

Федор РАЗЗАКОВ

ЛОБЬ НА ЗВЕЗД

ПРАВДА

ДОМЫСЛЫ

СЕНСАЦИИ

КУМИРЫ ВСЕХ
ПОКОЛЕНИЙ

Annotation

Герои этой книги известны каждому жителю нашей страны. Многие из них давно превратились в легенду отечественного кино, эстрады, спорта. Но все ли мы знаем о них? Факты творческой биографии, жизненные перипетии наших звезд, представленные в этой книге, сродни увлекательному роману о блистательных представителях нашей эпохи.

- [Федор Раззаков](#)
  - [ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА](#)
  - [1961](#)
    - [Марианна и Анастасия ВЕРТИНСКИЕ](#)
  - [1962](#)
    - [Муслим МАГОМАЕВ](#)
    - [Семен МОРОЗОВ](#)
  - [1965](#)
    - [Елена ПРОКЛОВА](#)
    - [Наталья СЕЛЕЗНЕВА](#)
  - [1966](#)
    - [Донатас БАНИОНИС](#)
  - [1967](#)
    - [Михаил ДЕРЖАВИН](#)
  - [1968](#)
    - [Армен ДЖИГАРХАНЫ](#)
    - [Александр ЛАЗАРЕВ. Светлана НЕМОЛЯЕВА](#)
    - [Ирина ПЕЧЕРНИКОВА](#)
    - [Гойко МИТИЧ](#)
  - [1969](#)
    - [Вахтанг КИКАБИДЗЕ](#)
  - [1971](#)
    - [Владислав ДВОРЖЕЦКИЙ](#)
  - [1972](#)
    - [Сергей НИКОНЕНКО](#)
  - [НАШИ ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ](#)

- [«АДЪЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА».](#)
  - [Рождение фильма](#)
  - [Актеры](#)
  - [Судьба фильма](#)
  - [Постскрипtum](#)
- [«СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ».](#)
  - [АКТЕРЫ](#)
  - [КОМПОЗИТОР](#)
  - [КОНСУЛЬТАНТЫ](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - [СКАНДАЛЫ ВОКРУГ ФИЛЬМА](#)
  - [ОШИБКИ В ФИЛЬМЕ](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
- [1973](#)
  - [Леонид БРОНЕВОЙ](#)
  - [Лев ДУРОВ](#)
  - [Марина НЕЕЛОВА](#)
  - [Светлана КРЮЧКОВА](#)
  - [Владимир КОНКИН](#)
  - [Ольга ОСТРОУМОВА](#)
- [1974](#)
  - [Сергей ШАКУРОВ](#)
  - [Александр ПОРОХОВЩИКОВ](#)
  - [Константин РАЙКИН](#)
- [1975](#)
  - [Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ](#)
  - [Валентин ГАФТ](#)
  - [Татьяна ДРУБИЧ](#)
  - [Андрей МАКАРЕВИЧ](#)
  - [Татьяна ВАСИЛЬЕВА](#)
  - [Вячеслав ДОБРЫНИН](#)
- [1976](#)
  - [Юрий АНТОНОВ](#)
  - [Барбара БРЫЛЬСКА](#)
  - [Владимир ВИНОКУР](#)

- [Елена СОЛОВЕЙ](#)
- [Андрей РОСТОЦКИЙ](#)
- [Ирина ПОНАРОВСКАЯ](#)
- [1977](#)
  - [Владимир ГОСТЮХИН](#)
  - [Наталья ГУНДАРЕВА](#)
  - [Александр ФАТЮШИН](#)
  - [Алиса ФРЕЙНДЛИХ](#)
- [1978](#)
  - [Александр МИХАЙЛОВ](#)
  - [Вера ГЛАГОЛЕВА](#)
  - [Елена ЦЫПЛАКОВА](#)
  - [Любовь ПОЛИЩУК](#)
  - [Марина ДЮЖЕВА](#)
- [1979](#)
  - [Евгений ГЕРАСИМОВ](#)
  - [Лариса УДОВИЧЕНКО](#)
  - [Станислав САДАЛЬСКИЙ](#)
  - [Наталья АНДРЕЙЧЕНКО](#)
  - [Борис ЩЕРБАКОВ](#)
- [1980](#)
  - [Владимир МЕНЬШОВ. Вера АЛЕНТОВА](#)
  - [Ирина МУРАВЬЕВА](#)
  - [Андрей ТАШКОВ. Елена КОРЕНЕВА](#)
  - [Валерий ЛЕОНТЬЕВ](#)
- [1982](#)
  - [Олег МЕНЬШИКОВ](#)
- [1983](#)
  - [Татьяна ДОГИЛЕВА](#)
- [1984](#)
  - [Игорь СКЛЯР](#)
  - [Александр ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ](#)
  - [Лариса ГУЗЕЕВА](#)
- [1985](#)
  - [Гарри КАСПАРОВ](#)
  - [Елена САФОНОВА](#)
- [1988](#)

- [Андрей СОКОЛОВ](#)
  - [Анна САМОХИНА](#)
  - [Владимир ИЛЬИН](#)
  - [Алексей БУЛДАКОВ](#)
- [1989](#)
  - [Елена ЯКОВЛЕВА](#)
- [1991](#)
  - [Дмитрий ПЕВЦОВ](#)
  - [Евгений СИДИХИН](#)
  - [Евгений МИРОНОВ](#)
- [1992](#)
  - [Сергей МАКОВЕЦКИЙ](#)
- [1994](#)
  - [Владимир МАШКОВ](#)
  - [Павел БУРЕ](#)
- [ЗВЕЗДЫ: ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ](#)
  - [Женщины поручика Ржевского \(Юрий ЯКОВЛЕВ\)](#)
  - [Первый муж Татьяны ДОРОНИНОЙ](#)
  - [Любимая женщина режиссера Якина](#)
  - [Отец-герой российского кинематографа](#)
  - [За будущей женой он ухаживал три года](#)
  - [Главный Ленин Советского Союза](#)
  - [«Железная леди» фигурного катания](#)
  - [Миллионы Остапа Бендера](#)
  - [Две женщины Эмиля Лотяну](#)
  - [Тот самый Федул - друг Афони](#)
  - [Водка могла погубить маэстро](#)
  - [Три мушкетера](#)
- [ЗВЕЗДНЫЕ БРАКИ](#)
  - [Кино. Эстрада](#)
  - [Спорт](#)
- [ЗВЕЗДА ЭКРАНА](#)
  - [Он не играл плохих героев](#)
  - [Воры называли его Артистом](#)
  - [Свинцовая точка в конце](#)

- Судьбы некоторых юных актеров, которые, как и С. Шевкуненко, стали знаменитыми в 70-е годы
    - Дмитрий ИОСИФОВ («Приключения Буратино», 1975)
    - Яна ПОПЛАВСКАЯ («Про Красную Шапочку», 1977)
    - Владимир и Юрий ТОРСУЕВЫ
  - ИГРЫ В СМЕРТЬ ПРИВОДЯТ К СМЕРТИ
  - ВОР И СЫЩИК - ГЕРОИ ЭКРАНА
    -
    - «Свободу Юрию Деточкину!»
    - От «Святого Луки» до скрипки Страдивари
    - На экране - вор в законе
  - РУССКИЙ РЭМБО
    -
    - Крестный отец «русского Рэмбо»
    - Первого «русского Рэмбо» звали «Зверем»
    - «Русский Рэмбо» умер?
  - Содержание
-

Федор Раззаков

**Досье на звезд: правда, домыслы,
сенсации.**

Кумиры всех поколений

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Кто из нас не любит читать о своих кумирах? Пожалуй, таких людей практически нет. А значит, книга, которую вы держите в руках, именно то, что вам нужно. Ведь ее герои известны каждому жителю нашей страны, многие из них давно превратились в легенду отечественного кино, эстрады, спорта, стали спутниками нашей жизни. Кажется, что мы знаем про них все. Однако в том потоке информации, что ежедневно обрушивается на нас со страниц газет, журналов, с экранов телевизоров, появляются все новые и новые факты творческой и частной жизни отечественных звезд. И не так-то просто уследить за всеми любопытными подробностями. Но теперь, с выходом в свет книги Федора Раззакова «Досье на звезд», вы сможете удовлетворить свое любопытство. Здесь рассказывается не только о творческих успехах и жизненных удачах наших кумиров, но и о разочарованиях, поражениях, без которых не обходится ни одна биография.

Не секрет, что звезды, во всяком случае большинство из них, не любят, когда их частная жизнь становится объектом усиленного внимания окружающих. Особенно когда речь идет о скандальных событиях, бросающих тень на их незапятнанный имидж. Но... такова плата за право называться звездой. Сотни эпизодов из жизни звезд - знаменательных и смешных, трагических и нелепых - составляют ткань увлекательного повествования о наших замечательных современниках. Такими они предстают перед нами по воле средств массовой информации, возлагающих на себя, как известно, полную ответственность за сказанное или написанное журналистами слово.

1961

Марианна и Анастасия ВЕРТИНСКИЕ

Марианна (28 июля 1943) и Анастасия (19 декабря 1944) Вертинские родились в творческой семье. Их отец - Александр Николаевич Вертинский - был знаменитым артистом театра, эстрады, поэтом и композитором, мать - Лидия Владимировна - художником.

Слава пришла к Александру Вертинскому в 1916 году: в качестве премьера он тогда играл в московском Театре миниатюр, выступал как певец на эстраде (ему было тогда 27 лет). Чуть раньше начал сниматься в кино и к моменту Октябрьского переворота 1917 года успел сыграть в 18 фильмах. Помимо этого он писал превосходные рассказы и фельетоны, которые печатали многие газеты и журналы царской России.

В 1919 году Вертинский вынужден был эмигрировать из раздираемой гражданской войной страны и очутился в Турции. Впоследствии в поисках счастья он обогнул с гастролями земной шар, за несколько лет побывав чуть ли не во всех крупнейших городах мира: Париже, Варшаве, Бухаресте, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе. В 1935 году Вертинский на восемь лет оседает в Шанхае. Именно там в самом начале 40-х годов он знакомится с 19-летней очаровательной грузинкой Лидией Циргвавой (она родилась в Харбине) и вскоре женится на ней. В июле 1943 года на свет появляется дочь Марианна. А в ноябре того же года Вертинскому и его семье разрешено вернуться на родину - в СССР. Через год - уже в Москве - родилась вторая дочь - Анастасия.

Когда Вертинский возвращался в СССР, многие его знакомые-эмигранты пророчили ему скорую гибель. Однако все вышло наоборот. Вертинский не погиб, хотя творчески оказался в опале. За все время сталинского правления о нем ни строчки не написала ни одна советская газета, не было ни одной официальной афиши его концертов. Однако в то же время в Политбюро его творчество любили. Известен случай, произошедший в конце 40-х: Вертинского попросили записать 15 пластинок, которые затем были розданы членам Политбюро для домашнего прослушивания.

Даже когда в 1948 году вышло печально известное постановление о музыке, ни один высокий чиновник не посмел хоть в чем-то упрекнуть Вертинского. Как гласит легенда, за артиста лично заступился Сталин, в узком кругу произнесший такие слова: «Дадим артисту Вертинскому спокойно дожить на Родине». Позднее эта благосклонность кое-кем была интерпретирована по-своему: к примеру, распространились слухи о том, что Вертинский - негласный агент разведки, что его золотой бюст стоит в музее КГБ на Лубянке.

Между тем единственными заработками Вертинского в те годы были съемки в кино и гастрольная деятельность. На экране он создал несколько ярких ролей в фильмах, имевших у зрителей стабильный успех. Он сыграл: Кардинала в «Заговоре обреченных» (1950; Сталинская премия 2-й степени), Дожа Венеции в «Великом воине Албании Скандерберге» (1951), Князя в «Анне на шее» (1955) и др.

Однако работа на съемочной площадке случалась у Вертинского не так часто, поэтому основной доход семье приносили гастроли по городам Союза. А так как за концерты тогда платили мало, артисту приходилось «наворачивать» сотни километров по стране - он давал по 24 концерта в месяц! И все же денег на содержание семьи все равно не хватало. Тогда Вертинский обратился к жене: «Лида, ты хорошо рисуешь - иди учиться в Суриковский, потому что я тебя обеспечить не могу».

Стоит отметить, что Лидия Владимировна Вертинская впоследствии стала не только художником-графиком, но и снялась в пяти фильмах: «Садко» (1953), «Дон Кихот», «Новые похождения кота в сапогах» (оба - 1957), «Киевлянка» (1958), «Королевство кривых зеркал» (1963).

А. Вертинская рассказывает: «Папа баловал нас с сестрой до чрезвычайности, любовь его не знала границ. Я вспоминаю нашу жизнь с папой как чистую идиллию. Воспитание он стремился воссоздать по образцу дворянских, дореволюционных семей: бонны, манеры и множество чудных домашних праздников - Рождество, Новый год с подарками под елкой, Пасха, дни рождения и, конечно, все советские красные дни календаря.

Противовесом папе была бабушка (Лидия Павловна Циргвава, которой в 1943 году было 45 лет. - Ф. Р.). Хотя бесспорно, мою жизнь сформировало именно папино влияние. Бабушка была строга и терпеть

не могла, когда рядом бездельничали. Она прекрасно готовила самые разнообразные кушанья - от китайских до грузинских. Благодаря бабушке я, во-первых, - трудоголик, во-вторых, считаю основным своим призванием кулинарию...

Отец очень страдал от моих сцен ревности. И если у сестры Маши случался день рождения, он был вынужден дарить точно такую же куклу и мне. Иначе я просто сходила с ума! Однако если Маше доставалась кукла в розовой юбке, а мне в голубой, то все равно я чувствовала себя обделенной. Я всегда обожала папу и ревновала ко всем и вся. При этом причина могла быть самой нелепой, например, что он попросил Машу, а не меня подать ему тапочки...

Папа обожал одежду, которая называлась «халат». У него был мягкий, теплый домашний халат, духи с легким запахом лаванды. И вот этот лавандовый запах вперемешку с запахом табака (он курил сигареты «Camel») распространялся в квартире с утра, если папа был дома. Он вставал рано, бесшумно умывался, бесшумно принимал душ, так же бесшумно готовил завтрак. Первое, от чего я просыпалась, - все эти едва уловимые запахи и звуки. При папе у нас не было будней. А он любил подметать полы, хотя в доме было кому навести порядок...

В школе я была двоечницей. Отец поражался этому, но... приходил в восторг, что я в него. Мои мысли постоянно летали где-то вдали от алгебры или грамматики. Но любила уроки труда, где мы лобзиком выпиливали металлические номерки...

Папы постоянно не было дома, он гастролировал, зарабатывал деньги, мама училась в суриковской школе живописи. Это не был брак, как у всех, - изо дня в день, после шести. Каждый мог принадлежать себе. Но когда папа появлялся дома, все менялось. Мы знали, что он ненадолго, что скоро опять уедет, - и все откладывали свои дела, свои капризы. И не было в семье скандалов, жлобства. Это действительно был дом, где хотелось находиться. Я помню, что, когда он приезжал, я шла вниз (мы жили рядом с Елисеевским магазином), покупала самое твердое мороженое, глотала его, чтобы заболеть и остаться дома - потому что папа дома...

Папа много работал, но все отпуска проводил с семьей. Очень любили выезжать в Прибалтику. Снимали дачу в Дзинтари или в Дубултах. Папа давал концерты. Для нас там было настоящее приволье: море, мягкий бархатный песок и душистые, шуршащие от

ветра дюны... Потом, когда купили дачу под Москвой на станции Отдых, до потемок с сестрой гоняли на велосипедах. Чтобы как-то привязать нас к дому, папа привез телевизор, хотя сам терпеть его не мог...

Однажды папа сказал: «Мы воспитываем дочерей не как советских гражданок!» - и отправил нас с сестрой в пионерский лагерь. О, это был опыт! Ничего не помню об этом лагере, кроме дикого чувства голода, и еще как мы ходили с Машей воровать хлеб ночью в столовую. Вернувшись из лагеря, мы с диким матом на все буквы алфавита, расчесывая вшивые головы до крови, ввалились в квартиру. Не поздоровавшись с ошеломленными мамой и папой, мы рванули на кухню и руками стали есть котлеты, также матерясь, пукая и рыгая. Остолбенелый папа долго стоял в прихожей, потом как-то молча ушел в кабинет и сидел там в большой растерянности. Бабушка стала изучать наши волосы и обнаружила лагерных вшей... Нас обрили наголо и отправили с двумя боннами на курорт...

После лагеря мы стали бандитничать, хулиганить, убегать из дома. Довольно быстро этот период прошел. И все вернулось на круги своя...

Несмотря на то, что я была пионеркой, я верила в Бога. Вечером, так было заведено в нашей семье, мы становились с сестрой на колени, лицом в тот угол комнаты, где висела икона, и молились Господу Богу. И только потом мы ложились спать. Однако крестик в школу я не носила, бабушка не разрешала. Потом, когда выросла, я сама не захотела молиться Богу. Мне казалось это стыдным и вообще глупостью. Родители не настаивали на обратном, потому что видели, как мое пионерское сознание при одной только мысли о вечерней молитве густо краснело. Но потом, став взрослым человеком, я начала ходить в церковь и как бы вернулась к религии...»

Между тем, несмотря на то, что популярность Вертинского среди слушателей не убывала, власти продолжали замалчивать его творчество. О том, как воспринимал этот искусственный вакуум вокруг себя сам артист, говорят строчки его письма, отправленного в 1956 году министру культуры СССР Кафтанову. А. Вертинский писал: «Я уже по четвертому и пятому разу объехал нашу страну. Я пел везде - и на Сахалине, и в Средней Азии, и в Заполярье, и в Сибири, и на Урале, и в Донбассе, не говоря уже о центрах. Я заканчиваю уже

третью тысячу концертов. В рудниках, на шахтах, где из-под земли вылезают черные, пропитанные углем люди, ко мне приходят за кулисы совсем простые рабочие, жмут руку и говорят: «Спасибо, что Вы приехали! Мы отдохнули сегодня на Вашем концерте. Вы открыли нам форточку в какой-то иной мир - мир романтики, поэзии, мир, может быть, снов и иллюзий, но это мир, в который стремится душа каждого человека! И которого у нас нет (пока)».

Все это дает мне право думать, что мое творчество, пусть даже и не очень «советское», нужно кому-то и, может быть, необходимо. А мне уже 68-й год! Я на закате. Выражаясь языком музыкантов, я иду на «коду». Сколько мне осталось жить? Не знаю. Может быть, три-четыре года, может быть, меньше. Не пора ли уже признать? Не пора ли уже посчитаться с той огромной любовью народа ко мне, которая, собственно, и держит меня, как поплавок, на поверхности и не дает утонуть?

Все это мучает меня. Я не тщеславен. У меня мировое имя, и мне к нему никто и ничего прибавить не может.

Но я русский человек! И советский человек. И я хочу одного - стать советским актером. Для этого я и вернулся на Родину. Ясно, не правда ли? Вот я и хочу задать Вам ряд вопросов:

1. Почему я не пою по радио? Разве Ив Монтан, языка которого никто не понимает, ближе и нужнее, чем я?

2. Почему нет моих пластинок? Разве песни, скажем, Бернеса, Утесова выше моих по содержанию и качеству?

3. Почему нет моих нот, моих стихов?

4. Почему за 13 лет нет ни одной рецензии на мои концерты?

Сигнала нет? Я получаю тысячи писем, где меня спрашивают обо всем этом. Я молчу.

...Странно и неприятно знать, что за границей обо мне пишут, знают и помнят больше, чем на моей Родине! До сих пор за границей моих пластинок выпускают около миллиона в год, а здесь из-под полы все еще продают меня на базарах «по благу» вместе с вульгарным кабацким певцом Лещенко.

Как стыдно ходить и просить, и напоминать о себе... А годы идут. Сейчас я еще мастер. Я еще могу! Но скоро я брошу все и уйду из театральной жизни... И будет поздно, и у меня останется горький

осадок. Меня любил народ, и не заметили его правители. Ваш Александр Вертинский».

К сожалению, это письмо так и осталось гласом вопиющего в пустыне. Так и не дождавшись ответа на него, 21 мая 1957 года Александр Вертинский скончался.

Когда отца не стало, Марианна и Анастасия были еще детьми (им было 13 и 12 лет). Однако смерть отца ускорила их взросление.

В раннем детстве Анастасия, плененная творчеством Г. Улановой, мечтала стать балериной. Отец даже отвел ее в балетную школу, но учителя с сожалением развели руками. «Хотите, Александр Николаевич, мы ее по благу возьмем, поскольку вы - Вертинский. Но хорошего ее ничего не ожидает. Она у вас будет крупной девочкой».

В более старшем возрасте Анастасия хотела стать хирургом и, вполне вероятно, стала бы им, если бы не случай в лице известного режиссера-сказочника А. Птушко (после того как он снял Лидию Владимировну Вертинскую в картине «Садко», он стал добрым гостем в их доме). Именно он разглядел в 15-летней Анастасии задатки будущей кинозвезды и взял ее на роль Ассоль в свою экранизацию «Алых парусов» А. Грина.

Фильм снимался в районе между Ялтой и Коктебелем в живописных волошинских местах. Коллегами 15-летней Анастасии на съемочной площадке оказались звезды советского кино: Иван Переверзев, Сергей Мартинсон, Николай Волков-старший, Зоя Федорова, Василий Лановой, Олег Анофриев и др. В роли парусника «Секрет» снялась баркентина «Альфа», которую построили еще в 1948 году. До 1960 года она вместе с шестью такими же судами стояла в Финском заливе совершенно бесхозная и должна была вскоре погибнуть. Однако благодаря киношникам ее удалось спасти, а вот судьба шести остальных баркентин оказалась печальной - их затопили. На изготовление алых парусов для «Альфы»-«Секрета» пошли две тысячи метров первоклассного и дорогого алого шелка, который после съемок благополучно вернулся на склад «Мосфильма».

«Алые паруса» вышли на экраны страны в 1961 году и принесли его создателям оглушительный успех (фильм собрал в прокате 22,6 млн. зрителей). На следующее утро после премьеры Анастасия Вертинская «проснулась знаменитой».

Между тем еще не успели отзвучать фанфары в честь юной актрисы после «Алых парусов», как новая волна зрительского почитания накрыла Анастасию с головой. На этот раз после выхода на экраны страны в 1962 году картины Геннадия Казанского и Владимира Чеботарева «Человек-амфибия». В прокате фильм занял 1-е место, собрав 65,5 млн. зрителей.

А. Вертинская вспоминает: «Я вообще никогда не собиралась быть актрисой. Кем угодно, только не актрисой. Папа никогда не хотел этого, он желал своим дочерям лучшей участи. И поэтому первые свои два фильма - «Алые паруса» и «Человек-амфибия» - я отношу к бессознательному периоду творчества и вовсе не к своим любимым. Актрисой я тогда еще не была. Скорее всего просто более типажной.

Я по своей натуре никогда не была готова к публичности. Как я ездила на трамвае, в метро, ходила по просьбе бабушки за хлебом, так и продолжала ходить. И, спускаясь со своего пятого этажа, тут же оказывалась в эпицентре толпы. На какие бы ухищрения я ни шла - черные очки, платок на голову - все было тщетно. Мне было тяжело. Я вообще человек замкнутый и люблю уединение...»

Между тем кино в те годы настолько сильно захватило Анастасию, что она совершенно забросила учебу. Когда ситуация достигла предела и учителя поставили вопрос ребром - или школа, или кино - девушка выбрала последнее. Вскоре она перешла в вечернюю школу рабочей молодежи. Как вспоминает актриса: «Бабушка была страшно потрясена: для нее пойти в ШРМ было равносильно тому, чтобы выйти на панель. А мне там было легко: я давала автограф на своей фотографии, и мне в дневнике соответственно тоже ставили автограф...»

В 1962 году Анастасию Вертинскую приняли в труппу Театра имени Пушкина и сразу же ввели на одну из главных ролей в спектакле по пьесе Ю. Шевкуненко «Покой нам только снится».

Что касается Марианны Вертинской, то ее дебют в кино состоялся на год позже, чем у младшей сестры - в 1962 году она сыграла роль своей сверстницы Кати в фильме Анатолия Эфроса «Високосный год». В том же году Марианна успешно сдала экзамены в Театральное училище имени Щукина.

Следующий успех Анастасии Вертинской был связан с ролью

Офелии в экранизации «Гамлета» В. Шекспира режиссером Григорием Козинцевым. Картина вышла на широкий экран в 1964 году и заняла в прокате 19-е место. Как у себя на родине, так и далеко за ее пределами фильм собрал на различных кинофестивалях около двух десятков призов.

В год выхода картины на экран Анастасия Вертинская по примеру своей старшей сестры стала студенткой Театрального училища имени Щукина. Во время учебы там она познакомилась с 20-летним актером Никитой Михалковым и вскоре вышла за него замуж. В этом браке на свет появился сын Степан. Однако вскоре после его рождения молодые расстались.

А. Вертинская рассказывает: «Теперь уже, когда смотришь на наш брак с Никитой Михалковым сквозь призму времени, понимаешь, что мы не смогли вместе жить не по каким-то житейским или бытовым причинам. Это был период дикой жажды самоутверждения. Я исступленно, почти маниакально хотела стать актрисой. Ради этого, мне казалось, я должна пожертвовать всем. А Никита, конечно же, шел своим путем. Ему нужна была женщина, которая жила бы его жизнью, его интересами. Он мне всегда говорил, что назначение женщины - сидеть на даче и рожать детей. И он, конечно, прав...

С годами, по мере того как мы умнели и выросли, наши отношения стали лучше. Не говоря уже о том, что нас объединял сын...»

Закончив театральное училище в 1968 году, Анастасия Вертинская пришла в труппу театра «Современник». На его сцене сыграла несколько значительных ролей, среди которых особым успехом пользовались роли классического репертуара: Нина Заречная в «Чайке», Раневская в «Вишневом саде» и др.

Не менее удачно складывалась в конце 60-х карьера Анастасии Вертинской и в кино, где она играла роли как классических героинь, так и своих современниц. К примеру, она сыграла Лизу Болконскую в «Войне и мире» (1967), Кити в «Анне Карениной» (1968).

В то же время большим успехом у зрителей пользовались и другие ее работы в кино: роль влюбленной девушки в картине Эльера Ишмухамедова «Влюбленные» (1969; фильм собрал 20,4 млн. зрителей), роль княгини Мэри в комедии Георгия Данелия «Не горюй!» (1969; 20,2 млн. зрителей).

А. Вертинская вспоминает: «Я стала сниматься в 15 лет и все свои деньги отдавала маме. Очень рано начала концерттировать, ездила с актерскими бригадами в плацкартных вагонах по всей стране. Потом гастроли «Современника». И опять заработки - все время 12 рублей 80 копеек за концерт. Помню, как однажды после огромного количества концертов приехала домой, встала в дверях - и тут же раздался звонок: мне предлагали еще 20 концертов. И я заплакала. Ничего не говорила, только чувствовала, что больше не могу...»

Марианна Вертинская после окончания Театрального училища имени Щукина в 1966 году пришла в труппу Театра имени Вахтангова. Много и успешно снималась в кино. Наибольшим успехом среди зрителей пользовались следующие фильмы с ее участием: «Мне двадцать лет» (1965), «Город мастеров», «Перекличка» (оба - 1966), «Его звали Роберт» (1967). Был период, когда в конце 60-х годов Марианну настойчиво приглашали для работы французские и итальянские режиссеры, обещали ей блестящую карьеру там. Но она осталась на родине, не смогла бросить мать, детей, могилу отца.

Так же как и младшая сестра, Марианна в начале 60-х могла войти в качестве невестки в клан Михалковых - в течение полутора лет вся актерская тусовка живо обсуждала ее роман с известным кинорежиссером Андреем Михалковым-Кончаловским. Однако после полутора лет близкого знакомства их отношения так и не привели к всеми ожидаемой женитьбе. Касаясь этого романа, А. Михалков-Кончаловский в книге «Низкие истины» пишет: «У Марьяны были синие глаза, вздернутый нос и рыжие волосы. Когда она сидела на подоконнике, казалось, что перед тобой картина Магритта: глаза сливаются с окружающим небом. Лицо, а за ним сквозь дыры глаз небо просвечивает...

Марьяна курила, что мне не нравилось, вела неспортивный образ жизни, что мне тоже не нравилось, была очаровательна, что мне очень нравилось. Она была вся такая легкая, непредсказуемая, небесная!..

Уже надвигался на меня поезд, называемый «женитьба». Уже стали об этом поговаривать. В моих же планах этого не было. Помню, я вел машину, не мне принадлежавшую: жена одного профессора взяла ее у своего мужа, еще ехали Марьяна и мой приятель.

- А почему бы вам, друзья, не жениться? - сказала жена профессора.

От смущения я повернул руль - повернул очень неаккуратно, кто-то в меня врезался. Так окончился этот роман...»

Между тем это был не последний «звездный» роман Марианны. Сразу после разрыва с Михалковым-Кончаловским в ее жизнь вошел Андрей Тарковский. В те годы он был женат на актрисе Ирме Рауш, однако их брак нельзя было назвать стабильным - они то сходились, то расходились. В одно из этих расставаний Тарковский и увлекся Марианной, которая была целиком в его вкусе - он любил светлоглазых блондинок с веснушками. Весной 1965 года, приступая к работе над «Андреем Рублевым», Тарковский собирался снимать и Марианну - в роли Дурочки. Однако та отказалась. И Тарковский отдал роль своей жене.

После Тарковского в жизни Марианны Вертинской было еще несколько мужчин: два года она жила с оператором Александром Княжинским, затем год с художником Львом Збарским. Наконец в 1967 году она вышла замуж за молодого архитектора Илью Былинкина, с которым прожила шесть лет. В этом браке на свет родилась дочь Александра.

Не менее творчески насыщенными были для сестер Вертинских и 70-е годы. Причем у каждой была своя тема в искусстве и ни разу их пути не пересеклись ни на съемочной площадке, ни на театральной сцене. На счету Анастасии были роли в фильмах: «Случай с Польшинным» (1971), «Преждевременный человек», «Человек на своем месте» (оба - 1973), «Безымянная звезда» (ТВ) (1978), «Овод» (ТВ) (1980) и др.

В 1980 году А. Вертинской было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

У Марианны этот список выглядел следующим образом: «Семь невест ефрейтора Збруева», «Хозяин» (оба - 1971), «Конец Любавиных» (1972), «Смерть под парусом» (ТВ) (1977), «Пена» (1979), «Диалог с продолжением» (1980) и др.

Между тем личная жизнь сестер Вертинских оказалась на удивление похожей: пройдя через несколько браков, они так и не нашли своего единственного суженого. Анастасия в 1976 году вышла замуж за популярного певца и композитора Александра Градского, но прожила с ним всего лишь два с половиной года (официально брак распался в 1980 году).

А. Вертинская рассказывает: «Что касается моей личной жизни, думаю, Господь вообще лишил меня этой радости - быть счастливой в браке. Кстати, я поняла это довольно рано, после второго мужа. Этот брак я вообще браком не считаю. Он продлился крайне недолго и не принес мне ни особых разочарований, ни особого обольщения. Я скорее склонна считать браком союз с человеком, с которым у меня был около двадцати лет роман...

На самом деле есть женщины, рожденные для брака. Они без этого не могут: шум, дети, она что-то рассказывает ему, он ей. А я бы с ума сошла, если бы здесь еще кто-то ходил. Я люблю тишину, уединение...»

Марианна в начале 70-х развелась с Былинкиным и ушла к оператору Григорию Рербергу. Разменяв прежнюю квартиру, она теперь поселилась в двухкомнатной на улице Чехова. Однако и этот союз оказался недолговечным - он продлился всего лишь два года. Причем разрыв был тяжелым. После этого в жизнь Марианны вошел ее бывший однокурсник по «Щуке» популярный актер Борис Хмельницкий. Он давно был тайно влюблен в нее и все ждал, когда же она станет свободна. И дождался. Несмотря на то, что Рерберг не хотел отпускать Марианну от себя, даже грозился в случае ее ухода покончить жизнь самоубийством, Вертинская ушла к Хмельницкому. Они переехали в новую квартиру на Нижней Масловке, и в 1978 году у них родилась дочь Даша. Что касается Рерберга, то он вскоре пришел к себе и женился на бывшей супруге режиссера Владимира Басова Валентине Титовой.

Между тем стать по-настоящему счастливой Марианне Вертинской не удалось и в этом браке - через два года он распался. Причем виновата была в этом сама Марианна, которая внезапно увлеклась приятелем Хмельницкого переводчиком Андреем Эльдаровым. И хотя с ним у нее настоящего союза так и не получилось, однако брак с отцом ее второго ребенка распался. При этом Дашу решено было оставить с отцом.

М. Вертинская вспоминает: «Я попробовала одна двоих воспитывать, но не смогла. У меня была большая нагрузка в театре, на телевидении. Я просто не справлялась с грудным ребенком и девятилетней девочкой, которая училась в школе (речь идет об Александре - дочери Марианны от первого брака. - Ф. Р.). Вот мы и

решили, что младшей дочери лучше остаться с бабушкой. Так и пошло. Бабушка умерла, когда Даше было 13 лет, но она уже привыкла жить с папой. Сейчас на Даше весь дом, она готовит, гладит папе рубашки...»

В 80-е годы Марианна Вертинская решила попытать счастья в очередном замужестве - теперь ее избранником стал югославский бизнесмен Зоран Казимирович, младше ее на десять лет. Однако и этот брак оказался непрочным. Зоран работал в Чехословакии и хотел, чтобы рядом с ним находилась его жена. Но у той была своя работа, которую она не захотела бросать. Так они и жили, урывками видя друг друга, в течение 13 лет. Затем расстались. (Зоран затем женился еще раз, в этом браке на свет появился мальчик Филипп.)

М. Вертинская рассказывает: «Я была влюблена во всех своих мужей. И это каждый раз было красивое и сильное чувство к человеку, с которым жила, от которого рожала. Но теперь я считаю, что три раза быть замужем, этого вполне достаточно. У меня пресыщение наступило. Думаю, хватит уже. В чем-то я была - хорошей, в чем-то - очень легкомысленной. Влюблялась в другого и - уходила. В этом смысле, наверное, была не права...

Но я со всеми своими мужьями в очень хороших отношениях. Мы дружим. Если Илья идет по Арбату - звонит: «Ты дома? Я заскочу». Посидим, поболтаем. Боря часто заходит. Я вообще считаю, если есть дети, то дурные отношения и ревность - это бред, глупость женская...»

В 1980 году Анастасия Вертинская покинула труппу «Современника» и перешла во МХАТ. Позднее она так объяснит свой переход в одном из интервью: «В определенный момент я поняла, что в «Современнике» меня больше ничего не ждет. Пришла Неелова, Волчек была исключительно увлечена этой индивидуальностью. И нас всех, кто стоял справа и слева, больше ничего не ждало. До Нееловой прямой была Татьяна Лаврова. Поскольку «Современник» был всегда театром социальным и в нем ставились социальные пьесы, то каждый режиссер мечтал работать с Лавровой. Потому что, с одной стороны, она талантливая и у нее внешние данные современной героини. А с другой стороны, она обладала мерзким, коммунальным характером, который необходим, чтобы сыграть такую мерзкую, конфликтную, вывороченную женщину. В этих героинях она вскрывала свою откровенную вульгарность. И было все это на хорошем

художественном уровне... Лаврова с этим своим немножко развороченным нутром, своими выкриками очень нравилась режиссерам. А ведь она действительно резкая индивидуальность. Поэтому все думали, что она должна играть главные роли. Мне же, с моими чертами - раскосыми глазами, тонким носом и другими интеллигентскими прибабасами - было очень тяжело все время походить на современных героинь. Приходилось то делать стрижку под горшок, то веснушки рисовать, то вату в нос засовывать, то глаза подводить особым способом. Словом, боролась со своей внешностью, старалась ее опростить. Со временем я поняла, что все это смешно...»

Во МХАТе Анастасия вновь окунулась в классику: играла в «Чайке», «Дяде Ване», «Тартюфе», «Живом трупе». Но когда в конце 80-х ей поступило предложение работать за рубежом, она покинула МХАТ. Преподавала вместе с Александром Калягиным театральное мастерство в Оксфорде, затем работали во Франции с театром «Комеди Франсез», а также в Швейцарии в европейской киношколе.

Что касается работы в кино, то за последние восемь лет Анастасия Вертинская снялась всего лишь в двух фильмах: у Андрея Харитоновича в «Жажде страсти» (1991) и у Юрия Кары в «Мастере и Маргарите» (1994). Причем если первая картина свет увидела, даже взяла призы на фестивалях «Кинотавр-91», «Созвездие-92», то вторая, из-за особой политики компании, производившей фильм (Творческая ассоциация международных программ), до сих пор пылится на полке. Что же произошло? Чтобы ответить на этот вопрос, придется рассказать всю историю с самого начала.

До попытки Ю. Кары единственным осуществленным проектом фильма «Мастер и Маргарита» являлся польский телесериал, поставленный в 70-е годы в жанре сатирической комедии и, по мнению кинокритиков, не имеющий ничего общего с булгаковским романом. Телеверсия была снята в короткие сроки и при минимальных денежных затратах.

В 80-е годы попытки перенести булгаковскую прозу на широкий экран возобновились. В Америке это собирался сделать известный режиссер Роман Поланский, однако его проект сорвался из-за чрезмерных расходов - требовалось более 30 миллионов долларов. То же самое произошло и в Советском Союзе, когда за дело взялся Элем Климов - его смета составила 80 миллионов долларов.

В начале 1991 года к «Мастеру и Маргарите» вплотную подступился режиссер Юрий Кара, известный широкому зрителю по фильмам: «Завтра была война» (1987; 18-е место в прокате), «Воры в законе» (1988; 5-е место), «Пирсы Валтасара» (1989). Матермальную поддержку этому проекту обещал оказать «Дягилевъ центръ». Однако по каким-то причинам спонсор от проекта отказался, и на горизонте появился пресловутый ТАМП, который купил сценарий, написанный Карой, за 100 тысяч рублей.

Между тем подготовительный период растянулся на полтора года и был сопряжен с целой серией скандалов. Так как прерогатива экранизировать этот роман по-прежнему была за Эдемом Климовым, Госкино отказалось участвовать в проекте Ю. Кары. Таким же образом поступила и Ялтинская киностудия, где на деньги продюсеров уже были построены грандиозные декорации и сделаны уникальные костюмы. После этого Каре пришлось обежать множество кабинетов, прежде чем он нашел поддержку на киностудии им. Горького.

Не менее трудно складывались дела и с подбором актеров. В этой среде создалась атмосфера противостояния Каре, и участие в его фильме расценивалось как нарушение актерской этики. По этой и другим причинам от предложенных ролей отказались Олег Янковский (роль Мастера), Александр Абдулов (Коровьев) и другие актеры. В процессе съемок также сменилось 7 директоров и 3 оператора.

И все же после долгих мытарств режиссер сумел подобрать актеров на главные и второстепенные роли.

О том, каким образом на роль Маргариты была утверждена Анастасия Вертинская, существует несколько версий. Например, по словам Юрия Кары, дело было так. На эту роль пробовался не один десяток претенденток, однако спор в конце концов выиграла молодая актриса из МХАТа Елена Майорова. Но продюсеры фильма выступили против этой кандидатуры и настояли на том, чтобы режиссер взял на роль Маргариты Анастасию Вертинскую.

Согласно другой версии, которую отстаивает сама А. Вертинская, дело выглядит иначе. По ее словам, Кара действительно поначалу хотел снимать Елену Майорову. Однако после того как он увидел фильм Андрея Харитоновы «Жажда страсти», где Анастасия сыграла главную роль, его симпатии в выборе актрисы на роль Маргариты

перешли на ее сторону. И никаких продюсерских интриг в назначении актрисы на главную роль не было и в помине.

Что касается утверждения других актеров на роли в фильме, то и здесь страсти кипели нешуточные. На роль Воланда предлагал себя Станислав Говорухин, но Кара тактично отвел это предложение и отдал роль Валентину Гафту. Понтием Пилатом должен был стать Михаил Козаков, однако продюсеры фильма не сошлись с ним в цене - актер запросил за свое участие 50 тысяч долларов - и взяли на роль Михаила Ульянова. На роль Бегемота (в фильме Климова кота должен был воссоздать компьютер) первоначально был приглашен Вячеслав Невинный, но из-за внезапной болезни его заменил Виктор Павлов (до этого его прочили на роль Варенухи). Николай Бурляев планировался на роль Ивана Бездомного, но сумел убедить режиссера отдать ему Иешуа Га-Ноцри, на которого пробовался молодой Евгений Дворжецкий. В других ролях снялись не менее известные актеры: Лев Дуров (Левий Матвей), Вячеслав Шалевич (Каиафа) и др.

Музыку к фильму первоначально писал украинский композитор Сергей Бедусенко. Однако продюсеров его работа не удовлетворила, и Бедусенко заменили Альфредом Шнитке.

Натурные съемки проводились как в России, так и за ее пределами - в Израиле. Знаменитую сцену «бала сатаны» снимали во дворце графа Орлова в Марфино. В массовой сцене участвовало 120 женщин, которые, согласно булгаковскому тексту, должны были быть совершенно нагими. Однако, несмотря на август, на улице было холодно, и девушки наотрез отказались раздеваться, пока им не заплатят по 3 тысячи рублей. Кара попытался объяснить забастовщицам, что денег на данный момент нет, но они обязательно будут, однако девушки были непреклонны. И только когда на съемочной площадке появился продюсер и лично пообещал всем участникам съемок вознаграждение, съемки начались.

Героине Анастасии Вертинской в этой сцене тоже предстояло обнажиться, но актриса категорически отказалась это делать. «Звезда - сродни кумиру, а кумиры не должны развенчиваться», - дословно заявила она. Поэтому в особо откровенных сценах ее заменяла дублерша.

Съемки фильма были завершены летом 1993 года. В том же году Ю. Кара и руководитель ТАМП В. Скорый посетили международный

кинорынок в Лос-Анджелесе и показали на нем рекламный ролик фильма. Он вызвал всеобщий интерес у публики, Которая с нетерпением стала ожидать появления полной версии этого, без сомнения, уникального (в отечественном кино это самый дорогостоящий проект со времен «Войны и мира» С. Бондарчука) кинопроизведения. Но этим надеждам не суждено было сбыться. Руководство ТАМП внезапно потребовало от Ю. Кары доработать фильм, тот отказался, и картина легла на полку. Там она и лежит до сих пор.

Рассказывает А. Вертинская: «Фильм лежит в сейфе у продюсеров. Если разбирать горизонтальные причины, то в том варианте, в котором он смонтирован, его в прокат пускать и нельзя. Там весь роман отснят и сплюснен до необходимых часа пятидесяти. А если подойти более серьезно, то вопрос: «Почему фильм не вышел?» - это вопрос к Михаилу Афанасьевичу Булгакову. Мессир не выносит никаких экранизаций. Какие из них можно назвать удачными? Это фильм, после которого я до сих пор пока не снималась (интервью бралось в июле 1997 года. - Ф. Р.)».

В отличие от многих своих коллег-актрис сестры Вертинские редко когда становились жертвами досужих сплетен и скандалов. И все же подобного рода истории с ними случались. Например, в 1992 году Марианна купила себе платье ценою в 200 долларов, об этом узнали журналисты и раздули скандал, в котором все было поставлено с ног на голову. В одной статье утверждалось, что платье купила Анастасия, заплатив за него 9 тысяч долларов.

Однако самый громкий скандал, в эпицентре которого оказались не только сестры Вертинские, но и их отец - Александр Николаевич Вертинский - произошел в августе 1996 года. Что же тогда произошло?

28 августа газета «Мегаполис-Экспресс» опубликовала на своих страницах интервью с 67-летней Галиной Липатовой, в котором она поведала читателям, что именно она является Марианной - дочерью знаменитого певца. Как же она это объясняла? По ее словам, в 40-е годы Лидия Вертинская увлеклась неким «прожигателем жизни и повесой», который стал ее обкрадывать. Узнав об этом, Александр Вертинский сделал свою старшую дочь Марианну наследницей своего состояния. В ответ на это Лидия и ее домработница Лиля (двойник Лидии) решили убить девочку и поручили это дело тому самому

«прожигателю жизни». Но он с заданием не справился - только ранил ребенка ножом. После этого Александр Вертинский решил пойти на подмену - свою дочь отдал на воспитание Агриппине Липатовой, а ее дочь взял в свою семью.

Согласно рассказу Г. Липатовой, у Александра Вертинского было 8 дублеров, которые иногда заменяли его на съемках в кино. В мае 1957 года, когда один из этих дублеров скончался, некий завистник певца решил воспользоваться ситуацией и во время поминок задушил настоящего Вертинского. Таким образом, по версии рассказчицы, на Новодевичьем кладбище был похоронен двойник артиста. Однако на этом леденящая душу история не закончилась.

После трагической гибели Вертинского двойник Лидии Владимировны Вертинской - домработница Лиля - умертвила вдову и присвоила ее документы. Таким образом, по утверждению Г. Липатовой, выходило, что из родной крови великого певца остались только она и Анастасия Вертинская. А женщина, которая выдает себя за Марианну Вертинскую, не кто иной, как Галина Липатова.

Эта публикация вызвала возмущенный отклик у многих людей и, в первую очередь, у самих Вертинских. В своем интервью «Комсомольской правде» Марианна, в частности, заявила: «Лично я г-жу Липатову не знаю, но эта женщина была всегда. Она всю жизнь присутствовала на всех выступлениях отца с того момента, когда Александр Николаевич вернулся в Россию. Внешне ее нельзя было отличить от других почитательниц его таланта, но своей настырностью она выделялась. Звонила домой, добивалась внимания отца, угрожала невероятными сюжетами: то решала кончать жизнь самоубийством, то угрозы раздавались в адрес нашей семьи, что гораздо больше пугало папу. Он ее избегал. А она не унималась.

Впоследствии, когда папа умер, разыгралась новая драма. Моя молодая мама (ей было тридцать с небольшим) в ту пору каждый день посещала кладбище, потому что буквально не могла смириться с тем, что Александр Николаевич ушел из ее жизни. И всякий раз в образе вдовы на могиле заставляла гражданку Липатову. Так из поклонницы последняя превратилась во вдову Вертинского, а из вдовы Вертинского постепенно переродилась в его дочь, и повалился весь этот бред, который все читали на страницах газеты «Мегаполис-Экспресс».

Хочу сказать, что к Галине Липатовой мы не имеем никаких претензий. По христианским законам, человек не вправе осуждать того, кого Господь лишил разума. Хотя это невероятная Психологическая нагрузка - выносить всю жизнь такого человека. Но, видимо, наступил момент, когда «желтой прессе» нечем Питаться. Для кого-то эта тема показалась лакомым кусочком: взять откопать бедного Вертинского и начать над ним глумиться. И в такой ситуации для меня, конечно, важно не допустить вакханалии на могиле отца. Против бесцеремонности к памяти отца, к живым людям, его знавшим, восстала вся наша семья, все семь человек...»

Адвокат Вертинских Тулубьева обратилась в «Мегаполис-Экспресс» с требованием немедленно опубликовать опровержение на интервью Липатовой. Главный редактор газеты не стал это оспаривать, но предложил Вертинским документально подтвердить, что Марианна Вертинская - настоящая дочь, а ее мать Лидия - вдова великого певца. Вертинские посчитали это неприемлемым и осенью того же года обратились в Таганский суд с требованием опровержения и выплаты им 300 млн. рублей. В качестве ответчиков были привлечены редакция «Мегаполиса» и автор публикации. К Г. Липатовой по причине ее недееспособности претензий не выдвигалось.

Как только Вертинские подали в суд, «Мегаполис» попытался смягчить ситуацию и опубликовал на своих страницах (25 сентября) возмущенный отклик одного из почитателей таланта А. Н. Вертинского - Георгия Шереметева-Савченко. Вот что он писал в своем письме: «Прочел в вашей газете «сенсацию» некоей Липатовой о якобы насильственной смерти А. Н. Вертинского, которая меня возмутила до глубины души.

С Александром Николаевичем Вертинским я знаком с 1947 года, прекрасно знаю Марианну и Анастасию. Знакомство произошло в школе, где он давал шефские концерты для родителей (больше ему нигде не позволяли выступать), в Георгиевском переулке.

Дом певца находился напротив моего - на Тверской. Мне было тогда 17 лет и, как истинный почитатель его таланта, я часто наблюдал за окнами и балконом своего кумира.

С тех пор я не пропускал ни одного его концерта - было ли это в клубе КГБ на Дзержинского или в МИИТе.

Я могу подтвердить под присягой, что для Александра Николаевича ни одного дублера подобрать было невозможно. Даже внешне повторить его артистический облик, движения магических рук, голос не смог бы даже самый гениальный актер.

Моя жена дружила с женой Вертинского Лидией Владимировной, обе делали эскизы для тканей. В то время моя жена была главным художником «Трехгорки». Благодаря их дружбе я знаю о ее девочках - как они учились, поступали в театральное и начинали творческий путь.

В самом начале 50-х, будучи в Риге, я гостил на даче у Вертинского в Майори. Марианна и Анастасия (им тогда было по 6-7 лет) сидели у меня на коленях. Выходит, по версии Липатовой, вместо девочки на коленях я держал свою сверстницу 30-го г. рождения (я с 31-го года). Бьюсь об заклад - никакая «старушка» на коленях у меня сидеть не могла.

Более того, ни о какой домработнице Лиле я ни от кого никогда не слышал. Часами нам с Лидией Владимировной приходилось простаивать в Елисейском, мы менялись очередями в отделы - она покупала для семьи все сама.

Смешно и нелепо утверждать, что в «Анне на шее» князя играл какой-то «дублер», когда все вокруг видели живого и подлинного Вертинского, грациозного от природы так, как никто не смог бы повторить.

В 1957 году А. Вертинский поехал в Ленинград дать концерт в доме престарелых актеров. Он был облачен в свой знаменитый долгополый фрак, в затянутую манишку и сидел в кресле под зеркалом. Когда М. Брехес вошел к нему в номер, А. Вертинский был мертв. Врачи констатировали сердечный приступ. Тело А. Вертинского было отправлено в Москву. Из квартиры на улице Горького мы сопровождали гроб с присоединившимися к нам актером Топорковым, Б. Ливановым, Марианной и Анастасией и Лидией Владимировной до Новодевичьего кладбища. Лидия Владимировна вырвала из своего блокнота листок бумаги и попросила меня вложить в его правую руку, сказав: «Ведь он поэт и захочет что-то написать». Я с трудом разжал его пальцы и вложил бумагу в его руку.

Каким же кощунством выглядит версия Липатовой о том, что в гробу лежал не А. Вертинский, а кто-то другой. Чушь, чушь и еще раз

чушь!»

Однако изменить решение Вертинских подать на редакцию в суд эта публикация не могла. В феврале 1997 года в Таганском районном суде состоялось слушание этого сенсационного дела. На нем представители редакции не возражали против опровержения, но оспаривали сумму материальных претензий (Вертинские требовали 300 млн. рублей). Газетчики доказывали, что не отвечают за слова Липатовой, которую лишь точно процитировали. Однако суд все же удовлетворил иск и присудил взыскать в пользу Вертинских с редакции газеты 125 млн. рублей, а с корреспондента Игоря Дудинского, который брал интервью у Г. Липатовой, - 17 млн. По словам Вертинских, эти деньги должны были пойти на популяризацию имени и творчества А. Н. Вертинского, а именно: на выпуск иллюстрированного издания о певце, публикацию подборки его писем времен эмиграции и переезда в СССР, поездку всей семьи в Шанхай, где долгое время проживал певец, создание документального фильма о певце, изготовление мемориальной доски на дом, где проживал Вертинский, и т. д.

Кроме денежной компенсации газету обязали в ближайших номерах опубликовать опровержение материала от 28 августа 1996 года. Это опровержение появилось на страницах газеты 12 марта. В конце этого опровержения (оно состояло из 12 пунктов, в каждом из которых опровергались сведения, сообщенные Г. Липатовой) выступил И. Дудинский, который заявил следующее: «Выплата 125 миллионов будет означать для коллектива редакции полное разорение. Нашим сотрудникам перестанут выплачивать зарплату, и их семьи, близкие, дети лишатся куска хлеба ради того, чтобы разъезжающие по заграницам г-да Михалковы-Вертинские могли продолжать ни в чем себе не отказывать.

Что касается меня, то с моего заработка кормятся несколько человек, в том числе и моя больная мать. У нее есть несколько подруг-однолетьек, совершенно беспомощных и одиноких старух с нищенской пенсией. Два раза в месяц, получив деньги, я объезжал их и для каждой покупал незатейливый набор продуктов - хлеб, картошку, капусту, молоко, консервы, позволяющие им кое-как протянуть. Теперь благодаря г-дам Михалковым-Вертинским мои подопечные обречены голодать.

Во время судебного заседания адвокат истцов в пространной речи особо подчеркнула, что семейство Вертинских - люди глубоко верующие. Я не знаю, насколько «глубоко» верят в Бога мои старухи, но они, как учит православная церковь, будут молиться за здоровье и благополучие обездоливших их сытых господ, чтобы во время посещения парижских ресторанов им случайно не встал бы поперек горла кусок лягушачьей лапки, а от черепахового супа не случился понос».

Между тем, несмотря на весь пафос этого заявления, газета «Мегаполис-Экспресс» отнюдь не разорилась и продолжает выходить в свет. В феврале 1998 года в интервью «Комсомольской правде» М. Вертинская заявила: «Да, суд мы выиграла, но денег не получили ни копейки. Бульварная газета принесла лишь полуизвинение в свойственном ей тоне».

Сегодня Лидия Владимировна, Марианна и Анастасия Вертинские по-прежнему живут в Москве. Лидия Владимировна обитает в той же квартире на Тверской, где когда-то жила с мужем и детьми.

Марианна играет в труппе Театра имени Вахтангова (занята в трех спектаклях: «Женитьба Бальзамина», «Будьте здоровы!» и «Горе от ума»), получает 400 рублей. Кроме этого вместе со своими коллегами - Аллой Ларионовой, Михаилом Воронцовым и Вячеславом Шалевичем - Марианна участвует в разъездном спектакле «Коварство, деньги и любовь» по произведениям М. Зощенко. Недавно режиссер Петр Фоменко предложил ей роль в своей постановке «Горе от ума».

В российском кино (где хороших ролей ей не предлагают) Марианна Вертинская не снимается, зато у зрителей есть возможность увидеть ее в иностранной картине. Это фильм французского режиссера Патрика Рефо «Иностранная любовь», где Марианна играет женщину, волею судьбы попавшую во Францию, нашедшую там любовь, но затем вновь вернувшуюся в Россию.

М. Вертинская рассказывает: «Настя всегда была более собранной, целеустремленной, пожалуй, чуть замкнутой. Меня больше привлекала богема, люди искусства, причем дружба со многими из них проверена уже десятилетиями.

Но разница черт нас с сестрой не отдаляла. Напротив, с годами мы все больше сближались. Сейчас дружны как никогда. Почти каждое

утро начинается с того, что кто-то из нас звонит другой. Обсуждаем вчерашние новости. Если кто-то приготовил вкусный завтрак - зовет на общую трапезу. Благо, живем мы поблизости...»

Анастасия Вертинская одно время работала на центральном телевидении - вела передачи «Золотое сечение» и «Другие берега». Затем уехала во Францию преподавать тамошним лицедеям актерское мастерство в Чеховской школе. Наездами бывает в Москве, где живет в своей квартире на Арбате. С 1991 года она возглавляет благотворительный фонд русских актеров.

Р. С. Сын Анастасии Вертинской - Степан Михалков - работает клипмейкером на телевидении. Продав квартиру в Москве, он построил собственный дом на Николиной горе, где и живет с женой Аллой и дочерью Александрой.

Старшая дочь Марианны - Александра Вертинская - закончила Суриковское училище, затем Академию искусств в Париже, работает художником. Не замужем, но собирается (32-летний жених занимается бизнесом).

Младшая дочь Марианны - Дарья - закончила общеобразовательную и музыкальную школы, занималась плаванием, четыре года работала манекенщицей у Зайцева, Юдашкина, Кулакова. Затем, по примеру своих родителей, поступила в Театральное училище имени Щукина. Не замужем. Живет с отцом - актером Борисом Хмельницким. По ее словам: «Папа считает меня самой умной и справедливой девочкой. Он ежедневно встает в семь утра, чтобы к девяти отвезти в институт, лишь бы я не шла пешком, а вечером специально за мной приезжает - где еще можно такое встретить? Он - как моя бабушка, его покойная мама, ради меня готов на все».

1962

Муслим МАГОМАЕВ

М. Магомаев родился 17 июля 1942 года в Баку в артистической семье. Его отец - Магомет Магомаев - был художником, сыном знаменитого азербайджанского композитора Муслима Магомаева (его имя теперь носит музыкальная филармония в Баку), мать - Айшет Ахмедовна - драматическая актриса.

Своего отца Муслим практически не помнит - уйдя на фронт, тот героически погиб, бросившись под обстрелом спасти раненого товарища. Это произошло под Берлином за три дня до окончания войны.

М. Магомаев вспоминает: «Послевоенная судьба мамы сложилась так, что она обрела другую семью. Я не могу ее ни в чем винить. Она драматическая актриса, всегда кочевала по городам России, никогда подолгу не работая ни в одном театре. Родной брат отца Джамалэтдин Магомаев и его жена Мария Ивановна стали для меня настоящими родителями. Это были люди умные и поразительно много читавшие.

Порядки у нас в семье соблюдались строгие. Дядя был убежденным коммунистом, честным и неподкупным. В то время, когда мой воспитатель занимал высокие государственные должности, недостойного племянника в школе время от времени просили не носить пионерский галстук. Меня это не расстраивало: галстук казался мне вещью прежде всего неудобной, душил меня и все время норовил влезть концами в чернильницу.

Несмотря на то, что дядя был человеком высокопоставленным, меня не баловали. У меня были игрушки, нормальные условия для учебы и занятий музыкой, но - никаких излишеств. Помню, когда начинал клянчить у тети деньги, она отказывала: «Вот вырастешь, будешь сам зарабатывать, тогда поймешь, как Деньги достаются».

Как мальчик, подающий немалые надежды, я учился в музыкальной школе при консерватории. Всегда знал, что математика, физика, химия не для меня, и считал, что нет смысла тратить на это энергию. Стоило увидеть задачу из алгебры или геометрии, я

чувствовал, что мой мозг не работает в этих областях. Помню, по математике один раз меня даже оставили на второй год».

В отличие от точных наук, игра на рояле давалась Магомаеву куда более легко, и преподаватели в музыкальной школе прочили Муслиму большое будущее. Однако достичь высот в этой области ему тоже не удалось - не хватило усидчивости. В 14 лет Магомаев внезапно увлекся пением и только здесь почувствовал себя по-настоящему уверенно. Он поступил на вокальное отделение музыкального училища, а заодно брал уроки у замечательного педагога Сусанны Аркадьевны Микаэлян, преподавательницы Бакинской консерватории. По его же словам, перед дверью кабинета, в котором он обычно репетировал, собирались учителя и ученики и восторженно слушали его звонкое сопрано, которым он выводил и каватину Фигаро, и «Соловья» Алябьева, и Кармен.

Между тем в училище Магомаев прозанимался недолго - из-за разногласий с педагогом он ушел оттуда и стал довольствоваться частными уроками Сусанны Микаэлян. Когда с возрастом голос Магомаева стал меняться и из сопрано перешел в яркий баритональный бас, юноша оказался в вокальном кружке моряков при ансамбле песни и пляски Бакинского военного округа ПВО. Как гласит легенда, уже тогда Магомаев стал выступать на бакинских эстрадных площадках и каждое такое выступление собирало толпы восторженных слушателей.

В то же время Магомаев закончил экстерном консерваторию. Причем педагоги пошли ему навстречу и разрешили не сдавать «побочные» предметы: историю партии, диамат и т. д.

Звездный час Муслима Магомаева наступил в 1962 году, когда он выступил в Кремлевском Дворце съездов в рамках фестиваля азербайджанской культуры и исполнил песню «Бухенвальдский набат» и каватину Фигаро. Худой 19-летний юноша в пиджаке с короткими рукавами (этот пиджак у него тогда был единственным в гардеробе) произвел на слушателей неизгладимое впечатление. После этого триумфа Магомаева пригласили на стажировку в миланский театр «Ла Скала». После ее окончания Магомаев выступил в Большом театре и потряс слушателей своим итальянским бельканто. Тогда же ему было предложено перейти в труппу Большого театра, но он отказался. По его словам: «Не люблю, когда кто-то командует, что и как мне петь».

И все же постоянное место работы Магомаев тогда обрел: в 1963 году он стал солистом Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова. Но несмотря на это, свою свободу не потерял - выступал в театре не часто, обычно выручал его, когда у того «горел» план. К тому времени Магомаев был уже очень популярным исполнителем эстрадных песен, собиравшим огромные залы, и его выступления приносили театру большую прибыль. Магомаев обычно давал концерты и все деньги за них оставлял театру.

Популярность Магомаева была связана прежде всего с песнями Арно Бабаджаняна, который в 60-е годы считался «королем шлягера». В исполнении Магомаева огромным успехом пользовались его песни: «Песня о Москве» (кстати, запрещенная Н. Хрущевым как твист), «Королева красоты», «Чертово колесо», «Свадьба», «Не спеши» и др. Выступая с таким «звездным» репертуаром, Магомаев довольно быстро превратился в Советском Союзе в «гастролера № 1» - певца, за обладание которым боролись все филармонии страны. Однако не всегда эти гастроли приносили певцу одно только удовлетворение, случались и неприятности. Об одном из таких случаев рассказывал Павел Леонидов, в 60-е годы известный в отечественной эстраде человек - поэт-песенник («Тополиный пух», «Школьный вальс», «Звезды России» и др. песни) и администратор.

Эта история произошла в середине 60-х. Леонидов решил организовать гастроли Магомаева в нескольких городах Союза: Ростове-на-Дону, Донецке, Краснодаре, Черновцах. При этом певцу было обещано за один сольный концерт на стадионе платить по 600 рублей (огромные деньги по тем временам). Магомаев согласился и с триумфом провел эти гастроли. Однако об этом стало известно чиновникам в Баку, и те немедленно телеграфировали в ЦК КПСС: «На каком основании Магомаев получает такие деньги?!» После этого за дело взялся заместитель министра культуры СССР Василий Кухарский. Он вызвал к себе Леонидова и Магомаева и устроил им настоящий разнос. «Это как изволите понимать? - кричал Кухарский на прибывших, не давая им опомниться. - Я, замминистра, получаю в месяц 700 рублей, а какой-то певец за один сольный концерт на сто рублей меньше! Вы что, охренели?! Да сам Шаляпин у царя столько не получал!»

Леонидов сделал попытку оправдаться, объяснив, что действовал согласно существующим правилам. «Вы же сами, Василий Феодосиевич, подписали приказ, что артисту, выступающему на стадионе, платить три ставки. Вот я взял и умножил двести на три. Получилось шестьсот рублей...»

Однако это объяснение еще больше распалило Кухарского (еще бы, ведь тогда выходило, что во всем виноват он сам), и он вынес свое суровое решение: Магомаеву в течение года запрещается концерттировать по стране, ему разрешено петь только в составе труппы Бакинского театра оперы.

К счастью для певца, его опала продлилась всего лишь девять месяцев. Причем на помощь певцу пришел всемогущий КГБ. В те дни приближался его 50-летний юбилей и на торжественном концерте должны были выступить «сливки» отечественной эстрады. Естественно, без Магомаева обойтись было никак нельзя. Однако когда ему позвонили домой и сообщили о приглашении, он ответил: «С превеликим удовольствием, но Министерство культуры вряд ли разрешит». «Не волнуйтесь, министерство мы возьмем на себя», - прозвучал в телефонной трубке важный баритон. И действительно - проблема была улажена в два счета, и опала Магомаева благополучно завершилась.

В 1969 году Магомаев завоевал две престижные награды в области эстрадной музыки: 1-ю премию на Международном фестивале молодежной песни в Сопоте и «Золотую пластинку» во Франции. В 1971 году режиссер Тофик Исмаилов снял фильм-концерт «Поет Муслим Магомаев», который пользовался большим успехом у зрителей.

Между тем не менее насыщенной была и личная жизнь певца. В первый раз Магомаев женился довольно рано - в 19 лет. От этого брака на свет появилась дочь Марина. Однако столь ранняя женитьба не принесла Магомаеву ничего, кроме дополнительных хлопот, и он развелся.

Наученный горьким опытом, Магомаев затем долгое время не женился, предпочитая гражданский брак официальному (одна из его гражданских жен сегодня живет в Америке).

М. Магомаев вспоминает: «Когда я не был женат, у меня были женщины, причем подолгу, но это все равно было не то. Практически

вся моя юность и молодость прошли в гостиницах.

Ну, а гостиница - это, естественно, проходной двор. Кого внизу не увидишь, а обычно всегда очень много было и бакинцев, и просто тех, кто узнавал, ну и, естественно, это все кончалось хождением по ресторанам, застольем в номерах и так далее...»

Холостая жизнь Магомаева длилась несколько лет, пока наконец он не встретил женщину, которая стала его второй официальной женой. Это была известная оперная певица из Большого театра Тамара Синявская.

Т. Синявская родилась 6 июля 1943 года в Москве в рабочей семье. В шестилетнем возрасте она поступила в группу балета Ансамбля песни и пляски, которым руководил В. С. Локтев (ансамбль располагался во Дворце пионеров на улице Стопани, а Тамара жила неподалеку - на улице Мархлевского). В 1953 году перешла в хор ансамбля. Поступив в музыкальное училище при Московской консерватории по классу пения, Синявская перешла в «засценный» хор Малого театра, чтобы хоть как-то поддержать маму, которая одна содержала семью (мама получала 30 рублей в месяц, Тамаре платили 28 рублей стипендии в училище и чуть больше в театре).

В 1963 году Синявская была принята в стажерскую группу Большого театра, а еще через год стала его солисткой. В середине 60-х она закончила Государственный институт театрального искусства по классу пения. В 1968 году ей была присуждена первая премия Международного конкурса певцов в Софии, через год - «Гран-при» Международного конкурса вокалистов в Вервье (Бельгия), в 1970 году - первая премия четвертого Международного конкурса имени П. И. Чайковского в Москве. Стоит отметить, что в репертуаре Синявской были не только классические произведения, но и песни советских композиторов, русские народные песни.

М. Магомаев вспоминает: «Я помню, когда увидел ее первый раз. По телевизору увидел. Мы с друзьями сидели на вечеринке, и как только я ее увидел, сразу всем присутствующим сказал: вот настоящее меццо-сопрано! Я вообще-то не большой поклонник женского голоса. Потому что женщина, когда забирается на высокие ноты, очень редко может вытянуть. Чаще получается эффект «наступили на мозоль». И нужно очень хорошо петь и владеть школой, чтобы крайние верхние

ноты не раздражали слушателя. А у Тамары все очень красиво звучало, поэтому я ее сразу запомнил...»

После этого творческая судьба несколько раз сводила Магомаева и Синявскую вместе на разного рода концертных площадках, однако близко познакомиться им не удалось. Так продолжалось до 3 октября 1972 года, когда Синявская в составе группы артистов Большого театра (среди них были Евгений Нестеренко, Нина Фомина, Евгений Райков, Кирилл Кондрашин) приехала на декаду русского искусства в Баку.

Т. Синявская вспоминает: «В филармонии имени деда Муслима, великого азербайджанского композитора Муслима Магомаева, нас подвели друг к другу - это были, по-моему, Роберт Рождественский с супругой. Он мне протянул руку и очень застенчиво так, потупив взор, сказал: «Муслим». Мне стало очень смешно, потому что мы уже как бы были знакомы. Его знали все, и не просто знали, а поклонялись, любили...»

После бакинской встречи Магомаев с Синявской встречались несколько раз в Москве, однако до любовного романа дело тогда так и не дошло - в отличие от Магомаева, Синявская тогда была замужем. Однако, когда в середине января 1973 года Синявская отправилась на стажировку в миланский театр «Ла Скала», Магомаев стал регулярно звонить ей по телефону. При этом, как вспоминает сама Т. Синявская, Магомаев очень своеобразно объяснялся ей в любви: ставил на проигрыватель пластинку с подходящей к моменту мелодией. Она отвечала ему тем же: находила в своей фонотеке другую пластинку и тоже ставила на проигрыватель.

Между тем стажировка Синявской продолжалась более полутора лет. За это время она успела развестись со своим мужем и к приезду в Москву была уже свободна. Однако официально оформлять свои отношения с Магомаевым она не торопилась. Так продолжалось до тех пор, пока их общий знакомый не выдержал, взял их паспорта и отнес в загс. 23 ноября 1974 года они расписались. В тот же день в одном из столичных ресторанов состоялась свадьба на сто персон. Кроме этого, еще человек триста, прослышав об этом событии, собрались возле ресторана и дружно скандировали, чтобы Магомаев исполнил их любимые песни. В такой день певец не смог отказать страждущим и в течение получаса пел на бис в раскрытом окне ресторана. Затем месяца три ходил с бронхитом.

После шумного гуляния в Москве молодые отправились в свадебное путешествие на родину жениха - в Баку. Синявскую приняли там как «гялин» - невестку всего Азербайджана. Сам первый секретарь ЦК КП республики Гейдар Алиев устроил молодоженам по этому случаю торжественный прием на своей даче.

Между тем первые несколько лет супружеской жизни Магомаева и Синявской не были безоблачными. Две сильные, к тому же творческие личности никак не могли поделить между собою семейный пьедестал. Из-за этого между ними все чаще возникали ссоры, некоторые из которых приводили к временной разлуке - в таких случаях Магомаев брал билет на самолет и улетал в Баку. Однако эти отъезды довольно быстро заканчивались воссоединением сторон, при этом первым шаг к примирению делал Магомаев. Очень часто эти примирения, учитывая широкую восточную натуру Магомаева, обставлялись им весьма торжественно и пышно.

Т. Синявская вспоминает: «Был случай, когда Муслим, возвращаясь из какой-то поездки, завернул ко мне на гастроли в Казань. Я пела Любашу в «Царской невесте», и в антракте, когда я вышла на поклон, мне поднесли от него огромный букет - меня за ним не было видно. Там было сто пятьдесят четыре гвоздики! Весь зал ахнул. И, конечно, когда он появился в ложе, зрителям было не до оперы...»

Что касается творческой жизни Магомаева в те годы, то в 1975 году он стал художественным руководителем Азербайджанского государственного эстрадно-симфонического оркестра. А еще через три года принял решение после длительного перерыва вернуться на оперную сцену. Всего в концертном репертуаре Магомаева насчитывается более 600 произведений, среди которых арии из опер: «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта», «Риголетто», «Севильский цирюльник», «Отелло», «Паяцы», «Фауст», «Евгений Онегин» и др.; романсы П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова.

В то же время Магомаев не забывал и об эстраде. Он продолжал исполнять песни советских композиторов, сам сочинил более 20 песен. Написал даже музыку к нескольким фильмам: «Я знаю твое лицо», «Только нарисованные цветы боятся дождя» и др. Огромную популярность среди слушателей приобрела работа Магомаева в

мультипликационном фильме «По следам бременских музыкантов», где певец исполнил большинство вокальных партий.

В 70-е годы популярность Магомаева у слушателей по-прежнему была высокой. Причем его одинаково горячо любили и простые слушатели, и высокие государственные деятели. Сам Л. Брежнев неоднократно признавался, что у него только два любимых певца - Муслим Магомаев и Людмила Зыкина. На почве этой любви Магомаеву в конце 70-х пришлось несколько раз выступать перед членами Политбюро на «дачных» концертах. Особым успехом у партийной публики пользовалась песня «Вдоль по Питерской...». Когда министерство культуры Франции обратилось к советскому министру Екатерине Фурцевой отпустить к ним на два года Магомаева, та ответила: «Два года - слишком много. У нас Магомаева все любят...»

Между тем, как вспоминает сам М. Магомаев, даже в зените своей славы он не был, что называется, пробивным человеком. Никогда не мог завязать нужные знакомства, терялся, когда надо было что-то выпросить у властей предрежащих для себя или своих близких. Певец вспоминает: «Давным-давно, когда мы были еще молодыми, Иосиф Кобзон выговаривал мне: что ты сидишь, у тебя нет никаких знакомств, давай, говорит, я тебе покажу, как надо жить. Я согласился. Мы сели в машину часов в 10 утра. Господи, куда он меня только не возил! В какие-то аптеки, какие-то гастрономы. Потом мы попали в Министерство внутренних дел, к каким-то начальникам. К концу дня я валился с ног. Говорю: не нужна мне такая жизнь, лучше я пойду напьюсь. А он мне: надо всегда иметь нужный круг знакомств, чтобы вовремя воспользоваться их услугами.

Но не могу я так, может, это во мне восточная лень...»

Между тем, несмотря на свою лень, Магомаев к началу 80-х успел получить несколько высоких званий: народного артиста Чечено-Ингушской АССР, народного артиста Азербайджанской ССР, а затем и народного артиста СССР. Он даже какое-то время побыл депутатом Верховного Совета Азербайджана. Как вспоминает певец: «Алиев был моим единственным покровителем, которого я - честно могу сказать - не очень-то беспокоил просьбами личного характера. Больше я ему надоедал с другими людьми. Поэтому он меня и сделал депутатом. Сказал: «Ты и так постоянно для кого-то что-нибудь просишь, так будь депутатом, будешь приходить ко мне на законных основаниях». Ну,

депутат из меня очень плохой получился. На сессиях я никогда не сидел, приходил только отметить, послушать вступительную речь Алиева и уйти тихонечко...»

В 1983 году состоялся дебют Магомаева как драматического актера - в фильме режиссера Эльдара Кулиева «Низами» он сыграл главную роль - великого азербайджанского поэта и философа XII - XIII столетий Низами.

Магомаев и Синявская живут в Москве в самом центре города - в Леонтьевском переулке (бывшая улица Станиславского). Они по-прежнему в прекрасной творческой форме и иногда, пускай не так часто, как раньше, радуют слушателей своим вокалом. К примеру, весной 1997 года Магомаев побывал с гастролями в Омске, Екатеринбурге. На концертах звучали песни прошлых лет, и публика была в восторге.

Из интервью М. Магомаева: «Из новой музыки мне почти ничего не нравится. Я консервативный в музыке, воспитывался на классической музыке: Бахе, Моцарте, опере. Хотя в свое время увлекался модными течениями - тогда модными - один из первых пел твисты и шейки. Но я все-таки поклонник классики и джаза...

Сегодня я пою живьем, а оркестр звучит на фонограмме. Фонограммы я пишу сам, дома. У меня дома и семплеры, и орган - вся компьютерная техника.

В коммерческих клубах я не пою, потому что мне не нравится петь, когда кушают. Раньше все работали на днях рождения генсеков, при шуме и жующих ртах, и это не было позорным. Все пели как миленькие и почитали это за честь. Я же не работаю в клубах потому, что мой репертуар и мое пение не для ночных клубов. И потом, я не ночной человек, не люблю тусовки...

Я не люблю романы. Я себя много раз заставлял читать, например, «Двенадцать стульев». Я не понимаю этого юмора. Мне не смешно. Хотя я знаю, что люди просто заливаются смехом. Мне не смешно, такой у меня склад. Я очень люблю читать фантастику. Мне нравится то, что не связано с Землей, с нашей реальной жизнью, все, что творится там, где не изведано, то, что под землей, под океаном, на небе, на других планетах...

Нищим на улице я, конечно, подаю. Меньше тысячи не получается. У меня мелких не бывает. Но если я вижу, что это просто

бич или на водку явно не хватает, я ему не дам. У меня однажды был случай, который меня вывел из себя. В те годы, когда 500 рублей были огромными деньгами, я дал их какой-то нищей старушке. Она так на эту бумажку посмотрела, потом сунула ее в мешок, как будто это рубль. И мне открылся этот мешок, полный денег...

Когда мой водитель начинает мне говорить, что, знаете, трамблер полетел, надо пойти и вот такую запчасть купить, и называет ее, и объясняет мне, куда вставить. Я говорю, я же не рассказываю, как надо партитуру оркестровую писать. Что вы мне рассказываете, как в машине и чего. Я понятия не имею. Вот вам деньги, пойдите и возьмите, что надо. Я не хочу свой мозг засорять информацией, как машина устроена, где у нее что стоит. Хотя есть люди, которые очень любят в ней покопаться. Мой мозг не воспринимает этого, не хочет воспринимать. Мне надо сохранять свои клеточки для музыки, для партитур, нам надо очень много текста в голове держать, надо запоминать много песен, надо играть на рояле, надо фонограммы писать оркестровые на компьютере. Поэтому заниматься машиной у меня нет никакой возможности...

Отдых я не люблю. То есть я люблю приехать, например, в Серебряный бор, часа четыре там провести, подышать, посидеть на воздухе, когда хорошая погода, погулять и уехать. А вот оставаться там подолгу я не могу. Мне нужно домой, к компьютерам, к музыкальным игрушкам. Я должен чем-то заниматься, а там я бездельничаю...

У нас с Тamarой нормальные человеческие отношения. Мы часто ругаемся и кусаемся. Я вообще не понимаю семей, где не бывает ссор. Я вспыльчивый человек, она тоже. Но отходим быстро. Вообще мы уважаем друг друга...

За мной все гоняется фирма «Овация», которая «звездочки» раздает: спойте, мол, один концерт в зале «Россия» - и звезда с вашим именем появится на тротуаре. Станным образом нынче люди «звезды» зарабатывают. Я свою «звезду» долгими годами творчества заслужил. Обойдусь и без того, чтобы мое имя топтали ногами...»

P. S. В 1997 году две малые планеты Солнечной системы были названы именами Муслима Магомаева и Тамары Синявской. На вручении свидетельств о присуждении планетам своих имен Магомаев пошутил: «На своей планете клочка земли не имеем, а в космосе аж две планеты, хоть и малые. Скажите только, как туда добраться».

Дочь М. Магомаева от первого брака - Марина - в детстве подавала большие надежды как музыкант - играла на пианино. По словам отца, он бы сумел уговорить ее стать музыкантом, но мать избрала для дочери совсем другую профессию - картографию. Сегодня она работает в одной из коммерческих фирм.

Семен МОРОЗОВ

С. Морозов родился 27 июня 1946 года в Москве. Его детство и юность прошли в старом московском дворе, которых в наши дни практически не сохранилось. Такие дворы несли в себе особенную ауру, это было государство в государстве со своими собственными законами, традициями, порядками. Дети, росшие в них, дороже всего ценили дружбу, когда одна конфета или булочка делилась на всех. Самым страшным грехом считалось стукачество, и кого уличали в этом грехе, воспитывали жестоко - кулаками и молчаливым презрением.

Признанными лидерами двора обычно становились ребята сильные по духу и по мощи своих кулаков. Морозов к ним не принадлежал, хотя по части поведения причислял себя к гордому племени дворовой шпаны. Про таких обычно посторонние родители говорят «испорченный ребенок» и строго-настрого запрещают собственным детям с ними водиться. Но родительские внушения не всегда срабатывали, и вскоре очередное дитя попадало под влияние «испорченного ребенка» и вкушало все прелести хулиганской вольницы. Ни к чему хорошему это не приводило, и вот уже очередная возмущенная мама приходила в квартиру Морозовых и горько жаловалась главе семьи на шалости его чада. Отец после этого был с сыном немногословен - брал ремень и вваливал по первое число.

Между тем, кроме отца, Семену доставалось «на орехи» и от своих сверстников. Например, был во дворе один мальчишка, который, будучи сильнее, постоянно его колотил. Так продолжалось какое-то время, пока Семену это не надоело. Вскоре он записался в секцию бокса и через пару месяцев сумел дать достойный отпор своему обидчику. А еще через несколько месяцев Морозов отправлял в нокаут противников, правда, уже на ринге, во время юношеских соревнований. Морозов на них стал чемпионом.

В кино Морозов пришел в 11-летнем возрасте, а точнее сказать, оно пришло за ним само. Было это в обычный будний день, когда Морозов вместе со своими друзьями играл в «ножички». Когда игра была в самом разгаре, во двор пришла незнакомая женщина и

спросила у ребят: «Кто хочет сниматься в кино?» Реакция пацанов была понятно какая - все с поднятыми руками бросились к ней. И только один мальчишка остался стоять на месте - Морозов. Незнакомку это крайне удивило, и она спросила: «А ты, мальчик, не хочешь сниматься в кино?» Морозов ответил: «Хочу», но с места не сдвинулся. В итоге из всех мальчишек их двора только его утвердили на роль Вальки в картине Владимира Скуйбина «На графских развалинах». Фильм, поставленный по приключенческой повести А. Гайдара, имел колоссальный успех у детворы, и Морозов в мгновение ока превратился в дворовую достопримечательность.

Свою следующую роль в кино Морозов сыграл два года спустя - в фильме Федора Филиппова «Хлеб и розы». А затем на его пути повстречался Ролан Быков, который в 1961 году задумал снять свою первую режиссерскую работу - комедию «Семь нянек».

Стоит отметить, что их путь навстречу друг другу был извилист и тернист. Первоначально Быков в роли трудного подростка Афанасия Полосухина предполагал снимать... себя. Однако эта затея с треском провалилась (никакой грим не смог сотворить из 32-летнего Быкова подростка), и режиссер бросился на поиски кандидата. В итоге он просмотрел более двух тысяч мальчишек 13-14 лет, но достойного этой роли так и не нашел. И тогда на помощь пришла актерская картотека «Мосфильма», в которой вот уже четыре года лежала карточка Семена Морозова. На его кандидатуре Быков и остановился.

С. Морозов вспоминает: «С Быковым отношения у меня складывались очень непросто. Он хотел меня гнуть по-своему, но я не гнулся, только злился на него. И случалось, после неудачной съемки Ролан Антонович срывался. Он тихо, чтобы слышал только я, говорил что-нибудь вроде: «Ну ты и дебил!», «Ты же ни черта не умеешь, даже двигаешься как робот!» Однажды я не выдержал и в ответ высказал все, что я о нем думаю. Мы буквально орали друг на друга. И вдруг он взял меня за плечи и сказал: «Вот так играй, понял? Вот таким будь, я тебя умоляю!» Мы вернулись на съемочную площадку и сняли какую-то напряженную сцену. Потом Быков снова подошел ко мне: «Видишь, ведь можешь!»

С этого дня иначе пошла и работа, и наши отношения с режиссером...»

Фильм «Семь нянек» вышел на широкий экран в 1962 году и был восторженно принят публикой - в прокате его посмотрели 26,3 млн. зрителей.

Между тем после окончания школы Морозов был призван в армию. Несмотря на то, что в те годы «дедовщина» была не столь распространенным явлением, как теперь, однако она все-таки существовала. Но благодаря тому, что на гражданке Морозов увлекался боксом, ему по сравнению с другими призывниками было легче - «деды» его побаивались. Лишь однажды, в самом начале службы, когда он свалил одного из «дедов» мощным «хуком» справа, его наказали - подстерегли в казарме, накрыли подушкой и избили. Пришлось ему какое-то время проваляться в госпитале. Но больше с ним не связывались. Позднее, когда Морозов вернулся из армии, он написал обо всем увиденном и пережитом там повесть, назвав ее в подражание Солженицыну «Один день рядового Денисова». Но о том, чтобы напечатать ее, тогда не могло быть и речи.

В 1964 году Морозов поступил на актерский факультет ВГИКа. Пока учился - изредка снимался в кино (в 1967 году сыграл роль в фильме Исидора Анненского «Татьянин день»). Закончив ВГИК в 1969 году, поступил в труппу Театра-студии киноактера. Однако играл в его постановках не часто, предпочитая отдавать все свои силы кинематографу. В те годы один за другим на широкий экран выходили фильмы с участием актера. Причем роли он играл диаметрально противоположные. К примеру, в публицистической детективной драме Бориса Волчека «Обвиняются в убийстве» (1970, 11-е место в прокате - 33, 1 млн. зрителей) он сыграл подонка Семена Суприкова, повинного в убийстве парня, вступившегося за честь своей девушки; в комедии Виталия Мельникова «Семь невест ефрейтора Збруева» (1971, 11-е место - 31,2 млн.) - обаятельного ефрейтора Костю Збруева, озабоченного поисками будущей жены для себя; в фильме Анатолия Вехотко и Наталии Трощенко «Разрешите взлет!» - молодого летчика Димку Соломенцева, попавшего со своим лайнером в сложную ситуацию; в телевизионной комедии Алексея Коренева «Три дня в Москве» - неунывающего милиционера-командировочного, приехавшего в столицу; в военной драме Игоря Гостева «Фронт без флангов» (1975, 14-е место - 27,6 млн.) - советского солдата, сражающегося в тылу противника; в костюмном фильме Александра

Митты «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (1976, 6-е место - 33,1 млн.) - дворянина Михайло Говорова; в боевике Анатолия Вехотко «Личной безопасности не гарантирую» (1981) - бесстрашного борца с лесными бандитами Моргунка и т. д. Однако я перечислил наиболее заметные роли актера, в то время как он снимался и в массе проходных ролей, которые ничего, кроме материальной выгоды, ему не принесли. Сам актер по поводу этих работ затем скажет: «Были годы, когда я снимался минимум в трех-четыре-х фильмах, причем выбирал роли. Увы, очень часто выбирал и не те роли, и не тех режиссеров. Нередко и сам видел, что сценарий слабоват, но рассчитывал на то, что вытяну. Лишь с возрастом осознал: лучше плохо сыграть в очень хорошем фильме, чем «блеснуть» в явно посредственном. А в результате в моей бурной актерской биографии (60 - 70 ролей, из которых 20 - 25 - главные) оказалась целая череда фильмов, о которых сейчас никто и не вспомнит...»

В 1976 году С. Морозов вступил в ряды КПСС. За два года до этого события он еще раз поступил во ВГИК - на этот раз на режиссерский факультет. Его первой самостоятельной работой станет новелла «Полоса везения» в одноименном фильме 1984 года. Через четыре года на свет появилась вторая режиссерская работа Морозова - ироническая комедия «Происшествие в Утиноозерске». По словам самого Морозова, эту свою работу он вспоминает без восторга.

Из актерских работ Морозова, сыгранных им в последние годы, назову следующие: «Герой ее романа» - 1984, «Государственная граница», фильм 5-й - 1986, «Вы чье, старичье?» - 1988, «Навеки - 19» (ТВ) - 1989, «Бес», «Лифт для промежуточного человека» (ТВ) - 1990, «Ночь при дороге» - 1991, «Овен» - 1992, «Анекдотиада, или История Одессы в анекдотах» - 1993.

Что касается личной жизни актера, то женился он в середине 70-х. Вскоре на свет появился сын. Однако когда мальчику было восемь лет, родители развелись. В конце 80-х Морозов женился во второй раз (жена работала сначала врачом-реаниматором, затем сменила профессию на косметолога), в начале 90-х у них родилась дочь.

Свое юношеское увлечение - бокс - Морозов давно оставил, но иногда сама жизнь вынуждает его вспомнить былые навыки, приобретенные им в этом виде спорта. Например, однажды он шел по улице и увидел, как какой-то детина с двух рук избивает молоденькую

девушку. Пройти мимо такого безобразия Морозов, естественно, не смог и смело встал между обидчиком и его жертвой. При этом первый на секунду растерялся, но затем опомнился и попытался убрать внезапно возникшее препятствие с помощью все тех же кулаков. Вот тут Морозову и пригодились его давние боксерские тренировки. Он ловко ушел в сторону и в следующую секунду нанес сокрушительный удар в челюсть своего противника. Тот как подкошенный рухнул на землю. Но дальше произошло неожиданное. Рядом с местом происшествия оказалась патрульная милицейская машина, пассажиры которой хорошо видели все происходящее. Милиционеры выскочили из машины и скрутили обоих драчунов. Морозов сдался милиции без сопротивления, рассчитывая, что девушка, которую он спас, объяснит стражам порядка ситуацию. Но та внезапно взяла сторону своего недавнего обидчика и рассказала милиционерам душеспитательную историю: они с ее кавалером мирно беседовали, как вдруг возник этот тип (и девушка ткнула своим миниатюрным пальчиком в Морозова) и стал избивать ее кавалера. К счастью, милиционеры оказались людьми искушенными и глядя на свежие кровоподтеки, которые украшали лицо девушки, сообразили, кто кого здесь избивал. К тому же они прекрасно знали актера Морозова, который в основном играл положительных героев.

Сегодня Морозов живет с женой и дочерью в однокомнатной квартирке в одном из районов Москвы. В кино практически не снимается, однако занимается режиссурой - снимает сюжеты для популярного детского юмористического журнала «Ералаш».

1965

Елена ПРОКЛОВА

Е. Проклова родилась 2 сентября 1953 года в Москве. Ее отец был офицером, преподавал в Военной академии программирование и кибернетику, мать - учительница. В роду у последней все были дворянами, актеров же среди них не было. Зато у отца наоборот - актерами были его бабушка и папа Виктор Тимофеевич Проклов (он играл во МХАТе). Именно он и разглядел в своей внучке Лене актерские задатки и в 10 лет привел ее на «Мосфильм». В то время он был помощником режиссера Александра Митты, который готовился к съемкам фильма «Звонят, откройте дверь» и искал исполнительницу на главную роль - Тани Нечаевой. Жребий в конце концов пал на Лену Проклову.

А. Митта вспоминает: «Помню, как много лет назад ассистент ввел в съемочную группу десятилетнюю девочку с серьезными глазами.

Вскоре оказалось: эта напряженная серьезность происходит оттого, что девочка намерена провести всю встречу, не разжимая крепко сжатого рта. Ответы ее были однозначны: «Да...», «Нет...», «Не помню».

- Да ты, никак, решила, что мы тебя допрашиваем? - удивился я.

- Нет, - покачала опущенной головой Лена.

- А смеяться ты умеешь?

- Да, - тихо подтвердила она.

- Но сейчас бы не хотела?

- Нет, - потрясла она головой.

- Почему?

Она усмехнулась, не разжимая рта.

- Двойку, что ли, получила?

- Нет.

- А что за беда?

- Зубов мало, - сказала Лена, глядя в пол.

- Это мы вставим, это нам не проблема, - сказал я с фальшивой бодростью.

Тут надо заметить, что процесс отбора исполнителей на роли - весьма пакостная операция. Дети идут непрерывной чередой - из сотен складываются тысячи. И почти каждый, переступая порог, волнуется и переживает. Очень хочется сняться в кино, это кажется самым важным делом. А мы улыбаемся, говорим: «Спасибо, мы, вероятно, еще раз позовем вас через пару месяцев». Это значит - никогда. Ужасная процедура.

На мою деланную шутку Лена подняла взгляд, наполненный таким отчаянием...

-А еще раз можешь посмотреть на меня точно так же?

-Пожалуйста, - снисходительно усмехнулась Лена и посмотрела точь-в-точь. Эмоциональна, легко возбудима, способна к самоконтролю. Для нас этого было достаточно, чтобы начать попытки приспособить ее к роли...»

Дебют Лены Прокловой оказался настолько успешным, что во время традиционного опроса, проводившегося на «Мосфильме», она была признана лучшей актрисой 1965 года. Кроме этого, фильм «Звонят, откройте дверь» был удостоен приза на Международном кинофестивале в Венеции (детская программа) в 1966 году.

Успешный дебют в кино юной актрисы привлек к ней внимание и других режиссеров. К примеру, Геннадий Казанский с «Ленфильма» (это он снял «Человека-амфибию») с ходу предложил ей роль Герды в экранизации пьесы Е. Шварца (по мотивам сказки Г. Х. Андерсена) «Снежная королева». Фильм вышел на экраны страны в 1967 году и был тепло встречен юным зрителем. На фестивалях «Алая гвоздика» и в Боготе (1970) он был удостоен главных призов.

В последующие два года Проклова снялась еще в двух картинах: у Ричарда Викторова в «Переходном возрасте» (1968) и у Александра Митты в «Гори, гори, моя звезда» (1970). Во время съемок в последней картине Проклова окончательно определилась с выбором своей будущей профессии - несмотря на то, что она была мастером спорта по художественной и спортивной гимнастике и ей прочили блестящее спортивное будущее, она решила идти в актрисы. Сдав экстерном экзамены за 9-й и 10-й классы, она поступила на актерский факультет Школы-студии МХАТ. Причем приняли ее с условием - на время учебы о кино забыть.

Е. Проклова вспоминает: «Когда я поступила в Школу-студию, педагоги первое время относились ко мне скептически: нет ни голоса (говорила очень тихо), ни сценического темперамента, а главное, им казалось, что нет серьезного отношения к делу - я была готова с ходу, без подготовки включиться в любую роль, сыграть какой угодно этюд, наивно полагая, будто актерский труд начинается с режиссерской команды «Мотор!»».

Личная жизнь Е. Прокловой устроилась довольно рано - в 18 лет она вышла замуж за режиссера документальных фильмов, журналиста Мелика Каримова, и через год на свет появился первенец - дочь Арина. Однако этот брак просуществовал всего лишь несколько лет и распался. Видимо, убедившись в том, что браки между людьми из творческой среды не долговечны, во второй раз актриса вышла замуж за человека из другой области - доктора Александра Дерябина. Но и этот брак распался через несколько лет. По словам самой Прокловой, одной из причин этого разлада стала личная трагедия: в младенчестве умерли двое их сыновей-близнецов. Это горе разобщило супругов, из их отношений ушла легкость и теплота. Однако развод произошел мирно, и сегодня бывшие супруги поддерживают друг с другом прекрасные отношения.

Между тем, закончив Школу-студию в 1973 году, Проклова была принята в труппу Московского Художественного академического театра имени А. М. Горького. Тогда же истек срок запрета сниматься в кино и актриса приняла предложение Иосифа Хейфица сняться в главной роли - Тани Фешевой - в фильме «Единственная». Ее партнерами по съемочной площадке были Валерий Золотухин и Владимир Высоцкий. По словам самой актрисы, эта роль на сегодняшний день является ее лучшей ролью за всю карьеру в кино.

Фильм вышел на широкий экран в 1976 году и был тепло принят публикой - 8-е место в прокате, 33,1 млн. зрителей. Он был удостоен наград на фестивалях во Фрунзе (1976) и Панаме (1977; премия за исполнение лучшей женской роли). В 1977 году Е. Проклова была удостоена премии Ленинского комсомола.

Из других киноработ Прокловой в то десятилетие назову следующие фильмы: «Сентиментальный роман», «Собственное мнение», «Голубка», «Ключ без права передачи» (все - 1977), «Смятение чувств», «Мимино» (оба - 1978), «Верой и правдой» (1980).

В большинстве этих картин Проклова играла своих ровесниц - счастливых и влюбленных женщин. Однако, по словам самой актрисы, часто ей приходилось играть любовь через не хочу - к некоторым своим партнерам по съемочной площадке она испытывала отвращение.

Не менее успешно развивалась и театральная карьера Прокловой. На сцене МХАТа она играла в спектаклях: «Синяя птица» М. Метерлинка, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Эшелон», «Валентин и Валентина», «Перламутровая Зинаида» (все - М. Рощина), «Вишневый сад» А. Чехова, «Амадей» П. Шеффера и др.

Первая половина 80-х годов складывалась для Прокловой весьма удачно. Она продолжала активно работать как в театре, так и в кино (на ее счету были фильмы: «Какие наши годы», «Будьте моим мужем» (оба - 1981), «Мы жили по соседству» (1982), телефильм «Поздняя любовь» (1983), «Первая Конная» (1984), телефильм «Грядущему веку» и др.).

В 1984 году Е. Прокловой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Тогда же произошли изменения и в личной жизни актрисы - в 1984 году она встретила своего третьего мужа. Е. Проклова рассказывает: «У меня есть старший брат, художник. И его образ жизни - как у настоящего художника. Я, хотя и младше, с детства его стараюсь воспитывать, учить жизни. Периодически я наезжала к нему, чтобы сказать, что хватит пить и гулять, нужно остепениться. Брата я безумно люблю, и сама довольно легкомысленный человек, но кто ж его наставит на путь, если не я? Вот там, у брата, я познакомилась с Андреем...

Я им рассказала, что у меня проблема: нужно ехать в Ленинград за крупным гонораром, но не на что купить билет туда. У брата тоже не было денег. Но Андрей сказал: «Не проблема. Завтра я заеду за вами - и махнем на машине, если вы не против». Я не была против, но решила, что это обычная застольная беседа - не поверила.

Но с утра мой будущий супруг приехал за мной. Всю ночь он, оказывается, что-то делал с колесами, машина была не готова для дальних поездок. Кроме того, в ней не работала печка, но Андрей захватил для меня плед... С тех пор мы вместе...»

К тому времени второй брак Прокловой окончательно развалился и с супругом ее связывала только лишь одна формальность - штамп в

паспорте. То же самое было и у Андрея. Поэтому особых хлопот с оформлением отношений у них не возникло. Вскоре у них родился мальчик, однако насладиться родительским счастьем им тогда было не суждено - через неделю сын скончался.

На сегодняшний день Е. Проклова вместе с мужем (он работает в фирме «Садко-Аркада») и дочерью Полиной (родилась в 1994 году) живут за городом - на Клязьминском водохранилище они построили себе роскошный трехэтажный дом (московскую квартиру они оставили дочери Арине, которая учится в Академии художеств, в 1995 году у нее родилась дочка Алиса). Из театра Проклова ушла, в кино практически не снимается. Отмечу, что за период с 1987 по 1997 год актриса снялась всего лишь в четырех фильмах: телефильм «Запомните меня такой» (1987), «Идеальное преступление», телефильм «Женщины, которым повезло» (оба - 1989), «А спать с чужой женой хорошо?!» (1992).

В начале 90-х Проклова едва не погибла в автокатастрофе. К счастью, все обошлось, однако лицо актрисы было травмировано. В институте на Ольховке ей была сделана операция хирургом Руденко. «Передо мной стоит одна задача: чтобы осталось лицо нашей любимой актрисы!» - сказал он. Операция прошла успешно, и теперь Проклова выглядит так же прекрасно, как и прежде (лишь форму носа слегка изменили).

Из интервью Е. Прокловой: «Расставание с театром я пережила спокойно. Я очень люблю дом, хозяйство. Так счастлива, что родилась дочка, что первое время никому не давала с ней заниматься - все сама, чтобы не упустить ни минуты общения с ребенком.

Теперь я и дочь приучаю к хозяйству. У нее свои обязанности. Например, после еды она протирает стол. Приносит к раковине чашки, перед чаепитием расставляет их. Каждый вечер перед сном она стирает колготочки, трусики и маечку. Я ведь боюсь, что она вырастет неумехой. Вот старшая моя дочь, художница, совершенно равнодушна к домашним делам. Она очень творческий человек...»

Наталья СЕЛЕЗНЕВА

Н. Селезнева родилась в 1946 году в Москве (жила на Петровке) в творческой семье: папа был фотожурналистом, мама - художником.

Актерский дебют Селезневой состоялся рано: в шестилетнем возрасте она сыграла одну из главных ролей в спектакле Театра Советской Армии «30 сребреников». О том, каким образом она попала в этот спектакль, актриса рассказывает следующее: «Я шла себе по улице и ела мороженое. Еще я прыгала через лужи. А где дождь не успел смыть мел, то и через классики, нарисованные на асфальте. И - допрыгалась: понравилась проходившему по Гоголевскому бульвару режиссеру...»

Именно с театральных подмостков девочка шагнула и на съемочную площадку. Во время одного из представлений в зале оказалась известная детская писательница Агния Барто, которая тогда работала над сценарием детской комедии «Алеша Птицын вырабатывает характер». 6-летняя исполнительница главной роли настолько ей понравилась, что она посоветовала режиссеру Анатолию Гранику взять ее на одну из ролей в свою картину.

Во время съемок фильма Наташа уже училась в школе, поэтому ей пришлось совмещать творчество с учебной работой. Так как фильм снимался в Ленинграде почти год, девочке пришлось вместе с Мамой переехать туда жить - им дали номер в гостинице «Астория», Наташу устроили в ближайшую школу.

Следующая большая роль Селезневой в кино случилась через восемь лет - она сыграла в фильме Бориса Барнета «Аленка» (1962). Ее партнерами по съемочной площадке были Василий Шукшин, Николай Крючков, Эраст Гарин.

В 1963 году Селезнева поступила в Театральное училище имени Щукина. На экзаменах вдохновенно читала Пушкина и готовила себя к ролям серьезным, драматическим. А педагоги с первого же курса определили ее по цеху «комедии». И не ошиблись. Настоящий успех к актрисе пришел именно в комедии - в фильме Леонида Гайдая

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» она сыграла роль Лиды.

По словам Селезневой, на пробы в эту картину ее пригласил ассистент режиссера. Так как руководство училища строго следило за тем, чтобы студенты не снимались, Селезневой пришлось посетить «Мосфильм» тайно. О том, что будет, если ее утвердят на роль, студентка не боялась, видимо, мало надеясь на успех. Но чудо произошло.

Н. Селезнева вспоминает: «Я появилась на съемочной площадке у Гайдая 18-летней студенткой и, конечно, совершенно не понимала тогда, какая это удача - встреча с таким режиссером. Он умел найти к каждому актеру свой, особый подход. Помните, в новелле «Наваждение» моя героиня и совершенно незнакомый ей Шурик штудируют перед экзаменом один учебник? Они настолько сосредоточены, что все остальное проделывают совершенно механически. «Жарко, разденься!» - советует Лида Шурику и сама, сбросив одежду, остается в купальнике... Так вот, Леонид Иович, окинув меня взглядом, сказал: «Вам в кадре нужно будет раздеться». Я кивнула. «А как у вас с фигурой? Вроде бы не очень...» - «У меня не очень?» - возмутилась я и мгновенно сбросила с себя сарафан. Гайдай довольно улыбнулся: «Вы утверждены!» Потом он говорил, что я сделала это легко и раскованно (а по тем временам это было невероятно), но вместе с тем - «целомудренно», именно так, как ему было нужно...»

Однако, преодолев это препятствие - утверждение на роль, Селезневой предстоял разговор с ректором училища. С дрожью в коленках она отправилась к нему на прием, в глубине души предрекая громы и молнии на свою голову. Однако и здесь студентку ждало чудо: ректор удивительно спокойно отнесся к ее просьбе и отпустил на съемки.

Фильм «Операция «Ы» вышел на экраны страны в 1965 году и стал лидером проката - 1-е место, 69,5 млн. зрителей. Новелла «Наваждение», в которой одну из главных ролей сыграла Селезнева, была удостоена специального приза на кинофестивале в Чехословакии.

Следующей работой Селезневой в кино вновь стала комедия - режиссер с «Беларусьфильма» Виталий Четвериков пригласил ее на главную роль в картину «Саша-Сашенька». На этот раз ей пришлось

перевоплотиться в маляра Сашу Крылову, которая мечтает стать актрисой. Партнерами Селезневой на съемочной площадке были известные актеры: Владимир Высоцкий, Лев Прыгунов, Роман Филиппов, Юрий Медведев, Нина Шацкая. Однако публикой фильм был встречен довольно прохладно.

Закончив училище в 1966 году, Селезнева попала в труппу Театра сатиры. Благодаря этому Обстоятельству, в том же году она оказалась в числе тех счастливцев, кому выпала честь участвовать в первых выпусках знаменитого телевизионного «Кабачка «13 стульев», где Селезневой досталась роль жизнерадостной пани Катарины.

Героиня актрисы была первой модницей кабачка, и наряды, в которых она появлялась на экране, затем горячо обсуждались всей женской половиной Советского Союза. Между тем восхищенный зритель был в неведении относительно того, каких нервов стоило актрисе каждое появление в новом наряде на съемочной площадке. К примеру, за появление в мини-юбке (ее привезла из Парижа подруга актрисы) Селезневу наказали денежным штрафом. Кассир так и сказала: «Вы наказаны за слишком короткое платье!»

Телевидение изменило и личную жизнь актрисы. В 1968 году режиссер Виктор Храмов пригласил Селезневу на роль принцессы в телефильм «Калиф-аист», а главную роль в картине играл Владимир Андреев. По словам Селезневой, у них случилась обоюдная любовь с первого же съемочного дня. В 1969 году на свет появился первенец - сын Егор. Правда, мама видела его тогда не очень часто: с утра до вечера пропадала на съемках.

В 70-е годы успех Селезневой у зрителей закрепили новые роли у Л. Гайдая - в фильмах «Иван Васильевич меняет профессию» (1973) и «Не может быть!» (1975). В первом она сыграла жену незабвенного Шурика (А. Демьяненко), во втором - жену певца Барыгина-Амурского (О. Даль).

Огромной популярностью у зрителей продолжала пользоваться и модница пани Катарина из «Кабачка «13 стульев». Однако в дальнейшем судьба ее сложилась печально: в 1980 году изменилась ситуация в Польше и «Кабачок» с его польскими героями стал неуместен на советском телевидении. Передача была запрещена на 16 лет. В 1996 году часть актеров, снимавшихся когда-то в этой передаче (Р. Рудин, С. Мишулин, О. Аросева, Ю. Волынцев, Н. Селезнева),

решили реанимировать ее на новом российском телевидении. Однако былого успеха она уже у зрителей не имела. Хотя в Америке все получилось иначе. Когда актеры нового «Кабачка» приехали в Лос-Анджелес, зрители из числа русских эмигрантов устроили им восторженный прием. Для них «Кабачок «13 стульев» навсегда остался самой любимой Программой, памятью о родине.

На сегодняшний день Н. Селезнева с мужем В. Андреевым (он долгие годы является главным режиссером Театра имени Ермоловой) и мамой живут в Москве на Тверской улице. Их сын Егор закончил школу с золотой медалью, поступил в МГИМО и стал профессиональным дипломатом (четыре года работал в Бонне). Он женат, в 1996 году у него родился сын Алеша.

Селезнева по-прежнему играет в Театре сатиры, хотя, честно говоря, этот театр сегодня переживает не самые лучшие времена и в его репертуаре актриса занята мало. Когда О. Аросева поставила спектакль «Нет ли у вас другого глобуса?», где у Селезневой была одна из ролей (в других ролях: Г. Волчек, М. Державин, Н. Защипина, Л. Максакова, В. Невинный, И. Кваша, Н. Гуляева), главный режиссер театра В. Плучек не разрешил ей играть на сцене Театра сатиры и актерам пришлось кочевать по другим сценическим площадкам. Однако он имел успех, причем не только в России, но и за рубежом: в США, Израиле, Прибалтике.

Не часто вспоминает о Селезневой и кино. За последние два года она снялась только в одной картине - «Импотент» у Анатолия Эйрамджана. Пригласили ее на ТВ, в сериал «Клубничка», но Селезнева снялась только в одной серии и продолжать работу дальше не захотела.

Из интервью Н. Селезневой: «Самое дорогое, что у меня есть, - это моя семья. Это то, ради чего я не то что работаю - живу!..

По гороскопу я Близнец. Терпеть не могу одиночества. Даже телевизор одна смотреть не могу...

Я родилась в Москве, в самой ее колыбели - на Петровке. На маленьких московских улочках, уютных, теплых, знакомых лучше, чем собственная ладонь, прошло мое детство. Иногда люблю пройтись по ним одна. Подумать. Вспомнить. Каждому человеку это необходимо - бродить тропками памяти. Это помогает не оторваться от чего-то очень

важного в самом себе. Это, пожалуй, те редкие и святыи минуты одиночества, которые не тягостны мне, а ностальгически приятны...»

1966

Донатас БАНИОНИС

Д. Банионис родился 28 апреля 1924 года в Каунасе в рабочей семье. Его детство было сложным и трудным: он рос без матери, а его отец - Юозас Банионис, будучи революционером, не один год провел в подполье, в эмиграции, в тюрьмах. Двери гимназии и университета для Донатаса были закрыты, поэтому он после 8 классов школы поступил в ремесленное училище по керамике. Однако закончить его так и не сумел - в 1941 году внезапно увлекся театром и уехал в Паневежисский драмтеатр к режиссеру Юозасу Мильтинису.

Мильтинис приехал в Литву из Франции в 1938 году. Его пребывание на родине должно было быть кратким, однако вскоре началась война, и Мильтинис вынужден был остаться. Из-за творческих разногласий со своими коллегами работать в местном театре он не пожелал и возглавил драматический кружок при профсоюзной Палате рабочих в Каунасе. В июле 1940 года, когда Красная Армия оккупировала Прибалтику, новая власть предложила Мильтинису на базе его студии создать в Литве новый театр. Поскольку в Каунасе и Вильнюсе театры были, Мильтинис выбрал город Паневежис. В декабре того же года Театр был укомплектован актерами и переехал в Паневежис, где Мильтинису предоставили старый клуб и общежитие для студийцев. В середине марта 1941 года состоялась премьера первого спектакля нового театра - «Падь Серебряная» Н. Погодина.

Банионис в той первой постановке не участвовал, потому что был зачислен в театр как актер-кандидат 1 июня. А через три недели началась война с Германией, которую большинство жителей Прибалтики восприняли с облегчением - всем хотелось поскорее освободиться от большевиков. Не стали исключением и актеры Паневежисского драмтеатра. Они продолжали работать при немцах, выпустили в свет несколько спектаклей.

Между тем параллельно с работой в театре Банионис поступил в гимназию и закончил ее с золотой медалью. Однако из-за гастролей

пропустил экзамены и остался без аттестата. Пришлось ему вновь поступать в 12-й класс. Закончив его, снова получил золотую медаль.

Послевоенные годы в Литве, как и везде, были трудными. Люди жили впроголодь, хватались за любую возможную работу, чтобы прокормить себя, свою семью. Не было исключением и Банионис. В те годы он увлекался музыкой и после спектаклей частенько подрабатывал в маленьком оркестрике на танцах. Именно из-за тяжелого материального положения Банионис однажды оказался и на съемочной площадке. Так в 1947 году состоялся его дебют в кино - он сыграл крохотную роль племянника Пятраса в фильме «Марите». Затем на долгие 11 лет его отношения с кинематографом прервались.

В 1958 году режиссер Витаутас Жалакявичюс приступил к работе над фильмом «Адам хочет быть человеком» и на одну из эпизодических ролей - Дауса - пригласил 34-летнего Донатаса Баниониса. Как вспоминает актер: «В кино, в законах съемки я тогда ничего не понимал. Поэтому я больше старался показать какие-то внешние моменты, чем сыграть по-настоящему. И совсем недавно посмотрел эту свою работу по литовскому ТВ. Как же я плохо тогда играл!..»

До середины 60-х годов Банионис снялся еще в двух картинах - «Хроника одного дня» (1963) и «Марш! Марш! Тра-та-та!» (1964), однако ни одна из этих работ не принесла ему широкой известности. Банионис как актер был достаточно известен в Литве, но за пределами республики зрителю это имя было незнакомо. Так продолжалось до 1966 года.

В тот год на всесоюзный экран вышел один из первых советских боевиков-вестернов «Никто не хотел умирать» В. Жалакявичюса, в котором Банионис сыграл одну из главных ролей - председателя Вайткуса. Кроме него в картине была занята целая плеяда великолепных прибалтийских актеров, ставших затем всесоюзно знаменитыми: Р. Адомайтис, Ю. Будрайтис, Л. Нореика, Б. Оя, К. Виткус, А. Масюлис.

Успех этой картины был оглушительным. Собрал 22,8 млн. зрителей, он занял в прокате 19-е место и в том же году завоевал целый «букет» призов на фестивалях в Киеве, Вильнюсе, Карловых Варах. В 1967 году фильм был удостоен Государственной премии СССР.

Д. Банионис вспоминает: «Мы делали художественный фильм, и темой была не политика, а судьба. Много в нем по ходу менялось, даже название: сначала «Террор», потом - «Медведи». (Кто не помнит, напомним: действие фильма разворачивалось в литовской глубинке в 1947 году. После убийства «лесными мстителями» председателя сельсовета четверо его сыновей клянутся отомстить за смерть родителя и вступают в неравную схватку с врагами.) Но это и не абстракция: я знал немало таких, как Вайткус, который вышел из леса и попал под амнистию, как Филин или тот лесной офицер, которого играл Норейка. За что и как боролись - тогда мы по-другому не могли интерпретировать. Хотя между собой обсуждали: наверное, не все же так было, как в нашей картине...

И все равно, когда фильм вышел на экраны, нас упрекали в нечеткой политической линии, излишней симпатии к лесовикам. Официально считалось, что не было отпора советской власти в Литве, а мы-то показываем, что был!..»

После выхода фильма на широкий экран Баниониса заметили не только зрители, но и режиссеры. Предложения сниматься стали поступать к нему со многих киностудий страны. Вот лишь несколько фильмов, в которых он тогда снялся: «Берегись автомобиля» (1966; один из немногих фильмов, где Банионис говорил собственным голосом, во всех остальных его дублировал актер Александр Демьяненко), «Маленький принц», «На глухом хуторе» (оба - 1967), «Житие и вознесение Юрася Братчика», «Операция «Трест» (ТВ) (оба - 1968), «Мертвый сезон» (1969). Последний фильм сделал Баниониса суперпопулярным актером советского кино. В нем он сыграл советского разведчика Ладейникова, который разыскивает в одной из европейских стран военного преступника Хасса, во время войны проводившего испытания химического оружия на пленных. Однако история появления этого фильма на свет и утверждение Баниониса на главную роль были настолько драматичны, что об этом стоит рассказать особо.

Сценарий «Мертвого сезона» был написан двумя людьми - Владимиром Владимировым (Вайнштоком) и Александром Шлепяновым и первоначально носил название «Путь к рыжему пирогу». Отданный в середине 60-х на «Ленфильм», он был закрыт по художественным соображениям. Однако в 1967 году руководитель

объединения режиссер Александр Иванов (это он снял фильмы «Солдаты» и «Звезда») заявил, что, если найдется способный дурак, который возьмется поставить фильм по этому сценарию, он запустит его в производство. Этим человеком оказался 31-летний режиссер Савва Кулиш, который до этого снял всего одну самостоятельную работу - документальный фильм «Последние письма» (1966), получивший премию на Международном кинофестивале в Лейпциге.

С. Кулиш вспоминает: «Сценарий мне не понравился. Но в нем были две фразы, которые меня поразили. Арестовывая героя, полицейский спрашивал: «Что я могу для вас сделать?» И еще слова Ганди: «Каждый интеллигентный человек должен провести некоторое время в тюрьме». Из-за этих двух фраз я взялся со Шлепяновым переписывать сценарий, который получил название «Мертвый сезон».

Потом меня познакомили с бывшим разведчиком Кононом Трофимовичем Молодым, он был прототипом нашего героя и стал консультантом картины. Реальная его биография, конечно, отличалась от киноверсии. Молодой попал в партизанский отряд и действительно занимался уничтожением нацистских преступников за рубежом.

Изначально планировалось, что картина будет двухсерийной. Когда сценарий был готов, нам предложили или ограничиться одной серией, или снять две за те же деньги. А тут еще начались проблемы с Банионисом, которого категорически не утверждали на роль (были две другие кандидатуры - Вячеслав Тихонов и Владлен Давыдов). Я решил стоять до конца.

Послушав мои доводы, председатель худсовета «Ленфильма» Григорий Михайлович Козинцев решил: если Банионис не понравится худсовету в первых отснятых сценах, меня снимут с картины и отдадут ее другому режиссеру. Я начал снимать фильм с финала - со сцены обмена пленными разведчиками. И только показав этот материал, получил разрешение работать дальше».

А вот что вспоминает по этому же поводу сам Д. Банионис: «Я сразу понял, что по штампам сценария не прохожу на роль Ладейникова - во мне ничего героического. Поэтому на пробах не волновался, играл по своему разумению - не супермена, а человека... сложного. И когда после долгих споров был все-таки утвержден, Савва Кулиш дал мне возможность продолжать в том же ключе, что очень не понравилось начальству. Директор студии - конъюнктурщик

страшный! - согласился не закрывать картину при условии, что меня снимут с роли. Оставили только потому, что пересъемка с другим актером - чересчур дорогое удовольствие. Тогда он сказал: «Это провал, ну и черт с вами, я умываю руки». Когда же к фильму пришел успех, директор, конечно, меня поздравил: «Рад, что сумел тебя отстоять...»

Работа над «Мертвым сезоном» завершилась летом 1968 года. Однако на широкий экран картина вышла лишь спустя семь месяцев. Сначала чиновники от кино усмотрели в ней нетипичность (слишком немужественным выглядел на экране Ладейников в исполнении Баниониса), затем вмешались внешние обстоятельства - августовские события в Чехословакии. Фильму удалось пробиться к зрителю только в 1969 году после ряда серьезных доработок: из него вырезали всю любовную линию между главным героем и барменшей (актриса Светлана Коркошко), смерть актера Савушкина (актер Ролан Быков, его «оживили», придумав ему пресс-конференцию в Москве) и кадры с Джоном Кеннеди.

С. Кулиш вспоминает: «Картину принимал первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Василий Толстик. Во время просмотра в зале стояла гробовая тишина. Никакой реакции! Казалось, что зал накрыли стеклянным колпаком и откачали воздух. Зажгли свет. Царило страшное напряжение. Затылок сидевшего передо мной директора «Ленфильма» Ильи Николаевича Киселева алел на глазах. Я думал, что его удар хватит. Вдруг встает какой-то человек и бросается к выходу. В дверях его останавливает властный окрик: «А ну, иди назад!» Он застыл на полушаге и говорит: «Я тороплюсь...» (Это был редактор «Ленинградской правды».)

- Куда ты торопишься? - спросил маленький человек в нелепом зеленом костюме.

- Газета же должна выходить!

- Потом выйдет!

В зале по-прежнему стоит тишина. А маленький человек продолжает:

-Я вышел из зала - на экране Кеннеди. Возвращаюсь - снова Кеннеди. Почему?

Не понимая, кто это, взбешенный, я вскочил и закричал:

«А вы бы не выходили!» Киселев примостился в кресле и, не оборачиваясь, стал незаметно подавать знаки, чтобы я сел. Я продолжал:

- Мы два года делали картину, привезли ее к вам. А вы вместо того, чтобы ее внимательно посмотреть, позволяли себе вставать, выходить и входить.

Мой оппонент окостенел и голосом обиженного ребенка говорит: «Между прочим, Кеннеди начал войну во Вьетнаме». Это был Толстиков, но я этого не знал. В первом ряду вскочила женщина, которая отвечала за пионерскую работу, и закричала тоненьким голоском: «В этой картине бесконечные драки, а ее будут смотреть дети. Кто за это ответит?» Я молчал. Толстиков ей говорит: «Ладно, надоела, сядь! Какие еще будут мнения?»

Мнений не было, потому что было непонятно мнение начальства. Тогда Толстиков сказал: «Картина неплохая, но над ней надо еще поработать». Когда мы приехали в Москву, наш министр потребовал сцены с Кеннеди убрать и «отменить» смерть Савушкина...»

«Мертвый сезон» вышел на экраны страны в 1969 году и принес его создателям триумфальный успех. Собрал 34,5 млн. зрителей, он занял в прокате 12-е место. На фестивалях в Софии (1969) и Минске (1970) фильм был удостоен главных призов. Как напишет позднее А. Соснов: «Вместо очередного приключенческого фильма о советском разведчике зритель увидел психологическую драму, где усталый герой-одиночка в стиле Хемфри Богарта бросает вызов безнадежным обстоятельствам. И побеждает, в общем, не безоговорочно - его обменивают на «коллегу», иностранного шпиона. По сути, на врага».

К началу 70-х годов Банионис уже прочно занимал место одного из самых популярных актеров советского кино. Как напишет о нем позднее критик, скрывшийся под инициалами Р. Б.: «Он представлял в советском кино забытое ныне амплуа: амплуа умного человека. Мужская сила и обаяние в его игре на наших глазах уступали место интеллекту и великодушию. На роль «мыслителя» режиссеры пробовали многих, это в принципе было модно, но органично это выходило только в одном случае - в случае Баниониса. Смоктуновский - слишком широк, явно перехлестывал за рамки нормального человека, Яковлев - слишком мягок, нежен и барствен, то есть несовременен, Тихонов или Лановой - слишком красивы.

Сочетание ума, сдержанности, силы и... элитарности давал режиссерам только он - Банионис».

Между тем Банионис был в большом фаворе не только у рядовых зрителей, но и у власти. Он входил в состав республиканского ЦК партии (в КПСС вступил в 1960 году), стал депутатом Верховного Совета. Его творчеству были посвящены фильмы: «Я - бедный король» (1971) и «Мастер из маленького города» (1972).

В 1974 году Д. Банионис был удостоен звания народного артиста СССР.

Личная жизнь Баниониса никогда не была поводом к досужим сплетням. С 1949 года он был женат на женщине из простой крестьянской семьи с редким именем Она (ударение на первом слоге), имел двух сыновей: Эгидиуса и Раймундаса. Стоит отметить интересную деталь: почти все родственники жены Баниониса пострадали от Советской власти: отец попал в тюрьму за то, что был хозяином восьмидесяти гектаров земли, брата отправили в Воркуту как политзаключенного, чуть позднее репрессиям подверглись и два других ее брата.

В 70-е годы слава о Банионисе как о прекрасном актере в киношной среде была столь велика, что заполучить его к себе на съемочную площадку мечтали многие режиссеры. Как великие, так и средние. Банионис редко кому отказывал, поэтому в длинном перечне его киноработ можно найти совершенно противоположные имена. Он работал с такими режиссерами, как Михаил Калатозов («Красная палатка», 1970 год, 11,8 млн. зрителей), Георгий Козинцев («Король Лир», 1971, 17,9 млн. зрителей), Конрад Вольф («Гойя, или Тяжкий путь познания», 1971, Национальная премия ГДР), Андрей Тарковский («Солярис», 1973, 10,5 млн. зрителей), Борис Волчек («Командир счастливой «Щуки», 1973, 13-е место - 31 млн. зрителей), Борис Халзанов («Открытие», 1974), Михаил Швейцер («Бегство мистера Мак-Кинли», 1975, Государственная премия 1977), Хорст Земан («Бетховен - дни жизни», 1976), Анатолий Бобровский («Жизнь и смерть Фердинанда Люса», 1977, и «Особых примет нет», 1979), Владимир Вайншток («Вооружен и очень опасен», 1978, 8-е место - 39,2 млн. зрителей), Август Балтрушайтис («Сумка инкассатора», 1978), Витаутас Жалаквичюс («Кентавры», 1979), Марионас Гедрис («Цветение несеяной ржи», 1979) и др.

Касаясь своих работ в кино, Банионис в одном из интервью заметил: «Вся основа во мне от театра. В кино было столько неинтересных вещей, которые я сейчас даже не помню. Многие фильмы не получились. Наверное, и не надо было в них сниматься. Но это понимание приходит позже...»

Из-за частых отлучек на съемки Банионис в 70-е годы не так часто, как того хотелось бы зрителям, выходил на сцену родного Паневежисского драмтеатра. К тому времени его лучшими работами там были две роли: Бекман в «Там, за дверью» и Вилли Ломен в «Смерти коммивояжера».

Д. Банионис вспоминает: «Главный режиссер нашего театра Мильтинис поначалу относился к моим отлучкам на съемки терпимо. Тем более что я заранее старался все уладить. Скажем, перед съемками «Соляриса» посмотрел запрещенный тогда фильм «Андрей Рублев» и попросил второго режиссера приехать в Паневежис - показать ленту Мильтинису. Тот был потрясен и сказал: «Ну да, у Тарковского ты можешь работать, это не будет для нас позор». Когда снимали «Гойю», я договорился, что он приедет в ГДР, на студию «ДЕФА» в качестве консультанта. Но чем дальше, тем больше он роптал, что мы снимаемся. Не только я - Бабкаускас, Масюлис, Шульгайте. На репетициях жаловался другим актерам: «Видите, отпустил, а теперь мучаемся. Но не привязывать же их...»

В 1980 году, когда Ю. Мильтинис ушел на пенсию, именно Банионису доверили возглавить Паневежисский драмтеатр. Однако, согласившись на это дело, он вскоре пожалел об этом. Из театра ушел его директор, и на Баниониса навалились не только творческие, но и административные заботы - он стал и главным режиссером, и художественным руководителем, и директором театра. В течение восьми лет Банионис нес на себе весь этот груз, после чего не выдержал, пришел к министру культуры Литвы и отказался от всех постов.

Загруженный сверх возможного работой в театре, Банионис в 80-е годы редко снимался в кино. Из наиболее заметных его работ в тот период можно назвать фильмы: «Приключения принца Флоризеля» (ТВ) (1980), «Никколо Паганини» (ТВ) (1982), «Детский мир» (1983).

С тех пор как Литва провозгласила независимость, Банионис надолго пропал из поля зрения российского зрителя. Только в

последние три года его имя вновь стало появляться на страницах периодической печати. Что же известно о нынешнем Банионисе?

Он живет с женой в хорошей квартире в центре Паневежиса, поменял «Волгу» на «Форд-сьерра», правда, подержанный, у него неплохая пенсия плюс зарплата (150 долларов США). В 1995 году был удостоен одной из высших наград Литвы - ордена Гедиминаса 3-й степени. Ролей в театре у него немного, однако если Банионис берется за роль, то результат по-прежнему получается превосходный. Например, в 1996 году роль 80-летнего старика Нормана Тайера в пьесе Э. Томпсона «У золотого озера» в постановке его сына Раймундаса стала событием года в Литве (это была сотая роль Баниониса на сцене Паневежисского драмтеатра). В 1997 году Банионис был занят в двух спектаклях: «Любовные письма» и «Иванов».

В кино Банионис снимается мало. В 1995 году он снялся всего лишь в двух картинах Рижской и Белорусской киностудий, в следующем году еще в одной, в 1997 году в двух: у Булата Мансурова в картине «Теплые ветры древних болгар» сыграл роль шведского советника при княгине Ольге, у Владимира Орлова в 33-серийном телефильме «Проклятый уютный дом» - руководителя польского восстания 1863 года.

Р. S. Старший сын Д. Баниониса Эгидиус был историком, работал в архивах и научных институтах. Написал несколько исторических книг. В 1994 году скончался от рака. У него осталась дочь, которая сегодня учится на втором курсе института.

Младший сын - Раймундас Банионис - пошел по стопам отца и связал свою жизнь с театром - стал режиссером. Он женат, имеет троих детей: двух девочек и мальчика.

1967

Михаил ДЕРЖАВИН

М. Державин родился 15 июня 1936 года в Москве в творческой семье. Его отец - Михаил Степанович - был известным артистом Театра имени Вахтангова, народным артистом России, лауреатом Сталинских премий, мать - Ираида Ивановна - училась в училище при Московском театре революции, но из-за рождения детей - сына и двух дочерей - вынуждена была бросить учебу.

Жила семья Державиных в самом центре Москвы - напротив Собачьей площадки, на месте которой сегодня пролег Калининский проспект. Место было весьма колоритное, богатое всякого рода знаменитостями.

М. Державин вспоминает: «На Собачьей площадке стояли пивные, каждая из которых имела свое собственное имя. Та, которая была рядом с домом, где жил академик Вавилов, называлась Вавиловкой. Она была знаменита не только тем, что зимой там подавали подогретое на плиточке пиво с крабами на закуску, но и тем, какие люди там собирались. Ходить в Вавиловку я начал, кажется, с самого младенчества - не выпивать, а смотреть на великих, а это тоже своего рода наркотик...»

В 1943 году (когда Державины вернулись из эвакуации в Москву) Миша пошел учиться в школу, которая находилась недалеко от дома - в Серебряном переулке. В 9 лет впервые влюбился в девочку, которую звали Люся. Артист вспоминает: «Когда наша семья вернулась в Москву, я посмотрел фильм с Диной Дурбин. Она была такая, как мне казалось, курносенькая и голубоглазенькая, и очень мне понравилась. А по соседству с нами жила девочка Люся. Мне казалось, что она - вылитая Дина Дурбин, такая же голубоглазая, курносая, с локонами беленькими. Влюбился я в нее страшно.

А мне тогда купили новое пальто с большими черными пуговицами. И вот однажды, когда мы катались с горок и валялись в сугробах, она подошла ко мне и сказала: «Миша, у тебя сейчас пуговица оторвется». А я посмотрел на нее и поцеловал в розовую

щеку. А она не убежала, не ударила, а тоже молча посмотрела на меня и поцеловала.

А потом я у старьевщиков-татар, которые ходили по улицам и собирали ненужные вещи, выменял маленького лебедя - игрушку, сделанную из воска, и подарил ее Люсе. И она сказала: «Миша, я буду помнить тебя всю жизнь».

Потом их семья уехала в эмиграцию - это была «первая волна», она уже давно живет за рубежом, ей под шестьдесят, и она совершенно не похожа на Дину Дурбин...»

Когда Михаилу было 15 лет, скончался его отец - Михаил Степанович Державин. На руках у его матери (ей тогда было 33 года), которая работала на комбинате Всероссийского театрального общества (рисовала косынки), осталось трое несовершеннолетних детей. Чтобы помочь семье, Михаилу пришлось совмещать учебу в школе с ночными подработками на «Мосфильме». Вскоре он перешел в вечернюю школу, но так как «Мосфильм» справок о работе не давал, ему пришлось оформить фиктивную бумажку о том, что он работает гримером в Вахтанговском театре.

В 1954 году Державин закончил школу и поступил в Театральное училище имени Щукина. На втором курсе впервые снялся в кино - в фильме Юрия Егорова «Они были первыми» ему досталась роль молодого поэта-гимназиста, который после некоторых метаний перешел на сторону Советской власти. Фильм имел огромный успех у зрителей, и большинство актеров, занятых в нем (Георгий Юматов, Михаил Ульянов, Лилиана Алешникова), стали вскоре звездами советского кино. Однако с Михаилом Державиным этого не произошло: после успешного Дебюта он в течение последующих 35 лет в кино практически не снимался.

Закончив училище в 1959 году, Державин был распределен в Театр имени Ленинского комсомола. Причем это распределение спасло его от службы в армии. В тот год вышел приказ министра обороны о призыве всех студентов в армию, и только одному администратору Ленкома по какому-то счастливому случаю удалось уберечь своих молодых актеров от призыва. Среди этих счастливицев был Державин и его арбатский приятель Александр Ширвиндт (закончив «Щуку» двумя годами ранее, он уже считался в Ленкоме «ветераном»).

М. Державин вспоминает: «Были блестящие молодые артисты: Леонид Марков, Всеволод Ларионов, Слава Богачев. К нам примкнула большая группа из капустников, которыми руководил Ширвиндт: актеры Никита Подгорный, Миша Козаков, Андрюша Миронов, Майя Менглет, Леонид Сатановский. Мы выходили все из Ленкома и бежали после спектакля в Дом актера и там творили знаменитые капустники. Театральная Москва нас узнавала не по спектаклям, а по капустникам. Потом наша слава выросла, мы стали знаменитым капустным ансамблем города. Тогда капустники процветали всюду. Они вершились в Доме архитектора, в Доме журналиста. Назывались «Верстка и правка», «Синяя птичка» и другие. Мы соревновались.

Дружба связывала очень многих актеров, примерно однолеток. Параллельно шла работа в театрах. Мы очень много играли. Играли пьесы, которые отвечали тому дню, - комсомольские, молодежные. Их уже благополучно забыли. Ставились замечательные спектакли, режиссерские и актерские работы. В Ленком пришел блестящий, выдающийся режиссер Анатолий Васильевич Эфрос (в 1963 году. - Ф. Р.). Он сделал очень много хороших спектаклей. Это была великолепная школа актерского мастерства. Он делал классику и современные пьесы. При нем родился как автор драматург Радзинский. Гремели такие спектакли, как «Снимается кино», «Вам 22, старики», «Сто четыре страницы про любовь» и другие...»

Не менее бурно в те годы протекала у Державина и личная жизнь. В первый раз он женился в конце 50-х на своей однокурснице по «Щуке» Екатерине Райкиной (дочери Аркадия Исааковича Райкина). Отношения с именитым тестем у Державина складывались прекрасно. Когда однажды Державину потребовался костюм для выступления в концерте, помог ему в этом именно Аркадий Исаакович - отдал один из своих. Выступление прошло прекрасно, и Державин, окрыленный успехом, похвастался перед тестем. Тот в ответ изрек: «Миша, даже если бы ты молча стоял на сцене, все равно был бы успех. Ведь ты выступал в моем костюме!»

Однако первый брак Державина оказался не крепким. По его словам, они с женой работали в разных театрах (Екатерина - в Театре имени Вахтангова), своей квартиры у них не было, и эта неустроенность убила их любовь. Они развелись, но навсегда остались друзьями.

Второй женой Державина в середине 60-х стала дочь еще одного известного в стране человека - Нина Буденная. Она в ту пору была студенткой факультета журналистики МГУ. Так Державин попал в знаменитый дом на улице Грановского, в компанию маршалов, генералов и высоких партийных начальников. Этот брак продлился дольше первого - 16 лет, в нем у Державина родилась дочь Маша.

Между тем в 1967 году Державину пришлось покинуть Ленком. Произошло это после того, как чиновники Минкульта вынудили уйти из театра Анатолия Эфроса. Тот подался в Театр на Малой Бронной, прихватив с собой и 12 молодых актеров, среди которых были: Михаил Державин, Александр Ширвиндт, Лев Дуров, Валентин Гафт, Лев Круглый, Леонид Каневский, Ольга Яковлева, Антонина Дмитриева, Дмитрий Дорлиак, Ирина Кириченко, Виктор Лакирев. Однако в этом театре Эфрос был рядовым режиссером (главным был Дунаев), поэтому его творческие возможности были значительно ограничены. Обеспечить своих учеников достойными ролями, покровительствовать им он уже не мог. И те чувствовали себя в новом коллективе неуютно. Державин стал подумывать об уходе из этой труппы. Удобный случай подвернулся в том же 1967 году. Андрей Миронов и Марк Захаров, работавшие в Театре сатиры, предложили Державину перейти в их театр на главную роль в пьесе Г. Горина и А. Арканова «Банкет». Упустить такой шанс было равносильно самоубийству, и Державин согласился.

Однако всесоюзную известность принесла Державину не эта роль, а другая - роль Ведущего в популярном телевизионном сериале «Кабачок «13 стульев».

«Кабачок» появился на голубых экранах в 1966 году благодаря стараниям актера Театра сатиры Александра Белявского. Будучи неоднократно в Польше, где он снимался в нескольких фильмах, он привез оттуда идею телевизионной инсценировки миниатюр, попадавших ему в польских юмористических журналах, в представлениях «Кабаре Старых Панов», где он любил посидеть. Эта идея очень понравилась режиссеру Георгию Зелинскому, который и решил ее воплотить на ТВ силами актеров Театра сатиры. Стали думать о названии сериала, но ничего путного придумать не смогли. И тогда на помощь пришел один из телезрителей, который в своем письме в редакцию посоветовал назвать сериал «Кабачок «13 стульев».

Почему именно 13? Изначально именно столько персонажей было заявлено в сериал.

В первых десяти передачах в роли Ведущего выступал Александр Белявский. Но потом он уехал на съемки, а затем и вовсе ушел из театра. И вакансию предложили занять Андрею Миронову. Но он продержался в этой роли всего лишь две серии. После второй зрители завалили редакцию письмами, требуя убрать Миронова, который своим темпераментом, экспрессией буквально «забивал» остальных персонажей. И вот тогда на его место пришел Михаил Державин.

Сказать, что «Кабачок «13 стульев» был самой популярной телевизионной передачей в те годы, значит ничего не сказать. Он был суперпопулярен. С его славой не сравнить ни одну из сегодняшних передач, включая «Поле чудес» и «Пока все дома». Несмотря на то, что многие интермедии «Кабачка» в художественном смысле были откровенно слабы, иногда безвкусны, однако зритель прощал его героям эти грехи. Потому что безумно любил этих героев. И там было кого любить. Пана Директора играл Спартак Мишулин, пани Монику - Ольга Аросева, пана Профессора - Борис Рунге, пана Бухгалтера - Виктор Байков, пана Спортсмена - Юрий Волынцев, пани Терезу - Зоя Зелинская, ее мужа Владека - Роман Ткачук, пана Зюзю - Зиновий Высоковский, пани Катарину - Наталья Селезнева, пана Режиссера - Рудольф Рудин, пана Буфетчика - Владимир Козел, пана Таксиста - Юрий Соковнин, пана Пепюсевича - Георгий Тусузов и т. д. Популярность артистов, постоянно игравших в «Кабачке», была фантастической. Поездка в городском транспорте без раздачи автографов исключалась. Восторженные крики почитателей «Стулья идут!» сопровождали появление артистов в гастрольных залах и на предприятиях десятков городов СССР. Стоит отметить, что сам Леонид Ильич Брежнев обожал «Кабачок» и практически никогда не пропускал его показ по ТВ. И во многом именно это обстоятельство сохранило передаче жизнь на долгие годы. Дело в том, что режиссер Театра сатиры Валентин Плучек «Кабачок» ненавидел, считая его рассадником пошлости. Он называл его «раковой опухолью на теле родного театра». Неоднократно Плучек лично обращался к председателю Гостелерадио С. Лапину с просьбой закрыть эту передачу, но тот неизменно отвечал: «А вы знаете, что «Кабачок» - любимая передача Леонида Ильича?»

М. Державин вспоминает: «Критическое отношение Валентина Николаевича Плучека к передаче можно понять. Какому режиссеру понравится, когда его артисты из-за съемок опаздывают на спектакль или когда в актере, выходявшем на сцену в серьезной драматически-сатирической роли, зрители изначально видели слегка придурковатого «пана» и в этом качестве бурно его приветствовали.

Но Валентин Николаевич извлекал для театра и кое-какие преимущества с помощью нашей популярности. Помню, как-то перед очередным юбилеем Театра сатиры артистов во главе с Плучеком пригласил тогдашний министр культуры Петр Демичев. И вот мы чинно поднимаемся по ступеням министерства. Впереди наш режиссер, за ним остальные. И тут дежурный, заметив артистическую группу, как крикнет: «Товарищ Державин, когда «Кабачок»-то будет?» Валентин Николаевич вмиг изменился в лице. Показывая на Плучека, я прикрыл ладонью рот, мол, тише, тише, не сейчас.

И вот вошли в кабинет к Демичеву. Плучек рассказал, как складывается репертуар, очень интересно поведал о многолетней судьбе театра. И вот в какой-то момент наступила пауза. Демичев внимательно окинул взглядом артистов и вдруг спрашивает: «А когда «Кабачок»-то будет?» Все расхохотались, наступила разрядка. Этот эпизод помог получить для театра какие-то послабления, что было крайне важно в те времена...

От простых телезрителей мы получали письма мешками. Слава передачи опережала развитие телевизионной техники, и, когда по «Орбитам» началась трансляция на далекие регионы, миллионы людей уже знали, что смогут попасть в знаменитый «Кабачок». Зрители нас в основном хвалили, давали дружеские советы, просили спеть ту или иную песню, которую потом стремились записать на магнитофон. Это была первая народная телевизионная передача с постоянными героями, с единством места, композиции и стиля. Для большинства телезрителей наши дурашливые, порой наивные сценки и репризы служили своего рода отдушиной в их зарегламентированной жизни, оазисом, светом в телевизионном окошке, обычно «зашторенном» глухим официозом. Люди дорожили атмосферой «Кабачка». Они ощущали, что в нем тепло и мило. Они чувствовали дразнящий аромат какого-то «ненашего», большинству незнакомого уюта и комфорта...

Как мы репетировали? Помнится, каждый выпуск - по месяцу-полтора. Когда начинали - электронного-то монтажа не было. Работали по секундомеру, тютелька в тютельку. К тому же запись должна была заканчиваться незадолго до начала вечернего спектакля в театре. Цейтнот создавал и нервные, и комические ситуации, когда мы лихорадочно украдкой поглядывали на часы, а Зелинский, выглядывая из-за камеры, со страшным выражением лица зловещим шепотом призывал: «Веселей, еще веселей!..»

Как вы понимаете, веселиться можно было только в рамках сценарного текста. Импровизации исключались: цензура не дремала. Но интонации, мимика, жест - это было в нашем подчинении. И многим из нас, наверно, казалось, что мы ловко обходим цензоров вокруг пальца, намекая чисто актерскими средствами на те пороки и политические типажи, которых авторы миниатюр вовсе не имели в виду. Впрочем, некоторые как раз имели. Но это проявилось позже, когда польских журналов стало не хватать и все чаще использовали миниатюры и рассказы наших сатириков и юмористов...»

И все же «Кабачок «13 стульев» закрыли. В августе 1981 года политическая ситуация в Польше резко обострилась (советское правительство даже думало ввести на ее территорию свои войска, как это было в Чехословакии в 1968 году) и передача с «польским душком» стала лишней. К тому времени Державин выступил в 140 сериях «Кабачка».

К началу 80-х годов Державин превратился в одного из ведущих актеров Театра сатиры и играл в его репертуаре ряд замечательных ролей: Скалозуба в «Горе от ума», Епиходова в «Вишневом саде», Бобчинского в «Ревизоре», Виктора Викторовича в «Самоубийце», Тартюфа в одноименном спектакле и др.

В 1981 году Державин женился в третий раз. Теперь его избранницей стала певица Роксана Бабаян.

Роксана родилась в Ташкенте и, по ее же словам, росла скверным, драчливым ребенком. Видимо, потому что родителям было не до нее (они были разведены и жили в разных концах города), в школе она училась не очень хорошо. Однако благодаря стараниям матери, которая преподавала в консерватории, Роксана попала в музыкальную школу. Между тем ее отец (он работал в институте инженеров транспорта) настоял на том, чтобы дочь получила и техническое образование. Так

Роксана стала студенткой железнодорожного института. Чуть позже она получила еще один диплом - административно-экономического факультета ГИТИСа. Там встретила свою любовь и в 22 года вышла замуж за однокурсника. Год работала солисткой популярного вокально-инструментального ансамбля «Голубые гитары». Их встреча с Державиным произошла при следующих обстоятельствах.

М. Державин вспоминает: «На излете своего предыдущего брака я решил провести отпуск в работе и отправился с группой московских артистов на праздничные концерты в Джекказган. Нас собрали утром в аэропорту Домодедово. Было прекрасное летнее утро. И когда мы отправились по летному полю пешочком к самолету, я обратил внимание на прелестную, стройную, черноволосую женщину в темных очках, которая быстрыми мелкими шажками шла чуть поодаль. Полюбопытствовал у Бориса Владимиров (знаменитой Авдотьи Никитичны и сводного брата): «Кто это?» - «А-а, нравится, - как обычно, начал «играть» он, - ты ведь у нас черненьких любишь... Это Роксаночка Бабаян, наша любимица».

Признаться, я никогда не видел ее раньше ни в концертах, ни по телевидению. Ну вот так случилось: не пересекались в творческом пространстве. А песни в ее исполнении слышал неоднократно. Больше того, они мне очень нравились. Одно время я был ведущим в радиопрограмме «После полуночи». И часто, выполняя музыкальные заявки по письмам слушателей, объявлял: «Поет Роксана Бабаян». Мне очень нравилось, как она пела. И многие ее песни у меня на слуху были. Но представлял ее этакой полной дамой из Армении. И вдруг эта встреча...

Перед отлетом мы с ребятами выпили, поэтому в самолете я осмелел и подсел к Роксане. Она читала толстенный детектив. Слово за слово, разговорились... Оказалось, у нее тоже нелады в семье. В Казахстане мы много общались, а когда вернулись в Москву, Роксана на три месяца уехала в Африку на гастроли. Но лишь только она вернулась, я разыскал ее и сказал, что все решил... Она была поражена, да и сам я не ожидал от себя такой прыти. Да и никто, даже мой ближайший друг Александр Анатольевич Ширвиндт. Помню, уже после возвращения Роксаны я сказал ему: мол, знаешь, Шура, случилась со мной необыкновенная вещь - любовь. «Ну, - говорит он, - давай устроим смотрины!» И вот на его знаменитом громадном,

утопающем в цветах балконе, который больше, чем квартира, и где у нас отмечались всякие торжества, мы устроили прием, придумав какой-то смешной повод. Но настоящий повод был посмотреть, что за любовь у меня такая... Пришли и Эльдар Рязанов, и Зиновий Гердт, и я с Роксаной. Шутили, выпивали, а в середине вечера Шура отозвал меня и говорит: «Надо брать!»

Свою жизнь молодожены начали буквально с нуля, оставив все свои сбережения предыдущим половинам. Сегодня они живут в доме на улице Вахтангова (здесь же, на втором этаже, живет и мать Державина Ираида Ивановна), имеют две машины (джип «Сузуки-саки» у Михаила, «Ниссан» - у Роксаны), собственную дачу в Мелихово.

В начале 90-х годов про Державина внезапно вспомнил кинематограф. А если точнее - режиссер Анатолий Эйрамджан, который за период с 1990 по 1998 год снял четыре фильма с участием Михаила Державина: «Бабник» (1990), «Моя морячка» (1991), «Жених из Майами» (1993), «Импотент» (1996), «Ночной визит» (1998).

Из интервью М. Державина: «За всю свою жизнь я не выкурил ни одной сигареты. Запах не нравится. Шура (Ширвиндт. - Ф. Р.) сидит рядом, курит прекрасный трубочный табак - а у меня никаких ощущений. Роксана тоже не курит. Но может позволить себе выпить бутылочку красного вина - французского или венгерского...

Завтракаю я «по-голливудски» - чашечка кофе и кусочек сыра. Днем не обедаю, потому что на сытый желудок тяжело играть. Зато после спектакля могу себе «напозволять». И выпить, и очень крепко закусить. Есть люблю дома. Вообще дом очень люблю. У меня там два замечательных халата - китайский и вьетнамский, им лет по пятнадцать, но расстаться с ними не в силах...

Когда у Альберто Сорди спросили, мешает ли ему популярность, он ответил так: «Мне куда больше мешало, когда ее не было». К популярности я отношусь с пониманием. И потом - на меня популярность обрушилась не сразу, я к ней довольно долго шел. Это сейчас девочка или мальчик два раза на экране появится и уже называет себя звездой. А мы, наше поколение, тихо въезжали в эту известность - поэтому и головокружения никакого не испытывали. Есть две категории артистов - популярные и любимые. Я - любимый. У меня спрашивают иногда: «Почему вы без охраны? А у Роксаны

охрана есть?» Что за глупость? Разумеется, нет. А эстрадные мальчишки сейчас ездят на лимузинах с пятью человеками охраны. А я спрашиваю у знакомых: «Кто эта звезда?» Про настоящих звезд так не спрашивают...

Почему-то все убеждены в том, что певец Андрей Державин - мой сын. Нет. Мне часто приходят письма такого примерно содержания: почему ваш сын Андрей Державин поет, как Роксана Бабаян, а внешне похож на Ширвиндта? Язвительных очень много - дескать, проталкивают своего сынка. С Андреем мы знакомы, и Роксана ему однажды в трудную минуту помогла, но никакого отношения к сцене эта история не имеет...

Детей у нас с Роксаной нет. Хотя я люблю ее подзадоривать в этом плане: «Роксаночка, представляешь, какая у нас была бы девчушка, как в индийском кино...» А она в ответ, что нам достаточно и Петьки. Петька - это сын моей дочки Маши, с которой Рокса замечательно ладит. И племянника моего, Мишку, Рокса тоже практически вырастила и воспитала...»

1968

Армен ДЖИГАРХАНЯН

А. Джигарханян родился 3 октября 1935 года в Ереване.

Джигарханян - фамилия армянская, но в основе ее лежат два тюркских слова: «джигяр» - это слово имеет два значения - «душа» и «печенка», и «хан» - правитель. Поэтому фамилию Джигарханян можно переводить двояко: «правитель души» или «печеночный правитель».

Так случилось, что, когда Армен был еще младенцем, его отец развелся с матерью и завел другую семью. Сын познакомится с ним и с тремя его дочерьми (своими сводными сестрами), когда станет взрослым.

А. Джигарханян вспоминает: «Я проводил время с бабушкой, гулял во дворе и время от времени заглядывал к маме на работу. Зарплату ей платили маленькую, зато выдавали продовольственные пайки, а во время войны кое-что и по ленд-лизу из Америки. Помню, то ботинки какие-нибудь перепадали, то еда какая-нибудь. Я до того момента не знал, что такое - «Геркулес», и когда мы получили несколько пачек по ленд-лизу, мама первый раз в жизни сварила мне геркулесовую кашу - американскую. Хотя вообще-то не помню случаев, чтобы мы как-то патологически голодали. Я вырос на помидорах, огурцах, персиках, винограде, чего летом в Армении всегда было достаточно...

Во дворе мы играли в футбол связанным из тряпок мячом, а самым любимым развлечением был самокат. Самокат был один на всех, и владел им целый двор. Когда кто-то спускался на нем вниз по улице, вымощенной огромными булыжниками и идущей под гору, все остальные бежали сзади, ожидая своей очереди. Позже мы очень радовались тому, что на нашей улице положили асфальт, потому что сколько коленок, локтей и носов было разбито... но самым обидным было то, что я так и не научился плавать. Однажды в школе нас записывали в разные спортивные секции, и мой дружок записался в секцию плавания, а я пошел в легкую атлетику. Почему я захотел тогда прыгать и бегать - загадка...»

Любовь к театру проснулась в Джигарханяне еще в раннем детстве, когда его мама - Елена Васильевна, - большая театралка, стала брать его с собой в театр. Он тогда пересмотрел все шекспировские драмы, русскую классику, пьесы армянских драматургов.

Не меньшей любовью в семье Джигарханянов пользовалось и кино. После войны в Армению стали привозить трофейное кино, и Армен вместе со своими приятелями каждый вечер выстаивали огромные очереди, чтобы попасть в кинотеатр. Любимой актрисой Джигарханяна в ту пору была Сара Леандра, которую он считал безумно красивой, восхитительной, необыкновенной.

А. Джигарханян вспоминает: «Школа у нас была мужская: девочки учились отдельно. Иногда устраивались вечера: с одной стороны зала выстраивались девочки, с другой мальчики, а между ними ходили учителя и блюли нравственность... Но вечеринки, шумные компании проходили мимо меня: видом не вышел, на гитаре не играл, на пианино тоже. Может быть, я был незаметным, может быть, просто некомпанейским...»

После окончания школы Джигарханян предпринял попытку поступить в ГИТИС, однако провалился на экзаменах. Вернувшись на родину, он поступил на работу на киностудию «Армен-фильм» (друзья устроили его помощником оператора), а на следующий год предпринял еще одну попытку поступить в театральный - на этот раз в Ереванский художественно-театральный институт. На этот раз попытка увенчалась успехом - Джигарханяна приняли на курс А. К. Гулакяна. Будучи студентом второго курса, Джигарханян был принят в труппу Русского драматического театра им. К. С. Станиславского в Ереване. Его первый выход на сцену этого театра произошел 24 января 1955 года - в пьесе «Иван Рыбаков» он произнес фразу: «Товарищ капитан, вам телефонограмма». Так состоялось его «боевое крещение».

В течение долгих десяти лет Джигарханян играл на сцене этого театра и за это время переиграл массу ролей, как классических, так и современных. В театральных кругах Армении его считали одним из самых одаренных актеров и каждая новая роль в его исполнении становилась событием.

Что касается работы Джигарханяна в кино, то там ситуация выглядела несколько иначе. Его дебют на съемочной площадке состоялся в 1960 году - в фильме «Обвал» он сыграл роль энергичного

и задорного парня Акопа. Однако роль прошла практически незамеченной среди широкого зрителя, как и несколько других, последовавших вслед за нею.

В судьбе любого актера огромное значение играет случай. Не стала исключением и судьба Армена Джигарханяна. В 1966 году в Ереван с гастролями приехала актриса Московского театра имени Ленинского комсомола Ольга Яковлева. Волею случая она оказалась на одном из спектаклей Русского драмтеатра, где главную роль исполнял Джигарханян. Игра актера произвела на Яковлеву столь сильное впечатление, что она, вернувшись в Москву, рассказала об этом главному режиссеру Ленкома Анатолию Эфросу. И он, целиком полагаясь на мнение Яковлевой, пригласил Джигарханяна в свой театр.

Вхождение Джигарханяна в столичную театральную и кинематографическую жизнь было достаточно ровным. Огромную роль при этом сыграло то, что именно в 1966 году на широкий экран вышла одна из лучших работ актера в кино - роль Артема Манвеляна в фильме режиссера Фрунзе Довлатяна «Здравствуй, это я!». А буквально через два года на зрителя обрушился целый фейерверк великолепных ролей в исполнении Джигарханяна. Среди них: кузнец Уст Мукуч в «Треугольнике» (Государственная премия Арм. ССР в 1975 г.), штабс-капитан Овечкин в «Новых приключениях неуловимых», чекист Артузов в телефильме «Операция «Трест», эсер Прошьян в «Шестом июля», Михаил Стышной в «Журавушке».

В Москву Джигарханян переехал уже будучи семейным человеком: за год до этого он женился на актрисе Татьяне Власовой, приехавшей на работу в Ереван (она родилась в Сибири). В 1967 году у них родился сын Степан.

Между тем пребывание Джигарханяна в Ленкоме длилось недолго - после того как оттуда изгнали А. Эфроса, театр потерял группу актеров, ушедших вслед за своим учителем. В 1969 году ушел из Ленкома и Джигарханян - в Театр имени Маяковского к Андрею Гончарову.

В 70-е годы кинематографическая слава Джигарханяна заметно опережала его театральную славу. Такого количества самых разнообразных ролей, какие он играл в кино, не знал, пожалуй, ни один советский актер. Не случайно в те годы была придумана эпиграмма: «Гораздо меньше на земле армян, чем фильмов, где сыграл

Джигарханян». Перечислять все работы актера нет смысла, поэтому назову самые известные: «Корона Российской империи», «Эхо далеких снегов», «Белый взрыв», «Чрезвычайный комиссар» - 1970, «Расскажи мне о себе» - 1972, «Четвертый», «Мужчины», «Круг» - 1973, «Старые стены», «Здесь наш дом», «Ущелье покинутых сказок» - 1974, «Здравствуйте, я ваша тетя!» (ТВ), «Премия», «Осень» - 1975, «Когда наступает сентябрь» - 1976, «Собака на сене» (ТВ) - 1977, «Место встречи изменить нельзя» (ТВ), «Звезда надежды», «Снег в трауре» (ТВ), Государственная премия Арм. ССР), «Легенда о скоморохе» - 1979, «Рафферти» (ТВ) - 1980 и др.

Конечно, при таком количестве фильмов, в которых снялся актер, невозможно было избежать провалов. Однако действительность такова, что зритель запоминает лишь лучшие роли любимых актеров, а худшие забывает. У Джигарханяна прекрасных ролей в избытке. Причем в равных количествах ему пришлось играть как положительных героев, так и отрицательных. Среди первых: советский солдат-альпинист в «Белом взрыве», дедушка Левон Погасян в «Когда наступает сентябрь» (на фестивале ФЕСТ-77 в Белграде актер был назван лучшим исполнителем мужской роли), член парткома в «Премии», Федор в «Расскажи мне о себе». Среди вторых: главарь банды «Черная кошка» Горбатый в «Место встречи изменить нельзя», мафиози в «Рафферти», наемный убийца в «Тегеране-43» и др. Однако несмотря на огромное количество ролей, сыгранных Джигарханяном в кино, ему до обидного мало пришлось играть классические роли. Например, в его послужном списке всего лишь одна чеховская роль - Шамраев, ни одной шекспировской.

По словам А. Джигарханяна: «То, что в кино мне порой приходится играть роли одного плана, меня несколько не раздражает. Если они были сыграны правдиво, то это хорошо, если нет - я буду знать, над чем мне надо работать. Грешен: мне хочется все испробовать, все успеть, сыграть все роли...»

Среди театральных работ Джигарханяна следует выделить следующие: Стенли в «Трамвае «Желание» и Большой Па в «Кошке на раскаленной крыше» Т. Уильямса, Нерон в «Беседах с Сократом» и «Театре времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, Хлудов в «Беге» М. Булгакова.

В отличие от многих российских актеров, которые охотно шли на контакт с прессой, Джигарханян предпочитал некоторую замкнутость и никогда не пускал журналистов в свою личную жизнь. Поэтому по части всевозможных сплетен и скандалов Джигарханян для журналистов всегда был человеком скучным. Про него было известно лишь то, что он страстно любит путешествовать и при малейшей возможности совершает с семьей увлекательные поездки автостопом по странам социалистического лагеря. В 70-е годы за рулем своего автомобиля (Джигарханян водит машину с 1965 года) он посетил ГДР, Польшу, Румынию, Венгрию, Болгарию.

В 1985 году А. Джигарханяну было присвоено звание народного артиста СССР.

В последующие годы список кинематографических работ Джигарханяна пополнился еще полсотней различных ролей. Даже в наши дни, когда большинство российских актеров старшего поколения вынуждены простаивать, Джигарханян продолжает успешно работать. Только в период с 1994 по 1997 год актер снялся в 17 фильмах: «Анекдотиада, или История Одессы в анекдотах», «Белый праздник», «Несколько любовных историй», «Ноктюрн для барабана и мотоцикла», «Последняя станция», «Простодушный» - 1994, «Американская дочь», «Московские каникулы» - 1995, «Ширли-мырли», «Возвращение Броненосца», «Карнавальная ночь-2», «Королева Марго», «Короли российского сыска» (ТВ), «Линия жизни», «Ревизор» - 1996, «Дон Кихот возвращается», «Шизофрения» - 1997, «Загадка Марчелло» - 1998.

К середине 90-х годов число киноролей у Джигарханяна достигло отметки в 172 фильма, что позволило ему занять вторую строчку (после Л. Соколовой, на счету которой 179 ролей) в списке самых снимаемых актеров российского кино. Причем в силу того, что многие из его персонажей имели отношение к преступному миру (среди них были итальянские мафиози, воры в законе) зрители в шутку присвоили Джигарханяну звание «главный мафиози российского экрана».

В феврале 1995 года имя Джигарханяна внезапно оказалось в центре скандала - он ушел из ВГИКа, где в течение нескольких лет преподавал. Ушел со скандалом, недовольный системой преподавания в этом вузе, обвинив руководство института в утрате лучших традиций этого творческого вуза. В одном из своих интервью той поры

Джигарханян заявил: «Научить профессии, даже просто ее технике может только тот, кто сам выходит на сцену, снимается в кино. Приобщиться к творчеству - значит попасть в чье-то магнитное поле. У нас же студенты проводят драгоценные четыре года молодости обособленно, вне живого театрального дела, жуют сухую книжную теорию. Лучшая, по-моему, форма обучения - смотреть, как работает мастер, и пытаться что-то сделать самому... У меня на курсе висит лозунг - я сказал, они написали: «Все можно». Я сознаю, насколько это опасно. Но иного пути нет. Мы обязаны дать им шанс - все попробовать, раскрыться, показать себя...»

Между тем, уйдя из института, свой вгиковский курс Джигарханян не бросил - он создал из него театр. Поначалу в труппе было 9 человек, затем она расширилась за счет привлечения других молодых актеров. В течение двух лет театр колесил по провинции и только 12 марта 1996 года он получил московскую прописку - Кооперативная улица, дом 4, корпус 15 (рядом с метро «Спортивная»), стал муниципальным театром.

В сентябре того же года Джигарханян ушел из Театра имени Маяковского, в котором проработал 27 лет. Ушел из-за творческих разногласий с главным режиссером театра А. Гончаровым. Дело в том, что в течение пяти последних лет Джигарханян не имел в родном театре ни одной премьеры и только доигрывал старые спектакли («Кошка на раскаленной крыше», «Жертва века», «Виктория»). Кроме этого, руководство театра не поощряло и режиссерских инициатив Джигарханяна. В результате моноспектакль актера по пьесе С. Беккета «Последняя лента Крэппа» в постановке К. Азаряна вышел в «Школе современной пьесы» у Иосифа Райхельгауза. Затем маленькому театру Джигарханяна отказали в аренде малой сцены Маяковки на приемлемых условиях.

Уйдя из «Маяка», Джигарханян без любимой работы не остался. Он продолжал играть «Крэппа» в «Школе современной пьесы», «Ужин на двоих» с Олегом Табаковым во МХАТе, получил роль в пьесе «Варвар и еретик» в Ленком.

Сегодня А. Джигарханян по-прежнему живет в Москве, на Старом Арбате. Будучи страстным автолюбителем, имеет в личном пользовании автомобиль «Нива». Это вторая машина подобной марки в его гараже - первую угнали в конце января 1996 года прямо от дверей

его подъезда на Арбате (гараж актера находится в районе Белорусского вокзала).

Джигарханян играет в «Варваре и еретике» на сцене Ленкома, в двух антрепризах и в трех спектаклях своего маленького театра: «Двенадцатая ночь», «Театр живет» и «Последняя лента Крэппа». Его супруга Татьяна Сергеевна театральную карьеру оставила, закончила институт иностранных языков, работала театроведом.

Из интервью А. Джигарханяна: «Я не шикающий человек. Жил и живу нормальной человеческой жизнью. На тусовках мне скучно. Я не знаю, как там люди часами и сутками торчат. О чем они говорят? Ну выпили, ну анекдот рассказали, и дальше что? У меня времени нет. Лучше я дома посижу...

Варить, парить, жарить я не умею. В уборках по дому тоже активного участия не принимаю. Ну, гвоздь забить могу. Что-нибудь серьезное? Пожалуй, не возьмусь: каждый должен делать то, что умеет. Жена мне в пример пока никого не ставила, не говорила: «Смотри, мол, Вася какой хороший, а ты...»

Политикой я абсолютно не интересуюсь. Сыграть бы какого-то политика мог, если бы это было художественное произведение, а не цитата...

Я давно мечтаю о роли Геббельса. Чудовище, урод, которого сама природа пометила каиновой печатью - хромой, с лицом мертвеца... Но у него было восемь детей, и он их нежно любил. Вот бы сыграть, как Геббельс, поздно ночью вернувшись из рейхсканцелярии, осторожно приоткрывает дверь и заглядывает в комнату, где спят его дети, прислушивается к их дыханию... Что он чувствует в этот момент? Как это сочетается с тем, что он делал днем? Ради того, чтобы пережить это самому, я и выхожу на сцену...

Есть люди, которых я люблю, но актеров среди них мало. С актерской средой у меня сложно. Есть те, с кем я общаюсь, но домами не дружу. Есть те, на кого я опираюсь, но их мало очень и с годами все меньше и меньше...»

Р. С. Сын А. Джигарханяна Степан в 1989 году закончил журфак МГУ. Однако еще во время защиты диплома он понял, что эта профессия не для него. Через полгода он уехал в США по приглашению и жил в Лос-Анджелесе. Сменил множество профессий: разгружал рыбу в порту, служил охранником, менеджером в магазине,

который торговал джинсами, подрабатывал как фотомодель. А затем пришел в спортивный клуб в качестве инструктора и дослужился до заместителя менеджера спорткомплекса (еще будучи в Союзе Степан активно занимался спортом и получил спортивные разряды по бегу, плаванию).

Прожив пять лет в США, Степан вернулся на родину и попал в труппу театра своего отца. По его же словам: «В театре отца начинались гастроли и один из актеров то ли ушел, то ли заболел. И Армен Борисович предложил мне: «Хочешь попробовать?» «А почему бы и нет?» - подумал я. Я «вписался» в труппу, и мне предложили остаться в театре...»

В 1995 году Степан Джигарханян снялся в роли молодого Сервантеса в фильме «Дон Кихот возвращается». Чуть позже ему предложили стать ведущим в телевизионной программе «Скандалы недели», он сначала согласился, но затем передумал. Посчитал неэтичным быть ведущим после ухода людей, придумавших и создавших эту программу. Сегодня Степан работает фотомоделью в агентстве «Ред Старз».

Александр ЛАЗАРЕВ. Светлана НЕМОЛЯЕВА

А. Лазарев родился 3 января 1938 года в Ленинграде.

Когда он учился в школе, его коньком были гуманитарные предметы, к точным же наукам он относился прохладно. На выпускных экзаменах по алгебре в 1955 году его попросили вывести бином Ньютона, а он его вывести не сумел. Но учителя оказались снисходительными к выпускнику: поставили ему зачет, но тут же взяли с него клятву, что ни в один технический вуз он не пойдет. И Лазарев клятву сдержал. Закончив десятилетку, подался в актеры - решил поступить в Ленинградский театральный институт. Успешно прошел первый тур и стал готовиться ко второму (он должен был состояться через два месяца). Однако в это же время в город на Неве приехала выездная комиссия Школы-студии МХАТ. Лазарев решил, чем черт не шутит, и пришел на экзамен. И чудо свершилось - в течение двух дней он сдал все три вступительных тура.

Приехав в Москву, Лазарев жил в студенческих бараках на Трифоновской улице за Рижским вокзалом (острые на язык студенты именовали свою общагу не иначе как Трифопак). Жизнь в общаге была не сахар: помещение плохо отапливалось, скверно убиралось, повсюду бегали крысы. Студенты питались кто чем мог, в основной рацион входил стакан чая и несколько пельменей. В одной комнате с Лазаревым обитали еще трое студентов, в будущем тоже ставшие знаменными актерами: Альберт Филозов, Вячеслав Невинный и Геннадий Фролов.

Однако несмотря на все неудобства, студенческая жизнь была по-своему прекрасна. В 1956 году в Школе-студии возникла студия молодых актеров (будущий «Современник»), и большинство студентов принимали деятельное участие в ее постановках. Они таскали декорации, красили, бегали в массовках. В том числе и Лазарев. Спектакли обычно начинались после занятий в Школе-студии - в 10 часов вечера - и заканчивались поздно ночью. Отыграв спектакль, студенты шумной гурьбой шагали по ночному городу к родному Трифопаку.

Закончив Школу-студию в 1959 году, Лазарев собирался искать актерское счастье в родном Ленинграде (его обещал взять к себе режиссер Театра комедии Акимов). Однако судьбе было угодно оставить его в Москве.

В один из дней Лазарев оказался в Театре имени Маяковского, который тогда возглавлял Николай Павлович Охлопков. Лазареву предстояло подыграть на экзамене своей однокурснице по студии, которую Охлопков собирался брать в свой театр. К слову сказать, сам Лазарев к этому театру питал не самые лучшие чувства, считая его слишком условным. Однако отказать сокурснице он не смел и отправился на экзамен. По иронии судьбы, горящую желанием играть в этом театре девушку Охлопков отсеял, а Лазарева наоборот - пригласил в труппу. После некоторых раздумий тот решил принять его предложение. Отмечу, что в тот же день в труппу театра были приняты еще несколько молодых актеров, среди которых была 22-летняя выпускница Щепкинского училища Светлана Немоляева.

Немоляева родилась 18 апреля 1937 года в творческой семье. Ее отец - Владимир Викторович - был известным сценаристом, кинорежиссером (снял фильмы: «Счастливый рейс» (1949), «Морской охотник» (1955), «Сапоги» (1958) и др.). Мать работала вместе с мужем звукооператором.

С. Немоляева вспоминает: «По маминой линии все мои предки - дворяне с украинскими корнями. Когда-то фамилия

Мандреко была записана в «Золотой книге Мазепы»: прадедушка и прапрадедушка были военными. А по папиной линии предки были мещанского сословия, старообрядцы. Наша фамилия происходит из древнего старообрядческого рода, из сибирских скитов. Поселение называлось Немоляево - «не так молящиеся»... Бабушка крестила меня в старообрядческой церкви...

Я не помню всех лишений, голода, отсутствия игрушек (а их в военное время действительно не было). Все мое детство связано с кино. Мы жили на Плющихе, а рядом, на Усачевке, жил Пудовкин, который часто заходил со своей женой Анной Николаевной. Счастьем был каждый приход Карандаша, он почему-то приходил со своими милыми собачками Кляксами (я даже снималась в фильме «Карандаш на льду»). Часто были у нас в гостях Жаров и Целиковская: они снимались в папиных фильмах...»

Несмотря на то, что Немоляева имела известных родителей и окончила «Щепку» с красным дипломом, после экзаменов ее распределили... во Фрунзе. Спасло девушку от поездки в далекие края приглашение сняться в музыкальном фильме ленинградской киностудии «Евгений Онегин» (дебют Немоляевой в кино состоялся годом раньше - в картине «Человек человеку»). Съемки длились почти год. Вернувшись в Москву, Немоляева отправилась по всем московским театрам с целью попасть в труппу одного из них. Но все было тщетно - ее никуда не брали. И тут помог случай.

С. Немоляева рассказывает: «Мне позвонил Гера Коваленко и попросил подыграть ему в сцене из «Укрощения строптивой». На показе главный режиссер театра Охлопков смеялся до слез: мы совершенно не подходили к своим ролям. И все же почему-то меня пригласили. А для меня попасть в театр, в котором работала Мария Юрьевна Бабанова, было пределом мечтаний. Из-за ее спектаклей я даже перестала мечтать о кино...»

По словам Немоляевой, первые полгода работы в театре они с Лазаревым совершенно не обращали внимания друг на друга - у каждого тогда была своя компания. К примеру, Немоляева вращалась в кругу богемной молодежи с Николиной горы: шекспировед Дмитрий Урнов, актер Василий Ливанов, композитор Геннадий Гладков, художники Островский, Лукьянов. У Лазарева были друзья, что называется, попроще.

Как вспоминает Лазарев, импульс для ухаживаний за Немоляевой ему дал его ленинградский приятель Анатолий Ромашин.

Однажды они втроем ехали в автомобиле, и Ромашин внезапно положил Немоляевой руку на плечо. Лазарева это задело, он возмутился и попросил друга вести себя поскромнее. А вскоре стал ухаживать за Немоляевой сам. В 1960 году они поженились. На их свадьбу мама невесты приготовила замечательных рябчиков в сметане, которых тогда свободно можно было купить в ресторане «Прага». В этом браке на свет появился сын - Александр Лазарев-младший.

Первой крупной ролью Лазарева в театре был Виктор в «Иркутской истории», затем он сыграл: Ясона в «Медее», Константина в «Детях Ванюшина», Петю Мелузова в «Талантах и поклонниках», Шеринга в «Перебежчике» и другие роли.

У Немоляевой первой крупной ролью стала Офелия в «Гамлете». Во время одного из спектаклей с актрисой произошел досадный инцидент, который мог стоить ей карьеры. С. Немоляева вспоминает: «Известному фотографу Фабесовичу понадобилось меня сфотографировать на обложку молодежного журнала. Отказать я не смогла - почтенный дедушка, а я первый год в театре и всех слушалась. Поставил он фонари, щелкает, и вдруг я слышу дикие крики Полония: «Офелия, Офелия!..» Сшибая фонари, помчалась на сцену. Как меня ругали! И все же художественный руководитель театра Николай Павлович Охлопков сказал: «Бывает, деточка, бывает...» - и все обошлось...»

Дебют А. Лазарева в кино состоялся в 1961 году - он сыграл Янко в экранизации оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер». Однако эта роль так и не послужила толчком к дальнейшим творческим отношениям кинематографа с Лазаревым. По словам критика Е. Стишовой, «Лазарев после своего дебюта явно «пошел на понижение». Кинематограф не очень интересовался актером, который в короткое время стал одним из ведущих в Театре имени В. Маяковского, заметной фигурой среди московской театральной молодежи. Его театральная репутация настолько упрочилась, что он мог себе позволить сниматься в проходных ролях, изучая по ним грамматику кинематографа. Правда, он мог себе позволить и другое - не сниматься совсем... Однако Лазарев считает, что «современный актер не может быть вне кинематографа». Он брался за те немногочисленные роли, которые ему предлагали, работая над ними со скрупулезной тщательностью театрального мастера, приученного к тренажу, к трудовому поту, к трудному способу добывания сценической правды...»

Всесоюзная слава пришла к Лазареву в 1968 году с выходом на экраны фильма Георгия Натансона «Еще раз про любовь», в котором актер сыграл роль молодого ученого-физика Электрона, фильм занял 12-е место в прокате, собрав 36,7 млн. зрителей.

А. Лазарев вспоминает: «После премьеры фильма меня со всех сторон стали осаждать толпы поклонниц. Это был бум - советский пуританизм процветал, а тут вдруг кино, где люди говорят о любви, о чувствах, целуются. Хотя главная «постельная» сцена не представляла собой ничего предосудительного: я лежал в наглухо застегнутой

пижаме, а моя партнерша - Татьяна Доронина - стояла у окна в пальто. А поклонницы действительно порой досаждали. Люди же разные: есть такой сорт девиц: если на них не обращают внимания, они озлобляются и могут, например, разбить стекло в машине или кинуть в тебя бутылку. Но были и люди, которые стали друзьями нашего дома. Одна женщина, Тамара, даже стала крестной нашего сына...»

В 70-е годы Лазарев сыграл еще ряд ролей в картинах разных режиссеров, однако роли подобной Электрону в его биографии уже не случилось. На его счету были фильмы: «Цветы запоздалые» (1970), «Дмитрий Кантемир» (1974, роль Петра I), «Время ее сыновей» (1976), «Собственное мнение» (1977), «Риск - благородное дело» (1978), «Бархатный сезон» (1979).

В 1975 году А. Лазарев вступил в ряды КПСС.

В 1977 году ему присвоили звание народного артиста РСФСР. В том же году он был удостоен Государственной премии СССР за спектакль «Venseremos!» («Интервью в Буэнос-Айресе») в Театре имени Маяковского.

В отличие от мужа Светлана Немоляева долгое время была известна только в узких кругах театральных зрителей, любивших ее за роли в спектаклях: «Родственники», «Проводы белых ночей», «Трамвай «Желание», «Кошка на раскаленной крыше» и др. В кино Немоляевой долгое время не везло. Она пробовалась на роль Шурочки Азаровой в картине Э. Рязанова «Гусарская баллада», но пробы не прошла. Та же история повторилась в другом фильме этого же режиссера - «Ирония судьбы, или С легким паром!», где Немоляева должна была сыграть главную роль. У нее было восемь проб, но все закончились неудачей. И только в 1977 году, сыграв у Рязанова в фильме «Служебный роман» Ольгу Рыжову, актриса обрела наконец популярность.

В 1980 году С. Немоляевой присвоили звание народной артистки РСФСР.

Как и все предыдущие, 80-е годы прошли для звездной четы Лазарев - Немоляева под знаком творческой активности. Для Театра имени Маяковского то время было лучшим периодом в его биографии, большинство его спектаклей шли с аншлагами. Дело порой доходило до курьезов: многие ведущие артисты театра не могли купить билеты на собственные спектакли для знакомых и поэтому записывались на

бронь в месткоме, стояли в очередях. В том числе и Лазарев с Немоляевой. На сцене они играли ведущие роли в спектаклях: «Кошка на раскаленной крыше», «Бег», «Она в отсутствии любви и смерти», «Плоды просвещения», «Смех мангусты» и др.

Из интервью С. Немоляевой: «У нас с Лазаревым были драматические ситуации, когда мы могли уйти из этого театра. Но мы не сделали этого, потому что перевешивало то хорошее, что мы здесь получили. Рядом с этим все остальное отступало на задний план. Поэтому всегда разум побеждал какие-то движения души. Театр - это ведь не только твой дом и семья, театр - это еще и мясорубка. Сможешь - переживи, не сможешь - уйди. Мы не расстались, не ушли, хотя в мясорубке побывали. Как и любой актер. Иначе нельзя. По-другому в театре не бывает. Ведь здесь сталкиваются разные правды и интересы, прежде всего актера и режиссера. Режиссер - это ведь отдельный мегаполис, у него свои взгляды, пристрастия. А каждый актер думает: ты должен любить именно меня, для меня жить и вести за собой. И когда режиссер тебя на время выделяет из труппы, приближает к себе и действительно начинает любить и вести за собой, то ты к этому очень быстро привыкаешь. Потом все может измениться, а претензии остаются. Почему пауза? Почему я больше не нужна? Как не стыдно! Это наша позиция, актерская, и она абсолютно правомерна, потому что тебе что-то дано свыше и оно обязательно должно быть реализовано. А у режиссера - свое. Он сейчас видит другого, ему интересен новый актер, а от прежнего он уже устал. В этом вечная драма артиста. Она была и у меня - сполна...»

Что касается кинематографа, то, как и прежде, в отличие от супруги у Лазарева послужной список киноролей был намного длиннее. Он снялся в фильмах: «Вечерний лабиринт», «Сказка, рассказанная ночью», «Через тернии к звездам» (все - 1981),

«Безумный день инженера Баркасова» (ТВ) (1982), «Демидовы» (1983), «Челюскинцы», «Последний шаг» (в фильме снималась и Немоляева, 1984), «Прыжок», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», «Дети солнца» (ТВ) (все - 1985), «По главной улице с оркестром» (с Немоляевой), «Таинственный узник», «Тайный посол» (все - 1986), «В Крыму не всегда лето» (1987), «Приключение Квентина Дорварда», «Не сошлись характерами» (ТВ) (оба - 1988).

В начале 90-х А. Лазарев снялся еще в восьми картинах: «Арбатский мотив» (ТВ), «Село Степанчиково и его обитатели» (ТВ) (1990), «Тень, или Может быть, все обойдется», «VENIKS. Половые щетки» (1991), «Быть влюбленным», «Мужской зигзаг» (1992), «Провинциальный бенефис», «Мелочи жизни» (ТВ) (1993).

На счету С. Немоляевой за тот же период 11 картин: «Село Степанчиково» (ТВ), «Рок-н-ролл для принцесс» (1990), «Небеса обетованные», «Влюбленный манекен», «VENIKS. Половые щетки», «Хищники», «Преступление лорда Артура» (1991), «Семь сорок», «Быть влюбленным», «Анна Карамазофф» (1992), «Провинциальный бенефис» (1993).

Из интервью С. Немоляевой: «Однажды со мной произошел смешной случай. Тогда семья нашего сына жила очень далеко, на окраине Москвы. Я поехала к ним и по дороге решила пройтись по магазинам. Одета была, мягко говоря, не как артистка: в жуткой шубе, в китайских огромных башмаках, в большой шапке. Мне и в голову не могло прийти, что кто-нибудь заинтересуется моей персоной. Какая-то бабка за мной ходила-ходила, а потом говорит: «Купите у меня косметику!» Я стала отказываться, а она не отстает: «Но что же вы не хотите, если вам денег жалко, то у меня недорого». Я ей говорю: «Да что же вы за мной-то ходите, вон сколько народу в магазине!» А она: «Да у вас же такой муж красивый, а вы...» Тогда я поняла, что она меня узнала и, видимо, из жалости решила помочь...» Сегодня А. Лазарев держит на своих плечах почти весь репертуар Театра имени Маяковского: он играет без дублеров главные Роли в спектаклях театра - «Кине IV», «Плодах просвещения», «Шутке мецената». Однако эта работоспособность актера сказалась на его здоровье. В мае 1997 года ему была сделана операция На сердце - шунтирование (сделал ее врач Ренат Акчурин, который незадолго до этого проделал то же самое с сердцем Б. Ельцина). Подобная операция стоила около 70 миллионов рублей, однако Лазареву ее сделали бесплатно.

В январе 1998 года в Театре имени Маяковского прошли торжества в честь 60-летия Александра Лазарева. На них пришли многие коллеги и друзья юбиляра из других театров, гости с телевидения. Торжество почтила своим присутствием и первая леди государства Наина Иосифовна Ельцина. Было много самых различных

подарков, но самый оригинальный преподнесли астрономы: одна из звезд в созвездии Козерога была названа именем Александра Лазарева.

Р. С. Сын А. Лазарева и С. Немоляевой Александр Лазарев-младший еще в детстве познал запах театральных кулис: будучи мальчишкой, сыграл небольшую роль в спектакле «Леди Макбет Мценского уезда». Однако сами родители не хотели, чтобы сын пошел по их стопам. К примеру, отец настраивал его на историю, археологию. Но Лазарев-младший выбрал театр - поступил в Школу-студию МХАТ. На 4-м курсе его заметил режиссер театра Ленком Марк Захаров и взял к себе (при этом он утверждал, что не знал, кто родители Александра). Однако почти год Лазарев-младший бегал в массовке, и был момент, когда он собирался уйти из Ленкома. Но затем передумал. В родной для родителей театр переходить никогда не собирался. Да и они его к себе не звали. Позднее С. Немоляева так объяснит эту ситуацию: «Еще когда сын заканчивал институт и надо было думать о будущем, мы с его отцом прекрасно понимали, что ему в наш театр приходить не стоит. Хотя убеждена, что Андрей Гончаров взял бы Шуру, он всегда им интересовался. Но ведь профессия артиста очень зависимая. Представьте, пришел он в наш театр, и началось: дали ему новую роль или нет, хорошо сыграл или не очень. Мы бы с отцом с ума сходили. Мало того, что мы друг за друга страдаем: его обидят - это рикошетом по мне, со мной что-то происходит - он переживает. Мы и так уже повязаны, а тут еще и сын. Поэтому мы категорически не хотели, чтобы он был у нас в театре, потому что понимали, что это всем троим осложнит жизнь...»

Вскоре Лазарев-младший получил в Ленкоме две роли: в «Гамлете» и «Ромуле Великом». Снялся в кино: в «Провинциальном бенефисе» (1993) и «Охоте» (1994).

Его театральная звезда взошла в 1995 году, когда он сыграл две главные роли: графа Альмавиву в «Женитьбе Фигаро» и Генриха VIII в «Королевских играх».

Жена А. Лазарева-младшего - Алина (их свадьба состоялась в 1988 году) - никакого отношения к искусству не имеет - работает в строительной компании. В мае 1990 года у них родилась дочь Полина.

В 1998 году на экраны страны вышел фильм Ильи Макарова «Тело капитана будет предано земле, а старший мичман будет петь», в котором А. Лазарев-младший сыграл главную роль - молодого

гомосексуалиста, бросившего вызов мафии. На вопрос корреспондента газеты «Московский комсомолец», как теперь отнесутся к этой роли его родители, актер ответил: «Все-таки жизнь - это жизнь, а кино - это кино. Сам-то я со всеми этими злыми и порочными вещами почти не знаком. Я и наркоманов-то каких-то клинических среди своих знакомых не припоминаю...

Пусть будет скандал! Может, мне это как раз полезно? Роль классная, я вот только сейчас, когда фильм первый раз целиком увидел, понял, какого доброго и хорошего человека сыграл...»

Ирина ПЕЧЕРНИКОВА

И. Печерникова родилась 2 сентября 1945 года в Грозном. Ее родители познакомились друг с другом, когда учились на геофизическом факультете Ленинградского университета. Затем судьба забросила их в Чечено-Ингушетию, откуда они переехали с тремя детьми (сыном и двумя дочерьми) в Москву.

И. Печерникова вспоминает: «Говорят, что маленькая я была очень противная, вредная. Брату иногда приходилось меня бить. Сестра со мной мучилась, потому что я все время выступала. Ненавидела детский сад. Помню, мы спускались по лестнице, и я Орала на весь подъезд. Во дворе, если никого не было, я шла нормально, а когда выходили на улицу, валилась на землю, вопила, И Галка волоком тащила меня в детский сад. А все ей говорили: «Зачем мучаешь ребенка?»

Но вскоре из детского сада меня выгнали. Из-за одного нехорошего мальчика. Он дал мне орешек и сказал: положи его в Дверную щель и держи, он сейчас расколется. И ногой со всего Размаху захлопнул дверь. Прищемил мне два пальца. И очень веселился, такой толстый, противный. И я ему палец откусила. Думаю, что не совсем, но прокусила сильно. А мальчик был сын какого-то солидного папы...

Класса с третьего я верховодила во дворе, дралась часто. Все время что-то придумывала, какие-то игрища устраивала. То мы на плоту куда-то плыли: рядом стройка была, котлован с водой, и мы по уши в грязи, потому что плот перевернулся. То были марсианами на той же стройке: «летали» среди балок второго-третьего этажей. И периодически к маме с папой приходила делегация родителей и сообщала, что детям запрещено со мной водиться. Тогда я организовала школу и стала дружить с дошкольниками, учила их читать. Бедные дети стояли в подъездах у подоконников, но научились и писать, и читать...»

С возрастом хулиганские замашки Ирины уступили место серьезным увлечениям: музыке, литературе, спорту. Причем стимулом

к этому послужила встреча с известной актрисой Малого театра Руфиной Нифонтовой. Ирина случайно узнала, что она живет недалеко от ее дома. В один из дней Печерникова набралась смелости и пришла к ней в гости. И во время той краткой встречи она спросила прославленную актрису, что нужно уметь, чтобы быть такой же, как она? Нифонтова коротко ответила: «Все!» И Ирина пошла учиться «всему»: танцам, фигурному катанию, музыке, стрельбе и даже вождению мотоцикла. Из-за этих занятий ее однажды чуть не выгнали из школы. Она тогда почти два месяца гуляла вольной птицей (родители-геофизики были в служебной командировке в Индии), и педсовет решил ее исключить. А она даже не испугалась, сказала: «Исключайте, я экстерном все сдам, мне так лучше». Но педагоги пригрозили, что напишут ее родителям, а этого Ирина боялась больше всего. Короче, она пошла на попятную и покаялась в своем «грехе» перед всей школой.

У нее в семье тогда произошло много событий (женился брат, сестра развелась с первым мужем и вышла замуж во второй раз). В 13 лет записалась в драмкружок, которым руководила Екатерина Алексеевна Соколова.

Школу Печерникова закончила с отличием и по совету своего педагога в драмкружке Екатерины Алексеевны Соколовой собиралась поступать в Школу-студию МХАТ. Однако в последний момент струсилa и решила год переждать. А чтобы не терять времени зря, собралась устроиться работать в Театр имени Маяковского. Однако судьба распорядилась по-своему. Когда она пришла в Школу-студию всего лишь на консультацию, женщина в учебной части решила, что это очередная абитуриентка и чуть ли не за руку отвела ее в экзаменационную комиссию. Делать было нечего, и Печерникова прочитала суровым мхатовцам свое любимое стихотворение «Сеттер Джек» Веры Инбер. После этого ее попросили почитать еще и прозу. Она и это исполнила - прочитала отрывок из Карела Чапека. И Ирину, к ее огромному удивлению, приняли в студию. На дворе стоял 1962 год.

В студии Печерникова с первого же курса считалась талантливой студенткой. Уже на втором курсе начала играть на сцене МХАТа в спектакле «Зима тревоги нашей» Стейнбека. А ее дипломным спектаклем в 1966 году был «Таланты и поклонники». Именно

благодаря прекрасной игре в нем Печерникова впервые оказалась на съемочной площадке. На спектакле в числе зрителей присутствовал режиссер с «Мосфильма» Владимир Гориккер, который заметил студентку и пригласил ее на роль Донны Анны в фильм-оперу «Каменный гость» (по одноименной опере А. Даргомыжского на сюжет А. Пушкина). Все оперные партии за Печерникову озвучила певица Тамара Милашкина. Стоит отметить, что одновременно с Гориккером Печерникову приглашали сниматься еще в двух картинах - «Кавказской пленнице» и «Майоре Вихре», - но она предпочла вместо комедии и военной драмы сняться в классике. И, как показало время, зря.

Между тем первую грязную сплетню о себе Печерникова услышала сразу после того, как на втором курсе студии попала во МХАТ. Однажды она сидела в раздевалке Школы-студии и через тонкую перегородку слышала разговор своих однокурсников. Говорили они о ней, о том, что девушка попала в труппу прославленного театра благодаря протекции некоего любовника. Для Печерниковой это было шоком, она заплакала и убежала в актовый зал, где забила за декорации. К счастью, мимо проходил педагог по изобразительному искусству Борис Николаевич Симонин, который услышал ее всхлипывания и вытянул девушку наружу. Когда он узнал, по какому поводу расстроилась Ирина, он достал из кармана фляжку с коньяком, налил в крышечку и заставил ее выпить. После чего сказал: «Милая, пока говорят, значит, в тебе что-то есть - или талант, или женщина ты необыкновенная. Плохо будет, когда о тебе перестанут говорить».

После окончания Школы-студии Печерникову пригласили играть во МХАТе, однако она предпочла прославленному театру другой - имени Ленинского комсомола. В те годы в нем гремело имя Анатолия Эфроса, и Печерникова, влюбленная в его талант, мечтала играть в его спектаклях. Но так получилось, что играть под его руководством молодой актрисе пришлось недолго. В 1967 году его выгнали из Ленкома и он подался в Театр на Малой Бронной. Печерникова попыталась уйти вслед за ним, но ее не отпустили. Она считалась молодым специалистом и по закону была обязана отработать на одном месте несколько лет. Скрепя сердце, ей пришлось играть в нелюбимом коллективе.

Для Печерниковой 1967 год оказался чрезвычайно богатым на различные события. Среди них были как радостные, так и печальные. К примеру, тогда она впервые попала за границу - от туристического агентства «Спутник» посетила Югославию. Там Печерникова в день отъезда группы на родину отстала от товарищей. В итоге те уехали в Москву без нее, а она осталась в чужой стране, не имея в кармане ни гроша и не зная абсолютно никого. Сначала она скиталась по улицам, затем нашла в Белграде коллег-артистов и две недели прожила у них в общежитии. В это время ее усиленно искали земляки из советского посольства, наконец нашли и отправили на родину.

Что пришлось пережить Печерниковой по возвращении в Москву, думаю, объяснять не надо. Ее несколько раз вызывали в различные высокие инстанции, грозили всеми карами, пытывали, не продалась ли она иностранным разведкам, обещали никогда больше не выпускать дальше подмосковного Подольска. К ее счастью, все эти угрозы так и не воплотились в реальности, оставшись всего лишь пустым звуком. Иначе как объяснить то, что в том же году Печерникова умудрилась вытянуть свой «звездный билет» и сыграть роль, которая на долгие годы стала ее визитной карточкой. Речь идет о фильме Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника», в котором она сыграла учительницу английского языка Наталью Сергеевну.

Отмечу, что претенденток на эту роль было несколько, причем некоторые из них были уже известными актрисами, не с одной заметной ролью за плечами. Однако режиссер предпочел остановить свой выбор на малоизвестной актрисе, 23-летней Ирине Печерниковой.

Фильм «Доживем до понедельника» вышел на экраны страны в 1968 году и был тепло принят публикой. Заняв в прокате 16-е место, он собрал на своих сеансах 31 млн. зрителей. По опросу журнала «Советский экран», он был назван лучшим фильмом года.

Слава пришла к молодой актрисе так внезапно, что она от неожиданности растерялась. Обложки многих журналов пестрели ее портретами, сотни поклонников, объявившиеся по всей стране, слали ей восторженные послания. По словам актрисы: «Писали мне очень много. Один человек, например, писал сказки. Много зековских писем получала, но они в основном писали после журнальных обложек. От учителей, школьников, от целого корабля получила - вся команда

расписалась, как они полгода в море смотрят фильм справа-налево и слева-направо, наизусть его знают, как у космонавтов «Белое солнце пустыни», так у них «Доживем до понедельника». А потом они даже смонтировали все мои сцены...»

Между тем в год выхода фильма на широкий экран произошли перемены в театральной карьере Печерниковой. Как мы помним, своим пребыванием в Ленкоме актриса тяготилась и все время порывалась отсюда уйти. Но ее не отпускали. Отсюда часто возникали разного рода конфликты. В один из дней Печерникова в очередной раз не сдержалась, наругала режиссеру и он... выгнал ее из театра. Казалось бы, мечта актрисы сбылась - она больше не будет работать в нелюбимом для нее коллективе, - но тут же вставал вопрос: куда ей теперь податься, если режиссер пригрозил везде «перекрыть кислород»? Слезы душили Печерникову, когда она спускалась по лестнице, и вдруг случилось чудо - у служебного входа ее встретил некий молодой человек. Представившись учеником режиссера Андрея Александровича Гончарова, он узнал причину слез молодой актрисы и предложил ей место в труппе Театра имени Маяковского. Более того, он пообещал ей главную женскую роль в спектакле «Два товарища» по В. Войновичу. Не принять такое предложение для Печерниковой было равносильно сумасшествию.

В том же 1968 году Печерникова снялась во второй своей картине - в телевизионном фильме режиссера Василия Ордынского «Первая любовь» (по И. Тургеневу) она сыграла главную Женскую роль. Затем была роль еще в одном телефильме - «Любовь к трем апельсинам». А потом у актрисы случилась головокружительная история любви и она почти на три года уехала за границу. Что же произошло?

Во время съемок в очередной картине (ее снимали в Польше) с Печерниковой случилось несчастье - она сломала себе обе ноги. По сценарию ей надо было прыгнуть с высоты в сугроб, актриса прыгнула, а под снегом оказался пень. Буквально через день Печерникову в гипсе увезли в Москву и уложили в больницу.

Промаявшись в больничных покоях около полугода, Печерникова наконец вышла на свободу и вскоре встретила молодого человека, в которого тут же и влюбилась. Дело было так. Однажды друзья Ирины привели ее на концерт вокально-инструментального ансамбля из Польши (ирония судьбы!) и посадили в первый ряд. Руководителем и

солистом ансамбля был симпатичный молодой человек, который на протяжении всего концерта не сводил с Ирины глаз. В конце выступления он не выдержал, подошел к ней, и они познакомились. Так началось их знакомство, которое длилось несколько недель, после чего молодой человек уехал к себе на родину. Ирина же, прожив без него какое-то время, внезапно затосковала и решила ехать следом за ним - в Польшу. Вскоре они поженились и уехали в Швецию.

За пределами родины Печерникова пробыла два года. В 1973 году ее муж, видя как она мается от тоски и безделья, разрешил ей вернуться в Москву. Ирина примчалась в столицу и с ходу получила главную роль в картине Эдуарда Гаврилова «По собственному желанию» (она сыграла молодую балерину Полину). Однако, несмотря на прекрасный актерский ансамбль (Евгений Киндинов, Борис Чирков, Зоя Федорова, Сергей Филиппов), фильм получился слабым. Но Печерниковой он сослужил неплохую службу: о ней вновь вспомнили и зрители, и режиссеры. В том же году она снялась еще в двух фильмах: у Александра Зархи в картине «Города и годы» и у Бараса Халзанова в «Открытии».

Последний фильм снимался по сценарию Эдуарда Тополя на Свердловской киностудии. Главные роли в нем исполняли: Донатас Банионис, Виталий Соломин и Ирина Печерникова. Как вспоминает Тополь, съемки проходили не слишком гладко из-за возникшей на съемочной площадке неприязни Печерниковой и Соломина (в картине они играли любовников). В один из дней конфликт дошел до своей кульминации, когда Печерникова отказалась сниматься в общей сцене с Соломиным (в Вильнюсском аэропорту). Съемки грозили сорваться, но тут на помощь режиссеру пришел сценарист. Тополь согласился заменить Соломина в сцене расставания влюбленных и, встав напротив актрисы, помог ей завершить душещипательную сцену.

Между тем отъезд Печерниковой на родину поставил крест на ее первом браке. Переезжать на постоянное место жительства к мужу в Швецию, где ее бы ждала пусть уютная, но тоскливая жизнь домохозяйки, она не захотела, поэтому их брак, просуществовав еще какое-то время, естественным образом сошел на нет.

В 1975 - 1980 годах Печерникова довольно активно снимается в кино, в основном - на телевидении (из 11 картин, в которых она тогда снялась, 9 - телевизионные). Назову полный список работ актрисы:

«Вариант «Омега» (ТВ) (1975), «Два капитана» (ТВ), «Птицы наших надежд», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» (все - 1976), «Первые радости» (ТВ), «Личное счастье» (ТВ) (1977), «Месяц длинных дней» (ТВ), «Однокашники» (ТВ), «Человек меняет кожу» (ТВ) (1978), «Необыкновенное лето» (ТВ), «Голубой карбункул» (ТВ) (1979).

И. Печерникова вспоминает: «В 1975 году мне делают костюмы для эпизодической роли в фильме «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». Я играю в самом начале, в воспоминаниях героя (его играл В. Высоцкий. - Ф. Р.), графиню, первую красавицу Парижа, которая родила черного ребенка. Мне шьют потрясающей красоты платья, потом их почему-то только по грудь показывают в кадре, а они расшиты вручную, просто произведения искусства. И художница умоляет меня ни на миллиметр не поправляться. Я держусь как спортсменка. Но на съемках в другой картине ломаю ногу и оказываюсь в гипсе. Мне ищут замену, только в платье никто больше не помещается, настолько оно по моей фигуре сшито. Режиссер Митта спрашивает: «Сможешь в гипсе сниматься?» Я говорю: «Смогу, но мы же должны друг к другу по лестнице взбегать!» Как немое кино: быстрые жесты, преувеличенно выразительная мимика, чтоб выглядело смешно. Митта отвечает: «Придется Владимиру Семеновичу носить тебя на руках». И деваться некуда. Начинаются съемки. Высоцкий носит меня на руках. А мы с ним года три как поссорились и не разговариваем. И кульминация всей нашей беготни - он бросает меня на роскошную кровать, и мы изображаем там страсть. У меня сзади метров пять газового пеньюара, лицо намазано белым гримом, Володя выкрашен в шоколадный цвет. И когда Мы дотрагиваемся друг до друга, у него остаются белые пятна, у Меня - коричневые. Мы по-прежнему не разговариваем. И между нами еще моя гипсовая нога. В общем, дублей пять заporоли. Режиссер кричит: «Что за актеры! У меня «Кодак»! Вы сделаете или не сделаете?!» И тут мы разозлились на самих себя и - как в огонь ухнули. «Мотор! Стоп! Спасибо! Снято!» Мы вмиг сели. А группа упала: мы выглядели как две мартышки - у меня коричневый нос, подбородок и два пятна на щеках, у него - белый нос, подбородок и пятна на щеках. Но в фильме этого не видно. Там вообще ничего не видно, ни страсти, ни гипсовой ноги...»

В 1978 году Печерникова покинула труппу Театра имени Маяковского и перешла в Малый театр. О переходе не жалела: если в первом ей в основном приходилось играть роли-однодневки (про коммунистов Чили, нефтяников и т. д.), то в Малом за 12 лет работы она переиграла почти всю классику: Островского, Шекспира, Гюго, Шиллера, Расина, Тирсо де Молину и др. Из-за занятости в театре она практически перестала сниматься в кино. За период с 1980 по 1991 год она снялась всего лишь в четырех фильмах: «34-й скорый» (1981), «Ванина Ванини» (ТВ) (1983), «Набат на рассвете» (1985) и «Анна Карамазофф» (1991).

В 1988 году И. Печерниковой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Сегодня Печерникова находится в «свободном плавании» - работает по договорам (из Малого театра она ушла 19 октября 1990 года). Вместе с мужем, актером и режиссером Александром Соловьевым, с которым они давно были знакомы (поженились же в конце 1996 года, большинству зрителей Соловьев знаком по роли Красавчика в фильме Александра Павловского «Зеленый фургон», 1983), вынашивает планы поставить спектакль специально для себя. Но что это будет за постановка и когда ее следует ожидать, супруги держат в секрете.

Гойко МИТИЧ

30 лет назад, когда А. Шварценеггер делал в Санта-Монике свои первые шаги на ниве культуризма, а С. Сталлоне работал вышибалой в ресторане, сердцами и душами советских мальчишек и девчонок владел совсем другой крутой парень - югославский актер Гойко Митич.

Серия индейских фильмов киностудии ДЕФА (ГДР) взяла свой разбег в 1964 году. Побудительным мотивом к созданию подобных фильмов стала идентичная серия картин, которые создавались западными немцами. Взяв за основу романы своего соотечественника Карла Мая, они с 1962 года выпустили в свет пять фильмов об индейце Виннету и его белом друге Олде Шеттерхэнде: «Сокровище Серебряного озера» (1962), «Виннету, часть 1» (1963), «Олд Шеттерхэнд», «Виннету, часть 2», «Среди Коршунов» (все - 1964). Все фильмы имели оглушительный успех у зрителей и принесли огромные прибыли. Не заметить успех соседей восточные немцы не могли и решили создать нечто подобное и у себя.

Фильмы о Виннету создавались эфэргэшными режиссерами с привлечением коллег из трех стран: Югославии, Франции и Италии. Восточные немцы решили начать свою серию с приглашения «варяга» - чехословацкого режиссера, 55-летнего Йозефа Маха. Для многих этот выбор показался странным, так как до этого Мах прославился созданием нескольких комедий и двух психологических драм. Однако одно было бесспорно - Мах был крепким режиссером с почти 20-летним стажем работы в кино.

Фильм «Сыновья Большой Медведицы» повествовал о борьбе бесстрашного вождя племени дакота против бледнолицых негодяев, рвущихся к принадлежавшему индейцам золоту. Натурные съемки проходили в Югославии, которая практически за бесценок предоставляла свои бескрайние территории для съемок самых разных картин. На главную роль - индейского вождя - был утвержден малоизвестный актер из Бабельсберга. Однако стать «звездой» ему было не суждено. Едва начались съемки, режиссер внезапно

разочаровался в нем и стал искать нового исполнителя. Он обратился за помощью к югославским коллегам, и те предоставили в его распоряжение фотографии всех своих актеров, игравших до этого роли суперменов. Мах вскоре выбрал одного из них - Гойко Митича. Увидев фото, югославы удивились: «Этот парень никогда не играл главных ролей - был дублером или мелькал в массовке. Советуем вам выбрать кого-нибудь Другого». Но Мах решил рискнуть. В тот же день Митич оказался в его кабинете. Первый вопрос, который ему задали, - умеет ли он скакать на лошади. Митич ответил по-немецки: «Естественно», что и решило исход дела - его утвердили на главную роль.

Митич родился в 1940 году в Югославии. С детства увлекался спортом и, закончив школу, поступил в Академию физкультуры в Белграде. В 1960 году в Югославию приехали английские кинематографисты, снимавшие там исторический фильм «Ланселот и королева». Друзья Митича, зная его разностороннюю спортивную подготовку (он отлично фехтует, плавает, скачет на лошади), посоветовали ему попробовать себя на съемочной площадке в качестве дублера. Митич, может быть, отнесся бы к этому предложению с прохладцей, если бы не крайняя нужда. Позднее сам актер признавался, что, только облачившись в тяжелые доспехи и с трудом взгромоздившись на коня, понял, что кинематографический хлеб не легок. Щит оттягивал руку, сквозь забрало почти ничего не было видно, лошадь не слушалась. И в таком состоянии по ходу фильма Митичу пришлось удирать от погони. К счастью, с лошади он не свалился, но когда этот кошмар закончился, его решение было бесповоротным: «Больше на съемочную площадку - ни ногой!» Но решение оказалось скоропалительным.

В 1961 году в Югославии взяла старт эфэргэшная серия фильмов про Виннету, и Митича вновь пригласили сниматься - в индейской массовке. В итоге за три года он умудрился сняться в пяти картинах. Снимался бы и дальше в роли статиста, если бы в Белград не приехала съемочная группа фильма «Сыновья Большой Медведицы».

Фильм Й. Маха вышел на экраны ГДР в 1965 году и произвел фурор, прежде всего в молодежной аудитории. Познав успех, восточногерманские кинематографисты бросились и дальше разрабатывать эту золотую жилу. В 1967 году на экраны вышла картина Р. Грошоппа «Чингачгук - Большой Змей» по мотивам

бессмертного романа Д. Ф. Купера «Зверобой». Через год этот фильм закупили для проката в СССР и «индейская серия» начала свое триумфальное шествие по бескрайним просторам нашей страны.

Триумф фильмов про индейцев в Советском Союзе по своим масштабам был сопоставим разве что с «тарзаноманией». Когда в 1951 году на советских экранах начали демонстрироваться четыре фильма про Тарзана, они тут же стали лидерами проката. После этого дворы большинства советских городов стали оглашаться дикими воплями детворы, имитирующей крик Тарзана, а на деревьях появилась качалка (канат с перекладной), которая была названа «тарзанкой».

После фильмов с Гойко Митичем на смену тарзаномании пришли игры в индейцев. Теперь детвора напяливала на себя бутафорские головные уборы из орлиных перьев (в моем дворе на Казаковке убор вырезался из ватмана), на куртки и брюки пришивалась бахрама. В ходу были соответствующие прозвища: Чингачгук, Зоркий Сокол, Быстрый Олень, Оцеола и т. д. Среди мальчишек считалось высшим шиком достать фотографию Гойко Митича и повесить ее над своей кроватью. (Несмотря на огромную популярность этого актера в СССР, в продаже его портретов практически не было. Однако глухонемые торговцы вовремя прочувствовали конъюнктуру и всюду торговали его фотографиями на вокзалах и в пригородных поездах по рублю за штуку.)

Парадоксально, но в судьбе самого Гойко Митича все было наоборот. В годы его детства самым популярным актером среди ребятни был Джон Уэйн. Именно в него и играли дети, и никто из них не хотел быть индейцем, которых в американских фильмах изображали дикими и кровожадными убийцами.

Расцвет индеемании в СССР пришелся на 1968 - 1976 годы, когда один за другим на экраны страны вышли семь фильмов с Гойко Митичем: «След Сокола» (1968), «Белые волки» (лучший фильм серии, 1969), «Смертельная ошибка» (1970), «Оцеола» (1971), «Текумзе» (1973), «Апачи» (1975), «Ульзана» (1976, этот фильм снимался на территории СССР - под Самаркандом). Затем наступил закат. Несмотря на то, что Митич снялся еще в четырех фильмах про индейцев («Братья по крови» (1978), «Скаут» (1981), «Охотники в прериях Мексики» и «Сиринго» (1991), их успех у зрителей был значительно ниже. Откровенно говоря, они и по своим

художественным достоинствам были хуже своих предшественников. Но вины Гойко Митича в этом не было - на экране он был так же хорош, как и прежде. Более того, иногда ему приходилось вступать в конфликты с режиссерами, как это было на фильме «Скаут».

Г. Митич вспоминает: «Мы снимали в Монголии. Было много трупов. И в конце концов должна была умереть девушка, чья роль вплеталась в главную любовную линию. Я сказал режиссеру: «Оставь ее в живых, оставь финал недосказанным». Тот возмутился: ведь индейцам судьбой предначертано умереть. «Но ведь кто-то все-таки выжил», - заметил я. Не подействовало.

Короче, однажды на съемочной площадке собрались только я, оператор и актриса, игравшая девушку. Я сказал: «Сейчас будем снимать только втроем - за мой счет». Помог девушке взобраться на лошадь и отпустил ее... Сняли всего два плана. Как же счастлив был режиссер, просмотрев потом весь материал, что у него остались запасные варианты для финала...»

Сегодня Гойко Митич живет в Германии, работает в театре Бад-Загеберга (340 км до Берлина). В фильмах про индейцев уже не снимается семь лет и, видимо, об этом не жалеет. Ведь он еще в пору расцвета своей индейской популярности тяготился этим имиджем, ему хотелось доказать своим коллегам по профессии, что он может играть и роли другого плана. Поэтому в 1976 году с удовольствием согласился сыграть на телевидении негодяя и головореза Фабиана в экранизации пьесы В. Гюго «Мария Тюдор». Критика эту роль артиста приняла восторженно. После нее Митич сыграл еще целый ряд не индейских ролей: Труффальдино в телефильме «Слуга двух господ», Спартака, Робин Гуда и Д'Артаньяна в театре. Кроме этого, Митич снял как режиссер четыре фильма для детей.

Несмотря на свой успех у слабой половины человечества, Гойко Митич до сих пор так и не женился. Имеется в виду официальный брак, так как гражданских на его счету было предостаточно. В киношной среде он всегда считался непревзойденным сердцеедом. Митич не пьет и не курит (в сцене с трубкой мира в фильме «След Сокола» пришлось снимать десяток дублей из-за того, что Митич не мог вынести дыма). По-прежнему в прекрасной спортивной форме: летом плавает с аквалангом, зимой предпочитает горные лыжи. А как же давняя любовь актера - индейцы? Оказывается, он про них не

забыл. Он давно мечтает собрать все свои 11 фильмов «индейской серии» и показать их в американских резервациях. Сбудется ли эта его мечта, покажет будущее.

1969

Вахтанг КИКАБИДЗЕ

В. Кикабидзе родился 19 июля 1938 года в Тбилиси. Его отец был простым журналистом, мать - известной певицей (она из древнего рода Багратиони). История их знакомства была романтической.

Рассказывает В. Кикабидзе: «Как-то мама была в гостях у своих друзей, там был молодой журналист Кикабидзе. Он спросил у мамы, что должен сделать парень, чтобы ей понравиться. А была весна, только появился наш грузинский перец - такой длинный, тонкий, зеленый и очень жгучий. Она ответила, что он должен съесть целиком этот перец. Отец взял сразу пять штук и съел. Ему стало плохо, у него поднялась температура, его еле-еле привели в чувство.

Через какое-то время мой дедушка спрашивает маму: «Ты журналиста Кикабидзе знаешь?» Она отвечает: «Знаю». И рассказала историю со своей шуткой. Дедушка говорит: «Ты ему примочки на лоб клала?» - «Клала». - «Значит, ты должна выйти за него замуж». Вот так они поженились».

К сожалению, дальнейшая судьба Кикабидзе-старшего сложилась трагически. Когда началась война, ему отказали в призыве на фронт из-за плохого зрения. Однако жить в мирном городе, в то время как тысячи его сверстников сражались с врагом на Фронтах, отец Кикабидзе не смог и вскоре ушел на войну добровольцем. В 1942 году в дом № 20 по улице Дзержинского в старом тбилисском районе Сололаки пришло известие о том, что Константин Кикабидзе погиб смертью храбрых в боях под Керчью. Причем похоронку на мужа женщине не показали.

Вспоминает В. Кикабидзе: «Уже взрослым я анализировал эту ситуацию и решил, что отца взяли в разведку. Как-то поделился своими размышлениями со знаменитым разведчиком Абелем, который, кстати, в молодости учился несколько лет в Тбилиси, где и мой тесть. Абель сказал, что это очень вероятно, ведь людей, владеющих хорошо языками, было немного и их старались взять в разведку. А в начале 70-х в Тбилиси приехал из Италии один человек и привез фотографии. На них был он, его друг и, как он сказал, мой отец. Сам он его не знал,

отец пришел к нему с его другом. Так что есть какие-то моменты, позволяющие думать, что отец был разведчиком...»

В школе Кикабидзе учился плохо, за что получал постоянные нагоняи от матери. Но однажды, когда в очередной раз мать пришла на родительское собрание и расплакалась, слушая упреки в адрес сына, учительница Нина Георгиевна внезапно сказала: «Не расстраивайтесь. Он же у вас будет артистом!»

Действительно, артистические способности проснулись в Кикабидзе довольно рано. В своем дворе, где жили представители 17 различных национальностей, Кикабидзе (друзья звали его просто Бубой) пользовался большой любовью среди сверстников за талант прекрасного рассказчика. В те годы в тбилисских кинотеатрах, как и по всей стране, крутили трофейные фильмы и детвора с утра до вечера пропадала на этих сеансах. После последнего сеанса мальчишки обычно забирались на чердак дома № 20 по улице Дзержинского и наступало время Бубы. Он выходил на середину круга и так талантливо пересказывал только что увиденное на экране (со стрельбой, криками и «музыкальным оформлением»), что друзья слушали его, затаив дыхание.

В десятилетнем возрасте с Кикабидзе случилась романтическая история, которая до сих пор напоминает о себе татуировкой на ноге артиста. История выглядела следующим образом.

В то время в Сололаки самой красивой девушкой считалась некая Зоя. Она была настолько красива и неприступна, что многие пацаны буквально грезили знакомством с нею. Не был исключением и Кикабидзе. И вот однажды, на очередном своем чердачном «бенефисе» он объявил друзьям, что познакомился с Зоей. Друзья, зная способности своего товарища в трепе, тут же подняли его на смех. Но Кикабидзе продолжал настаивать на своем. Тогда друзья потребовали от него доказательств. А доказать такой факт можно было лишь двумя способами - или прогуляться с Зоей вечером по темной набережной, или продемонстрировать наколку с ее именем. Так как первое условие для

Кикабидзе оказалось невыполнимым, он решил продемонстрировать второе - выколол у себя на коленке буквы «З + В». (Значительно позднее в репертуаре певца В. Кикабидзе появилась песня под названием «Зочка-Зоя».)

Между тем десятилетку Кикабидзе так и не осилил и в 14 лет ушел из школы. Какое-то время работал в разных местах, пока внезапно не увлекся музыкой. Причем приобщение к ней произошло случайно. Друзья привели его на репетицию самодеятельного оркестра в медицинском институте. Увиденное и услышанное там Кикабидзе настолько понравилось, что отныне он каждую свободную минуту старался проводить не на улице, а в репетиционном зале института. В конце концов дело дошло до того, что друзья предложили Кикабидзе попробовать себя за ударными установками. Проба произвела на присутствующих такое хорошее впечатление, что Кикабидзе стал штатным ударником оркестра. С этого момента началась его интенсивная деятельность в составе оркестра по всем тбилиским институтам.

В 1956 году Кикабидзе стал студентом Тбилисского государственного университета. Однако закончить это заведение он так и не сумел - через три года его отчислили за систематические пропуски занятий. Однако Кикабидзе, увлеченный музыкой, не слишком расстроился такому повороту событий. Более того, этим же летом в его творческой карьере произошло важное событие - он впервые вышел к микрофону как певец. Дело было так.

Двоюродный брат Кикабидзе пел в джаз-оркестре Политехнического института, и тем летом его оркестр должен был отправиться в Москву по приглашению МГУ. Однако незадолго перед поездкой брат внезапно заболел и предложил коллегам взять вместо себя Ваханга. Коллеги согласились, но тут же столкнулись с серьезной проблемой - у Кикабидзе не было ни одного костюма. Поездка грозила сорваться, но тут на помощь Кикабидзе пришел его приятель Леван, который дал ему напрокат свой костюм.

В. Кикабидзе вспоминает: «Руководитель оркестра, такой типичный джазмен, дал мне английскую песню, тогда очень популярную: «Чикаго, Чикаго...». Я, правда, сообразил, что надо еще и грузинскую песню подготовить. В Москве удивлялись, глядя, как я жестикулирую на сцене: «Смотри, какой раскованный, руками машет» - тогда это была экзотика. И я заболел, заболел оркестром...»

В том же году Кикабидзе пришел на прослушивание в Тбилисскую филармонию, но здесь, в отличие от Москвы, его ждала неудача. Комиссии не понравился его хрипловатый голос (Кикабидзе

классно копировал Фреда Тускалиони и Луи Армстронга), который в те годы считался отличительной приметой загнивающего Запада. Но на том же прослушивании присутствовали не только члены худсовета, но и администраторы, которые сразу смекнули, какие дивиденды можно было поиметь с такого исполнителя. Тогда на экранах страны демонстрировался французский фильм «Поет Ив Монтан», который натолкнул ушлых администраторов на мысль создать своего, грузинского, Монтана. Короче, Кикабидзе было предложено заключить договор на ряд гастрольных поездок по стране. Причем под чужим именем. Кикабидзе согласился.

Первым городом за пределами Грузии, в котором Кикабидзе выступил в составе оркестра как певец, был Ростов-на-Дону (его концертная ставка была равна 7 рублям). Но так получилось, что те гастроли запомнились артисту не с лучшей стороны. Дело в том, что в одной из местных газет появился критический отзыв на эти выступления под названием «Неужели это всерьез?». В нем автор публикации ругал Кикабидзе (как мы помним, он выступал под другой фамилией) за те же грехи, которые совсем недавно вменяли ему тбилисские филармонисты: хриплый голос, подражание Западу и т. д. и т. п. Однако, несмотря на эту публикацию, администраторы в целом оказались очень довольны сборами с концертов и доложили об успехе директору филармонии Аполлону Кипиани. И тот распорядился взять Кикабидзе в штат своей организации.

Между тем у себя на родине Кикабидзе продолжал пользоваться большим успехом. В 1961 году его, как гордость тбилисской эстрады, приняли на учебу в институт иностранных языков. Но через два года за это же его оттуда и выгнали - колеся по стране с гастрольями, Кикабидзе так и не смог по-настоящему вписаться в учебный процесс. В конце концов терпение педагогов лопнуло, студенту Кикабидзе поставили незачет по психологии и отчислили из института.

Как и положено молодой знаменитости, у Кикабидзе в те годы была масса поклонников, большинство из которых составляли представительницы слабого пола. Некоторые из них, зная, что артист не женат, пытались установить с ним близкие отношения и в конце концов заставить на себе жениться. Но Кикабидзе был несговорчив. На этой почве иногда происходили истории, достойные пера романиста. Например, однажды некая ревнивая особа едва не лишила певца

жизни. Чтобы осуществить свое страшное намерение, она спрятала под подушкой в гостиничном номере Кикабидзе опасную бритву, намереваясь ночью воспользоваться ею. Однако так и не воспользовалась - то ли потому что поведение певца в ту ночь ее удовлетворило, то ли по какой-то другой причине.

В жизни певца случались и анекдотичные истории: за несколько лет до своей широкой известности Кикабидзе встречался с одной девушкой. Затем пути их разошлись и девушка вышла замуж. Но после того как к ее бывшему возлюбленному пришла слава, она решила встретиться с ним вновь, причем в интимной обстановке. Для этого она с помощью своих подруг разработала хитрую операцию. Подруги пригласили Кикабидзе отпраздновать 8 Марта у нее дома, сказав, что на торжество соберется много людей. Однако, когда певец пришел, оказалось, что в доме собрались одни женщины - восемь против него одного.

Между тем после обильного застолья подруги хозяйки дома покинули празднество, оставив ее наедине с певцом. Далее должна была наступить решающая фаза оболыщения - постель, и она бы, видимо, наступила, если бы не непредвиденные обстоятельства. А именно - домой внезапно вернулся муж хозяйки. Не имея с собой ключей, он позвонил в дверь и терпеливо дожидался, когда ему откроют. Но открыли ему не сразу. Прежде чем это произошло, хозяйка чуть ли не силой заставила Кикабидзе открыть окно (стоит отметить, что жила она на третьем этаже) и покинуть ее жилище по водосточной трубе. Будучи истинным джентльменом, певец вынужден был подчиниться требованиям женщины, хотя риск сорваться и разбиться (Кикабидзе был навеселе) был чрезвычайно велик.

Тем временем женщина открыла дверь законному супругу и тот, видимо почувствовав неладное, коршуном влетел в квартиру. Как и положено в таких случаях, он первым делом кинулся к шкафам, стал заглядывать под кровать. При этом его темпераментная речь разносилась далеко за пределами его обиталища. Судя по всему, услышал ее и незадачливый любовник. Понимая, что разъяренный муж в любую секунду может добраться ж до окна, Кикабидзе ускорил свой спуск и в итоге сорвался с трубы. К счастью, ему крупно повезло - в те дни во дворе шел ремонт и прямо под окнами злополучной

квартиры рабочие свалили большую кучу цемента. Именно в нее и приземлился певец. Но и это еще не конец истории.

Не успев как следует отряхнуться и прийти в себя, Кикабидзе вышел на улицу, чтобы поймать такси. И в это мгновение из парадного подъезда на улицу выбежали его пассия и ее разъяренный супруг. Видимо, пространства квартиры им не хватило для выяснения отношений, и они вышли на широкий простор. И это выяснение переполошило чуть ли не весь дом. Из окон стали выглядывать любопытные лица соседей, с противоположной улицы к месту происшествия стал стягиваться посторонний люд. Видя, что скандал может получить нежелательную огласку, и пытаясь спасти как свое реноме, так и реноме своей знакомой, Кикабидзе решил вмешаться. Поймав наконец такси, он приказал шоферу подъехать к разгоряченным супругам и, когда тот подчинился, открыл дверь и силой затащил в салон женщину. И через мгновение их уже не было на месте происшествия.

Стоит отметить, что та история завершилась вполне закономерно - обманутый муж подал на развод, и семья распалась. Однако жена недолго горевала и вскоре вышла замуж вновь. Правда не за Кикабидзе. А что же он? Походив еще какое-то время холостым, он наконец женился в самом начале 60-х. Его избранницей стала молодая артистка балета по имени Ирина, с которой он познакомился в Тбилисской филармонии. Ирина закончила Вагановскую балетную школу в Ленинграде, одно время была солисткой Театра оперы и балета в Тбилиси (по национальности Ирина грузинка). В этом браке на свет появились сын Константин и дочь Марина.

В 1963 году в Тбилиси был образован квартет «Диэло», в который вошел и Кикабидзе. С ним он впервые выехал за границу: артисты побывали в Венгрии, Афганистане, Африке. Однако в 1965 году трое бывших сокурсников Кикабидзе по инызу создали ансамбль «Орэра», в который через год его пригласили в качестве вокалиста. Первым шлягером этого коллектива стала песня «Я пьян от любви», затем появился «Последний фаэтонщик» и другие песни. После того как в 1966 году «Орэра» с триумфом выступила на сцене Театра эстрады в Москве (это был первый б

Союзе концерт вокально-инструментального ансамбля), для него стали специально писать песни популярные в те годы авторы: Георгий

Мовсесян, Борис Емельянов, Александр Морозов, Алексей Экимян и др.

В 1966 году состоялся дебют Кикабидзе на съемочной площадке - режиссер «Грузия-фильм» Николай Санишвили пригласил его на роль молодого парня Гии в картину «Встреча в горах». А через два года судьба забросила Кикабидзе на съемки фильма «Не горюй!» режиссера Георгия Данелия. Эта история достойна того, чтобы рассказать о ней подробно.

В первоначальном сценарии герой, которого затем сыграл Кикабидзе, - врач Бенжамен Глonti - был выписан как грузный, сильно пьющий человек. Под этот образ киношники и искали соответствующего актера. Перебрали около 20 человек, но ни на одном так и не остановили свой выбор. В конце концов родная тетя режиссера актриса Верико Анджапаридзе посоветовала сделать Бенжамена более молодым человеком и взять на эту роль Вахтанга Кикабидзе. Далее послушаем его собственный рассказ: «Данелия не любит, когда ему подсказывают. Поэтому он изначально был настроен против меня. А тут еще вхожу я - худой, в драных джинсах, во рту - жевательная резинка, походка такая танцующая. Словом, наша первая встреча вызвала в нас взаимную антипатию. Но Георгий сделал несколько проб. Загнал меня как-то в комнату и говорит: «Кричи!» А я ему: «Не могу. Рядом люди спят». Отсняли сцену сватовства, и я с ансамблем уехал на гастроли в Турцию в полной уверенности, что на роль меня не возьмут. В Стамбуле же получил телеграмму, поздравляющую с утверждением. На тбилисском вокзале меня встречал сам Данелия...»

Фильм «Не горюй!» вышел на широкий экран в 1969 году и был тепло встречен публикой - его посмотрели 22,2 млн. зрителей. А через год его слава вышла далеко за пределы Советского Союза: он был удостоен призов на фестивалях в Мар-дель-Плата и Картахене.

В 70-е годы слава Вахтанга Кикабидзе развивалась по двум направлениям: он был чрезвычайно популярен и как певец, и как киноактер. Гастролируя в составе ансамбля «Орэра», он собирал аншлаги по всему Союзу (к примеру, в Одессе у него однажды случилось 18 переаншлагов), пластинки с записями песен в его исполнении имелись практически в каждой советской семье. И в то же время фильмы, в которых он снимался (а играл он сплошь главные

роли), имели достаточно высокий рейтинг в прокате. Речь идет о фильмах: «Хатабала» (1971), «Я, следователь» (1972), «Совсем пропащий», «Мелодии Верийского квартала» (оба - 1973), «Пропавшая экспедиция» (1975), «Камень чистой воды», «Псевдоним: Лукач» (оба - 1977). Но самую большую известность Кикабидзе-актеру принесла роль летчика Валико по прозвищу Мимино в фильме Г. Данелия «Мимино».

В первоначальном варианте сценария главными героями будущего фильма должны были стать русский и грузин. При этом русский тоже должен был быть из Грузии, и на эту роль предполагалось взять Евгения Леонова. Однако цензура посчитала невозможным использовать Леонова в подобной роли, и тогда сценаристы Реваз Габриадзе и Виктория Токарева придумали другой дуэт - армяно-грузинский. Так на съемочной площадке появился замечательный армянский актер Фрунзе Мкртчян, которого Данелия мечтал снять еще в «Джентльменах удачи», но тогда эта задумка так и не осуществилась.

Фильм был снят в короткие сроки и был включен в программу очередного Московского кинофестиваля, который должен был состояться в 1977 году. Однако прежде чем включить фильм в конкурсную программу, чиновники Госкино потребовали убрать из него один эпизод: когда герой Кикабидзе звонит в грузинский городок Телави, но по вине телефонистки попадает в Тель-Авив. Данелия согласился с этой купюрой, но прежде выдвинул контрсловие о том, что в прокатных копиях этот эпизод будет восстановлен. На том и порешили. «В итоге фильм получил главный приз, а я - инфаркт», - вспоминал позднее Данелия.

В прокате 1978 года фильм «Мимино» занял 17-е место, собрав на своих сеансах 24,4 млн. зрителей. Песня «Чита-брита» в исполнении Кикабидзе стала тогда национальным шлягером. В том же году фильм был удостоен Государственной премии СССР.

Между тем в 1979 году Кикабидзе перенес тяжелую операцию, после которой он получил вторую степень инвалидности и врачи запретили ему выступать и сниматься. В течение всего следующего года актер вел малоподвижный образ жизни. Однако в это же время Кикабидзе внезапно увлекся сочинительством и наговорил на магнитофон сценарий своего первого фильма.

Этот фильм под названием «Будь здоров, дорогой!» (сорежиссером Кикабидзе в нем выступил Тамаз Гомелаури) увидел свет в 1981 году. Главную роль в нем сыграл, естественно, сам Вахтанг Кикабидзе. В 1983 году эта лирическая комедия, рассказывающая о приключениях двух пожилых, но не потерявших вкус к жизни грузин была удостоена первой премии на фестивале комедийных фильмов в Габрово.

В 1980 году Кикабидзе покинул ансамбль «Орэра» и стал художественным руководителем Государственного эстрадного оркестра Грузии.

В том же году В. Кикабидзе был удостоен звания народного артиста Грузинской ССР. Стоит отметить, что по уровню своей популярности в народе Кикабидзе в те годы вполне заслуживал звания народного артиста СССР, однако было одно «но», которое закрывало ему доступ к этому званию. Дело в том, что Кикабидзе никогда не стремился произвести впечатление на властей предрежащих и всегда отклонял настойчивые предложения выступить в «узком» кругу. За это многие чиновники откровенно недолюбливали его и приклеили ему ярлык - «не наш артист». В 1982 году дело дошло до того, что всем филармониям страны было дано указание - певца Кикабидзе на гастроли не приглашать. Так продолжалось в течение двух лет. А потом опала с Кикабидзе была снята, причем немалую роль в этом деле сыграл... КГБ. Что же произошло?

В 1984 году режиссер Владимир Фокин приступил к съемкам телефильма «ТАСС уполномочен заявить...» и на одну из главных ролей - агента ЦРУ - пригласил Кикабидзе. Фильм был тепло принят зрителями и особенную любовь завоевал у чекистов. В результате все главные участники этой постановки (в том числе и Кикабидзе) были удостоены премии КГБ.

В. Кикабидзе вспоминает: «Премии мне вручали под Новый год в Тбилиси. Я пребывал в очень плохом настроении: 30 декабря, а сижу без денег. Я позвонил товарищу и сообщил ему, что мы должны поехать в КГБ (своей машины у меня не было). Он говорит: «Я там парковать машину не буду». Тогда я ему: «Поедем! У меня там премия - может быть, и деньги дадут какие-нибудь». Встретили меня очень тепло. Я заметил, что у председателя на столе лежит какая-то красная папочка, видно, с дипломом, коробочка, вероятно, с медалью, а из-под

всего этого торчит краешек конверта. Я понял, что там должны быть деньги.

Председатель произнес речь, нацепили мне медаль, вручили диплом, а конверт он почему-то не дает: забыл. Я тоже сказал, что очень рад этому обстоятельству, что получил премию КГБ СССР. Что бы очень хотел сыграть советского разведчика, но, видно, я еще до этого не дорос, поэтому я сыграл всего лишь резидента ЦРУ. Но деньги я все равно заберу, потому что скоро Новый год и мне надо идти на базар. Они очень смеялись. Я вышел, а мой товарищ ждет меня в машине на проспекте Руставели. Я ему и говорю: «Все. Сейчас поедем на рынок». Я помню, как мы покупали поросят. Мы даже не торговались! Достали эти кагэбэшные деньги и легко так говорили: нам два поросенка, две курицы...»

И еще одна история на эту же тему. Однажды Кикабидзе угораздило оказаться в одной компании с работником КГБ. После того как за столом было выпито изрядное количество спиртного, у чекиста развязался язык и он стал рассказывать о том, что на Лубянке на каждого известного человека есть досье. «И на меня тоже?» - спросил Кикабидзе. «Да, - подтвердил чекист. - Только ты не волнуйся, о тебе ничего страшного не написано. Только то, что ты очень любишь рассказывать антисоветские анекдоты и что с тобой лучше не связываться. Ты, видишь ли, не очень поддаешься влиянию...»

В 1985 году Кикабидзе снял свою вторую режиссерскую работу - телефильм «Мужчины и все остальные». И вновь это была музыкальная комедия, в которой актер сыграл главную роль (20-ю в своей карьере киноартиста).

В апреле 1989 года, когда армия саперными лопатками и танками подавила народную демонстрацию в Тбилиси, Кикабидзе был на гастролях в Майкопе. Позднее он вспоминал: «Я уехал, не подозревая, что грядет страшное кровопролитие... 8 апреля, когда я позвонил домой, все было спокойно. Следующий мой звонок был 10-го числа. В трубке я услышал плач супруги, но из-за плохой слышимости разобрал только два слова: «нас убивают»...

В то время я руководил Госоркестром. У нас были намечены концерты в Краснодаре, но я сорвал гастроли. Самолеты в Тбилиси не летали, водители автобусов из-за страха за свою жизнь тоже боялись ехать. В конце концов двое чеченских парней отважились нас отвезти

на двух автобусах до Тбилиси. Мы ехали 16 часов и до конца не верили, что происходит что-то страшное. Но сомнения развеялись, когда мы увидели танки при въезде в город. Это был шок.

У меня было ощущение вины. Мне казалось, что если бы я не поехал на гастроли, то не случилось бы трагедии. Тогда я решил, что должен быть дома: когда людям плохо, они всегда спрашивают об известных личностях, мол, где они, здесь с нами или нет. Я не имел права в трудное для моего народа время разъезжать и распевать песни...»

В 1990 году, когда политическая ситуация в Грузии изменилась и к власти пришел Звиад Гамсахурдиа (он стал Председателем Верховного Совета республики, с апреля 1991 по январь 1992-го - президентом страны), для Кикабидзе наступили не лучшие времена. Несмотря на то, что Гамсахурдиа приходился ему родственником (крестный отец матери президента был дедом Кикабидзе, отцом его матери), личные отношения между ними были напряженными.

В. Кикабидзе вспоминает: «Конечно, Гамсахурдиа был образованный человек, из хорошей семьи, но больной. Разве нормальный человек может себя окружать швалью? Свое правление он начал с рейда в окружении свиты в оперный театр. Там он со своим ближайшим приспешником Гурамом Петриашвили дал распоряжение - оперы должны идти только на грузинском языке, других спектаклей быть не должно. Маленький Гитлер, фашистик...»

В конце концов, не выдержав всего того, что творилось при Гамсахурдиа в Грузии, Кикабидзе, по совету матери, пришел к нему на прием и честно высказал все претензии ему в лицо. Гамсахурдиа вначале обрадовался приходу родственника, думал, что тот пришел его поддержать. Но, когда услышал из его уст упреки, холодно распрощался. Через несколько дней после этого визита на квартиру артиста позвонили неизвестные и сказали его жене загадочную фразу: «Для батона Вахтанга у нас приготовлен сюрприз». Смысл этой фразы стал ясен на следующий день, когда деревянный дом, в котором находился руководимый Кикабидзе международный центр грузинской культуры, внезапно вспыхнул с трех сторон. На какое-то время Кикабидзе с семьей уехал в Батуми. Но, когда через несколько месяцев вернулся назад в Тбилиси, неприятности продолжились. Сначала была

обстреляна машина его сына Константина, а также окна дома в районе Сабуртало, в котором жил артист. К счастью, никто не пострадал.

Между тем, несмотря на нелюбовь к себе тогдашних грузинских властей, Кикабидзе не мог пожаловаться на такое же отношение к себе простого люда. Его даже воры продолжали уважать. Однажды произошел такой случай. Кикабидзе с женой вернулись вечером домой, а дверь взломана. Оба мгновенно похолодели. Но когда они вошли внутрь, то поняли, что неожиданные визитеры ничего не взяли. Единственное, до чего они дотронулись, - бутылка коньяка. Она стояла распечатанная на столе, рядом стояли две рюмки и лежала записка. В ней был такой текст: «Мы не знали, что это ваша квартира. В городе все говорят, что вы немного приболели, поэтому мы выпили за ваше здоровье. И очень просим - напишите на двери свою фамилию, чтобы больше таких недоразумений не было».

В 1994 году Кикабидзе попробовал себя в журналистике - в одной из тбилисских газет появился его фельетон «Шоколадный рояль». История его написания, по словам артиста, выглядит следующим образом: «Я как-то зашел в магазин в Тбилиси. На витрине стоял большой красивый рояль, сделанный из шоколада. Все посетители подходили и любовались им. Вдруг входят в магазин молодые ребята и покупают это произведение искусства. Только-только заплатив деньги, один из юношей берет и ломает рояль, немедленно начав жевать шоколадную ножку рояля. Зачем было так поступать? Очень неприятная была картина. Я и написал статью «Шоколадный рояль» о том, что не умеем мы ценить то прекрасное, что нас окружает. Друзья потом сказали мне, что статья получилась достаточно острой...»

В том же году Кикабидзе по распоряжению президента Грузии Э. Шеварднадзе был удостоен ордена Чести.

Еще одно знаменательное событие в жизни Кикабидзе произошло в 1994 году - он вновь вернулся к гастрольной деятельности. Артист вспоминает: «В тот момент, когда в Грузии были трудности, я считал, что должен там находиться, а когда все успокоилось, я дома сказал... я очень мучился, я же не пел четыре года: «Я поеду, рискну. Может, решили, что меня в живых уже нет».

На первом моем концерте в Москве зал был заполнен чуть больше половины. На следующий - процентов на восемьдесят. Так постепенно, постепенно публика возвращалась. И потом мне много

хороших слов говорили. Вообще Москва в моем возвращении на эстраду сыграла огромную роль, когда я первый раз приехал, меня приглашали чуть ли не во все передачи - и все звонили сами, я никого не просил. Клянусь внуками. И я подумал: «Кому-то еще интересно меня слушать». И все болячки прошли...»

В следующем году на студии «Союз» вышли три компакт-диска певца под названием «Ларису Ивановну хочу...» (эту знаменитую фразу говорил Мимино - герой одноименного фильма Г. Данелия). В сборник вошли лучшие песни певца за многие годы творчества: «Чита-брита», «Проводы любви», «Мои года - мое богатство» и др. В том же году певец совершил гастрольный тур по городам СНГ, в частности, дал концерты в Санкт-Петербурге, Алма-Ате, Новосибирске, Одессе, Сочи. Побывал и за рубежом: в Израиле, Венгрии, Австралии, Канаде, США. И везде выступлениям Кикабидзе, как и в былые годы, сопутствовали аншлаги.

В июле 1997 года у подножия московской гостиницы «Арена» Кикабидзе открыл клуб под названием «Не горюй» (в течение двух месяцев его строили югославские рабочие). В него вошли клуб, ресторан и бистро с грузинской и европейской кухней. В дальнейшем артист собирается создать здесь культурный центр, в котором можно будет проводить вечера поэзии, песни, художественные выставки.

В сентябре того же года состоялись гастроли Кикабидзе по городам США и Канады (маршрут пролег от Сан-Франциско до Торонто).

Сегодня Кикабидзе вместе с матерью, женой, дочерью и внуками по-прежнему живет в Тбилиси, а в Москве бывает наездами (в таких случаях живет в гостинице). У него нет ни дачи, ни собственной машины.

Из интервью В. Кикабидзе: «Я сегодня очень жалею, что не принял предложения режиссеров сыграть на театральной сцене. А предложения были очень интересные. В Театре имени Ермоловой предлагали роль в спектакле о двух одиноких людях - мужчине и женщине. Не помню названия спектакля, что-то подобное «Вокзалу для двоих». А в Театре имени Шота Руставели предлагали главную роль в «Трехгрошовой опере». Но я тогда побоялся. Ведь к театру надо относиться серьезно. Я, наверное, относился слишком серьезно...

Многие из моих поклонников при первой же встрече говорят мне «ты». Мне это нравится. Все годы на сцене я искренне пел только о любви, человечности и доброте. Моя жена Ира уже несколько лет коллекционирует игрушки, которые во время концертов дарили мне дети. Потертые, с оторванными ногами или рукой... В городе Темрюк пожилая служительница театра все уговаривала меня в перерыве между концертами отведать ее кубанского борща. В Киеве как-то окружили меня цыгане, а одна цыганка говорит: «Дай мне на тебя посмотреть. По телевизору не могу - муж ревнует». В Тбилиси на протяжении 12 лет неизвестный на Рождество присылал мне живую елку. В Москве молодой парень, встретив меня в магазине и узнав, что я ищу клейкую ленту «скотч», догнал меня уже в другом магазине и протянул две пачки: «Маме приятно будет узнать, что я вам помог»...

У меня не было случая за все годы работы на профессиональной эстраде, чтобы я срывал концерты. Бывало, что очень больной выходил, и температура сорок была, и уколы делали, все равно я никогда не отменял концерты. Я просто без этого не могу жить...

Страдал ли я из-за женщин? Нет. Всегда придерживался правила: мужчина не должен компрометировать женщину. Но... я сторонник гуляющих мужиков. Мужик должен гулять. Но знать меру. Мне не нравится, когда он уходит от жены, от детей...»

Р. S. Дочь В. Кикабидзе Марина закончила театральный вуз, сейчас работает в труппе Тбилисского академического театра им. Ш. Руставели. Замужем, у нее есть 20-летний сын, которого назвали Георгием (он год учился в Атланте, год в колледже в Зальцбурге, затем в Институте Шиллера в Лондоне, куда его приняли без экзаменов).

Сын В. Кикабидзе Константин вначале пошел по стопам отца - был музыкантом. Затем работал художником. Теперь служит в протокольном отделе в посольстве Грузии в Москве. Женат, у него растут два сына: Вахтанг (родился в 1985 году) и Ваня (родился в 1995).

1971

Владислав ДВОРЖЕЦКИЙ

В. Дворжецкий родился 26 апреля 1939 года в Омске в актерской семье. Его отец - Вацлав Янович - окончил театральную студию при Киевском польском театре, мать - Таисия Владимировна - была балериной.

Родители Владислава познакомились в Омске в 1937 году, где Вацлав Янович, после 8 лет отсидки за «контрреволюционную деятельность», отбывал ссылку. Через год появился сын, а еще через три года - осенью 1941 года - Вацлава Яновича арестовали во второй раз. Во время этой отсидки Вацлав Дворжецкий познакомился с вольнонаемной служащей и на свет появилась девочка, которую назвали Татьяной. Так у Владислава появилась сестра.

Между тем Таисия Владимировна не смогла простить мужу измены и в 1946 году, когда Вацлава Яновича освободили, подала на развод. Однако чинить препятствия в общении отца и сына не стала. Когда в самом начале 50-х Вацлав Янович женился в третий раз - на актрисе и режиссере Риве Яковлевне Левите - 11-летний Владислав подружился с ней и стал называть «моя любимая мачеха».

Несмотря на то, что и отец, и мать, и даже мачеха у Владислава имели отношение к искусству, сам он долгое время не представлял себя в роли актера. У него тогда было иное увлечение - медицина. Именно поэтому в середине 50-х годов он поступил в медицинское училище.

В конце того же десятилетия Вацлав Янович и Рива Яковлевна переехали в Саратов, где устроились на работу в местный драматический театр. Вместе с ними переехал на волжские берега и Владислав. Однако их совместная жизнь там продолжалась недолго. В один из дней, не предупредив домашних, Владислав внезапно исчез. Отец с мачехой не на шутку перепугались, думая, что он уехал от них в сильной обиде на что-то. Однако вскоре ситуация прояснилась. Владислав прислал письмо, в котором сообщал, что он уехал в Омск и там поступил в военное училище.

Вскоре военная служба занесла Дворжецкого на Курильские острова. Там он честно отдал армии два года, а когда пришла пора увольняться, решил никуда не уезжать - остался на Курилах. Устроился работать заведующим аптекой, женился (в этом браке у него родился сын Александр). Однако вскоре жизнь у молодых не заладилась и они расстались. Владислав вернулся к матери в Омск. Определенных планов относительно своей дальнейшей судьбы у него не было, и Владислав стоял на распутье - куда податься. И тут ему на помощь пришла мать, которая посоветовала пойти в только что открывшуюся студию при Омском детском театре. Так Владислав Дворжецкий впервые всерьез соприкоснулся с театром.

Закончив студию в 1965 году, Дворжецкий был зачислен в труппу детского театра. Вместе с ним туда же была зачислена и его вторая жена - Светлана, с которой он познакомился во время учебы в студии.

К концу 60-х годов карьера Дворжецкого в театре складывалась не слишком благополучно. Главных ролей в репертуаре актера почти не было, и ему приходилось довольствоваться одними эпизодами. Желание уйти в другой театр возникало у Дворжецкого все чаще, но одного желания для этого было мало - требовалось приглашение кого-нибудь из режиссеров. Но подобных приглашений актеру долгое время не поступало. Пока в дело не вмешался случай.

В 1968 году в Омский детский театр приехала ассистент режиссера с «Мосфильма» Наталья Коренева - по просьбе режиссера Самсона Самсонова она искала актеров для фильма «Каждый вечер в одиннадцать». Дворжецкий показался ей пучеглазым и смешным, но она на всякий случай попросила дать ей свои любительские фотографии. Тот дал, в душе почти не надеясь на успех. Так оно, собственно, и получилось - в фильм Самсонова его не взяли. Однако прошло всего лишь несколько месяцев, и фотографии Дворжецкого случайно оказались в руках у режиссеров А. Алова и В. Наумова, которые приступали к съемкам фильма «Бег» по М. Булгакову. Лицо актера им показалось интересным, и они вызвали его на пробы. Далее послушаем рассказ самого В. Дворжецкого: «Получив телеграмму с приглашением на кинопробу, я ринулся перечитывать пьесу Булгакова. Стали гадать с женой, кого бы я мог там сыграть. Светлана сказала: «Может, Хлудова?» Она всегда преувеличивает мои возможности. А я, конечно, на эту роль и не замахивался.

При первой встрече режиссеры предупредили меня: «Не стесняйтесь, будем вас разглядывать». Пробовали на роль Голубкова, потом на роль начальника контрразведки Тихого. А я целый месяц маялся в Омске ожиданием и все на что-то надеялся. Наконец свершилось. Был вызван вторично. Догадка моей жены подтвердилась - поручили Хлудова. Работа над ролью началась с невероятно сложной сцены в салоне поезда: Хлудов в бреду, его преследует призрак повешенного солдата, осмелившегося сказать Хлудову о его зверствах... Было ужасно страшно. Пережил и это. И потекли дни работы, изнурительной и радостной...»

Стоит отметить, что почти одновременно с утверждением Владислава Дворжецкого на роль белогвардейского генерала Хлудова в кино состоялся и дебют его отца - Вацлава Дворжецкого. Причем так же, как и сын, он играл врага - шефа германской разведки Лансдорфа в фильме Владимира Басова «Щит и меч» (1968).

Едва были завершены съемки в «Беге», как Дворжецкого пригласили в еще одну «мосфильмовскую» ленту - детектив «Возвращение «Святого Луки» режиссера Анатолия Бобровского. И вновь актеру досталась отрицательная роль - вор-рецидивист Карабанов по кличке Граф. Первоначально на эту роль предполагалось пригласить Г. Жженова, однако «мосфильмовское» руководство, считая его актером глубоко положительным, запретило ему играть бандита. «Пусть этого Графа сыграет кто-нибудь из молодых» - таков был вердикт начальства. И на роль пригласили никому еще не известного Владислава Дворжецкого, которого для пущего эффекта даже не гримировали (среди членов съемочного коллектива Дворжецкого за его лысину прозвали «Черепом»).

Касаясь этой роли Дворжецкого, писательница О. Чайковская на страницах «Литературной газеты» отмечала: «Дворжецкий создает образ настоящего зла в его даже несколько демоническом обличье... Авторы фильма хотели изобразить ловкого Уголовника, а Дворжецкий сыграл злого интеллектуала, поэтому его Граф всего сильнее, когда молчит или говорит кратко. Порой кажется, что этот актер может сыграть своего героя вообще без всяких слов, так убедительно его сильное, мрачное, беспощадное лицо».

«Бег» и «Возвращение «Святого Луки» вышли на широкий экран в один год - 1971. И оба фильма пользовались у публики почти что

равным успехом: первый собрал в прокате 19,7 млн. зрителей, второй - 21,6. С этого момента имя Владислава Дворжецкого стало известно миллионам. Как писал тогда критик Ю. Ширяев: «В фильме «Бег» в роли генерала Хлудова увидели нового, доселе неизвестного актера. И пресса заметила «моложавого человека с неистово-пронзительным, выжженным взглядом». Почти одновременно вышел фильм «Возвращение «Святого Луки», в котором все тот же, вчера неведомый Владислав Дворжецкий предстал таким «фантомасом» с налетом романтики, опасным похитителем бесценных живописных полотен, благородным злодеем.

Его первое появление в искусстве уже было противоречивым. Словно он сам, негримированный и странный, предстал перед нами и чувствует себя прекрасно и в высокой социальной трагедии, и в откровенном суррогате.

Столь же противоречивым было мнение о нем высоких знатоков. Одни увидели в актере всего лишь типаж, другие ощутили его глубокие возможности, заинтересовались...»

В числе последних оказался и режиссер Андрей Тарковский, который в 1971 году пригласил Дворжецкого на эпизодическую роль пилота Бертон в картину «Солярис». Как напишет затем все тот же Ю. Ширяев: «Можно сказать, что в «Солярисе» Дворжецкий открыл в себе актера. Ибо в «Беге» он тянулся до созданной автором личности, а в «Солярисе» сам многое для личности творил...»

Весной 1972 года Дворжецкий приступил к работе над очередной картиной - в фильме режиссеров Альберта Мкртчяна и Леонида Попова «Земля Санникова» он должен был сыграть роль политического ссыльного Александра Ильина, организатора похода к недосыгаемой, легендарной земле Санникова. К работе над этой ролью Дворжецкий приступал с огромным воодушевлением, надеясь на то, что она станет одной из лучших в его, тогда еще коротком, послужном списке. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. В ходе съемок Дворжецкий настолько разошелся во взглядах на свою роль с режиссерами, что дело дошло до скандала - актер собирался даже покинуть съемочный коллектив (в этом с ним полностью солидаризировался и другой исполнитель главной роли - Олег Даль). Какими-то неведомыми усилиями режиссерам все же удалось удержать актеров на площадке и завершить работу над фильмом.

Несмотря на то, что съемки этой картины сопровождались непрерывными скандалами и атмосферу на съемочной площадке порой трудно было назвать творческой, однако фильм чрезвычайно понравился публике. В прокате 1974 года он занял 7-е место, собрав на своих сеансах 41,1 млн. зрителей.

Между тем параллельно со съемками в «Земле Санникова» Дворжецкий снимался еще в двух картинах: «Зарубки на память» и «Нам некогда ждать». И вновь, как и роль Ильина, обе они не принесли актеру большого удовлетворения. То же самое можно сказать и про другую работу Дворжецкого - роль коммуниста Ярослава Галана в фильме Валерия Исакова «До последней минуты» (1974). В самом начале работы над этой ролью Дворжецкий так объяснял свое желание играть ее: «За последнее время в моей актерской судьбе наметился резкий крен. Из разряда «отрицательных» героев волей режиссуры перехожу в разряд «положительных». Одноплановость ролей всегда казалась мне опасной, и в каждой новой работе я стараюсь найти какие-то новые повороты, грани. В картине «До последней минуты» в чем-то это и легче. Речь идет о реальном человеке, о нем сохранилось множество воспоминаний, сегодня живы близкие ему люди. Наконец, существуют его литературные произведения, из них можно немало почерпнуть. Но в такой работе есть и своя сложность, особенно важно не изменить духовному облику героя...»

Как и большинство картин подобного рода, этот фильм изначально был обречен на хвалу в официальной пропаганде (его даже удостоили Государственной премии УССР) и полное отсутствие интереса со стороны массового зрителя. По этой причине работа Дворжецкого в нем так и осталась до конца невостребованной.

Среди ролей Дворжецкого, которые можно смело записать в его положительный актив, стоит назвать следующие: летчик-испытатель в фильме «За облаками небо» (1973), комбат Никитин в «Возврата нет» (1974, 6-е место в прокате - 43,6 млн. зрителей), капитан Немо в одноименном телефильме (1975).

Между тем, по рассказам людей, близко знавших Владислава Дворжецкого, его внекинематографическая жизнь оставляла желать лучшего. Разведясь с женой и покинув Омск, он долгое время мыкался в столице без прописки, что называется, не имея ни кола ни двора. Ночевал он либо у друзей, либо (когда злоупотреблять их

гостеприимством становилось неудобно) на лавочках на Белорусском или Киевском вокзалах. Денег вечно не хватало (даже после триумфального «Бега» он остался должен студии приличную сумму, которая ушла на алименты двум его детям от предыдущих браков), поэтому Дворжецкий хватался за любую возможность работы, соглашаясь сниматься даже в заведомо слабых картинах.

Только в конце 70-х, когда Дворжецкий женился в очередной раз, когда его взяли в труппу Театра киноактера и когда у него появилась возможность разъезжать с концертами по стране от Бюро кинопропаганды, его жизнь стала понемногу налаживаться. Осенью 1977 года он наконец сумел купить себе трехкомнатную кооперативную квартиру в одном из спальных районов Москвы. Вызвал туда из Омска свою мать, старшего сына Александра. Однако насладиться покоем и счастьем в кругу близких Дворжецкому было уже не суждено.

«Первый звонок» прозвучал в декабре того же года, когда Дворжецкий был в Ялте на съемках фильма «Встреча на далеком меридиане» - 29 декабря его свалил инфаркт. После этого актер вынужден был встречать Новый год в Ливадийской больнице. В феврале 1978 года его выписали, предупредив о том, что ближайшие месяцы должны пройти для него под знаком абсолютного покоя. Однако на то, чтобы сидеть дома и вязать (это было любимое занятие Дворжецкого в минуты отдыха), актера хватило всего лишь на полтора месяца. Уже в апреле он вновь отправился в поездку по городам страны от Бюро кинопропаганды - зарабатывать деньги. Родные ожидали увидеть его дома не ранее июня. Но он внезапно объявился 24 мая. На удивленный вопрос сына «Что случилось?» Дворжецкий коротко ответил: «Просто соскучился». Это была последняя встреча Дворжецкого с близкими, когда те видели его живым. Через два дня он уехал в Гомель продолжать выступления перед зрителями. По дороге туда прозвенел «второй звонок». Дворжецкий с приятелем мчались по ночному шоссе на машине и километров за 30 от города не заметили стоявший на обочине неосвещенный трейлер. Удар был настолько сильным, что крышу автомобиля срезало как бритвой. Однако находившиеся в салоне Дворжецкий и его пассажир не пострадали. И все же пережитый ужас дал о себе знать два дня спустя: 28 мая

Владислав Дворжецкий скончался в номере гомельской гостиницы от второго инфаркта.

Похоронили Владислава Дворжецкого в Москве, на Кунцевском кладбище.

P. S. Мать Владислава Таисия Владимировна пережила сына всего лишь на три года. Отец - Вацлав Янович - скончался 11 апреля 1993 года. Его сын от брака с Ривой Левите Евгений Дворжецкий пошел по стопам родителей - закончив Щукинское училище, пришел в труппу Центрального молодежного театра. Активно снимается в кино.

Ни один из трех детей Владислава Дворжецкого не связал свою жизнь с искусством.

1972

Сергей НИКОНЕНКО

С. Никоненко родился 16 апреля 1941 года в Москве в рабочей семье. Его отец в войну был шофером, затем руководил охоторыболовной секцией «Динамо», мать работала стеклодувом на ламповом заводе. Семья Никоненко жила на Арбате в коммунальной квартире из шести комнат (Никоненко вчетвером - у Сергея был еще брат - жили в 13-метровой), в которых жили 25 человек. Детство Сергея было типичным для той поры - днями напролет он пропадал во дворе, где ребятня предавалась самым разнообразным играм: казаки-разбойники, салочки, штандер, двенадцать палочек, пристеночек, расшибалочка, чиж, лапта и т. д. Но одной из любимых забав Сергея были кулачные бои, в которых он скрещивал кулаки со своим приятелем Тосиком. Начинали обычно с утра, чтобы день нормально прошел. В этих боях были свои твердые правила: например, дрались до первой крови, лежачего не били и др.

Страсть к лицедейству проснулась в Никоненко в 13 лет, причем большую роль при этом сыграла любовь. Отдыхая летом в пионерском лагере, он влюбился в девочку, которая была на три года младше его и занималась в местном драматическом кружке. Чтобы быть с нею рядом, Никоненко пришлось записаться туда же и приложить все силы, чтобы ей понравиться. Судя по всему, ему это удалось, потому что, вернувшись осенью в Москву, они оба записались в театральную студию в городском Дворце пионеров (преподаватель Е. В. Галкина). Начались их совместные походы в столичные театры: имени Вахтангова, МХАТ, Маяковского. Причем в последний он ходил бесплатно. Почему? Однажды он подобрал на улице оброненную кем-то контрамарку и ему пришла в голову крамольная мысль наделать точно такие же на все спектакли. Видимо, его стремление посмотреть весь репертуар было столь велико, что он сделал, казалось бы, невозможное - так подделал подпись администратора театра, что билетеры ни разу не заподозрили подвоха. В конце концов, уверенный в собственной безнаказанности, Никоненко осмелел настолько, что

стал приводить в театр по фальшивым контрамаркам и своих одноклассников.

В школе Никоненко учился плохо (все свободное время отнимал театр), и в 10-м классе из нее пришлось уйти - в школу рабочей молодежи. Учился он вечером, а днем работал кондуктором на московском автобусе. В 1959 году Никоненко закончил десятый класс вечерней школы и отправился осуществлять свою мечту - поступать на артиста. Подал заявления во все творческие вузы столицы и везде провалился. Последним на его пути оставался ВГИК, надежд на поступление в который у Никоненко практически не оставалось. Однако на удивление всем его приняли - на курс С. Герасимова и Т. Макаровой (однокурсниками Никоненко были многие будущие звезды отечественного кино: Л. Лужина, Г. Польских, Л. Федосеева-Шукшина, Е. Жариков, Ж. Прохоренко, Н. Губенко, Ж. Болотова и др.).

В кино Никоненко дебютировал, когда учился на втором курсе - в фильме своего учителя Сергея Герасимова «Люди и звери» он сыграл роль сверстника. Причем первый съемочный день запомнился актеру как полностью провальным. Он настолько переволновался, что заперол подряд несколько дублей. Герасимов вынужден был прервать съемку, чем поверг Никоненко в еще большее смятение. Еще бы: из-за него вся съемочная группа вынуждена была прекратить работу. Однако перерыв был необходим Герасимову, чтобы поговорить с молодым актером с глазу на глаз, успокоить его. И режиссеру это удалось: на следующий день съемки возобновились и Никоненко сыграл свою сцену с первого же дубля.

Фильм «Люди и звери» вышел на широкий экран в 1962 году и стал лидером проката: 3-е место - 40,33 млн. зрителей.

В том же году на экраны страны вышли еще два фильма, в которых Никоненко сыграл небольшие роли: «Жизнь сначала» (ТВ) и «Сердце не прощает». Затем фильмы с участием Никоненко пошли один за другим: «Это случилось в милиции» - 1963, «Так я пришел» - 1965, «Звонят, откройте дверь», «Крылья» - 1966, «Звезды и солдаты», «Журналист» - 1967 (Александр Реутов - первая заметная роль актера), «Красная площадь», «Преступление и наказание», «Странные люди», «Освобождение» - 1970 и др.

В 1968 году Никоненко поступил на режиссерский факультет ВГИКа, в мастерскую все тех же С. Герасимова и Т. Макаровой. Во

время учебы там познакомился со студенткой актерского факультета Екатериной Ворониной. К тому времени Никоненко уже успел развестись со своей первой женой и, видимо устав от холостяцкой жизни, решил приударить за юной студенткой. Однако та оказалась девушкой с характером. Ухаживания взрослого и именитого мужчины она восприняла довольно сдержанно и в общении с ним старалась во всем подчеркивать свою независимость. К примеру, когда Никоненко приглашал ее в театр, она всегда платила за билет сама. Так продолжалось несколько лет, пока в 1972 году неприступная крепость наконец не сдалась. Свадьбу сыграли 14 июля. В 1973 году родился сын, которого родители назвали редким именем Никанор.

В том же году Никоненко исполнил одну из лучших своих ролей в кино - в фильме Сергея Урусевского «Пой песню, поэт» он сыграл Сергея Есенина. Стоит отметить, что первоначально на роль планировалось пригласить популярного в те годы актера Олега Видова, которому активно протезировала Галина Брежнева (она была подругой его жены). Госкино было согласо с тем, чтобы снимался Видов, но против был режиссер - Урусевский. В конце концов ему удалось отстоять свое мнение и снять фильм с другим актером - с Никоненко. Скажем честно, он фильм не испортил. Говорят, даже Л. Брежневу, который очень любил Есенина, исполнение роли Никоненко понравилось. В 1974 году актеру присвоили звание заслуженного артиста РСФСР.

В 1973 году состоялся и режиссерский дебют Никоненко - он снял короткометражную картину «Петрухина фамилия», в котором выступил не только в роли режиссера, но и сценариста и исполнителя главной роли. Фильм был удостоен главных призов на фестивалях короткометражных фильмов в Оберхаузене (ФРГ) и Гренобле (Франция). После столь успешного дебюта режиссерские работы Никоненко стали выходить одна за другой: «Птицы над городом» (1974), «Трын-трава» (1975), «Целуются зори» (1977), «Цыганское счастье» (1981), «Люблю. Жду. Лена» (1984) и др. Во всех своих картинах Никоненко исполнял одну из ролей: центральную или второго плана.

Из других работ Никоненко в кино назову следующие: «За облаками небо» (1973), «Там, за горизонтом» (1976), «Неоконченная пьеса для механического пианино» (1977) и др.

В 1976 году С. Никоненко был удостоен премии Ленинского комсомола за создание образов современников в кино.

В начале 80-х годов Никоненко сыграл в двух совершенно разных по жанру фильмах, которые принесли ему новую волну зрительского успеха. В боевике Самвела Гаспарова «Шестой» он сыграл начальника милиции Глодова, сумевшего с группой активистов уничтожить банду неуловимого Вахромеева (в этой роли снялся Михаил Козаков). В прокате 1982 года «Шестой» занял 16-е место, собрав 24,7 млн. зрителей.

Еще большей удачей для актера стала роль инспектора ГАИ Зыкова в фильме Эльдара Уразбаева «Инспектор ГАИ» (1983). Прекрасное актерское трио в лице Сергея Никоненко, Олега Ефремова и Никиты Михалкова сделало эту картину по-настоящему зрелищной. В то время как большинство так называемых «милицейских» фильмов вызывали у широкого зрителя стойкую аллергию, «Инспектор ГАИ» стал приятным исключением из общего правила.

Затем Никоненко снялся еще не в одном десятке картин, доведя общее количество фильмов, в которых играл, до 113 (на март 1998-го). Назову лишь некоторые из них: «Была не была» - 1986, «Лиловый шар», «Уполномоченный революцией» (ТВ), «Елки-палки» (реж. С. Никоненко) - 1987, «Завтра была война» (за главную роль в этом фильме Никоненко был удостоен Золотой медали им. Довженко) - 1988, «В знак протеста» (ТВ), «Сталинград», «Пираты Валтасара» - 1989, «Бес в ребро», «Красное вино победы» - 1990, «Умирать не страшно», «Виват, гардемарин!» - 1991, «Анкор, еще анкор!», «Хочу в Америку» (реж. С. Никоненко), «Игра всерьез», «Брюнетка за 30 копеек», «Хочу вашего мужа», «В поисках золотого фаллоса», «Похождения Чичикова» - 1992, и др.

Что за роли выпадали актеру в этих фильмах? В большинстве - характерные, комедийные. Но были и исключения. Например, в фильме «Уполномоченный революцией» он сыграл Михаила Фрунзе, в «Сталинграде» - генерала Родимцева, в «Пирах Валтасара» - маршала Ворошилова. К сожалению, среди этих Ролей нет ни одной классической (все же в творческой биографии Никоненко их две: в «Преступлении и наказании» и в «Неоконченной пьесе для механического пианино»).

В 1991 году С. Никоненко было присвоено звание народного артиста РСФСР.

Сегодня Никоненко по-прежнему в прекрасной творческой форме и без дела не сидит. В 1996 году он снялся сразу в шести фильмах, кроме этого, дебютировал и на театральной сцене - сыграл одну из главных ролей в постановке Андрея Фомина «Нина». В ближайшее время Никоненко планирует открыть в Москве Есенинский культурный центр, который разместится в родных для актера местах - на Арбате. В планах Никоненко и постановка фильма о великом русском поэте, сценарий которого (он написан в содружестве с Е. Юшиным) уже готов.

Р. С. Сын С. Никоненко Никанор заканчивает учебу в Институте иностранных языков.

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ

«АДЬЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА».

1970 год

В 1967 году органы госбезопасности Советского Союза отмечали свое 50-летие. Празднование этой круглой даты сопровождалось мощной пропагандистской кампанией, в которой участвовали многие деятели литературы и искусства. Именно тогда свет увидели самые значительные произведения о чекистах, включая романы Юлиана Семенова о советском разведчике Владимирове-Штирлице. Стараясь идти в ногу со временем, не отставали от писателей и кинематографисты, которые в конце 60-х сняли ряд интересных работ о деятельности советских разведчиков в разные годы. Среди этих картин были: «По тонкому льду» (1966), «Сильные духом», «Путь в «Сатурн», «Конец «Сатурна», «Их знали только в лицо» (все - 1967), «Мертвый сезон» (1969) и др. Однако в большинстве подобных картин речь шла о работе разведчиков в годы Великой Отечественной войны или в мирные послевоенные годы, и совсем мало было фильмов о разведчиках времен гражданской войны. Видимо, желая исправить эту ситуацию, бывший чекист, а ныне писатель Георгий Северский и задумал написать сценарий об одном из таких героев - адъютанте командующего Добровольческой армии Павле Васильевиче Макарове.

Идею подобного фильма поддержало руководство Центрального телевидения, которое отрядило в помощь Северскому 38-летнего сценариста Игоря Болгарина, в послужном списке которого однажды уже была работа о чекистах времен гражданской войны - «Испытательный срок» (1960). Правда, поначалу Болгарин идею Северского воспринял скептически и честно признался в том, что ему не хочется прикладывать руку к очередному фильму о монументальных чекистах и фанерных белогвардейцах. Но Северский принялся горячо убеждать его в том, что на таком материале, который имеется у него, фильм может получиться совсем иным, чем видится на первый взгляд. «Судьба этого адъютанта настолько уникальна, что

буквально просится на экран!» - убеждал Северский своего коллегу. В конце концов Болгарин дал свое согласие.

Кто он - адъютант его превосходительства?

Павел Васильевич Макаров встретил гражданскую войну в Севастополе. В апреле 1918 года его, как организатора Красной Армии при областном ревштабе, командировали в район Евпатории, Перекопа и Федоровки с заданием объединить разрозненные красноармейские части на местах в единое целое. Однако во время выполнения этого задания Макаров попал в плен к дроздовцам. На первом же допросе Макаров ловко выдал себя за штабс-капитана 134-го Феодосийского полка и был зачислен в 3-ю роту дроздовского офицерского корпуса генерала Щербачева.

Через несколько дней корпус достиг Ставрополя и Макаров решил продолжить свое успешное внедрение во вражескую среду. Удачно выдав свою недавнюю контузию за обострение тяжелой болезни, он добился, чтобы его оставили в тылу и прикомандировали в качестве штабного офицера в шифровально-вербовочный отдел. Вскоре в город прибыл будущий командующий Добровольческой армией Владимир Зенонович Май-Маевский, и Макаров задался целью проникнуть в его окружение. Для этого он стал регулярно сообщать Май-Маевскому о подозрительных разговорах в офицерской среде, а проще - стучать. В конце концов генерал настолько проникся к нему доверием и симпатией, что сделал Макарова своим адъютантом. При этом, естественно, он спросил его о происхождении, но Макаров, не моргнув глазом, сочинил очередную сказку о том, что его отец не кто иной, как начальник Сызрано-Вяземской железной дороги и что под Скопином расположено их большое имение. Говорил он это так убедительно, что у генерала даже не возникло желания проверить эти факты у начальника контрразведки полковника Щукина. И еще одна любопытная деталь. Вскоре выяснилось, что Макаров человек малограмотный и пишет с ошибками. Для человека, за которого он себя выдавал, это было более чем подозрительно, и генерал это отметил. Но Макаров и в этом случае нашел что сказать: мол, в результате тяжелой контузии и болезни его память несколько ослабла. Генералу этого объяснения вполне хватило.

В течение нескольких месяцев своей работы в роли адъютанта Макаров никак не мог установить связь с красными. И только когда

Добровольческая армия вошла в Харьков, он наконец получил письмо от своего старшего брата Владимира, который вызывал его для встречи в Севастополь. Взяв у Май-Маевского двухнедельный отпуск, Макаров отправился на первое конспиративное рандеву.

Между тем во время пребывания в Харькове в Макарова внезапно влюбилась дочь известного местного богача Катя Жмудская (при этом приемная дочь Жмудских Анна стала пассией Май-Маевского). Вскоре их отношения зашли настолько далеко, что девушка стала умолять Макарова бросить военную службу и уехать с нею за границу. Макаров отказался. Жмудская отправилась к Май-Маевскому и со слезами на глазах просила его повлиять на своего адъютанта. Однако даже просьба генерала уважить девушку не изменила позиции Макарова - работа для него была превыше плотских увлечений.

В январе 1920 года белогвардейская морская контрразведка арестовала в Севастополе брата Макарова Владимира. Во время обыска у него нашли открытку, присланную Павлом в бытность его организатором Красной Армии. Макаров узнал об этом от жены Владимира, имел возможность скрыться из города, но не сделал этого - боялся навредить брату. Поэтому вместо обороны он избрал нападение - отправился к Май-Маевскому и стал горячо убеждать его в том, что его брат невиновен, что он никогда не был большевиком. Генерал обещал разобраться. Через несколько дней после этого разговора Макарова арестовали. Однако его пребывание в заточении длилось недолго - буквально через несколько дней вместе с группой товарищей Макарову удалось разоружить конвой и бежать. А вот его брата белогвардейцы вскоре расстреляли.

В дальнейшем Макаров стал одним из организаторов партизанского движения во врангелевском тылу в Крыму, возглавил 3-й Симферопольский партизанский полк. После гражданской войны он женился на дочери белогвардейского офицера Марине Удянской и прожил с ней около двадцати лет. Во время Великой Отечественной войны Макаров вновь возглавил партизанское Движение в Крыму, сформировал все тот же 3-й Симферопольский полк. Его второй женой стала партизанка-разведчица из этого соединения. Макаров автор двух книг: «Адъютант Май-Маевского» и «Партизаны Таврии». Первая из них и легла в основу многосерийного телефильма.

Рождение фильма

Несмотря на то, что подлинная биография Макарова предоставляла сценаристам прекрасную возможность для создания увлекательного произведения, они решились на многочисленные отступления от нее. Взяв за основу некоторые факты из его деятельности на посту адъютанта, сценаристы в то же время насытили сюжет и массой других подлинных исторических событий. Например, они включили в сценарий эпизод разоблачения белогвардейского агента Басова, который действовал в штабе красных (подлинная фамилия этого человека Басков), рассказали о разгроме националистического центра в Киеве и т. д. Так как к этим событиям Макаров не имел никакого отношения, в фильме было решено вывести его под чужим именем - Павла Андреевича Кольцова.

Когда сценарий был готов и утвержден к постановке телевизионным руководством, встал вопрос о режиссере, способном создать из этого материала добротный фильм. Рассматривалось несколько кандидатур, однако в итоге победил 40-летний Евгений Ташков, который имел уже опыт подобного рода работы - в 1968 году на телевизионные экраны вышел фильм о чекистах времен Отечественной войны «Майор Вихрь».

Актеры

На роль Кольцова пробовались несколько известных актеров, каждый из которых был по-своему хорош и имел равные возможности сыграть этого героя. Однако в конце концов выбор был сделан в пользу 31-летнего Михаила Ножкина. После роли советского разведчика Павла Синицына по прозвищу «Бекас» в картине «Ошибка резидента» (1968) Ножкин стал очень популярен в народе и режиссеры буквально соревновались между собой в праве заполучить его в свои картины. По словам очевидцев, Ножкин прекрасно смотрелся в роли адъютанта Кольцова, и белогвардейский мундир был ему очень к лицу. Однако...

«Перебежал дорогу» Ножкину актер Юрий Соломин, который также был приглашен в этот фильм, но на роль третьего плана - ему

предстояло перевоплотиться в капитана контрразведки Осипова. Причем возможностью сыграть эту роль Соломин был обязан другой своей работе - ролью гестаповца Геттеля в фильме «Сильные духом».

Рассказывает Е. Ташков: «У меня есть привычка перед началом съемок фильма составлять актерский ансамбль из фотографий. Каждое утро я рассматривал снимки с изображением будущих исполнителей, домысливая, как фотокадры в скором времени превратятся в кинокадры. Все было, что называется, на своих местах. Устраивал меня и Юрий Соломин. Но не было героя! А время подпирало: пора снимать. И вдруг, в который раз перебирая фотографии, я остановил свой взгляд на Соломине. Мне показалось, что именно он сможет стать капитаном Кольцовым. Несколько дней ходил я, обдумывая случайное впечатление, и наконец решился - вызвал Юрия на студию.

Тогда все это казалось авантюрой. Мы как-то привыкли, чтобы герой, играющий подобные кинороли, и выглядел «героически» - был высоким, широкоплечим. А здесь невысокого роста человек, неброский внешне. Была сделана первая проба - не утвердили. Вторая - снова отказ... Я принимаю решение снимать третью... Утвердили только шестую, и то мне пришлось уговаривать всю съемочную группу и художественный совет студии дать «добро» под мою ответственность. Так был найден Кольцов...»

А вот что по этому поводу вспоминает сам Ю. Соломин: «Предложение сыграть роль Кольцова было для меня в известной степени неожиданностью. В театре меня считали актером характерным, а тут вдруг предложили роль совершенно противоположную, героическую - волевого, сосредоточенного человека, умеющего все взвесить, точно и быстро оценить создающуюся ситуацию...»

Похожая картина складывалась и при выборе актеров на другие роли. Например, так было с ролью бандита Мирона Осадчего. Первоначально на нее был утвержден актер Театра Советской Армии Андрей Петров. А роль красноармейца Сиротина досталась Виктору Павлову. Однако последний очень хотел сыграть Осадчего и буквально умолял режиссера отдать эту роль ему. Но никакие просьбы не помогали. И тогда в дело вмешался случай. Когда снимали эпизод объяснения любви Мирона к Ксении (ее играла Людмила Чурсина), Петрова на съемочной площадке не оказалось. И Ташков попросил

Павлова заменить его. Тот же сыграл эту сцену с таким надрывом, что у всей съемочной группы на глазах выступили слезы. Они и решили исход дела: роль Мирона досталась Павлову, а Петров, соответственно, сыграл Сиротина.

В роли сына полковника Львова Юры снялся московский школьник Александр Милокостый (родился 8 сентября 1956 года). Это была не первая его роль в кино, однако до этого он играл всего лишь эпизоды. А вообще впервые на съемочную площадку он попал в 5-летнем возрасте. Попал достаточно банально. Гулял с бабушкой во дворе, его заметила ассистент режиссера фильма «Я купил папу» и предложила прийти с родителями на пробы. Тот показ завершился неудачей, однако фотографию и домашние координаты мальчика внесли в детский актерский отдел. Вскоре они пригодились: Александра утвердили на эпизодическую роль в фильме «Чемпионы улицы». Затем был фильм «Трое» и, наконец, «Адъютант его превосходительства».

В роли любимой женщины Павла Кольцова Татьяны Щукиной снялась молодая балерина Татьяна Иваницкая. Ее путь к этой роли тоже был тернист и извилист. Закончив Московское хореографическое училище, она работала в балете Русского народного хора имени Пятницкого. Приглашение попробовать себя в кино было для нее полной неожиданностью, но она пересилила собственный страх и пришла на пробы. Стоит отметить, что ее соперницами были шестеро известных советских киноактрис, каждая из которых мечтала сыграть эту роль. Однако победила никому не известная актриса, причем даже не драматического жанра. Как вспоминает Е. Ташков, Татьяна поразила его на первой же пробе - в эпизоде любовного свидания с Кольцовым в доме Щукиных. Иваницкая сыграла эту сцену настолько целомудренно, что сомнения режиссера отпали сами собой.

В остальных ролях снялись не менее популярные актеры: Владислав Стржельчик (генерал Ковалевский), Владимир Козел (полковник Щукин), Евгений Шутов (чекист Семен), Анатолий Папанов (бабка Ангел), Михаил Кокшенов (Павло), Николай Гриценко (Викентий Павлович Сперанский), Софья Павлова (жена Сперанского), Евгений Ташков (Мартын Янович Лацис), Геннадий Карнович-Валуа (полковник Львов), Игорь Старыгин (Микки), Евгений Тетерин (нумизмат-связной) и др.

Эпизодическую роль ювелира Исаака Ливензона восхитительно сыграл Борис Новиков. В роли его жены Софы снялась актриса Елизавета Ауербах. Позднее она вспоминала: «Меня поразили режиссер Евгений Ташков: он сам повел меня примерять костюмы и, пока мы шли до костюмерной, рассказал ситуацию моего эпизода. Затем мы пришли на съемочную площадку, раза три-четыре прорепетировали мою сцену. И тут Ташкова позвали к телефону. Когда он вернулся, я спросила, когда будет съемка. Он очень удивился и сказал, что все уже снято, и пожелал мне всего хорошего.

Когда я рассказываю коллегам, как в течение максимум двух часов режиссер снял эту сцену, мне не верят, говорят, так в кино не бывает. Но у меня есть свидетель - сам Евгений Ташков, он не откажется...

Этот «мини»-эпизод принес мне «макси»-популярность, и теперь я в концерте не могу уйти со сцены, не сказав мою единственную фразу: «Исаак, не валяй дурака, им нужен Федотов».

Судьба фильма

Работа над картиной была завершена в 1969 году, и в том же году ее предполагалось выпустить на экран. Однако в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Телевизионное руководство, посмотрев отснятый материал, схватилось за голову. «Это же гимн белогвардейщине! Эмигрантское отребье за границей будет рукоплескать такой стряпне!» - таким был чиновничий вердикт. И фильм лег на полку.

Опала могла длиться бесконечно, если бы через четыре месяца, уже в 1970 году, Евгений Ташков вместе с директором картины не решились на активные действия. Зная о том, что заместитель председателя КГБ Семен Цвигун человек достаточно либеральный, они решили показать фильм лично ему. Для этого была взята копия и в один из дней привезена в больницу, где тогда проходил лечение Цвигун. - Фильм произвел на Цвигуна хорошее впечатление, и уже через несколько дней после его просмотра влиятельный чекист сделал все от него зависящее, чтобы картина как можно скорее вышла на экран. Более того, благодаря активности КГБ в 1971 году фильм

«Адъютант его превосходительства» был удостоен Государственной премии РСФСР.

Постскриптум

Режиссер Евгений Ташков после «Адъютанта...» снял еще несколько разных по жанру картин. Среди них были: экранизация классики - «Дети Ванюшина» (1974) и «Подросток» (ТВ) (1983), психологический детектив «Преступление», состоявший из двух фильмов - «Обман» и «Нетерпимость» (1976), экранизация современной прозы - «Уроки французского» (1978). В 1980 году Е. Ташкову было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

К сожалению, в последние 10 лет творческие идеи Е. Ташкова оказались невостребованными и несколько сценариев, написанных им, так и не воплотились на экране.

Юрий Соломин после роли Кольцова сыграл еще несколько десятков ролей (среди них были и чекисты, и путешественники, и деятели искусства и т. д.), однако в сознании массового зрителя он всегда будет ассоциироваться с адъютантом Павлом Андреевичем Кольцовым. После премьеры фильма зрительская любовь к Соломину была настолько велика, что пройти спокойно по улице было невозможно. Приходилось даже маскироваться: надевать темные очки или надвигать на брови шапку. Иногда это помогало. В 1971 году с ним даже произошел случай из разряда анекдотичных.

В один из дней главным героям сериала должны были вручать Государственные премии РСФСР. Вручение должно было состояться в середине дня, и Соломин, отпросившись в Малом театре на час, успел получить премию и благополучно вернулся назад. А после спектакля к нему в гримерку пришли коллеги и они отметили это событие.

Когда Соломин вышел на улицу, был уже глубокий вечер. Подняв воротник пальто и надвинув на глаза кепку, Соломин спустился в метро. Путь ему предстоял долгий: в те годы он жил на окраине Москвы - в Бескудниково и добираться туда ему приходилось в два приема: сначала на метро до «Белорусской», затем на 167-м автобусе

до дома. Автобусы в те годы ходили так же редко, как и сейчас, и были всегда переполнены. Не стал исключением и тот вечер. Войдя в салон, Соломин оказался сдавленным толпой со всех сторон настолько, что не только двинуться, даже лишний раз вздохнуть оказалось трудно. Стараясь не делать лишних движений, Соломин затих в гуще толпы и, закрыв глаза, погрузился в легкую дремоту. Так незаметно пролетели полчаса.

Между тем, когда пришла пора выбираться из автобуса, оказалось, что сделать это намного труднее, чем войти. За те полчаса, пока автобус двигался, пассажиры настолько утрамбовались, что пробиться сквозь эту стену к выходу было практически невозможно. Вот когда Соломин пожалел о том, что едет в автобусе инкогнито. Теперь же кричать о том, что ты тот самый «адъютант его превосходительства» было и бессмысленно, и смешно. Пришлось актеру напрягать все свои силы и буквально с боем пробиваться к заветным дверям. В ответ в спину ему неслись проклятия потревоженных пассажиров, а иногда и весьма болезненные тычки. В конце концов Соломину удалось выбраться на свободу, но это освобождение стоило ему нескольких вырванных с корнем пуговиц, испачканных брюк и синяков на спине. Так грустно завершился для Соломина тот день, когда он стал лауреатом Государственной премии РСФСР.

Не менее забавная история сопутствовала присуждению Соломину звания заслуженного артиста РСФСР. Вот как сам актер вспоминает об этом: «В начале сентября 1972 года после съемок «Адъютанта...» я заработал сильный радикулит. Стал ходить с палочкой. Приплелся на какой-то важный сбор труппы. По лестнице подниматься тяжело, доковылял до начальственного лифта. Уже дверь захлопнули, как слышу: «Стой!» Бежит администратор: «Стой, Фурцева (министр культуры СССР. - Ф. Р.) приехала в театр». Вошла Екатерина Алексеевна, поздоровалась, спросила, что это со мной. «Да вот, - говорю, - радикулит». Ехали секунд сорок, еще парой фраз перемолвились. А через неделю я получаю того самого заслуженного, которого ждал несколько лет. Так случайные сорок секунд в лифте с Фурцевой дали мне творческий толчок вперед и выше...»

Татьяна Иваницкая, несмотря на успешный дебют в «Адъютанте...», драматической актрисой так и не стала. Она продолжила карьеру балетной танцовщицы, затем закончила ГИТИС -

факультет экономики и организации театрального дела. Получила звание заслуженной артистки России. Ныне работает помощником президента Международной ассоциации музыкальных деятелей.

Карьера Александра Милокостого сложилась несколько иначе. Закончив школу в 1973 году, он поступил в Театральное училище имени Щукина. Пока учился, снялся еще в нескольких фильмах: «Всадник без головы» (1973), «Гранитные острова» (1976) и др. Службу в армии проходил в Театре Советской Армии. В 1979 - 1989 годах работал в труппе московского областного драматического театра, где играл ведущие роли в спектаклях: «Ревизор», «Царь Федор Иоаннович», «Моя профессия - синьор из общества» и др. В 1989 году ушел в бизнес и ныне работает в инвестиционной компании «МИГ».

Со времен «Адьютанта...» имя актера А. Милокостого пропало из поля зрения широкого зрителя. О нем практически ничего не писала пресса, не показывало его новых работ телевидение. И только в октябре 1997 года имя актера вновь появилось в печати. Но на этот раз в хронике криминальных происшествий.

«Московский комсомолец» (30 октября): «Народный артист России Александр Милокостый, известный по многим кинофильмам, едва не стал на днях жертвой наемного убийцы. Причем заказчиком преступления оказалась его собственная жена. Проживая с Милокостым в квартире на улице Академика Петровского, 43-летняя врач-гинеколог Центрального Дома матери и ребенка решила стать единоличной обладательницей жилья. Для этого надо было навсегда избавиться от супруга, который пребывал в последнее время в состоянии творческого кризиса и нигде не снимался.

Как сообщили «МК» в ГУВД Москвы, коварная женщина нашла двух неработающих москвичей, которым надлежало «убрать» путавшегося под ногами супруга за пять тысяч долларов. По разработанному ею плану убийцы должны были зарезать Милокостого в подъезде его дома (заказчица рассчитывала после смерти мужа списать несчастье на разбойное нападение). Однако подрядившиеся «киллеры» - 29-летняя женщина и 22-летний мужчина - решили все сделать по-своему и наняли непосредственно для убийства (только уже за 2 миллиона рублей) случайно встретившегося им 42-летнего бомжа.

Во вторник, 28 октября, после того, как организаторы преступления передали миллионы исполнителю, тот вдруг передумал

убивать и донес на поделщиков в милицию. Их задержали прямо во дворе их дома на 2-й Владимирской улице. Жену артиста повязали чуть позже в злополучной квартире.

Сам Милокостый, который и не подозревал о готовящемся на него покушении, был просто шокирован. По его словам, все случившееся не укладывается у него в голове.

В настоящее время Перовской прокуратурой по факту подготовки убийства возбуждено уголовное дело».

Между тем, как показали дальнейшие события, не все в этом происшествии было так однозначно, как писал «Московский комсомолец». 13 ноября в газете «Ведомости. Москва» появилась заметка под лаконичным названием «Врача-гинеколога бросили на нары по доносу бомжа». В ней корреспондент Д. Лысков писал: «Рассказывает Наталья Милокостая, врач-гинеколог Центрального Дома матери и ребенка:

- Мы разводимся с мужем Александром, и я временно жила у подруги. Вечером в дверь позвонили. Не успела я повернуть до конца ключ, как дверь распахнулась - ворвался ОМОН. Некто в штатском сунул мне в лицо удостоверение 2-го отдела МУРа. Мне стало плохо, но на это не обратили внимания - заломили руки за спину, надели наручники и повели в КПЗ.

Я плохо помню, что происходило потом. КПЗ казалась адом: постоянный мат, крики, в туалет допроситься невозможно, тем более узнать, за что посадили. Продержали в камере всю ночь и все утро, потом снова надели наручники и повезли в зарешеченной машине в Измайловское СИЗО. Там посадили в общую камеру с матерыми уголовниками... Когда конвойные ушли, охранник посмотрел на меня с удивлением: «Вы не наш контингент». Вонь, злоба, отчаяние и страх - все это словами передать невозможно... Я даже обрадовалась, когда меня вызвали на допрос. А следователь прокуратуры наконец открыл мне причину ареста...

Как выяснилось, во 2-й отдел МУРа заявился оборванный бомж, которого не так давно лечила подруга Натальи - та самая, у которой она и была во время ареста, и заявил, что его пытаются нанять для заказного убийства. И милиция отреагировала мгновенно: на «штаб по подготовке преступления» была отправлена опергруппа.

- Меня гоняли из камеры на допрос, с допроса в камеру, - продолжает Наталья Милокостая. - А муж в это время терроризировал 15-летнюю дочь: «Ты мать больше не увидишь! Ее посадили, а знаешь, что у нас делается в тюрьмах?» Я уже ни на что не надеялась, как вдруг... Меня освободили. За отсутствием состава преступления и недоказанностью вины. Домой я вернулась с кардионевритом. Но это, как выяснилось, - полбеды. Пока я находилась под следствием, газеты распространили информацию о том, что наша доблестная милиция предотвратила заказное убийство. Там были моя фамилия и адрес, все это читали Мои соседи и сослуживцы. Сами представляете, что я выслушала после возвращения из тюрьмы... Я не хочу ничего делать. Не хочу судиться, не хочу выяснять, что это за бомж, сумасшедший ли он или его «купил» мой муж, ничего не хочу. Я безумно боюсь милиции...»

Павел Васильевич Макаров, во многом ставший прототипом Павла Кольцова, в дни премьеры фильма был жив и, несмотря на то, что плохо видел, картину посмотрел. Говорят, остался ею доволен. Через несколько лет после премьеры Макаров скончался.

В разные годы ушли из жизни и многие актеры, игравшие в фильме. Среди них: Николай Гриценко (умер 8 декабря 1979), Евгений Тетерин (19 марта 1987), Анатолий Папанов (5 августа 1987), Владимир Козел, Андрей Петров (11 июля 1990), Софья Павлова (25 января 1991), Олег Голубицкий (7 сентября 1995), Владислав Стржельчик (11 сентября 1995), Борис Новиков (29 июля 1997).

Весной 1997 года ушел из жизни и один из авторов сценария фильма - Георгий Северский.

«СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ». **1973 год**

Эта история началась в 1966 году, когда свет увидел роман Юлиана Семенова «Пароль не нужен». Именно в нем впервые фигурировал придуманный писателем советский разведчик Всеволод Владимирович Владимиров (псевдоним - Максим Максимович Исаев). Роман имел успех у читателей и в том же году был экранизирован режиссером Борисом Григорьевым (кстати, хорошим другом писателя) на киностудии имени Горького под тем же названием. В прокате фильм собрал 21,7 млн. зрителей и был удостоен приза на Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде (1968).

Между тем в 1967 году из-под пера писателя вышел очередной роман о советских разведчиках - «Майор Вихрь». И вновь в числе героев этой книги был Владимиров. Правда, во время перенесения этого романа на телеэкран режиссером Евгением Ташковым Владимиров из числа упомянутых персонажей выпал, и все действие сосредоточилось вокруг группы советских разведчиков во главе с майором Вихрем. И только в 1970 году, с выходом в свет романа «Семнадцать мгновений весны», Владимиров-Штирлиц наконец превратился из второстепенного персонажа в главный.

Как и два предыдущих романа писателя, «Семнадцать мгновений» тоже было решено экранизировать. Причем инициаторами этого начинания явились чекисты. На телевидении был утвержден сценарий 13-серийного фильма, подобран режиссер. Однако в самый разгар подготовительных работ ситуация внезапно изменилась. Дело в том, что за право поставить такой фильм стал бороться еще один режиссер - 46-летняя Татьяна Лиознова.

Имя Т. Лиозновой стало известно массовому зрителю в 1961 году, когда на экраны страны вышла ее картина «Евдокия». Фильм имел большой успех у публики и занял в прокате 9-е место (34,4 млн. зрителей). Семь лет спустя Лиознова сняла еще один шедевр - «Три тополя на Плющихе» и по праву вошла в число самых кассовых режиссеров советского кино. Все эти успехи играли на руку

Лиозновой, однако было одно «но»: все снятое ею имело отношение к мелодраме, а «мгновения» принадлежали к жанру военно-исторического кино. Поэтому у многих, причастных к выходу этого фильма на экран, возникли справедливые опасения: а справится ли такой режиссер (да еще женщина!) с этой задачей? Но Лиознова все-таки сумела убедить скептиков в том, что эта задача ей по плечу.

АКТЕРЫ

По словам самой Лиозновой, все актеры на главные роли были утверждены ею без кинопроб. Однако по воспоминаниям самих участников съемок, все обстояло несколько иначе. Например, на роль Штирлица пробовались несколько актеров, в том числе и Иннокентий Смоктуновский. Однако он тогда жил в Ленинграде, а съемки должны были вестись в течение двух лет. Актера это не устраивало, и его кандидатура отпала.

Среди других претендентов на главную роль были и вовсе неожиданные кандидатуры: например, будущий Остап Бендер Арчил Гомиашвили. Однако в конце концов мнения всего съемочного коллектива сошлись на одном кандидате - Вячеславе Тихонове, который только-только прогремел в роли учителя Истории Мельникова в фильме «Доживем до понедельника».

В. Тихонов вспоминает: «Для меня это была обычная актерская работа. Дали роли, мы их должны исполнить. Сценарий был написан точно по роману. Поэтому ничего особенного от меня не требовалось. Только поверить в предполагаемые обстоятельства, мне, человеку, который много моложе своего героя и через все это не проходил. Мне надо было убрать из-под Штирлица пьедестал, котурность, суперменство, которые так и лезли из всех фильмов про разведчиков...»

Несколько кандидатур было и на роль Гитлера, на которого пробовались два Леонида: Броневой и Куравлев. Однако их фотопробы режиссера не удовлетворили, и они были утверждены на другие роли: Броневой сыграл Мюллера, Куравлев - Айсмана. А Гитлером стал немецкий актер Фриц Диц.

На роль Мюллера тоже было несколько кандидатур, к примеру, Всеволод Санаев. Но он от роли категорически отказался, заявив: «Я являюсь секретарем партийной организации «Мосфильма», поэтому фашиста играть не буду!»

Попытался отказаться от роли Бормана и Юрий Визбор, но затем передумал. Чтобы создать мрачный лик фашистского бонзы, актеру вставили тампоны в нос, а мундир прокладывали поролоном, чтобы придать внушительный объем. Так как голос у Визбора был мягким и нежным, в фильме его пришлось озвучивать другому актеру - Соловьеву из Театра киноактера.

Другие роли в картине исполнили: Шелленберг - актер театра «Современник» Олег Табаков, пастор Шлаг - актер Театра имени Моссовета Ростислав Плятт, профессор Плейшнер - актер МХАТ Евгений Евстигнеев, радистка Кэт - актриса Театра сатиры Екатерина Градова, Гиммлер - актер Театра Советской Армии Николай Прокопович, Габи - актриса Светлана Светличная, Вольф - актер Театра имени Вахтангова Василий Лановой, провокатор Клаус - актер Театра на Малой Бронной Лев Дуров и др.

Лиознова вспоминает: «Актеры не удивлялись моему выбору, потому что очень долго перед этим репетировали. С разными партнерами... Весь выбор - это тайна моей внутренней жизни. И бесконечного погружения в сцены будущего фильма. Проигрывание в уме всей картины с разным сочетанием актеров».

Первоначально предполагалась роль и для актера БДТ Ефима Копеляна. Однако так получилось, что места в актерском коллективе ему не нашлось, и Лиознова предложила ему стать «голосом за кадром». Режиссер вспоминает: «Я позвонила ему в Ленинград и просила передать, что коленопреклоненно прошу его согласиться. Работать с ним было сплошным наслаждением. Он приезжал и, хотя был только что с поезда, всегда успевал побриться и переодеться в белоснежную рубашку, ни разу не изменил себе. Мы стали соратниками. Его голос звучит так, будто он знает больше, чем говорит».

КОМПОЗИТОР

Музыку к фильму, как известно, написал Микаэл Таривердиев. Однако мало кто знает, что первоначально он отказался работать над фильмом. До этого он уже писал музыку к шпионскому фильму Вениамина Дормана «Ошибка резидента», и эта работа его не удовлетворила. Поэтому в 1967 году он отказался от еще одного предложения - написать музыку к картине Саввы Кулиша «Мертвый сезон» (о чем он позднее сильно сожалел). Та же участь могла постигнуть и «Семнадцать мгновений весны». Когда Таривердиев узнал, что фильм из той же серии, что и два предыдущих, он сказал режиссеру твердое «нет». Но сценарий все-таки взял, прочитал его и тут же изменил решение. Он понял, что фильм хотя и будет рассказывать про разведчиков, но совсем иначе, чем это было ранее в других картинах.

В процессе работы над музыкой Таривердиев написал несколько песен, однако в фильм вошли только две из них. Певцов для них пробовали разных: от Мулермана до Магомаева. Победил последний. Однако, когда стали ставить их в картину, ни композитору, ни режиссеру исполнение песен Магомаевым не понравилось. И тогда на горизонте появился Иосиф Кобзон (после этого отношения Магомаева и Таривердиева испортились). Он приезжал к композитору каждый день в течение месяца к десяти утра, и они искали нужные варианты исполнения. В итоге голос Кобзона, по словам Таривердиева, «попал в изображение, прямо в «десятку».

КОНСУЛЬТАНТЫ

Консультантами картины были как военные историки, так и люди с Лубянки, причем довольно высокопоставленные (фильм лично курировал заместитель Ю. Андропова Семен Цвигун, который в титрах был указан под псевдонимом). С их помощью воссоздавались детали военного быта фашистской Германии, работа разведчиков. Они же натолкнули Лиознову на некоторые решения, которых в сценарии Семенова не было. К примеру, знаменитая 8-минутная сцена встречи Штирлица с женой была подсказана одним из таких консультантов.

Т. Лиознова вспоминает: «Ближе всех к экранной стояла история одного нашего генерала-консультанта.

Во время нашей с ним поездки он показал мне конспиративные квартиры, мы меняли номера, как положено... Потом он рассказал о своих редких встречах с женой. Вообще им иногда устраивали свидания в гостиницах: двойные номера, ключи заранее заготовлены, чтобы у портье не брать, одна ночь, и все. А однажды разведчик должен был оказаться на одной станции в чужой стране, далекой от нас, а она - ехать в поезде в таком-то вагоне.

В сцене встречи Штирлица с женой оправдание еще одной ситуации. Я Габи (актриса С. Светличная) посадила за тот стол, где сидела жена... Он с ней и переспал бы, может, сто раз, но вот... она сидит на том месте, где сидела его жена. Я больше всего боялась замечаний по этому поводу: Штирлиц обязан был иметь женщину, ибо, если б ее не было, это привлекло бы внимание. Что он - гомосексуалист или что еще? Стали бы копать и докопали бы до чего-нибудь... Но разведчики это поняли, сказали: «Мы благодарны вам за то, что вы так приподняли и так вдохновенно рассказали об этой, в общем-то, жуткой жизни, которой приходится нам жить». В этой сцене должен был быть еще и ребенок... Потом я отказалась от мысли снимать ребенка. Если иметь в виду правду, отец, не отрываясь, смотрел бы только на него. И я бы потеряла многое...

Что касается актрисы, которая сыграла жену Штирлица, то она была подобрана так. Я все время говорила - мне такую надо, чтобы русское лицо было, ясное и простое. И вот привезли. Это была актриса Шашкова из Театра имени Вахтангова...»

Отмечу, что сцена встречи Штирлица с женой длится 8 минут, которые уместились на 250 метрах пленки. Киношное начальство, увидев ее, потребовало сократить сцену до 20 метров, считая затянутой, так как зритель не выдержит такого долгого эпизода. Однако Лиознова грудью встала на его защиту и сумела отстоять. Теперь понятно, что она была права - эта сцена одна из лучших в фильме.

А вот другой эпизод, который придумала Лиознова (когда Штирлиц отмечает у себя дома день 23 февраля), оказался фальшивым и затянутым. Таривердиев советовал режиссеру убрать его из картины, но та не согласилась.

СЪЕМКИ

Съемки фильма длились более двух лет: с середины 1970 по 1972 год. Натюру снимали в самых разных местах. Часть в Берлине, но большинство эпизодов пришлось снимать в СССР. Дело в том, что телевидение пожалело денег на зарубежные командировки, поэтому приходилось изворачиваться. Как? Цветочную улицу в Берне снимали в Риге, переход пастора Шлага из Германии в Швейцарию - на Кавказе. Эпизод, когда Штирлиц убивает провокатора Клауса (Л. Дуров), снимали в подмосковном лесу, так как накануне Дуров не прошел выездную комиссию (его зачислили в разряд «неблагонадежных»).

График работы был напряженный: иногда по полторы смены - 12 часов. Оператор Петр Катаев снимал одной камерой. Ее накрывали телогрейкой, чтобы она не тарахтела, потому что озвучания потом не было. Но даже несмотря на такое техническое убожество съемок, качество фильма от этого совершенно не пострадало.

Во время съемок произошел печальный инцидент - умер актер Лаврентий Масоха (20 июня 1971 года). Рассказывает Л. Бронева: «В фильме Масоха играл моего адъютанта Штольца. Должен был войти в кабинет и сказать: «Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц прибыл». И вот Лиознова говорит: «Мотор, начали». А он: «Группенфюрер, штандартенфюрер...» Лиознова: «Стоп. Еще раз. Собрались. Начали. Мотор». А он опять то же самое и так несколько раз. Лиознова рассердилась: «Безобразия, сколько можно пленки тратить? Вы же опытный артист. Перерыв». Мы с ним пошли попить чайку. Я его успокаивал. Очень трудно русскому человеку такое выговорить. Это предложение даже годится на роль скороговорки для театральной студии. После перерыва он начал: «Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц...» Лиознова, режиссер очень требовательный, закричала: «Все, конец смене. Хватит».

А через несколько дней этот артист умер. Вот как он переживал. Пошел в ресторан ВТО. Взял грамм 50 водки и так за столом и отдал Богу душу...»

Одним из самых драматичных эпизодов в фильме был тот, когда эсэсовцы допрашивают радистку Кэт и мучают ее ребенка. Мучителей сыграли Константин Желдин и Ольга Сошникова. А вот в роли ребенка выступил не один актер, а сразу несколько - около двух десятков. В съемках были использованы новорожденные детишки из ближайшего детского дома. Они постоянно менялись, так как выдержать полный съемочный день им было просто не под силу. Снимать их можно было не больше двух часов в день с интервалами не менее пятнадцати минут для пеленания и кормления.

Зритель наверняка помнит, что эсэсовцы издевались над ребенком, положив его возле раскрытого окна. Однако на самом деле съемка происходила в студии и даже малейшего сквозняка в ней не было. Более того - там было так жарко от софитов, что дети наотрез отказывались плакать, а сладко потягивались и улыбались в камеру. В конце концов звукооператору пришлось поехать в роддом и там записывать плач на пленку. Эта запись и вошла затем в фильм.

Премьера картины состоялась в августе 1973 года. Все 12 дней, пока он демонстрировался, буквально вся страна прильнула к экранам своих телевизоров. И как гласят тогдашние милицейские сводки, по всей стране резко снизилась преступность. Причем так было не только у нас. Один наш теленачальник посетил как-то Венгрию и в одной из частных бесед с тамошним пограничником спросил: «Ваши граждане случайно не бегут в соседнюю благополучную Австрию?» На что пограничник ответил: «На данный момент нет. Потому что сейчас по нашему ТВ показывают ваши «Семнадцать мгновений весны»».

СКАНДАЛЫ ВОКРУГ ФИЛЬМА

Когда фильм был смонтирован и его показали высокому телевизионному руководству, на голову режиссера посыпались первые упреки. Больше всех возмущались военные, которые заявили, что, согласно фильму, войну выиграла одна разведчики. Возразить им Лиознова не посмела, поэтому отправилась исправлять досадную оплошность. Она включила в фильм еще несколько сотен метров документальной хроники, и претензии военных были сняты.

Инициатором другого скандала стал автор сценария Юлиан Семенов. Он заявил категорический протест, когда Лиознова вознамерилась стать соавтором сценария и в титрах поставить свою фамилию рядом с его (как мы помним, некоторые сцены в фильме Лиознова придумала сама). Когда противостояние между режиссером и сценаристом достигло высшей точки, было решено обратиться к помощи третьей стороны. Им был выбран Микаэл Таривердиев. И тот решил, что Лиознова не должна выставлять себя в титрах как сценарист. Спор был разрешен, однако Лиознова в список своих недругов внесла и Таривердиева. Когда в 1976 году фильм выдвинули на соискание Государственной премии СССР, фамилию Таривердиева туда не внесли. В итоге премию получили четверо: Лиознова, Семенов, Тихонов, оператор Петр Катаев.

Между тем это был не последний скандал, связанный с именем Таривердиева. Когда фильм триумфально прошел по Центральному телевидению, кто-то, видимо, сильно позавидовал успеху композитора и пустил слух, что тот содрал музыку с фильма «История любви» у французского композитора Франсиса Лея. Дело дошло до неприличного. Когда Таривердиев пришел записываться на радио, ему вдруг сообщили: «Нам звонили из французского посольства, французы Протестуют против этого фильма, потому что ваша музыка - плагиат». То же самое сказали композитору и в музыкальной секции киностудии имени Горького. А затем дело дошло и до Союза композиторов СССР. Туда пришла телеграмма, якобы из самой Франции, с таким текстом: «Поздравляю с успехом моей музыки в вашем фильме. Франсис Лей». В тот же день об этой телеграмме стало известно большинству советских композиторов. На Таривердиева стали показывать пальцем, бросать вслед осуждающие взгляды. И хотя проблему можно было решить просто: сравнить музыку из двух фильмов (а у Лея был похож только первый интервал, одна интонация в самом начале), однако шум не унимался благодаря многочисленным завистникам Таривердиева. Композитора даже стали преследовать западные журналисты с просьбой объяснить, почему и за что его травят в родной стране.

Чашу терпения композитора переполнила одна записка, которая пришла к нему из зала во время гастролей в провинции. В записке зритель спрашивал: «Правда ли, что наше правительство заплатило сто тысяч долларов штрафа за то, что вы украли музыку?» После этого

Таривердиев решил расставить все точки над *i*. Он позвонил во французское посольство и попросил встречи с их советником по культуре. Тот согласился.

Встреча состоялась возле Союза композиторов СССР. Таривердиев не стал тянуть кота за хвост и спросил напрямик: «Вы действительно считаете, что я украл музыку?» Тот ответил: «Ни в коем случае. Нам очень нравится ваша картина, и мы ответственно заявляем: от нас никто не выступал с протестами против вас. Чтобы рассеять все сомнения, мы попытаемся связать вас с самим Леем». На том они и расстались. Но это был еще не конец истории.

Как оказалось, после этой встречи за Таривердиевым стал следить КГБ. За его машиной теперь всегда следовала черная «Волга», его телефон стал прослушиваться. Измученный всем этим, разуверившийся в том, что Лей действительно с ним свяжется, Таривердиев в один из дней позвонил своей знакомой и прямым текстом заявил ей, что немедленно отправится во французское посольство. Но не успел он повесить трубку, как ему в дверь позвонили и на пороге появились двое агентов КГБ. «Вы не должны идти в посольство, - заявили они композитору. - Этот поступок только усугубит ваше положение. Вы хотите связаться с Леем? Мы вам поможем в этом».

И действительно - помогли. Через три дня Лей прислал Таривердиеву телеграмму, в которой заявил, что возмущен тем, как его оклеветали. Никаких телеграмм с протестами он в Москву не посылал. Но кто же тогда заварил всю эту бучу?

С помощью своих знакомых на Петровке, 38, Таривердиев решил выяснить этот вопрос. Сыщики провели расследование и выяснили, что некто пошел на Центральный телеграф (благо он расположен рядом с Союзом композиторов), взял международный бланк, напечатал текст на латинской пишущей машинке, вырезал буквы, наклеил их и принес в Союз. Когда же сыщики стали выяснять у секретарей, кто именно принес телеграмму, кто за нее расписался, никто из них вразумительного ответа не дал. Сам Таривердиев в своих подозрениях грешил на Никиту Богословского. Но доказать ничего так и не смог.

ОШИБКИ В ФИЛЬМЕ

Несмотря на кучу консультантов, работавших над картиной, избежать досадных ошибок в нем так и не удалось. Что это за ошибки?

В книге Ю. Семенова Штирлиц передвигается по городу в автомобиле марки «Хорьх» ВКР-821. Однако на самом деле такая оплошность могла погубить разведчика. Дело в том, что «Хорьх» была в Германии правительственной машиной (как наша «Чайка»), и скромный штандартенфюрер ездить на ней не мог (не мог у него быть и трехбуквенный номер, потому что во всем рейхе были однобуквенные). Однако консультанты фильма этого почему-то не знали и собирались посадить Штирлица-Тихонова именно в такой автомобиль. Но сама судьба уберегла создателей картины от досадной оплошности. В итоге Штирлиц-Тихонов сел в автомобиль марки «Мерседес-седан», а эта машина для штандартенфюрера слишком рядовая.

В фильме, как и в книге, действие разворачивается в стенах здания РСХА в апреле 1945 года. Однако в действительности это здание сторело при бомбежке за полтора месяца до этого.

Своим мнением делится разведчик О. Калугин: «Почему Исаев провалился бы довольно быстро? Уж больно задумчив, слишком сосредоточен на своем поведении. Явно не хватает динамичности, подвижности, раскованности, чтобы выглядеть естественно. Подобное поведение вызвало бы настороженность и подозрение прежде всего у такого хитрого лиса, как Мюллер.

Один из «проколов» фильма - встреча с женой в Берлине. Она обставлена столь таинственно и театрально, что можно подумать, будто все гестапо только и делает, что следит за контактами Штирлица с женским полом. А ведь он - нормальный офицер разведки у себя на родине и совершенно не обязан скрывать, что ничто человеческое, мужское ему не чуждо...»

ЭПИЛОГ

Согласно легенде, когда фильм посмотрел Л. Брежнев, он настолько расчувствовался, что приказал своим помощникам

немедленно разыскать настоящего Штирлица и достойно наградить его. И председатель КГБ Андропов с трудом убедил его в том, что Штирлиц - лицо вымышленное. Однако награды все равно нашли своих героев. Когда в 1983 году Андропов стал Генеральным секретарем, он распорядился наградить всех участников фильма орденами. В итоге В. Тихонов получил «Звезду», Р. Плятт и Т. Лиознова ордена Октябрьской революции, Л. Броневой, О. Табаков и Е. Евстигнеев - Трудового Красного Знамени, Н. Волков и Е. Градова - Дружбы народов.

1973

Леонид БРОНЕВОЙ

Л. Броневой родился 17 декабря 1928 года в Киеве. Его отец имел богатую военную биографию: воевал с 14 лет за красных, после гражданской войны попал в аппарат НКВД и к середине 30-х годов дослужился до звания генерала. Во время сталинских чисток ему повезло: в отличие от многих чекистов, которых тогда расстреляли, его вместе с семьей отправили в ссылку в поселок Малмыш Кировской области. Было это в 1937 году, когда Леониду было всего 9 лет.

В 1941 году Броневым было разрешено вернуться в Киев, однако переезду помешала война - им пришлось отправиться в Чимкент (Южный Казахстан). Леониду, чтобы прокормить семью, пришлось параллельно с учебой и работать: он был разнорабочим, пекарем, секретарем-машинисткой в исполкоме, рабочим в кукольном театре. В 1944 году он закончил семь классов и поступил в вечернюю школу. Там за один год он умудрился сдать экзамены за восьмой, девятый и десятый классы. Однако из-за того, что он считался сыном врага народа, мать ему объяснила, что путь в журналистику или дипломатию, которыми он хотел заниматься, ему заказан. «Поэтому, сын, иди в театральный,» - посоветовала ему мать. Так он и сделал. Поступать в Москве он не мог, поэтому отправился в Ташкент. Подал документы в Институт театрального искусства имени А. Островского и с первого же захода поступил. Проучился в нем до 1950 года. Затем в течение трех лет работал в театрах Магнитогорска и Оренбурга. В первом своем спектакле - «Анна Каренина» - Броневой сыграл Капитоныча и реплика у него была всего лишь одна: «Ваше превосходительство».

После смерти Сталина Броневой наконец решился поехать в Москву. В августе 1953 года подал документы в Школу-студию МХАТ. В экзаменационной комиссии сидели одни корифеи: Топорков, Грибов, Массальский, Кедров и другие. Однако Броневому удалось покорить их своей игрой, и его приняли сразу на третий курс. Так он получил второе высшее образование.

Закончив Школу-студию в 1955 году, Броневой вновь вынужден был отправиться в провинцию: сначала в Грозный, затем в Иркутск, Воронеж. На сцене этих театров он играл разные роли, причем много раз ему приходилось играть реальных исторических персонажей: от Марка Твена до Ленина и Сталина. Во время исполнения этих ролей с актером происходила масса интересных историй. Вспомним лишь две из них.

В спектакле грозненского Театра имени Лермонтова «Кремлевские куранты» Броневой играл Сталина. Актер вспоминает: «Вы знаете, что такое для актера молчание зрителей при его выходе на сцену, если до этого зал просто взрывался аплодисментами?! Помню, на первых спектаклях мне казалось, что пушки стреляют (в театре были деревянные сиденья, и оттого, что все резко вставали, стоял ужасный грохот). Такие овации! Бо-оже мой... И вдруг на одном спектакле - тишина. Абсолютная. Конечно, с меня пот градом. Пробормотал, помню, что-то и ушел. Лег за кулисами. Что произошло? Первая мысль была: наверное, у меня расстегнулась ширинка. Все. Это расстрел. Смотрю - нет, все нормально. И грим в порядке. Подошел Тиханович - главный режиссер. Я говорю: «Что же это такое я сделал сегодня?» - «Да ничего ты не сделал! Там просто КГБ сидит - они получили закрытое письмо, разоблачающее Сталина. Это был целевой спектакль, вот никто и не хлопал при твоём выходе». - «Предупреждать же надо! Меня чуть удар не хватил». Тиханович удивился: «Ну не всех же предупреждать. Ты ведь тем более беспартийный». - «Постойте... А как же наша Сталинская премия?» - «Все, тью-тью наша премия. Накрылась!» Я спрашиваю: «И как теперь мне играть послезавтра?» - «Так и играть! Только никаких усов». А Добротину, который Ленина играл, сказал: «А вы скажите, что просите зайти к себе не товарища Сталина, а референта». Так я и играл - с тем же текстом, но уже референта, немножко подхалимничая».

Второй случай произошел с Броневым в Воронеже - на этот раз ему выпала честь сыграть Ленина. Причем за исполнение этой роли его наградили квартирой. Актер рассказывает: «В Воронеж я приехал с беременной женой (она закончила училище имени Вахтангова. - Ф. Р.). Сняли в гостинице маленький номерок. Режиссер театра Шишигин говорит мне: «Ты кого хочешь играть в таком-то спектакле?» - «Ленина». - «Ленина Ожигин будет играть». - «Тогда я прошу меня

вообще не занимать». Но почему-то ходил на все репетиции - сидел на галерке. Зачем - не знаю, ведь уже было отказано в роли. Выучил текст. И вот однажды в театре постелили красные дорожки - приехал какой-то большой начальник. Начался спектакль. Степа Ожигин то ли растерялся, то ли неважно себя чувствовал - не понравилась его игра. В конце спектакля наш важный гость говорит Шишигину: «А у тебя другого Ленина нет?» Тот заволновался: «Да есть тут один...» - «Так что же ты?! Где он?» Шишигин как закричит: «Где этот, как его? Береговой, Броневой, Боровой!» - «Я здесь», - говорю. «Спускайтесь вниз немедленно». Шишигин меня спрашивает: «Ты мог бы сейчас Ленина сыграть?» - «Попытаюсь». - «Что для этого тебе нужно?» - «Кепку». Дали мне кепку. И на нервной почве или оттого, что так хотел получить эту роль, я сыграл сцену одним махом. Гость сказал: «Все, пусть он играет». Степа в больницу попал, бедняга.

А я играл. И вот однажды опять разложили красные дорожки. Я отыграл первый акт. Прибегает директор: «Спускайтесь скорее вниз!» А я поправляю грим Ленина. «Да быстрее, быстрее!» Не успев поправить грим, конечно, бегу. На первом этаже толпа: секретарь обкома, начальник КГБ, командующий военным округом. Но никто не входит в комнату, в ней - человек маленького роста в сером костюме. Потом я узнал, что это был секретарь ЦК КПСС Аверкий Борисович Аристов. Он пожал мне руку и, обращаясь к стоящим в дверях, сказал: «Ленин всем нравится». На другое утро звонок: «Вас беспокоят из горкома партии. Сейчас за вами пришлют машину». С ума можно сойти: за мной - машину! Приезжаю. Сидит секретарь и председатель горисполкома. «Вот вам ключи от двух квартир и машина - идите выберите». И то ли от страха перед этой машиной, то ли перед всеми этими «шишками» я выбрал худшее, что мог...»

Между тем для семьи Броневого, ютившейся в маленьком номере гостиницы, и этот худший вариант был неплохим подспорьем. К тому же их пребывание в Воронеже вскоре закончилось - они уехали в Москву. Вызвано это было несколькими причинами, в том числе и печальной - жене Броневого, ввиду тяжелой болезни, требовалась квалифицированная медицинская помощь. Однако переезд в столицу не спас ее от трагического финала - она скончалась. На руках Броневого осталась 4-летняя дочь. Жили они тогда в маленькой комнатке в коммунальной квартире в Среднем Кисловском переулке. В

квартире жили восемнадцать жильцов, из них семь - дети. По выходным дням в туалет было не пробиться - взрослым приходилось пропускать детей вне очереди.

В Москве актер попытался устроиться в несколько театров, но его никуда не брали. К примеру, он сунулся было в «Современник» к своим бывшим однокурсникам по Школе-студии МХАТ Ефремову, Табакову, Волчек, однако они его не приняли. Ему тогда сказали: «У тебя нет личной темы». Какую такую тему имели в виду его бывшие однокашники, Бронева не знает до сих пор.

И только главный режиссер Театра имени Пушкина Борис Равенских пошел навстречу Броневому и взял его в свою труппу. Однако серьезных ролей актеру там не доверяли, и он частенько сидел без работы. Например, однажды его не взяли на гастроли и Броневому, чтобы прокормить семью, пришлось зарабатывать на Тверском бульваре игрой в домино. Сегодня ничего подобного уже не практикуется, а в начале 60-х доминошные баталии на деньги были распространенным явлением в Москве. Бронева порой зарабатывал на них рубль в два дня. Причем иногда ему приходилось несладко. Ведь он играл не ради спортивного интереса, а с одной целью - заработать на хлеб себе и дочери. Поэтому, выиграв свой рубль, покидал доминошную арену. А среди игроков это было не принято: там царило правило - играть до победного конца. Бронева рассказывает: «Но я нарушал этот неписаный закон. «Ах ты...» - меня матом как пошлют. Я им объяснял, в чем дело, и потом мне начали прощать то, что с выигрышем я уходил».

В 1961 году Бронева покинул Театр имени Пушкина и перешел в труппу другого столичного театра - на Малой Бронной. А через три года состоялся его дебют в кино - режиссер Иван Лукинский предложил ему роль жандармского полковника в фильме «Товарищ Арсений» (картина рассказывала о первых годах революционной деятельности М. В. Фрунзе). Несмотря на то, что с ролью Бронева вполне справился, однако долгожданного открытия этого прекрасного актера другими кинорежиссерами тогда так и не произошло. В 60-е годы он снялся еще в двух фильмах: «Лебедев против Лебедева» (1965) и «Твой современник» (1967). Последний фильм снял Юлий Райзман, картина была удостоена призов на кинофестивалях в Ленинграде,

Карловых Варах и Лагове. Броневою сыграл в ней роль референта министра.

Между тем всесоюзная слава пришла к Броневому в августе 1973 года, когда по телевидению был показан 12-серийный телесериал Татьяны Лиозновой «Семнадцать мгновений весны». В нем Броневому досталась роль группенфюрера СС, начальника IV отдела РСХА (гестапо) Генриха Мюллера.

По воспоминаниям самого артиста, первоначально его пробовали на роль... Гитлера. Была сделана фотопроба, на актера наложили хороший грим. Однако режиссера кандидатура Броневого не удовлетворила (роль сыграл актер из ГДР Фриц Диц). Не устроила Лиознову кандидатура Броневого и на роль Мюллера. Однако второй режиссер - Зиновий Гензер - сумел убедить ее, что Броневою - именно то, что надо.

О своих съемках в фильме Броневою вспоминает следующее: «В самом начале съемок я женился во второй раз - на своей нынешней жене Виктории Валентиновне. День свадьбы совпал с днем начала съемок (картина снималась в 1970 - 1972 годах. - Ф. Р.). Утром мы с несколькими друзьями, взяв шампанского, отправились в загс, оттуда - сразу на съемочную площадку, даже не успев выпить шампанского. Жена тогда расплакалась. Я ей говорил, утешая, что это хорошая примета, значит, всегда будет много актерской работы...

Свою роль я выучил благодаря жене. Монологи были огромные, и ничего нельзя было выкинуть, все были очень хорошие. Так что я попросил жену помочь. Читали, конечно, ночами, днем-то на работе, и она, бедная моя, так вымоталась... Кроме этого, мне надо было знать и текст Штирлица - тогда я мог точно отреагировать, выбрать правильную интонацию, жест. Поэтому, заодно с моей ролью, нам с женой пришлось выучить и текст роли Штирлица...

Я ничего о своем герое не знал, даже фотографий не было, не сохранились... Да и книг про него я тоже не читал. До сих пор не имею о Мюллере никакой информации и его дальнейшей судьбой не интересовался.

Сыгранный мною нервный тик Мюллера - дело случая. Мне сшили мундир, наверное, на размер меньше, чем надо, и он резал мне шею. Из-за этого я все время дергал головой. Лиознова поэтому и спросила меня: «Что это вы делаете?» - «Да мне мундир режет». - «Я

не к тому, что вам режет! Не сделать ли это нам краской в самых «нервных» местах?» И она нашла эти места... Кстати, это очень понравилось Марку Захарову. Он говорил потом актерам: «Видите, как можно без слов передать нервное состояние человека?»

Я не думал, что эта роль принесет мне такую известность. Второму режиссеру Зиновию Гензеру говорил: «Тут же нечего играть». А он мне ответил: «Ты даже не представляешь, что тебе принесет эта роль».

Как показали дальнейшие события, режиссер оказался прав. Фильм имел оглушительный успех у зрителей, и все актеры, занятые в нем, пережили настоящий всплеск зрительской любви к себе. Но особенный успех сопутствовал двум актерам: Вячеславу Тихонову и Леониду Броневому. Дело доходило до смешного. Например, группа школьников 3-го класса из Прибалтики прислала Броневому восторженное письмо, в котором благодарила его за сыгранную роль и в конце заявляла: «Дедушка Мюллер, мы все хотим быть похожими на Вас!..»

Даже родной отец актера (а он, как нам помнится, служил в НКВД) был чрезвычайно горд за сына и хвастался этим перед друзьями.

После такого успеха предложения сниматься посыпались на Броневского со всех сторон. В 70-е годы он снялся в двух десятках самых разных картин, из которых я назову лишь некоторые: «Исполняющий обязанности» (1974), «Врача вызывали?» (1975), «Прошу слова», «Концерт для двух скрипок», «Маяковский смеется» (все - 1976), «Вооружен и очень опасен» (1978), телефильм «Тот самый Мюнхгаузен» (1979).

В 1979 году Л. Броневому было присвоено звание народного артиста РСФСР.

В те же годы партийная организация Театра на Малой Бронной стала активно зазывать Броневского в свои ряды. Однако подавать заявление в КПСС актер не спешил. Дело в том, что еще в 1953 году он подавал такое заявление, но его не приняли, мотивируя отказ тем, что он был сыном врага народа. С тех пор желание стать коммунистом у Броневского пропало. Актер вспоминает: «Я всегда был беспартийным. До сих пор не знаю, как мне «доверяли» роли Ленина, Сталина. Перед партсобранием меня всегда просили покинуть комнату. Однажды я

возмутился и спросил, почему я, собственно, не могу поприсутствовать. Мне ничего, кроме «так положено», не смогли ответить. Я рассердился и вышел, хлопнув дверью. Потом мне в характеристиках для поездок за границу на гастроли председатель парткома постоянно писал: «В отдельных местах необходимо поработать над собой».

В театре Броневому доставались роли самого разного плана. Он играл: царей Александра I и Николая I, Капулетти в «Ромео и Джульетте» В. Шекспира, Христофора в «Сказках старого Арбата» А. Арбузова и др. В 1988 году он принял предложение Марка Захарова и перешел в труппу Театра имени Ленинского комсомола.

Броневой рассказывает: «Актер - мнительный, нервный человек. Бывало, щемило, когда я не играл. Одно время я был задействован только в «Мудреце». В одной передаче меня спросили: «Что бы вы сделали, если бы были главным режиссером, а Захаров - вашим актером?» Я пошутил в ответ: «Дал бы играть ему столько, сколько он мне». После этого Марк Анатольевич надавал мне столько ролей... Говорит: «Жаловались? Пожалуйста!» - «Я не жаловался! Я пошутил». - «Нет. В каждой шутке есть доля правды». Я молчу, играю. Потому что нельзя признаваться в своей слабости: никого не волнует, что ты себя плохо чувствуешь...

Я вообще никогда ничего не прошу, это такое суеверие. Никогда не нужно просить - то, что тебе дадут, то, значит, и положено. А если ты попросишь сам, то это накладывает на тебя ответственность и ты - ту же роль - можешь провалить. Я могу работать по 20 часов над одной фразой. Я очень обязательный. Если мне назначили встречу в два, я приду в час и буду ждать. Я и на спектакли прихожу - а надо мной смеются в театре - за полтора-два часа, чтобы еще раз все повторить...»

Что касается кино, то в 80-е годы его приглашали сниматься не так часто, как того хотелось бы. В тот период он записал в свой творческий актив такие фильмы, как: «Агония» (1981), «Покровские ворота» (1982), «Если верить Лопотухину» (1983), телефильм «Формула любви» (1985), «Конец операции «Резидент» (1986), телефильм «Физики» (1988).

В 1989 году Л. Броневому было присвоено звание народного артиста СССР.

Сегодня Броневой по-прежнему играет в Ленкоме, у него три большие роли (Крутицкий в «Мудреце», Дорн в «Чайке», Норфолк в «Королевских играх») и одна маленькая (Потапыч в «Варваре и еретике» по «Игроку» Ф. Достоевского). О последней роли актер рассказывает: «Роль начинается в конце первого акта и заканчивается в середине второго. Я сначала хотел отказаться: у Янковского, Абдулова, Джигарханяна, Чуриковой нормальные роли, а у меня какой-то обрывок... И характер непривычный - абсолютно русский человек, робкий, беспомощный, зависящий от барыни. Но Захаров сказал, что хватит мне играть генералов. Потом уже моя жена предположила, что он это сделал из педагогических соображений, для молодежи. Если Броневой согласился сыграть эпизод, то молодой актер и без слов может выйти... Я выходил когда-то...»

Из последних интервью Л. Броневого: «В общем, я легко живу. Особых трудностей не испытываю. Прежде всего потому, что у нас с женой маленькие запросы. Мы сознательно решили их ограничить. Хорошо, конечно, иметь дачу. Приезжать туда в выходные дни, отдыхать, дышать воздухом. Но к даче понадобится машина - не на себе же продукты таскать. К машине - гараж... И так далее. Нет, лучше уж и не начинать. Поэтому ни дачи, ни машины у нас нет. Есть только двухкомнатная квартира, вырванная с боем 10 лет назад (в 1986 году. - Ф. Р.). Дуров надо мной шутит: «Все, чего ты добился, это двухкомнатной квартиры». Да мне больше ничего и не надо! Я человек самоограничения...

Я не тусуюсь. Я вообще боюсь шумных компаний, не умею вести себя там естественно, становлюсь мрачным и замкнутым. К тому же не люблю этих пустых встреч, разговоров ни о чем. Стыдно за откровенную жратву и питье на экране. Вы оглянитесь вокруг, как люди живут. Смотришь телевизор, и, если бы не был мужчиной, заплакал бы. Всех жалко, и ничем не поможешь... Живите хорошо, но не выпендривайтесь!..

В кино я не снимаюсь. Предлагают мало и в основном ерунду, бесстыдную и пошлую. Вот недавно предложили сняться с голым задом. Я сказал «нет». Потому что я сам умру, а моя голая задница и мой позор останутся навечно».

В 90-е годы Броневой снялся всего лишь в трех фильмах: «Небеса обетованные» (1990), «Старые молодые люди» (1992), «Итальянский

контракт» (1993).

«Я считаю, мне на старости лет судьба сделала подарок в лице Захарова. Он не только прекрасный режиссер, но и человек замечательный - тонкий, деликатный. Не выносит сплетен и интриг. Вечно боится кого-то обидеть - актера, директора, критика... Я не смог бы окончательно уйти на пенсию. Сидеть дома, киснуть, ничего не делать, тосковать и в конце концов быстро помереть. Пока ходят ноги, видят глаза и бьется сердце, надо работать...»

Лев ДУРОВ

Л. Дуров родился 23 декабря 1931 года в Москве. Вместе с родителями и двумя сестрами жил в Лефортово, на Второй Бауманской улице (до войны эта улица называлась Коровий Брод). Его отец работал взрывником, мать - в военно-историческом архиве. Они оба происходили из знатных родов: отец принадлежал к роду Дуровых, мать - к роду Пастуховых.

Дуровы впервые упоминаются в 1540 году, они занимают одну шестую часть геральдической книги России. Они служили при дворе нескольких российских царей: Ивана Грозного, Петра I. Легендарная героиня войны 1812 года Надежда Дурова и цирковая династия дрессировщиков Владимира и Анатолия Дуровых - тоже из этого же рода. А вот род Пастуховых приобрел себе славу на ином поприще - обувном.

Л. Дуров вспоминает: «Моим домом был Лефортовский дворец. Очень интересным был и двор - закрытый, потому что там находился Военно-исторический архив, где работала моя мама. У каждого был свой палисадничек. У въездных ворот стояли два огромных тополя. Однажды я приехал туда с телевидением, и мне милиционер тихо сказал: «Эти два тополя посажены при Петре Первом». На что я ответил: «Да нет, командир, я тебя расстрою, их посадил мой отец». Он говорит: «А эта березка, говорят, еще при Екатерине...» А я снова: «Да нет, это я посадил».

Двор существовал как маленькое государство. Там иногда пролетали шаровые молнии, случались самоубийства, стрелялись даже из-за любви. Помню, как репрессированного начальника архива Юрцина увозили на «эмочке». Там до сих пор сохранились и петровские погреба. Думаю, все это наложило какой-то отпечаток на его жителей. Почему-то все они - даже отъявленная шпана - очень хорошо знали историю района, где и что делал Петр и где стоял его ботик на Яузе...

Мой папа никогда в жизни не пил и не курил. Только раз пришел домой с папиросами в кармане - в этот день его призвали в армию. Во

время войны. А бросил курить сразу, едва вернулся с фронта. Отец никогда не произносил бранных слов. Как только он появлялся во дворе, умолкали все матерщинники, которые там играли в карты и в домино. Все, даже блатные. Они считали, что при дяде Косте ругаться нельзя...»

Лев рос мальчишкой очень непоседливым, с непростым характером. Учился он плохо, поэтому в процессе обучения ему пришлось сменить несколько школ. Однако несмотря на это, родители ни разу не повысили на него голос.

Среди дворовой детворы Лев по росту был самым маленьким и за копну светлых волос на голове получил прозвище - Седой. Однажды их многочисленная компания, гуляя по Лефортово, наткнулась на такую же кодлу с другой улицы. Завязалась отчаянная драка. Однако вскоре к месту побоища примчалась, вызванная взрослыми, милиция, и всех драчунов увезли в отделение. А Дурова, из-за его маленького роста, не тронули. Размазывая по лицу слезы, он собрал с земли разбросанные шапки своих товарищей и отправился домой. Там он обо всем рассказал отцу. А тот поступил неожиданно: заставил сына ехать в отделение милиции и разделить судьбу вместе со своими товарищами.

Л. Дуров вспоминает: «После войны в Москве была вспышка блатного мира, голубятни. Я и сам был голубятником, знал все местное ворье. Но не воровал, честно говорю».

Помимо голубей у Дурова в те годы была еще одна страсть - театр. Он занимался в драмкружке Дворца пионеров Бауманского района, у прекрасного педагога С. В. Серпинского. Приобретенные там навыки помогли ему в будущем, когда он после окончания школы подал документы в Вахтанговское училище и Школу-студию МХАТ и был принят в оба заведения. Выбрал же последнее. Его однокурсниками были многие нынешние звезды театра и кино: Т. Доронина, М. Козаков, О. Борисов, О. Табаков, Е. Евстигнеев, И. Кваша, О. Басилашвили и другие.

Во время учебы в студии Дуров познакомился со своей будущей женой - студенткой этого же вуза Ириной Кириченко. В этом браке у них позже родится дочь.

Закончив училище, Дуров собирался связать свою дальнейшую судьбу с МХАТом. Однако О. Ефремов внезапно посоветовал ему идти

к нему - в Театр юного зрителя. Дуров согласился. В итоге за 9 лет работы там переиграл кучу самых экзотических ролей: от пуделя Артамона, Чеснока, Репейника и Молодого Огурца до царевича Федора в «Борисе Годунове» и Жаркова в «Как закалялась сталь».

Короткий период Дуров играл и в знаменитом в те годы «Современнике». Причем его приход туда был отмечен скандалом. Что же произошло?

Самым злостным шутником в «Современнике» считался Олег Табаков, который славился своими розыгрышами. Естественно, не мог он обойти своим вниманием дебютанта - Дурова. Зная его смешливый нрав, Табаков повадился каждый раз, когда Дуров выходил на сцену, смешить его, произнося всего лишь одно слово - «колбаса». Так продолжалось до тех пор, пока Дурову это не надоело и однажды он решил опередить Табакова. Выйдя в очередной раз на сцену и встав рядом с Табаковым, он выждал момент и, когда тот собрался было говорить свое заветное слово, выпалил из себя контрслово - «ливерная». И в следующую секунду произошло неожиданное: Табакова разобрал такой смех, что он не выдержал и был вынужден чуть ли не уползти за кулисы. Разразился скандал. Дурова вызвали на ковер и вlepили ему строгий выговор за хулиганский поступок во время спектакля.

Будучи молодым безденежным актером, Дуров в те годы часто подрабатывал на всякого рода детских утренниках, новогодних елках. Вместе с коллегами он порой играл по 10 елок в день. Расписание выглядело так: из детского сада - в клуб Горбунова, оттуда - в клуб Зуева, оттуда - в Кремль и опять в детский сад. На одной из таких елок произошел курьезный случай, который мог стоить его взрослым участникам больших неприятностей.

Л. Дуров рассказывает: «В Колонном зале я работал на елке Медведем. Как сейчас помню, вместо Деда Мороза главным почему-то был Владимир Ильич Ленин. Снегурочка была с подарками и зверюшками, а Ленин, стало быть, с добрыми идеями. И вот в конце каждого представления Снегурка, обращаясь в зал, вызывала детей почитать стихи о Ленине. Детишки выскакивали, разумеется, подготовленные, с которыми репетировали день и ночь. И вот однажды спецдетишки что-то замешкались, и Снегурочка взяла мальчика из первого ряда: он громче всех кричал «хочу» и тянул руку. «Мальчик,

ты будешь читать стихи о Ленине?» - «О Ленине, о Ленине», - кричит мальчик от нетерпения. «Ну читай». Мальчик встал посреди сцены и продекламировал:

По улице шел зеленый крокодилыч И вдруг обосрался...

У директора Колонного зала, ответственных работников и у дедушки Ленина случился паралич. Мальчику в гробовой тишине всучили плюшевого медведя и усадили на место. Но самое страшное началось потом. Дядька, который привел мальчика на елку, делал вид, что это не его мальчик. А мальчик вдруг понял, что он совершил страшное преступление. И у обоих был такой вид, что не дедушка Ленин, а они обосрались. На лице дядьки читалось, что он уже подбирает место своего будущего жительства - Колыму или Магадан. А мальчик, наверное, думал, где он теперь окажется - в детдоме или тюрьме для малолетних преступников...»

В кино Дурова открыл режиссер Андрей Фролов (автор «Первой перчатки»), который в 1954 - 1955 годах пригласил его в свои комедии «Доброе утро» и «Гость с Кубани». Однако роли там у Дурова были небольшими. А первыми своими серьезными ролями в кино актер обязан режиссеру Анатолию Эфросу, который в начале 60-х возглавил Театр имени Ленинского комсомола и куда в 1963 году перешел Дуров. Эфрос тогда активно работал и в кино и в двух своих картинах - «Високосный год» (1962) и «Двое в степи» (1964) - снял Дурова.

В 1964 году актера пригласил в свою картину «Ко мне, Мухтар!» режиссер Семен Туманов. Дурову предстояло играть одного из преступников, которых преследуют Мухтар и его хозяин, лейтенант милиции Глазычев (Ю. Никулин). Эпизод снимали зимой в строящемся многоэтажном гараже, который продувался со всех сторон. Дуров должен был пробежать по длинному коридору, залезть на стену, и в этот момент его настигал Мухтар. Чтобы обезопасить актера, ему на правую руку надели кожаную крагу (чтобы мог отбиться от собаки), на ноги водрузили две пары брюк, между которыми положили еще специальную прокладку. Затем скомандовали «Мотор!», и съемка началась. Дуров бросился бежать, добежал до стены, но едва подтянулся на руках, как на него сзади набросилась собака. Со всего размаха она ударила его головой между ног, и Дуров от дикой боли разжал руки. В следующую секунду он оказался на полу и увидел, как собака пытается сомкнуть свои клыки у него на шее.

Машинально Дуров выставил вперед руку в краге, но пес оказался умнее и укусил актера в левую, незащищенную, руку. К месту побоища первым подбежал Никулин, попытался оттащить пса, но тот его не слушался и продолжал терзать Дурова. И только когда рядом оказался дрессировщик, собаку удалось оттащить от актера.

Когда Дуров поднялся с пола, оказалось, что на нем из одежды остались только крага, сапоги и трусы. Все остальное валялось вокруг в виде небольших лоскутов. На память об этих съемках у Дурова сохранилась пожизненная метка на щиколотке левой ноги: маленькое синеватое пятнышко - след зубов Мухтара.

Когда стали выяснять, почему же пес так озверел, выяснилось следующее: актер Алексей Пархоменко, который играл главного бандита, в перерыве между съемками съел суп, предназначенный Мухтару. Был он из куриных шеек, и актер, промерзший до костей, не избежал соблазна поживиться за счет пса. Вот Мухтар с голодухи и озверел. И свою злобу он выместил на первом же попавшемся ему «бандите» - Дурове.

Из других работ актера в кино в то десятилетие назову следующие фильмы: «Я шагаю по Москве» (1964), «Время, вперед!», «Иду искать» (оба - 1966), «Случай с Полюниным» (1970).

В театре он сыграл роли в спектаклях: «Отелло» В. Шекспира (роль Яго), «Трибунал» А. Макаенка, «Женитьба» Н. Гоголя.

Всесоюзная слава пришла к Дурову в августе 1973 года - после выхода на телевизионные экраны 12-серийного фильма «Семнадцать мгновений весны». В нем актеру досталась роль провокатора Клауса, которого Штирлиц хладнокровно убивает на берегу пруда. Этот эпизод должен был сниматься в ГДР, однако обстоятельства не позволили Дурову выехать туда. Что же произошло?

В соответствии с положением, которое существовало тогда, каждый гражданин СССР, выезжающий за границу, должен был сначала пройти через фильтр выездной комиссии. В нее обычно входили наиболее рьяные слуги партии, которые в каждом отъезжающем видели в худшем случае потенциального изменника родине, в лучшем - болвана. Вот и Дурова они встретили соответствующим образом. Например, с ходу спросили его: «Опишите нам, как выглядит флаг Советского Союза». Услышав такой вопрос, актер ответил на него сообразно обстановке: «Он выглядит очень

просто: черный фон, на нем белый череп и две перекрещенные берцовые кости. Называется флаг «веселый Роджер». Что тут началось! Женщины завизжали, мужчины замахали руками: да как вы смеете! да как вам не стыдно! Однако опрос продолжился, но ни к чему хорошему это привести уже не могло. Некая дама задала вопрос: «Назовите столицы союзных республик». Дуров, не моргнув глазом, перечислил: «Калинин, Тамбов, Магнитогорск, Тула, Малаховка». Больше его ни о чем не спрашивали и из списков отъезжающих вычеркнули. Но фильм-то снимать надо. Поэтому режиссер пошел по наиболее легкому пути: убийство Клауса сняли в подмосковном лесу. После этого за Дуровым закрепилось прозвище, которым он очень гордился - «главный бандит республики».

Вообще с именем Дурова связана масса самых необыкновенных случаев, розыгрышей. Вспомню лишь некоторые из них.

Однажды вместе с Театром на Малой Бронной Дуров отправился на гастроли. Ехали в поезде. В дороге трем ведущим актерам (Г. Мартынюку, Г. Сайфулину и В. Смирнитскому) захотелось выпить. Бутылку они достали, а вот закуски - нет. Прибежали в купе к Дурову. «Дед (так актеры звали между собой Дурова), нет ли у тебя какого-нибудь закусона?» - «Нет», - ответил тот. - «А это что за баночка у тебя на столе стоит?» - «Это мазь, которой я голову мажу, чтобы волосы росли». - «Ну ты заливаешь, - заржали гости. - Какие же волосы могут вырасти на твоей лысой голове?» Короче, поржали и ушли.

Ночью Дуров внезапно проснулся и увидел, что его соседка по купе спит, а ее шиньон висит на длинном шесте. Актер снял его и одел себе на голову. Затем зашел в соседнее купе и включил свет. «Ну что, суки, не верили, что у меня волосы вырастут?» По словам Дурова, у его коллег был настоящий шок. Смирнитский упал с верхней полки на пол и выбил себе локоть (руку потом загипсовали), Мартынюк заплакал, а Сайфулин заявил: «Ну все, хана!» И в течение 20 минут никто из присутствующих ни на йоту не усомнился в реальности происходящего.

В другом случае уже сам Дуров оказался жертвой умелого розыгрыша. В спектакле «Трибунал» он играл фашистского прихвостня и в одной из сцен, на фразу совестливой жены «Вот погоди, вернется советская власть», отвечал: «Ну где она, твоя советская власть, где?» После этого он начинал лихорадочно бегать по

сцене и заглядывать под стол, стулья, в сундук. И вот однажды он в очередной раз произнес свою историческую фразу, заглянул в сундук... и обомлел. Там лежал красный транспарант, на котором белыми буквами было написано: «Да здравствует Советская власть!» Как оказалось, подшутил над своим коллегой Георгий Мартынюк.

Инициатором другого розыгрыша, направленного против Дурова, был другой известный артист - Юрий Никулин. Дело было так.

Однажды Дуров просматривал утреннюю почту и обнаружил в ней письмо из США на свое имя. В конверт был вложен план Голливуда на английском языке и приглашение актеру приехать на съемки нового фильма. Счастливый Дуров позвонил своему старому приятелю Никулину.

- Мне пришло точно такое же, - радостно сообщил другу Никулин.
- Так что будем вместе оформляться.

Они отправили запрос в ОВИР и стали ждать ответа. Однако неделя шла за неделей - реакции никакой. Утомленный долгим ожиданием Дуров пришел к Никулину и стал жаловаться на бюрократов-чиновников. Причем плакался так вдохновенно, что Никулин не выдержал и выложил перед ним все карты. Он достал из стола конверт, на котором латинскими буквами было написано: «Счастливого тебе пути, дурачок. Твой Никулин».

Еще об одном случае из этого же разряда рассказывает сам Л. Дуров на страницах газеты «Частная жизнь»: «Актер способен настолько закрутиться по разным делам, что только 31 декабря в 22 часа спохватывается, что дома его ждут с елкой. Кинулся я к Киевскому вокзалу, он по дороге домой. Никаких елок уже и в помине нет. Все продавцы к новогодним столам разбежались. Расстроенный, побрел к троллейбусной остановке, что возле сквера. И вдруг слышу из темноты сквера: «Тебе елку? Иди сюда!» Вижу, стоит какой-то подвыпивший мужичок и держит за верхушку красавицу-елочку. «Сколько?» - «Трояк». Я, изнемогая от счастья, отдаю ему мои последние три рубля. Он мне сует верхушку своей елки-красавицы. И вдруг кинулся бежать. Я машинально сделал шаг за ним. А елка не пускает. Оказывается, она просто растет в этом сквере, безотносительно к Новому году. Я растерянно стоял и продолжал ошалело держаться за елку.

Казалось бы, отпусти елку и беги домой встречать Новый год. Разумно! Но, понимаешь, во мне разыграло ретивое: что ж он, со всем уж меня за дурачка принял? Я решил дождаться этого «находчивого» - он же воротится, чтобы облапошить очередного придурка! Елочка-то никуда не денется, ждет его.

И вот затаился я за сугробом в предвкушении. Жду! Но предвкушение сильно затянулось. Видимо, я был у «находчивого» в эту новогоднюю ночь последним клиентом. И пока я за сугробом мстительно поджидал, вдруг раздался мелодичный бой курантов Киевского вокзала. Обе стрелки сошлись на цифре 12.

Можете себе представить, что меня ожидало дома. С тех пор елку я покупаю чуть не за месяц до Нового года».

К сожалению, бывали в жизни Дурова и другие приключения - печальные. Например, однажды группа хулиганов пристала к девушке и актер смело бросился ей на помощь. Будучи с детства отменным драчуном, Дуров без труда бы раскидал подонков. Однако у одного из них оказался нож, и он не задумываясь пустил его в дело - ударил актера в спину. К счастью, ранение оказалось не смертельным.

В другом случае Дуров бросился на помощь к подростку. Дело было в Свердловске. Актер ехал на такси, увидел, как несколько человек избивают одного, выскочил из машины и бросился на помощь. Для хулиганов это было настолько неожиданно (Дуров ведь небольшого роста), что они в первые секунды растерялись, а когда опомнились, большая часть из них уже рыла носом землю. Рядом с местом побоища оказался журналист, который описал затем смелый поступок известного актера в местной газете.

Однако вернемся на творческую «кухню» Л. Дурова.

В 70-е годы он активно работал как на съемочной площадке, так и на сцене Театра на Малой Бронной, куда он перешел вместе с А. Эфросом в конце 60-х. В кино на его счету были фильмы: телефильм «Бумбараш» (1972), «Егор Булычев и другие», «Облака» (оба - 1973), «Калина красная», «Странные взрослые», «Открытая книга» (все - 1974), «Последний день зимы» (1975), «На ясный огонь», «Потрясающий Берендеев» (оба - 1976) и др. В большинстве этих картин Дуров играл роли второго, а то и третьего плана, но - как он их играл! Однажды один из журналистов спросил актера, не обидно ли ему играть эпизодические роли? На что Дуров ответил: «А чего

обижаться-то? На кого? На Рязанова? У него Мягков герой. Он его выбрал. Я ведь реально понимаю свои внешние данные. И не жалуясь на судьбу за это.

Я со своей внешностью играл то, что может быть не дано красавцам: Достоевского, Чехова, Шекспира.

Нет, у меня никогда не было такого болезненного ощущения обиды. Я доволен своей жизнью и своими ролями. Дай Бог и остальным такого разнообразия, что было у меня».

Между тем на сцене актер сыграл в спектаклях: «Брат Алеша» по «Братьям Карамазовым» Ф. Достоевского (роль штабс-капитана Снегирева Дуров считает своей лучшей работой), «Дон Жуан» (образ Сганареля, сыгранного актером, получил всемирное признание на театральном фестивале в Югославии), «Вы чье, старичье?» Б. Васильева и др.

В 1981 году произошел новый взрыв зрительской любви к Дурову - после того как на телеэкраны вышел фильм Юлия Гусмана «Не бойся, я с тобой!». Дуров играл в нем одну из главных ролей - каратиста.

Стоит отметить, что спортом актер всерьез занимался только в молодости - играл в футбол за команду актеров Школы-студии МХАТ. На большее его не хватило. Но даже несмотря на это, каратиста он сыграл превосходно. Дуров рассказывает: «Я не был каратистом и впервые карате начал заниматься на съемках этого фильма. Но когда снимаешься в кино, то приходится приобретать хотя бы навыки различных профессий: это необходимо, потому что это чудовищно, когда какая-то актриса пытается изобразить, как она чулок вяжет, никогда до этого не державши спиц в руке. Поэтому пришлось заниматься с каратистами. С тех пор у меня выбит палец: тренировались мы как-то, и один каратист шлепнул меня по руке - сильно. Я от неожиданной боли ему тут же ответил».

Почти одновременно со съемками в этом фильме Дуров снимался и в другой картине: у режиссера Андрея Малюкова в «Тридцать четвертом скором». И вновь - без дублера. По ходу сюжета Дурову нужно было выбраться из объятых пламенем поезда, при этом спасти не только себя, но и цирковых лошадей. И во время съемок этого эпизода актер чуть было не погиб. Дело в том, что кто-то из технического персонала додумался перед съемками покрасить вагон,

видимо не зная о том, что свежая краска превосходно горит. Вот она и вспыхнула в самый неподходящий момент. К счастью, Дурову и его партнерам удалось выскочить из горящего вагона целыми и невредимыми.

Фильм «Тридцать четвертый скорый» занял в прокате 17-е место, собрав на своих сеансах 24,6 млн. зрителей.

В 1982 году Л. Дурову присвоили звание народного артиста РСФСР.

Окончив Высшие режиссерские курсы, Дуров поставил на театральной сцене несколько спектаклей: «Обвинительное заключение», «Занавески», «Жестокие игры», «Оркестр» и другие. В театральных кругах эти постановки имели неоднозначную реакцию. К примеру, давний друг и коллега Дурова Анатолий Эфрос, который и втянул его в режиссуру, безжалостно критиковал все его спектакли.

В 1990 году Л. Дурову присвоили звание народного артиста СССР.

Сегодня Дуров по-прежнему активно работает в театре. На его счету несколько крупных ролей на сцене «Школы современной пьесы»: Лев Толстой, Санчо Панса.

Во время работы над ролью великого русского писателя произошел скандал. К. Прянник в газете «Московский комсомолец» (ноябрь 1995 года) описала его суть следующим образом: «Оказывается, спектакль «Миссис Лев» дошел до зрителей в несколько урезанном виде: из него была исключена сцена, недвусмысленно намекающая на гомосексуальные наклонности великого писателя. И произошло это по той простой причине, что Лев Дуров наотрез отказался выносить на суд толпы столь пикантные подробности из личной жизни своего героя. «Я не желаю делать из гордости русской культуры педераста», - заявил он в присутствии свидетелей. В беседе с репортером «Светской жизни» Лев Константинович был более сдержан:

- Вся эта история выеденного яйца не стоит. Никакой такой сцены в спектакле не было. Речь идет всего лишь об одной фразе, которая действительно присутствует в дневниках Льва Николаевича: «В молодости я часто влюблялся в мужчин». Это всего лишь фраза, и я действительно отказался ее произносить, несмотря на ее подлинность. При нынешнем состоянии умов публика могла бы расценить ее слишком прямолинейно...

Я не считаю нужным рыться в чьем-то белье. Ничья личная Жизнь меня не интересует. А Лев Толстой был настолько могуч в ином, традиционном смысле - его жена шестнадцать раз рожала это общеизвестно, - что какие-то измышления кажутся мне просто смешными».

Не забывает Дурова и кинематограф. Только за период с 1994 по 1997 год он снялся в 8 фильмах. Вот полный список этих картин: «Бульварный роман», «Господа артисты!», «Мастер и Маргарита», «Наваждение» (все - 1994), «Мещерские» (1995), телефильм «Страницы театральной пародии» (1996), «Не валяй дурака...», «Танго над пропастью» (оба - 1997).

Из последних интервью Л. Дурова: «Когда некоторые мои коллеги, уезжая, говорили, что уезжают они потому, что им нечем кормить детей, мне было за них стыдно. У меня тоже есть дети и внуки, я знаю, что это такое, но никому никогда в жизни я не говорил, что это трудно. Так же, как стыдно мне мелькать на телевидении в тусовках с бокалом шампанского и бутербродом с икрой. Мне было бы неловко, если бы меня увидели с этим бутербродом пенсионеры...

Однажды меня попросили участвовать в концерте для одной из политических партий. Двадцать минут выступления и очень большой гонорар. Я сказал, что перед шпаной выступать не буду. Перед зеками в зоне я выступал, а перед шпаной - не буду! Там были удивлены...

Я всегда хожу в магазин за продуктами. Однажды стою в очереди, поворачивается женщина: «Ой, а вы что, как все, стоите в очереди?» Я ей отвечаю: «Да, видите ли, наш магазин в Спасской башне Кремля, но там ремонт...»

К американским боевикам я отношусь плохо. Когда идет Шварценеггер и безнаказанно разбрасывает направо и налево чьи-то мозги и при этом становится героем... Мне очень не нравится его лицо. Оно похоже на лицо орангутанга. Может быть, он в жизни замечательный человек, добрый, но если его киногерои учат быть агрессивными - это страшно...

Однажды в Ленинграде я искал Юрия Никулина в цирковой гостинице. Иду, а мне навстречу - один старый артист навеселе и говорит так горестно: «Дуров, скажи, зачем дают артисту выходной?» И поплелся мимо меня. Я понял, что артисту выходного дня не надо давать. Было очень смешно, он так искренне это спросил, что стало

понятно: из-за выходного он превратился в свинью, а не дали бы, он бы сейчас спокойно работал. Я же предпочитаю пролежать целый день на диване и смотреть телевизор. Хотя когда-нибудь меня все равно положат, если не навсегда, то на время (не дай Бог такого). Я боюсь только одного: тяжело заболеть. Умереть сразу я не боюсь, потому что все мы смертны, а стать обузой и самого себя ненавидеть за слабость, за немощь - вот это ужасно. Я хотел бы умереть мгновенно, как многие актеры...»

Р. С. Дочь Л. Дурова пошла по стопам родителей - работает в театре. Старшая внучка актера Катя учится в университете, а младший внук Иван - в школе.

Марина НЕЕЛОВА

М. Неелова родилась 8 января 1947 года в Ленинграде. Ее родители были людьми творчески одаренными (отец прекрасно рисовал) и мечтали, чтобы их дочь посвятила себя искусству. Уже с четырех лет мама стала водить Марину в Кировский театр оперы и балета, и за год они пересмотрели все спектакли по нескольку раз. После этого мечтой Марины на долгие годы стал балет. Однако в старших классах она всерьез увлеклась театром и, после окончания школы в 1964 году, поступила на актерский факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (мастерская В. Меркурьева и И. Мейерхольд).

Еще в институте о Нееловой сложилось мнение, что характер у нее скверный. «У нее, Маргариты Тереховой и еще у пары-тройки студентов», - говорили сплетники в коридорах института. Однако Василий Васильевич Меркурьев, который никогда не отрицал этого мнения, все же относил Неелову в число самых одаренных своих учениц. Сама же Неелова на этот счет высказывалась коротко: «Просто у меня есть характер, и не нужно говорить, что это плохо».

В 1968 году Неелову внезапно пригласили на пробы фильма Надежды Кошеверовой «Старая, старая сказка». На две главные роли - дочь трактирщицы и принцессы из представления, разыгранного куклами, - пробовались несколько известных актрис, однако режиссер остановила свой выбор именно на Нееловой.

Актриса вспоминает: «Прекрасно помню первый съемочный День. Я испытывала страх, который испытывает, наверное, каждый нормальный человек перед первым шагом на сцену, перед вторым, перед десятым и каким угодно, сколько бы ты ни работал. От страха я почувствовала полную раскованность. Я тогда всех насмешила своим отчаянием. Кошеверова, нежный, чуткий человек, нашла в этом что-то и утвердила меня на роль, хотя все категорически высказывались против: «Кого угодно, только не эту». Многие потом спрашивали меня, действительно ли я впервые снимаюсь, потому что оператор был

удивлен моей наглостью, которая на самом деле была моим способом самозащиты...»

В 1969 году Неелова закончила ЛГИТМиК и была зачислена в штат «Ленфильма». Однако после работы у Кошеверовой сниматься ее больше никто не приглашал, и она некоторое время сидела без работы. По ее же словам: «Я пошла в кино, чтобы через него оказаться в театре. В театре я показываться не могла потому, что, во-первых, страшно боялась, а во-вторых, ни в какой театр, кроме БДТ, живя в Ленинграде, естественно, я не хотела, а в БДТ... Показываться и не быть принятой было равносильно потере уверенности в себе на много лет. Человек, проигрывая, очень теряет в своих запасах. После окончания учебы я так построила свою жизнь в фантазиях: надо будет сняться в каком-то фильме, где я замечательно сыграю и где меня кто-нибудь увидит и пригласит к себе в театр...»

В 1970 году Неелова снялась во второй своей картине - «Цвет белого снега» режиссера Анатолия Васильева. Она сыграла девушку, работающую контролером метрополитена. Фильм не принес актрисе ни славы, ни большого творческого удовлетворения. Однако в том же году на экраны страны вышел фильм «Старая, старая сказка», и именно благодаря ему Неелову заметили. Как гласит легенда, некий актер похвалил ее директору Театра имени Моссовета, охарактеризовав как «молодую Раневскую». После такой похвалы Неелову пригласили в Москву.

М. Неелова вспоминает: «Я начала репетировать в пьесе, и на пятую или шестую репетицию пришел Юрий Завадский (главный режиссер Театра имени Моссовета. - Ф. Р.). Пришел и весь худсовет. Занятые в будущем спектакле артисты очень волновались, а я на почве всеобщего волнения успокоилась. Завадский никак не мог дойти до моего выхода, он на каждом слове всех останавливал: войди снова, повтори, неправильно. Как Станиславский: не верю. Я же все время стояла наготове, и меня такое положение уже начинало раздражать. Ведь то был мой дебют, а они тут разрепетировались и никак не могут остановиться. Да что Ж это такое? Только приготовлюсь, а на сцене снова какая-то заминка.

У меня уже был такой напор, что, не выдержав, я выскочила на сцену. Завадский был ошеломлен, а я в течение двадцати минут не давала ему опомниться ни на секунду. Он, оказывается, был не в курсе,

что пришел меня смотреть. Его просто попросили прийти на очередную репетицию и сделать замечания. Юрий Александрович удивленно смотрел на меня, пытаюсь понять, кто я такая и что вообще происходит. А я играла и думала: только бы мне до конца дойти, показать, на что я способна...»

В 1971 году Неелову приняли в Театр имени Моссовета. В том же году Н. Кошеверова пригласила ее в свой очередной фильм - «Тень» по комедии Е. Шварца, где Нееловой предстояло стать Аннунциатой, преданной и самоотверженной помощницей Учетного. Последнего в фильме сыграл Олег Даль, который был партнером Нееловой и в «Старой, старой сказке». Это совпадение будет затем однозначно интерпретировано досужими умами как роман между двумя актерами. Однако на самом деле романа между ними не было, хотя Неелова, по ее же словам, была влюблена в Даля до умопомрачения.

Между тем после съемок в «Тени» предложения сниматься в других картинах посыпались на Неелову со всех сторон. Она записала на свой счет следующие фильмы: «Ждем тебя, парень...», «Принц и нищий» (оба - 1972), «Сломанная подкова», «Монолог» (оба - 1973). Из всего перечисленного самое сильное впечатление как на критиков, так и на зрителей произвела последняя работа Нееловой - картина Ильи Авербаха «Монолог», где она сыграла свою современницу Нину. Критик А. Плахов так писал об этой работе актрисы: «Соединение сформировавшейся у Нееловой внутренней темы и соответствующего ей жизненного материала произошло в картине «Монолог». Актриса играла здесь младшую представительницу семьи с прочно устоявшимися традициями. Профессор Сретенский в исполнении Михаила ? Глузского олицетворял как бы незыблемость этих традиций. Его Дочь (Маргарита Терехова), безвольно плывя по течению в своей Не очень-то задавшейся жизни, не устояла перед опасностью разменивания, растрачивания нравственных ценностей. Для общего смысла фильма было чрезвычайно важно, что же принесет с собой внучка, еще не сформировавшаяся как личность, но чутко резонирующая каждой звучащей вокруг нее эмоциональной Ноте. Марина Неелова в этой роли воплотила своеобразный синтез земного и духовного, энергии и бездействия, несовершенства красоты, жажды нового и почитания традиций. В этой заплаканной, обиженной, отвергнутой любимым девчонке было что-то пронзительно

узнаваемое, свойственное большинству героинь актрисы начала семидесятых годов. Сквозь инфантильность и экзальтацию «гадкого утенка» прорывалась покоряющая сила вечной женственности, только лишь деформированной, но неизжитой...» Не случайно некоторые зарубежные журналисты, отзываясь о «Монологе», показанном на фестивале в Каннах, особо отличали героиню Нееловой. В одной из рецензий этот образ даже был назван самым неожиданным и сложным среди женских типов советского кино со времен Вероники из фильма «Летят журавли».

В 1973 году Неелова снялась всего лишь в одной картине - «С тобой и без тебя» режиссера Родиона Нахапетова. На этот раз актрисе предстояло перевоплотиться в батрачку Стешу. Перевоплощение было тяжелым. Для этого Нахапетов заставлял актрису таскать тяжелый мешок, набитый камнями, в шесть часов утра отправлял на дойку коров, а затем требовал, чтобы она научилась косить лен. Косить Неелова действительно научилась, причем делала это так споро, что бригадир колхоза, где снимался фильм, предложил ей альтернативу: если она внезапно уйдет из кино, то он с удовольствием возьмет ее к себе в бригаду.

В одной из сцен фильма герой актера Ю. Будрайтиса - кулак - должен был толкнуть батрачку (Неелову) на телегу, а затем отхлестать ее вожжами по спине за то, что она не хотела жить с ним на хуторе и рвалась в колхоз. Чтобы сцена выглядела правдоподобно, Нахапетов долго уговаривал актера сделать все как можно натуральнее.

М. Неелова вспоминает: «На репетиции нехлипкий Юозас толкнул меня на телегу, я - шмяк, звук раздается - кость об кость, дерево о дерево. Я ему говорю: «Юозас, ты меня немножко так направляй все-таки». Он - мне: «Нет, ты сама как-то выворачивайся, я не знаю, как тебя толкать, у меня же темперамент, я не могу». И - шарах меня снова. Я вся в синяках: ноги - синие, руки - синие, лицо - побито. Пять раз он меня бьет. Рука у него тяжелая. На крупном плане хорошо видно, как у меня голова при каждом его ударе буквально отлетает от туловища. А Родион задумчиво так: «Нет, как-то ненатурально, давай еще раз». После очередного дубля Нахапетов снова в раздумьях: «Странно, не могу понять. Так - вроде бы нормально. А в камеру смотрю - как-то ненатурально получается. Ты как следует дай ей!»

В конце концов сцену сняли, однако, когда прозвучала долгожданная команда «Стоп», на лице Нееловой алели четыре рубца. Однако муки Нееловой были сторицей вознаграждены после выхода картины на экран: за эту роль она была награждена призом «Золотая фемина» на Международном фестивале в Брюсселе.

В 1974 году творческая карьера Нееловой могла круто измениться. Режиссер БДТ Г. Товстоногов, посмотрев «Монолог» с ее участием, внезапно решил пригласить актрису в свою труппу. Он попросил завлита вызвать актрису в театр на предмет серьезного разговора. Однако той встрече так и не суждено было произойти. Незадолго до этого Неелова уволилась с «Ленфильма», получив приглашение играть в труппе театра «Современник».

В «Современник» ее пригласил Константин Райкин, которому требовалась партнерша в спектакль «Валентин и Валентина» по пьесе Михаила Рождина. Неелова какое-то время от этого приглашения отказывалась, боясь своего провала, однако Райкин, устав доставать ее по телефону, заявился к ней домой (он только вернулся со съемок фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих», где играл татарина Каюма, и был наголо обрит). Они проговорили около четырех часов, после чего Неелова наконец дала свое согласие играть Валентину (при этом она продолжала играть и в спектаклях Театра имени Моссовета).

После этого спектакля народная молва вновь приписала Нееловой некие близкие отношения, на этот раз с Райкиным-младшим. Что здесь было правдой, а что нет, судить не берусь, лишь приведу на этот счет слова одного из виновников тех слухов - К. Райкина. Он, в частности, сказал: «Это сложно... партнерство на сцене и партнерство в жизни - разные вещи. Марина и я - мы совершенно неотменимо тяготеем друг к другу. И всегда так было. Я ну просто умирал от нее, она ко мне тоже хо... нет, «хорошо относилась» - это не те слова, мы просто жить не могли Друг без друга...»

Между тем к метаниям Нееловой между двух театров вскоре Прибавилось еще одно - съемки в кино. Режиссер Вадим Абдрашитов пригласил ее на роль Валентины Костиной, женщины, обвиняемой в убийстве своего возлюбленного. С этого момента Распорядок дня Нееловой был насыщен работой до предела. Днем она играла в «Современнике», вечером мчалась в «Моссовет», в два часа ночи, загримированная и готовая к роли, стояла на съемочной площадке,

утром вновь летела на репетицию в «Современник». Дело кончилось тем, что однажды во время репетиции спектакля «Записки Лопатина», где героиня Нееловой должна была лечь на кушетку, она... заснула. Ее разбудила Галина Волчек, которая тут же и поставила вопрос ребром: пора окончательно определяться с театрами. И Неелова выбрала «Современник».

В «Современнике» Неелова получила сразу четыре роли: Ларису в «Четырех каплях», Веронику в «Вечно живых» (обе пьесы - Виктора Розова), Нику в «Записках Лопатина» Константина Симонова и Виолу в «Двенадцатой ночи» Уильяма Шекспира. Как писал в те годы критик Н. Лейкин: «Так и подмывает сказать о молодой, недавно вступившей в труппу московского театра «Современник» актрисе «сакраментальную» фразу: «На театральном небосклоне взошла новая актерская звезда»... Сами собой «стекают» с пера эпитеты - естественная, непосредственная, искренняя, органичная, трепетная и т. д. и т. п. Все верно применительно к образам, созданным Нееловой, к ее сценическому существованию в них. И вместе с тем все эти эпитеты слишком общи и потому недостаточно точны и выразительны для определения ее актерского своеобразия и актерской притягательности: кого бы, в каком бы блистательном актерском окружении ни играла Неелова, она всегда - магнит (или магнетик) зрительского внимания, зрительского погружения в творимую ею жизнь человеческого духа...»

Между тем до конца десятилетия Неелова сыграла несколько ролей и в кино. Речь идет о фильмах: «Ольга Сергеевна» (ТВ) (1975), «Просто Саша» (ТВ), «Шагренева кожа» (ТВ) (1976), «Враги», «Красавец-мужчина» (ТВ), «фотографии на стене», «Ошибки юности» (фильм вышел на экраны только в 1989 году), «Тем временем где-то...» (все - 1978), «Осенний марафон» (1979)-Ролей могло быть и больше, если бы Неелова сознательно не отказывалась от многих предложений. Почему? Она не видела в них достойного своего таланта материала. Позднее она выскажется на этот счет следующим образом: «Самый мой любимый фильм - «Монолог». А нелюбимые я даже не хочу вспоминать. Они есть, и я вообще в последнее время боюсь сниматься в кино-Причины разные. Из всего того, что я играю в театре, я не назову ни одной роли, которую хотела бы исключить из своего списка. А в кино я не могу тем же похвастаться. И назвала бы только несколько фильмов, за которые мне не стыдно: все остальные готова

вычеркнуть. И, к ужасу своему, я понимаю, что это так и будет продолжаться. Кого-то одного винить нельзя...»

В 1976 году за воплощение образов современника в кино Неелова была удостоена звания лауреата премии Ленинского комсомола.

Из всего приведенного выше списка самой заметной работой Нееловой стала роль машинистки Аллы в картине Георгия Данелия «Осенний марафон». Как вспоминает сама актриса: «Мы встретились с Данелией на съемочной площадке впервые, и, как всегда у меня, очень сложным оказалось начало работы. Почти треть картины спорили, опровергали друг друга, но потом как-то вдруг мы начали соглашаться со всем, что предлагалось им или мной...»

«Осенний марафон» собрал в прокате 22,3 млн. зрителей и был удостоен наград на фестивалях: в Сан-Себастьяне (1979), Душанбе (1980), Шамрусе (1980). В 1981 году создатели фильма были удостоены Государственной премии РСФСР.

В 1980 году М. Нееловой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Первая половина 80-х принесла Нееловой целую вереницу интересных ролей в театре и кино. На сцене «Современника» она сыграла: Олю Соленцову в «Спешите делать добро», маркизу Чибо в «Лоренцаччо» (оба - 1980), Машу в «Трех сестрах» (1982), Елену в «Близнеце» (1984).

Снялась в картинах: «Дамы приглашают кавалеров» (1981), «Фантазии Фарятьева» (1982), «Карусель» (ТВ) (1983), «Чужая жена и муж под кроватью» (ТВ) (1984), «Полуденный вор» (из телесериала «Следствие ведут знатоки») (1985).

В 1984 году народная молва приписала Нееловой очередной любовный роман - на этот раз с Гарри Каспаровым. Поверить в это было трудно, хотя бы потому, что шахматист был на 16 лет Моложе актрисы. Однако слухи оказались правдой. Их подтверждение мы находим в книге самого Г. Каспарова «Дитя Перемен». Приведу отрывок из нее: «Наше близкое общение с Мариной Нееловой продолжалось более двух лет. Она была старше меня, как и все мои тогдашние подруги. Отчасти потому, что я очень быстро повзрослел. Но гораздо больше из-за того, что Ровесницы, как правило, стремились поскорее выйти замуж. Об этом, разумеется, я не мог и помыслить, так как готовился к первому своему матчу на первенство мира (в 1985 году

Каспаров стал чемпионом мира. - Ф. Р.). Все - мое здоровье, мои тренировки, мои устремления - было подчинено этой цели. С другой стороны, я был нормальным молодым человеком с обычными потребностями и желаниями. И отнюдь не был монахом.

Марина тем и устраивала меня, что не хотела замуж. Она понимала истинную природу моей борьбы и оказывала мне поддержку и опору. Мы имели много общих друзей среди писателей и художников. Она оказалась в элитарном московском театре «Современник» после успешно сыгранной роли женщины, брошенной своим любовником в фильме «Монолог». Театральный критик однажды сказал о ней: «По сцене она двигается, как беспокойная кошка... У нее голос избалованной девочки и эротичная внешность, которая электризует публику». Вне сцены говорили, что «она - та женщина, которая прячет свою душу глубоко внутри, выпуская наружу злобные слова, словно роза - шипы». Короче говоря, это была неординарная женщина, и неудивительно, что молодой человек 21 года очаровался ею.

По природе своей я щедрый парень, и мне доставляло огромное удовольствие покупать ей подарки во время моих поездок за границу. Но в 1986-м я был сильно озабочен приготовлениями к матчу-реваншу со всеми утомительными ограничениями, вытекающими из этого. Я почти перестал видеться с Мариной. Расставание становилось неизбежным. Поэтому я был полностью уверен в том, что ребенок, которого она носила, не мог быть моим. Каждый из нас уже имел отдельную личную жизнь. Я попытался выбросить все это из головы и сосредоточиться на шахматах».

В 1987 году Неелова действительно родила девочку, которую назвала Ника (кстати, так же звали героиню, сыгранную актрисой в спектакле «Записки Лопатина» К. Симонова).

Рождение ребенка безусловно сказалось на творческой активности Нееловой - она практически перестала играть в театре, сниматься в кино. На сцене она играла всего лишь несколько ролей в спектаклях: «Кто боится Вирджинии Вульф?», «Крутой маршрут». В кино вышли всего лишь три фильма с ее участием: «Мы веселы, счастливы, талантливы» (1986), «Тень, или Может быть, все обойдется», «Дорогая Елена Сергеевна» (оба - 1988)-В последней картине Неелова впервые встретилась с режиссурой Эльдара Рязанова. Картину снимали в

кратчайшие сроки (22 дня) в августе-сентябре 1987 года. В прокате он занял 14-е место, собрав 15,9 млн. зрителей.

В начале 90-х годов Неелова записала на свой счет еще две кинороли: в фильме Дмитрия Астрахана «Ты у меня одна» (1993) она сыграла Наташу (за эту роль она получила «Нику-93», кроме этого, фильм собрал призы семи различных кинофестивалей) и в картине Евгения Татарского «Тюремный романс» (1994) - следователя прокуратуры, влюбившегося в заключенного.

В апреле 1994 года театральные круги облетела весть о том, что Неелова собирается покинуть страну. Эти слухи вскоре подтвердились: Неелова действительно уехала из России во Францию вместе с дочерью и мужем - дипломатом Кириллом Геворгяном.

Около двух лет Неелова жила в Париже, целиком поглощенная личной жизнью. Но осенью 1996 года она вновь вышла на сцену родного ей «Современника» и приняла участие в гастрольной поездке театра в США. На Бродвее «Современник» показал два своих лучших спектакля: «Три сестры» и «Крутой маршрут». Публика была в восторге. 18 мая 1997 года «Современнику» была вручена почетная награда в области театрального искусства «Drama Award».

Осенью того же года Неелова вернулась из Парижа в Москву. В связи с этим критик А. Соколянский писал: «У Марины Нееловой есть все данные, чтобы стать сегодня лучшей трагической актрисой российской сцены - вопрос в том, хочется ли ей этого. Амплуа роскошной мелодраматической красавицы в зрелости, если рассуждать по-человечески, столь же заманчиво, а душевных затрат требует куда меньше. Скоро Неелова должна сыграть героиню тургеневского «Месяца в деревне». Спектакль ставит Роман Виктюк, умеющий соблазнять больших актрис пышными прелестями звездного положения... В его спектакле трагический талант Нееловой почти не имеет шанса раскрыться. Впрочем, в каком бы качестве ни появилась на сцене Марина Неелова, зрительская любовь и признательность ей обеспечены».

Из интервью М. Нееловой разных лет: (1981) - «Я совершенно неспособна на активный отдых, никогда не смогла бы заниматься туризмом, не люблю ходить просто в гости. Хорошо себя ощущаю только в кругу очень близких мне людей...»

(1982) - «Надо сказать, что в отличие от театра, где никто Мне не говорит, что у меня ужасный характер, в кино, пожалуй, Думают именно так. Хотя я считаю, что характер у меня не ужасный, а он у меня просто есть. Но так или иначе, мои встречи с режиссерами в работе почти всегда упираются в споры, что вызывает у режиссеров негодование. Бывают съемки в ужасающей атмосфере, когда тебя колотит от одного только затылка режиссера. На одном фильме у нас возникла взаимная ненависть, он меня не мог видеть, я его. Причем только на площадке. За ее пределами общаемся нормально. Перед камерой - полная несовместимость, разные группы крови. Потом я посмотрела фильм - он мне понравился...

В чем же дело? Наверное, в моих, я не назвала бы их чрезмерными, требованиях. Во-первых, я хочу, чтобы к артисту в кино относились с уважением. Во-вторых, чтобы артист имел право высказать свое мнение и чтобы к нему в какой-то степени прислушивались. В-третьих, чтобы режиссер четко знал, чего он хочет, и мог бы об этом рассказать актеру...»

(1984)- «Я - эмансипированная женщина, полностью уравниваемая в правах с мужчиной, ни от кого не зависящая. Я могу сама заменить колесо у автомобиля, вбить гвоздь, передвинуть диван и так далее. Но как иногда хочется быть слабой, нежной, ничего не умеющей, просто женщиной!..»

(1985)- «У меня ужасный характер! Ужасный! Мне все плохо, у меня же не бывает хорошо. Если меня спрашивают: «Марина, у тебя все хорошо?» - у меня все плохо. Потому что я начинаю заранее программировать свою жизнь, понимая, что никакой программе она не поддается. Но мне нужно знать, что вот я завтра должна уехать. Я начинаю ворчать, если я не уезжаю. А если мне говорят: «Хорошо, ты уедешь», - то думаю, почему я уезжаю, когда нужно сделать то-то. Или устала, мне нужно отдохнуть. Но сказали, что завтра выходной, - и это ужасно, потому что вместо того, чтобы работать, я буду отдыхать. И все у меня плохо. Солнце - плохо, потому что в этот день я снимаюсь, когда могла загорать. Но если дождь - тоже плохо, потому что я могла в этот день работать. Никогда я не испытываю покоя!

И вокруг меня люди близкие - тоже, потому что уж им-то я не даю быть спокойными никогда. Если получаю новую роль, то первое, что говорю: «Я завалюсь в ней, абсолютно, с позором провалюсь!» Если

же не очень проваливаюсь и мне говорят: «Вот видишь!» - я все равно нахожу какие-то выходы отрицательных эмоций. У меня положительных эмоций не бывает...»

Светлана КРЮЧКОВА

С. Крючкова родилась 22 июня 1950 года в Кишиневе. Ее отец был родом из Белоруссии (служил следователем в МГБ, имел звание майора), мать - поморка из Архангельска.

С. Крючкова вспоминает: «Мой отец был очень суровый человек, я его всегда боялась. Когда он жил с мамой, то ничего не делал в доме. Садился за стол, перед ним ставили тарелку, потом убрали. Он даже не приподнимал руки, чтобы отодвинуть ее. После тридцати лет семейной жизни развелся с матерью и переехал из Кишинева в Москву к женщине, которая не умнее, не красивее мамы и не лучше ни по каким качествам. Когда я оказалась у них в гостях, была потрясена: он все делал сам: готовил, стирал, мастерил, благоустраивал квартиру. Соединение одного и того же человека с разными людьми дает разные оттенки...

В детстве до меня никому не было дела. Душа моя никого не волновала. Поэтому я научилась сама принимать решения. Но от недостатка тепла в детстве у меня до сих пор осталась обидчивость...

Я не мечтала быть актрисой, как обычно мечтают школьницы, участвующие в художественной самодеятельности. К своей однокласснице, у которой была такая мечта, я относилась с почтением и некоторым даже благоговением: она будущая артистка. Кем я хотела стать? Твердого решения, раз и навсегда выбранного пути не было. Просто я знала, чувствовала, что у меня должна быть какая-то особенная, необычная судьба. Необычная, и все. Сама не знаю какая...»

Закончив десятилетку в 1967 году, Крючкова отправилась в Москву - поступать на филолога. Однако случайно оказалась возле Театрального училища имени Щепкина и решила испытать судьбу. Несмотря на то, что конкурс туда был огромным (400 человек на место), Крючкова успешно прошла три тура. Но большего сделать не сумела: когда осталось всего лишь два человека на место, ее благополучно «срезали». Крючкова вернулась в Кишинев, с твердым намерением в следующем году повторить свою попытку. А пока

устроилась работать оператором вычислительного центра при ЦСУ Молдавской ССР.

Год пролетел незаметно, и Крючкова вновь оказалась в Москве, в Щепкинском училище. Но прошлогодняя история повторилась: ее вновь «срезали». Встав перед выбором - возвращаться ли ей ни с чем на родину или попытаться устроиться в Москве, - Крючкова выбрала последнее. Безуспешно обошла несколько столичных предприятий в поисках хоть какой-то работы. Но ее никуда не брали, даже в дворники, потому что она была лимитчицей. Ей приходилось тяжело: она закладывала вещи в ломбарды, спала на вокзалах. Наконец ей повезло: ее взяли слесарем-сборщиком на ЗИЛ на трехсменку. Платили мало, и она на всем сэкономила. Ела по две рыбные котлеты в день по 5 копеек и одну булочку за 7 копеек. И везде ездила бесплатно, «зайцем». Однако это продолжалось недолго. Выдержать физически работу у станка Крючкова не сумела - однажды перед сменой села на кровати, а встать не смогла. Тут же подала заявление об уходе.

Вернувшись на родину, Крючкова устроилась на работу старшим препаратором в Кишиневский сельскохозяйственный институт. Проработала там до лета, после чего вновь отправилась покорять Москву. Только на этот раз решила испытывать судьбу не в «Щепке», а в Школе-студии МХАТ.

С. Крючкова вспоминает: «Поздний вечер. Комиссия устала. Думаю: сейчас остановят, надо быстрее продемонстрировать все - обаяние, темперамент, выразительность. И как начала дурным голосом орать. Олег Георгиевич Герасимов говорит мне: «Что ты так орешь-то? Не надо так, ты неправильно читаешь». И тут у меня вся обида, которая за три года накопилась, все бессонные ночи на вокзалах, это безденежье, этот голод, завод с его трехсменкой - все всколыхнулось, я разрыдалась и сказала: «Я знаю, как вам надо читать и кого вы сюда принимаете. И как - тоже знаю». И дальше пошел «Монолог Чацкого». Думала, сейчас услышу: «Пошла отсюда вон!» А он сказал: «Выйдите все; Крючкова, останься».

Начало учебы в Школе-студии радостей и легких успехов Крючковой не принесло: этюды делать она не умела, была слишком скованна и неприметна. Но когда стали играть отрывки, тут она оказалась далеко впереди многих своих однокурсников. На студийной сцене она сыграла роли: Анфиса в «Угрюм-реке», Леди Милфорд в

«Коварстве и любви», Хадича в «Тополек мой в красной косыночке». На четвертом курсе Школы-студии Крючкова вытянула свой счастливый билет - попала на одну из главных ролей в телевизионную картину Алексея Коренева «Большая перемена» (до этого она снялась в эпизодической роли в фильме «Двое в пути»). Причем попала туда благодаря помощи своего первого мужа - актера. Ему предложили в этом фильме сыграть роль Ганжи, но роль его не устроила, и он попросил жену отнести сценарий обратно на «Мосфильм».

С. Крючкова вспоминает: «Я приехала на студию и в дверях столкнулась с незнакомым человеком, который вдруг спросил: «А что вы делаете вечером?» Я сразу насторожилась, надменно так говорю: «А что?» - «Приходите репетировать».

Это был Коренев, режиссер фильма. И я пошла на репетицию. Увидела там Кононова и Збруева, уже известных актеров. Режиссер мне поставил задачу: «Вы - Светлана Афанасьевна, жена Ганжи». Он вас втаскивает в комнату, а вы изо всех сил сопротивляетесь». Начали репетировать. Збруев меня тащит, а я чувствую, что силы неравны - он побеждает. И от отчаяния, не зная, что делать, я его укусила за палец. Пошла кровь. Режиссер сказал: «Все! Достаточно!» Я пошла домой и по дороге расплакалась, понимая, что не справилась с задачей. Только я пришла домой - раздается телефонный звонок. Звонит ассистентка режиссера: «Вы будете сниматься, но совсем в другой роли». Я была потрясена: меня, студентку, утвердили практически без проб!

Петь в фильме, по сценарию, должен был Ганжа. Но Збруев у нас был непоющим. А на съемках в Ярославле мы по вечерам собирались в гостинице и пели. Когда вернулись в Москву, мне позвонил Коренев и вызвал к себе. Когда я приехала, там сидел композитор Колмановский. Я остолбенела, а Коренев сказал: «Спой что-нибудь Колмановского». У меня сразу же все вылетело из головы! Спрашиваю: «А можно, я спою Пастернака?» Спела Пастернака «Засыпало все дороги». Колмановскому понравилось, и они решили, что петь в фильме буду я. Была написана песня «Черное и белое», которую я исполняю в картине...»

Фильм «Большая перемена» вышел на голубые экраны в 1973 году и принес огромный успех его создателям. Не стала исключением и Крючкова, исполнившая в картине роль Нелли Ледневой. Став на долгие годы визитной карточкой актрисы (при том, что получила она

за нее не самые большие деньги - 400 рублей), на сыграла положительную роль в ее творческой судьбе - когда в том же году Крючкова закончила Школу-студию, ее пригласили к себе сразу пять столичных театров: «Современник», Ленком, Маяковского, Станиславского и МХАТ. Крючкова выбрала МХАТ.

Однако на сцене Художественного театра Крючкова отработала всего около полутора лет (сыграла в спектаклях: «Последние дни» М. Булгакова, «Синяя птица» М. Метерлинка, «А зори здесь тихие...» Б. Васильева). После чего покинула Москву и уехала в Ленинград. И виной всему была любовь.

В 1974 году режиссер «Ленфильма» Виталий Мельников пригласил Крючкову на роль судьи Наташи Макаровой в картину «Старший сын». Оператором фильма был Юрий Векслер. Именно ему и суждено было стать главным виновником произошедших в судьбе Крючковой изменений (Векслер тогда был в разводе, прожив с первой женой 11 лет).

Оказавшись в Ленинграде, Крючкова устроилась по договору в труппу Большого драматического театра. После того, как почти одновременно сыграла 16-летнюю школьницу и 35-летнюю старую деву, ее наконец зачислили в штат театра. А вот с пропиской в городе у актрисы долгое время были проблемы. И однажды это едва не стоило Крючковой здоровья.

Актриса вспоминает: «Через два месяца после моего переезда в Ленинград со мной произошел случай из разряда анекдотических. У меня жутко заболел живот, и близкие вызвали «скорую помощь». Врач, приехавший по вызову, открыв мой паспорт, заявил, что в больницу меня не повезет, потому что у меня нет прописки. Мои близкие долго убеждали доктора, что я - известная актриса и работаю в Большом драматическом театре... В больницу имени Карла Маркса (теперь она называется именем Святого Георгия) меня все-таки доставили. Но на этом злоключения не закончились, поскольку там мне неправильно поставили диагноз - приступ аппендицита. Когда же разрезали, оказалось, что аппендицит как раз спокоен. Но раз уж разрезали, заодно его и вырезали. А истинную причину тех острых болей так и не нашли...

Процесс реабилитации в этой больнице тоже был до слез смешным. Меня положили в хирургическую палату около двери, так

что со всех сторон дуло. Там было еще 14 женщин. И чтобы никого не беспокоить ночью, уколы делали исключительно в ту руку, на которую падала узенькая полоска света из коридора. Через несколько дней рука у меня была совершенно синей.

А еще очень своеобразно кормили: приносили, например, тарелку супа и ставили на тумбочку за два метра от кровати, так что я, прикованная к постели, ну никак не могла до этой тарелки дотянуться. И одна сердобольная бабулька, тоже после сложной хирургической операции, с этой тарелкой ко мне подползала и с ложки меня кормила...

А потом ко мне в больницу пришел Сергей Юрский - я была нужна ему для спектакля, и это сыграло огромную положительную роль в моем дальнейшем пребывании в этой больнице...»

Во второй половине 70-х Крючкова довольно активно снималась в кино у режиссеров самых разных направлений. Она играла в фильмах: Леонида Марягина («Вылет задерживается», 1974), Алексея Коренева (телефильм «Три дня в Москве», 1974), Леонида Гайдая («Не может быть!», 1975), Сергея Микаэляна («Премия», 1975), Натальи Бондарчук («Пошехонская старина», новелла «Бессчастливая Матрена», 1976), Виталия Мельникова («Женитьба», 1978), Ильи Авербаха («Объяснение в любви», 1978), Михаила Козакова (телефильм «Безымянная звезда», 1978), Натальи Трощенко («Пани Мария», 1979), Владимира Венгерова («Вторая весна», 1979), Никиты Михалкова («Родня», 1981), Игоря Масленникова (телефильм «Собака Баскервилей», 1981) и др.

В 1979 году Крючкова имела прекрасную возможность сыграть у Эльдара Рязанова - в фильме «О бедном гусаре замолвите слово» ей предназначалась роль Жужу. Однако, прочтя сценарий, Крючкова недовольно поморщилась и от роли отказалась. Рязанов это возмутило, он тогда заявил: «У Крючковой претензии как у народной артистки! Тоже мне, дама с приветом». И отдал роль Гундаревой, которая посчитала за счастье сыграть в фильме признанного мэтра отечественного кино. А с Крючковой После этого случая Рязанов перестал здороваться.

Что касается театральных работ Крючковой, то они были не менее разнообразны, чем роли в кино. В те годы на сцене БДТ актриса играла в спектаклях: «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, «На

всякого мудреца довольно простоты», «Волки и овцы» А. Островского, «Тихий Дон» М. Шолохова и др.

Касаясь работ Крючковой в кино и театре, критики И. и Ю. Павловы писали: «Прокручивая в памяти сыгранное актрисой на сцене и в кино, ловишь себя на мысли, что все ее роли, Разные до полярности, внутренне объединены. Связующим звеном здесь является общая для каждой из ее героинь потребность

в самореализации. Женщины Светланы Крючковой полны жизни, и любой застой их тяготит...»

В 1981 году у Крючковой и Векслера родился сын - Митя. Актриса вспоминает: «Мы прожили с Юрой, не расписываясь, шесть лет. Вот как раз перед рождением ребенка расписались, и очень смешная запись в книге загса сохранилась: «Просим ускорить брак в связи с беременностью невесты». Когда в загс позвонили с «Ленфильма» и попросили ускорить дело, «потому что он только что после инфаркта, а она - беременная», там спросили: «Может, к ним на дом с урной прийти?»»

Когда Митя родился, ситуация с «еврейским вопросом» у нас в стране была очень напряженная. И я решила защитить ребенка, дав ему свою фамилию. И муж к этому нормально отнесся. Он понимал все не хуже меня...»

В 1983 году С. Крючковой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

За последующие семь лет актриса снялась еще в 14 фильмах, при этом наиболее плодотворными выдались для нее 1988 - 1989 годы - она снялась сразу в восьми картинах: «Неприкаянный», «Светлая личность», «Это было у моря...», «Князь Удача Андреевич», «Оно», «Мой друг инопланетянин», «Искусство жить в Одессе», «СВ. Спальный вагон».

На съемках последнего фильма с Крючковой произошел любопытный случай. Режиссер Владимир Хотиненко должен был снять картину за 12 (!) дней. Однако в самый разгар съемок у Крючковой на глазу внезапно вскочил здоровенный ячмень. Никакие ухищрения гримера не помогли, и тогда кто-то из съемочной группы посоветовал обратиться к знахарке. Та поколдовала и поставила диагноз: актрису сглазили. Когда ее спросили, кто? - она указала на одну из девушек, работавших в техническом персонале. Виновницу

порчи тут же из коллектива убрали, и знахарка спокойно провела сеанс заговора. И свершилось чудо - через сутки ячмень на глазу актрисы исчез.

Между тем в 1988 году распался брак Крючковой с Векслером. Причину развода Крючкова объясняет следующим образом: «Мы прожили вместе четырнадцать лет. За эти годы мы познали все - и счастье, и горечь, и редкое духовное единение, и трагические периоды взаимонепонимания. Юра был очень талантливый человек, и он сыграл огромную роль в моем духовном, творческом становлении. У нас было много совместных картин, мы всегда советовались друг с другом, обсуждали все свои работы. Некоторым режиссерам может показаться самонадеянным такое заявление, но я уверена, что многие роли мне срежиссировал он. Ну а я в меру своих сил советовала ему в его делах. Так было довольно долго, пока однажды он не сказал мне с горечью: «Все, мне больше нечего тебе дать, ты стала умнее меня...» «Но ведь это твоя заслуга, Юра», - возразила я. «Не знаю, не знаю, - ответил он, - я прожил со своей первой женой одиннадцать лет, и она ничуть не изменилась...»

Дело в том, что он в последние годы очень ревновал меня к моей актерской известности. Порой это приобретало формы патологические. Однажды мы слушали вместе радиопередачу с моим участием. Юра весь кипел, хотя и старался не подавать виду. Прорвало его через полчаса. Он вошел в комнату, бросил резко: «Я все понял, ты - гениальная актриса», - и хлопнул дверью.

К сожалению, подобные срывы случались не только на почве творчества. Юра сильно болел, наверное, поэтому у него стал портиться характер, с ним становилось все труднее и труднее жить. Он не знал, где хранится сахар, соль, где можно найти чашку для чая, где взять чистую простыню... Я была ему нянькой, медсестрой, сиделкой, кухаркой... Он дома перенес инсульт, отказавшись идти в больницу, потом его уложил инфаркт... Постепенно в семье сложилась такая невыносимая психологическая атмосфера, что я уже стала бояться за здоровье Мити, на котором это все пагубно сказывалось. И мы решили расстаться. Ни Юра, ни я не искали счастья на стороне, а просто разводились во имя ребенка...»

После развода Ю. Векслер ушел к другой женщине, однако Прожил с ней недолго: в 1991 году он скончался.

Что касается Крючковой, то она в 1989 году встретила новую любовь - Александра. В свое время в прессе была опубликована информация, что судьба свела их в доме у актрисы. Александр работал телевизионным мастером, пришел к Крючковой чинить телевизор, так они и познакомились. Однако на самом деле все было иначе.

Рассказывает С. Крючкова: «После развода с Юрой у меня были, скажем так, какие-то симпатии-антипатии с представителями сильного пола. Так вот, если любили меня, но не любили Митю, то этого человека я вычеркивала из моей жизни. Я его не принимала сердцем.

Что касается Александра, то мы с ним познакомились в ресторане, где он работал барменом. Он меня ничем не привлек, я вообще внимания на него не обратила. Я сидела с подругой, актрисой Ларисой Гузеевой, разговаривала. А поскольку я всегда и везде хожу с детьми, то я пришла с ребенком. А ему надоели наши бабские разговоры, и он пошел куда-то. Два часа он провел за столом с каким-то человеком, а потом сказал: «Мама, познакомься, это дядя Саша».

Чуть позднее сын сказал: «Саша, я хочу, чтобы ты стал моим папой». А потом долго приставал ко мне: «Ну почему ты не хочешь, чтобы он жил с нами?» А я не то чтобы не хотела, я присматривалась к тому, как Саша играет с Митей, как он добывает для него фрукты, вытирает нос... И, глядя на все это, склонялась к решению связать с ним жизнь. А тут оказалось, что я жду ребенка, и тогда, совсем как гоголевская Агафья Тихоновна, решила положиться на волю Божию. Причем я даже не просчитывала в уме варианты: распишемся мы или нет, будем жить вместе или разбежимся. Решила оставить ребенка - и все тут (отмечу, что желание иметь второго ребенка у Крючковой было настолько сильным, что она ради этого пожертвовала своим здоровьем. Восемь месяцев она провела в постели, за это время ей вкололи 8 (!) гормональных препаратов и она набрала лишних 40 кг веса. Она лежала практически без движений, ей было запрещено даже переворачиваться с боку на бок. - Ф. Р.).

Я за Сашу не цеплялась и в загс его не гнала, тем более что он тоже, как выяснилось, ко мне внимательно присматривался. Он мне потом как-то признался, что если бы он не видел моего бережного, нежного отношения к ребенку, то вряд ли бы отнесся к нашим отношениям столь серьезно. Так что нас с мужем связали дети. Митя, которого Саша бесконечно любит, и Сашуша, который весь - вылитый

папа. Ну и еще, наверное, потрудилась судьба. Да и как тут в нее не поверишь, если мы с мужем родились в один день - 22 июня и оба - в год Тигра. Правда, муж на двенадцать лет позже.

Когда мы только начинали вместе жить, многие говорили мне: а ведь он тебя бросит. Ну и ладно, отвечала я, хоть лет пять проживу в любви и заботе. Силой все равно счастья не удержать, а то, что мне предназначено Богом, - моим будет в любом случае...»

Второй ребенок Крючковой - Саша - родился в мае 1990 года. Роды были настолько трудными, что роженица едва не умерла. Сама Крючкова вспоминает об этом следующим образом: «Мне сделали кесарево сечение и по ходу операции обнаружили еще что-то. Добавили наркоза, да не рассчитали. Представляете, я пришла в себя, а операция продолжается! У меня перевязаны руки, трубка во рту, и я никак не могу подать знак врачам, что уже в сознании. Лежала и думала, что сойду с ума от боли. В какой-то момент нащупала чью-то руку и сжала ее. И человек почувствовал. Меня сразу спросили: смогу ли дышать, если вытащат трубки? И, не дождавшись ответа, резко выдернули их изо рта, даже повредили зубы... Как мне потом объяснили, я могла умереть от болевого шока. И еще запомнилась жестокость анестезиолога, она заявила, что я все придумала, что отойти от наркоза во время операции не могла...»

Через год после родов с Крючковой случилось новое несчастье - она едва не погибла, попав в серьезную автокатастрофу. К счастью, трагедии не произошло, но актриса получила сотрясение мозга и гематому - синяк в пол-лица. Ее тогда утвердили на роль в картине Валентина Ховенко «Курица», но из-за полученных травм календарь съемок пришлось поменять и сцены с участием Крючковой перебросили в конец съемок. За это время актриса отлежалась в больнице. Однако даже несмотря на это, съемки для актрисы были тяжелыми. Чтобы хоть как-то облегчить ее страдания, недалеко от съемочной площадки поставили кровать, на которой актриса после каждого дубля отдыхала.

Помимо «Курицы», Крючкова в 90-е годы снялась еще в нескольких фильмах. Среди них: «Первый этаж», «Царская охота» (оба - 1990), «Убийца» (1991), «Виновата ли я?..» (в этом фильме одну из ролей сыграл и Митя Крючков), «В той области небес...», «Глаза» (все

- 1992), «И вечно возвращаться...», «В Багдаде все спокойно», «Наводнение» (все - 1993), «Утомленные солнцем» (1994).

Работа Крючковой в кино в 90-е годы была отмечена рядом наград. В 1991 году она получила «Нику-90» за лучшую женскую роль второго плана в фильмах: «Царская охота», «Оно» (в обоих фильмах сыграла Екатерину II) и «СВ. Спальный вагон»; в 1995

году - приз «Созвездие» за лучшую женскую эпизодическую роль в картине «Утомленные солнцем».

В начале 90-х карьера Крючковой в театре складывалась не слишком гладко. После смерти Г. Товстоногова (май 1990 года) она почувствовала себя пасынком в родном некогда коллективе. По ее словам: «Особенно это усугубилось конфликтом с режиссером Шапиро на «Вишневом саде» (Крючкова играла Раневскую. - Ф. Р.). Конфликт был совершенно высосан из пальца, раздут режиссером и разнесен им в Москве так, как старая баба может разносить сплетни. Это не лирика - все у меня есть, все вырезки, где писали, например, такие вещи: «Она великая артистка, но плохой человек». Разве зрителей интересует, какой я человек?»

Какой я человек - видно на сцене. На сцене артист голый. Здесь порядочность и доброта имеют свой запах. А если доброты нет, значит, ее не сыграть. После конфликта и травли в печати я вся была покрыта нейродермитом целый год и одно время плохо играла...»

Здоровье в те годы часто подводило Крючкову. После рождения второго сына у нее чередой пошли беды - операция за операцией. Актриса вспоминает: «Я ведь поправилась не потому, что много ем, а потому, что я лежала девять месяцев и меня раскалывали гормонами... Однажды во время операции я вышла из-под наркоза, а меня так и продолжали резать. В другой раз мне неправильный диагноз поставили и не с той стороны резали...»

Меня муж из больницы вытаскивал, ему даже койку в палате рядом поставили. Я ведь и наши отношения не спешила узаконить. Мы расписались только перед моей последней операцией, когда была опасность, что я не встану с больничной койки. Я оформила завещание, чтобы Сашу с детьми никто не мог обидеть. Но, как видите, пронесло. Накануне операции мне даже сон приснился, как будто я куда-то уйду, а Саша в последний момент меня останавливает.

Когда после такой операции просыпаешься и понимаешь, что ты жив, всего-навсего жив, больше ничего не нужно...

Николай Васильевич Гоголь говорил как-то, что болезни даруются человеку во благо. Потому что в каждодневной суете У каждого из нас нет времени для душевной работы. И вот когда ты лежишь на больничную койку, у тебя, как ни странно, появляется возможность заглянуть в себя, есть время для тихой, самоуглубленной работы души и ума. И когда меня друзья спрашивают порой, за какие грехи тебя так наказывает судьба, я отвечаю, что, наверное, это расплата за мою слишком безмятежную молодость. Я ведь до 20 лет жила как птичка, порхала с одной зеленой ветки на другую. И только познав горечь потерь, пройдя через страдания, я поняла, что такое жизнь. Я научилась анализировать свои и чужие поступки, научилась сострадать человеческому горю. И когда мои сыновья вырастут и им придет время жениться, я бы не хотела, чтобы им встретились на пути такие безмятежные птички, какой былая в молодые годы...»

Сегодня народная артистка России С. Крючкова вместе с мужем и детьми по-прежнему живет в Санкт-Петербурге. Актриса все так же работает в БДТ (последняя премьера с ее участием состоялась в 1997 году - спектакль «Мамаша Кураж и ее дети» по Б. Брехту, где у Крючковой главная роль), в кино почти не снимается. Дачи у них нет. Да и на что ее построишь, если в театре актриса получает 604 тысячи 200 рублей (на ноябрь 1997 года). Именно этим объясняется тот факт, что Крючкова с детьми снялась в рекламном ролике «про фольгу для гуся». На деньги, заработанные рекламой, удалось купить компьютер для старшего сына и телевизор для младшего.

Из интервью С. Крючковой: «Я не отказываюсь ни от какой работы. Работаю и за пятьсот долларов, и за сто тысяч рублей. У меня нет такого снобизма, когда люди говорят: вот мне предложили двести тысяч, что же, я буду работать за такие гроши?..

С возрастом больше стала любить, уважать коллег и прощать. Драматические актеры - уникальные люди, подвижники. Работать за мизерную зарплату, за стыд, за унижение? И тратить на это здоровье, время, силы, жизнь? В любой стране ценится и поддерживается национальная театральная школа. У нас же она растаптывается, заплевывается, размазывается. Я преклоняюсь перед коллегами...

От недостатка тепла в детстве у меня до сих пор осталась обидчивость. Поэтому возникает ощущение, что я такая резкая. Глузский как-то удивлялся: «Света, я не могу понять, как в тебе совмещаются такой чудовищный мат и такие волшебные стихи?» Да, я знаю три тысячи стихов. Действительно, много читаю. Но очень сильно ругаюсь. У меня такой способ защиты. Людям кажется, что если оболочка как бы грубая, то можно со мной бестактно разговаривать. Во мне срабатывает детская обида, и иду хамством на хамство. Конечно, неправильная позиция. Но, к сожалению, опять-таки истоки в детстве находятся...

Сегодня мне доставляет удовольствие тратить деньги не на себя, а на мужа, детей. Я вообще из тех, кто любит делать подарки, а не получать, любит отдавать, а не брать. Такая уж я родилась. Мне кажется, что за это Бог вознаградил меня любовью близких. Я живу среди троих мальчиков и знаю, что нам всем вместе очень хорошо...».

Владимир КОНКИН

В. Конкин родился 19 августа 1951 года в Саратове в семье военного. Его отец во время войны служил в учебном подразделении, готовил младших авиаспециалистов для фронта. В отставку вышел в звании капитана.

Володя с детства увлекался историей и после окончания школы собирался посвятить себя служению богине Клио. Однако судьба повернула иначе. Однажды Конкин встретил приятеля, с которым не виделся несколько лет. Тот обмолвился, что занимается в театре «Молодая гвардия» при Дворце пионеров и предложил попробовать себя на театральном поприще и Конкину. Тот внял совету и вскоре переступил порог Дворца пионеров. Но руководитель театра развел руками: «Вы для нас, молодой человек, уже стары». Так, ни с чем, Конкин тогда и ушел. Но история на этом не закончилась.

Однажды перед самой премьерой заболел исполнитель главной роли в спектакле про Иванушку-дурачка. Стали спешно искать ему замену и вспомнили про Конкина. Долго уговаривать его выйти на сцену не пришлось, и через несколько дней состоялся его сценический дебют. Был он настолько удачен, что сразу после премьеры ему предложили место в коллективе театра.

В 1968 году Конкин поступил в Саратовское театральное училище имени И. Слонова (курс Д. Лядова). Закончив его в 1972 году, он был распределен в труппу Харьковского театра юного зрителя. Уехал туда один, оставив беременную жену в Саратове.

Со своей женой - Аллой Выборновой - Конкин познакомился в конце 60-х при следующих обстоятельствах. Ее мама была классная руководительница будущего Шарапова. Однажды Алла пришла в школу на традиционную встречу выпускников и встретила с Конкиным. Однако то знакомство оказалось шапочным, и молодые люди расстались. И только через год, на очередной встрече выпускников, Конкин вновь осмелился к ней подойти и предложил свою дружбу. Молодые начали встречаться. В 1971 году (Конкин тогда

заканчивал театральное училище, а Алла иняз) они поженились. 4 мая 1972 года на свет появились близнецы: Святослав и Ярослав.

День, когда у Конкина родились сыновья, круто изменил и творческую судьбу молодого актера. Из Киева на его имя пришла телеграмма из съемочной группы фильма «Как закалялась сталь» с просьбой срочно прибыть на пробы (Конкина случайно обнаружил ассистент режиссера Олег Фиалко, просматривая портреты недавних выпускников Саратовского театрального училища). Актер поначалу воспринял это приглашение как розыгрыш: накануне сгорел харьковский ТЮЗ, где он работал. Однако коллеги убедили его в подлинности происходящего, и уже на следующий день Конкин отправился по вызову.

Очередную экранизацию романа Н. Островского «Как закалялась сталь» (третью по счету, на этот раз телевизионную) решил предпринять режиссер Николай Мащенко. Прибывшего в Киев Конкина он поначалу утвердил на эпизодическую роль, затем доверил ему роль Цветаева - антипода Корчагина. Однако по ходу съемок исполнители ролей Павла Корчагина и Тони Тумановой (Николай Бурляев и его тогдашняя супруга Наталья Бондарчук) творчески перестали его удовлетворять и он решил искать им замену. Перебрав множество актеров, он наконец остановил свой выбор на Владимире Конкине и актрисе Театра Драмы и комедии на Таганке Наталье Сайко.

Н. Мащенко вспоминает: «Почему мы выбрали Конкина? Прежде всего до проб, до того, как он убедил нас в своей актерской одаренности, при первом же знакомстве нельзя было не заметить чистоту его взгляда, неискренность, природную непосредственность. В нем есть нечастое сочетание простоты и интеллектуальности. Он убеждает и тогда, когда он рабочий, солдат-буденновец, и тогда, когда берет в руки карандаш, пишет книгу...»

Съемки фильма проходили летом-осенью 1972 года и всю первую половину 1973 года на Украине. Конкину они поначалу Давались тяжело. Многие у него не получалось в силу естественен для дебютанта скованности, а режиссер, вместо того чтобы помочь актеру, порой на него еще и покрикивал. По воспоминаниям актера Леонида Перфилова (в фильме он играл кулака), однажды он не выдержал и после очередного разноса режиссера отвел Конкина в сторону и

сказал: «Как ты можешь позволять на себя кричать?! Ведь ты же актер! Ты должен научиться за себя постоять».

Кстати, сам Перфилов подобного обращения с собой не терпел. После того как однажды Мащенко принял его распека за то, что он на пять минут опоздал на съемочную площадку, Перфилов развернулся и уехал в гостиницу. Буквально через час после этого режиссер лично пришел к нему в номер, извинился и уговорил вернуться на съемки. Для съемочной группы поступок Перфилова был чем-то сродни подвигу.

Во время съемок эпизода на кладбище, где Корчагин произносит свой знаменитый монолог: «Самое дорогое у человека -. это жизнь...», Конкин внезапно потерял сознание. Дело было так.

Еще в школе этот хрестоматийный монолог Конкину никак не давался. Однажды он даже схлопотал за него единицу. И вот теперь ему вновь предстояло с ним встретиться. Поэтому день накануне съемок прошел для актера в усиленной зубрежке и репетициях перед зеркалом. Вечером он специально лег пораньше, чтобы выспаться и утром повторить его с новыми силами. Однако отдохнуть актеру не дали. Несмотря на то, что номер в шепетовской гостинице Конкину выделили самый лучший - двухместный, однако замок в двери был испорчен и открывался только снаружи. Поэтому актер вынужден был на ночь дверь не запирасть. И поплатился за это. Ночью его разбудил какой-то шум, он включил свет и увидел незнакомого мужчину, в дымину пьяного. Судя по тому, что незнакомец был раздет (в трусах и майке), Конкин понял, что тот ошибся дверью. Видимо, он шел в туалет, но перепутал дверь и оказался в его номере. Однако, зайдя внутрь, незнакомец по инерции захлопнул дверь, и открыть ее теперь могли только снаружи. Что делать? Конкин счел за благо не связываться с пьяным и кое-как уложил его на свободную кровать. И выключил свет.

После этого прошло минут двадцать и Конкин, повторяя про себя завтрашний монолог, заснул. Однако сон его длился недолго. Разбудил его вновь посторонний шум, а точнее - журчание за спиной. Конкин вскочил с постели, включил свет и обомлел - незнакомец стоял у стены и, приспустив трусы, отправлял свою малую надобность. Конкин от возмущения завопил так громко, что на его крик прибежала чуть ли не

вся гостиница и увела искомого посетителя. Но на этом злоключения актера не закончились.

Встав в шесть часов утра, он наскоро умылся и отправился на грим. Пока ехал, видел, как по улицам Шепетовки идут люди во всем черном, откликаясь на просьбу съемочной группы участвовать в массовой на кладбище. Конкина это так тронуло, что он почувствовал небывалый прилив энтузиазма и понял, что не имеет права сегодня играть плохо. Однако этот прилив сохранялся несколько минут - до памятника-захоронения погибшим на войне при освобождении Шепетовки. Когда машина поравнялась с ним, Конкин внезапно увидел мужчину, который, качаясь из стороны в сторону, стоял у памятника и отправлял ту же надобность, что и его ночной «гость». Возмущению актера не было предела. Выскочив из машины, он набросился на пьянчужку, повалил его на землю и схватил за горло. К счастью, водитель, который оказался здоровым малым, сумел предотвратить смертоубийство. Он оторвал Конкина от пьянчужки и затащил обратно в автомобиль. При этом ему еще пришлось несколько минут вырывать у разъяренного актера ботинок незнакомца, который Конкин стащил с него во время потасовки.

И вот в таком состоянии актер наконец попал на съемочную площадку. Там уже все было готово к работе: вокруг вырытой могилы стояли люди, выстроился почетный караул солдат в буденновской форме. Дали команду «Мотор!», и несколько человек понесли на руках гроб с телом погибшего. Конкин же никак не мог сосредоточиться. Перед глазами стояли пьяные рожи двух незнакомцев, в ушах слышалось журчание. Что делать? Усилием воли актер заставил себя забыть о недавних приключениях и представил, что в гробу лежит его самый близкий друг. И это подействовало. Слезы потекли из его глаз, губы задрожали. А следом за этим зазвучал и монолог: «Самое дорогое у человека - это жизнь...»

Когда эпизод был отснят, довольный режиссер бросился к Конкину, чтобы уговорить его снять еще один дубль. Но это было Уже не в силах актера. Как только прозвучала команда «Стоп!», он рухнул на землю без сознания...

Шестисерийный телефильм «Как закалялась сталь» вышел на экраны страны в 1973 году. На следующий день после премьеры Конкин «проснулся знаменитым». Он стал заслуженным артистом

Украинской ССР (1974), лауреатом премии Ленинского комсомола, был приглашен на работу в Москву - в труппу Театра имени Моссовета. Получил несколько интересных ролей в кино: у Андрея Михалкова-Кончаловского в «Романсе о влюбленных» (1974) сыграл брата главного героя Сергея, у Бориса Ивченко в «Марине» (1975) - подпоручика Бориса Извольского.

В 1974 году Конкин покинул труппу Театра имени Моссовета и стал штатным актером киностудии имени Довженко. Через два года именно там актер снялся в одном из лучших своих фильмов - картине Леонида Быкова «Аты-баты, шли солдаты» (Конкин сыграл лейтенанта Суслина). После успеха этой картины (в прокате 1977 года она заняла 7-е место, собрав 35,8 млн. зрителей) на Конкина обратил внимание Станислав Говорухин, который в мае 1978 года на Одесской киностудии приступил к съемкам телевизионного фильма «Место встречи изменить нельзя» по книге братьев Вайнеров «Эра милосердия».

Отмечу, что кандидатура Конкина на роль Владимира Шарапова вызвала яростное сопротивление со стороны авторов книги. В этой роли они видели кого угодно (Александра Абдулова, Сергея Никоненко), но только не Конкина. Но Говорухин был непоколебим: «Буду снимать Конкина!»

Вспоминает В. Конкин: «То, что я сыграл Шарапова, - это прежде всего заслуга Станислава Сергеевича Говорухина. Все остальные были категорически против моего участия в этой картине, но Говорухин меня отстоял.

Помню, в один из первых наших разговоров он объяснял: «Понимаешь, мне нужна антитеза Жеглову. Зная характер Высоцкого - напористый, пружинистый, с шипами, я убежден, что он просто создан для роли Жеглова. А в тебе есть то, что я увидел еще в «Как закалялась сталь». Там ты строил узкоколейку и махал шашкой, но в тебе чувствовалась интеллигентность, порода. Кувалду ты сжимал тонкими, чуткими руками. Вот твоя интеллигентность и необходима мне в качестве противовеса напору, натиску и темпераменту Высоцкого. На этом контрасте я и хочу строить ваш дуэт».

Работа началась, но первые результаты никому не понравились. Тогда вдруг, совершенно неожиданно, Станислав Сергеевич сказал

фразу, которая меня просто сразила наповал: «Володя, ты меня предаешь! Я так тебя отстаивал, а у нас ничего не получается...»

Наверное, Говорухин не хотел меня обидеть. Должно быть, слово «предательство» для него значит гораздо меньше, чем для меня. Но я почувствовал себя уязвленным, униженным - как будто пощечину получил. И впервые отчетливо понял: никому я в этой картине не нужен.

Тогда я тихо собрал свой чемодан и уже решил было уезжать, как вдруг в дверь моего гостиничного номера постучал Виктор Павлов, с которым мы должны были сниматься в прологе картины. Этот пролог был в сценарии, но не вошел в картину: там мы показывали кусочек фронтовой биографии Шарапова и Левченко (эту роль как раз и играл Павлов). Потом пролог почему-то вырезали и, наверное, правильно сделали: в результате встреча Шарапова и Левченко в пятой серии картины вышла более неожиданной, более напряженной и психологически сильной...

Так вот, Витя Павлов спрашивает: «Чего это ты чемодан собрал?» «Да вот, Вить, уезжаю я. Не могу больше работать в такой обстановке, когда все тебя не любят, не понимают, а теперь еще и в предательстве упрекают. Да и Высоцкий давит, как танк, ничего не слушает, тянет одеяло на себя...» А именно так и было, чего скрывать? Не знаю, может, кому-то и приятно, когда на него орут. Мне приятно не было, у меня просто руки опускались...

А Вите Павлову я буду по гроб жизни благодарен. Он взял сценарий и говорит: «Ладно, давай пойдем подышим. На поезд ты еще успеешь, я тебя даже провожу». Мы вышли на улицу. Смеркалось. А неподалеку от нашей гостиницы был то ли институт марксизма-ленинизма, то ли еще что-то в этом роде, и там стояли на пьедесталах Маркс и Ленин. Вот в этих декорациях Витюша начал читать сценарий. Как смешно было!.. Мне и в голову прийти не могло, что это, оказывается, просто комедия, водевиль, канкан на тему борьбы с бандитизмом! По крайней мере в интерпретации Витюши все выглядело именно так. Он вообще Прекрасный рассказчик, знаток анекдотов и всяких смешных историй. Как он читал!!! И в обнимку с Карлом Марксом, и в обнимку с Лениным... Я просто умирал от смеха! В общем, ему удалось вырвать меня из атмосферы всеобщей агрессивности, поддержать и успокоить. Мы вернулись в гостиницу,

распили бутылочку сухого вина, и я, умиротворенный, заснул. Наутро моих страданий и след простыл, и я уже был готов к дальнейшей работе...

Между тем налет «паханства» в картине определенно присутствовал. Все выбрали себе идола, на которого молились. Слово Высоцкого было непререкаемо. Почему? Так ведь не должно быть, кино - детище коллективное. Но перед Владимиром Семеновичем, царство ему небесное, все плясали на задних лапках. Я ничего дурного сказать не хочу: он был очень одаренным артистом, его песни насыщены уникальным проникновением в суть человеческого бытия и существа. Но если он что-то или кого-то не принимал, то шел в этом своем неприятии до конца. Притом зачастую бывал совершенно не прав... Теперь многие почему-то считают, что мы были друзьями. Увы, нет: жесткость в наших отношениях, к сожалению, доминировала».

Фильм «Место встречи изменить нельзя» вышел на телевизионные экраны в ноябре 1979 года. После его премьеры Владимира Конкина иначе, чем Шарапов, никто из зрителей уже не называл. Эта роль стала его визитной карточкой, навсегда отодвинув в сторону образ Павки Корчагина.

В том же году Конкин вновь вернулся на театральную сцену и попал в труппу Театра имени Ермоловой. На этой сцене он сыграл несколько крупных ролей в спектаклях: «Батальоны просят огня» Ю. Бондарева, «Товарищи-граждане» В. Шукшина, «Казанский университет» Д. Валеева, «Старший сын» А. Вампилова.

Так получилось, что в 80-е годы Конкин практически не снимался в большом кино, предпочитая работать на телевидении. Поэтому из 12 фильмов, в которых он снялся в то десятилетие, 10 - телевизионные. Назову их все: «Путь к Софии», «Переходим к любви» (1982), «Отцы и дети», «За ночью день идет» (оба - 1984), «Тетя Маруся» (1986), «Певучая Россия» (1987), «Нетерпение души» (1988), «Гражданский иск», «Дубровский», «Мудромер» (все - 1989).

В 1988 году Конкин в очередной раз сменяет место работы - переходит в театр-студию под руководством Е. Радомыслянского.

В том же году в его семье случилось прибавление - родилась дочь София.

В отличие от предыдущего десятилетия, в 90-е годы Конкин снимается мало. На его счету роли в фильмах: «Последняя осень»,

«Лифт для промежуточного человека» (ТВ, 1991), «Исчадие ада» (1992), «А спать с чужой женой хорошо?» (1993), «Бульварный роман», «Мы не вернемся» (оба - 1995).

В 1991 - 1994 годах Конкин работал в труппе театра «Эрмитаж». Это был уже пятый театральный коллектив, в котором он успел поработать за последние 20 лет. На вопрос, почему он сменил так много коллективов, Конкин ответил: «Я не умею лизать анальные отверстия. В отличие от многих моих сотоварищей по театральному цеху, которые, как перевертыши, готовы угодить любой власти: «Вдруг косточку подадут?»»

В 1995 году режиссер театра «Содружество актеров Таганки» Николай Губенко пригласил Конкина на главную роль - Захара Бардина - в спектакль «Враги» по пьесе Горького. И вот что удивительно: женой Конкина по пьесе стала актриса Наталья Сайко - та самая, которая 23 года назад сыграла возлюбленную Павки Корчагина Тоню Туманову в фильме «Как закалялась сталь».

Сегодня Конкин живет в Москве вместе с женой Аллой, дочерью Софией и собакой. Двое взрослых сыновей - Святослав и Ярослав - создали собственные семьи и живут отдельно. По стопам отца они не пошли - стали художниками-реставраторами. Хотя возможность стать артистами у них была.

Рассказывает В. Конкин: «В 1983 году мы снимали «Отцов и детей», мои мальчики играли там Федьку и Петьку в имении Базаровых. В один из съемочных дней стояла ужасная жара - дело было летом, - а на солнце прицепилась маленькая тучка, испортила нам освещение. Съемочная группа ждала, когда тучка уйдет. А мальчишки есть мальчишки: увидели метрах в пятистах стог сена и, никому ничего не сказав, убежали с этого стога кататься. Тучка ушла, надо начинать съемку, а их нет. Наконец нашли. Они, конечно, сразу все поняли, что не правы, но я уже Удержаться не мог и орал на них так, что даже режиссер испугался. Наверное, это была истерика, но на мальчишек она произвела Неизгладимое впечатление и желание сниматься в кино отбила...

Я за своих детей спокоен. Мы их наставляли как могли. В школе у них я побывал дважды - в первом классе и в десятом, Когда аттестаты вручали. Но мама всегда была дома, при детях. Они не пьют и не

курят, что тоже воспитание супруги. В милицию нас ни разу не вызывали. Если бы вызвали, я, наверное, сразу бы умер...

Я молю Бога, чтобы и София не пошла по моим стопам. Она очень подвижная девочка, все время устраивает какие-то представления, спектакли, импровизирует, всех смешит. Но актерская профессия - жестокая, не девичья. Я мечтаю, чтобы дочка стала такой же, как моя супруга, - мамой своим детям, чтобы создавала надежный тыл будущему мужу. Супруга сам ей хочу выбрать...»

А теперь послушаем, что говорит В. Конкин о себе и своей супруге Алле: «Терпеть такого, как я, - это чудо. Я ведь свою фамилию вполне оправдываю. Лошадиная фамилия. Я и взбрыкнуть могу, взорваться, способен на неожиданные импульсивные поступки, о которых сам потом жалею. Наша семья исповедует православие, и Аллочка человек очень религиозный, что, видимо, дает ей силы и терпение. Она надеется, что я стану лучше. И я ей бесконечно благодарен за то, что она не только родила мне троих детей, но и сумела создать дом, которым можно гордиться...»

Ольга ОСТРОУМОВА

О. Остроумова родилась 21 сентября 1947 года в Куйбышеве. Ее отец был учителем, мать - домохозяйкой. Из-за происхождения отца - он был сыном священника - семья Остроумовых долгое время считалась социально неблагонадежной и подвергалась притеснениям. Сменив в поисках лучшей доли несколько городов, семья Остроумовых наконец осела в Куйбышеве. Вскоре на свет появилась Оля - четвертый, самый младший ребенок в семье.

Несмотря на то, что учительской зарплаты отца едва хватало на то, чтобы сводить концы с концами, праздники в семье Остроумовых справлялись всегда. Папа покупал детям нехитрые гостинцы, мама пекла пирожки.

Еще одним «священным ритуалом» в семье Остроумовых было чтение. В доме была чудесная библиотека, в которой заботливыми руками отца были собраны сотни замечательных книг - от философских трактатов до приключенческой литературы. Как вспоминает О. Остроумова: «Папа сажал нас на диван, мы прижимались к нему, и он начинал читать вслух. До сих пор помню то ощущение тепла и мира...»

Закончив школу в 1965 году, Ольга внезапно решила отправиться в Москву - учиться на артистку (в качестве запасного варианта, в случае провала в театральный институт, Остроумова собиралась стать воспитателем в детском саду). Несмотря на то, что в столице у Остроумовых из родственников или знакомых не было никого, родители девушки восприняли ее заявление очень спокойно. Мама только спросила: «У кого же ты будешь жить в незнакомом городе?» На что Ольга уверенно сообщила: «А всем абитуриентам на время экзаменов предоставляют комнату в общежитии». Ольга, конечно, соврала, но сделала это из чистых побуждений - надо же было как-то успокоить родителей. Видя, что дочь полна решимости сделать все, как задумала, мать не стала больше возражать. «Если надумала - езжай», - сказала она и напекла дочери в дорогу пирожков.

Приехав в Москву, Ольга отправилась на поиски ГИТИСа, точного адреса которого она, естественно, не знала. К сожалению, и многие москвичи, к которым она обращалась за помощью, ничем ей не смогли помочь и только в недоумении пожимали плечами. Наконец через справочное бюро Ольга узнала нужный адрес и только ближе к вечеру добралась до заветного института. Однако во время собеседования, где Остроумова вдохновенно прочитала стихи Рождественского, экзаменаторы ее внезапно обескуражили. «Вам, девушка, надо выбрать другую профессию. У вас внешность героини, а голос детский».

О. Остроумова вспоминает: «То ли от нервов, то ли от усталости, я разревелась. Вообще-то я стараюсь не плакать, тем более прилюдно. Но мне было так обидно, что все случилось так быстро. Я вполне могла подумать, что срежусь на первом, на втором туре... И под какой-то лестницей случились даже не слезы, а самый настоящий обвал. Меня утешают, и помню, чей-то голос, наверное, старшекурсника, дает мне четкие и категоричные установки, что читать и как себя вести. Как ни смешно, но это он посоветовал мне идти на первый тур, сказав парадоксальную для актрисы фразу: «Что, думаешь, тебя запомнили?» Не знаю, помнит ли меня этот человек, стал ли он артистом, но я его никогда не забуду.

А потом пошла в деканат и спросила об общежитии. Особо не упрашивала, просто просила. А о том, что уже завалилась на Консультации, промолчала. И мне дали койку на Трифоновке. На втором туре я уже плясала что-то русское, очень хорошо у меня получилось: крутанулась, повернулась, ха! На третьем решила повторить, а каблук подвернулся, я свалилась, разорвала чулки. Вот так «легко» я и поступила...»

Остроумова была принята на актерский факультет, в мастерскую В. А. Вронской. Училась с большим вдохновением, играя в студенческих отрывках роли девочек-подростков. Из-за этого уже на втором курсе была приглашена в труппу Театра юного зрителя (тогда в их мастерскую пришел главный режиссер ТЮЗа П. Хомский, он и заметил талантливую студентку).

В 1967 году в ГИТИСе объявился один из ассистентов режиссера Станислава Ростоцкого, который на студии имени Горького приступал к съемкам очередной картины - «Доживем до понедельника».

Ассистент искал актеров, внешне похожих на десятиклассников, и пройти мимо Остроумовой, естественно, не мог. Так она сыграла в том фильме роль Риты Черкасовой. Фильм был тепло принят публикой (занял в прокате 16-е место), и Ольгу Остроумову заметили. За последующие два года она сыграла еще в двух фильмах, однако в отличие от дебюта отнести их к разряду удачных нельзя. Речь идет о фильмах: «Город первой любви» (1970) Маноса Захариаса и «Море в огне» (1971) Леона Саакова.

В 1970 году Остроумова закончила ГИТИС и уже в качестве полноценной актрисы была зачислена в штат ТЮЗа. Из наиболее удачных ролей актрисы в этом театре стоит назвать следующие: Елена в «Мещанах», Юлия Джули в «Тени», Лебедкина в «Поздней любви».

В начале 70-х произошли изменения и в личной жизни актрисы. Пробыв несколько лет замужем за своим коллегой - молодым актером, Остроумова внезапно влюбилась в режиссера Михаила Левитина, который ставил в ТЮЗе спектакль «Пеп-пи - Длинный Чулок». По словам О. Остроумовой: «Он влюбился в меня во время примерки костюмов. Я мерила что-то и все время запахивала кофточку на груди. Она распахивалась, а я пыталась прикрыться...»

Стоит отметить, что, как и Остроумова, Левитин в то время тоже был женат. Однако это не помешало влюбленным, забыв обо всем, броситься в омут невероятной любви, со слезами, с надрывом.

О. Остроумова вспоминает: «Левитин всегда был очень магнетическим человеком: он посмотрел на меня, и вдруг я, не предупредив мужа, уехала с ним в Ленинград. Когда мы возвратились обратно, то на эскалаторе метро на Комсомольской, держась за руки, буквально поклялись: приходим домой и объявляем правду. Потому что, как мне тогда казалось, любовь и ложь - вещи несовместимые.

Я приехала и сразу с порога все объявила. А Михаил Захарович сказал... несколько позже.

А что до разлучницы... Что вы, я так любила его жену! Я считала, что она ангел, а я падшая. Единственное мое оправдание - я любила его, а он меня...»

А вот как об этом же вспоминает М. Левитин: «Наша любовь с Ольгой была встречей двух совершенно непохожих друг на друга существ. Я встретил, не сразу даже разглядев, свой единственный идеал - женщину холодноватую внешне, но страстную внутри,

безупречно моральную, чистую, хотя и с некоторой такой назидательностью и мудростью, которая никому не нужна.

А она, как я сейчас думаю, встретила то, что ей недоставало в себе: свободу, хаос-карнавал...»

Любовный роман Остроумовой и Левитина длился в течение нескольких лет, пока наконец не завершился законным браком. В 1976 году у них родился первенец - дочка Оля.

Свою «звездную» роль в кино Ольга Остроумова сыграла в 1973 году в фильме своего «крестного отца» в кинематографе - режиссера Станислава Ростоцкого «А зори здесь тихие...». Причем о том, каким образом она попала на эту роль, существует несколько версий. Согласно первой, Остроумова пришла «поболеть» за своего коллегу по ТЮЗу Андрея Мартынова (он должен был играть Васкова) и во время проб внезапно заявила: «Я сыграю Женьку Комелькову!», взяла гитару и стала петь. И все увидели, что глаза у нее, и правда, Женькины...

Согласно другой версии, Остроумову нашел автор экранизируемой повести Борис Васильев: он шел по коридорам ГИТИСа, случайно увидел Остроумову и разглядел в ней Женьку Комелькову.

И, наконец, последняя версия выглядит следующим образом. Узнав о том, что Ростоцкий собирается экранизировать «Зори...», где Остроумова давно приглядела для себя роль Жени Комельковой, актриса набралась смелости и позвонила ему домой. И хотя страшно боялась предстоящего разговора (в памяти еще были свежи два последних провала в кино, где ей, кстати, тоже Довелось играть военные роли), однако пересилила собственную робость и буквально упростила Ростоцкого позволить ей сняться в пробе вместе с другими претендентками. После некоторых колебаний Ростоцкий такую возможность ей предоставил. И, как оказалось, не пожалел.

О. Остроумова вспоминает: «А зори здесь тихие...» для меня - это прежде всего Ростоцкий. В первую очередь - он. Он нас познакомил с Аней Бекетовой, которая на фронте спасла ему жизнь. И война для меня это тоже - Ростоцкий. Впервые через Ростоцкого я поняла, что на фронте, на войне, все было не так уж сумрачно. Он говорил нам: «Мы никогда больше столько не смеялись, как на фронте. Мы были молоды. А молодость - это великая сила!»

Мы даже не знали, что у него протез. На съемки мы выезжали в шесть утра, а перед этим - в пять - приезжала «скорая» сделать новокаиновую блокаду Ростоцкому. Без этого он не мог надеть протез.

Мы с Катей Марковой параллельно со съемками еще ездили в Москву - играть спектакли. Андрюша Мартынов взял в театре академический отпуск, а мы ездили. И каждый раз везли с собой в Москву грибы, ягоды (фильм снимался в Карелии в течение 7 месяцев. - Ф. Р.). У меня никогда больше не было такой замечательной лесной пищи, как в то время: брусника моченая, черника, грибы... Я собиралась в Москву, а те, кто не был непосредственно занят в съемке, собирали буквально вокруг съемочной площадки грибы и ягоды мне в дорогу. Мне запомнилась там одна деревня: несколько домов вокруг озера-блюдца. Там живут невероятные люди - все дома без замков!..»

На съемках фильма было много забавного. Например, в эпизоде похода в баню актрисы поначалу наотрез отказывались обнажаться полностью - только по грудь. Ростоцкому стоило большого труда уговорить их, при этом напирая больше на идейные соображения: это надо для Родины, для картины. Он тогда сказал: «Убивают не только интеллект и духовность, но и тела, прекрасные женские тела. Вы же любуетесь ими в музеях». Кроме этого, Ростоцкий пообещал, что в момент съемок в бане из мужчин останутся только двое - он и оператор. В конце концов актрисы согласились, не зная, что там будет еще один представитель сильного пола - наладчик паросильной установки. Естественно, когда съемки начались, тот не удержался и стал подглядывать. И так засмотрелся, что на время забыл про свою установку. А когда вспомнил, было уже поздно - давление в ней поднялось выше нормы, и предотвратить взрыв оказалось невозможным. Единственное, что он успел, - это броситься в баню и заорать что было силы: «Ложись!». Все, кто был на съемочной площадке, рухнули на пол, и в это время раздался взрыв. Только по счастливой случайности никто тогда не пострадал. Но это был не последний скандал, связанный с банной сценой.

Как уже упоминалось, по уговору с актрисами в бане из мужчин должны были остаться только двое - Ростоцкий и оператор Вячеслав Шуйский. Причем последний должен был забраться в бочку и, не выходя из нее, вести съемку с одной точки. Однако как только женщины разделись, оператор не выдержал и нарушил договор - вылез

из бочки и стал снимать моющихся с разных точек. Будучи людьми дисциплинированными и зная, что каждый метр пленки обходится группе слишком дорого, актрисы сделали вид, что не заметили этого нарушения. Но едва прозвучала команда «Стоп! Снято!», женщины дали волю своим чувствам - они с дикими криками набросились на оператора и едва не растерзали его на части. Столь печального итога оператору удалось избежать только благодаря присутствию поблизости своего коллеги и товарища Станислава Ростюцкого.

Фильм «А зори здесь тихие...» вышел на экраны страны в 1973 году и стал лидером проката - 1-е место, 66 млн. зрителей.

О. Остроумова вспоминает: «К эпизоду в бане зрители отнеслись спокойно. Я получила только одно письмо, из тюрьмы. Оно начиналось словами: «Наша лаг. администрация...» А дальше о том, что на 7 Ноября им показали «А зори здесь тихие...». Как хорошо девочки защищали родину. И вдруг с красной строки: «Но как ты могла!!!» И дальше шла такая отповедь, что если я не замужем, то как же я собираюсь выйти замуж, родить ребенка. Заканчивалось письмо вопросом: «По той ли дорожке ты идешь?»

Боже мой, какие же мы были наивные! Я растерялась, чуть не Плакала, хотя была уже замужем...»

Касаясь работы Остроумовой в фильме «А зори здесь тихие...», критик Л. Калгатина писала: «В Женьке Комельковой был удивительный сплав тонкости и шокирующей дерзости, Хрупкой женственности и вызывающей экстравагантности, мягкости и дикарской неукротимости, ранимости и ожесточенности. Всю роль Остроумова вела на тонком нервном сопряжении разнородных качеств - это и составило существо и энергию экранного образа...»

После триумфального успеха в «Зорях...» на Остроумову обрушился град предложений от других режиссеров. Однако все роли, предлагаемые тогда актрисе, были как две капли воды похожи на роль Жени Комельковой. Но повторяться актриса не хотела, поэтому от всех предложений тактично отказывалась. И только в 1974 году, когда Евгений Матвеев пригласил Остроумову на роль Мани Поливановой в картину «Любовь земная», она дала свое согласие вновь выйти на съемочную площадку. Правда, ее приход в эту картину был отнюдь не легким. Руководство «Мосфильма», посмотрев пробы с Остроумовой, заявило актрисе категорическое нет. Эта актриса слишком городская,

чтобы играть деревенскую женщину. И Матвееву стоило большого труда отстоять ее для своего фильма.

Вспоминает Е. Матвеев: «В фильме была «эротическая» сцена, когда Маня и Захар Дерюгин лежат в постели. Я долго думал, как же объяснить все Оле Остроумовой. Как быть, чтобы она не чувствовала себя скованной? Положил ее в постель, накрыл лоскутным одеялом, чтобы она не стеснялась, а сам лег сверху одеяла: пусть, мол, всем вокруг будет понятно, что под одеялом ничего не происходит. Ведь для съемок нужно было лишь крупным планом лицо. И говорю: «Я давно тебя люблю, Маня!» Только отсняли эпизод, как вдруг Оля поднимается и говорит: «Ну вы даете, Евгений Семенович. Вы бы еще ватные штаны надели!..»

«Любовь земная» принесла Остроумовой новую волну зрительского успеха - фильм занял в прокате 1975 года 5-е место, собрав 50,9 млн. зрителей. Через три года последовало продолжение - фильм «Судьба», - которое побило прошлый рекорд и заняло 3-е место в прокате (57,8 млн. зрителей). Оба фильма были отмечены высокими наградами: Золотой медалью имени А. Довженко (1978) и Государственной премией СССР (1979).

О. Остроумова рассказывает: «Любовь земную» и «Судьбу» я не во всем принимаю. Но в то время мне казалось, что из любой роли, в том случае, если ты искренен и вкладываешь душу, можно вытащить что-то главное, что не зависит от картины. Оказывается, зависит. Но я за многое благодарна Матвееву, он верный человек, единственный кинорежиссер, который предложил: скажи, что хочешь сыграть, и я все для тебя сниму. У нас были непростые отношения, но они гораздо дороже, чем любовные или просто дружеские...»

Что касается сценической деятельности Остроумовой, то и она была не менее активной, чем кинематографическая. В середине 70-х годов Остроумова покинула труппу ТЮЗа и перешла в Театр на Малой Бронной, где дебютировала в роли Ани в пьесе Р. Ибрагимбекова «Своей дорогой». Затем сыграла: жену в «Их четверо» (1976), Татьяну во «Врагах» (1977), Лиду в «Веранде в лесу» (1978), героиню по имени Она в «Лунин или смерть Жака» (1979), Розу Гонсалес в «Лето и дым» (1980), Глафиру в «Волках и овцах» (1982).

В 1982 году О. Остроумовой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

В 1984 году, когда после ухода режиссера Анатолия Эфроса из Театра на Малой Бронной в Театр на Таганке в первом начался постепенный развал, переросший в откровенную склоку, Остроумова приняла решение покинуть коллектив. Она ушла к своему мужу Михаилу Левитину в Театр миниатюр, где была срочно введена на роль графини де Маскаре в постановке «Здравствуйте, господин де Мопассан», заменив собой актрису, ушедшую в декретный отпуск. Затем готовилась к роли Маргариты в «Мастере и Маргарите», но в самый разгар репетиций Левитина свалил инфаркт, и спектакль так и не состоялся. А вскоре Остроумова получила Приглашение перейти в Театр имени Моссовета, где сразу же получила роль Анфисы в спектакле «Вдовый пароход» в постановке Геты Яновской. Однако ввод в спектакль новой актрисы вызвал скрытую ненависть у некоторых членов коллектива, и Остроумова получила две грязные анонимки, одна из которых была буквально усыпана матерными словами. Остроумова нашла в себе силы сдержаться, не пошла к директору и не пожаловалась. И страсти улеглись сами собой.

Что касается кино, то и там у Остроумовой было не все гладко. После громкого успеха в «Судьбе» актриса внезапно потерпела ряд неудач в нескольких фильмах подряд. Речь идет о фильмах: «Хомут для Маркиза» (1978) Ильи Фрэза, «Похищение «Савойи» (1979) Вениамина Дормана.

Не принесла удовлетворение актрисе и роль дочери профессора, Марины, в сатирической комедии Эльдара Рязанова «Гараж» (1979). Причем на эту роль Остроумова попала случайно: бежала в комнату съемочной группы с криком «Можете устроить ребенка в детский сад?» и попала на глаза Рязанову. Так состоялась ее Марина.

По словам О. Остроумовой: «Я тогда очень боялась Рязанова. Вообще не люблю этот фильм. Я была в жутком зажиме, считала себя лишней, случайной. Все актеры были звездами и мне казались монстрами. Слава Богу, что рядом был Игорь Костолевский, «товарищ по несчастью»...»

После съемок в «Гараже» в течение двух лет Остроумова нигде не снималась. Как объясняет сама актриса, про нее просто забыли. А затем, когда на обложке одного из номеров журнала «Советский экран» за 1980 год была опубликована ее фотография, забвение кончилось - ей позвонила режиссер Ирина Поплавская и пригласила на

роль Василисы в фильм «Василий и Василиса» по повести В. Распутина. Эта роль, пожалуй, стала самой удачной в послужном списке киноработ Остроумовой. Актриса вспоминает: «Я очень люблю свою героиню в фильме «Василий и Василиса». Это совсем иной пласт, старуха, не простившая мужа за то, что он когда-то замахнулся на нее топором и она потеряла ребенка. В конце жизни пришла к нему просить прощения. Сложный характер, жесткий. Он мне дорог, и не потому, что сыграла его без ошибок - этого вообще не бывает. Но мне было невероятно интересно работать, играть в свои тридцать лет и совсем молодую девочку, и семидесятилетнюю старуху. Особенно старуху - вы понимаете? И, конечно, сам рассказ могучий, распутинский - к этому писателю можно по-разному относиться, но он создал такой сильный характер. И такие библейские там мотивы - простить, не простить... Когда разум говорит: надо простить, а сердце не может... И в конце жизни понять, что простить - это больше... Это так по-человечески, мы даже в мелочах с этим сталкиваемся...»

Из других работ актрисы, сыгранных в то же десятилетие, назову следующие: «Не было печали» (1982), «Безумный день инженера Баркасова» (1983), «Столкновение» (1985), «Время ее сыновей» (1986), «Башня» (1987), «Филер» (1988), «Чаша терпения» (1989).

В 1984 году у О. Остроумовой и М. Левитина родился второй ребенок - сын Миша. По словам актрисы: «Родить двоих детей решила вполне осознанно. Надеялась, что сумею все со всем совместить. Думала, что сдюжу, что я - семижильная. Но когда появился Миша, поняла, что совмещать не придется. Придется чем-то пожертвовать. Чем же? Для меня не было альтернативы - если жертвовать, то, конечно, работой. Хотя многие воспринимали мое решение с легким непониманием: «Ты молода, хороша, талантлива! Можешь еще столько сыграть!» Но, по-моему, это пустые слова. Никакие наши разговоры о пользе людям, о служении им не оправдывают несчастья собственных детей.

Я определила для себя щадящий режим: театр плюс одна картина в год... Что касается мужа, то он такой человек, у которого работа занимает все три призовых места, что, наверное, вполне естественно для натуры творческой, целеустремленной. У нас был замечательный случай, над которым мы позже смеялись, причем без какой бы то ни было обиды, смеялись просто, как над сюжетом из комедийного

фильма. У нас в большой комнате постоянно текла стена, с которой я устала «сражаться». Решила ее шторками вьетнамскими прикрыть. Подвинула стол, поставила табурет, чтобы достать до потолка. У меня в кармане - молоток, во рту - гвоздь. Одной рукой я держу эту самую шторку, которую надо прикрепить, и размышляю о том, как, изловчившись, достать гвоздь, да еще ухитриться стукнуть молотком. В это время входит мой муж и говорит: «Олюшенька, послушай, пожалуйста, как будет лучше: «Та-та, ра-та-та или та-ра, та-ра-ра?» Я говорю: «По-моему, второе». - «Спасибо», - сказал он и ушел.

И, в общем, я поняла его. Он искренне ничего не заметил, так же, как и я ничего не вижу вокруг, когда идет спектакль...»

Так получилось, но в 1992 году, после почти 23-летней совместной жизни, О. Остроумова и М. Левитин расстались. Последний вспоминает: «У нас была совместная жизнь в 23 года длиной. В которой, как мне кажется, я сознательно разрушал то, что она для нас строила...

У меня никогда в жизни не было тайного дома, куда бы я приходил. Я никогда не прятался и поэтому потерял семью. Меня не интересует момент измены, я никому не изменяю. Когда Ольга предложила мне уйти из дома, я ответил, что надо сразу Подать в суд и все разрушить. На суде она была истицей, и мы Раздумывали, какой повод указать в заявлении. Я предложил написать: «За безответственное отношение к семье». А Ольга - нет: «За безудержную любовь к свободе». Судья, хорошенькая такая, все смотрела на нас и говорила: «Ну чего вы... Ну посмотрите на него, он же хороший». Ольга: «Он поздно домой приходит». Судья: «Но он же не слесарь. Почему он должен приходиться рано?» Такая вот аргументация: слесарь не имеет права приходиться поздно, а я имею...

В нескольких интервью, которые Ольга давала, она делала довольно резкие заявления в мой адрес, так что дети даже сказали: «О папе либо хорошо, либо ничего». Но я думаю, она все-таки меня понимает. В небольшом фильме к моему юбилею у нее спросили: «Что вы ему желаете?» Она ответила: «Я желаю ему больше ничего не терять».

В творческом отношении 90-е годы сложились для О. Остроумовой несколько спокойнее, чем предыдущее десятилетие. К примеру, работы в кино было не очень много. За восемь прошедших

лет она снялась всего в пяти картинах: «Женщины, которым везло», «Очарованный странник» (оба - 1990), «Уснувший пассажир» (1991), «Очень верная жена» (1992), «Не валяй дурака, Америка» (1997), «Змеиный источник» (1998). В последнем фильме Остроумова играет свою третью отрицательную роль в кино - жестокую учительницу (до этого были подобные роли в фильмах «Время ее сыновей» и «Башня»).

В театре одной из лучших ее работ стала главная роль в спектакле «Мадам Бовари» (1994), за которую она получила премию имени Станиславского.

В начале 1996 года имя Остроумовой внезапно появилось на первых полосах ряда центральных газет в разделе «Светская хроника» - журналисты всюду расписывали роман актрисы с не менее известным актером Валентином Гафтом. Многим читавшим эти строки показалось тогда, что это очередная «утка». Но это была правда. История выглядела следующим образом.

В 1995 году, отметив свое 60-летие, Гафт развелся со второй женой - виолончелисткой Аллой. А через несколько месяцев после этого судьба свела его с Остроумовой - на выступлении в одном из кафе в Сокольниках. Причем идти туда Гафт не хотел, но, узнав, что там будет Остроумова, свой отказ взял обратно. По его же словам, на Остроумову он «положил глаз» еще в 1978 году, когда вместе с нею снимался в «Гараже». Но тогда, наведя о ней соответствующие справки в актерской среде, он узнал, что она несколько лет как замужем, имеет дочь. И Гафт постарался забыть о ней. И вот в середине 90-х бывшие нежные чувства к этой женщине вновь заставили сердце Гафта учащенно биться. После того выступления Гафт пригласил Остроумову в ресторан, она Приглашение приняла. Так начинался этот роман, который в конце концов и стал достоянием гласности.

Р. С. Дочь О. Остроумовой и М. Левитина Ольга пошла по стопам своих родителей - учиться в ГИТИСе (еще будучи школьницей, она год проучилась в США, для чего ее родителям пришлось продать свою дачу под Загорском - учеба тогда стоила 15 тысяч рублей). Сын - Михаил - учится в лицее.

1974

Сергей ШАКУРОВ

С. Шакуров родился 1 января 1942 года в Москве. Его отец Каюм Шакуров был известным в Москве охотником, держал псарню на 16 собак. Работал он вместе с женой - Ольгой Сергеевной - в научно-исследовательском институте. По словам самого Шакурова, отец в основном был занят охотой и сыну уделял мало внимания. Поэтому воспитанием Сергея занималась мать. Однако и ее внимания не всегда хватало, и Сергей чаще всего был предоставлен самому себе.

С. Шакуров вспоминает: «В детстве я часто дрался. Правда, сначала в этих драках я часто получал по физиономии. Но потом, чуть постарше, сам давал тумаков многочисленным врагам. Арбат тогда делился на две части - верхнюю и нижнюю. Я жил в верхней и враждовал с «низами». Дрались зверски. Кто успеет притащить с собой накачанных парней, тот обычно и побеждал...»

Неизвестно, чем закончилось бы для Шакурова общение с улицей, если бы в 10 лет он всерьез не увлекся спортом - записался в секцию акробатики. С тех пор занятия спортом настолько сильно захватили Шакурова, что он забросил все: и двор, и школу. А тут еще к увлечению спортом в 7-м классе добавилось другое - театр. Шакуров поступил в драмкружок при жэке, которым руководил бывший артист Центрального детского театра Валентин Захода (в этом же кружке вместе с Шакуровым занимались и другие будущие звезды театра и кино: Валентин Смирнитский, Василий Бочкарев, Алла Чернова).

Между тем к моменту окончания школы перед Шакуровым встала серьезная дилемма - куда идти? Став в 18 лет мастером спорта по акробатике, он в дальнейшем имел все шансы сделать успешную карьеру в этом виде спорта. Однако не меньше радости доставлял Шакурову и театр. В конце концов он сделал выбор в пользу последнего, хотя его тренер по акробатике был категорически против этого. Он тогда сказал своему ученику: «Каким ты станешь артистом еще неизвестно, а вот спортсмен ты действительно талантливый». Однако переубедить Шакурова ему не удалось. В 1961 году Шакуров поступил в школу-студию при Центральном детском театре. Причем

рекомендовал его туда драматург Виктор Розов, который однажды попал на спектакль их самодеятельного драмкружка «Не было ни гроша, да вдруг алтын», был пленен игрой Шакурова и уговорил его заняться театром всерьез.

С. Шакуров вспоминает: «Не могу сказать, что когда-то меня озарило. Я всегда легко, несерьезно относился и отношусь к актерской профессии. Я всегда валял дурака и в драмкружке, и в студии при ЦДТ. Мне было интересно, забавно. Это было как игра, и я увлекся этой игрой, совершенно не отдавая себе отчета в том, что это потребует отдачи каких-то эмоциональных, физических сил, что надо будет от чего-то отказаться в жизни, что из-за театра может не сложиться семейная жизнь. Конечно же, и предположить не мог, что буду заниматься этим фанатично. Но постепенно все это так увлекло, что... По ночам сидел дома до четырех утра, курил, как сумасшедший, и копался в литературе, что-то проигрывал про себя, а утром к 9. 00 приходил на занятия в училище. Любил ходить на ночные репетиции к Анатолию Эфросу - учился у него как бы вприглядку...»

В 1964 году Шакуров окончил студию и был принят в труппу Театра на Малой Бронной. Но проработал он там недолго - уже через год перешел в Центральный академический театр Советской Армии.

Дебют Шакурова в кино состоялся в 1966 году, причем это сразу оказалась главная роль - в фильме режиссера Маноса Захариаса «Я солдат, мама» он сыграл новобранца Пеганова. После этого фильмы с участием Шакурова стали выходить на широкий экран один за другим. Среди них: «Разбудите Мухина», «Возмездие» - 1967, «Каратель» - 1968, «Был месяц май» - 1970, «Месяц август» - 1971, «Четвертый» - 1972 и др.

Между тем широкую популярность среди зрителей Шакурову принесли две роли, сыгранные им в середине 70-х: кавалериста Забелина в фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974) и пионервожатого Сергея в картине Сергея Соловьева «Сто дней после детства» (1975).

Н. Михалков вспоминает: «Шакуров очень сложный актер. Но противоречивость его не от природного упрямства, а от профессии. Может, например, категорично утверждать противоположное тому, что убедительно доказывал полчаса назад. Причем каждый раз он искренне верит в то, что говорит. Это не беспринципность. Это чисто

актерское качество, но, понятно, действующее до определенного предела. Уверен, если речь пойдет о чести или верности, он не отступится ни на шаг. Категоричный, резкий, жесткий и в то же время нежный - таким сыграл Шакуров Забелина на пробах. Во время съемок выяснилось, что для Сергея нет необходимости в дублерах и каскадерах: он блистательно ездил верхом, с легкостью вживался в костюм...

Тем не менее с ним было трудно. После всех объяснений начинал играть свое в надежде, что режиссер не заметит. Может быть, в этом счастье: оставаться самим собой...»

Не менее сложно складывалась работа Шакурова в картине «Сто дней после детства». Вспоминает С. Соловьев: «Наша работа шла довольно мучительно. Сергей был нервным, раздражительным. Не из-за дурного характера: эпизод, в котором вожатый рассказывает детям о Джоконде, переозвучивался раз пять - Шакуров стремился углубить роль, осерьезнить ее. Еле убедил его вести себя максимально просто. В итоге этим эпизодом мы оба остались довольны...»

Вторая половина 70-х и начало 80-х оказались в творческом отношении самыми плодотворными для Шакурова. Огромный успех ему сопутствовал как на сцене театра, так и на съемочной площадке. Правда, театральная карьера Шакурова в те годы складывалась не всегда гладко. В 1978 году по принципиальным соображениям он ушел из Театра Советской Армии. Дело в том, что руководство театра незадолго до этого уволило с работы режиссера Леонида Хейфица (из-за «пятой графы» - национальность), и в знак протеста против этого увольнения написал заявление об уходе и Шакуров. После этого Шакуров в течение нескольких месяцев сидел без работы, пока наконец не был принят в труппу драматического Театра имени Станиславского. Его главной ролью там стал Сирано де Бержерак в пьесе Э. Ростана.

В кино ролей было сыграно гораздо больше - около двух десятков. В 70-е наиболее заметными стали две роли: таежника

Спиридона Соломина в фильме Андрона Михалкова-Кончаловского «Сибиряда» (1978) и директора целинного совхоза Степана Сечкина в фильме Алексея Сахарова «Вкус хлеба» (1980). Последняя роль принесла Шакурову сразу две высокие награды:

Государственную премию СССР и звание заслуженного артиста РСФСР.

В первой половине 80-х наиболее заметными работами актера в кино стали роли в фильмах: «Спасатель», «Верой и правдой», «Крах операции «Террор» (ТВ) - 1980, «Любимая женщина механика Гаврилова» - 1981, «Портрет жены художника», «Наследница по прямой» - 1982, «Кто стучится в дверь ко мне» - 1983, «Рецепт ее молодости» - 1984, «Парад планет» - 1985.

Работа в последнем фильме изменила личную жизнь Шакурова - он развелся с первой женой и женился на молодой актрисе Татьяне Кочемасовой (она на 19 лет моложе его). Причем произошло это при обстоятельствах достаточно романтических. Рассказывает С. Шакуров: «С Татьяной мы познакомились на съемках фильма «Портрет жены художника» в 1981 году. Она тогда была студенткой Щукинского училища. В общем, я положил на нее глаз. И не только я, не на шутку увлекся и... назовем его так: популярный актер. Все располагало к сближению: гостиница в Звенигороде, дружеские ужины на берегу Истринского водохранилища, заканчивавшиеся перед рассветом... Но девушка дала мощный отпор как мне, так и моему неотразимому приятелю. И меня это завело. И вот через некоторое время перед съемками фильма «Парад планет» я попросил ассистентку режиссера вызвать на пробы Татьяну - лучшей, мол, мне партнерши не найти. Ее вызвали, утвердили на роль. Я, конечно, пытался, но... Мне повезло в том смысле, что по распределению Татьяна попала в Театр имени Станиславского, где я работал. И после длительной осады мы одновременно развелись и тут же поженились...»

А вот как вспоминает об этом же Т. Кочемасова: «У нас был Роман в тот период, когда я только пришла в театр. Мы встречались, ездили вместе отдыхать. Потом он мне сделал предложение, и я отказала. У меня такая установка по жизни, что актер не мужчина. Чисто актерские черты - самолюбие, эгоцентризм - все это мне претит. Я не сказала это Сергею, но это было причиной нашего разрыва. Мы встречались в театре и даже не здоровались. Потом уже выяснилось, что при виде друг друга у каждого возникало желание схватить за волосы и треснуть лбом о стену бывшего любовника. Прошло время, я вышла замуж за одного актера, который за мной долго и упорно ухаживал. Особенной любви не было. Главная цель была все-таки -

прекратить роман с Шакуровым, отрезать раз и навсегда. И мы с первым мужем жили три года. Схема отношений та же самая - я для него все, а он наслаждается комфортом. Но Сергей удивительный человек. Он может, не думая даже, предсказать весь ход событий, у него потрясающая интуиция. В какой-то момент он приехал с гастролей, пришел ко мне, и я вдруг увидела, что это другой человек. В нем исчезли все те качества, которые меня раздражали...»

Свадьбы у «молодых» не было - они расписались в загсе и тут же отправились на репетицию в театр. И лишь некоторое время спустя, после премьеры спектакля, они решили устроить торжество - пригласили коллег в ресторан гостиницы «Националь». В середине 1985 года у Шакурова и Кочемасовой родилась дочь Оля.

Во второй половине 80-х Шакуров записал на свой творческий счет еще около десятка ролей в различных фильмах. Самыми удачными среди них были три: следователь МУРа Стас Тихонов и Антонио Страдивари (телефильм «Визит к Минотавру», реж. Эльдор Уразбаев, 1987), алкаш Колюн («Друг», реж. Леонид Квинихидзе, 1987) и еще один алкаш («Собачий пир», реж. Леонид Менакер, 1990).

«Визит к Минотавру» - это детектив, снятый по одноименному роману братьев А. и Г. Вайнеров. Съемки фильма проходили достаточно трудно, в основном из-за разногласий между авторами романа и создателями фильма. Многие монологи своего героя Шакуров переделывал, что вызывало сильное неприятие писателей. В таких случаях режиссер Уразбаев занимал сторону актера и говорил братьям Вайнерам: «Текст надо проверять на Шакурове. Если он чувствует себя неловко, текст надо немедленно менять».

В фильме «Друг» Шакуров сыграл совершенно спившегося мужика Николая, которого иначе, чем Колюном, никто не называл. Сыграл, надо отметить, мастерски. Для того чтобы войти в образ, Шакурову пришлось сесть на специальную «диету» - пить на ночь крепкий чай или «Боржоми», чтобы утром выглядеть «как с бодуна». За те четыре месяца, пока снимался фильм, все окрестные жители (фильм снимался в районе «Мосфильма»), видя в таком состоянии известного актера, всерьез считали, что он окончательно спился. Более того, некий местный алкаш стал всем рассказывать о том, как он лежал в одном ЛТП с Шакуровым, как актер там буянил и бегал по подоконникам.

Роль Друга в картине сыграл пес Ют, у которого довольно интересная судьба. Будучи щенком, он попал в руки какого-то алкоголика, который держал его почти на голодном пайке. В один из очередных зверских запоев Ют не выдержал и искусал пьяницу-хозяина. Причем так, что того чуть ли не по кусочкам собирали врачи. После этого Юта отдали сначала в клуб, а затем на руки домашней хозяйке. Она и привела его на съемочную площадку. При этом женщина всех предупредила: «Не вздумайте пить - покусает». Шакуров свято выполнял это требование, в итоге они с Ютом стали настоящими друзьями. Фильм «Друг» занял в прокате 1988 года 15-е место, собрав 10,3 млн. зрителей. На Всесоюзном кинофестивале в Баку он был удостоен приза.

Еще одного алкоголика Шакурову довелось сыграть в картине «Собачий пир». Здесь его партнершей по съемочной площадке была Наталья Гундарева, с которой в свое время Шакурова старательно «женили» зрители. Особенно эти слухи усилились в конце 80-х, когда оба актера составляли прекрасный дуэт на сцене Театра имени Маяковского в спектакле «Я стою у ресторана...».

Между тем «Собачий пир» был отмечен целым рядом призов на престижных кинофестивалях: «Ника-90», «Монреаль-90». На фестивале «Созвездие-91» Шакуров был удостоен приза за лучшую мужскую роль, исполненную в этом фильме.

В 1991 году С. Шакурову было присвоено звание народного артиста России.

Стоит отметить, что ряд прекрасных ролей в кино ушли из рук Шакурова по разным причинам: как объективных, так и субъективных. Например, в народном хите «Зимняя вишня» (1985) актер должен был сыграть главную мужскую роль. Его партнершей по фильму первоначально была намечена Наталья Андрейченко. Однако у той тогда начался роман с Максимилианом Шеллом, и она из проекта ушла. Вместо нее на съемочной площадке появилась Елена Сафонова. Однако с нею у Шакурова необходимого единения так и не получилось, и актер покинул съемки. На его место пришел Виталий Соломин. Нечто подобное происходило с ним и на съемках фильма режиссера Галины Данелии-Юрковой «Божья тварь» (1991), где у Шакурова не сложились отношения с исполнительницей главной женской роли, юной актрисой Зоей Александриди. Однако на этот раз

обошлось без радикальных шагов со стороны актера - просто некоторые сцены с участием главных героев снимались по отдельности, чтобы они пореже видели друг друга.

Из других фильмов Шакурова, снятых в 80-е и 90-е годы назову следующие: «Первая встреча, последняя встреча», «Следы оборотня» - 1987, «Актриса из Грибова» (ТВ) - 1988, «Две стрелы» - 1989, «Распад», «Остров» (ТВ), «Самоубийца» - 1990, «Эскадрон», «Хагги-Траггер» - 1993, «Клюква в сахаре» - 1996 и др.

Фильмов могло быть и больше, если бы от многих предложений Шакуров не отказался. Сам он так объясняет свои отказы: «Многие роли просто неприличные. Чернушные сюжеты, раздевания, вплоть до демонстрации всех частей тела. Если я снимусь в такой картине, порядочные люди мне потом руки не подадут!..»

Что касается работы в театре, то после того как в 1987 году Шакуров покинул труппу Театра имени Станиславского и стал работать по договорам, ролей на сцене тоже заметно поубавилось. Единственной заметной ролью актера в середине 90-х была роль Иванова в одноименной чеховской пьесе, поставленной на сцене ТЮЗа. В результате сложившихся обстоятельств Шакуров вынужден был одно время заниматься бизнесом - стал рекламировать киношную косметику фирмы Герды Спилмэн. Как актер попал на эту «роль»? Однажды он гулял по городу с представителем этой фирмы, и тот обратил внимание, что все встречные приветствуют Шакурова. «Да ты звезда!» - изрек американец и тут же предложил актеру рекламировать товары его фирмы.

Осенью 1996 года многие средства массовой информации облетела неожиданная весть - Шакуров и Кочемасова развелись. Для большинства людей, знавших эту пару, это известие было как гром среди ясного неба. По словам самой Т. Кочемасовой: «У нас была радостная жизнь. Зная многие актерские пары, я могу сравнить - мы жили лучше всех. Он мог приехать, я собиралась, и мы ехали в гости, в ресторан. Он всегда старался брать меня с собой на вечера, на праздники. Я не помню, чтобы он пришел домой в плохом настроении - даже если что-то не ладилось, он всегда улыбался. И я улыбалась...»

Однако, несмотря на подобные отношения, брак Шакурова

Кочемасовой распался. Почему? Как объяснила сама Татьяна, поводом к разрыву послужила ревность ее мужа. Причем ревность

необоснованная. В один из дней Шакуров собрал вещи и ушел на улицу. Дело в том, что свою квартиру он оставил первой жене и все 11 лет брака с Татьяной жил в ее 28-метровой квартире.

Этот разрыв больно сказался на обеих сторонах. В декабре того же года Шакуров даже вынужден был лечь в больницу с диагнозом «гипертонический криз». Татьяна с дочерью навестили его в больнице и очень хорошо поговорили. У многих тогда появилась надежда, что они вновь соединятся. Однако... Уже на следующий день Татьяне передали, чтобы она в больнице больше не появлялась. Видимо, кто-то из «доброжелателей» постарался. В результате они с дочерью даже не смогли поздравить Шакурова с 55-летием, которое актер отметил 1 января.

На сегодняшний день бывшие супруги по-прежнему живут врозь и шансов на их воссоединение практически не осталось.

Александр ПОРОХОВЩИКОВ

А. Пороховщиков родился 31 января 1939 года в Москве. Так получилось, что, когда Александру было три года, из семьи ушел отец - Шалва Барабадзе. Вскоре мать вышла замуж во второй раз - за архитектора. По материнской линии род Пороховщических происходил из столбовых дворян. Прадед Александра имел в Петербурге три завода. Был меценатом. Он был одним из тех, кто построил в Москве «Славянский базар», участвовал как вкладчик и архитектор в возведении храма Христа Спасителя. Он умер во время революционных событий 1917 года.

Его сын - дед Александра - был конструктором. В 1915 году он изобрел первый в мире вездеход (в Рижском музее мореходства есть уголок Пороховщикова). В отличие от отца, революцию он принял с энтузиазмом и стал одним из первых красных летчиков в Гатчине. Однако в 1941 году его арестовали как «врага народа» и вскоре расстреляли. После этого семья Пороховщических вынуждена была покинуть столицу и уехать сначала в Магнитогорск, затем в Челябинск.

В детские годы Александр был предоставлен самому себе (с отчимом у него отношения складывались непросто), его в основном воспитывала улица.

А. Пороховщиков вспоминает: «В 8 лет со мной произошел страшный случай. Старшая шпана пошла грабить гортеатр. А меня, мелюзгу, поставили на шухере. А тут мороженое кругленькое продавалось, которое я просто обожал. Я купил эту маленькую штучку, стою на шухере, наслаждаюсь... И в это время свистки. Я получаю такой удар, что почти теряю сознание. Ну в общем, проворонил я. А наутро пришли какие-то дяди, посадили меня в телегу и повезли на 13-й участок. А 13-й участок - это место такое было, куда сливали со всего города гадость. Там по насыпи шел поезд, останавливался и опрокидывал ковши. А под насыпью труба, и так как земля осела, в трубу, естественно, уже никакая вода не попадала.

И вот один мне сказал: «Пролезешь туда - жить будешь». Такое наказание придумали, значит. В общем, я полез. Два метра пролез. Жуткий запах, мыши дохлые. Назад уже невозможно двинуться. Я от ужаса стал потеть и как будто разбухать. И в этот момент я закричал: «Мама!» С той стороны детишки какие-то копошились, они услышали и позвали рабочих, которые неподалеку что-то ремонтировали. Они мальчика опутали веревками, спустили к трубе, кинули мне петлю и меня выдернули как пробку из бутылки. Первые секунды я ослеп, ничего не видел. Шок! А ухо у меня левое и так не слышало, а туп и правое вовсе оглохло...»

В школе Александр учился плохо - на одни «двойки» и «тройки». Учителя на него жаловались, но что могла предпринять мать, которая воспитывала ребенка практически без отца? Однажды она отвела сына к частной преподавательнице музыки, но Александр отходил всего лишь несколько занятий, после чего сбежал. Как объяснил он матери, учительница постоянно ела чеснок, а он этот запах терпеть не мог.

В 1957 году Александр закончил школу и поступил в Челябинский медицинский институт. Однако прилежного студента из него и здесь не получилось - учился он без особого энтузиазма, по-прежнему отдавая предпочтение уличным компаниям и институтскому джаз-бэнду. В конце концов терпение матери лопнуло и она наехала на отца: «Если не вернемся в Москву, Сашка станет бандитом». В 1960 году Пороховщиковы вернулись в Москву.

Так как мать Александра в свое время училась в ГИТИСе, ей удалось через своих знакомых устроить сына мебельщиком-реквизитором в Театр имени Вахтангова. С этого момента смыслом жизни Пороховщикова стал Театр. И вот уже в 1960 - 1961 годах он учится на курсах повышения квалификации актеров театра при ВТО. в 62-м поступает на вечернее отделение Театрального училища имени Щукина. По его же словам, в училище тогда было два комика - на дневном Александр Калягин, на вечернем - он, Пороховщиков. Именно поэтому после окончания училища (1966) его и пригласили в Театр сатиры (дипломный спектакль - «Дни нашей жизни» по Л. Андрееву).

Дебют Пороховщикова в кино состоялся в 1967 году - в фильме «Поиск» он сыграл небольшую роль архитектора. Затем были роли в фильмах: «Крах» (1968, роль Бенито Муссолини), «Гори, гори, моя звезда» (1969, белый офицер), «Случай с Польшинным» (1970).

В Театре сатиры лучшей ролью Пороховщикова был Белогубов в «Доходном месте» (1967). Однако этот спектакль (постановка Марка Захарова) продержался в репертуаре театра недолго, после чего его закрыли. Не состоялась и еще одна роль актера - в спектакле «Банкет». Причем на этот раз Пороховщиков сам от нее отказался из принципиальных соображений - в пику цензуре, которая искромсала пьесу вдоль и поперек. Затем были поиски нового места работы. Его пригласил в Театр имени Моссовета Ю. Завадский, но руководство театра потребовало, чтобы Пороховщиков прошел соответствующий экзамен на сцене, на что актер ответил категорическим «нет». И тут на горизонте внезапно возник главный режиссер Театра драмы и комедии на Таганке Юрий Любимов, который взял Пороховщикова в свой театр без всякого экзамена. Было это в 1971 году.

А. Пороховщиков вспоминает: «Если бы я не ушел из Сатиры, я бы не попал на Таганку и не встретился бы там с замечательным человеком Володей Высоцким, с режиссером Любимовым. Десять лет там прослужил. Но и на Таганке были ситуации. Скажем, Любимов меня все время с Володей ставил в очередь играть. Я же не подсиживать его пришел: Володя - это Володя, я - это я. Володя сам мне говорил: «Я никогда большим актером не был. И не надо за меня рассказывать».

Я возню в искусстве вообще не люблю. В человеческих отношениях тоже. Если режиссер будет оскорблять меня, я выброшу его в окно. Я не буду ждать и ходить дрожать, как многие артисты. Чтобы мою судьбу определяли? Никогда!..»

Между тем первая серьезная роль в кино состоялась у Пороховщикова в 1973 году - в детективе Виллена Новака «Ринг» он сыграл бывшего чемпиона по боксу, а ныне майора милиции Исаева. А через год на экраны страны вышла картина Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих», где Пороховщиков сыграл одну из лучших своих ролей - председателя губЧК Кунгурова (кстати, это была не первая встреча актера с этим режиссером - в 1971 году Михалков снял Пороховщикова в своей короткометражке «Спокойный день в конце войны»). Затем роли пошли нескончаемой чередой: «Ярослав Домбровский», «Капитан Немо», «Звезда пленительного счастья», «Бриллианты для диктатуры пролетариата» - 1975, «Огненное детство», «Вы мне писали» - 1976, «Ералашный рейс», «Талант» (ТВ) -

1977, «Ищи ветра», «Особых примет нет», «Поговорим, брат», «Человек, которому везло» - 1978, «С любимыми не расставайтесь», «Город принял», «И ты увидишь небо» - 1979, «Тростинка на ветру» (ТВ), «Семейный круг», «Два долгих гудка в тумане» - 1980.

Роли, которые играл в этих картинах Пороховщиков, были разными по своему характеру, однако их объединяло одно - это были роли сильных и мужественных людей, в большинстве своем с трагической судьбой. Назову лишь некоторые из них: следователь («Ералашный рейс»), Павел Пестель («Звезда пленительного счастья»), белогвардейский капитан («Ищи ветра»), Борис Савинков («Особых примет нет» и «Крах операции «Террор») и др.

А. Пороховщиков рассказывает: «Так сложилось, что когда я сыграл царского офицера в картине «Ищи ветра», то кроме отрицательных ролей я ничего не получал. Вереницей пошли белогвардейцы. Обидно было, что, скажем, играешь большую роль (такую, как атаман Волынец «На крутизне»), и никакой отдачи... Тех, кто сыграл красных, награждали премиями, одаривали званиями. А мы - из другого стана - «отдыхали». Даже зритель.. вот чем лучше ты сделал отрицательную роль, тем хуже он к тебе относится. Меня одна дама сумкой била и вопила: «Вы и в жизни, наверное, такой негодяй, как в кино. Что же вы всех лошадей расстреляли» (речь идет об эпизоде из фильма «Ищи ветра» - Ф.Р.)

Между тем в 1981 году Пороховщиков покинул Театр на Таганке и перешел в Театр имени Пушкина. Одной из лучших его ролей там стал Вожак в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского.

Переход в другой театр изменил и личную жизнь Пороховщикова - он внезапно полюбил девушку, которая была значительно младше его. Стоит отметить, что до этого о нем ходило твердое мнение как о Дон Жуане и закоренелом холостяке.

А. Пороховщиков рассказывает: «Было у меня много увлечений, и в большинстве случаев я ко всем девушкам относился серьезно, даже всех помню, хотя их было очень много! Но я в каждой искал ЕЕ и потому от всех не просто уходил - убегал. У меня такие красотки были! «На колени встану - отдай!» - говорил мне друг об одной. «Да бери!» Мне жениться все время что-то мешало. Потом я понял что: во всех девушках я искал свою маму. Ибо боготворю ее - она очень добрый человек...»

Новой избранницей актера стала 16-летняя Ирина Жукова, которая работала в этом же театре. После школы она собиралась поступать в ГИТИС, на театроведческий, но для этого нужен был 2-летний стаж в каком-нибудь театре. Вот она и устроилась в Театр имени Пушкина сначала стажером, а затем костюмером. Пороховщиков тогда уже доигрывал последние дни на Таганке, а в пушкинский приходил на репетиции - играл Вожака в «Оптимистической трагедии».

И. Жукова-Пороховщикова вспоминает: «Саша тогда не пропускал мимо себя ни одной женщины, а я к нему какую-то неприязнь чувствовала. У меня была школьная подруга Лиля, вот она его обожала. Мы с ней прогуливали школу - подруга таскала меня в кинотеатры на фильмы с его участием. Она собирала о нем какие-то вырезки. И мне было обидно: у нас была своя компания, свои мальчишки - а она все меньше и меньше уделяла нам внимания, и мне казалось, глупо влюбляться в какого-то актера, просто время впустую тратить. И я его стала даже как-то ненавидеть. Я еще у нее спрашивала: «Лиль, как это можно влюбиться в лысого?» Уже потом, когда я выходила замуж, я ей позвонила, говорю: «Лиль, я замуж выхожу, знаешь за кого?» Когда я ей сказала, повисла долгая пауза, и она начала так рыдать! Хотя ведь сама уже замуж за кого-то собиралась. Она до сих пор считает, что я украла у нее мечту...

Когда мы с ним познакомились, ему было всего 40 лет: молодой, красивый, с женщинами кокетничает. Я его сторонилась.

И помню, как-то пробегала между репетициями по сцене - он навстречу: «Как тебя зовут?» - «Ира». - «Точно, Ира? А не Таня?» - «Точно, Ира». - «А где же ты живешь?» Я так растерялась, говорю: «На Комсомольском проспекте». А он: «О! Там магазин «Дары природы» есть - очень хорошую капусту квашеную продают. Давай я тебе банку дам, ты мне ее привезешь». Это было первое, что я от него услышала...»

Начавшись как вполне невинное знакомство, эти отношения затем переросли в нечто большее - в любовь между взрослым актером и несовершеннолетней девушкой. Правда, произошло это не сразу. Первое свидание Пороховщиков назначил Ирине через год после их первой встречи. Причем повел ее не в кино или в какое-нибудь кафе, а в пивной бар на Таганке, где обычно собирались актеры местного

театра. Большинство коллег актера тогда подумали, что Пороховщиков пришел со своей внучкой.

Между тем эти отношения не могли остаться незамеченными в театре, где работали влюбленные. Причем, когда правда вскрылась, все громы и молнии были направлены в одну сторону - в сторону Ирины. События развивались следующим образом.

В 1981 году Ирина вместе с театром отправилась на свои первые гастроли - в Барнаул. Пороховщиков с ними не поехал, так как был на съемках. Оттуда в один из дней он и позвонил Ирине. К сожалению, их разговор услышала соседка Ирины по комнате и уже на следующий день разнесла по всему театру новость о том, какие близкие отношения установились между актером Пороховщиковым и костюмером Жуковой. И вот уже секретарь партийной организации театра собирает экстренное собрание коллектива с одной целью - осудить «безобразное» поведение костюмера. Собрание длилось более часа и стараниями ярых борцов за «чистоту риз» шло к своему логическому завершению - изгнанию из коллектива «провинившейся». Но тут на защиту девушки внезапно встала актриса Вера Алентова, которая заявила: «Оставьте ее в покое. Если она уедет в Москву, я уеду вместе с ней». И это выступление возымело на остальных присутствующих отрезвляющее действие - девушку не стали наказывать.

А что же Пороховщиков? Как ни странно, но его эта история почти не коснулась.

И. Жукова-Пороховщикова вспоминает: «Наша семья сложилась вопреки всему - все было против нас. Его мама, которую можно было понять: ну что могла дать ее сыну 16-летняя пигалица? Его друзья, которым он нужен был холостым - встречи, вечеринки. Да и он сам был тогда другим. В первые годы нашего романа он не верил, что со мной можно построить отношения на всю жизнь. Он к женщинам относился несколько свысока, у него всегда было много поклонниц, цветов и подарков после спектаклей. Он просто не привык принадлежать одной женщине. Ему совершенно не нужна была семья, хотя по натуре он семейный человек...

Я страдала, переживала. Он мог прийти домой ночью, я ему звоню, спрашиваю: что случилось, почему не позвонил? А он мог

сказать: а кто ты такая, чтобы задавать такие вопросы? И я ему говорила: я твоя жена...

Его друзья вообще не замечали меня. Как-то, помню, Саша, Филатов, Друбич снимались у Соловьева в Колумбии (речь идет о фильме «Избранные», который снимался в 1982 году. - Ф. Р.). Он уехал на месяц, я думала, у меня жизнь закончилась. Не представляла: как это я месяц проживу без него? Я каждый день вычеркивала в календаре дни. И я решила - поеду его встречать. Я позвонила одному из Сашиных друзей и попросила взять меня в машину. Он отказался. Но я все равно приехала в аэропорт. В белом сарафанчике, с цветами... И я так сильно волновалась, что меня таможенники пропустили за эту черту, ее уже «заграница» называют. И вдруг я вижу, что Сашу встречает другая женщина. Ее привез Сашин друг, который не хотел брать меня в машину. Я стою в стороне: не жена, не невеста. Кончилось тем, что Саша взял мои цветы и передал их той женщине. И мимоходом сказал: «Я тебе позвоню...»

Перелом к лучшему в их отношениях наступил в середине 80-х. Пороховщиков внезапно изменился как внешне, так и внутренне. Например, вместо «моя девушка» он стал называть Ирину «моя невеста». Если раньше ей приходилось искать его, то теперь он сам приезжал к ней в институт (она училась на театроведческом факультете ГИТИСа), отвозил домой. Переживал, если она задерживалась.

В творческом плане 80-е годы сложились для Пороховщикова в целом удачно. Он играл главные роли в Театре имени Пушкина, снимался в кино. С его участием вышли фильмы: «Избранные» - 1983, «Возвращение с орбиты», «Лунная радуга» - «Завещание профессора Доуэля», «Канкан в английском парке» - 1985, «Первоцвет» - 1986, «Мафия» (ТВ), «Огненные барабаны», «Живая мишень» - 1989, «Битва трех королей», «Все впереди» - 1990.

В 1987 году Пороховщиков дебютировал как режиссер-постановщик - снял криминальную драму «9 Мая» по сценарию Виктора Мережко. Фильм был удостоен специального приза «За исповедальность» на кинофестивале в Твери.

Через четыре года он снял еще один фильм - «Цензуру к памяти не допускаю», который был удостоен Главного приза «Золотой парус» на Международном кинофестивале российских фильмов в Сан-

Рафаэле (Франция) в 1993 году. В этом фильме Пороховщиков выступил в трех ипостасях: режиссера, сценариста и исполнителя главной роли.

В октябре 1992 года, в дни премьеры фильма в кинотеатре «Октябрь», Пороховщиков едва не погиб в автомобильной аварии. В тот день он возвращался домой на своем стареньком «жигуленке» (был приобретен еще в начале 70-х) и на одном из перекрестков столкнулся с встречным автомобилем. К счастью, удар пришелся в противоположную от актера сторону, и ему удалось избежать печального исхода. А вот автомобиль ремонту уже не подлежал.

Между тем главная роль в собственном фильме была тем редким случаем в 90-е годы, когда талант Пороховщикова был востребован по-настоящему. В остальных экранных ролях ему доставался весьма посредственный материал. Так было в фильмах: «Тридцатого» - уничтожить!» (1992), «Хагги-Траггер» (1993).

Что касается личной жизни, то здесь Пороховщиков продолжал играть одну роль - мужа. При этом складывалась она по-всякому.

И. Пороховщикова рассказывает: «Когда мы ссорились, я собиралась на юг уехать, к родственникам. Сказала, что мне все надоело, и уехала. Но не доехала, а пошла к подруге, и мы с ней: и ее мужем завалились в ночной клуб: погуляли, потанцевали, а потом я позвонила Саше: «Я согласна возвращаться домой». Он приехал, ни слова не сказал и увез меня. Раза два у меня так было, он давал мне возможность перепсиховать - и ни разу не упрекнул. Он испугался, что это может быть серьезно и что это та грань, через которую нельзя перешагнуть...»

В 1994 году в жизни Пороховщикова произошло приятное событие: он был удостоен звания народного артиста России. А 13 мая следующего года он официально зарегистрировал свой брак с Ириной Жуковой. Вот как они оба вспоминают об этом событии.

А. Пороховщиков: «Я иногда чувствовал, что где-то там далеко, в глубине, я Ирочке такую боль приношу! Поэтому однажды, когда мы отдыхали в Анталии, я пошел в ювелирный магазин (предварительно скопив денежку) и купил два кольца. Взял колечко и говорю: «Ирочка, детка, иди сюда» - и на пальчик его надеваю. А она смотрит и думает, что я издеваюсь. Я говорю: «Да ты что, Ирка?» - и у нее слезы... Обнял ее, вот так сидим, и я шепчу: «Ты меня, детка, прости, ну что ты. моя

маленькая». И думаю: какая же жестокость с моей стороны! Приехали в Москву, деваться некуда - пошли в загс 13 мая. Друзья узнали - чуть с ума не сошли: ты что, век будешь маяться - в мае. Да еще 13. А для меня это число счастливое...»

И. Жукова-Пороховщикова: «Я сама ему как-то сказала: все, хватит, идем в загс. Утром встали и были в полной растерянности: куда идти, что нам нужно делать? Сашка говорит: позвони тому-то, он знает, куда идти и что делать, - 10 раз был женат. Пришли, объясняем, что мы хотим расписаться прямо сейчас, 13 мая - потому что для Саши это число счастливое. Кончилось тем, что Саша сидел в окружении женщин, раздавал автографы, а я бегала, оформляла бумаги, платила деньги в Сбербанк... Штамп в паспорте ничего в моей жизни не изменил. Я даже не хотела брать фамилию мужа. Мне было удобно со своей, и у нас в загсе даже разгорелся из-за этого скандал. Я хотела остаться Жуковой, а мне говорили - будь Пороховщиковой. Наконец я согласилась быть Жуковой-Пороховщиковой, но из-за сложностей с паспортом (пришлось бы долго это все переоформлять) на этот раз мне пришлось уступить...»

В 1996 году правительство Москвы сдало в аренду Пороховщикovým особняк в Староконюшенном переулке, который до 1917 года принадлежал их предку - Александру Александровичу Пороховщикову. Теперь, по задумке актера, там должен появиться не только музей, но и выставка детских игрушек, музыкальный салон. Дело за малым - найти деньги.

И еще о недвижимости Пороховщиковых. В конце сентября того же года центральная печать сообщила о неприятном инциденте, произошедшем на даче Пороховщиковых на Николиной горе. Когда в один из дней актер приехал туда отдохнуть, он не

обнаружил хозяйственной пристройки с туалетом. Эта пристройка была точной копией жилого дома скандинавского типа (бело-коричневая, со скошенной крышей) - стоимостью около 10 тысяч долларов. Судя по всему, воры с помощью подъемного крана погрузили пристройку на грузовик и увезли в неизвестном направлении. При этом было непонятно, куда смотрели постовые ГАИ элитного Рублево-Успенского шоссе? (Стоит отметить что дачными соседями Пороховщиковых являются Жириновский, Якубовский, один из помощников Черномырдина.)

Сегодня Пороховщиков по-прежнему работает в Театре имени Пушкина (играет Городничего в «Ревизоре», ряд других ролей), редко, но снимается в кино. По его словам: «Предложения сниматься есть, но все это так неинтересно - примитивно, шаблонно, поверхностно. Я не хочу тратить на это время. Искусство все же призвано потрясать - или взлетом, или хотя бы провалом. А здесь - только серость».

Его жена Ирина работает на Центральном телевидении редактором в программе Валерия Комиссарова «Моя семья».

Из интервью А. Пороховщикова: «Я бесконечно люблю детей... Но ведь как странно: я воспитан как семьянин, мечтал, чтобы в доме всегда стоял большой стол, семья садилась, шум, гам стоял и я кого-то катал на спине. Вот это - мое! А у меня ни одного ребенка. Я все думаю, что же это такое: вроде не бесплодный, все как-то в порядке. Но... Что получается: я по положению в этой профессии честным трудом добился всего, чего нужно. Но... я концы с концами еле свожу. А все потому, что я не ворую, не умею воровать и не буду. Я не могу своей матери даже сиделку нанять. Что же я за человек? Если я не могу создать условия для своей матери, то какие условия я для своего ребенка могу создать? Масса моих товарищей так живут. Мне говорят: «Ты не знаешь, как детей растить. Вот мы впятером в комнате живем...» Да, я не рожаю по этой причине, не хочу своего ребенка загонять в комнатенку, где собачка, я, жена, мама...

Я не подарок. Масса сложностей в характере. И счастье, что Ира поняла это. Мне хотелось взять ее на руки и укачивать. Я люблю ее как женщину и как ребенка. Знаете, какая у меня мечта? Я хочу венчаться с ней, и, если мне разрешат, я отнесу ее в церковь на руках. Я так перед этой девочкой виноват. Я много боли ей доставил. Хочу повиниться. Как? В подвенечном платье отнести на руках в церковь...»

P. S. В декабре 1997 года умерла мама А. Пороховщикова. Четыре месяца спустя, касаясь этого печального события, он сказал: «Я сейчас нахожусь в таком состоянии, будто сорвался со скалы. И только благодаря любви моей жены и моего старенького отца я здесь немного задержался, а не свалился вниз, в пропасть. О маме говорить ничего не могу: сколько бы ни говорил, это все слова, потому что, когда мамы нет - печально. Выше ее в мире просто ничего не существует: ни государства, ни правительства - чушь собачья. Всю свою жизнь, все свои поступки я просматриваю через маму, для меня мама - это

ходячая доброта, а без доброты жизнь невозможна. Я готов все отдать за то, чтобы открыть глаза и увидеть, как она нежной рукой проводит по моей лысине... Она была святой...»

Константин РАЙКИН

К. Райкин родился в июле 1950 года в Ленинграде в актерской семье. Его отец - Аркадий Исаакович - был актером и художественным руководителем Государственного театра миниатюр, мать - Руфь Марковна - работала вместе с мужем. Кроме сына в семье Райкиных был еще один ребенок - дочь Катерина, 1938 года рождения.

Мало кто знает, что нынешний руководитель театра «Сатирикон» мог и не появиться на свет - такой сложной была в тот момент ситуация в его семье. Что же произошло? Дело в том, что Аркадия Райкина, как и всякую знаменитость, преследовали женщины. Перед некоторыми из них актер не мог устоять, и тогда случалось то, что во французском языке именуется словом «адюльтер». Один из таких романов у великого актера произошел как раз перед рождением Константина, и Руфь Марковна каким-то образом про него узнала. Вот тогда она и решила прервать свою беременность. Но, к счастью, прежде чем пойти к Врачу, она рассказала о своем намерении подругам и тем удалось Убедить ее отказаться от этого шага. Ребенок все-таки родился. По словам Константина, с малых лет он рос чрезвычайно активным мальчишкой. Видя такую подвижность, родители отдали в спортивную школу - в секцию гимнастики. Именно там в первый раз ломает себе нос - когда делает неудачное сальто на брусках. В дальнейшем последуют еще пять переломов, правда, к спорту они уже не будут иметь никакого отношения - их Константин заработает в драках. Причем последняя произошла, когда он был уже достаточно знаменит. Он тогда играл в «Современнике», приехал с театром на гастроли и однажды вышел прогуляться. Едва он сделал несколько шагов, как рядом с ним выросло несколько незнакомых молодых людей, которые без всяких объяснений принялись его бить. Один из них и нанес коварный удар артисту в переносицу. Что это были за люди и почему они на него напали, Райкин так и не узнал.

Однако вернемся в детские годы нашего героя.

Так как родители Константина большую часть времени проводили на гастролях, сына и дочь воспитывала нянечка - безграмотная татарка.

Как расскажет позднее К. Райкин: «Я очень переживал, когда моя няня, чрезвычайно заботливая, но жутко невежественная женщина, принималась кричать в общественном месте: «Это сын Райкина идет, пропустите его без очереди!» Мне казалось, что я обкакаюсь от стыда. Я физически не мог пользоваться именем отца, меня в жар бросало от одной мысли...

Что касается моей национальности, то с этим у меня проблем не было. На меня антисемитизм не распространялся: кто-то когда-то ругнет за глаза - это можно не считать. Для всех я был, прежде всего, сыном национального героя, сыном Райкина, а не евреем. У меня с самого детства все было хорошо, но глаза и уши у меня были. Когда моего товарища, талантливого парня, не принимали в консерваторию, когда Ойстрах при мне жаловался папе, что ему навязали жесткую квоту по национальному признаку, я понимал: с этой национальностью в этой стране жить сложно...»

Видимо, чтобы отвратить сына от актерской профессии, родители отдали Константина в физико-математическую школу при Ленинградском университете, в класс с биологическим уклоном. Однако это не помогло. Закончив школу в 1967 году, Константин решил связать свою жизнь с искусством и благополучно сдал экзамены в Театральное училище имени Щукина. Стоит отметить, что многими тогда это поступление было воспринято скептически - мол, поступил благодаря громкой фамилии. Однако уже на первом курсе Константин опроверг это мнение, став одним из самых талантливых студентов своего курса. Когда в 1971 году он закончил училище, его пригласили к себе сразу четыре столичных театра: МХАТ, Театр Советской Армии, Театр на Таганке и «Современник». Райкин выбрал последний. Почему? Сам он на этот вопрос отвечает так: «Потому что на Таганке я бы занимался тем, что и так уже умел. Еще в институте я понимал, что в каких-то областях немножко опережаю сокурсников: скажем, по части движения, эксцентрики, некоторой спортивности. И понимал, что Юрий Петрович Любимов будет использовать прежде всего эти качества.

А в «Современнике» - я видел - актеры умеют что-то такое, чего я еще не могу, а мне хотелось идти в глубину, хотелось стать настоящим драматическим артистом - как Смоктуновский, как Бабочкин. Я всегда

метался между острой выразительностью и, так сказать, глубинным содержанием. Хотя на самом деле одно не противоречит другому...»

Первой ролью Константина на сцене «Современника» стал Валентин в спектакле «Валентин и Валентина» (1971). Затем спектакли с участием Райкина пошли один за другим: «На дне», «Вечно живые», «Балалайкины и К» (1973), «Из записок Лопатина» (1974), «Двенадцатая ночь», «Эшелон» (оба - 1975), «Вишневым сад» (1976), «Монумент», «А поутру они проснулись...» (оба - 1977), «Лоренцаччо» (1980) и др.

Первой значительной ролью Константина Райкина в кино стала центральная мужская роль в экранизации комедии В. Шекспира «Много шума из ничего», предпринятая режиссером Самсоном Самсоновым в 1973 году. Однако всесоюзную известность Константину принесла другая роль - татарина Каюма в боевике Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» (1974; позднее актер признается, что списал эту роль со своей нянечки). Во время съемок в нем Константину пригодилось многое из того, чему он сумел научиться в детстве, посещая спортивную секцию. К примеру, в фильме он падал с 12-метровой высоты в горную реку Аргун (съемки проходили недалеко от столицы Чеченской Республики города Грозного). Скорость течения была бешеная, температура воды - плюс 3 градуса. Райкин должен был со скалы упасть в поток, причем в такое место, где крутился бурный водоворот. Стоит отметить, что, когда спасатели предварительно проверяли это место - выясняли, какая глубина, - одного из них водоворотом засосало под скалу. К счастью, его удалось спасти. Однако нечто подобное едва не случилось и с Константином, правда, уже в другом месте бурной реки. И теперь уже спасателям пришлось спасать актера, который оказался на волосок от гибели.

На следующий день после премьеры этого фильма Константин Райкин проснулся знаменитым. Отныне к стайке юных поклонниц, преследовавших его в театре, прибавилась целая армия новых фанатов, которая появилась у актера по всему Союзу. Это было удивительно, так как назвать Константина Райкина красавцем было бы сильным преувеличением. Однако... Сам актер так высказывается на этот счет: «Я никогда не комплексовал по поводу своей внешности. Конечно, мне хотелось нравиться девочкам, не обошлось и без несчастной любви, но

у кого ее не было? Во всяком случае, чувство обделенности, ущербности у меня никогда не возникало. Я понял, что красота не главное. Правильность форм, красивость, хорошенькость мало что значат сами по себе. Все решает обаяние, степень заразительности...»

Большое значение в понимании степени популярности того или иного артиста играют слухи, которые его сопровождают. Так вот, про Райкина больше всего ходило слухов о его любовных приключениях. И с кем только не сводила его народная молва! Сыграл он несколько спектаклей с новой примой «Современника» Мариной Нееловой, как тут же появилась сплетня, что они любовники. Снялся в фильме «Труффальдино из Бергамо» (1977; реж. Владимир Воробьев) вместе с Натальей Гундаревой - новые слухи не заставили себя долго ждать. Между тем официальными женами Райкина в те годы были другие женщины.

Первой его женой была дочь известной певицы из Узбекистана Тамары Ханум. По словам Райкина, их московский дом был удивительным, прекрасным проходным двором. Хлебосольным, с музыкой, бесконечными разговорами, с сумасшедшим количеством всегда присутствующих гостей. Однако в этой бьющей ключом жизни Константин так и не смог занять своего места, и через четыре года молодая семья распалась. Расстались они легко, без скандала. По словам Райкина, у него от того брака не осталось ни одной общей фотографии.

Через некоторое время Райкин женился во второй раз. Однако и этот брак не сложился. Актер рассказывает: «Со второй супругой рвал очень больно, притом что внешне обошлось без ссор и скандалов. Я предупредил, что могу уйти, ничего не изменилось, и тогда я ушел. И больше никогда не возвращался, хотя очень любил жену. Тогда я понял, что людей связывают нити разной длины. Перерезал самые короткие, посчитал, что больше ничего не держит, и стал удаляться. А тут нитка, что подлиннее, натянулась и сделала больно. Ее обрубил, успокоился, а уже следующая нить в звенящую струну превратилась...

По-моему, самая нетерпимая ситуация - это когда меня не надо, а я есть. Лучше я на ровном месте заподозрю неладное и раньше времени уйду. Насильно заставляя быть со мной я никогда не стану. У меня врожденное чувство такта, чем горжусь...»

Между тем после блистательно сыгранной роли Труффальдино на Райкина как из рога изобилия посыпались предложения сниматься в ролях подобных этой. Однако он не хотел Повторяться, поэтому ни одно из этих предложений не принял и ждал ролей совершенно иного плана - серьезных. И в конце 70-х такая роль вполне могла к нему прийти. Сценарист Сергей Ермолинский специально для Константина Райкина написал сценарий, в котором актеру предстояло стать Денисом Давыдовым. Райкин очень загорелся этой ролью, потому что всегда считал себя похожим на этого человека - и внешностью, и темпераментом, и любовью к поэзии. Однако чиновники от кино запретили снимать Райкина в этой роли, объяснив это весьма грубо: «Чтобы гусара играл этот страшила? Никогда!» Стоит отметить, что в те годы Райкин из-за своей внешности попал в «черный список» актеров, которых не рекомендовалось слишком часто снимать в кино (в этом списке были также Ролан Быков, Инна Чурикова и др.). А роль Дениса Давыдова в фильме «Эскадрон гусар летучих» сыграл молодой актер Андрей Ростоцкий, внешность которого ни у кого не вызывала нареканий (картину снял его отец Станислав Ростоцкий).

В начале 80-х годов Райкину стало тесно в стенах «Современника», и он стал использовать любые возможности, чтобы попробовать свои силы в иных областях творчества. Так как путь в кино был ему заказан, он попробовал себя в педагогической деятельности - стал преподавать в студии Олега Табакова. В то же время он отдельно и совершенно лабораторно работал с режиссером Валерием Фокиным. Вместе они поставили спектакль «Записки из подполья» по Ф. Достоевскому, который Райкин позже Назовет самым главным спектаклем в своей жизни – только после него он начал чувствовать себя настоящим артистом. Все эти опыты рождали в Райкине мечты нового театра, в котором ему хотелось бы работать. Было ясно, что в «Современнике» он этого иметь не будет, потому что тот шел по иному пути. Но где найти такой театр? И тогда Константин обратил внимание на Государственный театр миниатюр, которым руководил его отец. Уж там-то, по его мнению, он смог бы развернуться. И в 1982 году Константин был принят в труппу этого театра.

Стоит отметить, что еще за год до этого именно Константин уговорил отца перевезти театр в Москву, потому что в Ленинграде, где

он базировался со дня основания, ему не давали существовать партийные власти города. Отец какое-то время возражал доводам сына, мотивируя это тем, что никто не разрешит переехать его коллективу в столицу. «Кто будет терпеть у себя под боком такой театр?» - заявлял Аркадий Исаакович. «Брежнев будет терпеть, потому что он тебя любит и знает с 42-го года», - отвечал ему Константин. В конце концов отец дрогнул и решился обратиться к Генсеку. И случилось чудо - вопрос о переезде был решен в течение 15 минут. Московские квартиры тогда получили все: осветители театра, радисты, монтировщики, артист, ты. А помещением для театра стал кинотеатр «Таджикистан» в Марьиной Роще. Правда, местные жители сначала возмутились, что у них отбирают единственный кинотеатр, но вопрос был быстро улажен - вскоре рядом был построен новый кинотеатр «Гавана».

В 1982 году спектаклем «Лица» Константин Райкин дебютировал на сцене Государственного театра миниатюр как режиссер и актер. Стоит отметить, что Аркадий Исаакович видел, что его сын старается создать на базе его театра нечто новое, непривычное для него, и иногда противился этому. Однако в таких случаях Константин поступал хитро - после серьезных разговоров с отцом на эту тему он говорил, что ему нехорошо. И этого было достаточно, чтобы отец тут же принимал сторону сына - к чужим болезням он относился свято

В 1987 году Государственный театр миниатюр был переименован в театр «Сатирикон», а в декабре того же года из жизни ушел Аркадий Райкин. С 1988 года художественным руководителем театра стал Константин Райкин.

Между тем в конце 80-х годов изменилась в лучшую сторону кинематографическая судьба Константина Райкина - он вновь начал сниматься. Так, в 1987 году он снялся в мюзикле Евгения Гинзбурга «Остров погибших кораблей», а два года спустя в эротической комедии Валерия Рубинчика «Комедия о Лисистрате». Кстати, ролью в последнем Райкин добыл себе славу первого российского актера, показавшего свое обнаженное тело со всех сторон. Позднее Райкин будет вспоминать съемки в этом фильме следующим образом: «С этим фильмом меня обманули. Они мне не говорили, что придется сниматься обнаженным, до последнего момента, пока я на съемки не приехал. Приехал, а мне говорят, что все в «соответствующем» виде

уже отснялись. Остался только я. «Ну, раз так, - подумал я, - значит, надо сниматься. Нельзя идти на попятный». Другое дело, что ничего хорошего из этого кино не получилось. Самое забавное, что кино снимали в Дербенте и вокруг площадки стояли тысячи людей, которые все созерцали. А мне надо было бежать, а потом возвращаться на исходную точку. И вот я так бегаю туда-сюда, голый, между людьми, а они в это время у меня автограф просят. Самое смешное в том, что половина пленки потом оказалась в браке и доснимать эту сцену пришлось уже в Москве. В Москве я стоял, закутанный в халат, поодаль опять стояла толпа. Я умолял, чтобы людей попросили разойтись. Но ведь им не прикажешь...»

В те же годы изменилась и личная жизнь Константина - он женился. Его третьей женой стала молодая актриса его же театра Елена Бутенко (она родилась в городе Валки на той же улице, где когда-то родилась знаменитая актриса Валентина Серова). Незадолго до встречи со своей будущей женой Райкин был на гастролях в Донецке и тамошняя гадалка ему нагадала: «Скоро ты женишься на украинской девушке». И это предсказание в точности сбылось. В 1988 году у них родилась дочь Полина. Стоит отметить, что роды у жены Константин принимал сам. Вот как он об этом рассказывает: «В школьные годы я серьезно занимался биологией. А позднее познакомился с семьей альтернативных акушеров, видел фильмы про роды в воде. И когда моя жена забеременела, мы с ней решили, что рожать она будет дома.

Я притащил домой бассейн из органического стекла. Поставил его посередине комнаты. Налил в него тонну воды из крана, никакой не дистиллированной, и в море рожают. Все основное сделали, конечно, наши друзья-акушеры. Я прибежал со спектакля только ко второй половине происходящего. Но включился сразу активно. Успокаивал ее, подбадривал. И пуповину сам перерезал обыкновенными ножницами, которые мне продезинфицировали.

Потом мы устроили целый праздник из этого события. Звучала медитативная музыка, восточная. Родилась здоровая девочка на три шестьсот, 51 сантиметр...»

В начале 90-х годов Константин Райкин попробовал свои силы на сцене чужого театра - он сыграл две роли в спектаклях режиссера Леонида Трушкина в Театре Антона Чехова: в «Сирано де Бержераке»

и «Там же, тогда же». Однако это был его единственный сценический опыт на другой площадке.

В своем родном театре (с 1992 года он называется Государственный театр «Сатирикон» имени А. И. Райкина) Константин сыграл целый ряд интересных ролей. Среди них: Брюно в «Великолепном рогоносце», Мекки-нож в «Трехгрошовой опере». Премьера последнего спектакля состоялась осенью 1996 года (режиссер Владимир Машков) и на сегодняшний день является беспрецедентным случаем дороговизны в отечественном театре - на спектакль ушло полмиллиона долларов.

В 1991 году Райкин снялся в фильме Михаила Козакова «Тень», это пока последняя работа актера в кино. Почему? Сам он так отвечает на этот вопрос: «Я не снимаюсь, мне давно уже неинтересно играть труффальдинистые роли. Мне все время предлагают то, что я уже оставил позади. А с некоторых пор роли мне предлагать уже перестали. Зачем терять время, если известно, что Райкин все равно откажется? Я приучил к мысли, что соглашусь сниматься, если мне дадут совершенно фантастическую, неожиданную роль...»

Сегодня народный артист России Константин Райкин по-прежнему возглавляет театр «Сатирикон», и возглавляет довольно успешно - каждая новая сценическая работа коллектива вызывает самый живой отклик как у критики, так и у зрителей. Пишет критик Е. Ямпольская: «Внутри «Сатирикона» царит вполне здоровая атмосфера. Основной возраст актеров - ниже тридцати. Поэтому закулисным интригам они предпочитают любовные. Заключаются браки - официальные и не совсем, от тех и от других рождаются дети - личная жизнь кипит не хуже творческой. Художественного руководителя практически никто в театре не называет по имени-отчеству. На своих актеров Райкин пишет эпиграммы, как правило, неприличные, и зачитывает их на общетеатральных капустниках. По-моему, многие из них звучат весьма обидно, но иной реакции, кроме обвального хохота.

пока не наблюдалось. Кстати, традиция проведения капустников тоже сохранилась сегодня едва ли не в одном «Сатириконе».

В течение нескольких лет семья Райкина жила за городом, а год назад переехала в новую квартиру в центре Москвы - на Малой Никитской улице (бывшая улица Качалова). Супруга Константина Райкина - Елена Бутенко - удачно совмещает работу в театре со

съемками в кино. Она снялась в двух фильмах: «Русская певица» (1993; главная роль) и детективном телесериале Игоря Масленникова, премьера которого должна вскоре состояться на Российском телевидении.

1975

Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ

И. Костолевский родился 10 сентября 1948 года в Москве. В отличие от большинства актеров, которые чуть ли не с детства мечтали посвятить себя искусству, у Игоря такой мечты не было. В школе он отдавал предпочтение точным наукам, однако на стандартный вопрос «кем хочешь быть после окончания школы» определенного ответа не имел. После окончания восьми классов пошел в вечернюю школу. Закончив ее, поступил в Московский инженерно-строительный институт (МИСИ), хотя с тем же успехом это мог быть и горный, и авиационный, и любой другой столичный вуз. Проучился в нем всего лишь два курса, а с третьего решил податьсь в артисты. Причем этот его выбор был неожиданным для всех: и для родителей, и для друзей-сокурсников, которые никогда не замечали за ним особенной тяги к искусству. Костолевский художественному слову не учился, в любительских кружках не участвовал, театром и кино особенно не увлекался. Чем же было вызвано такое решение? Как объяснил позднее сам актер, толкнула его на этот шаг любовь. Он тогда встречался с девушкой, которая большое значение придавала гуманитарному образованию и считала, что ее поклонник обязательно должен его иметь. «Ты на Есенина похож - тебя в актеры обязательно примут», - уверяла она его.

Однако оптимистические прогнозы девушки в тот год не сбылись. Когда Костолевский пришел показываться в Школу-студию МХАТ, он волновался так сильно, что едва не разделся перед членами комиссии до трусов. Дело в том, что, несмотря на теплую погоду, он был тепло одет и раздевался до тех пор, пока один из преподавателей не остановил его возгласом: «Вы же не в баню пришли, молодой человек!» Костолевский бросился одеваться в обратном порядке, а затем медленно попятился к дверям. «Вы уже уходите?» - вновь удивленно спросил его тот же преподаватель. Костолевский вернулся и с ходу стал читать стихотворение, которое до этого повторял про себя раз сто: «Дай, Джим, на счастье лапу мне...». Но читал его так плохо,

что комиссия забрала абитуриента и посоветовала прийти на следующий год.

Костолевский так и поступил, только в следующем году подал документы во все театральные вузы одновременно. И произошло чудо - он всюду был принят. В конце концов Костолевский остановил свой выбор на ГИТИСе, где режиссер Андрей Гончаров набирал смешанный актерско-режиссерский курс.

Стоит отметить, что с той девушкой, благодаря которой Костолевский стал актером, он позже расстался. Она поступила во ВГИК и стала киноведом.

Первое время учеба в ГИТИСе давалась Костолевскому нелегко - на первом курсе его даже признали профнепригодным и пытались отчислить из вуза. Как вспоминает сам актер: «Когда меня стали выгонять, я сделал для себя много ценных открытий. Оказалось, что тут надо учиться, что артист - это профессия... Можно сказать, мне впервые тогда пришлось как-то шевелиться. А вообще я довольно долго был в меру (или не в меру?) ленив, идеалистичен и романтичен, и всяческие иллюзии во мне долго существовали...»

Дебют Костолевского на съемочной площадке произошел в 1970 году, когда он учился на 2-м курсе - в телефильме «Семья как семья» он сыграл маленький эпизод. А через год Станислав Ростоцкий пригласил его на роль Миши в картину «А зори здесь тихие...».

Однако настоящая слава пришла к актеру в 1975 году, когда на экраны страны вышел фильм Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья», в котором Костолевскому досталась роль декабриста Ивана Анненкова (к тому времени Костолевский успешно закончил ГИТИС и уже два года играл на сцене театра имени Маяковского).

По словам В. Мотыля, на некоторые центральные роли в фильме актеры были навязаны ультимативно. Однако Костолевского он отыскал сам и пригласил его к себе домой для предварительной беседы. Как гласит легенда, в ту первую встречу молодой актер был страшно взволнован и ничего связного сказать так смог. В довершение разговора Костолевский опрокинул в прихожей вешалку, пролил кофе и запутался в телефонном шнуре. Однако режиссер оказался снисходительным к молодому актеру и своего первоначального решения - пригласить его на роль - не изменил.

Между тем чиновникам из Госкино кандидатура Костолевского не понравилась, они заявили, что «этот актер на революционера не похож». Мотыль же, видя, что, действуя напрямую он победы не одержит, пошел на хитрость: пообещал Костолевского заменить, сам же, в обход мнения чиновников, начал снимать его в роли Анненкова. Но здесь режиссера едва не подвел сам актер. Играл он поначалу плохо, неуклюже и на блестящего кавалергарда явно не тянул. Коллеги Мотыля по съемочной площадке советовали режиссеру, пока не поздно, заменить Костолевского другим исполнителем. Но Мотыль с окончательным решением не спешил. Вместо этого он начал снимать эпизоды с участием других актеров, а Костолевского почти на два месяца отправил на ипподром - учиться держаться в седле. Далее - слово В. Мотылю: «Наконец мы стали снимать эпизод конной прогулки Ивана с Полиной Гебль (в этой роли снималась польская актриса Эва Шиккульска. - Ф. Р.). Помните, когда он осыпает ее цветами? Съемочная группа предвкушала веселые минуты. Но все буквально онемели, когда увидели вчерашнего увальня, который красиво и уверенно держался в седле и без дублера проделывал прямо-таки цирковые номера. А что же киноначальство? Проглотило, будто и не было запрета...»

А вот как сам актер вспоминает съемки в этом фильме: «Моя первая большая работа в кино началась с казуса. Меня должны были снимать в одной из камер Петропавловской крепости. В кандалах приковали к стене, установили осветительные приборы и... забыли обо мне. Целых 4 часа я дрожал от холода в камере, думал, что так и надо. И вот обо мне вспомнили, прибежали. Стали снимать эпизод, где Полина предлагает Анненкову бежать, а он отказывается: не может бросить друзей. Так вот, партнерша мне говорит, а я настолько задубел, что языком не могу повернуть. И слезы вдруг брызнули. «Все, - подумал я, - завалил съемку». Но оказалось, что этот эпизод - один из лучших в фильме».

Фильм «Звезда пленительного счастья» был тепло принят публикой и собрал на своих сеансах 22 млн. зрителей.

Критик М. Швыдкой так написал о работе И. Костолевского в этой картине: «После премьеры фильма дебютант «проснулся знаменитым». Всем стало ясно, что природа наделила его качествами замечательными, не проявляющимися, пока он сам не поверил в себя, в

свои возможности увлечь зрительный зал, в умение управлять своим телом, в способности сопереживать чужим страданиям. В кинематограф пришел артист, обладающий, можно сказать, завидными физическими данными, хорошо сложенный, обаятельный, естественный, интеллигентный - словом, являющий собой тип героя почти идеального, для доказательства победительности которого и не требуется, как кажется, дополнительных душевных затрат».

Успешный дебют молодого актера заставил многих кинорежиссеров обратить на него внимание. В итоге в конце 70-х - начале 80-х годов Костолевский был одним из самых снимаемых актеров советского кино. Назову самые известные фильмы с его участием: «Повторная свадьба» (1976), «Весенний призыв», «Степанова памятка» (оба - 1977), «Ася», телефильмы «И это все о нем» и «Безымянная звезда» (все - 1978), «Гараж» (1980), «Тегеран-43» (1981). Четыре последние картины сделали Костолевского суперзвездой советского экрана. Причем роли, исполненные актером в них, были совершенно разными по своему характеру. В фильме «И это все о нем» он сыграл целеустремленного комсомольского вожака Евгения Столетова (в 1978 году сам актер вступил в КПСС), в «Безымянной звезде» провинциального учителя Мирою, в «Гараже» благополучного профессорского сынка, в «Тегеране-43» супермена-разведчика Андрея Ильича. Последний фильм стал лидером проката в 1981 году - 1-е место, 47,5 млн. зрителей.

Критик А. Колбовский, касаясь работ Костолевского в кино, писал: «Невписание, выпадение из реальности играли многие. Одни, как, скажем, социальные герои Михаила Ульянова, выламывались из пошлой, бездарной соцсистемы с треском и грохотом. Иностранность героев Игоря Костолевского была другой. Они все, во-первых, обладали нравственным достоинством, неспособностью подличать. Во-вторых, их протест пассивен, он не Поступках - в образе мышления, в отстраненности от реальности, иногда в пересмеивании ее постылой глупости.

Вообще-то думающий герой - не самое распространенное явление в нашем кинематографе...»

Одновременно с успехом в кино к Костолевскому пришел и театральный успех. Начиная с эпизодических ролей на сцене Театра

имени Маяковского, он к началу 80-х годов получил несколько больших ролей в спектаклях: «Летят перелетные птицы» (роль ученого), «Дело Сухово-Кобылина» (князь), «Смотрите кто пришел!» (Кинг), «Правда хорошо, а счастье - лучше» и др.

В начале 80-х Костолевский женился. Его избранницей стала молодая актриса Театра сатиры Елена Романова.

Е. Романовой ее мама прочила совсем другую профессию - переводчика, так как сама давно работала в этой области. Однако дочь с детства мечтала об актерской карьере и с упоением играла в школьном драмкружке. После окончания десятилетки Елена втайне от мамы поступила в Театральное училище имени Щукина, однако, когда это обнаружилось, мама потребовала, чтобы дочь пошла на компромисс: поступила и на инязовские курсы. Так что через несколько лет Елена получила два диплома: об окончании училища и курсов.

Судьба свела ее с Костолевским в 1981 году на Калининском проспекте, у стоянки такси. Вот как она сама вспоминает об этом: «Имя Костолевского меня тогда мало беспокоило. Просто талантливый актер, думала я. И вот однажды, это был май, настроение премьерное, я решила остановить такси. Стал накрапывать дождик, я жутко боялась простудиться - первый спектакль, центральная роль, и у кого! - у Андрея Александровича Миронова (в его постановке «Бешеные деньги»). Поднимаю руку (впереди меня двое мужчин), один поворачивается и довольно резко заявляет: «Если вы на такси - будете за нами». Вижу - Костолевский. Я отвечаю: «Не к лицу популярному актеру быть таким невежливым». Он мне начинает объяснять, что ему в театр - работать. «А я тоже в театр!» - парировала я. Выяснили, что я играю у Миронова, а у Игоря там работает друг, второй режиссер, и он Игорю даже обо мне рассказывал. Но подошли сразу две машины, разговор оборвался, и мы разъехались...

Впечатления на меня он тогда не произвел. Я только мельком подумала: какой, видимо, избалованный человек, не может даму в такси пропустить. А на следующий день ко мне вдруг подошел тот самый режиссер и тихо осведомился: «Лен, ты случаем не лошадь?» Я прямо-таки обомлела: «В каком смысле?!» - «По гороскопу, - успокоил он меня. - Не волнуйся... Но это хорошо, что ты не лошадь».

Я потом поняла, что это Костолевский таким образом наводил обо мне справки. Кто-то ему наворожил - все, что угодно, только не лошадь! Вот он и интересовался... Наконец у меня премьера! Выхожу на сцену - волнение жуткое. Вдруг со второго ряда дикий хохот. А смеется Игорь громко, заразительно. Но у меня-то - первая роль. Ах, думаю, невоспитанный человек! И про такси вспомнила, и слова роли чуть не забыла. Но собралась, спектакль отыграла. А в конце получаю от него огромный букет...

А потом Игорь оказался на высоте - такого напора в сочетании с обаянием, деликатностью и заботой я еще не встречала. Если бы он предстал суперменом, как в «Тегеране-43», или благополучным хлыщом, как в «Гараже», я бы никогда не сделала выбор в его пользу. Но, оказывается, за «лихим» имиджем стоял Человек. Ранимый, неуверенный в себе и очень добрый. Моя позиция, что я никогда не выйду за актера, сильно пошатнулась. Боже мой, думала я, неужели бывают мужчины, сочетающие столько достоинств, находясь в привилегированном положении. Он же купался в славе и поклонении. Но не оставлял меня вниманием и заботой, вникая даже в творческие проблемы. А когда мы уехали на гастроли в Новосибирск - не поверите, прислал мне туда кипятильник! Мне кажется, этот кипятильник решил все!..

После моего возвращения с гастролей мы вместе с Игорем стали сниматься в фильме «Отпуск за свой счет» (телефильм режиссера Виктора Титова, 1981 год. - Ф. Р.). И он несколько раз, как бы невзначай, обронил: «Вот поженимся, будешь мне суп варить...» Я про себя думала: «О, ужас, я совсем не умею готовить суп!» Мы два раза подходили к загсу, но разворачивались и возвращались обратно. Я никак не могла решиться. Но на третий раз...»

Молодые сыграли свадьбу в 1983 году. Вскоре на свет появился мальчик, которого назвали Алексеем.

В 1984 году И. Костолевскому присвоили звание заслуженного артиста РСФСР.

Во второй половине того десятилетия Костолевский снялся еще в целом ряде картин, которые имели разный успех у зрителей. Назову некоторые из них: «Ночные шепоты» (1985), «По главной улице с оркестром», «Законный брак» (оба - 1986; за последний фильм Костолевский был назван лучшим актером года по опросу читателей

журнала «Советский экран»), «Прости», «Гобсек», телефильмы «Смотрите, кто пришел!» и «Маскарад» (все - 1987), «Шут» (1988), телефильм «Вход в лабиринт» (1989).

В 90-е годы творческая активность Костолевского несколько снизилась. За период с 1990 по 1997 год он снялся в восьми фильмах: «Вечный муж» (ТВ) (1990), «Жажда смерти» (1991), «Лестница света», «Танго на Дворцовой площади» (оба - 1992), «Кодекс бесчестия», «Завтрак с видом на Эльбрус» (оба - 1993), «Игра воображения» (1995), «Самозванцы» (ТВ) (1997).

Не находилось интересных ролей для Костолевского и в репертуаре родного театра. Поэтому в начале 90-х он принял приглашение швейцарского режиссера Франсуа Роша поработать в Норвегии в спектакле «Орестея». Так как спектакль игрался артистами на норвежском и французском языках, Костолевскому пришлось основательно учить эти языки.

После этого он сделал с тем же Роша еще один спектакль на базе Театра сатиры по пьесе Роже Ветрака «Виктор, или Дети власти». В нем Костолевскому пришлось играть... девятилетнего мальчика, а его маму сыграла его жена Елена Романова. Последняя рассказывает: «Работа захватила нас целиком. Когда Игорь не знал, как читать тот или иной кусок (получалось то слишком по-детски, то наоборот), он давал текст нашему сыну Алеше, и тот начинал читать как нужно. Игорь запоминал, хватал текст и убегал окрыленный. Но самая тяжелая ноша досталась мне. Это был мой сценический сын Виктор - или Игорь Костолевский, - которого я больного в конце спектакля должна была на руках внести на сцену. Но, извините, в нем одного только роста - 190, чтобы не обидеть. Как я ни напрягалась, не могла сделать ни шага. Режиссер негодовал. Он повторял и повторял, что ставил спектакль во Франции и там худенькая девушка выносила тучного мужчину. Что происходит здесь, в России?! В конце концов пришли к компромиссу. Он разрешил мне нести Игоря с помощью его отца по пьесе. Когда мы едва втаскивали его на сцену, я, совсем обессиленная, шипела: «Есть больше не получишь никогда...»

После этой постановки последовала еще одна зарубежная работа Костолевского - в Женеве он сыграл спектакль на французском языке по мотивам пьесы Бекета «В ожидании Годо». И плюс еще вместе с

Петером Штайном сделал его «Орестею» уже на русском языке и с российскими артистами.

Валентин ГАФТ

В. Гафт родился 2 сентября 1935 года в Москве. Семья Гафтов жила на улице Матросская Тишина в окружении самых разных по духу учреждений: напротив - психиатрическая лечебница, чуть правей - тюрьма, левой - студенческое общежитие и рынок. Как выражается сам Гафт, «весь мир в миниатюре».

Театром Гафт увлекся еще в школьные годы, когда занимался в драматическом кружке. Поэтому после выпускных экзаменов вопрос куда идти для него был уже ясен. Тем более что в творческих вузах не надо было сдавать нелюбимые Гафтом математику и физику. И он выбрал Школу-студию МХАТ. Поступил туда с первого же захода, причем во многом благодаря помощи знаменитого актера Сергея Столярова. Дело было так.

За пару дней до экзамена Гафт шел домой через парк Сокольники и внезапно увидел мужчину, степенно вышагивающего по одной из тропинок. Присмотревшись, Гафт узнал в нем одного из любимых своих актеров - Столярова. Видимо, сомнение и неуверенность в предстоящем экзамене сидели в Гафте столь глубоко, что он решил попросить совета у знаменитого актера. Подошел к нему и сказал: «Извините меня, пожалуйста, но я поступаю в Школу-студию МХАТ и очень волнуюсь. Не могли бы вы меня послушать?» Столяров в первые несколько секунд с удивлением смотрел на юношу, осмелившегося прервать его прогулку, но затем улыбнулся и сказал: «Послушать я вас, конечно, могу. Но только не здесь». - «Где же?» - вырвалось у Гафта. - «у меня дома. Приходите ко мне завтра, предварительно позвонив», - и Столяров написал на клочке бумаги номер своего домашнего телефона.

Весь остаток дня Гафт ходил под впечатлением этого разговора, с трудом осознавая, что все произошедшее - правда. Ночь, естественно, прошла почти без сна. А утром он дрожащей рукой набрал заветный номер телефона, в душе проклиная себя за вчерашний поступок. Ведь актеры люди занятые, а тут он, желторотый юнец, со своими проблемами. Однако Столяров отозвался на его звонок на удивление доброжелательно и тут же назначил встречу у себя дома. И Гафт

пришел. В тот день он читал Столярову какую-то басню, и читал ее, по его же словам, плохо, от одного лица. Хозяин дома это сразу отметил и в течение нескольких часов указывал гостю на его ошибки. Учтя все эти рекомендации, Гафт отправился на экзамен и сдал его на «отлично». Его зачислили на курс, которым руководил замечательный педагог Василий Осипович Топорков. А сокурсниками Гафта стали те, чьи имена в скором времени узнает вся страна: Олег Табаков, Евгений Урбанский, Майя Менглет и др.

На третьем курсе Школы-студии Гафт дебютировал в кино - сыграл небольшой эпизод в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте» (1956). Причем ничем иным, кроме страха и растерянности, эти съемки Гафту не запомнились. Курьезов тогда случилось много. Когда к его лицу поднесли экспонометр, он решил, что это уже начало съемок, и начал говорить текст. Его с трудом остановили. Сам актер так вспоминает об этом: «Я так волновался, что не мог выговорить фразу и одновременно достать блокнот и записать туда что-то, как требовалось по эпизоду. Но Михаил Ильич, видя, как я волнуюсь, успокоил меня: «Ничего страшного, вы будете такой... застенчивый убийца».

Фильм «Убийство на улице Данте» вышел на широкий экран в июне 1956 года. Успех у зрителей он имел огромный. После этого триумфа исполнитель главной роли Михаил Козаков стал чрезвычайно популярен в народе и сам Николай Охлопков пригласил его в свой театр на роль Гамлета. А вот исполнителя крохотной роли застенчивого убийцы - Валентина Гафта - после окончания Школы-студии МХАТ в 1957 году никуда не пригласили. Он сунулся было в Театр имени Ермоловой, но высокая комиссия его тут же забраковала. Отправился в другой театр - то же самое. К счастью, про его мытарства узнал Дмитрий Николаевич Журавлев, который хорошо относился к Гафту, и решил ему помочь. Он позвонил режиссеру Театра имени Моссовета Юрию Завадскому и попросил его посмотреть молодого актера. Тот согласился. Далее послушаем самого В. Гафта:

«Завадский сидел вдалеке за столом - зеленое сукно - матовый свет - много карандашей - он карандашами что-то делал - совершенно восковая голова - безупречная лысина - вокруг седые волосы, как будто наклеенные, из папье-маше, ненастоящие. Поднял голову на секунду - я заметил немножко пухлую нижнюю губу - и опять голову вниз. Не

глядя, не поднимая глаз, но, видимо, изучая меня и давая возможность освоиться, заговорил каким-то странным голосом, мне показалось - манерно. Но я понимал: передо мной сидит Завадский, лауреат всего, чего можно, ученик Станиславского, Вахтангова!

Потом он вдруг поднял глаза и заговорил со мной не как со студентом, а как с маститым актером: «Мне нужен Звездич, нужно то, то, то». Какой там Звездич - мне бы только на работу устроиться! Потом сказал: «Что вы будете показывать?»

В студии я читал Маяковского, еще у нас Маяковского читал Женя Урбанский. Я читал «Люблю», Женя - все остальное. Я, кстати, с тех пор Маяковского не читаю, потому что всегда вспоминаю Женю: он читал непревзойденно. У него был низкий голос, он сам был похож на Маяковского - такой скуластый, и, главное, прошел тяжкий путь - жил с репрессированными родителями и понимал, что читает. И что бы он ни читал, во всем была какая-то боль, желание улучшить существующее...

В комиссии сидели Марецкая, Плятт, Михайлов - ну, будь здоров! И я, идиот, стал читать, подражая Жене, и, конечно, провалился. Долго-долго они не выходили из-за стеклянной двери, а потом, видимо, Журавлев помог, и меня взяли. Я играл несколько спектаклей с Марецкой, Пляттом, Оленевым, «Лиззи Мак-Кей» - с Орловой. Даже стоять с ними рядом - уже был подарок. Я понимал, что это - великие...»

В Театре имени Моссовета Гафт проработал год и ушел оттуда по собственной инициативе. В спектакле «Выгодный жених» по пьесе братьев Тур он играл молодого парня, которого когда-то увезли в Америку, он там вырос, а затем вернулся на родину - в колхоз. Там он влюбился в девушку и вокруг этого крутилась вся интрига. Роль Гафту откровенно не нравилась, из-за чего у него постоянно возникали споры с режиссером (спектакль ставил Шапс).

В. Гафт вспоминает: «Мы были на гастролях в городе Сталино, до премьеры несколько дней, я чувствую: выйти на сцену не Могу. У меня, тогда молоденького мальчика, не было никакого опыта, но уже было чувство стыда: я понимал, что не могу участвовать в этом. Собрал шмотки и улетел в Москву. Естественно, меня уволили...»

Несколько месяцев после этого Гафт промаялся без работы, а Потом судьба занесла его на съемочную площадку фильма Григория

Александрова «Русский сувенир» (Гафт играл там маленькую роль). В этом же фильме снимался и Эраст Гарин. И вот однажды, в перерыве между съемками, он подошел к Гафту и сказал: «У меня в Театре сатиры запил артист - вы не можете его заменить?» - «Пожалуйста! - ответил Гафт. - А что за роль?» - «Ученый в «Тени» Шварца».

Между тем во время репетиций в Театре сатиры у Гафта не сложились отношения с женой Гарина актрисой Локшиной. Она стала уговаривать супруга отказаться от Гафта, на что Гарин резонно замечал: «А где мы найдем другого?» В конце концов Гафт благополучно дошел до премьеры, однако никакой радости ему это не принесло. То ли соседство на одной сцене с опытными актерами в лице Папанова, Весника, Аросевой, Зеленской и других ввергло Гафта в панику, то ли присутствие в зале его родных и близких, среди которых была и его невеста - манекенщица Елена Изоргина, но роль он провалил. Двигаясь по сцене на ватных ногах, он произносил реплики так тихо, что зрители во втором ряду их уже не слышали. Затем он перепутал Аросеву с Зеленской, чем поверг обеих актрис в легкую панику. А далее и вовсе произошла катастрофа. Несмотря на то, что к середине спектакля Гафту удалось собраться, небеса, видимо, не простили ему предыдущих ошибок и наказали самым безжалостным образом - когда он взошел на балкон, гвозди, державшие его, отогнулись и вся конструкция вместе с актером рухнула в оркестровую яму. К счастью, Гафту удалось зацепиться за решетку и вылезти обратно на сцену, однако спасти ситуацию было уже невозможно - зал умирал от смеха. Короче, Гафта в Театр сатиры так и не взяли. Единственным человеком, кто его тогда поддержал, была Татьяна Пельтцер. Она сказала: «Совсем не так просто - почему вас не взяли. Но вы мне очень понравились». Но для Гафта это было слабым утешением.

Сразу после провала в доме Гафта собрался семейный совет, на котором было решено: «Надо спасти Валю - искать ему другую профессию». Однако сам виновник случившегося ни о чем другом, кроме театра, не хотел и слышать. Он сказал родителям и своей невесте, что его оставили в театре с испытательным сроком, хотя на самом деле его не взяли даже рабочим сцены. Обман продолжался в течение нескольких недель, и все это время Гафт безуспешно искал себе работу. Денег не было, поэтому он втихаря продавал что-то из

своих вещей. А на вырученные деньги дарил своей невесте и ее матери конфеты. Ведь они всерьез считали, что он работает в одном из самых известных театров столицы.

В конце концов Гафт нашел себе работу - его приняли в труппу Театра на Спартаковской, которым руководил один из самых знаменитых молодых режиссеров Андрей Гончаров. А чуть раньше этого события произошло еще одно, не менее приятное - Гафт женился на Елене Изоргиной.

В начале 60-х Гафт перешел в труппу Театра имени Ленинского комсомола, где бразды правления взял в руки новый режиссер - Анатолий Эфрос. С ним он проработал несколько лет, после чего Эфроса из театра выгнали и он ушел в Театр на Малой Бронной. Следом за ним туда же ушли и несколько актеров, в их числе и Гафт. Правда, его пребывание там оказалось недолгим - что-то ему не понравилось и он ушел, хлопнув дверью.

После Бронной Гафта волею судьбы вновь занесло в Театр сатиры. Всего лишь несколько лет назад его не брали туда даже рабочим сцены, а теперь предложили главную роль - графа Альмавиву - в «Женитьбе Фигаро». По словам очевидцев, это была одна из лучших работ Гафта на театральной сцене. К сожалению, играл он ее недолго. В 1969 году Олег Ефремов сделал ему предложение перейти в «Современник», и Гафт его принял. Правда, уже через год Ефремов ушел во МХАТ, стал тянуть за собой и Гафта, и тот вновь согласился - написал заявление об уходе. Однако Галина Волчек сумела уговорить его остаться. И Гафт до сих пор ей благодарен за это.

На сцене «Современника» Гафт сыграл множество ролей, среди них: Глумов - «Балалайкин и К», Лопатин - «Из записок Лопатина», Горелов - «Спешите делать добро», Городничий - «Ревизор», Джордж - «Кто боится Вирджинии Вульф?», Рахлин - «Кот домашний средней пушистости», Вершинин - «Три сестры», жених - «Нечто вроде комедии» и др.

С конца 60-х Гафт довольно активно стал сниматься в кино, назову лишь некоторые фильмы, в которых он снимался: «Первый курьер» (1968), «Новенькая» (1969), «Человек с другой стороны» (1972), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «На всю оставшуюся жизнь», «Здравствуй, я ваша тетя!», «Таня» (все - 1975).

Четыре последних фильма снимались на телевидении, а Гафт любит телевизионные съемки, они наиболее приближены театральному действу. В фильме «Таня» он согласился сниматься только потому, что режиссером его был Анатолий Эфрос, с которым он не сотрудничал с конца 60-х. Главную женскую роль в фильме исполняла постоянная муза режиссера - актриса Ольга Яковлева. Чуть позже судьба вновь сведет Гафта с этими людьми - на спектакле «Отелло» в Театре на Малой Бронной (после ухода из театра актера Николая Волкова Эфрос уговорит Гафта срочно вестись на его роль).

В. Гафт вспоминает: «Один спектакль я сыграл даже прилично, а на втором - прямо в начале - поругался с партнершей, с Дездемоной, которую играла Оля Яковлева - она иногда была не очень тактична по отношению к партнерам. Я всегда говорил: она так любит искусство в себе, что никому его не оставляет. К артисту, который только ввелся на труднейшую роль, относились, как говорится, непарламентски. Со мной разговаривали чудовищно. Оля очень трудная партнерша для актеров, и очень многие не выдерживали работы с ней и уходили. Уходил Даль, уходили Петренко, Ширвиндт, Державин, Гафт, уходил Волков, потом приходил. Хотя я считаю, что Оля - замечательная артистка, и, находясь в зале, я часто восхищался ею и много раз даже глотал слезы. Но играть с ней - не приведи Господь! Вообще никто, кроме нас, не знает другую часть жизни артиста - больную, закулисную, а хотелось бы, чтобы артист сочетал в себе и талант, и хорошее отношение к партнерам. Это очень трудно...»

В конце 70-х судьба свела Гафта с режиссером Эльдаром Рязановым. До этого большинство своих ролей в кино актер считал проходными, никчемными, и только после встречи с Рязановым в его послужном списке появились роли, которых он не стыдился. Первая роль такого рода - полковник Покровский в фильм «О бедном гусаре замолвите слово» (1979). Затем - Сидорин «Гараже» (1980). Как напишет позднее Э. Рязанов:

«После совместной нашей работы над «Гаражом» я хорошо понял индивидуальность и характер Валентина Иосифовича Я разделял актеров, участвующих в съемках «Гаража», на «идеалистов» и «циников». Так вот, Гафт принадлежал к идеалистам более того, возглавлял их. Гафт с трепетом относится к своей актерской профессии, в нем нет ни грамма цинизма. Слова «Искусство», «Театр»,

«Кинематограф» он произносит всегда с большой буквы. Бескорыстное, самоотверженное служение искусству - его призвание, крест. Отдать себя спектаклю или фильму целиком, без остатка - для него как для любого человека дышать. Для Гафта театр - это храм. Он подлинный фанатик сцены. Я еще никогда ни в ком не встречал такого восторженного и бурного отношения к своей профессии...

Работая над «Гаражом», я обнаружил в Гафте нежную, легкоранимую душу, что вроде бы не вязалось с его едкими, беспощадными эпиграммами и образами злодеев, которых он немало сыграл на сцене и на экране. Оказалось, что Гафт - добрый, душевный, открытый человек. При этом невероятно застенчивый. Но у него взрывной характер. И при встрече с подлостью, грубостью, хамством он преобразуется и готов убить, причем не только в переносном смысле, бестактного человека, посягнувшего на чистоту и святость искусства...»

Гафт снялся еще в двух фильмах Э. Рязанова: «Забывшая мелодия для флейты» (1988) и «Небеса обетованные» (1991).

В 1984 году В. Гафту было присвоено звание народного артиста РСФСР.

Между тем, начиная свой путь в кинематографе с ролей отъявленных злодеев (вспомним «Убийство на улице Данте»), Гафт и в последующие годы не изменил своему принципу. В образе каких героев он предстал перед зрителем на этот раз? Это Сатанеев в музыкальной комедии Константина Бромберга «Чародеи» (1982), два матерых рецидивиста - Дедушкин по кличке Батон в фильме Александра Муратова «Гонки по вертикали» (1983) и вор в законе Артур в фильме Юрия Кары «Воры в законе» (1988) - и Воланд в экранизации булгаковского «Мастера и Маргариты» все того же Ю. Кары. Работа над последним фильмом была закончена в 1993 году, однако на широкий экран он до сих пор так и не вышел.

Гафт один из тех актеров, кто крайне редко соглашается на интервью. И очень не любит разговаривать на личные темы. Поэтому об этой стороне его жизни известно очень мало. Знаем лишь, что с Еленой Изоргиной, от которой у него дочь, они развелись около десяти лет назад. Теперь она работает в «мужском» МХАТе и является женой кинодраматурга Даля Орлова. Что касается Гафта, то его сердце сегодня тоже не свободно - оно занято актрисой Ольгой Остроумовой.

Что получится из этого романа, покажет будущее, но сам Гафт смотрит в него с оптимизмом подробности в главе «Ольга Остроумова»).

Татьяна ДРУБИЧ

Т. Друбич родилась в 1960 году в Москве в семье инженеров. Ее детство практически ничем не отличалось от жизни большинства детей из благополучных семей. Родители Тани хотели, чтобы дочь росла гармонично развитым ребенком и пробовали ее способности в разных областях: со 2-го класса Друбич стала изучать французский язык, записалась в секцию фигурного катания. Стать актрисой она никогда не думала (она мечтала быть врачом или историком), и ее приход в кинематограф можно смело назвать чистой случайностью.

В 1972 году режиссер киностудии имени Горького Инна Туманян собиралась снимать героико-приключенческий фильм о юном партизанине Александре Чекалине и подыскивала исполнителей главных ролей. В ходе этих поисков ассистенты режиссера посетили школу, в которой училась Татьяна, и выбрали ее в качестве основной претендентки на роль Алены. Так Друбич впервые оказалась на съемочной площадке.

В отличие от большинства взрослых, которые оценили кинематографический дебют Друбич как весьма успешный, сама Татьяна считала иначе. Впервые увидев себя на экране, она расстроилась и дала себе слово никогда больше в кино не сниматься. Однако судьбе было угодно распорядиться по-своему.

В начале 1974 года на «Мосфильме» 30-летний режиссер Сергей Соловьев приступил к работе над фильмом «Сто дней после детства». Это была лирическая киноповесть о том, как во время отдыха в пионерском лагере двое подростков влюбляются в одну и ту же девочку. На роль этой девочки претендовало несколько московских школьниц, однако ни одна из них не устроила режиссера. Не устроила его и Таня Друбич, которая вместе с остальными пробовалась тогда на роль (ассистенты Соловьева нашли ее в школе и убедили пройти пробы, обещая на время съемок дать ей освобождение от уроков). Однако затем в дело вмешались непредвиденные обстоятельства.

Кинематографическое начальство, просматривая результаты проб Татьяны Друбич, внезапно вынесло ей нелицеприятный вердикт: «У

этой девочки еврейское лицо. Зачем же двум русским мальчикам быть влюбленными в еврейскую девочку?» Пораженный таким цинизмом и несправедливостью, Соловьев внезапно вскипел и заявил, что именно эту девочку в паре с другой претенденткой он будет пробовать на главную роль. И никакие уговоры и даже угрозы руководства киностудии так и не сумели убедить его изменить свое решение.

Сергей Соловьев родился 25 августа 1944 года в Ленинграде. В 16 лет пошел учиться в вечернюю школу и устроился работать на Ленинградское телевидение. Играл в массовке в БДТ и одно время мечтал связать свою жизнь с театром. Но затем верх взяло кино - в 1965 году Соловьев поступил на режиссерский факультет ВГИК (мастерская М. Ромма). При этом на вступительных экзаменах с ним произошла любопытная история. Педагог по литературе обвинил Соловьева в плагиате: мол, тот вместо своего сочинения подsunул ему одно из произведений то ли Пришвина, то ли Паустовского. В итоге поставил ему «плохо». Однако за Соловьева внезапно вступился Михаил Ромм. Он потребовал от своего коллеги доказательств факта списывания - подлинника. Тот его предоставить не смог по той простой причине, что Соловьев ни у кого ничего не списывал, а написал сочинение сам. Так, еще до того как стать студентом ВГИКа, Соловьев прославился в стенах этого заведения как весьма одаренный человек.

С самой лучшей стороны Соловьев проявил себя и во время учебы в институте. Уже первая его вгиковская заявка на сценарий документального фильма - «Взгляните на лицо» - была немедленно принята на Ленинградской студии, и в 1966 году по ней был сделан прекрасный фильм. А через четыре года Соловьев сам дебютировал как режиссер: снял фильм «Семейное счастье» по рассказам А. Чехова. Затем появились работы Соловьева: «Егор Булычов и другие» (1971), «Станционный смотритель» (ТВ, 1972). Роль Дуни в последнем фильме сыграла киновед Марьяна Кушнерова, тогдашняя жена Соловьева. В 1974 году у них родился сын Митя.

Пробы для фильма «Сто дней после детства» проходили летом 1974 года под Калугой. Друбич пробовалась на роль параллельно с другой претенденткой - такой же, как и она, московской школьницей и мало надеялась на успех. Однако Соловьев, после долгих колебаний, выбрал на роль именно ее. Фильм вышел на широкий экран через год

и имел оглушительный успех как у себя на родине, так и за рубежом. Он был удостоен целого букета различных призов: премии Международного кинофестиваля в Западном Берлине «Серебряный Берлинский медведь» (1975), премии кинофестиваля в Авеллино (1975) премии Всесоюзного кинофестиваля во Фрунзе (1976), премии кинофестиваля в Белграде (1976), премии Ленинского комсомола (1976), Государственной премии СССР (1977) и др.

После «Ста дней...» Друбич из никому не известной девочки превратилась в одну из самых приглашаемых юных актрис советского кино. Предложения сниматься в других картинах стали поступать к ней одно за другим, но Татьяна ни одно из них не приняла. Почему? Во-первых, даже после этого успеха она не была уверена в своих актерских способностях, и во-вторых, в дело вмешались личные мотивы - вскоре после выхода фильма на экран из жизни ушел отец Татьяны.

Закончив школу в 1977 году, Друбич по совету мамы решила связать свою судьбу с медициной - поступила на вечерний факультет 3-го мединститута имени Семашко. При этом ее настоятельно звал к себе во ВГИК Сергей Бондарчук, однако Друбич от этого предложения тактично уклонилась. Немалую роль при этом сыграл Сергей Соловьев, который доходчиво объяснил Друбич, что идти во ВГИК для нее дело бесполезное - все, чему там учат, у нее уже есть от природы.

Между тем, отклонив предложение Бондарчука, Друбич отнюдь не собиралась ставить крест на своей кинематографической карьере. В 1977 году она приняла приглашение режиссера Павла Чухрая и сыграла одну из ролей в его картине «Смятение чувств». Однако роль оказалась не центральной и осталась практически незамеченной зрителем. Тогда же ряд критиков сделали верный вывод о том, что лучшие работы Друбич связаны с именем Сергея Соловьева.

Постигая в институте азы медицинской науки, Друбич практически не помышляла о том, чтобы продолжить свое творческое содружество с С. Соловьевым. Но в один из дней 1979 года она по какому-то делу заскочила на «Мосфильм» и оказалась в павильоне, где Соловьев снимал свою очередную картину - «Спасатель». Несмотря на то, что фильм должен был стать продолжением фильма «Сто дней после детства», роли для Друбич в нем не предполагалось. На главные роли в картине уже были утверждены молодые актеры Василий

Мищенко и Елена Корикина. Однако так получилось, что последняя по семейным причинам сняться в фильме так и не смогла. Зная это и встретив павильоне Друбич, Соловьев попросил ее подыграть Мищенко сцене его разговора с героиней. Друбич согласилась. А затем Соловьев сделал ей неожиданное предложение остаться в картине. Так в послужном списке Татьяны Друбич появилась новая работа в кино.

В 1982 году на широкий экран вышел завершающий фильм трилогии С. Соловьева (два первых: «Сто дней после детства» и «Спасатель») - «Наследница по прямой». Одну из главных ролей в нем вновь сыграла Татьяна Друбич (в те годы она уже закончила ординатуру и курсы по гомеопатии и работала врачом в 1-й гомеопатической больнице).

В том же году Соловьев приступил к работе над новым фильмом - совместной советско-колумбийской картиной «Избранные». В главной роли - барона Б. К. - снялся Леонид Филатов. Его любовницу сыграла Татьяна Друбич. Съёмки фильма проходили в Колумбии. Любопытно отметить, что соавтор сценария фильма, президент Колумбии, сосед по дому Гарсиа Маркеса, предоставил для съёмок особняк, законсервированный на 30 лет после смерти сына, для которого этот дом строился. При этом съёмки картины контролировала местная мафия.

Для Т. Друбич и С. Соловьева этот фильм знаменателен прежде всего тем, что сразу после завершения работы над ним они поженились. В 1984 году у них родилась дочь Аня.

В 80-е годы Друбич записала в свой творческий актив еще несколько работ в кино, причем часть из них не имела никакого отношения к С. Соловьеву. Она снялась у Романа Балаяна в «Храни меня, мой талисман» (1986), у Ивана Дыховичного в «Черном монахе» (1988).

Соловьев в конце того десятилетия снял Друбич в двух своих картинах: «АССА» (1988) и «Черная роза - эмблема печали, красная роза - эмблема любви» (1989).

В первом фильме Друбич сыграла роль молодой любовницы крупного промышленного мафиози Крымова (в этой роли снялся Станислав Говорухин) Алики. Вместе со своим возлюбленным она приезжает в зимнюю Ялту, чтобы отдохнуть, и внезапно оказывается в центре любовного скандала: Крымов ревнует ее к местному юноше

Бананану и отдает приказ своим людям убить парня. В отместку героиня Друбич расстреливает Крымова из пистолета.

Стоит отметить, что сценарий этого фильма возник у Соловьева не на пустом месте. Как выяснилось позднее, герой, которого играл Говорухин, имеет вполне реального прототипа, причем фамилия у него та же - Крымов. Кто же этот человек?

Олег Вячеславович Крымов родился в Ялте. В молодые годы вместе со старшим братом С. Соловьева работал редактором на «Мосфильме», его стихи в середине 60-х печатались в «Юности». В 70-е годы Крымов ушел в коммерцию и вместе с приятелем (он затем будет работать в российском правительстве) открыл в Арзамасе швейную фабрику по пошиву спортивной одежды «под адидас». Эта фабрика существовала около пяти лет. А затем Крымова арестовали. Причем повод был серьезный - во время застолья в ресторане гостиницы «Пекин» он набил морду начальнику Арзамасского УВД. Суд приговорил его к 15 годам лишения свободы.

Свой срок Крымов отбывал в Красноярском крае и совсем не рассчитывал привлечь к себе внимание кинематографа. Однако в один из дней 1986 года к нему в колонию внезапно явились Сергей Соловьев и Станислав Говорухин и уговорили его дать свое согласие на съемки фильма, основанного на фактах биографии Крымова. При этом Соловьев обещал, что изменит фамилию главного героя, но своего обещания почему-то не сдержал.

О. Крымов вспоминает: «Было смеху, когда они через семь месяцев снова приехали - премьеру на зоне устроили. Меня ребята по камере с тех пор так и звали - «жмурик». Как же, говорят, тебя баба твоя укокошила, а ты тут сидишь на параше и живым людям чай пить мешаешь (по тюремным законам нельзя ходить на парашу, если кто-нибудь в камере ест. У меня были привилегии). Особенной популярностью пользовался момент, когда мальчика этого убивали. Никак братва в толк взять не могла, как же я, такой крутой, не смог этого педика без мокрухи окоротить. Короче, фильм у нас на зоне провалился, я Соловью так и сказал, чтобы он свое кино свернул в трубочку и засунул в одно место Говорухину...»

В отличие от заключенных, зрители, посмотревшие «АССУ» на свободе, приняли фильм восторженно. В прокате 1988 года он занял

13-е место, собрав 17,8 млн. зрителей. В том же году он был удостоен премии «Ника».

В фильме «Черная роза - эмблема печали...» Друбич сыграла арбатскую красавицу, которая в компании 15-летнего миллионера, лимитчика-диссидента и элегантного супермена оказывается вовлечена в водоворот самых разных ситуаций: от комических до трагических. В этом же фильме снялась и 5-летняя дочь Соловьева и Друбич - Аня (она сыграла ангела).

Так было угодно судьбе, но в год выхода этого фильма на широкий экран брак Друбич и Соловьева распался. Причем инициатором развода была Друбич.

Несколько лет после этого Друбич в кино не снималась, предпочитая этому работу в одной из городских поликлиник. Однажды ее пригласили на телевидение, чтобы она вела цикл передач о медицине. Но сняв одну передачу, Друбич от дальнейшего сотрудничества с ТВ отказалась.

В конце 1992 года Друбич решила попробовать свои силы в бизнесе - вместе с известным в определенных кругах художником Ильей Пегановым она открыла в Москве музыкальную галерею под названием «Актный зал». Цель создания этого заведения была самая благая: собирать под сводами творческую интеллигенцию, устраивать тематические вечера, камерные концерты. Как писала в те дни газета «Неделя»: «Каждый раз в галерее пытаются преобразить пространство, выстроить новый музыкально-изобразительный ряд: то вечер проходит под знаком поп-культуры 60-х; то пространство трансформируется под стиль «бодэго» (место, где исполняют испанские и латиноамериканские танцы) - гостям предлагают испанское вино; или, напротив, бушует стихия клипа; весь вечер на стене - видеопроекция лучших музыкальных роликов; однажды был вечер под названием «Окончательный диагноз»: на 16-миллиметровой пленке демонстрировался французский фильм о пересадке сердца...

«Актный зал» - это попытка нынешних 30-летних отвоевать собственное пространство, свою среду обитания. Здесь собираются просто посидеть в дружеском или, напротив, незнакомом кругу, потанцевать или выпить «по настроению», посмотреть в «тихой» комнате фильмы классиков мирового кино или обсудить собственные планы, которые с количеством выпитого и просиженных часов

обретают стройную «классическую» форму. В галерее бывают именитые гости и простые смертные, и ко всем относятся с одинаковым дружелюбием...»

К сожалению, благой порыв известной киноактрисы завершился провалом: буквально через два месяца с момента открытия галереи на нее «наехала» братва, и в канун 1993 года заведение закрылось навсегда. И Друбич вновь вернулась к карьере доктора. В середине 90-х она добилась значительных успехов в этой области - возглавила московское представительство германской фирмы по поставке медицинских препаратов.

В 1996 году, после семилетнего перерыва, Друбич вернулась на съемочную площадку. На этот раз ее пригласил в свою новую комедию «Привет, дуралеи!» Эльдар Рязанов. Стоит отметить что до этого несколько режиссеров пытались заполучить Друбич в качестве главной героини в свои фильмы, но актриса ни одно; из этих предложений не приняла, считая эти роли повторением своих прошлых работ. И только Рязанову она не отказала в силу того, что роль Ксении в «Дуралеях» была диаметрально противоположна тому, что она играла до этого - это была комедийная роль.

Когда фильм вышел на широкий экран, критика его дружно не приняла. И только роль, исполненная Друбич, была встречена доброжелательно. К примеру, критик В. Туровский писал: «Привет, дуралеи!» - уникальный для Рязанова актерский разброд. Каждый играет как хочет и что хочет. Практически ни про одну роль нельзя сказать, что в таком или другом исполнителе обнаружилось что-то такое, чего ни в одном фильме не обнаруживалось. Персонажи Александра Ширвиндта, Татьяны Догилевой, Алексея Булдакова, Бориса Щербакова, Ольги Волковой - все это перепевы давно и недавно сыгранного. Очень мастерови-то - актеры-то какие замечательные! - профессионально чистенько, но знакомо до боли. Все это уже было, все это господа актеры давно и хорошо умеют.

Исключение, пожалуй, составляет роль Ксении в исполнении Татьяны Друбич. Актриса отважно бросается в материал роли и купается в ней. Красивая актриса абсолютно не боится предстать некрасивой, неуклюжей, нелепой... Нет ни одного угла, ни одного дерева, об которые плохо видящая Ксения не стукнулась. И делает это

актриса с какой-то обезоруживающей наивностью и естественностью: «Ну да, вот такая я нескладная, что теперь со мной делать?»»

Сегодня Т. Друбич по-прежнему живет в Москве, работает во главе российско-германской фирмы по поставке медицинских препаратов. Ее дочь Аня учится в специальной музыкальной школе при Институте им. Гнесиных, получает стипендию как особо одаренный ребенок от правительства Москвы.

Не менее успешно складывается и актерская карьера Друбич - она снялась в главной роли в фильме Александра Зельдовича «Москва», готовится к главной роли в картине С. Соловьева «Иван Тургенев. Метафизика любви». На этот раз ей предстоит перевоплотиться в любимую женщину И. Тургенева (в этой роли снимается Олег Янковский) Полину Виардо.

Андрей МАКАРЕВИЧ

Макаревич родился 11 декабря 1954 года в Москве. Его отец - Вадим Григорьевич - известный архитектор, в свое время преподававший в МАрхИ, создатель памятника Карлу Марксу в Москве, автор оформления советских павильонов на всемирных выставках в Брюсселе, Монреале, национальных выставок в Париже, Генуе, Лос-Анджелесе. Мать Андрея всю жизнь проработала в медицине. Однако в юности она увлекалась музыкой и даже получила музыкальное образование. Свою любовь к музыке она попыталась передать сыну, и того в 7 лет отдали учиться в музыкальную школу. Но ничего путного из этого не получилось - нотная грамота давалась Андрею с большим трудом, а многочасовые сольфеджио выводили из себя настолько, что мальчик на глазах превращался в неврастеника. Поэтому через два года с музыкальной школой пришлось расстаться.

Однако на место классической музыки в жизнь Андрея вскоре вошел рок-н-ролл. Случилось это году в 66-м при следующих обстоятельствах. В один из дней Андрей вернулся из школы домой (они тогда жили на Волхонке) и застал отца за серьезным занятием - тот переписывал на маленький магнитофон «Филипс» пластинку «Битлз» «Ночь после трудного дня», взятую у соседа. Стоит отметить, что Андрей и раньше слышал «ливерпульскую четверку», однако эти прослушивания носили отрывочный характер и не давали возможности составить о группе объективное Мнение. И только теперь, с появлением дома полноценной пластинки с записью 12 песен, у Андрея появилась возможность понять по-настоящему, что это за чудо - «Битлз». По его же словам: «Было чувство, что всю предыдущую жизнь я носил в ушах вату, а тут ее вдруг вынули. Я просто физически ощущал, как что-то внутри меня ворочается, двигается, меняется необратимо.

Начались дни битлов. Битлы слушались с утра до вечера. Утром, перед школой, потом сразу после и вплоть до отбоя. В воскресенье битлы слушались весь день. Иногда измученные битлами родители

выгоняли меня на балкон вместе с магнитофоном, и тогда я делал звук на полную, чтобы все вокруг тоже слушали Битлов...»

Между тем примерно с середины 60-х годов, благодаря все тем же «Битлз», в Советском Союзе начали одна за другой возникать собственные рок-группы, игравшие музыку двух видов: англоязычную и русскоязычную. Подобные группы возникали везде: на заводах, в Домах культуры, в институтах и, конечно же в школах. Две такие рок-группы были и в 19-й средней спецшколе города Москвы, где учился Макаревич. Более того, одну из них (еще в восьмом классе) он создал сам. В нее, кроме основателя, входили еще три человека, учившиеся с ним в одном классе - Миша Яшин и две девочки, к одной из которых - Ларисе Кашперко - Андрей питал очень теплые чувства. В репертуаре группы преобладали песни Юрия Визбора и англо-американские народные песни. Несмотря на то, что группа не хватала с неба звезд, однако имела среднюю степень популярности в стенах родного учебного заведения, конкурируя с другим коллективом - мужским ансамблем из 9-го класса, игравшим инструментальные пьесы жутко популярного Арно Бабаджаняна и битлов в стиле «Ventures». Группа Макаревича могла просуществовать еще долго, если бы в дело не вмешался случай.

В один из дней к ним в класс пришли два новичка - Юра Борзов и Игорь Мазаев, которые любили битлов, сами играли на музыкальных инструментах и были не прочь создать собственный коллектив. С этим предложением они и обратились к Макаревичу, вынудив его решать сложную дилемму: убрать из группы девочек (напомним, что к одной из них Андрей не ровно дышал) и переходить на чисто мужской рок. И Макаревич выбрал последнее (отмечу, что Л. Кашперко затем попала в оркестр Л. Утесова). Так в 1969 году на свет появилась вокально-гитарная группа, которая сначала именовалась «The Kids», а чуть позже поменяла название на «Машины времени» (именно во множественном числе). Ее участники исполняли песни на английском языке - их первый магнитофонный альбом был записан в том же году и состоял из 11 песен.

Первое репетиционное помещение новоявленная группа получила в одной из квартир знаменитого Дома на набережной. Там жил барабанщик группы Юрий Борзов, который был сыном маршала авиации и командующего авиацией ВМФ Ивана Ивановича Борзова

(кроме Борзова в группе одно время играл еще один «знатный» одноклассник Макаревича - Павел Рубин, у которого то ли отец, то ли дед были в руководстве Верховного Совета СССР). В отличие от отца Макаревича, который горячо приветствовал увлечение сына музыкой (он даже помогал сыну выпиливать его первую гитару), отец Борзова постоянно был недоволен более чем странным для сына маршала занятием и иногда грозился «разогнать всю волосатую компанию». К счастью, эти угрозы так и не осуществились.

Тем временем в 1970 году «машинисты» благополучно закончили школу и поступили в различные вузы. Например, Макаревич стал студентом Московского архитектурного института (МАрХИ). Однако несмотря на это, ансамбль продолжал свое существование. Более того, в 1970 году о нем уже были достаточно наслышаны московские хиппи, проводившие свои вечера во Дворце культуры «Энергетик» на Раушской набережной. Через эту альма-матер московской рок-музыки прошли многие известные исполнители: Алексей Козлов, Стас Намин (именно он привел «машинистов» в ДК), Александр Градский и др.

Стоит отметить, что «рокерская» тусовка предполагала наличие у ее участников определенных привычек, которые принято называть вредными: алкоголь, курение, девушки. «Машинисты» в этом отношении не были исключением, хотя некоторое время среди них была одна «белая ворона» - Макаревич, который в отличие от своих товарищей не был подвержен ни одному из перечисленных пороков. Однако долго так продолжаться не могло. Однажды нервы у Сергея Кавагоэ не выдержали, он купил бутылку портвейна и заставил Макаревича распить ее на двоих в одном из московских кафе-мороженых. Так состоялось «боевое крещение» Макаревича на винном поприще, а чуть позже и все остальное.

Между тем в 1971 году состав «Машин» претерпел серьезные изменения: Мазаева забрали в армию, а Борзов покинул группу по личным мотивам. Вместо них пришли другие участники: бас-гитару взял в руки Александр Кутиков (в прошлом боксер, бронзовый призер первенства Москвы среди юношей), за ударные установки сел Максим Капитановский (первый настоящий музыкант, до этого игравший в самой «техничной» московской группе «Второе дыхание»), у клавишных встал Сергей Кавагоэ (он был наполовину японец, и его отец часто привозил сыну из

Японии необходимый музыкальный реквизит). Произошли изменения и в репертуаре ансамбля - место англоязычных песен стали все больше занимать песни на русском языке. Именно тогда Макаревичем были написаны первые «хиты»: «Песня о солдате» («Я с детства выбрал верный путь...»), «Продавец счастья» («Вчера я шел в начале ночи...»), «Песня про розовые очки» («День назад я был не рад, что родился на свет...»), «Миллионеры» («Я слышал, что миллионеры...») и др.

Позднее музыкальный критик А. Троицкий так охарактеризует творчество Макаревича и его группы того периода: «Как исполнители они не очень впечатляли: играли элементарно, Андрей Макаревич пел гнусавым голосом (немного похоже на Дилана) и очень смущенно держался на сцене. Их музыка по-прежнему сильно отдавала «ливерпулем», косметически припудренным под хард-рок. Несколько красивых мелодий, а вообще, ничего особенного. Но все это и не имело большого значения, ибо реальная миссия «Машины времени» состояла совсем в другом, а именно - «заставить людей думать», разумеется, над текстами песен...

На мой вкус, стихи Макаревича немного пресноваты - абстрактны и дидактичны, - но они, бесспорно, честны и полны озабоченности. В них точно, пусть и в «мягком фокусе», переданы симптомы злостной эпидемии потребительства и неверия, косившей в то время всех подряд. Естественно, говорить об этих вещах во всеуслышание было не принято: средства массовой информации старательно поддерживали максимально благополучный (и лживый) образ решительного и идейно убежденного современного героя. Именно поэтому «проблемные» песни «Машины времени» имели фантастический резонанс, как один из немногих чистых голосов в фальшивом хоре...»

Об этом же слова другого критика - И. Смирнова: «В создаваемых ими («машинистами» - Ф. Р.) образах переливались все геральдические цвета хиппизма. Прежде всего, это предельная возвышенность, аллегоричность и романтизм. Программы «Машины времени», талантливейшей группы этого поколения, похожи на настенный гобелен: замки и корабли с парусами не оставляют практически никакого места для атрибутов реальной жизни. Из местоимений доминирует «ты»...

Настроение песен «Машины времени», как правило, чрезвычайно мрачное. Не имея никакого желания становиться на одну доску с теми т. н. критиками, которые считают пессимизм отрицательным качеством произведения, лишаящим его права на внимание читателя, зрителя или слушателя, мы в интересах истины должны признать, что рокеры в этом отношении оказались весьма непохожи на бардов: в песнях Окуджавы, Высоцкого и приобретавшего в начале 70-х годов все большую популярность Аркадия Северного в десять раз больше жизнеутверждающей энергии...»

В 1972 году группа «Машины времени» на несколько месяцев прекратила свое существование и ее участники влились в состав популярной рок-группы «Лучшие годы», которая практиковалась на исполнении западной музыки и копировала Элвиса Пресли, Тома Джонса, Джеймса Брауна, Уилсона Пикета, «Лед Зеппелин» и др. Все лето «Лучшие годы» провели на юге в Международном студенческом лагере «Буревестник-2» в Вишневке, где играли на танцах.

В 1973 году «Лучшие годы» почти в полном составе ушли на профессиональную сцену и «Машина времени» (теперь она называлась в единственном числе) была возвращена к жизни (из «Лучших годов» в нее перешел клавишник Игорь Саульский). Из-под пера Макаревича на свет родились новые «хиты»: «Хрустальный город» («Я был вчера в огромном городе...»), «Туманные поля» («Я видел странный сон...»), «Круг чистой воды» («Я раскрасил свой дом...»), «Ты или я» («Все очень просто...»), «Я устал» («Я устал встречать знакомых и гадать, кто друг...») и др. Однако период относительного спокойствия в группе длился недолго - вскоре произошел конфликт между Кавагоэ и Кутиковым и последний ушел в группу «Високосное лето». За ним покинул группу и Саульский. Уставший от этих дразг Макаревич собрал свои нехитрые пожитки и отправился на юг - играть в одной из сборных групп в спортивном лагере МГУ в Джемете.

Между тем следующий год запомнился Макаревичу прежде всего двумя событиями: его отчислением из института и съемками в кино. Расскажем все по порядку.

Творческие поиски Макаревича всегда вызывали крайне негативную реакцию со стороны руководства МАрХИ. Ладно бы он Писал бодрые песни про БАМ или про любовь, так ведь нет - то про

хрустальные города, то про туманные поля. В 1974 году к этому списку прибавились и новые произведения из этого же ряда: «Черно-белый цвет» («Кто знал, кто тебя таким создал...»), «Из конца в конец» («Есть волшебный замок...»), «Это новый день» («Я песню спел свою...»). В конце концов руководству вуза это надоело, и Макаревича исключили из института (формальным поводом к этому стала его неявка на овощную базу). После этого Макаревичу пришлось идти на вечернее отделение все того же МАрхИ, а днем работать в «Гипротееатре». При этом свободного времени у него была уйма: на работе он добился зачисления на полставки и ходил туда через день, а в институте появлялся только на экзаменах. Позднее профессор МАрхИ В. Раннев так отзовется о студенте Макаревиче: «У него были явные способности к рисованию и проектированию. Вот только любви к архитектуре не было. На занятия он неизменно являлся с зачехленной гитарой и как что-то второстепенное, почти ненужное, приносил бумаги с чертежами. Скромный, щупленький, кудрявый, как негр, парень. Средненький хорошист. В нем не было ничего особенного. Помню, мы поразились, что он сам придумал тему своего диплома (обычно темы студентам давали мы). Да еще какую! Спроектировал в форме кристалла голографический театр со светомузыкой в саду «Эрмитаж». И почему-то категорически настаивал на светомузыке. Тогда только мы подумали, что музыка в его жизни - не просто хобби».

Однако в отличие от руководства МАрхИ, которое негативно относилось к песенному творчеству своих студентов, кинематографисты отнеслись к нему иначе. А. Макаревич вспоминает: «На сейшине в столовой номер восемь филфака МГУ (легендарное, кстати, место!) к нам подошел усатый дядька и объявил, что он из съемочной группы Данелии и мы им нужны. Ночь я провел в необыкновенном волнении. Перед именем Данелии я благоговел - недавно... прошел фильм «Тридцать три», был он очень смешной и по тем временам редкой гражданской смелости, на грани запрета. Я не мог себе представить, зачем мы понадобились Данелии, и воображение рисовало картинки самые причудливые. Оказалось, все очень просто. В эпизоде на клубных танцах нужна была на заднем плане какая-нибудь группа - так сказать, типичный представитель. Только и всего. Там даже вроде бы снимался «Аракс», но потом у них что-то не сложилось. Надо сказать, я не расстроился: я считал за честь

принести пользу Данелии в любом виде. Быстро была записана фонограмма песни «Ты или я» - выбора, собственно, не было, других наших песен Дегтярюк (новый участник группы - Ф. Р.) играть не умел. Съёмки прошли за один день (вернее, ночь). Надо сказать, Данелия отнесся к нам очень уважительно и щепетильно: песня была у нас приобретена по всем законам, и спустя несколько месяцев я неожиданно для себя получил невероятную кучу денег - рублей пятьсот (случай для нашего отечественного кинопроизводства отнюдь не типичный). На эти деньги был приобретен в комиссионном магазине магнитофон «Грюндиг ТК-46», который долго потом заменял нам студию. Что касается кино, то даже не помню, остались ли мы в кадре. Обрывки песни, кажется, звучат...»

Память не подвела Макаревича, - обрывок песни «Ты или я» действительно в кадре звучал, так же как и обрывок песни «Аракса» «Скоро стану я седым и старым».

Между тем в течение последующего года состав «Машины времени» постоянно менялся, и участники менялись в ней с калейдоскопической быстротой. Кто только не играл в «Машине...»: гитаристы Алексей Романов, Алекс «Уайт» Белов, Александр Микоян, скрипач Сергей Осташев, барабанщики Юрий Фокин и Михаил Соколов и многие другие. Наконец к лету 1975 года состав стабилизировался и состоял из четырех человек: Макаревича, Кавагоэ, Евгения Маргулиса и скрипача Николая Ларина. При этом базировалась группа в Министерстве мясной и молочной промышленности РСФСР, что объяснялось просто - там еще никто не знал, что представляет из себя «Машина времени». Именно к этому периоду относится вторая профессиональная запись группы (первая произошла в 1970 году на радио, и в ней звучали песни: «Солдат», «Продавец счастья», «Помогите», «Я видел этот день» и другие. К сожалению, прозвучав всего один раз, эта запись затем была стерта). На этот раз «Машину времени» попытались вытащить на голубой экран. Попытку сделать это предприняла ведущая популярной передачи «Музыкальный киоск» Элеонора Беляева, которая узнала про существование группы от своей дочери. Буквально за один день «машинисты» записали и свели шесть песен: «Круг чистой воды», «Ты или я», «Из конца в конец», «Черно-белый цвет», «Флаг над замком» и «Летучий голландец». Однако пройти сквозь кордон цензуры Беляевой

не удалось и «Машина времени» на голубом экране так и не появилась. Но участники группы не сильно расстроились - ведь состоялась их вторая студийная запись, и песни, записанные тогда, вскоре разлетятся на тысячах магнитофонных кассет по всей стране.

В это же время в жизни коллектива произошло еще одно важное событие - он стал давать первые официальные гастроли. И хотя ради каждого публичного выступления приходилось идти на всякие унижения (например, добиваться «литовки» - то есть программы, утвержденной Домом народного творчества), однако польза от этого была куда весомее. Во-первых, росла популярность группы, во-вторых, она зарабатывала деньги, которые большей частью шли на техническое оснащение группы.

В марте 1976 года случилось событие, которое открыло новые горизонты в жизни «Машины времени» - группу пригласили в Таллин на фестиваль «Таллинские песни молодежи-76». Состав участников фестиваля был разношерстным: приехали группы из Москвы (кроме «Машины...» столицу представляли группы Стаса Намина и «Удачное приобретение»), из Ленинграда («Аквариум», «Орнамент»), из Горького («Время») и несколько групп из прибалтийских республик. Фестиваль длился несколько дней и завершился победой «Машины времени» - группа заняла первое место и увезла в Москву диплом, подписанный 1-м секретарем ЦК ВЛКСМ Эстонии. Это было первое официальное признание коллектива. В том году из-под пера Макаревича появились новые песни: «День рождения» («Сегодня теплый день...»), «Песня о капитане» («Случилось так, что небо было синее, бездонное...»), «Девятый вал» («Был день, белый день...»), «Белый день» («Белый день бывает только раз...»).

Сразу после таллинского фестиваля «Машину времени» пригласили на гастроли в Ленинград. Эти гастроли прошли с триумфом и принесли группе небывалую популярность в городе на Неве.

В 1977 году поэтическое вдохновение Макаревича выдало «на гора» самую большую порцию песен. Тогда на свет появились: «Полный штиль» («Полный штиль, как тряпки - паруса...»), «Блюз о безусловном вреде пьянства» («Я глаз не мог закрыть...»), «Посвящение одному хорошему знакомому» («Пусть люди тебя называют ослом...»), «Памяти А. Галича» («Снова в мир весна

кинулась...»), «Гимн забору» («Душой и сердцем я горю...»), «Люди в лодках» («Долго я шел берегом реки...»), «Самая тихая песня» («Есть на свете вещь...»), «Родной дом» («Над нашим домом целый год мела метель...»), «Необычайно грустная песня» («Синеет небо, простор полей...»). Весной 1978 года «Машина времени» была приглашена на очередное официальное мероприятие - на рок-фестиваль «Весна УПИ» в Свердловск. Пригласил туда группу Артем Троицкий. Позднее он вспоминал: «Было удивительно, что свердловская аудитория уже знала все песни Макаревича наизусть, хотя группа никогда прежде там не выступала.

Был резонанс и иного рода. Я был членом жюри и вблизи наблюдал массовый инсульт, случившийся с местными официальными деятелями из-за текстов «Машины времени». Особенно их напугал «Блюз о безусловном вреде пьянства» (сатирическая антиалкогольная песня) и «Штиль», где были такие строки:

Мой корабль - творенье тонких рук, Мой маршрут - сплошная
неудача, Но лишь только дунет ветер - Все изменится вокруг, И глупец,
кто думает иначе...

«Машину времени» исключили из конкурса, они были явно лучшей группой, но чиновники боялись ставить свои подписи под дипломом. В подобные ситуации группа попадала постоянно: ее обвиняли в «пессимизме», «упаднических настроениях» и «искажении образа нашего молодого современника». Сразу после возвращения из Свердловска «Машину времени» ждало одно радостное событие - запись первого магнито-альбома. Причем помог ее сделать бывший «машинист» Александр Кутиков, который устроился работать в речевую студию ГИТИСа. Там и произошла легендарная запись альбома «День Рождения». Она была сделана в следующем составе: Андрей Макаревич - вокал, гитара; Евгений Маргулис - бас-гитара; Евгений Легусов - саксофон; Сергей Велицкий - труба; Сергей Кавагоэ - ударные. В альбом вошли почти все известные песни группы, и кассета с записью с быстротой молнии расплодилась. Не только в Москве, но и по всему Союзу. Автор этих строк с благоговением вспоминает один из дней 78-го года, когда эта запись оказалась и на его катушечном магнитофоне «Комета-209». Это было нечто!

Между тем весной 1979 года прежний состав «Машины времени» распался. Причем со скандалом. Камнем преткновения стал концерт в

горкоме графиков на Малой Грузинской, где Макаревич был частым гостем. И вот однажды художники попросили его выступить с группой на одном из их вечеров, но Кавагоэ встал на дыбы. Он заявил, что, если художникам интересно пусть приходят на концерт «Машины времени» и там слушают, а специально для них играть он не поедет. Макаревичу стоило огромного труда уговорить Кавагоэ выступить ради него, Макаревича, но впоследствии он сильно пожалел, что сделал это. Концерт состоялся, но прошел отвратительно. В тот же день Макаревич собрал всех «машинистов» и объявил о своем решении: он уходит из группы и всех желающих, кроме Кавагоэ, приглашает следовать за собой. Однако за ним никто не последовал. Так Макаревич остался один, а участники его коллектива разбрелись по другим коллективам - например, Кавагоэ и Маргулис ушли в только что созданную группу «Воскресенье», которая тут же стала супергруппой.

Слух о распаде «Машины времени» с быстротой молнии облетел рок-н-рольную тусовку. По словам самого Макаревича, это его сильно удивило. Но еще сильнее его удивило другое - что уже через несколько дней у него появился новый состав, который ни в чем не уступал прежнему. И огромную роль при этом I сыграл все тот же Александр Кутиков. По словам Макаревича, все произошло чисто случайно. Он шел по улице Горького, встретился с Кутиковым, и тот с ходу предложил ему возобновить сотрудничество. При этом на роль ударника он порекомендовал своего коллегу по «Високосному лету» Валерия Ефремова. Четвертым участником нового коллектива стал клавишник Петр Подгородецкий.

Вспоминает А. Макаревич: «Мы бросились репетировать. Свежая кровь - это великое дело... На меня обрушилась лавина новых мыслей. Удивительным в этом плане был Петя. Он мог с ходу предложить сто вариантов своей партии, и надо было только говорить ему, что годится, а что нет, потому что сам он не знал. Обычно Кутиков, как всегда переполненный мелодиями, но плохо знавший расположение клавиш, напевал Пете на ушко что-то такое, и это немедленно находило воплощение в конкретных звуках. Программа получилась ударной - «Право», «Кого ты хотел удивить», «Свеча», «Будет день», «Хрустальный город». Почти сразу мы написали «Поворот» и «Ах, что

за луна». Все шло на колоссальном подъеме, мы очень нравились друг другу и чувствовали себя на коне...»

Кроме перечисленных песен в том году Макаревичем были написаны и другие. Среди них: «Снег» («Снег. Город почти ослеп...»), «Закрытые двери» («Мы много дорог повидали на свете...»), «Лица» («Ночью нам дарован покой...»).

В том же году «Машина времени» подготовила и осуществила монументальную программу «Маленький принц» с развернутыми инструментальными соло, чтением стихов и начатками режиссуры. Программа была записана на пленку и быстро распространилась по стране. Одновременно с этой записью вышел третий магнитоальбом группы - «Ты или я».

Между тем, несмотря на охватившее в том году Макаревича воодушевление, его чрезвычайно тяготило одно обстоятельство - полуподпольное существование коллектива. Все эти периферийные Дома культуры, институтские актовые залы и прочие второсортные сценические площадки, где приходилось выступать «машинистам», стали вызывать у них стойкую аллергию, и всякое желание играть на них пропадало с первых же минут концерта. Им хотелось обрести статус легального коллектива, сделать то, что весьма удачно осуществил «Аракс», зачисленный в состав Театра имени Ленинского комсомола. И желание «Машины времени» вскоре обрело свою плоть - их взял под свое крыло Московский областной театр комедии. В том же году Макаревич навсегда покинул коллектив «Гипротейтра», где проработал шесть лет.

Первым спектаклем театра, в котором приняли участие «машинисты», был «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира. На премьере спектакля зал был набит битком, причем в основном это были фанаты ансамбля. Они горели желанием услышать любимые произведения легендарного коллектива, но их ждало разочарование - «Машина времени» исполняла песни на стихи Шекспира и Бернса. После этого следующие спектакли проходили чуть ли не в полупустых залах. Естественно, это не могло положительно сказаться и на умонастроении самих «машинистов». Поняв, что театр они выбрали не тот, они стали подумывать об уходе из него. И вскоре такой случай им представился. В 1980 году в Росконцерте было принято решение пригласить «Машину времени» в собственный штат, и это

приглашение было встречено участниками группы положительно. С этого дня официальная ставка «машинистов» за одно выступление в концертном зале равнялась 10 рублям, во Дворце спорта - 20. Первое выступление «Машины времени» под эгидой Росконцерта состоялось в Ростове, затем последовали концерты и в других городах: Харькове, Одессе. И везде - аншлаги.

В марте 1980 года «Машина времени» покорила еще одну вершину - музыкальный фестиваль в Тбилиси «Весенние ритмы-80», на котором заняла 1-е место, разделив его с эстонской группой «Магнэтик Бэнд». Вспоминает А. Троицкий: «У Андрея Макаревича были все причины быть счастливым, как у человека, который двенадцать лет рыл тоннель и наконец выбрался из него на свет. Однако он не выглядел ослепленным, и наш единственный обстоятельный разговор в Тбилиси - прямо накануне отлета - имел горьковатый привкус. «Ну вот, теперь ты считаешь нас буржуями и продажными элементами», - Макаревич имел в виду пресс-конференцию после фестиваля, где я заявил, что теперь у «Машины времени» есть все шансы стать признанными поп-звездами, заменив наскучивших и устаревших «Песняров», «Самоцветов» и т. п. «Думаешь, если нас одобрило жюри, взяла на работу филармония, мы уже не те и не заслуживаем внимания? Это очень ограниченная позиция. Музыканты, и рокеры в том числе, должны работать профессионально, зарабатывать деньги своей музыкой... Ты же знаешь, я не иду ни на какие компромиссы и мы играем и поем то, что нам на самом деле близко. Мы не стали хуже, не стали глупее, просто изменилось отношение и к жанру, и к нам». - «Согласен, но вот бедный «Аквариум» чуть не выслали из города...» - «А тебе не кажется, что это именно то, чего они хотели? Устроить скандал, произвести по возможности более отталкивающее впечатление, как это делают в панк-роке... Кстати, и для этого надо обладать определенными навыками. Я не считаю, что «профессионализм» - это способность добиваться нужного результата... Боря (Гребенщиков - Ф. Р.) хотел вызвать смуту, и ему это хорошо удалось. Молодец! А нам никогда не нужна была скандальная слава, я никогда не стремился кого-либо эпатировать. Хотя некоторые и могли воспринять нас как что-то угрожающее - в меру своей глупости. Все мои песни в конечном счете - о доброте, чистоте... любви, если хочешь. И слава Богу, что это

наконец поняли и перестали болтать о «пессимизме» и «фиге в кармане».

После победы на тбилисском фестивале не замечать «Машину времени» было уже нельзя, и официальные органы вынуждены были это учесть. Поэтому той же весной в центральной прессе появилось сразу несколько статей, в которых творчество группы рассматривалось с положительных позиций. К общему восторгу вскоре присоединилось и радио - радиостанция «Radio Moscow world service» круглые сутки крутила песни «Машины времени». Благодаря этому популярность группы росла как на дрожжах. Как пишет все тот же А. Троицкий: «Гастроли группы в Ленинграде по накалу ажиотажа вполне можно сравнить с массовым безумием времени «битломании». Тысячи подростков атаковали Дворец спорта «Юбилейный», автобусы, в которых везли музыкантов, совершали хитрые обманные маневры, чтобы спасти Макаревича, Кутикова, Ефремова и Подгородецкого от восторженной толпы. В Минске поклонники, не доставшие билетов, прорвались на концерт, выломав двери. Аналогичное происходило практически во всех городах, куда приезжала группа...»

В 1980 году из-под пера Макаревича на свет появились песни: «Памяти Высоцкого» («Я разбил об асфальт...»), «Моим друзьям» («Сколько лет, сколько зим...»), «Никитский Ботанический сад», «Скачки» («Снова старт, он взят, и нет пути назад...»), «Барьер» («Ты был из тех, кто рвался в бой...»).

1 января 1981 года в газете «Московский комсомолец» появились итоги очередного хит-парада, где первое место было отдано песне «Машины времени» «Поворот». Любопытно отметить, что идея написания этой песни родилась у «машинистов» совершенно случайно, без привязки к какому-либо конкретному событию. Однако слушатели расценили смысл песни по-своему и объявили ее чуть ли не диссидентской. То же самое твердили тогда и зарубежные голоса. Между тем «Поворот» продержался на первом месте рекордное время - 18 месяцев. Стоит отметить, что в 1981 году свет увидела первая пластинка-гигант «Машины времени», причем произошло это не на родине музыкантов, а в США - диск выпустила фирма «Кисмет Рекордз» и назывался он «Охотники за удачей». К сожалению, Радость от этого события испортило качество записи на пластинке - оно было отвратительным.

В том же году на «Машину времени» вновь обратили свой взор кинематографисты. На этот раз это был режиссер Александр Стефанович, предложивший музыкантам сыграть рок-группу в фильме «Душа». Причем роль солистки этой группы должна была исполнить София Ротару, а солиста - Михаил Боярский. «Машинисты» согласились. Фильм «Душа» вышел на широкий экран в 1982 году и стал одним из лидеров проката - 5-е место, 33,3 млн. зрителей.

В дни выхода фильма на экран с Макаревичем произошла история, больше смахивающая на анекдот. Дело было так. Тогда он жил на Ленинском проспекте, 37, а его соседкой по нижнему этажу была пожилая учительница географии. К музыке Макаревича она относилась крайне негативно, но особенно сильно возмущалась его друзьями, которые часто устраивали в квартире певца шумные вечеринки. И вот однажды ее терпение лопнуло. Когда Макаревич пригласил к себе домой всех участников фильма «Душа» (среди них были: София Ротару, Михаил Боярский, Ролан Быков и прочие знаменитости), соседка позвонила в милицию и попросила унять «зарвавшуюся молодежь». Милиция отреагировала на звонок весьма оперативно, и уже через пять минут после поступления жалобы стражи порядка звонили в дверь квартиры Макаревича. Каково же было их удивление, когда дверь им открыл Михаил Боярский, а затем из-за его спины возникли остальные звезды отечественного кино, которых они никогда не видели воочию. Короче, инцидент закончился раздачей автографов.

Между тем в отличие от массового зрителя, который встретил фильм «Душа» с восторгом, рок-тусовка восприняла его как очередное доказательство деградации «Машины времени»: их компромисс с властями достиг такой степени, что они соглашались быть на подпевках у Ротару и Боярского. Эти разговоры не могли не сказаться на умонастроении самих «машинистов». Весной 1982 года в группе происходит очередной раскол - из нее уходит клавишник Петр Подгородецкий, администратор Мелик-Пашаев, звукорежиссер Игорь Кленов. И одновременно с этим на группу обрушивается еще один неожиданный удар, на этот раз из противоположного лагеря - газета «Комсомольская правда» в начале лета публикует разгромную статью «Рагу из синей птицы», подписанную сразу шестью деятелями культуры. Среди них: писатель Виктор Астафьев, певец Евгений

Олейников, дирижер Николай Сильвестров и др. Приведу лишь отрывок из этой статьи:

«Многие из нас посвятили жизнь музыке, литературе, эстрадной режиссуре, и мы авторитетно заявляем, что пением выступление «Машины времени» назвать нельзя. Когда поет один солист, все понятно: ну не умеет человек петь в общепринятом смысле, так пусть душа его поет, микрофоны выручат... Но когда выясняется, что и вдвоем ребята не могут петь на два голоса, неверно интонируют, пользуются так называемым «белым голосом», срываются то на фальцет, то на хрип - становится страшновато, что со временем такую аномалию смогут посчитать нормой выступления...

Пересаженное на нашу почву чужеземное дерево не плодоносит. Недаром специалисты с огорчением замечают здесь отголоски, а то и прямые заимствования из практики отгремевших зарубежных рок-групп...»

Однако реакция публики оказалась совсем иной, чем рассчитывали организаторы этой акции, - в газету пришло около 250 тысяч возмущенных писем, под многими из которых стояло по сто и более подписей. Таким образом, эффект от публикации оказался диаметрально противоположным тому, на что рассчитывали ее устроители.

В 1982 году Макаревичем были написаны песни: «Путь» («Скажи, мой друг, зачем мы так беспечны...»), «Весь мир сошел с ума» («Лучшие люди построили город...»), «Костер» («Все отболит, и мудрый говорит...»), «Бег по кругу» («Секунды пульсом бьют в висок...»), «За тех, кто в море» («Ты помнишь, как все начиналось...»). В том году свет увидел четвертый магнитоальбом группы под названием «Песни 80 - 82».

Между тем на место покинувших коллектив участников пришли новые люди: скрипач Сергей Рыженко и клавишник Александр Зайцев. В новом составе были даны несколько концертов, но в целом в последующие три года «Машина времени» несколько ушла в тень.

В 1984 году Макаревич едва не погиб в автомобильной аварии. Однако уже через две недели после катастрофы, не успев как следует залечить трещину грудины, сотрясение мозга и многочисленные порезы от разбившегося лобового стекла, Макаревич сбежал из больницы во Владивосток - на подводную охоту.

В том же году вышел очередной магнитоальбом группы под названием «Чужие среди чужих».

Тем временем вынужденное снижение активности группы Побудило Макаревича искать себя в других жанрах. Он выступал соло (с акустическим репертуаром), писал музыку к фильмам (например, к работам режиссера Дмитрия Светозарова «Скорость» (1983) и «Прорыв» (1986), снимался сам (в фильме Александра Стефановича «Начни сначала» он сыграл главную роль - музыканта Колю Ковалева).

В 1985 году свет увидел новый магнитоальбом «Машины времени» «Рыбка в банке», в который вошли новые песни, написанные Макаревичем. Среди них: «Три сестры», «Уходящее лето», «Я сюда еще вернусь», «В добрый час» и др.

Весной того же года «Машина времени» имела реальную возможность попасть на ежегодный музыкальный фестиваль в Лондоне. Однако официальные власти не допустили этого. Когда в Москву прибыли представители фирмы «Кэпитал рэдио» и попросили Госконцерт отпустить на фестиваль две советские группы - «Машину времени» и «Арсенал» - чиновники им соврали: сказали, что первая группа давно распалась, а вторая находится на гастролях в Монголии.

В 1986 году, с изменением всей культурной политики страны, «Машина времени» получила новую возможность заявить о себе. Коллективом тогда были подготовлены две сильные программы - «Реки и мосты» и «В круге света». В том же году фирма «Мелодия» подписала с музыкантами «Машины времени» договор о выпуске дисков-гигантов. Первый из них (и первый в Союзе) - «В добрый час!» - вскоре появился на прилавках музыкальных магазинов. За ним последовали и другие: «Реки и мосты», «Десять лет спустя» (оба - 1987), «В круге света», «Песни под гитару» (оба - 1989).

С 1986 года «Машина времени» начала успешно гастролировать и за пределами Советского Союза. В частности, она посетила Польшу (фестиваль альтернативной музыки «Морковка-86»), Болгарию, ГДР. В 1988 году «машинисты» выступали в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско с музыкантами из знаменитой группы «Грейтфул дэд» и группы «Старшип».

В 1987 году знаменательное событие произошло в личной жизни Макаревича - у него родился сын, которого счастливые родители назвали Иваном. Однако этот брак музыканта продлился всего лишь

несколько лет. Еще в 1991 году, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Семья»: «Если бы ваша жена решила уйти от вас, вы восприняли бы это как трагедию или как мелкую неприятность?», Макаревич ответил: «Как крупную неприятность». И буквально через год эта неприятность свершилась - брак распался. А еще через год рядом с Макаревичем оказалась другая женщина - популярная ведущая радиостанций

«Европа-плюс» Ксения Волынцева, более известная как Стриж. Позднее она так охарактеризует свои отношения с Макаревичем: «Газеты раздули, что я чуть ли не жена Макаревича, что у нас будто бы семеро по лавкам. Мы были с ним в хороших отношениях, может, чуть больше, чем в хороших, в близких. Года три с небольшим (интервью давалось в мае 95-го. - Ф. Р.). Я жила в Валентиновке у него дома (Макаревич купил его в 1989 году у некоего пожарника, отдав почти все свои сбережения - 150 тысяч рублей. - Ф. Р.). Речи ни о какой женитьбе не было, отношения были демократичные. Но все ведь когда-то начинается и кончается, это нормально...».

Вообще вокруг имени Макаревича, не в пример другим звездам, всегда было мало слухов и сплетен, и «акулам пера» практически нечем питаться возле этого человека. Во многом это связано с личностью самого Макаревича, который всегда умел держать дистанцию между собою и представителями масс-медиа. Между тем утверждение, что частная жизнь Макаревича пресна и не представляет из себя ничего интересного, будет неверным. Иногда даже возле его имени возникают суперсенсации. Одна из них произошла в начале 1997 года. Тогда ряд центральных изданий сообщили, что у Макаревича обнаружилась незаконнорожденная дочь. Поначалу этому сообщению мало кто поверил, но затем сам артист лично подтвердил это сообщение. Как оказалось, дочь действительно существует - ее зовут Дана, она живет в США (в Филадельфии) и работает юристом. На отца она вышла сама, видимо, недавно узнав от матери, что он действительно существует. Причем после ее первого звонка Макаревич подумал, что это очередная претендентка на звание дочери. Но после того, как они встретились, сомнения Макаревича на этот счет отпали сами собой. Чуть позже Макаревич съездил к Дочери в Америку, и они прекрасно провели время.

Однако вернемся к началу 90-х.

Летом 1990 года перед гастролями в Куйбышеве из «Машины времени» уходит Александр Зайцев. В «Машину времени», после Долгого перерыва, возвращаются Евгений Маргулис и Петр Подгородецкий. Через год появляется новый магнитоальбом группы ПОД названием «Медленная хорошая музыка». Затем следуют еще два: «Внештатный командир Земли» (1993), «Картонные крылья любви» (1996). Кроме этого, свет увидели и сольные альбомы Макаревича: «У ломбарда» (1991), «Я рисую тебя» (1994).

В 90-е годы Макаревич продолжает пробовать себя и в других жанрах. Например, в 1992 году он снимается в фильме Автандила Квирикашвили «Сумасшедшая любовь». Правда, его появление в нем можно назвать случайным. По словам самого Макаревича: «За несколько дней до съемок я упал на сцене в люк, повредил колено и не мог двигаться. Саша Абдулов - человек безумно энергичный - приехал за мной, погрузил в машину и увез в подмосковный санаторий, где снимался фильм. Видимо, ему неохота было сниматься одному...»

В 1997 году тот же Абдулов буквально упросит Макаревича написать две песни к другому фильму, в котором ему предстояло сняться - «Шизофрениии» Виктора Сергеева. Всего же на тот момент на счету Макаревича было 12 фильмов, к которым он написал музыку.

Еще одним местом приложения многочисленных талантов Макаревича стало телевидение. В ноябре 1993 года свет увидела первая, придуманная Макаревичем, передача - «Смак».

А. Макаревич рассказывает: «Началось с того, что Костя Эрнст, который тогда (в начале 90-х. - Ф. Р.) еще не был большим начальником, а только задумывал программу «Матадор» и еще не очень знал, какой она будет, предложил мне сделать такую страничку, поскольку собирались всегда у меня дома и все время чем-то закусывали из приготовленного мной. Он говорит: «Давай в «Матадоре» сделаем такую страничку, ты будешь показывать свои рецепты. Я говорю: «Давай». Подождал, подождал, Костя не зовет. Потом позвал и говорит: «Ну в «Матадоре» это как-то не вписывается в концепцию». Я говорю: «Давай тогда я сделаю отдельную передачу». Но потом мне показалось, что, если я буду один рассказывать, тогда лучше действительно взять какого-то профессионального повара, который знает больше, чем я. А интересно ведь не на меня посмотреть, а на гостей. Гости должны быть известными и любимыми. И

поместить их надо в обстановку, в которой в нашей стране привыкли говорить о сокровенном, то есть на кухню. Так и вышло...»

В 1996 году Макаревич придумал и осуществил еще один телепроект - передачу «Эх, дороги».

Между тем кулинарно-телевизионные опыты Макаревича на какое-то время оттеснили в сторону все другие его пристрастия, в том числе и музыку. Дело дошло до того, что многие молодые люди, никогда ранее не видевшие Макаревича на сцене, стали всерьез считать его... хорошим поваром. И не более того. А старые приятели Макаревича по прошлой деятельности назвали вконец «обуржуазившимся» («Машина времени», к примеру, в полном составе рекламировала товары фирм «Самсунг» и «Партия»)- Нечто подобное заявил А. Троицкий. Вот его слова: «С Макаревичем ситуация, может быть, чуть хуже. Если для Боба (Гребенщикова - Ф. Р.) творчество, самовыражение, какой-то духовный промысел по-прежнему бесспорно стоят на первом месте в списке приоритетов, то Макаревич не без азарта занимается задачами от творчества в высшей степени далекими. Я не осуждаю его ни за это, ни - тем более - за кулинарную передачу, поскольку вкусно поесть любят многие, и, на мой взгляд, это не менее достойная сфера творческой деятельности, нежели пение. Но то, что Андрей не упускает ни одной возможности заработать деньги и относится к этому не как к неизбежному злу, а как к серьезному позитивному занятию, - вот это мне не нравится.

В этом слишком много раздвоения личности и скрытой шизофрении. Конечно, некоторые крупнейшие музыканты - например, Мик Джаггер и Дэвид Боуи - тоже занимаются бизнесом, в том смысле, что они зарабатывают очень много денег немзыкальным способом. Но как они это делают? И у того, и у другого есть очень мощные так называемые «файненшл эдвай-зерс» - и они просто-напросто поручают этим людям проводить какие-то операции, скупать акции, а сами в это не вникают...»

В открытую полемику с Троицким и иже с ними Макаревич вступать не стал, решив делом доказать, на что он способен. И в ноябре 1997 года выпустил в свет новый альбом «Машины времени» под названием «Отрываясь». Однако в музыкальной тусовке он вызвал неоднозначную реакцию, а член Союза композиторов России Глеб Май, знакомый с Макаревичем не один Десяток лет, через газету

«Джокер» обратился к нему с открытым письмом. Приведу лишь несколько отрывков из него: «Я не архитектор, а, как ты знаешь, профессиональный музыкант. Причем высокообразованный. Об этом знают в тусовке так называемого шоу-бизнеса и в Союзе композиторов России, членом которого я имею честь быть.

Увиденное по телевизору (речь идет о передаче «Музыкальный ринг», где «машинисты» обкатали свою новую программу - Ф. Р.) меня откровенно огорчило. Такой откровенной самодеятельности мне не доводилось видеть, пожалуй, с конца

70-х на совковых танцплощадках захудалых Домов культуры. Дело даже не в том, что вы плохо играли и фальшиво пели... Впрочем, я считаю, что все увиденное было не чем иным, как попыткой устроить Праздник Дивидендов. То есть желанием соединить дивиденды семидесятых с грядущим веком...

Тем более неприличным выглядело по ТВ откровенно халявное выступление твоей команды, никак не обнаруживающей элементарные признаки профессионализма.

А ты задумывался когда-нибудь о разрушительном воздействии подобных выступлений на начинающую свой музыкальный путь молодежь? Ведь твой ансамбль они считают не просто легендой, а эталоном мастерства. Так стоит ли удивляться такому тотальному падению профессионализма на нашей эстраде?..»

Как и в случае с Троицким, открытой полемики не получилось - Макаревич оставил без внимания и это выступление.

Татьяна ВАСИЛЬЕВА

Т. Васильева (Ицыкович) родилась 28 февраля 1947 года в Ленинграде. Ее родители (отец родом из-под Пскова, мать - из Петербурга) познакомились в институте, где учились на экономическом факультете.

Когда началась война, отец Татьяны в числе первых добровольцев ушел на фронт. И в числе последних вернулся домой, весь искалеченный. В поисках работы по своей основной специальности - экономиста - обошел не один десяток учреждений, но его никуда не брали из-за национальности (он был евреем). Пришлось ему идти слесарем на завод. Жена нигде не работала, имея на руках двух дочерей (Татьяна была младшей).

Жила семья Ицыковичей в коммунальной квартире «у Пяти углов» (в квартире было сорок комнат, две из которых принадлежали им). Коридор был таким огромным, что маленькая Таня боялась по нему ходить. В ванную и туалет всегда была очередь, причем в первую, из-за существующего негласного правила «евреи моются позже всех», Ицыковичи попадали последними.

Родители Татьяны были людьми творчески одаренными и любили искусство. В студенческие годы они играли в самодеятельном театре, при этом отец имел амплу комика, а мама - героини. Однако мысли о том, чтобы всерьез посвятить себя искусству, у родителей Татьяны никогда не возникало. Не хотели они и того, чтобы их дети избрали своей профессией сцену. Но в семье, как говорится, не без «урода». Если старшая дочь с детства мечтала стать врачом, то Татьяна - сначала балериной, затем драматической актрисой. Зная, что родители не одобряют ее выбора, она после окончания школы в 1964 году тайком от них отправилась в Москву и подала документы во все творческие вузы. И самое удивительное - была принята во все, в том числе и во ВГИК. Однако там всех абитуриентов снимали на пленку, и Татьяна, впервые увидев свое лицо на широком экране, ужаснулась и решила с кинематографом свою судьбу не связывать. В итоге она оказалась в Школе-студии МХАТ.

Между тем ее родители, узнав, куда поступила их дочь, запаниковали. Отец лично приехал в Москву и стал уговаривать педагогов Школы-студии отчислить его дочь с актерского факультета. Но, видимо, так было угодно судьбе, и Татьяну оставили в студии. Как напишет позднее И. Любарская: «Учась в мхатовской школе, она (Васильева) уже тогда поражала тем, как естественно в ней сочетались традиционный для этой школы психологизм и вкус к эксцентрике, к созданию образа-маски. В дипломном спектакле «Мизантроп» она сыграла Коломбину - клоунессу с лицом мадонны, которая легко, как по воздуху, может ходить по проволоке. С той поры эта актриса остается как бы одновременно ученицей Станиславского и Мейерхольда...»

Сама актриса так вспоминает о годах учебы в студии: «Я была самой смешной на курсе, и мне ничего серьезного играть не давали. Вообще никто не знал, куда меня с моими данными «применить». Зато я была незаменима в капустниках...»

Время учебы в студии изменило и личную жизнь Татьяны: на курсе она познакомилась со студентом Анатолием Васильевым (родился 6 ноября 1946 года в Нижнем Тагиле) и безумно в него влюбилась. Однако тот долгое время не обращал на нее особого внимания, и тогда она поставила перед собой цель - влюбить его в себя. С этого момента Татьяна стала буквально преследовать Васильева везде, где бы он ни появлялся, караулила его Даже ночами, выведывая, куда он ездил и с кем вернулся в общежитие. Против такого натиска не смог бы устоять даже искушенный в жизни мужчина, тем более молоденький студент, каким в те годы был Анатолий Васильев. Вскоре они начали встречаться, а затем, чтобы поскорее получить отдельную комнату, решили расписаться. Причем сделали это не в Москве, а в Брянске, где тогда жили родители Васильева. Церемония выглядела очень скромно: на невесте не было подвенечного платья, а праздничный стол был по-студенчески скуден. А тут еще невеста, вставая из-за стола, умудрилась опрокинуть его со всем содержимым на пол. У кого-то из гостей вырвалась фраза: «Это не к добру», однако на эти слова никто тогда не обратил внимания.

В 1969 году супруги Васильевы закончили учебу в Школе-студии МХАТ и попали в один из самых известных театров Москвы - Сатиры. Однако Анатолий, в отличие от жены, проработал в нем недолго -

всего лишь четыре года, после чего перешел в труппу Центрального академического театра Советской Армии. В 1977 году стал сниматься в кино - фильмы: «Степь», «Иванов, Петров, Сидоров», «Близкая даль». Огромную популярность принесла Васильеву роль летчика в фильме Александра Митты «Экипаж» (1980). В 1978 году у Анатолия и Татьяны Васильевых родился сын Филипп.

В Театре сатиры долгое время не знали, в каких ролях использовать Васильеву: у нее был рост баскетболистки, детское лицо и низкий голос. Первой заметной ролью ее стал клоун Бук в спектакле «Пеппи Длинный Чулок». Затем последовали другие: Комиссар в «У времени в плену», Люська в «Беге», Дженни-Малина в «Трехгрошовой опере», Марья Антоновна в «Ревизоре», Софья в «Горе от ума» и др. Исполнение Васильевой роли Софьи очень нравилось Лиле Брик, которая обязательно присутствовала на каждом спектакле. И после каждого представления соблюдался священный ритуал: на сцену выносили корзину цветов от Лили Брик и преподносили их Васильевой.

Что касается кино, то долгое время для Васильевой в нем не было места. Хотя пробоваться на разные роли она начала еще с конца 60-х (в 70-м Юлий Карасик пробовал ее на роль Нины Заречной в «Чайке»). Первой же ролью Васильевой в кино принято считать роль Юли в телевизионном фильме «Где вы, рыцари?» (1971). Затем были сыграны роли еще в трех фильмах: «Право на прыжок», «Четвертый» и «Всмотритесь в это лицо» (ТВ) (все - 1972), которые прошли для зрителей практически незамеченными. И только в 1975 году, с ролью воспитанницы судьи Криггса мисс Энни в телефильме Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тетька!», к Васильевой пришел долгожданный успех. После этого приглашения сниматься стали приходиться к Васильевой одно за другим. За последующие 10 лет она снялась в полутора десятках фильмов, преимущественно в комедиях. Среди них: «Сто грамм для храбрости» - 1977, «Дуэнья» (ТВ) - 1978, «Добряки», «Мнимый больной» - 1979, «Вечерний лабиринт», «Адам женится на Еве» (ТВ), «Глубокие родственники» (ТВ) - 1982, «Комический любовник» - 1983, «Сказки старого волшебника» (ТВ), «Пеппи Длинный Чулок» (ТВ) - 1984, «Прежде, чем расстаться», «Салон красоты», «Переступить черту» (ТВ), «Самая обаятельная и привлекательная» - 1985.

Роль Сусанны, подруги главной героини (ее сыграла Ирина Муравьева), в последнем фильме принесла Васильевой новую волну зрительского успеха. В прокате фильм занял 1-е место, собрав на своих сеансах 44,9 млн. зрителей. Касаясь этой роли, критик Н. Агишева напишет: «Роль Сусанны - настоящий кинобенефис замечательной артистки Т. Васильевой, чьи незаурядные комедийные способности до сего времени мало использовались экраном. А жаль: Васильева как никто умеет социальную узнаваемость, типажность ярко и сочно воплощать комедийными красками, вплоть до прямого гротеска и шаржа...»

Между тем в начале 80-х изменилась личная жизнь актрисы - она развелась с мужем. Причина этого развода была проста - Васильева влюбилась в актера своего же театра Георгия Мартиросяна.

Мартиросян пришел в Театр сатиры 4 апреля 1980 года, чтобы показаться на главную роль в спектакле «Гнездо глухаря» по пьесе В. Розова. Режиссеру он понравился, а вот на Васильеву, игравшую в этом же спектакле главную женскую роль, не произвел никакого впечатления. Но так продолжалось недолго. Постепенно отношения на сцене (Мартиросян и Васильева играли мужа и жену) перешли и в повседневную жизнь, и между двумя людьми вспыхнула любовь. Однако какое-то время ее приходилось скрывать (Мартиросян тоже имел семью, где у него рос 11-летний сын). Но когда скрывать свои чувства стало уже невозможно, Васильева и Мартиросян выбрали единственное, на их взгляд, правильное решение - развелись со своими половинами. Произошло это в 1983 году. С тех пор Васильева не поддерживает отношений со своим бывшим мужем. Почему? Послушаем ее собственные слова на этот счет: «С первым мужем я не поддерживаю никаких отношений, причем не по моей вине. Я не люблю расставаться с мужчинами враждебно. Я могла бы нормально общаться с моим бывшим мужем, тем более что нас связывает ребенок. Но с его стороны такой же доброй воли не видно... Впрочем, может, это произошло потому, что мы очень драматично расставались... Инициатива развода исходила от меня. Я полюбила другого человека, и ничто уже не могло меня остановить. Хотя время от времени я и думала, что ради ребенка надо сохранить брак. Но потом понимала, что Филипп не хуже нас видит, что любовь из семьи

ушла, и еще неизвестно, что для него лучше - жить в обмане, душевном холоде, но с отцом, или без отца...»

Расписались Васильева и Мартиросян, когда были на отдыхе в Пицунде. Они тогда собирались прекрасно провести время, однако в гостинице выяснилось, что жить в одном номере им не доведется - нет штампа в паспорте. В расстроенных чувствах Васильева ушла на пляж, и там к ней внезапно подошел незнакомый мужчина. Узнав причину грустного настроения столичной гостьи, он, как гостеприимный хозяин, вызвался уладить эту проблему. И ведь действительно выполнил свое обещание. В тот же день он отвез Васильеву и Мартиросяна в одно из горных сел (Атхари Гудаутского района), и там их расписали в местном загсе. Вернувшись вечером того же дня в гостиницу, молодожены предъявили администратору свои паспорта и со спокойной совестью закрылись в отдельном номере.

В том же году Васильева покинула труппу Театра сатиры и перешла в Театр имени Маяковского. А через три года на свет появилась их с Мартиросяном дочь - Лиза. Однако эти роды запомнились Васильевой не только с хорошей стороны. Что же произошло? Дело в том, что, когда Васильева была еще беременной, у ее мужа внезапно появилась другая женщина. Для Васильевой это событие стало шоком. Был даже момент, когда она, стоя у окна своей квартиры на 14-м этаже, была близка к тому, чтобы шагнуть вниз. Однако страх причинить боль своим близким, сознание того, что в ней бьется сердце еще одного человека, удержало ее от этого шага. А затем ситуация и вовсе разрядилась - муж вновь вернулся в семью.

Однако вернемся к творчеству Татьяны Васильевой. За последующее десятилетие актриса записала на свой счет еще около трех десятков ролей в фильмах самых разных жанров: от детектива до комедии. Среди них: «Путешествие месье Перришона» (ТВ), «При открытых дверях» - 1986, «Мудромер» (ТВ) - 1988,

«Романтик». «Биндюжник и король» - 1989, «Дамский портной», «Моя морячка» - 1990, «Коктейль «мираж», «Болотная street, или Средство против секса», «Безумной страстью ты сама ко мне пылаешь», «Гениальная идея», «Блуждающие звезды», «Красный остров», «Бабник-2», «Заложники дьявола» - 1991, «Белый король, красная королева», «Новый Одеон», «Маленький гигант большого секса», «Дым», «Большой капкан», «Увидеть Париж и умереть» (за

роль Елены Ореховой в этом фильме Васильева была удостоена двух наград: «Ники-92» и приза «Бриллиантовая звезда» на I Открытом российском кинофестивале) - 1992.

В 1992 году Т. Васильева была удостоена звания народной артистки России.

Между тем, начавшись с приятного события, тот год закончился для Васильевой крупной неприятностью - ее уволили из Театра имени Маяковского. Причем повод назвали серьезный - «за хулиганство, дебоширство и систематическое пьянство». По этому поводу газета «Неделя» в те дни писала: «В Театре имени В. Маяковского произошел беспрецедентный случай: ведущая актриса Татьяна Васильева задержалась в Санкт-Петербурге и сорвала спектакль «Закат», за что и была сурово наказана: ее уволили.

Увы, по-прежнему мы свято верим, что «незаменимых нет», легко и просто забывая об уникальности Таланта. Время покажет, кто на этот раз был наказан больше: актриса или театр? Труппа лишилась, может быть, самой крупной на сегодня индивидуальности, а Татьяна Васильева осталась без театра, где сыграла свои лучшие роли - леди Китти в «Круге» и Бетси в «Плодах просвещения».

Без внутренней дисциплины разрушается талант. Без талантов никому не нужен самый дисциплинированный театр. «Поединок» Васильевой и театра окончился поражением обеих сторон».

Стоит отметить, что буквально через несколько месяцев После ухода жены из театра ушел и Григорий Мартиросян.

В то же время распался многолетний творческий союз Васильевой с режиссером Театра Антона Чехова Леонидом Трушкиным. И тоже после скандала. Васильевой предстояла гастрольная поездка в Казань со спектаклем «Там же, тогда же», но в те же дни ей внезапно предложили за хорошие деньги сняться в фильме, съемки которого должны были проходить в Индии. Встав перед сложным выбором, где играть, Васильева попросила Трушкина отменить один из спектаклей с ее участием. Но тот почему-то на это не пошел, предпочтя заменить Васильеву другой популярной актрисой - Любовью Полищук. И Васильева ушла от Трушкина. Кстати, ни в какую Индию Васильева тогда так и не поехала - съемки отменили.

Между тем, «пролетев» со съемками в одной картине, Васильева наверстала упущенное на съемочных площадках других картин.

Только в 1993-1995 годах на широкий экран вышли десять фильмов с ее участием: «Кодекс бесчестия», «Жених из Майами», «Хочу в Америку, или Последний девственник России», «Наш американский Боря», «Скандал в нашем Клошгороде» - 1993, «Кофе с лимоном», «Будулай, которого не ждут», «Вальсирующие наверняка», «Райские дети» - 1994, «Черная вуаль» - 1995.

Ролей могло быть и больше, если бы сама Васильева не отказывалась от большинства из них. В одном из своих интервью она так выразилась на этот счет: «Зрители часто спрашивают, как я переживаю популярность, а я ее просто не вижу и не ощущаю. Она ведь связана в основном с кино, а в кино я никому не нужна. Не могу сказать, что дико хочу сниматься, но мне просто интересно, почему мне не предлагают нормальных ролей? Не прекрасных, не настоящих, а просто нормальных? Предлагаемые сценарии страшно читать, они уже за гранью. Всем нравится моя работа в театре, все говорят, что я сильная актриса, а ролей нет - парадокс какой-то...»

В 1994 - 1995 годах имя Васильевой оказалось в эпицентре ряда скандальных происшествий, начиная от криминальных и заканчивая личными. Например, летом 94-го актрису «кинули» возле пункта обмена валюты. Она пришла менять доллары, к ней подошел незнакомый молодой человек приятной наружности и предложил свои услуги в обмене. Васильева согласилась и отдала доллары парню. А тот ушел и назад больше не вернулся.

Не успела пройти горечь от этой потери, как уже новая не заставила себя долго ждать. Причем на этот раз актрису ограбили более грубым способом. 31 октября в десятом часу вечера она возвращалась домой, зашла в подъезд своего дома по улице Лизы Чайкиной, а следом за ней вошел незнакомый парень. Догнав, актрису на лестнице, он выхватил у нее из рук сумочку с деньгами и документами и бросился наутек - только его и видели. После этого Васильевой не осталось ничего иного, как сесть прямо на ступени родного подъезда и горько заплакать.

Вообще в богатой событиями жизни Васильевой это было не самое страшное нападение. К примеру, за несколько лет до этого на нее напал маньяк. События развивались следующим образом.

Вечером того дня Васильева возвращалась домой из театра. Она села на стоянке в такси, однако по дороге водитель прихватил еще

одного голосовавшего попутчика - невзрачного мужчину с дипломатом в руке. Всю дорогу актриса ловила на себе его взгляды и мечтала поскорее доехать до дома. Однако едва она вышла из машины, следом за ней выскочил и попутчик. Васильеву охватило смутное беспокойство, которое вскоре переросло в панику, когда она услышала шаги незнакомца за спиной в подъезде. Актриса бросилась бежать вверх по лестнице, добежала до своего этажа и позвонила в дверь собственной квартиры. Однако ответом ей была тишина. И тут она услышала на лестнице шаги незнакомца, который поднимался следом за ней. Еще чуть-чуть, и он бы догнал ее. Но Васильева в последнее мгновение нашла выход - спряталась в нишу в стене. Незнакомец не увидел ее и стал подниматься выше. И в это мгновение из-за двери, где жила актриса, послышался голос ее соседки: «Кто там?» Положение, в которое попала Васильева, оказалось патовым: боясь обнаружить себя, она не могла ответить соседке, но и стоять в нише становилось опасным. Что было делать? И все-таки Васильева выбрала первое - выскочила из ниши и что есть силы забарабанила в дверь кулаками. Буквально через мгновение дверь открылась, и актриса ввалилась в спасительное пространство своей квартиры.

В 1995 году неприятности постигли Васильеву сразу на нескольких фронтах. Сначала пропали почти все их с мужем сбережения, вложенные в банк «Чара». Затем прямо из-под окон дома неизвестные угнали их автомобиль «БМВ», купленный в долг. И наконец, в конце года Васильева и Мартиросян развелись. В интервью, которые актриса давала в те дни ряду изданий, она заявила, что больше никогда не свяжет свою жизнь с актером. Буквально она заявила следующее: «Больше в артистов не влюбляюсь! Все!!! Неинтересно. В них должны влюбляться обычные девушки для которых актеры - тайна. А я уже знаю все от и до: Какие трусы, какие носки, что он ел, что у него с желудком. Загадки тут нет! Ты перед ним раздеваешься, но не воспринимаешь его как мужчину - это все равно что сходить к врачу... Жизнь показала, что у меня не было ни одного нормального мужа. Не думаю, что актер - хороший муж...»

И действительно, на какое-то время из ближайшего окружения Васильевой исчезли мужчины-актеры и появились представители других профессий - например, художник Никас Сафронов, с которым Васильева провела несколько незабываемых недель на море и даже

сфотографировалась с ним для одного печатного издания. Но затем все вернулось на круги своя и произошло воссоединение Васильевой с Мартиросяном.

Т. Васильева рассказывает: «Вся эта история с разводом - для меня еще одно доказательство того, что раньше времени в старухи я записываться не стану: у меня по-прежнему все свежо, остро и молодо во взаимоотношениях с противоположным полом. Я никак не могу набраться мудрого житейского опыта, притерпеться к недостаткам мужчины, который рядом со мной. Я хочу видеть его таким, каким хочу, каким он должен быть в моем представлении. Казалось бы, мы с мужем расписаны уже пятнадцать лет, а до этого еще три года встречались, знаем друг друга насквозь со всеми нашими достоинствами и недостатками, но недостатки, слабые стороны Георгия я никак не научусь ему прощать. И время от времени «взбрыкиваю» - тогда мы разъезжаемся, каждый раз думая, что навсегда. Хотя, если быть до конца откровенной, в последние годы я стала относиться к нему намного терпимее. В доме подрастает дочь, и в этой ситуации я не могу думать только о своих настроениях. И я умиряю себя. Тем более, что когда Георгий с нами, - в семье совсем другая атмосфера. Что бы там ни говорили иные вполне самостоятельные женщины, но мужчина в доме необходим. Видимо, нам с Георгием суждено быть вместе, хотя в пору нашего последнего разрыва у него случались другие женщины, а за мной, что скрывать, ухаживали другие мужчины. Но хватило одной маленькой искры, чтобы нас опять потянуло и развернуло друг к другу. Надолго ли? У нас все так запуталось, что я не ввожу себя в заблуждение, будто мы вместе навсегда. Но сходиться с другим мужчиной мне, как выяснилось, еще тяжелее...»

В 1997 году поклонники актрисы были изрядно поражены, увидев фотографии обнаженной Васильевой в журнале «Джентльмен». Решиться на этот поступок актрисе было трудно, и чашу весов перевесило тяжелое материальное положение, которое она в те дни испытывала.

Что касается творческих свершений Васильевой, то в 1995- 1997 годах она сыграла на сцене несколько интересных работ, в том числе: Клитемнестру в «Орестее» у Питера Штайна, пуэртиориканку в «Антигоне из Нью-Йорка», Дульсинею в «С приветом, Дон Кихот» в

«Школе современной пьесы» под руководством И. Райхельгауза и др. В 1996 году Васильева в содружестве с тремя коллегами поставила собственный спектакль - «Фанданго» по мотивам французской и итальянской пьес и сыграла в нем главную женскую роль - Нину.

За этот же период Васильева снялась в четырех фильмах: «Возвращение броненосца», «Волшебное кресло» - 1996, «Ночной визит», «Цирк сгорел, клоуны разбежались» - 1998.

Из интервью Т. Васильевой: «Государство всю жизнь любит и дотирует одни и те же театры. В Москве, к примеру, Ленинского комсомола - придворный театр Лужкова. Но я бы не хотела в нем работать, он мертвый для меня. Захаров как режиссер меня не интересует, да и никто из режиссеров, руководящих нынешними театрами, разве что Виктюк...

Я никому никогда не завидую. У меня свой путь, я никому не перехожу дорогу, надеюсь, что и мне тоже, но если это не так, я всегда пропущу, не люблю проявлять в этом бойцовские качества. Роли у меня все равно будут...

Две мои близкие подруги - актрисы Театра имени Маяковского. Они меня любят, между нами никогда не было зависти. Мы интересуемся работами друг друга, они всегда приходят на мои премьеры, болеют за меня, рады моим удачам, а с другими я и не дружу...

Я люблю все по дому делать сама. У нас нет никаких домработниц. Но я - сумасшедшая - так устроена, не могу, чтобы Мои домашние были не накормлены, не помыты. Готовить часто приходится ночью, встаю всегда в полвосьмого и отправляю всех Учиться. И все время веду войну с пылью. У меня дети если приходят утром на кухню, то там не должно быть грязной посуды, Даже если всю ночь были гости...

Мне кажется, что лучше, интереснее я становлюсь как раз с возрастом, с прожитыми годами. В молодости, если кто помнит, я даже чисто внешне была какая-то несформировавшаяся, пухловато-расплывчатая.

С годами же, наоборот, у меня появился, как мне кажется какой-то свой шарм. И если бы добрый волшебник предложил мне сейчас сбросить лет десять-пятнадцать, то я бы не согласилась...»

Р. С. Сын Т. Васильевой Филипп в 18-летнем возрасте, вопреки желанию матери, женился на своей сверстнице. Однако этот брак продержался недолго. Одно время Филипп пошел по стопам своих родителей - учился в ГИТИСе, затем в Школе-студии МХАТ, но отовсюду ушел. Теперь готовится к поступлению в Московский университет землеустройства.

Дочь Лиза учится в специальной школе с хореографическим уклоном, мечтает быть танцовщицей.

Вячеслав ДОБРЫНИН

В. Добрынин родился 25 января 1946 года в Москве. Его мама прошла всю войну, работая при штабе маршала Рокоссовского портнихой (была удостоена 14 боевых наград). На фронте вышла замуж, а после победы приехала в Москву, где вскоре и родила мальчика - будущего композитора.

Вячеслава крестили в церкви Ризоположения на Донской улице, и, поскольку с отцом его мать не жила, он с пеленок оказался предметом неусыпного женского внимания - мамы и трех ее сестер.

В. Добрынин вспоминает: «Рос я ребенком себе на уме, плакал редко, любил играть в конструктор и машинки, но, хотя разрывы снарядов были у всех на слуху, в войну не играл никогда. В три года было замечено, что, услышав по радио какую-нибудь мелодию, я пытаюсь подбирать ее на губной гармошке. Когда домашние убедились, что получается похоже, ко мне начали ходить учителя музыки, а в 7 лет отдали сразу в две школы - простую и музыкальную (Добрынин попал в школу при Академии наук и учился в одном классе с детьми академиков Топчиева, Несмеянова, Панкратова. Сидел же он за одной партой с сыном академика Ландау. - Ф. Р.). Началась эпопея поисков инструмента, на котором я должен играть. Я «прошел через» скрипку, пианино, виолончель, которая внушила мне уважение, но маме было слишком тяжело носить ее до школы. Наконец вспомнили, что еще младенческим сердцем я прикипел к гармошке, и постановили, что больше всего мне подходит баян. Баян тогда был очень уважаемым инструментом. В этом я убедился, когда однажды поехал в пионерлагерь горнистом. Ребята из старшего отряда устраивали по вечерам танцульки, и играл им какой-то дед, который, кроме как «На сопках Маньчжурии», почти ничего не умел. А я к тому времени уже мог «изобразить» что-то модное даже джазовое. Когда выяснилось, что я неплохо играю, ребята специально бегали договариваться с начальником лагеря, чтобы меня отпускали к ним после отбоя. Я ходил жутко гордый, потому что в благодарность мне пообещали защиту от всех лагерных забияк (отмечу, что в школе

Добрынин всерьез увлекался спортом и, будучи капитаном баскетбольной команды, стал чемпионом Октябрьского района. - Ф. Р.).

Однажды меня с друзьями забрали в милицию. Дело в том, что по дороге в школу мы упражнялись в меткости, стреляя снежками в мемориальную доску на станкостроительном заводе «Красный пролетарий». На доске было написано что-то о боях 1917 года. Родители переполошились, но, слава Богу, нам простили «диверсию», посчитав несмышленишками. Это так и было в наши 9-10 лет, но все равно было страшно.

В 14 лет в моей жизни произошло важное событие. Я впервые поцеловался с девочкой, ее звали Тамара Герасимова. Три года мы встречались, гуляли в парке им. Горького, зимой ходили на каток. Тамара стала моей первой женщиной. Примерно в этом же возрасте я первый раз попробовал спиртное. Это было сухое вино, распитое где-то в подъезде после занятий. А вообще мы с ребятами любили выпить перед школьным вечером для куража, чтобы не страшно было приглашать девчонок танцевать. Помню, часто это случалось в школьном туалете.

А вот курить я начал в 15 лет и прокурил до 26 лет...»

В 1963 году Добрынин закончил школу и поступил в Московский университет на исторический факультет, отделение теории и истории искусств. В те годы начали свое легендарное шествие по планете «Битлз», и к середине 60-х слава о них докатилась и до Советского Союза. Добрынин, как и тысячи советских парней, стал ярким битломаном. Он носил «битловскую» прическу («грибок»), одежду соответствующего покроя, пел их песни и даже пытался сочинить нечто похожее на них, только на русском языке. Свой вокальный и композиторский талант он развивал в разных молодежных коллективах, из-за чего порой страдала учеба. После первого курса его едва не отчислили из университета, но он сумел вовремя перевестись на вечернее отделение и худо-бедно тянул лямку студента.

В 1968 году на ансамбль, в котором играл Добрынин, случайно наткнулся музыкальный руководитель молодого тогда коллектива «Веселые ребята» Павел Слободкин.

В. Добрынин вспоминает: «Паша пришел к нам на репетицию и сказал: «Я сейчас делаю ансамбль, мне государство дало денег на аппаратуру. Я хочу пригласить вас всех записать песни». Мы записали

пластинку - «Алешкина любовь». Потом они ездили на гастроли, а я с ними ездить не мог. Моя мама говорила: «Только через мой труп! В начале закончи институт». И я играл по московским кафе. Я уже был известный человек, Саша Градский мне говорил: «Ты самый лучший Джон Леннон в Москве».

Закончив университет в конце 60-х годов, Добрынин получил на руки диплом искусствоведа. Однако работать по специальности не захотел (несмотря на то, что закончил аспирантуру), предпочтя целиком посвятить себя музыке.

В. Добрынин вспоминает: «Я должен был стать каким-нибудь музееведом или краеведом. Я уже успел поработать и в Третьяковской галерее, написать несколько статей по искусству. Потом понял, что хорошо бы и денег зарабатывать - на писанине и посещении выставок не прокормишься. И потом, какой же я искусствовед, если никогда не видел Лувра и Рима? Короче, любовь к «Битлз» все-таки пересилила. В 60-х годах я впервые взял гитару в руки, подошел к зеркалу и сказал: «Как я похож на Маккартни!» Хотя я ведь больше леннонист - у Леннона больше взял в музыкальном плане...»

Добрынину тогда удалось устроиться музыкантом в знаменитый оркестр Олега Лундстрема, в составе которого в те же годы Делала свои первые шаги на эстраде Алла Пугачева. Кроме игры на гитаре Добрынин руководил квартетом «Лада» при оркестре.

В. Добрынин вспоминает: «С Пугачевой мы подружились. Ходили друг к другу домой, я познакомился с ее родителями, она - с моей невестой Ириной. Конечно, мы подбадривали друг Друга. Я говорил ей: «Ты просто супер! Ты будешь номер один!», а она мне: «Ты должен работать, писать, показывать то, что ты Делаешь, Магомаеву, Пьехе, Кобзону!»

Мы тогда работали во всяких кафе - «Молодежное», «Синяя птица», «Арбат». Мы все - этакий московский андеграунд из многих модных ансамблей («Орфей», «Рубиновая атака», «Аргонавты», «Гулливеры»), Слава Малезик, Александр Градский. Мы были неофициальные, нас тогда поддерживали организации типа горкома комсомола...

Я тогда много гулял, бывал в ресторанах, пил, не ночевал дома. У меня было много знакомых девушек, которые менялись с периодической частотой...»

Крестным отцом Добрынина-композитора стал поэт-песенник Леонид Дербенев. Добрынин дал ему кассету со своими музыкальными мотивами, и Дербеневу они понравились. И в 1972 году состоялся официальный дебют Добрынина как композитора - тогда вышла пластинка «Веселых ребят», на которой звучала его песня «На земле живет любовь».

В. Добрынин вспоминает: «Помню один случай... Денег у меня тогда не было, и я ездил не на такси, а на автобусе. Стою как-то на остановке, какая-то бабушка рядом, люди. И вдруг открылось окно в доме напротив, и из него грохнула музыка с моей песней. Один раз звучит, второй раз звучит, потом колонки поставили на подоконник (тогда было модно выставлять колонки на улицу - чтобы все слышали), и бабка говорит: «Ну, запил - ду-ду-ду, ду-ду-ду!». И я был в восторге: ну, если бабка ворчит, значит, вот оно, признание народное! Я сел в автобус и хотел сказать: люди, это ж моя песня! И этот путь в автобусе стал моей звездной дорогой, дорогой к известности...»

В 1973 году Добрынин женился на девушке, с которой встречался уже несколько лет, - Ирине. Молодые поселились на улице Горького. В 1977 году на свет появилась девочка, которую счастливые родители назвали Катей. Однако тот брак продержался недолго.

В. Добрынин вспоминает: «Когда родилась Катька, стало невозможно работать в квартире. Я подался в более тихую гавань - к маме. У мамы с моей первой женой не сложились отношения - наверное, потому, что мама меня ревновала ко всем женщинам, я у нее был единственным, она посвятила мне всю свою жизнь. Ну, в общем, мама сказала: оставайся! Она меня кормила-поила, баловала, ухаживала - у нас с ней были необыкновенные, нежные отношения. Я опять попал под ее опеку, заботу, которую не сравнить с заботой жены. Я понял, что после гулянки, а потом семейной жизни все, что мне нужно, - вот эта материнская любовь. Я снова запил, загулял...»

Расставшись с первой женой, Добрынин не долго жил один и вскоре влюбился в певицу из ансамбля «Красные маки» Ольгу По его словам, «она была такая красивая, сильная, сексуальная».

После успешного дебюта Добрынина-композитора его карьера стала стремительно набирать обороты. На него обратил внимание руководитель ансамбля «Самоцветы» Юрий Маликов и пригласил в свой коллектив. Первой песней, которую Добрынин исполнил в

составе этого популярного ансамбля, была песня В. Ивасюка «Червона рута».

А первым шлягером Добрынина, который он написал для «Самоцветов», стала песня на стихи В. Харитонова «У нас, молодых...» (в народе была известна как «Наши руки не для скуки»).

В. Добрынин вспоминает: «Это была эпохальная песня, такая комсомольско-подъемная. Ее потом по радиостанции «Юность» крутили. Я ходил и думал: ну как же так, я такой попсовый и рок-н-ролльный, и вдруг «Наши руки не для скуки»! А меня успокаивали: ты должен быть объемным композитором, как Богословский, как Соловьев-Седой! И однажды я увидел огромную фотографию в газете: вокзал, молодые ребята, уезжающие на БАМ, и транспарант со строчкой из моей песни - «Наши руки не для скуки!». И тогда я успокоился. Тем более, что все стали петь мои песни: и Магомаев, и Зыкина, и Краснознаменный ансамбль. Хотя я ведь все равно не был официальным композитором. Тогда официальными были все на «кий»: Богословский, Флярковский, Аедоницкий. И вот все они на худсоветах сидели и всех молодых, кто приходит - Добрынин или Антонов, - слушали и говорили: а, это пошло! Все боялись, что кусок хлеба отнимем. Тогда же ведь как было: приходишь в ресторан - кого там музыканты поют? Добрынина, Морозова, Антонова. А их не поют. И вот они сидят на худсоветах: зарубить! отказать! забраковать!»

С середины 70-х годов Добрынин становится одним из самых популярных композиторов в Советском Союзе. Ситуация была такой, что он не знал, кому из исполнителей отдать свою новую песню - очередь из желающих была огромной. Песни Добрынина они буквально вырывали друг у друга из рук. Но в то же время никто из них не стеснялся повторять другого. Поэтому многие песни Добрынина известны с разными исполнителями. Самыми известными хитами Добрынина в 70-е годы были: «Прощай», «Песенка о сапожнике», «Все, что в жизни есть у меня», «Кто тебе сказал», «Где же ты была» и др.

В 1983 году к Добрынину вновь пришла любовь. Дело было так.

Будучи с семи лет страстным поклонником команды «Динамо», Добрынин однажды пришел на футбольный матч с участием своей любимой команды. И внезапно увидел рядом с собой симпатичную девушку, которая оказалась приятельницей жены одного известного

динамовского футболиста. По иронии судьбы, звали девушку, как и первую жену композитора, Ириной. Однако в тот день она была настолько увлечена футболом, что внимания на Добрынина практически не обратила. Но судьба не позволила им расстаться. Через некоторое время Добрынин вместе со своим старым приятелем Львом Лещенко пришел на вечеринку в клуб «Динамо» и встретил там ту самую Ирину. На этот раз девушка первой обратила внимание на композитора и сама пригласила его на танец. Так состоялось их знакомство. А вскоре после этого они поженились.

Между тем популярность Добрынина в 80-е годы продолжала оставаться такой же высокой, как и в предыдущее десятилетие. Им были написаны песни: «Прости, Земля» (исполнитель - ансамбль «Земляне»), «Ягода малина», «Капля в море» (Валентина Легкоступова), «Ты приехал» (Ольга Зарубина), «Не волнуйтесь, тетя», «Бологое», «Хочу все знать», «Пришла пора» (все - «Веселые ребята»), «Настроение» (Анне Вески), «Желтые кораблики» (Светлана Лазарева), «Мухомор» («На-На»), «Прошла зима» (Екатерина Семенова), «Робинзон», «Рыжий конь», «Вот и расстались», «Большая Медведица» (Михаил Боярский). Кстати, именно Боярский способствовал тому, чтобы в 1988 году Добрынин вышел на сцену и как певец.

В. Добрынин вспоминает: «Однажды Боярский должен был приехать в очередной раз писать песню - «Спасатель» на слова Симона Осиашвили. И вот случился такой казус. Миша не смог приехать на запись - застрял в аэропорту. А у нас уже студия оплачена, и простой нельзя допустить. И через три дня - съемка «Шире круг», куда включена была эта песня. Все, конечно, в панике: Боярский не успеет записаться! Что делать? И в один голос: «Хочешь ты этого или не хочешь, Слава, но тебе придется петь вместо Боярского». Уговорили. Выпил я рюмку, надел наушники, попросил гитару - ну так, чтобы руки было куда деть, - и спел песню с первого дубля. Чтобы не слишком это мое «р» звучало, наложили на него несколько дублей. Потом мне говорят: «Ну а теперь, может быть, снимем тебя?» Надели матроску, фуражку с «крабами» - и на лодочную станцию в парк Горького. Показали по ТВ. И все - наутро я проснулся знаменитым.

После этого эфира мне постоянно звонили с ТВ и умоляли забрать письма: каждый день по 10 мешков приходило на имя «Добрынин».

Потом была песня «Бабушки-старушки». Потом - «Синий туман». Звонит однажды Дубовицкий - муж Тани Овсиенко - и говорит: «Слав, ты не представляешь! Услышали твой «Туман» по ТВ, вечером пошли в ресторан. А там выходит чувак - единственно, что без бороды! - и уже поет «Синий туман». И поет под тебя». - «И что, - спрашиваю, - тоже картавит?» - «Нет, но очень пытается хрипеть». А потом появилась «Не сыпь мне соль на рану». И я стал бить рекорды по заполняемости стадионов...»

Сегодня имя Вячеслава Добрынина известно так же широко, как и двадцать лет назад. И хотя количество всенародных шлягеров, написанных им, заметно убавилось, он по-прежнему в прекрасной форме и всегда готов к установлению новых песенных рекордов. За последние пять лет вышли пять аудиокассет с записями его песен: «Лучшее» (1993), «Никто тебя не любит» (1994), «Вы любите эти песни» (1995), «Избранное» (1996), «Браво, маэстро!» (1997).

В 90-е годы В. Добрынину было присвоено звание народного артиста России.

Из интервью В. Добрынина: «Я спать ложусь в пять утра. В этом отношении я удивительный человек - адреналин, что ли, иначе вырабатывается? Я ложусь так рано уже в течение 25 лет. Еще с тех времен, когда в начале 70-х работал музыкантом в ресторане «Арбат». И вел богемный образ жизни...

Честно говоря, я никогда не был порочным. Ни-ко-гда. Никогда не попадал ни в какие сенсационные хроники, всегда был в стороне и проповедую умеренный, нормальный образ жизни. Как у меня это получается? С трудом...

Я много выступаю на Западе, эмигранты часто говорят: «Бросай все и приезжай насовсем». Никуда я не поеду. Я мечтаю дожить здесь до лучших времен и уверен в том, что они придут...»

Р. С. Дочь В. Добрынина Катя в свое время окончила школу манекенщиц, изучала английский язык и мечтала стать адвокатом. Однако поступила на актерский факультет ВГИКа (курс А. Баталова).

1976

Юрий АНТОНОВ

Ю. Антонов родился в феврале 1945 года в Ташкенте в семье военного. Его отец - Михаил Васильевич Антонов - во время войны воевал в отдельной бригаде морской пехоты. Летом 1944 года его премировали отпуском, и он приехал в Ташкент, где в эвакуации жила его жена Наталья. Ровно через девять месяцев после этой побывки на свет появилась будущая звезда российской эстрады Юрий Антонов (кроме него в семье был еще один ребенок - дочка Жанна).

Своего сына Михаил Васильевич видел урывками, так как в течение трех лет работал в берлинской комендатуре. Когда семья Антоновых наконец воссоединилась, было решено перебраться на постоянное местожительство в Белоруссию - в город Молодечное. Там Юрий пошел в школу. Всерьез увлекся музыкой и в 14 лет стал руководителем хора железнодорожников в местном депо (в этом же хоре он играл на аккордеоне, получал 60 рублей в месяц). Так как клуб находился в 20 километрах от Молодечного, Антонову приходилось добираться до него по-разному: когда пешком, когда на попутных машинах.

Не менее активно проявлял себя Антонов и в годы учебы в музыкальном училище (с 1959 по 1963): он создал там диксиленд. Однако, ввиду отсутствия необходимого инвентаря, его участникам приходилось довольствоваться тем, что было под рукой: русскими народными инструментами. Но даже несмотря на это, диксиленд Антонова пользовался популярностью.

В начале 60-х годов Антонов устроился аккордеонистом в Белорусскую филармонию. Его первые гастролы в составе ансамбля народных инструментов состоялись в феврале 1964 года в Новосибирске. За них Антонов получил 400 рублей (большие деньги по тем временам). Тогда же талантливого музыканта заметил популярный в те годы певец Виктор Вуячич и пригласил музыкальным руководителем в свой ансамбль. В составе этого коллектива Антонов объездил многие города и села тогдашнего СССР. Во время одного турне в Донецке (в 1969 году) Антонов встретился с музыкантами

ленинградского вокально-инструментального ансамбля «Поющие сердца». Получив приглашение работать с ними, согласился и переехал в Ленинград.

В городе на Неве Антонов прожил около полутора лет. Затем его творческие отношения с «Поющими сердцами» прекратились, и он вынужден был подыскивать себе новое место работы. Но где? И тут его друзья-музыканты из Москвы создали вокально-инструментальный ансамбль «Добры молодцы» и пригласили Антонова к себе. Так в самом начале 70-х годов он оказался в Москве.

Так как в те годы отношение официальных властей к молодежным ВИА было настороженным, «Добры молодцы» не сумели пристроиться к столичным музыкальным организациям и гастролеровали от Читинской филармонии. Однако на популярности коллектива это абсолютно не сказывалось. В репертуаре коллектива было все: песни советских композиторов, западные шлягеры и песни собственного сочинения. В 1971 году свет увидела первая пластинка-миньон с песнями Ю. Антонова (две другие выйдут в 1974 и 1976 годах).

Между тем пребывание Антонова в «Добрых молодцах» оказалось непродолжительным. Из-за творческих разногласий он покинул коллектив и устроился в Росконцерт: сначала играл в мюзик-холле, затем в ансамбле Анатолия Кролла. В середине 70-х Антонов создал наконец свой собственный эстрадный коллектив - ВИА «Магистраль» - и ушел в Московскую областную филармонию. Именно в составе этого ансамбля Антонов познал настоящий успех у слушателей. По опросу читателей газеты «Московский комсомолец» «Магистраль» была названа лучшим ВИА В 1976 году (такое же количество баллов набрали тогда лишь «Песняры»). Песни Антонова «Нет тебя прекрасней», «Стой, не стреляй, солдат», «О добрых молодцах» стали всенародными шлягерами.

Однако, несмотря на такой успех, творческое положение Антонова нельзя было назвать по-настоящему стабильным. В члены Союза композиторов его упорно не принимали, поэтому фирма грамзаписи «Мелодия» не имела права выпускать диски-гиганты с его песнями (хотя очень этого хотела, считая Антонова одним из самых кассовых советских исполнителей). Звания ему в Москве не давали, поэтому Антонову пришлось получать его в другом месте: он стал

заслуженным артистом Чечено-Ингушской АССР. На телевидение его тоже не пускали из-за неприязненного отношения к нему тогдашнего телевизионного руководства. Трудности возникали и в гастрольной деятельности артиста: в 1976 году его не выпустили в Болгарию и Финляндию. В конце концов нервы Антонова не выдержали, и он решил навсегда покинуть пределы СССР. Подал документы в ОВИР. Однако мать и отец сумели уговорить сына не покидать родину.

В 1979 году Антонов начинает свое сотрудничество с популярной рок-группой «Аракс», которая в те годы работала в труппе Театра имени Ленинского комсомола и считалась одной из лучших хардрок-групп в Советском Союзе. Результатом этого сотрудничества стал выход сразу двух миньонов с песнями Антонова («Зеркало», «Золотая лестница», «Анастасия», «Мечта сбывается», «Я вспоминаю» и др.), которые мгновенно стали национальными шлягерами.

В начале 80-х годов Антонов уже уверенно занимал место одного из самых популярных композиторов и исполнителей в Советском Союзе. В 1981 году в параде популярности, проводимом газетой «Комсомольская правда», он был выдвинут читателями на первое место. Каждая новая песня Антонова, едва выходя в свет, становилась всенародным хитом. Речь идет о песнях: «Маки», «Двадцать лет спустя», «Под крышей дома твоего» и др. Последнюю песню чуть ли не ежедневно крутили по центральному ТВ, что наглядно демонстрировало - телевизионная опала с Антонова наконец-то снята. Об этом же говорил и другой факт. В 1981 году на экраны страны вышел телефильм В. Макарова и А. Польшинникова «Берегите женщин», в котором звучали песни, написанные Ю. Антоновым. Во многом благодаря этому обстоятельству фильм имел большой успех у публики.

Между тем суперпопулярность Антонова продолжала вызывать открытое недовольство со стороны многих маститых композиторов. Сам артист вспоминает об этом так: «Когда появилась моя песня «Маки», против нее восстал Эдуард Колмановский. Его возмутило, что я вторгся в его идеологическое русло. Он решил, что чуть ли не единственной песней о войне может быть его песня «Хотят ли русские войны» и только он вправе судить, что в этой теме хорошо, а что плохо. И Никита Богословский, почувствовав во мне конкурента, тоже всячески старался перечеркнуть сделанное мной. Их критика была не просто словесной, они были членами многих худсоветов, имели

влияние в разных инстанциях, вредили мне практически. Потому и в Союз композиторов меня долго не принимали...»

Кроме названных выше композиторов Антонова критиковали и другие - например, Е. Птичкин. Вот его слова, напечатанные в журнале «Советский экран» (№ 1 за 1986 год): «Боюсь, нынешние «звезды» не вполне отдают себе отчет: не они чаще всего диктуют моду, это люди выбирают их. Когда-то Юрий Антонов впервые появился со своей гитарой и запел тихим, проникновенным голосом: его послушали и остались довольны - наш парень, простой, как мы, да и поем мы не хуже, когда настроение. И вот уже сколько лет прошло, все держится мода на «простого парня», и все поет Антонов про крышу дома, не решаясь переключиться, попробовать себя в новом художественном качестве, поставить перед собой более сложные задачи. А вдруг не поймут, не примут, скажут: зазнался наш-то».

Однако, несмотря на неприязнь маститых коллег, Антонов в 80-е годы жил неплохо. Концертная ставка у него была 30 рублей, но администраторы платили ему еще по 400 рублей неофициально. Плюс на его счет в ВААПе ежемесячно перечислялось по 15 тысяч рублей (с налогами - 12-13). Откуда такие деньги? Например, «Мелодия» выпустила пластинку-миньон с его песнями тиражом в несколько миллионов экземпляров, и весь тираж был мгновенно распродан.

Ю. Антонов вспоминает: «Я брал себе на расходы тысячу рублей в месяц. Куда больше? Сходить с девушкой в ресторан стоило тогда рублей тридцать, включая коньяк и осетрину. Ну джинсы себе купишь, ну костюм дорогой, ну еще один, ну четыре, пять. Но их же не износишь за месяц. Так что остальные деньги оставлял в Сбербанке...»

В 1985 году Антонов наконец перестал быть невыездным и получил возможность уехать в Финляндию, где ему предложили записать пластинку на крупной фирме грамзаписи. Говорят, что Антонов тогда развернулся и привез жене два чемодана самой модной одежды (в браке Антонов состоял трижды: две жены у него были русские, третья - из Югославии).

Популярность Антонова у слушателей в те годы росла как на дрожжах. В свет выходили его новые пластинки (в 1985 году вышел диск-гигант «Поверь в мечту»), телевидение крутило его песни, многие эстрадные площадки самых крупных городов Союза почитали

за счастье, чтобы он на них выступил. И тут в марте 1987 года внезапно грянул скандал.

Чтобы не быть голословным прослежу его развитие с двух сторон: со стороны прессы, которая писала тогда о нем, и со стороны самого Ю. Антонова.

Газета «Советская Россия» от 14 марта 1987 года, статья корреспондента Н. Сенчева «Испортил песню»: «В Куйбышеве прерваны гастроли популярного певца и композитора Юрия Антонова. Что же случилось в куйбышевском Дворце спорта, где выступал артист?

Уже в первых концертах Ю. Антонов начал устанавливать своеобразный контакт с залом, то и дело адресуя язвительные реплики партеру и «демократически» заигрывая с галеркой. Оскорбительны были его обращения к зрителям старшего возраста.

Все это можно было бы понять как не совсем удачные шутки, если бы артист не нагнетал их от выступления к выступлению, явно демонстрируя пренебрежительное, высокомерное отношение к залу.

Ну а что сам концерт? Репертуар Антонова был откровенно беден. И только однажды, когда со сцены зазвучала песня «Снегири», зрители увидели, что перед ними прежний Антонов - певец мягкого душевного склада, лиричный, доверительный. Но это было мгновение, которое, к сожалению, не почувствовал и не подхватил сам артист.

Финал гастролей таков. В негромком всплеске жидких аплодисментов Ю. Антонов расслышал брошенную кем-то раздраженную фразу: «Это же халтура!» Он потребовал, чтобы зритель немедленно покинул зал. А затем сам ушел со сцены и больше не появился.

В партере, между прочим, сидели в основном рабочие куйбышевских предприятий, жители пригородных районов, купившие билеты по коллективным заявкам. Их надежды, как и других зрителей, увидеть праздник эстрадной песни не оправдались».

Газета «Советская культура» от 19 марта, статья корреспондента А. Праздникова «На что обиделись зрители»: «Сначала пришел тревожный сигнал из Тольятти - в пятитысячном зале Дворца спорта «Волгарь», где проходили выступления Юрия Антонова, певец позволил себе неуместные, грубые высказывания в адрес зрителей.

Тольяттинцы, с таким нетерпением ожидавшие гастролей популярного артиста, были оскорблены.

Следом за этим сигналом поступил другой, из Куйбышева - Юрий Антонов сорвал концерт в здешнем Дворце спорта.

...Громадный зал был переполнен. Зрители тепло принимали артиста, дарили ему цветы. Неожиданно раздался чей-то громкий выкрик.

С этого все и началось. Артисту выкрик показался оскорбительным, он, прервав песню на полуслове, потребовал, чтобы автор реплики извинился, а сам ушел за кулисы. За ним потянулись и музыканты. Потом они вновь вышли на сцену, исполнили несколько инструментальных пьес, и на том представление закончилось. Антонов больше петь не соизволил. Рассчитанный на полтора часа концерт продолжался около часа. Возмущенная публика негодовала, а местные органы культуры решили досрочно прервать гастролы Антонова, В Куйбышеве с его довольно активной концертной жизнью случая, подобного этому, не припоминают. Но раз уж такое произошло, надо разобраться в причинах недостойного поведения обеих сторон...

Не знаю, что должен делать артист в такой ситуации, в которой оказался Юрий Антонов. Вернее, полагаю, что разные актеры повели бы себя по-разному. Один сделал бы вид, что ничего не случилось, собрал бы волю и довел выступление до конца, может быть, даже сильнее, чем начал. Другой отшутился бы. Третий... Да мало ли какой могла быть ответная реакция. И лишь неуважительных действий по отношению к громадной аудитории у служителей искусства не должно быть никогда. Ведь заартачившись, Антонов оскорбил и наказал не только нетактичного зрителя, который выкрикнул грубость, но и тех, других, заполнивших пятитысячный зал и почтительно приветствовавших ар-

Все говорит за то, что «гол в свои ворота» у Антонова назревал давно. Испытание славой он явно не выдерживает. Премьерские замашки замечаются за ним не в первый раз. Выезжая на гастролы, он требует к себе повышенного внимания: персонально закрепленный автомобиль популярной модели, гостиничные апартаменты пороскошнее. Но что еще хуже - допускает бестактные высказывания со сцены в адрес зрителей.

Особенно раздражает Антонова почему-то возраст аудитории. Концерты с его участием собирают много людей, которым уже за 30 и даже за 40. Радоваться бы тому, что зрелым людям твое искусство тоже по душе. Но, видимо, Антонова сдает тоска по юной, перевозбужденной и восторженной толпе поклонников. И потому он считает нормальным громогласно, через микрофон выпытывать у зала: а где же молодежь, есть ли она среди присутствующих, и почему так много лиц, которым «билеты приносят в кабинеты»...

В редакционной почте нередко письма, рассказывающие о недостойном поведении Ю. Антонова. Читатели из Никополя прислали номер «Никопольской правды», где говорилось о том, как артист запретил фотокорреспонденту газеты делать его снимки, мотивируя это тем, что портреты будут «запущены» на продажу среди населения. О более чем странном выступлении Ю. Антонова в Риге писала газета «Советская молодежь» (11 октября 1986 г.). Читатель из Подмосковья Г. Панков приводит в своем письме реплики, которыми артист сдабривал на протяжении концерта свои номера во Дворце спорта в Лужниках и в Центральном концертном зале. «Ситуация, когда Юрий Антонов позволял себе еще и плевать на сцене, вообще не поддается пониманию», - пишет читательница из Куйбышева А. Зубкова.

Капризно срывать концерты Антонову не впервой. Здесь же, в Куйбышеве, еще не забыли, как в 1983 году, тоже в мартовские предпраздничные дни, по его вине не состоялся уже объявленный концерт...»

Единственным печатным органом, который в те дни заступился за артиста, оказалась газета «Комсомольская правда». Корреспондент А. Росляков в статье «А наказали зрителя» писал: «Певец оплошал. После громкого выкрика из зала ушел и не смог вернуться на сцену, не допел ровно 18 минут из своей полуторачасовой программы... Партер вел себя чинно, никак не желал реагировать на его выступление. А те, кому он, Юрий Антонов, был вправду нужен, кто выстоял очередь за билетами, сидели далеко.

И певец позволил себе попенять полушутливо, что нелегко выступать, когда в первых рядах те, кому билеты на концерт несут прямо в кабинет. И наказание не заставило себя ждать -на следующем концерте из партера раздается громко:

- Халтурщик!

Антонов просит удалить крикунов из зала, но никто на это не отзывается. И тогда он уходит сам.

Ему оборвали гастроли и предложили очистить гостиницу.

Но Антонов не сразу сдался. 7 марта, на другой день после происшествия, он пришел с ансамблем ко Дворцу спорта, на котором уже висело объявление об отмене концертов «из-за недостойного поведения Ю. Антонова». У нас договор, сказал певец, его никто не расторгал, нас ждут зрители, мы будем выступать. Но зрителей уже поджидали надежные заслоны с приказанием никого не пускать. Антонову с ансамблем все же удалось прорваться в зал. Переоделись, вышли на сцену. Администратор ансамбля объявил на улице в мегафон: концерт состоится. Но кто-то для пущей страховки вырубил электричество во Дворце. Дружными стараниями охранников порядка концерт удалось сорвать. Антонов улетел, ансамбль остался сторожить аппаратуру...

Швея Галина Баранова, бывшая на злосчастном концерте, рассказывает:

- Я чувствовала, как ему трудно петь. Все первые ряды - никакой реакции. Но потом все-таки удалось как-то зал оживить. Выступал прекрасно. И вдруг - этот крик. Он ушел, мне так его жалко стало, я побежала за кулисы. Он там один, никто к нему не подошел. То выйдет из комнаты, то зайдет, я вижу: переживает. Я сама чуть не расплакалась. Говорю: вы извините их, пожалуйста! Но, мне кажется, если бы он вышел после этого, раз крикунов не осадили, как-то этим уронил бы себя. А больше всего обидно, что у тысяч людей удовольствие отобрали...»

Однако статья в «Комсомолке» оказалась гласом вопиющего в пустыне. И 16 апреля в «Советской культуре» появился официальный ответ директора Москонцерта К. Булгакова на статью «На что обиделись зрители». В нем сообщалось: «За неэтичное поведение на концерте во Дворце спорта города Куйбышева 6 марта 1987 года тов. Антонову Ю. М. объявлен строгий выговор, он отстранен от участия в зарубежных поездках сроком на Шесть месяцев».

А что же сам Антонов? Вот как он объяснил происшедшее в интервью газете «Голос»: «Случай в Куйбышеве просто уникален. И в то же время типичен. На одном из концертов публике не понравилось мое выступление. Но это был не простой зритель, а партийно-

бюрократическая элита. Меня тогда больше всего огорчило поведение некоторых журналистов. Собкор «Советской культуры» по Поволжью Праздников, узнав о директиве первого секретаря обкома КПСС Муравьева, написал обо мне разгромную статью. Кстати, он даже не был на концерте, как и Муравьев, которому мое выступление преподнесли соответствующим образом. Воспользовалась случаем и «Советская Россия», сочинившая обо мне чушь. После этого мне было запрещено появляться на Центральном телевидении, мои песни перестали звучать на радио. Предстояли гастроли в Финляндии, но меня не выпустили из страны. Фирма, пригласившая меня, понесла большие убытки, ведь она зарезервировала залы для выступлений, и, естественно, ей пришлось платить неустойку. Почему мне не разрешили выезд, не объясняли. Тут особенно поусердствовал Москонцерт - организация отвратительная. Она давно имела на меня зуб, и вот представился удобный случай свести счеты. В Москонцерте привыкли, что артисты за предоставление аппаратуры дают крупные взятки. Я же им ничего не дал...»

Массированная атака на Антонова со страниц центральной печати закончилась только после того, как сам певец предпринял решительные действия. Вместе с поэтом Олегом Виленкиным они написали письмо на имя Михаила Горбачева и отнесли его на Старую площадь - в ЦК КПСС. Оно попало к главному идеологу Александру Николаевичу Яковлеву, и он приказал редакторам газет: «Хватит издеваться над человеком!» Травля прекратилась.

Начало 90-х годов для Антонова было периодом некоторого забвения со стороны слушателей по независящим от него причинам. Волна новоявленной поп-музыки накрыла тогда страну, и многие прежние исполнители оказались невостребованными. Однако прошло всего несколько лет, и время расставило все по своим местам. Большинство новых «звезд» в профессиональном отношении оказались полностью несостоятельными, и публика вновь потребовала прежних кумиров. На эстраду вернулись Лев Лещенко, Иосиф Кобзон, Вячеслав Добрынин и, конечно же, Юрий Антонов. Он выпустил в свет три аудиокассеты с записями своих старых песен в новой аранжировке: «Зеркало», «Лунная дорожка», «Несет меня течение».

Как живет нынче Юрию Антонову? По-всякому. Например, в 1995 году он наконец-то был принят в члены Союза композиторов.

Однако число его завистников после этого не убавилось, а даже наоборот. Причем в своих кознях против Антонова они порой идут на крайние меры. Примеры? 15 июля 1996 года Антонов чуть было не лишился своей студии звукозаписи на Маросейке. Газета «Комсомольская правда» тогда сообщала: «Вчера ночью в Москве неизвестные попытались взорвать студию звукозаписи известного певца и композитора Юрия Антонова. По данным Московского управления государственной противопожарной службы, пока неопознанное взрывное устройство сработало в 3 часа 40 минут. Сразу после взрыва начался пожар. Чтобы проникнуть в горящее полуподвальное помещение, пожарным пришлось вскрывать решетки на окнах и металлическую дверь. Огонь удалось потушить быстро, а до прибытия охраны помещение охраняла милиция. По данным из источников «КП», ночное преступление совершено «на коммерческой основе».

Отмечу, что по другим сведениям Антонову таким образом отомстили его политические оппоненты. Дело в том, что артист одно время активно поддерживал ЛДПР и даже собирался стать депутатом от этой партии (в Львовском районе Курской области). Он встречался с В. Жириновским на его даче, после чего так охарактеризовал лидера ЛДПР: «Личность целеустремленная, сильная, ничего не скажешь. Хотя, конечно, некоторые его взгляды могут обсуждаться и даже шокировать. Но не забывайте - в профессии политика есть свои нюансы поведения. Если бы все государственные деятели были отмороженными и вымученными, было бы неинтересно. А когда он выступает, все сразу устремляются к телевизорам. Зачастую не от того, что разделяют его взгляды, а потому, что это шоу».

Между тем депутатом Антонов так и не стал. После договоренности ЛДПР и КПРФ о том, что Львовский район будет отдан на откуп коммунистам, Антонов свою кандидатуру с выборов снял. Он тогда еще сильно заболел, чуть ли не воспаление легких подхватил во время агитационных поездок, поэтому воспоминания об этой поре у него остались отвратительные.

До лета 1997 года Антонов проживал в Москве, в двухкомнатной квартире в районе Воронцовских прудов. Жил один, так как со своей третьей женой развелся несколько лет назад. Позднее он так объяснил свое одиночество: «Я три раза был женат. И с меня хватит. Почти все

мои друзья мечтают поскорее выплыть из Того, что называется тихой семейной гаванью. Женщины с характером меня вообще не интересуют. Характер пусть показывают где-нибудь на стороне, подальше от меня. Нормальная женщина должна быть мягкой, покладистой. Если мужчина приносит деньги в дом, то двух глав в нем быть не может. Нужно уважать мужика и под него подстраиваться. А если этого нет, семья на этом заканчивается. Есть много женщин, которые нравятся мне на расстоянии: они очень индивидуальны, очень независимы. Можно дружить, общаться: «Привет-привет!» Но близко - нет, до свидания. Это наверняка великолепные любовницы и чудные подруги. Но только не жены...»

Отмечу, что все три бывшие жены Антонова на сегодняшний день живут за рубежом: одна - в Нью-Йорке, другая - в Париже, третья - в Загребе.

Летом 1997 года Антонов наконец завершил строительство трехэтажного особняка в Переделкино. Около полутора лет его строили турецкие мастера по личному проекту Антонова. В новом жилище артиста есть все: студия звукозаписи, тренажерный зал, бильярдная. Вместе с ним в особняке обитает и его живность: двенадцать кошек и четыре собаки (животных Антонов любит с детства).

Из интервью Ю. Антонова: «Поклонницам скорее нравлюсь не я, а моя музыка. Я к себе очень критически отношусь. Правда, время от времени меня пытаются разобрать на сувениры, по телефону достают. Вот одна дама из Питера ежедневно звонит и такую чушь несет!.. По моему, она сумасшедшая. Потом, я подозреваю, что она не за свои деньги звонит, а на государственные, с работы. Что тоже нехорошо. Жаль, нет у меня времени разобраться с этой дамочкой!..

В Москве я практически ничего не покупаю. Все за рубежом. Захожу в магазин, что приглянулось - то и беру. Больше всего люблю покупать пиджаки. У меня их огромное количество в шкафу висит. Разных цветов. Правда, ношу их редко - в основном только люблюсь. Это настроение поднимает...

С деньгами я расстаюсь достаточно легко, когда дело касается приобретения какой-либо аппаратуры для студии. Не считая, трачу деньги на парфюмерию. Причем сначала куплю какую-нибудь туалетную воду, а потом разбираюсь, подходит мне ее запах или нет...

Политика - понятие растяжимое. Торчать на трибуне, отстаивать интересы какого-то движения не собираюсь. Но у меня есть другие варианты. Например, я лично знаю президента Белоруссии Лукашенко. Человек он честный, порядочный. И все его побуждения, мысли направлены на объединение славянских народов, что я полностью разделяю. Хотя, конечно, судя по нашим телепередачам, многие могут посчитать его мерзавцем. Просто кое-кому в нашей верхушке очень не хочется, чтобы наши народы жили вместе, как это веками было...»

В 1997 году Ю. Антонову было присвоено звание народного артиста России. Тогда же на «Площади звезд», возле Центрального концертного зала «Россия» в Москве, была заложена плита с его именем.

27 декабря 1997 года в «Московском комсомольце» вышла статья К. Пряник под интригующим названием «Юрий Антонов чудом не попал под ствол». Приведу отрывок из нее, касающийся героя этой главы: «Жертвой собственной сентиментальности чуть было не пал певец Юрий Антонов. Чтобы провести новогоднюю ночь на высоком эстетическом уровне, Юрий Михайлович заранее обзавелся елкой. Выбрал недурственный экземпляр и повез устанавливать на дачном участке. Дальнейшие кровопролитные события мы излагаем со слов одного очень известного продюсера, с которым Юрий Антонов разоткровенничался во время дружеского застолья на вечеринке «Музыкальный стрелец» в Голден Паласе.

Итак, елочку маэстро приглядел себе не простую, а голубую. Говорят, никак не меньше кремлевских аналогов. Привезли растение на грузовике, устанавливали его аж 15 рабочих, а сам заказчик наблюдал за происходящим со стороны. И только он размяк, залюбовался, начал было прикидывать, как украсить веточки, дерево рухнуло прямо на своего хозяина. Страшно даже подумать, какие последствия угрожали здоровью Антонова, если бы он попал под ствол. К счастью, его просто накрыло кроной. И он отделался неглубокими царапинами.

Сам потерпевший от комментариев отказался наотрез. Сказал только, что масштабы бедствия сильно преувеличены и угрозы для жизни не было. «Да и елка вовсе не такая огромная - всего-то пять метров».

Барбара БРЫЛЬСКА

Б. Брыльска родилась 5 июня 1941 года в небольшой деревеньке под городом Лодзь. Ее родители были простыми рабочими. Как вспоминает сама актриса: «Моя мама была очень красивая. И отец был красив. Она - брюнетка, отец - блондин. Мама шила. У отца было хобби - часы: он абсолютно все на эту тему знал, а по профессии был слесарем. Я выросла в послевоенной бедности... Воспитывали меня в строгости. Отец предостерегал меня от мальчиков (наверно, знал себя). Я была скромной и, кажется, очень закомплексованной, но при этом безумно самостоятельной - условия заставили быть такой...»

В детстве Барбара увлекалась живописью и поступила учиться в художественный лицей. Впереди маячила Высшая художественная школа и карьера профессионального художника. Но в дело вмешался случай.

Когда Барбаре было 15 лет, ее пригласили на эпизодическую роль в фильме «Калоши счастья». Три съемочных дня пролетели как одно мгновение, однако пребывание на съемочной площадке настолько воодушевило девушку, что она решила попробовать свои силы в драматическом искусстве. Записалась в школьный театральный кружок. Ее первой ролью там стала Ниловна в постановке «Мать» по М. Горькому. Игра 17-летней Брыльской произвела прекрасное впечатление на зрителей, и особенно на директора лицея. Найдя свою ученицу за кулисами, она поблагодарила ее за великолепное выступление и заявила: «Единственный институт, в который я готова дать Барбаре положительную характеристику, - театральный». И Брыльской не оставалось ничего иного, как последовать совету директрисы - она поступила в Высшую театральную школу (в киношколе актерского факультета тогда не было).

Между тем пребывание Брыльской в стенах театральной школы продлилось недолго - после первого же семестра она ее покинула. И причина ухода была банальна - любовь.

Со своим первым мужем Янеком Брыльска познакомилась, когда ей было всего 15 лет. Произошло это случайно, в поезде. Барбара

вместе со своим классом ездила на экскурсию в Краков, и на обратном пути к ней подошел взрослый мужчина. Актриса вспоминает: «Он спросил, как меня зовут, и дал свою визитку. И попросил меня написать ему только мой домашний адрес «Больше ничего не нужно писать, Бася! - сказал он мне. - Я вас потом сам найду!» И нашел, хотя моя учительница ту визитку отобрала у меня и выбросила, поскольку считала, что это очень неприлично: девочкам брать визитные карточки у взрослых, опытных и приятных мужчин. А он знал только имя мое, и ничего больше он не знал, и все равно разыскал школу, которая в те дни ездила в Краков на экскурсию, приехал в Лодзь, нашел эту школу и меня в этой школе... И я вышла за него замуж. И он оказался совсем не таким взрослым, ему 23 года всего оказалось при ближайшем рассмотрении, и уж вовсе он не был опытным... Я у него была - первая женщина. А он у меня - первый мужчина...»

Так как родители жениха были против того, чтобы их невестка стала актрисой, Барбаре пришлось бросить театральную школу и переехать к мужу в Варшаву. И в течение последующих двух лет она вела жизнь обыкновенной домохозяйки. Так могло продолжаться и дальше, если бы у молодых появился ребенок. Но Бог не дал им этого счастья, и Барбара заскучала. В конце концов муж не выдержал ее хандры и разрешил продолжить театральную карьеру. Так в 1963 году Брыльска вновь стала студенткой - на этот раз Варшавской театральной школы.

Еще будучи студенткой первого курса, Барбара снялась в двух короткометражных фильмах, которые так и остались незамеченными широкой публикой. И лишь в 1965 году на ее пути в большой кинематограф зажегся «зеленый свет». Ее крестным отцом в кино стал режиссер Януш Моргенштерн, который пригласил ее на роль Эвы в картину «Потом наступит тишина». Следом за ним на Брыльску обратил внимание Ежи Кавалерович, в том же году приступивший к экранизации романа Б. Пруса «Фараон». В одноименном фильме Брыльска сыграла роль Камы - жрицы богини любви Астарты.

Б. Брыльска вспоминает: «Кавалерович долго искал женский типаж. Устроил три отборочных тура. Там были такие девчонки, что, глядя на них, я думала: у меня шансов нет. Но когда мы разделись, выяснилось, что я лучше всех. Мне говорили: сыграешь в «Фараоне» - карьера обеспечена. Так оно и вышло, хоть роль была небольшая...»

В 1967 году Брыльска закончила театральную школу, однако свою дальнейшую судьбу с театром решила не связывать. По ее же словам: «Я никогда не любила театр. Часто считают, что актер Формируется на сцене, что это основа и так далее. А я полагаю, что театральный актер - совершенно иная профессия, чем киноактер. Другая техника, средства выражения, другой образ жизни. Театр - фабрика. Работа в театре - рабство и существование впроголодь. Постоянные «халтуры» тут и там - на телевидении, на радио. А я всему предпочитала дом и семью, это было главным. Что такое театр? Это значит, что вечерами меня нет дома, я постоянно в разлуке с мужем, когда у него выходной - я занята. Поэтому я выбрала кино...»

В конце 60-х годов на экраны Польши и других стран один за другим выходили фильмы с ее участием: «Бумеранг» (1966), «Ставка больше, чем жизнь» (1967 - 1968), «След Сокола» (ГДР(1967), «Убийство в понедельник» (ГДР, 1968), «Белые волки» (ГДР), «Пан Володыевский», «Преступник, который украл преступление» (все - 1969), «Польский альбом», «В погоне за Адамом» (оба - 1970).

По словам Б. Брыльской: «В Польше я снималась мало. В основном за границей: в Болгарии, в Чехословакии. Много играла у немцев - они хорошо платили. Но удовольствия, художественного, никакого. Только в Польше. И в России...»

В конце 60-х годов изменилась личная жизнь актрисы - она развелась с первым мужем. По ее словам: «Мы прожили с Янеком целых восемь лет. И любили друг друга. И он очень заботился обо мне, и переживал за меня, и радовался за меня... Если б у нас дети были, мы бы не развелись. Но у нас не было детей. Почему - не знаю. Потом мы развелись, потом он женился, потом я замуж вышла, и у него дети родились, и у меня дети родились, и почти одновременно... А теперь он живет с ними в Германии, работает там и только иногда в Варшаву приезжает. Мы встречаемся, разговариваем...»

Со вторым мужем - врачом-гинекологом Людвигом - Барбару познакомил ее бывший школьный приятель. Людвиг знал ее по киноролям, очень хотел познакомиться. Во время той встречи они влюбились друг в друга с первого взгляда. В 1973 году на свет родилась дочь, которую назвали в честь матери - Барбарой.

Б. Брыльска вспоминает: «В 1972 году я снималась в Советском Союзе в фильме Александра Зархи «Города и годы». И уже тогда была

беременна Басей. Но я буквально до пятого месяца об этом не догадывалась. Бывает такое у женщин. Когда я все поняла и сказала об этом режиссеру, он чуть с ума не сошел. Я поставила картину под угрозу срыва. Чтобы не было видно моего живота, пришлось снимать одни крупные планы...»

К началу 70-х годов Брыльска была уже хорошо знакома советскому зрителю, ведь большинство фильмов с ее участием демонстрировались и в СССР. Причем знали ее разные категории зрителей. К примеру, мальчишкам она была знакома прежде всего как жена шерифа Петерсона в двух фильмах про индейцев - «След Сокола» и «Белые волки», взрослым - как Мария и Анна в «Польском альбоме» и Эва в «Анатомии любви».

Последний фильм вышел на польские экраны в 1972 году, а годом позже был показан и в СССР. В дни его показа в кинотеатре «Варшава» происходило настоящее столпотворение. Люди стояли в очередях сутками, но попасть на просмотр смогли немногие, потому что большинство билетов было заранее раскуплено «сильными мира сего». Среди счастливых, которые смогли посмотреть тогда этот фильм, оказался и режиссер Эльдар Рязанов. В 1975 году этот поход в кино ему здорово пригодился.

В том году Рязанов приступил к съемкам своего очередного фильма - «Ирония судьбы, или С легким паром!» и очень долго не мог подобрать исполнителей на главные роли - Жени Лукашина и Нади Шевелевой. На роль последней пробовались многие известные советские киноактрисы, среди которых были и Людмила Гурченко, и Светлана Немоляева, и многие другие, но ни одна из них не устроила режиссера. Съемки фильма неумолимо приближались, а героини все не было. И тогда на память Рязанову внезапно пришла польская актриса, исполнившая главную роль в фильме «Анатомия любви», - Барбара Брыльска. Рязанов позвонил ей в Варшаву, получил согласие на прочтение сценария и стал с нетерпением ждать ответа. И ответ не заставил себя долго ждать - Брыльска согласилась (стоит отметить, что Рязанов к тому времени был не первым режиссером, пригласившим Брыльску на роль в советском фильме. До этого ее снимали Юрий Озеров («Освобождение», 1970 - 1972) и Александр Зархи («Города и годы», 1973).

Как вспоминает Рязанов, кинопробы польской актрисе были Устроены точно на таких же условиях, как и всем советским актрисам. И версия Брыльской оказалась самой убедительной. Она продемонстрировала удивительную деликатность в интимных сценах, и Рязанов каким-то особенным чутьем разглядел в ней подлинную ленинградскую интеллигентность.

Съемки фильма длились три месяца. О некоторых эпизодах, происходивших на них, вспоминают сами участники.

Ю. Яковлев: «Барбара перед зрителем - ангел, а на самом деле характер у нее очень сложный, тяжелый такой, как у многих польских женщин. На съемках, например, она однажды так ругалась на Мягкова... Барбара очень педантично готовилась каждый день к съемкам, учила все тексты (за кадром ее дублировала Валентина Талызина. - Ф. Р.), если съемку назначали на восемь утра, то в половине восьмого она была уже абсолютно готова. Чего не скажешь про нас с Андреем. Так вот, когда в очередной раз Мягков стал придумывать реплики на ходу, она не выдержала: «Я учу ночами, я готовлюсь к съемкам, вы же все время что-то сочиняете, я не могу так работать». В общем, они поругались. Правда, потом ссора перешла в дружбу, и Барбара даже пригласила Андрея к себе в Польшу на день рождения...»

Б. Брыльска: «Я обожаю заливную рыбу. И умею хорошо ее готовить. Однако в фильме ее делала не я, а кто-то из реквизиторов. И эта рыба была «дрянь». Я ее даже не пробовала. Мы ели совсем не то, что было в кадре. Кормили же нас ужасно. Я ела, потому что хотелось есть. Там было такое картофельное пюре. Я его называла «пюре из крана» - такое оно было жидкое, водянистое. Только в ресторане можно было что-то нормальное себе заказать. Но не всегда...»

Фильм был закончен в июне 1975 года, а премьера его состоялась только через полгода - 1 января 1976 года. Во время этого полугодичного ожидания до создателей картины регулярно доходили слухи о разных неприятностях по поводу фильма. Например, среди телевизионного руководства сложилось мнение, что он пропагандирует пьянство. Вполне вероятно, что фильм тогда так и не вышел бы на экран, если бы осенью 75-го его не посмотрел Леонид Брежнев. Картина ему очень понравилась, и он посоветовал председателю Гостелерадио С. Лапину не затягивать с ее премьерой.

И все же даже после выхода фильма на широкий экран находились люди, которые требовали немедленно его запретить. Одним из таких людей был генерал армии Н. Лященко. В своем письме министру культуры СССР П. Демичеву он писал: «Я не смог удержаться и решил написать Вам о своих впечатлениях, которые оставляет у зрителя новый телевизионный фильм «Ирония судьбы, или С легким паром!», вышедший на голубой экран в канун Нового года. И особое желание написать данное письмо появилось, когда этот пасквиль снова показали, якобы по многочисленным просьбам телезрителей.

«Новогодняя сказка Эльдара Рязанова», как ее преждевременно разрекламировал журнал «Советский экран» № 24 за 1975 год, это комедия, на мой взгляд, надуманная и безнравственная. Это скорее насмешка над подлинным человеческим счастьем.

В этом фильме под видом «безобидных типовых поступков» зрителю преподносится пошлость, популяризуется пьянство, хамство, стяжательство и безнравственность.

Авторы с необыкновенной легкостью проповедуют с голубого экрана то, против чего следует восстать, чем нужно возмутиться. В самом деле. Солидные, образованные, со званием и положением люди по так называемой «традиции» собираются в баньке и пьянствуют, как в кабаке.

Так завязывается сюжет «сказки». Один из ее «добрых», «вежливых» типов напивается до невменяемости, оказывается в другом городе, в чужой квартире, и начинается предновогодняя

Нам пытаются доказать, что «все бывает в жизни», что есть и могут быть такие «незапланированные счастливые браки». Тут вам и ревность, и разрушенное чье-то счастье, и непонятная любовь.

Пьяному, непотрезвившемуся «герою» вдруг понравилась незнакомая женщина, чужая невеста. И фильм поучает: «все бывает...»

Где же мораль? Задумался ли сочинитель сей комедии, какой вред он наносит молодежи? Удивляет, как вообще разрешили выпустить такой фильм на экран.

ЦК КПСС и решения XXV съезда партии предъявляют высокие требования к литературе, театру, киноискусству, призывают наших писателей, поэтов, кинодраматургов, всех работников культурного фронта воспевать чистое и доброе, создавать произведения, достойные

советского человека, пронизанные духом коммунистической морали и нравственности, что особенно нужно нашей молодежи.

Фильм же, о котором идет речь, на наш взгляд, противоречит этим требованиям. В нем - отголоски чужой, не нашей морали. Подобные «сочинения» не несут в себе ничего полезного, поучительного.

Буквально на второй день я уже слышал от некоторых молодых людей, посмотревших «Иронию судьбы...», такие выражения: «Коль ученым, пожилым людям можно так вести себя, то нам тем более».

А ведь мы доверяем телеэкрану. С его помощью воспитываем и нашу армейскую молодежь. Что сказать солдату после такого фильма? Мы же постоянно учим его быть высоконравственным объявляем бой малейшим проступкам, связанным с выпивкой учим бережно относиться к прекрасным человеческим чувствам к любимой девушке, к невесте, подруге жизни, которых оставляют дома на время службы в армии...»

Подобных писем в высокие инстанции после премьеры «Иронии судьбы...» приходило огромное количество, причем авторами их были не только высокие начальники, но и рядовые зрители. Однако все эти письма летели в корзину по одной-единственной причине - фильм нравился лично Брежневу, и это обстоятельство перевешивало все доводы противоположной стороны. В 1977 году фильму была присуждена Государственная премия СССР.

Однако вернемся к Барбаре Брыльской.

После роли Нади Шевелевой с ней произошла парадоксальная вещь: она стала суперпопулярной актрисой в Советском Союзе, но приобрела массу недоброжелателей у себя на родине, в Польше. По ее же словам: «Многие меня ревновали и злились, когда я Государственную премию СССР получила. Как будто я государственную тайну Польши выдала. Когда какой-нибудь режиссер звонил на «Фильм Польска» и искал Брыльску, ему там отвечали, что Брыльска в Союзе. Хотя я дома была...

У нас «Иронию судьбы...» показали только дважды, вскоре после съемок. Отрицательных отзывов не было, но и никто не звонил, не охал и не ахал, как у вас. К фильму отнеслись как-то безразлично, тем более что эта моя роль не так уж эффектна... Поляки ничего в нем не поняли, например, что значит «с легким паром»? Они не понимают, почему в самолет пустили не того, кого нужно, как в другом городе

можно найти точно такую же квартиру. Поэтому несмотря на то, что польский зритель знает меня лучше, больше нежности я чувствую в России. Даниэль Ольбрыхский, который как-то был со мною в Киеве, когда увидел, что вокруг меня творилось, был поражен. «В чем дело? Что происходит?» - спрашивал Даниэль, привыкший, что его в Польше рвут на части, и вдруг...

Кстати, моя мама впервые увидела «Иронию судьбы...» только спустя 20 лет после премьеры. У нас дома никогда не было кассеты с записью этого фильма, она появилась только в середине 90-х - подарили на фестивале в Алма-Ате...»

Между тем в 70-е годы Брыльска продолжала активно работать в кино и записала на свой счет еще около двух десятков картин самых разных жанров. Среди них отмечу такие фильмы, как: «За часом час» (1974), «Концерт для остающихся» (ЧССР, 1977), «Тихий американец в Праге» (ЧССР), «Романс Тересы Хеннерт», «До последней капли крови» (все - 1978), «Сто коней к ста берегам» (1979) и др.

После 1982 года в творческой карьере Брыльской наступила некоторая пауза - она родила второго ребенка. Сына назвали в честь отца Людвигом. Однако так сложились обстоятельства, что уже через пару-тройку лет после этого Барбара и Людвиг развелись. Одной из причин этого было то, что Людвиг сильно выпивал.

Б. Брыльска вспоминает: «Людвиг выпивал практически ежедневно. Конечно, мы из-за этого ссорились, я не могла понять, почему муж так себя ведет, почему предъявляет претензии, которые казались мне несправедливыми. Тогда я попробовала напиться, решив: все происходит из-за того, что трезвому трудно понять пьяного. В итоге я набралась так, что неделю болела, а потом два года не брала спиртного в рот...

Курить меня тоже второй муж научил. Сначала по одной сигарете в день, потом по две. Закончилось тем, что дымила по пачке в сутки. Уже организм просил пощады, а я не могла остановиться...»

После неудачи во втором браке Брыльска замуж больше не вышла. Конечно, у нее были мужчины, с которыми она жила, но ни один из них не сумел подвигнуть ее на очередной поход в загс. Да и дети вряд ли бы легко приняли постороннего человека в доме. Справляться с детьми Барбаре помогала ее мама, по мере возможности в это дело включался и второй муж - Людвиг.

С середины 80-х Брыльска вновь начала активно сниматься в кино и к концу того десятилетия достигла отметки в 50 фильмов. Однако несмотря на то, что она снималась у режиссеров разных стран - ГДР, Чехословакии, Болгарии, Италии и т. д., - наиболее теплый прием ей оказывали только в одной стране - в Советском Союзе. Объяснялось же это просто - за последние 20 лет не было ни одного Нового года, когда по телевидению не показывали бы «Иронию судьбы...».

Б. Брыльска вспоминает: «Только вы, русские, знаете, в чем тайна этого фильма. Это ваша душа. Характер вашего народа. Рязанов попал в десятку...

Когда-то я часто ездила в Ереван, к своему другу. И однажды я там, в гостинице, в 4 утра... иду по коридору, тихо-тихо, почти крадучись, чтобы не разбудить никого... И вдруг - горничная, она комнаты там убирала, увидела меня. И как закричит шепотом: «Ой!!! Надя!!!» Я в жизни себе это представить не могла!.. Это же не Россия даже, почти Азия, ночь, коридор полутемный, я без макияжа, с чемоданами... Вот тогда я поняла, что такое слава и какая она сладкая... Ни один фильм, в котором я снималась - а я много снималась, 60 ролей у меня, из которых 50 - главные, - не дал мне столько, сколько «Ирония судьбы...».

Между тем в отличие от советских людей польские граждане относились к Брыльской более взвешенно и прохладно. В Польше она всегда была актрисой знаменитой, но чтобы носить ее на руках... такого не было. Ее даже местные воры грабили несколько раз, как вполне рядовую актрису.

Б. Брыльска вспоминает: «Мою квартиру дважды грабили. Это было ужасно! В первый раз унесли набор столовых приборов из серебра и мейсенского фарфора. Дорогая вещь, на 24 персоны. Я купила набор в Германии, потратив весь гонорар за очередную картину. Я догадывалась, кто меня ограбил, но, как говорят, не пойман - не вор.

Во второй раз непрошеные гости пришли ко мне через восемь лет, словно дав время чуть-чуть добра поднакопить. И снова кто-то навел воров. Они знали, что я хочу продать кольцо с крупным бриллиантом, которое привезла из Советского Союза. Кольцо было мне велико, я купила его, чтобы хоть куда-то вложить деньги.

Грабители искали драгоценности. Попутно забрали все: видео, телевизор, кассеты с моими фильмами, но главное - мою бижутерию, золото, серебро, жемчуг, изумруды. Я была такая дура, что все это хранила дома. Не ограбили бы, накопленного мне хватило бы до конца жизни. Я иногда прежде ходила в ювелирный магазин, сдавала какую-нибудь брошь, а потом шиковала на вырученные деньги...»

В начале 90-х годов в семью Брыльской пришла беда намного страшнее, чем визит воров-домушников, - трагически погибла ее дочь Барбара.

Брыльска-младшая после окончания школы поступила в школу манекенщиц и подавала большие надежды - ее знали в Париже (она подписала контракт с одним из лучших французских агентств Merulin), два месяца работала в Японии, где ей вручили награду за самое фотогеничное лицо. Кроме этого, она с 1988 года снималась в кино (первый фильм - «Час полнолуния», где она снялась со своей матерью) и к моменту своей гибели успела сыграть в трех фильмах (в двух исполнила главные роли). В 1993 году ее собирався снимать в роли Хелены в «Огнем и мечом» Ежи Гофман. Однако 15 мая девушка погибла. Причем накануне ей снились выбитые зубы, что по толкователю снов означает смерть.

В тот роковой день предполагалось завершить работу над картиной, в которой снималась Брыльска-младшая. Но техперсонал не успел приготовить декорации, и съемки отменили. Девушка вместе со своим приятелем села в машину и отправилась из Лодзи в Варшаву. За рулем сидел юноша, который только полгода назад получил права. Судя по всему, это обстоятельство и привело к трагедии. На совершенно свободном шоссе молодой человек не справился с управлением, и машина врезалась в бетонное ограждение. По злой иронии судьбы, водитель не получил ни единой царапины и остался жив, а Брыльска-младшая погибла в первую же секунду столкновения - у нее оказались переломаны все кости, позвоночник, основание черепа. Врачи потом заметили, что, даже если бы она осталась жива, все равно осталась бы инвалидом.

Б. Брыльска вспоминает: «15 мая 1993 года закончилась одна моя жизнь. Я стала иначе думать, смотреть на мир. Я уже не могу радоваться тому, чему радовалась прежде. В какой-то момент мне показалось, что все, жизнь кончена. А потом я увидела Людвигу, сына,

и поняла, что ему нужна моя любовь, защита, поддержка. Поэтому я запихнула свою боль глубоко-глубоко и стала Делать все, как будто ничего не случилось...

А вот Людвиг, отец Барбары, после смерти дочери совсем с Ума сошел. Он ужасно переживает случившееся. У него уже сложился своеобразный ритуал: каждый день после работы он идет в костел и на кладбище. А по вечерам пьет и плачет. Это страшно: здоровый еще мужик планомерно убивает себя.

Конечно, я тоже страдаю, но вынуждена держать себя в руках, а Людвиг окончательно потерял голову. Он выкупил у киностудии все пленки с фильмами, в которых снялась Барбара. Я пыталась образумить: это огромные бобины, которые в домашних условиях невозможно посмотреть, но разве Людвиг услышит? К счастью, сломался видеомэгафон, а то он без конца крутил документальный фильм о Барбаре, сделанный польским телевидением уже после смерти дочери...»

Новая волна интереса к Барбаре Брыльской вспыхнула в России в январе 1996 года, когда отмечалось 20-летие со дня премьеры «Иронии судьбы...». В популярную передачу «Поле чудес» были приглашены основные участники тех легендарных съемок, в том числе и Брыльска. И надо было такому случиться, победителем в игре стала именно она - Брыльска, которая выиграла автомобиль «Daewoo Tiko» и 200 банок растворимого кофе. Радости актрисы не было предела - ведь за полтора года до этого у нее угнали ее «Мазду» и найти ее так и не удалось. Правда, от выигранного автомобиля Брыльска отказалась, потому что пошлина за его ввоз в Польшу была непомерно велика - 18 тысяч злотых (сама машина стоит 23 тысячи). Однако чтобы получить деньги за выигранный автомобиль, актрисе пришлось изрядно поволноваться - в течение полугода российское телевидение не могло с ней расплатиться. В «Комсомольской правде» тогда даже появилась статья под выразительным названием «Брыльску обманул Якубович?...». Сразу после ее выхода в свет в печати со своими разъяснениями вынужден был выступить директор программы «Поле чудес» Алексей Дронов. Он заявил: «Возникла очень серьезная ситуация. Все дело в чем? Сразу хочу сказать: мы пригласили Барбару Брыльску за определенный гонорар, который она получила сразу, как только прилетела в Москву. Это первое. Второе, мы оплатили ей все расходы

в Москве, билеты туда и обратно, проживание в комфортабельной гостинице, суточные и так далее. Теперь по поводу машины. Выиграв ее, она сказала, что хочет ее взять. Уехав в Польшу, она позвонила и сказала: «Я решила машину не брать». Мы сказали: «Хорошо, мы вам заплатим». Две недели спустя вновь звонок из Варшавы и Брыльска сообщает, что она посоветовалась с родственниками и решила все-таки брать машину. Прошло еще какое-то время, и она сказала: возьму деньгами, и это мое окончательное решение. 22 мая 1997 года она прилетела в Москву, естественно, за наш счет. Мы ей отдали деньги за машину, оформив и завизировав соответствующие юридические документы. Теперь ни в одном интервью она не сможет заявить, что наша телекомпания ее как-то обманула».

Сегодня Барбара Брыльска по-прежнему живет в Варшаве в многоэтажном номенклатурном доме улучшенной конструкции. Стены в ее квартире раздвигаются, имеются прекрасные шведские окна, которые поглощают звук, и т. д. Купить квартиру в этом доме актрисе помог сам министр культуры Польши. При этом с ним затем произошел забавный случай. Брыльска пригласила министра на новоселье, а он долго не мог найти этот дом. Когда обратился за помощью к прохожему, тот в ответ процедил: «А-а, это дом, где живут эти суки...».

Ездит Брыльска на «Фиате - 126р», который в Польше все называют «малюхой». Пенсия у нее маленькая - около 100 долларов (и это при том, что один только фильм «Фараон» с ее участием принес более 80 миллионов долларов!). Впрочем, она не получает ни копейки и за прокат в России «Иронии судьбы...».

Ее сын Людвиг учится в лицее и с выбором будущей профессии пока не определился.

Владимир ВИНОКУР

В. Винокур родился 31 марта 1948 года в Курске. Его отец работал управляющим строительным трестом, мать преподавала русский язык и литературу в средней школе. Познакомились родители Винокура в 30-е годы во время строительства Магнитки, в 40-е на свет появились девочка и два мальчика (Володя был младшим ребенком в семье). Стоит отметить, что 31 марта 1948 года в газете «Курская правда» вышла заметка, в которой с гордостью сообщалось, что в городском роддоме появились на свет чудо-богатыри. Одним из них был Володя Винокур, вес которого составлял 4 килограмма.

До четвертого класса средней школы Винокур учился без особого энтузиазма, но затем руководителем класса, в котором он учился, стала его мама, и он вынужден был подтянуться. Мама воспитывала сына строго: когда однажды увидела, что он на перемене дергает девочек за косички, подошла к нему и при всех стукнула учебником литературы по голове. Этого хватило, чтобы больше сын подобным образом не поступал. Чтобы не было стыдно за плохие отметки и чтобы мама ставила хорошие со спокойной совестью, литературу Винокур знал на «шесть» баллов.

Со временем мама Винокура обнаружила, что ее сын неплохо поет, и в один из дней отвела его в детский хор при городском Доме пионеров. Вскоре Володя стал солистом этого хора, и, благодаря ему, на первом же областном певческом конкурсе хор занял первое место. Володю как солиста наградили поездкой в престижный пионерский лагерь «Артек».

Судьбе было угодно, чтобы в «Артеке» на Винокура обратил внимание Семен Осипович Дунаевский, старший брат композитора И. О. Дунаевского, который вместе со своим ансамблем детей железнодорожников тоже отдыхал в этом лагере. Послушав одно из выступлений Винокура на лагерном концерте, Дунаевский затем нашел Володю за кулисами и посоветовал ему на время прекратить заниматься пением. «У тебя ломается голос, нужно переждать мутацию и не петь лет до семнадцати», - сказал Дунаевский.

В. Винокур вспоминает: «И я не пел. Приехал из «Артека» «безголосым». Ни мама, ни папа не могли понять, что случилось с сыном: когда в праздники, при гостях, мне говорили: «А сейчас Вова нам споет. Вова - пой!» - я отвечал: «Не буду...» Я чувствовал, что подвожу своих родителей, но слова Дунаевского слишком крепко застряли в моей голове. Меня наказывали. Ремнем, конечно, не били - просто не пускали гулять, лишали возможности поиграть в обожаемый мной волейбол. Отец у меня был редким явлением: еврей - крупный начальник, главный строитель в Курской области, депутат и все такое прочее. Я видел, как его уважали, любили люди, и для меня его авторитет всегда был очень высоким. И все равно я упорствовал: «Раз московский музыкант сказал не петь, значит, так надо». Папа подумал-подумал и решил: «Если не будешь петь, пойдешь в строительный техникум».

Закончив техникум, Винокур некоторое время работал на стройке у своего отца - был штукатуром, каменщиком, плотником и даже бетонщиком. Но в то же время занятия музыкой не бросал - по настоянию матери усиленно занимался с домашними преподавателями. В дальнейшем это помогло ему: когда он пошел в армию, его взяли в ансамбль песни и пляски Московского военного округа.

В. Винокур вспоминает: «Я служил в армии в том самом здании, которое много позже станет офисом моего театра. Вот здесь, за окном, - плац, по которому я два года - с 1967 по [969-й - оттопал, здесь - казарма... А в том зале, таком большом, с зеркалами, - там были по субботам танцы, и на эстраде оркестр играл - гражданские люди, не военные. В этом оркестре был такой пианист 18-летний - мой ровесник. Звали его Миша Шуфутинский. Мы дружили. И была у него такая супруга... Танечка. Очень красивая. Однажды Миша уехал, а Танечка пригласила меня танцевать, потом пригласила в гости, потом пригласила... А я не знал, что она - Мишина жена, и на все согласился. А когда узнал, то очень обиделся, потому что я был мальчик с периферии и мне казалось: если есть муж, то как же может быть кто-то еще?.. Должно же быть что-то святое, так мне казалось. В общем, я больше с ней не общался. А Мишка потом развелся. У него теперь очень хорошая семья там, в Америке. И он до сих пор мне благодарен, что все так замечательно получилось...»

Вернувшись из армии, Винокур вскоре уехал в Москву и поступил в ГИТИС - на отделение актеров музыкального театра (перед армией он уже делал такую попытку, но она закончилась провалом). В 1973 году вместе с двумя однокурсниками по институту - Сергеем Морозом и Игорем Непомнящим - Винокур попал в труппу Московского театра оперетты.

В этом театре Винокур проработал недолго, всего лишь два года, однако за это время сумел сделать главное - жениться на молодой балерине этого же театра. Звали ее Тамара Первакова (она на шесть лет моложе Винокура, с 10 лет воспитывалась в интернате, окончила балетную школу ГАБТа). История их знакомства выглядела следующим образом.

В спектакле «Не бей девчонок» Винокур играл роль двоюродника Славки Леденцова, а Тамара в этом же спектакле танцевала партию куклы. У Винокура были прекрасные отношения со всеми балеринами театра, и только с Тамарой они были натянутыми. Та начисто игнорировала его робкие ухаживания и называла на «вы». Винокура это задевало, потому что внешне Тамара ему очень нравилась. Однако, как говорится, «капля камень точит», и постепенно Винокуру удалось растопить сердце девушки. Они стали встречаться.

В. Винокур вспоминает: «Однажды я пригласил Тамару к себе в общежитие ГИТИСа. Но она даже целоваться не умела. Я испугался, посадил ее в трамвай и поехал провожать. Потом говорю: «Ты приготовься, замуж за меня пойдешь!» Она говорит: «Почему?» Я говорю: «Потому что я буду знаменитым артистом богатым человеком и куплю тебе новые джинсы». А у нее были джинсы... назывались «Ну, погоди!». В общем, еле уговорил. Но до загса она со мной не разговаривала...»

А вот как вспоминает об этих же событиях Тамара: «Идет Володя рядом со мной и заливаясь соловьем, что будет знаменитым и богатым, со всех заборов будут его фотографии глядеть и газеты наперебой хвалить. А сам, господи, в стоптанных ботинках, коротковатых брюках и каком-то дедушкином сюртуке, битом молью... Я остановилась и заплакала от жалости к этому хвастунишке. Он, естественно, расценил это как слезы радости и гордости за него. Тут Володя мне и сказал: «Ну все, хватит, не плачь. Завтра пойдем в загс, и

все, что я завоюю, будет принадлежать только тебе!» Я заплакала еще пуще...»

Владимир и Тамара поженились в 1974 году. 25 октября 1986 года у них родилась дочь Настя.

В 1975 году Винокур покинул труппу театра оперетты и перешел в вокально-инструментальный ансамбль «Самоцветы» в качестве вокалиста. С упоением пел песню О. Фельцмана «Идут дожди, смывая впадины». Концертная ставка у него была достаточно высокой - 20 рублей. Из-за этого он тогда едва не пострадал.

В. Винокур вспоминает: «В те годы началась «охота на ведьм», и на концертные организации налетела прокуратура в содружестве с Министерством финансов, чтобы организовать сенсационный процесс по незаконному получению денег дельцами шоу-бизнеса. Как говорили, по команде со Старой площади, из ЦК. Через прокуратуру прошли все певцы, все звезды, считавшиеся в то время разрешаемыми. У меня была ставка вокалиста, подписанная министром культуры Демичевым, кандидатом в члены Политбюро. В прокуратуре меня следователь спрашивает: а министр культуры - член тарификационной комиссии, что такую ставку высокую мне назначил - 20 рублей? Тогда я пообещал ему, что на ближайшем же совещании у министра обязательно спрошу, имел ли право кандидат в члены Политбюро подписать артисту Винокуру вокальную ставку, потому что молодой следователь по фамилии Крынин очень этим интересуется. Больше я с Крыниным не встречался. Другой следователь возмущался: какое право я имел делать пародию на его любимого певца Тыниса Мяги...».

Делать музыкальные пародии на известных артистов Винокур начал давно - еще когда служил в армии. Однажды после просмотра фильма «Берегись автомобиля» Винокур, вернувшись в расположение своей роты, непроизвольно «заговорил» голосом Анатолия Папанова. Сослуживцам это понравилось, и они стали заказывать ему и другие пародии: на командира части, старшину, прапорщиков. Та же картина продолжалась и на гражданке, где Винокур блистал своими пародиями во время всяческих застолий. Но показать свое мастерство на профессиональной сцене у него возможности не было.

Между тем признанным лидером этого дела в советской эстраде тех лет был молодой пародист Виктор Чистяков, который блестяще имитировал не только артистов-мужчин, но и женщин. К сожалению, в

начале 70-х Чистяков трагически погиб в авиакатастрофе, и в жанре музыкальной пародии наступило затишье. И так получилось, что именно Владимир Винокур вновь возродил ее в 1976 году. Он тогда покинул «Самоцветы» и как артист Государственного концертно-гастрольного объединения «Росконцерт» начал выступать с двумя пародиями: «Знакомство» (авторы Ю. Волович и Я. Хоречко) и «Старшина» (М. Кочин, Л. Якубович). Последняя пародия имела большой успех и принесла Винокуру звание лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады в 1977 году.

Пародии в исполнении Винокура, где он пародировал популярных артистов (Николая Сличенко, Геннадия Хазанова, Владимира Высоцкого и др.), имели огромный успех у публики и в течение первых двух лет своей работы в Росконцерте артист обкатывал их на многочисленных эстрадных площадках по всей стране. Кроме этого, многие из них показывали по телевидению, выпускали на пластинках.

В. Винокур вспоминает: «Я никогда не занимался сатирой, тем, чего в этом государстве не было и не могло быть. Я занимался юмором. И поэтому был, наверное, приемлемым и удобным для всякой публики - и простой, и высокой. Концерты для партноменклатуры долго готовились, сдавались Министерству культуры, ЦК партии, в них участвовало много коллективов, обязательно - ансамблей: краснознаменных, народных. И обязательный участник тех концертов - великий кормчий - памятник Ленину, стоящий прямо на сцене Дворца съездов, на фоне декорации Кремля с исходящими лучами солнца. На тех концертах Хазанов или я были единственными артистами эстрады, которая тогда считалась задворками искусства. Искусством же был балет или то, что делает оперный певец, причем не обязательно исполняющий арию, а просто поющий оперным голосом, что Ленин все-таки все равно живой, а мы все - идем за партией, славя родину делами. На меня отводилось 2-3 минуты, не больше. Я выступал иногда под фонограмму, чтобы не дай Бог чего-нибудь не сказал лишнего. Фонограмму за ночь приходилось записывать, потому что переделывался (!) стихотворный текст. Я был удобнее всего. У меня были музыкальные номера, пародии на актеров...

Я выступал и на концертах, организованных для узкого круга членов правительства в банкетном зале Дворца съездов. Что это были за концерты? Слушателям было наплевать на сам концерт - шла пьянка

за столом. И самыми забавными выглядели официанты - переодетые гэбисты с топорщившимся из-под смокинга оружием...».

На одном из таких закрытых концертов с Винокуром произошла забавная история, которая лично для него могла закончиться весьма грустно. Рассказывает свидетель тех событий Л. Оганезов: «Винокура позвали к Брежневу на банкет показывать пародии. А у него была пародия на Штоколова: он надувал щеки, делал бессмысленное лицо. Дошли мы до этого места, а я смотрю: Боже мой, получается вылитый Леонид Ильич! Сам Брежнев, конечно, ничего не заметил - хохочет, заливается. А Косыгин - он у них был самый соображающий - напрягся... Но ничего, пронесло...»

К началу 80-х Винокуру стало тесно в рамках одного ампула и он замахнулся на более серьезные вещи. Так в 1980 году на свет появился его первый спектакль под названием «Выхожу один я...», в 83-м второй - «Нет лишнего билетика?».

В 80-е годы Винокур продолжал активно работать на эстраде, мотался с гастрольями по стране. Тогда эстрадным артистам платили не так много, как сейчас, поэтому работать приходилось много - по три концерта в день. Но у такой жизни были и свой плюсы - актеры знали, чтобы им повысили ставку, нужно работать, вкалывать. Поэтому откровенной халтуры было не так много, как сейчас.

Дважды в те годы Винокур мог проститься с жизнью во время турне. В первый раз это едва не произошло в августе 1986 года. Тогда Винокур со своим старым приятелем Львом Лещенко (они познакомились в начале 70-х) должны были из Новороссийска отправиться в Сочи. Преодолеть этот путь им предстояло на теплоходе «Адмирал Нахимов». Однако за сутки до отправления Лещенко внезапно вызвали в Москву, на вечер какого-то композитора. Оставшись один, Винокур загрустил и, чтобы развеять тоску, всю ночь гулял с коллегами-артистами в гостинице. В результате все утро они проспали как убитые, а когда проснулись, узнали, что «Нахимов» отплыл в Сочи без них. И пришлось Винокуру вместе со своим коллективом десять часов трястись на морском трамвайчике и проклинать судьбу за невезение - ведь на теплоходе для них была заказана люксовая палуба. Однако проклятия в адрес судьбы-злодейки продолжались ровно до прибытия артистов в Новороссийск. Там же они узнали страшную новость о том, что минувшей ночью «Адмирал

Нахимов» столкнулся с другим судном и затонул вместе со всеми пассажирами. Причем люксовую палубу снесло сразу.

Во второй раз Винокур едва не погиб во время гастролей в Афганистане. Тогда еще ограниченный контингент советских войск находился в этой стране, и многие наши актеры выезжали туда с концертами. В тот день Винокур выступал на открытой площадке в одном из воинских гарнизонов, когда душманы внезапно начали обстрел. Судя по всему, они получили сведения, что на концерте будет присутствовать командующий 40-й армией генерал Борис Громов, и решили уничтожить его. Два реактивных снаряда прилетели akurat в то место, где выступали артисты. Правда, один раз случился недолет, второй - перелет. Было видно, что душманы пристреливаются и с третьего раза точно попадут в цель. Однако третьего раза по неизвестной причине так и не последовало. Этот случай затем Б. Громов описал в своей книге.

В 1989 году Винокур организовал Московский театр пародий и выпустил в свет свой третий спектакль - «Здравствуйте!». Объездил с ним почти всю страну и даже свозил за границу. Но затем наступили новые времена - инфляция, и деньги, заработанные театром, пропали. В начале 90-х театр Винокура, впрочем, как и все остальные российские театры, переживал не лучшие времена. Чтобы сохранить свое детище, Винокуру пришлось создать акционерное общество, которое занималось куплей-продажей товаров, складированием. Это спасло театр от распада, помогло удержать в нем актеров.

В январе 1992 года жизнь Винокура вновь оказалась на волоске. На этот раз беда приключилась с артистом в Германии где он выступал с концертами. В тот роковой день - 27 января - Винокур вместе с двумя коллегами по театру - техническим ассистентом и аккомпаниатором - и полковником одной из местных воинских частей возвращался после концерта в Берлин. Дороги в Германии идеальные, но в тот день был сильный гололед. На одном из участков трассы машину занесло, и она врезалась в бетонный столб. В этой аварии технический ассистент и полковник погибли, Винокур и аккомпаниатор получили тяжелые травмы.

Когда Винокура привезли в пригородную больницу в Людвигфельде, врачи сказали, что инвалидность ему обеспечена. Собирались уже ампутировать ему левую ногу. Однако вскоре

Винокура забрали в госпиталь советских войск, и наши врачи сделали все от них зависящее, чтобы сохранить Винокуру не только ноги, но и вернуть его к полноценной жизни.

В течение двух последующих месяцев Винокур вынужден был лежать на госпитальной койке ногами вверх. И все это время о нем не забывали его близкие, друзья. К нему приезжали: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Бисер Киров (последний бегал вокруг кровати Винокура с гитарой, пел ему песни и просил больного подпевать). Регулярно звонили из России Николай Озеров, Юрий Никулин, Валентин Гафт, Людмила Зыкина, Николай Сличенко, Муслим Магомаев и многие другие друзья и коллеги Винокура. А когда он наконец встал на костыли и было решено перевезти его на родину, друзья устроили Винокуру поистине торжественный прием. В. Винокур вспоминает: «Вы представляете, как встречают правительство? Так и меня примерно. Привезли на военном самолете на аэродром, выхожу на костылях, вижу - стоит делегация: Иосиф Кобзон, Борис Громов, Александр Ширвиндт и Лева Оганезов. А рядом военно-морской оркестр играет «Прощание славянки». После такой встречи я в город Саки уехал долечиваться, в санаторий. Там меня тоже вниманием не обделяли. Лева Лещенко, мой ближайший друг, специально приехал в санаторий на три дня...»

Уже летом того же года Винокур вновь вернулся на эстраду и в конце года выпустил в свет очередной спектакль - «Вино-шоу-кур». А через год состоялся дебют Винокура в кино - он снялся в одной из главных ролей - сумасшедший Джек - в комедии Валерия Ховенко «Пистолет с глушителем».

В 1993 году имя Винокура внезапно оказалось в центре скандала, связанного с именем тогдашнего вице-президента Российской Федерации Александра Руцкого. Что же произошло? В Америке вышла книга о Руцком, и тамошняя русскоязычная газета «Новое русское слово» опубликовала главу из книги под названием «Друзья». В этой главе рассказывалось, что в число близких друзей Руцкого входили Никита Михалков, Юрий Николаев и Владимир Винокур, что они собирались на даче вице-президента, парились там, пили водку и играли в теннис. Позднее В. Винокур рассказывал: «Ни с каким Руцким я не парился. Даже не знаю точно, где его дача. Но меня с ним многое связывает - Руцкой мой земляк, курский. Узнал я его в

Афганистане. Когда он стал депутатом, мы просто общались. А уже став вице-президентом, он сказал как-то: «Что все время выписывать пропуск? Давай я тебя сделаю советником по культуре!» Советником я как бы сделался, но вскоре попал в автокатастрофу. А после выздоровления - прошло много месяцев - мне стало очень трудно к нему попасть. Я не огорчился - ну что там советовать, зачем? А тут Руцкому перестала нравиться приставка «вице»...

Перед референдумом я выступил в концерте... после митинга в поддержку Президента. «Что это вы с Лещенко поддерживаете не того, кого нужно? - спросил Руцкой. - Придется тебя вычеркивать из списка земляков».

Я ему говорю: «Саша, если мы сейчас в Курске проведем референдум, поверь, выберут меня». - «Откуда такая уверенность?» - «Нас, артистов, народ выбирает всегда, а вы все временные». Он обиделся, и больше мы не виделись...

Но ту публикацию из «Нового русского слова» перепечатала безо всякой проверки одна наша газета. А тут еще «Московский комсомолец» дал серию своих, мягко говоря, неточностей. Например, что в присутствии охранника и Винокура Руцкой от какого-то мафиозного типа принял взятку в размере четырех тысяч долларов. Да такое и Мюнхгаузен постеснялся бы придумать: вице-президент берет взятку в присутствии артиста!

Самое смешное - автор этой публикации несколько лет назад был осужден по 148-й статье: рэкет...»

В 1993 году Винокур в четвертый раз едва не распрощался с жизнью. На этот раз он едва не погиб в авиационной катастрофе. Он тогда летел из Сургута в Москву и в тот же день должен был выступать на концерте в ЦДЛ. И вдруг летчик, который проходил мимо, наклонился к нему и прошептал на ухо: «Не повезло нам, товарищ Винокур. Вряд ли мы до Москвы долетим - неисправность. Будем часа два кружиться над Сургутом. Если сразу сядем, развалимся, потому что баки полные...»

Этой информацией летчик поделился только с Винокуром, поэтому остальные пассажиры оставались в неведении относительно происходящего. Винокуру же пришлось несладко: сохраняя на лице спокойствие, в душе он уже начал прощаться со всеми своими близкими, друзьями. Но, к счастью, все обошлось и через какое-то

время самолет благополучно произвел посадку. На радостях Винокур купил бутылку коньяка и распил ее в буфете вместе со своим приятелем.

По словам самого Винокура, такое количество напастей, происходящих с ним, объясняется, видимо, тем, что по судьбе ему положена кара. За что именно, он не знает, но подозревает, что она могла достаться ему от предков. Однако Винокур жизнью своей вымолил прощение, замолил грехи не свои даже, а всего своего рода. И поэтому остался жив.

Между тем в апреле 1996 года на Винокура и его близких свалилось новое несчастье - у них угнали сразу два автомобиля. Сначала двухгодичную «семерку», затем - новую «шестерку». Причем последняя исчезла чуть ли не на глазах у хозяев. Дело было так. 13 апреля Винокур давал концерт в московском РУОПе. Дома находилась жена Тамара, которая и засекала с балкона седьмого этажа угонщиков. Двое молодых парней, коротко стриженных, в куртках, спокойно копошились в капоте их автомобиля. Оборвав сигнализацию, они скрылись в ближайшей подворотне (стоит отметить, что незадолго до этого Винокур оснастил свой автомобиль всеми возможными охранными «примочками»: противоугонным устройством, блокировкой коробки передач, фиксатором руля - всего на одну тысячу долларов).

Сразу после этого Тамара позвонила в РУОП и сообщила мужу о попытке угона. Винокур в свою очередь позвонил в 10-е отделение милиции, на территории которого он проживает, и попросил принять меры к возможным угонщикам. Дежурный пообещал это сделать, сказал, что патрульная машина будет всю ночь находиться у дома артиста.

Вернувшись с концерта домой, Винокур посчитал не лишним выставить у машины свою собственную охрану. Взяв в руки охотничье ружье «Ремингтон» 12-го калибра (официальное разрешение на него имелось), Винокур полночи просидел в дозоре на своем балконе. Однако угонщики так и не объявились. В четыре часа утра Винокур прилег на кровать, периодически просыпаясь и выглядывая в окно. То же самое делала и его жена. Последний раз супруги видели автомобиль в шесть часов утра. А уже в шесть часов пять минут его во дворе не оказалось.

Тем же утром возмущенный Винокур пришел в редакцию «Комсомольской правды» и поведал журналистам о своей беде. Он сказал буквально следующее: «Вполне ответственно заявляю, что я бы выстрелил. Для нашей семьи машина - это больше, чем ноги. У жены неходячая мать, сестра девять месяцев лежит в госпитале Бурденко после аварии, в которой погиб ее муж. Есть еще двое детей сестры в разных концах Москвы, моей матери тоже тяжело - отец в прошлом году умер...».

Чуть позже, уже в интервью газете «Аргументы и факты», Винокур заявил: «К тем людям, которых я хотел убить из своего ружья, я отношусь с уважением. Они, может быть, не читали Достоевского и даже не знают, кто такой Солженицын, но они - профи в своем деле. А те, к которым я обратился за помощью... Я честно сказал начальнику моего 10-го отделения милиции: «Я подниму большой шум!» Он мне тоже честно сказал: «Я вам не советую! Это не поможет следствию!» А я его спросил: «Да?.. А если я промолчу, вы что, найдете машину?..» Конечно, ни хрена они не нашли...»

Сегодня Винокур по-прежнему в прекрасной форме: и творческой (вместе с Лещенко они сделали новую программу, которая так и называется «Вовчик - Левчик»), и спортивной (Винокур постоянно занимается на тренажерах и уже сбросил 20 кг).

Несколько лет назад Винокуры построили себе дачу под Москвой и часто выезжают туда всей семьей. Их соседи по дачному участку люди известные: Лев Лещенко, Игорь Николаев, Наташа Королева, Маша Распутина.

Тамара Первакова (супруга Винокура) несколько лет танцевала в балете Театра имени Станиславского, теперь на пенсии.

Их дочь Анастасия Винокур учится в Академии танца при Большом театре. По словам отца: «Она сама выбрала этот путь. Так получилось, что у нас няnek не было и она росла в театре за кулисами. Конечно, у нее не такая жизнь, как у других детей -школа, потом уроки поделать, потом по двору побегать. Вот сегодня она ушла из дома в полдевятого, а вернется к семи. У нее 10 уроков. Ей нельзя многое, что можно ее сверстницам. На лыжах кататься нельзя - это развивает мышцы. На велосипеде, -кататься тоже нельзя. Плавать можно. Ограничений в пище столько, что я даже не помню.

Я иногда думаю, зачем она всем этим занимается! Но они с женой уже все решили. Они стали как две подружки, пока я был на гастролях...»

Елена СОЛОВЕЙ

Е. Соловей родилась 24 февраля 1947 года в немецком городке Нойштрильц. Ее родители познакомились в конце войны в Берлине, где отец Елены служил в артиллерии, мать была медицинской сестрой. Через три года после рождения дочери отец получил распределение в Красноярск - там семья Соловей прожила десять лет. Затем они переехали в Москву - получили квартиру на Юго-Западе столицы, за Университетским проспектом. Кроме Елены в семье Соловей рос еще один ребенок - сын.

Елена с детства мечтала быть киноактрисой. Поэтому в 1965 году, закончив школу, подала документы во ВГИК. Однако пройти по конкурсу не смогла. Отложив мечту стать актрисой до следующего года, Соловей пошла работать учителем пения и музыки в одну из московских школ (за плечами Соловей были несколько лет обучения в музыкальной школе). Позднее она так вспоминала о том периоде: «Я не заставляла ребят уныло разучивать песни к праздникам, а играла с ними, учила петь а капелла, придумывала ансамбли. Короче, отвращения к музыке не внушила. Одна учительница даже сказала: «Вы должны быть строже, они вас слишком любят».

Через год Соловей вновь повторила попытку покорить ВГИК, и на этот раз ей это сделать удалось. Она попала на актерский факультет в мастерскую Б. Бабочкина.

Е. Соловей вспоминает: «Был ли влюблен в меня Борис Андреевич? Нет, думаю, он был влюблен в других студенток. То есть определенно в других. В каких? Не скажу. Он, питая, видимо, слабость к женскому полу, набрал в мастерскую по преимуществу девушек, что вообще-то для ВГИКа нехарактерно. Но наш курс оказался замечательным. И Бабочкин очень много с нами, что называется, нянькался. Мастер не обязан ходить на все занятия: рутинную работу выполняют другие педагоги, - а он ходил, опекал нас, мы действительно были его учениками, почти что детьми...»

Уже в первых вгиковских работах Соловей проявились характерные особенности ее дарования: удивительная пластичность,

музыкальность. В учебных спектаклях она играла разных героинь, но наибольший успех ей сопутствовал в ролях Джульетты и Нины Заречной.

Дебют Соловей в кино состоялся в 1967 году, когда она еще училась на первом курсе - в короткометражке «В горах мое сердце» она сыграла дочь булочника. Через год история повторилась - ее вновь пригласили на одну из ролей в короткометражный фильм «Правдоха». А в 1969 году ей достались две главные роли: в телефильме Анатолия Наля «Цветы запоздалые» она сыграла Марусю, в фильме Павла Арсенова «Король-Олень» - Беатриче.

После окончания ВГИКа в 1970 году Соловей получила приглашение играть в труппе Малого театра. Актриса вспоминает: «Иннокентий Михайлович Смоктуновский, который ко мне очень нежно, по-доброму относился, должен был играть царя Федора Иоанновича. Думаю, он что-то сказал обо мне режиссеру Борису Равенских. В результате я получила приглашение, от которого совершенно оторопела. Равенских это заметил и предложил: «Напишите заявление, а потом будете думать». Я написала: «Прошу принять в театр», вздохнула с облегчением и вскоре почти забыла об этом. И вдруг звонит Борис Андреевич Бабочкин (он ведь тоже был актером Малого) и говорит: «Лена, на сбор труппы идешь? Ты же в наш театр принята!» Заехал за мной, втащил на свет божий и даже представил коллегам. «Чайку», - говорит, - для тебя поставлю. Что еще хочешь?...» Но я всегда боялась совершать серьезные поступки, а тут еще мое назревающее замужество, которое означало переезд в Ленинград...»

О замужестве Соловей стоит сказать особо. В 1970 году она Приехала в Ленинград, чтобы сыграть одну из ролей (провинциальной девушки Риммы) в картине Виталия Мельникова «Семь невест ефрейтора Збруева». Во время съемок она познакомилась с кинохудожником Юрием Пугачем, и это знакомство довольно скоро переросло в любовь. Вскоре они поженились, и Соловей переехала к мужу (ее тут же зачислили в штат «Ленфильма»).

До середины 70-х Соловей довольно активно снималась в кино у разных режиссеров. Она сыграла у Михаила Богина в фильме «О любви», у Алексея Салтыкова в «И был вечер, и было утро» (оба - 1971), у Ильи Авербаха в «Драме из старинной жизни», у Сергея

Соловьева в «Егоре Булычеве и других» (оба - 1972), у Евгения Ташкова в «Детях Ванюшина» (1974), у Игоря Масленникова и Кнута Андерсена в фильме «Под каменным небом» (1975).

1975 год стал для Соловей творчески одним из самых плодотворных - она снялась в четырех фильмах: «Дневник директора школы», «Концерт для двух скрипок», «Шаг навстречу» и «Раба любви». Последняя картина, в которой Соловей сыграла актрису немого кино (ее прообразом стала Вера Холодная), принесла актрисе заслуженную славу не только на родине, но и за рубежом. Между тем история создания этой картины была полна настоящего драматизма.

Все началось в 1972 году, когда режиссер Рустам Хамдамов пригласил Соловей на роль Веры Холодной в свою картину «Нечаянные радости» по сценарию Фридриха Горенштейна и Андрона Михалкова-Кончаловского. Фильм снимался на «Мосфильме» в Экспериментальном творческом объединении (ЭТО), которое было первым и единственным хозрасчетным производством в советском кино. О тех событиях вспоминает их свидетель Анатолий Ромов: «Хамдамов пал жертвой собственного таланта. Ведь чрезмерная талантливость, которой был одарен Хамдамов, требовательна тоже чрезмерно, без всяких границ. Эта-то требовательность к картине и сыграла с Хамдамовым злую шутку. Может быть, не повезло Рустаму еще и потому, что «запустился» он не в обычном мосфильмовском объединении, а в хозрасчетном ЭТО. Своей требовательностью к художественным качествам подготовки фильма Хамдамов чрезмерно удлинил съемочный период и сами съемки, из-за чего ЭТО могло просто-напросто экономически и финансово прогореть. К чист экономическим соображениям добавлялись и другие мотивы, называвшиеся в те времена «идеологическими». Дело было том, что начиная с 60-х годов многие талантливые советские кинорежиссеры, чтобы обойти цензуру, писали два сценария: один - для студии и Госкино, другой, значительно от него отличавшийся, - для реальных съемок. Этот второй сценарий они называли «рабочим». Трюк был незаконным и опасным, но в большинстве случаев «проходил». Но в данном случае, с Рустамом Хамдамовым и «Нечаянными радостями», не прошел. Несоответствие сценария и снятого материала «засекли» пришедшие на просмотр в объединение члены главной редколлегии «Мосфильма». Разразился скандал.

Впрочем, высочайшее изобразительное качество привезенного из киноэкспедиции во Львов материала и безусловный авторитет Хамдамова как кинорежиссера могли еще спасти ситуацию. После инцидента Рустама пригласил к себе ни больше ни меньше сам директор «Мосфильма», всемогущий Сизов. Поговорив с Хамдамовым, Сизов весьма вежливо и дипломатично объяснил ему: он, директор студии, должен знать, что будет снимать кинорежиссер его студии и каким будет материал. Поэтому он просит его, Рустама Хамдамова, представить ему краткое описание предстоящих съемок, так называемую экспликацию. После того как Хамдамов согласился, Сизов спросил: когда он может ждать экспликацию? Может быть, месяца через два-три? Хамдамов сказал: да, месяца через два-три. Но, выйдя из кабинета, Хамдамов в этом кабинете так больше в обозримом будущем и не появился. Сейчас мы с вами можем только гадать, почему Хамдамов не занялся экспликацией и вообще не появился у Сизова. Ясно одно: яркая творческая индивидуальность, Рустам Хамдамов вошел в резкий конфликт с советской системой кинопроизводства. Система эта, изначально подавляющая все необычное, все выходящее за рамки представлений советских госчиновников, заставляла талантливых режиссеров идти на всевозможные ухищрения и трюки, чтобы «протащить» на экран то, что они хотели снимать. Я знаю Хамдамова и думаю: именно в этот момент его жизни, именно тогда, когда он привез уникальный, потрясающий материал, встреченный руководством студии в штыки, он сказал сам себе: хватит! надоело! И, поговорив с Сизовым, просто исчез. Вскоре по указанию Сизова съемочная группа «Нечаянных радостей» была распущена, а картина закрыта. Деньги, затраченные на съемки, предписывалось списать в Расход...»

Дальнейшая судьба фильма «Нечаянные радости» оказалась печальной: большая его часть оказалась уничтоженной, уцелели всего лишь небольшие фрагменты.

Между тем идея фильма руководству объединения продолжала нравиться, и вскоре были предприняты попытки возобновить съемки картины, но с другим постановщиком. В ходе долгих поисков остановились на кандидатуре Никиты Михалкова. Тот в свою очередь заявил, что снимать согласен при одном условии - это будет совершенно новая картина. С новой съемочной группой, с новым

сценарием, с новыми актерами. Руководство ЭТО согласилось со всеми его требованиями.

Большую часть съемочного коллектива Михалков набрал из людей, с которыми год назад работал над первой своей полнометражной картиной «Свой среди чужих, чужой среди своих». Это были: оператор Павел Лебешев, композитор Эдуард Артемьев, актеры Александр Калягин, Николай Пастухов, Никита Михалков. Другую часть исполнителей режиссер набрал по картотеке «Мосфильма». Однако достойную исполнительницу главной роли - актрисы немого кино Ольги Вознесенской - долгое время подобрать никак не удавалось. В конце концов Михалков пришел к выводу, что единственным исполнителем этой роли может быть только та актриса, которая была выбрана еще Рустамом Хамдамовым, - Елена Соловей. Когда ей было сделано соответствующее предложение, она не раздумывая дала свое согласие (ее не остановило даже то, что тогда она была беременна своим вторым ребенком - сыном Павлом. Дочь Ирина родилась за несколько лет до этого).

Фильм «Раба любви» вышел на широкий экран в 1976 году. Трагическая история о том, как звезда немого кино внезапно влюбляется в революционера-подпольщика (Р. Нахапетов) и безуспешно пытается спасти его от преследований белогвардейской контрразведки, по-настоящему тронула публику. Фильм собрал в прокате 11,2 млн. зрителей и был удостоен призов на фестивалях в Тегеране (1976), Йере (1977). Роль Ольги Вознесенской отныне стала визитной карточкой актрисы Елены Соловей.

Критик В. Иванова писала: «У нее удивительное лицо. Актерские лица совсем особые. О них не скажешь одним словом - «красивые», «некрасивые». Не обязательно красивым должно быть это лицо, но единственным. Неповторимым.

Вот такое лицо у Соловей. Что красота? Ее не так уж мало на земле. Да и наше представление о ней все время меняется. Когда мы видим Елену Соловей в «Рабе любви», нам кажется, что ее лицо было придумано именно для этой роли - актрисы немого кино...»

Между тем до конца того десятилетия Соловей сыграла еще в двух фильмах Н. Михалкова, и обе роли - Софья Петровна в «Неоконченной пьесе для механического пианино» (1977) и Ольга Ильинская в «Нескольких днях из жизни И. И. Обломова» (1980) -

также стали лучшими работами актрисы в кино. На международном кинофестивале в Сан-Себастьяне Соловей, вместе с другими актерами, снявшимися в «Неоконченной пьесе», получила приз «За лучший актерский ансамбль». А роль Ильинской принесла актрисе приз за исполнение главной женской роли на кинофестивале в Оксфорде (1980).

В 80-е годы творческая карьера Соловей продолжает успешно развиваться. В 1983 году она попадает в труппу Театра имени Ленсовета, играет главные роли в спектаклях, поставленных режиссером Игорем Владимировым.

В кино на ее счету целый ряд интересных ролей в фильмах: «Вам и не снилось» (1981, лучший фильм года по опросу журнала «Советский экран», 12-е место в прокате, 26,1 млн. зрителей), «Факт» (1981; Е. Соловей на кинофестивале в Каннах получила приз за лучшее исполнение роли второго плана), «Бешеные деньги» (1982), «Карантин», «Обрыв» (оба - 1983), «Блондинка за углом», «Пока не выпал снег», «Колье Шарлотты» (ТВ) (все - 1984), «Накануне» (ТВ), «Жизнь Клима Самгина» (ТВ) (оба - 1985), «Доченька» (ТВ), «Друг», «Время летать», «Единожды солгав», «Артистка из Грибова» (ТВ) (все - 1987), «Сороковой день» (ТВ) (1988), «Дни человека» (1989).

Позднее, рассказывая о своей работе в кино, о своих ролях, Соловей призналась: «Все роли, все до одной, которые мне предлагали кинорежиссеры, мне сначала не нравились. Впрочем, Может быть, лучше будет сказать по-другому: всем этим ролям я сначала сопротивлялась как могла. Мне всегда казалось: это, вот это, то, что хотят, чтобы я в этом фильме сыграла, ко мне никакого отношения не имеет. Я упорно, изо всех сил сопротивлялась, но в конце концов делала выбор. Ну а потом, когда уже сделаешь выбор, когда начинаешь работать, понимаешь: это именно выбор. Останавливаться на полпути нельзя. Иначе просто утонешь...»

В первой половине 90-х Соловей снялась всего лишь в одном фильме - в комедии Аркадия Красильщикова «Рогоносец» (1991) она сыграла роль жены любовника. Во время съемок фильма в семье актрисы было уже решено - они навсегда уезжают к родственникам мужа в США. В течение нескольких месяцев актриса и ее муж чуть ли не ежедневно с ночи вставали в огромную очередь на Лен почтамте, чтобы отправить сколько возможно трехкилограммовых посылок. Но

почему Соловей решила покинуть родину? Сама она в одном из интервью так ответила на этот вопрос: «Уезжали мы из-за детей, я боялась за них (у Соловей к тому времени было двое детей - дочь Ирина и сын Павел - и внучка Сонечка, которая родилась незадолго до отъезда. - Ф. Р.). Что главное в жизни? Наверное, все-таки жить по-человечески. Отъезд был трудным шагом, но я понимала, что могу в противном случае расплатиться жизнью детей, они для меня важнее всего.

Это чувство опасности впервые возникло у меня после событий в Баку и Степанакерте. Именно тогда я поняла, что не только народ не защищен, но персонально каждый не защищен...»

Осенью 1991 года семья Соловей (Елена, ее муж, отец мужа, сын Павел, дочь Ирина и внучка Соня) прибыла в США и поселилась в небольшом городке Fairlawn в штате Нью-Джерси (час езды до Нью-Йорка). Главным добытчиком в семье стал глава семьи - Юрий Пугач, который устроился в ювелирную мастерскую художником по камню. Заработки остальных членов семьи были случайны - к примеру, дети подрабатывали в разных местах: Ира работала в магазине, в адвокатском бюро секретарем, Павел - в «Макдональдсе».

В 1994 году в США должны были навсегда переехать и родители Соловей. Однако перед самым отъездом, когда уже были оформлены все документы, мать Елены внезапно слегла в больницу с целым «букетом» болезней. Узнав об этом, ее дочь тут же прилетела в Москву. Потом она расскажет: «Позже я плакала, вспоминая, как моя мама, которая во время войны спасла уйму раненых и всю жизнь проработала медицинской сестрой, умирала в переполненной палате московской больницы. Там не было необходимых лекарств и перевязочного материала, нам самим приходилось стирать какие-то тряпки, простыни. И это в Москве, столице великой страны! После операции пожилого человека считают в принципе безнадежным, а родные, которые пытаются его выводить, - для всех бельмо на глазу, они всем мешают. И нет милосердия, ну нет его...

В той стране, где я живу теперь, такого просто быть не может...»

Мать Соловей так и не сумела увидеть ни своих внуков, ни правнучку, ни Америку - она умерла. А отец актрисы - Яков Соловей - к дочери все-таки переехал.

В 1996 году Соловей, после пятилетнего перерыва, вновь вернулась в кино: она получила приглашение российского режиссера Майи Меркель сыграть великую русскую балерину Ольгу Спесивцеву в полудокументальном фильме «Грация XX века».

В США Соловей не получила ни одного приглашения сниматься в кино, однако работала в нескольких театрах: у Аллы Кигель, у Александра Журбина в труппе «Блуждающие звезды». Название последнего театра не случайное: в труппе служат эмигранты из бывшего СССР. На спектаклях этого театра всегда аншлаги, однако выходит их не очень много - в год всего 5-6. Почему так мало? В США театр - предприятие дорогостоящее, надо иметь специальных агентов, которые будут заниматься гастролями, нанимать транспорт, заказывать гостиницу. У небольшой труппы «Блуждающие звезды» средств на это просто нет.

Е. Соловей рассказывает: «Кто-то из моих знакомых видел меня в одном спектакле и сказал потом, что ему было жалко, что я нахожусь в ситуации, не достойной моего таланта. И я поняла, что он имел в виду - он невольно сравнивал мои русские фильмы и этот спектакль. И сравнение было, конечно же, не в пользу спектакля. Но у меня, к счастью, когда я уезжала из России, не было никаких актерских амбиций, покорять Голливуд я не помышляла. А этот театр мне просто необходим как надежда, как мечта, как возможность актерской самореализации...»

В 1997 году Соловей была занята в двух спектаклях «Блуждающих звезд»: «Айседора и Есенин» (роль Айседоры) и «Любовь артиста» (роль Жорж Санд).

Между тем в свободное от театра время Соловей занимается преподавательской деятельностью - читает лекции по актерскому мастерству в Нью-Йоркском университете.

Актриса рассказывает: «Английский я знаю не очень хорошо, и мне безумно трудно преподавать. Как можно объяснить сущность системы Станиславского языком, которого у меня нет? Помогаю себе жестами. Ведь я же актриса. Когда не могу подобрать нужное слово, обычно спрашиваю студентов: «Почему вы меня не понимаете? Ну почему? Ведь я вас понимаю». А они молчат. Только недавно студенты наконец признали меня. Понимаете, в Штатах все совершенно по-другому, нежели в наших институтах. Там тебя оценивают, а не ты

ставишь оценки. Ведь за учебу каждый молодой человек платит деньги. Поэтому он вправе требовать хорошего преподавателя. В конце каждого года администрация составляет рейтинг преподавателей, исходя из которого узнает мнение студентов и решает: заключить контракт или нет. Если бы мои лекции были плохими, то я давно была бы безработной...

Здесь мы не стремимся преуспевать. Мне по-прежнему не нужен свой дом. В Америке, наверное, мы могли бы его купить, если бы напрягались. Напрягаться не хочется.

Меня устраивает, что я могу сидеть со своей внучкой. Играть в полупрофессиональном театре - пусть говорят, что спектакли там далеки от совершенства. А американцами, наверное, станут уже внуки...

Между тем меня и здесь до сих пор узнают на улице. Идешь по центру Нью-Йорка, услышишь русскую речь, обернешься и - «смотри, Лена Соловей идет»...

Р. С. Дочь Е. Соловей Ирина закончила двухгодичный колледж и одно время работала в адвокатской конторе помощником адвоката. Затем ушла в другую область - в нейропсихологию. Сын Павел занимается биологией.

Е. Соловей в начале марта 1997 года посетила Москву. В доме Ханжонкова, во время чествования обладательниц призов Веры Холодной, ей присвоили титул «самой грациозной».

Андрей РОСТОЦКИЙ

А. Ростоцкий родился 25 января 1957 года в Москве, в творческой семье. Его отец - Станислав Ростоцкий - известный кинорежиссер (снял фильмы: «Дело было в Пенькове», «А зори здесь тихие...» и др.), мать - Нина Меньшикова - киноактриса («Девчата», «Доживем до понедельника» и др.).

Н. Меньшикова вспоминает: «Мы с Ростоцким встретились очень обыкновенно, во ВГИКе. Я училась сначала на курсе у Бориса Бабочкина, а потом у Герасимова (ВГИК закончила в 1953 году, причем была сталинской стипендиаткой: если обычные студенты получали стипендию в 220 рублей, то Меньшикова - 880 рублей. - Ф. Р.). Станислав пришел на наш показ учебных работ. Я играла отрывок из «Анны Карениной» и в одном месте на секунду растерялась. И после показа он сказал мне: «Вы не знали, как вам целовать Кити (я играла Долли), через вуалетку или приподняв вуалетку»...

А потом он стал снимать дипломную работу и пригласил меня на пробу. Вот так мы и познакомились. Известности еще не было, ухаживать за мной он не ухаживал. Но в институте был самый знаменитый, самый красивый. По-моему, в него были влюблены все студентки. И я была в него влюблена, и моя подруга Алла Ларионова. Я была так влюблена, что даже заставляла себя не думать о нем, потому что понимала, что если не перестану о нем думать, то просто сойду с ума...»

С. Ростоцкий вспоминает: «Я много за кем ухаживал в студенческие годы, всех и не перечислишь. Например, за Аллой Ларионовой, а Нина была ее подругой...

Помню, я ехал из ВГИКа в троллейбусе ночью, было холодно, мороз. Вдруг вижу, в уголке сидит она - одинокая такая, в курточке какой-то или зимнем пальтишке. Я подсел, стал разговаривать. Спросил, куда она едет. Оказалось, что она едет в село Богородское, что отец у нее военный и родители сейчас в Германии, а живет она с бабушкой, и тут я представил: село, домик деревянный, и она одна с бабушкой. Ну, думаю, а чего бы мне ее не проводить? Ну и тут же,

конечно, как все сукины дети, подумал: а потом возвращаться? И она уехала одна. А серьезно мы познакомились, когда писали сценарий первого фильма с молодым писателем Владимиром Красильщиковым. У него по тем временам была невероятная роскошь - очень старый «москвичок». И я ему сказал: «Володька, давай поедem писать сценарий в деревню (а я много лет прожил в деревне Киржач на границе Владимирской и Московской областей). Только нам надо взять кого-то с собой, кто бы нам готовил. Потому что, если мы будем заниматься хозяйством, мы ничего не напишем». Он спросил: «Ну а кого возьмем?» Я говорю: «Знаешь что, я спрошу одну девушку, у нее родители в Германии, она одна живет, может быть, согласится». Ну и спросил ее: «Нина, вы бы не согласились подать с нами в деревню, помочь нам? Но только одно условие: никаких романов! Мы должны работать, а романы будут только мешать». Она говорит: «Я поеду». Я подумал: «Вот какие девчонки есть отчаянные, с двумя мужиками в деревню согласна ехать. Правильно про артисток говорят, все они такие. Не женись на артистке, несчастным будешь - давным-давно сказано».

Договорились мы в шесть часов утра встретиться у метро «Красные ворота». И вот, как сейчас помню, подъехали мы на машине, стоим, ждем. Думаю, неужели не придет? И ровно в шесть часов смотрю: бежит в синей курточке, в лучшем своем платье, тоже синем с белыми полосочками, и с двумя авоськами. Стипендия хоть и сталинская, а двух мужиков кормить-то надо. Приехали в деревню, и в первый же день начался роман. Так что я совершил предательство по отношению к другу, ведь мы договорились, что романов не будет. Но он быстро утешился в объятиях нашей хозяйки...»

В январе 1957 года у С. Ростоцкого и Н. Меньшиковой родился мальчик - Андрей (назван в честь оператора Андрея Москвина). Стоит отметить, что до его рождения врачи не советовали матери рожать, так как она болела туберкулезом. Но она сделала так, как посоветовала ей некая старая врачиха. Она сказала: «Иногда нас, врачей, надо просто посылать к чертовой матери. По-моему, у вас такой же случай, поэтому рожайте, только я вам этого не говорила».

Вспоминает А. Ростоцкий: «У меня ситуация была, как в одном школьном сочинении: «Пушкин родился у бабушки в деревне, в то время, когда его родители были в Петербурге». Я рос у бабушки в

рабочем поселке Богородском при калошной фабрике - это между Преображенкой и заводом «Богатырь». Рабочие фабрики получали добротные деревянные двухэтажные дома, которые назывались бараками. Потом в таком доме жила моя бабушка - и я к ней приезжал. Практически деревня в черте Москвы: у нас был настоящий лес, не загнанная тогда в трубу Яуза, там мы катались на льдинах по весне, стреляли из пистолетиков резиновыми пулями...»

В детстве Андрей мечтал стать путешественником, поэтому любимым его занятием в школьные годы были пионерские походы (свой первый спортивный разряд он получил именно по туризму). Точные науки его мало волновали, исключением были случаи, когда дело доходило до практических занятий. Например, в химии он любил все, что касалось взрывчатых веществ. Однажды прямо на уроке решил поставить собственный эксперимент, смешал реактивы и чуть не взорвал полкабинета. В итоге учительница вызвала его родителей в школу.

В старших классах многие учителя просто махнули на Андрея рукой, считая, видимо, что ничего путного из парня не получится. А он в те годы всерьез увлекся кино. В десятом классе стал вольнослушателем ВГИКа. В том же году впервые вышел на съемочную площадку как актер - в фильме Ильи Фрэза «Это мы не проходили» сыграл своего сверстника десятиклассника Митю Красикова. Дебют оказался настолько удачным, что до конца 1975 года Ростоцкий умудрился сняться еще в трех фильмах: «Они сражались за родину», «На край света» и «В ожидании чуда».

Рассказывает С. Ростоцкий: «Андрей во ВГИК поступал по секрету от нас. Мне позвонил Сережа Бондарчук и сказал: «У меня сегодня был твой!» Я ему: «Гони его в шею!» А он мне говорит: «А ты знаешь, он мне очень понравился».

Однако, несмотря на первое благоприятное впечатление, которое Ростоцкий-младший произвел на преподавателей ВГИКа при поступлении в институт, в дальнейшем он их едва не разочаровал. Начиная с первого курса, он стал завсегдаем многих съемочных площадок и снимался в одном фильме за другим. Естественно, что при такой загруженности времени на посещение лекций в институте у Ростоцкого не хватало. В итоге к концу первого курса прогулов у него накопилось столько, что преподаватели решили отчислить нерадивого

студента из вуза. Но его спасло чудо: на вгиковском фестивале за роль Мити Красикова в фильме «Это мы не проходили» Ростоцкий получил приз, и эта награда смягчила сердца строгих преподавателей.

Между тем широкий зритель открыл для себя Ростоцкого в 1976 году, когда на телеэкраны страны вышел фильм Владимира Басова «Дни Турбиных». Молодому актеру досталась в нем роль Николки Турбина. Прекрасно сыграв эту роль, он сразу же обратил на себя внимание других режиссеров, которые сочли за благо предложить ему роли в своих картинах. Так на свет появились новые фильмы с участием Ростоцкого: «Так начиналась легенда» (1977), «Запасной аэродром» (1978), «Особых примет нет», телефильм «Это было в сердце моем», «Конец императора тайги» (все - 1979).

В последнем фильме Ростоцкий сыграл роль юного Аркадия Гайдара, когда он командовал отрядом ЧОНа в Хакасии. Фильм по своим художественным ценностям был откровенно слабым являл собой распространенный в те времена тип героико-приключенческих картин, однако успех у публики имел. В прокате он занял 15-е место (23, 2 млн. зрителей) и на Всесоюзном кинофестивале в Ашхабаде был удостоен приза.

Отмечу, что Ростоцкий снимался в нем, уже будучи призывником Советской Армии. Военную службу он проходил в кавалерийском полку, что намного облегчило ему работу на съемочной площадке. Его партнером там был конь Рекорд, с которым он умудрился до этого выиграть полковые соревнования, посвященные Дню Победы.

Будучи рядовым кавалерийского полка, Ростоцкий снялся еще в одном фильме - «Эскадрон гусар летучих», который снял его отец Станислав Ростоцкий (в титрах выступает под псевдонимом Степана Степанова) совместно с Никитой Хубовым. Здесь Ростоцкому-младшему пришлось перевоплотиться в другого реального персонажа - поэта и гусара Дениса Давыдова. По словам актера: «Это была самая долгая и, между прочим, самая альтруистическая работа в моей жизни. Я был приписан к съемкам фильма в качестве рядового кавалерийского полка. Вместо актерского гонорара получал 11 рублей в месяц. Так что советскому кинематографу эта роль очень дешево обошлась...»

Фильм имел большой успех у публики и занял в прокате 1981 года 14-е место (23, 6 млн. зрителей).

Между тем начало 80-х творчески для Андрея Ростоцкого оказалось самым плодотворным. Умудрившись даже в армии заниматься своим актерским ремеслом, он по возвращении на гражданку стал одним из самых снимаемых молодых актеров советского кино. Один за другим на широкий экран выходили фильмы с его участием: «Дума о Ковпаке (От Буга до Вислы)», «Серебряные озера» (оба - 1981), «Василий и Василиса», «Подснежники и эдельвейсы», «Правда лейтенанта Климова», «Остаюсь с вами» (все - 1982), «Владивосток, год 1918», «Свадебный подарок» (оба - 1983), телефильм «Петля», «Непобедимый» (8-е место в прокате, 29 млн. зрителей; оба - 1984), «Первая Конная», телефильм «Макар-следопыт» (1985), «Господин гимназист», «Внимание! Всем постам!» (1986).

В большинстве перечисленных картин Ростоцкому доставались положительные роли, людей физически сильных и твердых духом. К примеру, в «Правде лейтенанта Климова» он играет офицера-подводника Климова, в «Остаюсь с вами» - Аркадия Гайдара, в «Непобедимом» - самбиста Хромова (прототипом его был основатель самбо в СССР Анатолий Харлампиев), в «Первой Конной» - героя гражданской войны Олеко Дундича, в «Внимание! Всем постам!» - бывшего десантника Виктора Кольцова, ставшего затем милиционером.

Критик Н. Агишева пишет: «Андрей Ростоцкий вошел в кино в тот самый момент, когда мода на актеров с резко выраженной индивидуальностью, странноватостью, «чудачинкой» стала проходить, и его открытое обаяние, облик современного, вполне земного «рыцаря без страха и упрека» пришлось как нельзя кстати. Герои Ростоцкого лихо гарцевали на лошадях, ставили к барьеру подлецов, показывали чудеса храбрости и благородства...

Однако от роли к роли, от одного фильма к другому, с одинаковым бесстрашием во взоре играя и гусара прошлого века, и командира отряда красноармейцев, и спортсмена, молодой актер начинает повторять уже использованные им же приемы выразительности. А там, где есть повтор, недалеко и до штампа...»

Будучи на экране смелым и сильным, Ростоцкий и в реальной жизни старался во всем соответствовать своему сценическому имиджу. Он занимался спортом (стал кандидатом в мастера спорта по конному

троеборью), имел большой успех у женщин. Одну из них - актрису Марину Яковлеву - он взял себе в жены.

М. Яковлева родилась в Сибири, на станции Зима. В конце 70-х приехала в Москву и успешно поступила в ГИТИС. По ее же словам, она была девушкой строгих правил и фамильярностей со стороны мужчин не терпела. Если кто-то из них клал ей руку на плечо, она могла в ответ врезать. С такими взглядами она не смогла жить в общежитии и стала снимать комнату. Чтобы заработать денег, устроилась уборщицей в старом МХАТе. В 1979 году, будучи студенткой первого курса, снялась в главной роли в картине Александра Гордона «Сцены из семейной жизни».

С Ростоцким Яковлева познакомилась на съемках фильма «Эскадрон гусар летучих», в котором Ростоцкий играл главную Роль, а Яковлева всего лишь эпизод. Отмечу, что поначалу Ростоцкий был увлечен другой актрисой - Мариной Шиманской, Которая исполняла в фильме главную женскую роль. Однако та на чувства актера не ответила, и он вскоре увлекся Яковлевой. На последнем курсе ГИТИСа она вышла за него замуж.

Актриса вспоминает: «Я как в «Дикой Розе» - попала в семью совершенно иного круга. Когда выходила замуж, даже не представляла себе, что его отец - не просто известный и очень хороший режиссер, но и член ЦК, каких-то коллегий. Они жили совсем другой, непонятной мне жизнью. Прожили мы с Андреем Ростоцким недолго...»

Впоследствии М. Яковлева вышла замуж за актера Валерия Сторожику, в этом браке появилось двое детей - Федор и Иван.

Что касается А. Ростоцкого, то и он не остался в холостяках: в 1982 году женился на девушке, которую знал с детства. Марьяна была на 8 лет его моложе и жила с Ростоцким в одном подъезде (по ее же словам, она уже с 12 лет мечтала выйти за него замуж).

Вспоминает А. Ростоцкий: «Никакого признания в любви не было. Просто обстоятельства сложились так, что продолжать раздельное проживание было совершенно бессмысленно. Марьяна сказала: «Ты у меня останешься сегодня ночевать?» Я подумал и спросил: «А ты думаешь, это будет удобно?» - «Удобно-удобно!» - и так все было решено...

На свадьбу я опоздал, и моей невесте сказали: «Не приедет, и ладно - может, оно и к лучшему». А все потому, что мы устроили

гусарский мальчишник. И утром еще все звенело. А товарищ, который обязался везти нас на машине, тоже звенел. С утра он понял, что на такой машине везти нас в загс совершенно неприлично, - поехал ее мыть...»

М. Росточкая: «Машина была «Запорожец». Туда я ехала на черной «Волге», а домой вернулась на этом «Запорожце». Он весь был увешан шариками странной (фаллической) формы. А наверху было приделано седло, в котором Андрей сидел, он свешивался, и мы целовались на скорости. Все машины вокруг останавливались, думали, что кино снимают. На нашей свадьбе была драка. Они ее инсценировали, и так хорошо, что мы все поверили...»

В этом браке у А. Росточкого родилась дочь.

Однако вернемся в творческую «кухню» актера. В следующее десятилетие творческая активность Росточкого продолжала оставаться высокой. Он снялся в полутора десятке картин, из которых я назову лишь некоторые: «Прорыв», «Где ваш сын?», «Перехват», «Бармен из «Золотого якоря» (все - 1987), «Подвойский»! «В Крыму не всегда лето», телефильм «Лето на память» (1988), «Наследница Ники», «Мать» (оба - 1990), телефильм «Очарованный странник» (1991), «Мужская компания», телефильм «Раскол» (оба - 1992), «Сны», «Я никуда тебя не отпущу», «Графиня Шереметьева» (все - 1994), «Черный океан» (1998).

В большинстве из этих картин Росточкий вышел из привычного амплуа супермена и сыграл несколько необычных для себя ролей. Например, сразу в четырех картинах он преобразился в последнего российского императора Николая II (первым фильмом в этом списке была «Мать» Глеба Панфилова). Эта роль настолько удалась актеру, что сыграть российского царя его вскоре пригласили и зарубежные кинематографисты (чешский фильм «Европа танцевала вальс»).

Кроме этого Росточкий сыграл и несколько отрицательных ролей: в фильмах «В чистом поле четыре воли» и «Я тебя никуда не отпущу».

В начале 90-х годов Росточкий решил попробовать себя в режиссуре. Его дебютом на этом поприще стала телевизионная экранизация бессмертного романа Джеймса Фенимора Купера «Зверобой» (1990). Однако удачной эту экранизацию назвать трудно. Фильм получился откровенно слабым и дилетантским (да и могло ли

быть иначе, когда просторы Северной Америки снимали в России, а индейцев играли русские актеры).

Между тем неудача не обескуражила Ростоцкого, и буквально через два года после съемок «Зверобоя» он приступает к съемкам очередной своей картины - на этот раз это был боевик «Мужская компания» (в фильме рассказывается, как группа друзей-каскадеров борется с мафией в кино и в жизни). К сожалению, и этот фильм не принес его создателям успеха и был зачислен зрителем в разряд «проходных».

Насколько известно автору, на сегодняшний день А. Ростоцкий вынашивает планы снять фильм о Древней Руси под названием «Тмутаракань». Действие в нем будет происходить на рубеже десятого века и повествовать о том, как пятеро крутых русских мужиков берутся привезти в Тмутараканское княжество то, что там жизненно необходимо. Тема, в общем-то, незаезженная в отечественном кинематографе, однако удастся ли Ростоцкому достойно ее отобразить, покажет время.

Из интервью А. Ростоцкого: «Увлечения у меня утилитарные. Люблю мебель сам делать. Желание сделать себе кухню в результате превратилось в то, что я сделал и кухню, и спальню, и столовую...

Марьяна по профессии киновед и кинокритик. Я ей в свое время сказал, что кинокритика - это тупиковый путь. Что вы критики, будете делать, если мы ничего делать не будем? И потом, если в театре в спектакле еще можно что-то подправить, то уже в отснятом фильме это невозможно - какой смысл критиковать? Убедил. Теперь она занимается философией искусства...»

Ирина ПОНАРОВСКАЯ

И. Понаровская родилась 11 марта 1953 года в Ленинграде в музыкальной семье. Ее отец - Виталий Понаровский - был легендой отечественного джаза, учился у Л. Утесова и руководил оркестром в гостинице «Москва». Мать - Нина Арнольди (у нее немецкие корни) - закончила консерваторию по классу фортепиано.

Мама Ирины мечтала, чтобы дочка пошла по ее стопам, а вот отец откровенно не верил в музыкальные способности своего чада. Чашу весов в этом споре перевесил голос бабушки Шарлотты Арнольди, которая убедила зятя в том, что у девочки есть способности и ее необходимо отдать в музыкальную школу при Ленинградской консерватории. Однако при поступлении Ира столкнулась с неожиданным препятствием: там уже учился ее брат Саша (родился в 1947 году), и преподаватели не хотели брать в школу еще одного ребенка Понаровских. Однако проблему в конце концов удалось благополучно разрешить: Ирина была зачислена в школу по классу рояля.

В музыкальной школе Ирина училась очень прилежно и уже через короткое время стала удивлять педагогов своими способностями. В 12-летнем возрасте отец познакомил Иру с популярной в те годы певицей Лидией Клемент (к сожалению, она умерла молодой), и та предсказала девочке прекрасное музыкальное будущее.

По словам близких, Ирина в детстве была очень послушной, сдержанной и самостоятельной девочкой (за свою не по годам серьезность она получила от домашних прозвище «маленькая старушка»). Когда ей было шесть лет, она в одиночку отправилась на поезде к тетке из Ленинграда в Москву. И ведь добралась.

Спать Ирина ложилась в девять часов вечера без всяких «не хочу». Утром вставала самостоятельно и собиралась в школу. Однажды перепутала часовую стрелку с минутной и встала в три часа утра. Вышла из дома и, как обычно, пришла на автобусную остановку. Однако, к счастью, рядом с остановкой разглядела на столбе часы и

только тут поняла, что ошиблась. Вернулась домой, и бабушка едва не свалилась в обморок, когда открыла ей дверь.

Отношения с одноклассниками у Ирины были сложными. Она была «себе на уме», и это раздражало сверстников. Ей резали школьную форму, дергали за косу, обзывали. Даже учительница относилась к ней недоброжелательно и, зная, что она из семьи музыкантов, подтрунивала над ней: «Музыкантша, сыграй нам на балалайке!»

Не прибавляло оптимизма Ирине и то, что в детстве она была полной и очень болезненной девочкой. По ее же словам: «С 6 до 12 лет меня постоянно преследовали бронхиты. Кашляла просто чудовищно. И лечила меня бабуля народными методами. Например, луковым соком, засыпанным сахаром. Помню бесконечные горчичники, банки... Правда, сейчас говорят, что всего этого нельзя делать, но тогда почему-то помогало. Еще были ангины. Однажды доктор мне неправильно поставил диагноз, сказав по привычке, что у меня снова ангина и надо меня кормить лимоном. Но на этот раз, оказывается, был стоматит. И от этих лимонов крохотные язвочки во рту разрослись до таких размеров, что я не могла ворочать языком. Тогда за лечение взялся папа: в ход пошли перекись водорода, синька, зеленка... Всю меня перемазали, я была синяя и ни есть не могла ничего, ни пить...»

Глядя на сегодняшнюю Ирину Понаровскую, стройную и подтянутую, трудно себе представить, что в детстве она являла собой совсем другую картину и была очень полной - в 11 лет весила 80 килограммов. И что она только ни делала, чтобы похудеть - ничего не помогало.

И. Понаровская вспоминает: «Я в детстве довольно долго занималась художественной гимнастикой. Когда я пришла в секцию, на меня посмотрели, как на сумасшедшую. Тренер сказал: «Ты что, смеешься? У нас девочки по 40 килограммов». А я тогда еще была довольно толстенькой. Я говорю - вы на меня не смотрите, мне результаты не нужны, можно, я просто так буду к вам ходить? Разрешили. А после первого занятия даже с некоторым уважением на меня посмотрели, потому что я была невероятно гибкой, прыгучей, как колобок. Ну и свое звание кандидата в мастера я в итоге получила».

Серьезно похудеть Понаровской удалось только на первом курсе Ленинградской консерватории, куда она поступила в 1971 году.

Однажды она пришла на прослушивание в известный ансамбль «Поющие гитары», ее взяли солисткой, но руководитель коллектива Анатолий Васильев печально произнес: «Поешь ты, конечно, очень славно, но смотреть на тебя невозможно». Эта фраза больно резанула по самолюбию певицы, и она решила во что бы то ни стало изменить свой внешний вид. С того дня она села на жесткую диету: утром чашка чая или кофе, потом через три часа 50 граммов сыра, одно яблоко, потом еще через три часа 100 граммов мяса, белка какого-нибудь, стакан кефира - все. Результат нам известен - Понаровская и сейчас считается одной из самых неотразимых женщин на отечественной эстраде.

Весной 1972 года Понаровская вышла замуж - за клавишника «Поющих гитар» 26-летнего Григория Клеймица. Свадьбу молодые сыграли в доме у невесты - в коммунальной квартире из четырех комнат на Малой Посадской, 19. Однако этот брак продлился всего полтора года. Распался он по нескольким причинам: из-за несходства характеров супругов (Ирина с трудом переносила лень и нечистоплотность мужа) и измены мужа, который завел роман с соседкой. Стоит отметить, что примерно в это же время распался и брак родителей Ирины - Виталий Борисович полюбил другую женщину, она забеременела, и он ушел из семьи. После этого дочь долгое время будет считать его предателем и прервет с ним всякие отношения.

Первый творческий успех придет к Понаровской в 1972 году, когда она исполнит сольную партию Эвридики в первой советской зонг-опере А. Журбина «Орфей и Эвридика» (партию Орфея спел Альберт Ассадулин). А через три года она отправилась на международный шлягер-фестиваль «Дрезден-75» и вернулась оттуда с первой премией (исполнила песни «Люблю» композитора Я. Дубравина и «Садись в поезд моей мечты» на немецком языке). Однако возвращение оттуда едва не закончилось для певицы трагически.

И. Понаровская вспоминает: «У нашего самолета не выпускались шасси. Я вообще не люблю летать, я плохо себя чувствуй меня укачивает. И вот уже Москва под нами, уже объявили посадку, а мы все кружим и кружим, кружим и кружим.

И тут нам объявили, что не выпускаются шасси и мы будем пытаться их выпустить, пока не прогорит горючее. В самолете началась паника. Визг, рев, крики, многим людям стало плохо, А я, как ни странно, держалась. Это потом меня из самолета под руки выводили. А тогда я зубы стиснула, не плакала, не кричала, хотя, конечно, ужасно было страшно. Но страх был такой не бешеный, а... горький, что ли. Очень жалко было себя. У меня тогда еще не было собственной семьи, детей. Естественно, я думала и о родителях, о бабуле, но в основном о себе, о своей судьбе. Ужасно не хотелось умирать...

Но шасси все-таки выпустили. Все стали обниматься, целоваться. Кино...»

Через год после победы в Дрездене Понаровская взяла еще более серьезную награду - Гран-при на фестивале эстрадной песни в Сопоте за песню «Мольба» композитора А. Журбина и поэта И. Резника (в течение последних 9 лет советские исполнители безуспешно пытались получить эту награду). Говорят, что поляки буквально носили молодую певицу на руках: обложки газет и журналов пестрели ее фотографиями, а организаторы фестиваля предоставили ей «Мерседес», на котором красовалась надпись «Ирина Понаровская». На этом же фестивале почетной гостьей была еще одна советская певица - Алла Пугачева, с которой у Понаровской в те годы были прекрасные отношения. Они жили в одном «люксовом» номере гостиницы и весьма шумно отметили победу Понаровской (в качестве награды той вручили 25 тысяч злотых).

Между тем возвращение на родину оказалось для Понаровской не таким уж триумфальным. Певица рассказывает: «Приезжаю в Москву, и меня в гостинице «Россия» поделяют к какой-то полупьяной женщине. То есть я захожу в номер, а там такая картина: женщина эта сидит с кавалером, на столе водка-селедка, колбаса-чеснок, он босиком, она в таком полураскрытом халате. И выпивают вовсю.

Потом выяснилось, что тетка все-таки хорошая попалась. Она своего мужика спровадила и мне: «Ты чего ревешь-то?» Ну, я ей про Гран-при рассказывать не стала и только в ответ: «Дайте хоть помыться с дороги». Потом посидели, поболтали, успокоила она меня...»

Но не эта «теплая встреча» больно ударила по самолюбию певицы, а то, что руководство Ленконцерта даже не удосужилось поздравить ее с победой на Сопотском фестивале. Завистников у нее и тогда было в избытке.

Тем временем успех на двух международных фестивалях заставил обратить внимание на Понаровскую многих людей искусства, в том числе и кинематографистов. Известный режиссер с «Ленфильма», мастер детективного жанра Герберт Раппапорт предложил ей одну из главных ролей в детективе «Меня это не касается» (1976; последняя часть трилогии, в которой до этого вышли фильмы: «Два билета на дневной сеанс» и «Круг»). Картина с участием Понаровской была тепло принята публикой и собрала на своих сеансах 20 млн. зрителей.

В это же время другой известный режиссер - Леонид Квинихидзе (снял «Соломенную шляпку», «Небесные ласточки» и другие фильмы) предложил Понаровской одну из главных ролей в музыкальном телефильме «Орех Кракатук». Премьера фильма состоялась на Центральном телевидении 1 января 1977 года. Стоит отметить, что именно с Квинихидзе народная молва связала второе замужество певицы. Однако официальной женой этого человека Понаровская никогда не была. Но некий мужчина в ее жизни в те годы все-таки был. У них был красивый роман, который закончился сразу после того, как Ирина узнала правду - ее возлюбленный женат и у него родился ребенок.

В середине 70-х годов Понаровская покинула ансамбль «Поющие гитары», переехала в Москву и стала солисткой джазового оркестра Олега Лундстрема. Однако проработала в нем недолго: платили в нем мало и певице порой даже не хватало денег, чтобы оплатить снимаемую квартиру, что вынуждало ее ночевать чуть ли не на улице - на вокзале. Не могла она себе позволить и лишний раз съездить в Ленинград к родственникам. Поэтому она бросила малооплачиваемый джаз и ушла на эстраду. Начала гастролировать по стране, и ее популярность у слушателей росла с каждым днем. И хотя шлягеров в ее репертуаре практически не было, имя ее было достаточно раскручено благодаря участию в самых популярных телепередачах: «Утренней почте», «Голубом огоньке», «Артлото», «Музыкальном киоске», «Вокруг смеха» и др. Однако в ноябре 1979 года с певицей случилось несчастье.

Неприятности начались еще летом во время гастролей певицы в Иркутске. Она внезапно почувствовала сильное переутомление и была вынуждена лечь в местную физиотерапевтическую клинику. Первое, с чего начали лечение врачи, было девятидневное голодание. На третий день Ирине сделали чистку печени, избавив все желчные протоки от холестериновых пробок. После этого у нее нормализовалось давление (в клинику она поступила невротиком с очень низким давлением), а через несколько дней ее выписали. Но история на этом не закончилась.

В начале ноября, во время гастролей в Курске, у Понаровской начались сильные почечные колики (у певицы врожденный порок - деформация мочевого канала). Боли были настолько сильными, что ей несколько раз вызывали «скорую», вводили очень сильные лекарства и наркотики. Отменить концерты было нельзя, и Понаровская, после лечения, продолжала петь. И во время одного из выступлений (9 ноября) прямо на сцене произошел болевой шок от чрезмерной нагрузки. Сердце певицы не выдержало и остановилось.

И. Понаровская вспоминает: «Меня увезли в реанимацию. Сначала оживили, потом сделали снимок и увидели какое-то препятствие в нижнем мочеточнике. Спустя две недели пришлось лечь на операцию. Как выяснилось, это был не камень, а сужение протока, которое и пришлось оперировать, потому что сердце уже с трудом справлялось с чрезвычайной почечной нагрузкой. Представляете, на операционном столе, когда я была в глубоком наркозе, случилась еще одна остановка сердца. В истории болезни так и написано: две остановки сердца... Но на третий день после операции я уже делала зарядку, чтобы быстрее войти в форму. А ведь из меня во все стороны торчали аж восемь трубок!»

После всего пережитого Понаровская на некоторое время покинула сцену. Ее выздоровление не было таким быстрым, как ей того хотелось. Ей даже пришлось лечь в больницу в Ленинграде. Видимо, из-за смены климата и серьезной сердечной перегрузки у нее начались сильные отеки. Бывало, она вставала Утром с постели, подходила к зеркалу и не видела своих глаз. Даже руки нельзя было соединить - так они отекали. В иные Дни Понаровская поправлялась на 6 килограммов. Поэтому в больнице, параллельно с сердечными процедурами, она села на свою собственную диету и вскоре пошла на поправку. Однако, Когда она выписывалась из больницы, одна из

врачей грустно заметила: «Вы уже никогда не сможете родить...». На что Понаровская ответила: «Вы не правы - у меня будет ребенок!»

В 1981 году Понаровская внезапно влюбилась в чернокожего музыканта Вейланда Родда. Его родители приплыли через океан в 30-х годах, познакомились и поженились в России. Отец закончил ГИТИС, играл в театре Мейерхольда, снимался в кино (сыграл Геркулеса в «Пятнадцатилетнем капитане» и папуаса Туя в «Миклухо-Маклае»), мать была пианисткой (она потом уехала обратно в США, живет в Майами).

Вейланд родился в Москве. С 12 лет увлекся карате, джиу-джитсу и восточной медициной. Однако родительские гены взяли свое, и Вейланд ушел в искусство - стал эстрадным певцом.

Семейная жизнь Вейланда была (и остается) бурной. С первой женой - дочерью крупного московского архитектора Надей - он прожил 8 лет. Однако затем она полюбила другого и уехала с ним во Францию.

Потом был второй брак - с балериной Тамарой, третий - с лингвистом Ириной, четвертый - с адвокатом Натальей, пятый - с балериной ансамбля «Сувенир» Галиной (в последнем браке у Вейланда в 1981 году родился ребенок - сын Теодор). И, наконец, шестой женой Вейланда Родда стала Ирина Понаровская.

В то время имя Вейланда хотя и не было широко известно среди слушателей, однако в музыкальной тусовке его знали все. У него была своя команда (возглавлял ее Стас Намин, на бас-гитаре играл Аркадий Укупник), в которой Вэл исполнял функции администратора: набирал артистов, координировал работу. Выступали они тогда в только что открывшемся хаммеровском Центре международной торговли.

В. Родд вспоминает: «Впервые я увидел Понаровскую в конце 70-х по телевизору - красивую, необыкновенную, так страстно поющую. Я не любитель советской эстрады и слушал невнимательно. Но меня поразили ее красота и сексуальность, в самом широком смысле.

«Хорошо работать с такой женщиной, - сказал я и, подумав, добавил: - А может быть, и жить с ней». Спустя много лет мне эти слова напомнила моя мама - а сам я и позабыл!

Четыре года спустя мы встретились. Тогда в Москве заправляли София Ротару и Алла Пугачева. Ире места вроде как бы и не было на эстраде. Телевидение особо в ней не нуждалось. Да и на эстраде

началась другая волна: женщины укорачивали юбки и хотели выглядеть девочками, а мужики отращивали волосы и начинали работать под попсовых мальчиков. Ира в это не вписывалась.

Сосватал нас друг другу наш общий знакомый. Ира не могла «тянуть» два отделения, сильно уставала, вот он ей и говорит, мол, есть такой певец, возьми его к себе. Она согласилась. Когда он мне об этом рассказал, я не поверил, потому что со мной работать редко кто соглашался. Я сказал приятелю: «Эта женщина - звезда. Зачем ей нужна такая сложная фигура, как я, с таким цветом кожи?» Но он ответил: «Она не такая, как все...» На что я сказал: «Ладно, она услышит, как я пою, и на этом все закончится».

А вышло все наоборот. Ира услышала, как я пою, и вцепилась в меня мертвой хваткой. Она оценила меня как женщина, а не как коммерсант...»

Через несколько месяцев после знакомства Понаровская и Родд поженились, жить стали на два дома: то в трехкомнатной квартире у Вейланда, то в однокомнатной на улице Новаторов у Ирины. Вейланд очень хотел, чтобы у них был ребенок, но врачи, после операции в Курске, запретили Понаровской рожать. И тогда в их судьбу вмешался случай. Во время гастролей в провинции к Ирине пришла незнакомая девушка и уговорила ее удочерить 11-месячную чернокожую девочку (девушка сказала, что мать от нее отказалась). Ирина согласилась. Однако Вейланду этот поступок супруги не понравился - он мечтал о родном ребенке. В конце концов, когда жена была на гастролях, он отдал Девочку в детдом, а Понаровской сказал, что ее забрала внезапно объявившаяся родная мать. Ирина поверила ему, потому что в те Дни ее мысли были заняты одним - собственными родами. 17 октября 1984 года на свет появился мальчик, которого назвали Энтони.

И. Понаровская вспоминает: «Я родила-таки сына. И убеждена, что это только благодаря системе голодания, питания, потребления соков, регулярной очистке и вышлаковке организма. И, может, еще Господь поддержал меня и наградил сыном за все мои страдания и старания. Ведь я безумно хотела малыша, хотя несколько предыдущих попыток были безуспешными. Я серьезно готовилась к беременности. Голодала по 15 дней несколькими циклами. Помню, были с мамой на отдыхе в Сочи, и, когда выходили на пляж, даже мама не заметила, что я в положении И за весь срок я не знала, что такое токсикоз. А как

красивая была весь период беременности! Да и поправилась всего лишь на 9 килограмм.

В роддоме меня встретили предупреждением: «Вы поздняя мама, не пугайтесь, если придется делать кесарево сечение». А я: «Нет-нет, буду рожать сама!» И никаких проблем у меня с родами не было. Ни стимуляции, ни даже разрывов... И все потому что весь срок беременности я сидела на очень строгой диете, ребенка не раскормила, и родился он абсолютно нормальным - 2 килограмма 800 грамм...»

Рождение ребенка на какое-то время поставило крест на творческой карьере Понаровской. Муж, который теперь видел в ней не только хозяйку дома, но и мать, запретил ей выходить на сцену и вообще заниматься каким-либо творчеством. Например, когда Понаровской предложили роль в фильме «Жизнь Клим Самгина», Вейланд порвал ее фотопробы и не отпустил жену на съемки. Но вечно так продолжаться не могло. В 1986 году Понаровской наконец удалось уговорить мужа, и они стали выступать в одной музыкальной программе. Тот период можно назвать одним из самых творчески удачных в биографии певицы. Тогда произошло много значительных событий в жизни Понаровской, как в личной, так и в творческой. 14 января 1986 года вместе с сыном Энтони она крестилась в Елоховском соборе в Москве. Она сменила свой внешний облик - из шатенки превратилась в блондинку. Наконец, в ее песенном репертуаре появились шлягеры, которые возглавили первые строчки хит-парадов (самая известная песня того периода - «Знаю - любил»). Этому взлету певицы способствовали многие факторы, однако Вейланд Родд видит в этом и свою немалую заслугу. Он рассказывает: «Я снял с нее боа и длинные платья - создал тот особенный имидж, которым она до сих пор живет. Я изменил ей прическу. Ее уже не снимали, когда мы начали вместе работать. Она сама жаловалась, что телевидение потеряло к ней интерес, очень мало съемок. Мои советы, моя поддержка - это тот ключик, который отомкнул ей потайную дверь.

Я реанимировал ее. Излечил от тяжелейшего пиелонефрита. В свое время я занимался акупунктурой, поэтому мог ей делать акупунктурный массаж, лечил ее по системе Уокера сочетанием разных соков. У нас были хорошие результаты: подлечили ей почки, расщепив и выгнав камни. Она стала более подготовлена для материнства. И она мне тогда верила, была даже готова рожать дома в

воде. Но Игоря Чиркова - основоположника системы родов в воде - в то время в Москве не было, а у меня еще не было опыта, и я один не решился...»

Между тем прошло всего лишь несколько лет, и в апреле 1988 года брак Родда и Понаровской распался. Причем этому разводу сопутствовал большой скандал, который не удалось скрыть от прессы. Оба виновника скандала отыгрались друг на друге в многочисленных интервью, которые они дали журналистам после развода. Послушаем обе стороны.

В. Родд: «Я изучал психологию. Причиной семейных конфликтов бывает секс или нелюбовь. Первое у нас было на хорошем уровне. А второе... Когда люди живут шесть лет вместе, когда у них прекрасный сын, когда муж обожает свою жену - жена привыкает, даже если никогда не любила. Причина наших конфликтов другая. Мне мама всегда говорила: «Она не простит тебе сцены». Так и вышло, хотя тогда я не понял ее мысль...

Как-то я заметил, что Ирина, сидя перед телевизором, что-то считает. Не сразу до меня дошло, что это она сравнивает, кого из нас больше на экране. Меня поражает такая позиция - разве между мужем и женой могут быть счеты?..

Все помнят тот мощный рывок, который она сделала, когда мы были вместе. Запела песни ленинградских авторов - рок, попсу, джаз. Я готовил все к тому, чтобы раскрыть ее драматический талант. Она великолепная актриса и прекрасно движется. Я уже видел настоящий мюзикл, целую драматическую линию. Набрал мальчиков в балет... И с этого начался наш развод. У нее начался воздушный роман с одним из этих мальчиков. Когда я узнал это, сказал ей: «Я все понимаю. Проживи эту ситуацию, Уйди в свою квартиру. Пусть ребенок живет со мной. А когда тебе все это надоест - вернешься, и у тебя останется семья. Знай, что у тебя есть семья».

И она приняла мои условия. У нее нет и никогда не было времени воспитывать сына. Я настоящий кормящий отец, только рожать не умею.

Потом Алла Пугачева предложила мне выехать на гастроли, и я, продолжая сильно любить Ирину, решил воспользоваться этой ситуацией. Предложил вернуться и пожить с мальчиком. Втайне надеялся - все будет по-прежнему.

Она спросила: «Ты оставишь мне ключи от машины?» Я ответил дословно: «Оставлю все, что угодно». Действительно, положил ключи на телевизор.

Но когда, поселившись в гостинице, начал звонить домой и там не снимали трубку, я понял, что она исчезла вместе с сыном.

Я вернулся и увидел - дом пустой. Не выломали только стены. Она скрылась вместе с ребенком. Я позвонил и попросил передать, что нужно было содрать обои, а в углу оставить сына который все равно ей не нужен.

На следующий день я купил новую обстановку и машину. Но это была страшная травма.

Узнав, что мой сын в Петербурге у бабушки, я поехал туда и выкрал ребенка. Через 40 дней Ирина разыскала нас и уговорила на мировую. В присутствии серьезных людей обещала, что разрешит видеться с ним, когда захочу. И я опять поверил.

На первом же свидании мальчик - ему было тогда 3,5 года - заплакал: «Папа, забери меня отсюда!» Это было очень тяжело.

С тех пор меня больше к нему не подпускают...»

А теперь послушаем противоположную сторону - И. Понаровскую: «Я не хочу публично лить грязь, так, как это делает он, хотя, конечно, надо бы было. Единственное, могу повторить то, что уже говорила ранее. Я не понимаю мужчину, совершающего такие поступки, какие совершает он. Мне кажутся неприличными даваемые им интервью. Видимо, подобными высказываниями журналистам он пытается продлить свою известность, которая пришла к нему только потому, что он стал мужем Понаровской. Уверяю вас, он ни разу не увидел бы себя на телеэкране, не прочитал бы ни одной статьи о себе, не дал бы ни единого интервью, если бы когда-то не случилось так, что он начал за мной ухаживать, а я ответила на эти ухаживания и стала его официальной супругой. Как Вейланд Родд он никому не нужен. Я не встречала материалов о нем, где бы речь шла непосредственно о его творчестве, а не о том, что он мой муж, и о том, сколько У него всего было жен и детей. Человек пытается строить свою славу на том, со сколькими женщинами он переспал и сколько семенной жидкости в ком оставил. Это недостойно мужчины...

Впрочем, могу рассказать всю эту историю с точки зрения матери. Когда родился мой сын, Вэл продолжал споры со своей предыдущей

супругой Галей, которая, так же как впоследствии и я, не давала ему общаться со своим ребенком. Она вынуждена была так поступить в связи с состоянием здоровья ребенка. Я объясню позже, в чем дело. Не хочу более ничего скрывать, потому что его поведение мне противно.

Когда появился Энтони, я, памятуя о ситуации с Галей, сразу сказала: «Вэл, родился сын, и я тебя сразу предупреждаю: если когда-нибудь у нас с тобой произойдет разлад, запомни, сына я тебе никогда не отдам. Это мой ребенок. Видеться с ним ты будешь - нет проблем, но ребенок это мой»...

Потом мы расстались. Причина развода, к сожалению, неприличная. Он изменял мне, как последний дворовый кобель. Он мог привести домой, ко мне в спальню, соседскую девочку и иметь с ней там отношения. Я позже узнала об этом. Но я не та женщина, которой можно изменять так грязно. Понимаю, что не родился еще тот мужчина, который не изменил своей жене. Но, тем не менее, все можно сделать красиво. Я взрослый человек, не ханжа и прекрасно все осознаю. Но так омерзительно заниматься этим на глазах у всех! Такова причина нашего развода, а вовсе не та, о которой толкует он, что будто бы две большие творческие личности не смогли ужиться на одной сцене. Я умышленно оформила наш развод гласно, в суде настояв на формулировке «супружеская неверность». С помощью адвоката я добилась, чтобы в судебной выписке было написано: «ребенок присужден на воспитание матери».

Дальше и произошел тот известный случай. Когда летом я была на гастролях, а Энтони жил с бабушкой на даче, туда приехал его отец и обманным путем заманил мальчика в машину. Причем ребенок был в трусиках, маечке и босиком. Родд увез его в Москву. Моя мама подняла все посты ГАИ. Я нашла их в Москве, и нам удалось договориться, что Энтони побудет месяц у отца. Только я предложила Вэлу, чтобы он отвез его куда-нибудь отдохнуть, чтобы это было альтернативой тому, что даю ребенку я. Однако затем выяснилось, что он остался с ребенком в городе, скрываясь от меня. А после отправился с ним на гастроли и таскал по самолетам и поездам. Спустя месяц в назначенное время я перезвонила ему домой, но никого не застала. Поинтересовалась у его соседей, и они рассказали, что по ночам он с ребенком под мышкой куда-то носится и дома не ночует. Я провела свое Расследование. И спустя еще месяц выяснила, что он с Энтони

находится в Воронеже. Села за руль автомобиля и немедленно туда отправилась. Там обратилась в местное УВД и вместе с инспектором отдела по работе с несовершеннолетними отправилась забирать собственного ребенка из квартиры, где он, по моей информации, находился. От увиденного там у меня волосы на голове зашевелились. В середине комнаты стояли две сдвинутые кровати, на одной из которых сидела полуобнаженная девушка из балета Родда, а по ней ползал с куском черного хлеба абсолютно голый Энтони. Когда сын увидел меня, у него началась истерика. Он закричал: «Мама, мама, где ты была? Я тебя так долго ждал!» Ему было тогда три года и десять месяцев. Я тут же увезла его и долго потом не могла узнать. Он был дистрофичным, с жутким бронхитом, гайморитом и плакал по любому поводу. Врачи определили у него астенический невроз и сексуальные отклонения. Энтони рассказал мне, чем папа занимался с девочками на его глазах. После этого я запретила отцу встречаться с ребенком, и ни одного звонка по этому поводу в мою квартиру больше не последовало...»

Отмечу, что после развода с Понаровской Родд женился еще три раза. Седьмая жена была Джуди, наездница и дрессировщица собак. В этом браке в 1990 году родился мальчик Майкл-Роберт. Через год восьмая жена - балерина Виктория - тоже родила Родду мальчика - Роберта. И, наконец, девятая жена Татьяна в 1995 году подарила Родду пятого сына - Милана-Джонатана.

Однако вернемся к И. Понаровской.

В 90-е годы, несмотря на катастрофическое падение нравов и вкусов на отечественной эстраде, Понаровская сумела сохранить свое собственное лицо. И хотя количество модных шлягеров в ее репертуаре было минимальным («Рябиновые бусы», «Женщина всегда права», «Ты мой бог»), однако в Понаровской зрителя подкупало другое - ее превосходное умение держаться на сцене, выглядеть всегда эффектно. Сама певица так характеризует свое творческое кредо: «Например, Алла Пугачева делала себе карьеру намеренно. Ее окружали люди, необходимые в тот или иной момент, она их использовала в нужном ракурсе. А я этого не делала. Я никогда не думала о карьере. Когда узнала, что для получения «заслуженной» нужно заполнить кучу бумаг, написать весь свой репертуар за десять лет, подписать массу ходатайств, прийти к тому же Кобзону или кому-

то еще с просьбой - мне стало противно. А она прошла через все это. У нее была цель - стать народной артисткой Аллой Пугачевой, а у меня этой цели нет.

Я делала то, что мне нравилось. Приходила на телесъемки в платье с вырезом до копчика, и если мне говорили, что это нужно закрыть, отвечала: до свиданья - и уходила. Мне было неинтересно выступать в том, в чем надо им...

Я могла пройти через высокопоставленных мужчин - от того же Кобзона до Андрея Петрова и Романова. Но не пошла. Опять-таки было противно. Я любила того, кого любила. Мне нравилось работать. Меня окружали прекрасные музыканты, в любом возрасте называвшие меня мамой...»

В 1993 году Понаровская встретила новую любовь. Причем этой встрече сопутствовали не самые приятные события. Она тогда легла в 50-ю московскую больницу, чтобы сделать пластическую операцию мочеточника (ее оперировал один из лучших специалистов-урологов О. Б. Лоран). Именно в больнице судьба и свела ее с врачом-урологом с мировым именем 29-летним Дмитрием Пушкарем. Через два года - 27 июня 1995 года - они поженились. Однако в промежутках между этими событиями Понаровской пришлось пережить очередной скандал в прессе, связанный с ее именем. Дело в том, что в 1992 году она начала творческое сотрудничество с молодым певцом Сосо Павлиашвили (он написал песни для ее диска-гиганта). Однако это сотрудничество кое-кем из журналистов было выдано за любовный роман. Следом за этим оба они были втянуты в судебные тяжбы с тремя газетами, которые опубликовали на своих страницах статьи, по их мнению, задевающие их честь и достоинство. Что же это были за статьи?

Против Понаровской выступили газеты «Щит и меч» и «Аргументы и факты». Первая 30 апреля опубликовала материал, в котором описала барские замашки звезды эстрады. Мол, Понаровская, вдохновленная идеей своего продюсера Сергея Лебедева (он же тогда был и продюсером Павлиашвили) - пожить как настоящие звезды, - санкционировала поистине королевский автопробег по Москве. В сопровождении двух патрульных машин ГАИ, шести «Волг» с телохранителями и друзьями, она на «Чайке» промчалась по центру города, потом обедала в ЦДЛ, посетила церковь, а затем, презрев все

правила дорожного движения, по Васильевскому спуску отправилась в концертный зал «Россия» на чествование Льва Лещенко.

В газетной статье приводился рассказ одного из сотрудников ГАИ, который сопровождал эту процессию. Гаишник рассказал, что Управлению ГАИ Москвы продюсер Понаровской заплатил приличные деньги через фирму «Совкувейт» и что из-за нарушения правил дорожного движения кавалькадой певицы на одной из улиц произошла авария.

Следом за «Щитом и мечом» против Понаровской выступили «Аргументы и факты». В статье с недвусмысленным названием «Какого павлина оципала Понаровская...» газета сообщила, что одни пышные перья на шляпе певицы стоят сотни долларов.

Против Павлиашвили выступила газета «Московская правда» (номер от 30 апреля), которая напечатала заметку «Я - богатый Сосо Павлиашвили». В ней прозрачно намекалось, что победа певца на международном конкурсе «Ступень к Парнасу» - результат протекционизма грузинских деловых кругов и самого Э. Шеварднадзе.

Все эти публикации возмутили Понаровскую и Павлиашвили, и они немедленно подали на них в суд. Каждый требовал возмещения морального ущерба в общей сумме в 25 тысяч долларов и 2,5 миллиона рублей. При этом половину исковой суммы они планировали отдать 18-й детской горбольнице.

Между тем этот скандал еще сильнее укрепил подозрения обывателей по поводу существования близких отношений Понаровской и Павлиашвили. Многие предрекали скорое возникновение нового звездного брака. Однако эти предположения не сбылись - пути Понаровской и Павлиашвили разошлись. Позднее сама певица так охарактеризовала эти отношения: «Это были не больше чем творческие отношения, очень дружеские. Я любила то, что он делает, и старалась помочь, потому что понимала - будет несправедливо, если он останется неузнанным, непризнанным. Я умею дружить с людьми. Мы и сейчас в прекрасных отношениях. Хотя как творческие единицы распались...».

А вскоре Понаровская вышла замуж за Дмитрия Пушкаря. Певица вспоминает: «В первый год нашего знакомства я впервые приехала к мужу во Францию, несколько месяцев в году он там до сих пор работает. И мы пошли в самый дорогой в Ницце ресторан в отель

«Негреско». Этот отель входит в пятерку лучших в мире, его построил один румын, и там есть такой шикарный ресторан «Шантеклэр». Дима надел смокинг, он вообще у меня такой уважаемый мужчина, курит сигары, а я - красивое вечернее платье. Мы зашли в этот полупустой ресторан и сели за столик.

Сидим мы так, потягиваем вино. И я кожей чувствую, что на нас просто все взоры обращены. Я шепчу мужу: «Дим, может, у меня мания величия, но мне кажется, на нас все смотрят». «Две минуты назад я хотел сказать тебе то же самое», - отвечает мне муж.

Так, под непрерывным обстрелом, мы наконец поужинали и решили уходить. К нам подошел безупречно вежливый метрдотель и, между прочим, поинтересовался: «Вы из Америки?» Словно у них там спор какой-то из-за нас на кухне вышел. «Нет, - сказал муж. - Мы из России». Что тут началось!.. Сбежались все повара, поварята и поваренки, все официанты и швейцары. «Как из России?!» На нас смотрели с нескрываемым любопытством. Ведь мало того, что мы были парой внешне, скажем так, интересной, у нас и счет ресторанный был достаточно внушительный, и приехали мы на очень хорошей машине, у меня была шикарная шуба, Дима курил дорогие сигары, ну и т. д. Для них тогда такие «из России» были в диковинку. И потом провожали нас чуть ли не под аплодисменты...»

Между тем 1996 год сложился для Понаровской не самым лучшим образом. Отремонтировав московскую квартиру, она перевезла к себе из Петербурга родных: маму, сына, бабушку. Однако последняя прожила в столице недолго и вскоре умерла. А в декабре ушел из жизни и отец Понаровской.

В начале апреля 1997 года Понаровская отметила 25-летие своей творческой деятельности на эстраде. В честь этого события 16 апреля на «Площади звезд» перед концертным залом «Россия» была заложена новая плита. Таким образом, к восьми звездам - Л. Утесова, В. Козина, М. Бернеса, К. Шульженко, Л. Руслановой, В. Высоцкого, И. Юрьевой и В. Цоя - прибавилась еще одна. На ней золотыми буквами выгравировано имя Ирины Понаровской.

1977

Владимир ГОСТЮХИН

В. Гостюхин родился 10 марта 1946 года в Свердловске в простой семье. Его отец был рабочим, мать работала продавцом в магазине (затем доросла до должности директора). Владимир в детстве считался трудным подростком и, в отличие от старшей сестры, которая буквально бредила театром, пропадал на улице, имел приводы в милицию. Учился поэтому плохо. В 7 классе школу бросил, поступил в Свердловский радиотехникум, а вечерами работал электриком на центральном стадионе города. Одно время занялся музыкой и играл на ударных инструментах в самодеятельном оркестре. Но тут увлекся театром. Причем произошло это неожиданно и помимо его воли. Ему предложили сыграть роль в студенческом спектакле. Владимир согласился, однако уже после первой репетиции сильно пожалел об этом. Заучивание роли его утомляло, режиссерские придирки выводили из себя. Короче, на вторую репетицию он уже не пришел, считая, что обойдутся без него. Но не обошлись. Режиссер спектакля пожаловался на Гостюхина в учебную часть (мол, накануне премьеры он срывает ответственное мероприятие), его вызвал к себе директор и пригрозил: не будешь играть - лишим стипендии. Пришлось ему подчиниться.

Премьера спектакля прошла настолько успешно, что Гостюхин внезапно почувствовал вкус к лицедейству. Теперь уже настала очередь сестры смеяться над ним (сама она с театром свою судьбу не связала, поступив в медицинский институт). Гостюхин за полгода до защиты диплома бросил техникум и пошел учиться в вечернюю школу. Одновременно с этим поступил в студию Дома культуры работников торговли имени Свердлова, где вела занятия талантливый педагог О. П. Солдатова (прежде она играла в Воронежском театре).

Близкие Гостюхина в его актерские способности не верили, но искренне радовались тому, что он увлекся хоть чем-то дельным (до этого многие предрекали ему будущее в виде «неба в клеточку - одежды в полосочку»). Первым, кто рассмотрел в нем задатки актера, оказалась Солдатова, которая занялась его индивидуальной

подготовкой для поступления в ГИТИС. В 1965 году эта «вершина» Гостюхиным была взята.

Дебют Гостюхина в кино мог состояться в 1968 году, когда его пригласили на одну из ролей в фильме Одесской киностудии. Однако в процессе подготовительной работы актерский ансамбль не сложился, и от роли он отказался. И следующего предложения ему пришлось ждать еще год. В творческом объединении «Экран» режиссер Марлен Хуциев снимал фильм «Был месяц май» и на одну из небольших ролей пригласил Гостюхина. На Международном телевизионном фестивале в Праге (1971) фильм был удостоен одного из призов.

В 1970 году Гостюхин закончил ГИТИС и был распределен в драматический театр Липецка. Однако долго играть в нем ему не пришлось: вскоре его призвали в армию. Служил Гостюхин в прославленной Таманской дивизии.

Демобилизовавшись, Гостюхин вернулся в Москву (жил в Долгопрудном) и стал методично обходить все столичные театры в поисках работы. Однако его никуда не брали. И только в Центральном академическом театре Советской Армии ему предоставили шанс: пока в труппе нет свободной актерской вакансии, поработать мебельщиком-реквизитором. Гостюхин согласился. А потом ему улыбнулась удача. Внезапно заболел актер, исполнявший роль старшины Бокарева в спектакле «Неизвестный солдат» по А. Рыбакову, и заменить его предложили Гостюхину. Несмотря на то, что перед премьерой им было сыграно всего две Репетиции, роль Гостюхину удалась. Именно на этом спектакле его и разглядела помощник режиссера Василия Ордынского и пригласила на роль Алексея Красильникова в 13-серийную эпопею «Хождение по мукам».

Между тем параллельно со съемками у Ордынского Гостюхину выпало счастье встретиться еще с одним режиссером - Ларисой Шепитько. Она тогда приступала к съемкам фильма «Восхождение» по повести В. Быкова «Сотников» и искала исполнителя на главную роль - предателя Рыбака. Встретив Гостюхина, с ходу предложила эту роль ему.

Гостюхин вспоминает: «Мне тяжело досталась известность Я шесть лет проработал мебельщиком! Но на картине Ларисы Шепитько я поставил задачу - или умру, или состоюсь! Абсолютно серьезно. Я работал на пределе, и мне это удалось...»

Действительно, после премьеры «Восхождения» Гостюхин «проснулся знаменитым». Однако это пробуждение тогда едва не состоялось из-за того, что у фильма нашлись влиятельные недруги. Но спас ситуацию первый секретарь ЦК КП Белоруссии П. М. Машеров. Рассказывает А. Адамович: «Кто такой Машеров? Отца его в 37-м расстреляли, мать немцы в войну повесили сам он был смелым партизаном, он не зря получил Героя. Был способен на глубокие переживания. «Восхождение» в гришинской Москве явно было обречено (В. Гришин - кандидат в члены Политбюро, первый секретарь МГК КПСС. - Ф. Р.). Решили действовать через Минск. Машеров всегда считал, что надо о партизанах сделать наконец хорошую картину...

Так вот мы решили спасти Ларисину картину через Машерова, кандидата в члены Политбюро. Происходило все в белорусском Госкино. Пришел Машеров, с ним вся его свита, смотрящая не столько на экран, сколько на то, как хозяин будет реагировать, я тоже смотрел больше на него, чем на экран, но по другой причине, как вы понимаете. Он пришел казенно-бодрый, не очень представляя, что увидит. Думаю, он уже знал, что в Москве Гришин относится к картине резко отрицательно, и вступать с ним в конфликт ему вряд ли хотелось. Посмотрим, увидим, скажем. Но вот в какой-то момент вижу: потекли у него слезы. Тогда я понял, что все в порядке, потому что это был, наверное, единственный член Политбюро (или там кандидат), который мог еще плакать. Когда вспыхнул в зале свет, зареванный Машеров бросился целовать Ларису: как же вы, такая молоденькая, как же вы могли?.. Так точно все прочувствовали, увидели, показали партизан...»

Несмотря на то, что столичные чиновники делали все, чтобы «Восхождение» посмотрело как можно меньше людей, фильм собрал около 11 миллионов зрителей. В 1977 году он был удостоен призов на фестивалях в Риге и Западном Берлине.

Между тем после успеха в «Восхождении» за Гостюхиным стали охотиться и другие режиссеры. Так как в театре ему отказались предоставить академический отпуск для съемок, актер из него ушел. И один за другим выходят фильмы с его участием: «Предварительное расследование» (1978), «Случайные пассажиры», телефильм «Время

выбрало нас» (оба - 1979), «Живой срез», «Старшина», «Охота на лис» (все - 1980), «Возьму твою боль» (1981).

В 1980 - 1982 годах на Гостюхина посыпались всевозможные награды. Он получил: премию Ленинского комсомола (за телефильм «Время выбрало нас»), серебряную медаль имени А. Довженко (за фильм «Старшина»), Государственную премию Белорусской ССР (за фильм «Возьму твою боль»), приз за лучшую мужскую роль на XXV Международном кинофестивале авторского кино в Сан-Ремо (за фильм «Охота на лис»).

В 1982 году В. Гостюхину присвоили звание заслуженного артиста РСФСР.

В начале 80-х Гостюхин переехал на постоянное место жительства в Минск. Причины этого переезда были как творческого, так и личного порядка. Во время съемок на «Беларусьфильме» в картине «Волки» по В. Шукшину актер влюбился в художника-гримера и ради нее покинул Москву. Столичную квартиру он оставил первой жене и дочери (родилась в 1972 году). В 1982 году во втором браке у Гостюхина родилась еще одна дочь.

Между тем спрос на Гостюхина-актера в российском кинематографе держался вплоть до начала 90-х годов. За это время он снялся еще в целом ряде заметных картин, получил множество различных наград. На его счету были фильмы: «Магистраль», «Такая жесткая игра - хоккей», «Лунная радуга», «Берег» (все - 1983), «Контракт века», телефильм «В поисках капитана Гранта» (оба - 1985), «Зина-Зинуля», «Знак беды» (1986), «Без солнца», «Моонзунд» (1987), «Наш бронепоезд», «Большая игра» (1988), «Смирненное кладбище», «Похищение чародея» (1989), «Автостоп», «Все впереди» (1990).

За художественный фильм «Берег» Гостюхин был удостоен Государственной премии СССР 1985 года; в 1989 году в Твери он получил приз зрительского жюри за роль в фильме «Наш бронепоезд», а также специальный приз Гильдии киноактеров «За вклад в развитие советского кинематографа»; за лучшую мужскую роль в ленте «Смирненное кладбище» Гостюхин получил два равных приза (за лучшую роль и приз зрительских симпатий) на II Всесоюзном фестивале актеров «Созвездие-90».

В 1991 году на экраны вышел фильм Никиты Михалкова «Урга», в котором Гостюхин сыграл одну из главных ролей - шофера Сергея. На

Международном кинофестивале в Венеции в том же году фильм стал настоящей сенсацией: его создателям был вручен главный приз - «Золотой лев» и приз экуменического жюри за гуманное отображение проблем семьи. Кроме этого фильм собрал еще кучу всевозможных призов: «Кинотавр-92» «Ника-92», «Феликс-92», «Кельн-92».

В начале 90-х Гостюхин получил приглашение от Сергея Бондарчука сыграть роль брата Григория Мелехова в российско-итальянской версии «Тихого Дона». На этих съемках с актером едва не случилась беда. Рассказывает А. Сыров: «Снимаем сцену расстрела брата Григория, которого играет Гостюхин. Дело происходит зимой, на натуре. Вьюга. Гостюхин стоит на краю обрыва, босой, в одной рубашке. Итальянский пиротехник обвинил его «посадками» в местах, куда как бы попадут пули, подсоединил проводочки. Сидят, ждут. А «посадки» - это такие маленькие резиновые пакетики, в которые наливают жидкость, имитирующую кровь. Затем выводят наружу два провода, подключают к генератору, в нужный момент замыкают, и происходит такой мини-взрыв - «кровь» выступает из раны. Так вот, сцена готова. Начинаем работать, «посадки» не взрываются. Второй дубль, то же самое. Народ начинает нервничать, пиротехник подбегает к Гостюхину, что-то мудрит с проводочками, наконец машет рукой - мол, все нормально. Снимаем третий дубль. И тут как рванет. И сразу страшный гостюхинский крик. Подбегаем, смотрим, а у него вся грудь - один настоящий кровавый синяк. Бондарчук чуть морду не набил итальянцу, еле успокоили. Потом выяснилось, что бедняга так перепугался от своих неудач, что дал заряд раз в семь больше, чем требовалось».

В 1992 году на экраны вышли два фильма, в которых Гостюхин сыграл две большие роли: в «Генерале» он предстал в образе легендарного генерала А. В. Горбатова, а в боевике «Америкэн бой» сыграл сыщика Мухина.

В 1993 году имя Гостюхина прогремело в скандальной хронике - он публично оскорбил Булата Окуджаву. Сам актер вспоминает об этом так: «После событий 93-го года, когда я даже в кошмарном сне не мог представить, что в центре Москвы танки откроют огонь и людей будут убивать просто так, Окуджава приехал на гастроли в Минск, и выставили большой пикет около филармонии, где он выступал. А я читал интервью, где он говорил, что наслаждался произошедшим, как

детективом. Не знаю, почему он так сказал. Окуджава - моя молодость, я все его песни знаю наизусть, нежный человек. И вдруг такая радость по поводу убийства людей! Для меня это было настолько сильным потрясением, что я просто разорвал конверт и разбил его пластинку перед концертом. Был большой шум. В Верховном Совете в Минске этому было посвящено заседание. Призывали меня посадить. Это был кошмар!..

Когда Окуджавы не стало, я помолился за него. Я не могу радоваться и наблюдать с наслаждением смерть даже идейного врага...»

В 1996 году Гостюхин поставил как режиссер фильм «Ботанический сад». По его же словам: «Режиссером я давно хотел стать. Еще ГИТИС заканчивал, хотел поступать во ВГИК на режиссуру. Предлагали дебютировать на «Мосфильме», но я тогда очень много снимался - из картины в картину. Роман Астафьева «Печальный детектив» хотел снять, написал сценарий. А тут Михалков Никита Сергеевич появился с «Ургой», уехал к нему на съемки, и эта идея так и погибла...

Что касается «Ботанического сада», то я не думал снять шедевр и знаю, что в картине много несовершенств, но главную задачу я все-таки выполнил - рассказать простую человеческую историю, взволновать людей, задеть здоровые человеческие струны. Для меня было принципиально снять традиционный советский фильм. Зрителю нужны нравственные идеалы, а я - за нравственность в кино. С некоторых фильмов я просто ухожу. В картинах все время ругаются матом! На одном я встал и попросил вывести детей из зала...»

Из интервью В. Гостюхина: «Живу я сегодня плохо. Много снимался, и валютные съемки были, а ничего не нажил. У меня, кроме двухкомнатной квартиры, ничего нет. Сейчас с трудом получаю государственную трехкомнатную. Лукашенко дом построил для интеллигенции...

Зрители меня до сих пор узнают. Я уже и кепку надеваю, и очки не снимаю, но, поскольку я в троллейбусе езжу - машины-то нет, иногда так достанут! Меня это просто бесит. Я ведь не публичный человек. Я люблю одиночество. Я прячусь...»

Наталья ГУНДАРЕВА

Н. Гундарева родилась 28 августа 1948 года в Москве в рабочей семье. Ее отец - Георгий Макарович - в детстве батрачил под Тулой, в 14 лет приехал в Москву. Прошел путь от рабочего до инженера. Мать - Елена Михайловна - окончила строительный институт, работала в проектно-конструкторском бюро в должности инженера-проектировщика. В свободное от работы время увлекалась театром - играла в самодеятельном театре своего НИИ. Эта ее любовь передалась и дочери. В те годы в школах не было групп продленного дня, и Наташа долгое время ходила в кружок художественного слова в Дом пионеров. В 8-м классе она записалась в Театр юных москвичей (руководитель Е. В. Галкина) при городском Дворце пионеров. Будучи девочкой крупной, Наташа в большинстве спектаклей и роли играла соответственные - возрастные. Например, в «Дикой собаке Динго» она перевоплощалась в маму главной героини.

Однако, несмотря на явные успехи на театральном поприще, Гундарева после школы собиралась пойти по стопам своей матери - стать инженером-проектировщиком. Объяснялось это просто - бедностью. Поэтому после 10-го класса Гундарева перешла в вечернюю школу (тогда обучение было 11-летнее) и устроилась работать чертежницей в конструкторском бюро (для строительного института, куда она собиралась поступать, требовался трудовой стаж). За два года работы в бюро Гундарева достигла неплохих результатов - стала помощником главного инженера проекта. В 1967 году начала сдавать вступительные экзамены в МИСИ и успешно прошла два тура. Однако затем в ее судьбу вмешался случай.

Друг детства Гундаревой Виктор Павлов (он тогда работал в Театре имени Ермоловой), всегда восхищавшийся ее сценическим талантом, уговорил ее выбросить из головы мечты об инженерно-строительном ремесле и подаваться в актрисы. И Гундарева вняла его советам.

В Щукинском училище, куда она вскоре пришла сдавать экзамены, было столпотворение - 247 человек на место. Однако

Гундареву это не испугало, и она смело бросилась в пучину отборочных баталий. Несмотря на то, что за ее плечами был опыт игры на сцене самодеятельного театра, мнения экзаменатор разделились: одни из них сетовали на полноту студентки, другие отмечали, что она не слишком пластична. Но все решил голос председателя комиссии, который резонно заметил, что, несмотря на все эти недостатки, абитуриентка Гундарева очень обаятельная. Ее зачислили на курс к замечательному актеру и педагогу Ю. В. Катину-Ярцеву (однокурсниками Гундаревой оказались многие будущие звезды: Ю. Богатырев, К. Райкин, Н. Варлей и др.).

По словам актрисы: «Я до сих пор удивляюсь, как меня с моими формами приняли в институт. Я и сейчас не худенькая, а когда поступала, была совершенно необъятных размеров. Отец шутил: «Наташка, пока вокруг тебя обежишь, буханку хлеба съешь». Естественно, когда меня приняли, я на свой счет не заблуждалась...»

Между тем в стенах училища Гундарева довольно быстро выбилась в первые ученицы. На 2-м курсе она блестяще сыграла Домну Платоновну из «Воительницы» Лескова, и сам ректор училища Б. Е. Захава заявил: «Я хоть сегодня готов выдать Гундаревой диплом об окончании училища!»

Когда весной 1971 года учеба была благополучно завершена, выпускницу Гундареву пригласили к себе сразу четыре (!) московских театра: МХАТ, «Современник», Вахтанговский и имени Маяковского. Гундарева выбрала последний.

В театре Гундарева поначалу играла в массовке, затем перешла на эпизоды. Роли были разные: жена вора Каспара в спектакле «Конец книги шестой», дочь Ванюшина Катя в «Детях Ванюшина», сибирячка Василиса Одинцова в «Марии» и другие.

В 1973 году сыграла свою первую главную роль - Варьку в спектакле «Дума о Британике». Однако несмотря на то, что за Нее она была удостоена премии на Московском городском смотре творческой молодежи, Гундарева своей игрой осталась недовольна.

А. Инин вспоминает: «Я впервые увидел Гундареву году в 72-м. Пришел на спектакль Театра имени В. Маяковского «Дети Ванюшина». Пришел посмотреть замечательного Евгения Леонова. И увидел его. Но еще в тот вечер я увидел на сцене юную выпускницу Щукинского училища Наташу Гундареву. Ее лицо еще не было никому

знакомо. Ее талант еще был неизвестен. Даже имя ее еще не было напечатано в программке, а вписано от руки.

Но вот я увидел и полюбил! Это лицо, это имя, этот талант. Все - с первого взгляда.

Глаза Гундаревой - это разговор особый. Они неповторимы и необъяснимы. Самое поразительное, что они одинаково прекрасны и на крупном плане киноэкрана, и из двадцатого ряда театрального зала. Они притягивают, гипнотизируют, завораживают. Этим глазам невозможно не поверить...»

В середине 1972 года состоялся двойной дебют Гундаревой - на ТВ и в большом кинематографе. В первом случае ей посчастливилось работать с режиссером Леонидом Хейфицем, который пригласил ее на роль Марфиньки в телевизионную экранизацию «Обрыва» И. Гончарова.

Во втором случае на нее обратил внимание режиссер с «Ленфильма» Виталий Мельников. Он приступал к съемкам лирической комедии «Здравствуй и прощай» и никак не мог найти подходящую актрису на роль буфетчицы Надежки. И тогда исполнитель одной из главных ролей в картине Виктор Павлов (все тот же друг детства Гундаревой) порекомендовал режиссеру ее кандидатуру.

Съемки картины проходили летом в донской станице Приморская. Несмотря на то, что Гундарева всю жизнь прожила в городе, ей удалось удивительно точно и самобытно сыграть молодую деревенскую женщину.

Вспоминает сценарист картины В. Мережко: «Гундарева нас поразила. В ней не было того, к чему мы привыкли в наших начинающих исполнительницах. Ни инфантильности, ни нарочитой утомленности, ни какой-то неопределенности - почему-то считается, что в этом есть загадка и перспектива. Гундарева притягивала к себе веселым оптимизмом, вполне определившейся и очень задорной женственностью, нескрываемым напором свежих, неизрасходованных творческих сил».

Сама актриса вспоминала об этой своей работе менее восторженно: «Когда посмотрела на себя в этой роли, ужаснулась: экрана еще такого не придумали, чтобы мою спину уместить...»

Фильм «Здравствуй и прощай» вышел на широкий экран в 1973 году и был тепло принят публикой (в прокате собрал 16,1 млн. зрителей). Несмотря на то, что роль у Гундаревой была не центральная, ее заметили. Режиссер Михаил Богин пригласил ее на одну из ролей в свою картину «Ищу человека» (1973), а через год актрису вызвал на съемки Андрей Смирнов - в его фильме «Осень» Гундаревой предстояло перевоплотиться в деревенскую девушку Дусю. Однако с выходом этого фильма на экран возникли трудности.

Картину начали снимать в Карелии, но там наступила необычайно ранняя зима. Группе пришлось ехать в Одессу. Но едва они добрались до места назначения, как и там их встретили холода - в начале ноября внезапно выпал снег (наверное, впервые за последние двадцать лет). Пришлось большинство эпизодов снимать в московских павильонах.

Когда картина была завершена, ее пригласили участвовать в Каннском кинофестивале. Но едва об этом узнали в Госкино, как началась неприличная возня вокруг фильма. На него ополчились как чиновники, так и сами киношники. Например, Сергей Герасимов в частной беседе со Смирновым недоуменно вопрошал: «Ты что, голый бабы не видел?..» (имелся в виду по-прежнему стелющийся эпизод с участием актеров Леонида Кулагина и Натальи Рудной). В конце концов фильм никуда не поехал, да и на родине его попытались «зажать» - отпечатали всего лишь 261 копию. В итоге его посмотрели только 9,8 млн. зрителей.

Между тем, в отличие от кинематографической, театральная карьера Гундаревой развивалась в те годы куда более успешно. 6 мая 1974 года состоялась премьера спектакля «Банкрот», в котором Гундарева сыграла Липочку. Разучив роль всего лишь за 10 (!) дней до премьеры, Гундарева произвела настоящий фурор в театральной Москве. Такой блистательной игры от молодой актрисы не ожидал никто. Поэтому комедийное дарование актрисы, столь ярко выплеснувшееся в этой роли, было тотчас использовано режиссером А. Белинским в спектакле «Трактирщица», поставленном на телевидении.

Так получилось, но в последующие полтора года в творческой карьере Гундаревой наступила внезапная пауза. Ее перестали приглашать сниматься в кино, да и в театре она сыграла три небольшие роли. Пауза длилась до января 1976 года.

В том месяце в журнале «Театр» появилась первая серьезная статья о Гундаревой (это была рецензия на спектакль «Банкрот»), Едва номер журнала вышел в свет, как об актрисе вспомнили и кинематографисты. Ленинградский режиссер Владимир Фетин приступил к съемкам фильма «Сладкая женщина» и решил пригласить Гундареву на главную роль - работницы кондитерской фабрики Ани Доброхотовой.

Фильм «Сладкая женщина» вышел на экраны страны в 1977 году и имел большой успех у публики. В прокате он занял 12-е место, собрав на своих сеансах 31,3 млн. зрителей. В том же году Наталья Гундарева была названа лучшей актрисой года по опросу журнала «Советский экран». Как говорят в таких случаях, «на следующее утро она проснулась знаменитой».

После этого триумфа роли посыпались на Гундареву как из рога изобилия. И в большинстве случаев актриса от приглашений не отказывалась. В 1977 - 1978 годах она снималась: в трех фильмах на «Мосфильме», в двух - на «Ленфильме», в одном - на «Беларусьфильме», в пяти - на ТВ. Какие роли ей тогда пришлось играть? В фильме «Подранки» (1977, 19-е место, 20 млн. зрителей) она сыграла свою первую отрицательную роль - мерзавку Тасю, в «Гарантирую жизнь» (1978) - жену парашютиста Ольгу, в «Смешных людях» по А. Чехову (1978) - жену инспектора водохранилища, в «Вас ожидает гражданка Никанорова» (1978, 22,5 млн. зрителей) - селянку Катю Никанорову, в «Осеннем марафоне» (1979, 22,3 млн. зрителей; Государственная премия РСФСР) - жену Бузыкина Нину, в «О бедном гусаре замолвите слово» (1979) - гусарскую девицу Жужу.

На театральной сцене в тот же период она сыграла Люську в «Беге» М. Булгакова и Катерину Измайлову в «Леди Макбет Мценского уезда». Последняя роль далась актрисе труднее всего. Большинство коллег считали Гундареву актрисой комедийной и откровенно сомневались, что она осилит трагическую роль. Сомневалась и сама Гундарева. Однако режиссер А. Гончаров не внял уговорам скептиков и оказался прав. Роль Катерины Измайловой стала одной из лучших работ Гундаревой на театральной сцене.

В 1981 году, после выхода на экраны фильма Юрия Егорова «Однажды двадцать лет спустя», Гундарева переживает новый триумф. Эта лирическая комедия о многодетной семье, состоящей из

двух родителей и их 10 детей, занимает в прокате 20-е место (21,4 млн. зрителей) и собирает призы на фестивалях: в Авеллино, Вильнюсе и Варне. На последнем смотре Гундареву награждают призом как исполнительницу лучшей женской роли (такой же приз получила и французская актриса Роми Шнайдер).

В то десятилетие Гундарева довольно активно работала в кино, снимаясь в картинах режиссеров разных жанров. На ее счету были фильмы: «Уходя - уходи», «Белый снег России» (оба - 1980), «Дульсинея Тобосская» (ТВ), «Незванный друг» (оба - 1981), «Подросток» (ТВ), «Срок давности» (оба - 1983), «Одиноким предоставляется общежитие», «И жизнь, и слезы, и любовь», «Хозяйка детского дома» (ТВ) (все - 1984), «Зимний вечер в Гаграх», «Дети Солнца» (ТВ) (оба - 1985), «Личное дело судьи Ивановой», «Подвиг Одессы», «Прощание славянки» (все - 1986), «Трактирщица» (ТВ), «Жизнь Клима Самгина» (ТВ) (оба - 1988), «Аэлита, не приставай к мужчинам!», «Две стрелы», «Оно», «Сердце не камень» (ТВ) (все - 1989).

В 1984 году Н. Гундаревой была присуждена Государственная премия СССР за спектакли последних лет, сыгранные на сцене Театра имени Маяковского: «Леди Макбет Мценского уезда», «Молва», «Жизнь Клима Самгина».

В 1986 году Н. Гундаревой присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

В том же году актриса вышла замуж - ее избранником стал актер Михаил Филиппов (в прошлом он был женат на дочери Ю. Андропова Ирине).

Отмечу, что о личной жизни Гундаревой в народе всегда ходили самые невероятные слухи. Сама она комментирует их следующим образом: «Одно время меня «поженили» с Александром Михайловым - мне об этом забавно рассказывала его жена. Им однажды позвонили договариваться с Сашей о концерте. Вера подошла к телефону, на другом конце провода обрадовались и предложили ей тоже выступить. Она не актриса, и поэтому очень Удивилась: «А что я буду делать?» Ответили, мол, тоже что-нибудь расскажете. Долго уговаривали, наконец стали прощаться: «До свиданья, Наталья Георгиевна». Вере, конечно, все сразу стало ясно.

Потом меня «выдали» за Сергея Шакурова - мы с ним вместе снимались, а значит, ездили вместе, жили в одной гостинице, нас часто могли видеть вдвоем, а потом мы появлялись вместе на телеэкране - вполне достаточно, чтобы люди сделали соответствующие выводы...

Между тем Шакурова я действительно люблю, но как коллегу по ремеслу. У него сложный характер, многие жалуются. Но мне с ним хорошо. Когда вместе снимаемся, я, зная, что он любит супы, вожу с собой бульонные кубики. А он знает, как я люблю молоко, и по утрам приносит мне в номер свежего молочка...»

А теперь послушаем, что говорит актриса о своем настоящем муже - Михаиле Филиппове: «Мой муж - хороший актер, заслуженный артист республики. Иванова играл, Наполеона, похож на Наполеона и родился с ним в один день. В начале совместной жизни, когда я уже была, скажем, популярной актрисой, а он только начинал, возникали какие-то проблемы, Миша - человек своеобразный, он четыре курса проучился на филфаке, должен был на французском языке преподавать философию. Тут его Марк Розовский заметил, потащил в студию потом он закончил ГИТИС, перешел в наш театр, стал сниматься понемногу...» (в фильме Э. Рязанова «Небеса обетованные» (1991) Н. Гундарева и М. Филиппов сыграли двух опустившихся алкоголиков. - Ф. Р.).

Творчески удачным оказалось для Гундаревой начало 90-х. Сыграв одну из главных ролей (Жанна) в фильме Леонида Менакера «Собачий пир» (ее партнером был С. Шакуров), она была удостоена за нее главного приза на Всесоюзном фестивале актеров советского кино «Созвездие-91». Кроме этого фильм был удостоен «Ники-90» (актриса получила за нее 2 тысячи премиальных рублей) и получил специальный приз на фестивале в Монреале.

Чуть раньше Н. Гундаревой было присвоено звание народной артистки СССР.

До середины 90-х Гундарева записала на свой счет роли еще в 14 фильмах: «Искушение Б.», «Паспорт», «Затерянный в Сибири» (все - 1990), «Небеса обетованные», «Тысяча долларов в одну сторону», «Виват, гардемарины!», «Гардемарины-III», «Чокнутые», «Курица» (все - 1991), «Заложники дьявола», «Осколок Челенджера» (оба - 1992), «Альфонс», «Личная жизнь королевы» (оба - 1993), «Петербургские тайны» (ТВ) (1995).

Однако в последние два-три года Гундарева на съемочную площадку практически не выходит. Сама она объясняет это так: «Предложений сниматься, слава Богу, нет. Я так часто в последнее время отказывалась от киноролей, что меня просто перестали приглашать. Сниматься в таких лентах, которые сейчас модны, с примитивными сюжетами, с пустословными диалогами? Никогда! Знаете, я так самодостаточна, настолько увлечена своей работой в театре, что иного мне и не надо».

Свой вынужденный простой в кино Гундарева решила компенсировать депутатской деятельностью - в 1994 году она стала депутатом Государственной думы. По ее словам, за время работы в ней она сделала два дела, пусть небольших, но дорогих для нее. Она помогла пробить решение о кинематографистах и о том, чтобы творческие работники, командированные во время Великой Отечественной на фронт, были приравнены к участникам войны.

Осенью 1997 года Гундарева внезапно нарушила свой «обет» и приняла приглашение режиссера Романа Ершова - сняться в роли директора Дома приемов правительства в фильме «Лакейские игры». На съемочной площадке подобрался замечательный актерский ансамбль: Анатолий Кузнецов, Олег Янковский, Евгений Моргунов, Ольга Волкова.

Из интервью Н. Гундаревой: «Я женщина, но норов у меня все-таки, наверное, мужской. Характер мужской. Я привыкла жить без чьей бы то ни было помощи...

Я в принципе не такая простая и открытая, как кажется. Когда-то я попала в аварию. Ко мне приехал в гости Гончаров, посмотрел на мою квартиру и удивился. У меня дома все темное - темные обои, коричневые гардины и вечный полумрак. Я женщина сумеречная... Гончаров тогда сказал: «Сколько лет вас знаю, Наташа, а вы, оказывается, совсем другой человек!»...

У меня маленькая семья: муж, мама и я. У мужа, правда, есть сын, сейчас он учится, работает. Моя мама посещает все премьеры, ненавидит любого, кто позволяет себе не любить то, что я делаю... Как и все мамы. И покупает календари с моими портретами.

Детей у меня нет, хотя со здоровьем все было нормально. Наверное, когда я постарею, то буду очень жалеть, что нет детей. А может быть, и нет... Не знаю, что со мной будет дальше, но пока я не

испытываю потребности иметь детей, не чувствую их отсутствия. Театр мне их заменяет. Я всегда была так заполнена театром, меня так волновало все, что происходило в нем и вокруг, что было жаль отдавать часть жизни куда-то на сторону. Время от времени, правда, я представляю себе старость и ничего радужного в этом не вижу. Мало хорошего в том, что два одиноких старика будут бродить по улицам. А может быть, и хорошо? Но я ни о чем не жалею, потому что главным в моей жизни всегда был театр...

У меня всего лишь три близкие подруги, с которыми мы дружим с юности. Причем к искусству они не имеют никакого отношения: одна врач, вторая шофер, третья работает в банке. Когда мы с мужем к ним приезжаем, сразу начинаем «жить семейно» - то есть они уже знают, что я сразу потребую халат, тапки, и мы сядем у них дня на два, чтобы общаться долго...»

Александр ФАТЮШИН

А. Фатюшин родился 29 марта 1951 года в Рязани в рабочей семье. Его отец был шофером, мать - домохозяйкой. Кроме Александра в семье было еще двое детей: брат 1940 года рождения и сестра - 1945. Жили Фатюшины в обычной коммунальной квартире в центре города. Во дворе был маленький огородик, из домашней живности держали несколько кур и поросенка.

Любовь к театру привил Александру его старший брат - Виталий, который одно время занимался в школьном драмкружке. Глядя на него, и младший брат подался в артисты - записался в театральную студию Дворца культуры профсоюзов. Однако в дальнейшем старший брат к театру охладел, а вот Александр, наоборот, после десятого класса заявил родственникам, что собирается поступать в театральный институт. Сестра его высмеяла: «Какой из тебя артист с такой фамилией...» На что Александр ответил: «Спорим, что через десять лет фамилию Фатюшин будут знать все?!» Сестра, уверенная в своей правоте, согласилась, выбрав в качестве будущего приза редкую по тем временам вещь - магнитофон.

Летом 1968 года Фатюшин приехал в Москву с твердым намерением покорить ее с первого же захода. Подал заявления во все театральные училища, однако... провалил экзамены во всех. Сестра могла торжествовать маленькую победу, однако впереди у Александра оставались еще девять попыток. И вторая из них, через год, завершилась успехом - Фатюшин поступил в ГИТИС.

Закончив институт в 1973 году, Фатюшин попал в труппу Театра имени Маяковского. А уже через год состоялся его дебют на съемочной площадке: сначала он сыграл маленькую роль командировочного в телефильме Алексея Коренева «Три дня в Москве», а чуть позже - Эдика в фильме «Осень» Андрея Смирнова. Именно последняя роль открыла Фатюшину дорогу в большой кинематограф.

В 1976 году режиссер Павел Любимов пригласил Фатюшина на главную роль - сержанта Карпенко - в свою картину «Весенний

призыв». Несмотря на то, что фильм являл собой очередную сказку из жизни призывников Советской Армии, главное в нем все же было не это, а прекрасная игра двух молодых актеров (кстати, из одного московского театра) Александра Фатюшина и Игоря Костолевского. Первый играл мудрого и опытного сержанта, второй - призывника из интеллигентной семьи. Фильм имел теплый прием у публики, и на Всесоюзном кинофестивале в Риге в 1977 году Фатюшин был удостоен приза за лучшую мужскую роль. С этого момента спрос на него в режиссерской среде резко возрос, и до конца того десятилетия Фатюшин умудрился сняться еще в целом ряде картин, причем преимущественно в главных ролях. Что это были за роли? В фильме Бориса Степанова «Гарантирую жизнь» (1977) он сыграл инженера Дмитрия Радкевича, погибшего во время испытаний, у Альберта Мкртчяна в детективе «Лекарство против страха» (1978) - инспектора уголовного розыска Тихонова, у Павла Любимова в «Быстрее собственной тени» (1980) - тренера сборной по легкой атлетике.

В 1977 году Фатюшин имел прекрасную возможность сыграть большую роль в комедии Эльдара Рязанова «Служебный роман», но досадный случай не позволил ему этого сделать. Рязанов вытащил Фатюшина со съемок другой картины из Чернигова и предложил сыграть роль мужа секретарши Верочки (ее играла Лия Ахеджакова). Было снято достаточно много материала, но затем на одном из спектаклей Фатюшину повредили глаз. Произошло это случайно - Фатюшин с коллегами поднимал кресло, в котором сидел актер Мукасян, державший в руках скипетр. Последний и стал причиной травмы Фатюшина. Актера увезли в больницу, сделали операцию. Сниматься он, естественно, не мог, но Рязанов долго ждал его возвращения. Затем приехал в больницу и честно сообщил, что больше ждать не может - поджимают сроки. Фатюшин ему сказал: «Эльдар Александрович, если роль рушится, то вырезайте ее целиком. Чтоб не было кое-как». Рязанов так и сделал, оставив от роли Фатюшина только два крохотных эпизодика.

Между тем в 1979 году судьба преподнесла Фатюшину росяный подарок в лице режиссера Владимира Меньшова, который пригласил актера на одну из главных ролей - хоккеиста Гуна - в фильме «Москва слезам не верит».

А. Фатюшин вспоминает: «Меньшов приглашал артистов парами, и наш с Ирой Муравьевой дуэт как-то сразу утвердили В сценарии изначально фигурировал знаменитый хоккеист Жаль, что многое не вошло потом в окончательный вариант картины. Например, сцена во Дворце спорта «Лужники»: советская сборная играла матч со шведами, а мой Гурин стал героем этой встречи. Но мне куда больше жаль последней вырезанной сцены. Если помните, фильм заканчивается так: все собрались на даче, Гурин завязал, перешел на тренерскую работу... Девки сидят на завалинке, поют. И тут должен был появиться Гурин: галстук набок, рубашка выворочена, с ним какой-то ханыга Я препирался с Муравьевой из-за трояка, а ханыга кричал на нее: «Ты как с ним разговариваешь? Это Гурин, я на его матчах вырос как личность!» Но тогдашнее Госкино по поводу этой сцены сказало: нет, завязал - значит, завязал. Игрок сборной, пусть и бывший, не может так опуститься. Какого-то конкретного прототипа у моего героя не было, это собирательный образ. Сколько было спортсменов, которые после окончания спортивной карьеры оказывались у разбитого корыта, без работы...

Большинству хоккеистов фильм очень понравился. Игроки сборной ко мне подходили, говорили: «Сань, попал в точку». Я же со многими ребятами дружил, особенно из знаменитой ларионовской пятерки. Дома у них бывал, и они у меня гостили. Когда я был на гастролях в Штатах, ездил к Славе Фетисову в Нью-Джерси...»

Фильм «Москва слезам не верит» стал фаворитом сезона - 2-е место в прокате 80-го года, 84,4 млн. зрителей - и даже взял «Оскара-80» в номинации «Лучший зарубежный фильм».

В 80-е годы Фатюшин снимался не менее активно, чем в предыдущее десятилетие. Причем лучшие его работы были связаны с ролями сильных и уверенных в себе мужчин, таких как Афанасий Крыков в телефильме «Россия молодая» (1982), десантник Круглов в «Одином плавании» (1986, 2-е место прокате - 37,8 млн. зрителей), бывший сыщик Валентин Силев, бросивший вызов мафии в «Кодексе молчания» (1989), и др.

А. Фатюшин вспоминает: «В «России молодой» я едва погиб - не оборвалась веревка, когда я вешался. Я еще пошутил перед съемкой - что, если не оборвется? 12 мая 1980 года начинаем снимать, я накидываю петлю на шею и лихо со ступенек спрыгиваю. И повисаю.

Слава Богу, веревка неправильно завязана была. Я руку успел просунуть. Меня потом домой везли машине, а у меня такой характерный след на шее. Там не только это было. Когда Крыкова били розгами, мне фанерку на спину клали. А люди, которые бьют, - они же из массовки. Пока репетировали - нормально, а камеру включили, они стали бить так, что розги взхлест пошли. О-о, что со мной было! На второй дубль уже другие были - эти разлетелись, испугались ко мне подходить...»

Кроме перечисленных выше работ на счету Фатюшина были роли и в других в фильмах. Среди них: «34-й скорый», «Дамы приглашают кавалеров» (оба - 1981), «Разбег» (1982), «Парашютисты», «Приходи свободным», «Похищение», «Счастливая, Женька!» (все - 1985), «Танцы на крыше», «Вот моя деревня» (оба - 1986), «Дорогой Эдисон» (ТВ), «Потерпевшие претензий не имеют» (оба - 1987), «Два берега» (1988), «Стук в дверь», «Торможение в небесах» (оба - 1989).

В 1984 году А. Фатюшину было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. В том же году он был удостоен Государственной премии СССР за роли в спектаклях последних лет. Среди этих работ: «Долгожданный» А. Салынского, «Соловьиная ночь» В. Ежова, «Банкрот», «Женитьба Белугина» А. Островского.

Что касается личной жизни артиста, то долгое время он предпочитал оставаться холостяком. Известно, что в начале 80-х у него был длительный роман с некоей женщиной, ради которой он мог совершать поистине романтические поступки. Например, он мог перед спектаклем проводить ее на поезд. Потом отыгрывал спектакль, мчался на такси в аэропорт, садился в самолет и через несколько часов встречал свою возлюбленную на перроне вокзала. Но так получилось, что этот роман так и не завершился походом в загс.

И все же в 1986 году Фатюшин женился. Его избранницей стала актриса его же театра Елена Мольченко. Актер вспоминает: «С Леной мы долгое время здоровались - и все. Один раз вместе шли к метро, разговаривали. Это был наш первый длительный разговор. Через три или четыре дня я сказал: поехали, брата навестим. Никаких мыслей не было. Пришли к нему. И вдруг я говорю: «Виталь, познакомься. Это Лена, моя невеста». Не знаю, почему я так сказал, вроде как пошутил. И она ему: «Лена». Будто мы все это уже обговорили. Сели в машину. Приехали на Калининский к ювелирному магазину. Я взял золотое

колечко и говорю: «Ну вот, будем считать, что помолвка состоялась». И надел ей на палец. Потом поехали в загс и подали заявление. Вот так: случайно сказал - моя невеста, так она ею и стала... Для всего театра это был шок. Обычно же все на виду, знают, у кого с кем роман...»

Первая половина 90-х сложилась для Фатюшина творчески удачно. За период с 1990 по 1993 год он снялся в 9 фильмах: «Каир-2» вызывает «Альфу», «Живая мишень» (оба - 1991), «Заряженные смертью», «Кровь за кровь», «По Таганке ходят танки», «Волкодав», «Дело Сухово-Кобылина» (ТВ) (все - 1992) «Билет в красный театр, или Смерть гробокопателя» (1993), «След черной рыбы» (ТВ) (1994). Однако затем в его творческой судьбе наступил кризис. Он даже вынужден был уйти из театра, в котором проработал 20 лет. Причем его не выгнали, как утверждали некоторые, - он сам написал заявление об уходе. Однако разлука с театром длилась недолго, и теперь Фатюшин вновь играет в «Маяке».

Сегодня Фатюшин вместе с женой Еленой Мольченко и пуделем Чаком живут недалеко от станции метро «Бабушкинская». Машины у них нет, поэтому до театра приходится добираться своим ходом - когда на метро, когда на попутках.

Фатюшин многие годы увлекается футболом, играет в сборной театра и актерской сборной Москвы. Болает за «Спартак» и со многими игроками этой команды поддерживает приятельские отношения (особенно дружил Фатюшин с Ринатом Дасаевым, когда тот еще жил в Союзе, был свидетелем на его свадьбе).

Алиса ФРЕЙНДЛИХ

А. Фрейндлих родилась 8 декабря 1934 года в Ленинграде в творческой семье. Ее отец - Бруно Артурович (его предками были те самые немцы, которых Петр I привез в Россию, чтобы они начали здесь стеклодувное дело) - закончил Ленинградский театральный техникум. С 1931 года стал играть на сцене, с 1949 - в кино («Александр Попов», «Кортик», «Дон Кихот» и другие фильмы). Мать Алисы - из Пскова - до рождения двух дочерей (Алиса - старшая) тоже была театральной актрисой.

А. Фрейндлих вспоминает: «Я родилась в доме на Исаакиевской площади. Из окон нашей квартиры был хорошо виден собор, а в пяти минутах ходьбы от дома стоял знаменитый Медный всадник и открывался захватывающий душу своей какой-то сверхкрасотой вид на Неву. Очарование моего города с детства вошло в душу и околдовало на всю дальнейшую жизнь...

Когда мне было шесть с половиной, началась война. Хорошо помню, как я часами сидела и смотрела на стрелку часов, ожидая, когда же можно будет отщипнуть еще крошку от миниатюрной пайки хлеба. Бабушка не разрешала нам есть раньше времени и тем самым спасла от голодной смерти...

Театрально-музыкальная атмосфера, буквально пропитавшая наш дом и окружавшая меня с самого раннего детства, предопределила выбор профессии. Сколько себя помню, всегда играла в театр. Стала старше, и на смену дворовым спектаклям пришел школьный драмкружок...»

Закончив школу в 1952 году, Фрейндлих поступила в Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского (мастерская Б. В. Зона). На протяжении всего курса обучения Алиса была одной из самых способных учениц. Когда в 1957 году она выпускалась из института, Б. В. Зон подарил ей на память автопортрет, на обороте которого написал: «Милая Алиса! Не смейте оставить втуне ни одну из ваших склонностей: играть, читать, петь, танцевать. Только в таком случае всюду поспеете и будете счастливы...»

После института Фрейдлих была принята в труппу Театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Какое-то время играла в массовках, пока наконец не получила свою первую серьезную роль: мальчика Гоги из «Человека с портфелем» А. Файко.

Дебют актрисы в кино состоялся в 1958 году, когда на экраны страны вышел фильм Владимира Венгерова «Город зажигает огни», в котором Алиса сыграла небольшую роль молоденькой Девушки Зины Пичиковой. Фильм имел скромный успех у публики и не принес дебютантке никакой славы. Та же история повторилась и после выхода на экраны страны в 1960 году фильма Сергея Сиделева «Повесть о молодоженах». Несмотря на то, что картина заняла в прокате 13-е место (28 млн. зрителей), роль Фрейдлих в нем была столь крохотной, что зрители ее практически не заметили.

В 1961 году Фрейдлих покидает труппу Театра имени Комиссаржевской и переходит в Театр имени Ленсовета, который годом раньше возглавил 41-летний актер и режиссер Игорь Владимиров (широкому зрителю он стал знаком после роли в фильме «Тайна двух океанов», который в 1957 году был одним из лидеров проката - 6-е место, 31,2 млн. зрителей). Творческое содружество А. Фрейдлих и И. Владимирова вскоре привело их под венец.

На сцене нового коллектива Фрейдлих сразу же играет целый «букет» ярких ролей: арбузовскую Таню, Элизу Дулитл в «Пигмалионе» Б. Шоу, шекспировскую Джульетту, Лику в пьесе А. Арбузова «Мой бедный Марат», Селию в «Трехгрошовой опере» Б. Брехта, Гелену в «Варшавской мелодии» Л. Зорина. Как писал позднее критик Ю. Павлов: «Главной чертой сценических героинь Алисы Фрейдлих той поры была одухотворенность жизненной силы. Силы, вбирающей в себя душевное здоровье естественное жизнелюбие, природный оптимизм, цельность натуры. Героини ее были в высшей степени надежны, чисты, врожденно мудры. Но все это вместе взятое было овеяно той духовностью, ощущением гармонии мира и жизни даже в горестях, какая буквально поднимала этих женщин над бытом, над обыденностью, над буднями.

Уже тогда обнаруживается и главная тема Алисы Фрейдлих, поставившая в один ряд и Элизу Дулитл, и Лику, и Гелену. Тема обретения, сохранения и отстаивания человеческого достоинства в

любых самых трудных испытаниях, среди которых главным было испытание любовью...»

Между тем, в отличие от творчески насыщенной сценической деятельности, карьера Фрейндлих в кинематографе оставляла желать лучшего. Здесь ей фатально не везло. К примеру, ей посчастливилось сняться в чемпионе проката 1961 года фильме Владимира Фетина «Полосатый рейс» (1-е место, 32,34 млн. зрителей), однако роль оказалась столь крохотной (буфетчица, которой горе-«укротитель» Шулейкин рассказывает свою историю), что зритель ее не заметил.

Захотел в 1961 году Э. Рязанов пригласить Фрейндлих на роль Шурочки Азаровой в «Гусарскую балладу», отснял прекрасные пробы, но затем передумал - ему показалось, что актриса совсем не похожа на юношу. В итоге роль сыграла Лариса Голубкина, а фильм стал суперхитом - 2-е место в прокате, собрав на своих сеансах 48,64 млн. зрителей.

Через шесть лет Рязанов решил исправить несправедливость и пригласил Фрейндлих на роль сборщицы членских взносов Алевтины в картину «Зигзаг удачи». Но теперь в дело вмешалось иное обстоятельство - актриса оказалась беременна (вскоре на свет родилась дочка Варя).

В 1965 году Элем Климов снял Фрейндлих в прекрасной роли девушки Маши в фильме «Похождения зубного врача». По мнению критиков, эта роль стала одной из ярких работ актрисы в кино. Однако широкий зритель ее так и не увидел: высоким руководством фильм был признан вредным, два года пролежал на полке, а когда все-таки вышел на экран, его прокат оказался мизерным - было отпечатано всего лишь 78 копий картины.

Позднее Э. Климов вспоминал: «Алиса не один раз «пробовалась» на различные роли, как правило, побеждала своих конкурентов и... не проходила. Вновь приезжала в павильоны киностудий, вновь поражала кинематографистов своим удивительным дарованием и... снова не проходила. «Нефотогенична» - таким бывал заключительный диагноз всех ее неудач...»

Ситуация изменилась в лучшую для Фрейндлих сторону только в 1973 году, когда ее почти одновременно пригласили сняться в четырех фильмах: у режиссера Георгия Шенгелая в «Мелодиях Верийского квартала» она сыграла владелицу танцкласса мадам Аквамариновую, у

Ирины Поволоцкой в «Исполняющий обязанности» - свою современницу Евгению Синеграч, у Леонида Квинихидзе в «Соломенной шляпке» (ТВ) - баронессу и у Евгения Хринюка в «Анне и Командоре» - жену драматурга Анну (отмечу, что в последнем фильме актрисе впервые за 16 лет (!) в кинематографе удалось сыграть главную роль).

Критик Ю. Павлов, касаясь этой роли актрисы, писал: «Значительный успех фильма был только подогрет той жесткой оценкой, какую вынесла ленте пресса. Думается, картина эта привлекла столь пристальное внимание критики именно благодаря участию в ней Фрейндлих. Все, кому довелось состязаться в остроумии и сарказме по поводу этой ленты, так или иначе выражали свое сожаление об участии актрисы в ней, сгоряча упустив из виду то существенное обстоятельство, что Фрейндлих в этом Фильме впервые получила главную роль в кино. К тому же именно этот фильм рассеял в прах миф о некиногеничности Алисы Фрейндлих...»

Что касается театра, то и там Фрейндлих сыграла целую галерею новых ролей. Среди них: Катарина в музыкальном варианте «Укрощения строптивой», Катерина Ивановна в «Преступлении и наказании», Ариэль Акоста, королева Елизавета Английская и Мария-Антуанетта в спектакле-композиции «Люди и страсти» и другие роли.

В 1976 году А. Фрейндлих была удостоена Государственной премии РСФСР за театральные работы последних лет.

В том же году свершилось то, что должно было свершиться давно: Фрейндлих без проб была утверждена на главную роль - Людмилы Прокофьевны Калугиной - в комедии Э. Рязанова «Служебный роман». По словам самого режиссера, идея постановки этого фильма целиком зависела от участия в нем Фрейндлих. Пьеса «Сослуживцы», которую Э. Брагинский и Э. Рязанов написали в 1970 году, успешно шла в 134 театрах страны, и у Рязанова никогда не возникало желания снять по ней фильм. Но после оглушительного успеха «Иронии судьбы» ему вдруг захотелось снять еще одну добрую картину про любовь. И лучшего материала для такой затеи, чем пьеса «Сослуживцы», он не нашел. Однако для себя Рязанов твердо решил, что переключившись на пьесу для кинематографа он станет только в том случае, если Калугину сыграет именно Фрейндлих. В Ленинград, в адрес актрисы, была отправлена пьеса и предложение «руки и сердца», то есть просьба

исполнить главную роль. Исполнить без всяких проб. И Фрейндлих согласилась.

Фильм «Служебный роман» вышел на экраны страны в 1977 году и принес его создателям оглушительный успех: занял в прокате 2-е место, собрав 58,4 млн. зрителей. По опросу журнала «Советский экран», исполнители главных ролей в фильме - А. Фрейндлих и А. Мягков - были названы лучшими актерами года.

Успех фильма сказался и на материальной стороне жизни актрисы. Сложив деньги, полученные за работу в нем, с 2,5 тысячи рублей Государственной премии за прошлый год, Фрейндлих купила себе новый автомобиль.

Между тем в тот же период разладилась личная жизнь актрисы: она развелась с Игорем Владимировым. Однако несмотря на этот развод, который для Фрейндлих был очень тяжелым, творческое содружество с Владимировым продолжалось еще около шести лет (в 1978 году они даже снялись в главных ролях в комедии Эры Савельевой «Старомодная комедия»). Пока в 1983 году Фрейндлих не ушла в Большой драматический театр к Георгию Товстоногову (за 22 года работы в Театре имени Ленсовета она сыграла 22 роли). По словам актрисы, произошло это по следующим причинам: «Когда мы с ним разводились, вроде бы договорились, что это никак не должно отразиться на творчестве. Но это отразилось: разреженный воздух все-таки неизбежно существовал, как бы мы ни подавляли это в себе, какие бы усилия ни делали. Но была еще другая причина - это ощущение какого-то творческого топтания на месте. Потому что у Владимирова была не лучшая пора режиссерской жизни, а не делать новых работ невозможно для актера - это творческая остановка...»

Стоит отметить, что вскоре после развода с Владимировым Фрейндлих вышла замуж за актера Театра имени Ленсовета Юрия Соловья, что послужило поводом к шуткам со стороны коллег. Дело в том, что актрисой этого же театра была Елена Соловей, у которой мужа тоже звали Юрием (хотя фамилия у него была другая - Пугач). Однако актеры острили, что актрисы поменялись мужьями.

После оглушительного успеха Фрейндлих в «Служебном романе» большой кинематограф наконец по-настоящему ее заметил. В начале 80-х один за другим на экраны страны вышли сразу несколько фильмов с ее участием, снятые известными режиссерами советского

кино: Андреем Тарковским - «Сталкер» (1980), Элемом Климовым -- «Агония» (1981), Александром Прошкиным - «Опасный возраст» (ТВ) (1982), Эльдаром Рязановым - «Жестокий романс», Павлом Чухраем - «Клетка для канареек» (оба - 1984), Константином Худяковым - «Успех» (1985).

В 1981 году А. Фрейндлих присвоили звание народной артистки СССР.

В БДТ первой крупной ролью Фрейндлих стала Ирина в спектакле «Киноповесть с одним антрактом» А. Володина (преьера - 26 марта 1984). Как писал позднее Е. Гарфункель: «Преьера этого спектакля - событие, сделавшее в городе шум, событие, опережаемое самыми неутешительными прогнозами о союзе БДТ и Алисы Фрейндлих. Желание благополучного исхода актерской драмы (замечательная, лучшая актриса Ленинграда осталась без театра, который решил, что она не поспевает за его творческой поступью и только тянет назад, к своим Таням, Ликам и Гелям) было так велико, что «болельщики» Алисы одаривали ее, а заодно и пьесу А. Володина щедрой поддержкой...

Фрейндлих играла судорожно. Она всю жизнь была блондинкой арбузовской мелодрамы, безгрешной кокеткой с тяжким горем на сердце и незаметной жизнью. И солисткой ленсоветовского хора. В БДТ и первое, и второе отпало. Жанр Фрейндлих на основательных подмостках не выживал, сминался плотностью товстоноговского спектакля. Спустя несколько лет об этом можно говорить без опасения навредить, потому что с тех пор Товстоногов все-таки нашел способ (и самый простой) вернуть актрисе присутствие духа, смелость, а городу вернуть актрису Он не побоялся создать для нее микроклимат внутри театра, поставить спектакль «на Фрейндлих» - и она отозвалась с вдохновением, которое помнят только ее прежние зрители...»

Спектакль, о котором идет речь, появился на сцене БДТ в 1985 году и назывался «Этот пылкий влюбленный» (по пьесе Н. Саймона). Фрейндлих в нем играла сразу трех героинь: Элейн Новаццо, Бобби Митчел и Джанет Фишер. По мнению критики, это был настоящий бенефис замечательной актрисы.

К сожалению, творческий тандем Товстоногов - Фрейндлих длился всего 6 лет - до мая 1989 года, когда великого режиссера не стало.

В середине 1990 года распался второй брак Фрейндлих - с Юрием Соловьев. Сама она по этому поводу заметила: «Мой бывший муж работал актером, а вообще он талантливый художник-самоучка. Так как он ничего не заканчивал, то у него была масса проблем, хотя он очень одаренный человек. И вот это обстоятельство, что у меня всегда было все в порядке, а у него всегда не в порядке, очень действовало на наши отношения. Когда мы поняли, что стрессов больше, чем в состоянии выдержать организм, мы очень дружно разошлись...

Вообще в личной жизни, к сожалению, я не счастлива. Я не хочу сказать, что у меня совсем не было счастья, были, конечно, и счастливые годы. Но все в конце концов разбивалось о мою занятость. К тому же мужчины не любят чересчур самостоятельных женщин. Они не приемлют женщину, которая отстаивает свою творческую и финансовую самостоятельность. И вот этот диссонанс, который возникает в семье, неизбежно разрушает ее...»

В 1991 году Фрейндлих на три месяца угодила в больницу - за долгие годы курения у нее серьезно испорчены легкие. Врачи давно советовали ей бросить вредную привычку, она прибегала к разным мерам - иглоукалыванию, гипнозу, электропунктуре, - но все попытки оказались тщетными. Единственной ее победой в этой изнурительной борьбе с курением стало то, что теперь она курит сигареты с мундштуком.

Сегодня А. Фрейндлих по-прежнему работает в БДТ, однако ролей играет не так много, как того хотелось бы зрителям. Поэтому при любой удобной возможности она принимает предложения со стороны, как это произошло в случае с Романом Виктюком и его спектаклем «Осенние скрипки» (1997), где она играет главную роль - Варвару Васильевну (в постановке 1915 года ее играла О. Книппер-Чехова). Как пишет В. Вульф: «Алиса Фрейндлих в роли Варвары Васильевны заморозила зрительный зал. Незатейливая история: женщина не первой молодости влюбилась в молодого человека и решила его женить на своей приемной дочери, чтобы он был ближе к ней самой. Рядом муж, обманутый, слепнувший, благородный человек (его очень хорошо играет Александр Балуев), и муки совести за предательство и страсть, которую не остановить. Фрейндлих на сцене проста и понятна, пронзая нас способностью играть простые человеческие

чувства в той отточенной манере, что свойственна только ей - уникальной искуснице сцены, единственной в своем роде...»

В кино у Фрейндлих на сегодняшний день также не очень много работы. За последние три года она снялась всего лишь в двух фильмах: у Валерия Тодоровского в «Подмосковных вечерах» (1994) и у Виталия Соломина в «Охоте» (1995). По ее же словам: «После этих двух картин мне не предлагают ничего. Во всяком случае, ничего хорошего. А в белиберде участвовать не хочется...»

Из интервью А. Фрейндлих: «Поклонники меня иногда достают. Тут есть одна девочка, она уже лет 15 не дает мне прохода, пока я, уже потеряв терпение, не сдала ее в милицию, а милиция ее тут же отправила в клинику. К счастью, она тихо помешанная, поэтому не ломает дверь, а есть буйно помешанные, под наркотиками приходят. Долбят ко мне в дверь, звонят по телефону, лезут в почтовый ящик, требуют общения...

Мне моя дочка порой говорит: «Мама, когда у тебя впереди премьера или что-то ответственное, то ты как утюг горячий». Ей, видимо, не всегда нравится, как я себя веду в это время. Есть какие-то опасные моменты, когда нервная концентрация чрезмерна, и она влечет за собой такие всплески... Я в запале говорю всякое, надо ведь как-то выбрасывать из себя дурные эмоции.

Японцы куклам морды бьют, а мы материмся от души. Да, я тоже выразиться будь здоров. Театральная жизнь, закулисная обстановка научили. Но, во-первых, никогда не позволяю себе выплескиваться на публике, при чужих, а во-вторых, произношу соленые словечки не с такой экспрессией, как, например, Виктюк. Хотя, конечно, Роман Григорьевич отходчив, он обругает по-страшному, а через минуту уже кричит тебе: «Браво!»...

Ни разу в жизни я не выругалась при папе. Отец уже давно плохо слышит, поэтому все равно ничего не заметил бы, но - не могу. Наверное, все дело в том, что и папа никогда не переходил границы приличий, как он их понимает...»

Р. С. Младшая сестра А. Фрейндлих не пошла по стопам родителей и старшей сестры - она работает преподавателем английского языка, живет с отцом.

Дочь А. Фрейндлих Варвара окончила театральный институт и собиралась посвятить себя служению Мельпомене. Снялась в

нескольких фильмах. Однако затем, когда ее стали невольно сравнивать с матерью, оставила сцену и ушла на телевидение ассистентом режиссера. Вышла замуж. В 1993 году родила сына, еще через два года - дочь.

1978

Александр МИХАЙЛОВ

А. Михайлов родился 5 октября 1944 года в Забайкалье на станции Оловянная Читинской области в рабочей семье. После развода с мужем мать воспитывала Александра одна и мечтала, чтобы он стал музыкантом. Для этого на последние сбережения купила ему двухрядную тульскую гармошку. Однако сын был к музыке равнодушен, его снедала другая страсть - море. Поэтому уже через месяц он поменял гармошку на тельняшку. Мать не одобряла сыновней страсти и как могла с ней боролась. Однажды подарила ему фотоаппарат «Смена-2», с тайной надеждой, что сын с головой уйдет в фотодело. Но все было бесполезно - через несколько дней фотоаппарат перекочевал в другие руки, а на голове Александра появилась бескозырка. В конце концов мать сдалась и в 1958 году переехала с сыном во Владивосток - поближе к морю. Там Александр предпринял попытку поступить в мореходное училище, но его не приняли - не хватило года. Тогда он поступил в ремесленное училище по специальности слесарь-металлоконструктор, в душе по-прежнему сохраняя мечту рано или поздно уйти в океан (училище находилось прямо на берегу бухты Диомид).

По словам Михайлова, в юности он был чрезвычайно закомплексованным и стеснительным человеком. Будучи худым и длинным, он заслужил от своих сверстников несколько обидных кличек типа: Мосол, Скелет, Эйфелева башня. Девушки его в Упор не замечали, предпочитая общению с ним встречи с более уверенными в себе и симпатичными молодыми людьми. Однажды его угораздило влюбиться в некую девушку, но та, когда он решился к ней подойти, полуцинично его отшила. После этого он надолго потерял охоту ухаживать за девушками.

Между тем мечта о морских путешествиях ни на секунду не оставляла Михайлова. В 1961 году он ушел из ремесленного училища и попытался устроиться матросом в «Востокрыбхолодфлот». Но его не взяли. Тогда Александр упал на колени перед капитаном дизель-электрохода «Ярославль» и слезно стал просить: возьмите! То ли у

капитана действительно не хватало людей, то ли еще по какой причине, но 17-летнего подростка взяли на судно учеником моториста. А буквально через несколько недель «Ярославль» вышел в море.

В том первом плавании Михайлов впервые проверил себя на крепость духа. Во время шторма он привязал себя на палубе и пробыл в таком положении несколько минут. Когда волна с головой накрывала его, он дико хохотал, испытывая ни с чем не сравнимые чувства: ужас, наслаждение и восторг одновременно.

Пробыв на «Ярославле» в качестве ученика моториста несколько месяцев, Михайлов затем перешел мотористом 2-го класса на дизель-электроход «Курган». Во время второго своего плавания (судно шло к берегам Аляски через Сангарский пролив, Японское и Охотское моря восемь месяцев) Михайлов попал в серьезный переплет, который мог для него плохо кончиться. Сам он вспоминает об этом следующим образом: «Как только я ступил на палубу, кто-то из команды показал мне издали человека и строго-настрого запретил мне с ним разговаривать. Ни слова, ни полслова. Это был крепкий бойкот, вполне этим человеком заслуженный, как потом выяснилось. Водился за ним грех стукачества. И с ним действительно никто из команды не сказал ни единого слова. Даже по делу. За него вахты отстаивали, чтобы никак с ним не соприкоснуться. А рейс длился семь-восемь месяцев. На моих глазах этот человек серел лицом, худел и превращался в собственную тень. Смотреть на него было страшно, и, даже понимая справедливость такого наказания, нельзя было сердцем принять безоговорочно его жестокость. И как-то я не выдержал. Я подошел к нему, как всегда одиноко стоящему на палубе, и попытался с ним заговорить. Нельзя сказать, что мне это удалось. Он запустил в меня отборным матом, и дружеской беседы не получилось. Потом я понял, что он меня спасал. Он хорошо знал законы моря и понимал, чем грозит мне отступничество. Да, он хорошо знал законы моря и ни на что не рассчитывал, когда с криком «Простите, братцы!» бросился за борт. Все правила, соответствующие ситуации, были соблюдены» но... спасательный круг был брошен на несколько секунд позже, разворот судна по тревоге «человек за бортом» был сделан чуть больше... Конечно, он погиб, потому что в ледяной воде больше 10-15 минут не продержаться. А мне, кстати, в тот вечер, когда я нарушил бойкот, крепко досталось. Избили братцы-матросики, да так, что дня три в

каюте провалился. Правда, как потом уже на берегу выяснилось, все-таки они мне мой сопливый возраст зачли, пожалели...»

Вполне вероятно, Михайлов долгие годы бороздил бы еще воды морей и океанов, если бы судьбе не угодно было вернуть его окончательно на сушу. Произошло это в 1963 году. Тогда несколько рыболовецких судов, в том числе и «Курган», попали в обледенение (это когда волна, захлестывающая палубу, застывает, корабль покрывается льдом и вскоре тонет). Несмотря на героические усилия моряков, которые так и не сумели обрубить лед, два судна пошли ко дну вместе с командами. Погибли 76 человек. Судну, на котором служил Михайлов, повезло: оно осталось на плаву. Однако на берег сообщили, что затонули все суда, и мать Михайлова мысленно его похоронила. Когда же он живой вернулся домой, она заявила: «Больше в море ты не пойдешь, выбирай: или море, или я!» И Михайлов списался на берег.

Страшно тоскуя по морю, Михайлов устроился работать на завод простым рабочим. Худо-бедно тянул лямку слесаря, пока в один из дней 1964 года случайно не встретил друга, с которым давно не виделся. И тот внезапно предложил ему билет на дипломный спектакль «Иванов» по Чехову, который ставили студенты первого курса Владивостокского института искусств. Михайлов поначалу отказался, мотивируя это тем, что сегодня вечером он с друзьями идет в ресторан. «Какой ресторан, Саша? - удивился приятель. - Здесь же речь идет об искусстве!» Короче, Михайлова он уговорил.

Спектакль произвел на Александра огромное впечатление. Он впервые позавидовал своим сверстникам-актерам, которые так превосходно играли свои роли (одну из них играл ныне известный сценарист и актер Валерий Приемыхов). «Может быть, и я так смогу?» - задал себе вопрос Михайлов. Однако смелости круто изменить свою судьбу ему тогда не хватило. Понадобился еще год, прежде чем Михайлов решился на такой поступок - поступил на актерский факультет института искусств. А. Михайлов рассказывает: «Однажды вижу объявление: Институте искусств объявляется дополнительный набор на театральный факультет». Я как стоял, так и рванул туда. Примчался - и к вахтерше: «Где тут в артисты берут?» И вот встретив меня великая женщина Вера Николаевна Сундукова. Разумеется, я ни стихов, ни басни, ни прозы не знал, но от желания весь трясся. И вот

что-то Вера Николаевна во мне углядела, потому что не выгнала, а велела выучить хотя бы басню и прийти завтра И я бросился искать эти самые басни. Ко всем прохожим на улице стал приставать. Спрашивал, нет ли у кого басен Крылова Нашелся один хороший человек, повел к себе домой и дал книжку. Всю ночь учил, чего-то с грехом пополам выучил. А утром меня приняли. Как я понимаю, авансом. Потому что читал я ужасно и к тому же являл собою нечто вроде пылающего факела. Может быть, меня даже из милосердия взяли, боялись, что я тут же у них на глазах и помру...»

Первые два года учебы давались Михайлову очень тяжело. Он никак не мог войти в роль студента актерского факультета, не справлялся с этюдами, сценами с воображаемыми предметами. Однако когда начались отрывки из произведений, тут он почувствовал настоящий вкус к учебе. Его первый отрывок был из «Поднятой целины», в котором он играл Макара Нагульнова.

Во время учебы в институте Михайлов познакомился со своей будущей женой - дочерью адмирала флота Константина Мусатова Верой (она училась на музыкальном факультете того же института). История их знакомства была романтической. Три месяца, не сговариваясь, не зная друг друга, они вешали свои пальто на одной вешалке, рядом. Михайлов так привык к чужому пальто, что вскоре стал здороваться с его пустым рукавом: привет, приятель. А потом случай свел владельцев обоих пальто в коридоре института. Вера тогда сказала Михайлову комплимент:

«Вы так похожи на моего любимого актера Бруно Оя» (тогда на экранах с большим успехом демонстрировался фильм «Никто не хотел умирать» с его участием). Однако Михайлова это сравнение почему-то оскорбило. И он резко ответил девушке. Но когда несколько дней спустя судьба свела их вновь, но теперь уже У вешалки, и Михайлов внезапно понял, что девушка, которую он оскорбил, и есть хозяйка знакомого ему пальто, он повел себя иначе: извинившись перед ней, он пригласил ее в кино. Вера ответила согласием. В 1968 году они поженились, а еще через год них родился сын Константин.

Закончив в 1969 году институт, Михайлов был распределен в Приморский краевой драматический театр имени Горького. Его первой (и единственной) крупной ролью там был Раскольников в «Преступлении и наказании» (постановка Владимира Аронова). Через

год главный режиссер театра уехал работать в Саратовский драматический театр имени К. Маркса и взял с собой Михайлова. На сцене этого театра Михайлов сыграл целый ряд интересных ролей: Константина в «Детях Ванюшина», Чернышевского в «Человеке, который знал, что делать», князя Мышкина в «Идиоте», Шаманова в «Прошлым летом в Чулимске» и др.

Свою первую роль в кино - бригадира сварщиков Алексея Углова - Михайлов сыграл в 1973 году в фильме Федора Филиппова «Это сильнее меня» (собрал в прокате 21, 9 млн. зрителей). Несмотря на то, что самому актеру работа в этой картине большого удовлетворения не принесла, фильм сослужил ему неплохую службу - Михайлова заметили. За последующие четыре года он снялся еще в шести фильмах: «Еще можно успеть» (1974), «Обретешь в бою», «Дожить до рассвета» (оба - 1975), «Меня ждут на земле», «Обычный месяц» (оба - 1976), «Риск - благородное дело» (1977).

В большинстве этих картин Михайлов играл положительные роли - мужчин без страха и упрека. Как писала критик Н. Лагина: «Михайлов мгновенно завоевывает зрительские симпатии - есть в нем некая трудно поддающаяся формулировкам внутренняя исповедальность, доверительность диалога, который он ведет со зрителем, в лучшем смысле слова завораживающее обаяние. Такие лица запоминаются сразу, тотчас располагая к себе, - и, к счастью, Михайлов это расположение зрителей вознаграждает сторицей».

Всесоюзная слава пришла к Михайлову в 1978 году с ролью Деревенского шофера Федора Барина в фильме Валерия Лонского «Приезжая». Внешне непритязательная история любви его героя к учительнице Марии (ее сыграла Жанна Прохоренко) пришлась по душе зрителям: фильм занял в прокате 14-е место, собрав 27, 4 млн. зрителей. После этого фильма Михайлов вошел в разряд самых снимаемых актеров советского кино. Только за последующие три года он умудрился сняться в 7 фильмах: «Так и будет», «Похищение «Савойи» (оба - 1979), «Белый снег России» «И это будет», «Чрезвычайные обстоятельства» (все - 1980), «Белый ворон», «Через тернии к звездам» (оба - 1981).

В 1980 году Михайлов принял решение окончательно перебраться из Саратова в Москву. Причем произошло это почти спонтанно. Актер Театра имени Ермоловой Всеволод Якут, с которым Михайлов

снимался в фильме «Белый снег России», прямо в аэропорту сделал ему предложение играть в его театре. Михайлов думал всего лишь пятнадцать минут, после чего дал свое согласие. Его первыми ролями на сцене нового театра были: Историк в спектакле «Я - человек», доктор Астров в «Дяде Ване». I

В 1982 году всенародная слава Михайлова достигла своего пика: тогда на экраны страны вышла картина Искры Бабич «Мужики!», в которой актер сыграл главную роль - Павла. Фильм занял в прокате 2-е место, собрав на своих сеансах 38, 4 млн. зрителей. Он был удостоен ряда наград за рубежом: в Западном Берлине и Ванкувере.

В 1982 году Михайлову было присвоено звание народного артиста РСФСР. В том же году, по опросу журнала «Советский экран», он был назван лучшим актером 1982 года. Еще через год ему была вручена премия имени братьев Васильевых.

До конца того десятилетия Михайлов продолжал активно сниматься, записывая на свой счет фильмы самых разных жанров. Всего в период 1982-1990 годов он сыграл еще в 17 картинах. Что это были за фильмы? Здесь и классика («Бешеные деньги», 1982), и военное кино («Фронт в тылу врага», 1982), и комедия («Карнавал», 1982), и социальная драма («Признать виновным», 1984), и психологическая драма («Мы веселы, счастливы, талантливы», 1986), и др. Но наибольшим успехом у зрителей пользовались в 80-е годы два фильма с участием Михайлова: картина Владимира Меньшова «Любовь и голуби» (1984, 2-е место, 44,5 млн. зрителей) и картина Вадима Дербенева «Змеелов» (1986, 7-е место, 28, 6 млн.).

На съемках фильма «Любовь и голуби» Михайлов едва не утонул. Произошло это во время съемок эпизода, когда герой Михайлова Вася уезжает на курорт. В той сцене Вася, попрощавшись с родными, открывает дверь... и падает в море, а потом выныривает рядом с героиней Людмилы Гурченко.

А. Михайлов вспоминает: «По сценарию мне надо было под водой быстро раздеться и вынырнуть в огромных трусах в цветочек. Наняли двух водолазов, чтобы помогли раздеться. В первом дубле я вынырнул секунд через 15. Меньшов говорит: «Мужики, надо раза в два быстрее». Но если костюмов припасли на 6 дублей, то галстук был всего один. Вот он высох на солнце, повесили мне его на шею, да еще подтянули, чтобы он получше сидел. Этот высохший просоленный

галстук в воде мигом разбух. И когда водолазы, помогая мне освободиться от одежды, рванули его - у меня глаза на лоб! Ребята растерялись, вцепились в меня. Слава Богу, силой не обижен: одного в торец, другого - и всплывать. Но первый очухался и потянул меня за ноги вниз. Выручило то, что кто-то из водолазов случайно захватил с собой нож. Я, захлебываясь, стал показывать на него. Они сообразили и перерезали галстук...»

В начале 90-х годов Михайлов перешел в труппу Малого театра, где сразу же получил несколько прекрасных ролей в спектаклях: «Леший», «И аз воздам», «Царь Иоанн Грозный». Участие в последнем спектакле (Михайлов играет в нем самого Ивана Грозного) едва не стоило актеру жизни. Что же произошло?

Репетируя эту роль, Михайлов внезапно почувствовал, как из него стала уходить энергия: он по три-четыре часа приходил в себя после каждой репетиции. Будучи человеком сильно верующим, Михайлов отправился к своему батюшке. Помолился. Поговорил. Батюшка посоветовал ему съездить в Александровскую слободу, где Грозный предполагал делать столицу и где есть что-то вроде его музея. И там актер узнает страшную вещь: оказывается, многие актеры, которые играли на сцене эту роль, внезапно умирали. Михайлов вновь идет к своему батюшке и рассказывает ему об услышанном факте. Батюшка в ответ настоятельно советует добиться того, чтобы из названия спектакля - «Смерть Иоанна Грозного» - убрали слово «смерть». Михайлов обращается с подобной просьбой к художественному руководителю театра Ю. Соломину и директору театра В. Коршунову. Но те не решились нарушить традицию и оставили прежнее название (трилогия А. К. Толстого состоит из произведений: «Царь Федор Иоаннович», «Смерть Иоанна Грозного» и «Царь Борис»). Уходя от них, Михайлов произнес, как оказалось, пророческую фразу: «Быть беде».

Михайлов успел сыграть всего лишь шесть спектаклей. В июне 1995 года, отыграв последний, он отправился на дачу. Внезапно по дороге у него пошла горлом кровь. К счастью, рядом оказался его коллега по театру актер Александр Потапов, который сумел вовремя вызвать врачей.

Михайлова привезли в институт Склифосовского, когда он уже потерял полтора литра крови. Две недели он пролежал пластом на

койке, пока у него восстанавливалась кровь. Затем ему сделали операцию. Через две недели после нее он вернулся домой, но ненадолго. На третьи сутки Михайлову вновь стало плохо и он снова попал в больницу - на этот раз с заворотом кишок. Его состояние было критическим, он уже прощался с жизнью. Но врачи буквально «вытянули» его с того света, сделав ему вторую полостную операцию. После нее актер еще четыре месяца провел вдали от дома: сначала в больнице, затем в санатории в Барвихе. Когда в ноябре того же года он наконец вернулся домой и вновь приступил к репетициям в театре, роковой спектакль носил уже другое название: «Царь Иоанн Грозный».

Сегодня А. Михайлов по-прежнему работает в Малом театре. В кино снимается редко. За период с 1990 по 1996 год он снялся всего лишь в 8 фильмах, большая часть из которых падает на начало 90-х: «Нелюдь», «Очарованный странник» (оба - 1991), «Вербовщик» (1992), «Только не уходи» (Михайлов здесь выступил как режиссер и как исполнитель главной роли), «Гангстеры в океане» (оба - 1993), «Мужская компания», «Сенсация» (оба - 1994), «Милый друг давно забытых лет» (1996).

В декабре 1997 года состоялся дебют Михайлова как певца. Вместе с ансамблем «Хорус» под управлением Евгения Бондаренко актер подготовил концертную программу, с которой выступил на сцене филиала Малого театра. В программе звучали песни: «Смуглянка», «Дорогой длиною», «Монастырь», «Князь Владимир», «Иерусалим», казачьи песни. Газета «Культура», откликаясь на это событие, писала: «В Малом театре прошло два таких вечера. Рекламы - никакой. Денег на нее нет. Но зритель каким-то неведомым образом все прознал. Зал был полон. Цветами актера просто завалили, и это в наше-то время, когда редкий цветочек уготован выходящему на сцену. А публика у Михайлова - не из разряда обеспеченных. Приходил даже бомж, потратив жалкие свои крохи на билет, а мог бы на шапку скопить, которой у него не было...

Спонсоров у артистов нет, все основано на голом энтузиазме. Можно, конечно, предъявить программе гамбургский счет, а можно провезти ее по России. От зрителей отбоя не будет. Дело не в том, как Михайлов поет. Важнее другое: для очень многих людей Александр Михайлов - олицетворение настоящего русского человека, крепко

стоящего на земле русского мужика. Потому-то и плачут россиянки на концерте любимого актера».

Р. С. Сын А. Михайлова Константин два года проучился у О. Табакова, но затем ушел в режиссуру - окончил Высшие режиссерские курсы.

Вера ГЛАГОЛЕВА

В. Глаголева родилась 31 января 1956 года в Москве. Ее отец был инженером, мама - учительницей. Семья Глаголевых жила на улице Алексея Толстого и состояла из четырех человек: отец, мать, сын и дочь.

Детство Веры было вполне обычным, и в нем абсолютно ничто не предвещало того, что впереди девочку ждет кинематограф. Более того, Вера делала прекрасную карьеру в спорте - в старших классах она занималась во Дворце спорта «Крылья Советов» стрельбой из лука. За полгода выполнила норматив кандидата в мастера спорта, а потом за два года стала мастером. Выступала на соревнованиях за юниорскую сборную Москвы. И вдруг - приглашение сниматься в кино.

История о том, как Вера Глаголева попала на съемочную площадку, проста и похожа на сотни таких же историй из жизни многих российских киноактеров. 18-летняя девушка вместе со своей подругой, которая работала на «Мосфильме», стояла в буфете, когда к ним подошел ассистент режиссера Владимир Климов. Он пригласил Глаголеву на фотопробы к фильму «На край света», к работе над которым приступал 30-летний режиссер Родион Нахапетов (это была его вторая режиссерская работа). Глаголева согласилась. По ее же словам: «Нахапетову я понравилась чисто внешне. У меня были модные штаны-трубы, расклешенные от бедра, и необычная по тем временам стрижка. Челка, как у Мирей Матье. Стриг мой брат Борис. Я как раз ездила со школой в Польшу, вернулась и сказала: «Там все ходят на платформах и во-от в таких клешах!» Брат сшил мне брюки и комбинезончик - не суперэкстравагантно, но мало у кого были такие вещи...»

Между тем фотопробы Глаголевой худсовету не понравились, и о ней вскоре забыли. Но в дело вмешался случай.

В. Глаголева вспоминает: «Когда у них пошли кинопробы, у героя заболела партнерша, и тут вспомнили, что была такая, которая стреляла из лука... И пригласили подыграть: нужен был просто затылок, чтобы было понятно, что это девушка. И какие-то реплики

подбрасывать. И я отнеслась к этому не то чтобы серьезно, но не знала, что снимают только героя. А Родион стоял с другой стороны, смотрел, ему вроде понравилось, как я отвечаю... И как-то не было никакого волнения...»

В конце концов Глаголеву утвердили на главную роль - девушки по имени Сима, которая отправляется со своим возлюбленным «на край света». Фильм вышел на широкий экран в 1976 году и был тепло принят как публикой, так и критикой. В том же году на фестивале в Любляне он завоевал главный приз.

Так было угодно судьбе, но во время съемок этого фильма режиссер картины влюбился в юную исполнительницу главной роли и сделал ей предложение руки и сердца. Вскоре Родион Нахапетов и Вера Глаголева стали мужем и женой. Кстати, для кинематографической среды того времени подобный брак не был чем-то необычным. В те же годы на юных дебютантках-актрисах женились и другие режиссеры: Эмиль Лотяну на Галине Беляевой, Сергей Соловьев на Татьяне Друбич и т. д.

Родион Нахапетов родился 21 января 1944 года на Днепропетровщине, в развалинах одного из домов в городе Пятихатки. Его мать - Галина Антоновна Прокопенко - была связной в партизанском отряде «Родина», и мальчика назвала в честь этого отряда. Р. Нахапетов вспоминает: «Незадолго до того, как дать мне жизнь, мама получила особое задание: нужно было перейти линию фронта и передать от партизан важные сведения в действующую армию. На этом пути она пережила тяжелые испытания: была приговорена к смерти, бежала из концлагеря, выполнила порученное, а возвращаясь назад, попала под страшную бомбежку в городе Пятихатки. Во время этой бомбежки я и родился. Маме пришлось прикрывать меня подушкой, оберегая от осколков и камней, которые сыпались отовсюду...»

Родион рос на Украине и своего отца никогда не видел (тот одно время работал нефтяником в Бавлинском районе Татарии). Его мама работала учительницей в школе, бабушка - в колхозе. В 6 лет Родион вместе с матерью переехал в Днепропетровск. В школе стал заниматься самодеятельностью, в 5-м классе записался сразу в три кружка во Дворце культуры машиностроителей - детский и взрослый драматические, а также в агитбригаду. Чаще всего ему почему-то

приходилось играть стариков. В 1960 году Нахапетов поступил на актерский факультет ВГИКа. В кино дебютировал через четыре года - сыграл роль инженера Гены в фильме Василия Шукшина «Живет такой парень». Через год Марк Донской пригласил его на роль молодого Владимира Ульянова в свою дилогию «Сердце матери» (1966) и «Верность матери» (1967).

Р. Нахапетов вспоминает: «Я воспринял приглашение Марка Донского не как госзаказ, а как дар, посланный через меня моей матери. Дело в том, что мама в свои 42 года была обречена, она умирала. Ее личная жизнь сложилась несчастливо, судьба одарила ее чередой несправедливых, бессмысленных страданий, с ее диагнозом «туберкулез легких» даже преподавать в школе было нельзя, а она очень любила детей. И сознание, что теперь ее сын, которого она с таким трудом выпестовала, стал актером и играет Ленина и что можно с гордостью рассказать об этом в больнице таким же несчастным, как и она, было для нее огромной психологической поддержкой. Я видел, что она воспринимает это как награду за свой скорбный жизненный путь...»

Однако большой зрительской любви эти фильмы Нахапетову принести не могли, и он сам прекрасно это понимал. Перспектива превратиться в дежурного Ленина его не прельщала, и он стал искать любой повод отказаться от участия в очередном ленинском фильме М. Донского (и это несмотря на то, что «Верность матери» была названа Британской киноакадемией в числе 10 лучших иностранных фильмов 1968 года). И такая возможность ему представилась - режиссер «Узбекфильма» Эльер Ишмухамедов пригласил его на главную роль в свою картину «Нежность». Фильм вышел на широкий экран в 1967 году и был тепло принят публикой - его посмотрели 9,33 млн. зрителей. А через два года те же люди сняли фильм «Влюбленные», который имел еще больший успех - 20,4 млн. зрителей и приз на Всесоюзном кинофестивале в Минске (1970). Имя Родиона Нахапетова встало в один ряд с именами самых популярных актеров советского кино.

Среди других работ Нахапетова в кино отмечу следующие Фильмы: «Пароль не нужен» (1967), где он впервые в советском кино сыграл разведчика Исаева - будущего Штирлица, «Раба любви» (1976).

В 1972 году Нахапетов окончил режиссерский факультет ВГИКа и через два года дебютировал как режиссер - снял фильм «С тобой и без тебя» с Мариной Нееловой и Юозасом Будрайтисом в главных ролях.

Однако вернемся к Вере Глаголевой.

К концу 70-х она была уже достаточно известной актрисой имевшей за плечами несколько интересных ролей. Среди них: Надя во «Врагах» (1978, режиссер Р. Нахапетов), Варя в «В четверг и больше никогда» (1978, реж. А. Эфрос), Катя в «Подозрительном» (1979, реж. М. Бадибяну, в главной роли - Р. Нахапетов).

В. Глаголева вспоминает: «Я благодарна судьбе за то, что она подарила мне встречу с Анатолием Владимировичем Эфросом. В его картине «В четверг и больше никогда» моими партнерами были Смоктуновский, Даль, Добржанская. Я до сих пор считаю, что это чистое везение, и не понимаю даже сегодня, почему из большого числа претенденток на роль Эфрос выбрал именно меня. Отбор был чудовищный и даже жестокий. Но Эфрос мог себе это позволить - на пробы он вызвал всех одновременно. Я помню, как мы стояли в коридоре, а он вышел к нам и сказал: «Вы прекрасно понимаете, а я этого и не скрываю - вас много, а роль одна». Я уехала, как считала, ни с чем. И вдруг - вызов.

К съемкам я готовилась, зная, как Анатолий Владимирович любит и умеет дотошно репетировать. Хотелось пройти с ним этот период. Но все было по-другому. Мы снимали в Пущино, в заповеднике, куда по сюжету приезжает из города к матери главный герой. С первого же эпизода Эфрос оказался настоящим актерским режиссером. Никаких установок, требований. Полная импровизация. Мне он давал удивлявшие сначала задачи: «Подойди к окну. Выпрыгни наружу. Постой и поддержи в руках эту банку». Потом стало ясно, насколько он сам видел кадр, как был готов к нему, просчитав и продумав все до мелочей. От нас требовалась полная раскованность, естественность. Он удивительно тонко и без нажима умел раскрывать возможности актера. Ощущение свободы во время работы над картиной было полное. Мы даже заканчивали съемки в середине дня. Смоктуновский, игравший старика, придумывал, фантазировал и все «освещал» своим замечательным юмором. Сложнее Эфросу приходилось с Олегом Далем. Это был человек нелегкий, закрытый, с каким-то большим внутренним напряжением...»

К сожалению, фильм «В четверг и больше никогда» практически был лишен широкого зрителя. Его «отлучили» из-за автора сценария Андрея Битова, который имел смелость вместе с писательской молодежью участвовать в бесцензурном литературном альманахе «Метрополь».

Однако встреча с А. Эфросом могла круто изменить творческую карьеру Глаголевой. Сразу после съемок фильма Эфрос пригласил ее на главную роль в спектакль «Месяц в деревне», который шел в Театре на Малой Бронной. Глаголева была готова принять это предложение, но тут в дело вмешался ее муж - Родион Нахапетов. Он запретил жене даже думать о театральной карьере, мотивируя это тем, что театральный коллектив - это ужасные нравы, интриги, зависть. «Тебя там просто сожрут со всеми потрохами!» - говорил он жене.

В. Глаголева вспоминает: «Сейчас я понимаю, что поступила как полная идиотка: лучший театральный режиссер Москвы просит все-таки подумать над его предложением, а я мямлю, что у меня ничего не получится. Он говорит: «Со мной - получится... Может быть, Родион против? Ну скажи ему, что я всегда буду отпускать тебя на съемки». Но я так ни на что и не решилась. А потом увидела, как замечательно работает в спектакле Лена Коренева, и подумала: «Боже мой, у меня бы так не получилось!»»

Несмотря на то, что к началу 80-х годов Глаголева была уже матерью двоих маленьких детей, ее карьера в кино продолжала успешно развиваться. Большую помощь при этом оказывала актрисе ее мама, которая в дни частых отлучек дочери из дома присматривала за своими внуками. А иногда, как это было во время съемок фильма режиссера Игоря Таланкина «Звездопад» в 1981 году, Глаголева вынуждена была брать на съемки почти всю свою семью: маму и двух дочерей (младшей тогда было всего лишь 6 месяцев).

Кроме названного выше фильма Глаголева тогда снялась еще в целом ряде интересных картин. Среди них: телефильм «Не стреляйте в белых лебедей» (1980, реж. Р. Нахапетов), «О тебе» (1982, реж. Р. Нахапетов, приз «Золотая Нимфа» в Монте-Карло), «Торпедоносцы» (1983, реж. С. Аранович, прокат - 11,5 млн. зрителей, приз на Всесоюзном кинофестивале в Киеве в 1984 году), «Преферанс по пятницам» (1984, реж. И. Шешуков). Особенно плодотворными выдалась для Глаголевой 1985-1986 годы, когда она снялась сразу в

семи картинах. Речь идет о фильмах: «Воскресный папа», «Искренне Ваш...», «Снайперы» (все - 1985), «Выйти замуж за капитана», «Занятие для новобрачных», «Покушение на ГОЭЛРО» (ТВ), «Сошедшие с небес» (все - 1986). Бесспорным фаворитом среди перечисленных картин стала работа Виталия Мельникова «Выйти замуж за капитана», в которой Глаголева сыграла роль безрассудной и абсолютно незащитной фотокорреспондентки Елены, нашедшей свою внезапную любовь в лице капитана-пограничника Александра Блинова (актер Виктор Проскурин). Фильм занял в прокате 14-е место, собрав на своих сеансах 11,6 млн. зрителей. По опросу журнала «Советский экран», В. Глаголева была названа лучшей актрисой 1986 года.

До конца десятилетия Глаголева записала на свой счет еще несколько картин - «Без солнца», «Дни и годы Николая Батыгина» (ТВ) (оба - 1987), «Командировка» (ТВ), «Эти... три верные карты», «Эсперанса» (все - 1988), «Оно», «Софья Петровна» (ТВ) (1990) - однако ни в одной из этих работ Глаголева так и не смогла подняться выше того успеха, что сопутствовал ей в предыдущих картинах. Не было в этом списке и новых работ ее мужа - Родиона Нахапетова. Последним их семейным фильмом (пятым по счету) была картина «Идущий следом», которая вышла на широкий экран в 1985 году. В 1987 году Нахапетов снял фильм «На исходе ночи», но места для Глаголевой в нем уже не нашлось (главную роль в нем исполнила актриса Неле Климене). По злой иронии судьбы именно эта картина и разбила их брак. В 1990 году фильм «На исходе ночи» купила корпорация «XX век Фокс» и обеспечила его премьерный показ в США. Нахапетову показалось, что судьба предоставляет ему прекрасный шанс зацепиться в Америке, и он уехал в Штаты. Семью он, естественно, оставил в Союзе, надеясь затем за ней вернуться. Но жизнь повернула иначе. Видимо, отношения в звездной чете и до этого были близки к разрыву, а отъезд Нахапетова только ускорил развязку - после 14-летней совместной жизни Глаголева и Нахапетов развелись. В ряде российских газет поздней осенью 1991 года появились всевозможные версии этого развода, среди которых больше всего муссировалась одна - мол, Нахапетов, оказавшись за границей наплевал на жену с двумя детьми и остался там, где лучше. По этому поводу В. Глаголева высказалась в одном из интервью весьма

однозначно: «Это какая-то мерзкая сплетня, которая была не помню где напечатана. За это можно было не то что набить морду...»

Однако развод все-таки состоялся, и Глаголева, скажем прямо, в то время переживала не самые лучшие дни в своей жизни. И пережить их ей помогли, во-первых, дети, во-вторых - работа. В 1990 году добрые люди предложили Глаголевой попробовать себя в режиссуре, нашли под это дело деньги. Так на свет появилась психологическая драма «Сломанный свет», в которой Глаголева выступила и как режиссер, и как исполнительница главной роли (она сыграла молодую театральную актрису, мечтающую не столько о звездном часе своей карьеры, сколько о настоящей роли).

Между тем прокат этой картины по разным причинам был сорван. Люди, которые дали деньги на картину, затем не захотели ее никому продавать. Парадоксально, но та же история повторилась с Глаголевой и несколько лет спустя, когда она задумала снимать свою вторую картину - «Сдается квартира с живым полтергейстом». В последний момент люди, которые собирались дать деньги, просто-напросто исчезли. С тех пор Глаголева фильмов больше не снимает.

Что касается ее актерских работ, то в 90-е годы она снялась в фильмах: «Короткая игра», «Женщины, которым повезло» (ТВ) (оба - 1991), «Между воскресеньем и субботой» (1992), «Исполнитель приговора», «Устрицы из Лозанны» (оба - 1993), «Я сама», «Ночь вопросов» (оба - 1994), «Бедная Саша» (1997), «Зал ожидания» (ТВ), «Самозванцы» (ТВ) (оба - 1998) и др.

В начале 90-х годов в личной жизни Глаголевой произошли изменения - она вновь вышла замуж. На этот раз ее избранником стал удачливый бизнесмен по имени Кирилл, работающий в области судостроения (любопытное совпадение - он родился в один день с Родионом Нахапетовым - 21 января, только значительно позже). Они познакомились в 1991 году, а через два года на свет появилась девочка, которую назвали Настей. Причем Глаголева рожала ее в Швейцарии, в Женеве, где они всей семьей жили в течение года.

Сегодня В. Глаголева вместе с мужем Кириллом и тремя дочерьми живет в Москве, на Старом Арбате. По ее же словам: «После развода с Родионом моя жизнь изменилась к лучшему. Однозначно. Хотя я не могу ничего сказать, у нас с Родионом было и взаимопонимание, мы

занимались одним делом. Но, может быть, это даже и сложнее, когда два актера живут одной семьей...

Теперь у меня есть Кирилл. И могу сказать только одной фразой - мне кажется, что жизнь меня вдруг так наградила И надеюсь, что заслуженно. Слава Богу, у нас есть дочка, а он прекрасно относится к старшим девочкам...»

Родион Нахапетов вновь напомнил о себе соотечественникам осенью 1995 года, когда приехал в Казань и привез 8 тонн дефицитнейшего гуманитарного груза (медикаментов) на 2,5 миллиона долларов. Как оказалось, он создал в Америке благотворительный фонд «К сердцу ребенка», который оказывает посильную помощь детям с больным сердцем (у Нахапетова тоже врожденный порок сердца). Как же он пришел к идее создать такую организацию? Вот что он сам вспоминает на этот счет: «Я уехал в Америку по творческим делам: американцы предложили контракт - «раскрутить» в Штатах мой фильм «На исходе ночи». Потом - создать сценарий для Джессики Ланж. Но... все не ладилось.

Однажды знакомые попросили, чтобы я помог обреченному ребенку. В Лос-Анджелесе ему сделали операцию. Потом пошла волна: помоги! И со мной что-то произошло. Я стал изучать эту проблему. Оказывается, это катастрофа. В России ежегодно рождается более 30 тысяч младенцев с пороками сердца. Треть их умирает в возрасте от 2 до 4 лет...

Очень большую помощь в этом деле мне оказывает моя жена - Наташа Шляпникова. В Америке она очень известный человек. Телепродюсер, организатор приемов вроде турне Папы Римского по США. Она из семьи русских эмигрантов. Родилась в Китае, жила в Чили, с 12 лет в Америке. Наташа первой поддержала мою идею фонда. Сейчас - его президент, стратег, переводчик...»

Между тем, с головой уйдя в медицину, Нахапетов не забывает и о творчестве. За последние несколько лет он снял в Голливуде две документальные картины (одна из них - «Звезды Голливуда» рассказывает о безработных неудачниках, каждый из которых считает себя большим артистом) и художественный фильм «Смятение», в котором сыграл небольшую роль.

Отношения с бывшей женой - Верой Глаголевой - у Нахапетова хорошие. Две их дочери уже выросли и при малейшей возможности

встречаются с отцом. К примеру, Маша в 1995 году по приглашению отца в течение года училась в США, в Беверли Хиллз. Она мечтает стать художником. Старшая дочь Анна закончила балетное училище при Большом театре и теперь работает в труппе этого театра.

Елена ЦЫПЛАКОВА

Е. Цыплакова родилась 13 ноября 1958 года в Ленинграде в творческой семье. Ее отец и мать были известными промышленными художниками-графиками. Кроме Лены в семье Цыплаковых был еще один ребенок - старший сын.

Отец Лены - Октябрь Иванович - был тяжело болен туберкулезом, и, опасаясь, что болезнь может передаться дочери, родители отправили ее в интернат. О пребывании там у Лены остались не самые приятные впечатления. Среди персонала заведения встречались патологически жестокие люди, которых на пушечный выстрел нельзя было подпускать к детям. К примеру, одна нянечка, которая за разговоры после отбоя ставила провинившихся детей босыми, в одних ночных рубашках на холодный кафельный пол туалета. Неоднократно такого рода экзекуции пришлось испытать на себе и Цыплаковой. Позднее она признается, что два года пребывания в интернате заметно осложнили ее отношения с родителями, особенно с мамой, которую она долгое время обвиняла в предательстве.

Но, как говорится, нет худа без добра. Двухлетнее пребывание в интернате не озлобило Лену, более того, оно закалило ее характер, рано сделало самостоятельной. По ее словам, у нее с Детства был озорной характер и водилась она чаще всего с мальчишками. Уже в начальных классах родители приучили ее к спорту: она занималась фигурным катанием, плаванием, пятиборьем. В школе училась хорошо, особенно легко ей давались точные науки: математика, химия. Именно с этими предметами она связывала и свою будущую профессию. Однако в 7-м классе счастливый случай свел ее с кинорежиссером Динарой Асановой, муж которой работал художником-графиком и был знаком с родителями Цыплаковой. В один из дней 1973 года Асанова с мужем оказались в доме Цыплаковых, где и произошло знакомство Динары с Леной. Когда через год Асанова приступила к съемкам фильма «Не болит голова у дятла», она внезапно вспомнила про Лену и пригласила ее на одну из главных ролей.

Выйдя на экраны страны в 1975 году, фильм был тепло принят зрителями и критиками. Последние отнесли его к разряду лучших фильмов, рассказывающих о подрастающем поколении. В 1978 году он был признан лучшим иностранным фильмом на Кубе.

Успешный дебют Цыплаковой был замечен другими режиссерами, и предложения сниматься пошли к ней одно за другим. В 1975 году она снялась сразу в двух фильмах: у Наума Бирмана в «Шаге навстречу» и у Валерия Чечунова в «Иване и Коломбине».

Нашлась роль для Цыплаковой и в следующей работе Д. Асановой - в фильме «Ключ без права передачи», который вышел на широкий экран в 1977 году. Цыплакова и здесь сыграла роль обаятельной школьницы. В прокате фильм собрал 16,3 млн. зрителей и был удостоен целого «букета» наград: на Всесоюзном кинофестивале в Риге, на фестивале в Москве, в Югославии, в Кошалине.

Как напишет позднее Н. Барабаш: «Ей сразу же повалили предложения - и вскоре на экранах замелькали ее обаятельные героини: худенькие бестии с кокетливо-наивным взглядом прожигаяще черных глаз. А уж родинка на щеке просто сводила мужчин с ума. Одно слово - талантливая милашка».

В 1976 году Цыплакова закончила 10 классов и отправилась в Москву учиться. Однако поначалу ей не везло. Экзамены в театральном училище имени Щукина и Школе-студии МХАТ она провалила. Последним на ее пути был ГИТИС, куда она в конце концов и поступила. Сняла в Москве квартиру и примерно полгода жила на деньги, которые ей присылали родители. А затем, когда роли в кино стали приходиться к ней одна за другой, смогла отказаться от родительской помощи.

Всесоюзную славу Цыплаковой принесла главная роль в фильме Павла Любимова «Школьный вальс», вышедшем на экраны страны в 1978 году. Цыплакова сыграла в нем десятиклассницу Зосю, которая влюбилась в своего одноклассника Гошу и родила от него ребенка (по словам самой актрисы, это единственная роль в ее кинокарьере, близкая ей по характеру). Фильм собрал на своих сеансах около 20 млн. зрителей.

Между тем после его выхода на экран осложнилась студенческая жизнь Цыплаковой: театральным педагогам не нравилось, что она часто снимается в кино (в 1977 году Цыплакова сыграла еще в двух

фильмах: «Ненависть» и «В зоне особого внимания»), и они потребовали от студентки прекратить на время учебы всякие съемки. Цыплакова ответила отказом. Разразился I скандал, который вынудил студентку покинуть стены ГИТИСа. Вскоре ее приняли на актерский факультет ВГИКа (мастерская Л. Кулиджанова и Т. Лиозновой). Однако и там ее обучение нельзя было назвать легким. Параллельно с учебой Цыплакова стала играть в Малом театре, и это не понравилось уже киношным педагогам. На студентку вновь посыпались упреки. Опять было море слез...

В 1979 году на телевизионные экраны вышел трехсерийный фильм Г. Юнгвальд-Хилькевича «Д'Артаньян и три мушкетера», в котором Цыплакова сыграла роль Кэтти. Несмотря на огромный успех этой роли у зрителей, самой актрисе она не нравится. По ее словам: «Я до этого никогда не играла в музыкальной комедии. И никогда не была на юге. И вот, приехав на море, я к нему не подходила. Все жарились на пляже, а я репетировала танец под песенку «Святая Катерина, пошли мне дворянина». А когда пришла на море уже для съемки, мне сказали: «Не надо этого танца! Попрыгай под музыку, и все». Я чуть не расплакалась: ведь всю неделю могла бы лежать на пляже! К тому же мне казалось, что я чудовищно переиграла. Словом, уехала из Одессы в слезах...»

В том же году произошло еще два события в жизни Цыплаковой: она вышла замуж за своего ровесника (браки продлился всего лишь год) и закончила ВГИК. Играя на сцене Малого театра (Аня в «Вишневом саде», Лиза в «Горе от ума», Окаимова в «Красавце-мужчине»), она в то же время находила время сниматься в кино. Причем порой ей приходилось прибегать к разным ухищрениям: например, на съемки фильма «Какие наши годы» (1980) ей приходилось летать в Ташкент только по средам - каждый театральный выходной. Кроме этого фильма, за период с 1979 по 1981 год она снялась еще в семи картинах: «Карл Маркс. Молодые годы», «Взрослый сын», «Приключения принца Флоризеля» (ТВ) (все - 1980), «Адам женится на Еве» (ТВ), «Ключ» (ТВ), «Крах операции «Террор», «Быстрее собственной тени» (все в 1981 году Цыплакова ушла из Малого театра, чтобы работать по договорам. Тогда же поступила на режиссерский факультет ВГИКа (мастерская А. Алова и В. Наумова).

В 1984 году Цыплакова записала в свой творческий актив еще одну прекрасную роль - Катю Боброву из фильма «Мы из джаза». Чтобы сыграть ее, актрисе пришлось всерьез заняться хореографией и вокалом. Один только номер с чечеткой (в паре с И. Склярсом) ей пришлось репетировать два месяца.

В том же году Цыплакова вторично вышла замуж. На этот раз ее избранником стал человек, старше ее на 20 лет - врач-стоматолог Сергей Максимович Липец. Их знакомство произошло на дне рождения Цыплаковой - 13 ноября. В тот день она собрала друзей в своей квартире, и в разгар веселья приехал еще один ее приятель - Тимур, а с ним незнакомый мужчина. Это и был Сергей Максимович. Видя, как гости уютятся в маленькой квартирке именинницы, он пригласил всех продолжить веселье у себя на даче. Так состоялось их знакомство, которое длилось несколько месяцев. Когда же встал вопрос о женитьбе, родители Сергея Максимовича высказали сыну свое неодобрение. Им казалось, что все актрисы особы ветреные и легкомысленные. Отец жениха даже специально наводил справки в артистической среде относительно Цыплаковой. Все решил отзыв Татьяны Пельтцер, которая сказала о своей юной коллеге коротко: «Очень талантливая девочка».

Период с 1985 по 1989 год был не самым счастливым в жизни Цыплаковой, как в творческом плане, так и в личном. Закончив режиссерский факультет, она долгое время никак не могла добиться собственной постановки - имея два диплома, ходила в ассистентах режиссера на «Мосфильме». В кино снималась мало («Счастливая Женька» (1985), «Картина» (1986), «Личный интерес» (1987), «Гардемарины, вперед!», «Где находится нофелет?» (оба - 1988). Последнее обстоятельство во многом объяснялось тем, что Цыплакова перенесла тяжелую болезнь и здорово набрала в весе. По ее словам: «Я привезла смертельную малярию из Африки. Врачи долго не могли поставить диагноз, потом я перенесла операцию, едва не умерла. У меня был момент жуткого отчаяния. Не хотелось ни жить, ни работать. А потом я прочитала фразу: нам не дано знать, что нам во благо, что - во вред. Потрясения делают человека глубже, заставляют больше ценить жизнь и время, которое тебе отпущено.

И еще - у меня перед глазами был колоссальный пример отца. В последние годы он очень тяжело болел. Но никогда не унывал. До

самого последнего часа шутил, пытался работать и не позволял нам его жалеть. Уже не вставал с постели, весил всего 30 килограммов, а как-то услышал любимую мелодию, приподнялся и стал пританцовывать. Он мне и внушил, что в жизни самый тяжкий грех - это уныние...»

Обрести себя Цыплаковой помогла работа. Сняв наконец первый самостоятельный фильм «Гражданин убегающий», она обратила на себя внимание Карена Шахназарова, и тот пригласил ее в свое объединение «Старт». Именно там в 1989 году Цыплакова сняла первую серьезную картину - «Камышовый рай». Это была социально-психологическая драма о том, как в одном из лагерей на юго-востоке страны работают современные рабы, похищаемые мафией для подневольного труда.

Е. Цыплакова вспоминает: «Фильм снимали в Астрахани. В разгар съемок в город приехал Егор Лигачев (тогда - член Политбюро), разместили его со свитой в «Интуристе», там же жила и наша съемочная группа. А каждое утро к гостинице стекались со всего города местные бомжи - на съемку. Им стабильно в конце дня была положена пятерка. Милиция бомжей разгоняет. Меня разыскивают: «Что за кино такое?!» Моих артистов, Ваню Аракелова и еще двоих, задержали: небритые, голова «под ноль», вид бродяг. Хорошо, у кого-то был членский билет Союза кинематографистов. Отпустили. А вообще-то мне начальство областное помогало: я всем говорила, что снимаю вестерн».

Фильм получился довольно жестким по стилю и у многих специалистов вызвал недоумение: как такое могла снять женщина? Между тем на съемках картины произошел характерный эпизод: одному из актеров по роли надо было съесть несколько сигарет. Но он никак не мог заставить себя сделать это. И тогда, видя его нерешительность, Цыплакова продемонстрировала это на себе - стала жевать сигарету.

В 1990 году «Камышовый рай» был отмечен призом на фестивале в Сан-Себастьяне.

Е. Цыплакова рассказывает: «Когда мою картину вдруг пригласили на фестиваль в Сан-Себастьян, мне на «Мосфильме» сказали: «Лена, ты принеси свою фотографию, мы тебя переведем в творческие кадры». Это через шестнадцать-то лет работы в кино!

Почему-то именно тогда меня такая обида взяла, что я сказала: «Нет, я лучше принесу заявление об уходе». И ушла».

В 1990 году вышел один из последних фильмов, в котором была занята Цыплакова, - «Сукины дети» Леонида Филатова. По словам актрисы: «Филатов пригласил меня сниматься в фильме, где я толще, чем сейчас, аж на 14 килограммов! Фарсовая роль. И хотя мне очень больно смотреть на себя на экране, я рада, что сыграла ее: я поднялась тогда над собой».

В 1992 году свет увидела вторая серьезная режиссерская работа Цыплаковой - фильм «На тебя уповаю». И вновь это была психологическая драма. В ней рассказывалось о трудной судьбе женщины, которая, бросив своего новорожденного ребенка затем стала терзаться угрызениями совести, попыталась покончить с собой. Пройдя курс лечения в психиатрической клинике она попадает в церковь и по совету священника устраивается работать в детский дом. На кинофестивале мелодрамы в Магнитогорске в 1994 году фильм Цыплаковой был удостоен приза.

В течение нескольких последних лет Цыплакова вместе с мужем жила за городом на даче. Однако год назад Елена развелась и вернулась в свою маленькую квартирку в московской пятиэтажке. Вот уже пять лет она ничего не снимает из-за банальной причины - нет денег. Два ее дорогих проекта закрылись, она принялась снимать третий - самый дешевый («Привет, старик!» по сценарию В. Приемыхова), однако съемки остановились в самом начале по той же причине - из-за нехватки средств. Теперь Цыплакова мечтает поставить Хемингуэя. Удастся ли ей эта затея, покажет будущее.

Любовь ПОЛИЩУК

Л. Полищук родилась 21 мая 1949 года в Омске в рабочей семье. Ее отец был строителем, мать - швеей. С детства Люба страстно мечтала стать балериной. В то время как ее сверстники бредили кино, собирали открытки с портретами своих кумиров она собирала точно такие же открытки, но - с балеринами. Когда родители уходили на работу, Люба раскладывала эти открытки, становилась перед зеркалом и принимала балетные позы, ее мечте так и не суждено было сбыться. Когда она подросла собралась поступать в балетную школу, кто-то из преподавателей заметил: «Девочка, с твоими суставами ты будешь выше мужчин в балете. Тебе никогда не быть балериной». И Люба смирилась с этим приговором. Но творческая энергия была в ней ключом и в 4-м классе она увлеклась пением: стала солисткой школьного хора. Причем путь на сцену для нее был не самым легким. По словам самой Полищук: «В детстве я была жутко уродливой девочкой: косоглазая, с кривыми ногами, худющая, вроде тех синих цыплят, которых у нас продают. И поэтому все мои надежды рушились. Спасибо родителям, которые, видя мою закомплексованность и необщительность, постоянно внушали мне, что я самая милая и необыкновенная...» На одном из городских конкурсов Люба спела «Песню про арифметику» и заняла первое место (после этого к ней надолго прилипло прозвище - Арифметика).

К семнадцати годам Полищук превратилась в одну из самых красивых девочек в школе, и многочисленные поклонники не давали ей покоя. Но она влюбилась в парня, который был на несколько лет старше ее. Актриса вспоминает: «Леша уже заканчивал институт, а я еще училась в одиннадцатом классе. Он пришел на выпускной вечер, и там мы впервые поцеловались. И длился наш поцелуй - ни много ни мало - пять часов. Происходило это все в сарае рядом с баракком, где я жила. И на стене сарая было написано: «ПИДАРАСЫ». Я и тогда не понимала, и до сих пор не понимаю, кто это такие. Я знаю, есть педерасты, то есть гомосексуалисты. Но пидарасы? В общем, на следующее утро получила я от матери хороший нагоняй - мне-то

радость, а она всю ночь глаз не сомкнула. Но наша с Лешей любовь стала куда-то исчезать, появилась какая-то натянутость, неловкость. И больше уже мы никогда не целовались, хотя я его всегда очень-очень любила. И даже своего первого сына назвала Алексеем - может, в честь той самой первой любви и того, самого первого и самого Долгого, поцелуя».

После окончания школы Полищук отправилась в Москву с твердым намерением стать артисткой. Однако ни родственников, ни знакомых у нее в столице не было, поэтому пока она искала, куда бы приткнуться, время ушло, и на экзамены она опоздала. Обошла все творческие вузы, но везде ей говорили одно и то же: «Поезд ушел, приходите через год». И уехала бы Полищук из Москвы ни с чем, если бы не счастливый случай. Во дворе Щукинского училища к ней подошел незнакомый мужчина и восхищенно произнес: «С такими глазами, как ваши, девушка, вас примут куда угодно». «А вот и не угадали - не приняли», - разочарованно произнесла Полищук. Незнакомец удивился и вызвался помочь девушке. Узнав, что она приехала из Омска, он радостно сообщил, что во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства на ВДНХ идет набор в эстрадную программу. «И вы не поверите - именно для Омской филармонии!» - радостно закончил он свою речь.

Л. Полищук вспоминает: «Я помчалась туда. Господи, что я только не вытворяла, чтобы меня взяли. Танцевала шейк, пела под Зыкину, под Робертино Лоретти. От смеха все лежали. И несмотря на то, что коллектив формировался из профессиональных артистов, меня взяли...»

Имея за плечами богатый опыт школьно-хорового пения Полищук поступила на вокальное отделение мастерской. Мечтала стать эстрадной певицей. Однако в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Вскоре врачи, обследовавшие актрису, вынесли заключение, что голос Полищук еще не закончил мутировать, поэтому петь ей противопоказано. Пришлось актрисе менять классификацию - она стала артисткой разговорного жанра. Закончив мастерскую в 1967 году, в течение трех лет она была ведущей театрализованной программы «Конек-Горбунок» («Старая сказка на новый лад»).

В те же годы вышла замуж за однокурсника по мастерской, в 1972 году родила сына Алексея. Однако в начале 70-х годов этот брак

распался. Рассказывает сын Полищук Алексей Макаров: «Они оба начинали в эстрадном жанре. Была актерская семья. Потом так сложились обстоятельства - разошлись, и после этого я отца видел всего два-три раза. Поступив на первый курс института, я как-то сидел на подоконнике в общежитии, курил и вдруг подумал, а почему бы мне не слетать в Омск, поговорить с отцом: понять, кто он, чем дышит. Он стихи писал, у меня кассета есть с его песнями. Я слетал в Омск. Мать не возражала. Я прилетел к бабушке, на следующий день пошел искать отца. Мне сказали, что он со старой квартиры съехал, а живет где-то в новой, «вон в тех четырех домах». Я просто ходил по квартирам и искал отца. Но не нашел. А через полгода он умер... Нам его мама об этом сообщила. Мы с матерью собрались в Омск. В аэропорту выяснилось, что с билетами творится безумие. Люди по нескольку дней сидят в аэропорту. Мать ходила по начальникам, кому-то улыбалась, выбила для себя один билет и полетела сама. А я не слетал...»

В начале 70-х Полищук выступала в программе «Омичи на эстраде» - танцевала, исполняла короткие пародии, была ведущей. Во время очередных гастролей в Москве ее заметил режиссер Московского государственного мюзик-холла и пригласил на ОДНУ из ролей в спектакль «Красная стрела» прибывает в Москву». По словам Полищук: «Я до сих пор вспоминаю этот период своей жизни как самый радостный. У меня всегда было тяготение к мюзиклу, и именно в мюзик-холле я сумела наиболее полно раскрыться».

Дебют Полищук в кино состоялся в 1976 году: Марк Захаров экранизировал на телевидении бессмертные «12 стульев» и пригласил актрису на эпизодическую роль - женщины-вампа. Это именно ее Остап Бендер (А. Миронов) ронял в танце на землю и выбивал ею витрину в магазине. По словам самой актрисы, она до сих пор вспоминает об этом эпизоде с содроганием, потому что заработала на нем несколько синяков и шишек. Сначала забыли положить матрац, и Полищук грохнулась на цементный пол. Затем матрац решили заменить обыкновенными подушками, но Миронов в пылу танца сбил их, и актриса вновь приземлилась на твердую поверхность.

Чтобы выбить стекло в витрине, актерам тоже пришлось изрядно потрудиться. Сначала его закрепили слишком слабо, и Миронов с Полищук, проскочив его на скорости, едва не упали. Затем стекло

закрепили слишком сильно, и актеры не смогли выбить его с первого раза. Труднее всего пришлось Полищук, которая должна была выбить стекло головой. Короче, на эпизод, который на экране длился около трех минут, было потрачено 14 дублей. Однако старания актеров не пропали даром: эта сцена стала одной из лучших в фильме, и имя актрисы-дебютантки запомнилось зрителям. Позднее критик П. Смирнов писал: «Актриса в паре с А. Мироновым исполнила полное гротеска пародийное «Танго страсти». Невероятные, почти цирковые антраша, каскад юмора, отточенный профессионализм и, главное, четко заявленная актерская сверхзадача - все это в итоге помогло Л. Полищук создать запоминающийся и точный образ эдакой нэпмановской «вампы».

Дебют актрисы оказался удачным, и до конца десятилетия Полищук снялась еще в десяти картинах, из которых шесть - телевизионные. Назову их все: «Семья Зацепиных» (ТВ), «Юлия Вревская» (оба - 1977), «Золотая мина» (ТВ), «Дуэнья» (ТВ), «31 июня» (ТВ) (все - 1978), «Тот самый Мюнхгаузен» (ТВ), «Вавилон ХХ», «Приключения принца Флоризеля» (ТВ) (все - 1979) «Выстрел в спину», «Только в мюзик-холле» (оба - 1980).

В начале 80-х годов Полищук покидает мюзик-холл и переходит в труппу Московского театра миниатюр. Первое время на драматической сцене ей работалось трудно. Сама она вспоминает об этом так: «Ломки были сильные. Я не умела работать без микрофона и, думая, что меня не слышно, форсировала звук постоянно срывая себе голос. Я ломала декорации и зашибала партнеров. В мюзик-холле приходилось выступать на огромных площадках, а тут маленькая театральная сцена, да и ростом меня Бог не обидел, и если я прыгала из одной кулисы, то сразу же улетала в другую» (рост актрисы 1 м 75 см. - Ф. Р.).

С другой стороны, работа на эстраде мне многое дала. Например, умение общаться со зрителем. Я часто замечала, что многие большие драматические актеры как-то скукоживаются, оставаясь один на один с публикой. Мне же это удается легко».

В 1983 году Полищук вновь вышла замуж: на этот раз ее избранником оказался художник-анималист Сергей Цигаль. В свое время, имея диплом биолога и хорошую работу, он, вопреки логике, бросил все и поступил в Строгановское училище (его родители были художниками, а бабушка - писательница Мариэтта Шагинян). Со своей

будущей женой Сергей познакомился в Театре миниатюр, когда пришел на спектакль «Хармс! Чармс! Шардам!», в котором Полищук исполняла сразу несколько ролей. По словам актрисы: «Он герой, потому что стоически выносит мой характер: я же безобразно вспыльчива. Если бы не его терпение и чувство юмора, мы бы давно разошлись. К тому же он великолепный рассказчик и очень нескучный человек. Это ведь просто ужас - сколько вокруг скучных мужчин!..»

В 1985 году Полищук родила второго ребенка - дочку Машу. Актриса вспоминает: «Особенно трудно было, когда родила дочь. Мне сделали две операции, молоко пропало. В магазинах пусто. Ребенок болеет. Кошмар. Вот тогда я подумала: надо свалить куда-нибудь. Ради дочки. Я понимала, что в 35 лет за границей никому не нужна, и готова была работать даже уборщицей или посудомойкой. Потом депрессия прошла. Я вышла на сцену и поняла, что никуда не уеду».

Отмечу, что в немалой степени желание уехать диктовалось у актрисы и проблемами в творчестве: однажды она осмелилась высказать правду руководству «Мосфильма», и ее внесли в «черные списки» - отныне режиссерам запрещалось приглашать ее на крупные роли. Почти та же история произошла и на телевидении, где один высокий чиновник вдруг заявил: «У Полищук лицо несоветской женщины - не показывайте мне ее». Запрет держался в течение нескольких лет. За это время актриса снялась в десяти картинах (лишь две - телевизионные), в которых исполняла в основном эпизодические роли. Среди них: «В моей смерти прошу винить Клаву К.», «Эзоп» (ТВ), «Белый ворон» (все - 1981), «Кража» (ТВ) (1982), «Тайна «Черных дроздов» (1983), «Если можешь, прости...» (1984), «Змеелов», «Дикий ветер» (оба - 1985), «Покушение на ГОЭЛРО» (1987), «Происшествие в Утиноозерске» (1988).

Только в конце 80-х опала Полищук закончилась. В 1988 году она снялась сразу в пяти фильмах («Я в полном порядке», «Интердевочка», «Посвященный», «Фуфло», «Любовь с привилегиями»), причем в трех последних картинах сыграла главные роли. Особенно хороша она была в «Любви с привилегиями» рядом с Вячеславом Тихоновым. Тот играл пенсионера, бывшего крупного чиновника, внезапно влюбившегося в простую женщину - Водителя автофургона (ее и играла Л. Полищук).

Однако, несмотря на отдельные удачи, большинство сыгранных актрисой киноролей оставляют желать лучшего. Сама Полищук

размышляет об этом так: «В кино мне пока не очень везет. То самый удачный, на мой взгляд, эпизод под монтажные ножницы угодит, то драматургический материал окажется вялым, невыразительным, то режиссер, недоверчиво относясь к моему «мюзикхолльному» прошлому, в последний момент утверждает на роль «нормальную», как некоторые говорят, актрису».

Между тем в театре возможности Полищук раскрывались куда как шире (в 1985 году она заочно закончила ГИТИС). Она Играла героинь Чехова, Мопассана, Трифонова, Маркеса. Не будет преувеличением сказать, что в немалой степени именно на таланте этой актрисы во многом держалась популярность Театра миниатюр.

Л. Полищук вспоминает: «Помните время, когда невозможно было купить обои, посуду и прочее. Пришла в магазин, как все, встала в конец очереди, написала на ладони номер. И вдруг все поворачиваются ко мне: Полищук, как вам не стыдно стоять, вы имеете право взять без очереди.

Я сильно покраснела. День тот был страшный, хоронили Андрея Миронова (он умер в августе 1987 года. - Ф. Р.), и я металась между театром и очередью. Вся взмокла, все на нервах. Но я знала, что вокруг стоят такие же истерзанные жизнью люди, и не могла принять их помощь.

Кончилось тем, что меня силой втолкнули в магазин, и я купила треклятые советские обои...»

В 1990 году Полищук пришла в труппу театра «Школа современной пьесы» под руководством режиссера А. Райхельгауза. И тут же сыграла несколько прекрасных ролей в спектаклях: «Пришел мужчина к женщине» С. Злотникова, «А чой-то ты во фраке?» С. Никитина, «Без зеркал» Н. Климовича.

Не менее успешно развивалась карьера Полищук и в кино. В 90-е годы она записала в свой актив роли в фильмах: «Бабник», «Сэнит зон», «Христиане» (все - 1990), «Вербовщик», «Моя морячка», «Террористка» (1991), «Бабник-2», «Цена головы», «Желание любви», «Новый Одеон» (1992), «Дафнис и Хлоя», «Скандал в нашем Клошгороде» (1993), «Игра воображения» (1995).

Л. Полищук рассказывает: «Я соглашаюсь сниматься не всегда. Мне не хватает на жизнь, но это вовсе не означает, что ради денег я готова играть любую роль в любом фильме.

Например, мне дважды предлагали сыграть лесбиянок. Одну - в антураже женской тюрьмы, другую - просто по жизни. Отказалась, хотя предлагали потрясающие гонорары. Речь шла о десятках миллионов российских рублей. Не буду называть его фамилию, но я ответила продюсеру приблизительно так: половину своей карьеры в кино я играла б..., причем очень хорошо играла. Так вот, если я так же хорошо (плохо играть попросту не могу) сыграю лесбиянку, то оставшуюся часть жизни придется играть только что-то подобное.

Так что дело не только в деньгах...»

В 1995 году Л. Полищук было присвоено звание народной артистки России.

В 1997 году актриса записала в свой актив три новые театральные постановки: «Зойкина квартира», «Безразмерная Ким Танго» (оба спектакля поставил на сцене театра «Эрмитаж» М. Левитин) и «Квартет для Лауры» (режиссер Театра частной антрепризы А. Житинкин).

Из интервью Л. Полищук: «Желания унижить мужчину, сделать его своим рабом, у меня не было никогда. Я не терплю подкаблучников и амебообразных тюфяков. Более того, с годами как-то все больше хочется подчиняться, ощущать себя слабой и беззащитной...

Я проклинаю эмансипацию и наше ханжеское воспитание, а некоторые периоды своей жизни просто ненавижу. Помню, по молодости, где-нибудь в ресторане я с шиком могла заплатить за весь столик (благо меня всегда держали за хорошую артистку, и я достаточно зарабатывала). При этом я даже не задумывалась о том, что этим оскорбляю мужчин...

Я люблю путешествовать, но это происходит, к сожалению, нечасто. Очень люблю читать и, как правило, читаю запоем. Обожаю детективы. Но я человек настроения, и как только меня от детективов затошнит, перехожу к классике.

Вообще я натура увлекающаяся и импульсивная. Помню, когда меня научили играть в карты, я месяцами не спала, и это, естественно, сказывалось на самочувствии. Причем так увлеченно играла в банального «дурака». Очень люблю вязать и шить...»

Р. С. Сын Л. Полищук Алексей Макаров с первого по седьмой класс учился в школе-интернате. По его словам, он «всегда был нагловатый, хамоватый, не любил математику и интересовался только

гуманитарными предметами». Его школьный рекорд - 48 двоек за неделю. Все они были проставлены в дневник, который Алексей решил спрятать от матери и отчима. Но последнего провести не удалось, и правда вскрылась. После этого парнем по-настоящему занялись: отчим помог ему осилить математику, геометрию и английский. После седьмого класса Алексей перешел в обычную школу.

Закончив ее, Алексей решил пойти по стопам матери - подался в актеры. Однако с первого раза в ГИТИС не прошел. До следующего поступления сменил несколько профессий: пожарника, распространителя театральных билетов, грузчика на овощной базе. После ГИТИСа поступил в труппу Театра имени Моссовета.

Марина ДЮЖЕВА

М. Дюжева родилась 9 октября 1955 года в Москве. Ее отец был офицером Советской Армии, мать - домохозяйкой. Марина была вторым и поздним ребенком (в момент ее рождения отцу было 54 года, маме - 40 лет, старшей сестре - 20).

В школе Марина училась прилежно и любимым предметом считала литературу. Поэтому после 8-го класса отправилась поступать в литературную школу. Однако на экзаменах с треском провалилась, не сумев ответить на каверзные вопросы педагогов (типа «Что ел Печорин перед дуэлью?»).

Закончив десятилетку, Дюжева встала перед естественным выбором - куда идти? Раздумья были мучительными и могли закончиться чем угодно, если бы не случай. Подружка Марины собиралась поступать в ГИТИС и предложила ей сходить за компанию. А дальше произошло чудо. Подружка в самый последний момент струсилась и на экзамен не пошла, а Марина оказалась смелее - не только пошла, но и поступила.

Дебют Дюжевой в кино состоялся на первом курсе института - в фильме «Засекреченный город» (1974) она исполнила роль старшей пионервожатой Веры. И хотя фильм оказался из разряда проходных, однако молодую актрису заметили. И в том же году она получила еще одно приглашение - в картину «Считайте меня взрослым».

К моменту окончания ГИТИСа в 1976 году Дюжева успела сняться еще в нескольких фильмах и везде играла роли скромных девушек, своих современниц. Например, в «Горожанах», «Повторной свадьбе» (оба - 1976). Однако несмотря на то, что роли в этих картинах ей доставались исключительно эпизодические, зритель ее уже узнавал. Особенно это касалось женщин. На этой почве с Дюжевой однажды произошел забавный эпизод. В один из дней вместе со своими однокурсницами по институту она пришла в баню. Настроение было прекрасным, и казалось, ничто не сумеет его омрачить. Однако...

Едва Дюжева в шапочке и с веником в руках вошла в парилку, как ее тут же опознала некая экзальтированная дама, видимо

принадлежавшая к числу заядлых киноманок. Собственно, понять эту женщину было можно - не каждый день простой советский человек мог увидеть перед собой звезду экрана, да еще в чем мать родила. Отсюда и такой восторг: едва Дюжева переступила порог парилки, как женщина, сметая всех на своем пути, бросилась ей навстречу, сотрясая своды помещения радостными возгласами: «Я узнала - это же актриса! Она в кино снимается.» Естественно, после такой встречи прекрасное настроение Марины улетучилось, и посещение бани завершилось, едва успев начаться.

Стоит отметить, что в двух названных фильмах Дюжева в титрах значилась под другой фамилией - Кукушкина. Секрет раскрывался просто - это была фамилия ее мужа, с которым она познакомилась во время учебы в институте. I Самым «звездным» периодом в творческой карьере Дюжевой можно назвать два года в конце 70-х - 1977 и 1978, когда на экраны страны вышли сразу четыре фильма с ее участием, имевшие огромный успех у зрителей. Первый фильм - телевизионная комедия «По семейным обстоятельствам» режиссера Алексея Коренева, где Дюжева сыграла роль молодой жены и мамы.

Второй - детектив «Трактир на Пятницкой» режиссера Александра Файнциммера, где Дюжева сыграла роль возлюбленной вора-карманника Пашки Америки. Картина заняла в прокате 5-е место, собрав почти 55 млн. зрителей.

Третий фильм - военная драма «Фронт за линией фронта» режиссера Игоря Гостева, где актрисе досталась драматическая роль партизанки Кати (13-е место, 28, 5 млн. зрителей).

И, наконец, четвертый фильм - комедия «Мимино» режиссера Георгия Данелия, где актриса перевоплотилась в молодого следователя районной прокуратуры, сумевшего помочь своему подследственному. Фильм занял 17-е место, собрав 24, 4 млн. зрителей.

Начало 80-х складывалось для Дюжевой не менее удачно. Причем это касалось как творчества, так и личной жизни. Начнем с первого. За период с 1980 по 1985 год актриса снялась в добром десятке картин самых разных жанров. Среди них: революционная драма Владимира Краснопольского и Валерия Ускова «Отец и сын» (1980), приключенческая комедия Виталия Макарова «Похищение века» (1981), спортивная киноповесть Виктора Садовского «Девушка и Гранд» (1982), лирическая комедия Михаила Козакова «Покровские

ворота» (ТВ, 1982), социальная Мелодрама Константина Худякова «Молодые люди» (1983), сатирическая комедия Бориса Бушмелева «Зудов, вы уволены!» (1984), социальная комедия Алексея Коренева «Мой избранник» (1984), музыкальная комедия Владимира Мартынова «Зловредное воскресенье» (1985) и др.

В 1980 году изменилась личная жизнь актрисы - она встретила человека, за которого вскоре вышла замуж. На этот раз ее избранником стал каскадер-автомобилист 32-летний Юрий Гейко. Их знакомство произошло в Ялте, где оба они работали над фильмом «Похищение века»: Дюжева играла главную героиню, а Гейко в качестве дублера заменял ее за рулем автомобиля.

Ю. Гейко вспоминает: «Класть глаз» на Марину было бессмысленно. Ее сияющие, наивные, детские глаза принадлежали другому миру, при ней самые жуткие матерщинники-киношники ни разу не ругнулись.

Поскольку мой сосед по номеру Витька-каскадер «окучивал» иностранок, то частенько мне приходилось искать ночлег. И я забегал к Маше, которая одна жила в двухместном.

Она никогда не отказывала. Если у нее в этот вечер не было почти студенческих компаний с гитарой и сухим вином в трехлитровой банке, то мы вдвоем весь вечер сосредоточенно писали письма: я - своей жене, в совместную жизнь с которой уже почти не верил, а она... я до сих пор не знаю, кому она тогда писала. Иногда мы разговаривали.

Потом гасили свет, желали друг другу спокойной ночи и засыпали. И я, клянусь, ни разу не подумал, что вот рядом, протяни руку, лежит молодая, красивая, мало того - знаменитая девчонка...

Но однажды мне снова оказалось негде спать. И я опять завалился к Дюжевой. У нее была компания с гитарой и с двумя трехлитровыми банками дешевого вина.

Из последних сил терпел я эту песенную романтику, потому что директор поручил мне встретить какого-то артиста в три часа ночи в аэропорту Симферополя.

Когда все наконец расходятся, спать уже не имеет смысла, потому что через сорок минут отчаливать.

Дюжева что-то читает, лежа высоко на подушке, водит глазами по строчкам с живым интересом. У меня же глаза слипаются. Но делать нечего, беру какой-то журнал и силюсь в нем чего-то разобрать.

- Маш, поеду, пора. Ничего, что я тебя закрою, а как вернусь, открою и тихонечко лягу? Ключ-то у нас один на двоих. Ты любовника не ждешь?

- Нет, - серьезно почему-то качает она головой, отрывая глаза от книги.

Я подхожу к ней, наклоняюсь, чтобы поцеловать в щеку:

- Ну тогда спокойной ночи.

Вы замечали, может быть, что все киношники, даже те, которые друг друга ненавидят, бурно целуются при встрече и расставании? За три месяца богемной жизни эта зараза прилипает и ко мне - я целую ее в щеку.

Но вдруг под моими губами оказываются ее губы...»

Через несколько месяцев после возвращения из Ялты Дюжева и Гейко поселяются под одной крышей - в снимаемой квартире в Москве. Квартира почти без мебели: только двухместный спальник и стол - крашеный ящик с чертежной доской вместо столешницы. Но бытовая неустроенность не смущает влюбленных: вскоре они ждут прибавления в семействе. Однако в их размеренную жизнь внезапно вторгается кино.

В один из дней к ним домой приходит режиссер картины «Девушка и Гранд» и слезно просит выручить: до съемок фильма осталась неделя, а исполнительницы главной роли до сих пор нет. Если Дюжева даст свое согласие, то ее утвердят без всяких проб. Но Гейко против: «Маша беременна, а фильм, как я понял, спортивный - про скачки». Режиссер в ответ заверяет мужа в том, что Дюжева в седло не сядет, что за нее это будет делать дублерша. Его бы устами...

Съемки фильма проходили на территории Терского конного завода. Вопреки заверениям режиссера, Дюжеву в одной из сцен все-таки уговорили сесть в седло, и это завершилось печально - конь сбросил ее на полном скаку и у нее открылось кровотечение. В тот же день, по ее просьбе, Дюжеву отправили в Ленинград, к знакомому гинекологу. Узнав об этом, в город на Неве собрался отправиться и Гейко. Но ему сообщили, что, пробыв в Ленинграде несколько дней, она уже уехала в Минеральные Воды - досниматься. Проклиная в душе киношников-коновалов, Гейко садится за руль своего автомобиля и мчится в Минводы. Завершение этой истории было романтичным: не успела Дюжева сойти с трапа самолета, как уже оказалась в объятиях

мужа, сумевшего на своей «блондинке» обогнать самолет. 9 октября (в день рождения актрисы и ее свекрови) у Дюжевой и Гейко рождается первенец - Миша. К сожалению, он Родился на свет с тяжелой формой аллергии и первое время родителям было тяжело: Марине каждую ночь приходилось по нескольку раз перебинтовывать крохотное тельце. Но затем здоровье мальчика нормализовалось.

Второй сын - Гриша - родился через шесть лет, но теперь уже в день рождения отца. Судьба, как говорится.

Кстати, на этом совпадения с днями рождения в семье Дюжевой-Гейко не исчерпываются: их отцы тоже родились в один день, а свадьбы их родителей состоялись с разницей в сутки.

В конце 80-х, в связи с рождением второго ребенка, творческая деятельность Дюжевой заметно спала. Она тогда снялась всего лишь в нескольких фильмах: «Кувырок через голову», «Где находится нофелет?» (оба - 1987), «Однажды в декабре» (ТВ) (1988) и др.

В 90-е годы, записав на свой счет еще пару-тройку картин («Арбатский мотив» (ТВ, 1990), «Тень, или Может быть, все обойдется» (1991) и др.), Дюжева практически перестала сниматься в кино. Но сложа руки не сидела: занялась дубляжем на телевидении (это ее голосом говорят все герои сериала «Эллен и ребята», «Гарри - снежный человек»).

Ю. Гейко закончил Литературный институт, печатался в «Новом мире», сейчас работает в «Комсомольской правде» - ведет автомобильную страницу.

1979

Евгений ГЕРАСИМОВ

Е. Герасимов родился 25 февраля 1951 года в Москве в рабочей семье. Его отец был закройщиком, мать - домохозяйкой. Семья Герасимовых жила на Плющихе, в обычной коммунальной квартире.

На съемочную площадку Евгений попал, будучи еще четырнадцатилетним подростком - в числе сотен других таких же пацанов он пришел на пробы к фильму «Они не пройдут» и был утвержден на эпизодическую роль своего сверстника Славки Рымарева. Так его имя попало в актерскую картотеку «Мосфильма». А уже через год после этого Герасимов сыграл свою первую главную роль в кино - Родьку Муромцева в картине Юлия Карасика «Человек, которого я люблю». Его партнерами по съемочной площадке оказались звезды советского экрана: Георгий Жженов, Тамара Семина и др.

Между тем, закончив в 1968 году физико-математическую школу, Герасимов собирался поступать в один из технических вузов столицы. Его родителям очень хотелось, чтобы сын получил серьезную профессию. Однако яд под названием «кино» уже сумел глубоко проникнуть в каждую клеточку организма Евгения. Он подает документы во все творческие вузы, и в одном из них - театральном училище имени Щукина - его ожидает удача.

Будучи студентом первого курса, Герасимов в картине Бориса Волчека «Обвиняются в убийстве» сыграл роль Саши Щетинина, того самого парня, который ценой собственной жизни защитил честь девушки от четырех пьяных хулиганов. Картина имела огромный успех у публики и в прокате 1970 года заняла 11-е место (33,1 млн. зрителей).

Моменту окончания училища в 1972 году Герасимов успел сняться еще в двух, разных по жанру фильмах: «В лазоревой степи» (1970) и «Летние сны» (1972). Затем его ждало распределение в один из лучших театров столицы - имени Маяковского. Так получилось, что любовь зрителя Герасимов завоевал, играя положительных героев. Практически все 70-е и начало 80-х он воплощал на экране образы сильных и уверенных в себе людей, сфера деятельности которых была

связана с риском. Огромную популярность принесла актеру роль молодого оперативника МУРа в дилогии Бориса Григорьева «Петровка, 38» (1980) и «Огарева, 6» (1981). Оба фильма стали лидерами кассового проката, заняв соответственно 4-е (53,4 млн. зрителей) и 7-е места (33,4 млн.).

Роль Герасимова в этих фильмах выглядела наиболее выигрышно. В то время как персонажи, сыгранные Василием Лановым и Георгием Юматовым, смотрелись вполне традиционно - два умудренных опытом сыщика, - герой Герасимова являл собой тип настоящего супермена: он и с подростком, запуганным бандитами, найдет общий язык, и девушку очарует, ребром ладони сбив горлышко бутылки, и матерого преступника скрутит.

Собственно, именно эта роль и подтолкнула большинство режиссеров к тому, чтобы видеть Герасимова только в ролях «крутых» парней. В те годы актер был пограничником («Государственная граница», 1978), партизаном Великой Отечественной («Время выбрало нас», 1980), активным комсомольцем («Рожденные бурей», 1981), офицером («Приказ: огонь не открывать!», 1981) и т. д.

Стоит отметить, что в большинстве перечисленных фильмов Герасимов исполнял опасные трюки сам, отказываясь от услуг дублеров. Большую помощь при этом ему оказывала прекрасная физическая подготовка. В свое время он сумел получить спортивные разряды сразу по нескольким видам спорта: самбо, легкой атлетике, волейболу, плаванию, гимнастике и даже фехтованию. Иногда эта чрезмерная активность на съемочной площадке выходила Герасимову боком. Актер вспоминает: «Во время съемок фильма «Время выбрало нас» приехали мы в десантную часть. Показывают нам аппарат для тренировки приземления при прыжках с парашютом. Интересный такой тренажерчик: с высоченной вышки, по тросам на роликах, держась за специальную планку, ты катишься со скоростью спуска. В нужной точке отпускаешь планку, как бы спрыгивая на землю. Мне страшно захотелось попробовать. Говорю ребятам из съемочной группы: «Я возьмусь за планку, а вы меня канатами затащите на вышку». За планку я ухватился легкомысленно - кончиками пальцев. Ребята же взялись за дело с энтузиазмом. Так что когда я глянул вниз, прыгать было уже поздно - высота метров десять. Пальцы к этому времени у меня онемели. Кричу: «Отпустите!» А те думают, что я

шучу, и затаскивают все выше и выше. До вышки метр-полтора. Под вышкой асфальт. Высота - с пятиэтажный дом. Я в полуобморочном состоянии - держусь за планку из последних сил... Наконец они меня отпустили. Не помню, как помчался по тросам вниз, в какой точке отцепился. Все вроде сделал правильно. Подбежали ко мне мои мучители, а я не могу встать. Оттащили они меня в медсанбат. Там у меня определили какой-то сложный перелом лодыжки, и всю ногу - в гипс. Лежу, думаю: «Какая глупость...» В это время приходит режиссер Михаил Пташук и, потирая довольно руки, эдак радостно говорит: «Здорово, Женя, получилось. Мы теперь сцены в тюрьме будем натурально снимать. У тебя же по сценарию нога должна быть в гипсе».

Отмечу, что неприятности, случившиеся с Герасимовым на съемочной площадке этой картины, были вскоре вознаграждены: за исполнение этой роли он стал лауреатом премии Ленинского комсомола (1980).

В том же году Герасимов ушел из театра имени Маяковского, решив посвятить себя кинорежиссуре - он поступил на режиссерские курсы. Его первой самостоятельной работой стала короткометражка «Визит», которая в 1982 году была удостоена приза «Надежда» на XII фестивале молодых кинематографистов «Мосфильма». Затем последовали новые работы Герасимова-режиссера: комедия «Очень важная персона» (призы на кинофестивале молодых кинематографистов в 1984 году и «Дебюты-85»), комедия «Не ходите, девки, замуж» (1985, 6-е место в прокате - 29,4 млн. зрителей), психологическая драма «Забавы молодых» (1987), классическая экранизация «Поездка в Висбаден» (1989).

В то же время не забывал Герасимов и про актерскую профессию. Будучи режиссером, он редко снимал себя в своих картинах, больше предпочитая сниматься у коллег. В 80-е годы он снялся: у Андрея Ладынина в «Пяти минутах страха» (1985), у Виктора Живолуба в «Бармене из «Золотого якоря» (1986, премия КГБ), у Вениамина Дормана в фильме «Конец операции «Резидент» (1986), у Михаила Мельниченко в «Высшем классе» (1990).

Что касается личной жизни актера, то она сложилась удачно: в середине 70-х он женился на студентке-филологе Марии, с которой познакомился в компании общих друзей. У них был долгий роман -

Герасимов никак не мог решиться сделать ей предложение. В то время он был уже известным актером, много снимался, играл в театре, занимался дубляжем. Он размышлял, сможет ли, живя в таком режиме, взвалить на себя еще и семейные хлопоты. И все-таки решился. В 1977 году на свет появилась дочь Оля. Через шесть лет родился сын Володя.

В 90-е годы спрос на Герасимова-актера заметно упал, что вынудило его трудоустраивать себя самостоятельно. Он снял две полнометражные картины - «Ричард Львиное Сердце» (1992) и «Ричард Кеннет» (1993) - и в обеих сыграл роль Конрада, маркиза Монсератского. В 1994 году снял двухсерийный фильм «На тебя, Господи, уповаю».

Помимо актерской работы Герасимов довольно активно занимается и общественной деятельностью. Он стал художественным руководителем объединения «Талисман» на киностудии имени Горького, в 90-е годы вошел в директорат Центрального Дома работников искусств. Он мог стать и депутатом Госдумы, куда его выдвигал коллектив киностудии, однако, дойдя до второго тура, Герасимов свою кандидатуру снял в пользу популярного тележурналиста Александра Политковского.

P. S. Дочь Евгения Герасимова Ольга закончила французскую школу, учится в Институте иностранных языков. Сын Володя ученик средней школы.

Лариса УДОВИЧЕНКО

Л. Удовиченко родилась 29 апреля 1955 года в Одессе. Ее отец служил военным врачом, мать в свое время окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, но актрисой не стала из-за беспокойной профессии супруга. Однако дочери она постаралась привить любовь к театру и была против того, чтобы та стала актрисой. (К сожалению, мама Ларисы не дожидая звездного часа дочери - она умерла, когда девочке было 18 лет.)

В детстве у Ларисы было два серьезных увлечения: спорт и театр. В течение семи лет она ходила в спортивную школу и имела высокие разряды в спортивной и художественной гимнастике. Тренер прочил ей хорошее спортивное будущее, но любовь к искусству оказалась сильнее: в 9-м классе девушка поступила в народную студию киноактера, созданную при Одесской киностудии. Именно на сцене этого коллектива ее и увидел режиссер Александр Павловский, который до этого безуспешно искал исполнительницу главной роли - школьницы Людмилы - в свою короткометражку «Счастливый Кукушкин» (по рассказу В. Катаева «Ножи»). Отмечу, что вместе с Удовиченко в этом фильме дебютировал еще один будущий кумир советских кинозрителей - 32-летний Владимир Меньшов.

В 10-м классе Удовиченко снялась в фильме режиссера Константина Жука «Юлька», однако роль была настолько крохотной, что в аннотации к фильму фамилию юной актрисы даже не упомянули.

Закончив десятилетку, Удовиченко отправилась в Москву поступать во все творческие вузы сразу. Однако в театральные училища ее не приняли, она бросилась во ВГИК, но и там ее ждала неудача - на отборочные туры она опоздала, и к экзаменам ее не допустили. Убитая горем девушка села в один из институтских уголков и зарыдала. И тут сыграл свою роль Его Величество Случай. Мимо по коридору бежала студентка актерского факультета Нина Ильина, которая, услышав плач, бросилась к несчастной. Узнав, в чем дело, Ильина схватила Ларису за руку и потащила за собой. И через несколько минут Удовиченко предстала пред ясные очи Тамары

Федоровны Макаровой, которая вместе с Сергеем Аполлинарьевичем Герасимовым набирала в тот год актерскую мастерскую. «Ну-ка, покажи нам, что ты умеешь», - обратилась Тамара Федоровна к Ларисе, и та, преодолевая смущение, прочитала несколько стихотворений, спела, а потом еще и сплясала. И Тамара Федоровна, оценив способности абитуриентки, допустила ее сразу на третий тур. Последующие экзамены Удовиченко сдала так же блестяще и была принята во ВГИК.

Первую серьезную роль в кино Удовиченко сыграла в 1974 году - в фильме своих учителей С. Герасимова и Т. Макаровой «Дочки-матери» она сыграла сверстницу, эгоистичную девочку из интеллигентной семьи Галю. Затем одна за другой последовали роли: кокетливая Аманда Бине в телефильме «Красное и черное», невеста в «Трын-траве» (оба - 1976), легкомысленная Людмила Гасилова в телефильме «И это все о нем» (1977), божественная дурочка Альбина в «Пене» (1979), взбалмошная Катя в «Такие же, как мы» (1980). За последнюю роль актриса была удостоена специального приза на Всесоюзном кинофестивале.

Однако всесоюзную славу Удовиченко принесла эпизодическая роль проститутки Марии Колывановой, или Маньки-Облигации, в телефильме Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (1979).

Л. Удовиченко вспоминает: «Фильм снимался в Одессе, в моем родном городе, и я много гуляла по знакомым улицам, думала о детстве. И вдруг вспоминаю, что в моем доме на первом этаже жила необыкновенная кошка. Мы с ребятами часто ходили на нее смотреть. Она всегда сидела на окне, на розовой подушке, с розовым шелковым бантом на шее. Когда мы останавливались возле нее, она поднималась, потягивалась, даже кружилось, словно выступая на арене. Вот моя Манька-Облигация и напоминала эту кошку - всю извивающуюся...»

В 80-е годы Удовиченко была одной из самых востребованных актрис советского кино. Почти ежегодно она снималась в двух-трех картинах у разных режиссеров. Правда, большинство из этих ролей были проходными и большого успеха и творческой радости актрисе не принесли. Речь идет о фильмах: «Выстрел в спину» (1980), «Люди в океане» (1981), «Факты минувшего дня» (1982), «Женатый холостяк», «Инспектор Лосев» (ТВ) (оба - 1983) и др.

Но были среди них и фильмы, о работе в которых сама Удовиченко вспоминает с удовольствием. Среди них: «Валентина» (1982), «Мэри Поппинс, до свидания!», «Подросток» (оба - 1984), «Зимняя вишня», «Успех» (оба - 1985).

Э. Лындина пишет: «Среди деловых женщин, массы матерей-одиночек, некрасивых героических особ Удовиченко выглядела несколько чужой. Необоримую женственность Удовиченко многие режиссеры воспринимали как слабость. И ей такие - как бы отрицательные - роли нередко предлагали. Лариса играла их, однако по-своему корректируя. Ровно ничего не добавляя в тексте, не меняя сюжетных ходов, она неуловимо, но прочно вносила в характер героини краски, присущие ее индивидуальности, а в результате возникал иной образ. Героини Ларисы любили жизнь - конкретную, знакомую, - ухитряясь отыскать в повседневности радость и свет...»

В 1984 году Л. Удовиченко было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

В конце 80-х Удовиченко стала мамой - у нее родилась прелестная девочка Маша (муж актрисы - Геннадий - удачно сочетает в себе две профессии: пианиста и экономиста. Он вице-президент творческой организации «Движение синих», способствующей раскрытию таланта во всех областях, будь то искусство, наука или техника).

Несмотря на то, что рождение дочери потребовало от Удовиченко дополнительных забот, она все-таки умудрилась не забыть и о творчестве. Особенно плодотворным выдался для нее 1990 год, когда она снялась сразу в шести картинах: «Сукины дети», «Собачий пир», «Зимняя вишня-2», «Допинг для ангелов», «Все впереди» и «Автостоп».

Л. Удовиченко вспоминает: «Самым большим счастьем для меня в последнее время была роль - маленькая! - в картине «Автостоп». Дело не в количестве съемочных дней, а в общении с режиссером Никитой Михалковым, невероятно одаренным и интересным человеком...

Радостной была встреча и с Леней Филатовым. Когда, дебютируя как режиссер - картиной «Сукины дети», - он пригласил меня, я согласилась сразу, но поставила условие: без раздеваний!

Он мне обещал, но потом оказалось, что обойтись без такого эпизода просто невозможно. Пришлось смириться. Ну а в итоге в «Сукиных детях», по сравнению с большинством нынешних картин,

как мне кажется, это вышло весьма деликатно и было Действительно необходимо по сюжету».

За последующие шесть лет Удовиченко не умерила творческого аппетита и снялась почти в двух десятках новых картин. Сама она так объясняет свою всеядность: «Сниматься - моя профессия! Мне предлагают ту или иную роль, чаще всего я соглашаюсь, потому что хочу работать, хочу заниматься своим прямым и родным делом. Готова играть и небольшие роли, только бы жить в профессии, это единственный для меня способ существования. Почему я, актриса, должна мести улицы? Стоять за прилавком? Открывать ресторан или кафе? Это не мое и моим никогда не станет...

Правда, бывают разочарования. Взять, к примеру, телесериал «Дом». Поначалу был замечательный сценарий Адабашьяна, был режиссер Квинихидзе, снявший немало хороших картин. Но был еще и некий господин, так называемый продюсер, бесчестный, бездарный человек, пытавшийся внедриться и внедрившийся в итоге в творческий процесс, диктовавший свои условия и реализовавший их. Отсюда - провал. Этот продюсер буквально издевался над съемочной группой: урезал, ломал роли, сюжет. В конце концов я вообще перестала сниматься...»

Назову лишь некоторые фильмы, в которых Удовиченко снялась в 90-е годы: 1992 - «И черт с ними», «Линия смерти», «Дура», «Блуждающие звезды», «Болотная street, или Средство против секса»; 1993 - «Тартюф», «Устрицы из Лозанны», «Ребенок к ноябрю», «Убийство в Сан-Шайн Меноре», «Вальс золотых тельцов»; 1994 - «Жених из Майами», «Дикая любовь», «На кого Бог пошлет»; 1995 - «Дом», «Любить по-русски», «Какая чудная игра», «Ручка, ножка, огуречик...» (ТВ); 1996 - «Барханов и его телохранитель», «Импотент», «Любить по-русски-2»; 1997 - «Мужчина для молодой женщины».

Станислав САДАЛЬСКИЙ

С. Садальский родился 8 августа 1951 года в селе Чкаловское Чувашской АССР в семье преподавателей. Его детство было трудным. Когда ему было 12 лет, умерла мама.

С. Садальский вспоминает: «Мама очень сильно любила отца, и, когда умирала, последними ее словами были: «Юра, я тебя люблю». Она умирала из-за отца и обращалась к нему - не обо мне говорила, не о брате... А он к ней не ходил, не навещал - она тяжело болела. Мне неприятно сейчас возвращаться в то время: мама с отцом все время дрались. Она его очень любила, а он был гулена. Оба молодые, преподавали в школе, я их и видел нечасто, все детство в основном провел у бабушки с дедушкой... Потом пошел в первый класс, из деревни мы переехали город, стали жить в коммуналке...»

Стать актером Станислав мечтал с детства. Еще когда они братом жили в интернате, Стас играл в театральной студии «Орленок» при этом заведении (первая роль - синьор Помидор в «Чиполлино») и подавал большие надежды. Завуч интерната Александра Степановна Шевцова предрекала ему прекрасное будущее на сценическом поприще и поддерживала все его творческие начинания. Однако путь в артисты у Садальского был тернист и сложен.

В 16 лет Станислав сбежал от отца, который и слышать не хотел ни о каком театре и настаивал на том, чтобы сын поступил в военное училище. Приехав в Москву, Садальский подал документы в театральное училище имени Щукина, однако провалился на первом же туре - у него был неправильный прикус. Остаться в столице не имело смысла, и Садальский, по совету друзей, отправился в Ярославль, чтобы попытаться счастья в местном театральном училище. Как это ни удивительно, но тамошние педагоги отнеслись к прикусу Садальского снисходительно и готовы были принять его в свое заведение. Но при этом предупредили, что брони от армии их вуз не дает. Это обстоятельство удержало Садальского от поступления в Ярославское училище, и он принял решение через год вновь попытаться поступить в «Щуку» (там студентам давали бронь).

Из Ярославля Садальский тогда не уехал, решив именно там переждать время до будущих экзаменов. Чтобы не прослыть тунеядцем и заработать себе на жизнь, он поступил на местный моторный завод учеником токаря, а жить устроился под боком у одинокой поварихи из ресторана. Не забывал он и о творчестве: стал играть в кружке драматического искусства Дворца культуры моторостроителей.

Как вспоминают очевидцы, Садальский уже тогда носил среди товарищей звание первого комика. Даже заводское начальство, которое с другими рабочими держало себя строго, в общении с Садальским добрело. И тот порой этим пользовался. Однажды он зашел в кабинет начальника цеха и по-свойски попросил у него десять рублей до получки. Собравшиеся за дверями коллеги Садальского, зная крутой нрав своего начальника, с волнением ожидали «выноса тела» товарища, однако произошло неожиданное. Начальник цеха лично распорядился выдать юному ученику токаря из кассы взаимопомощи 15 рублей.

Почти целый год Садальский работал в агрегатном цеху моторного завода и за это время снискал среди коллег по производству огромную славу. Концерты, которые он устраивал перед каждым праздником в цеху, собирали чуть ли не весь завод, и каждая сценка, изображаемая Садальским, тонула в грохоте неудержимого хохота и аплодисментов. И, наверное, ни у одного из тогдашних зрителей не было сомнений в прекрасном сценическом будущем своего коллеги.

В 1968 году, когда Садальский вновь собрался покорять Москву, руководство моторного завода отпускало его неохотно. Повысив парнишку из учеников в токари второго разряда, они предрекали ему хорошее рабочее будущее, высокую зарплату. Однако Садальский на уговоры остаться не поддавался, твердо уверенный в том, что на этот раз обязательно поступит в театральный институт. И его действительно приняли в ГИТИС, но это поступление стоило ему нескольких лет жизни. Дело в том, что ряд преподавателей на экзаменах выступили против его принятия в институт, объясняя это тем, что артистов с таким оскалом быть не может. На счастье Садальского, за него заступились старейшие артисты МХАТа Ольга Николаевна Андровская и Григорий Григорьевич Конский. Они заявили: «Артисты бывают всякие. Надо только из своих недостатков сделать

достоинства. Мы верим в этого юношу и советуем принять его в институт». Так Садальский стал студентом.

Учеба в институте давалась Садальскому легко и доставляла большое удовольствие. Единственной ложкой дегтя в этой бочке меда была для Садальского история КПСС, которая, в отличие от других дисциплин, ему совершенно не давалась. За это, собственно, он и пострадал - был лишен стипендии.

Дебют Садальского в кино состоялся в 1970 году - в фильме М. Захариаса «Город первой любви» он сыграл своего сверстника Владика (новелла «Сталинград. 1941»). Затем были небольшие роли и в других фильмах: «Телеграмма», «Мальчики» (оба - 1971), «Берега» (1973).

В год выхода «Берегов» на экран Садальский закончил ГИТИС. Закончил блестяще. Сразу четыре театра позвали его в свою труппу, и Садальский остановил выбор на Театре имени Маяковского. Однако продержался в нем всего лишь... два дня. Что же произошло?

На первой же репетиции режиссер обратился к нему без должного уважения, и молодой актер вспылал: «Почему вы так грубо со мной разговариваете?» И эта дерзость стоила ему места в театре.

В роли безработного Садальский пробыл недолго - его приняли в труппу театра «Современник», правда, заранее предупредив, что на главные роли он пока может не рассчитывать. Он и не рассчитывал, довольный тем, что имеет постоянное место работы. С удовольствием выходил в массовках, а в свободное время занимался общественной работой - был комсоргом труппы. Правда, комсомольская организация состояла всего лишь из двух человек: комсорга и актрисы Елены Кореневой. По этому поводу многие актеры театра подтрунивали над Садальским, но он стоически сносил эти усмешки. А вскоре к нему пришел первый успех. Причем связан он был отнюдь не с театром.

В 1974 году на голубые экраны вышел телефильм Алексея Коренева (перед этим он снял суперхит «Большая перемена») «Три дня в Москве». Садальский в нем сыграл свою первую крупную роль - влюбленного в главную героиню (актриса Наталья Варлей) молодого человека по фамилии Коробков. Роль была комедийной и снискала Садальскому большую популярность среди зрителей. Во всяком случае, когда театр «Современник» приезжал с гастролями в провинцию, зрители встречали каждый выход Садальского (а он по-прежнему играл в массовке) шквалом аплодисментов.

Как это ни странно, но, несмотря на этот успех, положение Сададьского в театре не изменилось - главных ролей ему не давали. Не лучшим образом обстояли дела и в кино, куда в течение последующих четырех лет его не приглашали сниматься даже в эпизодах. Короче, в творческом отношении пустое для Сададьского время. Чего не скажешь про личную жизнь.

В середине 70-х годов Сададьский познакомился с некой подданной Финляндии, которая была на 15 лет старше его. У них был бурный роман, который привел в 1975 году к рождению дочери - Пирио-Лиизы. Однако затем супруги расстались, и теперь мать вместе с дочерью живут в Хельсинки. Дочь Сададьского по-русски не говорит ни слова.

Между тем в конце 70-х творческая карьера Сададьского изменилась в лучшую сторону: кино и телевидение вновь распахнули для него свои двери. Особенно удачными выдались 1978 - 1979 годы, когда Сададьский снялся сразу в нескольких интересных картинах, которые сделали его имя известным. Среди них: «В день праздника», «Кот в мешке» (1978), «Мнимый больной» (ТВ), «Осенняя история», «Мелодия на два голоса», «Лес», «Место встречи изменить нельзя» (ТВ) (все - 1979), «О бедном гусаре замолвите слово» (ТВ).

В фильме Станислава Говорухина «Место встречи...» Сададьский сыграл вора-карманника Костю Сапрыкина по кличке Кирпич. Думаю, читатель наверняка помнит тот блестящий дуэт который изобразили на экране Владимир Высоцкий и Станислав Сададьский. Хотя стоит отметить, что поначалу дуэта не получалось - Сададьский никак не мог найти нужную интонацию и вписаться в эпизод. И тут ему на помощь пришел Высоцкий. Видя, как волнуется молодой артист, он посоветовал ему найти для своего героя какую-нибудь отличительную особенность. К примеру, шепелявость. И, чтобы молодому артисту было понятно, о чем идет речь, Высоцкий прямо на съемочной площадке изобразил некоего шепелявого паренька, виденного им в далеком детстве. Так и появилось то знаменитое Сададьское: «Коселек, коселек...»

На роль корнета Плетнева в комедии Эльдара Рязанова «О бедном гусаре замолвите слово» Сададьский попал по протекции Владимира Мотыля. Незадолго до этого тот снял молодого актера в экранизации пьесы А. Островского «Лес», был приятно удивлен его талантом и

посоветовал Рязанову взять этого актера в свою картину. В те дни тот мучился поисками нужного актера на роль Плетнева и за два дня до сдачи кинопроб телевизионному руководству никак не мог найти нужного исполнителя (на эту роль пробовались многие известные актеры, в том числе и очень популярный в те годы Александр Абдулов). В этот момент на съемочной площадке и появился Садальский. Рязанову он понравился и был быстро утвержден на роль. Правда, при этом перед актером было поставлено жесткое условие - срочно похудеть.

По словам самого Э. Рязанова, Садальский с ролью справился отменно. Наивность, внутренняя чистота, восторженность, простодушие актера, присущие ему в те годы, прекрасно совпали с ролью Плетнева. Согласен с этим мнением и сам актер, для которого съемки в картине выдающегося режиссера, встреча с такими актерами, как Евгений Леонов, Валентин Гафт, Олег Басилашвили, Георгий Бурков, Валентин Павлов, была настоящим подарком судьбы. Хотя с некоторыми из этих актеров у Садальского в процессе работы возникали и напряженные моменты. К примеру, с Евгением Леоновым, с которым они сильно поругались из-за какой-то ерунды. А помирились только в конце съемок.

Фильм показали по Центральному телевидению в январе 1981 года. По словам Э. Рязанова, этому показу предшествовали серьезные закулисные интриги, которые были вызваны тем, что фильм не понравился председателю КГБ Ю. Андропову (он нашел в нем скрытую сатиру на свое ведомство). Картину хотели положить на полку, однако какое-то чудо спасло ее от этого печального исхода.

Между тем, в отличие от карьеры в кино, театральная карьера Садальского так и не сложилась. В 1982 году, из-за разногласий с главным режиссером театра «Современник» Галиной Волчек, Садальский покинул труппу театра. Он устроился в театр «На Юго-Западе», однако и там не прижился: вновь повздорил с режиссером и вынужден был уйти. Позднее он выскажется на этот счет весьма откровенно: «Театральные режиссеры унижают актеров. Все время хотят доказать, что ты - никто, ты - ничтожество!..»

Уйдя из театра, Садальский целиком и полностью посвятил себя кинематографу. В 80-е годы один за другим на широкий экран выходили фильмы с его участием. Среди них: «Бедная Маша» (ТВ),

«Всем спасибо!» (ТВ), «Яблоко на ладони» (все - 1982), «Шурочка», «Вокзал для двоих» (оба - 1983), «Торпедоносцы», «Белые росы» (признана лучшей комедией года), «Парк» (все - 1984), «Осенний подарок фей», «Чужая жена и муж под кроватью» (ТВ), «Без права на провал» (все - 1985), «Человек с аккордеоном», «Противостояние» (ТВ), «И никто на свете», «Искушение Дон-Жуана» (все - 1987), «Моя дорогая» (1988), «Две стрелы», «Сердце не камень» (ТВ) (оба - 1989).

На мой взгляд, большинство из этих работ актера не отвечают критериям высокой художественности. Однако в лучших из них Садальский открывается перед зрителем как блестящий мастер комического эпизода, актер, которых не так много в отечественном кино. По этому поводу критик В. Мартынов пишет: «Станислав Садальский - именно такой комик, «внутренний», высочайшего класса, умеющий видеть в смешном серьезное, а в серьезном - смешное. Я не знаю, читал ли он книгу Бахтина «Смех в Древней Руси», но думаю, что он органически, интуитивно пришел к истокам русского скоморошества. Он переиграл огромное количество забавных или откровенно смешных дурачков, но эти роли - не примитивные, штампованные поделки. Мы смеемся над ними по разным причинам и даже разным смехом...»

Между тем до середины 90-х Садальский продолжает активно работать в кино и записывает на свой счет еще около двух десятков картин. Среди них: «Воры в законе», «Палач», «Аферисты», «Провинциальный анекдот» (ТВ), «Фуфель», «Искушение Б.», «Царская охота» - 1990, «Небеса обетованные», «Блуждающие звезды», «Болотная street, или Средство против секса» «Действуй, Маня!» - 1991, «Невеста из Парижа», «Детонатор» «Тридцатого - уничтожить!» - 1992, «Кодекс бесчестия», «Золотой туман» - 1993, «Веселенькое путешествие», «На кого Бог пошлет» - 1994.

В середине 90-х, когда приглашений сниматься в новых картинах заметно поубавилось, в Садальском внезапно проснулась еще одна страсть - журналистика. Большинству читателей наверняка знакома рубрика «Скандалиськие новости», которую Садальский ведет в «Экспресс-газете». Перечислять всех героев, на которых актер оттачивал свое журналистское перо, нет смысла, однако одно обстоятельство отметить стоит - многие из тех, о ком писал Садальский, после его публикаций на него всерьез обиделись. И это

неудивительно - Сададьский очень часто играет, что называется, «на грани фола». Сам он объясняет это просто: «У меня плохая наследственность и характер отвратительный, если кого невзлюблю, так высмею - пух и перья полетят!»

Последний скандал, связанный с именем Сададьского, произошел в конце января 1998 года. В очередном номере «Экспресс-газеты» он позволил себе весьма нелестно отозваться о певице Азизе Мухамедовой - обозвал ее нецензурным словом, употребляемым по отношению к падшим женщинам. Азиза обратилась в Тверскую межрайонную прокуратуру с заявлением о возбуждении уголовного дела против Сададьского по статье 130 ч. 2 УК РФ (статья предусматривает уголовную ответственность за оскорбление, допущенное в средствах массовой информации). Что произойдет дальше, покажет будущее.

Сегодня Сададьский живет в трехкомнатной квартире в одном из районов Москвы. Живет один. С отцом он практически никаких отношений не поддерживает - не может простить ему смерть матери. Из близких людей до недавнего времени у него был лишь один человек - родной брат, который жил в Санкт-Петербурге. Но в 1994 году брат погиб в автомобильной аварии. По словам самого Сададьского, это была странная авария. Брат ехал в машине с одним известным актером с «Ленфильма» (их познакомил сам Сададьский во время съемок фильма «Палач»). За рулем был актер. В момент столкновения с другим автомобилем он сумел вывернуть руль, и удар пришелся на ту сторону, где сидел брат Сададьского. Погибшему было 33 года.

Станислав похоронил брата на Волковом кладбище. На могиле установил гранитный трехметровый крест, на котором выбита надпись: «Господи, да будет воля твоя».

Наталья АНДРЕЙЧЕНКО

Н. Андрейченко родилась 3 мая 1956 года в Москве. Ее отец - Эдуард Станиславович - был родом из Белоруссии, мать - Лидия Васильевна - коренная москвичка из зажиточной купеческой семьи (у ее деда в Лихоборах был большой двухэтажный дом).

Как это ни странно, но Эдуард Станиславович всегда хотел, чтобы у него родилась девочка. Поэтому, когда его мечта сбылась, он всерьез взялся за ее воспитание (жена тогда работала в Министерстве просвещения и была вынуждена часто уезжать в командировки). Немалую помощь оказывали молодому отцу и товарищи по авиационному заводу, где он работал, - при любой необходимости менялись с ним сменами.

Как вспоминал позднее отец Наташи: «У нее все легко получалось. На коньки встала - и сразу поехала. С шести лет плавала. Была очень самостоятельной».

О характере Наташи говорит такой эпизод из ее школьной биографии: однажды под Новый год одноклассники выпустили стенгазету, в которой были напечатаны пожелания каждому ученику. Под фамилией Андрейченко было написано: «Желаем тебе Уважать интересы всех окружающих детей». Наташу это так задело, что она собрала весь класс, вывела во двор, построила и у Каждого спросила: «В чем я не уважаю твои интересы? Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

В школе Наташа училась хорошо, и любимым ее предметом была литература. Поэтому ее мечтой было поступить на филологический факультет МГУ или педагогического. Готовилась она к этому серьезно: ездила три раза в неделю в университет на лекции, вела конспекты. Но в конце 10-го класса ей внезапно попала на глаза «Комсомольская правда» со статьей С. Бондарчука и И. Скобцевой «Ищем таланты!», и она надумала стать актрисой. Мама огорчилась, попыталась отговорить дочь, но у нее это не получилось. «Ну что же, попробуй. Во всяком случае, ты будешь знать, как проваливаются на экзаменах», - подвела итог разговору мама.

Первым бастионом, на штурм которого бросилась Андрейченко, было театральное училище имени Щепкина. Еще на стадии подготовки к экзаменам она зашла в училище и увидела, что большинство ее конкуренток выглядят так, будто сошли со страниц модного журнала. И Андрейченко решила не ударить в грязь лицом. На первый экзамен она явилась в кудрях, мини-юбке и покрашенная так, что сама с трудом себя узнавала. Читать она стала басню И. Крылова «Мартышка и очки». И во время чтения внезапно поняла, что недалеко ушла от героини басни. Увидев снисходительные улыбки на лицах экзаменаторов, внезапно расплакалась и убежала из аудитории. Больше в «Щепку» она не пришла.

Но эта неудача не обескуражила Андрейченко. Более того, она помогла ей осознать простую истину: надо оставаться самой собой. И на экзамены во ВГИК она пришла в обычной одежде, без косметики, с заплетенной косой. Когда экзаменаторы спросили у нее, какие стихи она собирает им читать, Андрейченко в ответ предложила им выбрать любое поэтическое произведение на свой вкус. Экзаменаторов это удивило: «Вы что, девушка, знаете так много стихов? Интересно, какие?» И Андрейченко в течение получаса читала Осипа Мандельштама, Михаила Светлова, Веронику Тушнову, Соломею Нерис.

Ее вдохновенное чтение произвело впечатление на всех присутствующих, и ей поставили «отлично». Кроме этого, Андрейченко помогло еще одно обстоятельство. Незадолго до экзамена в кулуарах института ее разглядел некий молодой человек, поступавший на операторский факультет. Для поступления ему необходимо было представить на суд экзаменаторов пять собственных фоторабот. Юноше долго не могла прийти в голову ни одна идея, которая могла бы лечь в основу этих фотографий. И тут он увидел Наталью Андрейченко.

Как ни странно, но она согласилась позировать юному фотографу, и тот в течение часа сделал с десяток ее портретов. Пять из них затем легли на стол Сергея Бондарчука, который принимал экзамен у Андрейченко. На фотографиях она выглядела так фотогенично, что у экзаменаторов развеялись последние сомнения: девушка не только прекрасно читала стихи, но и внешне выглядела достойно.

Дебют Андрейченко в кино состоялся в 1975 году, когда она училась на втором курсе ВГИКа - в двух картинах у разных режиссеров она сыграла двух девушек по имени Валя: у Гавриила Егиазарова в «От зари до зари» и у Ивана Лукинского в «Колыбельной для мужчин». Но это были всего лишь эпизодические роли.

А первую крупную роль в кино Андрейченко сыграла через год - в фильме Константина Ершова «Степанова памятка» (по сказкам П. Бажова) ей досталась роль Танюши. Критик О. Сулькин так писал об этой роли актрисы: «Режиссер оказался снайперски точен в выборе исполнительницы. Андрейченко - сама бажовская Танюша, «красна ягодка», румяная, волоокая, стройная. И все, стоп, - этого, внешнего, природно-фактурного и достаточно, словно окоротили ее перед съемкой. В отмеренном пространстве роли, кажется, почти нет места для психологии, драмы. Она здесь эффектная, центральная по реестру ролей, но - статистка...»

К моменту окончания ВГИКа в 1977 году на счету Андрейченко было уже пять ролей в кино. Однако ни одна из этих ролей не принесла ей творческого удовлетворения. Героини, сыгранные ею, были однотипны и похожи одна на другую: взять ту же Танюшу из «Степановой памятки», или деревенскую девушку в «Долгах наших», или бабу на возу в «Степи».

Та же картина стала складываться у актрисы и после ВГИКа. В 1977 году она снялась у режиссера Владимира Денисенко в Фильме «Жнецы» - сыграла комбайнершу Машу. Однако тогда же в ней раскрылось и амплуа трагической актрисы - она сыграла Ольгу в экранизации прозы И. Шамякина «Торговка и Поэт» в постановке Самсона Самсонова. Собственно, именно эта роль и открыла глаза другим режиссерам на истинный талант Андрейченко.

В 1978 году актриса получила приглашение от известного режиссера Андрея Михалкова-Кончаловского сыграть деревенскую девушку Настю Соломину в киноэпопее «Сибиряда» Фильм имел огромный успех и на родине, и за рубежом (он был удостоен призов в Каннах (1979) и в Хьюстоне (1982)). Сама актриса считает эту роль одной из лучших в своем послужном списке.

В самом начале 80-х годов Андрейченко вышла замуж. Ее супругом стал знаменитый композитор Максим Дунаевский, который в

те годы переживал пик популярности. В ноябре 1982 года на свет появился мальчик, которого назвали Дмитрием.

Мальчику было всего лишь два месяца, когда Андрейченко начала сниматься в одной из лучших своих ролей - в картине Петра Тодоровского «Военно-полевой роман» она сыграла Любу Антипову. Фильм собрал в прокате 14,7 млн. зрителей и был удостоен целого букета призов на фестивалях на родине (на Всесоюзном в Киеве и Жданове) и за рубежом (в Западном Берлине, Вальядолиде, в ГДР).

В 1984 году актрису ждал новый триумф - она сыграла Мэри Поппинс в телефильме Леонида Квинихидзе «Мэри Поппинс, до свидания!». Отмечу, что эту звездную роль она получила случайно. Первоначально в фильме должна была играть Анастасия Вертинская, но она в последний момент от роли отказалась. Стали искать ей замену, но долгое время подходящей кандидатуры найти не могли. Пока однажды Квинихидзе на даче у знакомых не увидел Андрейченко. Стоит отметить, что все музыкальные партии за актрису озвучила певица Т. Воронина, а музыку к фильму написал Максим Дунаевский.

В том же году у актрисы могла состояться еще одна звездная роль - в фильме Игоря Масленникова «Зимняя вишня» она должна была играть главную героиню. Но из этого проекта Наталью, по ее словам, выкинули. Роль досталась Елене Сафоновой. Андрейченко сильно переживала, но, как оказалось, зря: прекрасную роль она потеряла, но взамен нашла новую любовь. Но расскажем все по порядку.

К 1984 году Андрейченко была уже одной из самых известных актрис советского кино и вправе была рассчитывать на официальное признание своих заслуг. И оно не заставило себя долго ждать: ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. Но если бы министерские чиновники чуть-чуть задержались с этим присвоением, в дальнейшем оно вряд ли бы состоялось. Дело в том, что актриса внезапно влюбилась в иностранца - известного американского актера австрийского происхождения 53-летнего Максимилиана Шелла.

Н. Андрейченко вспоминает: «В фильме «Петр Великий» я должна была играть первую жену Петра Евдокию Лопухину, но сниматься абсолютно не хотела, сильно переживала и безумно плакала. А потом актриса Наташа Архангельская сказала: «Ты что, дура, что ли? Елки-моталки, первое в истории американское кино снимается на

территории России с такой темой, и ты играешь царицу, жену Петра Великого, вместе с таким артистом!»

Шелл играл самого Петра, его имя мне говорило немногим больше, чем рядовому зрителю, - как режиссер он тут совсем неизвестен, как актер - едва-едва... (Шелл начал сниматься с 1955 года и советскому зрителю был знаком по фильмам: «Нюрнбергский процесс» (1961, премия «Оскар»), «Симон Боливар» (1969) и др. - Ф. Р.). Но когда мне его впервые показали на площадке, я уважительно так подумала: да, этот может, это вполне русский царь... И мне ужасно захотелось с ним заговорить, а словарный запас минимальный, мы первые месяцы объяснялись по разговорнику. Но на первую фразу у меня слов хватило. Подхожу и мрачно так говорю: «Я на вас очень сердита». Он потрясенно: «Ва-ай?» А я: «Зачем вы сослали меня в монастырь?!» Так выглядел наш первый диалог...»

В те годы отношения между СССР и США переживали не самые лучшие времена, поэтому связь советской актрисы с американцем выглядела чуть ли не предательством. Тем более официально Андрейченко была замужем. Однако в силу своего характера (она была женщиной сильной и всегда брала то, что ей нравится) Андрейченко отступать не собиралась. Но страхов и Унижений им пришлось натерпеться изрядно. К примеру, в Москве за ними везде следили чекисты: на улице, в гостинице. Один Раз Андрейченко выгнали из гостиницы, поскольку гостей разрешалось пускать только до одиннадцати. В конце концов ситуация сложилась таким образом, что влюбленным пришлось решать, как жить дальше. И Шелл сделал Андрейченко предложение руки и сердца. Позднее сам он так объяснил этот шаг: «Я никогда не женился. Это меня женили. Дело заключалось в тогдашней политической ситуации. Наталья не могла покинуть страну, не выйдя за меня замуж. Наши отношения не были «исчерпанными», и это было убедительным основанием для женитьбы. И вызовом самому себе».

А вот как вспоминает об этом же Наталья Андрейченко: «Первым пунктом в нашем «брачном контракте» был предусмотрен развод через две недели, чтобы Макс чувствовал себя свободно. Второй пункт, что я буду жить в России, третий, что дочь - а мы хотели только дочку - непременно наравне с русским паспортом будет иметь швейцарский...» (В 1988 году у них действительно родилась дочь Настя. - Ф. Р.)

Отмечу, что брак Андрейченко с Шеллом был заключен накануне прихода к власти в СССР М. Горбачева. Именно это обстоятельство сыграло свою роль в дальнейших отношениях официальных властей к актрисе - ее никто не притеснял. В результате она около трех лет жила в Москве, получила возможность продолжать свою творческую карьеру как в театре (со спектаклем Анатолия Васильева «Серсо» она объездила полмира), так и в кинематографе. В период с 1985 по 1988 год Наталья снялась в главных ролях в трех картинах: у Александра Белинского в «Марице» (1986), у Эрнеста Ясана в «Прости» (1987; 4-е место в прокате, 37,6 млн. зрителей) и у Романа Балаяна в «Леди Макбет Мценского уезда» (1989).

Н. Андрейченко вспоминает: «Мне не нравится, как я сыграла Измайлову в «Леди Макбет», это только моя вина, и дело здесь в том, что я не представляла себе целый фильм с самого начала. Мне Янковский и другие говорили: слушайся во всем Балаяна, он всегда прав. Очень может быть, но я так играть не могу, мне надо представлять картину и мое место в ней...

Фильм я заканчивала, по-русски говоря, уже с пузом, о чем никто, кроме режиссера Балаяна, не знал. Почти на девятом месяце я всю отплясывала на плоту, прежде чем броситься со своей соперницей в воду. Танец длился очень долго... Но Балаян однажды проговорился оператору Паше Лебешеву, который буквально завопил: «Что ж ты мне, так-перетак, не сказал, я бы на нее другие фильтры поставил, никто бы не просек. Всегда мне везет - то Соловей в «Рабе любви» беременной снималась, то Андрейченко...»

Закончив фильм, Андрейченко улетела в Мюнхен, где вскоре и родила дочь Настю. Когда дочке исполнилось два месяца. На талья с мужем и несколькими актерами из СССР начали гастроли с лучшим симфоническим оркестром Германии (исполнял

литературно-музыкальную композицию «Евгений Онегин» на музыку Прокофьева). В роли Онегина был Олег Янковский, Ленский - Игорь Костолевский, Татьяна - Наталья Андрейченко, генерал - Алексей Петренко...

Через месяц Андрейченко, Шелл и Настя вернулись в Москву (Митя остался в Мюнхене учиться), где Шелл делал постановку спектакля «Вера, Любовь, Надежда» крупнейшего австрийского драматурга Едена фон Хорварда в Театре-студии Олега Табакова.

Когда Насте исполнился год, в семье Шелла встал вопрос о постоянном совместном проживании. В итоге была выбрана нейтральная территория - столица кинематографа Лос-Анджелес (есть у них и ферма в Австрии).

Н. Андрейченко вспоминает: «Первые полтора года в США я прожила никому не нужная, никому не известная, ничего не делаю. Это очень трудно пережить человеку с именем. Но сейчас, оглядываясь назад, я поняла, насколько тогда мне было хорошо.

Впервые в моей жизни у меня появилось свободное время, а до этого и после - только одна сумасшедшая профессия. В Америке я работала с лучшими педагогами по произношению, по Преодолению акцента. Я занималась вокалом - у меня была очаровательная, сумасшедшая, лучшая на Бродвее и во всем Нью-Йорке учительница Джоан Кобин. Она учила меня... по телефону! Три раза в неделю, в определенный час мы с ней пели по телефону. Естественно, за мой счет...»

А что же творчество? В начале 90-х Андрейченко должна была сниматься в американском фильме «Сталин» - ей собирались отдать роль Надежды Аллилуевой (Шелл играл в нем Ленина). Однако приглашение затянулось, и в это время бывший учитель актрисы Сергей Бондарчук предложил ей роль Дарьи в своей экранизации «Тихого Дона» М. Шолохова. Андрейченко согласилась. Надо же такому случиться, но через несколько минут после Того, как актриса поставила свою подпись под контрактом у Бондарчука, ей позвонили из съемочной группы «Сталина» и подтвердили ее участие в фильме. Но поезд уже ушел. По словам актрисы, она не сильно об этом пожалела.

Н. Андрейченко рассказывает: «Один фильм стоил другого. У Бондарчука была команда не слабее - один только Ф. Миррей Эбрахам чего стоит! Тот самый, что получил «Оскара» за роль Сальери в фильме Милоша Формана «Амадеус». Я давно мечтала поработать с Бондарчуком. Кроме маленькой роли в фильме «Степь», он мне ничего не предлагал...

Мы снимали не хрестоматийный «Тихий Дон», а того Шолохова, который заклеил кровожадную, вонючую революцию за истребление такого свободного народа, как казачество. Мы снимали

антибольшевистский «Тихий Дон» - позиция Бондарчука была абсолютно четкой и ясной...»

Между тем поначалу в Голливуде спрос на Андрейченко был минимальный. Если ей и предлагали сниматься в кино, то в основном это были или телесериалы, или фильмы не самого высокого качества. К примеру, малобюджетная картина «Аврора: операция «Захват», где она сыграла ученую.

В середине 90-х актрисе предложили сыграть одну из ролей в телесериале «Вавилон», однако она от этого предложения отказалась. В актерском агентстве все были в шоке от такого поступка -- там актеры хватаются за любую работу. Но Андрейченко знала, что этот сериал обязательно будут показывать в России (и она оказалась права), а ей не хотелось, чтобы зрители, которые помнили ее как Мэри Поппинс или Любу Антипову, вдруг увидели актрису с зелеными ушами или фиолетовыми линзами.

В те же годы с Андрейченко случилось несчастье - ее сбил автомобиль. Причем за рулем его сидела агентша актрисы Одри. До этого они сходили в ресторан, и Одри умудрилась в течение вечера несколько раз вколоть себе наркотик. Когда Андрейченко поняла это, она тут же решила покинуть заведение. Однако Одри увязалась за ней. В тот момент, когда Андрейченко направлялась к своей машине, агентша уже успела сесть в свою и резко сдала назад - прямо на Наташу.

Н. Андрейченко вспоминает: «Лежу я плашмя, не двигаясь, состояние крайне «великолепное» - по мне проехали катком, но я не умерла. Напрочь забыла все английские слова и хриплю подбежавшему ко мне Годунову (балетный танцор, в 1979 году сбежавший из СССР. - Ф. Р.): «Саша, милый, ноги есть?» Он отвечает: «Есть». Я ему: «Как ты думаешь, они переломаны?» Он: «Лежи, девочка, лежи, милая, не двигайся!» Меня начинает колотить, и я прошу кого-то укрыть меня, потому что холодно, безумно холодно... И тут слышу сквозь пелену шепоток такой по толпе: «Не подходите к ней, не трогайте ее - вы берете на себя ответственность!..» Как вам это нравится? Но там свои законы.

Короче, приехала машина «скорой помощи». Меня тут же определили в такой твердый панцирь, потому что врачи были на 150 процентов уверены - шея и позвоночник у меня сломаны напрочь. Со

мной в госпиталь поехал Саша Годунов. По дороге эти эскулапы раз двадцать спрашивали - у вас есть страховка, у вас есть страховка? У меня страховка точно есть, но не в кошельке же - я ведь не собиралась умирать!

В приемном покое меня бросили где-то в углу в этом дурацком корсете и напрочь забыли о моем существовании. Битых три часа я пролежала без движения, трясясь и задыхаясь. Пока не приехал директор моего агентства и не сказал, какая у меня страховка и какие гарантии! Тут вся эта братия наконец зашевелилась, забегала вокруг, и наконец-то я получила долгожданный успокаивающий укол...

В рентген-центре мне сделали снимок, и в палату сбежалась масса врачей, посмотреть, так сказать, на «русское чудо». Потому что у меня не было ни одного перелома, ни одного. Хотя на фотографии, снятой в те дни, отчетливо видно, какая я вся синяя-синяя, вся спина, и даже следы от колес там видны...»

В 1994 - 1997 годах имена Андрейченко и Шелла оказались в эпицентре нескольких скандалов. К примеру, в ноябре 1994 года Шелл предстал перед судом в Лос-Анджелесе по обвинению в домогательствах сексуального характера. Что же произошло. Оказывается, он в общественном месте позволил себе высказать двусмысленные комплименты некой даме и проверить упругость ее бюста. И дама, осерчав, подала на него в суд. Тот, в свою очередь, обязал Шелла извиниться.

Следующий скандал был творческого порядка - он разгорелся вокруг фильма «Свечи на ветру». Будучи режиссером картины (она стала пятой на его счету) и сыграв в ней с женой главные роли, Шелл вошел в конфликт с продюсером фильма - тоне захотел вставить в картину 5-ю симфонию Малера и одну и: песен Владимира Высоцкого, на чем настаивал Шелл. В итоге последний снял свою фамилию с титров картины и подал на продюсера в суд.

И, наконец, еще один скандал разгорелся в России вокруг имени Натальи Андрейченко. Суть дела состояла в следующем 25 сентября 1997 года газета «Ведомости Москвы» опубликовала на своих страницах заметку под недвусмысленным названием «В любовные сети Владимира Преснякова угодила Наталья Андрейченко». В заметке шла речь о том, что Пресняков-младший коварно отбил Андрейченко у ее законного супруга Шелла, бросив при этом свою постоянную

спутницу Лену Саруханову. Как было написано в статье, «актриса давно уже питала симпатии к «русскому Майклу Джексону» и не упустила шанс поговорить с тайным объектом своих грез».

В итоге Андрейченко и Пресняков подали на газету в суд требуя возмещения морального ущерба по 100 миллионов рублей в пользу каждого пострадавшего: Преснякова, Андрейченко и Шелла. В ответ в тех же «Ведомостях» 19 февраля 1998 года появилась публикация под заголовком «Наши извинения Наталье Андрейченко». Привожу текст этой заметки: «25 сентября 1997 года в № 32 нашего еженедельника был опубликован материал под заголовком «В любовные сети Владимира Преснякова угодила Наталья Андрейченко». В нем смаковались подробности якобы имевшего место быть любовного романа известной российской актрисы Натальи Андрейченко, ныне проживающей в США, и эстрадного певца Владимира Преснякова. Повествование сопровождалось оскорбительными эпитетами в адрес самой г-жи Андрейченко и ее мужа кинорежиссера Максимилиана Шелла.

Редакция «Ведомостей» приносит глубочайшие извинения супружеской паре Андрейченко-Шелл, а также Владимиру Преснякову и проясняет собственную позицию в данном вопросе. Авторы публикации, в погоне за дешевой сенсацией, написали о несуществующей любовной истории, отталкиваясь от фотоснимка, приведенного в означенном материале. Фотография изображает г-жу Андрейченко и г-на Преснякова в момент беседы на одной из светских вечеринок. Непринужденное общение людей, зафиксированное фоторепортером, и стало поводом для фантазий и измышлений.

В настоящий момент авторы материала более не работают в «Ведомостях», так как в связи с данной статьей были уволены за профессиональную непригодность. Вина, помимо авторов публикации, лежит и на редакторате газеты, не нашедшем времени или возможности проверить изложенную в статье информацию, прежде чем пропустить ее в печать. Отчасти это объясняется сравнительно молодым возрастом газеты («Ведомости» выходят чуть более года) и отсутствием необходимого опыта.

Редакция никоим образом не желала оскорбить г-жу Андрейченко или ее супруга. «Ведомости» искренне почитают Наталью Эдуардовну и преклоняются перед ее артистическим талантом. С таким же

уважением мы относимся к личности, чувствам и семейным ценностям Максимилиана Шелла. Надеемся, что наши искренние извинения хотя бы частично компенсируют моральный ущерб, который упомянутая публикация причинила г-же Андрейченко и г-ну Шеллу».

Однако вернемся в творческую кухню Натальи Андрейченко. В 1997 году актриса снялась в трех новых фильмах: «Русской рулетке» (немецкий фильм о русской мафии в Швейцарии, где актриса сыграла таинственную Елену), в американском телесериале «Доктор Куин - женщина врач» (сыграла принцессу Марию Низамову) и в фильме «Возвращение» (роль вампирши Пантеи). Кроме этого, Андрейченко готовится к съемкам в малобюджетном российском фильме режиссера Григория Константинопольского «8 с половиной долларов».

Из интервью Н. Андрейченко: «С детьми у меня хорошие отношения. Я, например, горжусь своими отношениями с Митей. Мы настоящие друзья. С Настей немного сложнее, может, оттого, что мы две женщины. Она такая папина дочка, он ей все разрешает, она такой тиран с детства, но я не хочу в ней это давить. Во мне мою личность давили с раннего детства, а я все хорошо помню. Настя сильная личность, иногда это действует на нервы, но пусть развивается, почему нет?..

Митя говорит на трех языках без акцента, у него сильная русская база. Настя говорит по-русски хорошо, но с акцентом, а понимает больше, чем способна сказать. Я с ней занимаюсь, каждый вечер читаю Пушкина. Я так считаю: пусть не все слова ей понятны, но через магию русской речи она многое впитает. Благодаря тому, что мы много путешествуем, дети знают, что такое Европа, европейская культура...

Американский тип жизни совершенно сумасшедший. Не могу понять почему. У нас у всех разный режим. Митя встает в шесть утра, школа очень хорошая, но далеко, в Санта-Монике. За ним, к счастью, приезжают. Увы, я соответствовать этому режиму не в состоянии. Я ложусь очень поздно, потому что единственное время, когда я могу сконцентрироваться несколько часов на себе, - наступает после того, как дети легли спать, это ночь. Днем - профессиональные дела, неизбежные деловые встречи, или, как говорят здесь, пати, которые я ненавижу, но - надо; это как работа. Макс, натура творчески бурная, тоже требует много времени. С ним безумно интересно, но и трудно.

Да и ему со мной нелегко. Ему памятник надо поставить - десять лет прожить со мной!

Я догадываюсь, что многим хотелось бы прочитать, как утром я выхожу в роскошном халате к бассейну, вокруг бегают собаки и прислуга... Это - миф, и я не знаю, кто так живет...»

Борис ЩЕРБАКОВ

Б. Щербаков родился 11 декабря 1949 года в Ленинграде в рабочей семье. Его отец работал шофером (во время войны возил грузы по Ладожскому льду), мать - на режимном заводе.

Семья Щербаковых жила рядом с портом, поэтому детской мечтой Бориса была профессия моряка. Ему грезились экзотические острова, штормы в 9 баллов и прочая морская романтика. Однако этим мечтам так и не суждено было сбыться.

В 1962 году, когда Борис учился в 5-м классе, к ним в школу пришли киношники с «Ленфильма» - отобрать нескольких ребят для участия в фильме «Мандат» режиссера Николая Лебедева. В числе отобранных оказался и Боря Щербаков. Более того, именно его вскоре утвердили на главную детскую роль - сына питерского рабочего-большевика Глебки Прохорова. С этого момента мечту о море сменила мечта о профессии сугубо земной - актерской.

Закончив школу в 1967 году, Щербаков подал документы на актерский факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кино. Но экзамены закончились провалом. После этого мечту об актерской профессии пришлось на время забыть и поступить в Ленинградский институт культуры.

Через год Щербаков предпринял новую попытку стать актером, на этот раз вдали от родных мест - в Москве. Но и там ему поначалу не повезло. Оказалось, что в Школе-студии МХАТ, куда он пришел для сдачи экзаменов, актерский курс уже набран и театр вскоре уезжает на гастроли в Японию. Когда Щербаков понял, что ему предстоит безрадостный путь назад, домой, он решился на отчаянный шаг. В день его приезда в Школе-студии шло заседание кафедры актерского мастерства под руководством Павла Владимировича Массальского - обсуждался набранный курс. Заседание было в самом разгаре, когда вдруг дверь кабинета открылась и в помещение вошел симпатичный светловолосый парень (это был не кто иной, как Щербаков). «Павел Владимирович, я хочу у вас учиться», - прямо с порога заявил гость, чем привел присутствующих в некоторое замешательство. Первым

пришел в себя Массальский, на которого смелость юноши произвела благоприятное впечатление. «Ну почитайте нам что-нибудь», - попросил он Щербакова, откладывая в сторону авторучку и бумагу. И Щербаков в течение получаса читал отрывки из разных произведений: прозу, стихотворения, басни. В итоге его приняли на первый курс.

Будучи студентом Школы-студии, Щербаков твердо следовал правилу, запрещающему студентам этого заведения сниматься в кино. Хотя возможностей сниматься с его внешней фактурой - высокий рост, широкий разворот плеч, ясная и открытая улыбка - у него было предостаточно. И лишь однажды он нарушил существующее табу - снялся в маленькой роли отрока в фильме Павла Кадочникова «Снегурочка». Однако то ли потому, что это случилось в год поступления Щербакова в студию, то ли по другой причине, но этот факт отступничества остался без внимания со стороны руководства вуза.

В силу своей внешности и таланта Щербаков во время учебы в студии пользовался большим успехом у женской половины учащихся. Впрочем, так было не только в этом вузе, но и в Ленинградском институте культуры, где Щербаков учился до этого. Причем в любовном арсенале Щербакова были не только победы, но и поражения. К примеру, однажды девушка, с которой он долгое время встречался, внезапно охладела к нему и вышла замуж за другого. Щербаков был уязвлен таким коварством и решил преподнести бывшей возлюбленной сюрприз. Узнав о том, где и когда состоится ее свадьба, Щербаков явился в ресторан и в прямом смысле слова напал на одного из официантов, обслуживающих свадьбу. Заставив беднягу снять с себя униформу, Щербаков облачился в нее сам, а официанту приказал стеречь свою одежду под лестницей. Затем Щербаков взял в руки поднос и вошел в зал. Скандала, к счастью, не произошло, но невеста надолго запомнила глаза и выражение лица бывшего возлюбленного.

Между тем личная жизнь Щербакова счастливо устроилась во время учебы в школе-студии МХАТ. При этом суженой Бориса стала его однокурсница и землячка - ленинградка Татьяна Бронзова. Она вспоминает: «Мы поступали в разных потоках. Я сдала экзамены и уехала домой. Возвращаюсь перед первым сентября, прихожу в общежитие, получаю комнату. Заявляюсь с вещами, а там уже два

молодых человека. Что такое? Один из них был Борис Щербаков. «Мы, - говорит, - здесь живем». «Нет, говорю я, - здесь я живу». Он: «Замечательно, будем жить вместе!» Шутка. Администрация все перепутала, зато, спасибо, познакомила с будущим мужем...

У нас была стипендия двадцать пять рублей, на них особо не поухаживаешь. Боря пошел работать, мыл метро по ночам, за это неплохо платили. Потом нанялся ночным сторожем в шашлычной. Приносил оттуда всякую еду, полкурса подкармливал. Таки жили. А когда в 1972 году начали работать во МХАТе, пришлось расписаться, потому что комнату на двоих только женатым могли дать...»

В 1977 году у Бориса и Татьяны родился сын Василий.

Роман с кино у Щербакова возобновился в 1972 году - в год завершения учебы в Школе-студии. В детективе Николая Винграновского «Тихие берега» он сыграл роль вчерашнего школьника. А затем вереница положительных персонажей, сыгранных Щербаковым в кино, продолжилась и в других фильмах. И кого он только не играл в те годы: рядового пограничника («Я служу на границе», режиссер Наум Бирман, 1973), шофера («Шаг навстречу», реж. Н. Бирман, 1975), футболиста («Одиннадцать надежд», реж. Виктор Садовский, 1975), доброго молодца («Подарок черного колдуна», реж. Борис Рыцарев, 1978), сталевара («День свадьбы придется уточнить», реж. Степан Пучинян, 1979), астронавта («Через тернии к звездам», реж. Ричард Викторов, 1980) и т. д.

Огромную популярность среди зрителей принесли Щербакову роли в фильмах, где он сыграл офицеров Советской Армии. Речь идет о ролях майора Волка в фильме Михаила Туманишвили «Случай в квадрате 36-80» (1982, 7-е место в прокате - 33,1 млн. зрителей) и Вадима Никитина в фильме Александра Алова и Владимира Наумова «Берег» (1984, 11-е место - 24,4 млн., Государственная премия СССР в 1985 году).

Не менее активно Щербаков работал и в театре. На его счету были роли в спектаклях: «Сталевары» (Саня), «Валентин и Валентина» (Валентин), «Уходя, оглянись» (Борис Крохин), «Заседание парткома» (Толя Жариков), «Иванов» (Борис), «Дачники» (Влас) и др. При этом Щербаков долгое время бегал и в массовке, что вызывало у части зрителей справедливое недоумение. Актер уже был широко известен как исполнитель ролей более чем в 30 фильмах, поэтому видеть его в

ролях типа «кушать подано» было странно. В конце концов это поняло и руководство МХАТа. и в середине 80-х Щербаков был освобожден от участия в массовке.

Т. Бронзова вспоминает: «Поклонниц у мужа раньше было очень много. Некоторые из них были просто ненормальные. Одна года два караулила Борю у подъезда, записки подсовывала. Дошло до угроз в мой адрес: как он, мол, не видит, что у него жена ужасная. Кислотой меня обещала облить. Боря те записки сохранял - мало ли что... Кстати, в молодости были поклонники даже из «сексменьшинств». Стояли у театра с розами. Они, между прочим, лучше девушек ухаживают, тактичнее. Цветы, записку передадут, к ручке прикоснутся - и все. Обожают...»

В последующее десятилетие Щербаков снялся еще в трех десятках фильмов самых разных жанров. Среди них: «Гостья из будущего» (ТВ) - 1984, «Друзей не выбирают» (ТВ), «Воскресный папа», «Завещание», «Валентин и Валентина», «Полевая гвардия Мозжухина», «Битва за Москву» - 1985, «Слушать в отсеках» (ТВ), «Выкуп», «Без срока давности», «Революцией призванный» (ТВ) - 1986, «Испытатели» (ТВ), «Лиловый шар», «Выбор» - 1987, «Воры в законе», «Отцы», «Дорога в ад» (ТВ), «Аэлита, не приставай к мужчинам», «Пилоты» - 1988, «Торможение в небесах», «Криминальный квартет», «Закон» - 1989, «Каир»-2» вызывает «Альфу», «Десять лет без права переписки», «Взбесившийся автобус», «По прозвищу «Зверь» - 1990, «Дом свиданий», «Влюбленный манекен», «Мой лучший друг генерал Василий, сын Иосифа», «Роковая кража» - 1991, «Непредвиденные визиты» (ТВ), «Мужской зигзаг», «Одна на миллион» - 1992, «Кодекс бесчестия», «Жених из Майами», «Приговор», «Монстры» - 1993, «С ума сойти», «Белый праздник», «Волшебник изумрудного города», «Третий не лишний» - 1994, «Авантюра» - 1995, «Барханов и его телохранитель», «Привет, дуралеи!» - 1996.

По словам самого актера: «Мне, как правило, очень не нравится то, что я делаю в кино, и сам себя дома критикую. Всегда Кажется, что можно было сыграть лучше...»

По этой же причине из 70 ролей, сыгранных им в кино, актер относит к своим любимым только четыре: Вадима Никитина в «Береге», оперативника угро Сараева в «Криминальном квартете»,

Михаила в «Десять лет без права переписки» и русского американца в «Женихе из Майами».

В 1994 году Б. Щербакову было присвоено звание народного артиста России.

Сегодня Щербаков по-прежнему работает в труппе театра МХАТ, играет в нескольких спектаклях: «Тойбеле и ее демон» «Дорогие мои, хорошие» (роль Сергея Есенина), «Бред вдвоем». В кино снимается намного реже, чем прежде. Зато открыл для себя новую ипостась - съемки в видеоклипах. В 1997 году он снялся в двух таких клипах, сыграл любимого мужчину певицы Любови Успенской. Причем сыграл так вдохновенно, что народ моментально «поженил» его с певицей. Однако это была всего лишь любовь на съемочной площадке. На самом деле Щербаков вот уже без малого тридцать лет живет с Татьяной Бронзовой (она работает завтруппой Художественного театра). Их сын Василий учится на юридическом факультете МГУ.

1980

Владимир МЕНЬШОВ. Вера АЛЕНТОВА

В. Меньшов родился 17 сентября 1939 года в Астрахани в простой семье. Его отец был первым помощником на пассажирском судне, мать - домохозяйкой.

Несмотря на романтическую профессию отца, Владимир с детства мечтал стать актером. Поэтому сразу после окончания школы отправился покорять актерскую Мекку - Москву. Однако провалился на вступительных экзаменах и вынужден был вернуться обратно. Устроился работать токарем на завод и с нетерпением ждал наступления следующей весны.

Вторая попытка Меньшова стать актером закончилась так же бесславно, как и первая. Затем последовала третья. В промежутках между сдачей экзаменов Меньшов трудился не покладая рук то в робе шахтера, то в матросском бушлате. Наконец, в 1961 году его упорство в достижении поставленной цели было вознаграждено - Володю приняли в Школу-студию МХАТ. Во время Учебы он познакомился с двадцатилетней однокурсницей Верой Алентовой, которая вскоре стала его женой.

В. Алентова родилась 21 февраля 1942 года в актерской семье - ее родители работали в провинциальных театрах. Правда, затем родители развелись, и до пятнадцати лет, когда мать вышла замуж во второй раз, Вера воспитывалась без отца.

Благодаря профессии родителей перед Верой никогда не было иного выбора, кроме как идти в актрисы. И в Школу-студию МХАТ, в отличие от будущего мужа, она, приехав из Брянска, поступила с первого же захода.

В. Алентова вспоминает: «Володя ухаживал за мной долго.

Мы жили в общежитии, получали крохотную стипендию. Но он все время что-то придумывал: то с веточками вербы приходил то с букетом из листьев... И я запомнила это больше всего.

Нашу свадьбу праздновали всем курсом. Мы выложили все что у нас было, - рублей 30, чтобы ребята в общежитии готовили стол. А сами поехали в загс. И все время, пока мы там находились, нас

фотографировали, фотографировали, а потом еще и шампанское открыли. Я ужасно перепугалась: чем платить? Мы ведь выгрели все до копейки еще в общежитии. Вдруг все закричали, что шампанское горькое, а я, занятая мыслью, чем заплатить за эту бутылку, начала всех уверять, что шампанское замечательное, не понимая, что нам нужно просто поцеловаться... И только когда Володин свидетель, мальчик с нашего курса шепнул мне, что у него есть три рубля, - я обрела способность мыслить логически. Затем нам стали предлагать фотографии, и поначалу Володя гордо заявил, что мы возьмем все. Но, увы, денег (хотя и расплачивались за них несколько дней спустя) хватило только на две фотографии... Ну а уже потом в общежитии у нас была замечательная свадьба...»

Между тем, несмотря на штамп в паспорте, назвать союз Меньшова и Алентовой семьей в полном смысле этого слова было нельзя. Алентова после окончания учебы (они окончили училище в 1965 году) осталась в Москве - ее приняли в труппу Театра имени Пушкина, а Меньшов вынужден был уехать по распределению в Ставропольский драмтеатр. Там он проработал около года. Затем вернулся в Москву и успешно сдал экзамены во ВГИК. Тогда его имя было совершенно никому не знакомо, в то время как Алентову, после роли Лидии в фильме «Дни летные» (1966), знали многие. В конце 60-х у них родилась дочь Юлия.

Между тем молодые супруги продолжали жить порознь: Меньшов жил в общежитии ВГИКа, Алентова - в общежитии театра. Иногда, когда соседка Алентовой по комнате уезжала к родным, Меньшов переселялся к жене с дочерью. Правда, и в этом случае жить спокойно им не давали - общежитие было не для семейных, и комендант строго следил за тем, чтобы этот порядок не нарушался. Денег катастрофически не хватало, хотя Меньшов устроился на подработку в булочную. В конце концов эта нищая и кочевая жизнь настолько измотала нервы обоим супругам, что они приняли решение расстаться. И жили порознь около четырех лет. Алентова за эти годы сыграла несколько интересных ролей в театре, Меньшов в 1970 году закончил аспирантуру ВГИКа. Однако личную жизнь по-новому они так и не устроили, и в конце концов вновь воссоединились. Немалую роль сыграло то, что теперь в их распоряжении была отдельная двухкомнатная квартира, полученная Алентовой от родного театра.

В. Алентова вспоминает: «Мне дали квартиру, когда Юлечке было около четырех лет. Причем получила я ее с боем. Сотрудники театра по очереди получали жилье, а мне все не давали и не давали. Наконец пообещали: вот одна из работниц переедет из комнаты в квартиру, и я смогу занять эту комнату... И вдруг я узнаю, что кто-то уже приходил к этой работнице со смотровым ордером. Я бегу в дирекцию: как же так, ведь эту комнату обещали мне?! Меня отправляют в управление культуры, мол, попроси там, вдруг получится... Там меня выслушали и «успокоили»: мол, этот поезд уже ушел, если человек приходил со смотровым ордером... И вообще, моей семье положена двухкомнатная квартира. Я восприняла это как издевательство, говорила, что готова на любое жилье: без окон, без дверей, лишь бы я знала, что оно мое. Но меня попросили написать заявление, уверяя, что мы получим двухкомнатную квартиру... И представьте мое изумление и радость: через год я получила ее!...»

В 70-е годы у Меньшова и Алентовой в творческом отношении существовало разделение: он снимается в кино, она работает в театре. На его счету были роли в фильмах: «Счастливый Кукушкин» (1972), «Человек на своем месте» (1973), «Последняя встреча» (1974), «Собственное мнение» (1977) и др.

Алентова сыграла в спектаклях: «Всего три дня», «Дети солнца» (М. Горького), «Жил-был я» (А. Штейна), «Подонки» (Я. Гловацкого), «Светит, да не греет» (А. Островского), «Я - Женщина» (В. Мережко), «Шоколадный солдатик» (Б. Шоу) и др. В телевизионном сериале Константина Худякова «Такая короткая длинная жизнь» она сыграла главную роль (выиграв спор У Двух звезд экрана, которые тоже претендовали на эту роль: Маргариты Тереховой и Ирины Купченко).

В 1977 году состоялся режиссерский дебют Меньшова - он снял молодежную психологическую драму «Розыгрыш», фильм стал хитом сезона - 10-е место, 33, 8 млн. зрителей (Государственная премия РСФСР в 1978 году). Честно говоря, коллеги по цеху не ожидали от Меньшова такого успеха и откровенно ему завидовали. Но еще больший зубовный скрежет вызвала у них через три года новая работа Меньшова - мелодрама «Москва слезам не верит».

Сценарий этого фильма принадлежал перу Валентина Черных и незадолго до постановки получил приз на конкурсе киносценариев о Москве. Прочитав сценарий, Меньшов загорелся желанием снять

фильм. Однако его не все удовлетворяло в написанном, и он предложил Черных кардинально переделать материал. Тот категорически отказался, и за переписывание пришлось взяться самому Меньшову. В итоге из 60 страниц получилось более 90, возникли новые сюжетные линии, новые герои (к примеру, появилась история спившегося хоккеиста Гурина).

Первоначально на «Мосфильме» к идее Меньшова снять фильм о трех провинциалках, покоривших Москву, отнеслись скептически. Однако студия в те дни переживала в финансовом отношении не лучшие времена, и Меньшову удалось убедить руководство, что он снимет фильм недорогой, но чрезвычайно прибыльный. Ему поверили и, как оказалось, не зря. Фильм «Москва слезам не верит» в прокате 1980 года занял 2-е место (уступив «Пиратам XX века») и собрал 84,4 млн. зрителей. Более того, в том же году он получил «Оскара» как лучший иностранный фильм (второй советский фильм после «Войны и мира» (1968) С. Бондарчука, удостоенный этой награды). В 1981 году фильм был удостоен Государственной премии СССР.

Успех фильма благотворно сказался на личном и творческом благополучии семьи Меньшовых. Сразу после его выхода на экран они получили трехкомнатную квартиру в престижном в те годы месте - Олимпийской деревне. Алентова, названная в 1980 году лучшей актрисой страны (по опросу читателей журнала «Советский экран»), через два года получила звание заслуженной артистки РСФСР. Тогда же получила сразу два приглашения от разных режиссеров сыграть главные роли в кино: от Сергея Ашкенази (телефильм «Время для размышлений», 1982, роль мужа героини Алентовой сыграл Владимир Меньшов) и от Юлия Райзмана («Время желаний», 1984). За роль в этом фильме актриса была удостоена Государственной премии РСФСР в 1986 году.

Что касается Меньшова, то он в 1984 году был удостоен звания заслуженного деятеля искусств РСФСР.

В том же году на широкий экран вышел его очередной хит - фильм «Любовь и голуби», который занял 2-е место в прокате, собрав 44,5 млн. зрителей. После этого успеха многие скептики из стана недоброжелателей режиссера надолго замолчали.

Больше в то десятилетие Меньшов фильмов не снимал, предпочитая режиссуре актерскую работу. Он снялся в двух фильмах у

режиссера Карена Шахназарова: «Курьер» (1987, 6-е место - 31,9 млн. зрителей) и «Город Зеро» (1988).

В. Меньшов рассказывает: «Актерской профессией я занимаюсь с удовольствием как хобби, иногда серьезно. В последние годы я получил много комплиментов от очень серьезных режиссеров по поводу своих актерских работ: в «Курьере», в «Городе Зеро». Андрон Кончаловский, вдруг схватив в коридоре за пояс, говорил мне, что я актер на уровне Николсона...»

В 1989 году В. Меньшову было присвоено звание народного артиста РСФСР. Его супруга получила это звание три года спустя.

В 1989 году семья Меньшовых переехала в новую квартиру - на этот раз в «цековском» доме. По этому поводу Меньшов позднее скажет: «Дом шикарный, так что мы здесь счастливы: идеальный для нас вариант. Посмотрите, какая кухня: семья из пяти человек может жить. Мы втроем. У каждого по комнате, холл, где стоит телевизор. За стенкой - Иннокентий Михайлович Смоктуновский...»

К режиссерской профессии Меньшов вернулся в 1995 году, когда снял эксцентрическую комедию «Ширли-мырли» (на фильм ушел 1 млн. долларов, что по тем временам было рекордом для российского кино). И вновь, как и в случае с предыдущими картинами режиссера, критика приняла этот фильм в штыки, большая часть зрителей - с восторгом (фильм возглавил зрительские рейтинги крупных и мелких городов, отодвинув даже фильмы иностранные). Благодаря этому прибыль от проката оказалась столь высокой, что «Мосфильм» смог безбедно существовать на протяжении нескольких последующих лет. А такого на этой студии давно уже не бывало.

В. Меньшов рассказывает: «Судьба «Ширли-мырли» до дрожи напоминает историю фильма «Москва слезам не верит». Когда он появился, то был встречен в штыки моими коллегами и кинокритиками. Меня критиковали за то, что нарушил правила игры и снял «пошлую» мелодрамку. Единственным контраргументом была огромная очередь кинозрителей, которая стояла в течение трех месяцев у кинотеатра «Россия». Сейчас очень похожая ситуация. Очевидна несдерживаемая недоброжелательность моих коллег...

Все сейчас стараются доказать, что покрыть затраты на кино невозможно. Мне важно было доказать обратное. Наше кино гибнет не

только потому, что денег нет. Но потому, что мы не можем или не хотим снимать кино для зрителей...»

Кстати, в этом фильме одну из главных ролей сыграла жена режиссера - Вера Алентова (это была ее вторая роль в фильмах мужа). Через год она снялась в фильме Николая Еременко-младшего «Сын за отца». Тогда же в Театре имени Пушкина, где она по-прежнему играет, состоялись две премьеры с ее участием: «Красотки кабаре» и «Где любезная моя?».

Дочь В. Меньшова и В. Алентовой Юлия поначалу пошла по стопам родителей - закончила Школу-студию МХАТ (мастерская А. Калягина и А. Покровской). Четыре года работала во МХАТе. Снималась в кино, однако ни одна из сыгранных ею ролей (а их было восемь) не стала открытием. По этой причине в 1996 году Юлия ушла на телевидение - стала ведущей ток-шоу «Я сама». И в этой роли стала суперпопулярной.

В том же году она познакомилась с молодым артистом ТЮЗа Игорем Гординым. Знакомство произошло в компании, сразу после спектакля. Долгое время Игорь не рассказывал родителям, которые живут в Санкт-Петербурге, с кем он встречается. Готовил их потихоньку. Иногда за просмотром передачи «Я сама» интересовался мнением о ведущей. И когда понял, что родителям она нравится, открыл свой секрет. В 1997 году они поженились, и 14 декабря того же года у них родился сын Андрей.

Ирина МУРАВЬЕВА

И. Муравьева родилась 8 февраля 1949 года в Москве. Ее отец был военным инженером. Сразу после окончания школы он добровольцем ушел на фронт, дошел до Германии. Там он встретил свою любовь (немцы угнали девушку из Белоруссии), освободил ее из фашистского плена, и вскоре они поженились. В 1947 году у них родилась девочка. Через полтора года еще одна - будущая звезда советского кино Ирина Муравьева.

И. Муравьева вспоминает: «Мама воспитывала нас дома. Порядок и чистота в доме были идеальные, мы с сестрой всегда были очень красиво одеты - мама сама шила для нас. Учились мы хорошо, потому что нас ругали даже за четверки. Школа была недалеко от дома, уроки заканчивались в час пятнадцать, а в половине второго я уже должна была сидеть за столом с вымытыми руками - мы все вместе обедали. Нельзя было задержаться око-до школы ни на секунду, я никуда не ходила, никаких танцев-щманцев.

Зимой мама водила нас на каток в Лужники. Мы с сестрой ехали по ледяной дорожке, а мама бежала рядом по сугробам и отгоняла от нас мальчишек. Глаз у нее был зоркий...»

Ирина росла по-настоящему домашним ребенком - вплоть до десятого класса играла в куклы. Очень любила детей и хотела стать учительницей. Во дворе качала всех младенцев в колясках, причем поступала хитро. Она выжидала, когда мама младенца отвлечется, будила его и затем просила дать ей покачать коляску. За короткое время наловчилась в этом деле так, что многие дети успокаивались только в ее присутствии (к примеру, один мальчик засыпал лишь у нее на руках).

Только в 15 лет она впервые захотела быть актрисой. Эта мысль пришла к ней на улице (Ирина до сих пор помнит это место), и она даже вскрикнула - от озарения. Однако осуществление этой мечты оказалось не таким простым. После окончания десятилетки она подала заявления во все театральные вузы столицы, но ее ни в один из них не приняли. Пришлось идти работать и ждать следующих экзаменов. Но

на следующий год история почти повторилась - ее приняли, только в студию при Детском театре (конкурс там был меньше и брали лишь москвичей). Студию Муравьева окончила и осталась в родном театре. Ее первый выход на сцену состоялся в сказке про Козла - она бегала в массовке и изображала деревенскую бабу.

В Детском театре устроилась и личная жизнь Муравьевой. В 1973 году она вышла замуж за режиссера этого театра Леонида Эйдлина. В этом браке на свет появились два мальчика. Причем в их семье все родились в феврале. 2 февраля - муж, 6-го - младший сын, 8-го - она сама, 15-го - старший сын.

Дебют Муравьевой в кино состоялся в 1973 году - незначительная роль в фильме «Эпизод из юности». А через год она сыграла свою первую крупную роль - Сюзанну в телефильме Самсона Самсонова «Чисто английское убийство».

И. Муравьева вспоминает: «В пробах на роль Сюзанны я никому не понравилась, кроме самого режиссера. Почему-то он в меня поверил, добился повторных кинопроб и убедил худсовет в том, что, кроме меня, эту роль никто не сыграет. Так я стала киноактрисой».

В 1977 году Муравьева перешла из ЦДТ в труппу Театра имени Моссовета. В конце 70-х поступила на заочное отделение ГИТИСа.

Всесоюзная слава пришла к ней в 1980 году, когда на экраны страны вышли сразу три фильма с ее участием: «Москва слезам не верит» Владимира Меньшова, «Охота на лис» Вадима Абдрашитова и телефильм «Мы, нижеподписавшиеся» Татьяны Лиозновой.

Отмечу, что по завершении работы над ролью Людмилы в фильме Меньшова актриса разочаровалась в своей работе. После просмотра рабочего материала Муравьева расплакалась от обиды - ее героиня казалась ей наглой, грубой и неотесанной провинциалкой.

И. Муравьева вспоминает: «Когда я посмотрела первую серию, то... расплакалась. Вечером в тот день у меня был спектакль, я пришла в театр и не могла гримироваться, так рыдала. Все, что мне противно, все, что я ненавижу, - все это вылезло на экране. Такая моя героиня получилась противная, назойливая, навязчивая, «яркая» такая... Я ведь в жизни никакого отношения к таким героиням не имею. Я совершенно другая. С другой биографией, другими условиями жизни с самого детства, другим характером...

На премьере в Доме кино я сидела, вжавшись в кресло, и боялась посмотреть в зрительный зал, и, когда меня стали поздравлять, я думала: «Поздравляют... Ну а что же им еще делать!» Но потом смотрю, всем так нравится...»

Фильм «Москва слезам не верит» имел оглушительный успех на родине и за рубежом. В прокате 1980 года он занял 2-е место, собрав на своих сеансах 84,4 млн. зрителей. Тогда же он был назван лучшим фильмом года по опросу читателей журнала «Советский экран». Он был удостоен наград на фестивалях в Португалии, в Бельгии, в США. Наконец, получил «Оскара-80» и был удостоен приза Гильдии прокатчиков США за лучший иностранный фильм 1980 года (в прокате США и Канады он собрал 1,2 млн. долларов).

В начале 80-х Муравьева переживала свои самые «звездные» часы. В отличие от своих партнерш по фильму «Москва слезам не верит» - Веры Алентовой и Раисы Рязановой, - которые в дальнейшем так и не сумели повторить этот триумф, Муравьева оказалась удачливее. Еще два фильма с ее участием имели огромный успех у публики и оказались в десятке лучших картин года.

В 1982 году на экраны страны вышла музыкальная комедия Татьяны Лиозновой «Карнавал», в которой Муравьева сыграла главную роль - провинциальную девушку, мечтающую стать актрисой. Фильм занял в прокате 9-е место, собрав 30, 4 млн. зрителей. По опросу читателей журнала «Советский экран», Муравьева была названа лучшей актрисой года. В 1983 году ей было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Спустя два года актриса сыграла роль скромной проектировщицы Нади Ключевой в лирической комедии Геральда Бежанова «Самая обаятельная и привлекательная» и побила свой предыдущий рекорд: фильм занял 1-е место в прокате, собрав 44, 9 млн. зрителей. Отмечу, что даже по прошествии десяти лет со дня выхода картины на экран она по-прежнему пользуется любовью публики: в апреле 1995 года «Самая обаятельная...» стала лидером недели, собрав у голубых экранов (канал ТВ-6) 19,1 процента зрителей.

И. Муравьева рассказывает: «Я жила, жила, а потом меня вдруг стали узнавать на улице, и появилась серьезная проблема, как себя вести. Ведь я на самом деле человек стеснительный, мне, с одной

стороны, было неловко разговаривать с незнакомыми людьми, а с другой стороны - чрезвычайно лестно, что Меня узнают...»

За последующие пять лет Муравьева снялась еще в пяти фильмах, из которых четыре были комедиями. В фильме Владимира Попкова «Год теленка» (1986) она сыграла молодую доярку, у Леонида Квинихидзе в телефильме «Артистка из Грибова» (1988) - немолодую актрису, у Дмитрия Долинина в «Мы странно встретились» и Анатолия Эйрамджана в «Бабнике» (оба - 1990) - своих современниц. И лишь в совместном российско-германском фильме «Руфь» режиссера Валерия Ахадова (о событиях в СССР в 30-е годы) ей досталась серьезная роль.

В период с 1990 по 1995 год Муравьева снялась еще в восьми Фильмах, однако удачных работ среди них не так уж много: фильм собственного мужа Леонида Эйдлина «Эта женщина в окне» (1993) и картина Романа Балаяна «Первая любовь» (1995)

В отличие от кино, театральная карьера Муравьевой складывалась успешней. Перейдя в 1993 году из Театра имени Моссовета в труппу Малого театра, она получила прекрасные роли в спектаклях «Волки и овцы», «Чайка», «Вишневый сад».

Из интервью И. Муравьевой: «Ни газет, ни журналов я не читаю. Новые фильмы стараюсь не смотреть. Или если смотрю то отворачиваюсь, хотя и подглядываю чуть-чуть. Более спокойно я начинаю воспринимать свои работы по прошествии нескольких лет. Старые фильмы, естественно, смотрю с чувством ностальгии по молодости. Вообще мне больше нравится работать на радио или в мультипликации. Потому что там тебя никто не видит...

Зрители меня не мучили, я же не из шоу-бизнеса. Иногда просили автографы, иногда говорили хорошие слова, иногда - плохие. Например, горевали, что я постарела. Я на это ничего не отвечала и не обижалась. Это у них, наверное, от простоты душевной...»

Андрей ТАШКОВ. Елена КОРЕНЕВА

А. Ташков родился 30 июля 1957 года в Москве, в актерской семье. Его отец - Евгений Ташков - в 1950 году окончил ВГИК (курс Б. Бибикова и О. Пыжовой), в последующем снял фильмы: «Приходите завтра» (1963), «Майор Вихрь» (1967), «Адъютант его превосходительства» (1970) и др. Мать - Екатерина Савинова - приехала в Москву из села Ельцово Алтайского края, поступила во ВГИК на тот же курс, что и Е. Ташков. Ее дебют в кино состоялся в 1950 году в фильме Ивана Пырьева «Кубанские казаки», где она сыграла казачку Любочку. Однако эта встреча со знаменитым режиссером самым негативным образом сказалась на последующей судьбе актрисы. Дело в том, что Пырьев попытался приударить за юной провинциалкой, однако получил такой отпор, какого до этого не удостоивался даже от самых знаменитых актрис - Савинова дала ему пощечину. С этого момента режиссер затаил обиду на строптивую актрису и сделал все возможное, чтобы ее карьера в кино не состоялась. Например, в 1956 году режиссер Григорий Чухрай собирался снимать ее в главной роли в фильме «Сорок первый», но Пырьев, который в те годы возглавлял «Мосфильм» и был председателем оргкомитета Союза кинематографистов СССР, волевым решением снял актрису с этой роли и назначил другую исполнительницу. После этого ни один режиссер не имел возможности пригласить эту незаурядную актрису на крупную роль в своей картине. Поэтому если актриса и снималась в те годы, то только во второстепенных ролях в фильмах не самого высокого качества. Вот их полный список: «Сельский врач» - 1951, «Таинственная находка», «Дети партизана» - 1954, «В один прекрасный день», «Тень у пирса» - 1955, «Медовый месяц» - 1956, «Человек с планеты Земля» - 1958, «Косолапый друг» - 1959, «Колыбельная» - 1960.

С Е. Ташковым Савинова познакомилась во время учебы в институте. Вскоре после его окончания они поженились, а через несколько лет на свет появился сын, которого назвали Андреем.

В 1963 году Екатерина Савинова сыграла свою «звездную» роль - в картине собственного мужа «Приходите завтра» она создала образ сибирской девушки Фроси Бурлаковой, которая приехала в Москву поступать в консерваторию и после ряда забавных приключений покорила столицу. Стоит отметить, что эта роль, как и большинство предыдущих, досталась актрисе с большим трудом. Несмотря на то, что картина снималась на Одесской киностудии (в Москве путь актрисе был по-прежнему закрыт), худсовет не утвердил Савинову на главную роль. Вместо нее была найдена актриса помоложе, успевшая сыграть главную роль в одном фильме про любовь. Стараниями мужа-оператора эта актриса смотрелась на крупных планах свежее и ярче, чем Савинова. Однако Ташков отказался работать с другой актрисой и после нескольких месяцев упорной борьбы сумел отстоять свое мнение. В итоге с прежним оператором он расстался, взял вместо него другого - Радомира Василевского - и снял превосходный фильм, который вошел в классику отечественного кинематографа.

В 1965 году Е. Савиновой было присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Между тем роль Фроси Бурлаковой так и осталась единственной главной ролью Савиновой в кино. После нее она снялась еще в трех фильмах, и везде это были короткие эпизоды. Речь идет о фильмах: «Ко мне, Мухтар!», «Дорога к морю» (оба - 1965), «Зигзаг удачи» (1968). Однако на этот раз безработица актрисы была связана не с чьими-то кознями, а с личными причинами - болезнью Савиновой. Она заболела бруцеллезом. В Одессе на рынке купила молочные продукты и от них подхватила эту страшную болезнь. В результате у нее произошло поражение центральной нервной системы. Врачи сначала не поняли, в чем дело, а затем стали лечить больную психотропными препаратами. Говорят, актриса за день глотала по несколько десятков таких таблеток. Муж, как мог, пытался помочь жене, сам перечитал массу медицинской литературы, стараясь разобраться в причинах этой болезни, однако изменить ситуацию к лучшему не смог.

В середине апреля 1970 года Савинова внезапно объявила родным, что собирается поехать в Новосибирск погостить у сестры. Ничего худого в ее желании никто не заподозрил. Савинова уехала. А 24 апреля, накануне Пасхи, Савинова накрасила яйца, напекла куличей, затем надела новое платье и туфли и отправилась на вокзал,

якобы встречать подругу из Москвы. И там, дождавшись поезда, легла на рельсы.

Вспоминает А. Ташков: «Мы отдыхали во Фрунзенском, и однажды отец мне говорит: «Я хочу тебе сказать...» Я напрягся: ну, думаю, опять что-то сделал не так. А отец говорит: «Мамы больше нет». Естественно, я поначалу не понял. Но он объяснил, что ее уже нет на этом свете, что она умерла. Потом мы ехали на катере вдоль берега, и он все ждал моей реакции, чтобы начать меня успокаивать. Реакция произошла позже. Меня стало трясти в конвульсиях. Я спрашиваю: «Папа, что со мной? Так бывает?» «Да, бывает», - сказал отец. И я успокоился. Может быть, сработала какая-то защита в организме...

Мама для меня - это свет, это критерий открытости, которую я в себе чувствую. Широта души, доброта, любвеобильность по отношению к миру, к людям - все это от нее. От отца перешло что-то другое, он все-таки присматривается к людям, к окружению. Я - не очень...»

В 1974 году Андрей закончил десятилетку и решил попытаться счастья в театральном. Посоветовался с отцом, и тот сказал: «Попробуй. Позанимайся, подготовь самостоятельно отрывок...» В итоге Андрей поступил в Школу-студию МХАТ. Однако, прозанимавшись в ней год, он перевелся в театральное училище имени Щукина.

В «Щуке» Ташкову поручали в основном контрастные, разножанровые роли, в том числе и «возрастные». Среди них: Юрий из «Двух братьев» Лермонтова, Мурзавецкий в «Волках и овцах» Островского, а среди отрывков, подготовленных на четвертом курсе, выделялся Гамлет.

В 1978 году Ташков закончил училище и был принят в труппу Малого театра. Однако работа там его не вполне удовлетворяла: он в основном бегал в массовке и за год сыграл одну заметную роль - Лорана в трагикомедии «Мамуре». Поэтому через год он ушел в Центральный академический театр Советской Армии.

Дебют Ташкова в кино состоялся в 1976 году, еще когда он был студентом «Щуки» - в фильме Анатолия Бобровского «Жизнь и смерть Фердинанда Люса» он сыграл крохотный эпизод. Затем были примерно такие же эпизоды в фильмах: «Приезжая» (1977),

«Камертон» (1978). И в 1978 году на студии имени Горького режиссер Владимир Фокин начал работу над фильмом «Сыщик». На главную роль - молодого милиционера Жени Кулика - он собирался пригласить Леонида Ярмольника. Однако худсовет студии забраковал актера, сославшись на то, что «с таким лицом ему только бандитов играть» (что Фокин затем и сделал, доверив Ярмольнику сразу две бандитские роли: Гнуса и Крота), и посоветовал режиссеру поискать актера с положительной внешностью. Так в поле зрения Фокина оказался 21-летний актер Малого театра Андрей Ташков.

«Сыщик» и по нынешним временам смотрится весьма отменно, а в год своего выхода на экран - 1980 - и вовсе стал одним из лидеров проката: 6-е место, 43, 6 млн. зрителей. И это при том, что режиссеру во время съемок не давали развернуться в Полную силу твердолобые консультанты из МВД. Ташков снимался в картине с таким темпераментом и азартом, что порой становился неуправляемым. Например, в сцене схватки с Паленым (актер Борис Химичев) на железнодорожном полотне он так разошелся, что сначала ударил противника по детородным органам, а затем чуть не сломал ему адамово яблоко. После премьеры «Сыщика» Ташков проснулся знаменитым. Поэтому неудивительно, что на молодого актера сразу посыпались предложения сыграть нечто подобное и в других фильмах.

Однако он из всего вороха предложений выбрал роль иного плана - Сашку в одноименном фильме Александра Сурина по военной повести В. Кондратьева. Фильм вышел на экраны в 1981 году.

В 1982 году на актера Ташкова обратил внимание его отец предложивший ему сняться в телевизионной экранизации романа Ф. Достоевского «Подросток». Причем предложил главную роль - Аркадия Долгорукого. Андрей поначалу отнесся к этому предложению без особого восторга. Дело в том, что роман он еще не читал и смутно представлял, кого ему предстоит играть. Однако, прочитав книгу, он загорелся этой ролью и дал свое согласие. Критики затем назовут эту работу очередной победой молодого актера.

К сожалению, в последующие годы творческий потенциал талантливого актера оказался практически невостребованным, и ему пришлось сниматься в откровенно слабых картинах. Например, о жизни деревенских механизаторов («Полевая гвардия Мозжухина», 1985), о ратном труде специалистов НИИ («Дорогой Эдисон», 1986) и

др. В какой-то мере это объяснялось неразборчивостью в выборе ролей самого актера, который после внезапно свалившегося на него успеха на какое-то время потерял голову, стал сильно пить и оказался вне круга интересных ролей.

Неудачно складывалась в те годы и личная жизнь актера. Два раза женившись по большой любви, он ни в одном браке так и не смог создать крепкую семью - оба брака распались.

А. Ташков рассказывает: «После «Подростка» я переболел ветряной оспой. В то время я работал в театре, снимал комнату на Арбате. Это была в полном смысле слова нехорошая квартира, в ней жили какие-то непонятные люди, там-то я и заразился ветряной оспой. Все лицо у меня покрылось прыщами. Я в ужасе намазал каждый прыщик мумие, которое тут же засохло. Театр, естественно, отдыхал от меня, я - от театра. И развлекался тем, что с балкона третьего этажа кричал прохожим на Арбате: «Простите, пожалуйста, не подскажете ли, который час?» Лицо у меня было совершенно жуткое, все в черных точках. Естественно, люди шарахались от такого типа, как от прокаженного...»

В 1987 году Ташков покинул труппу ЦАТСА и перешел в Театр имени Пушкина, где ему предложили ряд значительных ролей. Стала меняться к лучшему и его кинематографическая судьба. В конце 80-х Ташков сыграл сразу три интересные роли, две из которых были главными. Речь идет о фильмах: «Беспредел», «Сердце не камень» и «Адвокат».

Фильм «Беспредел» снял режиссер Игорь Гостев, который до этого снимал конъюнктурные фильмы о войне (трилогию про «фронт в тылу врага») и о тяжелой жизни на Западе («Европейская история»). Однако в случае с «Беспределом» произошла приятная метаморфоза - фильм получился на удивление крепким. Ташков в нем сыграл главную роль - заключенного Калганова, вместе с другими восставшего против произвола администрации тюрьмы и матерых уголовников.

И. Гостев рассказывал: «Замысел фильма возник после одноименного очерка Л. Никитинского в «Огоньке». Меня заинтересовал сам материал - жизнь «зоны», - я открыл для себя новые явления, о которых, будучи уже достаточно опытным человеком, не знал...

В поиске колонии для проведения съемок мы объездили 20 лагерей. Во время подготовки к съемкам мы беседовали без присутствия посторонних, с глазу на глаз, с разными категориями осужденных: разговора в сопровождении охранника не получалось, наши «консультанты» замыкались. Для нас главным было не делать липу, поэтому их рекомендации были чрезвычайно важны. Мы уже на месте переделали многие сцены, диалоги, подправили в сценарии нашу «интеллигентную» речь...»

В 90-е годы Ташков записал на свой творческий счет еще несколько работ в кино, однако ни одна из них не смогла встать вровень с тем, что ему довелось играть раньше. Среди этих работ: боевик «Заряженные смертью» (1991, эпизод), комедия «Встретимся на Таити» (1991, роль), мелодрама «Белый король, красная королева» (1992, эпизод), драма «Если бы знать...» (1993, эпизод), мелодрама «Твоя воля, Господи!» (1993, роль).

В начале 90-х Ташков женился в третий раз - на актрисе своего театра 31-летней Елене Скороходовой.

Елена до своей актерской карьеры стала мастером спорта по Фигурному катанию. Закончила французскую спецшколу с отличным аттестатом. Затем поступила в Щукинское училище. Вышла замуж, но неудачно. Снималась в кино: «Счастливая, Женька!» (1984, одна из главных ролей), «Бабник» (1990, роль), «Радости земные». В браке с А. Ташковым родила сына - Ванечку.

Рассказывает Е. Ташкова-Скороходова: «Мои родители были влюблены в Андрея. Когда мама первый раз увидела его на экране, она сказала: какой хороший мальчик, вот бы такого жениха нашей Ленке! Представляете, кого я им привела. По типу он очень похож на моего отца. А по сути - полная противоположность. Мой отец - верный и ответственный...»

Однако и этот брак оказался для обоих неудачным - в 1995 году они расстались. Елена затем скажет: «Как я только забеременела - начались проблемы. Я растолстела. Стала уродиной. Может быть, Андрея все это ужасало, я была не той, что прежде. Он шел репетировать, а там - богемный образ жизни. Ему сорок лет, а он все еще как юный мальчик...

Сейчас я его не люблю. Но если он приходит на репетицию легко одетый, а на улице мороз, начинаю нервничать. Он же родной человек.

Мне его заранее жалко. Но я рада, что он сейчас пристроен, что не один. Иначе бы я сильно за него волновалась. А вообще, женщины его очень любят. Видимо, отождествляют с героями, которых он играл. «Сыщик», «Подросток», «Адвокат». А в жизни он попроще, чем на экране...»

После развода Ташков недолго жил один - в его жизнь вошла некогда популярная российская актриса Елена Коренева.

Коренева родилась 3 октября 1953 года в Москве, в творческой семье. Ее отец - Алексей Коренев - известный кинорежиссер, автор фильмов, которые хорошо знакомы каждому жителю нашей страны. Среди них: «Большая перемена» (1973), «Три дня в Москве» (1975), «По семейным обстоятельствам» (1977) и др. Мать Кореновой работала ассистентом режиссера у И. Пырьева. Стоит отметить, что одно время (в конце 50-х - начале 60-х годов) семьи Кореневых и Ташковых жили в Одессе (там начинались кинематографические карьеры обоих режиссеров), однако близкого знакомства между ними не было.

Детство Елены прошло в Москве, на Арбате. Там она закончила школу, собиралась поступать в балетное училище. Однако так получилось, что для съемок фильма «Вас вызывает Таймыр» (1970) ее отцу нужна была 17-летняя девушка, исполнительница роли Дуни, и кто-то из знакомых посоветовал попробовать Елену. Пробы прошли удачно, и Коренева была утверждена на роль. После этого она передумала идти в балерины и поступила в театральное училище имени Щукина. Правда, приняли ее сначала условно и только через полгода зачислили в основную группу. Но у актеров есть такая примета: принятые условно заканчивают учебу лучше всех остальных. С Кореновой именно так и произошло. Во время учебы в училище она снялась еще в нескольких фильмах: «Пой песню, поэт» (1971), «Назначение» (ТВ) (1973).

Всесоюзную славу Кореновой принесла роль Тани в фильме Андрея Михалкова-Кончаловского «Романс о влюбленных» (1974). Причем на эту роль она попала благодаря актеру Мягкову - тот посмотрел американский фильм «Картина» с Ширли Маклейн и был поражен сходством Кореновой с этой актрисой. А Маклейн была любимой актрисой Андрея Михалкова-Кончаловского. Стоит отметить, что в 80-е годы Маклейн станет на короткое время женой

Андрея, а до этого, в середине 70-х, у него случится роман с ее российским аналогом - Еленой Кореневой.

В 1975 году Коренева окончила «Щуку» и попала в труппу театра «Современник». Проработала там около трех лет, после чего ушла в Театр на Малой Бронной. Но и там долго не задержалась - ушла в «свободное плавание».

В отличие от театра, где значительных ролей у Кореневой было не так много, в кино ей везло больше. В те годы она записала на свой счет более десятка фильмов самых разных жанров. Среди них: «Сентиментальный роман» (1977), «Ася» (1978), «Сибириада», «Ярославна, королева Франции» (оба - 1979), «Утренний обход», «Экипаж», «Сватовство гусара» (ТВ), «Тот самый Мюнхгаузен» (ТВ) (все - 1980), «Глубокие родственники» (ТВ), «Идеальный муж» (оба - 1981), «Яблоко на ладони», «Крепыш», «Ленин в Париже», «Покровские ворота» (все - 1982).

Что касается личной жизни Кореневой, то здесь ей не везло. По ее же словам: «Как только я в кого-нибудь влюблялась, этот человек обязательно уезжал из страны». В конце концов под влиянием этого обстоятельства стала подумывать об отъезде на Запад и сама Коренева. И в конце 1982 года этот отъезд произошел. Причем Коренева смогла уехать только благодаря своему замужеству. Ее новый избранник - американец Кевин - был преподавателем русского языка и литературы. Е. Коренева вспоминает: «Честно говоря, в начале нашего знакомства я не могла предположить, что этот человек станет моим мужем. Он был очень скромный и какой-то бедный. Совсем не мой тип. Мы встретились в одной московской компании. Кевин вместе со всеми пил водку, ел соленые огурцы, не спал ночами и вообще соответствовал всему, что называется «русским». При этом он умудрялся быть на редкость преданным человеком. И это меня окончательно подкосило. Я с ним ходила покупать хлеб, молоко и незаметно для себя привыкла. Я не влюбилась. Просто мне нужна была в тот момент помощь, и она пришла в лице этого человека...»

Коренева с мужем уехали в США, в Вирджинию. Там Кевин занялся преподавательской деятельностью, а Коренева устроилась работать в кафетерий. Однако так продолжалось недолго - вскоре они развелись. По словам актрисы: «В определенный момент я сорвалась и пустилась во все тяжкие. На что муж мне сказал: «Ты хотела свободы -

получай!» И забрал у меня машину деньги и все остальное. В общем, так оно и должно быть на самом деле, потому что свобода - это свобода, а самостоятельность - это самостоятельность. Но мы остались друзьями...»

После этого у Кореневой было еще несколько романов с американцами, но ни один из них не завершился бракосочетанием.

Первый приезд Кореневой на родину после ее отъезда в США состоялся в 1987 году. Он продлился три месяца. Второй раз она приехала через год и пробыла здесь около года. За это время Коренева умудрилась сняться сразу в четырех российских фильмах: «Комедия о Лисистрате» (главная роль), «Ловушка для одинокого мужчины» (режиссер А. Коренев), «Чернов/Chernov» и «Анна Карамозофф».

В 1993 году Коренева вернулась в Россию навсегда. В том же году снялась еще в одном фильме - «Обаяние дьявола» Владимира Потапова. А чуть позже, на очередных съемках, познакомилась с Андреем Ташковым. Он в то время был женат, у него недавно родился ребенок. Поэтому та встреча была всего лишь мимолетной. Но затем судьба вновь свела их в одном из ночных клубов в тот момент, когда семейная жизнь Ташкова дала трещину. По словам Е. Кореневой: «Наши отношения развивались постепенно. Он долго не разводился, и всегда оставалась возможность его возврата в семью. Я скорее выступала его другом. Будучи уже достаточно взрослой, с большим личным опытом, я была готова помочь ему вернуться в семью. И пыталась это сделать. А потом поняла, что их развод неизбежен. Конечно, я никогда в жизни не позволила бы себе уводить человека из семьи, но он сам ушел от жены и жил отдельно. Я не предполагала, насколько стабильными будут наши отношения. После Андрона Кончаловского это, пожалуй, первый случай, когда я делю быт с русским мужчиной в течение довольно длительного периода времени...»

В 1995 году А. Ташкову было присвоено звание заслуженного артиста России.

Ташков покинул труппу Театра имени Пушкина, где проработал десять лет, и находится на «вольных хлебах». Недавно один из режиссеров предложил ему роль в новой картине, и сейчас Ташков усиленно готовится к работе на съемочной площадке, по которой он, надо сказать откровенно, уже изрядно соскучился. А Елена Коренева

решила посвятить себя режиссуре и поступила на Высшие режиссерские курсы.

Валерий ЛЕОНТЬЕВ

В. Леонтьев родился 19 марта 1949 года в деревне Усть-Уса Коми АССР. Его отец - Яков Степанович - работал военным зоотехником, мама - Екатерина Ивановна - воспитывала троих детей (кроме Валерия, в семье Леонтьевых было еще две дочери).

Сына Екатерина Ивановна родила в позднем возрасте - в 43 года. Валерий рос очень резвым мальчиком, он был из тех, кому до всего было дело. В раннем детстве его и коза бодала, и собака кусала, а в пять лет он едва не утонул в Двине. В шесть лет стал упражняться в устном творчестве - залезал на табуретку и читал стихи оленеводам. Когда пошел в первый класс, стал петь в хоре, причем довольно быстро вышел в солисты. Правда, был у него один недостаток - во время пения он не мог стоять спокойно и всегда вертелся, размахивал руками. Учителя делали ему замечания, но исправить солиста никак не удавалось. И однажды это закончилось плачевно.

В тот день Валерий исполнял со сцены песню о рыбаке, при этом делал это наглядно - с удочкой в руке сидел у «попыньи», которую изображала перевернутая табуретка. Однако «поймать рыбу» Валерию в тот день не удалось - когда он взмахнул удилищем, крючок внезапно зацепился за ножку табуретки. Дернув удочку пару раз и оба раза неудачно, Валерий от злости взмахнул ею в третий раз так сильно, что табуретка опрокинулась и едва не упала со сцены в зрительный зал. Зрители стали смеяться, а юный Леонтьев заплакал и убежал за кулисы. «Больше никогда не буду петь со сцены!» - дал он тогда себе твердое слово.

Потерпев неудачу на песенном поприще, Леонтьев решил посвятить себя драматическому искусству и записался в школьный драмкружок. А параллельно успевал учиться в музыкальной школе по классу фортепьяно. По его словам: «В старших классах начались конфликты с родителями и учителями. Я одевался, говорил и вел себя вопреки их требованиям. Мною всегда управляла интуиция и никогда - расчет. Я просто чувствовал, что нужно делать и как выглядеть. Никто

не мог меня урезонить. Эти конфликты иногда заканчивались мирно, а иногда нет. Родители меня порой били, причем вдвоем...»

Закончив школу в 1966 году в городе Юрьевце Ивановской области (там теперь жила семья Леонтьевых), Валерий встал перед выбором - куда идти дальше. Так как к сценическим опытам сына родители относились с изрядной долей скептицизма, ему было настоятельно рекомендовано выбрать профессию посерьезнее. Что он и сделал, решив податьсь во Владивосток учиться на океанолога. Однако семейный бюджет Леонтьевых не смог выдержать такой дальней командировки, и эту поездку пришлось отменить. Вот тогда Леонтьеву и удалось уговорить родителей отпустить его в Москву попытать счастья на актерском поприще. Родители не стали возражать, видимо, решив дать сыну возможность самому убедиться в собственной актерской несостоятельности. Мол, потерпит неудачу и навсегда охладает к сценическому ремеслу. И в какой-то мере они оказались правы. Валерий подал документы на актерский факультет ГИТИСа, но до экзаменов так и не дошел. Придя в назначенный день в институт, он увидел такое количество молодых людей, которые, по его мнению, выглядели куда как перспективнее, чем он, провинциал с окающим диалектом, что не стал испытывать судьбу и забрал документы. После этого он действительно на какое-то время забыл о сцене. По совету родителей он отправился к старшей сестре в Воркуту, где без особого труда поступил в Горный институт.

Между тем учеба в институте не приносила Леонтьеву должного удовлетворения, и, проучившись три курса, он его бросил. После этого кем только не работал: почтальоном, чертежником, разнорабочим, тесемщиком на текстильной фабрике, портным, электриком. Причем, прежде чем устроиться куда-либо, он сначала выяснял, хорошо ли налажена на предприятии самодеятельность, потому что в его жизнь тогда вновь вошла музыка -он вернулся к пению. В конце концов дело закончилось приемом Леонтьева в Сыктывкарскую филармонию по классу вокала. И буквально за какой-то год он сумел утвердиться в числе лучших ее исполнителей.

В 1971 году филармония объявила конкурс самодеятельных артистов с тем, чтобы наиболее толковых отправить учиться в столицу. Конкурсный отбор проводила высокая комиссия из Москвы. И надо было такому случиться, что накануне конкурса Леонтьев был занят в

спектакле местного театра «Затюканный апостол» и умудрился сломать ногу. Ситуация сложилась крайне неприятная, но не в характере Леонтьева было опускать раньше времени руки. В итоге даже гипс не сумел сдержать его энергии, и экзаменаторы были несказанно удивлены талантами 24-летнего певца. Так Леонтьев, в числе 14 других счастливиц, оказался во Всесоюзной мастерской циркового и эстрадного искусства, на курсе знаменитого певца Г. П. Виноградова.

В 1973 году Леонтьев закончил мастерскую и вернулся в Сыктывкар. Там его уже ждал инструментальный ансамбль «Эхо», готовый к предстоящей гастрольно-концертной деятельности. Организовала коллектив выпускница Сыктывкарского музыкального училища Людмила Исакович, которая вскоре стала женой Леонтьева. С этим коллективом они объездили почти весь Союз, в основном выступая в провинции. Во время одного из таких выступлений Леонтьев познакомился с руководителем популярного ансамбля «Интеграл» Бари Алибасовым, и тот пригласил талантливого певца к себе в коллектив. Однако Леонтьев по ряду причин отказался от этого предложения и продолжил свою сольную карьеру в составе родного «Эха».

В 1979 году Леонтьев покинул Сыктывкар и перебрался сначала в Горький, а затем в Луганск, став солистом Ворошиловградской филармонии. Именно от нее он и отправился в том же году на международный фестиваль «Ялта-79», где неожиданно для себя стал лауреатом, исполнив песню Давида Тухманова «Памяти гитариста». Однако радость этого события омрачила трагедия - в день объявления победителей умер отец Леонтьева, так и не узнав о победе сына.

Знакомство с Тухмановым, который в те годы считался одним из самых популярных композиторов на советской эстраде, круто изменило судьбу Леонтьева. Оно открыло некогда неизвестному певцу двери в эстрадную тусовку, пополнило его репертуар целым рядом шлягеров («Там в сентябре», «Бреду по желтым склонам», «Ненаглядная сторона»), позволило ему выступить на ряде престижных конкурсов и завоевать на них несколько наград. Среди них: «Гран-при» на фестивале песни «Золотой Орфей» в Болгарии в 1980 году, «Приз популярности» на музыкальном фестивале «Ереван-81».

Однако необычный сценический облик Леонтьева, его экспрессивная манера исполнения и голос, который не вписывался в привычные рамки, вызывали жгучее неприятие у руководителей советской эстрады. Поэтому несмотря на то, что имя Леонтьева уже становилось известным среди слушателей, мысли о том, чтобы расширять его популярность посредством телевидения, у высшего руководства даже не возникало. Показав Леонтьева всего один раз по ЦТ с песней «Ненаглядная сторона» (при этом певцу приказали стоять перед камерой чуть ли не по стойке «смирно»), чиновники затем перестали пускать его на голубой экран. Почему? Говорят, что чашу терпения чиновников переполнил случай, произошедший сразу после выступления Леонтьева на фестивале «Ереван-81». Аккредитованные на фестивале американские журналисты имели смелость сравнить вокал Леонтьева с Миком Джаггером, а хореографию с Михаилом Барышниковым, написали об этом в своем журнале, и тот какими-то неведомыми путями лег на стол бывшего председателя Гостелерадио СССР. Лапин возмутился (мол, наш советский певец копирует западных кумиров) и запретил показывать Леонтьева по телевидению. В том же году с Лапиным солидаризировались и чиновники из Министерства культуры, которые внесли певца в «черный список» артистов, которым было запрещено выступать в крупных городах, таких, как Москва, Киев, Ялта и др.

Между тем, несмотря на активное сопротивление официальных властей, популярность Леонтьева среди простых слушателей в начале 80-х была чрезвычайно высокой. В те годы даже кинематографисты обратили внимание на талантливого певца - режиссер Владимир Лаптев пригласил его на небольшую роль в свою картину «На чужом празднике» (1981). На концертах Леонтьева всегда были аншлаги, а в эстрадной среде появились поклонницы, которые именовали себя «фанатками Леонтьева». Они преследовали своего кумира буквально повсюду. Например, когда он жил в Москве, то всегда останавливался на квартире у друга на Каляевской улице. А окна ванной комнаты у того выходили на черный ход. Однако, несмотря на то что окно закрыли металлическим щитом, вездесущие фанатки умудрились просверлить в нем дырочку и подглядывали за моющимся Леонтьевым. То же самое было и в спальне - это был последний этаж, и фанатки проделали отверстие в потолке и ежедневно «прилипали» к

нему с тайной надеждой увидеть что-нибудь «экзотическое». Их удалось разоблачить только после того, как однажды вечером на кровать певца рухнула штукатурка. К счастью, его самого в тот момент в комнате не оказалось.

Однако это было еще не все, на что были способны фанатки Леонтьева. В другом случае ему, например, пришлось давать объяснения в милиции по поводу самоубийства одной из своих поклонниц. Дело было так.

В начале 80-х Леонтьев работал в популярной программе «Мелодии друзей» (в ней вместе с советскими исполнителями участвовали и артисты из социалистических стран) и жил в гостинице «Украина». Однажды после концерта он сидел в номере польской певицы Марыли Родович, когда за ним пришли люди в штатском. «Валерий Яковлевич, просим вас следовать за нами», - обратились они к певцу и сопроводили его в служебный кабинет гостиницы. Там выяснилось, что одна из поклонниц певца, закрывшись в туалете, отравилась йодом. При этом на месте происшествия она оставила записку: «В моей смерти прошу винить Валерия Леонтьева». Нетрудно себе представить, какие чувства испытал при этом известии певец и каких трудов ему стоило убедить людей в штатском поверить в то, что он никогда не был знаком с самоубийцей. К счастью, девушку удалось спасти и эту историю замяли.

Еще одна история, связанная с поклонницами певца, произошла примерно в то же время, что и первая. Некая девица пришла к Леонтьеву за кулисы и, представившись журналисткой газеты «Советская культура», попросила дать ей интервью. Так как вниманием прессы Леонтьев в те годы избалован не был, он с Удовольствием согласился. И вот в назначенный час он накрыл у себя в гримерке скромный стол с шампанским и бисквитами, купил цветы. Вскоре явилась гостя, и беседа началась. Длилась она около двух часов и прошла, как говорится, «в теплой и дружеской обстановке». Когда все вопросы были исчерпаны и собеседники стали прощаться, Леонтьев попросил девушку оставить свой домашний телефон. Та что-то написала на листочке, сложила его и отдала певцу. Когда через некоторое время певец заглянул в бумажку, он вместо семизначного номера прочел короткую фразу: «Это была шутка...»

В начале 80-х Леонтьев пережил весьма драматичный момент - потерю голоса. Случилось это во время одного из концертов. С большим трудом Леонтьев сумел допеть песню до конца, после чего извинился и прекратил выступление. Врачи обследовавшие его, не давали никакой гарантии, что после операции на связках голос восстановится. Поэтому певцу пришлось искать для себя «запасной аэродром» - чтобы заниматься творческой профессией, он поступил на режиссерское отделение Ленинградского института культуры. И хотя состоявшаяся вскоре операция прошла успешно, Леонтьев не стал бросать учебу и закончил вуз.

Между тем объявленная чиновниками от культуры опала Леонтьева продолжалась до 1984 года. Преодолеть ее певцу удалось благодаря помощи еще одного влиятельного композитора, который в те годы был в самом зените славы. Раймонд Паулс добился разрешения Министерства культуры провести концерт Леонтьева в престижном зале «Россия» (до этого самой крупной сценической площадкой Леонтьева был питерский концертный зал «Октябрьский»). Однако тот концерт запомнился Леонтьеву не только приятной стороной - перед его началом швейцар на вахте не хотел пускать певца в зал и только вмешательство официальных лиц помогло избежать скандала.

Стоит отметить, что песня Паулса в исполнении Леонтьева «Исчезли солнечные дни» стала шлягером года.

В том же году в жизни Леонтьева появилась еще одна страсть - кино. Дело в том, что у его приятеля, у которого Валерий часто останавливался, будучи проездом в Москве, появился видеомэгафитон и кассеты с записями лучших зарубежных фильмов (к советскому кино, кроме картин Никиты Михалкова, Леонтьев всегда был равнодушен). И Леонтьев настолько «прикипел» к этому делу, что смотрел видео по двадцать часов в сутки. По словам самого певца, когда он уползал из комнаты, то на стареньком телевизоре можно было кипятить чайник - так он накалялся после многочасовых просмотров. Стоит отметить, что особенно сильно в те годы Леонтьеву нравились фильмы Пьера Паоло Пазолини - «Теорема», «Арабские ночи» и другие.

Но вернемся к творческой деятельности Леонтьева на эстраде. В середине 80-х Леонтьев и ленинградская певица Лариса Долина сыграли заглавные партии в рок-опере Л. Квинт и В. Кострова

«Джордано». Леонтьев сыграл сразу три роли: Джордано, Сатану и Шута, Долина - ведьму.

В 1985 году Леонтьев вновь выступил на Всесоюзном конкурсе на лучшее исполнение песен стран социалистического содружества в Ялте и стал лауреатом. И в том же году Валерий едва не погиб. Случилось это во время поездки певца в Индию. Поздно ночью они возвращались из провинции в город, Леонтьев сильно устал и склонил голову на плечо водителя. Однако его бывшая жена - Людмила Исакович - разбудила певца и попросила его пересесть на заднее сиденье. Стоило Леонтьеву поменяться с женщиной местами, как через несколько минут из темноты на дорогу выскочил грузовик без габаритов и произошла авария. Исакович получила серьезную травму, и в течение нескольких часов было неизвестно, выживет ли она. К счастью, все обошлось. Кстати, сам Леонтьев всерьез считает, что от гибели его тогда спас некий талисман, который ему подарили во время посещения индийской общины «Ашрам».

В конце следующего, 1986 года в творческой судьбе Леонтьева произошло знаменательное событие - 10 ноября его пригласили в передачу «Музыкальный ринг», которая после трех лет существования на Ленинградском ТВ вышла в эфир на 1-м канале. Причем для того, чтобы пробиться в эту передачу, Леонтьеву вновь пришлось приложить максимум усилий. Почему? Дело в том, что в те годы идеологическую работу в стране курировал член Политбюро Егор Лигачев, который на дух не переносил Леонтьева. Естественно, когда он узнал, что готовится телевизионная передача с участием Валерия, он сказал решительное «нет». Однако время было уже иное, чем пять лет назад, когда одного начальственного рыка было достаточно, чтобы зарубить на корню любое творческое начинание. На сторону Леонтьева встали Достаточно известные люди из творческой среды, которые опубликовали в различных газетах хвалебные статьи в поддержку певца. И только после этого стало возможным приглашение Леонтьева в «Музыкальный ринг».

С конца 80-х популярность Леонтьева среди слушателей обрела второе дыхание. Отныне ни одна музыкальная передача на телевидении не обходилась без его участия, на фирме «Мелодия» был выпущен диск-гигант с песнями в его исполнении, даже в кино без него не обошлись - режиссер Виталий Аксенов снял его в качестве

одного из главных действующих лиц в музыкальном фильме «Как стать звездой». На волне этого успеха в положительную сторону стали решаться и многие личные проблемы певца. В частности, квартирный вопрос. В 1983 - 1989 годах, во время своих приездов в Москву, Леонтьеву приходилось жить или в гостиницах, или у друга на Каляевской улице. И вот наконец, в конце 80-х, путем пятикратного обмена ему удалось навсегда перебраться в столицу - в квартиру в Текстильщиках. Затем он обменял ее на квартиру в районе станции метро «Измайловская», а в самом начале 90-х, благодаря распоряжению министра культуры СССР Захарова, переехал в трехкомнатную квартиру на Лесной улице возле Белорусского вокзала.

Между тем, несмотря на новый виток популярности, у певца продолжали возникать проблемы в общении с отдельными высокими руководителями, в частности - с партийными функционерами. Например, на гастролях в Киеве ему в гостиницу позвонил один из таких людей и ледяным тоном потребовал исключить из завтрашнего концерта песню Раймонда Паулса «Кабаре». Леонтьев не послушался и песню спел. На другой день ему позвонили из Управления культуры и тоже потребовали эту песню не исполнять. Певец вновь ослушался. И тогда на него вышел заместитель министра культуры республики и суровым тоном заявил: «На этой сцене проходят партийные собрания, и мы не можем допустить, чтобы девки задирали на ней юбки. Если вы еще раз исполните песню «про кабаре», вы вообще больше петь не будете!» И Леонтьеву пришлось подчиниться.

Стоит отметить, что, несмотря на подобное отношение чинуш, Валерий был весьма популярен на Украине, и не только у простых слушателей. Именно там ему было присвоено звание заслуженного артиста республики, там он чаще всего гастролировал с концертами и даже снимался в кино. В 1992 году режиссер Одесской киностудии Геннадий Глаголев снял Леонтьева в главной роли - злодея - в фильме «Экстрасенс».

В 1991 году Леонтьев стал победителем еще одного престижного песенного конкурса - на фестивале в Монте-Карло он был удостоен приза «Золотой скрипичный ключ».

Между тем, как и любой другой популярный исполнитель, Леонтьев не избежал касающихся его самых невероятных слухов и сплетен. Особенно много неприятностей доставляла ему какое-то

время питерская пресса. Например, в одной из тамошних газет некий журналист сообщил своим читателям сенсационную новость о том, что настоящая фамилия певца... Шпонькин. Якобы с целью скрыть эту неблагозвучную фамилию Валерий еще в 70-е годы фиктивно женился на популярной ведущей передачи «От всей души» Валентине Леонтьевой. И ведь нашлись люди, которые поверили этой газетной утке.

Чуть позже в этой же газете появилась еще одна «правдивая» история из жизни певца. Мол, певец отправился для записи очередного альбома в Голливуд (это была единственная правда в этой заметке) и в перерыве между записью слетал в Мексику и снялся в одной из серий тамошней «мыльной» оперы. Но там в него влюбилась дочь некоего приезжего эмира и настолько допекла певца своими приставаниями, что он сбежал от нее в Россию.

Еще одной темой для спекуляций вокруг имени Леонтьева стала его якобы нетрадиционная сексуальная ориентация. Дело в том, что немалую долю керосина в огонь этих слухов подбрасывал сам певец. После неудачи в первом браке он попытался построить семью еще с одной женщиной, но и эта попытка закончилась разводом. И с тех пор певец жил один. Именно это обстоятельство и подогревало слухи о его нетрадиционной ориентации. Их не сумела поколебать даже новая женитьба Леонтьева на своей первой супруге - Людмиле Исакович, которая в 1993 году уехала в Америку и осталась там навсегда. А через три года они с Леонтьевым решили вновь соединить свои судьбы. Именно находясь в гостях у супруги, в середине 90-х, Леонтьев в содружестве с известным композитором Юрием Чернавским подготовил программу «По дороге в Голливуд».

Стоит отметить, что, несмотря на появление на российской эстраде большого количества новых исполнителей, им так и не удалось «забить» певцов «старой гвардии». К примеру, тот же Леонтьев смотрится на голову выше своих молодых оппонентов, хотя его нынешний репертуар выглядит слабее, чем это было десятилетие назад. Это и понятно: на смену талантливому Давиду Тухманову и Раймонду Паулсу пришли композиторы весьма заурядные: Алексей Гарнизов, Андрей Потемкин. Особняком в этом ряду стоит Игорь Крутой, однако его сотрудничество с Леонтьевым нельзя назвать слишком плодотворным. Причем виной этому сам певец. По словам

Крутого, из десяти предложенных им песен Леонтьев выбрал только три: «Месяц май», «Сокровища Черного моря», «Я позабыл твое лицо». Остальное - в корзину.

По этому поводу стоит привести мнение известного композитора Эдуарда Ханка, который заявил: «По дарованию Леонтьев с Пугачевой в какой-то мере имеют общее направление. Оба раскованные, оба мастера высшего класса, играют спектакли на сцене. Но Валера как был ее тенью, так ею и остался. Причем он - особая тень. Копия Пугачевой, но в мужском варианте.

Чтобы достигнуть уровня Пугачевой, нужно иметь чуточку побольше таланта. У Леонтьева материал хуже по качеству, поэтому, пояись он даже раньше Пугачевой, все равно остался бы тенью. У него нет «Королей», «Старинных часов», «Арлекино». У него есть суперхиты, но нет «надстройки» Пугачевой...

Леонтьев - трудяга. Сейчас на его место заступил Киркоров. Тот тоже пашет день и ночь и существует уже сам по себе, а не как муж Аллы Пугачевой. Киркоров сегодня - это Леонтьев вчера...»

Между тем творческий потенциал Леонтьева ищет своего выхода не только на эстраде. Певца активно зазывают к себе кинематографисты, режиссеры театра. Например, режиссер Юрий Кара собирался снимать певца в экранизации романа Ч. Айтматова «Тавро Кассандры». Однако, пройдя множество медицинских тестов, Леонтьев не был допущен к парашютным прыжкам из-за давней травмы коленного сустава (его дважды оперировали). Единственным выходом было лечь в ЦИТО и пройти необходимые процедуры. Но у певца оказался настолько плотный гастрольный график, что выкроить из него месяц на операцию оказалось просто невозможно.

По этой же причине (нехватка времени) не состоялось сотрудничество Леонтьева и с театром. Ему предлагали сыграть главную роль в спектакле «Шантеклер», приуроченном к 100-летию МХАТа, однако для осуществления этой затеи потребовалось бы прервать концертную деятельность на шесть месяцев.

В 1996 году Леонтьев в очередной раз сменил место жительства - из квартиры на Лесной улице, где его донимали поклонницы, он переехал в Подмоскowie - в роскошный дом в Валентиновке. Правда, его покой длился относительно недолго и уже вскоре после его появления в новом обиталище там объявились и его поклонницы. Одна

из них даже умудрилась попасть в скандальную хронику. Что же она сделала? Желая привлечь к себе внимание певца, она в сильный мороз разделась до белья и перекинула одежду на территорию дома Леонтьева. Однако певца дома не оказалось, и девушка напрасно простояла у ворот. Зато одного она добилась - соседи сделали из случившегося свои выводы: мол, артист попользовался дамой и выгнал ее на мороз. В 1996 году В. Леонтьеву было присвоено звание народного артиста России.

29 марта 1998 года на «Площади звезд» у Государственного центрального концертного зала «Россия» состоялось торжественное заложение звезды народного артиста России Валерия Леонтьева.

Из интервью В. Леонтьева: «Когда у меня выдается свободное время, я обычно лежу. Боже, как я люблю лежать! И при этом смотреть кино. Практически любое. Люблю смотреть фантастику, психологические драмы, экранизацию классики...

В начале восьмидесятых я хотел иметь ребенка. Но... Очевидно, я нашел себя в чем-то другом, не в продолжении рода. Я маленьких детей боюсь, и вообще вопрос о наследниках меня не волнует. После смерти у меня будет другая жизнь...»

1982

Олег МЕНЬШИКОВ

О. Меньшиков родился 8 ноября 1960 года в Серпухове. Закончив в 1977 году школу, подал документы в театральное училище имени Щепкина и поступил с первого же захода. Причем был принят с первого тура вместо положенных трех. В кино начал сниматься, еще будучи студентом четвертого курса: первая роль - Шурка в фильме «Жду и надеюсь» (1980). И хотя ничего значительного эта роль из себя не представляла, однако именно она привела его на съемочную площадку фильма Михаила Козакова «Покровские ворота». Но расскажем все по порядку.

Фильм родился из одноименной пьесы Леонида Зорина, которую Козаков с успехом поставил в конце 70-х на сцене Театра на Малой Бронной. На волне этого успеха и появилась мысль экранизировать пьесу для телевидения. Причем ради этого Козаков даже отказался от своей давней мечты - экранизировать «Пиковую даму».

Работа над фильмом должна была начаться летом 1981 года, однако ее сдерживало одно обстоятельство - Козаков никак не мог найти исполнителя на главную роль - Кости Ромина. Козаков перепробовал около двух десятков молодых актеров (случай для него беспрецедентный, обычно он обходится двумя-тремя кандидатурами), но ни один из них не пришелся по душе ни ему, ни драматургу Зорину. Ситуация создалась крайне неприятная, грозившая закрытием картины. Тут еще режиссер Сергей Соловьев подлил масла в огонь, расстроив Козакова своим признанием: «Героя ты, Миша, не найдешь. Ты ищешь «шпаликовского мальчика», а теперь другое поколение». Козаков совсем было отчаялся, как вдруг помощь пришла к нему с неожиданной стороны. Когда однажды вечером он вернулся домой, жена, зная о его проблемах, сообщила, что видела очень обаятельного молодого актера в фильме «Жду и надеюсь». Фамилия актера - Меньшиков.

Буквально на следующий день Козаков подключил к розыску Меньшикова всех своих ассистентов, и уже через несколько часов точно знал, где тот находится, - на съемках фильма «Родня» у Никиты

Михалкова (Меньшиков играл Кирилла). Дальнейший ход событий воспроизведем по словам очевидцев.

М. Козаков: «Мы пригласили Олега на съемку - на пробы, он вошел в кадр, и оператор Толя Немоляев, которому уже надоело снимать этих Костиков, успокоившись, отошел от камеры, а я сказал: «Уф-ф-ф, стоп, все, здорово, хватит!» Прямо на пятой фразе...»

Л. Зорин: «И вот Козаков показал мне Меньшикова. Минуты хватило, чтобы понять: именно тот, о ком мечталось! Он был еще только вчерашним студентом и словно излучал праздничный юмор весеннего возраста, но вместе с тем в нем легко угадывался острый независимый ум».

Однако, как выяснилось, радоваться было еще рано. Дело в том, что в те же дни Меньшиков был утвержден еще в одну картину - «Частную жизнь» Юлия Райзмана, и вряд ли бы смог совмещать съемки в двух фильмах. Но Зорину настолько понравился именно этот актер, что он взял на себя трудную миссию уговорить Райзмана отпустить Олега Меньшикова к ним. Он написал Райзману проникновенное письмо о связи меньшиковского героя с собственной, зоринской, биографией, о том, что Олег необходим фильму как воздух и все такое прочее. И в конце концов уговорил. Так Меньшиков попал в картину, которая после выхода на телевизионные экраны мгновенно сделала его знаменитым.

Обычно после такого оглушительного триумфа молодые актеры стараются закрепить успех и соглашаются с большинством Поступающих приглашений сниматься в других картинах. При этом не особенно отделяя «зерна от плевел». Не стал исключением и Меньшиков, который до конца десятилетия сыграл в десятке фильмов, половину из которых можно смело назвать проходными. Критик О. Владимирский по этому поводу писал: «Меньшиков играл изящно, живо, но не поднимаясь над планкой добротной работы. Иногда казалось, что ему просто скучна вся эта одноклеточная киножизнь. Режиссерам было выгодно участие в их лентах молодого, способного, успевшего завоевать некоторую известность артиста. Но в той же роли они могли бы снять и кого-то другого, способного донести драму человека с ампутированными чувствами...»

Кто же снимал в те годы Меньшикова? Это режиссеры: Роман Балаян («Полеты во сне и наяву», 1982; «Поцелуй», 1983) Михаил

Туманишвили («Полоса препятствий», 1984), Александр Прошкин («Михайло Ломоносов», фильм 1-й, 1984), Вячеслав Криштофович («Володя большой, Володя маленький», 1985) Петр Тодоровский («По главной улице с оркестром», 1986) Юрий Кушнерев («Мой любимый клоун», 1986), Александр Муратов («Моонзунд», 1987), Станислав Говорухин («Брызги шампанского», 1988 - за участие в этом фильме Меньшиков был удостоен серебряной медали имени А. Довженко), Алексей Рудаков («Жизнь по лимиту», 1989), Алексей Сахаров («Лестница», 1989), Светлана Ильинская («Яма», 1990).

Из несостоявшихся киноработ Меньшикова отмечу картину Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!» (1987). Актер очень хотел сыграть одного из гардемаринов, однако режиссер задумала пригласить на эту роль своего старшего сына и Меньшикову отказала. Но так получилось, что за три дня до начала съемок сын Дружининой отказался от роли, и был найден другой актер - Владимир Шевельков. Однако Меньшиков все равно не остался в стороне от этой роли - он озвучил Шевелькова.

Не менее активно в те годы Меньшиков работал и в театре. В 1981 - 1982 годах он выходил на сцену Малого театра, затем перешел в труппу Центрального академического театра Советской Армии. Проработал в нем три года, сыграл несколько ролей, причем самой заметной стал Ганечка в «Идиоте» Ф. М. Достоевского. В 1985 - 1989 годах Меньшиков играл в Театре имени Ермоловой. Среди ролей, сыгранных там, можно отметить Сережу в пьесе Э. Радзинского «Спортивные сцены 1981 года» в постановке Валерия Фокина. Одновременно с этим У Петра Фоменко в Театре Моссовета Олег сыграл Калигулу в одноименной пьесе А. Камю. Замахнулся актер еще на одну историческую личность - Робеспьера во «Втором годе свободы», однако потерпел в этой роли поражение и с тех пор ни в одной труппе больше не состоял.

В 1990 году Меньшикову представилась прекрасная возможность попробовать себя на сцене зарубежного театра - в дуэте со знаменитой английской актрисой Ванессой Редгрейв он играл на лондонской сцене спектакль «Когда она танцевала» о любви Сергея Есенина к Айседоре Дункан (актеры в спектакле говорили по-английски, а Есенин - по-русски, с переводчиком). Итогом этой работы стала престижная премия имени Лоуренса Оливье, врученная Меньшикову в 1992 году

Британской Академией искусств (Редгрейв не получила ничего). Вдохновленный этим успехом, Меньшиков выступил там же в «Игроках» Н. Гоголя, уже без перевода. Однако на этот раз успех был значительно меньшим. И Меньшиков сменил страну пребывания: нашел французскую актрису и отыграл спектакль о Есенине в Париже. Чуть позже Меньшиков сыграл еще одного русского гения - танцовщика Вацлава Нижинского.

Между тем пребывание за границей оставило у Меньшикова двойное впечатление. В одном из интервью по возвращении на родину он сказал: «Я работал за рубежом в общей сложности сезона три. Но я не могу там работать постоянно, это однозначно. Ну, другие мы, другие. Не хорошие, не плохие - просто другие люди. Если бы я в пятнадцать лет уехал, подсуетился бы и привык, а сейчас уже нет. Годы... Здесь многое-многое держит, и не хочется этого отдавать. Люди, которые тебя любят, которых ты любишь. Там этого нет, там другое. Когда я работал в Англии, я предложил как-то: «Ребята, давайте выпьем после спектакля». Они говорят: «Отличная идея» - и полезли за своими книжками. «Ну вот, через четверг, например...» - «Какой четверг? Сегодня! После спектакля!» Шок. Они не понимают, все нужно распланировать. Ну разве у нас можно планировать, чтобы выпить через неделю?..»

Первой работой Меньшикова в кино после возвращения на родину стала роль студента сценарного факультета ВГИКа Андрея в фильме Александра Хвана «Дюба-Дюба» (1992). Стоит отметить, что сценаристы картины Петр Луцик и Алексей Саморядов были категорически против того, чтобы эту роль играл Меньшиков, им виделся совсем иной герой, однако Хван поступил по-своему. Он не только оставил Меньшикова, но и по-другому прочитал сценарий. Луцику и Саморядову придуманная ими история о дружбе двух студентов ВГИКа, в которых легко угадывались они сами, виделась более романтической и светлой. Хван же сделал из нее мрачную притчу с криминальным уклоном. Фильм представлял Россию на конкурсе Каннского кинофестиваля в 1992 году, но не получил ничего. Между тем в России картину отметили целым «букетом» различных наград. Среди них: «Ника-92», «Кинопресса-92», «Золотой Овен-93», «Кинофорум-94», «Сталкер-95». Но радость успеха была омрачена трагическим обстоятельством: на кинофоруме, который проходил в

январе 1994 года в Ялте, один из сценаристов фильма Алексей Саморядов сорвался с балкона десятого этажа гостиницы «Ялта» и разбился.

Неудача на Каннском кинофестивале была с лихвой компенсирована через два года, когда Олег снялся в фильме Никиты Михалкова «Утомленные солнцем». Меньшиков сыграл агента НКВД Дмитрия. По мнению критика Э. Лындиной: «Роль специально писалась на Меньшикова. Эта работа - одна из лучших в кинобиографии артиста. Раздавленный, предавший себя и других, уничтоженный и стертый страхом, малодушием, Дмитрий в этой картине был мертв при жизни - при всех удивительных нереализованных задатках. Пуля, посланная им себе в висок, возвращала ему когда-то утерянное достоинство...»

Фильм принес его создателям оглушительный успех и на родине, и за рубежом. 48 недель он держался в хит-параде видеопроката и видеопродаж. Был удостоен самых престижных в мире кино наград: «Оскар-94» и «Канн-94», а также: «Янтарная панте-ра-94», «Кинопресса-94», «Зеленое яблоко, зеленый листок», «Созвездие-94-95». Кроме этого, Меньшикову был вручен приз «Золотой Овен» как лучшему актеру 1994 года. Еще через год он получил две престижные награды в области кино: российскую независимую премию «Триумф» за выдающийся вклад в отечественную культуру и приз кинопрессы как лучшему актеру 1994 года.

Следующей работой Меньшикова в кино стала роль рубахи-прапорщика Сашки по прозвищу «Слай» в фильме «Кавказский пленник». В основу фильма был положен одноименный рассказ Л. Толстого, с которым режиссер Сергей Бодров обошелся вольно - перенес его действие в наши дни. Сюжет фильма таков: старик из аула берет в плен двух российских солдат (актеры Меньшиков и Сергей Бодров-младший) и хочет обменять их на своего сына, тоже угодившего в плен. Фильм снимался летом 95-го в дагестанском ауле Рича, одном из самых старых аулов в мире - ему две тысячи лет. Съемки были трудными. Как скажет потом оператор картины Павел Лебешев: «Съемочная группа попала даже не в прошлый век, а в позапрошлый». Далее послушаем рассказ журналистки З. Ерошок: «Электричество бывает только иногда. Первая программа телевидения показывает мутно. Зимой жизнь в ауле совсем затихает...

По горным разбитым дорогам выезжали на съемки на допотопных автобусах с выхлопными трубами и отваливающимися колесами... Бодров со страхом ждал, когда Меньшиков скажет: «Все, хватит! С меня довольно!» Все-таки «звезда» первой величины, последнее время жил и работал в Лондоне, а тут удобства частичные, и те во дворе... Только когда вернулись в Москву, Бодров узнал, что у Меньшикова началось обострение язвы, но хот и словом не обмолвился об этом в Дагестане...»

Когда съемки фильма уже подходили к концу, произошло непредвиденное: в роли пленников оказалась вся съемочная группа. Рассказывает режиссер С. Бодров: «Когда мы приехали в Дагестан, нам выделили охрану из трех человек, местных. И вот однажды в руки этих охранников попала одна московская газета, в которой было написано, что на фильм Бодрова потрачено полтора миллиона долларов. Они пришли ко мне и потребовали выкуп в 50 тысяч. Иначе, сказали, живым никто из вас отсюда не уедет.

Один из них заявил: «Признайся честно, если все в газете вранье и у вас нет никаких денег, мы сейчас же от вас отстанем». Я не мог ему соврать. Конечно, какие-то деньги у нас с собой были.

Группу лихорадило. Администратор договаривался и торговался. Сошлись на чисто символической сумме, и охранники тотчас бесследно исчезли. На другой день объявилась милиция... Но преследовать вымогателей уже не было смысла.

Кстати, старший брат одного из охранников приходил извиняться. Потом пригласил в гости, угощал и опять извинялся...»

Фильм «Кавказский пленник» в 1996 году номинировался на премию «Оскар», однако потерпел неудачу. Но был удостоен приза в Каннах. Кроме этого, на 44-м фестивале в Сиднее (Австралия) фильм был признан лучшим по числу зрительских голосов, отданных за него. Он оставил далеко позади новозеландскую кинокомедию «Разговор полураздетых женщин о своей жизни» и австралийский триллер «Поцелуй или убей». У себя на Родине «Кавказский пленник» получил награды в Сочи («Кино-Тавр-Эб») и Юрмале («Балтийская жемчужина-96»).

В 1997 году судьба вновь свела Олега Меньшикова с Никитой Михалковым. На этот раз на съемочной площадке фильма «Сибирский цирюльник», в котором Меньшикову досталась роль юнкера Андрея.

Стоит отметить, что эта роль специально писалась на Меньшикова, а сам фильм должен был сниматься еще в 1990 году. Однако тогда Михалкову не удалось достать денег на столь дорогостоящий проект, по своему постановочному размаху конкурирующий с «Войной и миром» С. Бондарчука (требовалось 40 миллионов долларов). И только в 1997 году эти деньги нашлись - на помощь пришел один из пятидесяти богатейших людей Франции Мишель Сейду, который прекрасно знал Михалкова (в 1991 году режиссер снял на его деньги фильм «Урга», в 1994 - «Утомленные солнцем»).

В фильме был собран прекрасный актерский ансамбль. Кроме Меньшикова, в нем снимались: голливудская звезда Джулия Ормонд, польская звезда Даниэль Ольбрыхский, русские звезды Алексей Петренко, Марина Неелова, Леонид Куравлев и другие. Фильм снимался почти год - до поздней осени 1997 года, его монтаж проходил в Италии. В скором времени он должен выйти на широкий экран (правда, есть одно «но»: российский зритель сможет увидеть его только в том случае, если режиссер найдет 12 миллионов долларов, чтобы расплатиться с долгами. Иначе те, кто давал деньги на фильм на Западе, получают на него все права).

Меньшиков из породы людей, которые совершенно не выносят, когда кто-то лезет в их частную жизнь. Поэтому он очень редко дает интервью на эту тему. Да и на другие тоже. Что же про него известно? Его телефон доступен только очень близким друзьям. Ему нельзя сказать «ты», даже будучи старше его. Говорят, что Меньшиков никогда не отмечает свой день рождения (он родился в один день с Аленом Делоном, но на 25 лет позже), даже не снимает в этот день телефонную трубку. Наконец, он не женат, хотя часто появляется на публике с прекрасными дамами.

Из интервью О. Меньшикова: «У меня никогда не было ролимечты. Я не знаю, плохо это или хорошо, - но никогда. Я всегда исходил из того, что мне предлагали: нравилось - соглашался, не нравилось - отказывался. Я хотел бы сыграть Гамлета, если предложит хороший режиссер - сыграю. Наверное, я бы с удовольствием сыграл Мекки-Ножа в «Трехгрошовой опере», позже, может быть, захотел бы сыграть Сирано. Мечты нет. Мы все зависимы - вот буду сидеть себе и хотеть: «Я так хотел бы это сыграть!» Кому это нужно?..»

1983

Татьяна ДОГИЛЕВА

Т. Догилева родилась 27 февраля 1957 года в Москве (в районе Текстильщиков) в рабочей семье. У ее родителей была идея-фикс: чтобы их дочка, в отличие от них, получила высшее образование, имела хорошую профессию. И Татьяна старалась ни в чем не подводить родителей. В школе при Академии педагогических наук, где она училась, получала одни пятерки, а в свободное от учебы время занималась в различных кружках. Сначала она посещала кружок хореографии в школе, затем увлеклась спортом и оказалась в секции художественной гимнастики во Дворце спорта «Крылья Советов» (тренер - И. Ходорковская). Получила 1-й взрослый разряд. Вполне вероятно, в будущем смогла бы стать прекрасной спортсменкой, если бы не случай.

В 14 лет Догилева была принята в Студию юного актера при Центральном телевидении, занятия в которой настолько увлекли ее, что она забыла о спорте. Вскоре ее талант был по достоинству оценен преподавателями, и Догилевой доверили роль ведущей в популярных тогда телепередачах для детей и юношества «Пионерия на марше» и «Отзовитесь, горнисты!». По словам актрисы: «Я видела то, что не видит зритель, - живых актеров, обозревателей, и как двигают камеру, и как работает гример... Что могло быть необыкновеннее! Тогда, наверное, и захотела стать артисткой...»

Закончив школу в 1974 году, Догилева отправилась претворять свою мечту в реальность - поступать в артистки. Причем Делала это втайне от родителей. Те думали, что она усиленно готовится к поступлению в Институт стран Азии и Африки, где она занималась в Школе молодого востоковеда. Но Догилева выбрала иное - подала заявления сразу во все актерские учебные заведения: в Щепкинское и Щукинское училища, Школу-студию МХАТ, ГИТИС и ВГИК. Блата у нее никакого не было. «Данных» - тоже. Во всяком случае, именно так ей сказали в четырех из пяти институтов, выгоняя прямо с первого тура. И только в ГИТИСе в ней что-то разглядели и пропустили сначала на второй тур, потом на третий и в конце концов приняли.

К удивлению Догилевой, ее родители не очень расстроились когда узнали, что их дочь променяла Институт Азии и Африки на театральный. Главным для них было одно - что дочь получит высшее образование. Поэтому единственными противницами ее поступления в ГИТИС были подруги матери, которые утверждали, что в театральном мире все сплошь развратники. Но их мнение Догилеву, естественно, не интересовало.

Время учебы в институте запомнилось Догилевой с самой лучшей стороны. В студенческих отрывках она играла в пьесах Ануя, Фриша, О'Нила и считала себя актрисой на роли западных лирических героинь. Правда, мысли о будущем омрачало одно «но» - в столичные театры студентов ГИТИСа брали неохотно, считая этот институт плохой школой. Поэтому большинство выпускников ГИТИСа трудились в провинциальных театрах. На эту же участь рассчитывала и Догилева. В 1978 году, перед окончанием института, она стала заранее подбирать себе театр и остановила свой выбор на Минском драматическом русском театре. Набралась смелости и однажды позвонила туда. «Вас беспокоит студентка ГИТИСа Татьяна Догилева. Могу я поговорить с главным режиссером?» - уверенным голосом произнесла она в трубку. На том конце провода воцарилось молчание, которое затем было прервано недоуменным вопросом: «Зачем вам понадобился главный режиссер?» - «Я хочу у вас работать», - ответила Догилева. Последнюю фразу она произнесла с такой твердостью в голосе, что ее невидимый собеседник сразу подозвал к трубке главного режиссера Бориса Луценко.

Судя по всему, тот разговор произвел хорошее впечатление на режиссера, и он дал свое предварительное согласие на приезд Догилевой в Минск. Затем, когда театр оказался на гастролях в Москве, Луценко встретился с Догилевой воочию и окончательно утвердился в правильности своего решения. Мысленно Догилева уже собирала вещи, прощаясь с Москвой, как вдруг в дело вновь вмешался Его Величество Случай.

Ее дипломным спектаклем был «Много шума из ничего» В. Шекспира, в котором она играла Беатриче. Игра Догилевой произвела настолько потрясающее впечатление в театральной среде, что она получила приглашения сразу в несколько театров: в ленинградский БДТ, московский ТЮЗ, на Малую Бронную и в Ленком. Отмечу, что

самой Догилевой больше всего хотелось играть у Г. Товстоногова в БДТ, но она в то время готовилась выйти замуж, поэтому волею судьбы вынуждена была вычеркнуть Ленинград из своего списка. Она остановилась на Ленкоме, где Марк Захаров пообещал ввести ее на главную роль - Нели в спектакль «Жестокие игры» по пьесе А. Арбузова. Т. Догилева вспоминает: «Пьеса была найдена раньше меня. Но Захаров - человек хитрый, осторожный. Он никогда не говорит: «Ах, талант! Ах, берем!» Он вызвал меня и довольно прохладно сказал: «У нас есть роль, и есть на эту роль актриса. Попробуйте порепетировать и вы». Я репетировала, но окончательного приглашения в труппу все не было и не было. Только когда Захаров точно узнал, что меня берут в БДТ, я это приглашение получила. Самое интересное, что в БДТ к тому времени уже вывесили распределение ролей, и я была в главной роли...»

Что касается карьеры Догилевой в кино, то она в 70-е годы была не слишком удачной. Несмотря на то, что Татьяна дебютировала на экране в 15-летнем возрасте - сыграла эпизод в популярном когда-то телефильме «Отдать швартовы!», - долгое время режиссеры не видели в ней героиню своих фильмов. Так было в случаях с Эльдаром Рязановым, который пробовал ее на роль Насти в фильме «О бедном гусаре замолвите слово» (1980, эту роль сыграла Ирина Мазуркевич), с Михаилом Швейцером, не утвердившим ее на роль Лауры в «Маленьких трагедиях» (1980, роль сыграла Матлюба Алимова). Поэтому Догилевой чаще всего приходилось довольствоваться эпизодами, как было в фильмах «Запасной аэродром», «Несыгранная роль» (ТВ) (оба - 1978), «Поздняя встреча» (1979).

И все же в 1979 году состоялся дебют Догилевой в главной роли - в лирической комедии Юрия Победоносцева «Безбилетная пассажирка» она сыграла выпускницу ПТУ штукатурка Нину, влюбившуюся в своего коллегу по работе. Однако эта роль ничего, кроме разочарования, актрисе не принесла. От съемок в этом Фильме у Догилевой осталось ощущение ужаса. Именно тогда она всерьез подумала: «А не поставить ли крест на карьере в кино?»

К счастью, эта мысль у актрисы не задержалась надолго, а вскоре и обстоятельства изменились в лучшую сторону. В 1980 году Сергей Микаэлян пригласил ее на роль Юленьки в фильм-мюзикл «Вакансия» по мотивам комедии А. Островского «Доходное место». После этого

роли в других картинах последовали одна за другой: «Василий и Василиса», «Ришард - внук Зифы» «Право руководить» (все - 1981), «Покровские ворота» (ТВ), «Частная жизнь», «Голос», «Кто стучится в дверь ко мне?..», «Вокзал для двоих», «Оставить след» (все - 1982), «Вольный ветер» (ТВ) (1983). Работа над последним фильмом внесла изменения в личную жизнь актрисы, о чем следует рассказать подробнее.

Картину снимал на «Ленфильме» режиссер Ян Фрид, а сценаристом был писатель Михаил Мишин. Он родился в 1948 году в Ташкенте, затем переехал в Ленинград, где работал в Театре миниатюр под руководством Аркадия Райкина.

М. Мишин вспоминает: «Как-то известный ленинградский режиссер Ян Борисович Фрид сказал мне: «Давайте сделаем фильм на замечательную музыку Дунаевского - оперетту «Вольный ветер». Стали искать исполнительницу на роль Пепитты. Смотрели хорошеньких девочек, музыкальных. Но все это было абсолютно не то. Однажды я днем включил телевизор, по которому показывали спектакль театра имени Ленинского комсомола «Гренада», где совершенно неизвестная мне артистка играла сразу семь ролей. Я просто не мог оторваться. Пришел на «Ленфильм» и говорю: «Есть замечательная девушка, именно то, что надо». Стали наводить справки - кто да что, и оказалось, что Таня снимается в фильме «Блондинка за углом». В буквальном смысле за углом - на той же студии «Ленфильм». Когда сделали пробы, ее сразу стали уговаривать сняться в нашей картине. Но были какие-то интриги. Она отказывалась, обманывала (Догилева действительно не хотела сниматься, ей очень не нравился сценарий. - Ф. Р.). Но тем не менее ее уговорили...

В первый раз я увидел Татьяну воочию в павильоне. Ей долго наши друзья-артисты рассказывали, какой я прекрасный и замечательный. А мне про нее рассказывали, какая она замечательная и умная... Сразу после съемок мы пошли в болгарское кафе «Флора», которое было напротив «Ленфильма». Там было шампанское...»

Так начинался этот роман. Стоит отметить, что Мишин тогда был женат, имел 10-летнего сына, и ему приходилось всячески скрывать от близких свои отношения с московской актрисой. № конце концов, когда ему это надоело, он развелся и переехал в Москву.

Т. Догилева вспоминает: «Предложения он мне не делал. Просто как-то отношения сами собой переросли в близкие, и мы стали жить вместе. А когда года два прожили, то все стали говорить: «Ну что же вы не женитесь?..» И мы поженились...»

Между тем звездный час в творческой карьере Догилевой наступил в том же 1983 году, правда, связан он был не с «Вольным ветром», а совсем с другой картиной - комедией Геннадия Мелконяна «Нежданно-негаданно». Догилева сыграла в ней роль скромной сотрудницы одной из московских сберкасс Жанны, которая нежданно-негаданно получает в наследство коллекцию живописи, фарфора и бронзы. Она обращается за юридической поддержкой к нотариусу и влюбляется в него (в этой роли снялся Юрий Богатырев). Фильм был хорошо принят публикой, и имя Догилевой стало известно широкой публике. А через год после этого новая волна успеха накрыла актрису с головой - на экраны вышла комедия Владимира Бортко «Блондинка за углом», где Догилева сыграла продавщицу овощного отдела, влюбившуюся в бывшего астрофизика (в этой роли снялся Андрей Миронов). Эту роль Догилева до сих пор считает лучшей в своей творческой карьере. Несмотря на то, что фильм был сильно испорчен всевозможными доделками, поправками и дошел до зрителя в усеченном виде, его посмотрели 24, 1 млн. зрителей.

Из других фильмов, в которых актриса снялась в 80-е годы, назову следующие: «Огни» (1984), «Прохиндиада, или бег на месте» (1985), «Не ходите, девки, замуж», «Бармен из «Золотого якоря» (фильм был удостоен премии КГБ) (оба - 1986), «Мой любимый клоун», «Обида», «Путешествие месье Перришона» (ТВ), «Мы веселы, счастливы, талантливый» (все - 1987), «Жил-был Шишлов» (ТВ), «Брызги шампанского», «Забытая мелодия для флейты» (все - 1988).

В последней картине наконец произошла встреча Догилевой с Э. Рязановым, который, как помнит читатель, «прокатил» ее с главной ролью десять лет назад. Впрочем, и в этот раз он очень Долго раздумывал над тем, брать ли ее на роль, и решился на этот шаг в самый последний момент, когда перебрал с десятков популярных актрис. Думается, в дальнейшем Рязанов не пожалел о своем выборе.

Отмечу, что за съемки в этом фильме Догилева получила 3 тысячи рублей (ее съемочный день стоил 44 рубля). Фильм вышел на экраны страны в 1988 году и имел большой успех у зрителей. Через год

американская фирма «Фриз интертеймент» купила «Забытую мелодию для флейты» для коммерческого проката в США и пригласила Догилеву участвовать в рекламной кампании.

Между тем, в отличие от Э. Рязанова, другой российский режиссер - Петр Тодоровский Догилеву с ролью «прокатил». В 1988 году он приступал к работе над ставшей затем культовой «Интердевочкой» и в качестве претендентки на главную роль пригласил на пробы Догилеву. Далее послушаем ее собственный рассказ: «Я вела переговоры с Куниным (автор сценария. - Ф. Р.) и Тодоровским. Но они себя плохо повели по отношению ко мне: предложили роль без проб, а потом я узнала, что на эту роль пробуются много актрис за моей спиной. И я обиделась. Когда в очередной раз они мне позвонили, я отказалась.

Но если честно, в этом фильме нужна была именно Яковлева...»

Что касается театральной карьеры Догилевой, то она в 80-е годы претерпела существенные изменения. Проработав в Ленкоме восемь лет и практически сыграв там всего лишь две главные роли, Догилева в 1985 году покинула его и перешла в труппу Театра имени Ермоловой. Самой заметной ролью актрисы в этом театре была Майя Алейникова в спектакле «Победительница».

В 1991 году Догилева снялась в одной из главных ролей в фильме Владимира Бортко «Афганский излом». Догилева сыграла в нем роль медсестры, влюбленной в майора Бандуру (в этой роли снялся итальянский актер Микеле Плачидо, больше известный российскому зрителю как комиссар полиции Каттани из фильма «Спрут»). Однако так получилось, что, играя на экране сильную любовь, в реальной жизни актеры испытывали друг к другу не самые нежные чувства.

Т. Догилева вспоминает: «С Плачидо у меня вообще не сложилось, потому что «Афганский излом» был одной из первых кооппродукций, все страшно заискивали перед итальянцами, и в тех дико тяжелых условиях, в которых снималась картина (пустыня, жара, начинались первые конфликты по окраинам Союза), им доставалось все лучшее. Отдельные дома с кондиционерами. Отдельный стол. Они общались главным образом в своем кругу, и это меня к нему не располагало. По-моему, если играешь настоящего мужчину (не говорю уж - если являешься им), имеет смысл разделять с героиней тяготы и лишения. Но картину эту я все равно люблю, и что меня потрясло - на

просмотре «афганцы» признали ее абсолютную достоверность. Сзади меня сидела целая компания и все переживала: идиот, куда он побежал, куда стреляет...»

Отмечу, что на фестивале «Кинотавр» в 1992 году Догилевой был вручен приз за исполнение лучшей женской роли в фильме «Афганский излом».

Из других киноработ Догилевой, выпавших на 90-е годы, назову следующие: «Охота на сутенера», «Яма» (упустив возможность сыграть проститутку в фильме П. Тодоровского, в этой картине актриса упущенное наверстала) (оба - 1990), «Отель «Эдем», «Линия смерти», «Говорящая обезьяна» (все - 1991), «Одна на миллион», «Пчелка» (1992), «Стрелец неприкаянный», «Не хочу жениться!» (оба - 1993), «Прохиндиада-2», «Жених из Майами» (оба - 1994).

О съемках в последнем фильме Т. Догилева вспоминает: «Фильмы Анатолия Николаевича Эйрамджана - одни из немногих, которые окупаются. Кому-то, может, его фильм «Жених из Майами» и не нравится, но, честно могу сказать, это не из-за моей роли: она такая маленькая, что ничего испортить или улучшить не могла. Звонит мне как-то Эйрамджан и говорит: я хочу вам предложить небольшую роль, два съемочных дня. Я только открыла рот, чтобы отказаться наотрез, а он: один съемочный День в Москве, второй в Майами... Согласилась, не задумываясь...»

В середине 90-х творческая активность Догилевой заметно снизилась, чему были свои объективные причины - она стала мамой. В ночь накануне Нового, 1995 года у них с М. Мишиным Родилась дочь, которую счастливые родители назвали Катей.

В начале февраля 1998 года Татьяна Догилева дебютировала в качестве театрального режиссера - на сцене чеховского МХАТа состоялась премьера поставленного ею спектакля «Лунный свет» по комедии Ноэля Каурда (перевод М. Мишина). О том, как она пришла к идее попробовать себя в режиссуре, Т. Догилева рассказывает: «Мысль об этом спектакле сидела во мне уже давно. Но жизнь такая суетная - не хватало силы воли, чтобы решиться. А тут у меня образовалась пауза. Я должна была играть в одной антрепризе - фильм отменился. Я подумала, что если не сейчас, то я уже никогда не соберусь. Напряглась и стала заниматься этим проектом...»

Из интервью Т. Догилевой: «Я очень не люблю читать газеты (настроение портится не столько от информации, как от тона) Телевизор смотрю от случая к случаю...

Мне нравится замкнутая домашняя жизнь. Я никогда не стану «шикарной женщиной» - в смысле светской львицей. Этот тип мне совершенно чужд. Я не люблю макияж, предпочитаю спортивный стиль в одежде и терпеть не могу попадать в светскую хронику...

Чтобы действительно отдохнуть, мне нужно тупо лежать на диване и читать детективы или глупые женские романы. Это удается делать во время больших перерывов в работе.

Мне не раз предлагали сниматься в рекламе, только их почему-то не устраивала моя цена. Я называла какие-то десятки тысяч долларов - они говорили «спасибо» и больше не звонили. Но это принципиально: считаю, что, если снимаешься в рекламе, за это должны о-о-очень хорошо платить!..

Звездой я себя не ощущаю. Быть может, известная артистка - не более того. «Звезда» - это когда у тебя много денег, дача, машина, бриллианты, шубы и домработница. У меня ничего этого нет. В принципе, я - женщина из толпы. Просто профессия такая, что тебя знают. Только и всего...»

1984

Игорь СКЛЯР

И. Скляр родился 18 декабря 1957 года в Курске в семье инженера. В детстве учился в музыкальной школе и мечтал о карьере музыканта. Однако судьбе было угодно распорядиться иначе. В 1973 году он приехал на каникулы в Москву и был поражен ее ? великолепием. Особенно потрясло воображение провинциального паренька метро. В течение нескольких часов вместе с приятелями Игорь катался на электропоезде и бродил по вестибюлям станций. И добродился. На одной из станций его внезапно окликнула незнакомая женщина. Резонно посчитав, что дама вполне может быть милиционером из детской комнаты милиции, ребята бросились наутек. Однако женщина, видимо, была готова к подобному повороту событий, бросилась вдогонку и возле самого эскалатора все-таки поймала убегающего Скляра. «Мальчик, я не из милиции, - сообщила она, отводя Игоря в сторонку. - Я ассистент режиссера с киностудии имени Горького. Ты не хотел бы сниматься в кино?»

Сказанное женщиной выглядело для подростка настолько неправдоподобно, что в первые несколько минут Скляр удивленно глядел на женщину и молчал, будто глухонемой. Однако затем он пришел в себя и, когда незнакомка повторила свой вопрос, ответил на него утвердительно: «Конечно, хочу!» Так 15-летний Игорь Скляр попал на киностудию имени Горького.

Режиссер Владимир Роговой, двумя годами ранее прогремевший фильмом «Офицеры», приступал к работе над новой картиной (вновь на военную тему) под названием «Юнга Северного флота». Фильм рассказывал о четверых подростках, которые в годы войны на свой страх и риск отправились в школу юнг на Соловецких островах. Одним из этих подростков - Колю Масленка - предстояло сыграть Скляру.

Несмотря на то, что, в отличие от «Офицеров», которые стали лидером проката (1-е место), «Юнга» обрел скромный успеху публики, в судьбе провинциального паренька Игоря Скляра фильм имел принципиальное значение. С этого момента Игорь стал чуть ли не

«звездой Курска», и толпы восторженных поклонниц ежедневно поджидали его у входа в собственный подъезд. Правда, некоторые сверстники Скляра из соседних домов смотрели на это дело крайне ревниво и несколько раз пытались намять новоявленному актеру бока. Скляру в ответ приходилось держать стойкую оборону. По его словам, именно тогда он по-настоящему научился с помощью кулаков давать достойный отпор обидчикам.

Закончив школу в 1975 году, Скляр отправился в Москву с твердым намерением связать свою дальнейшую судьбу с искусством. Однако в столице ему не повезло: ни в один из творческих вузов, куда он подавал документы, его не приняли. Тогда по совету приятелей он отправился в Ленинград и с первого же захода поступил в Институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТ-МиК), на курс Льва Додина.

В 1979 году обучение было благополучно завершено, и Скляр вместе со своей юной супругой - однокурсницей Натальей Акимовой - отправился работать в томский ТЮЗ. Во время пребывания там Скляру посчастливилось вновь оказаться на съемочной площадке. Прослышавший о его музыкальных талантах режиссер Одесской киностудии Николай Ковальский пригласил Игоря на главную роль - студента-химика, ставшего вопреки воле родителей артистом мюзик-холла - в телевизионную картину «Только в мюзик-холле». Фильм имел теплый прием у публики и, по мнению большинства критиков, после него перед молодым актером открывались прекрасные перспективы. Однако получилось так, что с прекрасным будущим Скляру пришлось повременить. Отработав 9 месяцев в томском ТЮЗе, молодая актерская пара приехала на родину Скляра - в Курск. И, как выяснилось, напрасно: здесь молодого актера забрали в армию. Причем произошло это при обстоятельствах весьма необычных. Виной всему оказался отец Скляра - заядлый шахматист. Однажды в числе его противников оказался военком города, и Скляр-старший умудрился выиграть у него несколько партий подряд. Военкома это настолько сильно задело, что он пообещал отомстить обидчику. И отомстил, забрав его сына в армию. Выглядело же это внешне просто. Утром Игорю пришла домой повестка с просьбой явиться в военкомат с целью оформления каких-то документов. Не заподозривший в этом вызове никакого подвоха, Скляр-младший отправился по указанному адресу и домой тогда уже не вернулся. Его отправили служить сначала

в разведшколу под Горьким, а затем перевели в кавалерийский полк под Москвой, где служили многие будущие звезды отечественного кинематографа. Собственно, именно благодаря их стараниям Скляр удалось и в армии заниматься любимым делом - сниматься в кино. Например, в 1981 году он снялся еще в одном известном телефильме - «Берегите женщин» режиссеров Виктора Макарова и Александра Полынникова. Картина имела успех у зрителей благодаря прекрасным песням Юрия Антонова, звучавшим в ней.

Звездный час наступил для Игоря Скляра в 1984 году, когда на экраны страны вышла музыкальная комедия Карена Шахназарова «Мы из джаза», в которой актеру посчастливилось сыграть главную роль - руководителя джаз-банды Костю Иванова. Отмечу, что попал Скляр на эту роль случайно. На нее уже был утвержден Дмитрий Харатьян, и съемки фильма с его участием вот-вот должны были начаться. Однако в один из дней Скляр зашел в съемочную группу и нос к носу столкнулся с Шахназаровым. Тот вспомнил его искрометную работу в картине «Только в мюзик-холле» и с ходу предложил ему попробоваться на роль Кости Иванова. Скляр счел за благо согласиться.

Фильм «Мы из джаза» имел оглушительный успех у зрителей и в 1984 году справедливо был назван одной из лучших художественных картин года. В том же году он собрал кучу призов на различных фестивалях за пределами страны: в Гренобле, Лодзи, Лондоне, Белграде, Чикаго. Что касается актерской работы Скляра в этом фильме, то на фестивале «Молодость «Мосфильма» он получил приз за лучший актерский дебют.

Отмечу, что почти одновременно с выходом «Джаза» на экраны страны вышли еще несколько фильмов с участием Скляра. Среди них: «Анна Павлова», «Я тебя никогда не забуду», «Детский сад», «Дважды рожденный». Таким образом, к 1985 году Игорь Скляр стал одним из самых популярных актеров советского кино. На его имя пачками шли письма от восторженных поклонниц, ему не давали прохода на улице, донимали бесконечными звонками дома. Ситуация еще больше накалилась после того, как Скляра угораздило выйти на эстраду и исполнить один из первых шлягеров Игоря Николаева «Комарово». Помните: «На недельку, до второго, я уеду в Комарово...» После этого истерия вокруг артиста многократно увеличилась. Дело порой

доходило до крайностей. Например, в 1986 году в народе стремительно распространились слухи о том, что Скляр... умер. Слухи были настолько широки, что достигли пределов родного города артиста, Курска. В результате матери Склера стало плохо. От сердца у нее отлегло только после того, как, позвонив в Ленинград, она услышала в телефонной трубке родной голос сына - живого и здорового. Чтобы успокоить остальных граждан СССР, потрясенных безвременной кончиной молодого артиста, Скляру пришлось выступать в официальной печати - в журнале «Советский экран» было опубликовано интервью с ним, в котором он опроверг слухи о своей кончине.

Между тем в те же годы, когда из всех радиоприемников и с экранов телевизоров доносился задорный голос Склера, распевавшего «На недельку, до второго...», был и другой Скляр, совсем непохожий на того, эстрадного. Этот Скляр с 1983 года играл на сцене Ленинградского Малого драматического областного театра (режиссер Л. Додин) и был известен прежде всего как серьезный исполнитель. Например, в спектакле «Братья и сестры» по Ф. Абрамову он прекрасно играл деревенского юродивого, в «Бесах» Ф. Достоевского - Федьку-каторжного, а в «Повелителе мух» У. Голдинга - Джека Саймона.

Во второй половине 80-х творческая активность Склера продолжала бить через край. Он играет в театре (в спектаклях: «Дом» Ф. Абрамова, «Двадцать минут с ангелом» А. Вампилова, «Муму» И. Тургенева), выступает на эстраде, снимается в кино (фильмы: «Начни сначала», «Подвиг Одессы», телефильмы «Марица» и «Батальоны просят огня» (все - 1986), «Потерпевшие претензий не имеют», телефильмы «Путешествие месье Перришона» и «Комендант Пушкин» (все - 1987), «Француз», «Узник замка Иф» (оба - 1989).

Фильмов с его участием могло быть значительно больше, если бы не ряд обстоятельств, которые помешали Скляру сыграть в них. Иногда это была его собственная прихоть (актер не хотел из фильма в фильм играть славных ребят, мило распевавших пустячные песенки), иногда вмешивались люди извне. Например, когда в 1986 году К. Шахназаров задумал вновь снимать Склера в своей очередной комедии - «Зимний вечер в Гаграх», - против этого восстал режиссер Малого театра Л. Додин, который открытым текстом заявил актеру: «Выбирай

раз и навсегда: или театр, или кино». Даже вмешательство в дело отца К. Шахназарова, который в те годы работал помощником М. Горбачева, не помогло уломать несговорчивого режиссера. Роль в фильме досталась Александру Панкратову-Черному.

Между тем популярность Склера в народе по-прежнему была высокой. Судить об этом можно хотя бы по эпизоду, описанному Л. Усовой. Вот что она вспоминает: «Нескольких человек с нашего курса, в том числе и меня, пригласили участвовать в массовой съемке фильма «Комендант Пушкин» по повести Бориса Лавренева. Игорь Скляр играл молодого Александра Сергеевича. Съемки обычно затягивались до позднего вечера, а единственная пельменная, находившаяся поблизости, закрывалась рано. Однажды мы прибежали туда перед самым закрытием. На кухне уже было пусто. И тут появился Игорь Скляр. С его приходом официанток словно подменили. Они заново поставили на плиту кастрюли с водой, нашлись и пельмени, и хлеб, и даже чай. «Это тот самый, который поет «На недельку, до второго», - перешептывались девушки...»

Однако в начале 90-х годов имя Склера постепенно сошло с газетных страниц, в какой-то период о нем и вовсе забыли (впрочем, подобная история тогда произошла со многими звездами его поколения). За период с 1990 по 1993 год актер снялся всего в трех фильмах: «Имитатор» (1992), «Тартюф» (1993), «Год Собаки» (1994). Именно последний фильм (режиссер Семен Аранович) вновь заставил широкого зрителя вспомнить об Игоре Склере. В картине он сыграл роль бывшего зека Сергея Кожина, который вместе со случайной знакомой (И. Чурикова) вынужден скрываться в отравленной радиацией зоне. Роль была сыграна Склером с такой болью и надрывом, что заслуженно принесла ему зрительский успех. На Открытом российском кинофестивале в 1994 году Склеру была вручена премия за лучшую мужскую роль. Кроме этого, фильм собрал массу различных Призов на фестивалях в Берлине, Сочи («Кинотавр»), Сан-Рафаэле, Санкт-Петербурге, Набережных Челнах.

В том же году большого успеха Скляр добился и на сцене родного театра. Он сыграл Роберто Зукко, героя одноименной пьесы Бернара-Мари Кольеса. Премьера спектакля состоялась в Париже. После нее критики сравнили Склера с Жераром Филипом. Комментарии излишни...

Последней премьерой И. Скляра в кино стал фильм Аллы Суриковой «Дети понедельника» (1998), в котором он сыграл главную мужскую роль.

Как живется И. Скляру в наши дни? Прежде чем ответить на этот вопрос, вернемся на несколько лет назад и послушаем, что он сказал в 1991 году в одном из интервью.

«Обижен ли я на свою судьбу? С одной стороны, родился я, скажем, в Америке, то при той популярности, какая была у меня три-четыре года назад, удалось бы, вероятно, сделать намного больше. По крайней мере, на девяносто процентов я был бы избавлен от тех проблем, которые постоянно донимают здесь. Например, я не люблю стоять в очередях и ездить в переполненных автобусах, что приходится делать ежедневно. На это не обращаешь внимания в двадцать лет, а вот после тридцати я вдруг почувствовал, что жизнь состоит из часов и минут, которые уже не вернуться. Я не хочу проводить их на автобусных остановках! А вот машину не могу купить уже много лет. Да и квартиру-то нам удалось получить чудом. Правда, в центре. О деньгах вообще говорить смешно, потому что сегодня их не хватает всем. Моя театральная зарплата 2,5 тысячи рублей плюс «левые» киношно-концертные заработки - вот и весь доход на семью...»

А теперь послушаем слова Скляра образца ноября 1997 года: «Я строю дом в историческом пригороде - Павловске. Это мужское дело - оставить детям что-то после себя. (В августе 1991 года у И. Скляра и Н. Акимовой родился сын Вася. - Ф. Р.) Дом будет красивый, двухэтажный. Хотя он отличается от тех домов, что возводят рядом богатые люди. Он у меня - не в высоту (каждый, вероятно, строит дом сообразно своим представлениям о высоте). Что-то наподобие швейцарского шале: каменный, но верх зашит деревом, с большой крышей, с большим крыльцом, с большим деревянным балконом во весь фасад...

Пока строим дом, живем скромно. Хотя подарки жене я дарю. Я люблю, чтобы подарок был нужным и... ну, не дешевым: мы ведь действительно не настолько богаты, чтобы покупать дешевые вещи. На Наташин юбилей подарил ей колечко с бриллиантом. Долго выбирал в Москве. Она теперь посмотрит на руку - и сразу вспомнит...

Меня, как правило, воспринимают неадекватно. Хотят видеть таким же, каким я когда-то был в кино - веселым, улыбающимся. Я на

самом деле человек несколько иного склада. Я чаще сумрачен. О чем-то думаю, что-то с чем-то сопоставляю, что-то переживаю. И мне вовсе не хочется делать из себя то, что хочется публике...

За своей внешностью я особо не слежу. Много курю. Образ жизни у меня не спортивный - ложусь поздно, встаю рано, сплю мало и чутко, нервно. Завтракаю двумя чашками кофе, первый раз ем часа в три. Последний раз есть люблю ночью, в час, после спектакля. И вот уже лет 20 с лишним в одном весе, никогда об этом не заботился. Видимо, работа настолько нервная и достаточно нагруженная физически, что беспокоиться об этом не приходится. Ем все. Особенно люблю то, на чем вырос.

Голубцы, пельмени, щи.

Жизнь продолжается, я очень ее люблю. Я люблю удовольствия жизни, красивых женщин, дружескую атмосферу, люблю нравиться людям и доставлять им этим удовольствие. И очень не люблю, когда у меня не бьется сердце по какому-либо поводу. От состояния равнодушия больше устаешь, чем от того, что слишком бьется сердце. В кино я ловлю себя на мысли, что мне хочется так сыграть, чтобы, когда моего героя убивают, его было безумно жалко, чтобы за то время, пока я на экране, меня полюбили до слез...»

Александр ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ

А. Панкратов родился 28 июня 1949 года в деревне Конеево Алтайского края в бедной крестьянской семье. Его мать Агриппина Яковлевна Токарева была родом из Челябинска, но в 20-е годы их семью сослали на Алтай. Там Агриппина Яковлевна вышла замуж за такого же ссыльного казака Василия Гусева, однако фамилию первого мужа - Панкратова - оставила, именуясь Токаревой-Панкратовой. При этом и детям своим она тоже дала фамилию первого мужа. Почему? Дело в том, что первый ее муж в отличие от второго, казака, не был «запятнан» перед советской властью. Впоследствии ее первый муж уйдет на фронт и погибнет в 1945 году на войне с японцами.

Семья Гусевых-Панкратовых была многодетной, однако во время войны двое детей - Толя и Лида - умерли от голода. В живых осталась дочь, а затем на свет появился и Александр.

Мать Александра всегда мечтала о том, чтобы ее дети получили хорошую и надежную профессию. К примеру, сына она хотела видеть офицером Советской Армии, где и кормежка была казенной, и форма красивая. А сам Александр с детства мечтал посвятить себя литературе или искусству (сначала хотел быть клоуном в цирке, затем драматическим актером).

К литературе Александра с детства приобщила бабушка, которая знала массу разных стихов, сказок и всегда рассказывала их своим внукам. Однако в отличие от сестры, которая просто слушала, Александр все услышанное запоминал наизусть и часто затем декламировал вслух. А в девять лет он уже написал свое первое стихотворение. Потом семья Панкратовых переехала с Алтая в Кемеровскую область, и Александр стал заниматься в студии молодых поэтов, которой руководил друг Александра Твардовского поэт Михаил Александрович Небогатов. Именно он оценил литературные успехи Панкратова и напутствовал его: «Саня, продолжай писать, у тебя это получается».

Что касается любви к драматическому искусству, то она возникла у Александра по причине вполне банальной - после посещения клуба,

где пару раз в месяц коневцам демонстрировали кино. Насмотревшись на красивую киношную жизнь, Александр стал мечтать о карьере артиста. И в 1965 году эта мечта сбылась - он поступил в Горьковское театральное училище (курс Н. А. Левко и Т. П. Рождественской).

Жизнь Панкратова-студента была трудной. Хлебнул он тогда всякого: и бит был неоднократно (несмотря на то, что занимался в училище рукопашным боем, это не всегда выручало - с тех пор у него и ноздри разорваны, проткнуто легкое, на руках и ногах было несколько переломов), и голодал по-настоящему. Общежития у училища не было, стипендия составляла 20 рублей плюс 3 рубля так называемых «квартирных». Обычно студенты складывались по пятерке и снимали одну комнату на четверых. Но Панкратов любил уединение, поэтому снял угол на одного и платил хозяевам 10 рублей в месяц. У него еще оставалось 13 рублей плюс каждую неделю мама присылала ему посылку, где вместе с продуктами (сало, картошка) всегда были 3 рубля. На эти 16 рублей Панкратов тогда и жил. Но однажды мама заболела и не смогла отправить сыну посылку. А тот, естественно, не зная об этом, умудрился потратить свои 13 рублей, надеясь на мамины деньги. Но те в назначенный день не пришли. Не пришли они и в последующие дни, что крайне пагубно сказалось на житье-бытье Панкратова. Все это время он жил впроголодь, в транспорте ездил исключительно «зайцем». Трудно сказать, как бы он прожил оставшиеся до следующей посылки дни, но однажды ему повезло. Ехал он в трамвае и внезапно заметил в Проходе, прямо возле двери, 15-копеечную монету. С трудом сдерживаясь, чтобы не привлечь к себе внимание остальных пассажиров, Панкратов подошел к монетке и наступил на нее. В следующую секунду он намеревался нагнуться и спокойно подобрать ее, однако в его планы внезапно вмешались пассажиры, вошедшие в трамвай на очередной остановке. Они стали отталкивать Панкратова к окну, но он, боясь сойти с монеты, стоял насмерть и на все тычки отвечал не менее болезненными ударами. Так продолжалось несколько минут, и все это время Панкратову никак не удавалось нагнуться, потому что следом за вошедшими пассажирами на него стали наступать те, кто собирался выйти из трамвая. В конце концов, видя, что это может продолжаться бесконечно, Панкратов решил больше не испытывать судьбу и громко произнес: «Граждане, я уронил деньги!». Эта фраза подействовала на

людей магически, и все, кто стоял рядом, на несколько секунд расступились. Этого времени Панкратову вполне хватило, чтобы нагнуться и подобрать злополучные 15 копеек.

Молодому читателю трудно себе представить, какую ценность представляли эти 15 копеек в те уже далекие времена. Однако Панкратову хватило их, чтобы в студенческой столовой купить себе стакан чая (3 копейки) и 12 кусков хлеба. И все это он съел там же, на глазах у изумленных студентов.

Между тем наравне с учебой Панкратов немало времени продолжал уделять и поэтическому творчеству. Он посещал поэтическую студию, которой руководил поэт Борис Ефимович Пильник, публиковал стихи в местных печатных изданиях. Одно из этих стихотворений, которое Панкратов приурочил к 50-летию советской власти, едва не стоило ему карьеры. Кто-то из больших начальников усмотрел в стихах явную крамолу, и Панкратова вызвали «на ковер». Там ему дали хороший втык и взяли с него подписку о нераспространении своих стихов. Короче, он тогда легко отделался. Но мать Александра очень испугалась (она ведь всю жизнь боялась, что ее детям придется хлебнуть опалы, как когда-то ей с мужем) и во всех своих письмах стала буквально умолять сына бросить писать стихи. И на какое-то время Панкратов действительно с этим делом «завязал».

Следует отметить, что мать Александра была очень проницательной женщиной. Об этом говорит хотя бы такой случай. Во время учебы в театральном училище Панкратов познакомился с некой женщиной по имени Ирина, но свою связь с нею скрывал от всех, в том числе и от матери. И каково же было его удивление, когда в один из дней от нее пришло письмо, в котором она в частности, писала: «Сыночек, ни о чем тебя не хочу расспрашивать, но ты хоть имя той девушки, с которой встречаешься назови...» Оказывается, мать раскинула карты, и те указали ей что рядом с сыном появилась какая-то женщина. Кстати, Ирина стала затем первой женой Панкратова.

В 1969 году Панкратов окончил театральное училище и уехал в Пензу - играть в труппе местного областного театра драмы. Однако его актерство длилось недолго - через два года его призвали в армию, в Таманскую дивизию. Вернувшись на гражданку, Панкратов решил не возвращаться обратно в театр, а приехал в Москву и поступил на режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Е. Дзигана). Закончил он

его в 1976 году, причем со скандалом. Его дипломной работой стал фильм по А. Пушкину «Штрихи к портрету». Однако вместо положенных двух частей по 10 минут каждая Панкратов снял три части. Ректор института обвинил его в умышленном нарушении и пригрозил, что не поставит ему зачет. И тогда за Панкратова заступился Леонид Гайдай, который возглавлял экзаменационную комиссию. Он не побоялся встать со своего места и обратиться к ректору со словами: «Как вам не стыдно! До Панкратова перед вами показывали свои работы другие студенты, у которых были точно такие же нарушения, но вы не сделали им ни одного замечания. Потому что это дети достаточно влиятельных родителей». Ректор ничего не смог возразить Гайдаю и вынужден был поставить Панкратову зачет.

Стоит отметить, что с тех пор у Гайдая с Панкратовым установились дружеские отношения, и мэтр советской комедии часто выручал Александра в тяжелую пору. Например, когда то сидел без работы, он приглашал его на маленькие роли в свои сюжеты, снимаемые для сатирического киножурнала «Фитиль».

Между тем первая самостоятельная работа Панкратова-Режиссера появилась на свет в 1979 году - это был фильм «Взрослый сын», который через год был удостоен специального приза на кинофестивале в Душанбе. Главные роли в нем сыграли молодые актеры Ольга Гудкова и Евгений Леонов-Гладышев. Кстати, вскоре после этого фильма к фамилии Панкратов появилась приставка - Черный. Получилось это следующим образом. На пленуме Союза кинематографистов, посвященном работе с молодежью, его участники стали обсуждать режиссерскую работу Панкратова, и один из них, профессор ВГИКа Илья Вениаминович Вайсель, заметил: «Я имею в виду не белого Панкратова, а черного...» (Речь шла еще об одном режиссере, который носил то же имя и ту же фамилию - Александр Панкратов, но был блондином). С тех пор Александр Панкратов стал официально именоваться еще и Черным.

В том же году состоялся и актерский дебют Панкратова в кино. Он сыграл небольшую роль (Сашка) в фильме Андрона Михалкова-Кончаловского «Сибириада».

Что касается личной жизни Панкратова, то она была не менее бурной, чем творческая. Успев развестись с несколькими женами, он к моменту своего режиссерского дебюта влюбился в очередной раз.

Причем на этот раз в дочь известного кинематографиста Юлию. Однако отец девушки считал этот факт возмутительным (мол, какой-то провинциал хочет сделать себе карьеру, женившись на его дочери) и запретил Панкратову переступить порог их дома. Обиженный Панкратов на несколько дней скрылся из города. Но история на этом не закончилась. Юля пренебрегла запретом своего отца и сбежала из дома к любимому. Вскоре После этого они поженились. В самом начале 80-х у них родился сын Владимир.

В 1982 году на широкий экран вышла очередная работа режиссера Панкратова - трагикомедия «Похождения графа Невзорова» по одноименной повести А. Толстого. А через два года огромный зрительский успех пришел к Панкратову-актеру, сыгравшему одну из главных ролей - Степана - в картине Карена Шахназарова «Мы из джаза».

А. Панкратов-Черный вспоминает: «Когда Карен Шахназаров писал вместе с Александром Бородинским сценарий «Мы из джаза», то делился со мной своими замыслами, а я высказывал какие-то соображения по поводу образа Степана. И вдруг у Карена возникла рискованная идея попробовать меня в этой роли.

Утверждение на роль оказалось для меня ошеломляющей неожиданностью...»

В фильме было много музыки и песен, одну из которых -«Чемоданчик» - должен был исполнять герой Панкратова. Однако во время съемок ему никак не удавалось точно попасть в артикуляцию звучавшей за кадром фонограммы (песню исполнял оператор картины Владимир Шевчик). В конце концов звукооператор картины Инна Зеленцова не выдержала и предложила: «Панкратов, тебе обязательно нужно выпить!» И она оказалась права. Когда актер опрокинул в себя пару рюмок водки результат превзошел все ожидания, и эпизод удалось записать с первого же захода.

Премьера фильма в Доме кино запомнилась Панкратову не только с радостной стороны. Что же произошло? Фильм закончился поздно вечером, но расходиться по домам после такого события никому из создателей фильма не хотелось. Было решено пойти к одному из приятелей Панкратова. Но прежде чем ехать, приятеля следовало предупредить о приезде гостей по телефону. И Панкратов побежал на другую сторону улицы к телефону-автомату. Но в этот момент рядом

проезжала милицейская машина, на переднем сиденье которой сидел капитан, явно бывший подшофе. Не вылезая из машины, он закричал на всю улицу актеру: «Эй, ты, в очках, иди сюда!» Панкратова, естественно, возмутило столь беспардонное обращение, и он ответил: «А что ты мне тычешь?» Судя по всему, милиционеры, которых было несколько человек, только этого и ждали, потому что в следующую секунду они вылезли из машины и, сопровождая свои действия отборной бранью, скрутили Панкратова и затолкали его в «воронок». И самое обидное было в том, что свой пиджак с документами актер перед этим набросил на плечи жены: вечер был прохладный. Поэтому, когда его доставили в милицию, утверждения о том, что он актер, не произвели на стражей порядка никакого впечатления. «Знаем мы таких актеров», - звучало ему в ответ, и на Панкратова стал оформляться протокол за оказание сопротивления при проверке документов. Актеру грозил крупный штраф и «телега» на работу. Но в этот момент в отделение приехал один из приятелей актера, который вместе с ним был в Доме кино. Он и подтвердил подлинность слов задержанного и буквально вызволил друга из беды.

Но вернемся к творческим делам Александра Панкратова.

После работы в картине «Мы из джаза» он стал одним из любимых актеров режиссера Шахназарова и тот снял его и в двух последующих своих картинах: «Зимний вечер в Гаграх» (1985, 12,7 млн. зрителей) и «Курьер» (1987, 6-е место в прокате - 31,9 млн. зрителей).

Помимо перечисленных фильмов, Панкратов немало снимался и в других. Назову лишь некоторые из них: «Шанс», «Действуй по обстановке», «И вот пришел Бумбо», «Жестокий романс», «Первая Конная» - 1985, «Батальоны просят огня» (ТВ), «Знай наших!», «Битва за Москву» - 1986, «Повод», (ТВ), «Нужные люди» (ТВ), «Я тебя ненавижу» (ТВ) - 1987, «Где находится нофелет?», «Забытая мелодия для флейты» - 1988, «За кем замужем певица?», «Происшествие в Утиноозерске», «Артистка из Грибова» (ТВ), «Белая кость», «Часовщик и курица» - 1989, «Перед рассветом», «За прекрасных дам!», «Десять лет без права переписки» - 1990.

А. Панкратов-Черный вспоминает: «В фильме Владимира Наумова «Десять лет без права переписки» я играл инвалида войны, одноногого человека, который ходит на протезе. И Наумов снял одну

сцену, когда перед сном я отстегиваю протез, так что действительно создается впечатление: у меня нет левой ноги. Отстегнул - и стою одноногий. Работающие на «Мосфильме» девочки, когда вышел материал, подходят ко мне и говорят с таким большим сочувствием: «Александр Васильевич, а мы-то все думаем, почему вы после «Зимнего вечера в Гаграх» больше не танцуете ни в одном фильме чечетку...». Мол, вы, оказывается, ногу-то потеряли. Они поверили. Для меня сначала это признание было страшно, а потом я долго-долго смеялся...»

Между тем в 1991 году Панкратов едва не потерял не только ноги, но и жизнь. Причем эта история выглядит поистине мистической. Расскажем обо всем по-порядку.

Примерно за три года до описываемых событий судьба занесла Панкратова в Ялту, где снимался очередной фильм с его Участием. Там же с гастролями находился певец Игорь Тальков. Однажды они оказались за одним столиком в баре местной гостиницы и коротали время в неторопливой беседе. И тут к ним за столик сел известный астролог Павел Глоба. Учитывая повышенный интерес, который всегда вызывает у людей астрология, нетрудно догадаться на какую тему заговорили актер и певец с появлением Глобы - об астрологии. Слово за слово, но вскоре Тальков стал подтрунивать над Глобой: мол, дурите народ! Глоба, естественно, обиделся и попросил Талькова назвать дату своего рождения, а также показать ладонь. Когда певец выполнил эту просьбу, астролог мрачно сообщил, что Тальков погибнет через несколько лет не своей смертью при большом стечении народа. Тут уже настала очередь Панкратова смеяться, он тоже относился к астрологии с некоторой долей сарказма. Тогда Глоба взял и его ладонь и выдал не менее мрачный прогноз: «Знаки Зодиака у вас с Тальковым разные, а погибнете вы в один день и один час». Панкратов в ответ только отмахнулся: «Типун тебе на язык!»

С тех пор прошло три года, и все участники той беседы давно забыли о мрачных предсказаниях астролога. А зря. Поздним вечером 6 октября 1991 года Панкратов возвращался в ялтинскую гостиницу со съемочной площадки фильма «Официант с золотым подносом». Он сидел на заднем сиденье автомобиля «БМВ» и мирно дремал. Когда до гостиницы оставалось ровно половина пути, «БМВ» внезапно подрезали неизвестно откуда вынырнувшие «Жигули», и иномарка на

полной скорости врезалась сначала в легковушку, затем в бордюр и, наконец, в росший на тротуаре кипарис. В результате этой аварии Панкратов получил тяжелые травмы: ему пробило голову, были сломаны 9 ребер. В тот же день его доставили в местную больницу. А утром следующего дня, включив телевизор, он узнал, что накануне вечером во Дворце спорта «Юбилейный» в Санкт-Петербурге был смертельно ранен выстрелом в упор Игорь Тальков. Предсказание Глобы сбылось, правда наполовину. Позднее другая известная предсказательница - Джуна объяснит Панкратову, что от неминуемой гибели его спасло сильное биополе, которого у Талькова, видимо, не было.

Между тем в жизни Панкратова это была чуть ли не единственная страшная история. В основном же с его именем в киношных кругах связана масса смешных и анекдотических ситуаций. Например такая.

Однажды вместе с приятелем он зашел в ресторан Дома кино, чтобы перекусить. Столик им накрывала хорошая знакомая - официантка Лариса Ивановна. Зная о том, что она легко относится к разного рода розыгрышам, Панкратов с товарищем решили ее разыграть. Они положили в гурийскую капусту два красных презерватива и, подозвав официантку, устроили небольшой скандал: мол, что это у вас в блюдах попадается? Лариса Ивановна понесла находку к шеф-повару, а тот внезапно рассмеялся: «Это же совершенно новые презервативы, видимо, их сами посетители и подбросили». Лариса Ивановна затаила на Панкратова обиду и стала ждать случая, чтобы достойно ему отомстить. И вскоре эта возможность ей представилась...

В тот день у Панкратова была премьера нового фильма. Естественно, он пришел в ресторан Дома кино, чтобы заказать банкет. Лариса Ивановна, как положено, приняла у него заказ, а в конце приписала некую сумму. «Это что?» - удивился Панкратов. «А это, Саша, сюрприз тебе», - лукаво улыбаясь, ответила официантка. Видимо, выяснять подробности у Панкратова не было времени, поэтому он пропустил фразу официантки мимо ушей.

В назначенный час Панкратов явился в ресторан за час до банкета, чтобы лично проверить убранство столов. Все было в порядке, и он с удовольствием потирал руки, предвкушая предстоящее веселье. И тут к нему подошла Лариса Ивановна. «Саша, подними, пожалуйста,

салфетки на столах». Панкратов удивился, но просьбу официантки выполнил. И получил легкий шок - под каждым колпачком-салфеткой лежал презерватив, изготовленный на Ваковском заводе резиновых изделий. Именно сумма, потраченная официанткой на их приобретение, и была проставлена особой строкой в панкратовском заказе. Будучи человеком веселым, актер по достоинству оценил этот «сюрприз».

Еще одна история, на этот раз криминального толка, произошла с Панкратовым в 1997 году. Однажды он вернулся домой и застал свою супругу Юлию в слезах. «Чей шестисотый «Мерседес» ты разбил на днях?» - спросила его супруга с порога. Панкратов в ответ недоуменно пожал плечами, так как никаких «Мерседесов», ни шестисотых, ни каких либо других он не разбивал. И тогда супруга поведала ему, что час назад к ним домой звонили несколько солидных людей, которые утверждали, что отдали немалые суммы на ремонт «Мерседеса-600», который якобы разбил Панкратов. Пришлось актеру проводить собственное расследование этой странной истории.

Как оказалось, все звонившие попали в сети ловкого мошенника из Днепропетровска, который, представляясь близким другом Панкратова, вытягивал из бизнесменов деньги. Причем делал это так виртуозно, что за несколько дней умудрился собрать 125 тысяч долларов. К счастью, скрыться с этими деньгами он не успел и был вовремя задержан. И хотя с этим аферистом Панкратов даже не был знаком, совесть не позволила ему оставить это неприятное происшествие без последствий. В один из дней актер пригласил всех пострадавших бизнесменов в ресторан, где заказал в их честь банкет.

Несмотря на кризис, охвативший в 90-е годы российский кинематограф, творческая карьера Панкратова-Черного складывается удачно. Он по-прежнему много снимается, причем в самых разных ролях. К примеру, в картине Ивана Соловова «Караван смерти» (1991) он сыграл необычную для себя роль - супермена-пограничника прапорщика Марьина, в одиночку противостоящего банде афганских моджахедов. Фильм настолько понравился зрителям, что они потребовали продолжения, которое вскоре должно увидеть свет. Стоит отметить любопытную деталь: узнав из интервью актера, что в новом фильме его герой будет убивать врагов тросточками, заключенные одной из российских колоний специально смастерили восемь таких

тростей и подарили их актеру. (Панкратов очень часто навещается в российские «зоны» с шефскими выступлениями, за что коллеги в шутку прозвали его «актером в законе».)

Из других фильмов, в которых актер снялся в 90-е годы, назову следующие: «Наутилус», «Бабник», «Испанская актриса для русского министра» - 1990, «Отель «Эдем», «Кикс», «Небеса обетованные», «Очарованные пришельцы», «Русские братья» - 1991, «Новый Одеон», «Устрицы из Лозанны», «Официант с золотым подносом», «Ребенок к ноябрю», «Заложники дьявола», «Воздушные пираты» - 1992, «Альфонс», «Личная жизнь королевы», «Трам-тарарам, или Бухты-барахты», «Охламон», «Зефир в шоколаде», «Запах осени» - 1994, «Импотент» - 1995, «Аферы, музыка, любовь» - 1997 и др.

Лариса ГУЗЕЕВА

Л. Гузеева родилась 23 мая 1959 года в совхозе Буртинском Оренбургской области в рабочей семье. Она рассказывает: «В детстве я не была гадким утенком. Я была хорошенькой девочкой. Моя мама замечательно шьет, и мне не было равных на новогодних балах. Многие говорили: вот ты вырастешь – какая будешь красотка. Но в меня никто не влюблялся! Потому что я была очень худая. Очень. Ну просто патологически худая. И только взрослые могли разглядеть, что когда я начну формироваться - у меня все появится. А мальчики в меня не влюблялись, потому что на Урале любят сисястых, попастых, а у меня этого не было...»

Когда Ларисе было 11 лет, в ее семье случилось несчастье - умер младший брат. Ему было всего три года и три месяца. Несчастье произошло 5 декабря - в День Конституции. Мать стирала белье, а сын сидел рядом и наблюдал. Внезапно он решил дунуть в шланг, и вода попала не в то горло. Мальчик потерял сознание. Мать тут же схватила его на руки и прибежала в больницу. Но в праздничный день на месте оказалась лишь молоденькая практикантка, которая так и не сумела вывести ребенка из асфиксии. Мальчика можно было спасти, до шести утра у него еще билось сердце, но врачи в больнице так и не появились. На похоронах было много народу, и каждый из пришедших принес по цветку. Их было такое количество, что у людей рябило в глазах. С тех пор Лариса ненавидит срезанные цветы.

В 1979 году Гузеева приехала в Ленинград, чтобы поступить в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии. К тому времени от гадкого утенка уже ничего не осталось, и в город на Неве приехала стройная и красивая девушка с длинными роскошными волосами. Однако, явившись на консультацию в институт и увидев толпы таких же красоток, Гузеева поступила сообразно своему решительному характеру - постриглась «под ноль». В таком виде она и заявила на экзамены.

Парадоксально, но, несмотря на столь нетрадиционный внешний вид, преподаватели сумели разглядеть в Гузеевой ростки таланта. И

Ларису зачислили на первый курс актерского факультета.

Критик Галина Каревых встретила с Гузеевой два года спустя и так описала свои впечатления о ней: «Богатая фантазия, острое чутье на настоящее и подделку, склонность к импровизации - вот что поразило меня при первой встрече с Гузеевой. Ее, тогда еще студентку, пригласили фотографироваться для рекламы. Неожиданности начались после первой же пробы грима и Костюма: произошло полное преобразование невысокой угловатой девушки в джинсах в высоченную, эффектную манекенщицу. Оказывается, можно сыграть даже рост! Три дня фотосъемок превратились в фейерверк этюдов и преобразений, в праздник истинного творчества...»

Удача пришла к Гузеевой в 1983 году в лице популярного актера Сергея Шакурова - это он порекомендовал Эльдару Рязанову, приступавшему на «Мосфильме» к съемкам фильма «Жестокий романс», попробовать ее на роль Ларисы Огудаловой. Пробы оказались удачными, и молодую актрису утвердили на роль.

Натурные съемки фильма проходили осенью в Костроме, павильонные - на «Мосфильме». Как вспоминает сам Э. Рязанов, с Гузеевой они поначалу изрядно намучились. Кинематографического опыта у нее не было, поэтому на фоне своих более опытных партнеров (а в картине снимались Никита Михалков, Андрей Мягков, Алиса Фрейндлих, Георгий Бурков, Алексей Петренко, Виктор Проскурин и др.) Лариса выглядела заметно бледнее. Профессиональное невежество Гузеевой было настолько велико, что Рязанов иногда терял терпение и готов был снять ее с роли. Однако постепенно, в немалой степени с помощью коллег по работе, Гузеева освоилась на съемочной площадке, все претензии были полностью сняты.

Фильм «Жестокий романс» вышел на широкий экран в 1984 году и занял в прокате необычно высокое для экранизации классического произведения место - 15-е, собрав 22 миллиона зрителей.

В отличие от зрителей критика встретила картину намного прохладнее. Неоднозначно был воспринят и дебют Ларисы Гузеевой. К примеру, критик А. Макаров писал: «Лариса Гузеева очень красива и женственна в роли Ларисы Огудаловой. Но какая она, Лариса, эта поэтическая, одухотворенная русская девушка, влиянием среды и вожделением поклонников превращенная едва ли не в кокетку - слабая или сильная, мятущаяся или надломленная, умная или легкомысленная

- понять это из фильма решительно невозможно. Она просто объект любования и эстетизации, в котором операторский объектив способен посоперничать с глазами очарованных мужчин, эффектная деталь интерьера, равно делающая честь и огудаловской гостиной, и рязановскому фильму. Но сложной жизни духа, оскорбленного самолюбия, особой губительной грации, какая не от внешности зависит, но именно от внутреннего смятения, - всей этой трагической женской сути в героине не улавливаешь...»

Еще холоднее восприняли кинематографический дебют Гузеевой ее однокурсники по институту. По словам Ларисы: «Когда сам Эльдар Александрович приехал вместе с оператором на наш курс поблагодарить меня, однокурсники, прямо скажем, не аплодировали. Я тогда не понимала: в чем дело? Я ведь такая хорошая, всех люблю, почему же за меня никто не радуется?»

В институте началась настоящая травля. Из зависти меня обвиняли в несуществующих грехах, а я клялась Богом и била себя в грудь: «Этого не было!» Я решила бросить институт, хотя мне оставалось учиться всего два месяца, хотела даже покончить с собой. Моя мама плакала: «Доченька, ты умрешь, а они будут процветать. Не делай этого, Бог всех рассудит...»

В итоге институт Гузеева закончила и вскоре стала получать массу лестных предложений от режиссеров. Так что кинематографическая карьера Гузеевой после «Жестокого романса» внешне выглядела успешно. Только за период с 1985 по 1989 год она снялась в 11 фильмах: «Соперницы», «Встретимся в метро», «Чужие здесь не ходят» (все - 1986), «Таинственный узник», «20-й век начинается» (ТВ), «Жизнь Клима Самгина» (ТВ), «Секретный фарватер», «Одинокий автобус под дождем» (все - 1987), «Белое проклятие» (1988), «Щенок», «Верными останемся» (оба - 1989). Однако ролями в большинстве этих картин Гузеева осталась недовольна. Актриса вспоминает: «Режиссеры, которые приглашали меня после «Романса», говорили одну фразу: тебе не надоело играть красоток? И я играла дурнушек. Мне тогда казалось, что после костюмной роли надо сыграть женщин попроще - например, 45-летнюю блокадницу. У моих героинь были неженские профессии и все они плохо заканчивали. Их убивали, взрывали, насиловали. Я снималась в чудовищных картинах, где меня стригли, брили, заставляли толстеть... Никто Даже не мог

представить, что это та самая Лариса Гузеева, которая играла бесприданницу...»

Творческая неудовлетворенность, охватившая в тот период Гузееву, отрицательно сказывалась и на ее душевном самочувствии. Чтобы уйти от тягостных мыслей, которые все чаще стали посещать тогда актрису, она нашла единственное спасение - алкоголь. По ее словам: «Я занималась саморазрушением. Мало спала, ночи проводила в компаниях. У меня была куча друзей. Бурные общения, алкоголь, сигареты... Меня всегда тянуло не к

мальчикам из хороших семей, а к рискованным мужчинам. Первый мой муж увлекался наркотиками, недавно его убили. Очень жаль, хороший был человек...»

После того как Гузеева поняла, что своих сил справиться с болезнью у нее нет, она обратилась к помощи врачей. Ей сделали операцию. Однако после нее актриса начала сильно прибавлять в весе (набрала более 20 лишних килограммов) и на прежнюю красавицу Ларису Гузееву стала мало похожа. По старой памяти она еще приезжала на кинопробы, но, когда режиссеры видели ее - оплывшую, растолстевшую, у них сразу пропадала охота ее снимать.

Л. Гузеева вспоминает: «Недоброжелателей у меня было много. Во всяком случае - на «Мосфильме». Существует мафия вторых режиссеров, которые, если с ними не дружишь, могут наговорить режиссеру кучу гадостей: что ты, мол, в запое, родила ребенка или вообще уехала за границу. Не хочу сказать, что я ангел и мне только нимба не хватает. Но все любят тихих и ласковых. Я же вольная была с детства и прямо говорила, что именно меня не устраивает. Все злились: почему я не лижу благодарно руки? Впрочем, я ссорилась с режиссерами не только по работе. Когда снимаешься по полгода в одной картине, режиссеру может вдруг прийти в голову мысль: «А почему бы нам с тобой не завести романчик?» Но я никогда в жизни не продавалась за роль. Если пьяный режиссер ломится ко мне ночью, могу и по «чайнику» дать. С роли меня уже снять не могли, но экспедиция превращалась в ад, в войну...»

Об этом же и слова Г. Каревых: «Во всех проявлениях остается неизменной ее (Гузеевой. - Ф. Р.) человеческая позиция, суть которой - бескомпромиссность, ненависть к серости, казенщине, фальши. А еще гордость и прямота. Столь превозносимые в героях вымышленных,

литературных, они далеко не облегчают существование в реальной жизни... «Быть бы тебе похитрее», - говорят Ларисе. Но она не желает безропотно сносить беспорядок в съемочной группе, не уходит от непростого творческого спора, даже если знает, что это может ударить по ее едва начавшейся актерской судьбе».

К началу 90-х годов Гузеева из-за перечисленных выше причин практически перестала сниматься в кино. За период с 1988 по 1990 год она сыграла всего лишь в трех фильмах: «СВ. Спальный вагон» (1989), «Мария Магдалина», «Палач» (оба - 1990).

В те же годы она вышла замуж во второй раз - ее избранником стал бывший соотечественник, а ныне пожилой американец, который владел выставочным залом. По словам актрисы: «Мой мозг тогда был постоянно затуманен алкоголем, думаю, поэтому и вышла за него замуж...»

Тот брак оказался для Гузеевой самым скоротечным - он длился около месяца. В 1991 году она отправилась на съемки в Грузию, где режиссер Михаил Калатоцишвили приступал к работе над фильмом «Избранник» по роману П. Мериме «Матео фальконе», и там и встретила свою новую любовь - филолога-сценариста из Тбилиси по имени Каха.

Л. Гузеева вспоминает: «Я часто влюблялась. И говорила маме: «Мама! Как я его люблю!» А она мне: «Когда ты захочешь иметь ребенка, похожего на твоего мужчину, тогда я поверю, что ты любишь». Я увидела будущего мужа и просто захотела мальчика, на него похожего. Я никогда не хотела ребенка прежде...

Но, к сожалению, с его стороны не было красивого ухода. Мы жили в гостинице, полгода шли съемки в Грузии. Без воды горячей, без отопления. Ужасный дискомфорт. Я люблю красоту, роскошь, деньги, рестораны, подарки. А там этого ничего не было. Мы спускались вниз, в какой-то грузинский каменный кабачок, пили вино, ели зелень. В этом тоже что-то есть, когда влюблен. Потом отсыревшие простыни, не было света. Ужасно...»

В 1992 году Лариса Гузеева родила сына. По ее словам, заставила ее это сделать подруга Лариса Удовиченко. Она сказала буквально следующее: «Тебе не стыдно, что рожают алкоголики, те, кого лишают родительских прав, а ты, такая здоровая, можешь работать, можешь

устроить жизнь - и живешь ради себя? Тебе не стыдно не иметь своего повторения?»

Любовь и рождение ребенка помогли Гузеевой вновь обрести былую стройность и красоту. И, несмотря на замужество, на нее вновь стали обращать внимание поклонники. Например, известный французский актер Ришар Берри, познакомившись с Ларисой, тут же пригласил ее в ресторан. Однако не учел российской действительности и буквально вспотел от русских цен. В итоге его щедрости хватило всего лишь на чашку кофе и дешевый салат. Остальное, в том числе креветки и икру, Гузеева заказала на свои кровные. После этого ленча она призналась в одном из интервью: «Неужели этот французик думает, что русские слаще морковки не едали? Пусть я не имею виллы в Ницце, но одеться в парижских бутиках и пообедать в петербургских ресторанах я вполне в состоянии...»

Сегодня Л. Гузеева по-прежнему живет в Санкт-Петербурге в малогабаритной квартире в Ульянке. За последние пять лет она снялась в пяти картинах: «В той области небес», «Патриотическая комедия» (обе - 1992), «Любовь и ненависть» (1993), «Исповедь незнакомцу» (1994, Франция), «Аквариум» (1995, Польша - Германия).

В 1994 году Л. Гузеевой присвоили звание заслуженной артистки РФ.

Из интервью Л. Гузеевой: «Я люблю делать подарки, но я не мотовка. Всегда беру в магазин список того, что мне нужно. Не трачу последнее, потому что знаю, как деньги даются. Я их сама зарабатываю. Никогда не куплю себе безделушку или красивые туфли, которые сегодня не понадобятся, если знаю, что завтра придет мама, что нужно заплатить за детский сад. Потому что у меня были тяжелые времена. Одно сознание того, что в записке нет какой-то определенной суммы, у меня может вызвать депрессию...

Когда семья состоит из двоих, я не считаю это семьей. Это просто два человека, которые решили так жить. Так что у меня, несмотря на печати в паспорте, до рождения ребенка не было семьи. Сейчас у меня есть семья - сын, свекровь, родственники, тети, дяди - вот это семья, потому что нас много. А когда вдвоем - это ничто. Я до тридцати лет занималась саморазрушением. Я этим объелась. А потом появился ребенок. И мне стало страшно, что я буду старая, больная, нервная

идиотка. И ребенок будет видеть меня. Я все сделала для того, чтобы сын мной гордился. Он меня обожает. И в нем уже это проявляется.

Я не могу появиться перед ним с невымытой головой, ходить перед ним некрасивая. Он мальчик, для него очень важно увидеть, какая я. И когда к нему приходят товарищи, я же слышу, как он им говорит: «Это моя мама. Она русская. Смотри, какая она красивая». Потому что я его тоже завоевываю. А как же! Как мужчин, так и сына...

Я ненавижу всех этих революционеров. Я не тусуюсь. Не люблю белых ворон. Если кто-то на банкет, куда надо приходиться в смокинге, надел рваные джинсы и майку, то он идиот. Если ты хочешь протестовать - лучше вообще сиди дома. Мне хочется жить комфортно, спокойно, в достатке. И я не плыву против течения. Наоборот, стараюсь обходить углы, если понимаю, сколько нервов потрачу, идя на конфликт. Мне лень. И жалко себя. Я лучше на диване полежу, книжку почитаю...

Мой муж, как и моя мама, во всем меня поддерживает. Мы можем ссориться, и очень сильно, я не особенно слежу за своими выражениями, могу и оскорбить. А он никогда. Каха очень интеллигентный.

Когда Каха пришел впервые в мой дом, он сразу мне сказал: «Если я тебя буду видеть больше часа на кухне, я тебя разлюблю». Но это совершенно не значит, что я не занимаюсь хозяйству. У нас на Урале считалось неприличным, если девочка не умеет готовить, стирать, убирать. Каха - очень благодарный муж, он рад и вареной картошке. Для меня норма, а не сюрприз - кофе в постель. И то, что он гуляет с сыном и его кормит - это открытие для соседки, а не для меня. Но это совершенно не значит, что я не могу быть его рабыней. Если, не дай Бог, с ним что-то случится, я буду делать для него все...»

1985

Гарри КАСПАРОВ

Г. Каспаров родился 13 апреля 1963 года в Баку в семье инженеров. Его отец Ким Ванштейн и мать Клара Шагеновна работали в одном из бакинских научно-исследовательских институтов. Их знакомство произошло в 1960 году при следующих обстоятельствах. Клара Шагеновна в течение нескольких недель была в служебной командировке, а когда вернулась на родное предприятие, застала там нового начальника - инженера-электрика Кима Ванштейна. Видимо, она настолько понравилась ему, что вскоре он стал настойчиво ухаживать за ней, а уже через полгода они поженились.

Гарри родился здоровым мальчиком. Когда родители обсуждали, каким должно быть имя ребенка, глава семейства сказал: «Фамилия Ванштейн очень глухая, отчество - Кимович - тоже, поэтому должно быть звучное и короткое имя со звонким «р» внутри». Жена в ответ пошутила: «Может быть, два «р» подряд?» Но мужу эта идея очень понравилась: «А почему бы и нет? Есть же оркестр Гарри Ванштейна. Пусть он будет Гарри».

По словам близких, будущий шахматный чемпион еще ребенком поражал их многими своими поступками. Ходить он начал в 9 месяцев, а вот говорить стал только в два года. Однако уже в 5 лет умел свободно читать, причем не только книжки, но и газеты. Он был чрезвычайно упорен. Однажды уронил в ванну игрушку, бабушка хотела ему помочь, но Гарри сказал «нет» и принялся самостоятельно извлекать игрушку. Он мучился два часа и все же добился своего - игрушка вновь оказалась в его руках.

Достаточно рано обнаружили в Гарри и шахматные способности. Вспоминает К. Каспарова: «Мы с мужем не имели возможности играть в шахматы, два инженера, которые приходят после работы домой, - сами понимаете. Но мы любили решать шахматные задачи. И однажды утром, за завтраком, мы никак не могли решить одну задачу... Вдруг пятилетний Гарик говорит: «Надо поставить коня сюда». Так это элементарно получилось: мы смотрим, правильно. Тогда Кимочка спросил: «А что, ты умеешь играть в

шахматы?» Гарик отвечает: «Ну вы же играете». Я говорю: «Мы не играем, а решаем задачи». Это было настолько Неординарно, что даже, может быть, трудно поверить. Он, не мая, как начинать игру, уже умел ставить мат. Потом мы открыли доску, и Кимочка начал показывать ему дебюты. Процесс обучения занял так мало времени, что мы не успели оглянуться. И через год, в шесть лет, Гарик уже мог обыграть отца...»

К сожалению, отцу будущего чемпиона не суждено было дожить до триумфа своего чада - когда Гарри было 7 лет, Ким Ванштейн скончался в возрасте 39 лет от онкологического заболевания.

В том же году Клара Шагеновна повела сына в шахматную секцию Дворца пионеров. Когда с Гарри познакомился его первый тренер Олег Исаакович Приворотский, его удивлению не было предела, он заявил: «Я не знаю, как в других городах, но такого чуда в Баку еще не было - он решает задачи, как мастер спорта!» В итоге всего за три месяца Гарри выполнил поочередно третий, второй и первый юношеские разряды. В восемь лет он попал в детскую сборную республики, затем в юношескую. Правда, в это же время у Гарри начались проблемы со здоровьем - у него обнаружили ревмокардит сердца, и мать вынуждена была сама делать ему уколы (до 15 лет он сидел на бициллине). А затем все прошло так же внезапно, как началось. Стоит отметить, что среди детских увлечений Гарри были не только шахматы. Он, например, любил играть в футбол во дворе, Причем и здесь всегда хотел быть первым. На этой почве у него Постоянно происходили стычки со сверстниками. Определенные сложности начались у него, когда он пошел в школу. Он был настолько самоуверенным, что имел смелость во время урока перебивать учительницу и делать ей замечания - говорил, что она неправильно ведет урок.

Вспоминает К. Каспарова: «Однажды, это было в 3-м классе, меня вызвала учительница (она была моя ровесница, и мы дружили) и сказала: «Знаешь, Клара, когда я что-то рассказываю, Гарик меня часто перебивает и говорит, что я не права. Я отозвала его на перемене и сказала, что некрасиво делать замечания учительнице, дети могут подумать, что он самый умный. Он говорит: а разве это не так?» Естественно, мы с бабушкой в тот день устроили домашнее собрание и стали ему внушать, что все дети талантливы, только каждый по-

своему. И если он в какой-то области знает больше других, то это не значит, что и в другой области он тоже самый умный. Он все выслушал, но ничего не сказал, так что мы не поняли - согласился он с нами или нет...»

Учился Гарри хорошо, а любимым предметом у него была естественно, математика. Учителя прочили ему блестящее будущее в физмате, но сам Гарри долгое время мечтал стать военным врачом. Однако в 14 лет он решил раз и навсегда - буду шахматистом.

Ступени шахматной карьеры Каспарова в подростковом возрасте выглядели следующим образом: в 10 лет он выполнил норму кандидата в мастера спорта, в 12 - стал чемпионом СССР среди юниоров (тогда же он впервые сыграл с Анатолием Карповым во время сеанса одновременной игры в Ленинградском Дворце пионеров и проиграл ему), в 13 - повторил союзный рекорд, в 14 - стал мастером спорта, в 17 - гроссмейстером, в 18 - чемпионом СССР среди взрослых.

Любопытно отметить, что друзей у Гарри в детстве не было. Девчонок он вовсе ненавидел, считал их глупыми, тупыми. Однако в 10-м классе внезапно влюбился в девочку на год младше себя, даже какое-то время с ней встречался. Затем завел другую. Но в силу сложного характера Гарри эти отношения довольно быстро прекращались.

В 19-летнем возрасте Каспаров вступил в ряды КПСС. Тогда же он впервые съездил на Запад (социалистические страны были «освоены» до этого). Так как последнее обстоятельство не могло не привлечь к нему внимание КГБ, идеологическому отделу Азербайджанской ГБ было поручено установить за ним наблюдение. Что и было сделано. И вскоре это наблюдение дало неожиданные результаты. В 1981 году (после того как Каспаров стал чемпионом СССР) он посетил Швецию и привез оттуда, кроме разного рода сувениров, идеологически вредную литературу - книги В. Набокова. Эти книги затем его мать давала читать приятельницам, что считалось вдвойне опасным. Кроме этого, стало известно, что Каспаров подружился с другим гроссмейстером - Борисом Спасским, который всегда считался человеком идеологически ненадежным (в зарубежных поездках многие отказывались жить в одном номере с Каспаровым, и именно Спасский взял его под свою опеку). Как только эта

информация стала известна чекистам, было принято решение заняться Каспаровым индивидуально. Так возле будущего чемпиона появился сотрудник Азербайджанского КГБ Виктор Литвинов. Он вспоминает: «Конечно, и Гарик, и Клара Шагеновна встретили меня настороженно: «Зачем, почему?» В общем, большой радости у них наше знакомство не вызвало. Но потом решение каждодневных вопросов и искреннее мое желание помочь сделали нас друзьями».

Между тем нелюбовь московского руководства к Каспарову возрастала по мере того, как тот все увереннее шел к тому, чтобы бросить вызов «кремлевскому фавориту» Анатолию Карпову. Однако чем больше развивалась эта неприязнь, тем больше рос авторитет Каспарова дома, в Баку. В конце концов первый секретарь республиканского ЦК Гейдар Алиев взял молодого гроссмейстера под свою личную опеку и дал команду своим людям сознательно «лепить» положительный образ Каспарова. И тот по достоинству это оценил - в 1983 году на съезде азербайджанского комсомола произнес в адрес Алиева торжественный панегирик.

На следующий год Каспаров победил в претендентских поединках Смыслова и Корчного и стал самым заметным шахматистом в мире после Карпова. Теперь все ожидали открытого поединка между ними, который был назначен на осень того же года.

Так получилось, но начало этого поединка оказалось для Каспарова печальным - опытный Карпов в течение всего лишь Двух недель обыграл его по всем статьям, и в сентябре счет матча был уже 4:0 в его пользу. После этого большинство наблюдавших за ходом матча были уверены, что положение Каспарова безнадежно. Однако были и те, кто в это не верил. Среди них были Разные люди, в том числе и весьма известные. Например, Алла Пугачева.

Каспаров познакомился с Пугачевой в 1983 году. В апреле следующего года их пути вновь пересеклись в Вильнюсе: Каспаров играл там со Смысловым, а Пугачева выступала с концертами. Та встреча была намного продолжительнее и теплее, чем предыдущая. В середине месяца шахматист и певица собрались в теплой компании и отпраздновали сразу три дня рождения: Каспарова и Евгения Болдина (тогдашнего мужа Пугачевой), которые выпадали на 13 апреля, и самой певицы, именины которой были два дня спустя.

В середине сентября, когда положение Каспарова в матче с Карповым было катастрофическим, именно Пугачева первой бросилась к нему на помощь. Однажды она посреди ночи приехала в гостиницу «Россия», где проживал Каспаров, и заставила мать поднять его с постели (неслыханное дело!). Когда заспанный гроссмейстер появился перед певицей, она обратилась к нему с горячим монологом, в котором содержались и похвала, и хула одновременно. А закончила свою речь Пугачева напутствием: «Продержишься сорок партий - матч твой!» И самое удивительное, так оно впоследствии и произошло. Между тем история с Пугачевой на этом не закончилась.

На следующий день певица сподобилась явиться на сам матч в Колонном зале Дома союзов. Она пришла в золотом пиджаке, села вместе с мужем и принялась пристально смотреть на Карпова. Когда кто-то из друзей поинтересовался, что она делает, певица ответила: «Я внушаю Карпову, чтобы он пошел не туда, куда надо». Видимо, певица настолько хорошо вошла в роль экстрасенса, что Карпову действительно стало неуютно под ее взглядом. Партию пришлось отложить, и сразу после ее завершения Карпов позвонил в ЦК КПСС и потребовал, чтобы Пугачеву в зал больше не пускали.

То разгромное поражение Каспарова в сентябре 84-го некоторые наблюдатели объясняли целым комплексом причин, среди которых присутствовали и субъективные - вмешательство извне. Согласно этой версии, ЦК КПСС совместно с КГБ разработали тщательный план по недопущению Каспарова на шахматный трон. Как вспоминает В. Литвинов, один из руководителей КГБ на Лубянке в приватном разговоре выразился следующим образом: «Чемпион мира - фигура политическая. Мы считаем, что Каспаров для этого звания не созрел». Каким же образом КГБ мог влиять на ситуацию? Вот лишь один из примеров. Врач Каспарова, которому тот всецело доверял, оказался обыкновенным «стукачом» и каждый вечер докладывал в компетентные органы все, о чем говорилось в окружении Каспарова.

К шпионским методам прибегала и противоположная сторона - команда Карпова. Известно, например, что по заданию Карпова его близкий друг преподаватель физики Фельдман вышел на гроссмейстера Дорфмана, работавшего в команде Каспарова, и предложил ему выгодное сотрудничество. Под этим подразумевалось - якобы для игры в тотализатор (он негласно действовал во время матча)

Фельдман должен был получать от Дорфмана информацию о дебютах Каспарова, записанном ходе при отложенной партии, результатах домашнего анализа. За эту информацию Фельдман обещал Дорфману платить 150-200 рублей. Полученные данные Фельдман затем отвезил в Архангельское (там на даче Министерства обороны во время матча жил Карпов) и вручал лично шахматисту. Когда после 11-й партии Дорфман внезапно догадался, что его информация идет в команду Карпова, он потребовал у Фельдмана резко поднять цену за предоставленную информацию, однако Карпов на увеличение оплаты не пошел. Видимо, в тот момент он был уже уверен в собственной победе.

Между тем после внезапных поражений осенью 84-го Каспаров сумел найти в себе силы собраться и постепенно наладил игру. Сначала он выиграл одну партию, в январе следующего года - вторую. После 47-й партии в матче наступил психологический перелом, и у Карпова внезапно случился сильнейший стресс - однажды он даже не смог встать со стула после завершения игры. В матче был объявлен перерыв, а Карпова поместили в больницу. После того как его обследовали врачи и обнаружили у него серьезное нервное истощение, было принято решение любыми средствами отложить матч на неопределенное время. Для этого в ход были пущены влиятельные силы. Через кандидата в члены Политбюро, министра культуры СССР Петра Демичева был найден подход к руководителю ФИДЕ Флоренсио Кампоманесу, и тот волевым решением в феврале 1985 года приостановил матч. На что же рассчитывали организаторы этой приостановки? Судя по всему, они надеялись на то, что Каспарова удастся убрать с дороги путем элементарной подставки, как это в свое время произошло с Корчным. То есть предполагалось обратиться в свою пользу вспыльчивый характер молодого гроссмейстера, с тем чтобы потом гневно осудить его за антисоветские выступления и дисквалифицировать. И такая возможность у противников Каспарова была. В начале лета 85-го тот был приглашен в ФРГ, где журнал «Шпигель» должен был сделать с ним большое интервью. В былые времена ЦК КПСС и Госкомспорт чинили молодому гроссмейстеру всяческие препятствия в его выездах за границу, теперь же они буквально выталкивали его из страны. Расчет был прост: Каспаров от обиды наговорит журналистам всяческих колкостей, а может, и того

желаннее - останется за границей навсегда. Однако последнего так и не произошло, а первое состоялось лишь отчасти. Каспаров ни словом не обмолвился о политике, зато резко отозвался о Федерации шахмат СССР. И этим обстоятельством решили воспользоваться его противники. В те же дни подробный отчет о пребывании Каспарова в ФРГ, его интервью «Шпигелю» легли на стол нового Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева. Поданный соответствующим образом материал вызвал у Горбачева негативную реакцию, и он уже готов был обрушить на Каспарова всю мощь своего монаршего гнева. Однако в дело вмешался секретарь идеологического отдела ЦК, ближайший сподвижник генсека Александр Яковлев. В частной беседе с Горбачевым он заявил: «Мы же сами твердим о том, что времена теперь иные. И что же - вновь будем назначать спортивных чемпионов?» И Горбачев вынужден был с ним согласиться. Так был спасен второй матч и шахматная карьера Каспарова.

Второй матч за чемпионское звание между Карповым и Каспаровым должен был состояться в сентябре того же года. Перед его началом ситуация в шахматном мире была уже несколько иной, чем год назад. Теперь у Карпова не было той безоговорочной поддержки в политических кругах, и так называемые «молодые реформаторы» делали откровенную ставку на Каспарова. Как позднее напишет по этому поводу А. Бубликов: «Молодые волки, точившие зубы во всех областях жизни отечества, мечтали о справедливости - для них эти понятия были тождественны. Они подняли Гарри на знамя: он по множеству параметров тянул на героя времени - селфмейдмена. Он стал символом перестройки не потому, что обладал сколько-нибудь прочными политическими убеждениями: по мнению большинства знающих его шахматистов, у него их не может быть в принципе, ибо все помыслы направлены исключительно на первенство. Не следует забывать, что Каспаров - воспитанник шахматной школы Ботвинника, которая всегда была школой ненависти к противнику. Победить без спортивной злости, без самоподзавода, сохраняя дружеские отношения - нельзя. Вот почему в отличие от рыцарственных Таля, Смыслова, Полугаевского Каспаров всегда видел в партнере врага. В том числе идейного. А Карпов на роль идейного врага годился...»

Второй матч проходил в Москве, в Зале Чайковского, и по накалу страстей (в том числе и шпионских) оказался не менее напряженным,

чем предыдущий. Буквально за месяц до его начала Фельдман по просьбе Карпова вновь вышел на связь с Дорфманом и договорился с ним о сотрудничестве. Причем теперь за передачу информации последний запросил ни много ни мало 100 тысяч рублей. Это сотрудничество продолжалось около двух месяцев, после чего Дорфман внезапно прервал всякие контакты с Фельдманом. Однако в конце августа он вновь возобновил сотрудничество с командой Карпова, а затем вновь его прекратил. Видимо, он начал реально опасаться разоблачения. И, надо сказать, не зря. К тому времени о его «шпионской» деятельности стало известно как азербайджанским, так и московским чекистам, поддерживавшим Каспарова. В те дни Гейдар Алиев уже работал в Москве (был заместителем председателя Совета Министров СССР) и как мог помогал своему талантливому земляку. Во многом благодаря этой помощи на Лубянке была создана оперативная группа по разработке полученной информации о группе Фельдмана. За короткое время чекистам удалось добиться главного - утечка информации из окружения Каспарова прекратилась. Кроме этого, чекистам удалось пресечь деятельность подпольного тотализатора, который действовал в период шахматного матча. В ходе этой операции были задержаны несколько человек, в том числе двое рецидивистов, числившихся во всесоюзном розыске.

Между тем второй матч завершился победой Каспарова, и чемпионский титул перешел к нему (за эту победу Каспаров получил 72 тысячи тогдашних рублей). Демократическая общественность торжествовала, считая победу молодого гроссмейстера Знаменем времени - ведь поражение потерпел бывший брежневский фаворит. В те же дни Каспаров был удостоен приглашения в московский театр «Современник», где выступил с речью перед столичным бомондом. Стоит отметить, что с этим театром Каспарова связывали не только деловые контакты, но и личные. Дело в том, что в начале 1984 года он познакомился с примой этого театра 37-летней Мариной Нееловой и влюбился в нее. Вспыхнул роман, который вызвал в актерской тусовке массу кривотолков. Сам Каспаров позднее так отзовется о нем: «Марина тем и устраивала меня, что не хотела замуж. Она понимала истинную природу моей борьбы и оказывала мне поддержку и опору. Мы имели много общих друзей среди писателей и художников...»

Матч-реванш между Карповым и Каспаровым состоялся ровно через год - осенью 1986 года и проходил в двух местах: в Лондоне и Ленинграде. И вновь, как в двух предыдущих случаях в его кулуарах бушевали шпионские страсти. На этот раз сторонникам Карпова снова удалось завербовать в свои ряды близкого к Каспарову человека - одного из его тренеров. Однако об этом стало известно Дорфману, и он счел за благо известить об этом сотрудника КГБ, работающего в команде Каспарова, Виктора Литвинова. За «шпионом» было установлено наблюдение, однако поймать его за руку так и не удалось. Между тем Карпов сумел выиграть три партии подряд, и Каспаров вновь заподозрил измену. После этого человека, который находился на подозрении, из команды убрали. В ответ Карпов взял тайм-аут, а когда матч возобновился, его преимущество внезапно улетучилось, и Каспарову удалось отстоять титул чемпиона.

В том же году распался союз Каспарова с Нееловой. Сам шахматист причиной этого разрыва называет свою занятость подготовкой к предстоящему матч-реваншу, когда их встречи с Нееловой были сведены практически к нулю. По словам Каспарова: «Расставание становилось неизбежным. Поэтому я был полностью уверен в том, что ребенок, которого она носила, не мог быть моим. Каждый из нас уже имел отдельную личную жизнь. Я попытался выбросить все это из головы и сосредоточиться на шахматах...»

Однако шахматы не помешали Каспарову в том же году познакомиться еще с одной женщиной - 22-летней выпускницей романо-германского отделения филологического факультета МГУ москвичкой Марией Араповой, которая работала гидом-переводчиком в Агентстве печати «Новости» и «Интуристе». Мать шахматиста, познакомившись с девушкой, одобрила выбор сына (на этот раз невеста оказалась моложе жениха) и дала свое благословение на их отношения.

В 1987 году в Севилье состоялся четвертый матч, однако и он завершился для Карпова неудачей. Выяснилось это в самый последний день. Накануне того дня Каспаров проиграл 23-ю партию и оказался в сложной ситуации. Это была предпоследняя партия матча, и, выиграв ее, Карпов практически вернул бы себе чемпионский титул. Выиграть «на заказ» последнюю игру в матчах такого ранга никому не удавалось. Не верило в победу Каспарова большинство его

сторонников, которые сразу после его поражения разбежались и даже не проводили его до резиденции. По словам Литвинова, который был тогда с Каспаровым, когда они приехали в резиденцию, мать Каспарова потеряла сознание прямо в холле, а сам Каспаров спустя час рухнул в беспамятстве на шахматный столик. Однако на следующий день он все-таки совершил невозможное - выиграл последнюю партию матча.

В 1989 году, после почти трехлетнего знакомства, Каспаров наконец женился на Марии Араповой. Вскоре на свет появился сын, однако прожил он, к несчастью, недолго - умер через несколько дней после родов.

Между тем, помимо шахмат, в конце 80-х в жизни Каспарова появилось еще одно серьезное занятие - политика. В 1990 году он стал союзником лидера Демократической партии России Николая Травкина. Почему это произошло? Некий шахматист, который попросил не называть его фамилию, в интервью газете «Собеседник» заявил: «Травкин тогда - это Лебедь сегодня: та же простоватость, популизм, даже некоторая афористичность... Таким людям, простоватым по имиджу, необходим рядом интеллигент: чтобы не заподозрили в угрюм-бурчеевщине. А Каспарову Травкин был нужен потому, что Каспаров - это Сталин сегодня. Да-да! Там ничуть не меньший уровень притязаний. Та же властность, то же хроническое неумение работать в паре - второго надо убрать: и то же умение прийти к финишу в чьем-то хвосте, в относительной безопасности, после чего происходит стремительная рокировка - и первые становятся последними. Гарри нуждается в ком-то, из-за чьего плеча он выпрыгнет в Последний момент и придет первым. А то и единственным...»

Можно поражаться этому прогнозу, но буквально через год - в апреле 1991 года - Каспаров вышел из рядов Демократической партии и объявил о создании Либерально-консервативной партии.

В конце того же года Каспаров добавил к бакинской прописке еще одну - московскую. Благодаря помощи своего друга - начальника столичного ГУВД Аркадия Мурашева - он приобрел четырехкомнатную квартиру в пределах Садового кольца за 28 тысяч долларов и 280 тысяч рублей. Деньги не самые большие для человека, который в те годы получал за матч 25 тысяч долларов (Карпову тогда платили всего лишь 10 тысяч). Стоит отметить, что до этого Каспаров

жил в Москве на правах беженца статус которого он получил после того, как на зафрахтованном самолете вместе со своими многочисленными родственниками (по одной из версий, их число достигало полуста) покинул Баку в 1988 году.

В апреле 1992 года в семье Каспарова произошло долгожданное событие - на свет появилась девочка, которую счастливые родители назвали Полиной (роды проходили в Финляндии).

К 1993 году Каспаров достиг в шахматном мире такого положения, что мог позволить себе совершать самые неожиданные поступки. К примеру, в том году он объявил о своем выходе из ФИДЕ. При этом взял в союзники своего будущего соперника Найджела Шорта (тот как раз обыграл в матче претендентов Карпова), и они вдвоем создали Профессиональную шахматную ассоциацию с принципиально новым уровнем выплат чемпиону, с новой схемой мирового чемпионата. Однако большинство гроссмейстеров новую ассоциацию не поддержали. Кроме этого, ФИДЕ вскоре провела свой матч за чемпионскую корону без участия «смутьянов» и вернула чемпионскую корону Карпову (он выиграл у голландца Тиммана). На что Каспаров заявил следующее: «ФИДЕ может проводить любые мероприятия и называть кого угодно чемпионом своей системы, но чемпионом мира можно стать, только выиграв матч у того, кто владел шахматной короной до тебя. Такова вековая шахматная традиция...»

Между тем неудачи преследовали Каспарова не только в его профессиональной деятельности, но и на личном фронте. В конце того же года расстроились его отношения с Марией Араповой. Вот что она сама говорит на этот счет: «Когда родилась дочь, которую я так ждала, то, естественно, я стала больше времени уделять ей - ведь это такая радость. Раньше я всю душу отдавала Гарри. Но теперь появился человечек, который тоже очень много требует. Гарри был далек от этих забот. Несколько месяцев я жила в Финляндии у родителей, поскольку они там работали... Но увы, он даже не взял нас на матч с Шортом в Лондон, который длился целых три месяца. А по приезде заявил, что морально созрел для развода...».

Как писала западная пресса, во время лондонского матча Каспаров внезапно увлекся молодой французской шахматисткой Вирджинией Мора и часто навещал девушку в ее доме в одном из

парижских пригородов. Правда, ни к чему серьезному этот роман так и не привел.

Между тем развод Каспарова с Араповой имел скандальную окраску. По этому поводу газета «Московский комсомолец» в номере от 16 ноября 1994 года писала: «Как сообщили «МК» в Пресненском суде, на днях к ним поступил иск от 31-летнего Гарри Каспарова с требованием после пяти лет совместной жизни развести его с супругой. Известно, что Гарри Кимович и его половина - 30-летняя Мария Эдуардовна не поддерживали никаких супружеских отношений с ноября прошлого года. Поводом к этому, как ни странно, послужило рождение их дочери Полины. Дело в том, что супруга неоднократного чемпиона мира рожала дочь в Финляндии. И, как указывает Каспаров в исковом заявлении, при каждой встрече с женой у него практически не оставалось сомнений, что она не имеет намерений возвращаться в Москву. В то время как сам он хочет жить именно в российской столице, тем более что здесь семья имеет купленную в 1991 году большую 4-комнатную квартиру в Плотниковом переулке. После возвращения жены из Финляндии Гарри Каспаров, по его утверждению, понял, что между ним и супругой потеряна всякая духовная связь и их отношения дальше продолжаться не могут. «За время совместной жизни, - признается Каспаров, - я с очевидностью понял, что ни моя личная, ни профессиональная, ни общественная жизнь супругу не интересуют».

Никаких материальных требований по отношению к Марии Каспаровой истец не выдвигает. Не оговаривается также и размер пособия на содержание дочери. Хотя можно предположить, что оно будет никак не меньше 1,5 млн. рублей - именно такую сумму Каспаров выделял жене на дочь за прошедший год ежемесячно...»

После развода Мария Арапова покинула 200-метровую квартиру в Плотниковом переулке и переехала с дочерью в США, где бывший муж купил шикарные апартаменты. Стоит отметить, что при разводе среди требований Каспарова было и такое: начиная с двухлетнего возраста, он ежегодно будет забирать дочь на два месяца.

Между тем новое серьезное любовное увлечение Каспаров пережил через несколько месяцев после развода - в апреле 1995 года. Он тогда присутствовал на шахматном турнире в Риге, посвященном памяти Михаила Таля (Каспаров стал здесь победителем), и на

заключительном банкете познакомился с 18-летней очаровательной моделью Юлией (ее привел на торжество рижский приятель Каспарова). Как гласит легенда, в тот вечер девушка пренебрегла общением со всеми, кто подходил к ней чтобы познакомиться, и сама под села к Каспарову. А через двадцать минут они вдвоем покинули банкет. В начале 1996 года они поженились.

В сентябре того же года в российских средствах массовой информации появилась информация о том, что Каспаров с женой едва не погибли во время отдыха на море. Что же произошло?

Как оказалось, еще в Баку чемпион мира по шахматам научился плавать с аквалангом и управлять байдаркой. И с тех пор чуть ли не ежегодно отдыхал с ними на каком-нибудь побережье. Так было в Калифорнии, в Испании. На этот раз выбор пал на Красный остров в Адриатическом море. Каждый день Каспаров выходил на байдарке в открытое море и совершал на ней 5-километровый заплыв. Причем в любую погоду. Однако в тот злополучный день шутки с волнами едва не закончились бедой. Каспаров решил проплыть дистанцию не один и взял с собой жену, которая находилась на шестом месяце беременности. На обратном пути байдарка набрала столько воды, что перевернулась. К счастью, произошло это недалеко от маленького островка в открытом море, и супругам удалось быстро до него доплыть. Повезло молодым и дальше - рядом с местом катастрофы оказался на байдарке шеф-пилот президента России и командир правительственного 235-го отряда Александр Ларин, который и вывез супругов Каспаровых с острова.

Прошло чуть больше двух месяцев после этого происшествия, и в семье Каспаровых произошло радостное событие - 29 октября на свет появился мальчик, которого родители нарекли Вадимом.

Но вернемся к профессиональной деятельности Каспарова. В 1996 году он сыграл свой первый шахматный матч с компьютером системы Deep Blue (мощность 200 млн. позиций в секунду) и выиграл со счетом 4:2. Однако через год - в мае 1997 года - в матче с тем же компьютером он проиграл поединок со счетом 2,5:3,5. После завершения матча Каспаров сделал сенсационное заявление. Он сказал: «Компания IBM создала программу, предназначенную специально для игры с Каспаровым. Это не имеет ничего общего с наукой, ставилась одна цель - победить Каспарова. И когда большая

корпорация с неограниченными ресурсами стремится к этому, то имеется много путей для достижения результата. Результат был достигнут, но я уверен, что машина ничего не доказала. По моему мнению, она не готова к настоящему крупному испытанию... Я даю личную гарантию, что мог бы «разорвать» компьютер, если бы он играл в нормальные соревновательные шахматы...»

Между тем череда неудач Каспарова, которая началась с поражения от Deep Blue, продолжилась десять месяцев спустя. На турнире наивысшей, 21-й категории по классификации ФИДЕ в испанском городе Линаресе он потерпел неожиданное поражение. Впервые за последние годы Каспаров в классическом турнире не смог стать даже вторым, поделив третье и четвертое места. Фаворитами же оказались шахматисты уже посткаспаровского поколения, и они, по мнению самого Каспарова, как раз и способны обыграть его в матче на первенство мира. Среди них: Вишванатан Ананд (1-е место) и Алексей Широв (2-е).

Однако если Каспаров-спортсмен смотрит в будущее с некоторой неуверенностью, то Каспаров-бизнесмен в себе уверен. На сегодняшний день он является одним из самых богатых спортсменов мира, имеющим доходы не только от спортивной деятельности. Например, владеет компанией, которая занимается авиационным лизингом.

Елена САФОНОВА

Е. Сафонова родилась 14 июня 1956 года в Ленинграде в актерской семье. Ее отец Всеволод Дмитриевич был известным актером театра и кино, окончившим Театральное училище имени Щукина. Его дебют в кино состоялся через год после рождения Дочери - в фильме «Солдаты» он исполнил роль Керженцева. Затем зритель увидел его в фильмах: «Дело «пестрых» (1958), «Оптимистическая трагедия» (1961), «Тишина» (1964), «Щит и Меч» (1968), «Белорусский вокзал» (1970), «Совесть» (ТВ) (1974) и др.

В 60-е годы семья Сафоновых переехала в Москву, в актерский дом на Мосфильмовской улице. Там Лена пошла учиться в спецшколу с углубленным изучением французского языка (кто бы мог тогда подумать, что через два десятка лет эти знания понадобятся Сафоновой в ее парижской жизни).

Е. Сафонова вспоминает: «Мое детство прошло среди актеров, часто в киноэкспедициях, куда меня брал отец. Иногда я засыпала на кофрах с киноплёнкой, постоянно помогала осветителям, звукооператорам, кому-то что-то подносила. С этими воспоминаниями расстаться невозможно. Папино влияние предопределило мою будущую профессию, я даже не выбирала, кем буду, для меня все было ясно...»

Между тем, несмотря на громкую фамилию отца, путь Елены в актрисы был достаточно труден. В 1973 году она предприняла первую попытку поступить во ВГИК, но ее не приняли. Елена устроилась библиотекарем, надеясь через год предпринять еще одну попытку. Однако и через год ситуация повторилась - педагоги ВГИКа сочли ее бесталанной и посоветовали поискать другую профессию. Сафонова вновь вернулась к библиотечным полкам. Однако мир не без добрых людей. Видя огромное желание девушки стать актрисой и, главное, переживая за ее отца, коллеги последнего решили предоставить Сафоновой шанс. Так в 1974 году она оказалась на съемочной площадке сразу двух картин: у Аиды Манасаровой в фильме «Ищу мою судьбу» и у Алексея Коренева в картине «Три дня в Москве».

Дебют оказался удачным, и окрыленная успехом Сафонова через год поступила-таки во ВГИК (мастерская Л. Кулиджанова и Т. Лиозновой).

Однако радоваться было рано. Учеба во ВГИКе складывалась для Сафоновой тяжело, и, проучившись два курса, она перевелась в родной Ленинград - в Институт театра, музыки и кино (курс Агамирзяна). В 1976 году снялась еще в двух фильмах: «Поле перейти» и «Семья Зацепиных». Затем на долгих пять лет ее отношения с кинематографом прервались.

Окончив ЛГИТМиК в 1981 году, Сафонова пришла в труппу Театра имени Комиссаржевской, где ее учитель Агамирзян был главным режиссером. Однако, несмотря на это обстоятельство, ее «роман» с этим театром не состоялся - за четыре года работы она не сыграла ни одной серьезной роли, выходя лишь в массовках в «Обыкновенной истории», «Как важно быть серьезным», «Беге» и т. д. Единственной отдушиной в те годы оставалось для Сафоновой кино.

Возобновив в 1981 году сотрудничество с кинематографом Сафонова на съемочной площадке поначалу повторяла тот же путь, что и на сцене - играла одни лишь эпизоды. Так было в фильме Инессы Селезневой «Всем - спасибо!» и у Ильи Авербаха в «Голосе». Но в 1982 году режиссер Олег Фиалко внезапно разглядел в Сафоновой исполнительницу главной роли - оперной певицы Соломеи Крушельницкой - в своем фильме «Возвращение Баттерфляй». Именно в этой роли Сафонова обратила на себя внимание коллег и критики как актриса чрезвычайно одаренная. Г. Черменская писала: «Сафонову критики объявили «открытием», но зрительской картина не стала, да и не могла стать: героиней ее была оперная певица, а опера у нас, как известно, давно перешла в разряд элитарного искусства. Между тем это был редкий образец удачи биографического жанра, а молодая, никому по прежним своим ролям не запомнившаяся актриса сумела доказать владение материей столь же тонкой, сколь и трудноуловимой экраном, сыграв высокое счастье творчества, много требующее, но и стоящее приносимых ему жертв. В данном случае - отказа от счастья «простого человеческого», то есть личного... Для молодой актрисы это был очень серьезный уровень...»

После этого успеха Сафонова стала желанной актрисой на многих съемочных площадках и за последующие три года снялась еще в семи картинах. Среди них: «Двое под одним зонтом» (1983), «Меньший

среди братьев» (ТВ), «Инфанты» (обе - 1984), «Чужой звонок» (ТВ), «Софья Ковалевская» (ТВ), «Когда становятся взрослыми» (ТВ), «Зимняя вишня» (все - 1985).

О последнем фильме, который сделал Елену Сафонову суперпопулярной актрисой российского кино, стоит рассказать более подробно.

Эта история началась в 1974 году, когда будущий создатель «Зимней вишни» 38-летний сценарист Владимир Валуцкий (он написал сценарии к фильмам: «Начальник Чукотки» (1967), «Семь невест ефрейтора Збруева» (1971) и др.) оказался в Ялте на съемках фильма «Звезда экрана». Там же оказалась и молодая Участница массовки актриса Надежда Репина. Она закончила ВГИК в 1971 году и к тому времени сыграла всего лишь две серьезные роли в фильмах: «У озера» - жену героя Шукшина и «Любить человека» (бывшую возлюбленную героя Солоницына). И так получилось, что между Репиной и Валуцким возник роман. Причем стоит отметить, что оба они были в ту пору людьми Несвободными: она была замужем за режиссером Андреем Разумовским, он был женат на актрисе Алле Демидовой. Однако это обстоятельство не помешало обоим броситься в пучину любовной срасти. Как будет позднее вспоминать сама Репина: «У меня только что родился ребенок. Я так устала от пуза и родов, что согласилась на что угодно, только чтобы отвлечься. Валуцкий был первым мужчиной, с которым я изменила Разумовскому. Но я тогда в него не влюбилась. Он мне не понравился. Мне просто захотелось увести мужика. От очень сильной женщины. Захотелось с ней посоперничать...»

Начавшись в Ялте, роман Валуцкого и Репиной благополучно продолжился в Москве, куда они вернулись через несколько месяцев. И так длилось 14 лет. По словам Репиной: «Это было большое сумасшествие. Страсть, измены, пьянки, скандалы, мордобой. Мы расставались и ничего не могли с собой сделать. Я хотела видеть только его. Он хотел видеть только меня. Домой я приходила в 2 часа ночи. Андрей ждал меня и не задавал ни одного вопроса. Я врала ему. Я просто тварь была! Я думала: «Чудо мое! Когда же ты меня выгонишь? Когда же ты устанешь от меня?..»

Я все время Валуцкому говорила: «Когда жениться будем? Я тебе девочку рожу». А у нас были такие отношения - чем больше врезать

друг другу, тем лучше. Я заводила какой-то роман и рассказывала ему. С садизмом, чтобы он страдал. Потом он заводил и мне рассказывал. Наконец у меня появился Джорджио. Он был итальянец... Но его я не любила. Я любила Валуцкого и однажды ему сказала: «Или в Новый год мы женимся, или мы расстанемся». А он, когда напьется, то решается жене сказать, а наутро протрезвеет и всего боится. А я с Разумовским уже развелась, он не вынес всего этого, ушел к монтажнице. В общем, в Новый год Валуцкий приезжает ко мне с французскими духами, шампанским. И не делает мне конкретного предложения. Я ничего не сказала. Звоню в Рим и говорю Джорджио: «Да!» Приезжает Джорджио. Стоит на кухне в фартуке, готовит спагетти. Звонит Валуцкий: «Все отменяй - женимся!» - «Я вызвала Джорджио из Рима, ты что, обалдел?» - «Я ничего не могу с собой сделать, я тебя люблю, отменяй Джорджио!» А я, когда слышу его голос, я просто умираю от любви. Иду на кухню, подхожу к Джорджио и говорю: «Дольче мой, сладкий мой, мио аморе, ты меня прости, но мы сейчас съедим спагетти, выпьем шампанское, и ты уедешь». Он обернулся ко мне и сказал:

«Надя, я с первой встречи знал, что ты больная!» Мы съели спагетти, выпили шампанское, и он уехал. Приезжает Валуцкий с газовым пистолетом убивать Джорджио. Мы остаемся с ним, и ничем это все равно не заканчивается...»

В начале 80-х, когда его роман с Репиной был на самой середине, Валуцкий сел за стол и написал сценарий, основанный на реальных фактах этого романа. Сценарий назывался «Зимняя вишня» (название придумала Надежда Репина, вспомнив эпизод из собственной жизни, когда она принесла своему маленькому сыну мороженую вишню из магазина), и за право поставить по нему фильм стали биться сразу несколько режиссеров: Сергей Микаэлян, Илья Авербах, Александр Панкратов-Белый и Игорь Масленников. Выиграл последний, который в те годы пожинал плоды успеха со своим сериалом про Шерлока Холмса.

На роль Ольги Масленников поначалу собирался пригласить саму Надежду Репину. Однако затем от этой затеи отказался (чем вызвал гнев с ее стороны), остановив свой выбор на популярной в те годы актрисе Наталье Андрейченко. На роль ее возлюбленного был приглашен Сергей Шакуров.

Но обстоятельства сложились таким образом, что Андрейченко сыграть в фильме так и не смогла - у нее в то время начался роман с Максимилианом Шеллом, и Масленников всерьез опасался, что это плохо отразится на судьбе картины. Стали искать другую исполнительницу и в конце концов остановились на Елене Сафоновой, хотя у режиссера душа к ней не лежала. Не понравилась она и Шакурову, что вскоре пагубно сказалось на работе - после нескольких съемочных дней он внезапно отказался от роли и уехал в Москву. Так на его месте оказался Виталий Соломин, который сумел найти точки соприкосновения с партнершей.

Фильм «Зимняя вишня» вышел на широкий экран в 1986 году и вызвал неопишуемый восторг у публики, особенно ее женской половины. В прокате он занял 4-е место, собрав на своих сеансах 32,1 млн. зрителей. По опросу журнала «Советский экран» Сафонова была названа лучшей актрисой года. Кроме того, за исполнение этой роли Сафонова получила и несколько весомых наград: премию на VII Международном кинофестивале в Мадриде и специальный приз на XIX Всесоюзном кинофестивале в Алма-Ате.

Касаясь этой роли актрисы, критик Г. Черменская писала:

«В фильме Сафоновой многое было сыграно помимо, а точнее сверх очерченного сценарием. Узнаваемость ее Ольги, типичной неустроенной Золушки «из нашего двора», настолько очаровывала зрителей, что они охотно принимали за чистую монету и сугубо мелодраматический ход - встречу героини с прекрасным «выездным» принцем. (Прототипом этого персонажа был тот самый итальянец Джорджио, однако в тех условиях делать любовником советской гражданки иностранца было чревато неприятностями, поэтому в фильме его «прописали» в Прибалтике. - Ф. Р.) Скорее всего именно эта точно угаданная комбинация взаправдашности и сказочности и обеспечила вполне заурядному фильму огромный успех. И если фильм не стал чистой банальностью «про дамс», то, возможно, потому, что у Сафоновой был в этой роли свой, куда более интересный сюжет - об искушениях здравого смысла с его призывами без лишних «тонкостей» устраиваться поудобней в жизни, о том, как нелегко сохранить себя, свое «я», свое достоинство в унылом и безрадостном существовании «обычному человеку».

Стоит отметить, что некоторые поступки героини были понятны Сафоновой в силу собственного прошлого. По ее словам: «И у меня были романы с женатыми мужчинами. И с неженатыми тоже. Затяжными они не были: зачем женатому человеку было уходить от жены и жить со мной, если я сама не была уверена, что хочу и могу с ним жить? Мужчины в некотором смысле все невозможно одинаковы. Только лица меняются...»

Что касается романа В. Валущкого и Н. Репиной, то он после выхода фильма на экран продлился еще три года. Затем любовники расстались. Как вспоминает Н. Репина: «У него пошел каскад баб. Один раз я его застала с молоденькой девочкой. Они, оказывается, работали. «Печатали» в 10 утра. Кровати разобраны. Мы пошли с ней пить водку на кухне. Телефон разрывается. Я беру параллельную трубку, узнаю, что опять какая-то баба едет. Даю ему по морде и говорю: «Я тебя бросаю!» Он заявляет: «Если ты сейчас уйдешь, я повешусь!» Ложится на пол в прихожей. Я перешагиваю через него и ухожу... Но у нас сохранились хорошие отношения. Мы обычно поздравляем друг друга с днем рождения...»

Впоследствии Валущкий продолжит свое творческое содружество с И. Масленниковым и создаст с ним несколько фильмов. В том числе 9-серийный сериал про Шерлока Холмса, фильмы: «Продление рода» (1989), «Зимняя вишня-2» (1991) и др.

Н. Репина как режиссер снимет два фильма: «Грань» и «Мне не забыть, не простить». Затем устроится работать в американский журнал «Панорама», будет снимать сюжеты для детского киножурнала «Ералаш». Однако вернемся к Е. Сафоновой.

После оглушительного успеха в «Зимней вишне» ее карьера в кино резко пошла в гору. В 1986 году она ушла из театра и стала штатной актрисой на «Мосфильме». В том же году ее пригласил на главную роль в свою картину «Очи черные» Никита Михалков. Фильм, в котором партнером Сафоновой был Марчелло Мастоияни, принес ей европейскую славу (он был премирован в Каннах-87, а через год Сафонова добавила к этой награде и приз «Давид Ди Донателло»), однако была в этом проекте и своя «ложка дегтя». Сама актриса так рассуждает об этом: «В отличие от Мастоияни меня раздражал деспотизм Михалкова на съемочной площадке, я нервничала,

обижалась. Я только удивлялась: «Боже мой, как Мастроянни это терпит?»...

Михалков очень любит артистов, с которыми работает, но любит так сильно, что хочет, чтобы мы были еще лучше, и любовью своей давит на корню, а я это плохо переношу. Есть постоянная группа, которая обожает с ним работать, я тоже им восхищаюсь, я его нежно люблю, но работать с ним не могу. Уверена, что и он чувствует то же самое. Думаю, он больше никогда не предложит мне сниматься, мы очень разные, у нас разные биоритмы в работе. По-человечески мы можем с ним сидеть вместе за одним столом, говорить друг другу ласковые слова, смеяться, но в работе у меня возникает какое-то сопротивление, которое я преодолеть не могу. Кроме Михалкова, я совпадала со всеми режиссерами, у которых снималась...»

У каких же режиссеров, кроме Н. Михалкова, снималась в те годы Сафонова? Это были: Валерий Кремнев («Очная ставка» - 1987), Игорь Масленников («20-й век начинается» - 1987, «Продление рода» - 1988, «Филипп Траум» (ТВ) (киновариант назывался «Хроника Сатаны-младшего» - 1989, «Зимняя вишня-2» - 1991), Сергей Микаэлян («Филер» - 1987), Геральд Бежанов («Где находится нофелет?» - 1987), Виктор Прохоров («Утоли моя печали» - 1989), Валентин Мишаткин («Счастливчик» - 1989), Сергей Бодров («Катала» - 1989), Павел Лунгин («Такси-блюз» - 1991), Андрей Малюков («Бабочки» - 1992).

В 1992 году на Сафонову обратили внимание западные кинематографисты, в частности французские - ее пригласили сняться в фильме «Аккомпаниаторша». В главной роли там снималась Романа Боринже, Сафонова же играла знаменитую певицу, женщину, счастливую в любви. Фильм имел большой успех во Франции, о русской актрисе восторженно писали газеты. Кроме этого, фильм круто изменил и личную жизнь актрисы - во время съемок Сафонова познакомилась с французским актером швейцарского происхождения Самуэлем Лабардом и вышла за него замуж. Стоит отметить, что до этого Сафонова уже была замужем, и тоже за актером. В том браке, в самом начале 90-х, у нее родился сын Ванечка. Но брак оказался неудачным, и Сафонова дала себе слово никогда больше не связывать свою жизнь с коллегами-актерами. Но, как выяснилось, слова своего не сдержала.

Е. Сафонова вспоминает: «С Самуэлем мы познакомились совершенно случайно, в компании. Он, оказывается, посмотрел фильм «Очи черные» и влюбился в мою героиню, о чем я не знала. Он меня просто идентифицировал с ней, но не разобрался, что я могу быть совершенно другим человеком. Он сразу просто накинулся, и меня покорило его восторг по отношению ко мне...»

Отмечу, что до француза Самуэля Лабарда у Сафоновой в числе поклонников уже были иностранцы. Например, американец и итальянец. Последний был очень солидным и богатым человеком, имеющим даже собственный остров рядом с Сицилией. Он предлагал актрисе переехать к нему вместе с мамой и всем имуществом, но Сафонова его предложение отклонила. По ее же словам, все иностранцы напоминали ей рыб - такие же холодные и скользкие. Однако в случае с Лабардом все вышло иначе - сердце актрисы дрогнуло.

Однако тот год принес Сафоновой не только радость, но и горе: 6 июля в Москве на 67-м году жизни скончался ее отец Всеволод Сафонов.

Последние двадцать лет своей жизни он жил с популярной киноактрисой Эльзой Леждей (знаменитая Кибрит из сериала «Следствие ведут знатоки»). Впервые они познакомились в 1957 года на съемках фильма «Шторм», но встреча оказалась мимолетной. Понадобилось еще два десятка лет, чтобы судьба вновь свела их вместе на съемочной площадке, на этот раз советско-монгольского фильма «Слушайте на той стороне!» (1972). Сафонов тогда сильно пил, был в разводе. Но, встретив Эльзу, пить бросил, потому что иначе она отказывалась выйти за него замуж. А затем были двадцать лет счастливой совместной жизни. Когда в начале 90-х врачи сообщили Эльзе, что у ее мужа неизлечимая болезнь, она два года, до самой его смерти, ни словом, ни жестом не выдавала ему, что знает об этом.

Е. Сафонова рассказывает: «После смерти папы осталось ощущение, что я так и не сказала ему что-то очень важное - как я его любила и не успела признаться в этом. Мы всегда стесняемся говорить родным о сокровенных чувствах, потому что это кажется очевидным, само собой разумеющимся».

Между тем, выйдя замуж, Сафонова вместе с сыном переехала в Париж. (Отмечу, что в 1987 году, когда она впервые посетила этот

город с фильмом «Очи черные», он ей очень не понравился.) Этот отъезд несколько осложнил жизнь актрисы на родине (ее имя вычеркнули из списков кандидатов на присвоение звания «Заслуженный артист России»), но не настолько, чтобы всерьез забивать этим голову. У нее теперь начиналась новая жизнь - заграничная.

Молодые поселились в небольшой квартирке около Нотр-Дам. В том же году Сафонова получила приглашение от режиссера Лилиан де Кермадот сняться в ее картине «Женщина на ветру». Но эта работа не доставила актрисе большого удовлетворения. Позднее она признается: «Фильм снимала женщина-режиссер за шестьдесят лет, у которой, по моему, не все в порядке с головой плюс мания самоубийства. Она все время искала ситуации, граничащие со смертельной опасностью. Например, могла сесть в неисправный самолет да еще притащить туда всю съемочную группу, чтобы мы разделили с ней острые ощущения...»

Первое время парижская жизнь захватила Сафонову настолько сильно, что она практически пропала из поля зрения российских зрителей. Этому способствовало несколько обстоятельств, как личных, так и творческих. Во-первых, у Сафоновой и Лабарда родился сын Александр. Во-вторых, она много работала - как в театре, так и в кино.

В театр Сафонова попала случайно. В 1994 году актриса Сабина Одпен (она играла в театре ее мужа) заболела, и Сафоновой предложили заменить ее во время гастрольной поездки по стране в пьесе «То, что происходит, и то, чего мы ждем». Однако, несмотря на согласие участвовать в этом спектакле, Сафоновой он откровенно не нравился. Вот ее собственные слова на этот счет: «Эта пьеса имела колоссальный успех во Франции. Она шла целый год (!) в двух парижских театрах. Когда я смотрела этот спектакль первый раз, зрители, задыхавшиеся от восторга, устроили овацию. Тогда я подумала: либо я сошла с ума, либо эти люди. Пьеса мне показалась пустой, высосанной из пальца. В любом российском областном театре, не говоря уж о Москве или Петербурге, в зале при прогоне этого спектакля высидели бы до конца всего несколько человек... Однако от прозы жизни не уйти: в России режиссеры и актеры страдают без работы, а мне предоставляется такой шанс, и отказываться от него глупо. Кроме того, мне хочется играть именно в театре...»

Что касается взаимоотношений с кинематографом, то и здесь Сафонова без работы не оставалась. В 1993 году она снялась в двух фильмах: «Мадемуазель О» по автобиографическому роману В. Набокова (в фильме Сафонова сыграла мать писателя) и «Ветер с Востока».

Творческое возвращение Сафоновой на родину состоялось в 1994 году, когда режиссер Иван Дыховичный пригласил ее на главную роль в свою картину «Музыка для декабря».

И. Дыховичный рассказывает: «Сначала роль, которую я хотел предложить Лене, была совсем небольшой. Я дал ей сценарий. Она, конечно, могла покапризничать, потребовать материал расширить. Так поступили бы «звезды» гораздо менее яркие, но Сафонова сразу сказала «да». И в результате уже я сам сделал все, чтобы укрупнить ее роль. (В фильме Сафонова играла женщину, которую когда-то бросил ее возлюбленный, уехавший в Америку. Затем он возвращается на родину, находит бывшую возлюбленную, но их нынешние отношения ни к чему не приводят. - Ф. Р.)

С Леной произошла удивительная вещь: несмотря на свою популярность, она не застыла в штампе, как это случается со многими даже очень хорошими актрисами. Не собираюсь никого осуждать - актерская профессия трагична по сути, но тем не менее реальность такова, что мастеров в кино много, личностей - наперечет. Лена блистательна, технична, профессиональна и неповторима... Она - человек веселый, никогда не создающий проблем из-за ерунды. Лена принимает жизнь такой, какая она есть: холод, жара, бытовые неудобства во время работы - никаких претензий! Далеко не со всеми так, поверьте... С ней очень интересно. И работать, и поговорить, да и выпить. Она не пьет водку - только хорошее вино. Любит вкусно поесть, посмеяться. Но при этом не тусовщица. Предпочитает сидеть у себя в гостиничном номере и читать книгу. Старается обычно выглядеть чуть менее умной, чем она есть на самом деле. Отлично говорит по-французски, разбирается в литературе, чувствует и любит поэзию, но никогда не козыряет этим...»

В 1995 году Сафонова получила приглашение от Игоря Масленникова сняться в продолжении суперхита «Зимняя вишня». Стоит отметить, что пять лет назад такая попытка уже была сделана и на свет появилась «Зимняя вишня - 2». Однако, согласно правилу, что

продолжение обычно хуже первого варианта, тот фильм уже не вызвал былого ажиотажа у зрителей. Но на этот раз Масленников собирался сделать телевизионную версию фильма, которая должна была растянуться на 26 серий (из них 6 серий - два предыдущих фильма, остальные - новое продолжение).

«Зимняя вишня - 3» была показана по Центральному телевидению в январе 1996 года, и большинство зрителей откровенно разочаровала. Критик Б. Мурадов в газете «Аргументы и факты» написал статью под недвусмысленным названием «Зимняя клюква». Вот лишь отрывок из нее: «Обидно за прекрасных актеров Сафонову и Соломина (и за Удовиченко, и за других тоже). Их замечательная игра не смогла сделать их персонажи правдивыми. Страшно далеки они от народа, как говаривал один умный человек. Если вспомнить классическое определение реализма (в здоровом понимании) как показ типических образов в типичных обстоятельствах, то неизбежно приходишь к выводу, что все наши сограждане, если не смогли скурвиться и стать «новыми русскими», стройными рядами повыходили замуж за иностранцев, стали потомственными дворянами и разъехались по Франциям да по Америкам. Все, да не все.

Даже собственный опыт замужества и проживания за границей не помог Елене Сафоновой вытянуть на себе совершенно дурацкое продолжение фильма. И если в южноамериканских сериалах наши зрители на всё с самого начала смотрят как на сказку из заокеанской жизни, потому-то и готовы принять ее за быль, то в «Зимней вишне» - совсем другое дело. Начало всей этой «стори любви» каждый мог запросто примерить на себя, а вот продолжение и конец так же далеки от реальной жизни большинства зрителей, как Луна от Земли: видеть - видишь, а толку - никакого. Если же все-таки снимать сказку, то хотя бы умную...

В общем, хотели сделать красиво, а получилось даже не как всегда, а гораздо хуже...»

После этого прошел всего лишь год, и Сафонова заставила российского зрителя заговорить о себе восторженно. Сначала она получила «Нику» за главную роль в фильме Елены Райской «President и его женщина», затем целый букет наград ей принесла роль в картине Вилена Новака «Принцесса на бобах»: специальный приз НТВ и НТВ-плюс на «Кинотавре», три приза за женскую роль - в Выборге, на

фестивале «Окно в Европе», в Пловдиве, на кинофестивале «Золотой ларец» и, наконец, на «Созвездии-97».

Между тем роль посудомойки Нины Николаевны Шереметевой в последнем фильме далась Сафоновой не сразу. Еще в 1993 году, прочитав сценарий будущего фильма, актриса ответила режиссеру категорическим отказом, объяснив это тем, что история ей кажется слишком сусальной. Однако через три года ее мнение изменилось, и немалую роль в этом сыграл бывший «гардемарин», а ныне преуспевающий продюсер Сергей Жигунов - он сумел убедить актрису принять предложение. При этом он вел себя как настоящий джентльмен: когда украинская сторона, участвовавшая в постановке, встала на дыбы и потребовала снимать в главной роли только украинскую актрису, Жигунов ответил категорично: «Уйдет из фильма Сафонова, уйду и я!»

К сожалению, после выхода фильма на экран в отношениях Сафоновой и Жигунова «пробежала черная кошка». Произошло это во время работы над сериалом Алексея Зернова «Все красное» по И. Хмелевской, где оба актера играют главные роли. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на открытые источники, в частности на газеты «Московский комсомолец» и «Комсомольская правда». Первая, в номере от 5 марта 1998 года, устами А. Мельченко вещала: «Актриса (Сафонова. - Ф. Р.), успевшая пожить и поработать в цивилизованной Европе и не очень врубаящаяся в специфику «деловых» отношений по-российски, позволила себе высказать недовольство по поводу хамства, допущенного по отношению к ней в жигуновской студии «Пеликан» (прежнее название - «Шанс»)». Как нам рассказали мосфильмовские источники, на претензии актрисы Жигунов отреагировал своеобразно, дав ей понять, что в обществе «крутых» парней надо знать свое место и молчать в тряпочку. Чтобы его объяснения дошли лучше, разгневанный продюсер потребовал Сафонову к себе в кабинет и заявил, что намерен провести серьезную беседу о ее поведении. Звезда, естественно, не пожелала, чтобы ее отчитывали, как нашкодившую малолетку в школе, и аудиенцию проигнорировала. Тогда Жигунов пригрозил актрисе, что ее приведут на разборку силой. После чего Елена обнаружила на своем автоответчике злобный мессидж некоего господина, постоянно сопровождающего Жигунова. Господин требовал немедленно явиться

к нему для выяснения отношений. Поскольку этот бывший сотрудник милиции, а ныне лицо неопределенных занятий пользуется в киношных кругах репутацией человека, связанного с криминальными группировками, Сафонова, которая никогда не была известна как паникерша, всерьез испугалась его звонка. Актриса решила, что ждать от такой встречи можно чего угодно, и бояться приходится не только за себя, но и за своего ребенка. О неприятностях она поспешила сообщить давнему знакомому, кинопродюсеру и редактору журнала «Киноателье» Юрию Шумило, который немедленно опубликовал ее открытое письмо с рассказом о «распальцовочных» приемчиках, практикуемых Жигуновым...

Как стало известно «МК», директор «Мосфильма» Владимир Досталь уже приглашал Жигунова побеседовать о многочисленных жалобах, поступающих на гардемарина-продюсера в связи с его хамскими замашками. Но «герой» попросту наплевал на это приглашение. Не пришел он и на заседание Гильдии кинопродюсеров, где обсуждалась история с угрозами по отношению к Елене Сафоновой. Как сообщили нам близкие к гильдии кинематографисты, вместо этого Жигунов написал заявление о выходе из ее рядов, которое вскоре должно быть удовлетворено...»

А теперь послушаем противоположную сторону - Сергея Жигунова, который в интервью «Комсомольской правде» (номер от 20 марта) заявил: «Работа с живыми людьми предполагает трудности. Актеры - люди вообще сложные и эмоциональные. У нас затянулся съемочный период, у Лены из-за этого срывается другая работа, и я чувствую перед ней вину. Мы ей повысили гонорар. И все-таки Лена нарушила, на мой взгляд, некоторые нормы производственного поведения. Какие именно, говорить не хочу. Я артистов никогда не ругаю. Она превысила стандартные требования к съемочной группе. Условно говоря, на площадку можно попросить чая, но нельзя коньяка. Я попросил ее зайти ко мне в кабинет, где до этого она была не раз... Лена не пришла. Ей позвонил начальник службы безопасности студии и оставил на автоответчике сообщение, в котором попросил перезвонить ему или зайти ко мне... Они с Леной приятели, жили в Одессе на съемках в одной гостинице, обедали, ходили на пляж, Привоз. Они на «ты», при встрече целуются, ее сын Ванька, которому якобы угрожают, очень любит дядю Витю. В Одессе только его и

слушался. Витя страшно обиделся, когда Лена написала в мосфильмовскую газетенку... Она написала, что Виктор связан с криминальным миром, а он бывший сотрудник милиции. По работе в органах ни одного взыскания...

Лена пришла на правление Гильдии продюсеров, рассказала страшную байку, все обалдели и со словами «актеры, как дети» отказались в этом разбираться. Заседание прошло без моего участия. Я растерялся и не смог придумать ничего лучшего, как подать заявление о выходе из гильдии, которая, кстати, создавалась при моем участии для того, чтобы защищать интересы продюсеров. Честно говоря, я ждал извинений...

Сейчас Сафонова продолжает съемки. На площадке мы не встречаемся. Это недоразумение случилось в конце октября, и меня очень удивляют публикации, которые появились только сейчас. Лена тут уже ни при чем. И вообще Лена человек замечательный, приличный и надежный. У нее очень много проблем, но она держится. В фильме «Принцесса на бобах» я сыграл лучшую свою роль именно благодаря тому, что она была моей партнершей...»

Так получилось, что на неприятности в работе вскоре наложились и неприятности в личной жизни актрисы. В июле 1997 года, давая интервью «Аргументам и фактам», Сафонова рассказала: «Сейчас мы с мужем не в разводе, но в состоянии глубочайшего конфликта. Старший сын от моего первого брака здесь, со мной, младший - в Париже. В чем причина конфликта? Муж поставил мне условие строго и даже ультимативно - заниматься домом. Я, наверное, могла бы запереться в четырех стенах, принести себя в жертву семье, детям, но вдруг поняла, что это для меня будет очень тяжело и я буду страдать...»

Как сложится личная жизнь Сафоновой в дальнейшем, гадать не берусь. Как говорится, поживем - увидим. Сама она смотрит в будущее с оптимизмом.

Из интервью Е. Сафоновой: «В Париже я не общаюсь с русской диаспорой. Она такая обширная и так разбросана по всей Франции, что надо, чтобы меня кто-то с ними познакомил. А знакомить некому. Муж у меня француз, французы с ними не общаются, и они с французами тоже. У меня там очень мало русских знакомых...

У меня случались панические казусы при виде собеседника, открыто зевающего в ответ на какие-либо мои рассуждения. Пришлось

привыкнуть к тому, что для местных я - белая ворона. На себе почувствовала, что французы совершенно иные люди, нежели мы, россияне. Неважно, кто в чем хуже-лучше. Просто у нас диаметрально противоположный менталитет. Прежде всего французы меньше встречаются друг с другом, нет у них привычных для нас бытовых контактов. И это меня, прямо скажу, обескураживает. Прежде я запросто могла позвонить почти незнакомому человеку, или зайти к соседке попросить соли, или передать на полчаса ребенка, чтобы сбежать за продуктами в магазин. Здесь это немыслимо...

Старший сын, Ванечка, «приземлился» легче, чем я. Самое трудное после переезда - он обнаружил, что его сверстники, дяди и тети вокруг разговаривают на непонятном языке. Но уже сейчас Ванечка прекрасно говорит по-французски, ни в чем не отстает от ровесников. Однако меня тревожит, что он по-русски все понимает, но абсолютно перестал разговаривать на родном языке...

Париж, действительно, очень красивый, но, на мой взгляд, холодный, негостеприимный, за что и не люблю его, откровенно говоря. В душе навсегда осталась Москва...»

1988

Андрей СОКОЛОВ

А. Соколов родился 13 августа 1962 года в Москве. Его отец работал строителем, мать - энергетиком. Андрей рос мальчиком подвижным, удивительно сочетавшим в себе два противоположных качества: энергию и спокойствие. Например, он активно занимался спортом - играл в хоккей, посещал секцию таэквандо, а в свободное время писал стихи (первое стихотворение написал в семилетнем возрасте). Свои произведения Андрей отсылал во все известные ему редакции с обязательной припиской «Не соблаговолите ли принять мое стихотворение?». Но его нигде не печатали. А однажды из одной редакции ему пришел ответ: «Не соблаговолим. Советуем почитать Пушкина».

Зарабатывать самостоятельно Андрей начал довольно рано - в 13 лет. После школы два года кем только не работал - таксистом, слесарем-сантехником на БАМе. Последнему месту работы Соколов обязан своим первым автомобилем - на деньги, заработанные там за четыре месяца, он сумел купить «Жигули».

В 1981 году Соколов поступил в Московский авиационно-технологический институт. В течение первых полутора лет обучения ходил в числе студентов-отличников, но затем учеба отошла на второй план - Соколов стал зарабатывать приличные деньги. Откуда? Во-первых, в институте он возглавил спортивную секцию карате, во-вторых, занимался фарцовкой (продавал импортные джинсы). На заработанные деньги Соколов с друзьями жили на широкую ногу - завтракали в Москве, обедали в Тбилиси, ужинали в Ереване.

После окончания института в 1986 году Соколова должны были распределить в один из московских «почтовых ящиков». Однако к тому времени к полученной в стенах института профессии Соколов успел охладеть и решил подать в артисты.

Подал документы в Школу-студию МХАТ. Имел все шансы поступить, но сам себя подвел. Накануне экзамена выпил с друзьями изрядное количество горячительных напитков и на следующее утро, естественно, выглядел не лучшим образом. Но на экзамен все-таки

пришел. Однако Александру Калягину, принимавшему экзамен, хватило одного взгляда, чтобы понять, с каких «низин» явился этот молодой человек. Короче, Соколова не приняли.

Эта неудача хоть и обескуражила Соколова, однако не настолько, чтобы после нее окончательно опустить руки. Через несколько дней он уже стоял перед экзаменационной комиссией Театрального училища имени Щукина и бойко декламировал стихи, прозу и басни. Так как делал он это с учетом предыдущей оказии, произошедшей с ним в Школе-студии, - то есть не с бодуна, результат оказался диаметрально противоположным - его приняли. (Стоит отметить, что конкурс в училище был высокий - 289 человек на место.)

Между тем после зачисления в «Щуку» Соколову пришлось еще несколько недель изрядно понервничать - по закону он должен был отработать в «почтовом ящике», куда его распределили после института. Чтобы избежать этой участи, Соколову пришлось обойти десятка два различных кабинетов, в том числе министерских. В большинстве из них ему отказывали, он совсем уже было отчаялся, как вдруг третий по счету заместитель министра легким движением руки вывел на его заявлении свою резолюцию: «Согласен».

Свой «звездный билет» в большой кинематограф Соколов вытянул в конце первого курса, когда был утвержден на главную мужскую роль (Сергей) в картине «Маленькая Вера». Автором сценария была Мария Хмелик - дочь известного детского писателя Александра Хмелика, главного редактора студии детских и юношеских фильмов имени Горького, а режиссером - ее муж Василий Пичул. Фильм снимался летом 1987 года в Мариуполе. Однако, когда работа была завершена, начались трудности с выходом фильма на широкий экран.

В. Пичул вспоминает: «Поначалу некоторое давление сверху было - требовали переснять отдельные сцены, но директор киностудии попросил письменное указание на дополнительное финансирование картины, поскольку все работы по ней были закончены. Таких указаний не последовало...

Серьезная проблема возникла из-за того, что вместо намеченной по плану одной серии мы сняли две. Госкино эту «лишнюю единицу» студии не засчитал, а потому никто из людей принимавших участие в создании «Маленькой Веры», не получил оплаты за вторую серию,

хотя работали часто даже без выходных. Наоборот, съемочной группе был выставлен штраф за перерасход пленки. В конце концов, мы, авторы фильма, работали не ради денег, а чтобы реализовать свои идеи, мы согласны и без зарплаты обойтись. Но почему должен страдать технический персонал? Мне крайне неловко перед этими людьми...»

Большие претензии к фильму предъявляли не только в Госкино, но и в более высоких инстанциях. Например, в ЦК КПСС. Говорят, что во время просмотра фильма у себя на даче генсек Михаил Горбачев встал на середине сеанса и демонстративно покинул зал. После этого к делу подключился идеологический отдел ЦК. Начались звонки в различные инстанции, а также непосредственно создателям картины. В один из тех дней Соколову домой позвонил член Политбюро Егор Лигачев. Мать актера пережила легкий шок.

Однако времена уже были не те, и положить фильм на полку никто так и не решился. Его отправили на кинофестиваль в Болгарию, где он произвел настоящий фурор. Причем за день до его демонстрации произошел казус. Фильм решили посмотреть в советском посольстве, абсолютно не представляя себе его содержания. Вскрыв коробки и прочитав надпись «Детская студия имени Горького», успокоились и запустили в зал не только взрослых, но и детей. Можно представить себе состояние посла и его коллег, когда началась демонстрация фильма. Короче, уже через полчаса после начала сеанс прервали и начали чуть ли не силой выводить из зала детей.

На экраны России фильм вышел в том же 1988 году и мгновенно стал лидером проката - 1-е место, 54,9 млн. зрителей. Таким образом, он стал последним советским фильмом, собравшим более 50 млн. зрителей. Картина была удостоена ряда призов на российских кинофестивалях: «Ника-88», «Феликс-89», «Созвездие-89». Кроме России, фильм покорила и многие зарубежные страны, собрав и там массу различных наград. Среди них: «Монреаль-88», «Венеция-88», «Чикаго-88», «Женева-88», «Анже-89».

В 1988-м «Маленькая Вера» стала и лидером по части публикаций о себе в российской прессе. Особенно много печаталось писем зрителей, выражавших создателям картины как свой бурный восторг, так и резкое неприятие. Приведу лишь два таких отклика, напечатанных в журнале «Советский экран».

Анжела И., 25 лет, мама двоих мальчиков, экономист: «Это не фильм, это жизнь. Я верю всему, что происходит на экране, готова поставить оценку «лучшая роль» Людмиле Зайцевой и Юрию Назарову, воистину они талантливы, да, это родители многих из нас (они играли родителей Веры. - Ф. Р.). Это фильм-хроника, и я свято в это верю. Все мелочи, малейшие штришки достоверны - квартира, обстановка комнат, рваненькое домашнее платье Веры, общаговская комната Сергея - все реально, все существует... Я как-то опустила тему бездуховности, но поверьте: весь фильм от начала до конца во мне и жжет именно этой щемящей нотой беспокойства: до каких же пор эта надрывная хлопотня о куске хлеба будет выжимать из нас мечту о прекрасном, ведь была же когда-то любовь и у родителей Веры, а теперь единственное развлечение - бутылка...»

А. Ф. из Воронежа: «Уважаемая редакция! Передайте мое письмо неуважаемому режиссеру-постановщику фильма «Маленькая Вера». Четвертый день хожу с чувством гадливости и омерзения, как будто проглотила червя. Я не ханжа и не пуританка, но ведь должен быть предел! Это что - тоже гласность?! С экрана слышать матерщину и видеть порнографические сцены? Ужас! Что же творится! И на это ушли народные, а значит, и мои деньги!

Р. S. Скрываю от мужа и сына, что смотрела, просто стыдно».

Между тем роль в этом фильме мгновенно сделала Соколова кумиром публики. Теперь везде, где бы он ни появлялся, его стал сопровождать длинный хвост восторженных поклонниц. Причем их ряды стали стремительно расти по мере выхода на широкий экран новых фильмов с участием актера. А снимался он тогда довольно часто, причем у режиссеров разных направлений. Среди них: Василий Пичул («В городе Сочи темные ночи», 1989; «Мечты идиота», 1993), Георгий Юнгвальд-Хилькевич («Искусство жить в Одессе», 1990; «Тайна королевы Анны, или Мушкетеры 30 лет спустя», 1993), Александр Ефремов («Наш человек в Сан-Ремо», 1990), Виктор Сергеев («Палач», 1990; «Странные Мужчины Семеновы Екатерины», 1992; «Любовь, предвестие Печали», 1995), Вера Глаголева («Сломанный свет», 1990), Виталий Макаров («Она с метлой, он в черной шляпе», 1990), Вадим Дербенев («Охота на сутенера», 1990), Геннадий Васильев («Царь Иван Грозный», 1991), Евгений Татарский («Пьющие кровь» 1991), Александр Трофимов («Шальная баба»,

1991), Отар Дугладзе («Невеста из Парижа», 1992), Эльдар Рязанов («Предсказание», 1993), Владимир Лаптев («Сыскное бюро «Феликс», 1993) Владимир Басов-младший («Бездна, круг седьмой», 1993; «Одинокий игрок», 1996), Владимир Мотыль («Роман над пропастью», 1995; «Несут меня кони», 1996) и др.

В большинстве перечисленных картин Соколов играл центральные роли - сильных и уверенных в себе мужчин. Касаясь этого в одном из своих интервью, актер заметил: «Практически любая черта характера героя «вытаскивается» из себя. Ведь все мы - плохие хорошие люди. В этом основа актерской профессии».

На съемках некоторых картин с Соколовым происходили самые разные происшествия: от трагических до мистических. Например, во время работы в фильме «Пьющие кровь» партнершей Соколова была знаменитая французская актриса русского происхождения Марина Влади (она играла вампиршу). Фильм снимался под Санкт-Петербургом, и актеры жили в гостинице «Ленинградская». И вот в один из дней в гостинице случился пожар. О нем тогда писали все центральные газеты, это был крупнейший пожар в России, к тому же не обошедшийся без жертв.

Пожар начался около пяти часов утра, когда большинство постояльцев мирно спали в своих кроватях. Не было исключением и Соколов. Однако, на его счастье, к нему в номер забежала незнакомая женщина и что было мочи закричала по-английски: «Пожар!» Актер в чем был выскочил в коридор и успел благополучно спуститься вниз до того, как языки пламени отсекали верхние этажи от нижних. А вот Марина Влади, как и многие другие постояльцы, этого сделать так и не успела. К счастью, пожарные машины вовремя прибыли к месту происшествия и спасли знаменитую актрису с помощью лестницы (несколько постояльцев погибли, пытаясь спастись с помощью связанных простыней. Однако все вещи актрисы, включая документы и гонорар за картину, сгорели в пламени.

Работа над фильмом «Бездна, круг седьмой» была окружена целой серией мистических происшествий. Актер играл в нем молодого реставратора, который ради обладания иконой Спаса

Ярополка убил своего напарника. Перед началом съемок актер вместе с режиссером специально ездили в Оптину пустынь, чтобы получить благословение у видного священнослужителя. Подучили его,

но старец сказал: «На рожон не лезьте...» Однако несмотря на то, что все участники съемок старались не нарушать этой заповеди, неприятностей избежать не удалось. Например, на сцену похищения иконы все члены группы опоздали. Затем разом испортились автомобили. Когда добрались до продажи Спаса, художник фильма зачем-то накануне унес икону домой (до этого всегда хранил ее на студии), по дороге был избит неизвестными и иконы лишился.

Стоит отметить, что Соколов и сам увлекается мистикой, в частности - спиритизмом, и в 1995 году даже разговаривал с духом Игоря Талькова. Он познакомился с Игорем несколько лет назад на съемках двух совместных картин: «Охота на сутенера» и «Царь Иван Грозный».

А. Соколов вспоминает: «После премьеры «Ивана Грозного» (Соколов играл Вяземского, Тальков - князя Серебряного. - Ф. Р.) с Игорем и его женой мы три дня провели в доме отдыха, и с тех пор боялись друг друга потерять. Я снимался в Питере, когда шел тот концерт в «Юбилейном» и мне сообщили о трагедии (Тальков погиб 6 октября 1991 года. - Ф. Р.). Я позвонил в Москву его жене Татьяне, она сказала, что это выдумки, так было уже много раз, но попросила проверить. За ту минуту, что я должен был собраться, у меня вдруг резко подскочила температура, я рухнул в кресло, не мог пошевелиться. Кончилось все так же внезапно, и осталось лишь ощущение потери...»

Между тем творческий путь Соколова вмещает в себя работу не только в кино, но и в театре. В 1990 году он был принят в труппу Московского театра имени Ленинского комсомола. Сыграл на его сцене две роли: короля Клавдия в «Гамлете» и главного сочинителя в «Юноне» и «Авось». Кроме того, Соколов был занят и в постановках других театров: в спектакле Театра им. Моссовета «Любовью не шутят» и в независимом театральном проекте «В понедельник после чуда» театра «Игроки».

1997 год сложился для Соколова в целом удачно. Он закончил Высшие режиссерские курсы и вскоре собирается снимать свой первый полнометражный фильм (его курсовая короткометражка называлась «Просто Спиридонов» и рассказывала про абсолютного трезвенника, который в период отпусков становится хроническим алкоголиком с явными признаками творческой одаренности).

В том же году свет увидело и первое литературное произведение Соколова - его сценарий «Новая русская леди», за который англичане в свое время предлагали автору 50 тысяч долларов. Но Соколов посчитал эту сумму маленькой. Выпустил актер и книгу собственных стихов - «Слова».

Из новых работ актера в кино следует назвать 10-серийный телевизионный фильм Дмитрия Астрахана «Зал ожидания», в котором Соколов сыграл роль звезды экрана Каретникова. Премьера фильма состоялась в марте 1998 года.

В 1997 году над новым фильмом «Шизофрения» начал работать Виктор Сергеев, с которым у Соколова был письменный уговор: режиссер, снявший его в трех фильмах подряд, обязался пригласить актера и в следующий. Однако кто-то сообщил Сергееву, что Соколов уехал навсегда в Америку, и в роли главного героя - киллера - снялся Александр Абдулов.

Между тем роль киллера Соколову в том году сыграть все-таки удалось. Правда, в другой картине - «Рикошет» Игоря Талпа. Но киллера не профессионального, а ставшего им в силу ряда обстоятельств. Фильм снимался в Молдавии в августе - сентябре 1997 года. Незадолго до съемок Соколов перенес сложную операцию, после чего заметно прибавил в весе. Из-за этого пришлось сесть на диету. У него было раздельное питание (отдельно - белки, отдельно - углеводы), утром он ел только геркулесовую кашу, не пил ни грамма алкоголя, после восьми вечера вообще ничего не ел. В свободное время активно занимался спортом - в частности, теннисом.

Личная жизнь Соколова всегда была скрыта за плотной завесой секретности. Известно только, что он не женат и в ближайшее время жениться не собирается. Хотя желающих стать его супругой среди слабого пола хоть отбавляй. Стоит отметить, что Соколова уже неоднократно «женили», и в числе его «жен» перебивали многие известные женщины в России и за рубежом. Например, в 1993 году в этой роли побывала известная французская певица Патрисия Каас. Дело было так. На сцене Театра им. Моссовета Соколов играл в спектакле «Игра в жмурики», который затем пригласили во Францию. На его премьеру в Париже пришла и Каас. Затем состоялся торжественный банкет, во время которого Соколов активно ухаживал за певицей. А затем они еще пару раз встречались в неформальной

обстановке. Каким-то образом об этом пронюхали журналисты и тут же разнесли новость в своих изданиях.

Анна САМОХИНА

А. Самохина родилась 14 января 1963 года в городе Гурьевске Кемеровской области. Вскоре после ее рождения семья переехала в город Череповец. Когда Ане было семь лет, умер отец и матери пришлось воспитывать детей одной (Аня была не единственным ребенком в семье).

А. Самохина вспоминает: «В общем-то я была хорошим ребенком. Достаточно самостоятельным. И не помню, чтобы чем-то обременяла маму даже в так называемом переходном возрасте. Перепалки, правда, случались, но редко, да и то из-за качества мытья посуды, уборки квартиры и т. п. Помню знаменитую фразу: мол, если не буду мыть полы, то выйду замуж за алкоголика».

По словам Самохиной, об актерской карьере она стала мечтать с тринадцати лет. В пятнадцать ее мечта осуществилась - она поступила в Ярославское театральное училище. Во время учебы познакомилась со своим однокурсником Александром Самохиным (он русский, хотя родился в Северной Осетии, куда его родители переехали во время эвакуации) и вскоре вышла за него замуж.

В 1982 году молодожены закончили училище и по распределению уехали в Ростов-на-Дону - играть в местном ТЮЗе. Через четыре года на свет появилась дочка Александра. Кстати, с этим же именем связан и приход Самохиной в кинематограф. Дело было так.

В 1987 году режиссер Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич приступал к съемкам телевизионного фильма «Узник замка Иф» по мотивам романа А. Дюма «Граф Монте-Кристо» и искал актрису на роль Мерседес. В поисках актрисы он отправил своих ассистентов в разные города Союза, и один из них, Александр, вскоре оказался в Ростове-на-Дону. Там он пришел в местный ТЮЗ и буквально на пальцах объяснил главному режиссеру, какая актриса ему нужна - этакий испанский вариант. Главреж сказал, что такая актриса у него есть, но сейчас она сидит дома с маленьким ребенком. В тот же день Александр отыскал Самохину в театральном общежитии, однако с первого взгляда она ему не понравилась. Самохина поняла его

сомнения и сказала: «Это сейчас я сижу с малышкой, одета в простенький халат, а на самом деле на Мерседес я очень даже похожа». И, чтобы развеять последние сомнения гостя, Самохина показала ему несколько своих фотографий, на которых она была во всей своей красе. Фотографии гостю понравились, и он уехал с ними в Одессу. Прошло еще немного времени, и на имя Самохиной из Одессы пришла поздравительная телеграмма от самого Юнгвальд-Хилькевича, в которой сообщалось, что она утверждена на роль. Эту телеграмму Самохина хранит до сих пор.

Фильм «Узник замка Иф» вышел на экраны страны в начале 1988 года и был тепло принят публикой. Роль Мерседес, прекрасно исполненная дебютанткой Анной Самохиной, стала одним из украшений фильма и открыла актрисе путь в большой кинематограф. В том же году режиссер Юрий Кара пригласил Самохину на главную женскую роль в романтическом боевике «Воры в законе».

В основу этого фильма легли рассказы писателя Фазиля Искандера. Прототипом главного героя (в фильме его играл Валентин Гафт) стал внук одного из сподвижников Сталина, председателя ЦИК Абхазской АССР Нестора Лакобы, Юрий Лакоба, который в 70-е годы был удостоен высшего звания в криминальном мире - вор в законе. Самохина в фильме играла любовницу этого человека.

Фильм «Воры в законе» был с восторгом принят публикой (5-е место в прокате - 39,4 млн. зрителей) и безжалостно обруган критикой. Какими только эпитетами не награждали картину в прессе: «конъюнктуращина», «грубый кич» и т. д. и т. п.

Вспоминает А. Самохина: «Перед началом пресс-конференции, посвященной фильму, мне вручили цветы как красивой начинающей актрисе, а затем - шквал коварных вопросов и восклицаний: «Какой позор!», «Какой ужас!», «Какая дешевка!» И когда предоставили мне слово, я сказала: «Господа, вы звери...»

Вообще вокруг фильма творилось нечто ужасное. Какие-то люди с перекошенными физиономиями кидались на нашу съемочную группу. Зиновия Гердта (в фильме он сыграл адвоката преступников. - Ф. Р.) спрашивали, как он мог опуститься до роли в таком ужасном фильме. Однако Зиновия Ефимовича знает вся страна, а критика, который, брызгая слюной, обливал актера помоями, никто и не вспомнит... Я благодарна судьбе за то, что попала в этот фильм, он принес мне

популярность. Однако с героиней фильма у меня нет ничего общего - ни одного взгляда, шага. Я человек верующий, христианка. Много лет спустя смотрю на себя в этой картине и думаю - боже, какое чудовище! Но если бы меня снимали, какая я есть, было бы совершенно неинтересно. Я обычный человек, неэкзальтированный, неизбалованный, не люблю больших компаний...»

После оглушительного успеха в «Ворах в законе» на Самохину буквально обрушился град предложений с различных киностудий страны. Однако в большинстве своем это были роли, как две капли воды похожие на то, что актриса сыграла в «Ворах» - роковые красавицы. А актриса не хотела повторяться. Поэтому многие предложения она вынуждена была отклонить. Между тем два предложения сняться в костюмных ролях Самохина с удовольствием приняла. Речь идет о картинах студии «Ленфильм»: «Дон Сезар де Базан» по мотивам одноименной пьесы Ф. Дюма-нуара и Д'Эннери, режиссер Ян Фрид и «Царская охота», режиссер Виталий Мельников.

А. Самохина вспоминает: «Забавный случай произошел в Литве на съемках фильма «Дон Сезар де Базан», где главную роль играл Михаил Боярский. Шоферу дали не тот адрес, и он завез нас в какую-то глухую деревеньку и бросил посреди поля. Жара была страшная. Михаил Боярский снял рубашку и курил сигарету за сигаретой. Кончаются у него сигареты, и он начинает нервничать - где водитель, почему нет магазина... Наконец Боярский останавливает машину и просит у водителя закурить. Тот протягивает сигарету и говорит: «Мужик, ну как же ты похож на Боярского, с ума сойти!» Ведь он так никогда и не поймет, что посреди ржаного поля под литовской деревушкой действительно Полуголый Боярский стрельнул у него сигаретку...»

В фильме «Царская охота», где Самохина играла княжну Тараканову, ей пришлось в первый и последний раз сняться в эротическом эпизоде - больше на подобное она не решится. Теперь, если по сценарию необходимо раздеться, Самохина требует, чтобы это за нее делала дублерша. Не всякому режиссеру это Правится, и тогда на съемочной площадке возникают конфликты.

А. Самохина рассказывает: «На съемках одного фильма режиссер требовал эротическую сцену. Я никогда на них не соглашаюсь. Тогда он взял дублершу, но я была обязана присутствовать на съемке. Но

когда что-то обсуждалось трижды, и меня приглашают обсуждать четвертый раз, и опять в напряженной обстановке, - это ни к чему. В общем, я поняла: что-то объяснять, доказывать бесполезно, собрала вещи и уехала...»

К началу 90-х годов Самохина была уже одной из самых снимаемых актрис российского кино, причем все предлагаемые ей роли были центральными. За период с 1990 по 1993 год она умудрилась сняться почти в трех десятках картин самых разных жанров: в комедии («Семьянин», 1991; «Тартюф», 1992; «Идеальная пара», 1992; «Страсти по Анжелике», 1993), боевике («Взбесившийся автобус», 1990; «Рэкет», 1992), триллере («Волчья стая», 1990), детективе («Дура», 1991; «Гонг в океане», 1992; «Волчицы», 1992), историческом боевике («Исчадь ада», 1991) и т. д.

Популярность Самохиной в те годы была огромной. Она по праву считалась одной из красивейших актрис российского кино, и ей неоднократно предлагали сниматься в рекламе. Например, после «Царской охоты» американцы предложили ей рекламировать мыло «Люкс», а после «Взбесившегося автобуса» лестное предложение сделали израильтяне - рекламировать местную зубную пасту. Однако от всех подобных предложений Самохина тактично отказалась.

А. Самохина рассказывает: «Очень часто я слышу отзывы о сыгранной роли: «Сняли тебя - с ума сойти! Красавица!..» А сыграно-то как? Меня такое отношение настораживает и даже обижает. Может, я и не умею толком ничего делать? Хочется иногда изуродовать свое лицо, чтобы на него меньше обращали внимания. И я подумала, а не сыграть ли мне королеву Елизавету - лысую и страшную, но глубоко страдающую женщину, интересную историческую личность...»

Между тем не менее рьяно, чем рекламщики, Самохину одолевали и поклонники. На этой почве с актрисой происходили самые невероятные истории. Одна из них случилась в самом начале 90-х годов в Санкт-Петербурге. К ней тогда приехали из Одессы подруги, и Анна повела их в ресторан. Однако в разгар веселья к их столику подошел официант и передал актрисе записку от незнакомой женщины. Та просила Самохину выйти в фойе для какого-то серьезного разговора. Когда актриса вышла из зала, к ней действительно подошла незнакомая женщина и сообщила неожиданную новость: «Из-за вас распалась моя семья». Самохина

попросила незнакомку объяснить значение этих слов. И женщина поведала ей душещипательную историю о том, как ее муж Виктор познакомился в Одессе с актрисой Самохиной и закрутил с ней бурный роман. Выслушав этот рассказ, Самохина заявила: «Видимо, ваш муж большой фантазер, потому что никаких романов с ним у меня никогда не было и быть не могло. Я вообще в первый раз слышу об этом человеке». Поверила женщина этим словам или нет, неизвестно, однако эта история еще раз наглядно продемонстрировала, каким безумным успехом пользовалась Анна Самохина у сильного пола.

Тем временем частые отъезды на съемки осложняли жизнь Самохиной в театре. Сначала начал роптать режиссер, затем и актеры. Когда же ситуация обострилась настолько, что потребовалось сделать выбор, Самохина с мужем приняли решение переехать в Санкт-Петербург, тем более что семья режиссера Яна Фрида давно предлагала им это. В городе на Неве Самохина устроилась сначала в труппу Театра имени Ленинского комсомола, затем в театр «Балтийский дом».

Первое время Самохины жили в коммунальной квартире, в которой жила еще одна соседка. Однако в 1992 году им удалось купить соседке однокомнатную квартиру и остаться в отдельной квартире в центре города. Правда, жить под одной крышей Самохиным довелось недолго. Примерно через два года после этого обмена Самохина очутилась в одном кооперативном кафе, где проходил творческий вечер композитора Игоря Азарова. Владельцем кафе был молодой человек по имени Дмитрий, бывший физик, кандидат наук. В то время он был разведен, в первом браке у него была девочка трех с половиной лет. Эта встреча круто изменила судьбу обоих, и вскоре Самохина развелась с первым мужем и ушла с дочерью к Дмитрию (стоит отметить, что с Александром Самохиным Анна сохраняет прекрасные отношения до сих пор).

С середины 90-х годов Самохина решила сделать перерыв в своей творческой карьере и занялась бизнесом. Летом 1995 года вместе с мужем они открыли напротив Гостиного двора собственный ресторан под названием «Граф Суворовъ» (название выбрано не случайно - в этом крыле Воронцовского замка расположено суворовское училище). Вскоре слава о новом ресторане разлетелась далеко за пределы города на Неве, и в него стали заходить многие известные люди, в том

числе Барбара Брыльска, Владимир Меньшов, Сильвия Кристель, Виктор Степанов Михаил Светин, Марк Рудинштейн, Игорь Дмитриев, Людмила Сенчина, Игорь Азаров и другие. Такое внимание к ресторану «Граф Суворовъ» не случайно. Дело в том, что там прекрасная русская кухня, блюда которой составлены по рецептам кухни императорского двора. В ресторане много дичи - оленина, кабанятина и даже медвежатины, и все это приправлено старинными русскими соусами.

Между тем роль хозяйки ресторана не была для Самохиной единственной. В то же время она стала художественным руководителем небольшой киностудии «Диапазон». В этом качестве в 1996 году она возила в Монако на фестиваль почти неизвестный у нас телефильм «Гроза над Русью» по «Князю Серебряному», где свои последние роли сыграли Олег Борисов и Сергей Бондарчук.

Сегодня Самохина попрежнему живет в Санкт-Петербурге вместе с мужем Дмитрием, дочерью Александрой и кошкой Фаней (собак актриса недолюбливает). В кино практически не снимается (одной из последних ее работ была авантюрная мелодрама режиссера Валерия Федосова «Поезд в Бруклин», 1995). Однако в ближайших планах Самохиной скорое возвращение на творческую стезю. Она готовится к новым работам в кино, на телевидении и в театре, где собирается сыграть в мюзикле.

Р. С. Дочь Анны Самохиной Александра учится в школе и собирается пойти по стопам своих родителей - стать актрисой. (Отмечу, что ее дебют в кино состоялся в пятилетнем возрасте, когда она вместе с мамой сыграла в фильме «Волчья стая».)

Владимир ИЛЬИН

В. Ильин родился 16 ноября 1947 года в Свердловске. Его отец Адольф Алексеевич был актером Свердловского драматического театра, мать Зинаида Борисовна детский доктор, имеет звание «Заслуженный врач России». Кроме Владимира, в семье был еще один ребенок, Александр.

Когда Владимир был еще подростком, родители развелись. Отец вместе с Анатолием Солоницыным (тогда он еще не был знаменит) уехали в Новосибирск в театр «Красный факел». Но работали там недолго: Адольф Алексеевич затем переехал в Минск, Солоницын - в Таллин.

Владимир в детстве мечтал отнюдь не об актерской профессии - как большинство уральских мальчишек, он хотел стать геологом или золотоискателем. В тех местах было много полудрагоценных камней - малахит, яшма, аметисты, и мальчишки собирали из них богатые коллекции. Те же, кто был порисковей, ездили на реку Чусовую мыть золотой песок.

Мысли о том, чтобы связать свою жизнь со сценой, пришли к Владимиру позже, когда он учился в старших классах. Коллеги отца разглядели в нем несомненный актерский талант и стали привлекать к работе в театре. А затем юноше повезло - его пригласили на телевидение, где он сыграл две центральные роли: в спектакле «Размышления у парадного подъезда» по Некрасову и в пьесе про юные годы композитора Гайдна (Владимир играл главную роль).

Таким образом, к моменту окончания школы в 1964 году Ильин уже окончательно определился с выбором, куда ему идти. Он стал студентом Свердловского театрального училища (мастерская Ф. Г. Григоряна). По его словам, учился с огромным вдохновением. Своими успехами обязательно делился с отцом,

который, даже будучи в разлуке с сыном, живо интересовался его делами. Причем виделись они довольно часто - Владимир использовал любой свободный от учебы отрезок времени, чтобы побыть с отцом. Адольф Алексеевич в те годы активно снимался в кино в разных

городах Союза, и Владимир приезжал к нему, используя самый разнообразный транспорт: попутные машины, товарные вагоны, пассажирские поезда. Кстати, во время одной из таких поездок летом 1968 года состоялся дебют Владимира Ильина в кино. Он тогда приехал к отцу в Калининград, на съемки фильма Владимира Мотыля «Женя, Женечка и «катюша». Адольф Алексеевич играл в нем небольшую роль и упросил режиссера задействовать в съемках и сына. В итоге Владимир получил пусть крохотную, но роль.

Следует отметить, что страсть к путешествиям у Ильина в те годы была на втором месте после любви к театру. Вместе с друзьями-студентами он исколесил чуть ли не полстраны. Ездили обычно бесплатно, что чрезвычайно щекотало нервы, - особым шиком считалось доехать до конечного пункта назначения и не

попасться в лапы контролеров. Однажды они таким образом доехали до Урала, а оттуда на попутных машинах отправились на Байкал.

В 1969 году Ильин благополучно закончил училище и попал в труппу театра «Скоморохи» под руководством Геннадия Юденича. Однако работа в этом безвестном театре длилась недолго - через два года театр распался от бедности, и актеры разбрелись кто куда. Ильин с группой товарищей уехали в Симферополь и устроились работать в порту: были грузчиками, сдирали краску с пароходов и т. д. Так продолжалось до осени, пока Ильину и его товарищам не улыбнулась удача - их пригласили на «Беларусьфильм» каскадерами в картину Виктора Турова «Сыновья уходят в бой». На этих съемках Ильин познакомился с Владимиром Высоцким, присутствовал на записи его «военного цикла».

Следующим пунктом назначения у Ильина была Казань, куда он приехал после съемок «Сыновей», - Володю взял в ТЮЗ его педагог по училищу Ф. Г. Григорян. Там Ильин переиграл множество ролей, но лучшей была одна - Тихон в «Грозе» А. Островского. На некоторые роли его назначали против воли, что вызывало у актера приступы недовольства. Однажды он так распсиховался, что ударом кулака пробил дверь своей гримерки. Не меньше нареканий вызывала и оплата труда. Зарплата в театре была маленькая, поэтому проблема возврата долгов стояла перед Ильиным постоянно. Чтобы не

запутаться, Ильин использовал записную книжку - возле каждого номера телефона он ставил сумму своего долга.

В самом начале 70-х Ильин покинул Казань и отправился на родину - в Свердловск. А там в это время гастролировал Театр драмы и комедии на Таганке. В один из дней Ильин пришел на их спектакль и после его окончания познакомился с актрисой Зоей Пыльновой. У них возник роман, который подвигнул Ильина покинуть родные пенаты и отправиться вслед за любимой в Москву. Там они поженились. Затем Ильин два года безуспешно обивал пороги всех столичных театров, пока в 1974 году его не взяли в труппу Театра имени Маяковского.

«Крестным отцом» Ильина в кино стал режиссер Юрий Кушнерев, который в 1986 году пригласил его на главную роль в свою картину «Мой любимый клоун». Роль, сыгранная Ильиным, была благожелательно принята критикой, и актера заметили. Фильмы с участием Ильина стали выходить один за другим. Среди них: «Время летать» (1987), «Черный коридор», «Гадание на бараньей лопатке» (оба - 1988), «Авария» - дочь мента», «Спальный вагон», «Защитник Седов» (все - 1989).

Режиссер последнего фильма Евгений Цымбал рассказывает: «Мы познакомились с Ильиным в феврале 1988 года. Я начинал съемки дебютной картины «Защитник Седов» по рассказу несправедливо забытого писателя Ильи Зверева. Нужен был актер на заглавную роль. Человек, который сочетал бы в себе черты Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели» с благородством и твердой убежденностью старых российских интеллигентов. Было несколько очень хороших актеров, которые хотели играть эту роль. Но не было такого, которого бы я «чувствовал». До съемок оставалось два дня. Моя карьера в кино могла закончиться, не начавшись. Вечером я говорил по телефону с Александром Адабашьяном и рассказал ему о ситуации. Он сказал: «Посмотри Ильина». Я позвонил ассистентке. Через полчаса она сообщила, что Ильин придет завтра после обеда.

На следующий день к двум часам я был наэлектризован, как шаровая молния. И вот раскрылась дверь, вошел человек, абсолютно непохожий на то, что я себе представлял. Он буркнул: «Здрасьте» и, не глядя на меня, засуетился, завозился, снимая пальто. Он выглядел полнее и благополучнее, чем хотелось. Я уже открыл рот, чтобы деликатно, под благовидным предлогом отказать, но в этот момент

Ильин повернулся, посмотрел на [меня, застенчиво улыбнулся и стал ожесточенно чесаться. Я увидел добрые, умные глаза, совершенно подсознательно зачесался в ответ - и ощутил будто удар молнии: я понял, что это «мой» актер и дальше чесаться мы будем вместе. Интуиция не подвела. Ильин был настоящим Седовым. Лучшим, единственным, именно тем, который был нужен.

Во время съемок у меня не было с Ильиным никаких проблем. Он воплощал собой человека, в котором было живо и сильно полузабытое в России чувство чести - чувство, которое в его герое не смогла уничтожить даже дьявольская мясорубка многолетних большевистских репрессий. Я ни минуты не думал в нем как об актере. Для меня он был человеком, о котором писал Илья Зверев. До сих пор не знаю, каково было ощущение роли Ильиным. Но сыграл он потрясающе. Ильин достигает фантастического трагизма...»

Фильм «Защитник Седов» вышел в прокат в том же 1988 году и собрал целый букет призов на различных кинофестивалях у себя на родине и за рубежом. Среди них: приз Британской академии кино и телевидения за лучший короткометражный фильм года (он длится 46 минут), «Мангейм-88», «Молодость-88» (Киев) «Кемпер-88», «Лос-Анджелес-89», «Корк-91».

Сотрудничество Цымбала и Ильина могло продолжиться через два года, когда режиссер предполагал снять актера в главной роли в картине «Повесть непогашенной луны» (роль Михаила Васильевича Фрунзе). Однако на этот раз оно не состоялось. Ильин был утвержден на одну из главных ролей в первой советско-британской постановке - фильме Александра Митты «Затерянный в Сибири». Роль Фрунзе сыграл Владимир Стеклов.

На сегодняшний день Владимир Ильин является одним из самых снимаемых актеров в России. За последние семь лет он снялся в 26 фильмах, мимо него не прошел ни один известный российский режиссер. Среди них: Андрей Разумовский, Сергей Усков («Гениальная идея», 1991), Михаил Туманишвили («Волкодав», 1991; «Крестоносец», 1995), Станислав Раздорский («Террористка», 1991), Светлана Проскурина («Отражение в зеркале», 1992), Елена Цыплакова («На тебя уповаю», 1992), Петр Тодоровский («Анкор, еще анкор!», 1992), Сергей Бодров («Белый король, красная королева», 1992), Георгий Шенгелия («Менялы» 1992; «Стрелец неприкаянный»,

1993; «Ехай!», 1995), Дмитрий Месхиев («Над темной водой», 1992), Владимир Шамшурин («Устрицы из Лозанны», 1992), Владимир Хотиненко («Макаров», 1993; «Мусульманин», 1995; «Дорога», 1995), Владимир Златоустовский («Альфонс», 1993), Никита Михалков («Утомленные солнцем», 1994, «Сибирский цирюльник», 1998), Владимир Басов-младший («Одинокий игрок», 1995), Александр Прошкин («Черная вуаль», 1995), Сергей Газаров («Ревизор», 1996).

За пределами России Ильина снимали: Пал Эрдеш («Свистун», 1993), Иржи Ленц («Солдат Иван Чонкин», 1994).

И вновь - слово Е. Цымбалу: «Владимир Ильин - один из наиболее ярких российских актеров последнего десятилетия. Поневоле хочется сравнить его с такими гигантами русской театральной школы, как Иван Москвин и Юрий Толубеев. Во всяком случае, именно их традициям он следует. Его вклад в отечественное кино давно заслуживает подробных и основательных исследований. Однако их нет. Информация о нем скудна, а ее недостаток, как обычно, компенсируется слухами и домыслами.

Отчасти виной тому сам актер. Человек необычайной скромности, он избегает всякой публичности...».

Р. С. Брат В. Ильина Александр играет в труппе Театра имени Маяковского. Двое сыновей Александра - Илья и Алексей снимаются в кино (зритель мог их видеть в телесериале «Мелочи жизни»).

Жена В. Ильина Зоя Пыльнова из театра ушла, сейчас служит регентом церковного хора.

Алексей БУЛДАКОВ

А. Булдаков родился 26 марта 1951 года в селе Макаровка Алтайского края. Его отец был шофером, мать работала в колхозе. До восьмого класса Алексей мечтал быть летчиком - ходил в модельный кружок, запускал в небо авиамodelи, и вопрос о его будущей профессии в семье уже был решен. Но однажды он посмотрел в кинотеатре фильм «Большая жизнь» с Петром Алейниковым в главной роли, и мечту о летной карьере заслонила другая мечта - об актерстве. Была она настолько сильной, что Алексей постепенно забросил все: и авиамodelизм, и даже занятия спортом, которым увлекался не менее страстно (с 5-го класса он ходил в секцию бокса, получил третий юношеский разряд).

В середине 60-х Булдаковы (кроме Алексея, в семье росли еще четверо детей) переехали в Павлодар. Там он предпринял первую попытку связать свою судьбу с театром - подал документы в театральную студию при Павлодарском драмтеатре имени А. Чехова. И хотя его приняли, это поступление во многом можно назвать случайным. Дело выглядело следующим образом.

Пройдя первый тур, Алексей внезапно узнал, что к документам, которые он подал в секретариат, надо обязательно прилагать две фотографии. Однако у него их не было, а пойти в ателье и сфотографироваться он тоже не мог из-за отсутствия денег. Расстроенный, он пришел в студию, чтобы забрать документы обратно. И там внезапно попался на глаза своему будущему преподавателю. Тот его спросил: «Булдаков, ты почему на второй тур не идешь?» На что Алексей честно признался, что у него неправильно оформлены документы - нет положенных фотографий. Эта причина настолько ошеломила педагога, что он сначала опешил, а затем чуть ли не силой заставил Булдакова идти на экзамен. Далее послушаем самого актера: «Я вхожу, сидят артисты, я перетрухал, и у меня еще больше сел голос. Курите? - спрашивают меня они. Ну, отвечаю, балуюсь слегка. Тогда мне предложили попить водички, но оказалось, что все стаканы уже заняты. Взял я графин, запрокинул голову и выпил

его чуть не целиком. Народ, естественно, обалдел, но меня все же приняли...»

В студии Булдаков осваивал амплуа комика и социального актера. Параллельно учился в общеобразовательной школе, а вечерами участвовал в спектаклях. Его сценический дебют состоялся в спектакле «Я к вам приду» по стихам Маяковского, где он сыграл... диван (в этом спектакле все декорации и мебель изображали актеры). В 1969 году Булдаков окончил студию и был зачислен в актерский штат Театра имени А. Чехова. Стоит отметить, что этот театр по праву считался лучшим среди провинциальных коллективов Союза. А в тот год, когда туда попал Булдаков, в театр полным составом приехали выпускники ГИТИСа, которые с удовольствием натаскивали бывшего студийца. Правда, длилось это недолго - через год Булдакова забрали в армию. Служил он в пехоте, в сержантской школе под Хабаровском.

Вернувшись на гражданку, Булдаков вновь подался в труппу родного Драмтеатра имени А. Чехова, однако за два года, пока он отсутствовал, там произошли значительные изменения, и большинство актеров покинуло театр, перебравшись в Томск. Их примеру последовал и Булдаков. В Томском драмтеатре он проработал три года, после чего поссорился с режиссером и ушел из коллектива. После этого он сменил еще ряд провинциальных театров - в Караганде, Рязани. Во время работы в последнем из них произошла встреча Булдакова с кинематографом. Выглядело это следующим образом.

В 1982 году режиссер киностудии «Ленфильм» Леонид Макарычев приступил к работе над фильмом «Сквозь огонь» по мотивам одноименной повести А. Попова. Речь в ней шла о судьбе ленинградского подростка Павлика, который, потеряв родителей в годы Великой Отечественной войны, оказался в партизанском отряде. На роль Павлика был утвержден школьник Боря Кричевский, а вот актера на роль партизана-разведчика Савелия, который и привел Павлика в отряд, долгое время найти не удавалось. Когда все мыслимые и немыслимые актеры на эту роль были перепробованы и ни один из них не подошел, ассистентам пришлось обратиться к картотеке студии. И там они наткнулись на фотографию никому не известного актера из рязанского драмтеатра Алексея Булдакова. (В эту картотеку Булдаков попал случайно. Его приятель работал на «Ленфильме» и в один из приездов друга в город на Неве буквально

насиленно заставил его встать на учет.) Внешность актера ассистентам понравилась, а когда они узнали, что у него и голос колоритный - «как у Высоцкого», ему в тот же день отправили телеграмму. Но стоял август, и Булдаков, как назло, уехал в отпуск в родные места - на Алтай. Однако телеграмма, сделав крюк, все-таки дошла до адресата. Булдаков поначалу в нее не поверил, думал, шутка друзей по театру. Но затем перепроверил и убедился - правда. Бросился в аэропорт, а там настоящее столпотворение из отпускников, тоже мечтающих улететь с первым же самолетом. К счастью, у Булдакова в аэропорту работала подруга матери, она и выручила - достала ему билет на самолет, правда, без места. Но Булдаков и этому был рад. Зашел в самолет, встал у стойки и думает: «Господи, хоть бы один пассажир опоздал». \ надо же такому случиться: один из пассажиров действительно не явился. Так с комфортом Булдаков и долетел до Ленинграда.

Роль в этом фильме открыла дорогу Булдакову в большой кинематограф. Буквально сразу после выхода картины на экран к нему стали приходить предложения из других съемочных групп. В том же 1982 году он снялся еще в одной картине на «Ленфильме» - «Я родился в Сибири...», а через год его пригласили на Свердловскую киностудию, причем на главную роль в картине Николая Гусарова «Семен Дежнев». После этого роли пошли одна за другой, в фильмах: «Небывальщина» (главная роль), «Высокая проба» (ТВ), «Следы остаются» (ТВ) (все - 1983), «Восемь дней надежды», «В двух шагах от «Рая», «В лесах под Ковелем» (роль дважды Героя Советского Союза генерала Федорова) (все - 1984).

Съемки последнего фильма проходили в Минске, и это обстоятельство изменило судьбу Булдакова: получив приглашение играть в местном театре-студии киноактера, он переехал в столицу Белоруссии (до этого успел из Рязани переехать в Ленинград). Там он женился, однако этот брак не принес ему счастья. После того как теща заявила, что он женился на ее дочери по расчету, чтобы разменять ее квартиру, Алексей ушел из семьи и поселился в общежитии.

Неудачи в личной жизни Булдаков компенсировал активной деятельностью в кино. За последующие семь лет он снялся еще в трех десятках фильмов самых разных жанров. Среди них: «Вот моя деревня», «Пароль знали двое», «Ради нескольких строчек» «Противостояние» (ТВ), «Научись танцевать», «Осенние утренники»

(ТВ) - 1985, «Тихое следствие», «Ледяные цветы», «Покушение на ГОЭЛРО» (ТВ), «Знак беды» - 1986, «Хотите - любите, хотите - нет...», «Моонзунд», «Странник», «Единожды солгав», «Чти имя свое» - 1987, «Верными останемся», «Хлеб - имя существительное», «Ожог» - 1988, «Караул» - 1989, «Кому на Руси жить», «Войди в каждый дом» (ТВ), «Мать», «Повестка в суд» - 1990, «Хмель», «Группа риска», «Нет чужой земли» (ТВ), «Два шага до тишины» - 1991, «Плач перепелки», «Белые одежды» (ТВ), «Трам-тарарам, или Бухты-барахты» - 1992 и др.

В 1992 году Булдаков переехал в Москву. И здесь женился второй раз. Дело было так.

27 марта того года приятель Булдакова, актер Владимир Новиков, решил устроить у себя дома небольшой «сабантуй», совместив две даты - день рождения Булдакова и День театра. Пригласили в гости Алексея, а чтобы он не скучал, позвали свою хорошую знакомую - директора обувного магазина «Эко» на Арбате Людмилу (до этого она работала переводчиком в Спорткомитете). Поначалу та категорически отказывалась от приглашения, но супругам удалось ее уговорить. И надо же было такому случиться, но буквально за неделю до этого вечера по телевидению показали фильм «Тихое следствие», в котором Булдаков играл главную роль - решительного следователя Рябинина. Посмотрев этот фильм, Людмила влюбилась в актера и с грустью подумала: «Везет же некоторым. Ведь кто-то живет с такими классными мужиками!» И вот она приходит в гости к своим друзьям и видит того самого классного мужика, о котором неделю назад мечтала. Через девять месяцев они поженились. Причем их свадьба состоялась не без приключений. Что же произошло?

За несколько дней до торжества Булдаков улетел в Баку на гастроли. И в это время в город были введены войска, в республике объявили чрезвычайную ситуацию. Людмила поняла, что к назначенному сроку жених не успеет и, обзвонив всех приглашенных, отменила торжество. И вдруг за три часа до свадьбы Булдаков объявился в доме. Они наскоро собрались и поехали в загс. А где-то через год сыграли настоящую свадьбу.

Между тем творческая активность Булдакова продолжает поражать многих - он снимается практически без перерыва, и фильмы с его участием следуют один за другим. Среди них: «Вальсирующие

наверняка», «Изгнанник», «Огненный стрелок» - 1994, «Пионерка Мэри Пикфорд», «Сын за отца...», «Я - русский солдат», «За что?», «Особенности национальной охоты» - 1995. О двух последних работах стоит поговорить отдельно.

В российско-польском фильме «За что?» режиссера Ежи Кавалеровича по произведению Л. Толстого Булдаков сыграл резко отрицательную роль - капитана-изувера в остроге. Посмотрев этот фильм, жена актера настолько была потрясена, что подумала - а не ошиблась ли она в этом человеке? Целых три дня она ходила под впечатлением фильма и никак не могла успокоиться. К счастью, самого актера тогда не было в Москве, иначе скандала в семье вряд ли удалось бы избежать.

В картине Александра Рогожкина «Особенности национальной охоты» Булдаков сыграл генерала (это была уже третья и самая удачная их совместная работа, до этого они сняли фильмы «Ради нескольких строчек» и «Караул»). Фильм снимался в сентябре 1994 года в 145 километрах от Петербурга в городе Приозерске. Съемки продолжались 25 дней, и все это время актеры жили в пионерском лагере, где корпуса не отапливались. Так что померзнуть пришлось основательно. Даже сцена в бане давалась актерам с большим трудом - баня была сложена давно и постоянно промерзала. Однако все эти невзгоды окупились, едва фильм вышел на широкий экран. Такого восторженного приема, который ему устроили в прессе (зритель принял фильм несколько спокойнее), давно не знала ни одна российская картина. Один из журналистов даже взял на себя смелость сравнить этот фильм с «Операцией «Ы» Леонида Гайдая! Фильм Рогожкина был удостоен множества престижных наград. Среди них: «Кино-тавр-95», «Выборг-95», «Приз кинопрессы-95», «Золотой Остап», «Карловы Вары-95» и др. Булдаков за исполнение главной роли в этом фильме получил «Нику».

Между тем в хоре восторженных голосов по поводу фильма звучали и отдельные критические высказывания. Приведу лишь одно из них - Е. Ямпольской. Она пишет: «Особенности...» - фильм нескучный, хотя грубоватый и пошловатый, заиграл подобием красок на общем сером фоне и был объявлен чуть ли не гордостью национального кинематографа.

Картина Александра Рогожкина может похвастаться одним безусловным достижением. Она породила новую кинозвезду -Алексея Булдакова...

Булдаков не богато одарен, но счастливо типажен. Счастливо - потому что звезда со схожим обличем одновременно вспыхнула на политическом небосклоне (речь идет о генерале А. Лебеде. - Ф. Р.)».

После триумфа «Особенностей» спрос на актера Булдакова резко возрос. Собственно, за ним и раньше охотились режиссеры, чтобы заполнить его в свои фильмы, однако теперь это стало походить на некую эпидемию. В итоге только за 1996 год Булдаков снялся в девяти фильмах. Это были «Ширли-мырли», «Возвращение Броненосца», «Карнавальная ночь-2», «Королева Марго», «Короли российского сыска», «Линия жизни», «Ревизор», «Птицы без гнезд», «Клубничка» (ТВ).

Кроме того, Булдакова стали снимать и в музыкальных клипах, а именно - с певицей Ларисой Долиной. В них они играли семейную пару (Булдаков был в любимившемся зрителю образе генерала). Актер рассказывает: «Когда мне позвонил исполнительный директор Долиной и сказал: «Алексей Иванович, мы с Ларисой приглашаем вас на клип», я ответил: «Нет, извините, я не хочу просто сидеть, как бы присутствовать, когда певица поет». Тут же взял трубку режиссер клипа и рассказал, как он это представляет, что хотел бы снять. Мне его идея понравилась, и я согласился. Два дня мы снимали этот клип, и, поверьте, устал я не меньше, чем на съемках фильма. Но то, что получилось, мне самому нравится. Так что я не разочарован, что согласился. Во всяком случае, люди встречают, благодарят. Особенно женщины, у которых в доме... не очень хорошо, они просто даже плачут. Эта история именно о здоровых отношениях, крепких, даже, если хотите, сексуальных, между мужем и женой, которые уже прожили какую-то жизнь, у них есть дети...»

Стоит отметить, что после двух подобных клипов в народе стали упорно ходить слухи о том, что актер и певица влюбились друг в друга и на этой почве собираются разводиться со своими половинами. Об этом даже написала одна из центральных газет. Этот номер дошел до родных мест Булдакова - до Алтая, после чего его родственники забили тревогу. Пришлось актеру посылать туда разъяснение -

никакого романа с певицей не было и быть не могло, это всего лишь кино. Родственники успокоились.

В 1996 году чета Булдаковых улучшила свои жилищные условия - переехала в новую двухкомнатную квартиру, которую им помогла приобрести мэрия Москвы.

В том же году актер возобновил свою сценическую деятельность - пришел в труппу МХАТа под руководством Татьяны Дорониной, однако долгого сотрудничества не получилось, и Булдаков по собственному желанию покинул театр.

Сегодня тот ажиотаж, который царил вокруг имени Булдакова несколько лет назад, заметно спал. В 1997 году на экраны вышло не так много картин с участием актера, и самая нашумевшая из них - «Операция «С Новым годом» все того же Александра Рогожкина (в нем актер вновь сыграл генерала, на этот раз по фамилии Птицын, что многие расценили как откровенный намек на генерала Лебеда).

В 1998 году на экраны должны выйти еще несколько работ актера: в фильме Игоря Масленникова «Что сказал покойник» он сыграл российского мафиози, в фильме Александра Рогожкина «Блокпост» - генерала, и, наконец, в 20-серийном фильме Александра Муратова роль некоего отрицательного персонажа.

Из интервью А. Булдакова: «Любимых ролей в кино у меня не так много. «Небывальщина» - это во-первых. «В лесах под Ковелем» - во-вторых. Я очень горжусь ролью Федорова, дважды Героя Советского Союза. Кстати, могу похвастаться его публичным заявлением, что Булдаков сыграл лучше всех актеров, которые работали над его характером до этого. Можно еще отметить фильм «Кому на Руси жить». Ну и «Особенности национальной охоты», естественно...

А вообще я хотел бы сыграть Бетховена. Какая судьба - любовь, страдания. Я в гриме, говорят, очень похож. Я еще пародии делаю. Пою недурно. Ретро люблю: «О чем я тоскую, о чем я грущу, одной лишь гитаре открою, девчонку без адреса всюду и днем, и вечерней поро-о-о-ою» (эту песню в фильме «Девушка без адреса» пел Николай Рыбников. - Ф. Р.).

Алтай - это моя родина. Там двоюродный брат Володя, его жена, дядя Федя. Самолетом до Павлодара - туда теперь мама переехала, а оттуда 200 верст до нашей деревни. Степи, обыкновенная деревня - пять домов осталось, а как подъезжаю, сердце тик-тик-тик. Гордятся

очень мною. Как приезжаю, обязательно банька топится. Попарился, кваску попил, отдохнул - к столу. А там уже пельмени горячие...»

P. S. В 1998 году на российских прилавках появилось сразу три новых разновидности водки, на этикетках которой изображен Алексей Булдаков. На одной он стоит в шубе, как Шаляпин, на другой - в полевой генеральской форме сидит на пенечке и на третьей - в смокинге. Последняя водка называется «За женщин!».

И, наконец, в этом же году свет увидел первый компакт-диск с песнями в исполнении Булдакова. Музыку написал Андрей Батурин, стихи - Александр Шаганов.

1989

Елена ЯКОВЛЕВА

Е. Яковлева родилась 5 марта 1961 года в городе Новограде Житомирской области. Ее отец Алексей Николаевич военный служащий, мать Валерия Павловна работает в научно-исследовательском институте.

Детство и отрочество Яковлева провела в Харькове. В школе училась средне. По ее словам, она испытывала стойкую нелюбовь к точным наукам, за что имела много неприятностей от преподавателей. К примеру, учительница математики старалась как можно реже вызывать ее к доске, чтобы не позорить девочку перед всем классом. А после уроков в шутку спрашивала Яковлеву: «Как же ты с такими знаниями будешь считать зарплату мужа?..»

Окончив школу в 1978 году, Яковлева в течение двух лет работала в областях, далеких от искусства: сначала библиотекарем, затем, отучившись на трехмесячных курсах, картографом, потом на радиозаводе. У нее был парень, с которым она познакомилась на танцах и который мечтал на ней жениться. Вполне вероятно, так бы оно и случилось, и российское искусство никогда не приобрело бы в лице Елены Яковлевой талантливую актрису. Однако затем произошел целый ряд событий, изменивших плавный ход жизни. Весной 1980 года этого парня призвали в ряды Советской Армии. Оставшись одна, Елена внезапно ощутила себя свободной и решила испытать свои возможности там, куда тайно рвалась все последние годы, - в искусстве. Она уехала в Москву и с первого же захода поступила в ГИТИС.

Нельзя сказать, что учеба в театральном институте давалась Яковлевой легко. Был даже момент, когда ее собирались исключить из вуза за систематические пропуски занятий. Однако, поскольку пропускала она исключительно побочные дисциплины (типа истории КПСС), дело обошлось всего лишь серьезным предупреждением.

Во время учебы в институте Яковлева влюбилась в одного из студентов младшего курса и вскоре вышла за него замуж. При этом изменой первому возлюбленному со стороны Яковлевой этот поступок

назвать нельзя. По ее словам: «Я думала, что это его вина - это он не дождался меня из института. Только телеграммы слал: поздравь зпт женился. Через какое-то время: поздравь рождением ребенка тчк. Получалось, что он таким образом мучил меня. Впрочем, меня уже настолько увлекли учеба, театры, новые знакомства, что особой тоски не было...»

Дебют Яковлевой в кино состоялся в 1983 году - в картине Георгия Юнгвальд-Хилькевича «Двое под одним зонтом» она сыграла небольшую роль своей современницы Леры. Затем в ее отношениях с кино наступил трехлетний перерыв.

Через год Яковлева закончила ГИТИС и предприняла попытку попасть в труппу любого столичного театра. Однако везде ей в приеме отказывали, упирая главным образом на то, что у нее нет московской прописки. Так она посетила около десятка театров, и последним в ее обходном листе оказался «Современник». И хотя особенных иллюзий в отношении этого прославленного театра Яковлева не питала, она все-таки нашла в себе силы переступить его порог. И произошло чудо - Галина Борисовна Волчек взяла ее в труппу. Таким образом Яковлева стала единственной иногородней студенткой ГИТИСа выпуска того года, которой удалось попасть в труппу столичного театра.

Дебютом Яковлевой на сцене «Современника» была роль в спектакле «Двое на качелях». Эта работа молодой актрисы стала событием. А затем сама судьба сделала Яковлевой роскошный подарок: «прима» театра Марина Неелова, забеременев, на время прервала свою сценическую карьеру, и большинство ее ролей должны были перейти к Яковлевой. Однако далее произошло неожиданное: Елена внезапно ушла в Театр имени Ермоловой, где ей обещали роль Настасьи Филипповны в «Идиоте». Правда, ушла, предварительно сумев устроить свою личную жизнь - в 1985 году она вышла замуж за актера «Современника» Валерия Шальных. О том, как это произошло, стоит рассказать подробнее.

Впервые они обратили внимание друг на друга во время гастролей театра в Иркутске. В то время оба имели семью, поэтому прекрасно понимали, какие разговоры могут пойти в театре вокруг их отношений. Некоторое время поддерживали друг с другом только духовную близость. А затем получилось так, что мужа Яковлевой не

оказалось дома (они тогда жили в общежитии), и Шальных пришел к ней помогать клеить обои. И задержался допоздна...

Между тем кинематографическая карьера Яковлевой развивалась гораздо успешнее, чем сценическая. Начиная с 1986 года, на широкий экран выходят сразу несколько картин с ее участием. Среди них фильмы: Вадима Абдрашитова «Плюмбум, или Опасная игра» (1986), Алексея Сахарова «Время летать» (1987) и «Лестница» (1989) - за роль в этом фильме Яковлева получила главный приз на III Международном кинофестивале фантастических фильмов в Риме) Владимира Григорьева «Полет птицы», Андрея Малюкова «Верными останемся», Александра Митты «Шаг» (все - 1988), Валерия Ланского «Свой крест», Леонида Пчелкина «Сердце не камень» (ТВ) (все - 1989); за работу в последнем фильме Яковлева была удостоена приза за лучшую женскую роль на Международном фестивале телевизионных фильмов в Шанхае.

На съемках последнего фильма произошел забавный эпизод. В те дни к Яковлевой из Харькова приехала мама, и актриса привела ее на съемки фильма. Елена играла в нем роль Веры Филипповны, а главную мужскую роль исполнял Иннокентий Смоктуновский. И вот после очередного отснятого дубля Смоктуновский внезапно подошел к Валерии Павловне и поинтересовался ее мнением, как прошла съемка. И услышал неожиданное: «Мне кажется, Иннокентий Михайлович, вы немножко переиграли». По лицу актера было видно, что он сильно удивился такому заявлению, однако спорить с ней не стал. Более того, сказав, что мнение зрителя для него закон, он попросил режиссера переснять этот дубль заново. Закончив съемку, Смоктуновский вновь подошел к Валерии Павловне и задал тот же вопрос. «Вот теперь все прошло замечательно», - ответила мама Лены, и все увидели, как на лице Смоктуновского появилась счастливая улыбка.

В 1989 году на широкий экран вышел фильм, который принес Яковлевой оглушительную славу не только у себя на родине, но и за рубежом. Речь идет о фильме Петра Тодоровского «Интердевочка», в котором Яковлева сыграла роль гостиничной проститутки Тани Зайцевой.

Поначалу картина называлась «Фрекен Танька», но в последний момент название было изменено на «Интердевочку» - так называлась повесть Владимира Кунина. Повесть была очень популярна в те годы,

и когда стало известно, что Тодоровский решил ее экранизировать, на киностудию стали пачками приходиться письма от девушек, которые предлагали себя на главные и второстепенные роли. При этом многие из них вкладывали в письма свои фотографии в обнаженном виде.

По словам Яковлевой, она до сих пор точно не знает, кто именно порекомендовал Тодоровскому пригласить ее на съемочную площадку этого фильма. На главную роль тогда пробовались несколько известных актрис (к примеру, Татьяна Догилева), но ни одна из них не устроила Тодоровского. Он стал мучительно перебирать других претенденток, пока кто-то из съемочной группы не посоветовал ему обратить внимание на молодую актрису Театра имени Ермоловой Елену Яковлеву. Тодоровский вызвал ее на студию. Как гласит легенда, та встреча началась с анекдотичного эпизода. Яковлева шла по коридору студии, навстречу ей вышел Тодоровский и представился: «Я тот самый Тодоровский!» На что актриса ответила: «Ладно врать! Скажите еще - Кончаловский!»

Первое впечатление от Яковлевой у режиссера было положительным. Но он колебался, совершенно не зная ее как актрису. Видимо, чтобы восполнить этот пробел, он предпринял ряд шагов: сходил в театр на один из спектаклей с ее участием, затем съездил в Ленинград и посмотрел черновой материал картины «Полет птицы», где у Яковлевой была главная роль. И, судя по всему, остался доволен своими впечатлениями. Яковлева была утверждена на главную роль.

По словам актрисы, во время съемок фильма у нее не возникло ни одного скандала с режиссером. Картина снималась легко, в отдельные моменты даже весело. Например, знаменитую постельную сцену, когда героиня Яковлевой отдается японцу, снимали следующим образом. Никакого японца рядом с актрисой не было, обошлись своими силами: кто-то из группы ритмично раскачивал кровать, а Тодоровский толкал Яковлеву и переворачивал ее со спины на живот. А обильного потовыделения героине удалось достигнуть с помощью обычного глицерина.

Фильм «Интердевочка» вышел на широкий экран в 1989 году и стал фаворитом сезона - 2-е место, 41,3 млн. зрителей. По опросу журнала «Советский экран», он был назван лучшим фильмом года, а Елена Яковлева - лучшей актрисой. Картина собрала целый букет призов на различных кинофестивалях: «Ника-89», «Созвездие-90»

(Яковлева там получила приз за лучшую женскую роль), «Токио-90» (жюри фестиваля во главе с Ивом Монтаном присудило фильму специальный приз, а Яковлева была названа лучшей актрисой).

Любопытно послушать мнение об этом фильме непосредственных его создателей. Автор повести и сценарист В. Кунин заявляет: «Картина мне не нравится. Да и прославилась она не за счет сценарного или режиссерского мастерства, а благодаря открытию темы. Я был «первой ласточкой», вот все перья из хвоста и повыдергали. «Правда» обозвала меня «порнорэкетиром», а милицейские генералы, которые сначала разрешили мне познакомиться с материалами спецслужб, накатали на меня потом «телегу» в ЦК партии: Кунин, дескать, оболгал советскую женщину. И я ни минуты не заблуждался насчет фантастического кассового успеха «Интердевочки»; произошло это из-за нашей духовной бедности, из-за тематической скудости - все просто мчались газетью в замочную скважину. Когда я писал сценарий, то вовсе не рассчитывал на такой успех: сказать по правде, я взялся-то за него только, чтобы оправдать аванс, полученный на «Мосфильме» совсем по другой заявке».

Е. Яковлева: «После выхода фильма меня буквально затерроризировали поклонники. Некоторых я просто боялась. Вообразите себе послание: «Через три года приду, буду стоять - лысый, в фуфайке, с тремя нарциссами». Или один сумасшедший был, который звонил целый год и днем и ночью, в пьяном виде. Слава Богу, государство помогло мне от него избавиться - отправило лечиться...

Но было и другое, когда меня не узнавали. Один такой случай произошел осенью 1989 года в Сочи, где гастролировал Театр имени Ермоловой. Я прилетела позже, чем вся труппа. От аэропорта полчаса езды автобусом. Рядом со мной сел мужчина,

Который явно решил завязать со мной знакомство. Но я на его знаки внимания не реагировала. Тогда он пожаловался, что с развлечениями в Сочи туго, разве что в кино сходить. Сказал что посмотрел «Интердевочку», не смотрела ли я? Нет? И в течение получаса он рассказывал мне о фильме. А я поглядывала на него с интересом и думала: «Неужели так и не узнает?» И ведь не узнал!..»

Стоит отметить, что после оглушительного успеха «Интердевочки» Елена Яковлева могла стать второй после Натальи

Негоды российской актрисой, чьи фотографии красовались бы в журнале «Плейбой». Однако Яковлева от этой «честь» отказалась.

Между тем в Театре имени Ермоловой карьера Яковлевой не сложилась. Отыграв в его труппе три с половиной года, она в 1990 году вновь вернулась в «Современник», где тут же получила несколько главных ролей в спектаклях: «Крутой маршрут», «Мурлин Мурло», «Пигмалион».

Е. Яковлева вспоминает: «У нас был один ужасный случай на спектакле «Двое на качелях», который всегда шел при полном зале. Во время действия мы вдруг видим, как по проходу идет женщина. Подходит прямо вплотную к сцене и швыряет какую-то кипу бумаг, перевязанных ниткой. Говорит: «Что же ты, Лена, такую замечательную роль портишь?»

Мы в панике, но продолжаем играть. Хорошо, Сашка Кахун, мой партнер по спектаклю, нашелся. «Так на чем мы остановились? Продолжаем?» - спрашивает он зал. Все загудели - мол, продолжаем. Не помню, как доиграла. В антракте говорю: «На сцену не выйду, сделайте что хотите». Потом выяснилось, что она сумасшедшая, даже вроде бы раньше в театре работала. Несколько спектаклей сорвала. После этого случая был страх сцены. Хорошо, что тогда мы ушли в отпуск...»

В начале 90-х на широкий экран вышло еще несколько фильмов с участием Яковлевой. Среди них: «Чернов» (1990), «Черный квадрат», «Воспитание жестокости у женщин и собак», «Анкор, еще анкор!» (все - 1992).

В последнем фильме Яковлева сыграла жену офицера Советской Армии (эту роль исполнил Сергей Никоненко), которая ради продвижения мужа по службе спит с его начальниками. По словам актрисы, ее друзья после премьеры фильма воскликнули: «Ленка, наконец-то ты сыграла настоящую б...!»

Кстати, в эпизоде, когда Никоненко гоняет Яковлеву в одной комбинации по снегу, актриса была на четвертом месяце беременности. Но, к счастью, не заболела и поздней осенью 1992 I года родила здорового ребенка - сына, которого назвали Денисом. Отмечу, что ребенка могли назвать и другим именем - Филиппом, однако в дело вмешались неожиданные обстоятельства.

Е. Яковлева вспоминает: «Было два имени, Филипп и Денис, которые нам нравились. Но когда я увидела по телевизору Филиппа Киркорова - он тогда был такой толстый, в сале, почему-то сразу отказалась от Филиппа. Остался Денис. А когда время подошло рожать, вспомнила, что у Галины Борисовны Волчек сын тоже Денис и тоже, как мой, Скорпион. Ну, думаю, приехали: теперь в театре точно скажут, что я подхалимка. Между прочим, так и сказали. А я им говорю: «Если бы я была подхалимкой и хотела Галине Борисовне понравиться, то сына назвала бы Галей...»

В жизни Яковлевой несколько раз случались истории, когда ее принимали за представительницу древнейшей профессии. Одна такая история произошла на кинофестивале «Кинотавр» в Сочи, где Яковлева была ведущей (вместе с В. Листьевым). Приехав в гостиницу, она закрылась у себя в номере, чтобы выучить текст предстоящей роли. Вдруг - звонок по телефону. Актриса подняла трубку и услышала на другом конце мужской голос с кавказским акцентом: «Работать будешь?» Яковлева, не подозревая ничего плохого ответила: «Да, конечно!» - «Хорошо, - произнес незнакомец. - Поработаешь - я позвоню».

На следующий день он позвонил вновь и поинтересовался: «Работала?» Яковлева ответила утвердительно, имея в виду, работу ведущей на кинофестивале. А незнакомец имел в виду совсем иное. «Два дня работаешь, а процент не платишь?! Ты же на чужой территории!» Только после этого Яковлева внезапно поняла, что этот некто спутал ее с гостиничной проституткой. Было от чего испугаться. В тот же день актриса позвонила в гендирекцию фестиваля и попросила помощи. Возле ее номера появилась круглосуточная охрана.

Другой случай произошел в Москве. Е. Яковлева рассказывает: «Я бежала, опаздывая на спектакль, и вдруг навстречу мне - лицо, как у нас принято говорить, кавказской национальности. Не зная, кто я, он сделал мне непристойное предложение, причем матом. А сзади шли два наших парня. И вот, когда этот тип такое позволил себе сказать, они захихикали, а я подумала: ударить бы сейчас по этой роже со всего маху. И, ей-богу, дала бы но испугалась, что он ответит, а эти парни меня даже не поддержат. А у меня спектакль, вдруг - синяк... И мне стало так обидно...»

В 1995 году Яковлева снялась в очередном фильме П. Тодоровского - «Такая чудная игра», где сыграла роль комендантши вгиковского общежития в Томилине Веры. Причем эту роль она выбрала для себя сама и так вжилась в нее, что решилась предложить режиссеру свою трактовку финальной сцены с этой героиней. Тодоровский сначала согласился, они долго репетировали эту сцену, но затем передумал и снял финал по-своему.

В конце мая 1996 года имя Яковлевой попало в криминальную хронику - у нее угнали автомобиль, только что купленную «девятку». Актриса с мужем держали ее на платной стоянке недалеко от дома в Большом Матросском переулке. Стоянку охраняла бабуля «божий одуванчик». Яковлева с мужем на несколько дней уехали из Москвы, а когда вернулись, машины на стоянке не обнаружили. К счастью, через неделю машину нашли.

Кстати, на «девятке» ездит муж актрисы, а сама Яковлева колесит на «Оке» (называет ее «Чебурашкой»), которую ей вручили в качестве приза за обаятельность на фестивале женских фильмов в Набережных Челнах.

В 1997 году семья Яковлевой справила новоселье - путем сложного обмена с разрешения мэра Ю. Лужкова они получили новую двухкомнатную квартиру. До этого долгое время жили в доме на Матросской Тишине. Как писала про это обиталище актрисы М. Райкина: «Грязные, мутные стекла в подъезде, осыпавшаяся, как рыба чешуя, штукатурка, сломанные двери, оторванные ручки, выбитые окна...» Замечу также, что окна квартиры, в которой жила семья Яковлевой, выходили на знаменитую тюрьму, справа была лечебница для душевнобольных, рядом - детская Русаковская больница, а напротив нее туберкулезный диспансер. Короче, завидное соседство.

Сегодня Елена Яковлева по-прежнему играет на сцене театра «Современник», изредка снимается в кино (из ее последних работ - сериал «Петербургские тайны» и главная женская роль в фильме П. Тодоровского «Ретро втроем»).

Из интервью Е. Яковлевой: «Папа недавно сказал, что я не очень хорошая артистка. Когда я спросила, почему, ответил: «Тебя редко по телевизору показывают». Теперь, когда меня приглашают на какую-либо передачу, я стараюсь не отказываться. Чтобы папу порадовать - не до такой уж степени я и плохая...

Мы пока распускаем сына немножко, балуем, у нас так задумано. Ведь потом все равно начнется: «Это нельзя, то нельзя». Когда у ребенка формируется нервная система и воображение, будущую индивидуальность губить не хочется. Пока терпим его проказы. Хотя ничего плохого он и не делает. Но знаю, что большинство окружающих пап и мам, увидев нас на прогулке, думают про себя: «Какой избалованный ребенок». Я его чисто интуитивно воспитываю, не читаю ни Макаренко, ни Спока...»

1991

Дмитрий ПЕВЦОВ

Д. Певцов родился 8 июня 1963 года в Москве в спортивной семье. Его отец Анатолий Иванович - мастер спорта международного класса и заслуженный тренер СССР по пятиборью, мать - Ноэми Семеновна - спортивный врач. По стопам родителей собирался пойти и Дмитрий, который в детстве и юности довольно активно занимался спортом - посещал секции дзюдо, карате (в последнюю его заташил старший брат). После окончания десятилетки в 1980 году его путь лежал в педагогический институт, на факультет физического воспитания. Однако стать педагогом Дмитрию не довелось. Четыре месяца он вкалывал фрезеровщиком на заводе, смутно представляя свое дальнейшее будущее. Но затем в дело вмешался случай. Один из школьных приятелей Певцова уговорил его составить ему компанию на экзаменах в Государственный институт театрального искусства, и там произошло неожиданное. Приятель провалился, а Дмитрий благополучно сдал все экзамены и был зачислен на первый курс.

В 1981 году Певцова призвали в армию, однако в отличие от большинства призывников, которые несли службу вдали от дома, ему повезло - он служил в Театре Советской Армии, в команде актеров-военнослужащих. Служба была замечательная: он приходил в театр рано утром и работал в самых разных должностях - монтировщика, мойщика посуды, уборщика и, естественно, актера (выходил в массовках).

В 1985 году Певцов благополучно окончил ГИТИС. На последнем курсе вместе с несколькими однокурсниками он подготовил студенческий этюд, который имел оглушительный успех У избранной публики. После него Певцова пригласили сразу в шесть столичных театров, и он выбрал Таганку, где играл еще будучи студентом четвертого курса (в спектакле «Мизантроп»).

Между тем время, в которое Певцов пришел на Таганку, оказалось не самым лучшим в судьбе этого прославленного театра. В 1984 году главный режиссер театра Юрий Любимов стал «невозвращенцем» (уехал в Англию на лечение и не вернулся), и на его место пришел

Анатолий Эфрос. Однако его назначение большинством актеров было принято в штыки, и это пагубно сказалось на творческой атмосфере театра. В январе 1987 года Эфрос скончался. Через год официальные власти разрешили вернуться в театр Юрию Любимову. Однако это возвращение так и не изменило ситуацию к лучшему - труппу продолжало лихорадить, дразги и скандалы между актерами и руководством не утихали. И в этой обстановке, как гром среди ясного неба, на свет появилось открытое письмо Дмитрия Певцова.

Письмо было опубликовано в газете «Московская правда» 25 октября 1988 года под выразительным названием «На волне прежней славы?». В нем молодой актер упрекал своих товарищей, и в первую очередь главного режиссера театра Николая Губенко в том, что коллектив театра утратил смелость и остроту гражданских позиций, занимается реанимацией старых спектаклей, вместо того чтобы создавать новые. (Любимов тогда готовил к постановке спектакли: «Живой» по Б. Можаяеву и «Бесы» по Ф. Достоевскому.) «Неужели нет сегодня в нашей жизни острых и актуальных тем, нуждающихся в пристальном внимании?» - вопрошал в своем письме Певцов.

Стоит отметить, что Театр на Таганке в те дни считался оплотом демократии, и любая критика в его адрес приравнивалась чуть ли не к измене родине. Поэтому актер, посмеявшийся публично усомниться в правильности выбранного режиссером курса, автоматически попадал в разряд предателей. Сам Певцов скупно вспоминает свои тогдашние ощущения, но его фраза: «Там меня хорошо «поели», - говорит сама за себя.

Между тем новых ролей в театре ему не давали, и практически большую часть своего пребывания на Таганке Певцов ходил без работы. Ситуация была бы совсем невыносимой, если бы молодого актера не выручало самое массовое из искусств - кино.

Впервые на съемочную площадку Певцов попал еще студентом ГИТИСа, когда участвовал в массовках некоторых картин (к примеру, в фильме Станислава Ростоцкого «И на камнях растут деревья...» (1985) Певцов играл одного из молодых викингов в сцене морского сражения). А первую свою самостоятельную роль Певцов получил в 1986 году в фильме «Конец света с последующим симпозиумом». Еще через три года он исполнил одну из центральных ролей в картине Юрия Мороза «Подземелье ведьм» - вождя первобытного

инопланетного племени Октина Хаша. Это была совместная советско-чехословацкая постановка по приключенческой повести писателя-фантаста Кира Булычева. Там Певцову пригодилось многое из того, чему он успел научиться еще в юности: скакать на лошади, драться, фехтовать. Однако настоящий успех пришел к Певцову ровно через год - с ролью бывшего афганца Савелия Говоркова в боевике Александра Муратова «По прозвищу «Зверь»».

Режиссера А. Муратова можно по праву считать одним из родоначальников жанра «экшн» в российском кинематографе. За год до «Зверя» он снял крепкий боевик «Криминальный квартет», который стал лидером проката и принес его создателям заслуженный успех. Однако «Квартет» по жанру был ближе к милицейскому фильму (не случайно в числе его главных героев были представители правоохранительных органов: двое милиционеров и работник прокуратуры), в то время как «Зверь» был чистым «экшном» и впервые выводил в герои бывшего «афганца». И хотя по своим художественным достоинствам «Зверь» был на порядок ниже «Квартета», его успех у зрителей оказался значительно выше. Триумфальное шествие фильма прошло не только по столичным городам, но и по провинции. Так, в одном Нижнем Новгороде за месяц его посмотрели 51 200 зрителей, что было своеобразным рекордом посещаемости в этом городе за последние несколько лет (по популярности с ним мог сравниться лишь скандальный «Ночной портье»).

Между тем именно «Зверь» родил в российском кинематографе череду однотипных боевиков про мафию, в которых действовал герой-одиночка. При этом в большинстве картин социальная принадлежность героя повторялась: это был или бывший «афганец», или бывший милиционер, или спортсмен. В ряде других картин это могли быть и представители других профессий: например, журналист, каскадер, военный и т. д. Согласно электронному каталогу отечественных фильмов за 1918 - 1996 годы, в 1991 году в России было выпущено самое большое количество фильмов в жанре «экшн» - 22 (годом ранее их было 17). Это был расцвет подобного рода картин. Затем пойдет их постепенный спад: в 1992 году цифра снизится до 16, затем до 9, до 6 и в 1995 году застынет на цифре 4. Комментарии, как говорится, излишни.

Стоит отметить, что если роль Савелия Говоркова в фильме «По прозвищу «Зверь» принесла широкий успех Певцову на родине, то другая роль - Якова Сомова в картине Глеба Панфилова «Мать» (1991) по М. Горькому принесла ему известность за рубежом. На международном кинофестивале в Глазго Певцов получил Европейский приз за лучшее исполнение роли второго плана.

После столь оглушительного успеха жизнь Певцова изменилась в положительную сторону как в материальном отношении, так и в творческом. На свой актерский гонорар от фильма «По прозвищу «Зверь» он купил первый в своей жизни автомобиль (с помощью друзей пригнал его из Караганды). И, наконец, в 1991 году режиссер Ленкома Марк Захаров пригласил Дмитрия к себе в труппу на роль Гамлета в трагедии Шекспира (постановка Глеба Панфилова).

Что касается новых ролей Певцова в кино, то в 1991 году он снялся всего лишь в одной картине - «Прогулка по эшафоту» режиссера Исаака Фридберга. Фильм не принес большого творческого удовлетворения Певцову, однако серьезно повлиял на его личную жизнь. Во время работы над ним он познакомился с молодой актрисой Ольгой Дроздовой, которая вскоре стала его женой.

Дроздова родилась в портовом городе Находке в семье капитана дальнего плавания (мать по образованию агроном). Отец был человеком строгих правил и мечтал, чтобы дочь выбрала серьезную профессию - филолога или учительницы. Однако Ольга еще в школе мечтала об актерской карьере и тайком от отца (мать была не против) поступила в театр-студию при городском Доме культуры. После школы стала студенткой Владивостокского института искусств. Однако проучилась в нем всего лишь год, после чего отправилась в Свердловск и поступила в театральный институт (ее педагогом был известный ныне режиссер Дмитрий Астрахан).

Через два года Дроздова с подругой уехала на каникулы в Москву и ради шутки решила подать заявления во все театральные училища столицы. И везде была принята. Она выбрала Щепкинское. Однако чудеса на этом не кончились. После окончания училища Дроздова показывалась во многих столичных театрах, и пять из них предложили ей роли. Но сама Ольга мечтала о «Современнике» и отправилась туда. Сыграла Машу в сцене из «Трех сестер» и получила долгожданное

приглашение. Позднее сыграла роли в спектаклях: «Анфиса», «Кабала святош», «Крутой маршрут», «Виндзорские насмешницы».

Первая серьезная роль Дроздовой в кино состоялась в 1991 году - в фильме Сергея Колосова «Раскол» она сыграла Капитолину Бауман. Затем были еще несколько ролей, в том числе и в фильме «Прогулка по эшафоту».

Со своей будущей женой Певцов познакомился прямо на съемочной площадке. Дроздова была уже утверждена на роль, а вот героя долгое время найти никак не удавалось. Наконец на съемочной площадке появился Певцов, и режиссер решил переписать сценарий специально на него. Стоит отметить, что в фильме Певцов и Дроздова играли влюбленных, которые, устав от городской суеты, приехали отдохнуть в деревню. Съемки шли около двух месяцев, и этого времени молодым вполне хватило, чтобы хорошо узнать друг друга. А к концу съемок они уже не скрывали от присутствующих своих нежных чувств. Однажды на съемках произошел характерный случай. В одном из эпизодов героиня Дроздовой должна была принимать ванну. Кто-то из ассистентов недоглядел и налил столько горячей воды, что Дроздовой стало плохо. Пришлось даже вызывать «Скорую помощь». Увидев это, Певцов впал в дикую ярость и принялся крушить стоявшие в павильоне декорации. К счастью, это продолжалось недолго - Ольга быстро пришла в себя.

Стоит отметить, что положительную роль во взаимоотношениях Дроздовой и Певцова сыграл все тот же фильм - «По прозвищу «Зверь»». Когда их отношения были в самом начале, Ольга решила показать своего суженого подруге, чтобы та оценила ее выбор. Однако вместо того чтобы просто познакомить подругу с Дмитрием, она повела ее в кинотеатр. Когда сеанс закончился и девушки вышли из кинотеатра, подруга сказала всего лишь одну фразу: «Одобряю!»

Около трех лет Певцов и Дроздова жили, не регистрируя своих отношений. Однако затем в одной из газет некий журналист уведомил широкую публику об этом факте, и это сильно задело Певцова. Буквально на следующий день они отправились в загс и официально зарегистрировали свои отношения. Было это в самом начале 1995 года.

После успеха в роли Савелия Говоркова многие режиссеры были рады увидеть Певцова в своих новых картинах. Естествен-но, не прочь был сниматься и сам Певцов. Однако желание повторить еще раз

однажды сыгранное обернулось для него провалом. В фильме Леонида Партигула «Мафия бессмертна» (1993) Певцов сыграл сына высокопоставленного деятеля. Отец погиб при загадочных обстоятельствах, но, желая докопаться до правды, герой Певцова вступает в неравную схватку с мафией. На этом фильме Певцов заработал неплохие деньги (даже больше, чем в «Звере»), однако в творческом плане получил такое разочарование, что с тех пор навсегда «завязал» с ролями крутых пар-

Более удачными оказались роли Певцова в фильмах, которые вышли на экран одновременно с «Мафией»: «Алиса и Букинист» (в фильме снималась и Ольга Дроздова), «Бесы», «На тебя уповаю». Сценическая деятельность Певцова складывалась намного успешнее. На сцене Ленкома он сыграл целый букет прекрасных ролей: Треплева в «Чайке», Чичикова в «Мертвых душах», Фигаро в «Женитьбе Фигаро». Кроме того, Певцов сыграл центральные роли в двух спектаклях Театра «А» Аллы Демидовой: «Федре» и «Квартете».

Сегодня Певцов большую часть рабочего времени проводит на сцене Ленкома (а также в Театре Луны, где играет в спектакле «Ночь нежна»), и лишь изредка снимается в кино. По его словам: «Я театральный актер. Если бы мне сказали: «Выбирай - театр или кино», я бы выбрал однозначно театр». Из последних работ Певцова в кино отмечу следующие: исторический телесериал «Королева Марго» (1996; в фильме снималась и Ольга Дроздова), трагикомедия «Линия жизни» (1997), криминальная драма

«Контракт со смертью» (1998). Как видим, в этом списке нет ни одного боевика. Однако большинство российских зрителей до сих пор продолжает воспринимать Певцова прежде всего как исполнителя роли «Зверя» (благо телевидение регулярно показывает этот фильм). На этой почве с актером происходят забавные истории. Например, летом 1997 года во время кинофестиваля «Кинотавр» в Сочи к Певцову подошли представители челябинской «братвы» и восторженно отозвались о его творчестве. В конце разговора они оставили ему номер своего мобильного телефона и сказали: «Приезжай к нам в город. Встретим по высшему разряду». Короче, помнит народ своих героев.

Из интервью Д. Певцова: «Я рад, что в последнее время появилась плеяда блистательных актеров моего возраста - кто-то чуть постарше,

кто-то младше. Тем более приятно, когда мое имя причисляют к их именам. Хотя, разумеется, честолюбие всю жизнь нашептывает любому актеру: ты - один-единственный, равных тебе нет. На самом деле Бог дал, Бог и взял. Он может в одно мгновение все отнять. Пока этого не произошло, я счастлив и благодарен судьбе...»

Евгений СИДИХИН

Е. Сидихин родился в 1964 году в Ленинграде. Детство и юность провел в старом ленинградском районе Купчино в среде гопников (было такое течение тогдашней неформальной молодежи). Не зная, чем себя занять, они пили портвейн, слонялись без дела по питерским улицам, дрались с представителями других кланов из соседних кварталов. Многих такая жизнь до добра не доводила, и кое-кто из друзей Евгения угодил за решетку. Сидихина подобная участь миновала. Большую роль в этом сыграл спорт: Сидихин записался в борцовскую секцию и стал пятикратным чемпионом Питера. В старших классах вместе со спортом в его жизнь вошло еще одно серьезное увлечение - театр. В 1982 году Сидихин поступает на актерский факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кино (курс Игоря Владимирова). Но учится в нем недолго: уже через год Евгения призывают в армию. В ряды Вооруженных Сил призвали почти половину сидихинского курса, и Владимировым это было встречено крайне негативно - студенты тогда должны были играть в труппе возглавляемого им Театра имени Ленсовета. В надежде уговорить руководство военкомата дать ребятам отсрочку Владимиров несколько раз был на приеме у его начальника. И вроде бы уговорил. Однако затем в дело вмешались непредвиденные обстоятельства - в военкомат нагрянула госпроверка и распорядилась немедленно призвать в ряды Вооруженных Сил всех «блатных». Студенты ЛГИТМиКа были распределены в различные рода войск и разные места огромного Союза, и только один из них попал в «горячую точку» - Афганистан. Этим человеком оказался Евгений Сидихин.

Прежде чем попасть в Афган, Сидихин несколько месяцев провел в Туркестанском военном округе. Воспоминания о том времени у него сохранились не самые приятные. Вот его собственные слова на этот счет: «Это была жуть! Там вешались ребята, сходили с ума. Я даже не представлял, что такое возможно, тем более после театрального института, где меня учили красиво стоять у белого рояля и я уверовал,

что отношения у людей могут быть только такими же красивыми. После этого Афган мне показался более достойным местом...»

В Афганистане Сидихин прослужил год в боевом полку, которым командовал генерал Неверов, получивший затем звание Героя Советского Союза. Полк стоял рядом с иранской границей, имел самый большой радиус действия и самые минимальные потери. Сидихин вместе со всеми ходил в рейды, участвовал в засадах. Однако большого страха не испытывал, более того - чувствовал себя по-настоящему свободным человеком. Самодурство среди офицеров там почти не практиковалось, потому что на таких людей в первом же бою вполне могла найтись пуля от своих. А некоторых убирали и не дожидаясь боевых действий: одного такого офицера силком затащили в каптерку и задушили.

В 1985 году Сидихин вернулся на гражданку и был восстановлен в ЛГИТМиКе (на этот раз он попал на курс Льва Додина). Закончив его в конце 80-х, он поступил в труппу Большого драматического театра.

Тогда же Сидихин женился. С Татьяной он познакомился случайно - пришел в гости и влюбился. А через два дня уже явился к ней с подушкой. В 1989 году у них родилась дочь. В 1991 году Сидихин сыграл свою первую заметную роль в кино - в фильме Николая Стамбулы «За последней чертой» он исполнил роль бывшего боксера Виктора Дремова, вернувшегося из заключения и попавшего в поле зрения одной из московских преступных группировок. Роль главаря группировки прекрасно сыграл певец Игорь Тальков. Однако получилось так, что эта роль стала для Игоря пророческой. В конце картины герой Сидихина убивает героя Талькова двумя выстрелами в упор. Причем эту сцену снимали 6 октября 1990 года. А ровно через год, день в день, Тальков был смертельно ранен выстрелом из пистолета в грудь во время концерта во Дворце спорта «Юбилейный» в Санкт-Петербурге. В тот роковой день Тальков сразу после концерта должен был заехать в гости к Сидихину, но пуля-дура развела друзей навсегда.

Участие в фильме «За последней чертой» Сидихин считает своей лучшей работой в кино. По его словам: «Картина несет на себе отпечаток того кино, на которое критики обычно не обращают внимания. Это кино для широкого круга, боевик, написанный Эдуардом Володарским. Многие боевики так делались, но по

ухваченному времени и энергетике это «Калина красная» наших дней».

Российско-французский фильм Ивана Дыховичного «Прорва» вышел на широкий экран следом за «Чертой» - в 1992 году. Его сюжет составляла почти анекдотическая история о том, как маршалу Буденному перед парадом подсунули вместо ретивого жеребца кобылу. Сидихин сыграл в этом фильме роль молчаливого вокзального грузчика. После выхода картины на экран к актеру надолго приклеился титул «секс-символа нового российского кино», и его мощную спину, показанную крупным планом, критики всерьез сравнивали со спиной Марлона Брандо. Однако сам Сидихин относится к таким сравнениям с юмором.

Во время съемок фильма с «секс-символом» случился небольшой конфуз. В одном из эпизодов ему предстояло сняться в постельной сцене в чем мать родила. Его партнершей была французская актриса, которая довольно легко сняла с себя всю одежду и нырнула в постель. А вот Сидихин замешкался, не решаясь обнажиться перед участниками съемочной группы. И тогда Дыховичному пришлось удалить всех из павильона, оставив рядом с собой только оператора. Лишь после этого Сидихин наконец оголился. А через несколько минут уже настолько освоился в роли любовника, что режиссер с оператором тоже почувствовали себя лишними.

Фильм «Прорва» был отмечен целым рядом призов на различных кинофестивалях, проходивших в России. Среди них: «Кинопресса-92», «Золотой Овен-92», «Ника-92», «Созвездие-93».

После «Прорвы» Сидихин превратился в одного из самых снимаемых актеров российского кино. Роли в новых фильмах стали следовать одна за другой, причем в большинстве своем это были роли крутых и мужественных парней. Вот лишь некоторые из работ Сидихина: силач-металлург Игнат Морозов («Дети чугунных богов», 1993, реж. Томаш Тот), бывший спортсмен, бросивший вызов мафии («Русский транзит», 1994, реж. Виктор Титов), красный командир Родион Добрых («Волчья кровь», 1995, реж. Николай Стамбула), нарком просвещения Каплун («Мания Жизели», 1995, реж. Алексей Учитель) и др.

Спрос на актера Сидихина присутствует не только в России, но и за рубежом, где он снимается не менее активно. На его счету роли в

фильмах: «Два брата, моя сестра» (Португалия, 1995, реж. Тереза Виллаверд), «Обожженные на морозе» (Норвегия, 1996, реж. Кнут Энсон), «Ванька-Немешайка» (Венгрия, 1997, реж. Петер Готар).

Касаясь работ Сидихина в кино, критик Т. Гаврилова пишет: «Но чем же плох, спросите вы меня, Евгений Сидихин? Ничем не плох Евгений Сидихин! Такого могучего, эпического богатыря русский кинематограф не видал со времен Бориса Андреева. Он напоминает героя даже не киевского цикла былин с Ильей Муромцем, Алешей Поповичем и Добрыней Никитичем, а новгородского, где одинокий чудной Вольга вовсю бузит, не зная, куда деть богатырскую силушку. Классическое телосложение и совершенно прозрачные, лишённые рефлексии глаза Евгения Сидихина могли бы сойти за атрибуты божественности, а «народный» сериал «Русский транзит» закрепить за ним его достижения в эзотерическом кинематографе.

Но наш тоталитарный Геракл как бы изъят из своего эпического времени и погружен с помощью кинематографа во времена так или иначе стилизованные, выдуманные. Он настоящий, а всё кругом - стилизация; соответственно, он производит впечатление коллажное: богатырь будто осторожно вырезан из своего пространства и пересажен в другое, где ему не очень ловко. Скованность поведения Сидихина в предлагаемых обстоятельствах видна невооруженным глазом, а мотив «священного служения» (богатырского) чаще всего приглушен или не сделан ведущим (в «Детях чугунных богов» герой Сидихина буйствует от избытка силы, а не от сознания долга). Но именно этот мотив мог бы сделать Сидихина божественно привлекательным. Герой же «Русского транзита» вообще сражается за самого себя, за свою шкуру - а для богатыря это нравственная смерть или, во всяком случае, комическое падение. Вот, казалось бы, детали есть - а Целое не выстраивается, что-то не срабатывает...»

Что касается работы Сидихина на сцене БДТ, то там его творческий потенциал пока проявился не в полной мере. Единственная большая роль актера - Макдуф в шекспировском «Макбете». По словам Сидихина, в театре у него не происходит ничего такого, что радовало бы. «Сама структура, которая существует в театре, не позволяет происходить чему-то хорошему. Речь не только о БДТ. Полуиждивенческий способ бытия никогда не будет способствовать новым начинаниями. Их можно совершать только самостоятельно...»

Сегодня Сидихин по-прежнему живет в Санкт-Петербурге с женой и дочерью. В киношных тусовках практически не участвует, предпочитая вместо этого заниматься настоящим делом. Например, бизнесом, к которому его приобщили друзья - как и он бывшие спортсмены. Причем Сидихина нисколько не пугает то, что некоторые из них связаны с криминальным миром.

Е. Сидихин рассказывает: « Я дружу с людьми, которых уважаю. Я не езжу с ними на «стрелки», разборки, но мне с ними гораздо приятнее общаться, чем с какими-нибудь занудами из театрального мира. Преступники не они, а те, кто создает преступную ситуацию. Мои друзья по спорту теперь крутятся вокруг банков. Я видел один их рабочий день, видел, что это такое, и хочу написать об этом сценарий. Это беда... Это все мое поколение, которое сейчас ездит на «БМВ». А тем, кто моложе, еще хуже...»

В марте 1998 года состоялась премьера нового фильма с участием Сидихина - «Ретро втроем», снятого режиссером Петром Тодоровским по сюжету фильма Абрама Ромма «Третья Мещанская» (1997).

Из интервью Е. Сидихина: «Автографы давать мне как-то неловко. Не считаю себя звездой. Я всего лишь актер, избравший эту профессию и работающий в ней. Не думаю, что мне было бы намного тяжелее, если бы не было совсем уж никакой популярности. Работаю, потому что мне это нравится. Вот и все...»

Евгений МИРОНОВ

Е. Миронов родился 29 ноября 1966 года в Саратове. Его родители, простые рабочие, к искусству никакого отношения не имели (если не считать участия в художественной самодеятельности в молодые годы). Однако, по словам Евгения, сам он с детства мечтал стать актером.

До 16 лет Евгений вместе с родителями и младшей сестренкой Оксаной жил в военном городке Татищево, недалеко от Саратова. Жили очень скромно, как большинство рабочих семей в те годы. Когда в детстве Евгений серьезно заболел и врачи прописали ему санаторное лечение, у Мироновых не хватило сбережений, чтобы отправить сына в Евпаторию. Пришлось срочно продавать многие вещи. Но даже наличие денег не открывало перед ребенком двери санатория, который был ведомственным и относился к Министерству обороны. Тогда родители мальчика пошли на хитрость. Отец раздобыл у знакомых форму майора (жили-то в военном городке), сфотографировался в ней и предъявил это фото военным медикам. Только после этого его сына отправили на лечение в санаторий. Евгений пробыл там около года.

По мере взросления мечта об актерской карьере все сильнее захватывала воображение Евгения. В старших классах школы он активно участвовал в работе драматического кружка, причем многие пьесы, шедшие на его сцене, писал сам. Помимо этого, Евгений учился в музыкальной школе по классу аккордеона (его отец гармонист-самоучка).

Закончив восьмилетку в 1982 году, Миронов с первого же захода поступил в Саратовское театральное училище имени И. Слонова. Во время учебы в нем по праву считался одним из самых талантливых студентов, и многие преподаватели уже тогда не сомневались в его прекрасном актерском будущем. Так оно, собственно, и получилось. В 1986 году Миронов окончил училище и отправился покорять Москву. Никаких связей в столице у него не было, однако он очень надеялся на помощь своего земляка - Олега Павловича Табакова, который вел курс в Школе-студии МХАТ. И хотя добиться личной аудиенции у него

было крайне сложно, Миронову это удалось. Во время просмотра 20-летний земляк произвел на Табакова столь приятное впечатление, что тот взял его сразу на второй курс.

Стоит отметить, что в отличие от Табакова, который прекрасно знал о родословной Миронова, остальные долгое время были в неведении и считали его... родным сыном Андрея Миронова. По этой причине Евгений испытывал сильную неловкость перед окружающими, однако разубедить их не было никакой возможности. Не станешь ведь каждому повторять, что ты не сын знаменитого артиста, а всего лишь его однофамилец. Между тем это «родство» порой сильно выручало студента-провинциала. Например, вахтерши в школе-студии делали ему поблажки и разрешали в любое время звонить по служебному телефону, а горячие поклонницы просили автографы именно как у сына знаменитости.

Кстати, с именитым «отцом» судьба свела Евгения за два года до приезда в Москву - в 1984 году. Случай привел его в один из павильонов «Мосфильма», где тогда снимался фильм с участием Андрея Миронова - «Победа». Увидев живьем своего кумира, Евгений забился в угол, чтобы оттуда наблюдать за процессом съемок. Однако ему не повезло. Стульчик, на который он присел, внезапно треснул, и Евгений с грохотом упал на пол. Съемку остановили и, когда выяснили причину шума, режиссер распорядился вывести постороннего из павильона.

Дебют Евгения Миронова в кино состоялся в 1988 году - в абсурдистско-сюрреалистической драме Александра Кайдановского «Жена керосинщика» он сыграл небольшую роль любовника-флейтиста. Однако этот фильм, а стало быть, и роль Миронова остались практически незамеченными широким зрителем.

Однако уже через два года имя молодого актера стало известно зрителю благодаря участию сразу в четырех совершенно разных по жанру картинах. Речь идет о фильмах: «Делай - раз!» (1990; социальная драма о дедовщине в армии; реж. Андрей Малюков), «Перед рассветом» (1990; боевик о тяжелых днях 1941 года; реж. Ярополк Лапшин), «Женщины, которым повезло» (1991; драма об участницах Великой Отечественной войны; реж. Виктор Храмов), «Затерянный в Сибири» (1991; политическая драма о сталинщине; реж. Александр Митта).

И все же настоящее признание как зрителей, так и критики принесла Миронову роль студента Саши в картине Валерия Тодоровского «Любовь» (1992). За исполнение этой роли Миронов был отмечен целым «букетом» всевозможных кинематографических наград. Среди них: премии за лучшую роль на фестивалях «Созвездие-92» и «Кинотавр-92», «Гран-при» и специальный приз критики Международного кинофестиваля в Женеве «Звезды завтрашнего дня-92». Кроме того, по опросу кинокритиков Миронов был признан лучшим российским актером 1992 года.

Не менее удачно складывалась творческая судьба Миронова в театре. Закончив в 1990 году Школу-студию МХАТ, он, как и следовало ожидать, попал в труппу театра Олега Табакова, именуемого в просторечии «Табакеркой». Как напишет затем критик И. Алпатова: «В «Табакерке» Миронов делал свои первые шаги, утверждался как актер, который может все: играть в тонкой психологической манере и забавляться откровенным комедиантством, солировать и держаться «ансамбля», петь и демонстрировать незаурядную пластическую подготовку. В общем, все, что может маленькая «подвальная» сцена...»

На сцене «Табакерки» Миронов сыграл целый ряд центральных ролей в следующих спектаклях: «Страсти по Бумбарашу», «Обыкновенная история», «Анекдоты» и др. Когда стены «Табакерки» стали для него тесны, он начал принимать предложения участвовать и в постановках других режиссеров. Так, на сцене Театра Российской Армии он сыграл Ореста в «Орестее» в постановке Петера Штайна. С этим спектаклем театр объездил половину Европы.

Не менее удачно складываются отношения Миронова и с другим известным режиссером - Валерием Фокиным, у которого он играет в пьесах по Ф. Достоевскому, А. Вампилову, Э. Радзинскому. По словам той же И. Алпатовой, «Миронов вообще замечательно умеет держать форму и попадать в стиль того, что играет. Бывает так, что этот самый стиль, а заодно и смысл происходящего выявляются только благодаря Миронову, несмотря на весомое окружение...»

Продолжает успешно развиваться карьера Миронова-киноактера. За последние несколько лет он снялся в целом ряде значительных картин у именитых режиссеров. Среди них: Михаил Швейцер («Как живете, караси?», 1993), Петр Тодоровский («Анкор, еще анкор!», 1993), Денис Евстигнеев («Лимита», 1994), Никита Михалков

«Утомленные солнцем», 1994; за работу в этом фильме Миронов получил приз за лучшую эпизодическую роль на фестивале «Созвездие-95», Владимир Хотиненко («Мусульманин», 1995).

В последнем фильме Миронов сыграл неожиданную для себя роль - бывшего воина-афганца, который, попав в плен, принимает мусульманскую веру. Сыграл он эту роль настолько убедительно (в течение двух месяцев перед съемками учил ислам, а когда озвучивал картину, говорил с пакистанским акцентом), что мусульманское духовенство отметило его (а также режиссера В. Хотиненко и сценариста В. Золотуху) специальной наградой. Кажется, за всю историю российского мусульманства это был первый случай, когда такую награду получил немусульманин. Фильм был отмечен целым рядом кинематографических наград: «Кинотавр-95», «Монреаль-95», «Золотой Витязь-95».

В 1996 году на широкий экран вышел еще один фильм с участием Евгения Миронова - «Ревизор» режиссера Сергея Газарова. На этот раз актер сыграл роль совершенно противоположного плана - Хлестакова. Идея снять его в этой роли пришла Газарову в 1993 году, однако в то время съемки начать не удалось из-за отсутствия денег. А через два года деньги все-таки нашлись - их дал руководитель «Мост-банка» Владимир Гусинский. Съемки фильма проходили в Праге, где на студии «Баррандов» был построен специальный город площадью две тысячи квадратных метров - с улицами, по которым раскатывали кареты, с домом городничего и т. д. Кроме Миронова, в фильме снималась целая плеяда отечественных кинозвезд: Олег Янковский, Никита Михалков, Марина Неелова, Армен Джигарханян, Зиновий Гердт, Владимир Ильин, Алексей Жарков и другие. Однако, несмотря на такое скопище звезд, критика приняла фильм достаточно прохладно, а кое-кто и вовсе назвал его провальным.

Стоит отметить, что Миронова несколько раз приглашали в свои проекты и западные кинорежиссеры. Однако эти приглашения так и не материализовались. Почему? В случае, когда Миронова пригласил на маленькую роль русского эмигранта известный американский режиссер Брайан де Пальма (в Чехии он снимал боевик «Невыполнимая миссия» с Томом Крузом в главной роли) все кончилось на подготовительной стадии - передумал режиссер. В другом случае - во французской картине - передумал сам Миронов. Он

уже приехал в Париж, начал учить французский язык и вдруг подумал: зачем ему это нужно? Сценарий средний, язык нормально освоить он все равно не успеет, а тут еще в России ему предложили более интересную роль. Короче, он собрал вещи и уехал на родину.

Между тем в славном тандеме из четырех «М» (Меньшиков - Машков - Маковецкий - Миронов), где первые двое были наречены критиками секс-символами, третий - интеллигентом, Миронову отвели роль простака. Сам он на этот счет высказался следующим образом: «Места талантливым людям всегда хватит. Поэтому пресловутое «ММММ» кажется мне во многом надуманным. Мол, сейчас наше время. Но я могу сочинить аббревиатуру «АААА» и доказать, что есть актеры с фамилией на эту букву, имеющие право называться символом поколения. Все это относительно...»

Тем не менее в середине 90-х популярность Миронова была столь высока, что отбоя от поклонниц практически не было. Одна из них, к примеру, была особенно настойчива. Поначалу она донимала актера просьбами помочь ей поступить в театральный институт, затем стала преследовать его в театре, преподнося ему по одной розе в день, а когда он стал ее избегать, пообещала облить его серной кислотой. К счастью для Евгения, ее вскоре забрали в психиатрическую больницу.

Однако случались в жизни Миронова и другие, противоположные ситуации, когда его просто не узнавали. Причем однажды на этой почве дело дошло до взятия актера под стражу. Ситуация выглядела следующим образом.

1996 год сложился для Миронова в целом удачно. Он стал самым молодым заслуженным артистом России, был удостоен Государственной премии. Короче, слава его была в самом разгаре. Однако оказалось, есть в стране люди, которые не только не видели Евгения Миронова в лицо, но и вообще не знали о существовании такого артиста.

Однажды поздним зимним вечером Миронов возвращался домой. Когда до родного порога оставалось несколько десятков метров, актер внезапно увидел лежавшего на тротуаре мужчину, который был в стельку пьян. Стояли холода, и Миронов проникся естественным сочувствием к незнакомцу, считая, что без его помощи тот попросту замерзнет. Схватив мужчину под руки, актер попытался его поставить на ноги, но тот в ответ лишь замычал и вновь рухнул на тротуар. И в

этот момент Миронов заметил, что браслет на часах пьяного растянулся. Он, естественно, стал его застегивать, но на морозе, да еще в полутьме у него это не слишком хорошо получалось. А далее произошло неожиданное. Мимо этого места проезжала патрульная милиционерская машина, и нетрудно предположить, что подумали милиционеры, когда увидели некоего молодого человека, манипулирующего с часами пьяницы. Короче, Миронова решили задержать. Тот в ответ попытался объяснить, кто он такой: «Ребята, я же артист.

Моя фамилия Миронов». На что стражи порядка ответили убийственной фразой: «Мы знаем только одного Миронова, на которого ты совсем не похож».

В отделении милиции, куда Миронова вскоре доставили, тоже никто не узнал лучшего актера России 1992 года и определили его в «обезьянник». Когда же он понял, куда его ведут, нервы не выдержали: «А ну-ка, немедленно свяжите меня с начальником отделения, иначе вам несдобровать!» Видимо, решимость, с которой задержанный произносил эти слова, посеяла в стражах порядка первые смутные подозрения о неправильности своих действий, и они исполнили его волю. Когда же в отделение приехал начальник, все стало на свои места. Перед актером извинились и отпустили на волю. Представить, что такое могло бы произойти в былые годы с Борисом Андреевым, Евгением Леоновым или Олегом Янковским, просто невозможно. Сам Миронов на это счет высказывается следующим образом: «Я никогда особенно не заблуждался насчет своей популярности. Да, в метро или на рынке в Саратове на меня пальцами показывают, но разве это популярность? Сегодня достичь прежних масштабов народной любви невозможно. Звезды были раньше, а сейчас просто известные артисты. Эра повсеместного узнавания актеров закончилась с Александром Абдуловым и Димой Харатьяном. Это последние народные герои... Как заставить узнавать себя? В кино люди сейчас ходят мало, про театры, у которых своя избранная тусовка, я и не говорю...»

В 1997 году к экранным ролям Евгения Миронова прибавилась еще одна, совершенно неожиданная - в триллере Николая Лебедева «Змеиный источник» он сыграл маньяка, терроризирующего жуткими убийствами население провинциального городка. Отмечу, что режиссер предлагал актеру на выбор любую роль, и он выбрал самую

жуткую - маньяка. Почему? Дело в том, что незадолго до этого (осенью 95-го) другой режиссер - Кира Муратова приглашала его на такую же роль в свою картину «Три истории». Миронов тогда обложился со всех сторон литературой о маньяках, стал вживаться в образ. Однако это вживание закончилось тем, что Миронов, начитавшись про всякие ужасы, почувствовал неприязнь к этой роли и от участия в фильме отказался. А затем стал жалеть об этом. Как раз в это время и подоспел со своим предложением Лебедев. Так Миронов сыграл маньяка. Премьера фильма состоялась в марте 1998 года.

Сегодня Миронов по-прежнему играет на сцене «Табакерки». Там же работают и его родители, которые несколько лет назад сменили Самару на Москву. Сестра Евгения Оксана закончила Балетную академию в Санкт-Петербурге. По словам Миронова: «У нас сумасшедшая семья, в хорошем смысле этого слова. У нас нет у каждого отдельно своей жизни. Мы живем все вместе проблемами и радостями друг друга. Правда, сейчас сестренка живет в отдельной квартире, но все равно мы все вместе. Иногда надоедаем чрезмерным вниманием друг к другу, но это так. В том числе в этом клубке и родственники, живущие в Саратове. Главное - мы держимся друг друга...»

1992

Сергей МАКОВЕЦКИЙ

С. Маковецкий родился 13 июня 1958 года в Киеве. Вплоть до восьмого класса он всерьез мечтал стать детским врачом и уже собирался подавать документы в медучилище. Однако незадолго до окончания восьмилетки в школьном драмкружке дети ставили «Лес» А. Островского, и учительница литературы волевым решением назначила на роль Несчастливцева Сережу Маковецкого. После этой роли он стал звездой школьного масштаба и, окрыленный успехом, сменил мечту - решил стать артистом. В 1975 году он окончил школу и подал документы в Театральный институт имени Карпенко-Карого. Увы, провалился на первом же туре. Неудача его обескуражила, но не смогла отвлечь от задуманного. Потрудившись год рабочим сцены в академическом русском драмтеатре имени Леси Украинки, Маковецкий отправился в Москву с твердым намерением поступить в один из столичных творческих вузов. И этим вузом стало Театральное училище имени Щукина.

Училище Маковецкий закончил в 1980 году и был принят в труппу Театра имени Вахтангова. Его сценический дебют состоялся вскоре после распределения в спектакле «Старинные русские водевили». Но эта роль оказалась единственной крупной ролью Маковецкого на долгие годы - в основном же он выходил в массовке в образах крестьян, стражников и даже мухомора.

Дебют Маковецкого в кино состоялся в 1981 году - в картине «Ожидаются похолодание и снег» он сыграл крохотный эпизод. Нечто подобное по продолжительности он сыграл и год спустя в телефильме «Взять живым». И только в 1983 году в фильме Виталия Василевского «Экипаж машины боевой» Маковецкому удалось пробиться на главную роль - он сыграл танкиста Чумака. Правда, эта роль не доставила актеру большого творческого удовлетворения, и он до сих пор вспоминает о ней с содроганием. Еще бы, фильм снимали летом под городом Николаевом в страшную жару и Маковецкому с коллегами приходилось по несколько часов сидеть в раскаленном танке.

В том же году Маковецкий снимался еще в одной украинской картине - «Я сын трудового народа», в которой играл большевика Семена Котко. Этому фильму тоже не суждено было стать открытием, однако нам он интересен по другому поводу - во время работы в нем Маковецкий познакомился со своей будущей женой Еленой.

Елена выросла в обеспеченной семье (ее отец был адмиралом флота), после школы поступила в Ленинградский театральный институт. Рано вышла замуж и в этом браке родила сына Дениса. Однако затем отношения между супругами не заладились, и они расстались. После института Елена уехала в Одессу, где устроилась на работу на местную киностудию. Там судьба и свела ее с Маковецкий. Елена рассказывает: «Мы стояли с Говорухиным (он тогда работал над фильмом «Дети капитана Гранта», а она была у него редактором. - Ф. Р.) и другими режиссерами, и они надо мной шутили - мол, старая корова, никому не нужна, и за меня трех рублей никто не даст. А я им - сами такие, вот будет пробегать первый попавшийся мальчик - захочу, он на мне женится. Вдруг пробегает мальчик в шинели и сапогах. Я кричу: «Молодой человек! Вы на мне женитесь?» Он посмотрел: «На вас? Женюсь!» - и побежал дальше...»

Самое удивительное, что эта реплика Елены, сказанная в шутку, всерьез запала в сознание Маковецкого. Иначе как объяснить то, что в тот же день после съемок он стал бродить по студии и спрашивать студийных работников: «Вы не видели, где моя супруга?». И с тех пор иначе чем «муж» и «жена» их уже никто не называл.

Романтические отношения Маковецкого и Елены длились около полугода (там было все: разговоры с утра до вечера, рестораны, танцы, мускатное шампанское и дорогие сигареты), после чего они решили официально их оформить. Произошло это уже в Москве. Свадьбу сыграли скромную - на 12 рублей. В те годы с продуктами в магазинах было сложно, однако Маковецкого выручили его знакомые продавцы из «Смоленского» гастронома, у которых он купил два продуктовых заказа (туда входили: баночка икры, баночка крабов и батон копченой колбасы). Жить молодые стали в двух комнатах трехкомнатной квартиры театрального общежития на Арбате. Одну комнату занимали Сергей и Елена, в другой обитали 10-летний Денис и теща Маковецкого. Жизнь поначалу складывалась трудно. Маковецкий по-прежнему бегал в массовке вахтанговского театра, изредка снимался в

кино («Полоса препятствий», 1984; «Завещание», 1985; «Жизнь Клима Самгина», 1986, и др.), Елена работала сначала на «Мосфильме», затем ушла на телевидение. Зарплаты обоих едва хватало, чтобы прокормить семью. Условия проживания в общежитии были не из лучших; Денис, например, долгое время не имел письменного стола и вынужден был учить уроки, закрывшись в туалете (это было единственное тихое место). О том, чтобы позвать кого-нибудь в гости, и речи не заходило.

В конце 80-х Маковецкий впервые оказался на Западе - в Лондоне - и использовал эту поездку не только в ознакомительных целях, но и для небольшого бизнеса. По совету знакомых он прихватил с собой пять пластинок Пола Маккартни «Обратно в СССР» (они вышли только в России и Елена купила их в магазине на Калининском проспекте по 25 рублей за штуку) и выгодно продал их в одном из лондонских музыкальных магазинов. Ему дали по 70 фунтов стерлингов за каждый диск. Из той поездки он привез домой видеоплеер.

В 1989 году у Сергея появилась возможность изменить свою сценическую судьбу и перейти в Театр Олега Табакова. Дело дошло до того, что он уже начал репетировать у Табакова в одной из пьес и вот-вот готов был подать заявление об уходе. Однако, едва это произошло, руководство вахтанговского театра принялось уговаривать его повременить со своим решением и отыграть в театре хотя бы еще один сезон. Маковецкий согласился и в Театр Табакова так и не попал. Но в том же году на сцене вахтанговского театра он сыграл роль Херувима в «Зойкиной квартире» и был удостоен своей первой сценической награды - премии «Московская театральная весна».

В следующем году судьба вновь свела Маковецкого с режиссером Романом Виктюком. Вновь потому, что в прошедшее десятилетие актер дважды встречался в работе с этим режиссером. Первый раз это произошло семь лет назад, когда на сцене вахтанговского театра Виктюк собирался ставить «Анну Каренину» и намеревался занять Маковецкого в роли доктора, который принимает роды у Карениной. Однако это приглашение так и не состоялось - режиссер решил обойтись без этой роли. Во второй раз их встреча оказалась более плодотворной - Виктюк поставил на сцене вахтанговского театра пьесу «Уроки мастера» и Пригласил Маковецкого на главную роль - Дмитрия Шостаковича. И, наконец, в 1990 году состоялась новая встреча

режиссера и актера. На этот раз Виктюк предложил Маковецкому роль дипломата Рене Галимара в спектакле «М. Баттерфляй». Эта постановка произвела фурор в столичных театральных кругах, и о Маковецком впервые заговорили как о талантливом актере. С этого момента его творческая карьера медленно, но уверенно поползла вверх. Так, за последующие четыре года он снялся сразу в десяти картинах: «Мать» (1990, реж. Глеб Панфилов), «Чернов» (1990, реж. Сергей Юрский), «Сукины дети» (1990, реж. Леонид Филатов), «Прорва» (1991, реж. Иван Дыховичный), «Апноэ» (1991), «Ребенок к ноябрю» (1992, реж. Александр Павловский), «Патриотическая комедия» (1992, реж. Владимир Хотиненко), «Наш американский Боря» (1992, реж. Борис Бушмелев), «Троцкий» (1993, реж. Леонид Марягин), «Макаров» (1993, реж. Владимир Хотиненко).

Последний фильм, в котором Маковецкий сыграл рефлексирующего поэта Александра Сергеевича Макарова, сделал актера всероссийской знаменитостью. В тот год он был удостоен сразу нескольких престижных кинематографических наград: приза Академии кинематографического искусства «Ника-93», премии кинокомпании «Кинотавр» «Золотой Овен» как лучшему актеру года, приза кинопрессы за лучшую мужскую роль, приза молодых кинематографистов России «Зеленое яблоко - золотой листок».

Стоит отметить, что в пресловутой связке из четырех «М» (Меньшиков - Миронов - Машков - Маковецкий) последний в отличие от первых трех стал олицетворением «негероя нашего времени». Это относится ко всем значительным его ролям в кино: Ильина из «Патриотической комедии», Макарова из одноименного фильма, Проводника из «Пьесы для пассажира» (1995, реж. Вадим Абдрашитов).

Летом 1996 года семья Маковецкого наконец-то справила новоселье - из опостылевшей коммуналки в театральном общежитии они переехали в отдельную квартиру. Досталась она Маковецкому не за красивые глаза - он приобрел ее на собственные Деньги, взяв ссуду в банке. В отличие от прошлых, безденежных времен актер уже мог позволить себе такие дорогостоящие предприятия - зарабатывал он прилично. Так, за роль Дмитрия Шостаковича в венгерском фильме «Шостакович» (1997) он получил 20 тысяч долларов (за десять съемочных дней). Из других его работ в кино, сыгранных за последние

несколько лет, назову следующие фильмы: «Хоровод» (1994), «Летние люди», «Трофим» (новелла из фильма «Прибытие поезда»), «Черная вуаль» (все - 1995), «Операция «С Новым годом», «Скрипка Ротшильда» (оба - 1996), «Три истории» (1997), «Ретро втроем» (1998).

Стоит отметить, что работ в кино у Маковецкого могло быть и больше, если бы он сам не отказался от некоторых предложений (теперь он может себе это позволить). Так, в 1997 году он отказался от участия в двух западных картинах (американской и французской) и в шести российских (три из них - сериалы).

Не менее активно Маковецкий работает и в театре. Сыграв в Театре Романа Виктюка семь спектаклей, Маковецкий летом 1995 года внезапно ушел из него. В ряде печатных изданий даже появились публикации на этот счет. Например, С. Иннин в «Мегаполис-экспресс» так прокомментировал этот уход: «Существует множество версий, почему произошел этот странный, ничем не объяснимый на первый взгляд разрыв. Одну из них выдвинул сам Маковецкий. По его словам, Роман Виктюк отличается некоторой прижимистостью в делах финансовых, а за бесплатно он, Маковецкий, играть больше не собирается.

Роман Виктюк ситуацию с Маковецким прокомментировал кратко и емко: «Я его выгнал. Надоел». Ефим Шифрин, у которого с Сергеем сложились довольно теплые отношения за время работы в спектаклях «Я тебя больше не знаю, милый» и «Любовь с придурком», сказал лишь, что г-н Маковецкий, по его мнению, человек отнюдь не бездарный и что в этой ситуации ему можно только посочувствовать.

По-своему размышляет о происшедшем и кинематографический люд. Будучи приглашенным на прием в клуб «Сохо-Пилот» в честь Московского кинофестиваля, г-н Маковецкий уединился за столиком со своей супругой. Через некоторое время компания пополнилась режиссером Павлом Лунгиным («Луна-парк», «Такси-блюз») и телевизионным ведущим Сергеем Шолоховым. Видимо, трапеза оказалась слишком обильной, потому что уже очень скоро господин Маковецкий своим хорошо поставленным «вахтанговским» голосом рассказывал о том, как бездарен режиссер Виктюк. Впрочем, по словам актера, бездарен он был не всегда - парочку его спектаклей вполне можно было смотреть. Но период «хорошего Виктюка» давно закончился, и маэстро ничего не остается делать, кроме как - цитируем

артиста - «снимать пенки со своего прошлого говна». В эту некрасивую категорию попали такие спектакли Виктюка, как «Квартира Коломбины», «Стена», «Рогатка» и все та же «Любовь с придурком».

Подобного рода заметки появились тогда еще в нескольких изданиях. Часть из них попала на глаза Маковецкому, он возмутился и в октябре того же года заявил в интервью «Комсомольской правде»: «Никакая черная кошка между мной и Виктюком не пробежала. Говорить на эту тему я готов, но возражаю против последующей интерпретации моих слов. Уже появилось достаточное количество странных статей, которые могут поссорить кого угодно. Все, что писалось о нашем конфликте, - полная чушь. Я по-прежнему люблю Виктюка, считаю его одним из самых талантливых театральных режиссеров. Мне нравится, как он работает, что получается в итоге. Мы вместе сделали достаточно ролей, чтобы все окружающие поняли, что наши отношения не случайны и не поверхностны. Роман Григорьевич очень многое открыл и объяснил мне...»

Наконец, если речь пошла о скандалах, связанных с именем Маковецкого, нельзя не упомянуть и о слухах о его нетрадиционной сексуальной ориентации. Например, в декабре все того же 1995 года корреспондент газеты «Собеседник» Кирилл Литманов спросил об этом у актера в лоб: «Почему ходят упорные слухи о вашей несколько странной сексуальной ориентации? Мои знакомые из ГИТИСа даже посоветовали мне держаться с вами как можно осторожнее». На что Маковецкий ответил: «То, что обо мне говорят, меня совершенно не интересует... У меня нормальная сексуальная ориентация...»

Между тем у Маковецкого, как и любого популярного артиста, есть свои поклонницы. Некоторые из них очень настойчивы у своем внимании к кумиру. Так, некая дама ходила на все спектакли Маковецкого, причем сидела всегда на одном и том же месте с букетом шикарных роз, которые после спектакля приносила ему в гримерку. Так продолжалось в течение нескольких месяцев, после чего дама, видимо, решив, что время прелюдии закончилось, предложила Маковецкому жениться на ней. Но он ей ответил: «Любезная, давайте так: мы общаемся, я могу давать советы, быть старшим товарищем, но не больше». Поклонницу это не устроило, и она в тот же день переметнулась в стан поклонниц другого, тоже вахтанговского, актера.

В 1997 году Маковецкий совершил неожиданный поступок - снялся в русском издании «Плейбоя». Правда, не обнаженным, а в шикарной одежде - в костюме от Донны Коран, в белом халате от Армани (одежду Маковецкий отбирал сам, для чего посетил несколько дорогих бутиков).

Сегодня Маковецкий по-прежнему в работе: кроме спектаклей Театра имени Вахтангова, он занят и на других сценических площадках. Так, одно время он сотрудничал с Петром Фоменко, а в январе 1998 года сыграл в спектакле «Московской антрепризы» под названием «Лунный свет, медовый месяц». Режиссер спектакля - актриса Татьяна Догилева.

Из последних работ Маковецкого в кино - фильм Петра Тодоровского «Ретро втроем», который в марте 1998 года вышел в широкий прокат.

Живет Маковецкий с женой Еленой и ее сыном от первого брака Денисом в новой квартире в центре города. Денис в отличие от родителей решил стать экономистом. Юридически Маковецкий его не усыновлял, потому что контактов со своим родным отцом Денис никогда не прерывал. Более того, новая семья его отца находится в прекрасных отношениях с семьей Маковецкого. Согласитесь, такое редко встретишь.

Несмотря на то, что любимым видом транспорта Маковецкого является автомобиль «Вольво», собственной машины у него до сих пор нет. Поэтому его передвижения по городу происходят на двух видах транспорта: метро и такси.

Из интервью С. Маковецкого: «Я никогда не предлагал себя на роли. Конечно, мечтаний много, но чтобы я панически, до боли хотел что-то сыграть, - такого нет. Обычно думаешь о том, что уже сыграл, о той степени выявления характера, которой добился. Или не добился. Или о том, в каком жанре, в каком качестве хочется работать. И когда получаешь сценарий, смотришь, угадано это твое желание или нет...»

1994

Владимир МАШКОВ

В. Машков родился в декабре 1963 года в Туле. Его отец был актером в кукольном театре, мать (она имела три высших образования - окончила ВГИК, режиссерский и театроведческий факультеты ГИТИСа) работала там же режиссером. Сына они родили в довольно позднем возрасте: отцу было 40 лет, матери - 37. Стоит отметить, что мать Машкова была итальянкой, поэтому наравне с русским именем нарекла сына и итальянским - Леон.

До четырех лет Владимир жил с родителями в Туле, после чего Машковы переехали в Новокузнецк. Там Владимир пошел в школу. Учился он средне, предпочитая все свободное время проводить с приятелями на улице. В среде сверстников Машков слыл заводилой и носил весьма характерное прозвище - Доминас. Получил он его в честь героя западногерманского фильма «Банда Доминаса», который демонстрировался на советских экранах в начале 70-х годов.

Новокузнецк всегда считался городом хулиганским, 30 процентов жителей составляли ссыльные. Работали они на двух Крупнейших предприятиях - Кузнецком металлургическом и Западно-Сибирском комбинатах. Работа отнимала у взрослых все силы, поэтому на детей времени практически не оставалось. И те вкушали все прелести свободного времяпрепровождения в хулиганской вольнице: курили, пили портвейн, слонялись по Местному «Бродвею» - проспекту Металлургов. По несколько раз в день приходили к городской тюрьме, где общались с зеками, - кидали им продукты, курево, а те взамен перебрасывали на волю самодельные наборные мундштуки, авторучки, ножи и браслеты. Один из таких браслетов до сих пор хранится в домашней коллекции Машкова.

Любимым развлечением в компании Машкова были прыжки с подъемного крана на 16-й этаж недостроенного дома. Этот дом возвели на болоте, в результате чего он стал постепенно оседать. Строители были вынуждены ждать, пока усадка не закончится. И вот, пока они ждали, местные подростки во главе с Машковым изобрели игру - поднимались по крану наверх, проходили по стреле и прыгали

на крышу дома. Причем особым шиком считалось не проползти по крану на карачках, а пройти в полный рост (до земли было метров 50). Несмотря на то, что милиция регулярно устраивала облавы на смельчаков, прыжки с крана продолжались в течение нескольких месяцев. К счастью, ни один из этих прыжков не завершился трагически.

Не закончился трагедией и случай, который произошел с Машковым в 16-летнем возрасте. Он тогда упал из окна третьего этажа, но не получил ни единой (!) травмы - как ни в чем не бывало встал с земли, отряхнулся и поднялся обратно в комнату, из которой минуту назад выпал.

Еще одним любимым развлечением Машкова в те годы был угон чужого автотранспорта. За короткое время он с приятелями умудрился угнать у честных граждан 15 мотоциклов и один автомобиль. И ни разу не попался в руки милиции. Когда же году в 78-м его все-таки схватили, это уже была другая история, намного серьезнее, чем угоны. Что же тогда произошло?

Однажды вечером Машков и трое его друзей коротали время во дворе, распивали портвейн. В разгар мероприятия мимо них прошел некий молодой человек, который считался очередным воздыхателем местной красотки, жившей в машковском дворе. Машкову и его приятелям захотелось его окликнуть, однако ничего путного из разговора не получилось - молодые люди едва не подрались. В конце концов воздыхатель удалился, а машковская компания продолжила начатое - стала допивать портвейн. Однако, когда он кончился и перед парнями встала проблема дальнейшего досуга, один из ребят предложил поквитаться с заносчивым воздыхателем дворовой шалавы. Предложение пришлось всем по душе, и ребята приступили к его осуществлению. По водосточной трубе они залезли на третий этаж дома, где жила девушка, открыли балконную дверь и один за другим проникли в квартиру. Однако вместо своего обидчика они увидели внутри нечто ужасное: на полу в одной из комнат, завернутая в одеяло, лежала хозяйка квартиры. Она была мертва. Увидев это, подростки бросились назад и покинули квартиру тем же путем, которым пришли - через балкон. Но приключение на этом не кончилось.

Ночью того же дня Машкова и трех его приятелей, побывавших в злосчастной квартире, подняли с постелей милиционеры и увезли в

КПЗ. Там их здорово отметили и сообщили, что им инкриминируется ни много ни мало - убийство девушки. Все заверения ребят в том, что они к этому преступлению непричастны, отскакивали от следователей как горох от стенки - им не верили. Так продолжалось целую неделю. А затем сыщики напали на след настоящего убийцы и в течение последующих трех недель выслеживали его по всему городу. И все время, пока длилась эта погоня, Машкова и его приятелей продолжали держать в КПЗ, опасаясь, что их освобождение спугнет убийцу. В конце концов все завершилось благополучно: преступника взяли, а ребят освободили. Однако синяки, заработанные Машковым в предварилке, после этого долго давали о себе знать.

В конце 70-х семья Машковых переехала в Новосибирск, и Владимир поступил на биологический факультет местного института. Однако биолога из него так и не получилось, и Машков через год поступил в Новосибирское театральное училище (видимо, родительские гены взяли верх). Там, как и положено, стал студенческой достопримечательностью: любимцем девушек (он создал квартет «Каламбур», где играл на гитаре и пел «под Боярского») и головной болью для преподавателей (многие из них называли его творчески наглым и актерски циничным). Во время учебы в училище Машков познакомился со своей первой женой - 17-летней Еленой Шевченко.

Шевченко поступила в училище сразу после окончания школы вопреки желанию родителей - те работали в Аэрофлоте и мечтали, чтобы их дочь стала бортпроводницей. С Машковым Елена впервые встретилась во время вступительных экзаменов, однако дальше шапочного знакомства дело тогда не пошло. Так продолжалось до третьего курса. А потом на дне рождения общего друга (он впоследствии трагически погибнет) Елена и Владимир оказались рядом за столом, и совместно распитая бутылка «Агдама» стала поводом к близкому знакомству. А через несколько недель Машков познакомился с отцом Елены, однако тогда это знакомство не принесло обоим большой радости.

В те дни Елене и Владимиру предстоял экзамен по изо, и они усиленно готовились к нему. Шевченко занималась дома, а Машкову, не имеющему собственного угла (общежития училище не имело),

приходилось слоняться по друзьям. В конце концов Елена сжалась над Машковым и пригласила его к себе.

Оказавшись в цивильном доме, Машков первым делом попросил разрешения принять душ. Елена, естественно, разрешила. Затем он стал бриться, и в это время домой из рейса внезапно вернулся отец девушки. Думаю, не надо объяснять, какие мысли пришли ему в голову, когда он увидел в собственной ванной молодого человека, благоухающего одеколоном «Орфей», да еще бреющегося. Короче, вспыхнул скандал, и отец выставил Машкова за дверь. Так закончилось их первое знакомство.

Однако на взаимоотношения молодых людей этот случай никак не отразился - они продолжали встречаться. При этом многие их поступки по отношению друг к другу выглядели романтично. Вот, например, как повела себя однажды Елена. Летом родители устроили ее бортпроводницей по маршруту Новосибирск - Новокузнецк - Ташкент, чтобы Елена немного подработала. Отлетав положенное, Елена дала телеграмму Владимиру, чтобы он в определенный день встречал ее в аэропорту. Однако рейс задержали и самолет прилетел в Новосибирск на несколько часов позже положенного. Владимир не дождался невесты и уехал домой. И что сделала Елена? Несмотря на то, что была ночь, она отправилась домой к своему суженому. Зная, что его родители уже спят, и не желая будить их, она постучала в окно комнаты, где жил Машков (это был первый этаж) и проникла к нему таким вот оригинальным способом. Утром следующего дня родители были поставлены перед фактом, что у их сына есть девушка.

Между тем даже после этого случая Машков не торопился сделать Елене предложение руки и сердца. А летом 1983 года они и вовсе поссорились и все лето провели вдали друг от друга. Вполне вероятно, что на этом бы их отношения и закончились, однако Елена первая сделала шаг к примирению. 1 сентября, встретив Машкова в коридоре училища, она поздоровалась с ним и внезапно сказала: «Вова, женись на мне...» Тот на несколько секунд оторопел и попросил повторить сказанное. Елена повторила. Через некоторое время они поженились.

По словам многих, кто знал молодоженов в те годы, семейная жизнь у них складывалась весьма непросто. Причем на это влияли разные обстоятельства: и несхожие характеры супругов, и сложные бытовые условия. Поэтому ссоры по пустякам в молодой семье были

не редкостью. Например, однажды Елена, совершенно того не желая, едва не сделала своего мужа инвалидом. В тот злополучный день они проспали время ухода в институт. Елена вскочила первая, а Владимир так и остался лежать в постели, всем своим видом показывая, что он вставать не собирается. Тогда Елена, чтобы окончательно разбудить его, решила устроить ему холодный душ. Взяла с плиты чайник и вылила его содержимое на мужа. Однако вместо холодного душа получился горячий - в чайнике оказался кипяток. Каким образом реагировал на это Машков, история умалчивает.

Молодая семья Машковых несколько раз даже оказывалась в милиции. Когда супруги шли по улице, Машков обычно уходил далеко вперед, совершенно забывая о жене. Елена на это сильно обижалась и выражала свою обиду весьма оригинальным способом - садилась в сугроб и отказывалась подниматься. Машков сначала уговаривал ее похорошему, затем начинал нервничать и применял силу. Елена в ответ начинала истошно кричать. Эти крики слышал милицейский патруль, и обоих нарушителей спокойствия доставляли в милицию.

Как признается однажды сам Машков: «Я психованный, со мной очень сложно». Особенно верно эти слова звучали по отношению к прошлому Машкову - студенту Новосибирского театрального училища. В 1984 году Машкова исключили из училища за драку. Смириться с тем, что теперь на его актерской карьере поставлен крест, он не мог и отправился покорять Москву. И ему это удалось - он поступил в Школу-студию МХАТ (мастерская Тарханова). Однако и здесь ему не всегда удавалось обуздать свой буйный нрав. Однажды он подрался с сыном известной актерской пары и его отчислили из Школы-студии. Как вспоминает сам Машков: «Тут меня уже всем курсом выгоняли. Они такую проявили сознательность, такой комсомольский задор - вон Машкова! Не место в наших рядах Машкову! А я больше дружил со старшими курсами и в это время отлеживался в общежитии, в комнате у старшекурсников, - просто лежал на диване в полном отчаянии и курил, курил... Наконец судьба моя решилась: меня отправили в ссылку - работать декоратором во МХАТ...»

В конце 1984 года у Машкова и Шевченко родилась девочка, которую называли Машей. Однако Владимир, живущий в Москве, сумел увидеть ее только через девять месяцев - когда приехал на

каникулы в Новосибирск. К тому времени отношения между супругами стали прохладными, и они были близки к разрыву. Поэтому, когда Елена сообщила мужу, что тоже собирается остаться в Москве и поступить в ГИТИС, Машков встретил ее слова без особого энтузиазма. Он тогда сказал: «Раз ты сама все решила, я тебе помогать не буду!» И Елена совершила чудо - самостоятельно поступила на курс Андрея Гончарова. Во время учебы в институте познакомилась со студентом режиссерского факультета Игорем Лебедевым и вскоре вышла за него замуж. Родила сына Никиту. После окончания института Шевченко попала в труппу Театра имени Маяковского, которым руководит ее учитель.

В середине 80-х Владимир Машков, после того как от него отмахнулись сразу несколько театральных вузов, не желавших видеть у себя «хулигана», в него внезапно поверил Олег Табаков. Так Машков оказался у него на курсе. Для Владимира это было огромным счастьем. К сожалению, примерно через год оно было омрачено двумя тяжелыми событиями - с разницей в полгода из жизни ушли родители Машкова.

К своему кинематографическому триумфу Машков шел с завидным упорством, невзирая ни на какие препятствия. Его бывшая жена Елена Шевченко рассказывала, что во всех его письмах к ней была обязательная приписка: «Я всегда буду первым!» И его пророчество сбылось. Неудачно дебютировав в кино в самом начале 90-х («Делай - раз!», 1990; «Любовь на острове смерти», 1991 - оба фильма снял режиссер Андрей Малюков), Машков уже через три года получил сразу две звездные роли: у Валерия Тодоровского в «Подмосковных вечерах» и у Дениса Евстигнеева в «Лимите». Оба фильма были удостоены нескольких самых престижных кинематографических наград: «Вечера» - «Ника-94», «Зеленое яблоко - золотой листок»-95; «Лимита» - «Ника-94», «Кинотавр-94», «Сан-Рафаэль-94», «Кино-форум-95», «Анже-95», «Женева-95».

После двух этих работ Машков стал культовой фигурой в российском кинематографе, «секс-символом» новой волны со всей положенной атрибутикой: шикарным «Шевроле», дорогой одеждой, двухкомнатной квартирой в районе Мещанских улиц. В 1994 году с фильмом «Лимита» Машков побывал на кинофестивале в Каннах. Вот как он вспоминает об этом: «Настоящую славу я испытал один раз в жизни. В Каннах. У меня было шесть секунд славы. Назначен банкет в

«Карлтоне», общий. Меня подвозит такси - черный лимузин. Я открываю дверцу... и о-бал-де-ваю! В моей жизни никогда такого не было. Снопы света, ликующие толпы! Я ме-е-едленно выхожу из машины, делаю три шага навстречу этому восторгу... Только что слезы не подступили, честное слово! Ну, думаю... И тут за моей спиной стремительно вырастает кто-то в желтой рубашечке. И быстро, пригнувшись, бежит в «Карлтон». И вся толпа ему вслед: а-а-а! Это был Микки Рурк. Они ждали его...»

Стоит отметить, что тогда же на Машкова обратили внимание и западные кинематографисты. Он получил два приглашения сниматься - от американцев и французов, однако ни одно из них по разным причинам так и не осуществилось.

Между тем успех ждал Машкова не только в кино, но и на сцене. В 1994 году он выпустил как режиссер в Театре-студии Олега Табакова (в просторечии именуемой «Табакеркой») два спектакля: «Страсти по Бумбарашу» и «Смертельный номер». Последний был почти единодушно признан гвоздем сезона.

В 1995 году Машкова ждал новый успех - он снялся в главной роли в картине Карена Шахназарова «Американская дочь». Это была лирическая комедия о том, как русский папа попытался похитить свою 11-летнюю дочь, живущую с матерью в Америке. Отмечу, что сюжет картины был навеян реальными событиями, которые имели место в жизни постановщика фильма - Шахназарова. Его бывшая жена Алена Зандер действительно уехала с дочерью в США, и он долгое время не мог увидеться с ребенком. Фильм был тепло принят публикой и удостоен нескольких призов: «Кинотавр-95», «Шанхай-95».

В том же году Машков поставил на сцене театра «Сатирикон» один из самых дорогостоящих спектаклей в России - «Трехгрошовую оперу» Б. Брехта (на нее ушло полмиллиона долларов). Критика встретила эту работу неоднозначно, некоторые даже Разглядели в ней «гимн нынешней братве». Кстати, представители последней одно время составляли если не значительную, то весьма внушительную часть публики, посещающей этот спектакль.

В 1997 году Машков сыграл главную роль - Толяна - в фильме Павла Чухрая «Вор». На этот раз актеру пришлось предстать в образе профессионального «домушника», у которого был реальный прототип. Дело в том, что в начале 60-х некий вор ходил по квартирам москвичей

в военной одежде, с мальчиком и как бы с женой. Снимал комнату, но сразу не платил и не прописывался. Потом покупал всем жильцам билеты в цирк, в кино и т. д. и, пока они отсутствовали, грабил их квартиры. Вот такого человека пришлось сыграть в картине Машкову. Фильм вышел на широкий экран в октябре 1997 года и имел огромный успех у зрителей и критики, причем не только на родине (три приза на фестивале «Киношок» в Анапе), но и за рубежом: на 54-м Венецианском фестивале он был удостоен сразу трех наград. В 1998 году он выдвигался и на «Оскара» как лучший зарубежный фильм, однако проиграл голландской картине «Характеры».

Касаясь работы Машкова в этом фильме, критик Е. Ямпольская пишет: «Когда пишут о «Воре», а пишут о нем очень много, неизменно отмечают две замечательные актерские работы: Владимира Машкова и Миши Филипчука. Если быть совсем точными, надо говорить не об актерских работах, а о присутствии в кадре двух потрясающе интересных людей. Машков явно не хочет сдавать позиции отечественного секс-символа. Да и что тут спорить: хорош. Литой, смуглый, с обветренными чувственными губами и совершенно бессовестным взглядом. И идет ему все, что должно, в нашем понимании, идти настоящему мужчине: тугая гимнастерка, татуировка над левой лопаткой, майка на голое тело, приבלатненная гундосость... Чувствуется, что Машков сам балдеет от своей суровой, мужественной простоты. То, что он демонстрирует в «Воре», - это не игра, а наигрыш. Но суперэффективный. Забыть невозможно на протяжении нескольких дней...»

В октябре того же года Машков снялся еще в одной картине - в фильме «Сочинение ко Дню Победы у Сергея Урсуляка». Однако на этот раз это была роль второго плана - блудный сын одного из героев.

Параллельно с этой работой Машков снимал и собственное кино - фильм «Сирота казанская» по сценарию Олега Антонова. Отмечу, что ради съемок этого фильма Машков отказался от выгодного предложения - ставить оперу «Жизнь за царя» в берлинском театре. «Сирота» - это камерное кино об одинокой сельской учительнице Насте, у которой в новогоднюю ночь внезапно объявляются сразу несколько отцов. Роль Насти Машков отдал своей бывшей жене Елене Шевченко, а сам сыграл эпизодическую роль грузина-ларечника. В других ролях снялись: Николай Фоменко, Олег Табаков, Валентин

Гафт, Лев Дуров. Фильм по своим затратам получился недорогой: всего лишь 100 тысяч долларов (на «Вора» было затрачено 2, 5 млн. долларов).

Не менее удачно в творческом плане складывается для Машкова и первая половина 1998 года. В середине апреля на широкий экран вышел очередной фильм с его участием - «Две луны, три солнца» Романа Балаяна. На этот раз Машков сыграл роль благополучного ученого-археолога Алексея, который волею судьбы должен мстить за своего погибшего в Чечне брата-чеченца. Отмечу, что сам Балаян хотел снимать в этой роли другую российскую звезду - Олега Меньшикова, однако продюсер фильма из компании «НТВ-Профит» потребовал снимать Машкова. А на роль любимой девушки героя была утверждена его рывшая супруга - Елена Шевченко.

Р. Балаян рассказывает: «На том, чтобы отдать роль Елене Шевченко, очень настаивала сценаристка. Но я посмотрел ее работы по видео, и она мне страшно не понравилась. Как я и планировал, роль получила Евгения Добровольская. И вдруг мне звонит Шевченко и просит меня «посмотреть» ее. Я не мог отказать женщине и из вежливости пригласил на репетицию. Так сложились обстоятельства, что мне пришлось отдать ей эту роль. Позвонил Машкову и предупредил, что ему придется играть «в любовь» с бывшей женой. Он ответил, что претензий не имеет».

Одновременно с работой в этом фильме Машков снимался еще в двух: у Александра Прошкина в «Российском бунте» он сыграл Пугачева и у Дениса Евстигнеева в «Маме» - одного из братьев Овечкиных (в 1988 году они захватили самолет). Согласимся, неожиданные роли в творческой биографии этого талантливого актера.

Столь активное участие Машкова сразу в нескольких проектах известных режиссеров вызвало неоднозначную реакцию критики. Например, Арсений Суховерхов в «Московском комсомольце» так отозвался на этот счет: «Сейчас какой более-менее заметный российский кинопроект ни возьми - везде сплошной Машков. По крайней мере, «НТВ-Профит» уже превратила его в свое боевое знамя - чуть ли не все картины здесь в последнее время делаются под Машкова. Ладно - во Франции Делон с Бельмондо по миллиону ролей в кино переиграли. Ну так там какие объемы кинопроизводства! А при наших нынешних полутора заметных картинах в сезон столь

чрезмерное пристрастие кинопроизводителей к актерским талантам г-на Машкова пахнет серьезным продюсерским просчетом. Не перекормили бы несчастную публику...»

Сегодня Машков по-прежнему живет в двухкомнатной квартире на Сухаревке в окружении двух собак - Груши и Пестицида - и попугая. Официально не женат. Когда позволяет время приезжает к себе на родину - в Новокузнецк. По его словам встречать его сбегается чуть ли не полгорода. Причем не потому, чтобы посмотреть на знаменитость, а хотят просто встретиться со старым знакомым. Особенно тепло привечают Машкова его бывшие приятели из тех, с кем он когда-то угонял мотоциклы и лазил по подъемному крану. Некоторых из них теперь называют «братвой», однако для Машкова они прежде всего друзья детства. По его словам: «Всякое во мне есть, но я не предатель. Нет на земле человека, который может сказать, что Машков его предал».

Из интервью В. Машкова: «Я думаю, что мы очень быстро себя сожжем. Сегодняшние тридцатилетние не доживут до семидесяти - зато теперь наше время. Время, когда можно кем-то стать, быстро перемещаться, быстро чувствовать. Страшно думать, что когда-нибудь это кончится. Я безумно боюсь старости, немощи, боли. Меня передергивает, когда врачи (я называю своим друзьям-медикам, как только у меня что-то заколет) говорят: привыкай, придет время - будешь болеть. Я боюсь разрушиться до того, как успею сделать что-то настоящее...»

P. S. Дочь В. Машкова и Е. Шевченко Маша пошла по стопам родителей - на сегодняшний день у нее на счету съемки в двух фильмах: «Маленькая принцесса» Владимира Грамматикова и «Мама, не горюй!» Максима Пижемского.

Павел БУРЕ

П. Буре родился 31 марта 1971 года в Москве в семье потомственных спортсменов. Его дед Валерий Буре (сын знаменитого Павла Буре - часовщика двора Его Императорского Величества), отсидев 18 лет в сталинских лагерях, стал выдающимся тренером по плаванию. Оставаясь им до последних дней жизни, «папа Буре» (так его звали спортсмены) в 1975 году скончался от инфаркта в бассейне Лужников. Он воспитал целую плеяду замечательных спортсменов, в том числе и собственного сына - Владимира Буре, который стал 16-кратным чемпионом СССР, третьим призером Олимпиады в Мехико.

В 1969 году Владимир участвовал во Всесоюзных соревнованиях по плаванию, которые проходили в Минске. Здесь он познакомился с 18-летней студенткой минского университета Татьяной, которая, сдав успешно сессию, все свободное время проводила на стадионе. По словам самой Татьяны, увидев Владимира, она влюбилась в него с первого взгляда.

После завершения соревнований молодые вынуждены были расстаться: Владимир уехал в Москву. Однако их отношения на этом не прервались и в течение полутора лет они забрасывали друг друга письмами. Так продолжалось до тех пор, пока Татьяна не решила бросить учебу и приехать к любимому в Москву. Несмотря на протесты родителей с обеих сторон (родители Владимира считали, что ранняя женитьба повредит спортивной карьере сына, родители Татьяны хотели, чтобы их дочь сначала окончила университет), молодые вскоре поженились. В марте 1971 года на свет появился первенец - Павел, еще через три года второй сын - Валерий (назван в честь деда).

По словам бабушки Павла Людмилы Ермовны: «Павел был непоседой. Агрессивный, старался главенствовать. Прутик не прутик - все его. И только он выходил во двор к песочнице, родители забирали своих чад подальше от греха...

В пять лет с ним произошло ЧП. Паша поднимался в лифте и застрял между этажами. Я смотрю, его долго нет, собралась идти

искать, а тут вваливается он. Весь красный, шейка в крови, расцарапана. «Что такое, Павлик?» - «Бабуля, я застрял в лифте, думал, что задохнусь». Он так испугался... Я запретила ему подниматься одному...»

В 1977 году Владимир Буре привел своего старшего сына в хоккейную секцию родного клуба - ЦСКА. Однако тренерам Павел тогда не понравился - уж очень неуверенно стоял на коньках. Однако все объяснялось просто - до этого Павел никогда не катался на приличном льду, в основном играя на дворовом катке с его колдобинами и ямами. Поэтому почти всю тренировку он простоял у бортика, так и не решившись показать тренерам свое мастерство. Отцу было стыдно за него, и был момент, когда он хотел увести сына с тренировки. Однако тренер уговорил его оставить Павла, причем только из уважения к Владимиру Буре. Но в последующем тренер не пожалел о своем решении. С первых же дней пребывания в ЦСКА Павел показал себя талантливым форвардом и в одном из матчей за армейский клуб умудрился забросить в ворота соперников 9 шайб.

Вспоминает бабушка спортсмена - Людмила Ермовна: «Он очень целеустремленным был. Ему жутко нравилось забивать голы. У нас уговор существовал. Если он забивает шайбу, я ему давала рублик, мальчик благодарил и целовал меня. А когда я пошла на пенсию, с деньгами стало хуже. «Паша, можно я тебе 50 копеек буду давать?» И он брал эти 50 копеек, как 50 тысяч, благодарил и целовал. А однажды сослепу дала пятак (я потом только поняла), Паша его взял и опять меня расцеловал...»

Учился Павел в 704-й московской школе, которую окончили многие известные спортсмены: Елена Водорезова, Андрей Чесноков, Дмитрий Белозерчев, Сергей Гриньков, Екатерина Гордеева, Андрей Ольховский, Марина Черкасова и др. Учеба Павла занимала куда меньше игры в хоккей, поэтому в классе он был твердым троечником (Валерий был отличником). Больше всего не любил химию и литературу. Как рассказывает директор школы Т. Воробьева: «Как только звонок, Павел бежал на тренировку. Его одноклассники уже тайком покуривали в туалете, бегали за девочками, а для Паши был единственный свет в окошке - хоккей. Однажды из-за этих тренировок он прогулял уроки, а Валера выложил как на духу все родителям. Так

потом Паша не разговаривал с братом два месяца... А вообще-то они были дружные ребята...»

В 1981 году семья Буре распалась: Владимир встретил другую женщину и ушел к ней. Однако и в новой семье трудностей хватало. Перед московской Олимпиадой Владимира выгнали из сборной, не приняли в партию. Из-за этого руководство спортивной редакции Гостелерадио, еще недавно зазывавшее его к себе, дало от ворот поворот. После грязного доноса, написанного кем-то из коллег, Владимиру перекрывают выезды за границу. Промаявшись какое-то время без работы, он наконец устраивается рядовым инструктором по плаванию в бассейне «Олимпийский» с окладом в 120 рублей. Денег этих, естественно, не хватало, поэтому главе семейства приходилось хвататься за любую халтуру: он подрабатывал корреспондентом в газете «Московский комсомолец», на радиостанциях «Юность» и «Маяк».

Однако еще тяжелее складывалась жизнь у бывшей жены Владимира - Татьяны, которой практически в одиночку пришлось воспитывать двух сыновей. Вставать приходилось в пять часов утра, наскоро завтракать и отводить Валерия в детский сад, Павла - в школу. Затем Татьяна мчалась на работу. В середине дня отпрашивалась, чтобы успеть забрать Павла из школы и отвезти его на тренировку в ЦСКА. Вечером встречала его, и они вместе возвращались домой, по дороге забирая Валерия из детского сада. И так каждый день.

К чести Татьяны, она оказалась не только сильной женщиной, но и мудрой матерью - несмотря на сильную обиду, она не запретила бывшему мужу встречаться с детьми. Поэтому едва у Владимира выпадали свободные час-другой, он мчался к сыновьям, внимательно следил за их хоккейными успехами (Валерий по примеру старшего брата тоже был отдан в хоккейную секцию ЦСКА).

В. Буре вспоминает: «Я возился с моими мальчишками во дворе: сам в полушубке, в валенках, а они в форме, на коньках. И толковывал им одно. «Физику» вам в ЦСКА дадут - не сомневайтесь. Но Бобровыми, Альметовыми, Харламовыми, Макаровыми становятся те, кто выделяется «лица необщим выраженьем». То есть вы должны иметь что-то свое, только вам присущее, изюминку, фамильный трюк, финт, жест, движение. Козырь, одним словом...»

Павел оказался способным учеником и все рекомендации тренеров и отца схватывал буквально на лету. В юношеской команде ЦСКА он стал одним из самых результативных хоккеистов (играл левым нападающим), поэтому уже в 16 лет Виктор Тихонов взял его в основной состав взрослой команды. Правда, выпускал Павла на лед не так часто: в сезоне 1987/88 года Буре сыграл за ЦСКА пять матчей и забил одну шайбу. В том году ЦСКА в очередной раз стал чемпионом Советского Союза.

Уже в следующем сезоне Павел Буре стал полноправным игроком основного состава: он сыграл 32 игры и забросил в ворота соперников 17 шайб. Его команда и на этот раз стала чемпионом страны. Именно тогда на талантливого хоккеиста всерьез обратили внимание руководители канадского профессионального хоккея - в частности, на аукционе НХЛ заинтересованность в приходе Буре в свою команду проявило руководство клуба «Ванкувер кэнакс». Однако тогда из этой затеи ничего не получилось.

В 1990 году к титулу трехкратного чемпиона страны, обладателя Кубка европейских чемпионов Павел Буре добавил еще один - чемпиона мира и Европы. После этого настойчивость канадцев в приглашении перспективного хоккеиста к себе заметно возросла, да и он сам все чаще стал подумывать об отъезде. Однако, прежде чем это произошло, Буре пришлось потратить изрядное количество сил и нервов в борьбе с Федерацией хоккея СССР.

Первым советским хоккеистом, открывшим дверь в Национальную хоккейную лигу, оказался форвард команды «Крылья Советов» Сергей Пряхин, который в 1988 году отбыл на заработки в Канаду. Через год к нему присоединился Александр Могильный, кстати, игравший в ЦСКА в одном звене с Павлом Буре. Однако, в отличие от Пряхина, Могильный покинул родину при скандальных обстоятельствах. История эта выглядела следующим образом.

Могильный попал в ЦСКА из хабаровского СКА и сразу вписался в коллектив. У армейцев вскоре появилась мощная тройка: Павел Буре - Сергей Федоров - Александр Могильный, которая специалистами была названа выдающейся. Однако Могильный вскоре стал тяготиться пребыванием в ЦСКА. Будучи по натуре человеком гордым и свободолюбивым, он с трудом терпел церберские порядки, существовавшие в армейском клубе. Диктат тренера Виктора Тихонова

его откровенно доставал. Как гласит легенда, терпение Могильного лопнуло после Олимпиады в Калгари, где Тихонов позволил себе грубость по отношению к Могильному - на скамейке запасных дал ему пощечину.

На чемпионат мира в Швеции весной 1989 года Могильный приехал с твердым намерением не возвращаться назад. Тот чемпионат наши ребята выиграли и за сутки до отлета занялись бизнесом: купили себе по компьютеру, чтобы дома заработать на продаже дефицитной вещи приличные деньги. Единственным из хоккеистов, не купившим тогда компьютер, оказался Александр Могильный. Когда его сосед по номеру поинтересовался, почему он остался в стороне от этого дела, Могильный обронил загадочную фразу: «Завтра узнаешь».

Когда на следующий день советские хоккеисты собрались покинуть гостеприимную столицу Швеции, оказалось, что одного члена сборной не хватает. Этим человеком был Могильный. Как выяснилось позднее, с помощью неких доброжелателей Могильный тайком покинул Стокгольм и улетел в США, где ему было предложено место в хоккейной команде «Баффало Сейбрз». Советская пропаганда назвала Могильного предателем и объявила, что впереди его ждет выдача властям, суд и суровый приговор за нарушение присяги (незадолго до побега Могильному было присвоено звание лейтенанта). Как писали американские газеты, Могильный в те дни соблюдал чрезвычайные меры осторожности. Он отказывался летать в самолетах, боясь диверсии, по улице передвигался в сопровождении огромного лабрадора. Перед тем как сесть в машину, тщательно проверял мотор и днище в поисках взрывного устройства. Однако объявленных репрессий так и не последовало, и Могильный постепенно успокоился. А вскоре вслед за ним в Америку потянулись и другие советские хоккеисты, причем в большинстве случаев вопреки желанию Федерации хоккея СССР (например, Сергей Федоров уехал в НХЛ без всякого предупреждения прямо во время Игр доброй воли). Вопреки желанию Федерации состоялся и отъезд Павла и Валерия Буре.

П. Буре вспоминает: «В августе 1990 года, когда я служил в рядах Советской Армии, на нашей тренировочной базе в Архангельском, в конференц-зале, куда меня пригласил тренер Валерий Гущин, со мной велась долгая беседа. Тренер уговаривал меня подписать «примерное

трудовое соглашение» на два года. Я сказал ему, что никаких соглашений подписывать не собираюсь. Попросил разрешения позвонить отцу, чтобы сообщить об этом разговоре. Но мне позвонить не разрешили. Затем Валерий Гушин пригласил в комнату еще одного тренера, Владимира Попова. Он тоже начал меня уговаривать подписать положенную передо мной бумагу. Я снова отказался это сделать. Затем меня стали, образно говоря, «загонять в угол», сказав, что в случае, если я это «соглашение» не подпишу, буду отправлен служить в военную часть, и о хоккее мне надо будет забыть. Чуть позже тренеры все-таки разрешили мне позвонить отцу...»

Отец Павла в течение 12 лет являлся офицером в ЦСКА и был прекрасно осведомлен о царящих в клубе порядках - много раз видел, как начальство расправлялось со строптивыми пловцами, ватерполистами. Поэтому сообщение сына воспринял серьезно и посоветовал ему соглашение подписать. Согласно этому документу Павел Буре должен был играть в ЦСКА в течение двух последующих лет.

Через год, когда Павел готовился к играм в составе сборной СССР на Кубке Канады, руководство ЦСКА потребовало от него подписать новый контракт, по которому Буре мог попасть в НХЛ только в 1994 году. Павел этот контракт подписывать отказался, за что навлек на себя гнев руководства. Отец Павла - Владимир Буре - вспоминает: «Виктор Тихонов сам попросил меня о встрече. Я тогда доказывал ему, что Паша обязательно вернется в Москву после Кубка Канады и у него нет никаких планов оставаться за океаном. Но Тихонов заявил, что если Павел не подпишет контракт, то будет лишен права играть в международных турнирах и практически потеряет квалификацию хорошего игрока. Более того, предупредил, что в случае решения Павла уехать в Северную Америку он, Тихонов, потратит любые деньги для того, чтобы Павел нигде не играл в хоккей...».

Сложившаяся ситуация переполнила чашу терпения клана Буре, и трое его мужчин - Владимир, Павел и Валерий - в сентябре 1991 года отбыли в США, в Лос-Анджелес. Павел заключил фиктивный брак с некой американкой ради скорейшего получения рабочей визы. Через пару-тройку недель «молодые» развелись, и с Павлом вновь оказалась его московская подруга Лена, с которой он встречался около двух лет.

И все же, несмотря на все эти ухищрения, избежать судебного разбирательства с ЦСКА Павлу Буре так и не удалось. Суд состоялся 31 октября в Детройте. Советская сторона требовала от клуба «Ванкувер Кэнакс» возмещения ущерба за переход Буре в сумме 800 тысяч долларов. «Ванкувер» согласился только на 200. Дело грозило затянуться, если бы свои коррективы в него не внес сам Павел. Он предложил из собственного контракта (он тогда составлял 3 миллиона долларов и считался лучшим за всю историю НХЛ контрактом для новобранца лиги) выплатить своему бывшему клубу еще 50 тысяч долларов. ЦСКА сумма в 250 тысяч долларов устроила.

После завершения разбирательства Павел Буре сделал заявление для прессы, в котором сообщил: «Я никоим образом не раскаиваюсь в том, что сделал. Я действительно очень хочу играть в НХЛ. Это было моей мечтой. Это совершенно не значит, что советский хоккей мне стал безразличен. Если меня снова пригласят в сборную, то я с большим удовольствием сыграю за одну из лучших команд мира».

По всем меркам НХЛ клуб «Ванкувер Кэнакс», в котором предстояло играть Павлу, считался середнячком. Однако после прихода туда Буре (а руководство клуба заключило с ним односторонний контракт, и он ни дня не провел в фарм-клубе), дела команды заметно пошли на поправку, и зритель, что называется, повалил на матчи.

Первая официальная игра Павла Буре в «Ванкувер Кэнакс» состоялась 5 ноября в местном дворце спорта «Коллизеум». Команда Буре принимала «Виннипег Джетс». Спортивный обозреватель Серж Ханли так описывал это событие в газете «Советский спорт»: «Когда новый игрок появляется в составе команды, то, естественно, к нему присматриваются. И не только журналисты, освещающие хоккейную тему, но и партнеры по клубу, обслуживающий персонал, работники многочисленных служб профессионального клуба в НХЛ. Я пробыл два дня в Ванкувере и смог убедиться в том, что Павел Буре пришелся всем людям, с которыми он встречался, по душе. Его скромное поведение, желание общаться с новыми партнерами, попытка постоянно говорить по-английски - все это подкупало. Первые два дня Павел жил в новом доме Игоря Ларионова, в его семье, где к нему относились очень дружески, а сам Игорь много рассказывал ему о клубе, его традициях и о людях, которые здесь работают. В день дебюта Павла в НХЛ ему были даны ключи от новой, очень красивой

квартиры. Но главным для Павла Буре в этот день была подготовка к своему первому матчу в лиге...

Нет смысла описывать ход поединка, состоявшегося уже много дней тому назад. В тот осенний вечер, когда дождь лил как из ведра на улицах Ванкувера, внутри хоккейного дворца звучали солнечные ноты праздника. Дебют Павла Буре был блистательным. Сначала он играл в четвертом звене, а затем перешел во второе и порой атаковал ворота соперников на такой высокой скорости, что трибуны взрывались от аплодисментов. На огромном телевизионном табло то и дело вспыхивали огромные буквы с надписью: «Буре, вперед!» И он действительно мчался вперед, увлекая партнеров к воротам «Джетс». Весь вечер говорили только о Павле Буре. А в перерыве матча один из хозяев клуба - Артур Гриффитс честно признался мне, что после того, как журналисты сообщили в газетах об участии Павла в этом матче, за два часа дополнительно были проданы еще четыре тысячи билетов. Ванкувер пошел смотреть на игру новой звезды клуба.

А на следующий день все газеты города опубликовали материалы о дебюте советского хоккеиста на первых страницах. В этот день для Павла свершилось еще одно немаловажное событие. Он открыл свой первый счет в банке, получив чековые книжки и став полноправным жителем страны, в которой теперь работает...»

В той игре с «Джетс» Павел так и не сумел «распечатать» ворота соперников. Не смог он это сделать и в трех других матчах. И только в пятом, против «Лос-Анджелес Кингз», когда его команда победила со счетом 8:2, Павел добился успеха - забил два гола. К февралю 1992 года показатели его результативности выглядели следующим образом: 11 заброшенных шайб и 17 результативных передач. В том же сезоне Павел завоевал почетный приз «Колдер Трофи» («Лучшему новичку НХЛ») и за свою феноменальную скорость получил среди болельщиков прозвище «Русская ракета». Вскоре в честь Павла был сочинен специальный гимн.

Тот же Серж Ханли писал в те дни в «Советском спорте»: «Павел Буре сейчас является самым популярным хоккеистом в Ванкувере. Сотни поклонников хоккея больше часа стояли у служебного входа в надежде получить его автограф. Фотографии с его изображением раскупаются по цене 100 долларов! Майки с его десятым номером тоже ходкий товар. Журналисты пишут: «Раньше в «Кэнакс» все

отмечали талантливого форварда Тревора Линдена, а теперь в этой команде играет звезда НХЛ Павел Буре. А как сам Павел комментирует свою игру?

- Это только начало. Еще надо много трудиться, чтобы действительно стать звездой. У меня за матч бывает до десятка голевых моментов, но реализовать их удается редко. Что-то мешает. Злюсь на себя, от этого еще больше нервничаю. Я заметил, что любители хоккея поддерживают меня не только в Ванкувере, но и в других городах США и Канады, где мы играем. Жизнь напряженная, зато интересная. Живу в симпатичной квартире на берегу реки. Езжу на спортивном автомобиле. Мой отец работает тренером по плаванию в университете Британской Колумбии. Приехала в гости моя мама. В свободное время она угощает меня вкусным обедом. Откровенно говоря, досуга почти нет. Профессиональный хоккей отбирает все силы...»

Между тем в «Кэнакс» Павел Буре почти сразу приобрел среди игроков хорошую репутацию. Об этом говорит хотя бы такой факт: в команде большинство игроков подвергаются разным розыгрышам, например, им могут отрезать галстук, во время сна в самолете намылить голову пеной для бритья или прибить ботинки к лавке. Так вот, за все время пребывания Буре в команде с ним ни разу ничего подобного проделано не было. Став довольно скоро звездой «Ванкувера», Павел стал проворить на площадке в среднем по 27 минут, что для нападающих считается высоким показателем. За каждый матч игрокам начисляются очки, и первые три года пребывания в «Ванкувере» очки Павла неуклонно росли. Вот эти цифры: 1991/92 - 0, 52 очка, 1992/93 - 0, 72 (за два сезона Павел провел 148 игр, забил 94 гола, сделал 76 результативных передач - 3-е место среди русских хоккеистов в НХЛ), 1993/94 - 0, 79.

Сезон 1993/94 года оказался для Павла Буре одним из самых успешных. Его команда второй раз за всю историю (и первый раз при Буре) пробилась в финал Кубка Стэнли, одолев в предварительных встречах три сильнейших клуба из Калгари, Далласа и Торонто. В финале команда Павла Буре встречалась с «Нью-Йорк Рейнджерс», и все специалисты дружно предсказывали «Ванкуверу» разгром, как это было в первом розыгрыше, когда команда проиграла все игры. Однако «Ванкувер» сумел достойно сыграть с именитым клубом, уступив ему

только в последней, седьмой встрече (всего «Ванкувер» выиграл три встречи и четыре проиграл).

В том сезоне звезда Павла Буре засияла на небосклоне НХЛ в полную мощь: забросив 60 шайб, он стал самым лучшим бомбардиром лиги. Как ни старались «полицейские» соперников вывести Буре из строя, у них это так и не получилось. Во-первых, потому, что за Буре внимательно следят два его «тафгая» (телохранителя): Джино Оджик (этот индеец является лучшим приятелем Буре в команде) и Шон Антоски. Во-вторых, сам Буре - парень не промах. Когда в матче с «Далласом» «тафгай» соперников Чурла попытался ударить его клюшкой (Буре в тот момент лежал на льду), тот в ответ разбил ему локтем лицо. В другом случае, когда «Ванкувер» играл третью финальную игру с «Рейнджерс». Павел ударом клюшки сломал нос ньюйоркцу Уэлсу, за что был немедленно дисквалифицирован. Как потом объяснил свой поступок Буре, ломать нос сопернику он не хотел, просто неудачно отмахнулся клюшкой и вместо плеча попал по лицу.

После выхода «Ванкувера» в финал Кубка Стэнли руководство клуба, опасаясь, что Павла могут перекупить другие клубы НХЛ, пошло на беспрецедентный шаг - подписало с ним контракт сроком на 4 года, по которому обязывалось выплатить ему 22,5 миллиона долларов. Таким образом, в возрасте 23 лет Павел Буре стал третьим (после Уэйна Грэтски и Марио Лемье) хоккеистом в НХЛ, удостоенным такого крупного контракта. (Известно, что реально Буре получает из этой суммы меньше половины: 54 процента забирает себе государство, часть суммы идет на оплату агентам, бизнес-менеджеру и другим деятелям, имеющим процент с контракта Буре.)

В одном из интервью П. Буре так объяснил свое отношение к этому контракту: «Я тяжело работал на протяжении семнадцати лет. С шести лет до шестнадцати мне приходилось отказывать себе буквально во всем. Только школа и тренировки, школа и тренировки. Я даже не могу сказать про себя: ох, какой я счастливый... Я не думаю, что это счастье. Да, может быть, мне в какой-то степени повезло. Но прежде было очень много труда... Я знаю, есть такое мнение, даже у нас в НХЛ: «Как же так, ребята? Вы вышли - два часа в хоккейчик поиграли и получаете столько денег!» Но люди же не знают, как мы часами работаем...»

Как и положено всякой знаменитости, вокруг Павла Буре почти с самого начала его карьеры в НХЛ стали возникать разного рода слухи и сплетни. Первая категория слухов касалась личной жизни хоккеиста, когда досужие сплетники женили его на самых разных женщинах. Однако Павел в отличие от Валерия, который летом 1996 года женился на 19-летней американской актрисе Кендис Камерун (она снялась в сериале «Полный дом»), до сих пор остается холостяком. Первое время пребывания в Канаде он жил с той самой Еленой, с которой познакомился еще в Москве в 18-летнем возрасте. Затем они расстались, причем без всякого скандала.

В конце 1994 года появились слухи о том, что Павел собирается жениться на дочери Иосифа Кобзона 18-летней Наталье (она тогда училась в США). Слухи были настолько распространены, что мать Павла Татьяна Львовна вынуждена была официально их опровергнуть. В одном из интервью она заявила: «Эти слухи - полная чушь! Никакой свадьбы нет и не намечается. Да, Пашка знаком с Наташей, появлялся с ней на различных тусовках во время приездов в Москву. Но вы должны понять: в Ванкувере он занят по горло, всего себя отдает хоккею. А здесь он отдыхал душой, встречался с друзьями, развлекался. Мало ли [с кем он общался!..]»

Расставшись с Еленой, Павел в течение полутора лет жил с американкой по имени Дон. Но в марте 1997 года они расстались. По словам самого П. Буре: «Я никогда не обижал женщин и уверен, что ни одна девушка не держит на меня зла. И если мы расходимся, то расходимся по-человечески. Без всяких там: «Ах ты, такой-сякой» и «На себя посмотри!»...

Мне как каждому нормальному человеку хочется иметь семью, детей. Впрочем, я не считаю себя старым холостяком. Ведь в Америке на брак совершенно другие взгляды. Там, если девушке двадцать восемь, тридцать и она не замужем, никто не называет ее старой девой. Люди предпочитают жениться в тридцать, тридцать пять лет, и это, по моему, правильно. Потому что у человека уже сформировался характер, взгляды на жизнь, он начинает проще относиться ко многим вещам, не делает из каждого пуста проблемы...

Могу лишь сказать - по-настоящему буду любить только свою жену. Потому что глубоко убежден: любовь бывает в жизни только один раз. Пока мне не дано было это испытать...»

Еще одна волна слухов, связанных с именем Павла Буре, поднялась в 1994 году, когда его обвинили в связях... с русской мафией, обосновавшейся в Америке. Эти слухи родились после того, как Павел познакомился с руководителем ассоциации «XXвек» Анзори Кикалишвили, которого американская печать тогда уличала в связях с мафией. Сам П. Буре заявил: «После этих слухов я не знал, плакать или смеяться. Хотя и неприятно было очень. Конечно, люди, которые меня хорошо знают, ничему не поверили. Маме даже звонили знакомые, с которыми она не виделась лет десять, и они говорили: «Что за глупости о Паше сочинили?» Однако все равно найдется кто-нибудь, кто со мной никогда не общался, но увидит на улице, покажет пальцем и скажет: «Вон идет Буре. Он связан с русской мафией». Остается только не обращать внимания и утешать себя тем, что слухи есть всегда. И от них никуда не денешься...»

Между тем после триумфального сезона 1993/94 года дела Павла Буре пошли на спад. Его игра несколько потускнела, о чем наглядно говорили выставляемые ему оценки: 1994/95 - 0,45, 1995/96 - 0,40, 1996/97 - 0,37. За последние два сезона Павел сыграл 78 игр и забросил 29 шайб. На спад игровой активности Буре повлияли несколько причин, среди которых были как объективные - травмы спины и ноги, так и субъективные - нервная обстановка в самой команде. Что же произошло?

После удачи в сезоне 1993/94 года Павел рассчитывал на то, что тренеры «Ванкувера» подберут ему высококлассного партнера, с которым он сумеет достичь еще больших успехов. И тренеры его не подвели: «купили» Александра Могильного, с которым Павел играл в одном звене еще в ЦСКА. Однако по злой иронии судьбы в самом начале первенства 1995/96 года Буре получил травму и надолго выбыл из розыгрыша. Могильному пришлось брать всю игру на себя. С этим делом он справился блестяще: забил 55 голов и вывел «Ванкувер» в Кубок Стэнли. Когда Буре вернулся в строй, тренеры решили поставить его в одно звено с Могильным. Но оба они играли на правом фланге. Буре предложили перейти на левый, он не согласился. По его словам: «В Союзе я был левым, поэтому мы с Сашей играли в одной тройке. Но тогда никто не выбирал: мне было шестнадцать лет, и я был готов играть хоть в центре, лишь бы поставили. А сейчас мы не в Союзе, и лет нам не восемнадцать, чтобы легко менять фланги. Когда

тебе двадцать шесть и ты уже привык играть справа, трудно вдруг начать с левого...»

Короче, у Буре с тренером «Ванкувера» Томом Рени начались серьезные трения. В конце концов Павел стал вести дело к тому, чтобы его «продали» в другой клуб - к примеру, в «Нью-Йорк Рейнджерс», «Вашингтон Кэпиталз» или «Чикаго Блэк хоукс». Однако, несмотря на то, что переговоры были конфиденциальными, вскоре о них стало известно общественности. Причем невольными распространителями информации стали люди, близкие Павлу: его отец (в команде он является личным тренером Павла, получая за это 100 тысяч долларов в год) и агенты Рон Салсер и Сергей Левин. Последний, к примеру, заявил в одном из интервью: «Павел не контролирует ситуацию. Она зависит не от него. Он предпочел бы играть в хорошей сильной команде на востоке, но ситуация контролируется только Пэтом Куином (менеджер «Ванкувера». - Ф. Р.)... Павел - солдат. Он поедет туда, куда его «продадут».

Возмущенный поведением людей, которым он доверял, Павел объявил им, что они уволены. Канадские газеты тут же отреагировали на это событие целым рядом статей под заголовками: «Буре увольняет отца и всех своих агентов», «Уход Буре стабилизирует «Кэнакс», «Буре становится проблемой команды» и т. д. В одной из такого рода статей некий журналист размышлял о судьбе Павла Буре: «1994 год - уже давно прошедшее время для Павла Буре. Его яркая звезда с тех пор лишь слабо мерцала... Буре вновь хочет стать центральной фигурой в планах завоевания знаменитого Кубка Стэнли какой-либо новой хоккейной командой. В своих мыслях Буре уже вне Ванкувера, и он хочет распрощаться с «Кэнакс», чем быстрее, тем лучше...»

По мнению канадских журналистов, одним из поводов к уходу из команды для Буре стала... ревность к успехам Могильного. Журналисты утверждали, что последнего очень ценит владелец «Ванкувера» Джон Макко, да и тренер Том Рени стал больше симпатизировать Могильному, чем Буре. Однако, по мнению самого Буре, все эти версии - плод журналистской фантазии. «Мы с Могильным в нормальных отношениях», - заявил Буре.

Еще одним возможным поводом к уходу Буре из команды журналисты называли покупку «Ванкувером» знаменитого Марка Мессье (он стал третьим игроком команды с годовой оплатой в 5

миллионов долларов). Этот суперигрок семь раз становился обладателем Кубка Стэнли и, придя в «Ванкувер», тут же стал его неформальным лидером. Буре же за все время своего пребывания в команде им стать так и не смог (или не захотел), предпочитая довольствоваться ролью лидера на льду, но не за его пределами.

Шум вокруг возможного ухода Павла Буре из «Ванкувера» длился несколько недель, после чего стих. Команду Павел не покинул, за что заслужил благодарность своих канадских болельщиков. А в начале 1998 года он порадовал и российских болельщиков, объявив о том, что обязательно будет выступать за сборную России на Олимпиаде в Нагано. Итоги выступления нашей сборной читателю, надеюсь, известны - мы взяли «серебро». Наверняка многие видели и то, как бился в каждой игре капитан нашей команды Павел Буре. Он творил буквально чудеса, как, например, в матче с финнами, в котором установил олимпийский рекорд - забил соперникам 5 шайб. Чуда ждали от него и в финальном матче - со сборной Чехии, однако переиграть вратаря Доминика Гашека Павел так и не сумел. Несмотря на это, он был назван лучшим нападающим олимпийского хоккейного турнира (забил 9 шайб).

После драматичного финала Павел был расстроен, однако своему правилу - не убегать от репортеров - не изменил. На вопрос корреспондента «Комсомольской правды», кем он себя больше ощущает - русским или канадцем, Буре ответил: «Естественно, я хоть завтра могу получить канадский паспорт, но кто меня поймет? Я не хочу быть предателем. Я всегда буду играть за Россию...»

Павел Буре живет в Ванкувере в роскошном трехэтажном доме с четырьмя спальнями, бассейном, садом и прочими удобствами. Домработницы у него нет, так же как и жены. Все работы по дому делает его мать, которая часто приезжает к сыну (у Татьяны Львовны свой дом).

Валерий Буре живет в Монреале в доме, который ему и его жене Кендис предоставил клуб «Монреаль канадиенс». Собственный дом у них в Лос-Анджелесе, где они проводят конец весны и все лето. Самая большая мечта Валерия - играть в одной команде со старшим братом.

Владимир Буре живет в Ванкувере вместе с молодой женой Юлей и трехлетней дочерью. В интервью «Московскому комсомольцу» он рассказал о своих взаимоотношениях с сыновьями: «Они, особенно

Пашка, зарабатывают (кровью и потом, болью и насиланием себя) огромные, тем более по меркам «простого советского человека», деньги. У них уже другой менталитет... Я для них если еще и авторитет, то только в некоторых, сугубо специфических делах. Для Пашки в первую очередь. Но личная его жизнь для меня - за семью печатями. Нет, конечно же, я в курсе всего, что у него происходит, мы советуемся, обсуждаем какие-то проблемы. Однако внутрь себя он меня уже не допускает. Валька? Тем более. Он ведь в Монреале. Там даже язык другой: французский, а мы с Пашкой налегаем на английский. И вообще Валеркой больше занимается Таня, с которой мы развелись давным-давно. Хотя и делаем одно дело, растим наших сыновей. Счастлив ли я? Не знаю. Горд за своих мальчишек. Они завоевали ту жизнь, которую заслужили. Я им помог и помогаю в меру своих сил и возможностей. Но теперь они живут сами по себе, они - взрослые...»

ЗВЕЗДЫ: ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Женщины поручика Ржевского (Юрий ЯКОВЛЕВ)

Ю. Яковлев родился 25 апреля 1928 года в Москве в простой семье. Его отец работал юрисконсультom, мать - медсестрой. Так получилось, что родители будущего народного артиста России расстались, едва мальчик появился на свет. При этом никто из них не делал больше попыток создать новую семью. А сына они, несмотря на развод, воспитывали совместно.

Среднюю школу Яковлев из-за войны окончил в полные двадцать лет. А за два года до этого впервые по-настоящему влюбился в девочку, которая была на два года младше его. Звали ее Галя, она училась с ним в одной школе (Яковлев тогда жил в Колобовском переулке).

Родители Яковлева мечтали о том, чтобы сын выбрал для себя серьезную профессию - например, дипломата, как это сделал его брат Владимир Ермаков. Но Яковлев предпочел распорядиться своим будущим по-своему - пошел в артисты. В 1948 году он пытался поступить во ВГИК, но его не приняли, выведя неутешительное резюме - некиногеничен. И тогда Яковлев направил свои стопы в Театральное училище имени Щукина и (о, чудо!) был принят.

Однако начало освоения будущей профессии запомнилось Яковлеву не с самой лучшей стороны. Учеба давалась ему с трудом, и первый курс он закончил с двойкой по актерскому мастерству. Его уже хотели отчислить из училища, но тут в дело вмешалась актриса и педагог Цецилия Львовна Мансурова, которая заявила: «Я его переведу, потому что он мне интересен. Буду с ним работать».

Заступился за Яковлева и другой педагог - Москвин. Правда, его метод воспитания разительно отличался от того, что практиковала Мансурова. Москвин стал оскорблять Яковлева, говорить, что из него не получится не только хороший актер, но и приличный человек. Доведя Яковлева до слез, он все-таки добился своего - тот решил доказать обратное и вскоре стал одним из лучших учеников на курсе.

К моменту поступления в училище Яковлев уже успел расстаться с первой любовью - Галиной - и вскоре познакомился с девушкой,

которая впоследствии стала его первой женой. Девушку звали Кира Мачульская, и она не имела никакого отношения к искусству - была врачом. Свадьбу молодые сыграли сразу после того, как Яковлев закончил училище и был приглашен в труппу Театра имени Вахтангова. Стоял 1952 год.

В 1958 году к Яковлеву пришла всесоюзная слава - он сыграл князя Мышкина в фильме Ивана Пырьева «Идиот» по Ф. Достоевскому. Фильм занял в прокате 12-е место, собрав 31 млн. зрителей.

А два года спустя изменилась личная жизнь актера. Он был утвержден на роль Майора в спектакле «Дамы и гусары» А. Фредро, а роль юной пани Зоси досталась недавней выпускнице театрального училища Екатерине Райкиной (дочери А. Райкина). И так случилось, что любовные отношения двух актеров вышли за рамки сцены и продолжились вне ее. Вскоре Райкина забеременела. И в это же время ждала ребенка законная жена Яковлева - Кира. Узнав об измене мужа, она подала на развод. Через два месяца после его оформления родила дочь Алену. А через несколько месяцев на свет появился второй ребенок Яковлева - сын Алексей от Екатерины Райкиной.

Несмотря на рождение сына, второй брак Яковлева оказался в два раза короче, чем первый, - он продержался около трех лет. После этого в жизнь Яковлева вошла Ирина Сергеева. Она заведовала вахтанговским музеем и часто посещала репетиции в театре, на которых вела специальные дневники. Во время этих посещений она и познакомилась со своим будущим мужем. В 1969 году у них родился сын Антон.

На момент рождения сына Яковлев уже по праву считался одним из самых популярных актеров театра и кино. Широкий зритель знал его прежде всего по работе в кино, где им были сыграны роли в фильмах: «Человек ниоткуда» (1961), «Гусарская баллада» (1962), «Выстрел» (1967), «Анна Каренина» (1968), «Крах» (1969), «Король-олень» (1970). Однако в череде значительных ролей, сыгранных актером в те годы в кино, попадались и роли, о которых позднее ему будет стыдно вспоминать. Такой стала роль офицера немецкой разведки в картине Степана Пучиняна «Схватка» (1972). Премьера фильма состоялась в столичном кинотеатре «Художественный», и Яковлев решил сходить на нее вместе с женой. Как же он потом жалел

об этом! Едва они после сеанса вышли на улицу, жена чуть ли не с кулаками набросилась на супруга. «Как же тебе не совестно! - стыдила она мужа. - Ты что, голодаешь? Или тебе ролей не хватает, что ты взялся за такое позорище?» С тех пор Яковлев никогда не позволял себе сниматься в проходных ролях и всегда по этому поводу советовался с женой. В итоге за последующие три года он снялся в четырех ролях, которые вознесли его имя на еще большую высоту зрительского успеха: царя Ивана Грозного и управдома Бунши («Иван Васильевич меняет профессию», 1973), председателя обкома Брюханова («Любовь земная», 1975, «Судьба», 1978) и Ипполита («Ирония судьбы, или С легким паром!», 1976).

Однако вернемся к частной жизни Яковлева.

Долгое время его дети от трех браков поддерживали друг с другом чисто символические отношения. И только когда они подросли, Ирине Сергеевой удалось их подружить и даже наладить отношения с первой женой Яковлева Кирой Мачульской (через 7 лет после развода с Яковлевым она вышла замуж за журналиста-международника Николая Иванова и долгое время жила в Германии).

Сегодня Яковлев по-прежнему играет в Театре имени Вахтангова, где со всеми надбавками получает чуть больше миллиона рублей «старыми». В кино практически не снимается, и не потому, что не приглашают, - ему не предлагают ролей, достойных его таланта. Он отказал даже Эльдару Рязанову, с которым работал в пяти картинах. Тот предложил ему одну из главных ролей в фильме «Небеса обетованные» (1991), но Яковлеву не понравился сценарий. Эту роль затем сыграл Олег Басилашвили. Последние свои роли Яковлев сыграл в 1996 году - это были барон де Меридор в «Графине де Монсоро» и Самофалов в «Мелочах жизни».

В 1997 году Яковлев перенес сложную операцию по удалению катаракты. Причем тянул он с нею до последнего - пока один глаз не перестал видеть, к врачу не обращался. Ему поставили искусственный американский хрусталик.

Дочь Яковлева Алена по совету отчима после окончания школы поступила на журфак МГУ. Однако отцовские гены оказались сильнее, и девушка стала всерьез подумывать об актерской карьере. Три года она играла в студенческом театре МГУ, а затем ушла в театральное

училище (журфак закончила заочно). В 1986 году была принята в Театр сатиры.

В первый раз Алена вышла замуж за коллегу-актера - Кирилла Козакова, сына известного актера и режиссера Михаила Козакова. У них был красивый роман с морем цветов и ночными прогулками по Москве. Все, кто наблюдал его, считали, что после этого долгая и счастливая супружеская жизнь молодоженам обеспечена. Но они не оправдали этих надежд - развелись. Причем от этого шага их не уберегло даже рождение дочери Маши.

Старший сын Яковлева Алексей пошел по стопам родителей - окончил театральное училище, затем играл в Театре имени Ермоловой. Снимался в кино. Однако в 90-е годы оставил сцену и занялся бизнесом - стал специалистом по недвижимости.

Младший сын Антон тоже связал свою жизнь с искусством: окончив театральное училище, одно время работал на телевидении - вел передачу «Телелюция», затем стал актером театра «Современник». Снимался в фильмах: «Человек из страны Грин», «Машенька» (ТВ) (1991), «Петербургские тайны» (ТВ) и др. В кругу знакомых Антон считается специалистом по западному кино (у него более тысячи видеокассет с фильмами), поэтому отец старается смотреть только то, что тот ему советует. Благо идти недалеко - Антон живет на одной лестничной площадке с родителями в Плотниковом переулке.

Первый муж Татьяны ДОРОНИНОЙ (Олег БАСИЛАШВИЛИ)

О. Басиладшвили родился 26 сентября 1934 года в Москве в интеллигентной семье. Его отец Валерьян Ношрewanович долгие годы проработал директором Московского политехникума, мать Ирина Сергеевна Ильинская - доктор филологических наук. Жила семья Басиладшвили на Покровке, в доме, где и поныне расположена аптека.

В 1951 году Басиладшвили поступил в Школу-студию МХАТ. Однако уже на первом курсе едва не угодили в тюрьму. Дело было поздно вечером они с приятелем возвращались домой и оказались на безлюдной станции метро «Дворец спорта» (теперь это «Кропоткинская»). Внезапно они увидели, как двое нетрезвых мужчин пытаются бесплатно проскочить мимо молоденьких контролерш. Басиладшвили с приятелем вступились за девушек, а через минуту уже пожалели об этом - незнакомцы оказались сотрудниками КГБ. Один из них извлек из кармана удостоверение и пистолет и скомандовал: «Три шага вперед, вы арестованы!» После этого обыскали, у Олега отобрали паспорт и под конвоем повели вверх по Кропоткинской. К счастью, конвоирование продлилось недолго. Вскоре на улице появился некий мужчина, который оказался начальником чекистов. Он потребовал от них отчета, что происходит. Тот, который был с пистолетом, внезапно соврал: «Эти двое хотели взорвать дом Василия Сталина» (дом находился рядом с местом событий - на Гоголевском бульваре). Однако начальник был человеком неглупым и, взглянув на двух юных арестантов, сразу все понял. Он приказал подчиненным возвращаться на свой пост, отобрал у них паспорт Басиладшвили и вернул хозяину. А затем грозно рыкнул: «Чтобы духу вашего здесь не было!» И друзья сломя голову бросились выполнять приказ.

Но вернемся к студенческой жизни Басиладшвили. По словам друзей, он по праву считался на курсе самым красивым, интеллигентным и талантливым учеником. На него обращали внимание многие красавицы курса, в том числе и 19-летняя ленинградка Татьяна Доронина. В конце концов именно ей

Басилашвили и отдал свое предпочтение. К окончанию студии они уже были мужем и женой.

Завершение учебы поставило молодую семью перед сложной дилеммой: по распределению Доронина должна была остаться в Москве и работать в одном из прославленных театров, а Басилашвили предстояло отправиться в Волгоград, в труппу местного драмтеатра. Однако Доронина проявила завидную для начинающей актрисы принципиальность и отправилась в провинцию вместе с мужем.

Их пребывание в Волгограде продлилось всего лишь не-; сколько месяцев. Затем им удалось попасть в труппу Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. Там Доронина проявила себя с лучшей стороны, и в 1956 году ее пригласил в БДТ Георгий Товстоногов. Однако на встрече с режиссером Доронина сделала смелое заявление: она не примет предложения о переходе, если руководство театра не выполнит два ее условия. Первое: в этот же театр возьмут ее мужа, второе: дадут ему роль в том же спектакле, где будет играть и она. Удивительно, но Товстоногов принял эти условия.

О. Басилашвили вспоминает: «На первых порах судьба Татьяны складывалась очень хорошо, а я был так... на подхвате. Так что мне в первые несколько лет в БДТ было довольно тяжело. Я даже хотел уходить. Но потом Георгий Александрович почувствовал мое настроение, подошел и сказал: «Я вижу, что вы хотите уйти из театра. Прошу вас, не делайте этого. Вы мне очень нужны». Он это сказал, и у меня выросли крылья. И вот с этого мгновения как-то у меня все пошло в гору...»

Семейная жизнь Басилашвили и Дорониной продлилась семь лет, и в начале 60-х они мирно разошлись. Доронина увлеклась молодым драматургом Эдвардом Радзинским и вскоре переехала с ним в Москву (их семейная жизнь тоже длилась семь лет). А женой Басилашвили стала молодая журналистка Галина Мшанская (их знакомство произошло на телевидении). У Галины тогда отбою от женихов не было, и неизвестному актеру добиться ее расположения было нелегко. Однако Басилашвили оказался настойчивым, и она все-таки вышла за него замуж. В этом браке родились две девочки - Оля и Ксения. Младшая долгое время не знала, что первой женой ее отца была знаменитая актриса Татьяна Доронина. Эта актриса очень нравилась девочке, и она часто изображала ее перед родителями. Те в ответ

загадочно переглядывались и смеялись. Правда раскрылась совершенно случайно, в школе. Одна из одноклассниц, зная о прошлом Басилашвили, поведала об этом Ксении. Но та не поверила этому и даже обиделась. А вечером, когда родители вернулись с работы домой, Ксения прямо спросила их об услышанном в школе. «Дочка, это правда», - ответил ей отец.

Ксения познакомилась с Дорониной совсем недавно - в марте 1998 года, на съемках телевизионной программы «Добрый вечер» в Санкт-Петербурге (она работает обозревателем культуры на петербургском радио). Ксения зашла в гримерку к актрисе и представилась. Доронина очень обрадовалась, поблагодарила за то, что девушка пришла к ней, и нежно поцеловала. При этом она сказала, что дочка очень похожа на папу.

Сегодня Басилашвили по-прежнему работает в БДТ, играет в трех спектаклях: «Антигона» Ануя, «Вишневый сад» Чехова и «Визит старой дамы» Дюрренматта. Его жена Галина Мшанская является автором и ведущей программы «Царская ложа», посвященной звездам оперы и балета, которая идет по Российскому телевидению. Старшая дочь Ольга закончила экономическое отделение театрального института, работает на петербургском телевидении.

Свой первый автомобиль - 6-ю модель «Жигулей» - Басилашвили купил в 1991 году на деньги, которые он выручил после продажи 29 соток земли под Загорском (эту землю родителям Басилашвили выделили еще в 1949 году). И не прогадал - через год грянула «гайдаровская реформа», и 25 тысяч рублей, которые лежали на сберегательной книжке актера, «стореги». Однако водитель из Басилашвили слабый. Зимой он вообще не садится за руль, боится. Гаража у них нет, и машина мерзнет на улице, под окнами их дома на Бородинской. Лето семья Басилашвили проводит на даче в Репине.

В театре Басилашвили получает 600 тысяч рублей. Однако это не единственный его заработок на сегодня: он ставит спектакли, участвует в антрепризах, получает эксклюзивные гонорары за съемки в кино. Пару раз снялся в рекламе.

В быту Басилашвили неприхотлив. Курит только «Беломорканал», иногда трубку. Пьет мало, иногда позволяет себе выпить водки в праздник. Из еды любит пирожки с картошкой и малиновое варенье.

Недавно с Басилашвили произошел характерный случай. Он ехал домой на своем «жигуленке» и остановился возле магазина. Едва он вышел из машины, как к нему подошли двое молодых людей с бритыми затылками, оба слегка навеселе. «Мужик, подвези на Петроградскую», - обратился один из них к артисту. «Извините, молодые люди, мне не по дороге», - ответил Басилашвили. Но те стали канючить: мол, ладно, что тебе, трудно? И тут один из них узнал артиста. «Как живешь, артист?» - хлопнул он по плечу Басилашвили. «Нормально живу». - «А я вот недавно из зоны вышел. Теперь гуляю. Подожди минутку», - и незнакомец внезапно сорвался с места и убежал за магазин. Когда через минуту он появился вновь, Басилашвили увидел в его руках огромную розу. Незнакомец протянул ее актеру и произнес: «Это тебе, артист. Братва тебя любит!»

Любимая женщина режиссера Якина (Наталья КУСТИНСКАЯ)

Н. Кустинская родилась в Москве, в семье эстрадных артистов. Ее отец Николай Андреевич был куплетистом, читал с эстрады фельетоны и бил чечетку. Мать - Марина Вдовенко - была певицей. Естественно, их дочь не могла остаться в стороне от родительских пристрастий и тоже стала актрисой. Но не эстрадной - в середине 50-х она поступила во ВГИК.

Первую серьезную роль в кино Кустинская сыграла будучи студенткой - в 1958 году в фильме Григория Рошаля «Хмурое утро» (третий фильм трилогии «Хождение по мукам»). Она играла юную революционерку, влюбленную в офицера Рощина (Николай Гриценко). Кустинская считалась одной из самых красивых студенток ВГИКа, и вполне естественно, что за ней пытались приударить многие, в том числе и участники фильма. Однако режиссер строго следил за нравственностью в своем коллективе, не позволяя маститым актерам даже приблизиться к дебютантке. При этом он ни на шаг не отпускал Кустинскую от себя - даже когда она была свободна от работы, он забирал ее с собой на съемочную площадку. Как говорится, от греха подальше. И все же, едва закончились съемки, Кустинская вышла замуж. Правда, ее избранником стал человек, не имевший к фильму «Хмурое утро» никакого отношения. Это был 30-летний режиссер Юрий Чулюкин.

Чулюкин был человеком сложной судьбы. Будучи внебрачным сыном знаменитого мхатовца Михаила Астангова (мама Юрия училась у него в ГИТИСе), он в подростковом возрасте связался с хулиганской компанией и угодил в тюрьму. И хотя до суда дело так и не дошло и его выпустили на свободу, однако здоровье свое он в заключении подорвал - ему отбили почки.

В начале 50-х Чулюкин поступил на режиссерский факультет ВГИКа, а в 1958 году пришел на «Мосфильм». Его первой работой стала комедия «Неподдающиеся», которая вышла на широкий экран

через год и тут же сделала ее создателя знаменитым. В том же году Чулюкин женился на Кустинской.

Их знакомство произошло за несколько лет до свадьбы. И оно не оставило в памяти актрисы приятных воспоминаний. Увидев ее в первый раз, Чулюкин засмеялся и сказал своим приятелям:

«Это что за худышка? Разве из нее может получиться актриса?» Кустинская тогда была сильно уязвлена и с тех пор боялась встречаться с Чулюкиным. Но однажды он сам остановил ее в институтском коридоре и предложил роль в своем новом фильме. Кустинская обещала подумать, а Чулюкин взял у нее домашний адрес и уже через день принес сценарий. Так началось их знакомство, которое длилось... всего два дня. На третьи сутки Чулюкин сделал Кустинской предложение и повез показывать ее своей матери. Та выбор сына одобрила, хотя до этого браковала всех девушек, которых сын приводил домой. Чулюкин не стал говорить матери, что собирается в ближайшее время жениться на Кустинской. Видимо, опасался, что мать будет этому препятствовать. Он держал мать в неведении вплоть до дня свадьбы, но, даже когда все-таки решил открыться, сделал это не сам, а с помощью своего приятеля - оператора Германа Шатрова, который позвонил матери Чулюкина и... пригласил ее на свадьбу сына.

Следующей работой Чулюкина была снова комедия - «Девчата». Работу над фильмом он начал в 1961 году, и Кустинская с надеждой ждала, что он предложит ей главную роль - поварихи Тоси. Однако Чулюкин снимать жену в этой роли не хотел, считая, что эта роль совершенно ей не подходит. Однако отказать ей в открытую он не мог. Поэтому поступил хитро: сделал с ней пробу и показал ее своим худрукам: Юлию Райзману и Михаилу Ромму. Те Кустинскую забраковали. И Чулюкин со спокойной душой утвердил на роль Надежду Румянцеву, а жене предложил другую - красавицы Анфисы. Наташа устроила мужу скандал и от участия в картине отказалась. (На роль Анфисы она сама посоветовала взять Светлану Дружинину, которая была тогда без работы.)

Всесоюзная известность пришла к Наталье Кустинской в 1963 году, когда она сыграла одну из главных женских ролей в комедии Генриха Оганесяна «Три плюс два». Кустинская играла лейтенанта милиции, которая во время отдыха в Крыму внезапно влюбляется в

молодого дипломата. В этой роли снимался Евгений Жариков. На какой-то момент он, видимо, потерял чувство реальности и попытался перенести романтические отношения с Кустинской со съемочной площадки в реальную жизнь. Но актриса придерживалась твердого правила - романов с коллегами по работе не заводить. Между тем супруга Жарикова (она была не актриса - фигуристка) страшно ревновала мужа к Кустинской и в перерывах между съемками устраивала бурные сцены - например, швыряла в «соперницу» бутерброды. Все это отрицательно сказывалось на съемках, и режиссер в конце концов был вынужден объявить жесткие санкции - жену Жарикова на съемочную площадку больше не пускали.

Фильм занял в прокате 4-е место, собрав 35 млн. зрителей. Партнершей Кустинской по фильму была Наталья Фатеева, с которой у нее тогда были приятельские отношения. Но длилось это недолго.

В конце 60-х Кустинская развелась с Чулюкиным (перед этим она все-таки сыграла главную роль в одной из его картин - «Королевская регата», 1966) и вышла замуж за молодого человека по имени Олег Фатеева в те же годы связала свою жизнь с известным космонавтом Борисом Егоровым. Но оба эти брака оказались недолговечными.

С Егоровым Кустинская познакомилась случайно - зашла к подруге за книгой, а Егоров вернулся домой раньше обычного. Они сразу понравились друг другу. Затем они семьями встречали Новый год, а через несколько месяцев Егоров пришел к ней домой один, когда мужа не было дома. Он вычистил до блеска все кастрюли, вымыл холодильник. Затем домой вернулся муж Кустинской, и они втроем сели обедать. Буквально через пару дней после этого Олег уехал на рыбалку на Север, и Егоров вновь навестил Кустинскую. И в тот же день сделал ей предложение. По словам Кустинской, оно явилось для нее полной неожиданностью. Ведь у Егорова и Фатеевой только что родился ребенок, и внешне они являли собой крепкую пару. В то же время Егоров ей очень нравился, а жизнь с нынешним мужем была уже в тягость. И после некоторых раздумий Кустинская приняла предложение Егорова. Было это в самом начале 70-х.

К тому времени звезда Кустинской-актрисы уже успела закатиться и главные роли безвозвратно ушли от нее. Вполне вероятно, вызвано это было и тем, что актриса старалась придерживаться твердого правила и никогда не заводила романов ни с режиссерами, ни со

сценаристами. Поступай она иначе, ролей у нее было бы гораздо больше.

В 70-х годах она снялась всего лишь в двух запоминающихся ролях: в эпизоде комедии Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» (роль любовницы режиссера Якина) и в телевизионном сериале «Вечный зов» (дочь Лахновского Полина).

С третьим мужем - Борисом Егоровым - Кустинская прожила 18 лет. В первые несколько лет это была по-настоящему счастливая пара. В их роскошном доме в Спиридоньевском переулке (гостиная 60 метров и четыре комнаты по 25) собирались известные люди (среди них: Юлиан Семенов, Роберт Рождественский, Юрий Сенкевич, космонавты), и шумные застолья продолжались до утра. Тогда же в семье появилось прибавление - сын Митя.

В конце 80-х с Кустинской случилось несчастье. Она пошла выгуливать собаку, но в подъезде та внезапно рванулась вперед, и женщина не удержалась - упала с лестницы. В итоге она оказалась в институте Склифосовского с диагнозом «перелом основания черепа». Пока она лежала в больнице, у мужа появилась другая женщина. Когда Кустинская узнала об этом, она подала на развод, хотя муж убеждал ее, что исправится и больше никогда не позволит себе подобного. И все же семья распалась. Сын остался жить с отцом (он жил с ним несколько лет, пока Егоров не женился), а Кустинская вышла замуж за своего нынешнего супруга - Геннадия. В 1991 году Борис Егоров скончался от инфаркта.

Сегодня Кустинская живет в Москве, практически нигде не снимается. В марте 1998 года о ней вспомнил Виктор Мережко и пригласил в качестве гостя в свою передачу «Мое кино». Кустинская пожаловалась на свою безработицу и поведала о том, с какой надеждой она ежедневно ждет телефонного звонка от любого режиссера с приглашением сниматься. Ведь для актера нет хуже пытки, чем жить без ролей.

Отец-герой российского кинематографа (Николай БУРЛЯЕВ)

Н. Бурляев родился 3 августа 1946 года в Москве. Актером стал вопреки желанию большинства своих родных и знакомых, которые не верили, что мальчик-заика может сделать карьеру в кино (заикаться Бурляев стал в 5 лет). В кино же Бурляев попал совершенно случайно. Шел как-то по улице Горького и был остановлен молодым человеком, который с ходу его спросил: «Хочешь сниматься в кино?» Как это ни странно, но Бурляев (было ему тогда 14 лет) повел себя на удивление хладнокровно. Для начала он попросил незнакомого мужчину представиться и показать удостоверение. И только потом стал с ним разговаривать. Этим незнакомцем был Андрон Михалков-Кончаловский. Он и привел Бурляева на съемочную площадку фильма «Иваново детство», которым дебютировал в кино Андрей Тарковский. Бурляеву досталась главная роль - юного разведчика Ивана. По словам самого актера: «Я в 5 лет был напуган и с тех пор имею некоторые комплексы. Поэтому всегда считал, что я не актер. Я не играю, я живу. Чтобы забыть о заикании, мне необходимо стать другим человеком. И уже на первой роли я работал как профессионал. В этом мне помогал Андрей Тарковский. Давал мне читать книги об ужасах прошедшей войны, чтобы я понял внутренний мир мальчика, переживающего военное детство...»

Первая роль в кино принесла Бурляеву широкую известность не только на родине, но и далеко за ее пределами. В 1962 году на Международном фестивале во Франции он был удостоен «Гран-при», а чуть позже отмечен наградами и на других престижных фестивалях: Сан-Франциско - 1963, Акапулько - 1963, Карловы-Вары - 1970 и др.

В 1962 году Бурляев снялся еще в двух картинах: «Мальчик и голубь» и «Вступление». Тогда же был принят в труппу Театра имени Моссовета, в котором проработал три года. В 1963 году подал документы в Театральное училище имени Щукина и был принят сразу на 2-й курс. Будучи студентом, снялся еще в одном фильме своего «крестного отца» в кино Тарковского - «Андрей Рублев». И хотя роль,

сыгранная Бурляевым в картине (отливщик колоколов Бориска), была признана одной из лучших, в дальнейшем пути учителя и ученика на съемочной площадке больше не пересекались.

В 1967 году Бурляев закончил «Щуку» и попал в труппу Театра имени Ленинского комсомола. Однако после изгнания оттуда режиссера Анатолия Эфроса ушел из труппы и Бурляев. Больше ни в одном из театров он не играл, предпочитая работать только в кино. Среди режиссеров, снимавших Бурляева в своих картинах, были мастера самых разных направлений. Среди них: Станислав Ростоцкий («Герой нашего времени», 1967), Евгений Карелов («Служили два товарища», 1968), Виталий Мельников («Мама вышла замуж», 1970), Сергей Соловьев («Семейное счастье», новелла «От нечего делать», 1970), Алексей Баталов («Игрок», 1973).

В последнем фильме Бурляев сыграл свою 25-ю роль в кино - Алексея Ивановича. По его словам: «Только на этой роли я осознал, что такое быть киноактером-профессионалом. Эта роль потребовала полнейшей самоотдачи. И в один прекрасный миг я понял, в чем истина актерского творчества. Это умение одномоментно перед дублем настроиться, отсечь весь хаос этой жизни, оставив все здесь, оторваться душой и уйти в высшие пределы - к Истине, к Богу. Удерживать этот контакт с самым высшим пластом, на который ты в данный момент способен подняться. Пока ты держишь это, ты проводник самых высших энергий, которые идут через глаза, душу, пластику, речь...»

В 1975 году Бурляев окончил режиссерское отделение ВГИКа и через два года дебютировал своей первой самостоятельной работой - «Ванька-Каин» по «Пошехонской старине» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Дебют оказался удачным - на Международном кинофестивале в ФРГ (1977) фильм был удостоен главного приза.

В 80-е годы Бурляев-актер снялся еще в добром десятке картин, однако лишь некоторые из них можно отнести к несомненным удачам. Это роли в фильмах: «Маленькие трагедии» (1980) и «Военно-полевой роман» (1984).

В 1987 году Бурляев вновь выступил как режиссер - снял фильм «Лермонтов», в котором выступил сразу в трех ипостасях: режиссера, сценариста и исполнителя главной роли. Однако критика приняла этот фильм в штыки. Бурляева обвинили во множестве грехов, в том числе

в русофобии, исторической безграмотности, подтасовке фактов и даже семейственности (в фильме, помимо Бурляева, снимались многие его родственники: юного Лермонтова играл сын Ваня Бурляев, мать поэта - жена Наталья Бондарчук, бабушку поэта - теща Инна Макарова).

В газете «Неделя» критик С. Рассадин так писал о новой работе режиссера Бурляева: «Истоки, из которых возник бурляевский образ Лермонтова, для меня тайна, но одно я знаю твердо: чтобы этот образ обнародовать, нужно иметь на то право. Право, которое на сей раз, вопреки изречению, не берут, тем более нахрапом, - то, которое дается трудом, талантом, знаниями, выстраданностью, наконец. А неудача фильма «Лермонтов» не из тех, что мы именуем творческими; вот настоящая беда...»

Между тем справедливости ради стоит отметить, что в отличие от большинства своих коллег по актерскому и режиссерскому цеху, которые с наступлением новых времен бросились оттачивать свое мастерство, снимаясь и снимая так называемую «чернуху», Бурляев этого счастливым образом избежал. И хотя актерских работ за последнее десятилетие на его счету появилось немного, но ни за одну из этих ролей ему не может быть стыдно. Речь идет о фильмах: «Мастер и Маргарита» (1993; к сожалению, фильм до сих пор не вышел в прокат), «Такая чудная игра» (1996). За работу в последнем фильме Бурляев выдвигался на получение «Ники» за роль второго плана.

Что касается режиссерских работ Бурляева, то в 90-е годы ему удалось снять лишь одну картину - «Все впереди» по одноименному роману В. Белова. Затем он хотел снять фильм о Пушкине, но в Госкино эта идея не нашла должной поддержки, и проект не был осуществлен.

На сегодняшний день Бурляев является одним из самых активных сторонников национальной идеи в российском кинематографе. В начале 90-х годов благодаря его активному участию на свет родился Международный кинофестиваль славянских и православных народов «Золотой Витязь». Бурляев был избран его председателем. В 1996 году участники этого фестиваля организовали новый киносоюз - Международное объединение кинематографистов славянских и православных народов, которое насчитывает уже около 300 членов из 14 стран. Его председателем был снова избран Бурляев.

Какие идеи исповедует Бурляев? В одном из своих интервью он, в частности, заявил: «По моим наблюдениям, кое-кто в российском руководстве, как и в прежнем СССР, старается размыть национальную проблему. Почему-то, как и прежде, каждый народ может иметь свою киностудию, кроме русского. Мы опять оказываемся рассеянным народом, какой-то бесформенной массой. Мы доказываем, мы просим, мы требуем, чтобы у нас появилась русская киностудия, государственная, несомокупаемая. Это пора понять, и мы добьемся своего, не отступим. Мы получим то, что нам положено по закону в правовом государстве.

Мы хотим своего и ничего - за счет других. А нас все больше стараются оттеснить на обочину культуры, навязывают нам чужие ценности. Если бы вы окунулись в атмосферу Дома кино, где неуютно чувствовали себя и Тарковский, и Шукшин, то поняли бы, кто сегодня правит в нашем кинематографе. Но почему мы должны плясать под их дудку и выслушивать их пошлости, одесские анекдоты, их юмор? Это же унижение русского народа, великой русской культуры. Именно как несогласие с мутным кинопотокм, богемным, западническим, с «одесским юмором» и Водилось желание создать инфраструктуру русского национального кинематографа...»

В личной жизни Бурляев не менее активен, чем в творчестве. Он три раза был женат и на сегодняшний день имеет пятерых детей (своеобразный рекорд среди российских кинематографистов). Пятый ребенок, дочь Даша - родилась у Бурляева после того, как он отметил свое 50-летие - весной 1997 года. По этому поводу Бурляев в одном из интервью заметил: «Господь завещал нам любить, плодиться и размножаться. Но мы в повседневной суете как-то забываем о главном предназначении человека. Кто, как не наши дети, возвращенные в любви и заботе, помогут нам возродить Россию!»

За будущей женой он ухаживал три года (Вячеслав НЕВИННЫЙ)

В. Невинный родился 30 ноября 1934 года. В 1955 году поступил в Школу-студию МХАТ. Так получилось, что в год поступления Невинного в студию ее закончила его будущая жена - Нина Гуляева. Они встретились в студенческой аудитории, когда директор Школы-студии Вениамин Захарович Родомыслинский попросил Гуляеву выступить перед первокурсниками и рассказать им, что их ждет во время учебы. Гуляева просьбу выполнила и с чувством исполненного долга покинула аудиторию. На своего будущего мужа она даже не обратила внимания, таким тихим и незаметным он был в тот день.

Прошло четыре года. Невинный успешно закончил Школу-студию и попал во МХАТ, где играла и Гуляева. К тому времени она уже успела выйти замуж и сыграть несколько ролей на сцене Прославленного театра. Одна из них была в спектакле «Битва в пути». В нем же получил одну из первых своих ролей и Невинный. Они познакомились. Ни о какой любви речи еще не шло, просто возникла взаимная симпатия друг к другу. Однако по мере того, как их встречи становились частыми, симпатия постепенно превращалась в нечто большее. Особенно это касалось Невинного. Через несколько месяцев после знакомства он окончательно потерял голову - приходил на все спектакли, где была занята Гуляева, дарил ей цветы, звонил домой. Та же была в меру сдержанна - как-никак замужем. Однако Невинный был настойчив. Когда Гуляева ушла работать на радио, он и там не оставил ее в покое - в любой мороз или слякоть терпеливо поджидал у выхода и провожал домой. И так продолжалось три (!) года. В конце концов Нина не выдержала - развелась с мужем и вышла замуж за Невинного. К тому времени он уже закрепился в основном составе МХАТа, сыграл несколько интересных ролей в кино. Среди них: молодой чекист Зайцев в «Испытательном сроке» (1960), Серебровский в «Это случилось в милиции» (1963).

Первое время после свадьбы молодым негде было жить, и они мыкались по разным углам. Сначала жили у матери Нины, затем

подвернулась оказия, и они переехали в комнату знакомых, которые надолго уехали за границу. Там у них родился мальчик, которого назвали Вячеславом. Поначалу Нина хотела назвать сына Ильей, но однажды срисовала его профиль и увидела, что малыш очень похож на отца. Так родилось имя. А вот фамилию она ему дала свою - Гуляев. И только когда сын получил паспорт, он сам решил взять фамилию отца. С тех пор он именуется Вячеславом Невинным-младшим.

Сын подрастал, им наконец дали отдельную квартиру, в которой они прожили 8 лет. Затем улучшили свои жилищные условия. А через несколько лет совершили еще один переезд - в нынешнюю квартиру в доме, где живут многие деятели театра. Так, в одном подъезде с Невинным обитает почти все руководство МХАТа: Олег Ефремов, заместитель директора театра, бывший администратор и т. д.

Широкая слава пришла к Невинному благодаря кинематографу, где он играл роли самого разного плана: от драматических до комедийных. Последние сделали Невинного любимцем публики. Самые известные из них: «Не может быть!» (1975), «Гараж», «За спичками», «Старый Новый год» (все - 1980), «Не ходите, девки, замуж» (1985) и др.

В 1977 году В. Невинному присвоили звание народного артиста РСФСР.

Сегодня В. Невинный по-прежнему работает во МХАТе имени Чехова (там же трудятся его жена и сын-актер). В кино практически не снимается, однако сумел успешно выступить по телевидению - его ролик с рекламой куриного супа «Кнорр», который «вкусен и скор», знает, наверное, каждый.

В театре Невинный играет сразу несколько интересных ролей. Одна из них - в спектакле «Тойбеле и ее демон», с которым у Невинного связаны не самые приятные воспоминания. Дело в том, что 30 сентября 1997 года, во время прогона актер внезапно свалился в трехметровый люк на сцене и сломал пять ребер. Рассказывает О. Мысина: «В спектакле есть такая декорация - одна из линий пола поднимается вверх и превращается в мост. В результате внизу открывается яма-подвал. Это место всегда отгораживается ширмой. Все актеры знают, что там есть яма. И вот Вячеслав Михайлович отыграл свою сцену и должен был уйти за кулисы. Монтировщик ему специально все подсвечивал фонариком, и вообще Вячеслав

Михайлович играет в «Тойбеле» уже три года и все декорации прекрасно знает. И вот почему-то он за кулисы не ушел и повернул обратно. То ли он котел немножко срезать путь, то ли хотел послушать, как играется следующая сцена...

Мы услышали душераздирающий крик из подвала. Прибежали, а там Вячеслав Михайлович сидит и стонет. Он все-таки по-актерски смог сгруппироваться и упал боком. Вдобавок еще и рука смикшировала удар...»

В тот же день Невинного отвезли в институт Склифосовского, где врачи сообщили близким, что у актера, кроме сломанных ребер, повреждено и легкое. Но позвоночник не пострадал.

Этот инцидент породил в театральной тусовке нехорошие разговоры. Оказывается, спектакль готовился к показу 9 октября, как дань памяти трагически погибшей актрисы МХАТа Елены Майоровой (это был ее любимый спектакль, в нем она играла главную роль). Так как спектакль был насыщен сатанинско-дьявольской мистикой, то у многих возник вопрос - не в этом ли крылась причина непонятного падения популярного актера. Но ответ на этот вопрос вряд ли удастся найти.

Между тем уже через пять дней после происшествия Невинный был переведен из реанимационного отделения института в Центральную клиническую больницу. Его здоровье пошло на поправку.

Главный Ленин Советского Союза (Юрий КАЮРОВ)

Ю. Каюров родился 30 сентября 1927 года. Его детство прошло в Вологодской области - там он закончил школу, учился в ремесленном училище. Службу в армии проходил в Ленинграде - чинил крейсер «Аврора», который должен был стать пособием для Нахимовского училища. Служба эта была Каюрову в тягость, и он использовал любой предлог, чтобы улизнуть с корабля. Одну из таких возможностей мог предоставить драматический кружок, в котором занимались несколько сослуживцев Юрия (кружок вели знаменитый актер Василий Меркурьев и его жена Ирина Мейерхольд). Примеру друзей последовал и Каюров. В последующем эти занятия так ему понравились, что он решил после армии обязательно поступить в театральный. Там же, в Ленинграде, и поступил.

Окончив институт в начале 50-х, Каюров попал в Саратовский драматический театр имени Карла Маркса. В Саратове познакомился с девушкой, которая вскоре стала его женой. Валентина работала зубным врачом. По словам Каюрова: «Я стоял на тротуарчике, а она на мостовой; она смотрела снизу вверх такими глазами, что я как увидел эти глаза и это лицо, полюбил сразу, мгновенно...»

Однако, несмотря на чувства, которые Каюров испытывал к девушке, с официальным предложением он тянул. Боялся раз и навсегда потерять свободу. Его уже и друзья торопили, а он все никак не решался. И только в конце 50-х молодые наконец сыграли свадьбу. Вскоре на свет появился мальчик Леня.

Дебют Каюрова в кино состоялся в 1961 году, причем роль, которая ему досталась, на десятилетия вперед определила его творческую биографию. В фильме Анатолия Рыбакова «В начале века» он перевоплотился в Ленина периода его пребывания в селе Шушенском. Попал на эту роль Каюров случайно. Первоначально ее должен был исполнять другой актер, однако с ним что-то не заладилось. Тогда ассистенты режиссера отправились в провинцию, чтобы там найти подходящую кандидатуру. Одна из ассистенток

заехала в Саратов. В фойе театра она увидела фотографию Каюрова, и он ей чем-то напомнил молодого Ильича. Были сделаны кинопробы, увидев которые Иван Пырьев, руководивший в те годы «Мосфильмом», твердо сказал: «Именно этот актер и будет сниматься в роли Ленина». После этого Каюров на долгие годы превратился в «дежурного» Ленина советского кинематографа. За последующие двадцать лет он снялся еще в 17 фильмах, где сыграл Ильича. Ни один актер не сумел побить этот рекорд, хотя киноЛенинов у нас было предостаточно. В дальнейшем Каюров стал тяготиться этой ролью, которая навсегда отнесла его в стан «положительных героев», но изменить ситуацию было не в его силах. В конце 70-х он читал по радио «бессмертное» произведение Л. Брежнева «Малая земля».

В 1979 году Ю. Каюрову присвоили звание народного артиста РСФСР.

Его сын Леонид Каюров, получив театральное образование, волею судьбы вынужден был исполнять роли диаметрально противоположного плана - всевозможных хулиганов и трудных подростков. Однако, несмотря на это амплуа, его популярность в конце 70-х, особенно у молодых зрителей, была очень большой. Он снялся в фильмах: «Несовершеннолетние» (1977, 1-е место, 44,6 млн. зрителей), «Последний шанс» (1978), «Моя Анфиса» (1979), «Маленькие трагедии» (1980), «Следствие ведут знатоки» (1981) и др.

Однако в конце 80-х Леонид разочаровался в актерской профессии и ушел в религию. Он поступил в духовную академию в Сергиевом Посаде, с успехом окончил ее и был распределен в один из храмов на окраине Москвы. Вот такой жизненный парадокс в семье, глава которой более двадцати лет играл Ленина!

Сегодня Ю. Каюров с женой живут в Москве. Вот уже более тридцати лет (с 1967 года) он играет в труппе Малого театра, где у него роли самого разного плана. В основном, конечно, классика. Играть Ленина ему теперь никто не предлагает.

«Железная леди» фигурного катания (Ирина РОДНИНА)

И. Роднина родилась 12 сентября 1949 года. В фигурное катание пришла в 5 лет по желанию мамы (отец, сам хороший лыжник, хотел, чтобы дочь занималась тем же). С тех пор спорт прочно вошел в ее жизнь, поглотив все другие увлечения. Как вспоминает И. Роднина: «Уроки я всегда делала в метро. Сидеть перед зеркалом, красить глаза, смотреть телевизор, ходить в кино, встречаться с мальчиками - у меня такого в жизни не было. Я работала в 15 раз больше, чем все остальные...»

Первые спортивные успехи Родниной связаны с именем тренера Станислава Жука. В 1963 году в паре с Олегом Власовым она стала третьей на Всесоюзных юношеских соревнованиях. Через несколько лет Власова сменил 19-летний Алексей Уланов, и пара стала уверенно теснить признанных фаворитов советского фигурного катания - Людмилу Белоусову и Олега Протопопова. В 1969 году на мировом чемпионате в Колорадо-Спрингс Роднина и Уланов стали чемпионами, исполнив зажигательную «Калинку». Вторыми были Тамара Москвина и Алексей Мишин, третьими - Белоусова и Протопопов.

Глядя на пару Роднина - Уланов, многие в те годы считали, что их связывают не только производственные отношения, но и личные. Однако на самом деле все было несколько иначе. Первое время Роднина откровенно игнорировала попытки партнера установить с ней более-менее приятельские отношения. В одном из интервью, данных ею в 1969 году, она заявила: «Я и в разговоре, и на льду люблю так, с голубыми глазами поиздеваться над ним - чтобы чувствовался поединок: я - ему, он - мне... А если этого не понимают - неинтересно...»

Однако тренер Станислав Жук был кровно заинтересован в том, чтобы молодая пара хотя бы создавала видимость близких отношений. А когда Роднина в какой-то мере увлеклась этой игрой, Жук стал настойчиво сводить дело к тому, чтобы его ученики поженились.

Однако этого не произошло, причем во многом из-за особой позиции Родниной.

В начале 70-х, когда Роднина и Уланов уже были признанными фаворитами не только всесоюзных соревнований (чемпионы 1970-1971 годов), но и мировых (1969-1972), их вызвал к себе член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР маршал Андрей Гречко (Роднина и Уланов служили в ЦСКА). Разговор шел обо всем - о спортивных достижениях, ближайших планах и бытовых проблемах. Касаясь последних, тренер фигуристов Станислав Жук, который тоже был на встрече, внезапно попросил маршала посодействовать Родниной в получении отдельной квартиры. Гречко на эту просьбу откликнулся на удивление активно. Он подошел к своему сейфу, достал из него ключи и обратился к Родниной: «Ирочка, вот ключики от новой трехкомнатной квартиры в центре Москвы. Расписывайтесь с Лешей - и въезжайте на здоровье». Однако Роднина на это предложение отреагировала довольно холодно: «Спасибо, Андрей Антонович, но я еще немного погуляю». Гречко в ответ повертел ключи в руках, а затем вернул их обратно в сейф, подведя итог разговора одной фразой: «Ну что ж, Ирочка, гуляй-гуляй».

Судя по тому, что во время этого короткого диалога министра с фигуристкой другой участник разговора - Уланов молчал, можно предположить, что он был не против предложения Гречко. Однако Роднина решила их дальнейшие отношения единственной фразой. После этого говорить о каких-то особенных чувствах между ними было бы глупо. Это понимал даже их тренер Жук. Но он же понимал и другое - ради достижения высшего спортивного результата - победы на Олимпийских играх в Саппоро в начале 1972 года - его ученики должны забыть о личном и целиком отдать себя этой благородной цели.

Так получилось, но за несколько месяцев до Олимпиады Роднина окончательно перестала существовать для Уланова как женщина. Ее место заняла другая фигуристка - ленинградка Людмила Смирнова, которая каталась в паре с Андреем Сурайкиным. Дело дошло до того, что после тренировок сборной Уланов забирал из раздевалки сумку не своей партнерши, а Смирновой. Прошел месяц-другой, и «ледовый» роман стал обрастать новыми слухами. К примеру, говорили, что Уланов во время предолимпийских сборов ночью забирался к своей

возлюбленной по водосточной трубе, за что его хотели отчислить из команды. Роднина же, узнав об этом романе, хотела покончить с собой. Много позже Л. Смирнова так прокомментировала подобные слухи: «Надо же, я и не знала обо всем этом! Очень интересно, конечно, однако даже близко ничего подобного не было. Алексей давно ухаживал за мной, это в команде знали все, в том числе и Роднина. Какого-то противостояния, ревности у нас не возникало. Мы и по сей день в добрых отношениях с ней...»

Олимпиаду в Саппоро Роднина и Уланов выиграли, получив в свой актив еще одно звание - олимпийских чемпионов. Однако любопытно послушать мнение об этой победе одного из тогдашних судей - Валентина Писеева. Вот его слова: «Я поставил паре Роднина - Уланов (единственный из всех арбитров!) высшую оценку 6, 0. По большому счету они не катались на «шестерку». Но мне хотелось сделать приятное нашим фигуристам и болельщикам. Что тут началось! Собрался технический комитет ИСУ (Международный союз конькобежцев). Меня обвинили в субъективизме, хотя замечу, что все остальные судьи тоже вывели Роднину и Уланова на первое место. ИСУ возмутила моя «шестерка». Мне грозила двухмесячная дисквалификация. К счастью, все обошлось...»

Предстоящий чемпионат мира и Европы в Калгари Родниной и Уланову тоже надлежало выиграть. Однако за сутки до начала первенства случилась беда - Уланов на разминке споткнулся при выполнении поддержки и уронил партнершу. Далее послушаем И. Роднину: «Жук почувствовал: сейчас что-то случится - у него на этот счет интуиция потрясающая. Он бросился ко мне, чтобы подстраховать, но не успел. Я упала и потеряла сознание. Очнулась в машине и снова отключилась. Помню, под меня доску подкладывали, думали, перелом позвоночника. Очень болели голова, шея...

В госпитале всю ночь со мной рядом кто-то сидел. Потом узнала: шеф. (Так мы Станислава Алексеевича звали). А я лежу и ничего не могу понять: где я, что со мной... Слышу, кто-то спрашивает: «Ну что ты плачешь?» А я не плакала, слезы, наверное, сами текли.

Меня куда-то возили по коридорам, что-то проверяли, смотрели. Тележку встряхивало. Было очень больно. Меня без конца будили и светили фонариком в глаза: глазное дно проверяли, чтобы определить,

нет ли сотрясения мозга. Это ужасно. Все болит, но только забудешься - фонарик в глаза...»

Самое поразительное то, что, несмотря на это падение, Роднина нашла в себе силы уже через день выйти на тренировку, а затем уехать в Калгари и в четвертый раз стать чемпионкой мира и Европы. Как ей это удалось? Послушаем ее собственный рассказ: «Единственное, что осталось в памяти, - конец нашей программы. Его потом много раз по телевидению показывали. Если бы не телевизор, я, наверное, и этого не помнила бы.

Когда делала поклон, упала на колени - у меня потом два синяка было приличных. Шеф вытащил меня со льда, усадил... У меня истерика, я рыдаю навзрыд, почему, зачем - не знаю. Шеф пытался закрыть меня спиной, а телекамеры вылезают сверху...»

Вернувшись в Москву, Роднина более полумесяца лежала дома, а когда вышла в первый раз на улицу, вынуждена была надеть дымчатые очки, потому что правый глаз плохо видел. Однако это была не последняя неприятность, произошедшая в ее жизни в те дни. Тогда же Уланов и Смирнова сыграли роскошную свадьбу на 200 человек в ресторане гостиницы «Москва» и уехали в Ленинград. Пара Роднина - Уланов перестала существовать.

Период неопределенности длился у Родниной около двух месяцев. В июле 1972 года Жук познакомил ее с 20-летним Александром Зайцевым, и начались их совместные тренировки. По словам специалистов, их союз рождался не из взаимных симпатий, а скорее из спортивной злости. Родниной хотелось доказать Уланову и всем остальным, что она и с безвестным фигуристом сможет побеждать, а Зайцеву - что он тоже кое-чего стоит. В конце концов эта злость дала потрясающий результат - через 9 месяцев после начала тренировок Роднина и Зайцев выиграли первенство Европы в Кельне (они получили 12 высших оценок - 6,0). Прошел всего лишь месяц, и они выдали еще один сногшибательный результат - выиграли чемпионат мира в Братиславе, причем три минуты своей программы, по вине технического персонала, они катались без музыки.

Спортивные достижения Родниной привлекали внимание к ее личности не только рядовых болельщиков, но и сановных чиновников. В конце концов Роднину, так же как и некоторых других спортсменов - например, боксера В. Попенченко, шахматиста А. Карпова - стали

усиленно тянуть в политику. В 1974 году Роднина стала членом ЦК ВЛКСМ, а через год вступила в ряды КПСС.

В октябре 1974 года Станислав Жук внезапно принял решение расстаться с Родниной и Зайцевым. Что же произошло? Рассказывает С. Жук: «Я устал с ними работать. Начались конфликты, взаимные обвинения. В общем, я написал рапорт армейскому начальству, что отказываюсь тренировать Роднину и Зайцева и хочу сосредоточить свои силы на женском одиночном катании (тогда, в 70-х годах, наши фигуристки-одиночницы совершенно вне котировались на международной арене). Роднина пыталась через высокое начальство заставить меня изменить решение. Нет, не вышло...»

После этого Роднина и Зайцев перешли к тренеру Татьяне Тарасовой. По ее словам: «Тяжело мы работали, нередко ругались. Ира не терпела, когда ее сравнивали с кем-то, делили с кем-то. Она мне не позволяла от себя отрываться. Не позволяла смотреть в сторону. Она занимала все время. Шла на всяческие ухищрения, только бы не отпускать моего внимания от себя. То разговаривать вдруг перестанет на тренировках, то озлится непонятно с чего... Наши отношения идеальными трудно назвать. Мы часто ссорились в процессе работы, в спорах доходили до крика. По Ириным словам, Саша у Жука рта не раскрывал, а у меня раскрепостился и говорил, говорил - наговориться не мог. Спорил, что заход не такой, рука не такая, что вообще этот элемент, он точно знает, никогда не получится. Они кричали друг на друга, я кричала на них, потом мирились. Мало сказать, что я любила их, я их чувствовала... Ира всегда нуждалась в человеческом тепле. Я видела, что ей не хватает добрых слов, и старалась как могла...»

Первоначально Тарасова полагала, что ее партнерство с этой парой продлится недолго - до Олимпиады в Инсбруке, которая должна была состояться в 1976 году. А получилось, что они задержались у нее на шесть лет. За это время пара Роднина - Зайцев достигла новых высот на ледовых аренах. Они дважды становились олимпийскими чемпионами (1976, 1980), шесть раз чемпионами мира (1973-1978), семь раз чемпионами Европы (1973 - 1978, 1980), трижды чемпионами СССР (1973-1975).

В конце 70-х произошло то, чего давно уже ждали миллионы советских болельщиков, - Роднина и Зайцев поженились. А 23 февраля 1979 года у них родился сын, названный, как и отец, - Александром

(роды проходили тяжело, и Родниной пришлось делать кесарево сечение).

Вспоминает Т. Тарасова: «Саша Зайцев пришел к нам, и мы втроем, с нами был мой муж, поехали к Ире в больницу. Под окнами клиники мы пели, кричали, танцевали, бурно выражая свою радость. Это было двадцать третьего, а двадцать шестого я стою у роддома, гляжу в ее окно. Ирина жестами просит смотреть внимательнее, и я вижу, как она поднимает ногу. Я, честно сказать, испугалась и стала кричать: «Опусти ногу!» Через неделю она с сыном была уже дома...»

Олимпиада-80 в Лейк-Плэсиде стала последним международным турниром, в котором участвовали Роднина и Зайцев. С Игр они приехали уставшие, им требовался отдых, однако Тарасова (она сама признает это) назначила им тренировку. И во время нее Зайцев впервые уронил с поддержки партнершу. Роднину сразу отвезли в ЦИТО и определили, что у нее разрыв связок, наложили гипс. Сняли его только за три дня до очередного чемпионата мира, поэтому Тарасова решила не рисковать здоровьем своей подопечной и оставила ее в Москве. После этого у Родниной и Зайцева была возможность уйти в профессионалы (их приглашали в американское ледовое ревю «Холидей он айс»), однако Спорткомитет СССР выступил против этого. В конце концов Роднина ушла на тренерскую работу.

Вспоминает В. Писеев: «Когда Роднина закончила выступать на льду, то легко уговорила Павлова (тогдашнего председателя Спорткомитета. - Ф. Р.) подыскать ее мужу Александру Зайцеву хорошенькое местечко в Спорткомитете. Зайцеву, абсолютно неопытному, поручили курировать фигурное катание. Вместо меня. Более того, его назначили заместителем начальника целого управления - зимних видов спорта. Смешно, но чуть не сделали и самим начальником! Разумеется, он не справился. Когда Павлова сменил Грамов, я вернулся в фигурное катание...

Роднина стала тренером, и ей дали самые перспективные пары: Коблову и Калитина, Першину и Акбарова - трехкратных чемпионов мира среди юниоров. На работу группы Родниной «Динамо» выделило миллион рублей - по тем временам просто бешеные деньги! И что же? А ничего. Вышел прокол. Я считаю, что Роднина как тренер не состоялась...»

В середине 80-х брак Родниной и Зайцева распался. Почему это произошло? Как пишет И. Емельянов: «Одни говорят о жестком характере Ирины. О ее желании быть лидером не только на льду, но и за его пределами. Другие - о том, что многие семейные пары в фигурном катании держатся лишь до тех пор, пока они в общем деле. Кончается спортивная гонка - расходятся и жизненные пути...»

Сама Роднина отвечает на этот вопрос довольно скупой: «С Зайцевым мы были отличной спортивной парой. Решили создать пару супружескую. У нас, спортсменов, нет особенно выбора, да и времени, чтобы посмотреть вокруг: сборы, тренировки, соревнования... Так что семьи чаще создаются спортивные. Наша супружеская пара не получилась...»

Прошло какое-то время после развода с Зайцевым, и Роднина вновь вышла замуж - за некоего предпринимателя из Днепропетровска. Причем влюбилась в него, как девчонка. В этом браке в 1986 году родилась дочь Алена (как и в первом случае, роженице пришлось делать кесарево сечение).

Вспоминает И. Роднина: «Когда я второй раз вышла замуж, кроме сосисок и картошки, ничего приготовить не умела. Но, когда я подавала свои опусы мужу на обед, он с таким аппетитом их поглощал! Как-то раз я попробовала свои произведения: Боже, как он мог есть такое?..»

После рождения ребенка Роднину не взяли обратно на тренерскую работу в «Динамо», и она какое-то время была безработной. Но затем ректор Института физкультуры Игуменов (сам в прошлом олимпийский чемпион) предложил ей работу преподавателя на кафедре конькобежного спорта. Роднина согласилась. Поработала немного, а в 1990 году на нее внезапно вышел директор Центра фигурного катания в Лейк-Эррохеде (США) Робин Казинс и предложил частный контракт на тренерскую работу. Упустить такой шанс Роднина не захотела, хотя по тем временам отъезд за рубеж многими воспринимался как предательство.

Первое время семья Родниной (сын, дочь и муж) снимали в Америке коттедж (они тогда еще не предполагали, что останутся там надолго). Затем купили собственный дом. Правда, жить в нем пришлось без одного члена семьи - мужа. В начале декабря 1994 года российские средства массовой информации облетела весть о том, что

он ушел от Родниной... к ее подруге. Роднина тяжело переживала это предательство, одно время даже стала выпивать с горя. Позднее она так прокомментирует это событие: «Если ты общаешься с кем-то и понимаешь, что тебя предали, это всегда больно. Тем более, когда исходит от твоих родных или близких. Наверное, жизнь вообще так устроена, что должно быть много потерь и боли. Один очень хороший доктор, когда я бываю у него на приеме и жалуясь: «Больно!», спокойно отвечает: «Да, всю жизнь больно...»

В середине 90-х в тренерской карьере Родниной произошло важное событие - ее ученики Радка Коваржикова и Рене Новотны стали чемпионами мира. На сегодняшний день это единственная пара, которая завоевала чемпионское звание под началом Родниной. В 1995 году другая ее пара, на этот раз американская, стала пятой на национальном чемпионате США.

Сегодня Роднина по-прежнему курсирует между Москвой, где у нее живет отец (мама умерла сразу после ее отъезда) и Америкой. Ее ежемесячная тренерская зарплата составляет 5 тысяч долларов (1700 из них она платит за квартиру, купленную в кредит, часть денег уходит на страховку за два автомобиля).

Ее сын Александр Зайцев-младший учится в колледже в Лос-Анджелесе, играет в хоккей в школьной команде. Каждое лето он проводит со своим отцом. Алена, кроме учебы в колледже, занимается музыкой и спортом.

В 1997 году у Родниной появилась прекрасная возможность окончательно вернуться на родину - мэр Москвы Юрий Лужков издал распоряжение о строительстве на Берсеневской набережной школы фигурного катания под руководством Ирины Родниной. По плану строительства ввод здания в строй должен произойти в 1998 году.

Из интервью И. Родниной: «Счастье не может быть полным. Я была безумно счастлива как спортсменка. Мало кто может сказать о себе, что он «летал» в спорте. Я - «летала». Как тренер теперь я тоже испытала свое счастье - доказала, что могу подготовить чемпионов. Как женщина... Я любила и была любима. Тоже счастье. Но все меняется, исчезает, больно расставаться с этим. Но я уверена, что-то еще обязательно будет в моей жизни, заставит посмотреть на нее заново...»

Миллионы Остапа Бендера (Арчил ГОМИАШВИЛИ)

А. Гомиашвили родился 23 марта 1926 года в городе Чиатура Грузинской ССР. Его отец Михаил Гомиашвили в 20-е годы был пастухом, одним из первых в деревне выучившим русский язык. Это тут же сказалось на его карьере - его приняли в комсомол и отправили в Москву, в Школу красной профессуры. Проучившись там пару лет, он затем попал в Донбасс, где получил должность председателя местного профсоюза угольщиков. Когда у него родился сын, он отправил в Чиатуру телеграмму, чтобы первенца назвали Виктором - в честь победы революции. Так и сделали (значительно позднее имя Виктор пришлось поменять на Арчил - в честь деда, известного в Грузии священнослужителя).

Партийная карьера отца Гомиашвили завершилась трагически - в конце 30-х его исключили из партии и отправили в ГУЛАГ. В 1944 году он освободился, однако в партии так и не восстановился и до конца своих дней (он дожил до 80 лет) полностью не оправился от этого удара.

Арест и ссылка отца не могли не сказаться на судьбе Виктора (Арчила). Проучившись два года в Тбилисском художественном техникуме (в 1940-1942 годах), он затем связался со шпаной и угодил в тюрьму. Суд приговорил его к нескольким годам заключения, но Гомиашвили спасла внезапная амнистия, объявленная в стране. Через некоторое время его вновь арестовали, - на этот раз за хулиганство, но вскоре отпустили за отсутствием состава преступления. Вполне вероятно, что скользкая дорожка, на которую встал тогда Гомиашвили, рано или поздно привела бы его к печальному итогу, если бы не случай. В те годы Гомиашвили увлекся театром и поступил в Школу-студию МХАТ. Правда, и там его уличные замашки давали о себе знать. Несколько раз Гомиашвили собирались исключить из студии то за драку, то за хулиганство. Но каждый раз ему везло: то удавалось отговориться самому, то за него кто-нибудь заступался. Но продолжаться до бесконечности это везение не могло. 7 ноября 1948

года в гостинице «Националь» Гомиашвили подрался с неким молодым человеком, который попытался ухаживать за популярной киноактрисой Людмилой Целиковской. В драке участвовало несколько человек, и кто-то из них серьезно повредил «ухажеру» глаз. Когда к месту происшествия примчалась милиция и арестовала всех, пострадавший показал на Гомиашвили и сказал: «Это он меня ударил». И Гомиашвили оказался в КПЗ.

За драку в общественном месте и нанесение тяжелых побоев Гомиашвили светил солидный срок. И он уже не сомневался в том, что обязательно его получит. Но ему вновь повезло. Через два с половиной месяца после ареста в Москву приехала его мать и напрямую отправилась в милицию. Но там ей сказали: договоритесь с потерпевшим - пусть он заберет свое заявление. Мать нашла пострадавшего, и тот заявил, что заберет заявление только после денежной компенсации за причиненное увечье. Пришлось женщине собирать деньги. В конце концов сына от тюрьмы она спасла.

Выйдя на свободу, Гомиашвили спешно покинул Москву и отправился в Тбилиси, где вскоре был принят в труппу Академического театра имени Марджанишвили. В течение двух лет он играл там в массовке. Денег катастрофически не хватало, поэтому Гомиашвили приходилось подрабатывать на стороне. Иногда помощь приходила к нему с самой неожиданной стороны. Например, ему помогала прима театра, известная актриса, депутат Верховного Совета. Видимо, испытывая к молодому актеру теплые чувства, она давала ему сотню-другую рублей, а иногда - когда он отказывался, - совала их ему в карман тайком. Впоследствии Гомиашвили отблагодарит эту женщину. Уже в наше время, узнав о том, что его благодетельница осталась одна и живет в нищете, он стал ежемесячно отправлять ей денежные переводы.

В 1953 году Гомиашвили вступил в партию. В 1958-м покинул Тбилисский театр и отправился в Поти - в местный Театр имени Эристави. В 1960 году покинул и этот коллектив ради другого - Русского театра имени Грибоедова. В нем он проработал 13 лет. За это время женился, на свет появились двое сыновей.

Дебют Гомиашвили в кино состоялся в 1957 году - в фильме режиссеров С. Кеворкова и Э. Карамяна «Лично известен» он сыграл

Манташера. Затем были роли еще в шести картинах, но ни одна из них не принесла ему широкой известности.

Всесоюзная слава пришла к Гомиашвили в 1971 году, когда он сыграл Остапа Бендера в комедии Леонида Гайдая «Двенадцать стульев». На эту роль пробовались порядка 50 актеров, среди которых были признанные звезды отечественного кино: Андрей Миронов, Владимир Высоцкий, Алексей Баталов, Николай Губенко, Владимир Басов, Александр Белявский, Михаил Ножкин и др. Первоначально спор выиграл Высоцкий, однако в самом начале работы он внезапно запил, и его с роли пришлось снять. И тогда кто-то из съемочной группы вспомнил про талантливого актера из Грузии - Арчила Гомиашвили. Едва он появился на съемочной площадке и вошел в кадр, как всем стало ясно - это то, что нужно.

Роль Бендера открыла перед Гомиашвили двери в московскую тусовку. Благодаря ей он получил и шикарную трехкомнатную квартиру в доме на набережной (раньше эта квартира принадлежала Светлане Аллилуевой). Как это произошло? Вместе с создателями «Двенадцати стульев» Гомиашвили приехал на встречу с работниками хозяйственного управления Совмина СССР. И начальник управления, растроганный встречей, подошел к Гомиашвили и прямо спросил: «Не хотите улучшить жилищные условия?» - «Кто же не хочет?» - вопросом на вопрос ответил актер и уже через несколько дней держал в руках заветный ордер на квартиру.

В 1973 году Гомиашвили приняли в труппу Театра имени Ленинского комсомола. Подъезжал он к нему на роскошном «Мерседесе» (по словам Гомиашвили, в те годы он был единственным обладателем такой машины, потом она появилась у сына Щелокова, затем у шахматного чемпиона Анатолия Карпова, чуть позже у Владимира Высоцкого).

В начале 70-х изменилась и личная жизнь Гомиашвили - он женился во второй раз. В 1973 году на свет появилась дочь Татьяна, чуть позже еще одна - Катерина.

В 1980 году Гомиашвили покинул Ленком и перешел в труппу Театра имени Пушкина. В нем он проработал восемь лет. Затем ушел «на вольные хлеба». Чем же занимался в те годы Гомиашвили? В конце 80-х он оказался в Западном Берлине, где встретил 75-летнего бизнесмена Майкла Фильда, который вызвал у него огромный интерес.

Фильд начинал с помойных ям, а стал мультимиллионером. Будучи уже богатым человеком, эмигрировал из Америки в Германию. О своей жизни Фильд написал книгу, которую назвал «Глазами таксиста». Эта книга заинтересовала Гомиашвили, и он решил снять по ней фильм, в котором предполагал сыграть главную роль. Режиссером он выбрал Валерия Харченко, пригласил его в Германию, и они сели за сценарий. Однако Фильд подписывать контракт на постановку не спешил - не верил, что этот проект получится. Между тем Гомиашвили влез в крупные долги, которые требовалось возвращать. Но где взять денег, если работа над фильмом остановилась и перспектив возобновить ее в ближайшее время не предвиделось? И тут случилось настоящее чудо. Однажды вечером Гомиашвили шел по Берлину с единственной денежной купюрой в кармане - 100 марками. Настроение - хуже некуда. Вдруг он увидел вывеску знакомого казино и решил в него заглянуть. Далее послушаем самого актера: «Зашел я с мыслью: «Проиграю эти несчастные 100 марок, меньше мороки будет». Подхожу к первому же столу. В казино, кроме меня, никого. Ставлю на 23: я родился 23 марта, это - моя любимая цифра. Крупье закрутил и посадил... на 23. В итоге у меня уже 3600 марок. Думаю: сегодня явно со счастливой ноги встал. И я на эти три с лишним тысячи обставляю цифру 23 - и 22, и 24, и 25, и 27. Крупье закрутил, и опять выпало на 23. Уже почти 30 тысяч. Фантастика. Первый раз в жизни у меня такое. Тогда я обставил уже не 23, а целиком весь квадрат. И опять 23. В итоге выиграл больше 100 тысяч. От радости подарил тысяч десять крупье и ушел. И все. Эта история известна во всем мире...»

Между тем это было не последнее берлинское везение артиста. Так как идея снять фильм о Фильде заглохла не по вине Гомиашвили, 75-летний бизнесмен решил по-своему отблагодарить его. И подарил ему десять игровых залов, каждый из них представлял собой несколько комнат с гардеробом, баром, курилкой, дискотекой и массой музыкальных и игровых автоматов. Обслуживали эти залы 80 человек. Эти залы вскоре стали приносить Гомиашвили бешеные деньги. На эти деньги актер даже смог открыть в Западном Берлине галерею. Однако вскоре его потянуло на родину, он продал свои автоматы и вернулся в Москву.

В 1990 году он стал президентом акционерного общества «Сити-бизнес». В октябре 1992 года открыл в Москве клуб «Золотой Остап».

Вот как описывала это торжественное мероприятие газета «Коммерсант-дейли»: «Презентация клуба «Золотой Остап» несла заряд здорового юмора. При входе в клуб установлен позолоченный бюст Арчила Гомиашвили в роли Остапа Бендера с надписью «Golden Ostar». Рядом на стене развешана серия фотографий хозяина клуба, из которых видно, что Арчил дружил с Аркадием Райкиным, играл Сталина (в фильме «Война» по И. Стаднюку. - Ф. Р.) и сидел при его власти. Гостей встречали красивые девушки из бывших манекенщиц Славы Зайцева. Хозяин беспрестанно шутил. Среди приглашенных были: посол Грузии Зураб Чхеидзе, заместители Юрия Лужкова Виктор Коробченко и Владимир Ресин, скульптор Зураб Церетели, Олег Янковский, Алексей Баталов, Махмуд Эсамбаев и Артем Атальянц...

Алексей Баталов объявил собравшимся, что Арчил Михайлович «спас от отчисления из ВГИКа 10 талантливых студентов, в силу ряда причин оказавшихся не в состоянии заплатить за учебу на 3-м курсе». Дар Арчила Гомиашвили составил полмиллиона рублей.

Клуб «Золотой Остап» является совместным российско-германским предприятием. Обе стороны вложили в него по 400 тыс. DM. Немецкий партнер - коммерсант Вернер Гирке заявил, что сошелся с Арчилом «несмотря на разницу в менталитетах российских и германских предпринимателей». В клубе предусмотрено все для полноценного, по мировым стандартам, отдыха: ресторан на 50 мест, бар и казино на 20 играющих.

В беседе с корреспондентом «Ъ» Арчил Гомиашвили сказал, что «Золотой Остап» задуман как клуб для солидных людей, имеющих возможность делать бизнес с чувством юмора и добрым сердцем...»

Буквально через несколько дней после этого события Гомиашвили вновь оказался в центре внимания средств массовой информации - на Фрунзенской набережной, 16, его ТОО открыло валютный магазин итальянской фирмы Romano.

В 1996 - 1997 годах клубный ресторан «Золотой Остап» был признан лучшим в Европе (конкурс был анонимный). Оба раза Гомиашвили лично вылетал за границу (в первый раз в Испанию, во второй - в Монако), где ему вручали специальную статуэтку международной премии «Гран-при» «Коммерческий престиж. Европа-96-97».

Сегодня Гомиашвили по-прежнему возглавляет клуб «Золотой Остап». С ним работают жена Татьяна (она вице-президент клуба) и сын Зураб. Квартиру в доме на набережной они продали и теперь строят новое жилье поближе к месту работы - прямо за «Остапом».

Старший сын Гомиашвили инженер, он женат, имеет детей. Дочь Татьяна - фотокорреспондент, она получила в подарок от отца собственную студию. Младшая - Катерина - с 12 лет училась в Лозанне, затем в Лондоне на дизайнера.

Две женщины Эмиля Лотяну (Светлана ТОМА и Галина БЕЛЯЕВА)

С. Тома (настоящая фамилия - Фомичева, а Тома - псевдоним от фамилии ее бабушки, которая имела румынско-французские корни) родилась 24 марта 1947 года в Кишиневе. После десятилетки она собиралась пойти по стопам своей тети, которая, закончив Сорбонну, стала профессором права. Однако в самый последний момент, когда Светлана уже собиралась подавать документы на юрфак Кишиневского университета, в ее судьбу вмешался случай. Она стояла на троллейбусной остановке, которая находилась рядом с киностудией «Молдова-фильм». Внезапно к ней подошел незнакомый молодой человек (как выяснилось потом, он был актером) и, восхищенный красотой Светланы, спросил: «Девушка, не хотите сниматься в кино?» Но та, расценив этот вопрос как попытку уличного знакомства, ответила отрицательно. Однако незнакомец и не думал уходить. Он представился актером с «Молдова-фильм» и сообщил, что некая съемочная группа ищет героиню на главную роль. И предложил Светлане попробоваться. Тома, сама не понимая, зачем она это делает, согласилась. В тот же час ее привели на студию и ввели в кабинет, в котором находился режиссер будущего фильма. Это был 29-летний Эмиль Лотяну.

Лотяну закончил ВГИК в 1964 году и в том же году добился на «Молдова-фильм» самостоятельной постановки - снял по собственному сценарию героико-революционную ленту «Ждите нас на рассвете». Фильм был тепло принят руководством студии, и через год Лотяну разрешили снять картину иного жанра - романтическую драму «Красные поляны». Сюжет фильма был незамысловат: после засухи чабаны решили перегнать стада овец на новое место - на Красные поляны - и за несколько дней, пока длился этот переход, в небольшом коллективе созрел классический любовный треугольник: красавицу Илуцэ полюбили два парня - чабан Савва и корреспондент Андрей. На роль Илуцэ и пригласили Светлану Тому.

Вспоминает Э. Лотяну: «Я помню, как ко мне пришла Света Тома. Ее нашли на остановке. Были сумерки, в комнату вошла девочка, никакая не актриса, не фотогеничная. Но, как только я ее увидел, понял, что из этого чудеснейшего материала можно лепить. Это все излучало ее тело, ее глаза. У нее была красивая грудь и, как потом оказалось, прекрасная попа. Всем хотелось хлопнуть по ней ладошкой...»

Участие Тома в фильме далось киношникам нелегко. Дело в том, что ее родители хотели видеть свою дочь только юристом, поэтому Светлана не могла дать полной гарантии, что ее отпустят сниматься. Однако Лотяну лично отправился к ее родителям (они жили в 140 километрах от Кишинева) и уговорил их отпустить дочь «в артистки».

Фильм вышел на широкий экран в 1967 году и был удостоен приза на Всесоюзном кинофестивале в Кишиневе. К тому времени Тома уже навсегда распрощалась с мыслями о юриспруденции и стала студенткой Кишиневского института искусств имени Г. Музыческу. Там она влюбилась в своего однокурсника Олега Лачина и вскоре вышла за него замуж. В 1969 году они вместе попали в русский театр в Тирасполе, однако их совместная работа в нем и жизнь под одной крышей продлились недолго - несчастный случай оборвал жизнь Олега. Их дочери Ирине было в ту пору всего лишь восемь месяцев.

После яркого дебюта в «Красных полянах» Тома в течение двух лет не снималась в кино. И только в 1968 году вынужденный простой был прерван - она снялась сразу в двух фильмах. Первый был экранизацией классики - «Живой труп» по Л. Толстому. Снял его Владимир Венгеров, который 16 лет назад уже предпринимал попытку экранизировать это произведение. Та попытка увенчалась успехом - фильм занял 7-е место в прокате, собрав 27, 5 млн. зрителей. В конце 60-х Венгеров вновь взялся за эту пьесу, на этот раз решив сделать телевизионную версию. Тома в ней сыграла роль цыганки.

Вторым режиссером, пригласившим Тому сниматься, стал ее «крестный отец» в кино Эмиль Лотяну. На этот раз он снял картину «Это мгновение», посвященную участию молдавских антифашистов в интернациональных бригадах, боровшихся за свободу испанского народа. После этого фильма Лотяну из «крестного отца» превратился для Тома в гражданского мужа. Пока они были вместе, Тома сыграла

еще в двух его картинах: «Лаутары» (1973) и «Табор уходит в небо» (1976).

В последнем фильме Тома вновь сыграла цыганку - Радду, в которую безумно влюбились сразу двое мужчин: конокрад Лойко Зобар и дворянин Силади. Роль потребовала от актрисы больших физических затрат. Играя чабаниху (а они уже в 6-летнем возрасте носят на голове огромные кувшины и не сгибаются), Тома должна была во всем соответствовать своему прототипу. Для того чтобы Светлана приобрела необходимую пластику, Лотяну заставлял ее перед съемками ходить с привязанным к ногам грузами по 20 килограммов каждый. Этот тренинг дал превосходные результаты - вскоре Тому нельзя было отличить от настоящей цыганки. И однажды это даже послужило поводом к ее аресту. Дело было так. Вместе с пятью актрисами, как и она, одетыми в цыганские платья, Тома в перерыве между съемками отправилась в кафе перекусить (часть фильма снималась в Вильнюсе). Однако едва они вошли в заведение, кто-то из обслуживающего персонала вызвал милицию и актрис задержали, обвинив... в краже пирожного. Причем за главную стражи порядка приняли Светлану Тому.

В Вильнюсе Тома едва не погибла во время съемок одного из эпизодов - когда угоняет лошадей графа Силади. Во время бешеной скачки у фаэтона внезапно оторвалось правое переднее колесо, и Томе грозило падение под колеса встречных автомобилей. Однако в последнюю секунду актер, игравший графа, сумел броситься к лошадям, натянул вожжи и придержал фаэтон. Именно этих секунд хватило Томе, чтобы выпрыгнуть из фаэтона и приземлиться.

В конце 1975 года работа над фильмом была завершена, и он оказался в Москве - у киношного начальства. И тут случился скандал. В одном из эпизодов Тома была снята с обнаженной грудью, что по тем временам считалось страшной крамолой. Эпизод приказали вырезать. Однако Лотяну категорически отказался это сделать, а когда на него стали давить, собрал вещи и уехал в Кишинев. И этот его поступок отрезвил чиновников. Ведь была уже объявлена точная дата премьеры, которую нельзя было проводить без создателя Картины. Короче, свои претензии к фильму чиновники вынуждены были снять.

Фильм вышел на широкий экран в 1976 году и имел грандиозный успех у публики - 1-е место, 64, 9 млн. зрителей. Он был награжден

призами на фестивалях: в Сан-Себастьяне (1976), Белграде (1977), Париже (1979) (всего получил 30 призов), его закупили в 140 стран мира - от Франции до Буркина-Фасо.

«Табор» стал последней совместной работой Лотяну и Тома. В 1977 году, когда режиссер приступил к работе над очередным фильмом «Мой ласковый и нежный зверь», места для Светланы в нем не нашлось. И вызвано это было не только производственными причинами, но и личными - их гражданский брак завершился, и в жизни Лотяну появилась новая муза. Это была 16-летняя Галя Беляева.

Беляева родилась в семье, далекой от искусства. Ее мама работала энергетиком, а отца она не помнила - тот ушел из семьи до рождения дочери. Беляевы жили тогда в Воронеже, где Галина поступила в хореографическое училище. Однако балет так и не смог захватить ее целиком, потому что на первом месте у девочки всегда стояло кино. В 15 лет она отправила свою фотографию на «Мосфильм» в тайной надежде, что ее заметят. И чудо произошло - снимок попался на глаза Эмилю Лотяну, который больше месяца безуспешно искал исполнительницу на роль Оленьки Скворцовой в экранизации чеховской «Драмы на охоте». Режиссер вспоминает: «Среди прочих фотографий выскакивает маленькое черно-белое паспортное фото - сзади чернилами написано: «Мне пятнадцать лет». Я увидел эти косульки глаза, воскликнул: «Вот она!» Ее притащили из балетного училища в Воронеже. Пришла девочка, я три дня репетировал с ней, рассказывал. Никакой реакции. Я был в отчаянии. Сказал: «Сейчас придет Янковский, мы проведем пробу и потом отправим девочку в Воронеж». Мне показалось, что все бесполезно. Пришел Янковский, мы поставили камеру, свет... И вдруг после команды «мотор» из нее выперло все, что я три дня в нее вбивал, оказывается, все это собралось в пружину - и она выдала все с такой свежестью, с таким напором, что Олег Янковский опешил.

Фильм «Мой ласковый и нежный зверь» вышел на широкий экран в 1978 году и в сравнении с «Табором» имел меньший успех - 16-е место, 26 млн. зрителей. Однако это тот случай, когда цифры ошибаются - к примеру, в числе фаворитов проката в том же году были фильмы: «Вооружен и очень опасен», «Фронт за линией фронта», художественные достоинства которых были гораздо ниже, чем у

«Зверя». О чем говорить, если картина «Мимино» заняла в том же списке 17-е место!

В год выхода фильма на экран 42-летний Эмиль Лотяну женился на 18-летней Галине Беляевой. Это событие поразило многих, так как браки с такой большой разницей лет в те годы заключались редко, и это породило в киношной среде всевозможные кривотолки, которые не самым лучшим образом сказались на дальнейшей кинематографической карьере Беляевой. Во всяком случае, многие режиссеры игнорировали ее как актрису, откровенно заявляя, что никакого таланта у нее нет. Режиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич в 1979 году доказал, что это неправда, - снял Беляеву в главной роли телевизионного мюзикла «Ах, водевиль, водевиль!», и фильм имел огромный успех у зрителей.

В 1980 году у Лотяну и Беляевой родился сын, которого назвали в честь отца Эмилем. А через год звездная чета приступила к новой совместной работе - фильму «Анна Павлова» (кстати, роль матери балерины в нем сыграла Светлана Тома). Фильм вышел на экран в 1983 году и был предан обструкции. Его не принял ни рядовой зритель, ни сановный. Дело дошло до того, что артисты Большого театра обратились с письмом в Госкино, где заявляли свой протест - как это, мол, какая-то юная актриса играет гордость национального балета! (Беляева сыграла Анну Павлову в возрасте от 16 до 50 лет.) Недоброжелатели Лотяну поняли, что пробил их час, и пошли в атаку. В итоге его выгнали из «Мосфильма», воспользовавшись тем, что на пенсию ушел его защитник, генеральный директор студии Н. Сизов.

Фильм «Анна Павлова» стал последней работой тандема Лотяну - Беляева; вскоре после его выхода на экран они развелись. Кто был инициатором развода, неизвестно, однако разошлись супруги без скандала. А уже через год в жизни Беляевой появился новый мужчина. Причем он был далек от мира искусства и работал врачом. Актриса полюбила его так сильно, что решила родить ребенка, хотя официально они не были зарегистрированы. В 1985 году на свет появился мальчик, которого назвали Платоном. Однако рождение ребенка так и не смогло укрепить отношения между молодыми, и вскоре они расстались.

Прошло чуть больше двух лет, и в жизнь Беляевой вошла новая любовь. На этот раз в лице человека, который был на несколько лет

моложе ее. Сергей был студентом одного из столичных вузов. За душой у него ничего не было, кроме безумной любви к Беляевой да стопки книг, с которой он пришел к ней в дом. Они поженились, а через несколько лет (в начале 90-х) на свет появилась девочка, которую называли в честь одной из экранных героинь Беляевой Анной.

Так получилось, но две прекрасные актрисы - Светлана Тома и Галина Беляева, которых в разные годы судьба свела с режиссером Эмилем Лотяну, после расставания с ним так и не сумели достигнуть новых высот в творческой карьере. Тома за последние двадцать лет сыграла порядка двух десятков ролей в кино, однако ни одна из ее новых героинь так и не смогла приблизиться к цыганке Радде. Сегодня она практически не снимается в кино, предпочитая выступать с концертами - поет романсы. Недавно подписала контракт на серию концертов в Румынии (там Тома на уровне национальной героини). Кроме того, Тома играет одну из ролей в спектакле «Пер Гюнт» на музыку Грига в постановке Эдуарда Марцевича.

Дочь Светланы Тома - Ирина Лачина - пошла по стопам родителей - стала актрисой. В 1991 году состоялся ее дебют в кино - она сыграла главную роль (Рейлз) в фильме Всеволода Шиловского «Блуждающие звезды». Затем последовала роль в американском фильме «Симфония», роль у Романа Балаяна. Кроме этого, Ирина играет и в театре - на сцене любимовской Таганки она сыграла одну из ролей в мольеровской «Школе жен». В начале 90-х Ирина сделала свою мать бабушкой - родила дочку Машу (муж - актер Театра на Таганке).

Галина Беляева вот уже 15 лет работает в Театре имени Маяковского и на сегодняшний день занята в трех спектаклях. Прямо скажем, немного. Поэтому она использует любую возможность сыграть «на стороне» - у нее главная роль в спектакле «Избранник судьбы» по пьесе Б. Шоу в частной антрепризе Вадима Дубровицкого. Последняя работа Беляевой в кино - роль в комедии Анатолия Эйрамджана «Ночной визит».

Эмиль Лотяну после нескольких лет творческого молчания снял новый фильм - «Скорлупа». Однако на широкий экран в силу особенностей нынешнего проката он пока не вышел. Помимо него, Лотяну снял документальный фильм по заказу мэрии Москвы - о

московских цыганах (всего на счету режиссера более десятка документальных картин, которые он снимает с 1960 года).

В 1997 году у Лотяну угнали автомобиль, а купить новый не хватает средств. За тиражирование его прошлых картин денег ему никто не платит. В конце года Лотяну перенес инфаркт, и его старший сын Эмиль Лотяну-младший на время болезни переехал к нему. В свое время он учился в музыкальной академии в Лос-Анджелесе, однако затем музыку бросил. Теперь учится на юридическом факультете МГУ.

Тот самый Федул - друг Афони (Борислав БРОНДУКОВ)

Б. Брондуков родился 1 марта 1938 года в селе Дубова Киевской области. Его отец Николай подростком воевал в дивизии В. И. Чапаева, и за мужество и героизм легендарный комдив наградил его именным наганом и шашкой. А двадцать лет спустя эти награды спасли ему жизнь. Дело было так. В начале войны Николай Брондуков оказался на оккупированной территории и был угнан немцами в Германию. Там он попал на рудники и работал в шахте. Работа была адская, и однажды нервы Брондукова не выдержали - после очередных издевательств надсмотрщика он развернулся и съездил ему кулаком по физиономии. Бунтовщика тут же скрутили и увели разбираться. Видевшие это товарищи Брондукова мысленно с ним уже простились. Однако тому повезло. Когда его привели к начальнику рудников, тот справлял какое-то торжество и был в благодушном расположении духа. Поэтому он не стал лютовать и, желая повеселить гостей, пригласил бунтовщика к столу. И Брондуков почти в точности повторил поступок шолоховского Соколова из «Судьбы человека» - без закуски выпил несколько стаканов водки, чем поверг в неопишуемый восторг всех, кто сидел за столом. Когда же его спросили, где он научился так здорово пить, Брондуков ответил: «Чапаевцы и не такое умеют». Когда начальник рудников узнал, что его гость не только воевал под руководством легендарного героя гражданской войны, но и получил из его рук именное оружие, он проникся к нему еще большим уважением и тут же распорядился дать ему водки, закуски и отпустить на все четыре стороны.

Сын лихого чапаевца Борислав (его мать была полька), характером уродившись в отца, профессию для рода Брондуковых выбрал необычную - стал актером. Но сделал это не сразу. В 1960 году он окончил Киевский горный техникум, год поработал на киевском заводе «Арсенал» и только после этого, видимо, убедившись, что это дело не его, ушел в актеры. В 1961 году он поступил на кинофакультет

Киевского института театрального искусства имени И. К. Карпенко-Карого.

Дебют Брондукова в кино состоялся в 1962 году - он сыграл Ковалева в картине Сергея Параджанова «Цветок на камне». Однако судьба у фильма сложилась несчастливо. В самом начале съемок работа была прервана из-за трагедии - 15 августа 1960 года погибла исполнительница главной роли (Христины) 21-летняя Инна Бурдученко (до этого сыграла главную роль в фильме «Иванна»). Из-за этого съемки были отложены на год. Однако когда фильм был все-таки снят, чиновники от кино посчитали его идеологически вредным и распорядились отпечатать всего лишь 158 копий. Так что широкий зритель картину так и не увидел.

Окончив институт в 1965 году, Брондуков сразу стал одним из самых снимаемых актеров киностудии имени Довженко. Только в 1965 году он снялся сразу в четырех фильмах - «Верность», «Нет неизвестных солдат», «Гадюка», «Хочу верить», - правда, все эти роли проходили по разряду эпизодических.

Первым режиссером, который увидел в Брондукове талант острохарактерного актера и предложил ему главную роль, был Леонид Осыка, который в 1967 году приступил к работе над фильмом «Каменный крест» по новеллам В. Стефаника. Сюжет фильма был замысловат: галицийский крестьянин Иван Дидух решает уехать в Канаду. Но накануне отъезда в его дом забирается вор, который сразу попадает в руки хозяина. Дидух зовет на помощь соседей, однако в последний момент решает простить незваного гостя. Но соседи настроены решительно и убивают вора. Роль последнего и сыграл Брондуков. За эту работу он был удостоен приза за лучшую мужскую роль на III Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде в 1968 году. Однако этот фестиваль мог навсегда поставить крест на дальнейшей судьбе актера.

Дело в том, что на одной из пресс-конференций, которая проходила в рамках фестиваля, Брондукова спросили, какую роль он мечтает сыграть теперь, после этого успеха. И Брондуков, недолго думая, ответил: «Хочу сыграть Ленина. Причем в Театре сатиры...» После этих слов в зале наступила гнетущая тишина, так как никто из присутствующих не ожидал подобного ответа от лауреата, да еще накануне славного юбилея - 100-летия со дня рождения вождя

мирового пролетариата. И хотя Брондуков затем одумался и на той же встрече заявил, что пошутил, его извинения никто не принял. Слух об этом инциденте дошел до самого «верха». В итоге когда Брондуков вернулся в Киев, его в тот же день вызвали в КГБ. Далее послушаем его собственный рассказ: «Прихожу, сидит человек в штатском. Вертит в руках мою фотографию. И не знает, с чего начать. «Вы знаете, - наконец, говорит, - на вас тут из Ленинграда поступило несколько «сигналов». Потом как-то замялся и вдруг: «Мы так уважаем вас и ваше творчество. Не могли бы вы моему сыну фотографию подписать?» Я, конечно, согласился. И тут он спрашивает в лоб: «Все было действительно так?» - «Да, - сознаюсь, - так. Но я тогда выпил, не сознавал, что говорил». И меня простили. Хотя директор студии, покойный Довженко, меня тогда приложил: «Мать твою, если б такое при Сталине случилось, ты б уже на Колыме гнил».

Не менее драматично складывалась в те годы и личная жизнь Брондукова. В первый раз он женился в начале 60-х, однако этот брак оказался несчастливым. Как выяснилось вскоре после свадьбы, его жена была психически больным человеком, и вскоре жизнь с нею превратилась для Брондукова в пытку. В конце концов он не выдержал и развелся. После этого впал в жуткую депрессию и бросился в запой. В те дни ему всерьез казалось, что счастья семейной жизни ему никогда уже не испытать. Но это оказалось не так. В 1968 году судьба свела Брондукова с 18-летней Катей. Их встреча произошла при следующих обстоятельствах.

Одной из подруг Кати очень нравился актер Иван Миколайчук. Эта подруга узнала, что он прилетает в Киев из командировки, и собралась его встречать. Но ехать в одиночку ей было боязно, поэтому она прихватила с собой Катю. Последняя вспоминает: «Мы приехали в аэропорт Жуляны. Встретили Миколайчука. Там же был и Брондуков, который нес чемоданы. Я поначалу решила, что это грузчик. И вот подруга общается с Иваном, а я сижу с Брондуковым на скамейке. Сажу, а он начинает ко мне приставать (он был слегка, как говорится по-украински, «на-підпитку»). Я хочу уйти, а подруга мне - сиди! Ну, кое-как расстались...»

Следующая встреча Кати с Брондуковым произошла благодаря инициативе той же подруги, которая вновь отправилась на встречу с Миколайчуком (теперь уже к нему домой) и вновь взяла ее с собой.

Когда они вошли в квартиру, Катя первым делом увидела своего недавнего знакомого - Брондукова. Однако в отличие от первой встречи актер был более галантен, поэтому его ухаживания девушка восприняла благожелательно. Когда же он узнал, что Катя собирается поступать в театральный, он вызвался натаскать ее по основным предметам. В театральный Екатерина поступила, а через год вышла за Брондукова замуж. По словам Е. Брондуковой: «До свадьбы он меня не тронул, хотя мы даже ночевали в одной постели. Берёг! Боря такой мягкий, добрый, смешной, как еще сказать? Блаженный!»

Новый брак благотворно сказался и на творческой карьере Брондукова. В последующее пятилетие он снялся еще в нескольких фильмах, и хотя ни одна из исполненных им ролей не была центральной, активная работа позволила актеру вновь поверить в свои силы. Назову лишь несколько из этих фильмов: «Аннычка» (1969), «Комиссары» (1970), «Олеся» (1971).

В 1973 году Б. Брондукова удостоили звания заслуженного артиста Украинской ССР.

70-е годы можно смело назвать самым успешным периодом в творческой карьере Брондукова. Тогда на его счету появился целый ряд прекрасных картин, в которых он сыграл роли, сделавшие его народным любимцем. Причем это были фильмы самых разных жанров. Так, в лирической комедии Виталия Мельникова «Здравствуй и прощай» (1973) Брондуков сыграл роль сельского жителя Ракова, в производственной драме Сергея Микаэляна «Премия» (1975) - прораба Зюбина, в комедии Георгия Данелии «Афоня» - алкаша Федула, которому Афоня должен рубль, в поэтической драме Эмиля Лотяну «Табор уходит в небо» (1976) - цыгана, в классической экранизации гоголевской «Женитьбы» того же Виталия Мельникова - Анучкина.

Роли в этих фильмах доставались Брондукову по-разному. Так, например, в «Афоне», самом кассовом из всех перечисленных - 1-е место в прокате, 62, 2 млн. зрителей - актер сыграл эпизодическую, но очень колоритную роль Федула. Однако поначалу он должен был сыграть главную роль - Афони Борщева.

Автор сценария будущего хита Александр Бородянский первоначально принес его на студию Довженко, где за сценарий сразу же ухватились. Был найден подходящий режиссер - Леонид Осыка, распределены среди актеров роли (на главную предполагался

Брондуков). Однако Бородянский решил попытать удачу и в Москве, и вскоре его сценарий оказался в руках Данелии. И тот заявил: «Этот фильм надо снимать только у нас, потому что в Киеве снять классный фильм вряд ли удастся!» Бородянский, как и всякий провинциал (он был из Воркуты), после такого заявления решил не искушать судьбу и отдал сценарий на «Мосфильм». В последующем, когда началась работа над картиной, Данелия счел справедливым пригласить из Киева Брондукова на роль Федула. Алкаш получился у актера столь правдоподобным, что многие зрители после выхода фильма на экран стали отождествлять актера с сыгранным им образом. Вот как сам актер вспоминает об этом: «На съемках в Ярославле я, репетируя сцену, в которой должен быть пьян «в стельку», решил проверить себя. Ушел со съемочной площадки на улицу, нашел пьяного и поздоровался с ним. Он, приняв меня за своего, стал обниматься, поцеловал даже. Со стороны мы смотрелись как два алкаша, хотя я был совершенно трезв. И, честно говоря, доволен: изобразить на экране пьяного трудно...

В другой раз я прилетел в Тбилиси, не успел выйти из аэропорта, как какие-то грузины схватили меня за руки, насильно усадили в машину и, не давая сказать ни слова, затараторили: «Поехали, дорогой! Выпьем, погуляем». Я им: «Ребята, я не пью!» - «Ладно-ладно, - усмехнулись они. - Знаем!»

Что касается творческого содружества Брондукова с Данелией, то последний снимет актера еще в двух своих фильмах - «Мимино» (1978) и «Осенний марафон» (1979), однако в «Мимино» эпизод с Брондуковым так и не дойдет до зрителя - полетит в корзину.

В те же годы на актера обратит внимание и другой мастер комедии - Эльдар Рязанов. В его картине «О бедном гусаре замолвите слово» Брондуков сыграет роль тюремщика. Однако общение двух талантливых людей было непростым. Брондуков вспоминает: «Я для себя роль заранее проработал. Но Рязанову не понравилось. «Не те интонации!» - кричит. Я заспорил, сказал, что в картину он меня взял не попугаем, копирующим рязановские интонации. Ругались мы долго, и я предложил Рязанову взять на эту роль другого актера. На следующий день Эльдар Александрович собрал всю группу и передо мной извинился...»

В 1978 году Брондуков разрушит стереотипное мнение о себе как об актере сугубо комедийном и впервые сыграет героя-любownika -

командированного Дежкина в картине Леонида Марягина «Вас ожидает гражданка Никанорова». Марягину с трудом удалось утвердить актера на эту роль - таким сильным было сопротивление художественного совета. Один из его членов так объяснил свое неприятие Брондукова: «Зритель нас не поймет, ведь Брондуков известен ему прежде всего как актер, играющий всякого рода алкашей». После того как фильм вышел на широкий экран (его посмотрели 22, 5 млн. зрителей), композитор Марк Фрадкин счел своим долгом похвалить актера, сказав: «Вам удалось невозможное - сломать стереотип вокруг своего имени».

В последующее пятилетие Брондуков снимется еще в целом ряде картин разных жанров - от комедии («Кот в мешке», 1979, главная роль; «Смотри в оба», 1981, главная роль; «Спортлото-82», 1982) до драмы («Казачья застава», 1982).

В 1984 году у Брондукова случился инсульт, который едва не отнял у него жизнь. Около четырех месяцев он провел в больнице, но, едва выписавшись, тут же отправился сниматься - в картине «Батальоны просят огня». Однако с середины 80-х предложений Брондукову будет приходиться все меньше и меньше. В 1988 году ему присвоят звание народного артиста Украины. Однако на достатке его семьи это мало скажется. По словам актера: «Мы оказались не в лучшем положении. Я болел. Костя, старший сын, потерял работу. А младший, Богдан, еще был школьником. Случалось, у нас не было даже чая. Приходит человек, а жене нечем его угостить, только кипяток может предложить. Правда, младший сын стал мыть машины...»

Сегодня Брондуков с семьей по-прежнему живет в Киеве. В кино практически не снимается из-за перенесенного в начале 1998 года третьего инсульта (его последняя - 115-я по счету роль - состоялась год назад в фильме Андрея Бенкендорфа «Хиппониада, или История любви»). Живут Брондуковы скромно. Их семейный бюджет состоит из двух доходов: президентской пенсии Брондукова (350 гривен, что равняется 150 долларам) и заработков его жены (она обшивает элитных дам). Чем могут, помогают родителям два взрослых сына.

Водка могла погубить маэстро (Раймонд ПАУЛС)

Р. Паулс родился 12 января 1936 года в Риге. Его отец Волдемар Паулс работал на Ильгюциемской стекольной фабрике стеклодувом, мать Алма Паулс вела домашнее хозяйство.

Заниматься музыкой Раймонд начал в трехлетнем возрасте, когда посещал детский сад 1-го музыкального института (первым педагогом будущего маэстро был Заринь). В 1946 году Раймонд поступил в 10-летнюю музыкальную школу имени Э. Дарзиня при консерватории ЛССР, где учился у профессора Дауге, а позже у ассистентки Боровской. В 1953 году он стал студентом 1-го курса исполнительского отделения Латвийской государственной консерватории по классу фортепиано, который вел профессор Герман Браун. Однако уже через год, видимо, устав жить на скудную стипендию, Паулс упросил руководство консерватории разрешить ему параллельно с учебой работать пианистом сначала в эстрадном оркестре клуба автодорожников, затем в таком же оркестре клуба медицинских работников. С этого момента жизнь Паулса стала постепенно превращаться в одну сплошную пьянку. Оркестр часто выступал в ресторанах и на танцах, где вино и водка были неизменными атрибутами досуга собирающейся там публики. Вскоре эта веселая жизнь настолько увлекла Паулса, что думать об учебе стало практически некогда. В результате несколько раз ставился вопрос о его отчислении из консерватории. Однако каждый раз на сторону Паулса вставал профессор Герман Браун, который видел в нем задатки прекрасного музыканта.

Рассказывает Р. Паулс: «Последний раз Браун практически прикрыл меня собой. Помню, в 1956 году во время пьянки в консерваторском буфете урезонить меня подошел сам ректор, профессор Янис Озолиньш. Во время войны он написал «Песню латышских стрелков» и несколько других произведений для хора и оркестра латышской стрелковой дивизии, а потом водил дружбу с другим Янисом, первым секретарем ЦК КП Латвии Калнберзиньем.

Ректор тоже только что «принял» и в запале спросил ни с того ни с сего: вы, может быть, вторую Венгрию здесь хотите устроить? (Советские войска только что вошли в Будапешт.) А что, если надо, и устроим, ответил я. Пьяному ведь море по колено.

Увольнять начали с заседания комитета комсомола консерватории. На разборку, почувствовав, что запахло жареным, пришел и Герман Браун. Когда дело уже шло к концу, он поднялся и спросил: стоит ли придавать столько значения перебранке двух пьяниц? Повисла тишина. И вдруг встает старшекурсница с фортепьянного факультета и заявляет: да, ректор ко мне приставал в пьяном виде и даже чуть не изнасиловал. И все закрутилось вокруг этого инцидента, а меня решили в последний раз предупредить. К счастью, в тот раз все обошлось и для профессора Брауна». (Г. Браун умрет в 1979 году от сердечного приступа, успев застать всесоюзный триумф своего ученика. - Ф. Р.)

Несмотря на частые пропуски занятий и недостойное поведение, учился Паулс весьма отменно. Так, за все годы учебы в консерватории он получил на экзаменах всего лишь одну тройку, все остальные отметки - «четыре» и «пять». На «отлично» он сдал и выпускной экзамен в 1958 году. Правда, родители Раймонда на этот экзамен не пришли - видимо, были обижены за что-то на сына. Госкомиссия предложила талантливому пианисту продолжить обучение в аспирантуре Ленинградской консерватории, но он от этого предложения отказался. Вероятно, не был психологически готов к такой нагрузке.

После окончания консерватории богемная жизнь Раймонда Паулса продолжилась - он стал гастролировать с Рижским эстрадным оркестром, давал концерты в Грузии, Армении, на Украине. В Ереване публика пришла в такой восторг от джазовых импровизаций Паулса, что на руках вынесла его из зала. Особым вниманием Паулс уже тогда пользовался и у женщин. Рассказывает сам композитор:

«Мы были достаточно популярными музыкантами. На нас ходили. С нами хотели познакомиться. Некоторые мои друзья по оркестру вели донжуанские списки. Я был скромнее, но, конечно же, тоже не мог устоять, хотя о своих победах не особенно распространялся. Более того, помню, даже стеснялся этих скоротечных романов, старался

быстрее выкинуть их из памяти, ведь зарождались и протекали они в каком-то пьяном угаре...»

Между тем слава и легкие деньги делали свое дело - Паулс пил, не просыхая, пропивая и свое здоровье, и талант. В 1959 году за систематические пьянки его выгнали из РЭО. Он какое-то время играл на танцах, затем заново выдержал конкурс на концертмейстера филармонии. Снова стал гастролировать по стране с бригадой фокусников и акробатов. Их программа называлась «Мы - из Риги». В 1961 году Паулса и его бригаду занесло в Одессу. Именно там произошла встреча Паулса с будущей женой - Светланой Епифановой.

По словам самой Светланы, она в те дни была занята совсем другими проблемами, чем гастроли какого-то рижского коллектива. Однако ее друг, фотограф Игорь Грановский, был без ума от джаза и буквально силком утащил Светлану с лекции в институте на концерт. Они торопились как могли, но все равно опоздали. Когда они вошли в зал, там уже успели погасить свет, и им пришлось пробираться на свои места по ногам возмущенных зрителей. Пока пробирались, Светлана слушала музыку, которую исполнял неизвестный пианист (это был Паулс), и внезапно поняла, что ей она безумно нравится. Так состоялось ее первое заочное знакомство с Раймондом. А по-настоящему она познакомилась с Паулсом чуть позже, когда Грановский привел ее на вечеринку, в которой участвовали и гости из Риги. Красивая девушка сразу понравилась Паулсу, и он записал ее домашний адрес. Через несколько дней Паулс и его концертная бригада покинули Одессу и вернулись в Ригу. А далее послушаем самого Р. Паулса: «Через какой-то уже довольно большой промежуток времени после очередного возлияния я вспомнил одесскую девушку, покопался в записной книжке и написал ей, пригласил в Ригу. К моему удивлению, она приехала. Увидела мою богемную компанию, весь этот пьяный кошмар и уехала. Хорошо, что приехала опять и, несмотря на холодный прием у моих родителей, осталась. Нет, они не были националистами, но для отца с матерью мое пьянство по-черному было просто шоком, а тут вдруг еще русскую девушку из Одессы притащил! Один Бог знает, что пережила тогда Лана!..»

Однако, несмотря на сопротивление родителей (мать Светланы тоже была против того, чтобы ее дочь выходила замуж за пьющего человека), молодые вскоре поженились. И сразу на них навалились

трудности. Жить им приходилось на чужих квартирах, денег катастрофически не хватало, а то, что удавалось заработать Раймонду, он довольно скоро пропивал (пил он циклами: две недели трезвый, две - пьет, на почве алкоголизма у него едва не начался туберкулез). Они тогда жили на самой дешевой чайной колбасе, да и той порой не хватало. Мало какая девушка смогла бы выдержать такое существование, однако Светлана сумела. Более того, благодаря ее настойчивости и такту Раймонд впервые почувствовал, что способен преодолеть свою болезнь. Пускай не сразу, но способен. И с этого момента началось его медленное выздоровление. Но сначала они решили квартирную проблему - выменяли свою крошечную квартирку на одесскую жилплощадь Светланы (спасибо, ее родители помогли с доплатой). Там у них родилась дочь Анете (в начале 1962 года), и это сильно повлияло на решение Паулса бросить пить. После рождения дочери Светлана, призвав на помощь коллег Раймонда (Германа Брауна, а также заместителя директора филармонии Иосифа Пастернака и его жену, известную актрису Лидию Фреймане), уговорила мужа лечь в больницу. В один из дней августа 1963 года Пастернак с супругой отвезли Паулса на своем «Москвиче» в лечебницу, расположенную в городке Олайне, столице латвийских химиков, как тогда говорили.

Рассказывает Р. Паулс: «Меня сильно поддерживала морально Лана. Наверное, терпением своим, пониманием... У меня версия такая, что медицинские ухищрения особого отвращения к алкоголю не вызвали... Ох, и чудеса там творили, «дикие хохмы», как теперь говорят. Докторов за нос водили, животы надрывали... Мы, с высшим образованием, писаниной занимались - картотеку на пьяниц составляли. Сидели на длинных лестницах и рыскали по архивным полкам...

Я думаю, что решающий толчок мне дала ужасающая, несчастная, жалкая публика. Впервые я увидел ее собранной вместе. Она вызывает ощущение шока. Что это, как это, неужели и я такой или стану таким? Нет, никогда, ни за что! Мне скоро стало ясно в больнице, что больше я рюмки ко рту не поднесу. В августе 63-го я бросил пить бесповоротно, полностью и окончательно. Бросал не постепенно, не ограничивая себя до «воскресного и праздничного статуса», трех рюмок или пивка, а сразу, в секунду и тотально - ничуть и никогда!

Три года я попросту избегал компаний, в которых могли налить и уговорить. Только музыка и работа с утра до вечера (Паулс тогда руководил оркестром в Доме культуры «Трудовые резервы». - Ф. Р.) Бывало, просыпался в холодном поту: снилось, что опять пьян... Зато вдруг такой насыщенной и интересной стала жизнь, что я совершенно перестал бояться любых искушений, алкоголь перестал для меня существовать. Примерно так же я бросил курить: погасил сигарету в пепельнице и сказал: последняя...»

А вот как об этом же вспоминает Светлана Паулс: «Раймонд сам хотел вылечиться, поскольку пьянство мешало музыке. А раз он так решил... Если бы не его твердая воля, не помогла бы и моя беготня за ним. Но тут еще и удачное стечение обстоятельств. Во время первого этапа лечения он стал больше работать. Появились какие-то деньги. Он еще одолжил у отца, у знакомых и купил свой первый автомобиль - «Москвич-402». За рулем надо быть трезвым, так что появился еще один стимул.

Но самое главное - это, конечно, музыка. «Если я в жизни упаду, подберет музыка меня», написал про него Вознесенский. Так и было...»

После того как Паулс поборол свой недуг, его жизнь круто изменилась. Крепче стала семья, появился стимул в работе. В 1964 году ему предложили взять на себя руководство Рижским эстрадным оркестром, из которого каких-то пять лет назад его с треском уволили за пьянки. Именно теперь Паулс написал свои первые шлягеры - «Мы встретились в марте», «Зимний вечер», которые были очень популярны в Латвии. Сочинял он и для театров (его музыку к кукольному спектаклю «Дядя Метла» использовал кукольный театр в Польше). 27 ноября 1968 года в концертном зале Государственной филармонии состоялся авторский концерт Раймонда Паулса. В зале был аншлаг.

Однако отвлечемся от творческих дел и посмотрим, каким был Паулс в домашней обстановке. Рассказывает Лана (Светлана) Паулс: «В семейной жизни Раймонд - настоящий домостровец, в нем есть все, что бабы в мужиках терпеть не могут. Он считает, что женщина должна быть женщиной, что семья - ее главное предназначение, что детей можно нормально воспитать только в семье, а не отдавая их чужим людям. Так что я за всю жизнь проработала полдня. И закончилось это грандиозным скандалом.

Я его честно предупредила, что дочь уже подросла, и я пойду работать. Он молчит. И слава Богу, думаю. А когда на следующий день пришла с работы домой пообедать, то тарелки с едой летали по всей кухне... Пришлось звонить и говорить, что с обеда я на работу не выйду. Тут же перезвонил какой-то важный чин из КГБ - я же переводчица и устроилась в какое-то подчиненное им ведомство вроде Комитета защиты мира. Раймонд в трубку процедил: «А с вами я вообще разговаривать не хочу!» Ну, думаю, все, сейчас еще и мужа заберут. Ничего, сошло.

Да я бы и не смогла работать, потому что Раймонд в быту совершенно беспомощный. Я же говорю - ребенок. Если мне на пару дней надо уехать, то я боюсь его дома оставлять одного, потому что он может забыть что-то выключить, что-то закрыть. Хотя если что-то испортит, то тут же спрячет куда-нибудь, чтобы не нашли и не отругали...»

Между тем к началу 70-х годов Раймонд Паулс превратился в самого известного композитора Латвии, автора нескольких всенародных шлягеров. Как писал о нем критик А. Клотиньш: «Теперь Раймонд Паулс завладел крепостью полностью и окончательно: у нас есть общепризнанные мелодичные эстрадные песни... Лучшие песни Р. Паулса созданы с таким талантом и профессионализмом, что могут соперничать с произведениями композиторов не только союзных республик, но и социалистических стран Европы. Заимей мы выдающихся певцов, думаю, не исключено, что эти песни зазвучат, скажем, в Сопоте».

(Пройдет всего лишь несколько лет, и это пророчество критика сбудется. - Ф. Р.)

Конец 60-х - начало 70-х годов были отмечены на советской эстраде новым явлением - рождением вокально-инструментальных ансамблей. С ВИА стали работать самые раскрученные композиторы страны, их песни тут же взлетали на верхние строчки слушательских хит-парадов. Почувствовал интерес к этому явлению и Раймонд Паулс. В 1971 году он покинул РЭО и создал свой собственный ВИА «Модо».

Всесоюзная слава пришла к Паулсу в 1975 году с песней «Листья желтые», которую исполнил дуэт Галины Бовиной и Владислава Лынковского. Песня мгновенно стала всенародным шлягером, фирма «Мелодия» тут же выпустила огромное количество гибких пластинок с

ее записью, и буквально из каждого окна с утра до вечера несло: «Листья желтые над городом кружатся...» (Народные шутники переделали песню на свой лад и пели: «Лица желтые над городом кружатся...», имея в виду натянутые отношения между Советским Союзом и Китаем.)

В течение последующих пяти лет Паулс написал еще несколько шлягеров, которые заставили и слушателей, и специалистов утвердиться во мнении, что успех «Листьев желтых» был отнюдь не случаен, что на небосклоне советской эстрады засияла новая звезда. Благодаря песням Паулса обрели популярность сразу несколько молодых исполнителей: Яак Йола («Подберу музыку»), Николай Гнатюк («Танец на барабане»).

В 1980 году на Паулса обратила внимание Алла Пугачева. Вернее будет сказать, ей посоветовал это сделать поэт Илья Резник. В результате Паулс написал для нее несколько мелодий, из которых она выбрала одну. Так на свет родилась песня «Маэстро», которую Паулс и Пугачева исполнили в «Голубом огоньке» 1981 года. Успех песни был оглушительным. С этого момента началось тесное творческое сотрудничество композитора и певицы, которое привело к рождению на свет еще нескольких замечательных песен: «Без меня», «Старинные часы», «Миллион алых роз». Последняя песня рождалась непросто. Поначалу Пугачева восприняла ее крайне негативно, обвинив автора текста поэта Андрея Вознесенского в непрофессионализме: мол, что это за слова такие - «миллион алых роз»! Досталось и композитору, которому Пугачева заявила: «Ваша мелодия - примитивна!» Однако едва песня зазвучала на всю страну, стало ясно, что все претензии Пугачевой, мягко говоря, необоснованны.

Стоит отметить, что творческое сотрудничество Паулса и Пугачевой тут же было интерпретировано в народе как «пылкий любовный роман». Было ли это правдой? Послушаем очевидцев.

Рассказывает Лана Паулс: «Раймонд за всю совместную жизнь ни разу не дал мне повода к ревности. Я его никогда не ревновала и ему такого повода со своей стороны не давала. И не потому, что у нас такие идеальные отношения. Просто это абсолютно лишнее. Что мне его ревновать, когда я знаю, что ему нужно и что ему не нужно. А все домыслы вокруг его имени сочиняли, наверное, те, кто хотел подогреть

интерес к себе любыми способами. По-моему, это абсолютно нормальный рекламный ход.

Что касается Аллы Пугачевой... Мы с ней всегда были дружны, и я не могу сказать ей ни полслова упрёка. Она человек очень гостеприимный, ее дом всегда был открыт и всегда полон народа. Когда мы приезжали и видели весь этот базар, я изумлялась: «Алла, как ты живешь?» - «Да я привыкла!»

Р. Паулс: «В любви Алла мне не объяснялась. Более того, у меня даже складывалось иногда обратное впечатление. Да и недавно, говорят, был опрос, просили назвать самую любимую народом песню, исполненную Аллой за долгую эстрадную жизнь. Оказалось, моя «Миллион алых роз». Пугачева же сочла нужным подчеркнуть, что сама терпеть не может этот «миллион». Здесь-то и проявляется не очень приятная черта ее характера: фальшивит. Не было ведь ни одного концерта, где она обошлась бы без «алых роз»...

Период нашего сотрудничества всегда вспоминаю с теплым чувством. Мы часто спорили, иногда ругались, но выходили на сцену, и нас встречали громом оваций. По двадцать концертов подряд давали в переполненных залах Москвы, это же не шутка. Благодаря той популярности мне даже пришлось выдержать самый страшный концерт в моей жизни - на приеме в честь какого-то съезда КПСС. (Речь, видимо, идет о 26-м съезде, состоявшемся в феврале 1981 года. - Ф. Р.) Именно там я вдруг особенно отчетливо осознал, что в этом зале моя музыка никому не нужна. Там были накрыты столы на несколько тысяч человек. Все жрали, пили и балагурили. А мы играли где-то в углу. Единственным членом Политбюро, который нас слушал, был Андропов...

Почему я там играл? Все очень просто: пообещали звание народного артиста СССР...»

Звание народного СССР Паулсу тогда так и не дали, отсрочив это событие на четыре года (звание же народного артиста Латвийской ССР ему присвоили еще 2 июня 1976 года).

Однако отсутствие высокого звания совершенно не сказалось на популярности Паулса у слушателей. В период с 1981 по 1985 год он был одним из самых высокооплачиваемых композиторов Советского Союза - ежемесячно ему платили по 7-10 тысяч рублей авторских (огромные деньги по тем временам). После того как распался его

творческий союз с Пугачевой, Паулс стал сотрудничать с другими известными исполнителями: Валерием Леонтьевым («Исчезли солнечные дни», «Полюбите пианиста», «Кабаре» и др.), Лаймой Вайкуле («Вернисаж», «Еще не вечер», «Шерлок Холмс», «Скрипач на крыше» и др.).

В середине 80-х Паулс создал детский ансамбль «Дзегузите» («Кукушечка»), и одна из песен, исполненная этим коллективом - «Дедушка с бабушкой», - тут же стала всенародным шлягером.

В 1987 году в Москве состоялся последний на сегодняшний день концерт Раймонда Паулса - его совместная программа с Лаймой Вайкуле. После этого композитор надолго исчез из поля зрения российского слушателя.

В конце 80-х Паулс стал инициатором рождения песенного фестиваля молодых исполнителей в Юрмале. Этот фестиваль содействовал выявлению талантливых певцов, многие из которых поют и поныне. Однако фестиваль удалось провести всего лишь несколько раз. Позднее на вопрос о возрождении фестиваля Паулс ответил следующим образом: «Возродить «Юрмалу», по-моему, невозможно. Ко мне приходили какие-то люди, желавшие сделать на этом деньги. Для меня же «Юрмала» - детище, которое полностью держалось на энтузиазме друзей с московского телевидения и певцов, которые приезжали выступать со всего Союза. Они просто хотели пробиться в люди и приезжали. А сейчас за всем стоят деньги. Мне иногда неудобно становится, что какой-то сопляк, сыгравший всего три ноты, уже заводит разговор о деньгах...»

В те же годы имя Паулса внезапно оказалось в центре одного криминального происшествия, связанного с рэкетом. Некий незнакомец вышел на композитора и потребовал заплатить ему большую сумму денег, угрожая в противном случае убить Паулса и его близких. Композитор тут же обратился в милицию. Как выяснилось, шантажистом оказался настоящий маньяк, который до этого уже убил двух человек. Рижские сыщики довольно быстро его вычислили и арестовали. Отмечу, что, сумев сохранить деньги от посягательств рэкетира, Паулс вскоре их потерял - они «сгорели» в банке во время инфляции.

В начале 90-х, после того как Латвия обрела независимость, Паулсу предложили стать министром культуры Латвии. Он принял это

предложение. Однако его пребывание на этом посту оставило у людей двойное впечатление. Сам же он позднее так опишет тот период:

«Я надеялся, что на посту министра культуры независимой Латвии я смогу что-то сделать - все-таки и вес, и авторитет у меня были. Думал, что смогу что-то перевернуть. Сейчас понимаю, что это были мальчишеские надежды.

Правительство, в которое я вошел, попало в самый тяжелый период: старое рушится, а новое создать тяжело. Люди привыкли к каким-то устоям, а их надо ломать... С какими трудностями мы начали вводить контрактную систему в театрах, других учреждениях культуры, нас столько критиковали! Были и конфликты, как, например, с Рижским ТЮЗом под руководством Адольфа Шапиро. Да, Шапиро республике был нужен, я признаю это.

У нас с ним как с режиссером ссор не было. Вопрос был в другом: я предложил театру новые организационные основы, а они их не приняли. Конфликт в результате закончился скандалом. Говорят, что я уничтожил театр Шапиро. Это не так, заявляю, положа руку на сердце...»

В 1993 году Паулс подал в отставку, какое-то время сидел без работы, а затем был приглашен президентом Латвии Гунтисом Улманисом на должность советника президента по культуре. На этом посту он находится и поныне.

Сегодня Паулс с женой Ланой живут в 20 километрах от Риги - им принадлежит дача на Белом озере (дачу под Юрмалой подожгли неизвестные в 1994 году). Кроме этого, в Риге у них есть отдельная квартира. Их дочь Анете в начале 90-х годов вы-Гшла замуж за одного из директоров авиакомпании «SAS». Кстати, познакомил их сам Паулс. Он устроил в Министерстве культуры грандиозный бал и пригласил на него дочь и ее будущего мужа (хотя, по его словам, он и в мыслях не держал их познакомить). Однако судьба распорядилась так, что молодые люди понравились друг другу и вскоре поженились. Затем они уехали в Санкт-Петербург, где у них родилась дочь Анне-Мария. В настоящее время Анете работает в консульстве Латвии в Санкт-Петербурге и в свободное время вместе с дочерью навещает родителей под Ригу.

Из интервью Р. Паулса: «Что касается семьи, здесь я консервативен: жену и семью надо оберегать от любых потрясений.

Особенно от поздних и разрушительных романов, когда, как говорится, бес в ребро. В этом отношении я, к счастью, не романтик. Мне приятно бывать на людях с женой, возвращаться с работы домой, где меня ждут и любят. Приходить, не пряча глаз, со спокойной душой и чистой совестью.

Знаю немало мужчин за шестьдесят, женившихся на молоденьких. У меня есть рецепт против подобного легкомыслия - зеркало. Подойди, посмотри на себя и подумай: кому ты сейчас нужен, кроме своей жены? Да и ей не всегда... Я реалист в отличие от некоторых седых ромео, которым все еще кажется, что в него, в его талант может беззаветно влюбиться юная леди. Маразм...»

P. S. Недавно один из латвийских банков выпустил кредитную карту с изображением трех людей, ставших символом Латвии: Мариса Лиепы, Михаила Таля и Раймонда Паулса.

За свою 40-летнюю творческую карьеру Р. Паулс написал около 400 песен, два мюзикла, музыку к нескольким фильмам и спектаклям.

Три мушкетера (В. СМЕХОВ, И. СТАРЫГИН, В. СМИРНITСКИЙ)

К моменту выхода на телевизионные экраны трехсерийного фильма «Д'Артаньян и три мушкетера» в 1978 году исполнители главных ролей - Д'Артаньяна, Атоса, Портоса и Арамиса - были уже достаточно известными актерами. Но эта известность пришла к каждому из них в разное время. Если Михаил Боярский в те годы только начинал свое восхождение к славе, то Вениамин Смехов, Игорь Старыгин и Валентин Смирнитский стали знамениты задолго до появления «Мушкетеров».

В. Смехов родился в 1940 году в Москве. Его отец работал экономистом, мать - врачом. Как и всякий мальчишка, в детстве Вениамин мечтал о романтической профессии - хотел стать летчиком. Однако после того как попал в драматический кружок при Дворце пионеров, вынужден был своей первой мечте изменить. Окончив школу в 1957 году, он довольно легко поступил в Театральное училище имени Щукина, но уже через год был выгнан оттуда за «профнепригодность».

В. Смехов вспоминает: «Наш первый курс перезнакомился. Узнали, что художественным руководителем будет не Мансурова и не Андреева, а всего лишь молодой «незаслуженный» Владимир Этуш - и разбежались на отдых. Трын-травой были покрыты для меня поля и лесные массивы Подмосковья. Трын-трава росла для меня и осенью, когда я впервые вступил в священные стены вахтанговского питомника... Учеба двигалась в каком-то тумане... Кажется, худрук Этуш сразу же потерял ко мне интерес. В тумане первые отрывки, показы, волнения и болельщики.

Моя дурная трава перерастала всю реальность, никого не желая слушать, боясь вникать в прозу жизни. А проза своим чередом докатила меня до летней сессии. Состоялся показ. Я играл, как и прожил год, в тумане... Но вот туман рассеялся, объявляют итог. Из 34 студентов на 2-й курс переведены... 20 человек. Среди отчисленных -

моя фамилия. Стоп. Это беда. Я один, словно в чистом поле. И ни травинки. Пусто и страшно.

...Этуш вызывает по одному всех, с кем расстается. Вызывает меня. Это - на всю жизнь. Мой руководитель, гроза и вождение курса, протягивает правую руку - для прощания. Объясняет. Я, мол, еще очень молод, произошла ошибка, но она исправима. Мне надо идти в математики, всего, мол, доброго. Я холодеющими губами: оставьте, мол, вольнослушателем (Боже, какое унижение! Знал бы я за год до этого, посмеялся бы гордо и плюнул на все эти театры). А он: в математики. И руку жмет. Я вышел из кабинета и девически упал на руки ребят. Слабость, слезы, стыд, боль.

Но совет училища проголосовал за меня. Против - один голос: Владимир Абрамович Этуш вышел с совета, хлопнув дверью. Ему не доверили, ему навязывают этого типа. Тип не ликовал, тип был только рад факту. Настроение его находилось в прямой зависимости от силы удара, с которой худрук хлопнул дверью...»

В процессе обучения отношения между учителем и учеником вошли в нормальное русло, и через два года из вольнослушателей Смехов был вновь переведен в число обычных студентов. В 1961 году училище было благополучно закончено, и Смехов оказался в труппе Куйбышевского драматического театра. Однако его мечтой было работать в Москве, причем в любом, даже самом захудалом театре. Однако режиссер долго не отпускал молодого актера в столицу, резонно вопрошая: «А здесь кто будет работать?» И все же настойчивость Смехова сделала свое дело - в 1962 году он вернулся в Москву. Правда, в первое время после возвращения он пожалел, что вернулся. Ни один театр не взял его к себе, и пришлось Смехову устраиваться на работу на Останкинский мясокомбинат, делать котлеты по шесть копеек. Так продолжалось в течение нескольких месяцев, пока в родной «Щуке», куда он иногда заезжал в поисках работы, ему не посоветовали идти в Театр на Таганке. Мол, театрик захудалый, в труппу берут всякого. Так оно и вышло - Смехова взяли, едва он заикнулся о приеме. Дальнейшее известно: два года спустя туда пришел Юрий Любимов с группой своих учеников из «Щуки», и театр из разряда захудалых быстро перешел в категорию самых модных и скандальных. И актер Смехов занял в нем одно из ведущих

мест. Он играл в спектаклях: «Послушайте!», «Мастер и Маргарита», «Час пик», «Гамлет», «Дом на набережной», «Ревизская сказка» и др.

В 60-е годы изменилась и личная жизнь Смехова - он женился. В этом браке на свет родились две дочери - Елена и Алика.

В те же годы Смехов стал сниматься в кино. Правда, роли ему доставались сплошь эпизодические. Самая известная из них - белогвардейский офицер в фильме Евгения Карелова «Служили два товарища». Помните: поручик Брусенцов (В. Высоцкий) отнимает у него винтовку и последней пулей убивает красноармейца Некрасова (актер Олег Янковский)?

В середине 70-х имя Смехова стало известно широкому зрителю благодаря главной роли в телевизионном фильме «Смок и Малыш» по мотивам рассказов Д. Лондона. Именно под впечатлением этого фильма режиссер Г. Юнгвальд-Хилькевич в 1978 году пригласил Смехова на роль Атоса в свою картину «Д'Артаньян и три мушкетера». Два других героя бессмертного произведения А. Дюма - Арамис и Портос - им уже были найдены. Это были московские актеры Игорь Старыгин и Валентин Смирнитский.

И. Старыгин родился 13 июля 1946 года в Москве. Жил с родителями на Смоленской площади. Летом ездил отдыхать в город Рязск Рязанской области, где родились его мама и бабушка с дедушкой. Жил там три месяца и, когда возвращался домой, сильно отличался от своих городских сверстников по части простоты общения. Во всяком случае, первое матерное слово он услышал и запомнил именно там. И однажды на этой почве с ним произошел большой конфуз. В один из выходных родители повели мальчика в зоопарк и решили прокатить на пони. Однако получилось так, что в тот момент, когда Игорь занял место в тележке, пони вдруг отказался идти. И извозчик никак не мог с ним справиться. Тогда на землю сошел юный Старыгин и попросил у извозчика разрешения поговорить с лошадкой. «Валяй», - разрешил тот. Старыгин подошел к пони и, набравшись духу, рявкнул что было мочи: «А ну, блядь, пошел!» Этот звонкий крик переполошил половину зоопарка, однако на пони подействовал магически - он двинулся по кругу.

Театром Старыгин увлекся еще в школьные годы. Рядом со школой, в которой он учился, находился Дворец пионеров, где было несколько кружков. Старыгин собирался поступать в музыкальный -

мечтал играть в духовом оркестре, но у него не оказалось пяти рублей на мундштук для трубы, и тогда он отправился в драматический имени А. Гайдара. Руководила кружком Александра Осиповна Розанова. Ходил туда несколько лет, и однажды их детский театр победил на конкурсе пионерских театров.

Однако, закончив школу в 1963 году, Старыгин решил пойти по стопам своего деда, который всю жизнь прослужил в МВД, и подал документы на юрфак МГУ. Но судьба распорядилась по-своему. Все его приятели пошли в театральный, и Старыгин вместе с ними ходил на все экзамены (бегал им за портвейном для храбрости). Однажды друзья уговорили его сдавать вместе с ними экзамены в ГИТИС, он согласился и поступил. А его приятели - нет. Вот такой парадокс.

На третьем курсе жизнь Старыгина едва не была сломана. Однажды дворовые приятели Игоря украли где-то икону и решили ее продать какому-нибудь иностранцу. Причем задумали это сделать не сами, а руками Старыгина. Мол, ты же студент, получаешь крохотную стипендию, а икону можно продать за тысячу рублей. При этом продавцу было обещано вознаграждение в 150 рублей. И он согласился. Пошел на Красную площадь, остановил первого же попавшегося на глаза иностранца и показал ему икону. Не прошло и пяти минут после этого, как рядом возникли дружинники и потащили Старыгина в милицию. А так как он был секретарем комсомольской организации факультета, дело могло принять нешуточный оборот.

К счастью, руководство вуза отнеслось с пониманием к доводам Старыгина и не стало раздувать из этого дела скандал. Бумагу из милиции спрятали под сукно, а с провинившегося взяли слово, что больше ничего подобного не произойдет. Слово Старыгин, естественно, дал и ни разу его не нарушил.

Прелести семейной жизни Старыгин познал довольно рано - на третьем курсе ГИТИСа. Видимо, эти прелести не слишком его прельстили и уже через год он развелся. В 1965 году окончил институт, поступил в труппу ТЮЗа и там встретил свою вторую жену - актрису Мику Ардову. Она была на шесть лет старше его и от первого брака имела двух детей. По словам Старыгина, его мама была в шоке от такого поступка сына и так и не смогла ему этого простить. Старыгин прожил со второй женой 12 лет, и в этом браке у них родилась дочь Настя (в 1978 году).

Первая значительная работа Старыгина в кино состоялась в 1968 году - в фильме Станислава Ростоцкого «Доживем до понедельника» он сыграл десятиклассника Костю Батищева. Затем в течение короткого времени сыграл еще ряд интересных ролей: интеллигентного мерзавца и циника Анатолия Васина в «Обвиняются в убийстве» (1970), белогвардейского офицера Микки в «Адъютанте его превосходительства» (1970), Андрея Старцова в «Города и годы» (1974), Аурина в «Красных дипкурьерах» (1978) и др.

Еще один «мушкетер» - исполнитель роли Портоса Валентин Смирнитский - тоже стал известен широкому зрителю в конце 60-х годов. Его тогда часто снимали, причем чаще всего в главных ролях. Так, в 1968 году вышли сразу два фильма с его участием: комедия «Семь стариков и одна девушка» и спортивная драма «Удар! Еще удар!». Помимо кино, Смирнитский с середины 60-х играл в Театре на Малой Бронной.

Первый брак Смирнитского был коротким - он женился на своей коллеге-актрисе и вскоре понял, что совершил ошибку, - в актерских семьях невозможно наладить нормальный быт. Поэтому вторую жену он выбрал из другого круга - она работала переводчицей. В этом браке в 1975 году у них родился сын.

Три серии фильма «Д'Артаньян и три мушкетера» снимались во Львове в течение 1977 года. По словам всех участников этих съемок, для них это время запомнилось с самой лучшей стороны. Вино тогда лилось рекой, от красивых девушек не было отбоя. В итоге и фильм получился таким же легким и веселым. И хотя критика восприняла его с откровенным пренебрежением (впрочем, как и все предыдущие работы Г. Юнгвальд-Хилькевича), зритель был в восторге. Песни Максима Дунаевского на стихи Юрия Ряшенцева мгновенно стали народными хитами. С тех пор исполнителей ролей мушкетеров в обиходе стали именовать исключительно именами этих героев: Боярский стал Д'Артаньяном, Смехов - Атосом, Старыгин - Арамисом, Смирнитский - Портосом. Но как сложилась их судьба после фильма?

Так как о Боярском довольно подробно рассказано во втором томе «Досье на звезд», перейду к трем остальным.

Смехов в 80-е годы работал в Театре на Таганке и крайне редко снимался в кино. Лишь в начале 90-х зритель увидел его сразу в трех

картинах: «Ловушка для одинокого мужчины» (1990), «Дура» (1991) и «Ключ» (1992).

Однако без дела Смехов никогда не сидел. Он написал несколько книг («Служенье муз не терпит суеты», «Скрипка мастера», «Таганка. Записки заключенного», «Живой и только...», «В один прекрасный день...», «Жизнь в гостях»), пьесу («Али-Баба и 40 разбойников»), по которой был снят звуковой фильм и записана пластинка, вел передачу на ТВ («Театр моей памяти»), поставил ряд спектаклей в Москве, Ташкенте, Таллине, Рязани. В 1991 году поставил оперу «Любовь к трем апельсинам» в Германии, в 1992-м - спектакль в Америке, год спустя - в Израиле, в 1996-м - вновь в Америке. Сейчас готовится к постановке в Праге.

Изменилась и личная жизнь Смехова. Сразу после премьеры «Мушкетеров» он женился во второй раз - на Галине Аксеновой.

Игорь Старыгин в 80-е годы снялся еще в нескольких картинах («Впервые замужем», 1980; «Лунная радуга», 1984, и др.), но ни одна из них по степени популярности не могла соперничать с «Мушкетерами». Свои неудачи в кино Старыгин компенсировал работой в театре - он играл в театре-студии «У Никитских ворот», где специально на него был поставлен спектакль «Летняя ночь. Швеция» (об А. Тарковском).

В личной жизни Старыгина преследовали неудачи. В начале 80-х он развелся со второй женой и в течение шести лет не связывал себя брачными узами. Затем все-таки решился, но очень быстро пожалел - уже через год развелся. Прошло совсем немного времени, и он женился в четвертый раз. Но и этот брак оказался неудачным - в начале 90-х он распался. Сегодня Старыгин не женат, хотя живет не один - рядом с ним главный хранитель Театрального музея имени Бахрушина Нина Тимофеевна. Его дочь от второго брака Настя учится в художественном колледже и мечтает стать художницей по костюмам.

Валентин Смирнитский в 80-е годы удачно совмещал работу в Театре на Малой Бронной со съемками в кино. Правда, в последнем ролей у актера было не так много. Одной из удачных работ Смирнитского в те годы стала роль в фильме Юрия Егорова «Отцы и деды» (1982). В середине 90-х Смирнитский ушел из театра, в котором проработал 30 лет, и теперь работает по договорам. Изредка снимается в кино, но довольно часто занимается дублированием фильмов.

Техникой дубляжа актер овладел еще в советские времена, так что опыт у него накопился огромный. Помимо полнометражных фильмов, Смирнитский с успехом озвучивает и мультфильмы (в частности американскую серию про Вуди).

В начале 80-х годов Смирнитский женился во второй раз, и вновь не на актрисе - его жена по образованию экономист. От первого брака у нее уже была дочь. Кроме этого, через несколько лет Смирнитский удочерил девочку, которую он когда-то крестил.

В 1990 году судьба вновь свела «мушкетеров» вместе - на съемочной площадке фильмов «Двадцать лет спустя» и «Виконт де Бражелон». Однако съемки не оставили у актеров хороших воспоминаний - они разошлись во взглядах с режиссером Юнгвальд-Хилькевичем и дали коллективный зарок никогда больше не сниматься в его картинах. Тогда же было решено попытаться своими силами снять последний фильм о приключениях королевских мушкетеров. С тех пор прошло уже несколько лет, но фильм так и не родился. Родится ли он вообще, покажет будущее. Но надежда снять его до сих пор живет в «мушкетерах».

ЗВЕЗДНЫЕ БРАКИ

Кино. Эстрада

Говорят, нет ничего непостояннее, чем браки, заключаемые в мире звезд. Так ли это? Судя по тем примерам, которые мы приводим ниже, на этот вопрос нельзя ответить однозначно.

Актриса ОЛЬГА АРОСЕВА (пани Моника из «Кабачка «13 стульев») официально была замужем четыре раза. В первый раз она вышла замуж в 19 лет, когда жила в Ленинграде. Ее муж был музыкант, старше ее на 11 лет. По ее словам: «Он очень заботился обо мне, трепетно относился к моей работе. Он стал настоящей опорой в моей жизни, и я была очень счастлива в этом браке. Все 5 лет».

Второй раз актриса вышла замуж уже в Москве, когда работала в Театре сатиры. На этот раз ее избранником стал коллега по театру Юрий Хлопецкий. Однако и этот брак оказался непрочным. Следом за ним последовали еще два: с певцом Аркадием Погодиным и актером Владимиром Сошальским. О. Аросева вспоминает:

«Это были мои официальные, нормальные браки. После них было много гражданских, без оформления отношений. Называть никаких имен не хочу. Могу только сказать, что это были драматурги, артисты, музыканты, художники, и люди, не имеющие никакого отношения к искусству.

И все же по-настоящему я прожила всю свою жизнь в одиночестве. Потому что рассчитывать приходилось только на себя - все мои мужья, к сожалению, оказывались беспомощными, слабыми. Из-за этого я их так часто и меняла. Может быть, я сама их подавляла своим более сильным характером? Во всяком случае, богатства развития и общения с ними у меня не было, поэтому все довольно быстро проходило и заканчивалось. Я всегда ощущала себя главой семьи, и это достаточно меня утомляло...

Что касается детей... По молодости специально об этом не думала. Некогда: то гастрологи, то новая роль. Теперь жалею, что так получилось. Тогда же я смотрела, как сестры с детьми мучаются, и думала: слава Богу, что у меня детей нет. Наверное, это эгоистично, но я избавила себя от какой-то огромной ответственности и нагрузки, с

которыми, боюсь, не справилась бы. Почти все мои силы и вся любовь были отданы театру...»

ЗИНАИДА КИРИЕНКО (Наталья из «Тихого Дона» (1957) Сергея Герасимова) встретила своего избранника в 1960 году. Она тогда снималась у режиссера Василия Пронина в «Казаках», играла Марьяну. Съемки проходили в Грозном, где в те же дни гастролировал Государственный театр миниатюр Аркадия Райкина. Однажды после съемок Зинаида отправилась на концерт великого сатирика и встретила там красивого парня - Валерия Тарасевского. Молодые люди понравились друг другу и уже через два месяца сыграли свадьбу в доме бабушки жениха. Затем они уехали в Москву, где Кириенко дали комнату в двухкомнатной квартире на Соколе. Валерий устроился на работу ведущим инженером, а Кириенко продолжала активно сниматься в кино. Однако в середине 60-х над ее головой сгустились тучи. Дело в том, что в красавицу актрису внезапно влюбился один из влиятельных государственных деятелей, а она ответила ему отказом. И тогда Кириенко отлучили от кино. В течение нескольких лет ей приходилось довольствоваться лишь эпизодическими ролями, пока в середине 70-х про нее не вспомнил Евгений Матвеев. В его дилогии «Любовь земная» (1975) и «Судьба» (1978) Кириенко сыграла одну из главных ролей - Ефросинью Дерюгину.

Сегодня Зинаида Кириенко и Валерий Тарасевский по-прежнему вместе. У них выросли два сына: Тимур и Максим. У обоих есть дети, причем все - мальчики (у старшего - Леша и Антон, у младшего - Кирилл).

НИКОЛАЙ ПАРФЕНОВ, известный зрителям как исполнитель ролей разного рода бюрократов и чинуш (это его герой - председатель месткома - вкатил слесарю Афоне Борщеву строгий выговор с предупреждением) в первый раз женился неудачно. После развода с первой женой Парфенов долго сторонился женщин, пока в 1949 году (ему тогда было 37 лет) не встретил свою нынешнюю жену - Ларису Алексеевну. Она в то время тоже была в разводе, одна воспитывала маленького сына. По словам Парфенова, она была женщина статная, красивая, и вокруг нее увивались толпы мужчин. Поэтому, чтобы избежать неприятностей, Парфенов на первых порах никогда с ней надолго не расставался, даже брал ее с собой на гастроли (он работал в Театре имени Моссовета). Но быть постоянно рядом с женой

удавалось не всегда. Однажды Лариса Алексеевна с сыном уехали в дом отдыха. Через некоторое время туда же приехал Парфенов и застал жену прогуливающейся по аллее с сыном, маленькой девочкой и незнакомым мужчиной. В Парфенове разыграла кровь, и он, не разбираясь, что к чему, хлопнул дверью и уехал в Москву. Однако, пока добирался до дома, остыл, заново «прокрутил» в голове всю сцену и подумал: что же я натворил? На следующий день он примчался в дом отдыха просить у жены прощения - с цветами, сумкой фруктов и даже «покаянными» стихами. Как оказалось, незнакомый мужчина был отцом маленькой девочки, с которой сын Ларисы Алексеевны подружился в доме отдыха.

В 60-е годы Парфенов с женой переехали в одну из «хрущоб» в Новых Черемушках, где и живут поныне. За это время им несколько раз предлагали переехать в другое место, однако Парфенов от переезда все время отказывался - так сильно привык к своим Черемушкам.

АЛЕКСЕЙ ВАНИН (тот самый Петр, которого в фильме «Калина красная» Егор Прокудин (В. Шукшин) облил в бане кипятком и который в «Джентльменах удачи» спустил с лестницы лже-Доцента (Е. Леонова) повидал на своем долгом веку многое. Например, прежде чем стать актером, он занимался борьбой, и довольно успешно: стал четырехкратным призером СССР, чемпионом Москвы и Вооруженных Сил. Василий Сталин за его заслуги выделил ему в Москве маленькую комнату.

В кино Ванин дебютировал в 1954 году - сыграл борца Илью Громова в фильме Владимира Гончукова «Чемпион мира». Затем были роли и в других фильмах: «Золотой эшелон» (1959), «Карьера Димы Горина» (1961). А потом он загремел в тюрьму. Что же произошло?

В самом начале 60-х Ванина на несколько лет отправили работать в Венгрию, в Будапешт. Уезжая, он прихватил с собой не только жену и дочь, но и тридцать секундомеров - рассчитывал их там выгодно продать. Но об этом узнал сопровождавший группу «человек в штатском» и тут же доложил своему начальству. Ванина арестовали и быстро состряпали дело о контрабанде.

Суд устроили в Будапеште, в огромном Дворце культуры. А потом был этап: Львов - Дрогобыч - Херсон.

Отсидел Ванин полтора года, после чего был выпущен на свободу досрочно - за примерное поведение. К тому времени его уже давно

исключили из партии, из родного ЦСКА. В спорт он больше не вернулся, отдав предпочтение кино (ему тогда активно помогал Шукшин).

Личная жизнь Ванина была не менее бурной. Он был женат пять раз, а в шестой раз женился уже на склоне лет - в 1996 году. Ему тогда было 72 года, а его невесте Светлане - 58. До пенсии она работала поваром в закрытом подмосковном санатории при Министерстве обороны. Свадьбу сыграли в крохотной квартирке Алексея, сплошь увешанной картинами кисти художника... Алексея Ванина.

Трижды был женат режиссер ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ. Первая жена - Зоя Петровна - была его однокурсницей по ВГИКу 1944 года, они поженились сразу по окончании института, а через год родилась дочь, которая в ноябре 1986 года подарила Рязанову внука Митю.

Со второй женой - редактором «Мосфильма» Ниной Григорьевной Скуйбиной - Рязанов познакомился в 70-е годы. Их роман длился несколько лет. В конце концов Рязанов оставил первую семью. Но в октябре 1993 года врачи поставили Нине Григорьевне страшный диагноз - рак. Была предпринята попытка побороть болезнь в одной из клиник под Мюнхеном, однако... 28 мая 1994 года Нина Григорьевна умерла.

Примерно через год Рязанов женился в третий раз. На этот раз его избранницей стала Эмма Валерьяновна Абайдуллина. Они познакомились во время Международного кинофестиваля в Москве в 1987 году, там, где был штаб фестиваля - в гостинице «Россия». Эмма Валерьяновна была журналисткой и приехала в столицу из Свердловска.

НАТАЛЬЯ АРИНБАСАРОВА (киргизская девушка Алтынай из фильма-призера Венецианского фестиваля 1965 года «Первый учитель») со своим первым мужем - режиссером этого фильма Андроном Михалковым-Кончаловским - познакомилась случайно. Она училась в хореографической школе при Большом театре, однако балетной звездой становиться не собиралась - понимала, что это не ее призвание. Решила попробовать себя в кино, и ей повезло - ее утвердили на главную роль в «Первом учителе». На съемках между 27-летним режиссером и 18-летней актрисой вспыхнул роман, который после выхода фильма на экран завершился свадьбой. Однако далось это обоим нелегко. Дело в том, что родственники Натальи, жившие в

Казахстане, были категорически против того, чтобы она выходила замуж за русского, да еще режиссера. Поэтому Андрону было прямым текстом сказано: не откажешься от девушки - пожалеешь. Однако тот не испугался. Более того, приехал с милицией к ней домой и увез с собой в Москву. От этого брака в 1965 году на свет родился сын Егор. Но рождение сына не уберегло молодую семью от развода - уже через два года Андрон увлекся француженкой Машей Мериль - и хотя замуж за него она так и не вышла, первая семья была разрушена.

В дальнейшем Аринбасарова еще два раза выходила замуж. Сначала за художника кино Николая Двегубского (делал «Зеркало», «Дворянское гнездо», «Сибириаду» и др. фильмы), от которого в 1974 году родила дочь Катю. Затем за режиссера Эльдора Уразбаева, у которого снималась в фильме «Транссибирский экспресс»(1978).

Сын Натальи и Андрона Егор Михалков работает клипмейкером. Дочь Натальи и Николая Катя Двегубская пошла по стопам матери - закончила ВГИК, снялась в нескольких фильмах.

В число однолюбов можно смело записать актера МИХАИЛА ГЛУЗСКОГО, который почти 50 лет живет с одной женой - театроведом Екатериной Павловной Перегудовой. В этом браке у них родилось двое детей: Андрей (в 1951 году) и Маша (она чуть младше). Сын закончил постановочный факультет Школы-студии МХАТ, одиннадцать лет работал в Театре-студии киноактера заведующим постановочной частью. Дочь окончила Институт Мориса Тореза. Дети подарили родителям четырех внуков: Ксюшу, Мишу, Сашу и Лизу.

В одном ряду с М. Глузским и ОЛЕГ АНОФРИЕВ (его голосом поют «Бременские музыканты»), который женился в самом начале 50-х и вот уже почти 48 лет живет с женой, что называется, душа в душу. Семейному согласию не мешает (даже помогает) тот факт, что жена Анофриева не имеет никакого отношения к искусству - она врач.

То же самое можно сказать и про АЛЕКСАНДРА ШИРВИНДТА, у которого жена архитектор.

Со своей будущей женой столбовой дворянкой Натальей (ее род по матери восходит до знаменитого П. П. Семенова-Тян-Шанского, а по отцу уходит корнями в элитарное московское купечество) Ширвиндт познакомился, когда ей было 15 лет. А через десять лет, уже в середине 50-х, они поженились. Огромную роль в этом сыграла... корова, которая имелась в хозяйстве невесты в дачном поселке НИЛ

(наука, искусство, литература). Ширвиндт с родителями приехал в поселок в гости к знаменитому артисту Дмитрию Николаевичу Журавлеву, у которого постоянно устраивались посиделки с участием дачников. Была на них и Наталья. Когда Ширвиндт узнал, что у нее на даче есть собственная корова, на него это произвело сильное впечатление и он решил познакомиться с девушкой поближе. Знакомство завершилось свадьбой. Самое интересное, что вскоре после этого корову отдали другим людям. Однако для Ширвиндта это уже не имело большого значения. По словам Натальи: «Мы продержались вместе так долго, наверное, потому, что у нас с мужем разные вкусы. Во всем. Начиная с еды. Он любит молоко и вареный лук. Я же больше всего люблю картошку и фисташковое мороженое. Муж мороженое терпеть не может. Мы даже на выборах голосовали за разные партии...

Конечно, какие-то проблемы в семейной жизни случались. Но глобальных не было. Когда о нас делали передачу на телевидении, ведущая спросила, ревнивая ли я. Ответила - очень. Она так обрадовалась - ну и как, как? Расскажите. О чем? У меня ни разу не было повода для ревности...»

Сын Ширвиндтов Михаил работает на телевидении, ведет популярную передачу «Дог-шоу». В первый раз женился в начале 80-х, в этом браке родился сын Андрей (17 лет). Вторая жена - Татьяна Морозова (у нее это тоже второй брак) - одно время работала в театре «Сатирикон», затем танцевала в трио «Экспрессия» у Бориса Моисеева. Теперь вместе с мужем работает на телевидении. У них растет дочь Саша.

С 1956 года живут вместе ИГОРЬ и ТАТЬЯНА КВАША. Татьяна родилась в творческой семье. Ее отец Семен Мандель был известным театральным художником, мать - тоже, отчим - драматург Александр Штейн. Однако сама Татьяна связала свою жизнь не с искусством - она стала врачом, рентгено-бронхологом.

Игорь и Татьяна познакомились в Коктебеле: девушка приехала туда на отдых с родителями, а Кваша - с Галиной Волчек.

Именно она их и познакомила. Вспоминает Т. Кваша: «У нас там была компания, играли в волейбол. В один прекрасный день Игорь сообщил мне, что я ему нравлюсь. А у меня был мальчик в Москве, о чем я Игорю сразу и сказала. На следующий день на пляже подлетает

ко мне Галя и возмущенно кричит: «Ты что, с ума сошла, что ты ему сказала?!» У нее-то все уже было просчитано. Потом Игорь перестал обращать на меня внимание, я стала заводиться... Они с Галей уехали в Москву на несколько дней раньше нас и обещали нас встретить на вокзале. Когда мы ехали в поезде, на каждой станции приносили телеграмму от Игоря. Все эти телеграммы у меня сохранились. В Москве он меня встретил, родители поехали домой на машине, а нам места не хватило, пришлось добираться на метро. И по дороге он мне говорит: выходи за меня замуж! Я говорю: выйду, а сама думаю, как приду в институт и буду рассказывать, что выхожу замуж. Потом папа из Ленинграда приехал. Я ему рассказала, а он: «Ты с ума сошла, это же актер, они двадцать четыре часа в сутки на себя в зеркало смотрят!» Я говорю: папа, он не такой...»

После свадьбы Кваша переехал в отдельную квартиру жены (ее мама и брат из квартиры съехали) и считался среди современников счастливчиком - все остальные снимали комнаты и жили по коммуналкам. Когда Татьяна училась на шестом курсе института, в семье родился сын Владимир. Теперь он уже женат, имеет двоих детей: девочку (родилась в 1992 г.) и мальчика (в 1995 г.).

Около сорока лет живут вместе КОНСТАНТИН СТЕПАНКОВ (Федор Жухрай из телефильма «Как закалялась сталь») и АДА РОГОВЦЕВА (Анна из «Вечного зова»). В этом браке у них родились двое детей: сын Константин и дочь Катерина. По словам А. Роговцевой: «Не будь у нас друзей, я и детей не родила бы, наверное. У меня тогда очень болели родители, фактически были у меня на руках, поэтому решиться еще и на детей оказалось невероятно сложно. Не смогла бы поднять их без посторонней помощи...»

Сегодня сын Константин работает режиссером, а вот Катя поначалу не хотела идти по стопам родителей. Она вышла замуж за художника Тараса Ткаченко и вскоре уехала с ним в Израиль. Там родила сына Алешу. Однако жить на чужбине молодые так и не смогли и вернулись к родителям в Киев.

Режиссер СТАНИСЛАВ ГОВОРУХИН со своей нынешней женой Галиной Борисовной познакомился в 1966 году, во время съемок в Одессе фильма «Вертикаль». Говорухину тогда шел 31-й год, Галине - 18. Она не поступила в институт и устроилась работать на Одесскую киностудию. По ее словам: «Вся студия только о Славе и говорила.

Мне как-то подружка заявляет: увидишь, мол, его, влюбишься. А я совсем молоденькая была, смутилась, но заинтересовалась, конечно. И вот стою как-то в коридоре, распаивается дверь, и вылетает легендарный Говорухин в пуховке, загорелый, спортивный - красавец. Посмотрел на меня внимательно и убежал. Через несколько дней я по делу зашла к нему в кабинет. Потом мне все та же подружка говорит: «Спросил, кто ты такая. Я ответила - наша ученица. А он - эта девочка будет моей женой».

Но я в него не сразу влюбилась. Разница в возрасте казалась огромной...»

Сын Говорухина Сергей пошел по стопам отца - стал режиссером.

РОМАН КАРЦЕВ (тот самый Авас), несмотря на свой маленький рост, всегда нравился женщинам. Он родился и жил в Одессе, работал наладчиком швейных машин на фабрике «Молодая гвардия», коллектив которой составляли в основном представительницы слабого пола. Карцев вспоминает: «Я чувствовал себя в этом окружении просто прекрасно! Женщины либо любят, либо ненавидят. А у меня всегда с ними был контакт. Я был тогда очень худой, и мои женщины меня все время жалели и подкармливали. Да и механик из меня был очень и очень средний. Поэтому коллеги по цеху относились ко мне чисто по-человечески: я у них все время в самодеятельности участвовал. Пел частушки, куплеты всякие. Мои женщины были в восторге...»

В 1962 году волею судьбы Карцев попал в Ленинградский театр миниатюр под руководством Аркадия Райкина. Однако про Одессу не забывал - при первой же возможности приезжал в родной город, где у него жили родители. А в 1967 году встретил там и свою любовь. Ее звали Виктория, она танцевала в балете. В день свадьбы за ними не приехала машина, Карцев поймал на улице первую попавшуюся - это оказалась поливальная машина - и привез свою невесту в загс. Вскоре на свет появилась дочка. Карцевы тогда жили в маленькой комнатухе вместе с родителями Виктории. Долго ждали, пока им дадут двухкомнатную квартиру. Когда наконец переехали, обзавелись (в 1977 году) и вторым ребенком - сыном.

Дочь Карцева Елена, окончив школу, очень хотела стать артисткой, однако мать запретила ей даже думать об этом. В итоге дочь окончила медицинский и стала фармацевтом. Вышла замуж, в 1992 году родила дочку Веронику.

Знаменитый «КВНщик» АЛЕКСАНДР МАСЛЯКОВ женат один раз. Со своей женой Светланой он познакомился на Центральном телевидении в конце 60-х - она пришла работать в съемочную группу КВН. Их свадьба состоялась в ресторане гостиницы «Украина» 2 октября 1971 года. На ней присутствовало 80 человек, в основном, естественно, молодежь. В 1975 году молодые получили две комнаты в доме на Арбате. Там у них в 1979 году родился сын Александр.

Более 30 лет живут вместе актеры СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ и НАТАЛЬЯ ТЕНЯКОВА (сыграли мужа и жену в комедии В. Меньшова «Любовь и голуби»). В 1973 году (Теняковой тогда было 29 лет) у них родилась дочь Даша. Теперь она уже взрослая женщина, как и ее родители, играет в театре.

Актриса НАТАЛЬЯ КРАЧКОВСКАЯ («знойная женщина» мадам Грицацуева из гайдаевских «Двенадцати стульев») была замужем один раз. Ее мужем был известный звукорежиссер с «Мосфильма» Владимир Крачковский. Они познакомились на съемках в начале 60-х. Роман длился четыре месяца и завершился шумной свадьбой, которую сыграли в яблоневом саду. В 1963 году родился сын Василий. Когда ему исполнилось 17 лет, он пришел на студию к отцу, стал его учеником. Теперь Василий Крачковский известный звукорежиссер, выдвигался на «Нику». Женат, имеет маленького сына Володю (зрители могли видеть его вместе с бабушкой в телевизионном сериале «Клубничка»), названном так в честь деда, который скончался несколько лет назад.

Известный литовский актер РЕГИМАНТАС АДОМАЙТИС (широкому зрителю он знаком по ролям Донатаса в картине «Никто не хотел умирать» и главаря налетчиков, захвативших инкассаторский броневик в фильме «Мираж») всю жизнь прожил с одной женой - Эугенией, которая родила ему троих сыновей: Витаутаса (он учится в Чикагском университете, изучает политологию и экономические отношения), Гедиминаса (студент актерского факультета Вильнюсской консерватории) и Миндаугаса.

По словам Р. Адомайтиса: «Я не люблю ничего менять: квартиру, дачу, мебель, друзей, жену - она у меня всю жизнь одна. Не чувствую в себе охоты к перемене мест, не рвусь в командировки. Я консервативен по складу характера...»

Еще один прибалтийский актер - ИВАР КАЛЬНИНШ (любовник Вии Артмане по фильму «Театр») - в первый раз женился в молодости. С первой женой прожил 20 лет. Заимел ребенка. Однако семья распалась. В 1992 году Кальнинш снимался в телевизионном фильме «Тайна семьи Граншан», где одну из ролей играла молодая актриса из Литвы Аурелия Анужите (она на 24 года моложе Кальнинша). После съемок между ними вспыхнул роман. Далее послушаем ее собственный рассказ: «В фильме я выходила замуж за нелюбимого, чтобы спасти Ивара. А в жизни он покорила меня своей мужественностью и еще стихами, которые мне писал.

Потом мы обвенчались у меня на родине - в Литве, а в Латвии зарегистрировались в загсе. В семье говорим в основном на латышском...»

В конце 1994 года у них родился сын Микус. Кальнинш лично присутствовал при родах и собственноручно перерезал сыну пуповину.

Дважды был женат и актер ЭММАНУИЛ ВИТОРГАН. В первый раз он женился в начале 60-х, когда жил и работал в Ленинграде (играл в труппе Театра драмы и комедии на Литейном). В этом браке у него родилась дочь. В конце 60-х Виторган перешел в Театр имени Ленинского комсомола и там полюбил актрису Аллу Балтер. У них начался роман. Любопытно отметить, что до этого Алла уже была замужем, и ее мужа звали... Эммануилом. В Ленком она приехала из Севастополя, где играла в одном из театров, и режиссер театра ее напутствовал: «В Ленинграде ты выйдешь замуж за артиста». Но Алла категорически возражала: «За артиста? Да никогда в жизни!» И надо же такому случиться - влюбилась в Виторгана. Об их романе знали многие коллеги по театру, в конце концов узнала и жена Виторгана. В итоге он ушел из дома с двумя сумками вещей и пришел в комнату общежития, где жила Балтер. Даже для нее это было полной неожиданностью - она думала, что Виторган никогда не бросит жену.

Развод Виторгана проходил очень тяжело. Бывшая жена не могла простить ему измены и запретила видеться с дочерью. В конце концов в начале 70-х им пришлось покинуть Ленинград, оставить театр с большим, замечательным репертуаром и все начать с нуля в Москве - в Драматическом театре имени К. С. Станиславского. Жили они в общежитии. Когда родился сын Максим, комнату пришлось разделить шкафом. Но едва сын подрос, стали возникать проблемы. Например,

иногда он высовывался из-за шкафа и спрашивал: «Почему папа кусает маму?» В 1979 году они наконец получили отдельную квартиру.

В 1984 году Виторган и Балтер были приняты в труппу Театра имени В. Маяковского, в котором работают и поныне. Причем Виторган туда попал благодаря помощи жены. Андрей Гончаров взял Аллу в театр вместо покинувшей труппу Татьяны Дорониной (в спектакль «Кошка на раскаленной крыше»). Однако Балтер сказала: «У меня есть муж, тоже артист, не могли бы вы и его взять в театр?» Гончаров такого поворота не ожидал, но вынужден был согласиться - актриса ему была очень нужна.

Максим Виторган пошел по стопам родителей - стал актером. Женат. В 1996 году у него родилась дочь.

Два брака за спиной и другого известного актера - АЛЕКСАНДРА ФИЛИППЕНКО (убийца Санько из сериала «Рожденная революцией»). В первый раз он женился в 70-х, в этом браке у него родились двое детей: Маша и Павел. Однако брак распался, по словам самого Филиппенко, из-за того, что он «слишком много времени уделял работе и очень мало семье».

Свою нынешнюю жену Марину Филиппенко встретил в начале 80-х, когда заочно заканчивал Театральное училище имени Щукина (Марина туда только поступила). Их знакомство произошло в театральной читальне. В 1986 году у них родилась дочь Саша.

Старшая дочь Филиппенко Мария учится в МГУ, Павел - в РГГУ.

Коллега Филиппенко по студии Марка Розовского «Наш дом» актер СЕМЕН ФАРАДА (исполнитель знаменитой песни «Уно моменто») женат уже более 25 лет. Познакомился он со своей будущей женой - актрисой Марией Полицеймако - в Театре на Таганке, в труппу которого был принят в начале 70-х, после разгона студии. В 1976 году у них родился сын Михаил (теперь он студент ГИТИСа).

По словам Фарады, поводов для ревности он своей супруге не дает. Он семьянин. И на этой почве случаются курьезы. Один из них произошел в 1993 году на съемках фильма «В Багдаде все спокойно», в котором Фарада играл главную роль. Фильм снимался в Ташкенте, где люди всегда отличались гостеприимством. В один из дней у Фарады внезапно пропал голос, однако роль он все-таки озвучил, после чего хозяева решили устроить ему маленький презент. Когда он вечером вернулся в гостиницу, то увидел в номере роскошно накрытый стол и

молодую женщину в легком одеянии. Увидев замешкавшегося в дверях актера, незнакомка расплылась в улыбке и сообщила, что волноваться не стоит, за все уже заплачено. Однако Фарада никак не мог скрыть своего смущения и на вопрос гостыи «что вас беспокоит», ответил: «У меня голоса нет». Судя по всему, этот ответ был неверно истолкован женщиной, потому что в следующую секунду она сорвалась с места, схватила одежду и убежала. А затем из коридора Фарада услышал ее возмущенную реплику, обращенную к дежурной по этажу: «Ему женщину в номер заказали, а у него, видите ли, голоса нет!»

В жизни актера АНАТОЛИЯ РОМАШИНА было три брака, причем в последний раз он женился несколько лет назад на девушке, которая намного моложе его.

С первой женой Галиной Ромашин познакомился случайно - их свела его знакомая, студентка экономического института. Она сказала: «Вы будущий артист, а у нас среди будущих экономистов есть самая красивая девушка...» В итоге Ромашин на этой красавице женился, у них родилась дочь Татьяна (в последующем - диктор Центрального телевидения).

Второй женой Ромашина стала коллега по профессии - актриса. Звали ее Маргарита, она была испанкой по происхождению. Последнее обстоятельство послужило поводом к возникновению недоразумений. В 70-е годы Маргарита решила уехать в Испанию, и они с Ромашиным развелись. Однако жизнь на родине у женщины не заладилась, и вскоре она вновь вернулась в Союз. Они с Ромашиным опять пошли в загс расписываться. Но через несколько лет женщину вновь потянуло на родину, они отправились в тот же загс и расторгли свои отношения. И так было три раза. В последнем случае работники загса не выдержали и обратились к супругам со словами: «Вы бы выяснили в конце концов, вместе вы или нет! Ну сколько же можно...»

В 80-е годы Маргарита все-таки уехала в Испанию, где и живет поныне. Их общая с Ромашиным дочь Маша недавно подарила им внука.

Третьей женой Ромашина стала 18-летняя актриса Юлия Иванова. Судьба свела их вместе в 1989 году (Ромашину тогда исполнилось 58 лет) на съемках фильма «Этюды о Врубеле». Актер вспоминает:

«Я прилетел на съемки в Киев очень усталый и голодный. Но никто ни на меня, ни на мои проблемы внимания не обращал. А она

спросила: «А что вы такой грустный?» Я говорю: «Есть хочу...» - «Ну пойдемте, - вдруг предложила она, - я вас покормлю гречневой кашей». Накормила. И я стал к ней приглядываться. Вскоре понял, что Юлечка для современности необыкновенный человек. Она очень светлая и чистая. И когда закончилась работа на Украине, я пригласил ее в свою картину. Я тогда в Молдавии со своими студентами снимал фильм под названием «Без надежды». И пригласил ее играть там монашку. А чуть позже мы поженились. Да так, чтобы никто об этом не знал, потому что Юля поступала в Щукинское училище и не хотела какой-либо протекции с моей стороны...»

Влюбленные расписались в загсе, когда Юлия училась на первом курсе. В начале 1997 года у них родился сын. Тогда же Юлия решила взять себе фамилию матери мужа и отныне именуется Иванова-Оррен.

На склоне лет обрел новую семью и знаменитый клоун ОЛЕГ ПОПОВ. В конце 80-х он овдовел и заводить новую семью не собирался. Однако года через два, работая по контракту в Австрии, встретил новую любовь - тридцатилетнюю Габи (Попову тогда было 60), и она уже имела за плечами опыт неудачного брака. Габи специально приехала из Германии, чтобы посмотреть цирковую программу с участием знаменитого русского клоуна. После представления она зашла за кулисы, чтобы поблагодарить Попова за доставленное удовольствие, и так произошло их знакомство. Попов записал номер ее домашнего телефона и через две недели позвонил, чтобы назначить первое свидание.

Сегодня Олег Попов вместе с женой, дочерью от первого брака и внуком (ему 23 года) работают в Германии в одной цирковой программе.

Молодую жену имеет еще одна отечественная знаменитость - композитор ВЛАДИМИР ШАИНСКИЙ (автор шлягеров: «Крейсер «Аврора», «А он мне нравится», «Голубой вагон», «Дрозды», «Береза белая», «На дальней станции сойду», «Улыбка» и др.). Причем его первая жена тоже была значительно моложе его - ему тогда было 45 лет, ей - 20. В этом браке в 1972 году родился сын.

Во второй раз Шаинский женился конце 80-х. Ему тогда было уже 60, а его невесте Светлане - 18. В этом браке у композитора родилось двое детей: в 1988 году сын Слава, а три года спустя - дочь Аня.

В декабре 1997 года женился СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ. Его избранницей стала физик-биолог Юлия, которая моложе мужа на 48 лет. Познакомились они за год до этого, а в марте 97-го Михалков взял ее в Лондон на празднование своего очередного дня рождения. Регистрация брака прошла скромно, приглашенных было очень мало. У «молодоженов» не было ни лимузинов с куклами на бампере, ни свадебного путешествия, ни подарков. В загсе они выпили по бокалу шампанского и уехали в квартиру писателя на Поварской улице.

В мае 1998 года в ряде газет появилась информация о том, что в очередной раз собирается жениться сын Сергея Михалкова АНДРОН МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ. Его последняя супруга Ирина Мартынова была диктором ЦТ. Они познакомились в 1990 году, когда Андрон снимал в России фильм «Ближний круг». В этом браке родилось двое детей (всего у Андрона их пятеро).

С 24-летней минчанкой Юлией Высоцкой, ведущей одной из популярных передач Абибок, 60-летний режиссер тоже познакомился во время съемок своего очередного фильма. Во что выльются их отношения, покажет ближайшее будущее.

Спорт

Хоккеист БОРИС МАЙОРОВ познакомился со своей будущей женой Галиной в 1962 году во время отдыха в Мисхоре. «Спартак» в том году выиграл первенство страны, однако девушка об этом не знала, так как хоккеем не интересовалась. Поэтому, когда Майоров с ней познакомился, она его даже не узнала. А сам он из скромности ничего ей не сказал.

Поженились они только через три года, да и то у Галины перед свадьбой были сильные сомнения. По ее словам, они были из разных миров, ей казалось, что им трудно будет найти общие интересы. И все же отказать человеку, с которым была знакома так давно, она не смогла. Однако, выйдя замуж, она оставила себе девичью фамилию - боялась, что коллеги по работе (она была редактором в издательстве «Высшая школа») будут ей завидовать. Так оно и получилось. Когда сослуживцы узнали, чья она жена, ей перестали выплачивать премии. Говорили: мол, зачем тебе, у тебя же муж богатый. Ни разу за свою жизнь она не получила льготную путевку на работе. На вопрос о том, что позволило им сохранить свой брак и не расстаться, жена Майорова ответила: «Для этого было много причин. Например, то, что Борис никогда не ездил ночевать к маме. Думаю, нельзя внутренними семейными ссорами делиться с кем бы то ни было, даже с мамой. Хотя у меня со свекровью были отличные отношения...»

Дочь Майорова Юля закончила 1-й Медицинский институт, защитила кандидатскую диссертацию.

Прославленный хоккейный вратарь ВЛАДИСЛАВ ТРЕТЬЯК живет с женой Татьяной более 25 лет. Своим знакомством они обязаны некой пожилой даме из подмосковного поселка Монино, где жила Татьяна. Она в те годы училась в педагогическом институте, и ее жизнь вращалась между домом и аудиториями. В Монине Татьяна была известна как «девушка, похожая на Доронину». И вот эта дама устроила им первое свидание. Татьяна отправилась на него из чистого любопытства - хотелось посмотреть на молодую спортивную знаменитость. Третьяк ждал ее на одной из московских улиц в

арендованном такси. Как гласит легенда, увидев Татьяну, Третьяк сразу же решил: «Она будет моей женой...»

Через два месяца после первого свидания молодые поженились (произошло это в 1972 году, в год первой встречи советских хоккеистов с канадскими профессионалами).

Татьяна Третьяк вспоминает: «Постоянные разлуки с мужем продолжались 12 лет. Помню, после свадьбы он провел дома целый день... А потом - на сборы. Дни и ночи наших встреч я могла буквально пересчитать по пальцам. Когда мужа отпускали домой на ночь - вот было счастье, а если на все выходные - двойное счастье... Как-то раз муж вернулся домой, взял сына на руки и спрашивает: «А где твой папа?» Малыш показал на его же фотографию и изрек: «Вот он!» Помню, как-то Владислав сломал ногу и пробыл дома целых двадцать дней! И в самом деле: не было бы счастья, да несчастье помогло...

Когда он наконец ушел из большого спорта и переселился домой, для меня началась совсем другая, счастливая жизнь. Муж работал в Военно-политической академии. Каждое утро, как все, уходил на работу, каждый вечер возвращался. Просто сказка какая-то!..»

У супругов родилось двое детей. Сын окончил стоматологический институт, дочь учится в Институте международной торговли и права. В середине 90-х она одарила родителей внуком.

Тремя десятками лет исчисляется семейный стаж другого легендарного хоккеиста - БОРИСА МИХАЙЛОВА. Со своей женой Татьяной он познакомился в пионерском лагере, когда ему было 16 лет, а ей 12. Борис дружил с ее братом (кстати, тоже Борисом) и как-то раз взялся учить друга танцевать, а Татьяну попросил быть временной партнершей. Так они познакомились, но эта встреча была мимолетной. Через четыре года судьба вновь свела их вместе - на этот раз на пляже в Серебряном бору. Молодые люди обменялись телефонами и в тот же вечер пошли в кино - на «Смелые люди» с Сергеем Гурзо в главной роли. С тех пор это их любимый фильм.

Вспоминает Татьяна Михайлова: «Мои родители считали профессию хоккеиста несерьезной. Однако Борис понравился им своей скромностью, выдержанностью. Помню, знакомясь с ними, он растерялся, сидел покрасневший и смущенный, приглашение зайти к нам было для него неожиданным. Но, наверное, перед этим брат тоже

замолвил словечко за Борю, дал лестную рекомендацию, и мама с папой настроены были доброжелательно. Одним словом, когда вскоре стало ясно, что дело идет к свадьбе, они не возражали. Борис уже играл в «Локомотиве» (1965-1967. - Ф. Р.) и неплохо зарабатывал. Я тоже была почти самостоятельным человеком, заканчивала медицинское училище, так что деньги на свадьбу зарабатывали сами, правда, Боря помогал еще своей семье. У него рано умер отец, и мама, простая работница фабрики «Дукат», одна воспитывала четверых сыновей. Зарплату Боря делил на три части - маме, себе и откладывал на свадьбу...»

У Михайловых родилось двое детей: Андрей и Егор. Оба пошли по отцовским стопам - стали хоккеистами.

В 70-е годы много шума наделал «звездный» брак знаменитого футболиста из киевского «Динамо» ОЛЕГА БЛОХИНА и не менее знаменитой гимнастки ИРИНЫ ДЕРЮГИНОЙ. По этому поводу люди судачили, что молодых свела не любовь, а производственная необходимость - мол, из них хотели сделать образцовую спортивную семью. Сам Олег Блохин так комментирует эти слухи: «Никто нас не сводил. Я позвонил Ирине и предложил встретиться. (До этого мы познакомились с ней на тренировочных сборах.) Были и прогулки при луне, и цветы, и все такое прочее.

Нас расписали не в обычном загсе, а в Октябрьском зале, и после свадьбы мы имели 40-минутную аудиенцию у тогдашнего первого секретаря ЦК компартии Украины Щербицкого. Естественно, я не сказал ему, что хотел бы венчаться в церкви, хотя на самом деле так и было. Не сказал и то, что я верующий. Я играл по тем правилам, и, честно говоря, мне льстило, что нас с Ириной принимает сам Щербицкий...»

В 1983 году у Блохина и Дерюгиной родилась дочка, которую называли Ириной. В конце того же десятилетия Блохин уехал в Грецию - тренировать несколько тамошних команд. Ирина с дочерью осталась в Киеве, что тут же вызвало новую волну слухов - мол, у нее здесь любовник, с которым она не хочет расставаться. В то же время и самой Ирине «доброжелатели» нашептывали, что ее муж в Греции шляется по ночным барам, снимает проституток. Блохин вспоминает:

«Уезжая в Грецию на несколько месяцев, я беру с собой полный гардероб, почти ничего не оставляя в нашей киевской квартире.

Помню, как однажды не положил в чемодан свитер (не было места), а когда прилетел домой, этот свитер вдруг... исчез. Я - к Ирине. Слушай, говорю, если в моем свитере отсюда ушел любовник, то из вежливости мог хотя бы деньги оставить. Шутить-то я шучу, а у самого в голове неприятная мыслишка сидит: вещи просто так не пропадают. Мне только тогда полегчало, когда этот проклятый свитер все-таки нашелся...»

Не менее громким в 70-е годы был и другой «звездный» брак: гимнастки ОЛЬГИ КОРБУТ и солиста ансамбля «Песняры» ЛЕОНИДА БОРТКЕВИЧА. Этот союз приветствовался на самом верху - первый секретарь ЦК компартии Белоруссии Петр Машеров лично вручил Корбут ключи от роскошных апартаментов в элитном «сталинском» доме, которые до этого занимал видный белорусский чекист.

В середине 80-х Корбут и Борткевич уехали в США, где каждый занялся своим делом: Ольга поступила на работу в фирму, занимающуюся «продажей» спортсменов, и возглавила благотворительный фонд собственного имени, а Леонид открыл магазинчик по продаже кино- и фотоаппаратуры. Летом 1995 года они продали свою минскую квартиру какому-то нефтяному магнату за 60 тысяч долларов. Видимо, возвращаться на родину супруги уже не предполагают.

Звезда московского «Спартака» и сборной Союза футболист ВАГИЗ ХИДИЯТУЛЛИН женился довольно рано. Друзья ему завидовали - его жена Лада была очень красивой девушкой. Молодые поселились в многоэтажном доме у станции метро «Речной вокзал». На одной лестничной площадке с ними жил не менее знаменитый спортсмен - хоккеист ЦСКА Вячеслав Фетисов. Он оказался холостяком. И так получилось, что вскоре Вагиз попал в больницу, и в его отсутствие между Ладой и соседом вспыхнул роман. Когда же курс лечения закончился и футболист вернулся в свою квартиру, его семейная жизнь продолжалась недолго. Вскоре Лада собрала вещи и переехала из одной квартиры в другую.

Вагиз тяжело переживал разрыв с женой, стал сильно пить. И вот однажды, когда он в очередной раз заливал печаль водкой в ресторане, к нему за столик подседа Светлана Ибе (ее предки - немцы с Урала). С того дня началось их знакомство, которое вскоре завершилось

свадьбой. В те дни все, кто знал Светлану, отговаривали ее от замужества: мол, что ты делаешь, за кого замуж выходишь? Но она заявила: «Увидите, он еще в сборной будет играть!» И не ошиблась - Вагиз и в сборной поиграл, и во Францию поехал по приглашению одного из клубов.

Сегодня в семье Хидиятуллиных растут трое сыновей: Валерий, Максим и Ренат. Двое старших уже играют в футбол.

ЗВЕЗДА ЭКРАНА БЫЛ КРИМИНАЛЬНЫМ АВТОРИТЕТОМ

Эта история по-своему уникальна и практически не имеет аналогов в истории российского кинематографа. Подававший большие надежды актер волею судьбы угодил в тюрьму и довольно быстро добился славы и признания совсем в другой среде - уголовной. Последней ступенькой, на которую сумел забраться в преступной иерархии этот бывший актер, была должность «положенца», которая предшествует самому высокому титулу в уголовной среде - вора в законе. Имя этого человека - Сергей Шевкуненко.

Он не играл плохих героев

Шевкуненко родился 20 ноября 1959 года в семье творческих работников: его отец Юрий Александрович был директором 2-го творческого объединения киностудии «Мосфильм», здесь же в качестве ассистента режиссера работала мать Сергея Полина Васильевна. Сергей был вторым ребенком в семье (была еще дочь Ольга), и ребенком поздним: в момент его появления на свет матери шел 41-й год. Поэтому радость родителей после рождения сына была безмерной. К примеру, отец, будучи еще и драматургом, в честь этого события написал пьесу «Сережка с Малой Бронной», которая затем стала поводом для появления песни с аналогичным названием (ее исполнял Марк Бернес).

Однако поставить своего сына на ноги Юрий Александрович не успел - в 1963 году он скончался. К тому времени Полина Васильевна уже несколько лет не работала, и потеря кормильца вынудила ее вновь вернуться на прежнее место - «Мосфильм». Огромную помощь в этом ей оказал Эльдар Рязанов.

По словам тех, кто знал эту семью, Сергей с малых лет рос чрезвычайно талантливым ребенком. В четыре года он уже умел читать, в восемь - осилил двухтомную «Сагу о Форсайтах».

Кроме того, он безмерно любил кино и всегда мечтал стать актером. Мать знала об этой мечте сына, однако до поры до времени сдерживала его детские порывы выйти на съемочную площадку.

В 1972 году в семье Шевкуненко случилось новое несчастье - старшая сестра Сергея Ольга полюбила иностранца и эмигрировала в США. В то время это было серьезным прегрешением, и от родственников эмигрантки многие отвернулись. Однако не это оказалось самым тяжелым для 13-летнего Сергея. Сестра была для него человеком, которому он мог поведать свои самые сокровенные мысли. Она помогала ему в учебе, направляла в жизни. Теперь ее не было рядом. И через несколько лет это сыграет свою печальную роль в судьбе Сергея. Но пока в жизни Сергея черная полоса сменилась светлой.

В 1973 году на студии «Беларусьфильм» режиссер Николай Калинин приступил к телевизионной экранизации повести Анатолия Рыбакова «Кортик». На роль главного героя - Миши Полякова - пробовались сразу несколько юных актеров, в том числе и Сергей Шевкуненко. Сережа выглядел убедительнее своих соперников. Не случайно сам Анатолий Рыбаков выразил желание, чтобы именно он был утвержден на главную роль.

По мнению многих участников съемок, Шевкуненко довольно споро справлялся с ролью и совершенно не тушевался в присутствии маститых актеров, занятых в картине: Зои Федоровой, Эммануила Виторгана, Михаила Голубовича, Романа Филиппова и других. А актеров-сверстников, которых в картине было большинство, Шевкуненко и вовсе переигрывал почти во всех сценах фильма.

«Кортик» был тепло принят юной аудиторией, и на волне этого успеха силами все того же съемочного коллектива буквально через год было снято трехсерийное продолжение - «Бронзовая птица». После выхода фильмов на экран за Шевкуненко прочно утвердилось мнение как о талантливом юном актере, и предложения сниматься в других картинах посыпались на него со всех сторон. Однако из всего вороха предложений он выбрал то, что импонировало ему больше всего, - приключенческую картину Вениамина Дормана «Пропавшая экспедиция». Съемки фильма начались летом 1974 года в Сибири.

В новой работе повзрослевший Шевкуненко играл роль своего сверстника - таежного проводника Мити, сопровождающего геологическую экспедицию профессора Смелкова, разыскивающую золото на реке Ардыбаш. В отличие от двух предыдущих картин, где герою Шевкуненко приходилось больше говорить, чем действовать, в новом фильме все было наоборот - здесь его герой был очень активен: стрелял, скакал на лошади, взбирался на крутые горные кручи. И по мнению большинства, с ролью справился. Поэтому было решено снимать продолжение фильма под названием «Золотая речка». Однако записать в свой послужной список еще одну картину юному актеру уже не довелось.

Воры называли его Артистом

В силу своего характера Шевкуненко стремился к лидерству не только на съемочной площадке, но и в обычной жизни. Явление в общем-то отрадное, и при его талантах и рвении можно было вполне серьезно рассчитывать на успешную карьеру в кино - ведь не каждый начинающий студент ВГИКа имел за плечами главные роли в трех популярных картинах. Однако Шевкуненко применил свой талант лидера совсем на ином поприще.

28 марта 1976 года Шевкуненко вместе с приятелем распили бутылку портвейна, после чего мирно разошлись. Однако по дороге домой в одном из дворов по улице Пудовкина Шевкуненко подошел к какому-то собачнику и стал трепать по морде его собаку. Ничего оскорбительного в этом не было, но собачник увидел в этом нечто предосудительное и потребовал, чтобы «парень убирался туда, куда шел». И пригрозил, что в противном случае спустит на него собаку. Для выпившего Шевкуненко этого оказалось достаточно, чтобы ввязаться в драку и набить собачнику морду. Тот написал заявление в 76-е отделение милиции. В конце концов дело дошло до судебного разбирательства, и Гагаринский суд Москвы вынес Шевкуненко свой вердикт - один год лишения свободы по статье 206 часть II УК РСФСР (хулиганство).

Освободившись в 1977 году, Шевкуненко по протекции матери устроился работать осветителем на «Мосфильм». В этом качестве он принимал участие в съемках нескольких картин, втайне мечтая когда-нибудь продолжить свою актерскую карьеру. Однако ни один режиссер так и не посмел пригласить бывшего зека в качестве актера на съемочную площадку. Даже в эпизод. А в 1978 году Шевкуненко окончательно перечеркнул все надежды близких и друзей на свое счастливое возвращение в нормальную жизнь. В тот злополучный день он выпивал в компании таких же, как он, рабочих киностудии. Когда в бутылках еще плескалось вино, скудная закуска внезапно иссякла. Время было позднее, и достать продукты было негде. Но Шевкуненко проявил смекалку - взломал студийный буфет и принес собутыльникам

закуски на несколько десятков рублей. Этот грабеж потянул на четыре года тюремного заключения (статья 89 УК РСФСР).

Однако уже через год у Шевкуненко появился реальный шанс вернуться к нормальной жизни - за примерное поведение его досрочно освободили из тюрьмы. Но судьба вновь сыграла с ним злую шутку. Путь в кино для него оказался закрыт навсегда, да и в осветители его уже не брали. Поэтому он не стал ломать голову над собственным будущим и поступил сообразно тем идеям, которых успел нахвататься за решеткой: сколотил из местных пацанов воровскую шайку и отправился грабить квартиры честных граждан. Но фортуна вновь его подвела. Уже после первой кражи милиция повязала всю шайку, и главарь получил новый срок - четыре года тюрьмы (по совокупности статей 89, 210 (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность) и 144 (квартирная кража).

Почти все последующее десятилетие Шевкуненко провел за решеткой, увеличивая свой срок новыми преступлениями: в 1983 году, едва освободившись, он вновь угодил в тюрьму за кражу (4 года), попытался бежать, но был пойман и присоединил к прежнему сроку новый - 1,5 года. По свидетельству очевидцев, часть этих сроков Шевкуненко получил несправедливо - только потому, что не нравился своим характером тюремным властям. Мол, те склоняли Шевкуненко к сотрудничеству, но он отвечал неизменным отказом, за что и получал новые сроки.

Однако по мере роста сроков росли влияние и авторитет Шевкуненко в уголовной среде. Его организаторские способности, дерзость и недюжинный ум не остались незамеченными в неволе и позволили их обладателю значительно подняться в уголовной иерархии. Даже клички, которыми товарищи наградили Шевкуненко, были выбраны сообразно его способностям - Шеф и Артист.

В 1988 году Шевкуненко вышел из тюрьмы в очередной раз, правда, теперь уже инвалидом II группы (у него был обнаружен туберкулез). В Москву его не пустили, и ему пришлось податься в Смоленск. Там он почти год провалялся в больнице. Выйдя из больницы, женился на Елене Н. Однако семейная жизнь длилась недолго - 2 декабря 1989 года его арестовали. По словам его жены, арест мог быть подстроен. Якобы днем, когда она была одна в доме,

пришел неизвестный мужчина и передал ей пакет для Сергея. А там оказался пистолет.

По другой версии все выглядело иначе. По ней выходило, что Шевкуненко отнюдь не собирался «завязывать» со своим преступным прошлым и вел двойную жизнь. Частенько наведываясь в Москву, он большую часть времени проводил в игорном заведении при «Мосфильме», где профессионально обыгрывал завсегдатаев в карты. Дело у него ладилось настолько хорошо, что он умудрился выиграть автомобиль, принадлежавший супруге посла одной из западноевропейских стран. Женщина, проигравшись, в последней надежде поставила машину на кон, но фортуна и на этот раз от нее отвернулась.

Однако игра в карты выглядела невинной забавой в сравнении с тем, чем в дальнейшем пришлось заняться Шевкуненко. Летом 1990 года он отправился в Тольятти (кстати, на той самой выигранной машине), где стал участником одной из кровавых разборок в среде местной «братвы». Правда, участником пассивным - в тот момент, когда его подельник расстреливал конкурентов, Шевкуненко держал их на мушке. Поэтому, когда на месте побоища внезапно объявились оперативники, Шевкуненко успел отбросить пистолет подальше, тем самым спасая себя от серьезного наказания. За это его тогда и арестовали. Суд приговорил Шевкуненко к тюремному заключению сроком на один год (статья 218 УК РФ).

Свинцовая точка в конце

В 1991 году Шевкуненко освобожден, но уже через 49 дней вновь угодил за решетку. На этот раз за кражу икон. И в этом деле имеется масса темных пятен. По словам самого Шевкуненко, иконы ему принес неизвестный, который попросил установить их подлинность. В момент экспертизы Шевкуненко арестовали. Однако неизвестного задержать так и не удалось. В итоге кражу «повесили» на Шевкуненко и вновь уперли его за решетку на три года. Вполне вероятно, что все это дело было кем-то ловко подстроено. Но кем? Видимо, теми, кто не хотел видеть Артиста на свободе. А такие люди были как в уголовной, так и в правоохранительной среде.

В 1994 году Шевкуненко вышел на свободу - как оказалось, в последний раз. К тому времени он уже успел завоевать значительный авторитет в преступной среде и стать «положением». Эта ступень в уголовной иерархии предшествует званию вора в законе, и Шевкуненко в ближайшем будущем реально претендовал на получение этого звания. Однако...

Вернувшись в Москву, Шевкуненко прописался по адресу матери на улице Пудовкина. Вся прилегающая к этой улице территория тут же отошла под надзор его «бригады». Люди Шевкуненко специализировались на рэкрете, похищении заложников, угонах автомобилей, торговле наркотиками (сам Шевкуненко якобы крепко «сидел» на кокаине). Кроме того, они контролировали ряд крупных объектов на прилегающих территориях, в том числе элитный спортклуб на Мосфильмовской улице, и занимались махинациями в сфере приватизации жилья. Именно на последнем поприще Шевкуненко, видимо, и погорел.

Судя по всему, интересы Артиста пересеклись с интересами казанской группировки, которая по силе и влиянию всегда считалась одной из самых «крутых» в столице. Не привыкшая уступать, эта группировка всерьез «наехала» на Шевкуненко и заставила его отступить. Для него дело приняло настолько серьезный оборот, что в начале февраля 1995 года он надумал вместе с 75-летней матерью

уехать к сестре в США. Были оформлены все соответствующие документы, и день отъезда был не за горами. Но судьба распорядилась по-своему.

11 февраля примерно около двух часов ночи скромный экспедитор фирмы «Легион» Сергей Шевкуненко в сопровождении соратников подъехал к своему дому по улице Пудовкина. Убедившись, что во дворе все спокойно, Шевкуненко отпустил приятелей, а сам вошел в подъезд. Однако, едва он вызвал лифт, как из темной ниши вышел неизвестный и выстрелил ему из пистолета в живот. Это был единственный просчет киллера в ту ночь. Рана оказалась несмертельной, и Шевкуненко успел заскочить в кабину лифта и нажать кнопку шестого этажа. Убийца бросился по лестнице вверх. Однако лифт проехал это расстояние быстрее, и Шевкуненко успел не только открыть дверь собственным ключом, но и заскочить в квартиру. Но в спешке он допустил роковую ошибку - оставил ключи в замке. Ими и воспользовался убийца. Когда он ворвался в коридор шевкуненковской квартиры, на шум из спальни выбежала Полина Васильевна. Убийца выстрелил ей в голову и сразил женщину наповал. Увидев истекающую кровью мать, Шевкуненко бросился ей на помощь, сотрясая стены квартиры диким криком: «Что вы делаете, суки?!» И в следующее мгновение две пули угодили ему в голову. Третью убийца выпустил туда же, но Шевкуненко этого уже не почувствовал - он был мертв.

За прошедшие с тех пор три года в Москве и окрестностях были убиты десятки криминальных авторитетов, равных по степени влияния и значимости фигуре Шевкуненко. Имена большинства из них навечно канули в Лету. Однако имя героя этого рассказа не забылось. И виной тому не его разгульная жизнь преступного главаря, а тот короткий отрезок времени, когда Шевкуненко блистал в роли звезды экрана. Ведь телевидение до сих пор крутит фильмы с его участием.

Судьбы некоторых юных актеров, которые, как и С. Шевкуненко, стали знаменитыми в 70-е годы

Дмитрий ИОСИФОВ («Приключения Буратино», 1975)

Телевизионный фильм «Приключения Буратино», снятый режиссером Леонидом Нечаевым на белорусской киностудии, был бесспорным фаворитом 1975 года. Прекрасный актерский коллектив, состоявший из звезд отечественного кино (Ролан Быков, Елена Санаева, Владимир Басов, Владимир Этуш, Рина Зеленая, Николай Гринько, Юрий Катин-Ярцев), великолепные песни на музыку Алексея Рыбникова и стихи Булата Окуджавы - все это сделало картину одной из любимых не только у детей, но и у их родителей.

Помимо взрослых, в фильме было много ролей, исполненных детьми. Мальвину играла Таня Проценко, Артемона - Томас Августино, Пьеро - Роман Столкарц, Арлекино - Гриша

Светлорусов. А в роли Буратино снялся 10-летний минский школьник Дима Иосифов.

Родители Димы никакого отношения к искусству не имели - работали научными сотрудниками. Сам Дима о кино тоже не мечтал, большую часть свободного времени проводил в секции фигурного катания. Во время одного из таких занятий его и нашел ассистент режиссера студии «Беларусьфильм». Дима был утвержден на роль Арлекино. Однако когда почти все актеры были утверждены и только на роль Буратино не было подходящего исполнителя, второй режиссер предложил Нечаеву попробовать Диму в этой роли. Режиссер поначалу был против, но когда мальчику наклеили длинный нос, все вопросы отпали сами собой.

Съемки фильма проходили в Крыму в течение 98 дней. Время было благодатное - лето, и все актеры получали от этой работы массу удовольствия. Правда, Диме было поначалу нелегко - он долго не мог привыкнуть к длинному носу, который гримеры наклеивали ему в

течение целого часа. Однако рядом всегда находилась его бабушка, которая по мере сил успокаивала внука.

Когда фильм вышел на голубой экран, его успех у зрителей был безоговорочным. Большинство реплик, произносимых с экрана героями картины, сразу же ушли в народ. Вот лишь некоторые из них: «дайте мне всего лишь три корочки хлеба», «богатенький Буратино», «щас в рожу вцеплюсь», «какое небо голубое» и т. д.

После успеха в «Приключениях Буратино» Диме пришлось навсегда забросить фигурное катание - предложения сниматься стали приходиться к нему одно за другим. До конца десятилетия он умудрился сняться еще в целом ряде детских картин, среди которых самыми известными были: «Про Красную Шапочку» и «Капитан Сорви-Голова».

В начале 80-х Дмитрий окончил школу и собирался связать свою жизнь с порошковой металлургией. Но, поскольку экзамены в институт были в августе и у него была еще масса времени, он отправился в Москву попытать счастья в творческом вузе. И ему повезло - его приняли во ВГИК, в группу, которую набирал Алексей Баталов. К тому времени Дмитрий был мало похож на мальчика, который семь лет назад сыграл Буратино, поэтому ни один человек из приемной комиссии его не узнал. Но чуть позже эта тайна все-таки раскрылась.

После окончания ВГИКа Иосифов был распределен в родной Минск, где работал в одном из театров. В то время он много снимался на разных киностудиях, но больше всего ролей было сыграно им в картинах студии «Ленфильм». Причем в основном ему приходилось играть милиционеров в разных детективах. Сам актер своей лучшей работой считает роль в фильме Александра Рогожкина «Караул». Это мрачная картина о дедовщине в армии, снятая по материалам реального уголовного дела, когда молодой солдат внутренних войск в поезде для перевозки зеков расстрелял весь караул. Иосифов сыграл в этом фильме роль одного из «дедов». Фильм был удостоен сразу нескольких престижных призов: «Западный Берлин-90», «Страсбург-90», «Стал-кер-95».

Сегодня Иосифов вместе с женой живет в Москве. В кино он практически не снимается, предпочитая снимать рекламные ролики. В его творческом активе их уже около 40 (реклама соков, обуви и т. д.).

Судьбы других юных актеров, снявшихся в фильме «Приключения Буратино», сложились не менее успешно, чем у Дмитрия. Таня Проценко (Мальвина) окончила ВГИК и теперь работает в центре Ролана Быкова. Роман Столкарц (Пьеро) уехал в Тель-Авив, где стал врачом-терапевтом. Томас Августино (Артемон) теперь тоже иностранец - в канадском городе Оттава весьма успешно занимается бизнесом. А вот Григорий Светлорусов (Арлекино) окончил Высшую школу КГБ.

Яна ПОПЛАВСКАЯ («Про Красную Шапочку», 1977)

Этот фильм снял тот же режиссер, что и «Приключения Буратино» - Леонид Нечаев. Причем снимал с тем же творческим коллективом: сценарист Инна Веткина, оператор Юрий Елхов, композитор Алексей Рыбников. В фильме участвовали многие из актеров, игравших в «Буратино»: Ролан Быков, Рина Зеленая, Владимир Басов, Дима Иосифов. А в главной роли дебютировала 11-летняя Яна Поплавская.

Яна родилась в творческой семье: ее папа работал на радио, в отделе иностранного вещания, мама была актрисой Театра на Таганке. Естественно, родительские гены рано или поздно должны были проснуться в девочке. В 6-летнем возрасте ее случайно увидел в коридоре театра Юрий Любимов и сразу же ввел на маленькую роль в спектакле «Перекресток» (в нем же играла и ее мама). Яна сыграла свою роль около пятнадцати раз. А спустя пять лет она оказалась на съемочной площадке фильма «Про Красную Шапочку» и покорила еще одного режиссера - Леонида Нечаева.

Фильм «Про Красную Шапочку» был показан в новогоднюю ночь 1977 года и был принят зрителями не менее восторженно, чем «Приключения Буратино». К Яне пришла всесоюзная слава, она стала лауреатом Государственной премии СССР. После этого она снялась еще в ряде картин, самой известной из которых была «Васса» Глеба Панфилова. Фильм вышел на широкий экран в год, когда Яна заканчивала школу, - в 1983-м.

После окончания десятилетки Яна с первого же захода поступила в Театральное училище имени Щукина. На первом курсе влюбилась в молодого актера Театра пластической импровизации и в восемнадцать лет родила от него сына - Клима. Стоит отметить, что к тому времени она была уже известной актрисой и пользовалась особенным вниманием мужчин. Ей предлагали руку и сердце известные актеры и дети дипломатов, но она Каждому отвечала отказом. А потом полюбила женатого актера и ютилась с ним в маленькой комнатухе коммунальной квартиры. Причем в течение нескольких лет они жили гражданским браком, не расписываясь. А когда расписались, выбрали для этого День смеха - 1 апреля.

Учеба в училище давалась Яне с трудом. И на это были свои причины. Во-первых, уже на втором курсе она стала матерью, во-вторых, у нее так и не сложились отношения с руководителями вуза. В результате в 1987 году, когда она училась на последнем курсе, ее едва не отчислили из училища. Дело было так.

В том же году режиссер Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич приступил к съемкам фильма «Узник замка Иф» и пригласил Поплавскую на одну из ролей. Ее командировка длилась всего три дня, однако этих дней вполне хватило, чтобы руководитель вуза Владимир Этуш заметил отсутствие студентки и подписал приказ о ее отчислении из училища без права восстановления. Для студентки, которая была уже без пяти минут дипломированным специалистом, это было тяжелым ударом. Она бросилась искать помощи у коллег, но ничто не помогало. Когда Юнгвальд-Хилькевич приехал на дачу к руководительнице курса, где училась Поплавская, Алле Казанской, та не открыла ему дверь. Не помогла и встреча Поплавской с Этушем. И тогда Яна решилась на отчаянный шаг - она дошла до министра культуры, подняла на ноги журналистов. В конце концов шум вокруг этого отчисления был поднят такой, что руководство училища посчитало лучшим для себя уступить - Поплавская была восстановлена и вскоре защитила диплом.

После училища Поплавская некоторое время работала в «Современнике-2», затем ушла к Василию Ливанову в театр «Детектив». Однако и там проработала недолго - в 1991 году она ушла на телевидение, в передачу «Времечко». Там же, на АТВ, в качестве

режиссера и продюсера работает ее муж - Сергей. В их семье родился еще один ребенок - и опять сын.

Владимир и Юрий ТОРСУЕВЫ («Приключения Электроника», 1979)

«Приключения Электроника» - еще один бестселлер советского телеэкрана, на этот раз снятый на Одесской киностудии режиссером Константином Бромбергом по книге Евгения Велтистова. Как и в двух предыдущих фильмах, в этой картине имелось все, что должно было понравиться юному зрителю: увлекательный сюжет, актерский ансамбль, состоявший из звезд (Николай Караченцов, Владимир Басов, Евгений Весник, Николай Гринько, Майя Булгакова), прекрасная музыка (композитор Евгений Крылатов, стихи Юрия Энтина).

Исполнителей главных ролей - Сережи Сыроежкина и Электроника - искали по многим городам Союза: в Одессе, Киеве, Ленинграде, Москве. Было найдено несколько десятков пар близнецов, однако ни одна из этих пар не смогла справиться со всеми предъявленными требованиями: петь, плясать, играть на гитаре, ездить на мопеде. И когда уже сроки съемок стали катастрофически ломаться и иссякла всякая надежда на удачу, один из ассистентов совершил чудо - нашел в московской школе № 23 двух талантливых близнецов - 14-летних Юру и Володю Торсуевых.

Фильм снимался в Одессе на протяжении восьми месяцев. Во время работы никто из участников процесса и не предполагал, какая слава их ждет впереди. Не думали об этом и братья Торсуевы. А когда фильм вышел на экран, их спокойствию пришел конец: в день им приходило по 40 писем со всего Союза, а телефонные звонки будили обитателей торсуевской квартиры даже ночью, поэтому пришлось несколько раз менять номер домашнего телефона. Может быть, именно эта нежданная слава отвратила тогда братьев от кино, и за последующие четыре года они снялись всего лишь в одной картине - «Незнайка с нашего двора». А затем настала пора служить в армии.

Свой воинский долг Торсуевы исполняли в качестве водителей в воинской части в Солнечногорске - возили генералов. Вернувшись на

гражданку, пошли учиться в полиграфический институт. Однако проучились в нем всего лишь год, после чего были исключены «за аморальное поведение». Видимо, решив, что двоим в одном вузе им удачи не будет, Торсуевы после этого идут к высшему образованию разными путями: Юрий поступает в Институт Азии и Африки, Владимир - на философский факультет МГУ. Параллельно с учебой снимаются в нескольких картинах: у Николая Фомина в боевике «Русские братья» (1991), у Геннадия Городняя в фантастической сказке «Венецианское стекло» (1994).

Между тем грызть гранит науки вдали друг от друга братья так и не смогли и почти одновременно бросили учебу, чтобы заняться бизнесом. Они стали коммерсантами: занялись продажей продуктов, открыли собственный ночной клуб «Апропо». Но и это начинание через несколько лет развалилось. После этого Юрий уехал за границу, а Владимир остался на родине - работать в одной из столичных фирм. В кино с тех пор они больше не снимались, хотя у Владимира такая возможность теоретически была - в течение трех лет он работал администратором в студии Никиты Михалкова.

По-разному сложились и судьбы других детей-актеров, сыгравших главные роли в фильме «Приключения Электроника». Оксана Алексеева (Майя) окончила одесский политех и теперь трудится в одной из коммерческих фирм. Вася Скромный (Гусев) окончил театральную школу, сыграл несколько ролей в кино. Однако большой славы они ему не принесли.

ИГРЫ В СМЕРТЬ ПРИВОДЯТ К СМЕРТИ

*Когда долго вглядываешься в пропасть,
пропасть начинает вглядываться в тебя.
Ф. Ницше*

Бытует мнение, что нет людей суеверней, чем артисты. Они боятся черных кошек, выпавшего из рук сценария (в таком случае его надо вновь собрать по листам и посидеть на нем), не любят говорить о будущих ролях и страшно расстраиваются, если в первый съемочный день с первого раза не разбивается бутылка с шампанским. Короче, их щепетильность в этом вопросе не знает границ. На этой почве, казалось бы, вряд ли можно найти в такой «пугливой» среде людей, которые согласились бы играть, к примеру, покойников. Однако многие артисты соглашаются ложиться в гроб и изображать мертвецов, погибать на экране, перевоплощаться в смерть, дьявола, разного рода чертей и вурдалаков. Бесспорно, что большинство актеров просто вынуждены идти на это, так как этого от них требует их профессия (кстати, дьявольская по сути), но есть и такие, кто никогда подобного рода ролей не играл. Вот что говорит по этому поводу известная актриса Елена Коренева: «Когда-то я отказалась даже пробоваться на главную роль в фильме Авербаха «Голос», где героиня умирает от лейкемии. Может быть, здесь сказывается мое личное суеверие, но я убеждена, что, играя, мы создаем какую-то мистическую сущность, и уж если мысль материальна, то игра - тем более. Поэтому я бы не хотела лежать в гробу ни на экране, ни на сцене...»

Актеры, которые хотя бы раз в своей творческой карьере изображали на экране покойников, не любят распространяться на эту тему. А целый ряд прекрасных актеров уже ничего не смогут сказать на этот счет, так как, скончавшись на экране, вскоре ушли из жизни по-настоящему. Причем в этом списке присутствуют сплошь одни

знаменитости. Например, в 1964 году погибает на экране герой фильма «Большая руда» в исполнении Евгения Урбанского. А через год - 5 ноября 1965 года - Урбанский погибает по-настоящему в каракумских песках на съемках фильма «Директор». Исполняя сложный трюк на автомобиле, он переворачивается на нем и по роковой случайности ударяется головой о металлическую болванку. Было актеру всего 33 года.

В возрасте 43 лет в апреле 1970 года скончался другой популярный советский актер - Павел Луспекаев. Случилось это в момент, когда на экранах страны начал демонстрироваться его последний фильм - «Белое солнце пустыни». Как известно, герой Луспекаева таможенник Верещагин в этом фильме погибает.

Еще один участник того же фильма - актер Николай Годовиков, исполнивший роль Петрухи. В картине его героя зарезал Абдулла, ударив в грудь штыком. Через семь лет после этого (в 1977 году) Годовиков едва не погиб в реальной жизни от удара острием разбитой бутылки (розочки) в грудь. На этот раз удар нанес его сосед по коммунальной квартире.

Летом 1974 года внезапная смерть настигла Василия Шукшина. Отмечу, что за свою 16-летнюю карьеру в кино он снялся во множестве фильмов, но ни разу не умер на экране. Эту традицию он нарушил в 1972 году, когда снял «Калину красную». Его герой - завязавший с преступным прошлым вор Егор Прокудин погибал от рук бывших дружков. Фильм вышел на широкий экран в начале 1974 года, и буквально через несколько месяцев после этого Шукшин скончался. Как объяснили врачи, «от табачной и кофейной интоксикации».

Следующая фатальная дата выпала на март 1975 года и связана с именем 63-летнего киноактера Ефима Копеляна. За свою долгую карьеру в кино он снялся более чем в 70 фильмах, однако именно в последние годы жизни ему стали выпадать роли с трагическим концом. Его герои погибали один за другим в фильмах: «Николай Бауман» (1968), «Опасные гастроли» (1970), «Корона Российской империи» (1971). В 1972 году Копелян был утвержден на роль Сарафанова в многосерийном телефильме «Вечный зов», где его герой тоже должен был погибнуть. Однако до финальных съемок актер не дожил: он умер от второго инфаркта в больнице в Мельничьих Ручьях. Произошло это 6 марта накануне праздника, когда все врачи

разъехались по домам и оказать квалифицированную помощь актеру никто не смог.

Еще одна печальная дата выпадает на апрель 1979 года - в Киеве в автомобильной катастрофе погиб известный актер и режиссер Леонид Быков. По одной из версий это было самоубийство. Между тем всего за два года до этого Быков снялся в собственном фильме «Аты-баты, шли солдаты», где герой, сыгранный им, - ефрейтор Святкин - погибал под гусеницами немецкого танка. И этот фильм стал последним в послужном списке актера и режиссера.

Целый набор роковых совпадений присутствует и в биографии Владимира Высоцкого. В период с 1967 по 1969 год он снялся сразу в трех фильмах, в которых его герои погибали. Это: «Интервенция», «Служили два товарища» и «Опасные гастроли». Успев «умереть» на съемочной площадке последнего фильма, Высоцкий в июле 1969 года едва не ушел в мир иной по-настоящему - его настигла клиническая смерть, первая в его жизни. Вторая последует в июле 1979 года, как раз в период подготовки к съемкам фильма «Маленькие трагедии». Как известно, в этом фильме герой Высоцкого - Дон Гуан - погибает после рукопожатия Командора. Это был последний фильм популярного барда и киноактера. В июле 1980 года состоялась премьера фильма на голубом экране, и в период ее демонстрации Высоцкий умирает.

Однако на этом наш печальный список не прерывается. В 1987 году почти одновременно из жизни ушли два популярнейших актера - Анатолий Папанов и Андрей Миронов. Первый буквально за несколько дней до смерти закончил сниматься в фильме «Холодное лето 53-го», в котором его герой - Копалыч - погибал от бандитской пули. Вернувшись в Москву в начале августа, Папанов вечером того же дня решил принять холодный душ (мистика или случайное совпадение с названием фильма?). Во время этого купания у актера отказало сердце. Было ему 64 года.

Ровно через неделю после этого в Риге, прямо на сцене во время спектакля, обширное кровоизлияние настигло Андрея Миронова. Через несколько часов в одной из рижских больниц, так и не придя в сознание, 46-летний артист скончался. Последним фильмом в его послужном списке значится экранизация романа Ф. Купера «Следопыт», где он играл английского шпиона. Шпион в картине погибал.

А вот другой пример - певец Игорь Тальков. По словам многих, знавших его, фатальность, как дьявольская метка, постоянно витала над ним. И надо было такому случиться, но певец вдруг увлекся актерством. Последний фильм, в котором он снялся, носил многозначительное название «За последней чертой». Талькову в нем досталась роль главаря банды рэкетиров. В финальных кадрах этого фильма героя Талькова убивают выстрелами из пистолета в грудь. Съемки сцены происходили в Ленинграде 6 октября 1990 года. И ровно через год, день в день, в том же городе певца настигла уже не бутафорская, а настоящая пуля.

Не менее трагически закончился дебют в кино и для другого российского певца - Виктора Цоя. В 1988 году он снялся в фильме «Игла», где герой, сыгранный им, в финале получает смертельное ранение ножом. Прошло два года, и 15 августа 1990 года Цой погибает в автомобильной катастрофе под Тукумсой.

Еще одно имя в печальном списке - актер Александр Вокач. И вновь та же история - актер снялся в фильме, где его герой умирает, и через несколько дней скончался сам. Случилось это 1 октября 1989 года.

Нечто подобное произошло и с другим российским актером - Леонидом Марковым. В 1990 году ему предложили роль Сатаны в картине «Отель «Эдем», и он согласился. (До этого роль предлагали Александру Панкратову-Черному, но он предпочел от нее отказаться, выбрав для себя другую роль в этом же фильме - ветерана войны.) Съемки завершились в конце февраля 1991 года. Однако 1 марта к Маркову прибежал технический редактор и сообщил, что при озвучивании одна фраза, сказанная его героем, то бишь Сатаной, не получилась. Фраза была такая: «Безобразия на земле начинаются тогда, когда появляется на ней чистая, светлая душа». Пришлось Маркову отправляться в тон-студию и переозвучивать фразу заново. Сразу после этого ему внезапно стало плохо, и его отвезли в больницу. Там он через два дня скончался.

Целый набор мистических случаев присутствует и в судьбе актера Леонида Филатова. К примеру, с 1983 по 1993 год он снялся в шести фильмах, в трех из которых его герои погибают. А в фильме «Забывтая мелодия для флейты» (1987) он первым из отечественных актеров сыграл роль человека, который, находясь в состоянии клинической

смерти, проносится в «тоннеле мертвых». В следующем фильме - «Город Зеро» (1988) - герой Филатова попадает уже в некий мистический город, где с ним происходят самые невероятные события.

В 1993 году Филатов задумал снимать на Центральном телевидении передачу об ушедших из жизни актерах. По его словам: «Позже меня стали отговаривать: мол, это не полезно для здоровья - шастать по могилам. Я напугался, не скрою. Но остановиться уже не мог». В августе вышла первая передача нового цикла, а уже в октябре у Филатова случился инсульт, связанный с почками. Наступила интоксикация всего организма. Актер едва не умер, но врачи сумели его спасти. Передача по-прежнему выходит в эфир, но в одном из своих последних интервью Филатов обронил такую фразу: «Теперь три года я как бы вне жизни».

В 1994 году скончался известный актер Олег Борисов. И в этом случае не обошлось без странностей. Известно, что сын актера решил податься в режиссуру и снял отца в своей дипломной работе. Причем по сценарию Олегу Борисову пришлось лечь в гроб. Фильм благополучно сняли, однако ровно через два месяца - 28 апреля 1994 года - Олег Борисов скончался.

Конечно, наличие подобных фактов - не основание для вывода о том, что любая трагическая роль приближает смерть артиста в реальной жизни. Десятки актеров неоднократно умирают на экране или на сцене, но продолжают после этого жить и работать. Однако и здесь есть своя особенность: большинство этих актеров после съемок в подобных ролях не избежали неприятностей иного рода, типа болезней, смертей близких людей, разводов и т. д.

Отдельная тема - кинорежиссеры. Мой рассказ - о трех из них.

В июле 1979 года из жизни трагическим образом ушла 41-летняя Лариса Шепитько. По словам близко знавших ее людей, она была очень суеверной женщиной и буквально предчувствовала свою трагическую кончину. Незадолго до смерти, будучи в Болгарии с подругой, Лариса заставила ее пойти вместе в церковь и дать клятву, что в случае ее, Ларисиной, смерти она позаботится о ее 5-летнем сыне Антоне.

В тот роковой день 2 июля 1979 года Шепитько возвращалась из Осташкова, что на Селигере, в Москву. На Селигере она снимала очередной фильм. Перед отъездом она простилась со всеми друзьями,

знакомыми, а вот с мужем, режиссером Элемом Климовым, проститься не успела. Он вместе с сыном должен был приехать к ней несколько позднее. Последним, с кем она простилась, был фотограф Николай Гнисюк. Ему она на прощание сказала: «Коля, если ты через месяц к нам не приедешь, ты меня уже не застанешь».

Трагедия произошла на 187-м километре Ленинградского шоссе. «Волга», в которой ехали Шепитько и члены съемочной группы, по неустановленной причине внезапно выскочила на полосу встречного движения и врезалась в мчавшийся навстречу грузовик. Все, кто сидел в «Волге», погибли. Отмечу, что последней завершённой работой Шепитько был фильм «Восхождение», который заканчивался сценой групповой казни. Среди казненных была одна женщина.

Не менее трагична судьба режиссера Динары Асановой. Но в ее случае трагедия состояла в ином - несколько актеров, сыгравших в ее фильмах главные роли, вскоре погибли. А так как Асанова снимала в основном подростков, то из жизни уходили молодые, полные жизненных сил люди. К примеру, юноша, сыгравший одну из главных ролей в фильме «Ключ без права передачи» (в жизни он был из благополучной семьи - сын ректора), ни с того ни с сего повесился на собственном шарфе.

Через несколько лет после этой трагедии Асанова сняла новый фильм о подростках - «Не болит голова у дятла». И вновь через какое-то время исполнитель главной роли попал в беду - он стал наркоманом и его нашли убитым на улице. После этих трагических случаев один из впечатлительных руководителей Госкино потребовал вообще отлучить Асанову от кинематографа. К счастью, этого не произошло. Но талантливая женщина прожила недолго. В апреле 1985 года она поехала в Мурманск на съемки нового фильма. 4 апреля коллеги пришли в ее кабинет, чтобы позвать режиссера на очередную съемку, и увидели сидящую в кресле Асанову мертвой. У 42-летней женщины не выдержало сердце.

Но, наверное, самым мистическим из советских режиссеров еще при жизни был Андрей Тарковский. Зная его П. Волкова отмечает: «Он был гением, но не от Бога. Все было от демона...» Мало кто знает, что в последние годы жизни Тарковский увлекся спиритизмом и на своих ночных сеансах вызывал души умерших людей. Друзья режиссера неоднократно предупреждали его об опасности подобного

рода сеансов (особенно когда они становятся частыми), но он не обращал внимания на предупреждения. Весной 1986 года у него обнаружили рак легких, после чего прожил Тарковский недолго - 28 декабря в Париже он скончался. Был ему 51 год.

Еще одна тема в этой же проблеме - произведения, таящие в себе опасность для всех, кто пытается их экранизировать. Первой в списке подобного рода произведений можно смело назвать повесть Н. Гоголя «Вий». В бывшем СССР ее экранизировали дважды, и в обоих случаях ничего хорошего ее создателям это не принесло.

Первым еще в 1917 году «Вий» экранизировал режиссер В. Старевич, который снял до этого около десятка различных картин. Однако «Вий» стал его последней работой на родине. После «Вия» Старевич покинул Россию и навсегда перебрался в Париж.

В 1966 году молодой режиссер К. Ершов решил в качестве своего дебюта снять «Вий». Ему это удалось, и «Вий» стал практически первым советским «фильмом ужасов». Однако для оператора картины Ф. Проворова картина стала последней - через 9 лет он скончался, а следом за ним (через 9 лет) ушел из жизни и К. Ершов. Было ему всего 49.

Как известно, главную роль в этом фильме - панночку-ведьму - сыграла актриса Наталья Варлей. Сразу после съемок она слегла с серьезной болезнью и прокляла тот день, когда согласилась сниматься в этом фильме. Но это было не последнее испытание, связанное с роковой ролью.

Однажды Варлей отправилась в морской круиз, и организаторы его взяли с собой кассету с «Вием». В первый же день решено было показать фильм пассажирам, а Варлей перед началом сеанса должна была произнести краткое вступительное слово. Она выступила, однако фильм показать так и не удалось. Перед самым его началом минуту назад спокойное море внезапно разбушевалось, и Варлей уговорила перенести сеанс на следующий день. Однако сутки спустя история повторилась: едва в кают-компании погас свет, море вновь вспенилось и большая часть пассажиров вынуждена была удалиться. Так отменен был второй показ.

На третий день Варлей уговорила организаторов круиза показать вместо «Вия» другой фильм, и те заверили ее, что именно так они и поступят. Однако сами сделали по-своему - запустили «Вия». Не

прошло и пяти минут с начала сеанса, как на теплоходе началась невероятная качка, и судно стало крениться. Варлей в тот момент находилась в своей каюте, когда к ней вбежал ее сын и буквально закричал: «Мама, они все-таки показывают «Вий»!». Актриса бросилась в кают-компанию и чуть ли не силой заставила киномеханика прекратить сеанс. Тот подчинился, и минут через пять море успокоилось. Больше этот фильм на теплоходе не крутили.

Позднее, касаясь своей работы в «Вие», Н. Варлей скажет: «За эту роль я уже покаялась, получила в церкви прощение и твердо уверена: нельзя заглядывать туда, куда смертным вход воспрещен».

Между тем наравне с «опасными» произведениями существуют и «опасные» персонажи, играя которых, актер рискует своим здоровьем, а то и жизнью. Например, Дон Жуан. В 1979 году в Театре сатиры Андрей Миронов сыграл его в пьесе «Продолжение Дон Жуана» и едва не умер - у него случилось первое кровоизлияние в мозг. Про Владимира Высоцкого мы уже вспоминали.

Из этого же ряда персонажей - царь Иван Грозный. В 1945 году знаменитый актер Н. П. Хмелев умер на сцене МХАТа в гриме и костюме этого героя, а в 1992 году та же роль оказалась последней и для Евгения Евстигнеева. Русского государя он играл в фильме «Ермак», и ему оставалось отсняться в двух последних эпизодах. Однако в начале марта он решил сделать операцию на сердце и отправился в Лондон. По мнению врачей, операция не предвещала никаких осложнений и была вполне рядовой. Но буквально за несколько минут до нее Евстигнееву вдруг стало плохо. Его тут же положили на операционный стол, борьба продолжалась четыре часа, но спасти актера так и не удалось. Можно было бы изменить ситуацию к лучшему с помощью пересадки сердца, но предварительного разговора об этом не было. И врачи отключили больного от всех аппаратов.

Через три года после этого едва не распростился с жизнью еще один исполнитель роли Ивана Грозного - актер Александр Михайлов. Царя он играл в спектакле «Смерть Иоанна Грозного» на сцене Малого театра. Причем, будучи человеком верующим, Михайлов попросил руководство театра сменить хотя бы название спектакля и убрать из него слово «смерть». Но руководство не захотело нарушать традицию. Михайлов успел отыграть всего лишь шесть спектаклей, когда

случилась беда: в июне 1995 года по пути на дачу у него пошла горлом кровь. К счастью, рядом оказался его приятель, который успел отвезти Михайлова в институт Склифосовского. Врачи буквально чудом спасли артисту жизнь.

ВОР И СЫЩИК - ГЕРОИ ЭКРАНА

Детектив всегда пользовался повышенным вниманием со стороны кинематографистов. Это и понятно: стоит написать на афишах, что новый фильм относится к этому жанру, как тут же его создателям и прокатчикам будет гарантирован стабильный успех. Но мало кто задумывался над тем, что по-настоящему «вспахивать» этот жанр в отечественном кино начали относительно недавно - каких-то сорок лет назад. А до этого рассказывать о суровых буднях отечественной милиции было запрещено высочайшим повелением - инициатива исходила от самого Сталина. И не потому, что он плохо относился к милиции, а в силу того, что в официальной идеологии считалось, что показывать на широком экране преступников - значит плодить новых. Откуда такое пошло? Видимо, с фильма «Путевка в жизнь» (1931). Как помнит читатель, сюжет его незамысловат: начальник трудовой коммуны Сергеев пытается перевоспитать трудных подростков, подпавших под влияние матерого вора по кличке Жиган. Снимая фильм, его создатели преследовали одну цель - влюбить юного зрителя в положительного героя (для этого на роль Сергеева был приглашен обаятельный Николай Баталов) и навсегда отвратить от таких типов, как Жиган (в этой роли снялся Михаил Жаров, в те годы специализировавшийся на ролях всякого рода подонков). Однако эффект от фильма получился обратный - молодежь внезапно увлеклась не Сергеевым, а Жиганом. В молодежную моду переключалась не только песня Жигана, но и его внешний вид - папироса в углу рта, кепка на глазах и сапоги «гармошкой», в блатной среде именуемые «прохорями». Как рассказывал позднее сам Жаров, после премьеры фильма в июне 1931 года его популярность среди представителей уголовного мира и трудных подростков возросла настолько, что он не мог спокойно пройти по улице - его тут же окружала толпа и предлагала выпить «за здоровье Жигана».

Возникшая вокруг фильма ситуация вызвала крайне негативную реакцию идеологических органов, и через несколько лет «Путевка в жизнь» была упрятана на полку. От подобного исхода картину не

уберегли ни международное признание (фильм был признан лучшим по опросу зрителей на I Международном кинофестивале в Венеции в 1932 году), ни большая касса (его закупили для проката 26 стран). С этого момента производство фильмов, повествующих о борьбе органов милиции с преступностью, в Советском Союзе было приостановлено. Им на смену пришли другие - о борьбе органов НКВД с «врагами народа» и иностранными шпионами.

Ситуация стала меняться в лучшую сторону только после смерти Сталина - в середине 50-х. После разоблачения Л. Берии требовалось реабилитировать подмоченную репутацию органов МВД, и большую роль в этом должны были сыграть средства массовой информации, а также литература и искусство.

Производство детективов на российском экране возобновили Анатолий Рыбаков и Иосиф Хейфиц. Первый снял на «Мосфильме» картину «Дело № 306», второй на «Ленфильме» - «Дело Румянцева». Оба фильма имели оглушительный успех у зрителей и в 1956 году стали фаворитами проката - 2-е и 6-е места. Следом за ними последовали и другие кинодетективы, имевшие стойкий зрительский успех: «Ночной патруль» (1957; 3-е место), «Улица полна неожиданностей» (1958; 3-е место), «Дело «пестрых»» (1958; 4-е место).

Между тем последний фильм имел существенное отличие от всех предыдущих - он был поставлен не по оригинальному сценарию, а по мотивам одноименной повести А. Адамова, которая имела большой успех у читателей двумя годами ранее. С этого момента началось сотрудничество кинорежиссеров с писателями, работавшими в жанре детектива. Причем с расширением творческих свобод, которое происходило в так называемые «годы оттепели» (1957 - 1964), это сотрудничество становилось все более плодотворным. Писателям разрешили использовать в своих произведениях факты реально существовавших уголовных дел, а кинематографистам - снимать на их основе фильмы. Одним из первых режиссеров, положивших в основу фильма факт реального уголовного дела, стал Эльдар Рязанов. Он снял «Берегись автомобиля» (1966).

«Свободу Юрию Деточкину!»

Идею снять этот фильм Рязанову и его постоянному соавтору Эмилю Брагинскому подбросил Юрий Никулин. В актерской среде он слыл неистовым собирателем анекдотов и необычных историй, и однажды (во время гастролей цирка в Куйбышеве) в его коллекции появилась история из разряда сенсационных.

В одном из российских городов жил человек, работавший на автобазе водителем. Был он мастером на все руки, и начальство всегда держало его на хорошем счету. Однако был у него один «недостаток» - мужик был честен. А на базе царило воровство, в котором была замешана вся верхушка автобазы - начиная от директора и кончая бухгалтером. «Налево» шло все: автомобильные запчасти, горючее и даже целые грузовики, которые продавались лицам, как теперь принято говорить, кавказской национальности. Мужик все это видел, и в один из дней у него лопнуло терпение - он пришел к директору автобазы и пригрозил, что, если безобразия не прекратятся, он вынужден будет сообщить об этом куда следует. Поступок, конечно, наивный, но вполне соответствующий характеру этого человека - темнить он не любил.

Между тем его заявление всерьез встревожило руководителей автобазы. Против бунтовщика требовалось принять срочные меры, и они были приняты: в один из рейсов в кузов его грузовика подбросили «левый» товар, который в дороге был, естественно, обнаружен заранее оповещенными стражами порядка. Против принципиального водителя было возбуждено уголовное дело, которое привело его к четырехлетнему тюремному заключению. Вору торжествовали победу. Однако история на этом не закончилась.

Отсидев весь срок «от звонка до звонка», мужик вернулся в родной город и первое время сидел тише воды ниже травы. Устроился в ремонтные мастерские, где проявлял себя с самой лучшей стороны - машину мог отремонтировать с закрытыми глазами. Однако внешне олицетворяя спокойствие, в глубине души мужик буквально клокотал - он знал, что воровство на автобазе продолжает процветать и его

обидчики жируют на ворованном, как и прежде. И он решил им отомстить. Причем избрал для этого весьма оригинальный способ. Будучи высококлассным специалистом своего дела, он принялся угонять автомобили у всех, кого подозревал в махинациях: начиная от директора автобазы и кончая представителями городской администрации. При этом он вел подробную бухгалтерию - кому принадлежит машина, в каких махинациях ее хозяин повинен и т. д. Угнанные автомобили он перегонял в другие города, там продавал, а деньги переводил в детские сады, ясли и сиротские дома. Иногда помогал и неимущим. Например, однажды он зашел в райсобес и стал свидетелем такой картины - убитая горем вдова пожарника, погибшего при исполнении служебного долга, клянет на чем свет стоит собесовских работников, которые после гибели кормильца выплачивают ей крохотное пособие, в то время как у нее на руках четверо маленьких детей. Причем на ее справедливые упреки один из чиновников бросил убийственную фразу: «Рожать надо меньше!» Короче, увидел мужик эту картину и тут же решил вдове помочь. Разузнав ее адрес, он на следующий день явился к ней и, представившись работником Верховного Совета, сообщил, что им стало известно об обстоятельствах ее дела, в результате чего принято решение - помочь вдове и ее семье материально. И в подтверждение сказанного гость протянул женщине конверт, в котором лежали 10 тысяч рублей - по тем временам целое состояние.

Из вырученных от продажи автомобилей денег угонщик забирал себе мизерный процент - 450 рублей, из которых часть шла на покупку необходимого воровского реквизита и на оплату дорожных расходов. Остальное шло на помощь детям и нуждающимся.

Между тем угоны автомобилей продолжались более года. Так как в число пострадавших вошли сплошь «хозяева» города - директора баз, складов, торговые работники и представители городской администрации, дело было взято на особую заметку в местном УВД. Была создана оперативная бригада из лучших сыщиков угро. Правда, некоторые из них, зная о том, чьи автомобили угоняет преступник, в какой-то мере одобряли его действия и работали вполсилы. Это позволило ему погулять на воле лишних несколько месяцев. Однако его все-таки поймали. Произошло это после того, как он угнал несчастливый по счету - 13-й автомобиль.

Когда в ходе следствия стала известна истинная подоплека поступков арестованного, у следователей пропала всякая охота заниматься его делом. То же самое можно было сказать и о судьях, к которым вскоре пришло это уголовное дело. Про жителей города, которые узнали об этом раньше других, и говорить нечего - они все как один были на стороне обвиняемого. Поэтому в день суда у здания Дворца справедливости собрался настоящий митинг, участники которого требовали одного - отпустить на свободу угонщика и осудить тех, у кого он эти машины угонял. Видимо, суд учел первую часть этих призывов и приговорил новоявленного Робин Гуда к одному году заключения условно. Справедливость восторжествовала.

Всю эту историю Никулин сразу после гастролей поведал Рязанову, и тот загорелся желанием снять фильм с соответствующим сюжетом. Причем на главную роль он пригласил автора идеи - Никулина (не случайно главного героя фильма зовут Юрий). Однако, когда сценарий был готов, Никулин отказался его играть, объяснив это тем, что из написанного ушла главная идея - почему Деточкин встал на путь преступления. Мол, надо было пожестче пройти по хапугам и спекулянтам. Однако Рязанов был против этого, прекрасно понимая, что снять такую комедию ему никто не разрешит. В итоге роль досталась Иннокентию Смоктуновскому, который сыграл ее блестяще (был назван лучшим актером года). Фильм вышел на широкий экран в 1966 году и занял 11-е место в прокате (29 млн. зрителей).

От «Святого Луки» до скрипки Страдивари

В конце 60-х ГОДОВ в советском кинематографе сложилась любопытная картина - на десять фильмов, повествующих о работе органов КГБ, приходился всего лишь один о работе милиции. Причин у этого явления было несколько, но главная заключалась в следующем: снимать фильмы о чекистах считалось делом престижным и материально выгодным. Такие фильмы тут же награждались различными призами, а также денежными премиями, установленными самим КГБ. Однако с конца 60-х годов, когда к руководству союзным МВД пришел Николай Щелоков, который был на короткой ноге с Брежневым, положение стало выравниваться, а затем изменилось в лучшую для милиции сторону. Как итог - в 70-е годы фильмов о милиции стало больше, чем о чекистах. И часть из них была снята на основе реальных уголовных дел.

В середине 60-х в Советском Союзе было совершено несколько громких преступлений, которые спустя некоторое время стали основой для популярных фильмов. Первые из такого рода преступлений зафиксировали в Москве и нескольких других крупных городах Союза и назвали «делом отравителей». Его фабула такова.

В течение 1963 - 1966 годов в Новосибирске, Киеве, Ростове, Саратове, Риге, Курске, Калининe, Подольске происходили случаи ограбления людей. Причем это были не совсем обычные ограбления. Преступники, прежде чем обобрать свои жертвы, усыпляли их с помощью наркотического вещества хлоралгидрата. В трех случаях применение наркотика привело к смертельному исходу. После этого розыском преступников занялось Главное управление милиции. Была создана специальная оперативная бригада из лучших сыщиков. В ходе следствия выяснилось, что преступники действовали несколькими группами по 2-3 человека в разных городах Союза. Все происходило по единому сценарию. Для поиска жертв они выбирали обычно два места: рынок или автомагазин. Там знакомились с приезжими, предлагали им переночевать у себя в гостинице или отметить знакомство за городом, на природе. Во время застолья в стакан жертве

подмешивался наркотик, и вскоре незадачливый покупатель отключался. Затем преступники грабили несчастного и скрывались из города. Всего таких случаев следствие насчитало 60. Сумма похищенного составляла свыше 270 тысяч рублей - по тем временам огромные деньги. Из них 170 тысяч преступники получили в сберкассах по поддельным документам, для чего в банде работал профессиональный художник, умеющий подделывать любые документы и справки. Наркотиками же бандитов снабжал участковый врач одной из ленинградских клиник. В конце 1966 года большая часть этой преступной группы была обезврежена. Уголовное дело по их преступлениям составило 36 томов. Чуть позже к этим томам получил допуск популярный писатель Юлиан Семенов, который на основе прочитанного написал повесть «Огарева, 6». В 1981 году режиссер Борис Григорьев экранизировал ее, и фильм был хорошо принят публикой (7-е место, 33,4 млн. зрителей).

Не менее громкое дело произошло в Москве в марте 1965 года - из Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина неизвестный преступник похитил картину знаменитого голландского художника XVII века Ф. Гальса «Евангелист Лука». Грабитель проник в музей в выходной день, снял картину с веревок, затем вырезал полотно из рамы и исчез так же незаметно, как вошел. Пропажу обнаружили только в понедельник. Поднялся невообразимый шум. В стране давно уже не похищали столь дерзким образом произведения искусства. Стоимость «Луки» по тем временам равнялась 300 тысячам рублей. Этим делом занялся Московский уголовный розыск.

Дни шли за днями, недели за неделями, а дело так и не сдвигалось с мертвой точки. Минуло два месяца со дня пропажи картины, а похвалиться сыщикам было нечем. И тогда дело в свое производство взял КГБ. Буквально через месяц после этого картина была найдена и преступник задержан. Им оказался художник-реставратор Музея имени А. С. Пушкина, пытавшийся продать «Луку» гражданину Франции. Однако на этом цепочка преступников оборвалась. Реставратор назвал в качестве соучастника еще одного художника, виновность которого многими еще тогда подвергалась сомнению. Но КГБ считал иначе. Художник был диссидентом, и это решило исход дела не в его пользу. Он был помещен в психушку и провел там около трех лет.

В конце 60-х годов на основе этого на шумевшего дела сразу трое сценаристов (В. Кузнецов, Б. Шустров и С. Дерковский) написали сценарий для фильма под названием «Возвращение «Святого Луки». Поставить его на «Мосфильме» взялся режиссер Анатолий Бобровский, который до этого снял два фильма о работе чекистов: «Человек без паспорта» (1966) и «Исход» (1968). На главную роль - вора-рецидивиста по кличке Граф - был определен Георгий Жженов. Однако руководство студии выступило против его кандидатуры, мотивируя это следующим аргументом: «Жженов только что сыграл разведчика, перевербованного КГБ, в «Судьбе резидента», а вы теперь предлагаете ему играть уголовного. Пусть лучше сыграет милиционера». Однако играть стража порядка Жженов отказался (в его актерской копилке было уже достаточно положительных персонажей), и роль досталась никому тогда не известному Владиславу Дворжецкому.

К реальным событиям фабула фильма имела отдаленное отношение. Никакого вора-рецидивиста, укравшего картину и затем пытавшегося сбыть ее копию заказчику ограбления, а подлинник - иностранному гражданину, не было и в помине. Однако создатели фильма не стремились к зеркальному отображению реальности, их волновало одно - увлекательная интрига. И им это удалось - в прокате 1971 года фильм собрал 21,6 млн. зрителей.

Еще одним громким преступлением, легшим затем в основу фильма, стало ограбление квартиры знаменитого скрипача Давида Ойстраха. Случилось оно в конце октября 1968 года.

27 октября соседка скрипача по дому № 14/16 на улице Чкалова случайно обнаружила, что дверь его квартиры приоткрыта. Она заглянула внутрь и обомлела - в квартире все было перевернуто вверх дном. Прибывшая через полчаса оперативная группа МУРа подтвердила факт ограбления и приступила к поискам преступников.

Как выяснило следствие, квартира была ограблена, что называется, подчистую. А уносить из нее было что - хозяин, человек с мировым именем, постоянно привозил из-за границы ценные и дефицитные вещи (он и в тот раз находился на гастролях за рубежом). Список похищенного едва уместился на нескольких листах: несколько немецких и японских магнитофонов, транзисторные приемники, фотоаппарат, переносной цветной японский телевизор, мохеровые

шарфы, рубашки, плащи, иностранная валюта, советские рубли, а также редкие изделия из дорогих материалов, включая золотой портсигар, инкрустированный бриллиантами, драгоценные запонки, подарок бельгийской королевы, золотой символический ключ от ворот Иерусалима, шахматы с золотыми и серебряными фигурками и т. д. Но больше всего оперативников поразило то, что, позарившись на эти богатства, преступники не взяли самое ценное, что было в доме, - коллекцию из двадцати девяти золотых грампластинок, которая лежала на видном месте. Судя по всему, неискушенных грабителей ввел в заблуждение внешний вид пластинок - они были покрыты черным напылением и выглядели как обычные. Поэтому из коллекции пропала только одна из них - на ней не было напыления.

Составив полную опись похищенного, сыщики задались вопросом - каким образом грабителям удалось унести такую уйму вещей за один заход (только золота они взяли 4 килограмма)? А если заходов было несколько, тогда сколько всего преступников орудовало в квартире? Короче, вопросов было много, и требовалось дать на них ответ в кратчайшие сроки, потому что это дело взял под свой личный контроль глава государства Леонид Брежнев.

Сыщикам сразу повезло - на месте преступления преступники оставили весомую улику в виде эспандера, на котором была нацарапана фамилия «Никонов». Однако этот факт наводил оперов на определенные мысли: как профессионалы могли совершить такую ошибку? Вывод о высокой квалификации грабителей напрашивался сам собой. Дело в том, что в ночь ограбления в квартире Ойстраха два раза срабатывала сигнализация, однако оба раза прибывший по вызову наряд не обнаружил ничего подозрительного. Когда же сигнализация сработала в третий раз, дежурный по пульта отключил ее до утра. Как выяснилось, ложную тревогу организовал именно грабитель, доказав тем самым, что он намного хитрее стражей порядка. Затем он без труда вскрыл три (!) сложных замка в квартире и проник внутрь. Однако, сделав дело, он по непонятной забывчивости оставил на месте преступления серьезную улику в виде эспандера. Как такое могло произойти? Ответа на этот вопрос пока не было.

Между тем в оперативную разработку были взяты все обладатели фамилии Никонов, проживающие в Москве, и особенно те из них, кто имел нелады с законом. Однако ни один из них не оказался

причастным к на шумевшему ограблению. И тогда на помощь муровцам пришли их коллеги из Воронежа.

Как выяснилось, в этом славном городе проживал некто Борис Никонов - профессиональный вор-домушник. Чтобы проверить его на причастность к ограблению квартиры Ойстраха, местным сыщикам пришлось прибегнуть к определенным мерам - так, во время посещения Никоновым кафе оперы изъяли стакан, из которого он пил, и сняли с него отпечатки пальцев. В тот же день их отправили в Москву, где выяснилось, что они совпадают с отпечатками, оставленными одним из грабителей на грампластинке. Однако братья Никонова не торопились, справедливо полагая, что через него можно будет выйти и на остальных участников ограбления. И это предположение вскоре подтвердилось - Никонов вывел сыщиков на подельников: своего младшего брата Сергея и его приятеля Николая Лаврова. В середине января 1969 года грабители были арестованы.

Как выяснило следствие, квартиру Ойстраха Борис Никонов первоначально грабил один. Унеся самое ценное, он на следующий день рассказал об этом брату и посоветовал ему сходить туда тоже. И тот вместе с приятелем отправился на улицу Чкалова. Увиденное там богатство настолько ошеломило обоих, что они еще в течение четырех ночей приходили туда и уносили в мешках и сумках все, что попадалось им на глаза. Во время одного из таких походов Никонов-младший уронил свой эспандер и в темноте (преступники не зажигали электричество, а поджигали бумагу) этого не заметил.

В 70-е годы подоплека этого дела стала известна авторам многочисленных детективных романов братьям Вайнерам. И вскоре на свет появился детектив «Визит к Минотавру». Однако, взяв за основу реальное уголовное дело, братья привнесли в него и много вымысла. Например, гвоздем придуманной ими интриги стал факт похищения преступниками бесценной скрипки «Санта-Мария» 1722 года работы гениального мастера Антонио Страдивари. Однако на самом деле скрипки в доме Ойстраха в момент ограбления не было (по одной из версий, ее вообще не было в коллекции скрипача, по другой - ее похитили за два года до этого и переправили в Англию). Между тем в доме Ойстраха хранились две другие скрипки работы Страдивари, но они почему-то не привлекли к себе внимания грабителей и остались нетронутыми. А ведь они стоили баснословных денег.

Роман братьев Вайнеров экранизировал на телевидении в 1987 году режиссер Эльдор Уразбаев. Роли следователя МУРа и Страдивари сыграл актер Сергей Шакуров.

Роль убийцы - Леонид Филатов.

За четыре года до выхода в свет фильма «Визит к Минотавру» на экранах страны демонстрировался еще один фильм, в основу которого были положены реальные события. Речь идет о картине Константина Ершова «Грачи», снятой по мотивам судебного очерка О. Чайковской «Это было под Ростовом».

В самом конце 70-х годов, когда Ростов-на-Дону едва оправился после пятилетней эпопеи по розыску и поимке банды братьев Толстопятовых, в городе и окрестностях объявилась еще одна банда, в которую, по злой иронии судьбы, опять входили два брата - Петр и Владимир Билыки. Кроме них, в банду входил и третий участник - Афанасий Ставничий.

Решив продолжить дело братьев Толстопятовых, Петр Билык и Афанасий Ставничий решили ограбить инкассаторов в Куйбышеве. Однако двоим идти было несподручно, и Петр привлек к этому делу своего младшего брата. Они раздобыли автомат (Петр украл его в поезде у солдат-срочников), а машиной должны были разжиться в ночь накануне преступления. Поначалу все шло по плану. На дороге они поймали попутку, упросили водителя отвезти их за город и там его зарезали (это сделал Петр). Однако на ночной дороге путь им внезапно преградила патрульная машина ГАИ. И преступники, не раздумывая, пустили в ход оружие. Первыми же выстрелами был убит наповал один из милиционеров, другой получил тяжелые ранения. Через несколько минут преступники скрылись с места происшествия на милицейской машине, оставив «Жигули» с трупом на обочине дороги. Однако в это же время мимо проезжал туристический автобус, который заметил голосующего раненого милиционера и взял его с собой. К сожалению, по дороге раненый скончался, но информация о расстреле гаишников в ту же ночь стала известна в областном УВД. Тут же был создан оперативный штаб по раскрытию дерзкого преступления.

Благодаря профессиональной работе сыщиков и экспертов удалось установить, где именно и кто украл автомат, из которого были произведены смертельные для двух гаишников выстрелы. Этим

человеком был Петр Билык. Однако, когда сыщики собрались навестить его, выяснилось, что тот вместе со всей семьей (мать, сестры, брат) переехал со всем домашним скарбом в неизвестное место. Куда именно, не знали даже их соседи. Пришлось искать по своим каналам. Так как вещей у Билыков было много (значит, вещи могли отправлять по железной дороге в контейнере), надо было обследовать все железнодорожные станции в ближайших областях. Начали с Челябинской и не ошиблись: на станции Троицк была найдена квитанция, по которой Билыки отправили контейнер в Краснодар, Красная улица, 63. Однако, когда сыщики прибыли туда, оказалось, что дома с таким номером на этой улице нет. Стали обследовать ближайшие окрестности и вскоре обнаружили то, что искали, - Билыки обосновались в тихой кубанской станице. В тот же день их решили брать. Взяли братьев после недолгой погони, при этом они всем своим видом показывали, что считают свое задержание недоразумением. Однако Ставничего рядом с ними не было. На его след сыщики выйдут несколько дней спустя, но взять живым не сумеют - тот попытается вырваться из засады, и его убьют выстрелами из пистолета.

На суде, который состоялся через несколько месяцев, Петр Билык избрал, по его мнению, беспроигрышную тактику. Случайно узнав, что Ставничий убит, он стал валить все на него, а себе и брату определил роли невольных соучастников преступления. При этом поступил по-своему благородно - назвал младшего брата случайным свидетелем преступления. Однако он не рассчитал одного - Владимир оказался совестливее его и рассказал все как было. В итоге старшего брата приговорили к расстрелу, младшего - к 15 годам тюрьмы.

Идея снять фильм по следам этого уголовного дела пришла Константину Ершову сразу после того, как он прочитал очерк О. Чайковской в «Литературной газете». Стоит отметить, что до этого в своей режиссерской практике он никогда не имел дела с криминальными сюжетами, но в киношных кругах был признан хорошим профессионалом (широкому зрителю он знаком прежде всего по фильму «Вий», 1967). На роль Петра Билыка (в фильме его зовут Виктор Грач) он выбрал Леонида Филатова, которого считал одним из лучших актеров отечественного кино. Роль Ставничего досталась коллеге Филатова по Театру на Таганке Виталию Шаповалову, Билыка

(Грача)-младшего сыграл украинский актер Ярослав Гаврилюк. Фильм вышел на широкий экран в 1983 году и занял в прокате 18-е место (21,3 млн. зрителей).

Получилось так, что «Грачи» стали последней работой К. Ершова - 28 декабря 1984 года, на 50-м году жизни, он скончался.

На экране - вор в законе

Первым актером российского кино, воплотившим на экране образ криминального авторитета, был Юрий Шумский - в фильме режиссера В. Вильнера «Беня Крик» (1927) он сыграл знаменитого короля одесских налетчиков Япончика, которого И. Бабель вывел в своей повести под именем Бени Крика. Однако это была последняя роль Шумского такого рода. После того как в середине 30-х годов уголовники исчезли с советских экранов, он переквалифицировался в героев противоположного плана - сыграл маршала Василевского в фильмах «Третий удар» (1948) и «Сталинградская битва» (1949). В итоге к началу 50-х годов Шумский стал дважды лауреатом Сталинской премии. Думается, вряд ли он сумел бы достичь таких результатов, играя уголовных авторитетов.

Та же история случилась и с Михаилом Жаровым, сыгравшим в «Путевке в жизнь» главаря воровской шайки Жигана. В последующие годы он больше ни разу не исполнял ролей уголовников и стал трижды лауреатом Сталинской премии. Между тем одной из последних работ актера стал деревенский участковый милиционер Анискин, сыгранный им в трех фильмах.

В 50-е годы свои силы на ниве исполнения ролей представителей криминального мира попробовали сразу несколько актеров: Михаил Пуговкин («Дело «пестрых»»), Марк Бернес («Ночной патруль»), Юрий Горобец («Исправленному верить»). Первому и последнему эти роли ничем особенным не запомнились, а вот Бернесу она едва не стоила жизни. После того как сыгранный им вор Огонек заявил с экрана, что он «завязывает» с преступным прошлым, настоящие воры приговорили актера к смерти. К счастью, их угроза не осуществилась. Однако пережитые актером в сильном волнении несколько октябрьских дней 1958 года навсегда отвратили его от ролей подобного рода.

В последующие десятилетия уголовников играли актеры самого разного плана. При этом бывало и так, что в одном фильме артист играет уголовника, а в другом уже представителя противоположного

лагеря - милиционера или даже вождя мирового пролетариата. Так, например, произошло с Кириллом Лавровым, который сыграл вора Алексея Лапина в фильме «Верьте мне, люди» (1965), а через несколько лет после этого стал одним из главных исполнителей роли Ленина на театральной сцене и в кино.

Нечто подобное произошло и со Станиславом Чеканом. В фильме «Два билета на дневной сеанс» (1967) он сыграл уголовника Сабоджа, а год спустя перевоплотился в милиционера в комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука».

Однако были в советском кинематографе тех лет и признанные «злодеи» - актеры, которые играли исключительно отрицательные роли. Одним из таких был Алексей Пархоменко, известный широкому зрителю прежде всего по роли уголовника в фильме «Ко мне, Мухтар!» (1965).

Между тем в 70-е годы в советском кино произошла некоторая эволюция в изображении экранного злодея - на смену зловещему и туповатому уголовнику пришел более интеллигентный тип. Первым актером, сыгравшим такого героя, стал Владислав Дворжецкий в фильме «Возвращение «Святого Луки» (у него и кличка была соответствующая - Граф). Нечто подобное затем играли и другие актеры: Владимир Заманский («Инспектор уголовного розыска», 1972), Роман Громадский («Круг», 1973), Георгий Бурков («Печки-лавочки», 1972; «Калина красная», 1974), Эммануил Виторган («Алмазы для Марии», 1975), Олег Даль («Золотая мина», 1977), Борис Хмельницкий («Свидетельство о бедности», 1977), Армен Джигарханян («Место встречи изменить нельзя», 1979), Борис Химичев («Сыщик», 1980), Вадим Спиридонов («Прощальная гастроль «Артиста», 1980) и др.

В 80-е годы признанными фаворитами среди актеров по части исполнения ролей уголовников стали сразу несколько человек, среди них: Михаил Жигалов, Валентин Гафт, Армен Джигарханян.

Жигалов за период с 1979 по 1989 год сыграл четырех матерых уголовников в фильмах: «Петровка, 38» (1979), «Из жизни начальника уголовного розыска» (1983), «Найти и обезвредить» (1983), «Беспредел» (1989).

Валентин Гафт сыграл двух колоритных воров-рецидивистов в фильмах: «Гонки По вертикали» (1983) и «Воры в законе» (1988). В

последнем фильме прообразом сыгранного им героя стал грузинский вор в законе Юрий Лакоба - внук бывшего руководителя Абхазии Нестора Лакобы.

Что касается Армена Джигарханяна, то список его «уголовных» ролей на сегодняшний день включает в себя более десятка имен, причем он играл преступных авторитетов не только в серьезных картинах («По прозвищу «Зверь», «Игра всерьез», «Линия жизни»), но и в комедиях («Ширли-мырли»).

Список других актеров, наиболее часто игравших роли криминальных авторитетов:

Владимир Головин - «Холодное лето 53-го» (1988), «Дежа вю» (1988), «Дюба-дюба» (1992);

Гиви Лежава - «Воры в законе» (1988), «Америкэн бой» (1992);

Александр Пороховщиков - «Следствие ведут знатоки» (1986), «Тридцатого» - уничтожить!» (1992);

Валерий Приемыхов - «Крестonosец» (1995), «Псы-2» (1996), «Мама, не горюй!» (1998).

РУССКИЙ РЭМБО

В 1982 году начал свое триумфальное шествие по миру новый герой, рожденный в Голливуде, - бывший «зеленый берет» Джон Рэмбо, вернувшийся на родину после войны во Вьетнаме, но так и не сумевший вписаться в новую жизнь. Фильм имел оглушительный успех во всем мире и послужил прекрасным поводом к созданию подобных произведений кинематографистами других стран.

Так получилось, но российский кинематограф отреагировал на «Рэмбо» лишь пять лет спустя, и на это были свои объективные причины. Во-первых, именно тогда для нас закончилась война в Афганистане и тысячи российских парней, будущих Рэмбо, вернулись на родину. Во-вторых, в стране началась перестройка, и со многих некогда запретных тем было снято табу. Отечественный кинематограф мгновенно отреагировал на это созданием целого ряда боевиков, в которых главным героем был наш, российский Рэмбо.

Крестный отец «русского Рэмбо»

В советские времена героями наших боевиков обычно становились участники двух войн (Гражданской и Великой Отечественной), brave десантники или бесстрашные стражи порядка - сыщики. Иным представителям советского народа путь в герои по цензурным соображениям был заказан. Так продолжалось до начала 80-х, пока на экраны страны не вышел фильм Бориса Дурова «Пираты XX века», в котором главным действующим лицом был рядовой стармех советского судна, вместе с товарищами вступивший в неравную схватку с морскими пиратами. Публика отреагировала на появление нового героя весьма восторженно: в прокате 1980 года фильм занял 1-е место, собрав на своих сеансах рекордную и по сей день цифру - 87,6 млн. зрителей.

Однако «Пираты» по ряду причин так и не стали поводом для подражания в кинематографе, и герои новых боевиков продолжали рождаться в привычной среде, в основном в милицейской или военной. Причем в последней рэмбоподобных героев было значительно больше. Взять, к примеру, фильм Михаила Туманишвили «Одинокое плавание» (1986). Несмотря на то, что он был сконструирован по самым примитивным пропагандистским стандартам - ЦРУ и Пентагон под видом морских учений собираются нанести удар по советским объектам с засекреченной базы в акватории Тихого океана, но советские морские пехотинцы во главе с майором Шатохиным (актер Михаил Ножкин) срывают планы противника, - однако его успех у публики был оглушительным - он занял в прокате 2-е место, собрав 37,8 млн. зрителей. Фильм был замечен даже на Западе. Так, в одной из нью-йоркских газет, а также в западногерманском журнале «Шпигель» и итальянской газете «Дженте» появились рецензии на него, в которых проводилась прямая параллель между майором Шатохиным и ветераном вьетнамской войны Рэмбо. Приведу лишь несколько отрывков из этих статей.

«Шпигель»: «Майор Шатохин, главная фигура зловещей драмы «Одинокое плавание», - в настоящее время самый популярный

советский солдат... Выглядит он сверхэлегантно... в черном мундире морского пехотинца с красной кокардой на берете. Даже во время жарких сражений складки на его брюках сверкали, словно на параде... Элита-солдат умеет орудовать ножом так же, как фаустпатроном, а в свободное время демонстрирует своим парням приемы дзюдо...

Разумеется, вряд ли следует сравнивать майора Шатохина, которого играет популярный московский актер, поэт и певец 49-летний Михаил Ножкин, с его коллегами из Голливуда Джеймсом Бондом и Рэмбо, хотя американские журналисты окрестили его «русским Рэмбо», так как он побеждает не в одиночку, вокруг него нет обнаженных женщин, он пламенный патриот, к тому же отважен, послушен и хороший начальник...»

Нью-йоркская газета: «Сейчас в Москве на экранах их человек пинает янки по задницам так же, как Рэмбо желтокожих... Ножкин пользуется ружьями и ножами, кулаками и ракетами... Показ фильма открылся в 200 московских кинотеатрах, и возгласы толпы были оглушительными... Всякий раз, когда русский Рэмбо убивает американца, обычно спокойная московская публика начинает вопить, приветствовать его и топтать ногами. Я нервничал, поскольку был единственным американцем в кинотеатре...»

Так получилось, но у фильма «Одинокое плавание» практически не было последователей. Вскоре Горбачев с Рейганом встретились в Рейкьявике, и в отношениях между СССР и США наступило потепление, поэтому американцы перестали восприниматься нами как враги. Русскому Рэмбо необходим был новый враг, и на его поиски бросились многие российские режиссеры. В конце концов враг был найден - им стала мафия, о которой в конце 80-х не говорил у нас разве что ленивый. В те годы на широкий экран вышло сразу несколько фильмов, где мафиози выступали в качестве главных персонажей. Самым заметным из них оказался фильм режиссера Александра А. Муратова «По прозвищу «Зверь» (1991), снятый по сценарию писателя Виктора Доценко, ставшего вскоре одним из основателей жанра «экшн» в российской литературе.

Доценко в 70-е годы закончил ГИТИС, однако в последующем профессии театрального критика предпочел карьеру писателя. В 1983 году он написал милицейский роман, однако тот очень не понравился политуправлению МВД. На Доценко начали давить и требовать, чтобы

он переделал свое произведение, но он отказался. То, что произошло дальше, больше смахивает на сюжет лихого детектива. В один из дней к писателю пришла незнакомая девушка, которая попросила разрешения позвонить по его домашнему телефону. При этом повод ею был выбран следующий: мол, она пришла к соседям Доценко, а тех не оказалось дома. Писатель разрешил. А вечером того же дня его арестовали по статье 117 часть 2 УК РСФСР - изнасилование.

В камере следственного изолятора Доценко жестоко избили, после чего он предпринял попытку самоубийства. Но надзиратели сумели его спасти и довести живым до суда. Вскоре Доценко получил срок и отбыл на «зону». Однако отсидеть «от звонка до звонка» ему не пришлось: с одним из освобождающихся он передал письмо своему литературному наставнику - известному писателю Борису Васильеву, у которого были большие связи в МВД. Тот принял соответствующие меры, и Доценко выпустили на свободу - на год и шесть дней раньше положенного срока. Произошло это в середине 80-х.

Оказавшись на свободе, Доценко стал писать очередную книгу. Только теперь это был не милицейский роман, а чистый боевик, который был навеян просмотром голливудского шедевра под названием «Рэмбо». Задумав вывести на сцену русского аналога этого героя, Доценко в качестве отправной точки взял войну в Афганистане, которая в те дни еще бушевала. Однако правду об этой войне в открытых источниках узнать тогда было нельзя, поэтому Доценко пришлось предпринять соответствующие шаги - в качестве журналиста ему удалось попасть в Афганистан. Там он едва не погиб - душманы сбили вертолет, на борту которого он находился. Получив тяжелое ранение, Доценко так и погиб бы в горах, если бы не свидетель трагедии, сотрудник КГБ: тот вызвал помощь и, когда «вертушка» прилетела, заметил, что один из убитых дышит. Это был Доценко.

Переполненный впечатлениями от этой поездки, Доценко вернулся в Союз и «родил» на свет свое первое произведение про простого советского парня Савелия Говоркова, вернувшегося на родину из Афгана и вынужденного в одиночку бороться с мафией. Позднее, касаясь образа своего героя, Доценко скажет: «Я слышал вокруг про Сталлоне со Шварценеггером и думал: неужели мы такие

убогие, что не сможем своего героя создать? Молодежи сейчас не с кого брать пример. Неужто с Павки Корчагина?

Изначально был задуман именно русский герой, с типичной русской внешностью. Невыдающимся телосложением. Чтобы любой подросток считал, что он тоже может стать таким...»

Скажем откровенно, по художественным достоинствам книга Доценко ничего выдающегося из себя не представляет. Однако у нее был один несомненный плюс - на ее страницах действовал новый герой, непривычный для сознания массового читателя, а именно - бывший «афганец». Мимо такого произведения не могли пройти отечественные кинематографисты, к тому времени практически исчерпавшие свои возможности в жанре боевика.

Первого «русского Рэмбо» звали «Зверем»

За сценарий Доценко ухватился режиссер Александр А. Муратов, который уже имел опыт работы в этом жанре. В 1989 году на широкий экран вышел крепкий боевик, созданный его руками, - «Криминальный квартет». Правда, рожден он был из недр «милицейского боевика» (из четырех главных героев фильма двое были сыщиками, один - следователем прокуратуры и один - журналистом). Однако фильм был прекрасно встречен зрителем, и режиссер получил «карт-бланш» на создание новых картин в этом жанре.

Наверное, самым трудным в создании первого отечественного фильма «про Рэмбо» были поиски исполнителя главной роли. На роль Савелия Говоркова пробовались многие российские актеры, причем двух категорий: уже известные и неизвестные. В конце концов выбор пал на представителя последних - 26-летнего актера Театра на Таганке Дмитрия Певцова.

Несмотря на то, что этот актер имел не слишком большой опыт работы в кино (к тому времени он снялся всего лишь в двух фильмах, из которых в одном сыграл большую роль), режиссер остановил свой выбор на нем отнюдь не случайно. Дело в том, что Певцов с детских лет был хорошо знаком со спортом (его отец был заслуженным мастером спорта, пятиборцем, мать - спортивным врачом), долгое время занимался в секциях дзюдо и карате. После окончания школы он собирался стать учителем физкультуры, однако в самый последний момент в его судьбу вмешался случай: школьный приятель уговорил его составить ему компанию на экзаменах в ГИТИС, и там произошло неожиданное - приятель провалился, а Дмитрий благополучно сдал все экзамены и был зачислен на первый курс. Однако студент творческого вуза Певцов не расставался со спортом. Так, он снялся в массовке нескольких картин, где выступал в качестве каскадера (например, в сцене лихого сражения викингов в фильме «И на камнях растут деревья»).

В 1988 году Певцов сыграл вождя инопланетного племени Октина Хаша в совместной советско-чехословацкой постановке «Подземелье ведьм» по приключенческой повести писателя-фантаста Кира Булычева. Там Певцову пригодилось многое из того, чему он успел научиться в ранней юности: скакать на лошади, драться, фехтовать. Именно эти качества актера и сыграли решающую роль, когда режиссер Муратов пригласил его создать образ Савелия Говоркова в картине «По прозвищу «Зверь»».

Несмотря на то, что «Зверь» был на порядок слабее предыдущей работы режиссера - фильма «Криминальный квартет», - его успех у зрителей оказался значительно выше. Фильм с триумфом прошел не только по столичным городам, но и по провинции.

На смену «Зверю» пришли другие фильмы.

Между тем именно «Зверь» родил в российском кинематографе череду однотипных боевиков про мафию, в которых действовал герой-одиночка. При этом в отличие от прошлых лет нынешний герой представлял собой несколько иную социальную среду - это был бывший «афганец», бывший милиционер или спортсмен. Затем к этому списку прибавятся и представители других профессий, например журналист, каскадер, военный и т. д. С 1990 года создание подобного рода боевиков было поставлено на поток, и на зрителя буквально обрушился «девятый вал» фильмов про мафию. Согласно электронному каталогу отечественных фильмов, в 1991 году в России было выпущено самое большое количество фильмов в жанре «экшн» - 22 (годом ранее их было 17). Однако с уверенностью можно сказать, что лишь малую часть этих картин можно считать удачными. Среди подобных картин я бы выделил следующие: «Дураки умирают по пятницам», «Афганец», «Кодекс молчания», «Лох - повелитель воды», «Америкэн бой», «Палач», «За последней чертой». Последний фильм родил на свет еще одного «русского Рэмбо» - актера Евгения Сидихина.

В 1982 году Сидихин поступает на актерский факультет Ленинградского государственного института театра, музыки и кино. Но учится в нем недолго: уже через год его призывают в армию, причем не куда-нибудь - в Афганистан.

В 1985 году Сидихин вернулся на гражданку и был восстановлен в ЛГИТМиКе. Окончив его в конце 80-х, он попал в труппу Большого

драматического театра.

Видимо, не случайно вышло так, что первой крупной ролью Сидихина в кино стала именно роль «русского Рэмбо» в фильме Николая Стамбулы «За последней чертой» (1991) - он сыграл бывшего боксера Виктора Дремова, вернувшегося из заключения и попавшего в поле зрения преступной группировки.

После «Черты» Сидихин вошел в обойму самых снимаемых актеров российского кино. Роли в новых фильмах стали следовать одна за другой, причем в большинстве это были роли крутых и мужественных парней. Вот лишь некоторые из работ Сидихина: силач-металлург Игнат Морозов («Дети чугуновых богов», 1993), бывший спортсмен, бросивший вызов мафии («Русский транзит», 1994), лихой красный командир Родион Добрых («Волчья кровь», 1995) и др.

Еще одним русским Рэмбо можно смело назвать Александра Иншакова, сыгравшего главную роль в боевике Михаила Туманишвили «Крестоносец» (1995). Причем его судьба в чем-то напоминает судьбу Евгения Сидихина.

Иншаков родился в Москве в конце 40-х, в не менее хулиганском районе, чем Купчино, - в Кожухове. Любимым развлечением местных пацанов были драки, которые обычно устраивали старшие подростки, - соберут ребят помоложе, стравят друг с другом, а сами наблюдают со стороны. В этих драках и закалялся характер будущего «крестоносца».

После окончания школы Иншаков пошел работать на ЗИЛ фрезеровщиком, одновременно обучаясь в заводском училище. Параллельно занимался спортом: выступал в сборной района по спортивной гимнастике. (Отец Александра был преподавателем физкультуры в школе.) В последующие годы спортивные увлечения Иншакова стали склоняться к силовым видам: боксу, дзюдо, самбо. В 70-е годы Иншаков увлекся карате и стал первым абсолютным чемпионом Москвы по этому виду спорта. Тогда же начал работать в кино в качестве каскадера, преимущественно в боевиках. Среди его работ: «В зоне особого внимания» (1978), «Ответный ход» (1980, в этом фильме Иншаков был постановщиком трюков), «Без особого риска» (1983, в этом фильме он сыграл роль преступника), «Одинокое плавание» (1985), «Дураки умирают по пятницам» (1989, роль преступника) и др. В фильме «Сердце пиратов» Иншаков дублировал «главного индейца» Гойко Митича.

Во время работы в одной из этих картин Иншаков получил тяжелую травму глаз, и у него началось отслоение сетчатки. Врачи дали ему вторую группу инвалидности и запретили заниматься спортом. Однако Иншаков пренебрег этим запретом и вернулся в кино. К середине 90-х годов на его счету было более ста фильмов, однако ни в одном из них Иншаков не сыграл главную роль. В 1992 году эту традицию нарушил боевик А. Андронникова «Крысиный угол», где Иншаков сыграл тренера-каратиста, несправедливо посаженного в тюрьму. Через три года на свет появился «Крестоносец».

Эту картину снял режиссер Михаил Туманишвили, набивший руку на съемках армейских боевиков про подвиги десантников. На этот раз он снял фильм о каскадерах, бросивших вызов мафии (сценарий фильма написал Валерий Приемыхов). Первооткрывателем этой темы был отнюдь не он: еще в 1992 году Андрей Ростоцкий снял фильм на эту же тему - «Мужская компания». Однако фильм Туманишвили оценивался на порядок выше благодаря отменным трюковым съемкам. Это было отмечено на крупнейших кинорынках в Берлине и Лос-Анджелесе, где «Крестоносец» был назван «первым русским супербоевиком». Однако, несмотря на успех, работать над продолжением «Крестоносца» Туманишвили не стал, передоверив эту честь своему коллеге - Ивану Дыховичному. Главную роль в «Крестоносце-2» играет тоже Александр Иншаков.

Так же, как некоторые другие исполнители ролей «русских Рэмбо», Александр Иншаков не избежал пересудов относительно своих связей с представителями криминального мира. Причем Иншакова в этих связях уличали гораздо интенсивнее, чем других актеров.

В конце 70-х годов, когда Иншаков был звездой на спортивном татами, его угораздило познакомиться с некоторыми преступными авторитетами, среди которых был и Вячеслав Иваньков. Несколько раз они встречались на каких-то мероприятиях, что впоследствии и дало повод обвинить Иншакова в связях с организованной преступностью. Вот как сам каскадер высказывается на этот счет: «У меня был, да и сейчас есть очень широкий круг знакомств. Но то, что пишут обо мне, - это просто из ряда вон: какие-то группировки, организованные банды, воры в законе, убийства. Я чуть ли не главарь мафии. Бред какой-то. Удивляет и то, что пишут это в далекой Америке, а наши

журналисты все это добросовестно перепечатывают. Кстати, американцы ссылаются на какого-то анонимного офицера американских спецслужб, который, в свою очередь, кивает на личного, кстати, тоже не названного, русского осведомителя, проживающего сейчас в США. Это что - аргумент? И я должен ко всему этому серьезно относиться?.. Глупо оправдываться в том, чего нет. Знаком ли я с Иваньковым? Знаком. И не только с ним. Но здесь есть один маленький нюанс: я его видел более 15 лет назад. После этого никаких встреч и контактов не было...»

«Русский Рэмбо» умер?

Время расцвета фильмов жанра «экшн» в российском кинематографе длилось относительно недолго - всего лишь два года. В 1992 году было снято 16 боевиков, после чего началось плавное снижение показателей: в 1993-м - 9, в 1994-м - 6, в 1995-м - 4.

В первую очередь это объясняется тем, что за последние пять лет на российском видеорынке появилось огромное количество западных боевиков, которые, без сомнения, по многим параметрам выше отечественных. А зрителя не проведешь - обалдевший от голливудских спецэффектов, он уже с трудом воспринимает примитивные трюки, используемые в большинстве российских боевиков.

Во-вторых, многие темы, на которые зритель «клевал» несколько лет назад, сегодня уже неактуальны. Кто был главным героем недавних боевиков? Спортсмен-каратист, бывший «афганец», уволенный со службы мент, бывший военный. Кто может прийти им на смену? Одним из таких героев все чаще становится наемный убийца, киллер. За последние два-три года на российский экран вышли несколько фильмов, в которых ему отведена центральная роль. И хотя до уровня франко-американского фильма «Леон» они не дотягивают, однако смотреться не менее интересно. В числе первооткрывателей этой темы можно назвать нескольких российских режиссеров. Например, Алексея Балабанова с его «Братом» (1997). Фильм даже номинировался на «Нику» в 1998 году, однако проиграл фильму «Вор».

Еще одним режиссером, решившим снять «сагу о киллере», стал Виктор Сергеев, в 1991 году создавший суперхит «Гений» с Александром Абдуловым в главной роли. В фильме «Шизофрения» (1997) Абдулов сыграл киллера Немого.

Стоит отметить, что первоначально на эту роль предполагался другой актер - известный как «герой-любовник» Андрей Соколов. Но кто-то пустил слух, что он навсегда уехал в Америку, и Сергеев пригласил Абдулова. Однако роль киллера мимо Соколова все равно не прошла. В том же году молдавский режиссер Игорь Талпа приступил к

съемкам фильма «Рикошет» и на главную роль пригласил Соколова. Фильм недавно вышел в лицензионный прокат, и российский зритель вскоре сможет познакомиться с ним у себя дома. Думается, что это не последние попытки вывести в качестве главного героя отечественных боевиков киллера. Не означает ли это, что «русский Рэмбо» сменил профессию?

Российские актеры, наиболее часто снимающиеся в боевиках:

Олег Фомин - «Дрянь», 1990; «Фанат-2», 1990; «Стервятники на дорогах», 1991; «Игра всерьез», 1992; «Мытарь», 1998;

Александр Фатюшин - «Одинокое плавание», 1985; «Кодекс молчания», 1990; «Кодекс молчания-2», 1992; «След черной рыбы», 1993;

Анатолий Хостикоев - «Штемп», 1991; «Похороны на втором этаже», 1992; «Америкэн бой», 1992;

Александр Песков - «Америкэн бой», 1992; «Гладиатор по найму», 1993; «Крестоносец», 1995;

Игорь Шавлак - «Великий муравьиный путь», 1991; «Сезон охоты», 1996;

Владимир Литвинов - «Золото партии», 1991; «Телохранитель», 1991;

Василий Шлыков - «Риск без контракта», 1992; «Черные береты», 1994;

Игорь Ливанов - «Тридцатого» - уничтожить!», 1992; «На углу, у Патриарших...», 1996.

Автор выражает свою признательность всем коллегам-журналистам, в разное время бравшим интервью у героев этой книги и писавшим о них. В их числе: А. Ванденко, Н. Купской, О. Шаблинской, Е. Сосковец, Е. Ямпольской, В. Сарыкиной, М. Андриенко, М. Гуревич, А. Милкус, Н. Пабауской, И. Зайчик, В. Беловой, П. Воронкову, Г. Сапожниковой, Т. Корсаковой, В. Дружбинскому, Ю. Михайловской, М. Денисовой, А. Федоричеву, Н. Ртищевой, А. Дмитриеву, А. Колбовскому, Г. Леонтьевой, Е. Веселой, К. Березнеру, Б. Ступаку, М. Ноделю, А. Иванушкину, О. Павловой, Л. Бегишевой, Л. Кудрявцевой, Б. Кириллову, О. Черненко, М. Марголису, Л. Мустапя, Л. Акимовой, В. Янелис, Т. Секридовой, А. Малюгину, Р.

Скрыган, И. Тагировой, Е. Мережниковой, Э. Лындиной, П. Вегину, Д. Быкову, К. Маркаряну, Л. Павлючик, И. Начаровой, И. Кирьяновой, М. Райкиной, С. Кузиной, Т. Харловой, А. Томкович, Е. Кременцовой, Б. Кудрявову, Н. Барабаш, Т. Рассказовой, И. Рассказовой, И. Изгаршеву, А. Тюковой, Е. Фези-Лугинской, Н. Москальоновой, А. Белому, И. Алпатовой, И. Логвинову, А. Переваловой, Г. Белостоцкому, И. Кмит, Э. Дорожкину, А. Гололобову, О. Галицкой, Л. Букиной, С. Кичигину, А. Федоткину, И. Фейн, Д. Филипченко, И. Киселеву, С. Турьялай, О. Юлис, С. Самохвалову, Е. Харитонскому, Г. Агишевой, М. Аникеевой, Я. Зубцовой, И. Хмара, Т. Константиновой, А. Волчек, И. Зориной, А. Белякову, П. Кузьменко, И. Барамидзе, В. Мелик-Карамову, В. Кошевому, К. Ключеву, М. Овсовой, Ю. Фрид, И. Горюновой, Е. Смирнову, В. Терской, С. Шведову, С. Хохряковой, В. Доцук, В. Беликову, И. Шевелеву, И. Чуприниной, Б. Вишневскому, Е. Трениной, М. Журавлевой, О. Капитанчук, И. Петровой, К. Геворкян, Т. Немойкиной, М. Зельцер, А. Гореславскому, А. Калининой-Артемовой, А. Филиппову, О. Орловой, С. Капкову, М. Сидлину, Т. Золотовой, Т. Секридовой, А. Куликовой, Т. Петренко, Л. Винник, Е. Ланкиной, Н. Майданской, С. Быковскому, С. Дементьевой, А. Ниточкиной, П. Сорокину, И. Солодову, О. Сапрыкиной, А. Смирнову, Е. Кузьменко, В. Сычевскому, Н. Добрюхе, В. Меликову, А. Бобрович, М. Бесчастных, Г. Зотову, Е. Гранишевской, О. Мусафировой, Д. Макарову, В. Мартынову, О. Тонкачеевой, С. Дадыгину, Р. Ратман, П. Татаурову, С. Швейковскому, Е. Ардабацкой, А. Соколянскому, И. Литвиновой, Ю. Шигаревой, А. Шаврай, Э. Говорушко, М. Новиковой, Г. Цитриняк, Т. Кудрицкому, Л. Белаге, И. Ивойловой, О. Мулиной.

«Досье на звезд» собиралось с использованием следующих источников:

газеты: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Собеседник», «Совершенно секретно», «Мегаполис-экспресс», «Экспресс-газета», «Семь дней», «Частная жизнь», «Врачебные тайны», «Коммерсантъ-дейли», «Неделя», «Известия», «Аргументы и факты», «Мир новостей», «Общая газета», «Женские дела», «СПИД-инфо», «Антенна», «Ведомости. Москва»;

журналы: «Советский экран», «Экран», «Искусство кино», «Огонек», «ТВ-парк», «Женский клуб», «Столица», «Лица»,

«Домовой»;

книги: А. Троицкий. «Рок в Союзе»; И. Смирнов. «Время колокольчиков»; А. Макаревич. «Все очень просто»; А. Михалков-Кончаловский. «Низкие истины»; А. Первалова. «И. Понаровская»; Я. Петере. «Раймонд Паулс».

Содержание

От издательства

1961

Марианна и Анастасия ВЕРТИНСКИЕ

1962

Муслим МАГОМАЕВ

Семен МОРОЗОВ

1965

Елена ПРОКЛОВА

Наталья СЕЛЕЗНЕВА

1966

Донатас БАНИОНИС

1967

Михаил Державин

1968

Армен ДЖИГАРХАНЫАН

Александр ЛАЗАРЕВ. Светлана НЕМОЛЯЕВА

Ирина ПЕЧЕРНИКОВА

Гойко МИТИЧ

1969

Вахтанг КИКАБИДЗЕ

1971

Владислав ДВОРЖЕЦКИЙ

1972

Сергей НИКОНЕНКО

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ

«АДЪЮТАНТ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА». 1970 год
«СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ». 1973 год
1973

Леонид БРОНЕВОЙ
Лев ДУРОВ
Марина НЕЕЛОВА
Светлана КРЮЧКОВА
Владимир КОНКИН
Ольга ОСТРОУМОВА

1974

Сергей ШАКУРОВ
Александр ПОРОХОВЩИКОВ
Константин РАЙКИН

1975

Игорь КОСТОЛЕВСКИЙ
Валентин ГАФТ
Татьяна ДРУБИЧ
Андрей МАКАРЕВИЧ
Татьяна ВАСИЛЬЕВА
Вячеслав ДОБРЫНИН

1976

Юрий АНТОНОВ
Варвара БРЫЛЬСКА
Владимир ВИНОКУР
Елена СОЛОВЕЙ
Андрей РОСТОЦКИЙ
Ирина ПОНАРОВСКАЯ

1977

Владимир ГОСТЮХИН

Наталья ГУНДАРЕВА
Александр ФАТЮШИН
Алиса ФРЕЙНДЛИХ

1978

Александр МИХАЙЛОВ
Вера ГЛАГОЛЕВА
Елена ЦЫПЛАКОВА
Любовь ПОЛИЩУК
Марина ДЮЖЕВА

1979

Евгений ГЕРАСИМОВ
Лариса УДОВИЧЕНКО
Станислав САДАЛЬСКИЙ
Наталья АНДРЕЙЧЕНКО
Борис ЩЕРБАКОВ

1980

Владимир МЕНЬШОВ. Вера АЛЕНТОВА
Ирина МУРАВЬЕВА
Андрей ТАШКОВ. Елена КОРЕНЕВА
Валерий ЛЕОНТЬЕВ

1982

Олег МЕНЬШИКОВ

1983

Татьяна ДОГИЛЕВА

1984

Игорь СКЛЯР
Александр ПАНКРАТОВ-ЧЕРНЫЙ
Лариса ГУЗЕЕВА

1985

Гарри КАСПАРОВ

Елена САФОНОВА

1988

Андрей СОКОЛОВ
Анна САМОХИНА
Владимир ИЛЬИН
Алексей БУЛДАКОВ

1989

Елена ЯКОВЛЕВА

1991

Дмитрий ПЕВЦОВ
Евгений СИДИХИН
Евгений МИРОНОВ

1992

Сергей МАКОВЕЦКИЙ

1994

Владимир МАШКОВ
Павел БУРЕ

ЗВЕЗДЫ: ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

Женщины поручика Ржевского (Юрий Яковлев)
Первый муж Татьяны Дорониной (Олег Басилашвили)
Любимая женщина режиссера Якина (Наталья Кустинская)
Отец-герой российского кинематографа (Николай Бурляев)
За будущей женой он ухаживал три года (Вячеслав Невинный)
Главный Ленин Советского Союза (Юрий Каюров)
«Железная леди» фигурного катания (Ирина Роднина)
Миллионы Остапа Бендера (Арчил Гомиашвили)
Две женщины Эмиля Лотяну (Светлана Тома и Галина Беляева)
Тот самый Федул – друг Афони (Борислав Брондуков)
Водка могла погубить маэстро (Раймонд Паулс)
Три мушкетера (В. Смехов, И. Старыгин, В. Смирнитский)

ЗВЕЗДНЫЕ БРАКИ
ЗВЕЗДА ЭКРАНА БЫЛ КРИМИНАЛЬНЫМ АВТОРИТЕТОМ
ИГРЫ В СМЕРТЬ ПРИВОДЯТ К СМЕРТИ
ВОР И СЫЩИК – ГЕРОИ ЭКРАНА
РУССКИЙ РЭМБО